

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Позревшее изданіе.

1858.

ЯНУАРИЙ—МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ . .

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ уваженное число экземпляровъ. Москва. Марта 14-го дня, 1858 года.

Цензоръ Н. Фоль-Крузе.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, въ засѣданіи своемъ, 8-го іюня, прошлаго 1857 года, опредѣлило, прекративъ Временникъ, возобновить, съ 1858 года, прежнее свое повременное изданіе: Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, которыя имѣютъ выходить четыре раза въ годъ по одной книгѣ, не менѣе 30-ти печатныхъ листовъ, а если нужно, и болѣе, именно: въ концѣ февраля, мая, августа и ноября. Содержаніе каждой книги составляютъ слѣдующіе отдѣлы:

- I Изслѣдованія,
- II Матеріалы: Отечественные,
- III ————— Славянскіе,
- IV ————— Иностранные, и
- V Смѣсь.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста—шесть.

Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или къ Московскому книгопродавцу И. В. Базунову, на Страстномъ бульварѣ, въ домъ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

О

СМЕРТИ ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІЯ.

Димитрій Іоанновичъ, князь Углицкій, сынъ царя Іоанна IV Грознаго, родился въ 1583 г., октября 19 дня. Мать его, Марія, была изъ рода Нагихъ. Предъ смертію своею царь, въ завѣщаніи, назначилъ Димитрію съ матерію въ удѣлъ городъ Угличъ, и ввѣрилъ его воспитаніе любимому и умному князю, Богдану Бѣльскому ¹. Едва взошелъ на престолъ, братъ Димитрія, Феодоръ, находившійся почти подъ опекою бояръ, Димитрія съ матерію (въ 1584 г.) послалъ изъ Москвы въ Угличъ; туда же сослали всѣхъ Нагихъ; для почести и охраненія Царевича приставлены были четыре приказа стрѣльцовъ, но это удаленіе Царевича изъ Москвы не могло не казаться ссылкою, и самъ Феодоръ горько плакалъ, разставаясь съ братомъ; Бѣльскій, воспитатель, остался въ Москвѣ, на свою погибель. Въ 1591 году, мая 15 дня, Димитрій умеръ отъ руки убійць. Черезъ 15 лѣтъ (въ 1606 г.) открыты были мощи св. Димитрія, и Царевичъ прославленъ, какъ страдалецъ, невинно умерщвленный злодѣями. Съ недавняго времени нѣкоторые начали полагать, что смерть Царевичу приключилась такъ, какъ о ней говорится въ слѣдственномъ дѣлѣ о смерти Царевича, т. е., что онъ не умерщвленъ, а, въ припадкѣ падучей болѣзни, закололъ себя ². Это новое мнѣніе, не согласное съ древнимъ, заставляетъ предпринять изслѣдованіе о смерти Царевича Димитрія, князя Углицкаго.

Въ изслѣдованіи о смерти Царевича должны мы обратить вниманіе: 1) на достовѣрныя древнія повѣсти и лѣтописи, и 2) на свидѣтелей смерти Царевича.

1. Древнія повѣсти и лѣтописи, въ которыхъ говорится о смерти Царевича Димитрія, суть двойкаго рода: отечественныя

¹ Карамзинъ, Ист. Т. IX, стр. 317, 425, 434.

² Погодинъ, въ статьѣ: «Объ участіи Годунова въ убіеніи Царевича Димитрія». Краевскій, въ Энцикл. Лексик. 6, 359—361.

и иностранныя. Изъ числа отечественныхъ представляемъ, во первыхъ, Сказаніе объ осадѣ Лавры, келаря *Аврамія Палицына*. Сей сподвижникъ Пожарскаго и Минина представляетъ въ своемъ лицѣ современника кончины *Димитріевой*. Смерть Царевича предшествовала времени подвиговъ Палицына съ Пожарскимъ и Мининымъ только двадцатью годами. Первая послѣдовала 1591, мая 15; подвиги Палицына противъ Поляковъ относились къ 1612 году. Итакъ Старецъ, какъ называютъ его лѣтописцы, и слышалъ и видѣлъ, что происходило при царѣ *Феодорѣ Иоанновичѣ*, слѣдов., имѣлъ удобства достовѣрно знать, какъ и отъ чего случилась смерть Царевича. *Аврамій* тѣмъ удобнѣе могъ знать о смерти Царевича, что Лавра, мѣстопробываніе *Аврамія*, ближе къ Угличу, чѣмъ Москва, и изъ многочисленныхъ ея иноковъ нѣкоторые могли узнать Углицкое дѣло короткимъ образомъ. На примѣръ, извѣстно, что въ вѣдѣніи Троицкаго архимандрита состоялъ монастырь, котораго угодья находились въ Углицкомъ и Кашинскомъ уѣздахъ, и слѣд., обязанность заставляла нѣкоторыхъ изъ Троицкихъ иноковъ отправляться въ Угличъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ былъ случай узнать Углицкое дѣло ³. Съ другой стороны не имѣемъ причины подозрѣвать Палицына въ ненависти къ Годунову. Старецъ, признательный къ благодѣяніямъ, какія *Борисъ* сдѣлалъ для Лавры, щадитъ еще его; хочетъ нѣсколько извинить виновнаго отношеніемъ къ нему людей низкихъ душею, хотя не скрываетъ и правды. Сказавъ объ умѣ и славѣ *Бориса*, *Аврамій* говоритъ: «Врази, великимъ бѣдамъ замышленицы, отъ многія смуты ко грѣху сего (*Бориса*) низводятъ.» *Аврамій* говоритъ, что самъ невинный отрокъ, когда сталъ приходиться въ возрастъ, былъ смущаемъ приближенными, слышалъ неблагоразумное негодованіе ихъ на его удаленіе отъ двора и брата, и, смущенный враждою другихъ, говорилъ иногда невыгодное о *Борисѣ*. Между тѣмъ сіи отзывы о *Борисѣ* переносимы были *Борису*. Объ обстоятельствахъ и родѣ смерти Царевича *Аврамій* повѣствуетъ: «Его же (*Царевича*), краснѣйшаго юношу, отсылаютъ въ вѣчный покой и не хотяща въ лѣто 7099 (1591). Егда же заколенъ бысть той незлобивый агнецъ, *Димитрій*

³ Извѣстны, на пр., Старичанинъ *Германъ*, препод. *Діонисій* и старецъ *Гурій*, уроженцы города *Ржева* и современники *Келаря*, старшіе его лѣтами. См. «Житіе пр. *Діонисія*.» Описаніе *Святогроицкія Сергіевы Лавры* М. 1842, стр. 147, 148.

Царевичъ, тогда весь городъ Угличъ возмется, и емше убійць его, Данилку Битяговскаго и Никитку Качалова, и самаго Михаила Битяговскаго, смерти предаша.» О послѣдовавшихъ за тѣмъ событіяхъ пишетъ: «Борисъ же за тѣмъ убійць Угличанъ болѣе двоюсотъ человекъ вогуби: овѣхъ въ Сибирь посла, а иныхъ въ темницахъ лютыми смертми умори; мать же его, царицу Марію, неволею постричи повелѣ, и пятнадцать лѣтъ въ скорби пребысть, отца жъ ея, Θεодора Нагова, со всѣмъ родомъ его въ нужныя мѣста разосла даже и до смерти своея». Объ извѣстности такой смерти Царевича такъ говоритъ: «Слухъ же сей злыи во всю Россію изыде, и многи скорбяще о невинной крови, нѣдци же безъ страха, начаша извѣщеватися между собою о дѣлѣ семъ лукавомъ, и сія внидоша въ уши Бориса. Егда же Борисъ прослыша про себя въ народѣ ропоть о убіеніи Димитрія, прискорбенъ бысть»⁴.

Вотъ какое свѣдѣніе доставляетъ нашъ современный писатель о кончинѣ Димитрія! Онъ передаетъ намъ не то только, что самъ анализъ, а что извѣстно было всей Россіи. Онъ рассказываетъ объ обстоятельствахъ смерти кратко, но удовлетворительно, просто и съ ясными признаками не негодованія, а расположенія, благосклоннаго къ Борису.

Сергіева обитель представляетъ еще и другаго писателя о смерти Царевича Димитрія. Чернецъ обители пр. Сергія, *Германъ Тулуловъ*, Старичанинъ (уроженецъ города Старицы), переписывая житія Святыхъ мая мѣсяца, «повелѣніемъ»,—какъ говоритъ онъ самъ,—«и благословіемъ тояжде обители господина архимандрита, Діонисія, въ 18 лѣто царя Михаила Θεодоровича», помѣщаетъ и «Убіеніе св. и благовѣрнаго Царевича». Послѣ означенія времени рожденія Царевича и нѣсколькихъ обстоятельствъ смерти его отца, Старичанинъ пишетъ: «пріять же тамо (Димитрій въ Угличѣ) многи скорби и гоненія отъ раба, зовомаго Бориса Годунова.... оттуду же помышляти начать лукавый рабъ, какъ бы ему исторгнути корень, Богомъ избранныи Царскій, сего тезоименитаго благочестиваго Царевича, не хотя оставити наслѣдника отеческому ихъ престолу, по немъ желая царство себѣ улучити. Скорбь же и тѣсноту сему благочестивому Царевичу нанося многожды, и смертнаго яда вкушеніемъ, злоторнымъ умышленіемъ посылая къ нему, восхотѣ злѣи смерти предати.... Таже нѣкія отъ едиnorodныхъ

⁴ Сказаніе о осадѣ Троицк. Сергіева монастыря, мал. 1784, 1820, стр. 3, 4.

себѣ призва... Единъ же отъ нихъ, именемъ Даніилъ, прослы-
тиемъ же Битяговскій, другій же Никита Качаловъ, тако зово-
мый, и ины... Внезапу же исшедшу св. Отроку, по дѣтскому обы-
чаю, на играіе, абіе же, яко волцы немилостивіи, нападше на
Святаго. Единъ же отъ нихъ извлекъ ножъ напрасно (внезапно)
удари святаго по выи его, и прорѣза гортань ему» и проч. Послѣ
сего Старичанинъ говоритъ о побіеніи убійць Димитрія народомъ,
о прославленіи юнаго мученика, и о томъ, что главный убійца
хотя и получилъ царство, коего домогался, но не остался безъ на-
казанія. Здѣсь новое, чего нѣтъ у Аврамія, находимъ то, что Го-
дуновъ, по властолюбивымъ замысламъ, употреблялъ разныя мѣры
лишить Царевича жизни. О достовѣрности извѣстій Германа на-
добно тоже сказать, что и объ Авраміѣ.

Современникъ Аврамія, при царѣ Василіѣ Шуйскомъ, или
вскорѣ послѣ него писавцій *Вкратцѣ о царехъ Московскихъ, о обра-
зѣхъ ихъ, и о возрастѣ, и о нравѣхъ*, самыми лестными чертами опи-
сываетъ достоинства царя Бориса, его мудрость въ правленіи и
заботливость о подданныхъ, но присовокупляетъ: «едино имѣя не-
исправленіе и отъ Бога отлученіе, ко властолюбію несъятное же-
ланіе и на преждебывшихъ ему царей ко убіенію имѣя дерзно-
веніе; отъ сего же и возмездіе пріять»⁵. Объясняя покушеніе Бо-
риса на смерть Царевича изъ расположеній души Борисовой, пи-
сатель имѣлъ право отозваться о Борисѣ, какъ объ убійцѣ царей.
Предубѣжденій же противъ Бориса здѣсь нѣтъ и слѣда.

Въ рукописи, составленной при патр. *Филаретѣ*, говорится,
между прочимъ: «Цѣлы и невредимы мощи (св. Царевича) обрѣтоша-
ся, кромѣ взятыхъ частей отъ требующей земли: и земля бо жаждетъ
насладиться отъ плоти праведныхъ, да сама освятится отъ скверно-
убійственныхъ дланей, и не только плоть бысть въ цѣлости св.
Страдальца, но и ризы. И убіенъ бысть отъ безбожныхъ измѣн-
никъ» и пр. Не имѣемъ нужды настаивать на то, что это пишетъ
самъ патр. Филаретъ; довольно, если это говоритъ современникъ
Филарета, а еще лучше, если нѣсколько современниковъ составляли

⁵ Русск. Достопамят. ч. I, стр. 174. Сочинитель начинаетъ свое описаніе съ
царя Ивана Васильевича Грознаго и оканчивается цар. Вас. Ив. Шуйскимъ.
Строевъ (Матеріалы для ист. литер. §. 150; 167) говоритъ, что это не
Кубасовъ, а Кн. Хворостининъ. Но кто бы онъ ни былъ, только описаніе
его составлено не при царѣ Алексѣѣ.

дѣтельству келаря Симона, біографа пр. Діонисія, былъ не только книгописцемъ, но и учителемъ пр. архим. Діонисія, что не только говоритъ о его современности убіенію св. Димитрія, но подаетъ мысль, не свое ли сочиненіе—о убіеніи св. Димитрія—помѣстилъ онъ между житіями Святыхъ?

Оставляемъ краткія извѣстія о смерти Царевича, какія находимъ въ повѣсти князя Шаховскаго на память Царевича ¹¹, въ Русскомъ Временникѣ ¹², и въ Лѣтописцѣ, написанномъ изъ старыхъ лѣтописцевъ ¹³. Эти извѣстія относятся ко времени ц. Алексѣя Михайловича. Оставляемъ и полнѣйшія извѣстія Лѣтописи о мятежахъ, Лѣтописей: Никоновской, Морозовской, Ростовской, изъ которыхъ Карамзинъ заимствовалъ подробную исторію убіенія Димитрія. Содержаніе всѣхъ ихъ одинаково: всѣ говорятъ, что Димитрій умерщвленъ по волѣ Годунова.

Такимъ образомъ Русскія записки и лѣтописи: а) согласно между собою говорятъ, что Царевичъ Димитрій умеръ насильственною смертію отъ руки злодѣевъ; б) всѣ онѣ выставляютъ Годунова участникомъ въ смерти Царевича, а нѣкоторые изъ этихъ извѣстій писаны людьми, жившими въ то самое время, какъ послѣдовала смерть Царевича; другія—людьми, жившими близко ко времени смерти его, такъ что могли видѣть и слышать современниковъ; нѣкоторые извѣстія составлены людьми, которые могли узнать истину въ точномъ ея видѣ, какъ по внѣшнимъ своимъ обстоятельствамъ, такъ и по способностямъ ума, а по нравственнымъ качествамъ расположены были узнавать и говорить правду; безукоризненность другихъ защищается, по крайней мѣрѣ, согласіемъ ихъ съ первыми.

Иностранцы, *Беръ* ¹⁴, *Петрей*, *Маржеретъ* ¹⁵, *Паерле* ¹⁶, писатели двухъ Польскихъ дневниковъ о Самозванцѣ, *Жолквскій*, быв-

¹¹ Рукопись Моск. Дух. Академіи № 192. Шаховской сосланъ былъ при ц. Михаилѣ, а повѣсть писана при ц. Алексѣѣ Михайловичѣ.

¹² Русск. Врем. ч. 2, стр. 631.

¹³ Рукопись Моск. Дух. Акад. № 178.

¹⁴ «Подкупленные имъ нѣсколько человекъ варъзали Царевича на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ обыкновенно игрывалъ.» Сказ. соврем. о самозв., стр. 4, изд. Устряловымъ, 5 частей. Спб. 1831—1834 (Записки Бера, Паерле, Маржерета, Маскѣвича, Де-Ту, два дневника).

¹⁵ «Борисъ принялъ мѣры, раавставилъ убійцъ; Димитрія подстерegli, когда онъ сходилъ съ крыльца и заволодилъ.» Стр. 129.

¹⁶ «Годуновъ.... склонилъ на свою сторону нѣсколько Москвитанъ и послалъ ихъ въ Угличъ—тайно умертвить Димитрія.» Стр. 2.

шіе въ Россіи при Годуновѣ и Самозванцахъ, Канцлеръ *Замойскій*, король *Сигизмундъ*, *Шаумъ*, Нѣмецъ Шведской службы, участвовавшій въ походахъ Шведовъ въ Россію до конца 1613 года, *Де-ту*, заимствовавшій свѣдѣнія частію у тѣхъ же писателей, частію изъ другихъ источниковъ, Курляндецъ *Рейтенфельсъ*, жившій въ Москвѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ 17, также пишутъ о убіеніи Димитрія. *Маржереть* прибылъ въ Россію спустя годъ послѣ смерти царевича, *Беръ* — въ 1600 г., *Петрей* — въ 1608 г. Маржереть былъ капитаномъ гвардіи Лжедимитрія. Гетманъ *Жолкѣвскій*, котораго записки о войнѣ Московской отличаются и вѣрностію взгляда на предметы, и безпристрастіемъ, представляетъ исторію смерти Царевича согласно съ нашими лѣтописями, даже относительно подробностей дѣла. Правда, нѣкоторые изъ этихъ иностранцевъ говорятъ объ участи Царевича Димитрія не во всемъ одинаково. Но на это были свои причины, нынѣ очень извѣстныя. Такъ Маржереть и Паерле утверждаютъ, что хотя по волѣ Годунова убить въ Угличѣ Димитрій, но то былъ не истинный сынъ Грознаго Іоанна, а подложный, и что будто истинный Димитрій спасенъ былъ. Это говорятъ приверженцы Самозванца, которыхъ обличаетъ даже Жолкѣвскій 18. Исключая изъ этихъ извѣстій выдумку, чи-

17 De rebus Moscoviticis, 1680. Сл. М. Евгенія Словарь 2, 148. Сочиненіе Шаума о Лжедимитріѣ, над. въ «Чтеніяхъ въ Общ. истор. и дрвн. Росс. при Моск. Унив.» 1847, № 2. Шаумъ пишетъ: «Борись Годуновъ подкупилъ нѣкоторыхъ Димитріевыхъ прислужниковъ къ измѣнѣ, и подарками подкупилъ ихъ умертвить своего господина.» Записки Жолкѣвскаго, перев. съ Польск. М. 1835. Исповѣдь Кор. Сигизмунда заключается въ его Инструкція послу Самуилу Грушецкому, данной 16 апр., 1612 г. Вотъ что говоритъ Сигизмундъ: «Въ безопасности Феодора, который на нашей памяти царствовалъ послѣдній, владѣніе перешло къ Годону (Годунову), частному человѣку. Но поелику сей послѣдній не умѣлъ пользоваться столь великимъ счастіемъ, то, въ слѣдствіе пустаго страха, что будто бы ожилъ Димитрій, котораго онъ тайно умертвилъ въ царствованіе Феодора, былъ свергнутъ съ престола и оставилъ осиротѣвшее государство. Ибо и тотъ, который подъ ложнымъ именемъ Димитрія, съ помощію Польскихъ войскъ, вторгнулся въ государство, былъ убить черезъ нѣсколько мѣсяцевъ самими Москвитянами, наскучившими такимъ обманомъ». Инструкція въ перев. и въ Латинск. подлинникѣ над. въ «Чтен. въ Общ. истор. и дрвн. Росс.» 1848 г., № 4).

18 Г. Новаковскій, для полученія степени доктора Философіи, написалъ разсужденіе: «De Demetrio 1-mo, magno Russiae Duce, Iwani filio. Berolini 1839.»

таемъ исторію о убіеніи Царевича. Другія разнорѣчія не составляютъ противорѣчій. На примѣръ, Беръ говоритъ, что Царевича зарѣзали на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ игралъ; Де-ту слышалъ отъ разныхъ лицъ, что Димитрія подстерегли, когда онъ сходилъ съ крыльца. Противорѣчіе ли это? Петрей пишетъ, что будто Царевичъ вышелъ на крыльцо по случаю пожара. Но извѣстно, что какъ скоро узнали о смерти Царевича, произошла большая тревога, — били въ набатъ, многіе думали и говорили о пожарѣ; особеннаго ничего нѣтъ, если Петрей говоритъ (слова его повторяетъ и Шаумъ), что именно по случаю сего пожара вышелъ Димитрій на крыльцо. Но если бы и не знали, чѣмъ объяснить разнорѣчія трехъ повѣствователей: въ правѣ ли мы вовсе не вѣрить имъ? Если мы знаемъ, что иностранцы рѣшительно приписываютъ Годунову замысль на жизнь Царевича; что другіе изъ нихъ прямо говорятъ и объ исполненіи замысла надъ сыномъ Грознаго; что болышею частію они согласны и въ подробностяхъ, то съ чего не довѣрять главному извѣстію ихъ, что Царевичъ умеръ отъ руки злодѣевъ?

Но чтобы видѣть, имѣли ли эти писатели основанія для извѣстія объ умерщвленіи Царевича, выпишемъ нѣсколько мѣстъ изъ ихъ сказаній. «Московскіе Бояре,» — пишетъ Паерле, — «въ 1606, іюня 6, спустя 15 лѣтъ послѣ смерти св. Царевича, предъ послами Польскими читали бумагу слѣдующаго содержанія: «За нѣсколько

Это не болѣе, какъ юношеская, т. е., смѣшная попытка. Новаковскій указываетъ на отзывы Товянскаго, Маскѣвича и другихъ искателей приключеній. Видно, что онъ мало знакомъ съ дѣломъ. Онъ могъ бы указать еще на почтенныхъ отцевъ Езуитовъ: Лавицкаго и Чиржовскаго, отправлявшихся въ Москву насаждать и распространять католичество (Adelung, Uebersicht der Reisenden in Russland, T. I, 10, перев. въ «Чтен. въ Общ. ист. и древн. Росс.», стр. 13, 14, 1848, № 9). Ему, кажется, невѣдомо даже и то, что «Conquista di Demetrio,» писано почтеннымъ Езуитомъ Поссевиномъ, который былъ такъ неутомимъ въ заботахъ о Московіи, и что это сочиненіе, изданное еще 1605 г., другимъ Езуитомъ, Москверю, тогда же переведено было на Испанскій языкъ и издано въ 1606 г. («Чтен. въ Общ. ист. и древн. Рос.», 1848 г., № 5). Кто нынѣ, когда столько извѣстно документовъ о подвигахъ О. Езуитовъ въ отношеніи къ Русской Церкви, о дѣлахъ достойнаго ихъ питомца, Сигизмунда, и о нравственности шляхты тѣхъ временъ; кто нынѣ, дорожа своею честію, откажется доказывать, что Лжедимитрій былъ истинный сынъ Іоанна Грознаго? Канцлеръ Замоискій называлъ исторію Самованца Теренціевою комедіею, и это самое вѣрное названіе ей. См. созаніе Сигизмунда въ прим. 17.

предъ симъ лѣтъ, по смерти нашего в. к. Ивана Васильевича остались два сына: старшій изъ нихъ, Феодоръ, вступилъ на престолъ, а младшій, Дмитрій Ивановичъ, еще юный лѣтами, получилъ въ удѣлъ отъ своего отца три отдѣльных княжества и жилъ въ городѣ Угличѣ; но въ послѣдствіи, за наши грѣхи, по волѣ Всемогущаго, Борисъ Годуновъ погубилъ Царевича, а самъ овладѣлъ престоломъ Вел. Княжества, и проч. Панъ Гонсѣвскій, по окончаніи рѣчи, отвѣчалъ боярамъ: «Всемиловивѣйшій Государь нашъ, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, получилъ извѣстіе, что, по кончинѣ в. к. Ивана Васильевича, остался юный сынъ, Дмитрій Ивановичъ, коему отецъ, при жизни своей, пожаловалъ Княжество Углицкое съ двумя другими; потомъ разнеслась молва, что Царевичъ тайно умерщвленъ Борисомъ, къ великой горести всѣхъ Поляковъ: мы оплакивали сію кончину изъ христіанскаго состраданія»¹⁹. Рѣчь бояръ Московскихъ напечатана въ Дневникѣ самаго же посла Гонсѣвскаго, предъ которымъ она была говорена²⁰. Въ томъ же Дневникѣ Гонсѣвскаго 1606 г., мая 27, Польскій посолъ, панъ Велижскій, между прочимъ, говоритъ боярамъ нашимъ: «У насъ было извѣстно, что, по смерти Государя вашего, Ивана Васильевича, остался сынъ, Дмитрій; потомъ пронесся слухъ, что Борисъ Годуновъ велѣлъ убить его для своей выгоды». Это было сказано въ отвѣтъ на рѣчь Нащокина, который, отъ имени Русскихъ бояръ, говорилъ посламъ, что послѣ Ивана Васильевича остался сынъ, Дмитрій, и что злые люди лишили его жизни²¹. Въ Дневникѣ Маріны Мнишекъ пишется, что 1606 г., іюня 23, панъ Малаховскій отвѣчалъ нашимъ боярамъ: «Извѣстно было у насъ, въ Польшѣ, что Борисъ велѣлъ умертвить Царевича, о чемъ мы, Поляки, сердечно сожалѣли по долгу христіанскому»²². Итакъ въ Россіи знали, что Борисъ погубилъ Царевича; въ Польшѣ знали,

¹⁹ Паерле, стр. 78, 79, 82. Сія рѣчь помѣщена и въ собр. Польск. диплом. бумагъ. Карам. Т. XII, прим. 35.

²⁰ Сказанія современ. о Самозванцѣ, ч. 4, стр. 195.

²¹ Сказ. современ. ч. 4, стр. 182, 183.

²² Сказ. современ. ч. 4, стр. 66. Въ Собраніи Государствъ грамотъ, ч. 3, № 13, читаемъ Польскую посольскую грамоту 9 іюня, 1612 г. Паны Рада писали въ Москву: «Вѣдомо то всѣмъ людямъ, яко еще Борисъ Федор. Годуновъ, Государскаго сына, Велик. Князя, Дмитрія Ивановича, Углицкаго, на Угличѣ съ совѣтниками убилъ.» Потомъ, упоминая о Самозванцѣ, говорятъ, что Богъ послалъ его на помсту невинныя крови невиннаго младенца, Князя Дмитрія.» Сказаніе короля Сигизмунда см. въ прим. 17.

что Царевичъ умерщвленъ Борисомъ и оплакивали кончину его. *Петрей*, обличая самозванство перваго Лжедмитрія, пишетъ: «Знатный Польскій вельможа, Янъ Сапѣга, говорилъ, что на зло Россіянамъ, Дмитрій, сынъ Ивана Васильевича, умерщвленный, и въ Угличѣ, и въ Москвѣ, опять воскресъ, и долженъ покорить ихъ, хотя бы они перебѣсились отъ досады». Сапѣга былъ начальникомъ Польскихъ войскъ, опустошавшихъ Россію во время Самозванцевъ. Кромѣ того, *Петрей* и *Де-Ту* знаютъ о свидѣтельствѣ царицы Марѣы, которое произнесла она предъ смертію Лжедмитрія о убіеніи сына ея въ Угличѣ ²³.

Беръ ²⁴ указываетъ на плѣнную дворнику Тизенгаузенъ, служившую у царицы Марѣы повивальною бабкою, и жившую съ нею въ Москвѣ и въ Угличѣ, которая увѣряла Бера, что Дмитрій Царевичъ зарѣзанъ въ Угличѣ; Бера же въ Угличѣ маститый старикъ, бывшій слуга царицы, перекрестясь, отвѣчалъ: «Сынъ Ивана дѣйствительно зарѣзанъ здѣсь, въ Угличѣ; я видѣлъ его и живаго и мертваго ежедневно; онъ зарѣзанъ подосланными злодѣями на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ всегда игралъ». Само по себѣ понятнo, что и другіе иностранцы, тѣ, которые жили въ Россіи, черезъ годъ, или 10 лѣтъ, могли узнавать истину отъ многихъ, близкихъ къ дѣлу людей ²⁵.

Итакъ извѣстія иностранцевъ: говорятъ, а) что Дмитрій умерщвленъ по волѣ Годунова; б) извѣстія эти писаны людьми, которые были въ Россіи, черезъ годъ, черезъ десять лѣтъ послѣ смерти Царевича, и потому имѣли удобства получить свѣдѣнія о дѣлѣ; в) извѣстія эти составлены не одними частными людьми, но и людьми государственными, которые имѣли нужду и средства узнавать подобныя политическія происшествія; г) въ нѣкоторыхъ изъ нихъ указывается на показанія очевидцевъ; въ другихъ свидѣлствуются дипломатическими бумагами, гдѣ и Россія и Польша говорятъ о насильственной смерти Царевича;

²³ Chron. Moskov. Lipsiae 1620, pag. 373, 348. Прим. 79 къ Беровой лѣтон. Де-Ту въ семь случаевъ основывается на донесеніи Петра Петерсона, бывшаго тогда въ Россіи, стр. 157, 158.

²⁴ Берова лѣтон. стр. 104.

²⁵ На пр., Шаумъ пишетъ: «а что въ томъ (въ убіеніи Дмитрія) нѣтъ никакого сомнѣнія, свидѣтель самъ Шуйскій. Ибо онъ потомъ, бывъ избранъ Великимъ Княземъ, часто рассказывалъ о семь приключеніи чужестранцамъ и тамошнимъ жителямъ, подтверждая тяжкими клятвами. Стр. 6.

д) разности между нѣкоторыми иностранными свѣдѣніями вовсе не мѣшаютъ видѣть истину, а еще болѣе открываютъ ее.

А потому, соображая Русскія и иностранныя извѣстія, видимъ что напрасно говорили, будто извѣстія о насильственной смерти Царевича составлены изъ угожденія Романовымъ. О убіеніи Димитрія говорятъ и Русскіе и иностранцы, и говорятъ гораздо прежде воцаренія Михайла Фодоровича.

Несправедливо писали, будто тѣ же извѣстія составлены ненавистію къ Борису Годунову; потому что о убіеніи Димитрія знали въ Польшѣ тогда, когда еще никто не думалъ о Лжедимитріѣ, чтобы въ его пользу напрасно обвинять Годунова. Въ Россіи знали о томъ же во время самой смерти Царевича, когда еще предшествовавшія дѣла Бориса заставляли любить его. Да и гдѣ была слѣпая ненависть къ Борису? Народъ благословлялъ Бориса за его благодѣтельные распоряженія. «И таковыхъ ради строеній всенародныхъ всемъ любезенъ бысть», говоритъ Палицынъ. Тѣ, которые пишутъ объ участи Бориса въ смерти Царевича, ни мало не обнаруживаютъ ненависти къ Годунову, а напротивъ отдаютъ все должное его качествамъ. Вся Россія обвиняетъ его въ смерти Царевича? Но что жь дѣлать, когда вся Россія знала этотъ грѣхъ за Борисомъ.

Несправедливо и то, будто всѣ извѣстія о насильственной смерти Царевича основаны только на молвѣ народной. Если бы и не было указано въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ на свидѣтелей смерти Царевича, и тогда не имѣли бы права такъ думать объ основаніи извѣстій относительно смерти Царевича. О убіеніи Димитрія пишутъ такіе люди, которые не были ни безъ средствъ повѣрять молву, ни безъ любви къ дознанію правды. Палицынъ пишетъ: «Слухъ сей злыи (о убіеніи Димитрія) во всю Россію изыде, и многи скорбѣюще о неповинной крови, нѣцыи же безъ страха начаша извѣщаватися о дѣлѣ семъ лукавомъ.» И тогда же, въ слѣдъ за первою вѣстію о смерти Царевича, нѣкоторые стали смѣло, не взирая на силу Годунова Правителя, дознаваться о дѣлѣ; т. е., спрашивали другихъ, отыскивали людей, коротко знавшихъ дѣло, испытывали, повѣрили. Слѣдовательно, не слѣпо вѣрили молвѣ, не на ней останавливались. Такъ было въ слѣдъ за смертію. То же и, безъ сомнѣнія, съ лучшими послѣдствіями, было въ послѣдующее время. Правда всегда дорога. Далѣе: подробности, съ какими говорятъ намъ о смерти Царевича, сами по себѣ уже

показываютъ, что извѣстіе о насильственной смерти Димитрія — не плодъ молвы, а исторія. Намъ показаны лица, участвовавшія въ смерти Царевича, мѣсто, время, орудіе смерти, жертвы, павшія невинно въ слѣдствіе той же смерти. Сколько собственныхъ именъ въ исторіи смерти Царевича! Качаловы, Битяговскіе, Волоховы, Нагіе, Загряжскій, Чепчуговъ. Григорій Васильевичъ Годуновъ является противникомъ насильственныхъ мѣръ. Сколько частныхъ обстоятельствъ, которыми обставлена смерть Димитрія! Осипъ Волоховъ спрашиваетъ на крыльцѣ Димитрія: «У тебя, Государь, новое ожерелье»,—и Димитрій, съ дѣтскою простотою, поднявъ голову, отвѣчаетъ: «Нѣтъ, старое». Волоховъ, нанеся неудачный ударъ, оробѣлъ при крикѣ кормилицы и бросился бѣжать, а Битяговскій и Качаловъ доканчиваютъ дѣло злодѣевъ. Тутъ говорить не молва. Тутъ все такъ обстоятельно, а вмѣстѣ такъ естественно и просто, что видѣнъ только рассказъ вѣрнаго историка дѣла. Конечно, если бы такой рассказъ составленъ былъ въ XIX вѣкѣ, то могли бы признать его за что-то похожее на произведеніе искусства. Но извѣстно, что ни при царѣ Шуйскомъ, ни при царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ не писали у насъ трагедій, или романовъ.

Обратимся отъ повѣствователей къ содержанию извѣстій ихъ. Прежде всего: была ли нужна смерть Царевича Годунову, или кому бы то ни было изъ вельможъ, когда Димитрій, рожденный отъ седьмаго брака Іоаннова, едва ли имѣлъ право на престолъ? Но Димитрія называли Царевичемъ, его братъ—царь и все Государство, его имя поминали на ектеніяхъ, и онъ окруженъ былъ царскимъ дворомъ. Самъ Борисъ указывалъ въ немъ сына царскаго даже старшему брату, Ѳеодору. Когда митр. Діонисій и нѣкоторые вельможи представили царю, Ѳеодору, что супруга его, сестра Годунова, неплодна, и потому, для спокойствія Государства, Ѳеодору остается вступить въ новый бракъ, Борисъ говорилъ м. Діонисію, что хуже для Государства, если у Ѳеодора будутъ дѣти, такъ какъ тогда начнутся междуусобія между ними и дядею, Димитріемъ: такъ Годуновъ убѣжденъ былъ въ правахъ Димитрія на престолъ. Показывалъ ли Годуновъ желаніе вѣнца царскаго? Тотъ же отвѣтъ Годунова митрополиту показываетъ, что Годуновъ довольно задолго прежде смерти Димитрія обнаруживалъ домогательство удержать престолъ царскій, какъ можно, ближе къ себѣ. И какъ велико было домогательство! Какія страшныя жертвы принесло оно своей нечистой цѣли! Более за то, что

хотѣли отнять у Бориса надежду на престоль и власть, дорого заплатились Борису. Годуновъ въ 1586 г. заставилъ слугу Шуйскихъ сдѣлать доносъ на Шуйскихъ въ измѣнѣ царю. Андрей Ивановичъ и Иванъ Петровичъ, не смотря на отличныя заслуги ихъ отечеству, схвачены и отправлены были въ ихъ отчины; слугъ пытали пытками, но ничего не узнали, и, однако, Шуйскихъ отправили потомъ на Бѣлоозеро, гдѣ и удавили. Князья: Татевъ, Урусовъ, Кольчевъ, Быкасовы, приверженцы Шуйскихъ, разсланы въ разные города по темницамъ. Діонисій митрополитъ и Варлаамъ, Крутицкій епископъ, свергнуты и заточены въ Новгородскіе монастыри. Пусть Годуновъ домогался въ это время не прямо вѣнца царскаго, а только хотѣлъ удержать при себѣ ту власть, которою облеченъ былъ. Но далеко ли было отъ одного желанія до другаго? А въ положеніи бездѣтнаго Феодора Ивановича, а въ положеніи Бориса, которому и тогда не доставало только имени царя, то и другое—власть и корона—означало почти одно и то же.

Защитники чести Годунова говорятъ: «Борисъ, не покушаясь на жизнь Царевича Димитрія, могъ достигнуть престола: онъ располагалъ духовенствомъ, имѣлъ сильную сторону между боярами, привлекъ къ себѣ народъ благодѣянїями, такъ что, по смерти Феодоровой, Россія умоляла Бориса принять царскій вѣнецъ». Но послѣднее было не при жизни Царевича, а по смерти. Русскій народъ слишкомъ любилъ родъ царей своихъ, чтобы могъ промѣнять Димитрія на Бориса. Это ясно видимъ въ исторіи Димитрія ложнаго. Едва явился онъ съ именемъ сына царя Ивана Васильевича, какъ Борисъ, рожденный бояриномъ, отвергнуть. «За этого Димитрія говорила спасенная невинность». Но противъ него было самозванство, въ которомъ увѣрялъ бояръ и народъ патр. Іовъ, предавая Самозванца проклятїю. Если же не вѣрили въ семь случаѣ патриарху, то еще менѣе повѣрили бы ему, когда бы онъ, въ защиту Бориса, указывалъ на незаконнорожденность сына Іоаннова. И пусть Борисъ, какими бы то ни было путями, достигъ престола при жизни Царевича Димитрія: Борисъ не могъ предполагать, что истинный сынъ царскій позволить ему спокойно сидѣть на престолѣ. Борисъ очень хорошо видѣлъ и зналъ, что противъ него постоянно была сторона вельможъ; потому не могъ предполагать, чтобы и въ томъ случаѣ, когда бы самъ Димитрій не оказывалъ расположенія оспоривать у Бориса права на престоль, не стали возстановлять Димитрія противъ Бориса бояре.

«Борись, такъ хорошо знавшій людей, Борись дальновидный, не могъ совѣтоваться со многими о способахъ свести Димитрія въ могилу, какъ напротивъ выставляется онъ дѣйствующимъ въ исторіи насильственной смерти Царевича». Но Борись - Правитель не могъ обойтись безъ участниковъ и совѣтниковъ въ замыслахъ на жизнь Царевича; уже ли самъ онъ могъ итти въ Угличъ, чтобы умертвить Димитрія? Самое благоразуміе требовало отъ правителя не выставить своего имени въ кровавой исторіи и сноситься съ убійцами черезъ другихъ. Повѣренный Клещинъ былъ необходимый посредникъ для Бориса. Притомъ Борись никогда не былъ отважнымъ въ предпріятіяхъ своихъ. Такимъ онъ является и въ лѣтописяхъ о насильственной смерти Царевича. Потому-то такъ естественно извѣстіе Палицына, что были люди, которые, выставя опасность, грозившую Россіи со стороны Димитрія, склонили Бориса ко грѣху. При томъ легко сказать: убить Чепчугова и Загряжскаго, отказывавшихся отъ исполненія воли Борисовой, убить Царевича Димитрія. Но не легко было Борису это сдѣлать, ему, который вынужденъ былъ, какъ можно менѣе, употреблять крутыхъ мѣръ предъ народомъ для цѣлей своихъ. Борись могъ внушить убійцамъ покончить дѣло ночью? Но какъ было попасть ночью во дворецъ Димитрія, при которомъ былъ большой дворъ, котораго берегла мать царица? Днемъ злодѣйство совершено тремя лицами; а для дѣла ночнаго надобно было подговаривать сторожей, постельницъ и проч. При томъ, дѣло было не въ томъ, какъ совершить убійство, но какъ объяснить его, безъ явнаго вреда себѣ и другимъ. Днемъ могъ Димитрій играть, и, въ игрѣ неосторожной, упасть, наколотся, тысячью другихъ средствъ потерять жизнь; а ночью, во время покоя, потеря жизни могла зависѣть почти только отъ злодѣя.

Такъ исторія насильственной смерти Царевича запечатлѣна и внутренними признаками достовѣрности:

«Что говорить свидѣтели кончины Димитрія? Ихъ показанія различны въ различныхъ памятникахъ древности. По лѣтописямъ, на вопросъ судей о смерти Царевича, «Угличане вопіяху всѣ единогласно—иноки и священники, мужи и жены, старые и юные, что убиенъ бысть отъ рабовъ своихъ, Михаила Битюговскаго, по повелѣнію Бориса Годунова съ его совѣтниками». Но въ слѣдственной бумагѣ, дошедшей до насъ, большая часть свидѣтелей говорить, что

Димитрій, въ падучей болѣзни, закололся самъ. По лѣтописямъ ²⁶, кормилица Ирина (Жданова, по мужу Ждану, и Тучкова по тому, что мужъ ея былъ Жданъ Тучковъ) ²⁷, собственными глазами, видѣла закланіе Царевича, и изъ ея рукъ исхитили трепетавшую еще жертву злодѣи: въ слѣдственной бумагѣ она говоритъ о само-закланіи его. Кому вѣрить?

Разсмотримъ подробно Государственную грамоту. Читая слѣдственное дѣло, какъ оно издано въ Собраніи Государственныхъ грамотъ ²⁸, прежде всего видимъ, что она не полна: самаго начала нѣтъ; нѣтъ и въ срединѣ нѣсколькихъ строкъ, частію изгладившихся, частію оторванныхъ, какъ замѣчаетъ издатель. Нельзя не пріостановиться на семъ и не подумать, можно ли вполнѣ довѣрять бумагѣ, въ которой нѣтъ ни начала, ни, какой бы то ни было, середины,—довѣрять въ такомъ важномъ случаѣ, каково дѣло уголовное? Но посмотримъ, что заключается въ дошедшей до насъ бумагѣ?

Князь Василій Шуйскій, Окольничій Андрей Клепнинъ, и Дьякъ Елизаръ Вылузгинъ изслѣдываютъ дѣло о смерти Царевича. Допрашиваемый ими прежде всѣхъ, Михайла Нагой, показываетъ, что Димитрій зарѣзанъ Волоховымъ, Качаловымъ и Данилою Битяговскимъ; что посадскіе люди умертвили убійць его, и что на него, Михайлу, напрасно взыскать, будто онъ приказалъ собрать и покласть разныя орудія на тѣла убитыхъ. Андрей Нагой говоритъ, что когда онъ прибѣжалъ во дворець, то ему сказывали, что Царевичъ зарѣзанъ, хотя самъ онъ и не видалъ виновныхъ; онъ же, Нагой, присовокупляетъ, что на Царевичѣ была прежде падучая болѣзнь. Воскресенскій архимандритъ, Θεодоритъ, и Алексѣевскій игумень, Савватій, свидѣлствуютъ, что Царевичъ умерщвленъ, объясняя притомъ, что о семъ сказали имъ слуги монастырскіе, посланные ими нарочно въ городъ и дознавшіе о семъ отъ людей посадскихъ и посошныхъ (рекрутовъ) ²⁹. Игумень присовокупляетъ, что ему сама царица сказала лично, что Царевича зарѣзали, именно: Качаловъ, Битяговскій и Волоховъ, Конюхъ, Данила, между прочимъ,

²⁶ Лѣтопись о мятеж. стр. 23, 24. Никонъ и Рост. Карамз. Т. X, прим. 238.

²⁷ Слѣдств. дѣло въ Собр. Грам. 2 т.

²⁸ Въ 2-й част. печ. № 60, на стр. 108—123.

²⁹ Карамзинъ напрасно говоритъ, будто архимандритъ и игумень свидѣлствовали о самозакланіи Царевича.

упомянулъ, что когда онъ съ отцемъ своимъ прибѣжалъ въ городъ къ Дьячей избѣ (Приказу), то посадскіе люди говорили, что въ сей избѣ находятся убійцы Царевича—Битяговскій и Качаловъ. Вопреки симъ показаніямъ, прикащикъ, Раковъ Русинъ, свидѣтельствуесть, что Царевичъ заклался самъ, въ падучей болѣзни, что Михайла Нагой велѣлъ накласть смертоносныя орудія на убитыхъ; а на вопросъ: для чего это дѣлалъ,—Михайла Нагой говорилъ, дабы показать, что сіи люди точно убійцы Царевича. Григорій Нагой, подтверждая слова Русина, говоритъ, что, прибѣжавъ во дворецъ, онъ увидѣлъ—Царевичъ лежитъ, закололся самъ въ падучей; вмѣстѣ же упоминаетъ и то, что въ то время говорили, будто Царевича зарѣзали. Мамка Волохова, въ пространномъ своемъ показаніи, объясняетъ, что Царевичъ и прежде подвергался припадкамъ падучей болѣзни, и въ семъ припадкѣ умертвилъ себя, когда игралъ ножемъ съ жильцами; что царица, мать Царевича, увидѣвъ его мертвымъ, била ее, называя ея сына и его товарищей убійцами. Жильцы, или дѣти боярскіе, игравшіе, по словамъ ихъ, вмѣстѣ съ Царевичемъ, кормилица Ирина и постельница Марья свидѣтельствовали также о самозакланіи Царевича. Очевидцемъ такой же смерти выставилъ себя стряпчій, Юдинъ, стоявшій, по его словамъ, въ то время у поставца. За сими тоже показываютъ и многіе другіе, но которые всѣ говорили по слуху. Таковы показанія двухъ противныхъ сторонъ! На которой же сторонѣ правда?

Говоря о слѣдственной бумагѣ, прежде всего, конечно, должны мы спросить, кто производилъ и записывалъ слѣдствія? Если судьи, которымъ даны показанія о смерти Царевича, не заслуживаютъ полного довѣрія къ себѣ, то, разумѣется, и дѣло, столько зависѣвшее отъ ихъ распоряженій, не можетъ считаться въ числѣ неподлежащихъ сомнѣнію. Кто жъ эти судьи? Дьякъ Вылузгинъ неизвѣстенъ; видимъ только, что въ слѣдующемъ году онъ былъ первымъ Дьякомъ Думнымъ. Но А. Клешнинъ могъ судить не въ пользу правды. Лѣтописи указываютъ въ немъ усерднѣйшаго клеветы Борисова и участника въ замыслахъ противъ Царевича. При восшествіи Годунова на престолъ А. Клешнинъ является защитникомъ противъ не желавшихъ видѣть небагрянороднаго царемъ; это видимъ мы у Гримовскаго въ его рѣчахъ. Князь В. Шуйскій, какъ фамиліальный врагъ Годунова, можетъ, по видимому, ручаться за вѣрность слѣдствія; онъ даже можетъ сказать противъ Годунова болѣе, нежели сколько было, дабы отмстить давнему неприятелю

своей фамилии: но надежда напрасная! Годуновъ уже помирился съ Шуйскимъ, вошелъ даже въ родство съ ними. Меньшій братъ Василя Шуйскаго, Дмитрій, недавно передъ тѣмъ женатъ на своемъ Годунова и въ 1591 г. получилъ санъ Боярина. Князь Василій, болѣе хитрый, нежели отважный, всегда пользовался обстоятельствами; теперь не было для него надежды погубить Бориса, если бы и не утаилъ онъ слѣдовъ убійства; Правитель все могъ сдѣлать передъ Царемъ, могъ обвинить самого Шуйскаго: тому доказательствомъ известная участь Шуйскихъ и митрополита Діонисія съ епископомъ Варлаамомъ. Притомъ, князь Василій связанъ товарищемъ окольного Клешинина по слѣдствию; а Клешиникъ уже заранѣе устроилъ дѣло такъ, какъ было нужно для Годунова.

Случается, что лукавая совѣсть, вполне занятая тѣмъ, чтобы скрыть слѣды несправедливости чужой и своей, на первомъ же шагу дѣлаетъ ошибки, которыми уличаются другія ея неправды, на первой же строкѣ пишетъ самой себя улики. а) Допросъ Михайлѣ Нагому. Этотъ самый первый допросъ въ слѣдственной бумагѣ предложенъ такъ: «какимъ образомъ Царевича не стало? И что его болѣзнь? И для чего онъ велѣлъ убити Битяговскаго?» Если уже спросили: какимъ образомъ Царевичъ умеръ? то вопросъ: «и что его болѣзнь? или лишний, или онъ указываетъ на особенныя намѣренія судей. Если хотѣли вторымъ вопросомъ пояснить первый, то надобно было спросить: отъ болѣзни ли умеръ Царевичъ, или насильственно? Спрашивая же только о болѣзни судей, заставляютъ думать, что имъ хочется, чтобы не говорили о насильственной смерти Царевича, а только подтверждали, будто онъ заколовъ себя въ припадкѣ болѣзни, имъ, судьямъ, известной. Какъ хотите, а эти вопросы подозрительны. б) Но вотъ и еще подозрѣніе въ неправдѣ слѣдователей, возбуждаемое самымъ началомъ дѣла ихъ. Слѣдователи начинаютъ, прежде всего, допрашивать Михайла Нагаго, и допрашиваютъ не только о смерти Царевича, но и о томъ, зачѣмъ Нагой велѣлъ убити Битяговскаго и другихъ; зачѣмъ велѣлъ положить на убитыхъ ножи; зачѣмъ собиралъ людей и приводилъ къ присягѣ Русина Ракова? Для каждаго понятно, что существенное дѣло, дѣло самой величайшей важности, чѣмъ должны были заняться слѣдователи, есть смерть Царевича; а они, въ самый первый разъ, выставляютъ вопросы, совсѣмъ сторонніе для главнаго дѣла. Велѣлъ ли, или не велѣлъ, Нагой класть ножи на трупы

убитыхъ, это не только не имѣеть связи съ смертію Царевича, но и не служитъ къ обвиненію, или оправданію, Нагаю по отношенію къ смерти Битяговскаго и другихъ. Велѣлъ ли, или не велѣлъ, Нагой убить Битяговскаго и другихъ,—это дѣло особое, дѣло, которому должно было дать мѣсто развѣ въ концѣ слѣдствія о смерти Царевича, а не въ самомъ началѣ. Иначе слѣдователи самымъ первымъ допросомъ своимъ уже показываютъ, что хотятъ не того, чтобы привести главное дѣло въ ясность, но рѣшились запутать его и, если удастся, выставить въ другомъ видѣ. в) Тѣмъ же началомъ слѣдствія и обстоятельствами дѣла вполне оправдывается извѣстіе лѣтописи, что о происшествіяхъ въ Угличѣ получено было вѣрное донесеніе въ Москвѣ, но, вмѣсто сего донесенія, Годуновъ представилъ царю другое, заранѣе приготовленное, о самоубійствѣ Царевича въ падучей болѣзни. Съ чего слѣдователи начинаютъ допросы свои допросомъ не только о болѣзни Царевича, но и о разныхъ обстоятельствахъ? По смерти Битяговскихъ, Качалова, Третьякова, городъ остался во власти Нагихъ, которые, безъ сомнѣнія, не писали ни о болѣзни Царевича, ни о томъ, что Михайла Нагой велѣлъ убить Битяговскихъ. Откуда же эти извѣстія въ самомъ первомъ допросѣ? Если допустить, что слѣдователи, по прибытіи въ Угличъ, прежде всего выслушали городского прикащика, Русина Ракова, и съ его показаній взяли свои вопросы М. Нагому, то опять не въ порядкѣ дѣла, зачѣмъ доносъ лицъ столько важныхъ, каковы Нагие, родственники Царевича, въ самомъ началѣ дѣла приведенъ въ подозрѣніе, и ему предпочтенъ доносъ чловѣка столько малозначащаго? Каждый согласится, что предпочтатъ доносъ какого ни будь городничаго доносу Нагихъ, слѣдователи обнаруживаютъ, по крайней мѣрѣ, какую-то неприязнь къ Нагимъ и къ ихъ доносу,—неприязнь, которая сама обличаетъ нечистый ходъ дѣла.

Въ допросахъ и изслѣдованіи дѣла находимъ сильное пристрастіе къ сторонѣ свидѣтелей самоубійства; къ сторонѣ же противной—невнимательность. Какъ производится слѣдствіе? Не открыто, но тайно: судьи призываютъ одного, двухъ чловѣкъ. Между тѣмъ наказаніе за умерщвленіе мнимооклеветанныхъ убійцъ Царевича падеть на весь Угличъ,—до 200 чловѣкъ наказаны будутъ смертію, прочихъ пошлютъ въ Сибирь. Можно ли же было обвинять и наказывать виновныхъ, не спрося у нихъ самихъ, виновны ли они? Слѣдователи на первый разъ точно и не хотѣли

отступить отъ порядка. Они, какъ показываютъ вышеприведенныя мѣста лѣтописи, собирали духовенство, гражданъ. А послѣ? Безопаснѣе вынуждать тайно у того, или другаго, подтвержденіе выдуманной лжи. Теперь воля призывать тѣхъ, кого хотять, и дѣлать все, что было угодно: угрозы, ласки, наказанія легко было употребить. Всего же замѣтнѣе въ семь изслѣдованій пристрастіе къ лжесвидѣтелямъ и холодность къ сторонѣ противной. Слѣдователи совсѣмъ не стараются разыскивать и спрашивать тѣхъ, которые говорили и могли говорить объ умерщвленіи Димитрія, Напротивъ, со всѣмъ усердіемъ домогаются усилить противную сторону, но крайней мѣрѣ, множествомъ свидѣтелей. Едва услышатъ, что тотъ, или другой, будто бы видѣлъ, или слышалъ, что ни будь, касающееся самоубійства, тотчасъ призываютъ, допрашиваютъ о подробностяхъ, какія только невредны ³⁰. Напротивъ, какъ скоро кто говоритъ объ убіеніи Димитрія, объ обстоятельствахъ сего дѣла, о послѣдствіяхъ,—молчаніе. Такъ, Андрей Нагой говоритъ: «а сказываютъ, что сего (Димитрія) зарѣзали.» Григорій Нагой упоминаетъ: «и почали говорить, невѣдомо кто, что будто зарѣзалъ Царевича Димитрія Данила Битяговскій съ товарищами». Но допытываются ли у того и другаго, кто такой говорилъ, что Царевичъ зарѣзанъ? Нѣтъ! Архимандритъ Феодоритъ и игумень Савватій передаютъ слухъ объ умерщвленіи Димитрія и говорятъ, что слухъ сей доставленъ имъ монастырскими ихъ слугами, а эти услышали о томъ отъ посадскихъ людей. Не надлежало ли допросить монастырскихъ слугъ: передавали ли они извѣстіе о убіеніи Царевича архимандриту и игумену, и если передавали, то откуда взяли они извѣстіе; кто такіе посадскіе, отъ которыхъ они слышали о убіеніи Димитрія? Равно надлежало бы отыскать и допросить тѣхъ посадскихъ, отъ которыхъ полученъ слухъ, говорили ли они, и на какомъ основаніи говорили, что Князь ихъ умерщвленъ? Но о всемъ этомъ ни мало не заботятся. Игумень Савватій присовокупляетъ, что ему сама царица поименовала убійцъ Царевича: мамка Волохова указываетъ на царицу, что она называла убійцами сына ея, Осипа, Данилу Битяговскаго и Никиту Качалова; но отъ самой царицы узнаютъ ли, почему она обвиняла поименованныхъ лицъ въ убіеніи сына своего? Совсѣмъ нѣтъ! Между тѣмъ у кого же надлежало прежде всего спрашивать объ участи

³⁰ См. допросы ст. 103, 104, 108, 109.

Царевича, какъ не у нѣжной, бдительной, матери, которая, по показанію самой Волоховой и прочихъ, прежде всѣхъ пришла къ, борвшемуся съ смертію, сыну своему? Смѣшно подумать, что царицу не спрашиваютъ, будто изъ уваженія къ ней: мы видимъ, каково было уваженіе къ сей матери Царевича, когда сослали ее въ заточеніе! Пономарь Огурецъ, бившій въ набать, явно путается и лжетъ: онъ говоритъ, что былъ въ домѣ, когда ударилъ въ набать у Спаса Максимъ Кузнецовъ, и что ему велѣлъ, при Григоріѣ Нагомѣ, бить въ набать стряпчій Суббота, по приказанію царицы. Григорій Нагой отвѣчаетъ, что вовсе не слышалъ, будто царица велѣла бить въ набать, а Огурецъ сказывалъ ему только, что Суббота велѣлъ ему бить въ набать, и что Михайла Битяговскій прибѣжалъ было къ колокольнѣ, но онъ, запершись, не пустилъ его. Слѣдователи не доискиваются правды, — не допрашиваютъ ни а) Огурца: почему узналъ онъ, что билъ въ набать Кузнецовъ, и точно ли Битяговскій прибѣгалъ къ колокольнѣ, но онъ не пустилъ его? ни б) Кузнецова: точно ли онъ билъ въ набать, и если билъ, то когда и почему? в) ни Субботы: приказывалъ ли Огурцу бить въ набать? Усиліе слѣдователей не открывать правды — ясно, какъ день; однако, при всемъ усиліи ихъ, остался слѣдъ правды: вѣсть о насильственной смерти Царевича домогались потушить именно тѣ, которые обвиняются въ этой смерти. А лѣтописи открываютъ намъ и всю правду, показывая, что соборный Спасскій пономарь самъ видѣлъ, какъ убить былъ Царевичъ и поспѣшилъ, запершись въ колокольнѣ, ударить въ набать, а убійцы домогались убить его за то. И такъ какъ вѣрность извѣстія лѣтописи въ семъ случаѣ оправдывается отчасти ясными словами самаго слѣдственнаго дѣла, то очевидно, какова была совѣсть у слѣдователей. Такимъ образомъ, по всему видно, что слѣдователи не того домогаются, чтобы обличить виновныхъ, оправдать невинность, но того, чтобы представить правыми злодѣевъ, запугать въ сѣти жертвы тайной злобы, скрыть подлинный ходъ дѣла и дать ему совсѣмъ другой видъ.

Но, не смотря на то, что слѣдователи, по слѣдственной бу-магѣ, усиливались поддержать сторону мнимыхъ свидѣтелей само-закланія, показанія сихъ свидѣтелей частію не имѣютъ надлежащей силы, частію исполнены противорѣчій и лжи, — всѣ же въ совокупности доказываютъ безполезное усиліе скрыть правду.

Само по себѣ понятно, сколько имѣють силы: а) показанія людей, которые, какъ видно изъ ихъ же словъ, водили хлѣбъ-соль съ Битяговскимъ—участникомъ въ убіеніи Димитрія, а, можетъ быть, и съ другими; таково, на пр., показаніе попа Богдана. б) Показаніе кормилицы, Ирины, и постельницы, Марьи Самойловой, бывшихъ, по словамъ Волоховой, при смерти Царевича, кратко, что самое выставляетъ ихъ подозрительными. Показаніе же Ирины въ томъ видѣ, какъ оно записано слѣдователями, даже странно до крайней степени. Она говоритъ у слѣдователей: «сходилъ Царевичъ Димитрій въ субботу по двору, игралъ съ жильцы ножикомъ, и она того не уберегла, какъ пришла на Царевича болѣзнь черная». Къ чему это самообвиненіе: «и она того не уберегла?» Она не одна была у Царевича, и если кто долженъ беречь Царевича, то особенно мамка Волохова. Почему же нѣтъ, почему не вытребовали и не записали, этого сознанія не только у Осиповой, но и у Волоховой? Здѣсь онятъ видно подтвержденіе извѣстною лѣтописей, что Ирина показывала не то, что хотѣла: за это и выставляютъ ее кающеюся виновницею въ смерти Царевича. в) Показанія малолѣтнихъ дѣтей³¹, съ которыми Царевичъ игралъ будто бы предъ самою смертію, вовсе не имѣеть силы: если страхъ могъ принудить возрастныхъ измѣнить истинѣ, то что сказать о дѣтяхъ? Они повторяли тоже, что сказала Ирина и Марья. Слѣдователи спрашивали ихъ: кто еще былъ при смерти Царевича? И онѣ указали на кормилицу, Ирину, и постельницу, Марью, а пропустили мамку, Василису Волохову. Слѣдователи не обратили вниманія на этотъ пропускъ самаго главнаго лица, тогда какъ мамка важнѣе кормилицы и постельницы. Что все это значитъ? Дѣти говорили въ страхѣ, не зная, что говорили, наученные не совсѣмъ ловкимъ плутовствомъ, домогавшимся скрыть изъ вида мамку—мать убійцы Осипа Волохова; а слѣдователямъ не было дѣла до правды. За тѣмъ, чьи были эти дѣти? Одинъ изъ нихъ, Тучковъ, былъ сынъ упомянутой кормилицы, Ирины Тучковой-Ждановой; другой, Петръ Самойловъ Колобовъ, сынъ постельницы Самойловой-Колобовой, также подтверждавшій ложь; третій, Григорій Андреевъ Козловъ, сынъ Андрея Козлова, хотя и не бывшаго при смерти Димитрія, но свидѣтельствовавшаго о самозакланіи его. Между тѣмъ показаніемъ дѣтей всего болѣе думаютъ утвердить сторону свидѣтелей самозакланія, именно по тому, что сіи мальчики говорили, будто

³¹ Слѣдств. дѣло стр. 108.

въ то время, какъ умиралъ Царевичъ, никого не было, кромѣ кормилицы и постельницы, ни Битяговскаго, ни Волохова. г) По слѣдственной бумагѣ свидѣтелемъ очевидцемъ самоубійства Царевича выставляется еще одинъ, Стряпчій Семенъ Юдинъ, которъй, по его словамъ, стоялъ у поставца и самъ видѣлъ, какъ Царевичъ накололся ножемъ. Не видно, что это за стряпчій Юдинъ? Но очень сомнительно, чтобы, стоя у поставца, которъй, конечно, стоялъ въ домѣ близъ стола, за которымъ обѣдала Царица, а не на дворѣ, онъ могъ видѣть, что Царевичъ закололся на дворѣ. Всѣ прочіе свидѣтели, которые говорятъ въ слѣдственной бумагѣ, что Царевичъ закололся во время игры, говорятъ о томъ по слуху, со словъ другихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ показанія мнимыхъ свидѣтелей самоубійства чрезвычайно разнятся между собою, и это несогласіе свидѣтельствъ оставлено слѣдователями безъ уясненія. Почти всѣ эти свидѣтели показываютъ, что орудіемъ самоубійства былъ ножъ, но, однако, нѣкоторые доносятъ въ челобитной самому царю, что Димитрій забавлялся съ сверстниками своею, и когда нашла болѣзнь, онъ упалъ и закололся ³². Любопытно знать, отъ чего произошло это разногласіе? Кажется, это было такъ: Волохова объявила въ допросѣ, будто Царевичъ однажды, въ припадкѣ падучей болѣзни, накололъ своею матерью свою. Эту выдумку не успѣли затвердить невѣжды и перенесли прошедшее на настоящее, давъ давней лжѣ новый видъ; не снесся съ прочими, сказали, будто Царевичъ накололъ себя своею и отъ того умеръ. Шуйскій, конечно, не позволилъ бы записать этой нелѣпости при отобраніи показанія; но это показано въ челобитной, которая подана на имя царя. Почти всѣ свидѣтели самоубійства дозволяютъ Димитрію лежачему заколоть себя. Но боярскій сынъ, Козловъ, говоритъ, что Царевичъ «летячи закололся ножемъ». Эту особенность невѣжества не считали нужнымъ и исправить. Водившій хлѣбъ-соль съ Битяговскимъ, пошъ Богданъ, говоритъ, что Михайла Битяговскій находился еще дома, за обѣдомъ, когда у Спаса вдругъ зазвонили, и онъ, Михайла, пославъ узнать о причинѣ тревоги, услышалъ еще въ домѣ о смерти Царевича; послѣ того тотчасъ отправился на дворъ къ Царевичу, гдѣ и убитъ; сынъ Михайлы, Данила Битяговскій, также находился дома, за обѣдомъ, когда получена вѣсть о смерти Царевича. Но Углицкіе разсыльщики хотя и говорятъ о само-

³² Слѣдств. дѣло стр. 118.

заключеніи Царевича, но показываютъ, что Михайла Битяговскій, услышавъ тревогу, пошелъ, вмѣстѣ съ сыномъ, въ Дьячью избу (слѣд., не прямо и не тотчасъ во дворецъ), и здѣсь Моховиковъ сказалъ ему (слѣд., не въ домѣ), что Царевичъ болѣнь падучею болѣзнію (еще только о болѣзни), послѣ чего Битяговскій отправился къ царицѣ, а сынъ его остался въ Дьячьей избѣ. Сколько здѣсь противорѣчій! Для уясненія надлежало бы спросить сторожа Дьячьей избы, Евдокима Михайлова: былъ ли Михайло въ избѣ? Когда пришелъ? Что говорилъ, или дѣлалъ? Когда пришелъ туда сынъ его? Какъ очутился тамъ же, вмѣстѣ съ Данилою Битяговскимъ, Качаловъ? Но объ этомъ не спросили, а спрашивали только о томъ, какъ слуга Нагаго мазалъ кровью курицы оружіе, которое Раковъ положилъ на трупы Битяговскихъ, будто бы по приказу Михайлы Нагаго. Допрошенный Моховиковъ не сказалъ, что онъ извѣщалъ Битяговскаго о смерти Царевича, а говорилъ только: когда Царевичъ поколосъ и начали звонить, то Битяговскій прибѣжалъ къ воротамъ дворца, которые были заперты, и онъ, Моховиковъ, отперъ ихъ Михайлѣ. Здѣсь опять нѣтъ уясненія дѣлу объ отношеніи Битяговскихъ къ смерти Царевича, но высказана новая нелѣпость. Какъ заперты были ворота, когда толпа народа находилась во дворцѣ, созванная набатомъ? Не очевидно ли, что эти свидѣтели домогаются, во что бы то ни стало, выставить Битяговскихъ невинными въ смерти Царевича, а вмѣстѣ съ тѣмъ представить смерть слѣдствіемъ болѣзни Царевича? Но это усиліе отъ того, что слишкомъ велико, путаетъ само себя. Очевидно, что слѣдователи производятъ слѣдствіе самымъ недобросовѣстнымъ образомъ: они какъ будто не замѣчаютъ явныхъ противорѣчій въ показаніяхъ и стараются, спѣшатъ собрать какъ можно болѣе свидѣтельствъ о томъ, что Царевичъ зарѣзался самъ.

О смерти говорятъ: «пришла на него падучая немочь, и зашибло его о землю и учало его бити; да какъ, де, его било, и въ тѣ поры онъ поколосъ ножемъ самъ»³³. Стало быть, орудіемъ смерти былъ ножъ? Гдѣ же онъ? Куда дѣвался? Для чего не выставляютъ главной улики дѣла? Далѣе: если бы Царевичъ въ самомъ дѣлѣ въ болѣзненномъ припадкѣ самъ себя ранилъ, то рана, нанесенная семилѣтнимъ младенцемъ, конечно, не могла быть глубокою; а если только накололся онъ, то какъ же онъ тотчасъ

³³ Слѣдств. дѣло стр. 121.

умеръ? Волохова говоритъ: «бросило его о землю, и тутъ Царевичъ самъ покололся въ горло, и било его долго»³⁴. Если Царевича било долго, прежде нежели покололся, то странно, что не успѣла узнать о томъ мать. Рѣдкій, странный случай, что эпилептикъ, въ судорогахъ эпилепсїи, могъ самъ себя заколоть. Много времени и труда надобно, чтобы отыскать подобный примѣръ. Шуйскій, описывая положеніе, въ какомъ найдены мощи Царевича во гробѣ, говоритъ, что въ лѣвой рукѣ Царевича находилось полотенце, а въ правой орѣхи³⁵. Въ рукописи Филаретовой пишется: ³⁶ «егда убїенъ бысть, тогда прилучися ему держати въ шуйцѣ убрूसъ... въ другой же плодъ, глаголемый орѣхи.» Если же такъ, то какъ Димитрій могъ вмѣстѣ играть въ тычку ножемъ, о чемъ говорятъ свидѣтели самозакланія? Какъ могъ держать ножъ, бросать его въ землю, имѣя и безъ того занятія орѣхами руки? Вотъ обстоятельство, о которомъ и намѣка нѣтъ въ слѣдственной бумагѣ, и которое ясно указываетъ на правду!

И такъ, и производство дѣла и рѣшеніе ознаменованы слѣдами криводушія и неправды. Слѣдов., мнимые свидѣтели самозакланія Царевича говорятъ ложь (если только говорили они).

По слѣдственному дѣлу видно, что по волѣ царя судъ Московскій предоставилъ наказать, или помиловать, людей, по слѣдствію оказавшихся виновными.

Слѣдствія суда въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе важны, что онѣ всѣ состояли во власти Бориса Годунова, которому царь Феодоръ предоставилъ управленіе Царствомъ. Онѣ могутъ намъ служить какъ бы вещественными свидѣтелями по дѣлу о смерти Царевича. Какія же были слѣдствія, извѣстныя по несомнѣннымъ памятникамъ?

а) Въ слѣдъ за окончаніемъ слѣдствія о смерти Царевича, кормилицу, Ирину, привозятъ въ оковахъ въ Москву, а мамку, Василису Волохову, надѣляютъ богатыми помѣстьями и угодьями. Отъ чего такая разность? За что столько милостей къ Волоховой и столько неудовольствія противъ первой? Если Жданову хотѣли наказать за небрежный надзоръ за Царевичемъ, слѣд-

³⁴ Тамъ же, стр. 106.

³⁵ Собраніе Государств. грамотъ, ч. 2, № 147. Шуйскій присовокупляетъ, что точно въ такомъ положеніи Царевичъ и убитъ.

³⁶ Въ Ист. Госуд. Росс. Т. XII, прим. 24.

ствіемъ котораго слѣдствіе хотеть выставить смерть Царевича, то мы уже сказали, что Василиса Волохова, какъ мамка, еще болѣе, чѣмъ кормилица, обязана была смотрѣть за Царевичемъ, и потому, если Жданову считали виновною въ небрежности къ долгу по случаю смерти Царевича, то еще строже надлежало быть въ приговорѣ о Волоховой. Откуда же строгость къ Ждановой? Ясно, что опасались, не стала бы она разглашать очень извѣстное для нея, т. е., что Царевичъ умерщвленъ. По лѣтописямъ, Волохова оказала одну услугу въ дѣлѣ о Димитріѣ: она болѣе всѣхъ хлопотала вмѣстѣ съ убійцами его и безстыднѣе другихъ старалась, какъ показываетъ и слѣдствіе, подтверждать клевету о самозакланіи Царевича. За это одно и хотѣли награждать ее, какъ говорятъ лѣтописи. По самому слѣдствію надлежало не награждать, а наказывать ее, притомъ строже, чѣмъ кого либо другаго.

б) Григорій Нагой, наравнѣ съ Михайлою, ссылается какъ бунтовщикъ. Между тѣмъ по слѣдствію Григорій Нагой, по приказанію царицы, билъ только одну Волохову, а Михайло Нагой убилъ Битяговскихъ, Качалова и Третьякова. За что же одинаковый приговоръ о двухъ виновныхъ, совсѣмъ не одинаково виноватыхъ? Тутъ боялись свидѣтеля и наказывали за голосъ, хотя не совсѣмъ твердый, поданный въ пользу правды Григоріемъ Нагимъ.

в) Городъ Угличъ пораженъ былъ страшною опалю послѣ смерти Димитрія: до 200 человекъ предано смерти, другимъ отрѣзали языки, большую часть жителей сослали въ Сибирь, населивъ ими Пельнь. За что такая опала на Угличъ? Если вина Угличанъ состояла только въ томъ, что они убили Битяговскаго и нѣсколько другихъ, то съ такою виною вовсе несообразно постигшее ихъ наказаніе. Значитъ, самая судьба Угличанъ даетъ видѣть, что правитель Борисъ Федоровичъ зналъ что-то другое за ними, слишкомъ близко касавшееся его самого.

Не подтверждены ли показанія о самозакланіи Димитрія какими ни будь другими государственными актами? Ни слова нѣтъ ни въ какой государственной бумагѣ, ни въ одной повѣсти, ни въ одной лѣтописи, въ подтвержденіе извѣстія о самозакланіи. Странно! Ни слова нѣтъ даже и о томъ, что Царевичъ страдалъ когда ни будь падучею болѣзнію. Какъ же считать отзывъ современниковъ пустой молвою, а бумагу, наполненную сплетнями недобросовѣстности и противорѣчіями невѣжества, выставять за несомнѣнную опору?

По самому слѣдствію видно, что, еще прежде слѣдствія до Москвы доходилъ слухъ о насильственной смерти Царевича. По лѣтописямъ и бумагамъ несомнѣнно знаемъ, что Годуновъ, будучи царемъ, зналъ о слухѣ, чернившимъ честь его. Посмотрите же, какъ онъ ведетъ себя, когда Самозванецъ шелъ въ Москву, объявляя, что онъ Царевичъ Димитрій, спасенный отъ замысловъ Годунова на жизнь его. Онъ объявляетъ своимъ подданнымъ и Польскому королю, принявшему участіе въ судьбѣ Самозванца, что мнимый Димитрій есть разстрига Отрепьевъ, но ни слова не говоритъ о томъ, какъ умеръ Царевичъ. Почему же не обнародовалъ онъ слѣдственного дѣла о смерти Царевича, если оно, по его сознанию, представляетъ дѣло въ подлинномъ видѣ? Почему не отыскиваетъ свидѣтелей кончины Царевича и не спрашиваетъ о ея обстоятельствахъ? Послѣ того, какъ не стало Димитрія, времени прошло не много — только лѣтъ 10: еще жива была мать Царевича, живы были родственники его, Нагіе, Григорій и Андрей, и, безъ сомнѣнія, многіе изъ Угличанъ. Почему же Борисъ Федоровичъ такъ беззаботенъ сталъ къ своей чести? Почему ни грамотою къ народу, ни грамотою къ сосѣдямъ, Поликамъ, не становится въ памяти современниковъ слѣдственного дѣла, ни своихъ распросовъ о смерти Царевича? Согласитесь, что это было крайне необходимо не только для чести Бориса Федоровича, но и для спокойствія цѣлой Россіи. Если же и въ это время ни одна Государственная грамота ни слова не говоритъ въ оправданіе слѣдственного дѣла Шуйскаго; ни слова не говоритъ, что Царевичъ закололся самъ ножомъ, то надобно быть слишкомъ слѣпымъ, чтобы вѣрить слѣдствію Шуйскаго.

Если мы мало имѣемъ свидѣтелей мученической кончины Димитрія по слѣдственной бумагѣ, то имѣемъ ихъ много по другимъ, столь же важнымъ, государственнымъ документамъ. Мать Царевича, которую, при слѣдствіи дѣла, совсѣмъ оставили безъ вопроса, по убіеніи Лжедимитрія, предъ всѣми торжественно объявила, что сынъ ея убитъ въ Угличѣ, по волѣ Годунова. Вотъ что читаемъ въ дѣлахъ Польскихъ: «Царицу иноку Марѳу всенароднымъ множествомъ вопросивше: она же исповѣда, яко сынъ ея на Угличѣ убіенъ бысть повелѣніемъ Бориса... — Исповѣдати же не смѣюще долгое время—женскою немощію одержима..., и образъ лица его изъ сокровищъ своихъ изнесе... Нагія вси то же исповѣдаша».

Тамъ же: «обличаетъ его вора (Марѳа растригу) предъ всѣми людьми, что съѣтъ ея зарѣзанъ на Угличѣ и умеръ у нее на рукахъ» 37. Это было 17 мая, 1606 г.

Въ окружной грамотѣ къ воеводамъ Сибирскихъ городовъ, посланной 1606 г., мая 21 числа, сама царица, Марѳа Федоровна, пишетъ: «Сынъ нашъ Царевичъ Димитрій Ивановичъ убитъ на Угличѣ передъ мною и братьею моею отъ Бориса Годунова, и нынѣ онъ лежитъ на Угличѣ». Далѣе она упоминаетъ о произнесенномъ ею предъ всѣми признаніи Царевича убитымъ въ Угличѣ: «А какъ надъ нимъ (Лжедимитріемъ), по его дѣламъ, учинилось, и я съ братьями всѣмъ людямъ Московскаго Государства сказывала, что сынъ нашъ Царевичъ Димитрій убитъ отъ Бориса, и погребенъ на Угличѣ 38».

Другая замѣчательная для насъ грамота, той же инокини, царицы Марѳы, была послана къ жителямъ города Ельца съ братомъ царицы, Григоріемъ Нагимъ. Въ ней царица извѣщаетъ о цовомъ, произнесенномъ ею, при пересеніи мощей, торжественномъ признаніи св. мученика сыномъ своимъ, и о своемъ раскаяніи въ томъ, что дотолъ не говорила она въ обличеніе Отрепьева о страдальцѣ, сынѣ своемъ. Вотъ подлинныя слова, болѣе относящіяся къ нашему дѣлу: «А язъ на принесенъе его (Царевича) мощей, въ церкви у Архангела Михаила, предъ митрополиты и архіепископы, передъ бояры и передъ всѣми людьми, царю и великому князю,

³⁷ Карамз. Т. XI, примѣч. 343, 346. Въ грамотѣ (Собр. Грам. I, стр. 605) объ избраніи на престолъ Михаила Федоровича также сказано, что царица тогда же объявила, что сынъ ея «повелѣніемъ Бориса Годунова закланъ бысть... и образъ лица его изъ звонкъ сокровищъ ишесе; паче жъ много бояръ и многолюдство при смерти быша, а ти самовидцы свидѣтельствоваху». Однихъ ли Нагихъ-самовидцевъ имѣетъ въ виду грамота? Кажется, извѣстны были и другіе. Полякъ, бывший въ Москвѣ, пишетъ, что «Стрѣльцы не допустили убить Самозванца, и требовали доказательствъ. Привели инокиню царицу. «Скажи намъ одно слово», говорили Стрѣльцы, — «и если онъ сынъ твой, то мы умремъ за него». Царица призналась, что она принуждена была признать Самозванца за сына единственно страхомъ и лестию, и что сынъ ея скончался въ Угличѣ въ ея объятіяхъ». Родственники царицы, бывъ призваны и спрошены, также говорили, что возвращая ихъ изъ темницы въ Москву, принудили молчать объ истинномъ Царевичѣ». Царица, чтобы разсѣять сомнѣніе, вынула портретъ сына своего, носимый ею на шеѣ, и доказала, что онъ несколько не похожъ на Лжедимитрія. Дневникъ Маскѣвича, у Устрялова.

³⁸ Собр. Госуд. грам., ч. 2, стр. 306, 307.

Василью Ивановичу, всея Русіи, была челомъ, что я предъ нимъ, государемъ, виновата, а больше всего виновата передъ новымъ мученикомъ, передъ сыномъ своимъ, Цареничемъ Димитріемъ, что святѣя его мощи въ забвеніи учинила;... а дѣялось то отъ бѣдности, потому, какъ убили сына моего Царевича Димитрія, по его, Борисову, велѣнью, Годунова, а меня послѣ того держали въ великой нуже.... и нынѣ язъ послала къ вамъ брата своего, боярина Григорья Ѳедоровича Нагова. А тому истинно вѣрьте, что истинной государь мой сынъ Царевичъ Димитрій Ивановичъ убитъ на Угличѣ въ 99 (7099) году, а нынѣ мощи его на Москве.... 39).

Въ Дневникѣ пословъ Польскихъ князь Мстиславскій и другіе 1606, іюня 6, указавъ на роднаго брата царицы, Нагаго, сказали: «Спросите его сами и онъ вамъ скажетъ, что истинный Димитрій нашъ погребенъ былъ въ Угличѣ» 40. Это былъ Михайла Нагой 41.

Такимъ образомъ видно, что:

1. Царица, мать Димитрія, а) два раза торжественно объявляла сына своего убитымъ, сперва передъ цѣлою столицею, потомъ въ храмѣ, передъ сонмомъ архіереевъ, синклитомъ бояръ, самымъ царемъ и народомъ. б) Писала о семъ въ Сибирь и Елецъ. И послѣ сего не хотятъ вѣрить ея показаніямъ? Говорять, она называла и Самозванца сыномъ? Не имѣемъ нужды слышать о семъ отъ кого либо другаго: она сама рассказываетъ намъ о сей слабости своей; сама, съ сердечною тугою, исповѣдываетъ въ слухъ Церкви и Россіи, что не имѣла столько мужества, чтобы обличить Самозванца, мечемъ и огнемъ принуждавшаго признать себя царемъ.

2. Но не одна она, а и родственники ея, Нагие, подтверждали, что Царевичъ убитъ злодѣями.

3. Самый Григорій Нагой, утверждавшій, по слѣдственной бумагѣ, что Димитрій закололся, двукратно свидѣтельствовалъ о его насильственной смерти, бывъ въ первый разъ вмѣстѣ съ Андреемъ Нагимъ и съ прочими въ Угличѣ для свидѣтельствованія мощей Димитрія мученика, а въ другой по волѣ царицы, сестры своей, отправлявшись съ письменнымъ увѣреніемъ о страдальческой кончинѣ его.

³⁹ Ч. 2, стр. 316—318.—Собр. Государств. грам. № 149.

⁴⁰ Сказан. Совр. о Самов. ч. 4, стр. 200.

⁴¹ См. стр. 194.

Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, какъ бы въ общеніе своей прежней несправедливости, оставилъ намъ свое торжественное признаніе св. Димитрія убитымъ. Въ извѣстительной грамотѣ, писанной въ іюнѣ 1606 г., въ Пермь, къ князю Вяземскому 42, царь Шуйскій, объявляя о похищеніи Лжедимитріемъ царскаго престола, объ его замыслахъ противъ Вѣры и отечества, и объ его смерти, продолжаетъ, что онъ повелѣлъ всему духовенству и народу молиться о прощеніи цареубійства; ибо «за грѣхъ»,—говоритъ онъ,—«всего православнаго христіанства, великаго государя, Царевича, Димитрія Ивановича, не стало послѣ убійства Бориса Годунова.... и злодѣемъ его, убійцамъ, Богъ милосердый, по своей святой волѣ, отмщеніе невинной крови подалъ, и за его дѣло смерть ему (Борису) злую далъ; и для ихъ злодѣйскаго умышленія и дѣла послалъ на Россійское Государство праведный свой гнѣвъ, для извѣщенія правды, за терпѣніе и страданіе мученика своего, благовѣрнаго Царевича, Князя Димитрія». Такъ Шуйскій не скрываетъ болѣе злодѣянія, не скрываетъ и главнаго виновника, не называетъ убійць вѣнценосца невинно убитыми, а даетъ имъ собственное названіе ихъ, названіе злодѣевъ, понесшихъ достойную казнь. Далѣе: царь, извѣщая о перенесеніи мощей, между прочимъ говоритъ: «и мы сами, видя такое неизреченное милосердіе Божіе, радостными слезами Всесильному и въ Троицѣ славимому Богу и Его мученику, благовѣрному Царевичу, Князю Димитрію Ивановичу, благодареніе воздали, и милости и прощенія отъ него молили». Спрашиваемъ: у кого испрашивали прощенія, и въ чемъ? Что за чувство, неумѣстное при торжественномъ

⁴² Собран. Государст. грам. ч. 2, № 147, стр. 308—313. Она же напечатана Бергомъ: Древнія госуд. грам., собр. въ Пермской губерніи, Спб. 1821. Въ шерицѣ показано, что грамота писана іюня 2 ч.; у Берга же грамота оканчивается просто: «Июня 7114 іюня въ день». Грамота отправлена, безъ сомнѣнія, не 2 іюня, а развѣ 12 іюня, потому что мощи принесены въ Москву іюня 3 числа, 4 числа царь и духовенство торжественно встрѣчали мощи за городомъ и поставили въ Архангельскомъ соборѣ; 5 числа хотѣли опустить ихъ въ землю: но 5 числа при мощахъ получили исцѣленія 13 человекъ, а 6 числа еще выздоровѣло 12 человекъ. Между тѣмъ уже 3 числа получена изъ Углича записка о чудесахъ, совершавшихся при гробѣ Царевича, и на дорогѣ изъ Углича получали исцѣленіе больные при рацѣ его; поему рака съ мощами оставлена въ храмѣ. Такъ же Грамотѣ царя и по Рукон. Филарета.

событіи? Что за скорбь, что за раскаяніе, когда надлежало только привѣтствовать себя и Россію съ милостію Неба? Судите, не голосъ ли это совѣсти, кающейся въ тяжкомъ преступленіи?

Въ другой грамотѣ, писанной въ Верхотурьѣ къ Степану Годунову (троюродному брату Бориса Фёдоровича), царь Шуйскій, извѣщая о побѣдѣ надъ казаками, говоритъ, что она «одержана милостію Божіею, и Пречистыя Богородицы, и великихъ чудотворцевъ Московскихъ, и новаго мученика Христова, благовѣрнаго Царевича, Князя Димитрія Ивановича Углицкаго, молитвами» 43. Въ грамотѣ къ Пермскому воеводѣ, князю Вяземскому, Шуйскій, убѣждая не вѣрить новому Лжедимитрію, говоритъ: «а блаженныя памяти царя и великаго князя, Ивана Васильевича и всея Руссіи, былъ сынъ Царевичъ Димитрій Ивановичъ, и тотъ убитъ по повелѣнію Бориса Годунова на Угличѣ, и нынѣ св. его мощи на Москвѣ лежатъ въ церквѣ Архангела Михаила и точатъ многое исцѣленіе». И далѣе, извѣщая объ упомянутой побѣдѣ, опять относитъ ее къ молитвамъ новаявленнаго, по его словамъ, «страстотерпца Христова, благовѣрнаго Царевича, Князя Димитрія» 44. Въ такомъ же духѣ объявляетъ онъ въ окружной грамотѣ о взятіи города Тулы, и о пойманіи бунтовщика Илейки: «Новаго страстотерпца, благовѣрнаго Царевича, Князя Димитрія Ивановича, помощію и заступленіемъ.... Елагина Илейку къ намъ прислали» 45.

Въ письменномъ объявленіи, данномъ черезъ пословъ нацихъ сенаторамъ Польскимъ, царь Василій Ивановичъ торжественно объявляетъ о убійствѣ Димитрія: «А о томъ»,—говоритъ онъ,—«всѣмъ извѣстно, не токмо въ Московскомъ Государствѣ, и въ пограничныхъ государствахъ, что Царевичъ Димитрій Ивановичъ Углицкій убитъ на Угличѣ по Борисову велѣнію Годунова». Вотъ уже не нѣсколько лицъ, а и пограничныя государства Шуйскій выставляетъ хорошо знающими о смерти св. Димитрія.

Итакъ пять Государственныхъ грамотъ царя Василія Ивановича подтверждаютъ единогласно: а) что главный слѣдователь дѣла о смерти Димитріевой былъ увѣренъ, и увѣрялъ

43 М. 150 ч. 2, стр. 319. Собран. Государ. грам.

44 Собран. Государст. грам. М. 151, стр. 320, 321.

45 Собр. Госуд. грам. М. 154, стр. 325.

другихъ; въ мученической кончинѣ св. Царевича; б) не только онъ самъ, не только его соотечественники, но и цѣлая держава, и изъ сихъ даже тѣ, которые имѣли нужду доказывать противное, вѣрили и говорили, что Царевичъ убитъ Борисомъ Годуновымъ въ Угличѣ. Не довольно ли сего?

Присовокупимъ одно общее и необходимое замѣчаніе о показаніяхъ царицы и Шуйскаго. Извѣстно, что главною цѣлю и грамотъ, упомянутыхъ теперь нами, и торжественныхъ объявленій о смерти св. Димитрія, было увѣрить народъ въ обманъ явившихся Лжедимитріевъ. Если это такъ, то очевидно, что Шуйскій безъ нужды объявляетъ предъ цѣлымъ царствомъ съ умерщвленіи Царевича злодѣями, и не только безъ нужды, но и съ вредомъ для своей чести; ибо упоминаетъ о своемъ какъ бы заговорѣ противъ невиннаго Димитрія, о своемъ постыдномъ правосудіи. Чего требовали отъ него обстоятельства? Нужно было объявить только, что Димитрій не живъ: а объявляютъ, что Царевичъ умерщвленъ. Какъ будто у Шуйскаго не стало ума догадаться, что онъ этимъ только усиливаетъ слухъ о спасеніи жертвы Годуновой. Не лучше ли спросить Угличанъ, какіе остались въ живыхъ, какъ умеръ Царевичъ, или представить на видъ прежнюю слѣдственную бумагу объ его кончинѣ, и дѣло рѣшено бы было безъ обиды для чести не одного, а двухъ владѣтельныхъ лицъ? Тогда бы видно было, что обманщики дерзаютъ нарушать освидѣтельствовавшую законнымъ правосудіемъ правду, и безстыдно поносятъ единственнато вѣнценосца и мудраго правителя. Для Россіянъ, преданныхъ скипетродержавію, сей упрекъ былъ бы сильнѣе всѣхъ доказательствъ на обманъ людей безчестныхъ. И сама царица со всѣмъ безъ причины остается непреклонною въ своемъ прежнемъ показаніи. Прежде она, положимъ, опасалась строгаго законнаго осужденія въ нерадѣніи о сынѣ своемъ; теперь она могла и не опасаться сего: строгаго блюстителя правды, Бориса Федоровича, уже не было, а царь Шуйскій и прочіе охотно простили бы ей не слишкомъ значительную вину ея, тѣмъ болѣе, что она много пострадала за нея. Между тѣмъ, говоря всю (мнимую) правду о самозакланіи Царевича, она оправдала бы двухъ вѣнценосцевъ въ глазахъ цѣлой Россіи и въ глазахъ сосѣднихъ державъ, и достигла бы главной цѣли,—успокоила бы умы народа. Такимъ образомъ, это замѣчаніе даетъ новую силу показаніямъ царицы и Шуйскаго.

Присовокупимъ, наконецъ, показаніе предсѣдательствовавшихъ на упомянутомъ, въ слѣдственной бумагѣ, судѣ лицъ гражданскихъ и духовныхъ. Патріархъ Іовъ, въ прощальной грамотѣ, писанной на порогѣ могилы, съ скорбію объявляетъ о закланіи Димитрія; уважая Бориса за его мудрость и нѣкоторые добрыя дѣла, старецъ молчитъ объ его имени и говоритъ только что Димитрій умеръ отъ рукъ злодѣевъ. Вотъ слова патріарха: «И великаго государя нашего Царевича Димитрія на Угличѣ не стало 99 (7099—1591) году; пріять закланіе невинно отъ рукъ измѣнниковъ своихъ»⁴⁶. Это признаніе, опровергаетъ самую сильную опору вѣрющихъ показаніямъ о самозакланіи. Послѣ сего мы должны сказать, что патріархъ, равно какъ царь Федоръ Ивановичъ, сперва судили о кончинѣ Царевича такъ, какъ донесено было мнимозаконнымъ порядкомъ, и были обмануты. По добросердечію своему, не подозрѣвая Бориса въ худыхъ замыслахъ, царь и патріархъ и въ семь случаевъ, если, можетъ быть, и слышали о виновникахъ смерти, не хотѣли обижать подозрѣннѣе усерднаго слугу царева (Годуновъ умѣлъ казаться такимъ), особенно въ такомъ ужасномъ преступленіи, каково цареубійство. По слѣдствіи открыли смерть Димитрія, и старецъ, на краю гроба, увидѣлъ свое заблужденіе; увидѣли съ нимъ и всѣ прочіе, и никто уже болѣе не вѣрилъ, какъ видно изъ лѣтописей, клеветѣ на праведника: всѣ въ одинъ говорили, что Димитрій закланъ, какъ агнецъ, а о доносѣ Шуйскаго изрѣдка повѣряли: «Князь же Василій, пришедъ съ товарищи къ Москвѣ, и (не болѣе какъ) сказа царю неправедно, что самъ себя закла».

Итакъ, въ заключеніе сего изслѣдованія, остается сказать, что «князь Шуйскій съ товарищи сказа царю неправедно, что самъ себя закла Димитрій», напротивъ Царевича умерщвленъ и умеръ, какъ непорочный страдалецъ.

Д. Чл. Филаретъ,
Архіепископъ Харьковский.

⁴⁶ См. Карамъ. Т. XII, прим. 106, 108.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ИСТОЧНИКИ
МАЛОРОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ,

СОБРАННЫЕ

Д. К. Бантышевъ-Каменскимъ,

и издаваемые

О. Подьяскимъ.

ЧАСТЬ I.

1649—1687.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1858.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дѣятельный Членъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Дмитрій Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, при самомъ началѣ изданія «Чтеній» въ семь Обществѣ, откликнулся на мое приглашеніе въ предисловіи къ «Исторіи Руссовъ или Малой Россіи, соч. Георгія Конискаго, архіепископа Бѣлорусскаго,» помѣщенной въ первыхъ четырехъ книжкахъ упомянутаго изданія за 1846 годъ, прислать мнѣ, какъ секретарю Общества, письменные источники Малороссійской исторіи для помѣщенія въ «Чтеніяхъ.» Я говорилъ тогда: «Пора, давно пора, не скрывать намъ, Малороссіянамъ, этихъ богатствъ подъ спудомъ, но обнародованіемъ ихъ, сколько можно, облегчить изученіе нашей исторіи. Благо, есть вѣрный и скорый случай исполнить эту священную обязанность.» И, не прошло двухъ, трехъ мѣсяцевъ, я получилъ отъ Дмитрія Николаевича изъ Петербурга, въ отвѣтъ на это приглашеніе и мое письмо къ нему, четыре огромныхъ листовника, заключающе въ себѣ самыя разнообразныя бумаги относительно Малороссійской исторіи, собранныя имъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, какъ историкомъ Малой Россіи. Онъ представилъ ихъ въ полное мое распоряженіе, издавать какъ знаю, и когда знаю. Рассмотрѣвши эту массу памятниковъ, я увидалъ, что значительная часть ихъ для стараго времени хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, и служила ему при составленіи «Исторіи Малой Россіи,» но только самая небольшая часть обнародована, да и обнародованное во многомъ расходится съ необнародованнымъ еще. Я немедленно же приступилъ къ печатанію, и пока набирались самыя акты, помѣстилъ въ «Чтеніяхъ» отдѣльныя сочиненія о Малороссіи, въ этомъ собраніи встрѣтившіяся мнѣ, каковы: «О достопамятностяхъ Чернигова, М. Е. Маркова (I книга 1847); «Краткое историческое описаніе о Малой Россіи до 1765 года, съ Дополненіемъ о Запорожскихъ Козакахъ и приложениями, касающимися до сего описанія» (VI книг. 1848 г.); «Описаніе о Малой Россіи и Украинѣ, Станислава

Зарульскаго, служившаго въ Русской арміи капитаномъ» (VIII кн. 1848 г.), и «Замѣчанія, до Малой Россіи принадлежащія» (въ 1-й кн. 4-го года, 1848). Нѣкоторыя обстоятельства, извѣстныя многимъ, слѣдившимъ внимательно за дѣятельностію Общества исторіи и древностей Россійскихъ, неждано прервали мои работы, иныя приостановилъ въ самомъ началѣ, другія въ срединѣ, третью въ концѣ, а были и такія, что стоило только, какъ говорится, прописать видъ, да и пустить на всѣ на четыре. Поступивъ снова въ секретари Общества, естественно, я, прежде всего, стараюсь неконченное покончить, въ томъ числѣ, разумѣется, спѣшу выпустить въ свѣтъ «Источники Малороссійской исторіи, собранные Дмитріемъ Николаевичемъ Бантышемъ-Каменскимъ.» Всего ихъ будетъ 3—4 части. Я думаю, что они составятъ ему прочный надгробный памятникъ, быть можетъ, прочнѣе самой его «Исторіи Малой Россіи,» которою, впрочемъ, оказалъ онъ для своего времени большую услугу Малороссіянамъ и вообще Русскимъ, и которая и теперь, да и долго еще, можетъ служить не послѣдней совѣтницей при изученіи судьбы Русскаго Юга.

Изъ 85 актовъ 1-й части (на 582 листахъ) 55, означенныхъ звѣздочкой, имѣютъ на себѣ ММ, выставленные мною при нихъ въ Оглавленіи. Нѣкоторые служатъ указаніемъ на тѣ Дѣла, Малороссійскія и Крымскія, изъ которыхъ взяты самые акты; но всѣ ли то самое означаютъ, на вѣрное не могу сказать. Повѣрить не было мнѣ возможности въ настоящее время; если въ послѣдствіи удастся это уяснить, подѣлюсь тѣмъ и съ другими при обнародованіи слѣдующихъ частей «Источниковъ Малороссійской исторіи,» которые, должно надѣяться, не встрѣтятъ уже болѣе появленію своему препятствій.

О Поданскій.

МОСКВА.

Февраля 5,

1858.

ИСТОЧНИКИ
МАЛОРОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ.

ЧАСТЬ I.

1649—1687.

ВІДПИСА

1) изъ всѣхъ статей Малороссійскихъ Гетмановъ прошеній съ Старшиною и со всѣмъ народомъ, при избраніи ихъ, подаваемыхъ въ 1654, 1659, 1663, 1666, 1669, 1672, годахъ, и 2) съ рѣшенія на оныя статьи.

Въ Статьяхъ, данныхъ бывшимъ Малороссійскимъ Гетманомъ по челобитью ихъ съ Старшиною, и всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, съ резолюціею, къ которымъ они сприсягали при избраніяхъ Гетманскихъ и подписывались:

1654.

ГЕТМАНУ ВОГДАМУ ХМЕЛЬНИЦКОМУ, ПРИ ПРИЕМѢ ОНАГО СЪ МАЛОРОССІЙСКИМЪ НАРОДОМЪ ВЪ ПОДДАНСТВО, КОТОРЫЯ И ПРОТЧИМЪ ГЕТМАНАМЪ ПОДТВЕРЖДЕНЫ.

1-е.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ изволилъ подтвердить права и вольности войсковые какъ издавна бывало въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ въ тѣ ихъ суды войсковые ни Болринъ, ни Воевода, ни Стольникъ не вступался, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товаришество сужены были, гдѣ три человекъ Каваковъ, тогда два третьяго должны судить.

На 1-е.

Быть по ихъ челобитью.

Часть I.

2-е.

Въ городѣхъ урядники изъ ихъ людей были бы обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходить, належачей въ правду, въ казну Царскаго Величества, отдавати.

На 2-е.

Быть по ихъ челобитью, а быть урядникомъ въ городѣхъ Войтомъ, Бурмистромъ, Райцамъ, Ловникомъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирать на Царское Величество и отдавати въ Его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ на то устроенихъ въ Кіевъ да въ Переяславль, тѣмъ же присланнымъ для сборной казны людямъ и надъ сборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

3-е.

Чтобъ дашное на будаву Гетманскую староство Чигиринское съ принадлежностями для всякаго уряду пребывало, да ему жъ тысяча волотыхъ червонныхъ.

На 3-е.

Быть по ихъ челобитью.

1

Сіе староство по ту сторону рѣки Днѣпра и по трактату вѣчнаго мира съ Польшею 1686 году о Заднѣпрскихъ мѣстахъ постановлено во владѣніи Россійскомъ быть отъ Кіева внизъ по Днѣпру до мѣстечка Стаекъ и за Стайками миль, а отъ Стаекъ по рѣку Тясму разоренымъ городамъ и мѣстамъ, въ томъ числѣ и Чигирину; впредь до соглашенія оставаться въ пустѣ.

4-е.

Чтобъ по смерти Гетмана Царскому Величеству позволить войску Запорожскому самимъ межъ себя Гетмана обирать, а обравъ Ево Царскому Величеству доносить.

На 4-е.

Быть по ихъ челобитью, а по избраніи Гетману вѣдять къ Великому Государю къ Москвѣ, и Великій Государь пожалуетъ Гетману по чину булаву и знамя и на Гетманство свою Государеву жалованную грамоту дать ему велить.

5-е.

Имѣней Казацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ и съ тѣхъ земель пожитки чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно были, такъ же бы и вдовъ послѣ Казаковъ остальныхъ дѣти такіе жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

На 5-е.

Быть по ихъ челобитью.

6-е.

Писарю войсковому и Обозному по тысяче золотыхъ Польскихъ человѣку.

На Судей войсковыхъ по три ста золотыхъ.

На Писаря Судейскаго по сту золотыхъ.

На Писаря да на Хорунжего полкового по пятидесять золотыхъ.

На Хорунжего Сотницкаго тридцать золотыхъ.

На Бунчожнаго Гетманскаго сто золотыхъ Польскихъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ полковыхъ по двѣсти золотыхъ.

На Ясауловъ войсковыхъ по четьре ста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Да Обозному жъ и Писарю и на Судей на дву человѣкъ и на всякаго Полковника и Ясауломъ войсковымъ и полковымъ, которые на услугахъ войсковыхъ всегда бывають, по мельницѣ бѣ было.

А на Реестровыхъ Казаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ человѣку.

А быть Реестровымъ Казакомъ штидесять тысячамъ.

А давать имъ Государеву жалованье, збирая войска Запорожскаго Малыя Россіи съ городовъ со всякихъ доходовъ ежегодно.

На 6-е.

Быть по ихъ челобитью.

7-е.

Чтобъ арматы войсковой быть въ Корсуни и весь повѣтъ дать на выживленье и на всю оправу до арматы, при арматѣ быть Обозному, Ясауломъ, Хорунжему, Писарю, пушкаремъ осмидесяти армашовъ, теже шипошниковъ четьре, ремесленниковъ двенатцать, стабниковъ шесть, целюриковъ одинъ, добышновъ, коноваловъ по два человѣка.

На 7-е.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ *правъ, наданныхъ изъ вѣсковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мирскимъ людямъ, ни въ чемъ нарушить не велѣлъ.*

На 8-е.

Права духовные и мирскіе ни въ чемъ нарушены не будутъ, а Митрополиту Кіевскому такъ же и инымъ духовнымъ Малыя Россіи быть подъ благословеніемъ Святейшаго Патріарха Московскаго, а въ права въ духовные Патріархъ вступать не будетъ.

Въ чемъ тѣ ихъ права состоятъ, здѣсь въ Коллегіи не извѣстно, и изъ Архива объ оныхъ ничего не рептовано.

9-е.

Гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ Государствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ приемылокъ во окрестные и ни въ которые Государства пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себя не посылать, для убытка денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлахъ повелитъ Великій Государь ему Гетману въ которое Государство послать; а которые послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ Государствъ учнутъ къ нему Гетману пріѣзжать, и имъ отказывать, а какіе у нихъ дѣла есть, и они бѣ ѣхали къ Великому Государю къ Москвѣ.

На 9-е и 10-е.

По содержанию состоятъ въ формѣ резолюціи или указу, имъ даннаго.

10-е.

А съ Крымскимъ Ханомъ кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть,

а миръ имѣть съ нимъ по Указу Царскаго Величества для того, чтобы на жителей войска Запорожскаго Татарова изъ Крыму войною не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ не имали, и гулаки бѣ изъ Крыму или Нагайскіе навестить ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не имали.

11-е.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань отдаетца вдругъ, воили бѣ и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Царскому Величеству належать, а естли бѣ инако быть не могло, тогда ни на единого Воеводу не позволять и о томъ договариваться, развѣ бѣ изъ туточныхъ людей обобравъ Воеводу, человека достойнаго, имѣть тѣ всѣ доходы въ правду Царскому Величеству отдавать.

На 11-е.

Быть потому, какъ выше написано, чтобъ збирать казну Войтомъ и Бурмистромъ и Райцомъ и Лавникомъ, а отдавать въ казну тѣмъ людямъ, кого Царское Величество приплеть и надъ сборщики тѣмъ людямъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

12-е.

Чтобъ наѣхавъ Воевода учалъ бѣ права ихъ ломати и тягости какіе чинилъ, и то бѣ имѣло быть съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навикнуть и тяготы такіе не могутъ носить, а изъ туточныхъ людей когда будутъ Старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутощныхъ будутъ мсправляться.

На 12-е.

Быть урядникомъ того войска, права и вольности смотрѣть имъ.

13-е.

Прежь сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на вѣру и на вольности ихъ не было, всегда они всякаго чину свои вольности имѣли и для того они вѣрно и служили, а нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддалися Царскаго Величества подъ высокую руку, и чтобъ Царское Величество повелѣть дать имъ привилія съ печатями вислыми, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было, а когда то получать, то они сами смотрѣть межъ себя учинять, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыкшую Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало, такъ же и на люди, которые Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣють быть.

На 13 с.

Учинить по ихъ челобитью.

14-е.

О дачѣ Кіевскому Митрополиту на его маестности Царскаго Величества жалованной грамоты.

На 14-е.

Объщано.

1659.

ГЕТМАНУ ЮРЬЮ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

1-е.

Гетману со всѣмъ войскомъ на службу Великаго Государя, куда Его Царскаго Величества соизволеніе будетъ, всегда быть готову.

2-е.

Такъ же гдѣ укажетъ Великій Государь и нѣсколько полковъ по-

слать на свою Государеву службу, и Гетману тѣ полки послать безо всякаго мотчанья.

3-е.

Гетману жъ быть вѣрно и на вѣки неотступну и ни на какіе Лядкіе прелести не прельщатся, и про Московское Государство ни какимъ ссорамъ не вѣрять, а кто станеть ссоривать и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ корныхъ дѣлѣхъ писать къ Великому Государю; такъ же которые ссорные дѣла и Московскаго Государства отъ людей будутъ вмѣщены, и тѣмъ людямъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ Воеводы учинять Государевъ Указъ по сыску, до чево доведется.

4-е.

Безъ Указу Великаго Государя самому Гетману съ войскомъ Запорожскимъ въ войну ни куды не ходить и полками большими и малыми людьми войска Запорожскаго ни которымъ окрестнымъ Государствамъ не помогать и въ помощь къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеньемъ войско Запорожское не умалалось; а буде безъ Гетманскаго вѣдома пойдетъ кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнить смертью.

5-е.

Въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Брянславѣ, въ Умани быть Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей, а тѣмъ Воеводамъ въ войсковые права и вольности не вступать; а которые Воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасѣхъ, а въ Кі-

евъ и въ Черниговъ и въ Брянскѣ владѣть Воеводамъ маестностями тѣми, которые принадлежали къ воеводствамъ прежь сего; а въ Полковничьи поборы Воеводамъ не вступатся, а кто учинить какое насильство, и тѣмъ чинить наказаніе, и Государевымъ ратнымъ людемъ на дворахъ ставитца у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ Казаковъ; такъ же и подводъ подъ Посланниковъ и подъ Гонцовъ у реестровыхъ Казаковъ не имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей.

Да реестровымъ же Казакомъ держать вино и пиво и медъ, а продавать вино бочкою на ранды и куды кто похочеть, а пиво и медъ вольно жъ продавать гарнцомъ; а кто будетъ вино продавать въ кварталы, и тѣхъ карать.

6-е.

Чтобъ залогамъ Малороссійскимъ на Бѣлой Россіи не быть и тамошнимъ Казакомъ Запорожскимъ не называтца.

7-е.

Гетмана безъ Указу Царскаго Величества, опричь измѣны, по иной проступкѣ самимъ Малороссійномъ не перемѣнять и Гетману безъ рады и безъ совѣту всей черни въ Полковники и въ иные начальныя люди никого не выбирать, а выбирать въ войску Полковниковъ на Радѣ, ково межъ себя излюбятъ изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ Полковники не выбирать, и тѣхъ Полковниковъ Гетману безъ Рады не отставливать. И новообранныхъ Полковниковъ на вѣрное подданство и вѣчную службу приводить къ вѣрѣ.

8-е.

Въ войску Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людямъ, кромѣ

Православныхъ Христіанъ, иныхъ инокоторыхъ вѣръ, да и новокрещенымъ иноземцомъ не быть, потому что отъ иноземцовъ и отъ новокрещенныхъ многая въ войскѣ смута и междоусобіе зачинается и Казакомъ чинятся налоги и тѣсноты.

9-е.

Измѣнника Ивашка Выговскаго жену и дѣтей отдать Царскому Величеству за измѣну, и брата его Данилка и иныхъ Выговскихъ, которые есть въ войску Запорожскомъ, и впредь не только при Гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войскѣ Запорожскомъ Выговскимъ не быть.

10-е.

Которые съ тѣмъ измѣнникомъ Выговскимъ были въ совѣтѣ, и тѣмъ по вѣкъ живота въ Радѣ въ войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть, а естли кто въ Раду будетъ ихъ призывать и урядъ какой на нихъ положить, и тѣ будутъ караны смертью.

11-е.

При Гетманѣ быть съ обѣихъ сторонъ Днѣпра по Судѣ, по Ясаулу по Писарю.

12-е.

Гетману Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей смертью не карать безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества, для того что Ивашка Выговской многихъ Полковниковъ и начальныхъ людей и Казаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертью караль.

13-е.

Полоненикомъ на обѣ стороны свободнымъ быть.

14-е.

Объ отдачѣ имъ въ Кіевъ большой верховой пушки, взятой подъ Конотопомъ.

15-е.

Чтобъ городъ Старой Быховъ очистить и бывшихъ тогда въ ономъ измѣнниковъ Черкасъ вывезть.

16-е.

Изъ Малороссійскихъ городовъ ушедшихъ въ оное изъ Брянскаго, изъ Карачевскаго, изъ Рымльскаго, изъ Путиловскаго уѣздовъ людей и крестьянъ сыскавъ, отдать помѣщикамъ ихъ, и о чьихъ о бѣглыхъ изъ городовъ Воеводы будутъ писать, и тѣхъ отдавать же, и о не пріемѣ такихъ бѣглыхъ заказъ учинить крѣпкой, и кто будетъ принимать бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ карать смертью, такъ же будетъ кто и войска Запорожскаго, учиня смертное убивство или въ людехъ какую смуту или иное зло, прибѣгать въ Государевы Украинныя города, а Гетманъ и Полковники учнутъ объ нихъ писать къ Воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ, по тому же сыскивая, отдавать въ войско Запорожское.

Сіи статьи даны по Указу Царскаго Величества ко утверженію войска Запорожскаго, которые Гетманъ, Полковники и вся Старшина и чернь при избраніи Гетманскомъ въ Переяславѣ на Радѣ приняли съ тѣмъ словеснымъ подтвержденіемъ, что быть онымъ какъ написаны.

17-е.

Во всѣхъ городѣхъ съ Войтовъ, съ Бурмистровъ, съ мещанъ, кормы и подводы имать тѣмъ людямъ, которые посланы будутъ отъ Великаго Государя къ Гетману войска Запорожскаго, и къ Болрамъ, и

къ Воеводамъ и приказнымъ людямъ, или въ иные Государства въ Послѣхъ и Посланникахъ, или въ которые Малороссійскіе города для Государевыхъ какихъ дѣлъ съ Грамотами, такъ же которые посланы будутъ къ Великому Государю съ Гетманскими листами, Болръ и Воеводъ и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей Послы и Посланники съ грамотами, и которые власти Греческіе пойдутъ къ Великому Государю для милостыни и иныхъ дѣлъ, и какъ отъ Великаго Государя тѣ люди пойдутъ назадъ, каждому по его достоинству, а насильствомъ кормовъ и подводъ инымъ людямъ которые пойдутъ, кромѣ тѣхъ дѣлъ, не имать, а всякими угоды, чемъ они владѣли по Королевскимъ привиліямъ напередъ сего, владѣть по прежнему.

18-е.

Кто Великому Государю нынѣ въ войскѣ Запорожскомъ вѣры не учинить, и тѣхъ по войсковому праву казнить смертью.

19-е.

Кто изъ нихъ сіи статьи нарушить, и тѣхъ казнить смертью.

17, 18, и 19 статьи даны по ихъ челобитью.

1665.

ГЕТМАНУ ИВАНУ БРЮХОВЕЦКОМУ ВЪ БАТУРНИИ.

1-е.

Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Государевымъ ратнымъ людямъ, для тогдашней отъ раззоренія непріятельскаго скудости Малороссійскихъ жителей, имѣть на прокормленіе:

Воеводамъ по мельницѣ съ двумя колесы.

Головамъ и Полковникомъ по пятидесять осмачокъ.

Подполковникомъ и Маіоромъ по двадцати по пяти осмачокъ.

Ротмистромъ и Капитаномъ по двадцати осмачокъ.

Поручникомъ и Прапорщикомъ и Сотникомъ по десяти осмачокъ.

Рейтаромъ и драгуномъ, солдатомъ, стрельцамъ по четыре осмака всякому человѣку на годъ муки ржаной.

А какъ и война успокоитца, и о зборѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на прокормленіе ратнымъ людемъ какъ великій Государь укажетъ.

2-е.

Чтобъ въ Малороссійскіе во всѣ города послать Універсалы подъ войсковымъ жестокиимъ караньемъ, и велѣть перебѣзчиковъ Московскаго Государства всакихъ чиновъ людей въ городехъ и уездехъ и на будахъ и на винокурняхъ сыскать и переписать, и кѣ гдѣ живагъ, а переписавъ отослать ихъ всѣхъ по росписамъ въ тѣ города и уезды, кто откуда бѣжалъ, и впредь бы о неприниманіи учинить заказъ подъ смертною казнью.

3-е.

Чтобъ Казаковъ и мещанъ и ихъ земли и мельницы и всакія угоды и ранды и каморы переписать и въ смету положить Казакомъ число, а съ мещанъ и съ поселянъ и съ ихъ угодій поборы, чтобъ вышлыхъ никто не былъ.

4-е.

Чтобъ за Днѣпръ измѣнникомъ и Татаромъ хлѣба на продажу не возить.

5-е.

Учинить заказъ крѣпкой подъ жестокиимъ караньемъ, чтобъ Мало-

россійскихъ городовъ жители всакихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украйные города и въ уезды отнюдь не возили и не продавали и тѣмъ бы Великаго Государя казнѣ поруки не чинили, такожбы отъ того и межъ людьми никакова зла не было.

И кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и у тѣхъ вино и табакъ имать на Великаго Государя безденежно.

1666.

ОТЪ НЕГО ЖЪ ГЕТМАНА ВРЮХОВЕЦКАГО ПОДАННЫЕ ВЪ БЫТНОСТЬ ЕГО ВЪ МОСКВѢ.

1-е.

Понеже надлежащее и отъ Бога врученное дѣло городами и землями владѣть и оныя заступать Монархомъ, а не Гетманомъ, а чтобъ Богу и всему свѣту явно было, что онъ Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣми Малороссійскими городами и съ селами въ совершенномъ и истинномъ подданствѣ Государскомъ вѣчно пребыти хочетъ, и что самою истинною Монарха своего знати желаетъ, того ради всякіе денежные и не денежные поборы отъ мещанъ и отъ поселянъ во всякомъ Малороссійскомъ городѣ и селѣ живущихъ по милосердому Государскому разсмотрѣнію погодно въ казну Государеву выбирать Гетманъ съ войскомъ желаетъ и челомъ бьетъ, при которыхъ поборахъ денежныхъ Гетманъ же съ войскомъ челомъ бьетъ, чтобъ примѣромъ иныхъ начальнѣйшихъ Малороссійскихъ городовъ, и по меньшимъ всемъ горо-

дамъ Малороссійскимъ кабаки на одну только горелку были, которые приходы кабацкіе винные въ Государеву казну обрѣтатся имѣютъ, такъ же всякіе размѣры хлѣбные со всѣхъ мельницъ Малороссійскихъ городовъ приходящія, купитъ з данью медовою, въ волостяхъ Малороссійскихъ выбирать обыкломю, и съ доходами отъ купцовъ чужеземскихъ приходящею, нигдѣ индѣ, токмо въ Государеву же казну во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходить имѣютъ.

На 1-е.

Великій Государь Гетмана и старшину и все войско жалуетъ, за то милостиво похваляетъ и въ своемъ Государскомъ жалованье и въ призравье и съ выше прежняго держать учнетъ, и по ихъ челобитью укажетъ въ Малороссійскіе города послать своихъ Государевыхъ Воеводъ.

Тогда жъ за то отъ Велика Государя пожалованы, онъ, Гетманъ, въ Бояря, а бывшіе съ нимъ въ Москвѣ, Обозной, Судья, Полковники и Ясаулы въ Дворянъ.

2-е

О вольностяхъ ихъ противъ прежнихъ статей съ нѣкоторымъ пополнительнымъ изъясненіемъ, а именно:

Чтобъ Казаковъ Старшина ихъ, Гетманъ, Судья, Полковники, Сотники и Атаманы въ войску по городамъ и по селамъ, противъ правъ и извычаевъ стародавнихъ войсковыхъ судили и карали, а въ тѣ суды Казацкіе и въ права войсковые ни Боярину, ни Воевода, ни иный на чальный человѣкъ, не вступались.

Чтобъ дома и хуторы Казацкіе по всемъ городамъ и селамъ отъ всякихъ становищъ вольны были, и по домамъ мещанскимъ и по сельскимъ становища ратнымъ людямъ,

чрезъ городъ идущимъ и въ городѣ стоящимъ, имѣть.

Чтобъ и иные всякіе Казацкія мѣста, то есть, гаи, сады, займища, съ покати, поля, огороды, безъ всякія отъ Бояря и Воеводъ и ратныхъ людей, по городамъ будущихъ и чрезъ города идущихъ, шкоды были.

Чтобъ послѣ Казаковъ, на бою побитыхъ и въ дому помершихъ, остальные вдовы въ домѣхъ и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ съ дѣтьми своими при тѣхъ же вольностяхъ сохранины были.

Чтобъ мельницы Казацкіе, которые не мірскими деньгами гачены, при Козакѣ и при вдовѣ Козацкой, вольны совсемъ были.

А съ мельницъ Козацкихъ же тѣхъ же, которые на заплацахъ миромъ здѣланы и отъ миру починаются, доходу половина въ казну Государеву, а другая половина на Козака и на вдову Козацкую итти имѣютъ такъ же.

Мельницы мещанскіе и мужичьи, опричь имъ третьей мельничной мѣрочки, въ Государеву казну подлежать должны.

Чтобъ вотчины и пасеки Казацкіе отданы медовые вольны были, а которой бы Козакъ послушенья не былъ и въ войско ходить огурился, и тотъ отъ помянутыхъ статей отпадать и къ градскимъ должностямъ причтенъ быть имѣетъ, понеже Государской милосердый Указъ о томъ есть, чтобъ тѣ особы истѣшились, что имъ грамотами надано, и чтобъ села и мельницы въ грамотахъ, особамъ заслуженнымъ наданыя, стацеламъ казеннымъ поборамъ и арендамъ не подлежали, а тѣ вотчины и пасеки въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ трехъ мѣстѣхъ, у Казаковъ отцовскіе, а у иныхъ купленные.

Чтобъ на Писаря войскового по прежнему Городище съ мельницами и съ принадлежностями, на дву Судей войсковыхъ по мельницѣ, на Полковниковъ на всѣхъ по мельницѣ жъ съ двумя колесами мучными и третіе ступное, въ себѣ имѣющее, шло.

На 2 е.

Быть по ихъ челобитью и обещанію Казацкихъ имѣній пошлются къ Боярину и Воеводамъ въ Кіевъ и въ иные Малороссійскіе города Указы, и вотчинамъ ихъ и пасекамъ быть за ними по старинѣ и по купчимъ.

3-а.

Чтобъ промежъ войска Запорожскаго Казацкаго, а не изъ иного народа и войска, истиннаго Казака Гетмана, по стародавнимъ правамъ войсковымъ, обирать на Гетманство по Указу Великаго Государя, при особѣ, отъ престола Его Государскаго, присланной, вольно было войску Запорожскому, а избранному Гетману ѣздить къ Москвѣ и Великаго Государя очи видѣть.

А по смерти Гетманской булавы и знамя большое и булаву жъ и знамя меньшее и бунчукъ и пушки до Гетманскаго, обранія, для шатости Малороссійскихъ жителей, долженъ взять Обозной войсковой и отвести къ Боярину и Воеводамъ, будущимъ въ Кіевъ или въ иномъ въ которомъ Малороссійскимъ городѣ.

На 3 е.

Сей статья быть, какъ написана, и Гетманомъ при обраніи давать меньшую булаву и знамя и бунчукъ и пушки, и булаву жъ и знамя большіе изъ Кіева присылать къ Москвѣ, которыми новообраннаго Гетмана пожалуетъ Великій

Часть I.

Государь, и на подтвержденіе свою Государеву жалованную грамоту велить ему дать въ Москвѣ.

4-е.

Чтобъ вся волость Гадицкая при булавѣ, какъ за Гетмана Богдана Хмельницкаго, была, а въ волости Гадицкой города обрѣтаются: Котелва, Олошня, Куземинъ, Грунь, Черкаская, Зинковъ, Лютинка, Веприкъ, Рашевка, Камышная, Ковалевка, Бурокъ, и чтобъ оныя всѣ съ мельницами, съ селами, съ полями и съ иными угодья, къ нимъ надлежащими, на булаву Гетманскую шли.

Въ тѣхъ городѣхъ мельницы даны будутъ Ясауломъ войсковымъ, двумъ человѣкомъ.

На 4-е.

Великій Государь пожаловалъ Гетмана велѣлъ ему на булаву Гадичъ съ тѣми городами дать.

5-е.

Чтобъ въ Кіевъ на Митрополию по Указу Государскому Рускій Святитель съ Москвы присланъ былъ для того, чтобъ духовный чинъ на Митрополитовъ, подъ рукою Королевскою будущихъ, оглаждающихся, въ шатости войску вредительной не былъ, понеже въ статьяхъ Черелславскихъ и Батуриныхъ постановлено Митрополиту Кіевскому быть подслушаніемъ Патріарха Московскаго.

На 5-е.

Великій Государь изволить о томъ описатца къ Цареградскому Патріарху, и буде Цареградскій Патріархъ благословеніе о Митрополитѣ въ Кіевъ подасть, и о томъ Указъ будетъ въ то время.

6-я.

Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ при Воеводахъ быть ратныхъ людей, въ Кіевъ 5,000, въ

Переяславль 2,000, изъ тѣхъ же 2,000 въ Кановъ 500, съ перемѣною ходить, въ Черниговъ 1,200, въ Нѣжинъ 1,200, въ Новѣгородкѣ 300, въ Полтавѣ 1,500, и изъ тѣхъ на Запорожьѣ 1,000 пойдетъ, въ Кременчукъ 300, на Кодакѣ 300, въ Вострѣ 300, изъ Кіева такъ же и до Мотовиловки 500, изъ Кіева жъ ходить имѣють при Гетманѣ 100 человекъ, и чтобъ Воеводы въ дорогу воинскую Гетману и Полковникомъ въ полы ратныхъ людей изъ городовъ безъ отговорокъ давали.

На 6-е.

Быть по ихъ челобитью, и Болрину и Воеводамъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Гетману въ войну для походовъ и Полковникомъ для посылокъ ратныхъ людей давать по своему разсмотрѣнію.

7-е.

О дачѣ на армату войсковую къ Лохвицѣ еще другога города, Ромень, съ принадлежностями.

На 7-е.

Великій Государь пожаловалъ Гетмана, на армату городъ Ромень дать велѣлъ.

8-е.

Чтобъ Государевымъ ратнымъ людямъ Малороссійскомъ фальшивой монеты въ неволю не давать такъ же.

9-е.

Чтобъ Казаковъ измѣнниками не порицать.

На 8-е. и 9-е.

Велѣно о томъ къ Болрину и воеводамъ въ Кіевъ и въ другіе Малороссійскіе города послать Указы.

10-е.

Вповторженіе прежняго, чтобъ Гетману безъ воли Государевой съ чужими землями не осылатся.

На 10-е.

За сіе Гетманъ похваленъ.

11-е.

Что по Указу Великаго Государя привиліи Королевскія мещанамъ, на право Майдебургское даны, Гетманъ, отобравъ у мещанъ, подалъ въ Приказъ Малыя Россіи

На 11-е.

Великій Государь указалъ имъ на право Майдебургское дать свои Государевы жалованные грамоты противъ ихъ привилей.

1669.

ПРИ ИЗБРАНІИ ГЕТМАНА ДЕМЬЯНА ИГНАТОВА ВЪ ГЛУХОВѢ ДАННЫЕ.

1-е.

Объ оставленіи и невоспоминеніи впредь вины ихъ.

На 1-е.

Вина отпущена, только бѣ впредь жили вѣрно, ни на какіе предѣсти не уклонялись и были у Великаго Государя и его Государскихъ наслѣдниковъ въ вѣчномъ подданствѣ неотступно, безъ всякіе измѣны.

2-е.

О подтвержденіи имъ прежнихъ правъ и вольностей.

На 2-е.

Пожалованы правами и вольностями по прежнему.

3-е.

Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людямъ не быть, представляя, что отъ нихъ многіе ссоры и досадительства бывали, того для и война зачалась, а которые доходы довелись взять на Великаго Государя въ казну, и тѣ бы сборы положить на Гетмана, а Гетманъ къ тому представить вѣрныхъ людей, а учинить

бы тѣ зборы какъ Украина въ первое состояніе придетъ.

На 3-е.

Въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людемъ быть для обороны отъ неприятелей и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости и намѣны ни отъ кого не было, и въ права и въ вольности и въ суды Малороссійскіе онымъ, по прежнимъ статьямъ, не вступать, и при судѣхъ съ ними, по жалобамъ отъ Малороссійскихъ людей на ратныхъ людей, быть изъ Малороссіянъ знатнымъ и добрымъ и разумнымъ людемъ, и по суду указъ чинить обще, а о поборѣхъ Малороссійскихъ городовъ быть по ихъ обыкновенію, какъ написано въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

4-е.

Чтобъ по статьямъ Богдана Хмельницкаго войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ, было жалованье изъ Царскаго Величества казны.

А реестровымъ Казакомъ быть тридцати тысячамъ человекомъ, и что въ которомъ полку будетъ Казаковъ, и тому учинить реестръ, и въ реестръ писать которые старые Казаки и многую службу служили, а чего старыхъ Казаковъ въ тридцать тысячъ не достанетъ, и въ то число принимать въ Казаки мещанскихъ и поселянскихъ дѣтей; а на войско Запорожское на тридцать тысячъ быть поборомъ со всякихъ маестностей, безъ выбору, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давать жалованья Гетману съ начальными людьми и Казакомъ по прежнимъ статьямъ; а буде оныхъ поборовъ на жалованье противъ положенья неостанетъ, ихъ дѣлать, сколько будетъ.

У которыхъ Полковниковъ и начальныхъ людей маестности есть, и на тѣ ихъ маестности жалованные Великаго Государя грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковниковъ и всякимъ начальнымъ людемъ, за которыми маестности, судить ихъ имъ и приносить вольные у нихъ принимать, и сѣна и дрова готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Казакомъ собирать равно; а до Архіепискуплихъ и Епискуплихъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ, въ податехъ на войско дѣла нѣтъ, и въ Архіепископли и въ монастырскіе вотчины вновь ничово не принимать, быть старымъ и учинить имъ книги, сколько за Архіепископомъ и за монастыремъ въ вотчинахъ ихъ мужиковъ; а изъ мужиковъ въ реестръ въ Казаки не писать и не принимать; а съ протопопскихъ и поповскихъ маестностей поборы на Казаковъ имать противъ уложенья Казацкихъ маестностей, а съ городовъ со всякихъ доходовъ, какъ междуособіе успокоится и придуть до прежнихъ своихъ прибытковъ.

На 4-е.

На сіе отъ присланныхъ на Радѣ говорено, что того въ статьяхъ Богдана Хмельницкаго не положено, а положено, что поборы, гдѣ достоятъ, собирать въ скарбъ Царскаго Величества и изъ того збору давать на войско.

5-е.

О посылкѣ по всемъ полкамъ обнадеживательныхъ грамотъ о отпущеніи вины и наданіи прежнихъ вольностей.

На 5-е.

Обнадеживаемыя грамоты во всѣ полки съ стороны Днѣпра посланы.

6-е.

Чтобъ пожалованнымъ дворлянскою честію при томъ пребыть и впредь по заслугѣ и по представленію Гетмана и Старшины тоюжъ честію, и кому Гетманъ и Старшина за услугу мельницу или деревню и Универсалы свои дадутъ, по челобитію ихъ на оныя грамотами жаловать.

На 6-е.

Великій Государь пожаловалъ ихъ по ихъ челобитію.

7-е.

О Кіевѣ, чтобъ оной Полякомъ не отдавать.

На 7-е.

На сіе на Радѣ сказано, что тогда объ ономъ съ Поляки происходило, и что не отдастъ.

8-е.

Чтобъ Россійскимъ посломъ и посланишникомъ и гонцомъ для постою двory отводить, и подводы давать старшинѣ городовою, а не самимъ брать.

На 8-е.

Быть по ихъ челобитію, и чтобъ для всякихъ дѣлъ быть въ Москвѣ выбраннымъ отъ Гетмана и Старшины и войска, и жить имъ погодно, къ которымъ бы Гетманъ о дѣлахъ и объ обидяхъ писалъ, а они бы тѣ письма приносили къ Приказнымъ людямъ, а Приказные люди станутъ доносить до Великаго Государя; а изъ Кіева и отъ Гетмана и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы, посылать къ Москвѣ къ выбранному чрезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, гдѣ будетъ дворъ, чтобъ впредь съ Москвы къ Гетману, и Гетману къ Великому Государю, не часто посылать; и кто отъ Великаго Государя будетъ посланъ для всякихъ

дѣлъ, и тому давать по 20 подводъ съ проводники, и гонцомъ по 3 подводы, для того что у Казаковъ и у мещанъ Малороссійскихъ городовъ многіе подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятся многіе убытки; а посланцомъ быть въ годъ по три или по четыре пріѣзда для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при нихъ большіи дву или трехъ человекъ челяди не было.

9-е.

Чтобъ имъ письма съ своими гонцами отсылать къ Москвѣ, а не въ Путивль къ Воеводамъ, а посланцу быть саму третью, а посланцы ко двору, когда сушное дѣло, три особы знатные будутъ, тогда по три человекъ съ собою имать людей; а посланцы не частые будутъ развѣ два или три, а о житіи на Москвѣ выборному будутъ бить челомъ впредь.

На 9-е.

Быть по ихъ челобитію, а по городамъ давать посланцомъ по 3, а челяди ихъ по одной подводѣ человекъ.

10-е.

Чтобъ учинить почту, и кто на оную изъ Черкасскихъ жителей наядся, а давать ему заплату по уговору, и половину платить изъ поборовъ Малороссійскихъ, а другую изъ Путиловскихъ или Сваскихъ доходовъ.

На 10-е.

О семъ говорено на Радѣ отъ присланныхъ по Указу, и Гетманъ и Старшина хотѣли охотниковъ на то сыскивать и о томъ донести впредь.

11-е.

О позволеніи на избраніе Гетмана по смерти онаго другаго по ихъ праву и о дачѣ въ войско Гет-

ману войсковыхъ клейнотъ: знамя, булаву, печати и литавръ.

На 11-е.

Быть по ихъ челобитью. При-
славные клейнота : знамя, булаву,
печать, литавры держать въ бере-
жежье, а буде случится мстера, и
въ то мѣсто будетъ прислано отъ
Царскаго Величества.

12-е.

О позволеніи имъ отъ окрест-
ныхъ людей присылные листы при-
нимать и прочитавъ, а прочитавъ,
до Великаго Государя посылать,
и отъ себя бы имъ къ нимъ писать.

На 12-е.

Отказать, потому что и прежнимъ
Гетманомъ ни съ которыми Государи
ссылки чинить не велѣно, для того,
что отъ того чинятся въ Малорос-
сійскихъ городахъ многіе ссоры.

13-е.

Чтобъ войскамъ Россійскимъ у
Казаконъ въ домѣхъ не ставитца и
вольностей Казацкихъ не отымать и
измѣнниками ихъ не называть. Пов-
тореніе прежняго, съ прибавкою,
чтобъ въ проводники ихъ не имали,
такъ же и Рускихъ людей, кото-
рые на Украину зашли давно, къ
Москвѣ ихъ не выбирали, да и въ
томъ на Украинѣ смута была ве-
ликая, что съ Украины выбирали
драгуновъ и беглыхъ людей по мно-
гя лѣта, и то они чяли, что чи-
нилось не по Указу.

На 13-е.

О увольненіи отъ постою Казац-
кихъ дворовъ и вольностяхъ Ка-
зацкихъ, и чтобъ ихъ измѣнника-
ми и мужиками не называть, а имъ
беглыхъ солдатъ, драгуновъ и вся-
кихъ чиновъ и Болдрскихъ людей и
крестьянъ не принимать, и у себя
не держать, но отдавать безо всяка-
го задержанія, вновь подтверждено.

14-е.

Малороссійскихъ городовъ вся-
кихъ чиновъ жителямъ, которыхъ
до тогдашней войны. Московскаго
Государства ратные люди поимали
въ полонъ, быть въ сторонѣ Цар-
скаго Величества, а будетъ кото-
рой уидеть въ Малороссійскіе го-
роды, не учина воровства, и тѣмъ
жить въ старыхъ своихъ мѣстѣхъ
а буде збѣжить своровавъ, и тѣхъ
отдавать.

На 14-е.

Быть по ихъ челобитью.

15-е.

Прежъ сего Воеводы Казакомъ
у мещанъ дочерей имать за себя
и домовъ и земель покупать не
велѣли, а до того де времени та-
кова обычая у нихъ не бывало, и
чтобъ сохранены были при преж-
нихъ вольностяхъ.

На 15-е.

Какъ Воеводы изъ полону сво-
бодятся и съ ними даны будутъ
въ томъ очные ставки, и которые
заказы чинили, за то имъ быть въ
жестокомъ наказанье.

16-е.

О сыску и отдачѣ побранныхъ
тогда Государевыми ратными людь-
ми церковной утвари, колоколя,
ризь, сосудовъ, книгъ, образовъ и
всякаго серебра.

На 16-е.

Ихъ церковныхъ утвари сыски-
вать и отдавать а противъ того и
Гетману всякіе церковные утвари,
что ваяты Царскаго Величества изъ
городовъ, сыскивать же и отдавать.

17-е.

Естли у Царскаго Величества
учинится комисія съ которымъ ни
естъ Государемъ, или съ Королемъ
Польскимъ, или съ Ханомъ Крым-
скимъ, а тутъ бы былъ вспоминяъ
о войску Запорожскомъ, и чтобъ

и ихъ высланнымъ при комиссарехъ Царскаго Величества быть и на съездѣ сидѣть.

На 17-е.

На съездѣ Посольскомъ (которой тогда для вѣчнаго миру съ Польшею имѣлъ быть) и ихъ посланцомъ быть, а съ послы имъ и съ комисары не сидѣть, чтобъ отъ того больши ссора не произошла; а когда разговоры будутъ о дѣлѣхъ Малороссійскихъ, для которыхъ они къ посламъ будутъ призываны.

18-е.

Чтобъ Гетманомъ по прежнимъ примѣрамъ и съ иными Государствъ ссылки о Малороссійскихъ дѣлѣхъ имѣть.

На 18-е.

На съ которыхъ Государемъ ссылки не держатъ и о ихъ дѣлѣхъ къ Великому Государю писать, о которыхъ до иностранныхъ Государей писано, и тѣ письма къ нимъ присланы будутъ.

19-е.

Буде Гетманъ учнетъ въ Малороссійскихъ городахъ чинить какіе ссоры, такъ же какъ Ивашко Брюховецкой учинилъ, и имъ того межъ себя остерегать, и провѣдывать, и о томъ писать къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ ни какимъ ссорамъ не вѣрять.

20-е.

О неперемѣнѣ Гетмана безъ Указа, опречь измѣны, повтореніе прежняго.

21-е.

Повтореніе жъ прежняго о смотреніи Гетману и Старшинѣ затѣми, отъ кого въ Малороссійскихъ городахъ учнутъ чинитца ссоры, чтобъ о томъ писать и тѣхъ людей унимать, наказывать и смертию карать.

22-е.

Вѣдомо Великому Государю учинилось, что всякое междуособіе, невинныхъ кровей разлитіе и отведеніе въ пленъ къ бусурманомъ отъ своевольныхъ людей, которые затѣваютъ всякіе ссорные и смутные слова, и отъ того чинятся великіе бѣды, оставя свои работы пахотные мужики, будники, винокуры, а отъѣзжаются Казаками, и отъ того бѣды и разоренія чинятца великіе а прямымъ Казакомъ чинять безчестіе, и для того чтобъ учинить Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ быть 1000 человекомъ Казакомъ реестровымъ, и буде гдѣ учинятся какіе отъ кого шатости и измѣны, и ему Полковнику, тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ; а тому Полковнику и 1000 человекомъ давать имъ по договору на годъ, а чтобъ они были на пристойномъ ко всемъ полкамъ мѣстѣ.

23-е.

О заказѣ Малороссіянамъ привозить на продажу въ Великороссійскіе города вина и табаку: повтореніе прежняго

На 19, 20, 21, 22, и 23.

Даны имъ по Указу, и они ихъ приняли.

24-е

О сохраненіи ихъ при ихъ имѣніяхъ и грунтахъ: повтореніе прежняго.

На 24-е.

Быть имъ противъ правъ ихъ и вольностей и жалованныхъ Государевыхъ грамотъ, такъ же какъ и прежде данное имъ и купленное и заслуженное дано противъ Королевскихъ привилій.

25-е.

О защищеніи ихъ во время неприятельскаго наступленія.

На 25-е.

Въ томъ снабжены и Гетману въ походы противъ непріателя давать изъ Нѣжина и изъ Чернигова по 200 человѣкъ пѣхоты, которыми быть съ нимъ въ походахъ на его Гетманскихъ лошадяхъ и кормахъ.

26-е.

О выдать имъ ихъ забранной арматы: повтореніе прежняго.

На 28-е.

Мѣдные пушки, взятые у нихъ, отдать, а которые взяты у Поляковъ, и тѣхъ не отдавать.

Чтобъ Гетману и арматъ быть въ Ватуринѣ.

1672.

ГЕТМАНУ ИВАНУ САМОЙЛОВУ.

1-е.

О бытіи у Великаго Государя и у его Государскихъ дѣтей и у наследниковъ ихъ Государскихъ въ подданствѣ Гетману и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому, всякаго чину и возраста людей, и черни, по статьямъ и обещаніямъ, постановленнымъ и утвержденнымъ при прежнихъ Гетманѣхъ, и служить до смерти живота своего неотмѣнно.

2-е.

О объявленіи имъ о договорѣ съ Королевствомъ Польскимъ и о Кіевѣ.

На 2-е.

Объявлено о тогдашнемъ перемирьѣ, и что Кіевъ въ Польскую сторону не отдается.

3-е.

Вся старшина и все войско чтобъ они отъ новообраннаго Гетмана никакой неволи и жесточи, какъ отъ

наимѣнника Демки было, не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними войсковою Старшиною ни какой справедливости, безъ совѣту всей Старшины и безвинно, не чинилъ, а за преступленіемъ, естли кто въ томъ объявится, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и отчину, егда кто того не достойнымъ будетъ отставлялъ, такожь и съ инымъ товариствомъ войсковымъ и посполитымъ народомъ дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому, поступалъ.

На 3-е.

Быть по ихъ челобитью.

4-е.

Они же Старшина и все войско били челомъ, чтобъ новообранной Гетманъ безъ Указа Великаго Государя и безъ совѣту ихъ Старшинъ къ постороннимъ Монархамъ и къ инымъ Государемъ и ни къ кому, а наипаче къ Дорошенку, ни о чѣмъ не писалъ и съ изустными своими ссылками ссылатся не дерзалъ.

На 4-е.

Быть по ихъ же челобитью.

5-е.

О уступкѣ, по силѣ Андрусовскаго договору, въ Польскую сторону Засожскихъ мѣсть.

На 5-е.

Говорено о семъ на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора особъ, и отъ собранія оное принято и исполнить по тому обещано.

6-е.

Чтобъ имъ Дорошенку, которой тогда, отложась отъ Польши, поддался Турку, помочи не чинить.

На 6-е.

Говорено на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора особъ и войскомъ принято.

7-е

Объ отдачѣ былыхъ и не признанія оныхъ впредь: подтвержденіе прежняго.

На 7-е.

Говорено на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора и собраніемъ объявлено то исполнить.

8.

Объявлено на Радѣ, что въ Москвѣ, при договорѣ съ Поляки о вѣчномъ мирѣ, посланцы Малороссійскіе недопущены быть по нехотѣнію Польскихъ пословъ.

9-е.

Говорено на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора, чтобъ прибавочное въ Черниговѣ бывшимъ Полковникомъ, Васьюкою Игнатовымъ, крепостное строеніе и плотину мельничную разрыть, и собраніе учинить оное объявил.

10.

Войскомъ били челомъ, что, по Глуховскимъ статьямъ, для униманія у нихъ своевольствъ, Полковнику изъ Малороссійскихъ городовъ съ 1,000 человекъ, быть хотя и опредѣлено, но чтобъ онымъ только быть у Гетмана, а у Полковниковъ и ни у кого компаніямъ не быть, для того что отъ такихъ компаній Малороссійскихъ городовъ жителямъ всякое чинится разореніе и обиды.

На 10-е.

Быть по ихъ челобитью.

1687.

МАЗЕПѢ ВЪ ДАННЫХЪ СТАТЬЯХЪ ВЫШЕПИСАННОЕ ПОДТВЕРЖДЕНО, И СВЕРХЪ ТОГО, ПРИВЪЯВЛЕНО И ИЗЪЯСНЕНО О СЛѢДУЮЩЕМЪ :

1. Поборъ съ протопонскихъ и моновскихъ маестностей на Каза-

ковъ имать противъ уложеня Казацкихъ маестностей.

А съ городовъ всякіе доходы имать по ихъ правамъ.

А Генеральной Старшинѣ и знатныхъ и заслуженныхъ особъ маестностямъ ото всякихъ войсковыхъ поборовъ быть свободнымъ и начега съ нихъ въ скарбъ войсковой не имать.

2. Кому даны будутъ Государевы жалованные грамоты, и по тѣмъ жалованнымъ грамотамъ деревнями и мельницами имъ владѣть непременно, а Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не отымать.

Такъ же, какіе жалованные грамоты даны будутъ Старшинѣ и знатнымъ особамъ войсковымъ, и тѣмъ грамотамъ быть въ своей же силѣ, и Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не отнимать же.

3. Подводы подъ посылающихся съ Москвы и къ Москвѣ давать въ Малороссійскихъ городѣхъ Полковникомъ и Старшинѣ по подорожнымъ.

Посланцомъ къ Москвѣ отъ Гетмана быть по 3 и по 4 привада и то для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при нихъ челяди, за знатными особы больша 4 человекъ не было, а не о нужныхъ дѣлахъ и о вѣдомстахъ Гетману писать чрезъ почту.

4. Старшинѣ и войску Гетмана безъ челобитья и безъ Указу не обирать и съ Гетманства не отставливать.

5. Били челомъ они, чтобъ отъ окрестныхъ Государей листы прочитая до Великихъ Государей отсылать, а отъ себя бы имъ къ онымъ писать, въ томъ имъ вновь отказано, потому что и прежнимъ Гетманомъ чинить того не велѣно, для того что отъ того чинятся въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе

ссоры, и велико тѣ льготы присылать къ Москвѣ, а отъ себя имъ противъ тѣхъ писемъ ни къ кому ничего не писать; притомъ же велико имъ вѣчной миръ и союзъ, заключенной съ Королемъ Польскимъ, содержать крѣпко и довольствоваться тѣми городами, которые въ договорѣхъ изображены, и въ уступленные въ сторону Польскую не вступатца, и къ нарушенію договоровъ никакіе причины не давать.

И еслибы чрезъ тотъ вѣчнаго миру договоръ съ Польскіе стороны на Малороссійской край показалась какая противность, и имъ о томъ писать къ Великимъ Государемъ, а самимъ нарушенія никакова не дѣлать.

6. Для защищенія Великороссійскихъ городовъ отъ наступленія Хана Крымскаго держать имъ полки въ пристойныхъ мѣстахъ, и имѣть всякую осторожность, а для запертія самаго Крыма и промыслу надъ городками Кизыкерменемъ и надъ иными, въ приключающееся время, по Указу Царскаго Величества, посылать имъ войско въ Сѣчу и въ иные тамошніе мѣста, и надъ городами и подъ Очаковымъ чинить всякой воинской промыслъ.

7. Запорожцовъ держать въ прежнихъ мѣстѣхъ и борошень и плату къ нимъ на всякой годъ посылать непременно, почему имъ, Запорожцамъ, бывала дача при прежнихъ Гетманѣхъ, а миру Запорожцомъ съ Крымомъ и съ городками никогда не имѣть, и остерегать того накрѣпко, чтобъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Крымъ съ товарами и запасами и со всякою живностію не вѣзали и лошадей въ Крымъ не продавали.

Часть I.

8. Что они били челомъ, чтобъ изъ Украйны Рускихъ людей, которые зашли давно, не вывозить, и въ томъ отказано, и бѣглецовъ Великороссіанъ всякихъ чиновъ и Боярскихъ людей и крестьянъ въ Малороссійскихъ городѣхъ не принимать и не держать, и отдавать безъ всякаго удержанія подтверждено.

9. Чтобъ Малороссіанамъ, пойманнымъ въ военные времена въ плѣнъ въ Великороссійскіе города, быть въ тѣхъ городѣхъ, а кто уйдетъ въ Малороссійскіе города, не учиня воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ мѣстахъ, а буде збежить своровавъ, и тѣхъ отдавать.

10. Буде Гетманъ учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинить какіе ссоры, такъ же какъ Брюховецкой и иные учинили, и Старшинъ и войску того межъ себя остерегать и провѣдывать, и о томъ писать къ Великимъ Государемъ, и Гетманскимъ ссорамъ ни какимъ не вѣрить.

11. Старшинъ и войску Гетмана, oprичъ измѣны, безъ Указу, и Гетману Старшины безъ воли и Указу Великихъ Государей, не описався, не переимѣнять, и которая Старшина предъ Великими Государями объявится въ какой винѣ, или къ нему, Гетману, въ непослушаніи, и о томъ ему, Гетману, къ Великимъ Государемъ писать.

12. А буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чиниться какіе ссоры отъ жителей отъ кого ни есть, и Гетману, и Старшинъ по тому жъ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великимъ Государемъ; а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятся, унимать и на-

казывать и казнить смертию по правамъ ихъ, какъ о томъ постановлено на прежнихъ Радахъ.

13. Грунтамъ и пожиткамъ ихъ быть при нихъ противъ права ихъ и вольностей и жалованныхъ грамотъ такъ, какъ и прежде того данное имъ и купленное и заслуженное дано противъ Королевскихъ привиліевъ.

14. По челобитью ихъ помощь противу непріятельскихъ Татарскихъ и Заднѣпрскихъ Казацкихъ наступленій обѣщана и самому Гетману въ походъ ратныхъ людей изъ Кіева и изъ Нѣжина и изъ Чернигова, сколько доведется, придавать и онымъ на его лошадахъ и кормахъ быть велѣно.

15. При Гетманѣ въ Батуринѣ велѣно быть Московскому Стрелецкому полку и на оной на весь давать ему по прежнему.

16. Пункты, по челобитью Кіевскихъ и Нѣжинскихъ мѣщанъ данные, подтверждены.

17. Чтобъ въ Малороссійскомъ краѣ дѣланнымъ тогда въ Сѣвску Чехамъ ходить.

18. Чтобъ Гетману и Старшинѣ, служа Царскому Величеству, народъ Малороссійской всякими мѣры и способы съ Великороссійскимъ народомъ соединять и въ неразрывное и крѣпкое согласіе приводить супружествомъ и иными поведеніемъ, чтобъ были подъ одною Царскаго Величества державою обще, и никто голосовъ такихъ не испускалъ, что Малороссійской край Гетманскаго regimentу, а отъивались бы всѣ единогласно ихъ Царскаго Величества самодержавной державы Гетманъ и Старшина Малороссійской, обще съ Великорос-

сійскимъ народомъ, и вольной переходъ жителямъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Великороссійскіе города имѣть.

19. Гетману и Старшинѣ, для утѣсненія Крыму и удержанія Ордъ отъ набѣговъ, здѣлать на сей сторонѣ рѣки Днѣпра, противъ Кадака шанецъ такимъ же подобіемъ, какъ и Кадакъ, а на рѣкѣ Самарѣ и на рѣкѣ Арелѣ, и на устьяхъ рѣчекъ Берестовой и Орчика, построить города и населить Малороссійскими жителями.

20. Били челомъ они, чтобъ, для отложенія тягости въ Малороссійскомъ краѣ, аренды не были, а охотницкіе полки конные и пѣхотные подъ тогдашніе военные времена, на оборону Малороссійскому краю надобные, чтобъ были по прежнему, а давать имъ плату, збирая деньги съ посполитыхъ людей, которые ненаписаны въ Казацкомъ спискѣ; а какимъ образомъ тѣ сборы быть имѣють, о томъ Гетманъ съ Старшиною, помысли и поставь на мѣрѣ, стануть писать о томъ къ Великимъ Государемъ.

На то въ резолюціи написано:

Имъ о томъ дѣлѣ помыслить и на мѣрѣ постановить, чтобъ было не къ тягости народу Малороссійскому, а охочіе конные и пѣхотные полки на оборону Малороссійскому краю имъ держать въ полномъ числѣ по прежнему.

Такова подана Господину Канцлеру съ другою краткою о влекціяхъ Гетманскихъ и отъ Его Сіятельства посланы обѣ въ Кабинетъ въ 6 день Сентября, 1746.

1649.

Списокъ съ договоровъ, учиненныхъ
подъ Зборовымъ, между Поляками и
Хмельницкимъ.

(Начала нить.)

При всякихъ давнихъ вольностяхъ Его Королевская Милость войско свое Запорожское противъ давныхъ привилегій сохранять имѣеть и на то привилей свои тотъ есть войску Запорожскому выдалъ и потому выдати имѣеть.

Число войска Запорожскаго 40,000 быти имѣеть во всѣхъ маестностяхъ какъ Его Королевской Милости, такъ и въ шляхетскихъ таковымъ градовъ описаніемъ: начавши отъ Днѣпра съ сѣе стороны въ Дымеру, въ Горнастайполю, въ Коростововѣ, въ Паволочи, въ Погребичахъ, въ Прилудѣ, въ Винницѣ, въ Браславлю, въ Ямполоу, въ Могилевѣ до Днѣстра, а стой стороны Днѣпра въ Остру, въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ, въ Ромнигъ даже до рубежа Его Царскаго Величества, въ списокъ вписаны и прииманы быти имѣють, которой списокъ и пересмотръ понеже самому Гетману войска Запорожскаго належить, оному отъ Рѣчи Посполитой повѣрено имѣеть быти и тѣ же въ списокъ вписанные Козаки сами судитися имѣють. А Паньи урядъ ни единый къ нимъ належатъ неповиненъ, и въ домахъ своихъ всякой безъ помѣшки Панской и Старостинской жити имѣеть.

Чигириня такъ какъ изъ давня въ своемъ уздѣ былъ, при Булавѣ войска Запорожскаго имѣеть быти всегда, которой и вынешнему Гетману войска Запорожскаго, урожаному Богдану Хмельницкому, поданъ есть, и инымъ, по немъ будучимъ, Гетманомъ подаванъ быти имѣеть.

Что нибудь дѣлалось во время смятенія нынѣшняго посещеніемъ Божиимъ, того всего панъ надъ поданнымъ своимъ вотчиннымъ, и Староста добръ Его Королевской Милости надъ поданнымъ Королевскимъ, мститися не имѣеть, но и паче въ забвеніи пустити должны, такъ же и надъ Козаками.

Шляхта вѣры Рускіе, такъ же и Римскіе, которые того смятенія каковымъ нибудь случаемъ жили при войску Запорожскомъ, Его Королевская Милость отпустилъ и преступленіе ихъ покрылъ, естли бы что нибудь безъ котораго упрощено, какъ онъ добръ дѣдичныхъ, такъ и наданныхъ, или котораго чести отсужено, то все, понеже въ нынѣшнемъ смятеніи дѣлалось, имѣеть быти Соймовою Конституціею отпущено, доложивъ то, чтобъ и на слѣдники при честяхъ и добрахъ своихъ въ цѣлостяхъ быти и правами какъ Трибунальскими, сиречь судовыми, такъ и Градскими истязаны не были.

Войска Коронные, гдѣ Козаки списковые будутъ, въ тѣхъ городѣхъ становъ своихъ не имѣють быти.

Чести и уряды всѣ въ воеводствахъ Киевскомъ, Браславскомъ и Черниговскомъ и Рускомъ, имено воеводства, каштелланства, подкоморства, староства, судейства земскіе и иные уряды, такъ же град-

скіе раздавать Его Королевская Милость жителямъ чину шляхетского, противъ давныхъ правъ и привилегій, имѣть; къ сему книги и выписи съ книгъ Рускимъ письмомъ выдаваны быти имѣють, и хотя то не давными времени Конституція таковая было вышла, чтобъ Рускіе письма какъ въ земствахъ, такъ и во градѣхъ отставити, и чтобъ та Конституція отставлена была, а тѣ уряды и достоинства Шляхты вѣры Рускіе отдаваны быти имѣють.

Жиды державцами, откупщиками и закупщиками Христіанъ и жителями не имѣють быти въ городехъ Уираинныхъ, гдѣ Козаки свои полки имѣють.

Козаки какъ вина, такъ и иныхъ всякихъ напоевъ продавати не имѣють, только для нужды своей какъ што здѣлать вольно, тако же и мѣстнымъ дѣломъ продавати не имѣють имъ заборонять. Вдовы остались Козачьи чтобъ обяды отъ пановъ и урядовъ не имѣли. Тѣ всѣ договоры имѣють быти Соймомъ утвержены, и въ забвеніе пуститись имѣеть съ обихъ сторонъ что нибудь дѣлалось, уряды никакова отомщенія дѣлати не имѣють, но всѣ въ миру и милости чтобъ жили съ собою.

А о замѣпанье вѣры для Уней какъ въ Корунѣ, тако жъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, тако же и о цѣлости и о сохраненіи церквей и къ нимъ принадлежащихъ вотчинъ и всякомъ строенъе, которое прежде бывало, тако же всякихъ правъ Церковныхъ, какъ при отцѣ Митрополитѣ Кіевскомъ и съ духовнымъ чиномъ, на Соймѣ близко пришлому договорено и поставлено быти имѣеть по желанью отца Митрополита и всего духов-

наго чина, позволено было и Его Королевская Милость содержать то, чтобъ всякой тишился до справъ и вольностей своихъ, и мѣста въ Сенатѣ засѣдати Митрополиту Кіевскому Его Королевская Милость имѣти позволилъ, начальство жъ и достоинство, всякое въ воеводствахъ Кіевскомъ, Браславскомъ и Черниговскомъ раздавать Его Королевская Милость тамъ живущимъ чину Шляхетцаго Рускіе вѣры противъ духовнаго уложеня общаеть.

Въ городѣ Кіевѣ, которые суть школы Рускіе по грамотамъ отцы Езуиты не имѣють тамъ и по иныхъ городахъ быти строены, но гдѣ инде принесены Езуиты быти имѣють, тако жъ школы иные, которые тамъ суть отъ давныхъ временъ, ни чѣмъ ненарушены быти имѣють.

Вина врознь продавати Козаки не имѣють, окромѣ того про себя скурить или мѣстнымъ дѣломъ вольно имъ продавати. Тако же пиво продажное и медь противъ обычаю быти имѣеть.

И тѣ всѣ статьи быти имѣють на Соймѣ утверждены, а нынѣ всѣ вмѣстѣ въ запомнѣнии, совѣтъ же и милость пребывати имѣеть межъ живущими Украиними и войскамъ Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой Запорожскимъ.

А внизу написано Латинскимъ письмомъ: Ананесъ Казимеръ рурексъ, сін рѣчь, Янъ Казимеръ.

Да внизу же написано Латинскимъ письмомъ: Печать Канцелярская, сін рѣчь, Начальнаго Приказу.

Объ одержанной Польскимъ Королемъ, Яномъ Казимиромъ, надъ Крымскимъ Ханомъ и Запорожскими Козаками, подъ городомъ Берестечкомъ, побѣдѣ.

1651 г., Юня 30.

Переводъ съ тетради Латинскаго письма: Объявленіе про одолѣніе Польскаго Короля противъ Хмельницкаго и Крымскаго съ товарищи.

Объявленіе славы достойнѣшаго одолѣнія пресвѣтлѣйшаго Государя Ягана Казимира, велеможнѣйшаго Короля Польскаго и Свѣйскаго, которое одолѣніе онъ имѣлъ надъ Крымскимъ Ханомъ, и надъ волновальцами Козаками и надъ ихъ Советники, подъ городомъ Берестечкомъ, Юня въ 30 день, 1651 года. Какъ Король со всѣхъ мѣстъ воинскихъ людей въ одно мѣсто свелъ подъ городомъ Сакалемъ, и онъ Юня въ 15 день изъ подъ Сакала то войско привелъ подъ городъ Берестечко, которой городъ на рѣкѣ Стырѣ стоитъ, и тутъ онъ съ тѣмъ войскомъ не много постоявъ, провѣдалъ, что Татарской Ханъ збултобными Козаками вмѣсто сошлся подъ городомъ Збарачкомъ, и онъ подлиннаго вестовщика поспослалъ, чтобъ про то подлинно провѣдать Юня въ 27 день. И того жъ дни, какъ тотъ вестовщикъ побѣжалъ поутру рано, и отъ Кнѣзя Вишневецкаго людей Королю извѣстали, что Ханъ съ волновальцами вмѣстѣ сошлся и соединился, и что оба тѣ недруги съ опчею силою на Короля идутъ, и уже де за не многіе мили отъ Короля. И тѣмъ вѣстямъ Король обрадовался, и гдѣ стоялъ, таборъ свой устроилъ, и окопался, и укрепилъ, и вско-

рѣ ровныя добрыя станицы послалъ, чтобъ подлинное вѣдомство про недруговъ приходить провѣдать, и такъ станицу по станицѣ во весь тотъ день и на другой день, который 28 день Юня мѣсяца былъ, безпрестанно на подвѣздѣ посылаъ, которые назадъ прїѣхавъ, сказали, что только часть недруговыхъ полковъ идутъ, а не вся сила. И послѣ того тогожъ дни въ полднѣ объявилось нѣсколько станицъ Татаръ, и изъ Королевскаго табору противъ ихъ нѣсколько роткольныхъ людей послалъ ожидать того, что недруги стануть двѣять и промышлять, потому что недруги только лишь вдалѣ стояли. И изъ Королевскаго табору саабаты множествомъ вышли и съ недругами травилися, и билися, и многихъ недруговыхъ людей побили и живыхъ взяли. И такъ они того дни зачало доброе училили, только однако недруги назадъ уступати не хотѣли, покаместо къ вечеру, по Королевскому приказу, саабаты нашихъ подъ господиномъ Юрьемъ Любомирскимъ, Королевственнымъ начальнымъ Маршалкомъ, да подъ Александромъ Конецпольскимъ, Королевственнымъ Хорунжимъ, съ своими и Краковскаго Капштелана съ полками, на 10,000 избранныхъ людей, недруговъ конныхъ людей напустили и ихъ назадъ пробили; и межъ иными многими положениками и дву Мурвъ взяли, и за недругами больша полоторыхъ миль гналися, и много шкоты имъ училили, и тѣмъ 28 день Юня мѣсяца исполненъ и скончался. А на другой день какъ сказали, что Ханову приходу быть, и Король приказалъ всему своему войску во опеченіи стати, и то для того, что Королю еще подлиннаго вѣдома не было,

сколько людей у недруга, и для того онъ и тотъ день только легкими стравками проводилъ, чтобъ ему провѣдать, сколько людей у недруга; а Генералы и полковники, по приказу Королевскому, конныхъ людей въ урядствѣ устроили, чтобъ на разсвѣтѣ всѣмъ войскомъ на недруга итти. А въ то время Татарской Ханъ съ Козаками вмѣстѣ пришли и таборъ свой полторы мили отъ нашихъ полковъ поставили, и тѣмъ у насъ конской кормъ отняли, и около насъ на деревни пограбили и по своему повыклому обычею людей острашили. И уже нарочито позадю дни стало, какъ недругъ войско свое Татаръ съ Козаками смѣшавъ, на Королевскіе полки послалъ, а самъ Крымской Ханъ остался назадъ и велѣлъ къ своему счастью и къ бою трубить. А какъ Королю сказали, что недругъ съ большою силою идетъ и уже близко, и онъ приказалъ коннымъ полкомъ Николая Пототскаго, Начальнаго Полнаго Гетмана, и Юрья Любомирскаго, Королевственнаго Маршала, и Льва Казимира Сапѣги, Великаго Княжества Литовскаго Подканцлера, всѣмъ вдругъ на недруговъ итти и съ ними битца, а самъ Король съ достальнымъ войскомъ во урядствѣ передъ своимъ таборомъ стоялъ. Великой бой у нашихъ съ недруговыми людьми учинился, и наши недруговъ съ поля збили и за недругами съ великою яростью и смѣльствомъ шли, и ихъ побивали, и на той погонѣ много нашихъ отъ недруговъ, которые бѣгучи назадъ себя били, побито и ранены, межъ которыми было а особливо Юрья Осолинскій Воевода Люблинскій, Полковникъ надъ коннымъ полкомъ, Великаго Канцлера, Князя Юрья Осолинска-

го, племянникъ, да Яганъ Казановскій, Кастелянъ Галицкій, Великаго Королевственнаго Маршала, Адама Казановскаго, двоюродной братъ, да и вельми много Шляхетныхъ людей съ ними же убиты. А недруговъ на томъ бою и пуще того уронъ былъ, а особливо Крымскому Хану, у котораго того дни лутчыхъ и удалыхъ людей убили и много Татарской крови пролито, какъ послѣ того по скаскѣ и съ триста человекъ не убито. А на скончанье, какъ солнце учало садитца, и недруговъ съ поля збили и таборъ они свой покинули, и Король уложилъ себя на другой день опять бой ставить, и полоненые въ роспросъ сказали, что у Крымскаго Хана такое великое войско въ собранье, какъ при человеческихъ памѣтѣхъ не было, потому что сверхъ всѣхъ Татарскихъ ордъ, людей къ нему великая сила отъ Фномеліенскихъ и Селистриенскихъ и Гобріенскихъ Турковъ и иныхъ земель много людей на помощь пришли. И такъ же Королю вѣдомо было, что у Козаковъ тогда многимъ большаи людей было, нежели въ прежнія годы бывало, и тѣмъ обычаемъ по смѣтѣ недруговой силы всякихъ людей блиско 300,000 человекъ было, а Король, надѣясь на великую помощь Вожію, и вѣдал, что его воинской силы числомъ съ 100,000 человекъ, разсужаючи того, только бы онъ перваго дни съ ними боевъ не поставилъ, и недруги его осадили и ни которыми мѣры далѣ ждаты не хотѣлъ, но уложилъ себя, что одиночно и на другой день на недруговъ опять итти и битца. И для того во всѣхъ дѣлахъ доброй строй и урядство велѣлъ учинити, и втайнѣ всѣмъ Генераламъ и Полковникамъ сказать велѣлъ, чтобъ

они къ другому дню воѣхъ воинскихъ людей въ добромъ урядствѣ и наготовѣ устроили. А какъ щастливой и памяти достойный день *Юля* мѣсяца 30 день настала, и какъ доброе пребываніе Короля и всего Королевства и всего Христіанства на Берестенскомъ полѣ отвѣдать хотѣли, и Король рано до свѣту изышлое свое богомолье исправилъ и святымъ причастіемъ вооружился, и потомъ съ настоваініемъ дни войско свое далъ отъ табора своего отвелъ; а тогда густая мгла была, что и всю вселенную покрыло, самъ на бой ополченіе устроилъ, и послѣ того нѣсколько часовъ въ книги четъи; и какъ мгла перестала быть и сіяющее солнце темную кровлю разкрыло и украшенное ополченіе наго тоде объявило, которое ополченіе Король самъ съмъ обычаемъ устроилъ:

Середка или тѣло того ополченія стояло противъ полуденъ, а на передѣ врьдъ ополченіемъ стоялъ большой нарядъ, надъ которымъ приказано было Генералу пушешному, Сигизмунду Прицинскому, а передовое ополченіе было устроено пѣхотными людьми съ пиками подъ Княземъ Вугуславомъ Радивиломъ, которой Арццхства Литовскаго Начальной Конюшей, а Христофоръ Валди былъ Генеральной Маіоръ надъ Королевскимъ оберегательнымъ полкомъ, а за съмъ мы густымъ ополченіемъ были помѣстные Шляхтичи, а за тѣмъ стояли полки пѣшіе и по рознымъ мѣстамъ были конные люди поставлены, а на лѣвомъ и на правомъ крылѣ поставлены были полковые пушачки; и такъ было устроено, что межъ обѣми крылами рейтары безъ копей стояли, а около ихъ кругомъ

поставлены были полки Козачьи и драгунскіе роты. Правое крыло приказалъ Король вѣдати Николаю Потоцкому, Генеральному Гетману, и въ томъ крылѣ онъ съ своими полками былъ, да съ нимъ же приказано было то крыло вѣдать Станиславу Потоцкому, воеводѣ Браславіенскому, да Юрью Любомирскому, Большому Маршалку, да Льву Сапегѣ, Подканцлеру Литовскому, да Александру Конецпольскому, Королевскому Хорунжему; а лѣвое крыло приказано было вѣдать Мартину Калновскому, Воеводѣ Кцемикопскому, съ товарищи, и тутъ они своими полками стояли, а подъ Еремѣемъ Михайловымъ Княземъ Вишневецкимъ, Воеводою Рускимъ, и Станиславомъ Потоцкимъ, Воеводою Подольскимъ, да съ Яномъ Кцадинскимъ, Воеводою Берестенскимъ; а въ середнѣмъ передовомъ полку самъ Король владѣлъ, а около Короля были шляхтичи и Воеводы, которые того остерегали чтобъ изъ лѣсу, которой подѣ правого крыла того ополченія былъ, отъ недруговъ нашимъ людямъ порухи бѣ не учинилось. А какъ то ополченіе, по вышесказаному обычаю, устроено было, и Король вскорѣ впередъ пошолъ, и вскорѣ великую часть недруговыхъ лутчихъ людей побилъ. А въ то время Татарскіе люди на наше правое крыло ударились, а былъ Ханъ самъ, которой долгое ополченіе черезъ горную высоту и до лѣвой стороны, гдѣ Козаки стояли, и Король съ своею большею силою туды поворотился, потому что тамъ Татарова и Козаки самую большою мочью сомкнулися, и тутъ Король съ своими людьми остоялся, а недруги изподоволы выходили станицами, и которые станицы нашихъ на страв-

ку вызывали, только наши, по Королевскому приказу, за смертною казнью, изъ ополченія вытти не смѣли. И потомъ Король велѣлъ изъ большаго наряда по недругомъ выстреляти, и тутъ мужественно оказался пушешной генералъ, Сигизмундусъ Пьерпенскій, что всякимъ выстреломъ недругово ополченіе, которое большимъ и густымъ ополченіемъ было, жалобно пошкочено стало. А какъ Король недруговъ тѣмъ обычаемъ до трехъ часовъ послѣ полуденъ побивалъ и разорялъ, а Козаки въ одномъ мѣстѣ окопалися и около себя валъ здѣлали, и тутъ они чаали просидѣти, и Король видя то, тихимъ и тайнымъ обычаемъ половину войсковой своей силы туды поворотилъ и полковые пушки напередъ вести велѣлъ, и приказалъ, чтобъ правому крылу за нимъ итти, при которомъ дѣлѣ былъ Гостенской воевода, Сигизмундусъ Денгофъ, Королю великое помогательство учинилъ. И были нѣкоторые, которые Королю наговаривали, чтобъ Король отъ того бою пересталъ и до другаго дни отложилъ, иное для того, что уже стало поздати, а иное, что нашимъ противу вѣтру битца лучилоса, которой вѣтръ нашимъ недругомъ тогда на пользу былъ, а Король, надѣяся салдатомъ своихъ на смѣлость и на хотѣніе къ битвѣ, разсужаючи себѣ, что допустить недруговъ до того и дати имъ сроку окрепитъся, и тогда тяжело ихъ будетъ одоляти, какъ они уже начали окрѣплятися, приказалъ на недруговъ лѣвое крыло ударитца, и Князь Вишневецкій въ тотъ часъ Воевода Рускій, съ двенадцатьми старыми полками на недруговъ ударилса, а ему пособствовали нѣкоторые Спанцы рейтаръ,

которые въ Краковѣ и въ Салдамирѣ стояли, да съ ними жъ великая часть шляхетныхъ людей, да Воеводъ, и съ обѣихъ сторонъ мужественно билиса и стояли. А Король самъ былъ въ то время посреди ополченія, и недруги на томъ бою большею силою и мочью нашихъ назадъ поженули, только Король нѣсколько полковъ рейтаръ къ нимъ на помощь послалъ, и они опять изнова мужественно битца стали, и многихъ недруговъ посякли, и Козаковъ назадъ прогнали а Татаръ приневолили, чтобъ они на горную высоту побѣгли. А какъ Король на одной сторонѣ недруговую силу положилъ, и онъ поспѣшилъ всѣмъ своимъ ополченіемъ къ горѣ приступати, правымъ и лѣвымъ крыломъ съ обѣихъ сторонъ вдругъ идучи; а какъ тѣ варвары отъ грома нашихъ полевыхъ пушекъ ужаснулись и упали, и тѣхъ пушекъ отъ силы уйти хотѣли, и Татарове осмѣлялись великимъ крикомъ и напускомъ нашихъ людей ужаснути, которые уже на горную высоту шли, и великосмѣлый Король приказалъ, чтобъ прѣхотнымъ людямъ впередъ итти и изъ мушкетовъ мужественно по недругомъ стреляти, да изъ наряда по нихъ стреляти и гремя велѣлъ. А въ то время Король отъ великаго нещастія ушолъ, потому что недругъ свѣдавъ про то, въ которомъ мѣстѣ Король стоялъ, и они съ той стороны, гдѣ Козаки съ Татары вмѣстѣ смѣшаны стояли у лѣсу, изъ двухъ пушекъ прицѣлити велѣлъ по той станицѣ, гдѣ Король стоялъ, и стреляли, что ядра Королю мимо ушей прошли, а послѣднее ядро не далече передъ Королемъ въ землю ударилоса, а Король отъ того не ужаснулса и съ

мѣста не уступилъ. И нашихъ людей нѣкоторой великое бѣлое знамя блиско лѣсу увидѣлъ и сказалъ, что тутъ Хану быть, и билъ челомъ Королю, чтобъ онъ велѣлъ нарядъ туды уставить и стрелять, и излучилось, что имянитого Татарскаго Муразы, которой блиско Хана стоялъ, изъ наряду убили, и отъ той смерти Ханъ спужался и назадъ побѣжалъ, да съ нимъ великое множество его варваръ тѣмъ обычаемъ, и такъ что наши люди, которые за ними гоняли, не могли ихъ настичь, чтобъ съ ними битца. А самъ Ханъ бежалъ на добръ шарашливой лошади и для того онъ нѣсколькихъ пѣхотныхъ людей позады себя оставивалъ, чтобъ имъ насъ поостанавливать, чтобъ ему уйти; только тѣ его пѣхотные люди не могли нашу сильную погоню удержать или остановить, и наши за ними больши трехъ миль гонилися и такъ ихъ опужали, что они не скоро забудутъ. А какоев страхъ и ужастъ на недруговъ наше, и то легко можно разумѣть, что Татаровѣ платье свое и иную свою рухлядь и больныхъ и убитыхъ своихъ, которое у нихъ не повелосъ, мятать, и то они со страху покидали, да и самъ Ханъ рухлядь свою покинулъ же, литавры свои, которые они называютъ бать, и лутчей свой шатеръ покинулъ, и то Королю досталоса; часы его достались Королевскому знаменщику; и бѣгучи онъ пять миль отъ того мѣста ушолъ, и всю ту ночь пребывалъ въ страху и въ тоскѣ, какъ про то наши люди, которые изъ варварскаго пойзанья ушли, сказываютъ; да и ихъ полоненики, которыхъ мы у нихъ взяли, тожъ сказываютъ, и рѣдко того слышано,

чтобъ Поляки съ такою большою прибылью и съ малымъ кровопролитіемъ въ четыре часы времени таково щастливо бились и одолѣли. А у Короля съ его стороны всего съ пять сотъ человекъ убито, и одного недруга своего побилъ, и Крымскаго Хана, со многими его разными варварскими людьми, которые въ его войску служили, побилъ и прогналъ, которое кажетца невозможно быти, а только для разоренія вольновалцовъ своихъ то велими надобно было, и Король своею щастливою правою рукою союзъ своихъ вольновалцовъ съ варвары о все разорвалъ, и съ Божьему помочью подобаеъ вся честь и чюство и хвала Королю нашему, который все одинъ не только что лише щастіемъ своимъ, но и умнымъ своимъ совѣтомъ и своею рукою сіе побоище одолѣлъ, и всѣмъ войско самъ владѣлъ и правилъ. А Атаманъ Казачѣй самъ со многими своими ближними людьми, какъ на лѣвомъ крылѣ и бою еще не было, къ Хану побѣжалъ; а какъ Ханъ побѣжалъ, и онъ за нимъ жѣ побѣжали; а какъ Король Татаръ прогналъ и побилъ, и онъ одолѣніе свое впередъ велъ и при темной ночи поверотился назадъ ма то мѣсто, гдѣ Козаки въ то время какъ Король за Татаръ гонялъ, собралися и укрѣпилися, и изготовился къ нимъ приступать, то яко тѣмъ Козакомъ то на пользу было, что о той ночи дождь и буря была, однако Король со всѣмъ своимъ войскомъ всю той ночь не спалъ, а на утро съ двѣстѣ тысячъ вольновалцовъ своихъ осадилъ и ихъ въ той осадѣ держалъ Іюля по 10-е число. И того жѣ числа Король пимъ свою милость сказать велѣлъ, будетъ они тѣ статьи принять хотятъ, которыхъ

онъ имъ объявить вѣдѣть; а какъ они ему въ томъ отказали, и Король ихъ крѣпчашими прежнего осадю тѣснить учалъ. А въ то время, какъ онъ ихъ въ осадѣ держалъ, и онъ черезъ рѣку Стирпель велѣлъ мостъ здѣлать, и того же числа Юля въ 10 день велѣлъ онъ за рѣку итти нѣсколькимъ полкомъ солдатамъ, чтобъ имъ вольновальцовъ по самой жестокой и крѣпкой мѣрѣ осадити, и тѣмъ тѣхъ осаженныхъ страхомъ и ужастью во отчаяніе привелъ, которые, оставя нарядъ свой и всякое ратное готовленіе, и сами изподоволь въ розстроеніе побѣжали, и наши за ними шли, нагоняючи ихъ на поляхъ, гдѣ они заблудилися сѣкли, и того дни ихъ блиско десяти тысячъ человекъ погибло, иные присѣчены, а иные, хотя черезъ рѣку уйти, петонули. Да межъ ними жъ убитъ Архіепископъ Пелопонезинской и Коринѣской, а ризы его привесли предъ Королемъ а иную добычу, и то по солдатамъ, раздѣляли. А межъ многими взятыми знамены наши два знамена, одно, которое Владиславъ Король послалъ къ Козакомъ въ тожъ время, какъ онъ противъ Москвитина войну вести хотѣлъ, чтобъ они ему помогали, а другое знамя Яганушъ Казмирусь, какъ его на Королевство избрали, тѣхъ вольновальцовъ Атаману Хмельницкому пожаловалъ, чтобъ его тѣмъ недобрую мысль возвратить. И по се число Король не переставаетъ тѣхъ вольновальцовъ разорять и изгонати, и для того Король самъ съ великимъ войскомъ пошолъ въ внутреннюю Рускую землю достальныхъ остальныхъ недруговъ разорять и изкоренить; а вскорѣ послѣ того, какъ ему про конечное разореніе вольновальцовъ вѣдомо учинилось, и онъ мысль свою

перемѣнилъ, то дѣло приказалъ Королевственному Генеральному Гетману, а самъ въ Польшу пріѣхалъ.

Сіе есть тѣ удалые и щастливые дѣла, которые Пресвѣтлѣйшій Король Яганъ Казимиръ по се число учинилъ, которому въ будущее новая честь и новое блаженство Богъ и щастіе даровати будетъ.

1681.

Переводъ съ статей, учиненныхъ подъ Бѣлою Церковью между Гетманомъ Хмельницкимъ и Польскимъ Королемъ, на какомъ основаніи содержать имъ Вѣру Греческую, число Козаковъ, Суды, Шляхетство, и прочее.

(Начала нѣтъ.)

....и Рѣчи Посполитой колпко много имѣеть быти войска спискового „к“ стройно, позволяемъ и назначаемъ, которое войско черезъ Гетмана и Старшихъ ихъ списками устроено, въ Королевскихъ маестностяхъ, въ воеводствѣ Кіевскомъ, быти имѣеть, Бряславского и Черниговского уѣзду ничево не занимаючи, а маестности Шляхетскіе въ воеводствѣ Кіевскомъ по прежнему быти имѣють, отъ которыхъ нигдѣ до списку Козацкаго подданные не имѣють быти прииманы, а которые въ Козацкомъ списку обрѣтаются „к“ и тѣ вольно быти имѣють въ воеводствѣ Кіевскомъ, хотя и въ Шляхетскихъ маестностяхъ. А хто Козакомъ Списковымъ въ числѣ „к“ хочеть быти, тѣ изъ маестностей Королевскихъ и Шляхет-

скихъ, изъ Брѣславщины и изъ Черниговщины, имѣють перенистися до маетностей Королевскихъ же въ воеводство Кіевское, тамъ, гдѣ войско Запорожское Его Королевскіе Милости пребывати будетъ. А хто будучи Козакомъ списковымъ учнетъ изъ Брѣславщины и изъ Черниговщины вывозитися въ воеводство Кіевское, такому всякому волно продавати имѣнье свое безъ всякіе забороны отъ Пановъ и Урядниковъ городовыхъ.

2.

То Урядство, ꙗко войска Королевскаго по списку имѣеть быти за двѣ недѣли отъ нынѣшнихъ дачь, а вершитца имѣеть о Рождествѣ Христовѣ. А списокъ войсковой имѣеть быти съ подписью руки Гетманской отосланъ Его Королевской Милости, до книгъ Градскихъ Кіевскихъ принесенъ и отданъ, которыми урядно во всякомъ мѣстѣ имѣють быти списаны Козаки въ спискахъ по иманамъ и по прозвизцамъ своимъ, а число всего войска не имать болши того быти, толко ꙗко-ти. А хто ни есть въ тѣхъ спискахъ объявлятися будетъ, и тѣ при старыхъ обычаяхъ и свободахъ извѣчныхъ Козацкихъ остатися имѣють, а опять тѣ, которыхъ тотъ списокъ имѣти не будетъ, и тѣ по старому въ подданствѣ Градскомъ останутся.

3.

Войска Коронные въ воедвствѣ Кіевскомъ во градѣхъ, въ которыхъ Козаки списковые писаны будутъ, не имѣють ставитися на станѣхъ, но токмо въ воедвствѣ Брѣславскомъ и Черниговскомъ, въ которыхъ иные Козаки не будутъ. Но токмо теперь до сооруженья списку и до уреченнаго времени Рождества Христова, дабы не приское

ходило ни къ которой помѣшкѣ, по камѣсть выдуть на мѣста свои до воеводства Кіевскаго, имѣнья Его Королевской Милости, тѣ, которые въ числѣ ꙗко находятися будуть. А Польское войско содержатися имать около города Животова, а въ Брѣславщину не входить, ажъ по евершенью и списанью списка войскового.

4.

Всякіе житейскіе люди воеводства Кіевскаго, Брѣславскаго и Черниговскаго до своихъ имѣней, также и Старосты сами собою и черезъ уряды свои, тотчасъ приходити имуть, имѣнья свои засѣдати имѣють и всѣ належачіе приходы и суды градскіе свои исправляти имѣють; а въ собранью податей съ подданныхъ задержатися имуть до строенія или совершенія списку, чтобъ тѣмъ Козакомъ, которые въ списку промежъ подданныхъ, до того времени вывестися.

5.

Городъ Чигиринъ, по Указу Его Королевской Милости, имѣеть при Гетманѣхъ остатися, акакъ нынѣ уроженный Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, съ поданья есть Его Королевской Милости, по крѣпостнымъ жалованнымъ грамотамъ, также и по семъ имать быти подо властію Гетмановъ Коронныхъ, грамотами укрѣплены; всякой Гетманомъ становясь имѣеть совершити Крестное цѣлованье вѣчнаго подданства Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой. Полковники и вся старшина имѣеть быти дана отъ Гетмана Его Королевской Милости Запорожскаго и подъ властію ихъ.

6.

Вѣра Греческая, которую войско Его Королевской Милости Запорож-

держитъ, въ старыхъ обычаяхъ, и вольностахъ имѣть быти укрепленна крестнымъ цѣлованіемъ по старымъ и давнымъ обычаемъ, и мѣста въ церквяхъ учительные, монастыри и училища братскіе Кіевскіе, по старому имѣютъ быти; а естли бы хто ни есть во время замѣшканья нынешняго, изъ маестностей церковныхъ или подѣ которыми нибудь духовенствомъ имѣлъ что себѣ выпросити и выпросилъ, то ни во что почитано быти имѣть.

7.

Шляхта Римская и Руская во время того замешанья были при войску Его Королевской Милости Запорожскомъ, такожъ и мещанѣ Кіевскіе въ жалованья его Королевской милости, въ здоровья и при имѣнностяхъ своихъ сохранены быти имѣютъ, такожъ въ воздаяніе Козаки, которые были при войскѣ Польскомъ Его Королевской Милости, при маестностяхъ и женахъ и дѣтяхъ своихъ пребывать имѣютъ.

8.

Жидаы въ маестностяхъ Его Королевскіе Милости и въ Шляхетскихъ, какъ бывали жильцами и откупщиками, такъ и нынѣ имѣютъ быти.

9.

Орда, которая на то время есть въ земли нашей, тотчасъ отправлена имѣть быти и уступить, изъ земли нашей, некоторые шкоды не чиначи, а ни кочеванья на земляхъ Рѣчи Посполитой не имѣти, которыхъ Гетманъ Запорожской Его Королевскіе Милости общаетъ ихъ на послугу призвати; а естли бѣ къ тому не пришло, то зъ ними не жить и при себѣ не держати и ня котораго съ ними сообщенья не имѣти, но за

непріятелей Его Королевскіе Милости ихъ имѣти, и рубежей боронити, и противъ ихъ съ войскомъ Коруннымъ ставитися, братства и товарищества не имѣти, но въ цѣлости вѣрное подданство Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой отдавати.

10.

Рубежей Княжства Литовскаго, какъ николи войско Запорожское спискомъ своимъ или числомъ не занимало, такъ и нынѣ занимати не имѣть.

11.

Кіевъ есть мѣсто стольное и судовое; въ немъ Козаковъ списковыхъ какъ менши быти имѣть.

Тѣ постановленные статьи всѣ, для лучшей вѣры и подлинности, имѣютъ быти всѣ ненарушены и исполнены какъ отъ насъ Комиссаровъ войска Его Королевской Милости, тако жъ и отъ Гетмана Запорожскаго и Старшихъ ихъ. А затѣмъ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой всѣ присягли, что тѣ статьи всѣ имѣютъ быти вцѣлѣ содержаны, и тѣмъ успокоенемъ и строенемъ въ покой и въ советѣ войско Запорожское рушится имѣть на мѣста назначенные и ожидать списковъ будетъ. Орда тотчасъ уступаетъ, а войско Его Королевской Милости Запорожское до домовъ своихъ ропущено быти имѣть; на Соимъ близко пришлый послы отъ Гетмана и войска Его Королевской Милости Запорожскаго имѣютъ быти присланы покорно быти челомъ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой.

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Его Королевскіе Милости Запорожскаго, именовъ всего войска Запорожскаго.

Михайло Громика, Полковникъ войска Королевскіе Милости Запорожскаго Браславскій.

Янъ Выговскій, Полковникъ войска Его Королевскіе Милости Запорожскаго Вольнскій.

Янъ Выговскій, Писарь Его Королевскіе Милости Запорожскій.

Янъ Шаховичъ, Полковникъ Его Королевскіе Милости Запорожскій.

Яковъ Одинецъ, Полковникъ Его Королевскіе Милости Запорожскій.

Яковъ Пархомовичъ, Полковникъ Его Королевскіе Милости Черкасскій.

Матвей Гладкій, Полковникъ Его Королевскіе Милости Миргородскій.

евскомъ вольны имѣють быти и нигдѣ въ нихъ въ спискѣ принямы быти Козаки не имѣють; но кто Козакомъ списковымъ въ числѣ 20,000 будетъ, тотъ изъ маетностей Шляхецкихъ въ Кіевщинѣ и Бреславщинѣ и Черниговщинѣ и изъ маетностей Его Королевскія Милости имѣеть перевестися до маетностей Его Королевскія Милости воеводства Кіевскаго, тамъ гдѣ войско Его Королевскія Милости Запорожское пребывать будетъ; а кто ни есть вывозитися будетъ, списковымъ Козакомъ будучи, такому всякому вольно имѣеть быти проданье имѣній своихъ, безъ всякаго запрещенія Пановъ, тавкожде Старость и подъ старостей.

2.

То устроеніе 20,000 войска Его Королевскаго Величества Запорожскаго спискового зачатися имѣеть въ двѣ недѣли отъ поданія нынѣшняго, а совершитися до Рождества Христова, имѣеть, и списокъ войска того имѣеть быти съ подписью Гетманскія руки отосланъ Его Королевской Милости и до книгъ града Кіевскаго поданъ, а въ немъ лавственно подано имѣеть быти по имянамъ и по прозвищамъ своимъ; а числомъ войска больша 20,000 не имѣеть быти; а которыхъ нибудь въ тѣхъ спискахъ обрѣтатися будутъ, при давныхъ и извѣстныхъ вольностяхъ Козацкихъ пребывать имѣють; а тѣхъ, которыхъ тотъ списокъ сохранять не будетъ, въ обыкломъ подданствѣ городовъ Его Королевскія Милости быти имѣють.

3.

Войска Корунные въ воеводствѣ Кіевскомъ въ городѣхъ или мѣстахъ, въ которыхъ Козаки списками будутъ, ставитися не имѣ-

Договоръ, заключенный подъ Блѣю Церковью Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ Поляками, 1651 г., 28 Сент.

1.

Отдавъ должное Господу Богу благодареніе за усмиреніе и отдаленіе домоваго кровопролитія, которое до сихъ временъ было, понеже войско Его Королевскія Милости Запорожское съ Гетманомъ и съ Старшиною своею вѣрное подданство свое отдали Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой, число войска Запорожскаго спискового 20,000 устроити позволяемъ, и то войско Гетманомъ и Старшинами имѣеть быти въ спискѣ писано въ самыхъ Королевскихъ маетностяхъ, въ воеводствѣ Кіевскомъ, Бреславскаго и Черниговскаго ничего не занимаючи, а маетности Шляхецкіе въ воеводствѣ Кі-

ють, но въ воеводствахъ Браславскомъ и Черниговскомъ, въ которыхъ уже Козаки не будутъ; однако нынѣ до строенія списку до Рождества Христова чтобъ никакого замѣшанія или смуты не приходило, докуды выдутъ на свои мѣста до воеводства Кіевскаго въ маестности Его Королевскія Милости, которые въ числѣ и въ списку 20,000 обрѣтатися будутъ и задержатися войска имѣють, и дале Животова въ Браславщинѣ не входити по совершенію выписи и списку.

4.

Живущіе воеводства Кіевскаго, Браславскаго и Черниговскаго до маестностей своихъ, также Старосты сами собою и въ уряды свои приходити вскорѣ и оныя пріимати имѣють, и вскіе промыслы, корчмы и откупы воспріимуть; однакоже въ самомъ выбираньи податей отъ подданныхъ до того сроку устроенія списковъ воздержатися имѣють, чтобъ тѣ, которые Козаками будутъ списковыми, до того времени выведатся, и чтобъ только тѣ остались, которые уже до подданства належать, также въ маестностяхъ Его Королевскія Милости, и то уже вѣдомо будетъ, которой при вольности Козацкой учинитца, а кто въ послушанье и въ подданствѣ Градцкомъ.

5.

Чигиринъ по привиліямъ или по жаловальнымъ грамотамъ Его Королевскія Милости при Гетманѣ быти имѣеть. Какъ нынѣшній Гетманъ, уроженный Богданъ Хмельницкій, съ поданья и жаловальной грамоты Его Королевскія Милости, такъ и потомъ всѣ имѣють быти подъ началомъ и строенемъ Гетмановъ Корунныхъ, и имѣють быти

всегда по жаловальнымъ грамотамъ укрѣпленнымъ, и всакъ учиняся Гетманомъ, имѣеть чинити присягу подданную Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой; Полковники же и всѣ Старшины имѣють быти съ поданья Гетмановъ Его Королевскія Милости и подъ ихъ началомъ.

6.

Вѣра Греческая, которую войско Его Королевскія Милости Запорожское вѣрують, въ давныхъ вольностяхъ и по давнымъ правамъ имѣеть быти; училища въ церквахъ, монастыри и училища Кіевскіе сохранены быти имѣють, и естьли бы кто что ибудь во время нынѣшнія смуты изъ маестностей церковныхъ себѣ выпросилъ или по нѣкоторыхъ изъ духовнаго чину, то ни во что почтено быти имѣеть.

7.

Шляхта Римской и Греческой Вѣры, во время той смуты которые были при войску Его Королевскія Милости Запорожскомъ, также мѣщане Кіевскіе, тѣхъ всѣ имѣють сохранены быти при ихъ адоровѣ, чести и урядахъ и домахъ своихъ, и естьли бы что у котораго прошенья иному отдано было, Конституціею искоренено быти имѣеть, а они всѣ въ жалованье Его Королевскія Милости съ женами и съ дѣтьми своими пребывати имѣють.

8.

Жиды въ маестностяхъ Его Королевскія Милости и Шляхетцкихъ, какъ бывали жителями и откупщиками, тако и нынѣ имѣють быти.

9.

Орда, которая есть на сіе время въ земли, тотчасъ отправлена или отпущена быти имѣеть, и отступи-

ти изъ земли, никакіе шкоты и убытковъ въ маестностяхъ Его Королевскія Милости, не чиначи, а ни кочевница на земляхъ Его Королевскія Милости не имѣти, ихъ же Гетманъ Запорожской общаетъ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой привести до услуги; а естли бы то не сталося и не пришло больша съ ними соединенье, то не за пріятеля войско Запорожское Его Королевскія Милости, но за непріятеля Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой имѣти, рубежей обороняти и противу ихъ съ войскомъ Рѣчи Посполитой ставитися. Также и навпредь будущіе времена съ ними и ни которыми посторонними или окрестными Государя ни каковы ссылки и умышленья не чинить, но вцѣлѣ въ вѣрномъ подданствѣ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой ненарушено пребывать имѣють, какъ нынѣшніе со всею старшиною и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, также и всѣ наступаютіе по немъ, навпредь будущіе времена, вѣрно, желательно на всякую Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой послугу готовымъ быти.

10.

Рубежей Великаго Княжества Литовскаго какъ никогда войско Его Королевскія Милости Запорожское спискомъ своимъ не заходило, такъ же и нынѣ заходити не имѣеть, такъ какъ есть выше сего описано, но въ воеводствѣ Кіевскомъ пребывать имѣеть.

11.

Кіевъ, понеже есть городъ стольный и судимой, то и въ немъ самая малая часть Козаковъ въ списокъ принимана быти имѣеть.

И тѣ статьи, для дутчія вѣры и обнадежанія, что имѣють быти всѣ ненарушено исполнены какъ отъ насъ, Комисарей войска Его Королевской Милости Запорожскаго, тако же отъ Гетмана и Старшинъ и всего войска Запорожскаго, а потому Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой всѣ суть присягою укрѣплены, тѣмъ обычаемъ, что тѣ статьи имѣють быти вцѣлѣ содержаны, а по такому уже строенію и усмрненію въ покоѣ и совѣтѣ войско Корунное идетъ на мѣста назначенные и ожидати строенія списка будетъ. Орда же тогда часть уступаетъ, а войско Его Королевскія Милости Запорожское по домамъ своимъ распущено быти имѣеть и на Соймъ близко пришлый послы отъ Гетмана и всего войска Его Королевскія Милости Запорожскаго высланы быти имѣють, покорно и унижено челомъ былъ за милосердіе и жалованье Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой.

А внизу написано :

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ Его Королевскія Милости войска Запорожскаго рукою.

Михаилъ Громыка, Полковникъ Бѣлоцерковской, войска Его Королевской Милости Запорожскаго рукою.

Иванъ Кранковской, Полковникъ Его Королевскія Милости войска Запорожскаго рукою.

Янъ Выговскій, Писарь Его Королевскія Милости войска Запорожскаго рукою.

**Разговоръ Писаря Ивана Выговскаго
въ 1652 году съ Россійскимъ по-
сланцемъ, Васильемъ Унковскимъ, и
подьячимъ Андреемъ Адрабьевымъ.**

„Василій и Андрей говорили ему, Ивану, видѣвъ его къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всея Русіи, службу и въ словахъ подательство и открытство, чтобъ послужить Великому Государю, Его Царскому Величеству, и о чемъ мы ево учнемъ спрашивать, толко имъ Поляки и Литва сильны будутъ до конца, и тогда ихъ что мысль будетъ и гдѣ имъ быть ?

Иванъ Василью и Ондрею говорилъ: Только де не изволишь насъ, Великій Государь, Его Царское Величество, принять, и здѣсь де есть такіе люди многіе, стануть Гетмана наговаривать, чтобъ къ Турскому или хъ Крымскому подначальны были; а у меня де тово и въ умѣ нѣтъ, что опричь Великаго Государя куда мнѣ помыслить; лиша бѣ де Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ всея Русіи пожаловалъ меня, холопа своево, велѣлъ обнадежить своею Государскою милостью, велѣлъ бы ко мнѣ свою Государеву грамоту прислать за думного дѣла рукою, чтобъ Гетманъ и нихто того не вѣдалъ, и мнѣ бѣ на ево Государскую милость надежду быть, и въ Путивль бы свою Государеву грамоту велѣлъ прислать, чтобъ меня призна, какъ я къ Великому Государю въ Путивль или въ иной городъ Государевъ куда прїѣду. А только де ево Государская милость

ко мнѣ будетъ, и я де я съ отцомъ своимъ, и збрати есми, и съ иными прїатели, къ нему, Великому Государю, прїѣду, а лучіе люди Запорожскіе земли со мною жъ, да и многіе будутъ къ нему, Великому Государю, да и у Гетмана я никако не чаю, что ему, кромѣ Великога Государя, къ безвѣрнымъ податися, а меня де и Венгерской Король зоветъ къ себѣ и власть мнѣ и жалованье великое дасть; и показала грамоту за рукою Венгерскаго Короля, а въ ней написано: Какъ де прїѣдешь ко мнѣ, стану тебѣ давать по полутаре тысячи золотыхъ червонныхъ на годъ, да города дамъ не малые, и учиню великимъ начальникомъ надъ войскомъ своимъ. А потому де меня Король Венгерской знаетъ, что я у него бывалъ, и про то де онъ вѣдаетъ, что я отъ войска Запорожскаго почтень, и я де не мышло мимо Великаго Государя никуда вхати, что памятуячи къ себѣ Великога Государя, Его Царскаго Величества, милость.

Да говорили Василей и Ондрей Писарю Ивану: Есть у васъ листъ Яна Казимера Короля, за его рукою, что писалъ Король хъ Колинскому, да листъ Царя Крымскаго, что Царь писалъ къ Гетману и къ вамъ, чтобъ послали къ нему на помочь войска Запорожскаго, да листъ Господаря Волоского, что онъ писалъ къ Гетману и къ сыну его, Тимофею, и съ иныхъ листовъ, лебо къ вамъ изъ иныхъ Государствъ писано о какихъ дѣлахъ, и ты послужи Великому Государю, дай ихъ, или списки подлинныя съ нихъ намъ дай.

И Иванъ послалъ велѣлъ тѣ листы принести, изъ Королевскаго и Крымскаго листовъ списать, и списавъ отдалъ списки Василью, а Во-

Москвѣго Господаря листъ отдалъ подлинной, за печатью Волоского Господаря, а изъ иныхъ де Государствъ, кромѣ тѣхъ листовъ, нынѣ у насъ нѣтъ, а подлинныхъ листовъ вамъ отдать мнѣ нельзя.

Да Иванъ же Василью и Ондрею говорилъ: Известите Великому Государю, Его Царскому Величеству, чтобъ изволилъ Государь велѣть бы выбрать изъ обычныхъ людей, кому за обычей и вѣрить можно, и чтобъ онѣ Великому Государю прями были, да ко мнѣ бы ихъ Великій Государь изволилъ посылать, а я де учну къ Великому Государю все писать о Его Царскаго Величества великихъ дѣлахъ, что у насъ изъ иныхъ Государствъ вестей или какихъ дѣлъ явитца; а то пріѣзжаютъ къ намъ незнающіи люди, и къ намъ пріѣхавъ, все ложь говорить, а мы о чемъ отпишемъ или въ рѣчахъ приказываемъ, и они не вѣдаютъ, что сказать отъ насъ пріѣхавъ. Мнѣ де Путимской мужикъ не токмо бѣду, смерть учинилъ было. Я съ нимъ писалъ и рѣчью приказывалъ въ Путивль къ воеводамъ, и онъ де нашимъ Козакомъ написалъ ее и розказалъ, что я ему рѣчью тайно приказывалъ, и мнѣ сказали, и я его передъ себя ималъ и ему выговаривалъ, что онъ не гораздо написався, сказываесть нашимъ Козакомъ, и велѣлъ ему ѣхать въ Путивль тотчасъ; да чтобъ де Великій Государь и въ Путивль указалъ Околничему и воеводамъ, Князю Федору Одреевичу Хилкову, отписать, и которые въ передъ будутъ въ Путивль воеводы, ково я пришлю съ Государевымъ дѣломъ съ письмомъ или словеснымъ приказомъ, и онѣ бы де не замѣшкавъ письмо принимали; а иново и написать немочно, и я учну и словомъ приказывать, чтобъ тѣхъ, ко-

го я пришлю, къ себѣ имати не замочавъ, а я де учну про все писати и приказывати подлинно.

И Василей и Ондрей Ивана спрашивалъ: Скажи намъ, хто именемъ Государевъ человекъ присылалъ въ Путивле, де такъ не пристойно дѣлалъ?

И Иванъ сказалъ: Нельзя де мнѣ того вамъ явить; упробилъ меня, чтобъ я на него къ Великому Государю и къ его Государевымъ воеводамъ не писать, и я ему далъ слово, что писать на него къ Великому Государю не буду.

Да Иванъ же говорилъ: Прежде сево я съ вами говорилъ, и нынѣ милости у Великого Государя прошу о себѣ, чтобъ мнѣ быть надежду на Его Государскую милость; а до коихъ мѣсть я буду, и въ томъ де уповаю на Бога, чаю удержать Гетмана и все Запорожское войско, и Царя Крымскаго и ближнихъ ево людей, и всю Крымскую Орду, на Ево Царского Величества въ Украинные города войною не пойдутъ и ни какова пнова Государевымъ городомъ и всякимъ мѣстамъ и людямъ зла не учинять; потому Крымской Царь, и Нарядымъ, и Мурзы, и хто у нихъ есть владѣтели, меня слушаютъ; вѣдомо имъ, что за помощью Божию я въ войску Запорожскомъ владѣтель во всякихъ дѣлахъ, а Гетманъ де и Полковники и все Запорожское войско меня слушаютъ же и почитаютъ. А то де вы и сами видите, что Гетманъ и дутчіе люди, и войско Запорожское мнѣ вѣрятъ во всемъ. И на тѣхъ на всѣхъ словахъ своихъ, снявъ образъ Спасовъ, поцѣловалъ. Лиша бы де Татарове чего не учинили безъ нашего совѣту и безъ нашей вѣдомости, потому не вмѣстѣ съ ними живемъ, развее изъ-

гономъ малые люди гдѣ объявятца; а только мы ихъ какую воинскую мысль свѣдаемъ, и такое ихъ умышленіе не будетъ состоятца. А большой де Крымской войнѣ, не сослався съ Гетманомъ и съ нами и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чаю быти нездѣ, потому что вѣдомо имъ Царское Величество, Ево Государская милость и жаловать къ намъ, и то, что мы сему Великому Государю правдою служимъ. И Василей да Ондрей говорили: Мы тебѣ прежь сево сказывали и то перво тебѣ говоримъ: Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, служба твоя памятна и впередъ будетъ вѣдома и забыта не будетъ, и ты на Государскую милость буди надеженъ, лиша служи Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, такъ, какъ ты обѣщался и на чемъ Спасовъ образъ целовалъ.

Иванъ, зря на образъ Божій, прекрестя лице свое, поклонился въ землю и говорилъ: Дай де Господи такъ, чтобъ Ево Великого Государя нашего ко мнѣ, послѣдному холопу своему, милость была совершенна, а я, какъ обѣщался Ему, Государю, служить и на чемъ Спасовъ образъ целовалъ, такъ де и совершу. Да чтобъ Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, изволилъ свой Государевъ Указъ учинить, что я къ нему, Великому Государю, учну писать или приказывать, и то бы не многіе люди вѣдали, и Ево Великого Государя дѣла строитца будутъ, а мнѣ бѣ тожь дурна какова въ Запорожской землѣ отъ Гетмана и Полковниковъ и ото всего войска Запорожского не было жь, чтобъ Ево Царского Величества впредь

всякимъ дѣламъ порухи тѣмъ не учинить, и о томъ бы Его Царское Величество меня, холопа своего, изволилъ пожаловать, противъ моего челобитья велѣлъ свой Государевъ Указъ учинить и отписать не замотчавъ.

И Василей да Ондрей писарю Ивану Выговскому говорили: Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, тайную твою службу укажетъ держать вскрытъ, а кому то дѣло Ево Государево належить, и тѣ по Его Государеву Указу и вѣдать учнутъ, и ты, Иванъ, втомъ опасенъ не буди, безсумненя Великому Государю служи, а что ты, Иванъ, бьешь челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, и съ нами въ тайнѣ говорилъ и приказывалъ, и то всее Великому Государю вѣсно учинимъ.

1652 года.

Реестръ привилегіямъ, даннымъ отъ Польскихъ Королей городу Кіеву, мѣщанамъ и мастеровымъ людямъ, съ

1588 по 1652 годъ.

.....
 ....тѣмъ привилеемъ своимъ подтверждая прописью руки своей и печатью Корунною вислою укрѣпляеть. Данъ привилей Стефана Короля въ Варшавѣ Юля въ 7 день, лѣта 1576, Королевства его перваго году, а сей Жигимонта Третего данъ въ Краковѣ Мая въ 10 день, лѣта 1588, Королевства его перваго году.

2.

Привилей Жигимонта Третего, Короля Польскаго, письмо Латинское, дано на харатѣи мѣщаномъ Кіевскимъ, въ которомъ подтверждалась привилѣя предковъ своихъ, Александра Жигимонта Перваго, Жигимонта Августа и Стефана Обатураксъ, Королей Польскихъ, наданные мѣщаномъ Кіевскимъ на право Магдебургское и на вольности ихъ, и онъ, Жигимонтъ Третій, то имъ все.....

3.

Привилей Жигимонта Третего, Короля Польскаго, данный мѣщаномъ Кіевскимъ, чтобъ Жида въ Кіевѣ торговъ своихъ не имѣли и не жили, и ни у кого мѣста или двора шляхетскаго, монастырскаго, церковнаго и мѣсцаго купить не смѣли, и чтобъ только на ярманку прѣхавъ, не ставаясь ни у кого на дворъ, на гостинномъ дворѣ стояли, и ни у кого товаровъ привозныхъ не покупали, только у Кіевлянъ и имъ самѣмъ свои товары продавали. А помышкавъ на ярмонкѣ въ Кіевѣ недѣлю, чтобъ опять оттуда вывѣзжали. А естли бы дерзнулъ которой Жидъ противно сему привилею учинити и дворъ бы на житье въ Кіевѣ себѣ купилъ, чтобъ воевода Кіевскій или въ небытїи воеводы намѣстникъ воеводскій все имѣніе того Жида забралъ и половину того воеводѣ, а половину другую мѣщаномъ Кіевскимъ на ратушу отдалъ, и то укрѣпляя имъ Король Жигимонтъ на харатѣи сей привилей далъ съ приписью руки своей и съ печатью Корунною вислою далъ въ Варшавѣ на Соймѣ Февраля въ 18 день, лѣта 1619.

4.

Привилей Яна Казимеря, Короля Польскаго, данный мѣщаномъ Кіевскимъ на харатѣи, въ которомъ подтверждаетъ предковъ своихъ, Александра Жигимонта Перваго, Жигимонта Августа, Стефана Обатураксъ и отца своего, Жигимонта Третего, и брата своего, Владислава Четвертаго, Королей Польскихъ, привилѣя, наданные тѣмъ мѣщаномъ Кіевскимъ на право Магдебургское и на вольности ихъ, которые симъ своимъ привилеемъ подтверждая имъ приписью руки своей и печатью Корунною большою вислою укрѣпляетъ. Данъ въ Варшавѣ Марта въ 27 день, лѣта 1650.

5.

Привилей Яна жъ Казимера Короля, данный на харатѣи ремесленникомъ, мѣщаномъ Кіевскимъ, всякихъ мастерствъ чиномъ, на права ихъ ремесленичкіе, наданные имъ отъ предковъ его, Королей Польскихъ, которые онъ, Янъ Казимеръ, подтверждая во всѣхъ статьяхъ, изстари имъ позволенныхъ, по обычаю иныхъ городовъ Корунныхъ и Великаго Княжества Литовскаго, приписью руки своей и печатью Корунною вислою укрѣпляетъ. Данъ въ Варшавѣ Мая въ 3 день, лѣта 1649.

6.

Привилей Яна Казимера, данный ремесленникомъ Кіевскимъ на увольнение отъ податей, Ланового и Сошоваго, которые даются отъ поль и сохъ Королю, и онъ, Янъ Казимеръ, уводилъ ихъ отъ того, потому что они поль никакихъ и земель не имѣютъ и только своимъ промысломъ и рукодѣліемъ хлѣба

себѣ добываютъ, и то имъ Ляъ Казимеръ Король симъ привилеемъ на харатіи подтверждалъ, приписью руки своей и печатью Корунною вислоу укрѣпляетъ. Данъ въ Варшавѣ Нолбря въ 12 день, лѣта 1660.

7.

Данъ привилей съ вислоу печатью отъ Короля Третьяго Жигимонта, Кіевскимъ мѣщаномъ, что отъ грома агорѣлъ городъ, и онъ, мещана, тотъ городъ поставили, а послѣ того били челомъ Королю о томъ, что имъ оттуду большіе убытки становатся, и Король имъ далъ привилей, что впредь имъ мещаномъ города не дѣлать и не починавать, потому что то дѣла войсковое и всѣмъ увѣдомъ дѣлатись должно.

8.

Данъ привилей съ вислоу печатью имъ же, мещаномъ, отъ Короля Яна Казимера, поволено давать изъ городовыхъ доходовъ Кіевскому бурмистру и Радѣ на годъ по триста золотыхъ Польскихъ за то, что они, оставя всѣ свои промыслы, объ городовыхъ дѣлѣхъ радѣють.

9.

Листъ жалованной, данъ отъ Короля Владислава, съ большою печатью на бумагѣ, войтамъ Кіевскимъ, которой будетъ на урядѣ Кіевскомъ, и за то велѣно ему давать изъ городскихъ доходовъ изъ Ратуши Кіевской по пяти сотъ золотыхъ на годъ.

10.

Листъ жалованной отъ Короля Владислава, данъ Кіевскимъ мѣщаномъ на бумагѣ съ большою печатью о томъ, что въ привиліи Александра, Короля Польскаго, ко-

торой городъ Кіеву первый привилей и право Магдебургское надалъ, и въ томъ привилею написано было глухо, что имъ, мещаномъ, ходить противъ непріятелей съ Кіевскими воеводами, и воеводы ихъ мещанъ учали было за собою водочить и не для дѣла, и они, мещанъ, били челомъ о томъ Королю Владиславу, и Владиславъ имъ, мещаномъ; далъ листъ жалованный, въ которомъ то явно изобразилъ, что, когда только въ воеводство Кіевское непріатели войдутъ, чтобъ они, мѣщане Кіевскіе, съ воеводою своимъ, или съ инымъ какимъ начальникомъ Королевскимъ шли на непріатели, а отъ хоженья въ иное войска и въ воеводства увольняли ихъ, развѣ естли когда посполитое рушенье будетъ, то съ иными мѣщаны и они, Кіевляны, итти должны; а то имъ утвержалъ, приписью руки своей укрѣпиль.

11.

Листъ жалованной отъ Короля Владислава, съ большою печатью на бумагѣ бурмистру Андрею Ходыкъ, что быть ему въ Кіевѣ войтомъ и правителемъ города и владѣть ему тѣми маестностями и уроками, которыми издавна владѣли войты прежніе, и тотъ листъ ему, Андрею, данъ до смерти его, съ приписью руки Владиславовы.

12.

Листъ жалованной отъ Короля Жигмунта съ большою печатью Кіевскимъ мещаномъ, что билъ челомъ на нихъ, мещанъ, Королю Жигмунту, воевода Кіевской, Томашъ Замойскій, что они, мещане, его, Томаша, не слушали и въ обозы съ нимъ противъ непріателѣй ходить не хотѣли, и они, мещанъ, отвѣчая,

били челомъ Королю, сказывал, что ихъ воевода много и напрасно по таборамъ за собою водочить, и Король Жигимонтъ сей жадованной листъ далъ имъ, чтобъ противъ непріятелей съ воеводою своимъ ходили, когда только въ уѣздъ Кіевскомъ непріятель будетъ, или когда посполитое рушенъе придучитсѣ, и приписью руки своей сей привилей укрепили имъ.

13.

Выписъ съ книгъ городскихъ воеводства Кіевскаго лвки, какову Кисель воевода, прѣхавъ въ Кіевъ, записалъ въ книги о пустошенъи Кіевскомъ въ приходъ Радивиловъ съ ратными людьми Литовскими, и что въ соборной каменной церкви Кіевской погорѣли книги старовѣчные, въ которыхъ записаны были привиліи древнихъ Великихъ Князей Рускихъ и Королей Польскихъ, росправы, записи Городскіе, Земскіе, Комисарскіе и Дозорные дѣла, рубежи и Каптуровые права, которые были еще прежде Земскихъ и Городскихъ, и всѣ дѣла памяти достойные и украшенъи градскіе съ утварью церковною вкупѣ погорѣли, и сколько тѣхъ книгъ послѣ пожару осталось, то все записано, а ся Выпись изъ тѣхъ записныхъ книгъ вынята съ печатью воеводскою.

14.

Выпись съ книгъ Городскихъ воеводства Кіевскаго той же лвки, какову записали въ книги мѣщанѣ Кіевскіе, войты, бурмистры и райцы о спустошенъи же Кіева въ приходъ Радивиловъ съ ратными Литовскими людьми, и что въ то жъ время выгорѣлъ весь городъ съ немногими останки, въ первыхъ церковь соборная каменная Пресвятыя Богородицы, торгъ, лавки, ра-

тушь, пивоварни, кѣтъ съ зеліемъ, хлѣбницы, важня, домъ гостинный, дворы ратушныя, дворы шляхетскіе, а въ церкви всѣ книги старовѣчныя на данъе земель отъ Александра Жигимонта Перваго, Стефана, Владислава Четвертаго и Яна Казимера, Королей Польскихъ, подтверженъи и подлинныя привилей на церковь соборную Пресвятыя Богородицы, на головныя вины, на управу шляхетскую, на вольное избраніе войта и межъ четырехъ бурмистровъ, братьи своей; привилей увольняющій ихъ отъ плаченъи всякихъ пошлагинъ и мытъ; привилей на урочныя деньги райцомъ и лавникомъ меньшимъ на всякой годъ по 60 зодотыхъ Польскихъ; о вольномъ сѣченъи лѣсу на дворовое строенъе и на дрова; привилей на перевозъ мѣщаномъ Кіевскимъ; привилей на увольненъе отъ всякихъ податей Королевскихъ и воеводскихъ для запустошенъи города во время междоусобныхъ брани, даный отъ Яна Казимера, привилей на выгонъ животинной на сѣнокосъ на луга, что къ Вышгороду и Бирковцу лежать; приговоръ Жигимонта Короля съ заповѣдью четырехъ сотъ копъ грошей Литовскихъ, чтобъ ни Городской, ни Земской Судъ мещанина судити не смѣлъ, кромѣ Ратуша. И тѣ подлинныя привилей, которыхъ только подтверждальныя остались, и иныхъ много, иныя въ церкви погорѣли, а иныя въ пожарное время погнули, нарядъ ратушной, зелье, свинець, знамена, литавры, питья всякіе, воски, салы, меды, солоды, вѣсы, одни побраны, а другіе погорѣли, и о томъ всемъ мѣщане лвку въ книги записавши, сю Выпись взяли себѣ за печатью воеводскою, дѣта 1651, Нолбря во 2 день.

15.

Приговоръ Владислава Четвертаго, Короля Польскаго, данныйъ мещаномъ Кіевскимъ, чтобъ со всѣхъ доходовъ городскихъ, съ прежними двѣма тысячами, на всякой годъ платили воеводѣ Кіевскому по три тысячи золотыхъ Польскихъ, а воевода чтобъ уже дѣла ни какова въ корчмахъ и иныхъ доходовъ городскихъ не имѣлъ и не вступался; а приговоръ сей данъ имъ за печатью Королевскою.

16.

Списокъ того жъ приговору Королевскаго слово въ слово.

17.

Списокъ съ тетради съ привилія Жигимонта Августа, переведенъ Польскимъ писемомъ съ Латинскаго слово въ слово.

18.

Выпись съ книгъ Городскихъ привилія, какову далъ Король Жигимонтъ Третій мещаномъ Кіевскимъ, чтобъ Жидаы въ Кіевѣ не жили и не торговали съ привъзжими купцами, и у нихъ привозныхъ товаровъ не покупали, и привъзжіе чтобъ никому своихъ товаровъ не продавали, и себѣ надобныхъ чтобъ, мимо Кіевскихъ мещанъ, не покупали съ подлиннаго привилія слово въ слово за печатью воеводскою.

19.

Отпись Богдана Хмельницкаго, дана мещаномъ Кіевскимъ, что, по поведеніи его отобраны у мещанъ Кіевскихъ урочные деньги, тысяча золотыхъ Польскихъ, которые они прежде воеводамъ плачивали. А въ остаткѣ что собрать не могли, для мороваго повѣтря, били челомъ

ему, Гетману, и Онъ ихъ отъ всего уволилъ, и сю отписъ, для лучшаго увѣренія, далъ имъ съ приписью руки своей и съ печатью войсковою, генваря въ 28 день, лѣта 1653.

20.

Выпись съ книгъ Городскихъ права Магдебурскаго гратуши Кіевской левки, какову подали бурмистры и райцы и всѣ мещане о томъ, что по смерти Кирилы Мефедовича, войта избрали новаго измежъ четырехъ бурмистровъ, братья своей, войта Богдана Самковича, и что онижъ, мещанѣ, на своихъ проторахъ имѣли ему особый у Короля привилей выправить на войтовство по смерти его, и ея левка изъ книгъ выписана за печатью ратушною.

1653.

Выписка изъ Статейнаго списка бывшихъ въ Переяславѣ у Гетмана Богдана Хмельницкаго Россійскихъ Пословъ, Ближняго Боярина Василья Бутурлина, Околицкаго Ивана Аюферьева, и Думнаго Дьяка Маріона Лопухина.

Итого жъ числа (6 Генваря, 1654 г.) Гетманъ Богданъ Хмельницкой въ Переяславѣ пріѣхаль, за часъ до вечера, а писарь Иванъ Выговской пріѣхаль Генваря въ 7-й день, и Полковники и Сотники съѣхались

къ Переяславъ же, и Генваря въ 7-мъ же числѣ къ Болрину Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищи присылалъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой Переяславскаго Полковника, Павла Тетерю, чтобъ ему, Гетману, съ ними видетца, а Государевыбъ грамоты въ то время и не подавать и рѣчи никакой не говорить.

И приказано къ Гетману съ Полковникомъ, что Болринъ Василій Васильевичъ съ товарищи съ нимъ Гетманомъ, видетца ради, а гдѣ видетца, и онъ бы, Гетманъ, о томъ къ нимъ приказалъ.

И Гетманъ приказывалъ, что онъ будетъ у Болрина у Василья Васильевича на подворье того же числа, въ вечеру.

И въ вечеру пріѣхали отъ Гетмана Писарь Иванъ Выговской да Полковникъ Павель Тетеря, а сказавъ, что Гетманъ будетъ къ нимъ, тотчасъ поѣхалъ къ Гетману.

И того жъ числа въ вечеру пріѣхалъ къ Болрину Василью Васильевичу на дворъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой, а съ нимъ пріѣхали Писарь Иванъ Выговской да Переясловской Полковникъ Павель Тетеря.

И Болринъ Василій Васильевичъ съ товарищи говорили Гетману: Присланы они отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, съ его Государевымъ милостивымъ полнымъ Указомъ, по его, Гетманову, челобитию и всего войска Запорожскаго, и чтобъ завтра, Генваря въ 8 день, ему, Гетману, Государеву грамоту подать и Государевъ милостивой Указъ сказать на съѣзжемъ дворѣ; а подавъ бы Государеву гра-

моту и сказавъ Государевъ милостивой Указъ, того жъ дни итти въ церковь и учинить ему, Гетману, и Полковникомъ и инымъ начальнымъ и вслкимъ людемъ вѣру, какъ имъ быти подъ Государевою высокою рукою.

И Гетманъ говорилъ, что Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, они со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ служити и прамити во всемъ душами своими ради, и головы свои за Государское многолѣтнее здоровье складывать и вѣру ему, Государю, учинити Генваря въ 8 день, и во всемъ по его, Государевъ, волѣ быти готовы; а завтра де рано Полковники всѣ будутъ у него, и онъ де съ ними поговора, будетъ на съѣзжей дворѣ, и выслушавъ Государеву грамоту и Государевъ милостивой Указъ поговоритъ ему будетъ съ Полковники, а поговора съ Полковники и съ начальными людьми, итти въ соборную церковь и учинити Государю вѣру.

Да Гетманъ же и Писарь Иванъ Выговскій говорили: Милость де Божія надъ нами, яко же древле при Великомъ Князѣ Владимірѣ, такъ же и нынѣ сродникъ ихъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, призрилъ на свою Государеву отчину, Кіевъ, и на всю Малую Русь милостью своею; яко Орель покрываетъ гнѣздо свое, тако и онъ, Государь, изволилъ насъ принять подъ свою Царскаго Величества высокоую руку, а Кіевъ и вся Малая Русь вѣчное ихъ Государскаго Величества; а мы де всѣ Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить и прамитъ во всемъ душами своими, и

головы свои за Его Государское многолѣтнее здоровье складывать ради.

И о томъ о всемъ писано ко Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи съ Парчѣемъ Таболнымъ Генваря въ 8 числѣ, съ утра рано.

И того жъ числа отъ Гетмана Богдана Хмельницкаго приходилъ Писарь Иванъ Выговской и сказывалъ Боярину Василью Васильевичу съ товарищи: Была де у Гетмана тайная Рада съ Полковники и съ Судьями и съ войсковыми Ясаулы, и Полковники де и Судьи и Ясаулы подъ Государеву высокую руку подклонилися.

И по тайной Радѣ, которую Гетманъ имѣлъ съ Полковники своими съ утра того жъ дни, во второй часъ дни бито въ барабанъ съ часъ времени на собраніе всего народа слышать совѣтъ о дѣлѣ хотащемъ совершиться.

И какъ собралоса великое множество всякихъ чиновъ людей, учинили кругъ пространный, про Гетмана и про Полковниковъ, а потомъ и самъ Гетманъ вышелъ подъ бунчиокомъ, а съ нимъ Судьи и Ясаулы, Писарь и всѣ Полковники, и стааъ Гетманъ посреди круга, а Ясаулъ войсковой велѣлъ всѣмъ молчать; потомъ какъ всѣ умолкли, началъ рѣчь Гетманъ ко всему народу говорить:

„Панове Полковники, Ясаулы, Сотники и все войско Запорожское, и вси православнии Христіанѣ! Вѣдомо то вамъ всѣмъ какъ явася Богъ свободилъ изъ рукъ враговъ, гонящихъ Церковь Божию, и озобляющихъ все Христіанство нашего Православія Восточнаго, что уже шесть лѣтъ живемъ безъ Государя въ нашей зем-

лѣ въ безпрестанныхъ бранѣхъ и кровопролитіяхъ съ гонители и враги нашими, хотящими искоренити Церковь Божию, дабы имя Руское не помянулось въ земли нашей, что уже велѣмъ намъ всѣмъ докучило, и видимъ, что нельзя намъ жити болѣ безъ Царя; для того нынѣ собрали есмя Раду, явную всему народу, чтобъ есте себя съ нами обрали Государя изъ четырехъ, котораго вы хотите: первый Царь есть Турскій, который многожды черезъ Пословъ своихъ призывалъ насъ подъ свою область; второй Ханъ Крымскій; третій Король Польскій, которой, будетъ сами похочемъ, и теперь насъ еще въ прежнюю ласку принять можеть; четвертый есть Православный Великій Россіи Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ. Восточной, котораго мы уже шесть лѣтъ безпрестанными молени нашими себя просимъ; тутъ, котораго хотите, набирайте. Царь Турскій есть бусурманъ; всѣмъ вамъ вѣдомо, какъ братія наши, православнии Христіанѣ, Греки бѣду терпятъ и въ какомъ суть отъ безбожныхъ утѣсненіи; Крымской Ханъ тоже бусурманъ, котораго мы по нужди чи въ дружбу принявши, каковыя нестерпимыя бѣды приимли есмя! Какое плѣненіе, какое нещадное пролитіе крови Христіанскіе, отъ Польскихъ Пановъ утѣсненія, никому вамъ сказывать не надобеть; сами вы всѣ вѣдаете, что лучше Жида и пса, нежели Христіанина, брата нашего, почтали. А Православный Христіанскій Великій Государь, Царь Восточный, есть съ нами единого Благочестія, Греческаго закона, единого исповѣданія, единого

„всми тѣло Церкви съ Православіемъ Великія Россіи, Главу имуще „Исуса Христа. Той Великій Государь Царь Христіанскій, сжалившися надъ не терпимымъ озлобленіемъ Православныя Церкви въ нашей Малой Россіи, шесть лѣтъ нашихъ моденій безпрестаныхъ не презривши, теперь милостивое свое Царское сердце къ намъ склонивши, своихъ великихъ ближнихъ людей къ намъ съ Царскою милостію своею прислати изволилъ, котораго естыли со урядіемъ волюбимъ, кромѣ Его Царскія высокія руки, благодіишнѣйшаго пристанища не обращемъ; а будетъ кто съ нами не согласуетъ, теперь, куды хочеть—вольная дорога.“ Къ симъ словамъ весь народъ возопилъ: „*Волимъ подѣ Царя Восточнаго, Православнаго, крѣпкою рукою въ нашей благочестивой вѣрѣ умирати, нежели ненавистнику Христову, поганину достигать!*“

Потомъ Полковникъ Переяславской, Тетеря, ходячи въ кругу на всѣ стороны, спрашивалъ: Все ли тако соизволяете? Рекли весь народъ: Все единодушно. Потомъ Гетманъ молялъ: Буди тако, да Господь Богъ нашъ сукрѣпитъ подѣ Его Царскою крѣпкою рукою. А народъ по немъ все единогласно возопили: „*Боже! утверди, Боже! укрѣпи, чтобы есмь во вѣки едино были!*“

И послѣ того Писарь, Иванъ Выговской, пришедши говорилъ, что де Козаки и мещанѣ всѣ подѣ Государеву высокую руку подклонились.

И Генваря въ 8 числѣ Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и Писарь, Иванъ Выговской, и Обозничей, и Судья, и Полковники, и Ясаулы

войсковые, и Сотники, и Атаманы у Боярина Василья Васильевича Бутурлина съ товарищи на съѣзжеть дворѣ были.

И Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гетману, Богдану Хмельницкому, рѣчь.

А молялъ:

„Божію милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и ко всему войску Запорожскому, свою Царскаго Величества грамоту.“

И тое Государеву грамоту ему отдалъ; а какъ Государеву грамоту Бояринъ Василій Васильевичъ Гетману отдалъ, и тое Государеву грамоту Гетманъ принялъ съ великою радостію; а принявъ Государеву грамоту, поцеловалъ и, распечатавъ, отдалъ Писарю, Ивану Выговскому, и велѣлъ ему вычесть при всѣхъ войска Запорожскаго начальныхъ и всякихъ людей въ слухъ; и тое Государеву грамоту Писарь, Иванъ Выговской, чолъ всѣмъ людямъ явно, и, вслушавъ Государеву грамоту, Гетманъ, и Полковники, и всякихъ чиновъ люди, Государской милости обрадовались, и говорилъ Гетманъ, что Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Русіи Самодержцу, онъ, Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, со всемъ войскомъ Запорожскимъ служити и прямити вседушно и за Государское многолѣтнее здоровье головы складывать ради, и вѣру Государю учинити, и во всемъ по Ево Государевѣ волѣ быть готовы.

И Болринъ Василій Васильевичъ моляль :

„Божією милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, жалуетъ тебя, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и Полковниковъ, и все войско Запорожское Православные Христіанскіе вѣры, велѣлъ вась спросить о здорьеве?“

Да какъ Гетманъ и Полковники на Государевѣ милости, что ихъ пожаловаль о здорьеве велѣлъ спросить, челомъ ударили, и про Государево Царево и Великаго Князя Алексія Михайловича всеа Русіи здорьеве спросили?

И Болринъ Василій Васильевичъ моляль :

„Какъ мы гоѣхали отъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всеа Русіи Самодержца, отъ Его Царскаго Величества, и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго Царствія дадь Богъ въ добромъ здорьеве.“

А послѣ того говорилъ Гетману:

„Божією милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорить :

„Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынешней по 162 годъ присылали къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Госу-

дарю и Обладателю, къ Его Царскому Величеству, ты, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское бить челомъ, что Паны Рада и вся Рѣчь Посполитаа на Православную Христіанскую Вѣру Греческаго закону и на святые Божіе Восточные церкви возстали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной Православной Христіанской Вѣры, въ которой вы издавна живете, учали вась отлучать и неволить къ своей Римской Вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Корунѣ и въ Литвѣ благочестивые церкви запечатали, а въ иныхъ мѣстѣхъ учинили Унію и всякіе надъ вами гоненіе и поруганіе и алости нехристіанскіе чинили, а послѣ того и помирясь съ вами, сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковію, на правдѣ своей не устоали, и церкви Божіи, которые въ договорѣ написаны были отдади изъ Унѣи не отдали, а которымъ не многіе и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ Унѣю, и хотя Православную Христіанскую вѣру искоренити и святые Божіи церкви до конца разорити, войска свои на вась собрали и многіе города и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святые Божіи церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіанъ, духовнаго и мирскаго чину многихъ невинно замучали, и всякое злое поруганіе чинили. И вы, не хотя благочестивые Христіанскіе Вѣры отбыти и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымскаго Хана съ Ордою, учали за Православную Христіанскую Вѣру и за святые Божіи церкви противъ ихъ стоять, а у Великаго Го-

сударя нашего, у Его Царскаго Величества, милости просите, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Православные Христіанскіе Вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ вашимъ и клятвопреступникомъ не далъ, и надъ вами умилосердился, велѣлъ васъ, тебя, Гетмана, и все войско Запорожское принять подъ Свою Царскаго Величества высокую руку съ городами и землями, а вы Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, служить и за Его Государское здоровье противъ всякаго непріятеля хотите стоять во вѣки.

„И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, приказывано къ вамъ, къ тебѣ, Гетману, къ Богдану Хмельницкому, и ко всему войску Запорожскому, что у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, съ Яномъ Казимеромъ, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, вѣчное dokonчанье и Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, Государю Христіанскому, безъ причины вѣчнаго dokonчанья нарушить было немочно; а которые неправды учинились съ Королевскіе стороны къ нарушенью вѣчнаго dokonчанья, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ожидаетъ о томъ съ Королевскіе стороны по договору исправленья. А будетъ Король и Паны Рада по договору исправленія не учинять, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, терпѣти имъ не будетъ, а за ихъ неправды учнетъ противъ ихъ стоять, а ему, Гетману, и всему войску Запорожскому велитъ свой Царскаго Величества милостивой Указъ учинить.

„И вы, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, били челомъ: Будетъ Его Царскому Величеству подъ свою Государеву высокую руку принять васъ не мочно, и Царское бѣ Величество для Православные Христіанскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей въ васъ вступился и велѣлъ васъ съ Королемъ и съ Паны Рады помирити черезъ своихъ Государевыхъ великихъ Пословъ, чтобъ вамъ тотъ миръ былъ надеженъ, а собою вы съ ними миритца не хотите, потому что Поляки въ правдѣ своей не стоять.

„И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по вашему челобитью, посланы въ Польшу, къ Яну Казимеру, Королю, Его Государевы великіе и полномочные Послы, Бояринъ и Намѣстникъ Великопермской, Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ Оболенской съ товарищи, а велѣно Королю и Паномъ Радѣ о томъ миру и о посредствѣ его говорить накрѣпко.

„И тѣ Царскаго Величества великіе Послы въ отвѣтѣхъ Паномъ Радѣ говорили, чтобъ Король и Паны Рада то междуусобіе успокоили и съ вами помпрились, и Православную Христіанскую Вѣру Греческаго закона не гонили, и церквей Божіихъ не отнимали, и неволи вамъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бѣ миръ по Зборовскому договору, и кторые церкви обочены подъ Унѣю, и тѣ бѣ церкви отдали вамъ назадъ; и будетъ Король и Паны Рада то учинять, съ вами помирятца и въ Вѣрѣ вамъ впередъ неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ вамъ

по прежнему, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, для Православныя Христіанскія Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству такую поступку учинить тѣмъ людемъ, которые въ ево Государскомъ именованъ въ пропискѣ объявились и достойны были смертныя казни, тѣ ихъ вины велить имъ огдать. Да тѣже Царскаго Величества великіе Послы говорили: Какъ Янъ Казимеръ, Король, обранъ на Королевство, и онъ духовнаго и мирскаго чину людемъ присягалъ на томъ, что ему межъ рознствующими въ вѣрѣ Христіанской людемъ остерегати и защищати и никакими мѣрами для Вѣры самому не тѣснити и никого на то не поущати.

„А будетъ онъ тое своей присяги не адержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякіе вѣрности и послушанія чинить свободными и разрѣшенія о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ; и онъ Янъ Казимеръ, Король, не токмо что Православную Христіанскую Вѣру оберегалъ и защищаль, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую, и на еретическую Вѣру не чинять, и потому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ, васъ, Православныхъ Христіанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными; и онъ, Казимеръ Король, и Паны Радъ, то все поставили ни во что и въ миру и въ посредствѣ отказали, и хотять Православную Христіанскую Вѣру искоренити, и церкви Божія разорити, пошли на васъ войною при нихъ же, великихъ послѣхъ, а ихъ пословъ отпустили безъ дѣла.

„И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, вида съ Королевскія стороны такіе несправленье и досады и вѣчному докончанью нарушенье и на Православную Христіанскую вѣру и на святыхъ Божіихъ церквей гоненіе, и не хотя того стышать, чтобъ, вамъ единовѣрнымъ Православнымъ Христіаномъ, въ конечномъ разореніи и церквамъ благочестивымъ въ запустѣнціи и въ поруганіи отъ Латиновъ быти, подъ свою высокую руку васъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, съ городами и съ землями отъ Королевскаго подданства, преступленіемъ присяги ево свободныхъ, прияти велѣлъ и помочь вамъ на кривоприсяжцовъ и на хотящихъ разорити Христіанскую Вѣру своими Государевыми ратными людемъ чинити велѣлъ. И ты бѣ, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, видя къ себѣ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, милость и жалованье, ему, Государю, служили и всякаго добра хотѣли и на Его Царскаго Величества милость были надежны; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, учнетъ васъ, тебя, Гетмана, и все войско Запорожское держать въ своей Царскаго Величества милости, и отъ недруговъ вашихъ во оборони и въ защищенъ.“

И выслушавъ рѣчь, Гетманъ и всѣ начальныя и всякихъ чиновъ люди, на Государской милости были человекомъ. Изъ съѣзжаго двора Гетманъ поѣхалъ къ Соборной церкви Успѣніа Пречистыя Богородицы, съ Болариномъ съ Васильемъ Васильевичемъ съ товарищи въ коретъ, а Казанской Преображенской Архимаритъ, Прохоръ, и Рожест-

венской Протопопъ , Андрейнъ , и Священницы, и Дьяконы, которые по Государеву Указу посланы съ ними, пришли за Спасовымъ образомъ въ соборную церковь напередъ ихъ.

А какъ Болринъ Василій Васильевичъ и Гетманъ Богданъ Хмельницкій пришли къ Соборной церкви, и Переяславской Протопопъ, Григорій, и всѣхъ церковей Священницы и Дьяконы встрѣтили ихъ у паперти со кресты и съ кандилы въ ризахъ и пѣли: Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка; а какъ вошли въ церковь, и Архимандритъ Прохоръ и Протопопъ Андрейнъ, и Переяславской Протопопъ Григорій со всѣмъ освященнымъ соборомъ, облачась въ ризы, хотѣли начать обѣщаніе къ вѣрѣ по чиновной книгѣ, какова отъ Государя прислана къ нимъ, и Гетманъ Богданъ Хмельницкій говорилъ имъ: „Чтобъ имъ, Болрину Василью Васильевичу съ товарищи, учинити вѣру за Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича всеа Русіи, что ему, Государю, ихъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское Польскому Королю не выдавать и за нихъ стоять, и вольностей не нарушить, и кто былъ Шляхтичъ, или Козакъ, и мещанинъ, и кто въ какомъ чинѣ напередъ сего и какіе маестности у себя имѣлъ, и тому бѣ всему быть по прежнему, и пожаловалъ бы Великій Государь велѣдъ имъ дать на ихъ маестности свои Государевы грамоты.“ И Болринъ, Василій Васильевичъ, съ товарищи Гетману говорили: „Что въ Московскомъ Государствѣ, прежнимъ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, вѣру чинили ихъ

Государскіе подданные такъ же, и Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, всѣмъ Государствомъ они вѣру чинятъ на томъ, что имъ Великому Государю нашему служить и радѣть и прамитъ и всякаго добра хотѣть, а того, что за Великаго Государя вѣру учинити никогда не бывало и впредь не будетъ, и ему, Гетману, и говорить о томъ не пристойно, потому что всякой подданной повиненъ вѣру дать своему Государю, и они бѣ, Гетманъ, и все войско Запорожское, какъ начали Великому Государю служить и о чемъ били челомъ, такъ бы и совершили, и вѣру Великому Государю дали по Евангельской заповѣди безо всякаго сумнѣнія, а Великій Государь учнетъ ихъ держать въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованье и въ призрачье, и отъ недруговъ ихъ во оборони и въ защищенье, и вольностей у нихъ не отымаеть, и маестностямъ ихъ, чѣмъ кто владѣеть, Великій Государь ихъ пожалуетъ велѣть имъ владѣть по прежнему.“

И Гетманъ Богданъ Хмельницкій говорилъ имъ, что онъ о томъ поговоритъ съ Полковники и со всѣми людьми, которые нынѣ при немъ Гетманѣ, и вышедъ изъ церкви, пошолъ на дворъ къ Переяславскому Полковнику, къ Павлу Тетерѣ, и говорилъ о томъ съ Полковники и со всѣми людьми многое время, а они стояли въ церкви, и изъ двора прислалъ въ церковь къ нимъ Полковниковъ Переяславскаго, Павла Тетерю, да Миргородскаго, Григорья Сахновича, а пришедъ къ нимъ Полковники говорили тѣжъ рѣчи, чтобъ имъ учинити вѣру за Государя.

И Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи Полковникомъ потому жъ говорили: „То непристойное дѣло, что за Государя имъ вѣра чинить; никогда того не повелось, что за нихъ Государей подданнымъ вѣра давать, а дають вѣру Государю подданные.“

И Полковники говорили, что Польскіе Короли подданнымъ своимъ всегда присягаютъ.

И Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи говорили Полковникомъ: „Что Польскіе Короли подданнымъ своимъ чинять присягу, и тово въ образецъ ставить не пристойно, потому что тѣ Короли не вѣрные и не Самодержцы, а на чѣмъ и присягаютъ, и на томъ никогда въ правдѣ своей не стоятъ; а у прежнихъ Великихъ Государей, благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей, всея Русіи Самодержцовъ, такъ же и у Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, того никогда не бывало, что за нихъ, Великихъ Государей, давать вѣра. А присланы отъ Великаго Государя они, Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи, къ нему, Гетману, и ко всему войску Запорожскому, съ Государскимъ милостивымъ словомъ; и какъ Государево милостивое слово Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи на сѣзжемъ дворѣ Гетману и имъ сказали, и они, Государской милости обрадовавсь, пошли въ церковь, и такихъ непристойныхъ рѣчей не говорили, да и топерѣ было Гетману и имъ Полковникомъ говорить о томъ непристойно, потому что Государское слово премѣнно не бываетъ.“

И Полковники говорили имъ, Боярину Василью Васильевичю съ товарищи: „Гетманъ, де, и мы въ

томъ вѣримъ; только, де, Козаки не вѣрятъ, а хотять того, чтобъ они имъ дали вѣру.“

И Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Полковникомъ: „Что Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, для Православные Христіанскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, наволлилъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку по ихъ челолюбью, и имъ было Его Государская милость надобно помнить и Великому Государю служить и радѣть, и всякаго добра хотѣть, и чтобъ все войско Запорожское къ вѣрѣ привести; а которые будутъ незнающіе люди такіе непристойные рѣчи, которые къ такому великому дѣлу непристойны, и говорятъ, и имъ было надобно Великому Государю служба своя показать и такихъ незнающихъ людей отъ такихъ словъ унимать.“ И полковники съ тѣмъ пошли отъ нихъ къ Гетману.

И послѣ того пришли въ церковь, Гетманъ Богданъ Хмельницкой и Писарь Иванъ Выговской, а съ ними Полковники, и Сотники, и Есаулы, и Атаманы, и Козаки, и говорили Боярину Василью Васильевичю съ товарищи, Гетманъ и Писарь, Иванъ Выговской, и Полковники: „что они во всемъ покладываютца на Государеву милость, и вѣру по Евангельской заповѣди Великому Государю вседушно учинить готовы, и за Государское многолѣтнее здоровье головы складывать ради, а о своихъ дѣлѣхъ учнуть они, Гетманъ и все войско Запорожское, бить челомъ Великому Государю.“

И того жъ числа Божією милостию и Пречистые Богородицы помощію и заступленьемъ великихъ Чудотворцовъ, Петра, и Алексѣя, и Ионы, и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи и всѣхъ Святыхъ, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, щастьемъ, Болринъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи Гетмана, Богдана Хмельницкаго, и Писаря, Ивана Выговскаго, и Обозничего, и Судей, и Ясауловъ войсковыхъ, и Полковниковъ, и все войско Запорожское подъ Государеву высокую руку привели, и Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и Писарь, Иванъ Выговской, и Обозничей, и Судьи, и Ясаулы войсковые, и Полковники вѣру Государю учинили на томъ, что быти имъ съ землями и съ городами подъ Государевую высокую руку на вѣки неотступнымъ. А приводилъ къ вѣрѣ по чиновной книгѣ Архимаритъ Прохоръ. Общаніе къ вѣрѣ Гетманъ, и Писарь, и Полковники и иные приказные люди говорили сослезями, и Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, и Государынѣ Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьи Ильичнѣ, и Благовѣрнымъ Царевнамъ и ихъ Государскимъ дѣтвмъ, которыхъ имъ, Государемъ, впредь Богъ дастъ, обѣщались служить, и прѣмити, и добра хотѣти, и во всемъ быти по Государевѣ воли, безо всякаго сомнѣнія, какъ о томъ въ общаньѣ написано. А какъ Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и Писарь, и Полковники вѣру дали, и въ то время въ Соборной церкви на ам-

вонѣ кликалъ многолѣтье Государю Благовѣщенской дьяконъ, Алексѣй; а какъ Государю многолѣтье кликалъ, и въ тѣ поры было въ церкви всенародное множество мужского и женского полу и ото многіе радости плакали, что сподобилъ Господь Богъ быти имъ всемъ подъ Государевую высокую руку.

И учина вѣру, Гетманъ отъ Соборной церкви ѣхалъ съ Болриномъ, съ Васильемъ Васильевичемъ, съ товарищи въ коретѣ на съѣзжей дворѣ, а Полковники и всякіе люди шли пѣши.

А какъ прѣехали на съѣзжей дворѣ, и по Государеву Цареву и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Указу, Ево Государеву жалованье Болринъ Василій Васильевичъ съ товарищи ему, Гетману, Богдану Хмельницкому, знамя, и булаву, и фerezью, и шапку, и соболи дали; а въ которое время что дать довелось, и Болринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гетману рѣчь противъ Государева Указа. Сперва какъ началъ объявляти знамя, и въ тѣ поры говорилъ рѣчь.

А модалъ :

„Божією милостию, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Гетману Богдану Хмельницкому, говорить :

„Извѣстно есть се всемъ, яко ничто же безъ Божіа смотренія въ челоуцѣхъ дѣется, но вся Его смотрѣніемъ строятся. Усмотрѣ сие и нашъ Благовѣрный и Христолюбивый Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель,

яко и яже нынѣ дѣется въ вашей сей землѣ несмирной, Божиимъ смотрениемъ дѣются и строятся, иже по велицей своей милости отъ вѣрныхъ своихъ въ земли сей великимъ гонениемъ отъ отступниковъ и иновѣрныхъ насилуемыхъ, промыслили тебе, благодѣтельный Гетмане войска Запорожскаго, со благохотнымъ воинствомъ твоимъ къ защищенію Церкви Святыя и всѣхъ православныхъ, въ сей земли сущихъ, воздвиги, Его же милостию всегильною ты помогаемъ, Покровомъ Пречистыя Богородицы покрываемъ и побороимъ Святыхъ Рускихъ отъ православныхъ укрѣплемъ, до сего времени по Православіи крѣпко побораеша, побѣду надъ насилующими православнымъ приемиа. Поразумѣваетъ же и се благовѣрный Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, яко всемилостивый Богъ, хотѣи воздвигнути рогъ Христіанскій, и сію землю, смипетръ благовѣрнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, яко же во времена благовѣрнаго Царя Владимира и прочихъ Его наслѣдниковъ бысть, тако и нынѣ, чрезъ ваше тѣпаніе соединити, смотрѣнію Божию таковому повинувся, по твоему и всего твоего воинства желанію, Царскую свою милость вамъ показываетъ, и чрезъ насъ, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, меня, Боларина, съ товарищи, сіе знаменіе тебѣ, благодѣтельный Гетмане, даруетъ. На семь Царскомъ своемъ знаменіи Царя царствующихъ, Всемилогитнаго Спаса, написаннаго въ побѣду на враги, Пресвятую Богородицу въ покровъ и Преподобныхъ Печерскихъ со Святою Варварою, Рускихъ молитвенниковъ, въ ходатайство тебѣ и все-

му твоему православному воинству подавалъ, дабы Всемилогитный Спасъ нашъ, яко же иногда, яко повѣствуетъ Исторія о происхожденіи Честнаго Креста, Православному Царю Рускому и всѣмъ Христіаномъ даде на враги побѣду и миръ дарова, тако и тебѣ со благодѣтельнымъ воинствомъ на враговъ, Церковь Святую озлобляющихъ и православныхъ утѣсняющихъ, даруетъ побѣду, да о имени ихъ сдѣ всяко козльно гордыхъ падеть на землю и враги православныхъ прогонятся, а миръ тѣмъ устроится сущимъ въ гоненіи правовѣрнымъ; и якоже Пречистая Богородица нѣкогда вѣрныхъ въ Царѣградѣ покрывающа чуднымъ своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіяся всегильнымъ своимъ заступленіемъ, отъ иконы ея чудотворныя бываемымъ иныя чудотворно изби, другіе же состудомъ прогна, тако даи посреде полковъ вашихъ въ Царскомъ семь знаменіи написана и носима, весь отъ иновѣрныхъ оружія покрываетъ и побѣду на нихъ даруя, тебе со всѣмъ православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдетъ невредимыхъ, и Святін Божиі Угодницы Рустіи, Антоній и Феодосій, со Святою Великомученицею Варварою, ея же Святыя мощи, яко даръ многоцѣненъ, ваша имать страна, яко же въ началѣ Православія въ Руской сей земли сея мощи они же сами православнѣ утверждаху, сице и нынѣ да будутъ скоріи тебѣ и всѣмъ помощницы, утверждающе миръ Православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будетъ всѣмъ врагомъ вашимъ побѣды знаменіе страшное и ужасное во бранѣхъ.“

А изговоря, Боларинъ Василій Васильевичъ отдалъ Гетману знамя.

А какъ отдавъ знамя и отдавая булаву говорилъ :

„Иное паки державы своея Царскія знаменіе, булаву сію, Благоуверный и Христолюбивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, тебѣ жалуя, тебѣ посылаетъ, да тою благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людемъ начальствуещи, гордящихся на Православіе и непокорныхъ, да тою тебѣ смириши, воинство же твое благочестивое, яко же до нынѣ добръ устроявалъ еси, сице да и прочее время сию, пресвѣтлымъ Его Царскіе державы, знаменіемъ, булавою тако смотрѣльнѣе управлять возможеши, яко да самое видѣніе стройнѣе управляемаго отъ себя воинства вся враги, на вы востающія и на Благочестіе, устрашаетъ и отъ васъ прогоняетъ.“

А отдавъ булаву, Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ, отдавая одежду :

„Къ сему Благочестивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, орла носилъ печать; яко орелъ покрыти гнѣздо свое, и на итенца своя, вожделѣ градъ Кіевъ съ протчими грады, Царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо сущи, хотяи милостію своею Государскою покрыти, съ нимъ же и итенца своя вѣрныя, нѣкогда подъ благочестивыхъ Царей державою сущія, въ защищеніе свое пріяти, въ знаменіе таковыя своея Царскіе милости, тебѣ, одежду сію даруетъ, сею покажуя, яко всегда непремѣнною своею Государскою милостію тебе же и всѣхъ православныхъ подъ Его пресвѣтлую Царскую державу подкляняющихся, изволи по-

Часть. I.

крывати; и ты же да сію отъ Царскаго Его Величества приѣмъ твою начатую службу къ Царской его державѣ и къ защищенію православныхъ, теплою ризою сею одѣвайся, согрѣваещи, яко да рѣзденъ ревностно о Вѣрѣ Православной и о Царскаго Его Величества державѣ, на враги побораещи.“

А какъ отдавъ одежду, и отдавая шапку говорилъ :

„Главѣ твоей отъ Бога высокими умою вразумленной и промыслъ благоугодный Православія защищеніи смышляющей, сію шапку Пресвѣтаго Царское Величество въ покрытіе даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдалъ, вслѣдъ разумомъ ко благому воинства преславнаго строенію вразумляетъ; яко да ты Гетманъ имуще, вѣрний и тобою смысленно управляемъ, враговъ ногами попираши и безуміе гордыхъ умной главѣ твоей покорити возмогутъ. Сіе убо своего Царскаго Величества жалованье благоуверный Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, тебѣ даруя нами и вслѣдъ благопоспѣшій и на враги одолѣнія благопривѣтствуя, хоцетъ, да въ своемъ обѣщаніи къ Царской Его державѣ и вѣрѣ непремѣннѣе пребывающе; ту умную свою главу къ Его Царской милости подкляняя, твердую и нерушимую вѣрность свою со всѣмъ воинствомъ своимъ и всѣми христіяны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество вашимъ раченіемъ возбуждаемъ, большую къ тебѣ и всѣмъ твоимъ милость свою Царскую простирати возможеть.“

А Писарю, Ивану Выговскому, и Полковникомъ, и Ясауломъ, и

7

Обозначему, которые въ то время были, Государево жалованье роздали, противъ Государева указа, и Государево жалованье Гетманъ, и Писарь, и Полковники, и Обозничей, и Судья, и Ясаулы войсковые, и Сотники приняли съ радостію и на Государевѣ жалованье были челомъ. И отъ съѣзжаго двора Гетманъ Богданъ Хмельницкой и до своего двора Государево жалованье, знамя, велѣлъ вести передъ собою развертѣвъ, а самъ шоль за знаменемъ въ Государевѣ жаловань въ фerezевъ и въ шапкѣ съ булавою пѣшъ, а Писари, и Полковники, и всякіе многіе люди, шли за нимъ потому же до двора пѣши.

А вѣру Государю учинили съ Гетманомъ, и Писаремъ, Судьей, и Ясаулы войсковые, и Обозной, да Полковники.

А Генваря въ 9 день Боаринъ Василій Васильевичъ съ товарищи были въ соборной же церкви, и Архимандритъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ приводили къ вѣрѣ Сотниковъ, и Ясауловъ, и Писарей, и Козаковъ, и мѣщанъ, а достальныхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей и Козаковъ, которые въ Переясловѣ излучились, и мещанъ и всякихъ чиновъ людей къ вѣрѣ привели жъ, а сколько человекъ и кто иманы къ вѣрѣ приведены, и то писано въ книгахъ подданно.

1654 г., Февр. 28.

Переводъ съ Универсала Польскаго Короля, Яна Казимера, къ Запорожскимъ Козакамъ о неслѣдованіи за Гетманомъ Хмельницкимъ, въ Россійское подданство отдавшимся, и о бытіи имъ подъ Его Королевскою державою.

Янъ Казимеръ, Божією милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жемоитскій, Инфлянтскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кгоцкій, Вандальскій Дѣдичный Король.

Всѣмъ вопче и всякому особно, кому о томъ вѣдати належитъ, а именно: Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ, Атаманомъ и всей черни въ городѣхъ, въ селахъ, въ мѣстечкахъ будучимъ, вѣрностямъ вашимъ ласку нашу Королевскую. Вѣрные намъ милы! Дошла къ намъ сими времени вѣдомость, что злосливый измѣнникъ нашъ, Хмельницкій, не удояляся въ толь лютымъ сими времени междуособныя брани крови вашіе Христіянскія за своею причиною проліянемъ, и въ полонъ поганскій побранныхъ ниже толь многихъ погубленныхъ душъ, на остатокъ вѣрности вашей измѣною, въ вѣчное мучительство, къ Царю Московскому подъ нестерпимое вольностямъ вашимъ запродалъ владѣніе, и тому жъ мучительно, безъ воли и умыслу нашего, присягати васъ понужаетъ; однако много межъ вами постоянныхъ въ вѣрѣ и въ послушаніи нашемъ обрѣталось, которые измѣну того сму-

щеника увидѣвъ, тотчасъ отъ него отступили и присягу намъ ломати,

иному отдавати, не хотѣли, которую вѣру и постоянство праведно похвалити и мило приняти должны есми. Такъ же и иные, которые по нуже съ великою тѣстою, какъ намъ про то вѣдомо, къ присягѣ понужены, крестъ цѣловали. Для того, по обыкловой нашей къ подданнымъ ласковости, оберегаемъ васъ, чтобъ есте загода образумились и въ природномъ нашемъ и всей Рѣчи Посполитой жили подданствѣ, и намъ бы тѣмъ, пока мѣста войска наши не наступятъ, тотчасъ отозвались; а мы, какъ всѣхъ къ ласки нашей и къ заступленію принять хотимъ, такъ и ихъ при давнихъ правахъ и вольностяхъ держати обѣщаемъ. Данъ въ Варшавѣ Февраля 28, лѣта 1654, панованья нашего Польскаго и Шведскаго вго.

А внизу приписъ Королевская: Янъ Казимеръ Король.

А пониже того написано: Албрехтъ Кгоранскій, Староста Познанскій.

1654 г., Марта 13-го.

Копія съ листа, писанного къ Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, отъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана Запорожскаго, съ Посланными своими, Самомломъ Богдановымъ съ товарищи, въ 1654 году.

Отъ многихъ лѣтъ многочастнѣ мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ

войска Запорожскаго и все войско Запорожское, борющееся съ Ляхами и нашествия ихъ отражающе, помощи отъ Бога искахомъ и грамотами и Посланныками нашими къ Пресвѣтлому лицу Благочестиваго Царя, Твоего Царскаго Величества, челомъ били и молили, дабы намъ, православнымъ Христіаномъ, быти подъ крѣпкою и высокою рукою Бога Всемогущаго и Царя Благочестиваго, Твоего Царскаго Величества. И нынѣ Богъ Всемогущій и вседаровитый, невзретенными судьбами Божественными, единою двою се сотворилъ и Ляховъ нашихъ враговъ гордыню смирилъ, и совѣтъ благъ въ сердце Цареву, Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вложилъ, что Твое Царское Величество поревнива по Божѣ Вседержителю и по Вѣрѣ Православной Восточной и возжалѣлся о церквахъ Божіихъ и мѣстахъ святыхъ, и о народѣ Россійскомъ, благочестиво Христіанскомъ, умилосердился, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Православный Россійскій пожаловати, ущедрити, защитити и подъ крѣпкую и высокою руку Свою Царскую всеконечнѣ пріяти поволѣлъ милостиво. И егда Близкій Твоего Царскаго Величества Болринъ и Намѣстникъ Тверскій, Василій Васильевичъ Бутурлинъ, Окольничей и Намѣстникъ Муромскій, Иванъ Васильевичъ Алферьевъ, да Думной Дьякъ, Ларіонъ Дмитріевичъ Лопухинъ, по Указу Твоего Царскаго Величества, съ грамотою къ намъ пріѣзжали и милость немисетную Царскую намъ

возвѣстали, и знамена войсковые и жалованье великое Твоего Царскаго Величества намъ отдали, и разговоръ пространный о всѣхъ дѣлахъ съ нами учинили, и не изреченно насъ обрадовали, и въ то время мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій въ городѣхъ, въ селѣхъ, и въ деревняхъ начальные и черны, непорочно Христа Бога нашего заповѣди послѣдующе (по добромъ, воистинну не нужномъ, изволенію и избранію нашему, ни ктоже лукаво въ сердцахъ имуще), Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, втру совершенную учинили есмы, и ни якового извѣту пѣли есмы въ Царѣхъ окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присовокупити. Мы, не радѣвши о нихъ, яко о невѣрныхъ, всадушно Тебя единаго, Благочестиваго, Великаго Государя Царя нашего, Твое Царское Величество, набравши, возлюбили есмы, и всѣмъ сердцемъ, и сплю и помышленіемъ прильпнили къ Твоему Царскому Величеству. Сего ради держаемъ отъ неизчетной милости Твоего Царскаго Величества, да еже аще просити что учнемъ у Тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, надѣемся получитьи; словеси бо Царскому Твоего Царскаго Величества всячески вѣровахомъ, какъ насъ тотъ же Ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ съ товарищи увѣщаль и увѣрилъ, и на той вѣрѣ насъ непоколебимыхъ утвердилъ. Для того Посланниковъ нашихъ, Самойла Богдановича, Судью Войсковаго, и Павла Тетерю, Пол-

ковника Перелславскаго, съ товарищи, къ пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества, съ сею грамотою нашею отпускаемъ и просятъ, дабы имъ Твое Царское Величество праведные свои очи показати и милостивое ухо приклонити изволялъ, и моленій нашихъ не презиралъ, и что они учнутъ говорить и молить у Твоего Царскаго Величества, изволь ихъ Твое Царское Величество выслушати милостиво, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину сущихъ и милости отъ Тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, ищущихъ, пожаловать, ущедрить, и права, уставы, привилія, и всякія свободы и державы добръ духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину и преимуществъ сущихъ, елико кто имаше отъ вѣковъ, отъ Князей и Пановъ благочестивыхъ, и отъ Королей Польскихъ, въ Государствѣ Россійскомъ наданныхъ, о нихъ же мы кровь свою проливаемъ, отъ дѣдовъ и прадедовъ тѣлъ содержаще, и погубити я не попускающе, просимъ, просимъ и, до лица земли упадающе, велико просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь Твое Царское Величество утвердить и своими грамотами Государскими укрѣпити на вѣки; таково бо Государское Твоего Царскаго Величества слово намъ тотъ же Ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ съ товарищи общалъ: „И большая сихъ дѣлъ, рече, одержите отъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, егда вопроситѣ; большими васъ, рече, сво-

бодами, державами и добрами пожалуетъ Его Царское Величество паче Королей Польскихъ, Князятъ древнихъ Россійскихъ, точію челоуъ бійте и вѣрно служите Его Царскому Величеству.“ Вторицею убо и третицею, до лица земли Твоему Царскому Величеству припадающе, молимся, дабы намъ вся сія, елико просимъ нынѣ, и просити учнемъ впредѣ, получитьи отъ Тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, дабы мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ православный Россійскій, во всякомъ чину и обладательствѣ живущій, о неисчетной милости и пожалованіи Твоего Царскаго Величества обрадовались и обвеселились, и Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, усердно пріяли, и прямо и вѣрно служили до кончины живота нашего, и за Твое Царское Величество на всякіе враги и супостаты крѣпко ополчались, и кровь свою проливали, и точію Богу Небесному вьровали и поклонялися, и Царевнѣ единому подъ солнцемъ Благочестивому, Твоему Царскому Величеству, повиновались и покорялись въ роды и роды до вѣка; а Твое Царское Величество подъ кровомъ крылу своею, яко орелъ гвѣздо свое покрываетъ и на птенца свои вождель; изволь насъ, вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ, милостію отъ всѣхъ врагъ нашихъ, ненавидящихъ, обидящихъ и ратующихъ насъ, покрывати, соблюдать и крѣпкою рукою и ратью своею Царскою защищати, и на всегда въ милости Своей премного сохранять, паки просимъ, паки и паки Твоего Царскаго Величества

просимъ: Милостива въ грамотѣ не судь писана; Посланики наши вся нарекутъ Тебѣ, Великому Государю, Твоему Царскому Величеству; а мы себя въ глубокую милость и невареченныя щедроты Твоего Царскаго Величества ввергне на вѣки, Господа Бога, Царя Превѣчнаго, молимъ, дабы Ваше Царское Величество на пресвѣтлыхъ престолѣхъ пресвѣтлаго Царства Россійскаго многолѣтствовати и благополучно долгоденствовать, и вохъ Царей земныхъ подручники имѣти, сотворилъ отъ нынѣ и до вѣка, усердно желаемъ. Писано въ Чигиринѣ мѣсяца Февраля 17 дня, 1654 года.

Вашему Царскому Величеству, прамые подданные, найнижайшія и вѣрныя слуги: Богданъ Хмельницкій, Гетманъ азъ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

1654 г.

Договорныя статьи Козаковъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 1654 года.

162 года, Марта въ 13 день, Государь Царь и Великій, Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, указалъ быти на Казенномъ дворѣ у Болряна и Намѣстника Казанскаго, у Князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, у Болряна и Намѣстника Тверскаго, у Василья Васильевича Бутурдина, у Околичного и Намѣстника Коширскаго, у Петра Петровича Головина, у Думнаго Дьяка, у Алмаза Иванова, Запорожскимъ Посланикомъ, Самойлу Богданову, да Павлу Тетерѣ съ товарищи.

И того дня Посланники на Казенномъ дворѣ у Боаръ и Думныхъ людей были.

И Боаре и Думные люди говорили Посланникомъ: Вудучи у Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, у Его Царскаго Величества, вы, Посланники, были челомъ, о которыхъ дѣлахъ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское съ вами бити челомъ наказали; и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, велѣлъ у васъ тѣхъ дѣлъ выслушать Своимъ, Царскаго Величества, Блжжнимъ Боаромъ и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боарину и Намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, Околицему и Намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, Думному Дѣлаку, Алмазу Иванову; и вы бы тѣ дѣла, о чемъ Царскому Величеству бити челомъ съ вами наказано, Царскаго Величества намъ, Боаромъ и Думнымъ людямъ, объявляли.

1.

Въ началѣ изволь Твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши войсковые, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобы въ Воевода, ни Боаринъ, ни Стольникъ въ суды войсковые не вступался, но отъ старѣйшихъ своихъ чтобы товарищество сужены были: гдѣ три человекъ Козаковъ, тогда два третьяго должны судити.

Подъ сими статьями помѣта Думнаго Дѣлака, Алмаза Иванова:

Сей статью указалъ Государь и Боаре приговорили: быть такъ по ихъ челобитью

2.

Войско, Запорожское въ числѣ 60,000 чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Боаре приговорили: быть по ихъ челобитью 60,000 человекъ, съ тѣмъ, чтобъ Гетманъ велѣлъ Козаковъ разобратъ вскорѣ и списокъ имъ учинилъ за своею рукою для Его Царскаго Величества.

3.

Шляхта, которая въ Россіи обрѣтаются и Вѣру по непорочной заповѣди Христовѣ Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, училили, чтобъ при своихъ Шляхетскихъ вольностяхъ пребывали, и межъ себя старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли какъ при Королахъ Польскихъ бывало; чтобъ иные, увидя таковое пожалованье Твоего Царскаго Величества, клонилися подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды Земскіе и Градскіе чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себя добровольно оберутъ, исправлены быти имѣютъ, какъ и прежде сего. Тако жъ Шляхта, которая казну свою имѣли по крѣпостамъ на маестностяхъ, тогда и нынѣ, либо чтобъ имъ поплачено или на маестностяхъ довлѣдѣти дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и Боаре приговорили: быть по ихъ челобитью.

4-е.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираемы на то достойные, которые дол-

жны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправляти или урезати и приходъ належачей въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Государь и Боляре приговорили: быть по ихъ челобитью; а быти бѣ Урядникамъ, Войтамъ, Бурмистрамъ, Райцамъ, Лавникамъ, и доходы денежныя, и хлѣбныя, и всякія на Государя збирать имъ и отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государю пришлетъ, и тѣмъ людямъ, даръ для тое зборные казны Государь пришлетъ надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5-е.

На булаву Гетманскую, что кадано со всѣми принадлежностями Староство Чигиринское, чтобъ и нынѣ для сего ряду пребывало.

Указъ Государь и Боляре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6-е.

Сохрани Боже смерти на Пана Гетмана, понеже всякъ человекъ смертенъ, безъ чего не можно быти, чтобъ войско Запорожское само межъ себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давній обычай войсковый.

Государь указалъ, и Боляре приговорили: быть по ихъ челобитью.

7-е.

Имѣній Козацкихъ чтобъ ни кто не отнималъ; которые землю имѣютъ, и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовѣ послѣ Козаковъ остальныхъ чтобы и дѣти

такія жѣ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8-е.

Писарю войсковому, чтобъ по милости Его Царскаго Величества одна тысяча золотыхъ для подписковъ, такъ же и мельницу для прокормленія, что великой расходъ имѣеть.

Быть по ихъ челобитью; давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9-е.

На всякаго Полковника чтобъ по мельницѣ было, для того что расходъ великой имѣютъ, но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больши того, чѣмъ Твое Царское Величество пожаловати изволишь.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10-е.

Такъ же на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью; а про Судей допросить, сколько Судей.

11-е.

Такъ же Ясауламъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войсковыхъ завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ бѣ имъ было, просимъ Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12-е.

На подяку снаряду войскаго и на пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду просимъ Твоего Царскаго Величества, наволь имѣти свое Царское милостивое

призрѣніе, яко о зимѣ тако и о станахъ; такожде на Обознаго 400 волотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ

13-е.

Права, наданныя изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь указалъ и Бояре приговорили: оставить права духовныя и мірскія безъ всякаго нарушенія; Митрополиту же Кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малыя Россіи быть подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, а въ права духовныя Патріархъ вступать не будетъ.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чюжихъ земель приходять къ войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетману и войску Запорожскому, которые къ добру были, вольно принять, чтобъ то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а чтобъ имѣло противу Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщать.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлахъ приходили и съ чемъ отпустятъ, и о томъ писать къ Государю; а которые Послы приславы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ, и тѣхъ задерживать и писать объ нихъ Государю, а безъ Государева указу ихъ не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и Польскимъ Королемъ безъ Государева указу не есмьтѣся.

15-е.

Какъ во иныхъ земляхъ дань вѣдругъ отдается, воили бы есма и

мы, чтобъ цѣлою вѣдомому давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству належатъ; а есть ли бы ныко быти не могло, тогда ни на единого Воеводу не позволять, и о томъ договариваться, развѣ бы изъ тутошнихъ людей, обобравши Воеводу человека достойнаго, имѣть тѣ все доходы въ правду ему Царскому Величеству отдавати.

Сей отать Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано; збирать Войтамъ, и Бурмистромъ, и Райцымъ, и Лѣвникамъ; а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ надъ зборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

16-е.

А то для того имѣютъ Посланники наши договариваться, что нахавъ бы Воевода, права бы ломати имѣлъ и установы какія чинилъ, и то бѣ быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навикнуть и тяготы такіе не могутъ несити; а изъ тутошнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

Быть Урядникамъ того войска; прѣва и вольности смотрѣть имъ.

17-е.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакова гоменія на Вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, понуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться. Прилѣжно просити имѣютъ послы

наши, чтобъ привилія Его Царское Величество намъ на хартіяхъ писанные, съ печатными вѣслыми, одинъ на вольности Козацкія, а другой на Шляхетскія далъ, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотръ межъ себя имѣти будемъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность, обыкшую Его Царскому Величеству, отдавать, какъ и прежде сего; также и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣють быть.

Государь указалъ и Болре приговорили: быть по ихъ челобитью.

18.

О Митрополитѣ помянути имѣють, какъ будутъ разговаривати, и о томъ посломъ нашимъ изустный наказъ дали есмы.

Государь указалъ и Болре приговорили: Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маестности ихъ, которыми нынѣ владѣють, дать жалованную грамоту.

19.

Также просити прилѣжно послы наши имѣють Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивая ничево, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того что войска нынѣ принуждены; чтобъ никакой ихъ дести не вѣрили, естли бъ они имѣли вчемъ дѣлать.

Указалъ Государь и Болре приговорили: про походъ объявить посланникамъ, что Царское Величество наводитъ на непріятеля сво-

Часть I.

его, на Польскаго Короля, штигсамъ и Болре и Воеводъ послать со многими ратными по просухъ, какъ конскіе кормы учнуть быть.

20.

И то надобное дѣло припоминти, чтобъ наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ для всякаго безстрашія съ 3,000, или какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Объявить: Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ для Украйны обереганья ест и впредь стоять учнуть.

21.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили: просить и нынѣ Его Царскаго Величества, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривать: Великій Государь Его Царское Величество для Православныхъ Христіанскія Вѣры, хотя ихъ отъ говителей и хотащихъ разорити церкви Божія и искоренити Вѣру Христіанскую, отъ Латынь оборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людемъ роздалъ многую. А какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ Близній Болринъ и Намѣстникъ Тверской, Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и говорили съ Гетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Гетманъ говорилъ: Хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не

8

учнуть; а говорили Гетманъ при нихъ, при Судьѣ и при Подковникѣ, и имъ инымъ о томъ говорить не доводится.

22.

Орда востали бы имѣла вкинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, такожде и Донскимъ Казакомъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ не задирать.

Сказать: на Донъ къ Козакамъ Государево повелѣніе послано будетъ; буде Крымскіе люди задору ни какова не учинять, и на нихъ не ходитъ; а буде задоръ учинять, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

23.

Кодакъ городъ, который есть здѣланъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Панъ Гетманъ всегда по 400 человекъ тамъ имѣеть, и корми всякія имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество, какъ кормами, такъ и порокомъ къ наряду изволилъ построить; также и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самого безъ людей оставлять.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивый Указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посыловано и сколько будетъ доходовъ въ зборѣ на Царское Величество.

Сверхъ сего Бояре говорили: Которые Государевы всякихъ чиновъ люди учнуть бѣгать въ Государевы Черкасскіе города и мѣста, и тѣхъ бы сыскавъ отдавали.

1654 г., Марта 27.

Статья 7162 году, 27 Марта, каковыя къ Гетману Хмельницкому съ Посланниками его при грамотѣ посланы.

Въ письмѣ, каково прислали Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества ко ближнимъ Боярамъ, къ Боярину и Намѣстнику Казанскому, къ Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, къ Боярину и Намѣстнику Тверскому, къ Василью Васильевичу Бутурлину, къ Окольничему и Намѣстнику Каширскому, къ Петру Петровичу Головину, къ Думному Дьяку, къ Алмазу Иванову, Царскаго Величества Запорожскаго Посланники Самойла Богдановъ, да Павелъ Тетеря съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 162 году, Марта въ 14 день, написано:

Бьютъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Его Царскаго Величества подданные, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ ихъ тѣмъ, о чемъ посланники ихъ бити челомъ учнуть, и они Его Царскому Величеству во всякихъ его Государевыхъ повелѣніяхъ служити будутъ

во вѣни, и что на которую статью Царского Величества изволенне, и то подписано подъ статьями.

1-е.

Чтобъ въ городѣхъ урядники были изъ ихъ людей обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества урежати и доходы всякіе въ правду въ казну Царскаго Величества отдавати, для того что Царскаго бѣ Величества Воевода, пріѣхавъ, учалъ права ихъ ломать и уставы какіе чинить, и то бѣ имъ было въ великую досаду. А какъ тутошныя ихъ люди, гдѣ будутъ старшіе, то они противъ правъ своихъ учинуть исправляться.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣть: бытъ по ихъ челобитью; а быти бѣ урядникамъ въ городѣхъ Войтамъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбныя собирать на Царское Величество и отдавати въ его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ, да тѣмъ же присланнымъ людямъ, ково для тое сборныя казны Царское Величество пришлетъ, надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

2 с.

Писарю войсковому, чтобъ, по милости Царскаго Величества, 1,000 золотыхъ Польскихъ для подписокъ давати, а на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ Польскихъ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ Польскихъ, на Писаря да на Хоружого Полковаго по 50 золотыхъ, на Хоружого сотническаго 30 золотыхъ, на Бунчужнаго Гетманскаго 50 золотыхъ.

Царское Величество пожаловалъ велѣть: бытъ по ихъ челобитью, а давати въ деньги изъ тамошнихъ доходовъ.

3-е.

На Писаря и на Судей войсковыхъ, на два человека, и на всякаго Полковника, и на Ясауловъ войсковыхъ и полковыхъ, чтобъ по мелнищѣ было для покормленія, что расходъ имѣютъ великой.

Царское Величество пожаловалъ велѣть: бытъ по ихъ челобитью.

4-е.

На подѣлку сиряду войсковаго и на пушкарей и на всѣхъ ратныхъ людей, которые у паряду бывають, чтобъ Царское Величество пожаловалъ учинилъ свое Царское милостивое призрѣніе, какъ въ яму, такъ и о станахъ, такожде на Обознаго армятнаго 400 золотыхъ, а на Хоружого армятнаго 50 золотыхъ.

Царское Величество пожаловалъ велѣть: давати изъ тамошнихъ доходовъ:

5-е

Послы, которые издавна къ войску Запорожскому приходять изъ чужихъ краевъ, чтобъ Гетману и войску Запорожскому, которые къ добру бѣ были, вольно принять, а только бѣ что имѣло бытъ противу Царскаго Величества, то должны они Царскому Величеству извѣщати.

По сей статьѣ Царское Величество указалъ Пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлахъ приходили и съ чемъ отпущены будутъ, о томъ писать къ Царскому Величеству подлинно и вскорѣ; а которые Послы присланы отъ кого будутъ Царскому Величеству съ противнымъ

дѣломъ, и тѣхъ Пословъ и Посланиковъ задерживать въ войскѣ, и писать объ нихъ о Указѣ къ Царскому Величеству вскорѣ жъ; а безъ Указу Царскаго Величества назадъ ихъ не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Кородемъ безъ Указу Царскаго Величества не ссыдаться.

6-с.

О Митрополитѣ Киевскомъ Подданникомъ изъустной наказъ данъ, а въ рѣчахъ Посланики били челомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ велѣть дать на его маестности свою Государскую жалованную грамоту,

Царское Величество пожаловалъ Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маестности ихъ, которыми они нынѣ владѣють, свою Государскую жалованную грамоту дать велѣть.

7-с

Чтобъ Царское Величество изволилъ рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послать, не отсрочивая ничего, чтобъ непріатель не могъ исправиться и съ иными совокудиться, для того что войска нынѣ принуждены, чтобъ ни какой ихъ дести не вѣрши, естли бъ они дѣлали въ чемъ дѣлать.

Царское Величество изволилъ на непріателя своего, на Польскаго Короля, итти самъ, и Бодръ и Воєводъ послать со многими ратьми по просухъ, какъ конскіе кормы учууть быть.

8-с.

Чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Лавовъ для всякаго безстрашія съ 3,000, или какъ воля Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ для Украйны обереганья естъ и впередъ стоять учнуть.

9-с.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили: бьютъ челомъ и нынѣ Царскому Величеству, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ Польскихъ давать.

УКАЗЪ.

Въ прошлыхъ годѣхъ прислалъ къ Царскому Величеству Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, и били челомъ многожды, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ, для Православныхъ Христіанскія Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, за нихъ вступился и принималъ ихъ подъ свою Государеву высокую руку, и на непріателей ихъ учинилъ имъ помочь. И Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, въ то время подъ свою Государеву высокую руку принять было вась не мочно, потому что у Его Царскаго Величества съ Короли Польскими и Великими Князи Литовскими было вѣчное окончаніе. А что съ ихъ Королевскіе стороны Царскаго Величества отцу, блаженныя памяти, Великому Государю и Великому Князю, Михайлу Феодоровичу, всея Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, и Дѣду Его Государеву, блаженныя памяти, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу, Московскому и всея Россіи, и Великому Госу-

дарю нашему Царю и Великому Князю, Алексею Михайловичу, всеа Русии Самодержцу, Его Царскому Величеству, учинились многія безчестья и укоризны, и о томъ по Королевскимъ грамотамъ, и по Сеймовому Уложению, и по Конституціи, и по Посольскимъ договорамъ Царское Величество ожидаетъ исправленья. А Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское хотѣлъ съ Королемъ Польскимъ помирить, черезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, тѣмъ способомъ, буде Янъ Казимеръ Король учинитъ съ ними миръ по Зборовскому договору и на Православную Христіанскую Вѣру гоненія чинитъ не учесть, а Уніатовъ всѣхъ выведетъ, и Царское Величество виновныхъ людей, которые за Его Государскую честь довелись смертными казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылалъ къ Яну Казимеру Королю своихъ Государевыхъ великихъ и полномочныхъ Пословъ, Болрина и Намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Александровича Репнина Оболенскаго съ товарищи, и тѣ Царскаго Величества великіе и полномочные Послы о томъ миру и о поступкахъ Королю и Панамъ Радѣ говорили всякими мѣрами, и Янъ Казимеръ Король и Паны Рада ни на которую мѣру не сошли, и то великое дѣло поставили ни во что, и тѣхъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ Пословъ отпустили безъ дѣла. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, вида такіа съ Королевскія стороны многія несправдальства и грубости и неправды, и хотя Православную Христіанскую Вѣру и всѣхъ Православныхъ Христіанъ отъ гонителей и хотѣющихъ

церкви Божіа разорити, и Вѣру Христіанскую искоренити, отъ Латынъ оборонити, подъ свою Государеву высокую руку вась принялъ; а для васьїа обороны собралъ Русскія и Нѣмецкія и Тетарскія рати многія, и идетъ самъ Великій Государь, Его Царское Величество, на непріателей Христіанскихъ, и Болръ своихъ и Воеводу шлетъ со многими ратьми; и на той ратной строй по его Государеву указу раздана Его Государева казна многая; и нынѣ имъ посланникомъ о жалованьѣ на войско Запорожское говорить, вида такую Царскаго Величества милость и къ нимъ оборону, не довелось. А какъ былъ у Гетмана Богдана Хмельницкаго Государевъ ближней Болринъ и Намѣстникъ Тверской, Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и Гетмана говорилъ съ ними въ разговорахъ о числѣ войска Запорожскаго, чтобъ учинить 60,000: А хотя бѣ де того числа было и больше, и Государю де въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ. Да и имъ, Самойлу и Павлу, и инымъ людѣмъ, которые въ то время при Гетманѣ были, про то вѣдоможъ. А что въ Малороссіи въ городѣхъ и мѣстѣхъ какихъ доходовъ, и про то Царскому Величеству невѣдомо, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, посылаетъ доходы описать дворянъ; а какъ тѣ Царскаго Величества дворяна всякіе доходы опишутъ и смѣтятъ, и въ то время о жалованьѣ на войско Запорожское по разсмотрѣнію Царскаго Величества и Указъ будетъ. А нынѣ Царское Величество, жалуд Гетмана и все войско Запорожское, хочеть послать своего Государева

жалованья по давнимъ обычаямъ предковъ своихъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, Гетману и всему войску Запорожскому золотыми.

10.

Крымская Орда естли бы имѣла вкинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступати, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ надзирать.

Царскаго Величества. Указъ и повелѣнья на Донъ къ Козакамъ посланы; буде Крымскіе люди задору ни какога не учинять, и на нихъ ходитъ и задору чинить не велѣно, а буде Крымцы задоръ учинять, и въ то время Царское Величество укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

11.

Кодакъ городъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Гетманъ всегда по 400 человекъ держитъ и кормы волкіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Царское Величество пожаловалъ кормами и порохомъ къ наряду изволилъ построить, также и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самаго безъ людей оставлати.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивый Указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по сколько какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посмыловано, и сколько будетъ доходовъ въ сборѣ на Царское Величество.

А что въ писамѣ написанъ написано, какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Гетмана

Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожалуетъ, свои Государскія грамоты на вольности наши дать велитъ, тогда вы смотрѣть межъ собою учините, кто будетъ Козакъ или мужикъ; а чтобъ число войска Запорожскаго было 60,000, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на то изволилъ, тому числу списковымъ Козакамъ быть велѣлъ; и какъ вы посланники будете у Гетмана, у Богдана Хмельницкаго, и вы бѣ ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ Козаковъ разобрать вскорѣ, и списокъ имъ учинилъ, да тотъ списокъ за своею рукою прислалъ къ Царскому Величеству вскорѣ.

Таково писаніе дамо Посланникомъ, писано на столпцахъ Белорусскимъ писаніемъ, безъ Дѣлчей приписи.

1654 года.

Прошеніе Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексію Михайловичу съ предложеніемъ договорныхъ пунктовъ.

Божією Милостію, Великій Государю Царю и Великій Княже, Алексію Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи Самодержце, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству,

Мы, Богданъ Хмельницкій Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское; и весь міръ Христіанскій Россійскій, до лица земли челомъ бьемъ:

Обрадовася вельми опожалованья Великаго и милости неисчетныя Твоего Царскаго Величества, которую намъ изволилъ Твое Царское Величество показать, много челомъ бьемъ Тебѣ, Государю нашему, Царскому Величеству, и служите прямо и вѣрнѣ во вслнхъ дѣлахъ и повелѣнїяхъ Царскихъ Твоему Царскому Величеству будемъ по вѣки, только просимъ вельми, яко и въ грамотѣ просили есмы, изволь намъ Твое Царское Величество въ томъ всемъ опожалованьѣ и милости Свою Царскую указать, о чемъ Посланники наши отъ насъ Твоему Царскому Величеству будутъ челомъ бить:

1-а.

Въ началѣ изволь Твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши войсковые, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли, въ добрахъ и въ судахъ чтобъ ни Воевода, ни Болринъ, ни Стольникъ въ Суды Войсковые не вступалися, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три человека Казаковъ, тогда два третьяго должны судити.

Подъ сими статьями помѣта Думнаго Дьяка Алмаза Иванова:

Сей статья указалъ Государь и Болре приговорили: быть такъ по ихъ челобитью.

2-е.

Войско Запорожское въ числѣ 60 тысячъ чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Болре приговорили: быть по ихъ челобитью 60 тысячъ человекъ.

3-е.

Шляхта, которые въ Россїи обрѣтаются и вѣру, по неспорочной за-

повѣди Христовой Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ Шляхецкихъ волостяхъ пребывали, и межъ себя старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли, какъ при Королевѣхъ Польскихъ бывало, чтобъ и иные увидя такое опожалованье Твоего Царскаго Величества, клонилися подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества, со всемъ миромъ Христіанскимъ. Суды Земскіе и Градскіе черезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себя добровольно оберутъ, исправлены быти имѣютъ какъ и прежде сего; такожъ Шляхта, которые казну свою имѣли по крѣпостямъ на маестностяхъ тогда и нынѣ, любо чтобъ имъ оплачено, или на маестностяхъ до владѣти дано.

Сими статьямъ указалъ Государь и Болре приговорили: быть по ихъ челобитью.

4-е.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираемы на то достойные, которые должны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправляти или урезати, и приходъ належачей въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Великій Государь и Болре приговорили: быть по ихъ челобитью, а быти бѣ Урядникомъ Войтомъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ, и доходы денежные и хлѣбные и вслкіе на Государя збирать имъ и отдавать въ Государеву Казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ, ково для тое зборимы Казны Государь пришлетъ, надъ тѣми збор-

щниками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Гетманскую, что на дано со всѣми принадлежностями староство Чигиринское, чтобъ и нынѣ для всего ряду пребывало.

Указалъ Государь и Болре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже смерти на Пана Гетмана (понеже всакъ человекъ смертенъ, безъ чего не мочно быти) чтобъ войско Запорожское само межъ себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давной обычай войсковою.

Государь указалъ и Болре приговорили: быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ, чтобъ никто не отнималъ; которые землю имѣютъ, и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобы при тѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовъ послѣ Козаковъ остальныхъ чтобы и дѣти такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю войсковому чтобъ, по милости Его Царскаго Величества, одна тысяча золотыхъ для подписковъ, такъ же и мельницу для прокормленія, что великій расходъ имѣеть.

Быть по ихъ челобитью, давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всакаго Полковника, чтобъ по мельницѣ было, для того что расходъ великій имѣютъ; но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больше того,

чѣмъ Твое Царское Величество пожаловать изволишь.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10.

Такъ же на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью, а про Судей допросить, сколько судей.

11.

Такъ же Ясауломъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войсковыхъ завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ имъ было, просить Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

На подѣлку снаряду войскового и пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду, просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти свое Царское милостивое призрѣніе, яко о зимѣ, тако и о станахъ, такожде на Обознаго по 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права, наданыя изъ вѣковъ отъ Княжаты и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь пожаловалъ велѣлъ: быть по тому.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетману и войску Запорожскому, которые къ добру бѣ были, вольно принять, чтобъ то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а

что бы имѣло противъ Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщать.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлахъ приимати и отпускать, а о какихъ дѣлахъ приходилъ и съ чѣмъ отпустить, о томъ писать къ Государю; а которые Послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ Государю, и тѣхъ задерживать и писать объ нихъ Государю; а безъ Государева Указу ихъ не отпускати; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Государева Указу не ссылатся.

15.

Какъ по инымъ землямъ дань вдругъ отдается, волили бы есмь и мы, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству принадлежатъ; а естли бы инако быти не могло, тогда ни на одного Воеводу не позволять, о томъ договариваться развѣ бы изъ тутошнихъ людей обобравши Воеводу, человека достойнаго, имѣеть тѣ всѣ доходы въ правду Его Царскому Величеству отдавать.

Сей статья Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано, збирать войтомъ, и бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ надъ зборщики смотрѣть, чтобы дѣлали правду.

16.

А то для того имѣють посланники наши договариться, что наѣхавъ Воевода, права бы ломати имѣлъ и установы какія чинилъ, и то бы быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навикнуть и тяготы

Часть I.

такіе не могутъ носить; а нѣтъ тутошнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и установъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

О правахъ Государевъ Указъ и Боярь же приговоръ написанъ въ иныхъ статьяхъ.

17.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ ни какого гоненія на Вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, понуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться. Прилѣжно просити имѣють Послы наши, чтобъ привилея Его Царское Величество намъ на хартіяхъ писаныя съ печатями вислыми, единъ на вольности Казацкіе, а другіе на Шляхецкіе, далъ, чтобъ на вѣчные времена непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотрѣть межъ себя имѣти будемъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обычную Его Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего; тако же и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣють быти.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

18.

О Митрополитѣ поманути имѣють, какъ будутъ разговаривати, и о томъ Посломъ нашимъ изустный навазъ далъ есмь.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту на маестности его, которыми нынѣ владѣеть, дать жалованную грамоту.

19.

Такожде просити прилѣжно Послы наши имѣютъ Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величества рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того что войска нынѣ принужены, чтобъ ни какой ихъ лести не вѣрили, естли бѣ они имѣли въ чомъ дѣлать.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: про походъ ратныхъ людей объявить Посланникомъ, съ котораго числа Государь самъ и Бояре, и ратные многіе люди, съ Москвы пойдуть, а къ Гетману не писать.

20.

И то надобное дѣло припомнито, чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Лаховъ, для всякаго безстрашія, съ 3,000, или, какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Допросить, въ конхъ мѣстѣхъ по рубежу стоять.

21.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили: просить и нынѣ Его Царскаго Величества, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривать. Великій Государь, Его Царское Величество, для Православныя Христіанскія Вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити Церкви Божія и искоренити Вѣру Христіанскую, отъ Латынъ оборонити, собралъ рати

многія и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людемъ раздалъ многую. А какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ ближней Болринъ и Намѣстникъ Тверской, Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Гетманъ говорилъ: Хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ; а говорилъ Гетманъ при нихъ, при Судѣ и при Полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доводится.

22.

Орда естли бы имѣла вкинуться, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, такожде и Донскимъ Козакомъ готовымъ быть; а нынѣ еще въ братствѣ дати сроку и ихъ не задирать.

Сказать: на Донъ къ Козакомъ Государево повелѣнье послано будетъ; буде Крымскіе люди задору ни какова не учинять, на нихъ не ходить; а буде задоръ учинять, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

23.

Кодакъ городъ, которой есть сдѣланъ на рубежу отъ Крыму, въ которомъ Панъ Гетманъ всегда по 400 человекъ тамъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество какъ кормами, такъ и порохомъ къ наряду изволилъ построиши; такъ же и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ; чтобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показати, понеже нельзя его самага безъ людей оставити.

Допросить: по скольку корму чело-
вѣку на тѣхъ 400 человекъ да-
ють и за порогами для Коша сколь-
ко человекъ, и о чемъ за нихъ бьютъ
челомъ.

Доложить Государю Боляре гово-
рили: которые Государевы всякихъ
чиновъ люди учнутъ бѣгати въ Го-
сударевы Черкаскіе города и мѣ-
ста, и тѣхъ бы сыскавъ отдавати.

1654 г.

Жалованныя Грамоты Гетману Хмель- ницкому:

1.

Божіею Милостію Мы, Великій
Государь Царь и Великій Князь,
Алексѣй Михайловичъ, всея Вели-
кія и Малыя Россіи Самодержецъ,
Московскій, Кіевскій, Владимір-
скій, Новгородскій, Царь Казан-
скій, Царь Астраханскій, Царь Си-
бирскій, Государь Псковскій и Ве-
ликій Князь Тверскій, Югорскій,
Пермскій, Вятскій, Болгарскій и
иныхъ Государь и Великій Князь
Полагорода Низовскіе земли, Чер-
ниговскій, Резанскій, Ростовскій,
Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удор-
скій, Обдорскій, Кондійскій и всея
Сѣверныя страны Повелитель и Го-
сударь Иверскіе земли, Карталин-
скихъ и Грузинскихъ Царей и Ка-
бардинскіе земли, Черкасскихъ и
Горскихъ Князей, и инымъ мно-
гимъ Государствамъ и землямъ, Во-
сточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвер-
нымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣд-
никъ, и Государь, и Обладатель. По-
жаловали есмя подданнаго нашего
Богдана Хмельницкаго, Гетмана вой-
ска Запорожскаго, за Православную

Христіанскую Вѣру и за Святые
Божіи церкви крѣпкое и муже-
ственное стояніе, и къ Намъ, Вели-
кому Государю, и ко всему Наше-
му Царскому Величеству Россій-
скому Государству многіе и вѣр-
ные службы, что въ нынѣшнемъ во
162 году, какъ по Милости Божіи
учинились подъ нашею Государ-
скою высокою рукою онъ, Богданъ
Хмельницкій, Гетманъ войска За-
порожскаго, и все войско Запорож-
ское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ,
Великому Государю, и нашимъ Го-
сударскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ,
на вѣчное подданство учинили, и
въ Мартъ мѣсяцъ присылали къ
Нашему Царскому Величеству, онъ,
Гетманъ Богданъ Хмельницкій, По-
сланниковъ своихъ, Самойла Богда-
нова, Судью войсковаго, да Павла
Тетерю, Полковника Переяславска-
го, и тѣхъ Посланники Намъ, Вели-
кому Государю, именемъ Богдана
Хмельницкаго, Гетмана войска За-
порожскаго, били челомъ, чтобъ
Намъ, Великому Государю, его, Гет-
мана, пожаловати велѣти ему дати
изъ Нашихъ Царскаго Величества
Черкасскихъ городовъ городъ Га-
дичь со всѣми угоды въ вѣчность
ему. И по таковомъ его Мы, Ве-
ликій Государь, Наше Царское Ве-
личество, его, Богдана Хмельницка-
го, Гетмана войска Запорожскаго, за
его къ Намъ, Великому Государю, и
ко всему Нашему Царскаго Ве-
личества Россійскому Государству,
многіе вѣрные службы, пожалова-
ли велѣли ему и потомкомъ его тѣмъ
городомъ Гадичнымъ владѣть, такъ
какъ прежде того городъ Гадичь
былъ за прежними вотчинники со
всѣми къ нему принадлежностями,
и по Нашему Царскаго Величества
жалованью Богдану Хмельницкому,
Гетману войска Запорожскаго, и

дѣтемъ и потомкомъ его тѣмъ городомъ Гадичемъ со всѣми къ нему принадлежностями владѣть такъ, какъ тотъ городъ прежде того во владѣннѣ былъ у прежнихъ вотчинниковъ, а иному никому въ тотъ городъ не вступатися. И сю нашу Государскую жалованную грамоту на тотъ городъ Гадичъ велѣли есмь дати за Нашею Государскою печатью, и Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, за Нашу многую Государскую милость, Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу, Князю Алексѣю Алексѣвичу, и Наслѣдникомъ Нашимъ, служить и всякаго добра хотѣти. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Писана на среднемъ листу. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Ивановича.

Писаль Пименъ Ивановъ.

2.

Божією Милостию Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмь подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ по Милости Божіей, учинались подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ, и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартъ мѣсяцъ присылали къ Намъ, Великому Государю,

къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, и тѣ Посланники Намъ, Великому Государю, били челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана, пожаловати вотчинами его. Суботовымъ и Новоселками велѣти ему владѣть по прежнему. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, его, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали вотчинами его, Суботовымъ и Новоселками, велѣли ему владѣть по прежнему свободно, и по Нашему Царскаго Величества жалованью, подданному нашему, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, прежними своимъ вотчинами, Суботовымъ и Новоселками, владѣть по прежнему, какъ за нимъ было напередъ сего, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ свободно, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу Князю Алексѣю Алексѣвичу, и наслѣдникомъ Нашимъ и всякаго добра хотѣти и на Нашу Государскую милость быти надежному. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія миру 7162, Марта 27 дня.

Писана на среднемъ листу. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова.

Писаль Пименъ Ивановъ,

3.

Божією Милостию, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмь подданнаго Наше-

го, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ и Наслѣдникомъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартъ мѣсяцъ прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью Войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Перелаславскаго, и тѣ Посланники Намъ, Великому Государю, били челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, пожаловати велѣти ему маетностями его, которые ему даны отъ Королей Польскихъ, Медвѣдкою, да Борками, да Каменкою владѣть по прежнимъ Королевскимъ привиліямъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали маетностями его, Медвѣдкою, и Борками, и Каменкою, велѣли ему владѣть со всѣмъ по тому, какъ объ нихъ въ Королевскихъ привиліяхъ написано, и по Нашему Царскаго Величества жалованью Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, маетностями своими Медвѣдкою, и Борками, и Каменкою со всѣми къ нимъ принадлежностями владѣть со всѣмъ по прежнимъ Королевскимъ привиліямъ, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ свободно, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Царевичу Князю, Алексѣю Алексѣ-

евичю, и наслѣдникомъ Нашимъ, служить и всякаго добра хотѣти, и на Нашу Государскую милость быть надежну. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дѣлка Алма Иванова; писана на средней бумагѣ.

Писалъ Филиппъ Булыгинъ.

4.

Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмь Нашіе Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи жителей, людей стану Шляхецкаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ, и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартъ мѣсяцъ присладалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, Посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью войсковаго да Павла Тетерю, Полковника Перелаславскаго, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати поволити Шляхтѣмъ благочестивой Христіанской Вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и вѣру Намъ, Великому Государю, на подданство учинили, быти при своихъ Шляхецкихъ вольностяхъ, и

правахъ, и привиліяхъ, и старшихъ себѣ на уряды судовые выбирать межъ себя, и добра свои имѣти свободно, такъ же какъ и напередъ того при Короляхъ Польскихъ бывало, и суды бѣ Земскіе и Градскіе отпраляти черезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберуть. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для челобитья подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, Шляхтѣ, которые пребываютъ въ Нашей Царскаго Величества отчинѣ, въ Малой Россіи, вѣлѣли быть подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ. каковы даны имъ права, и привиліа, и вольности отъ Королей Польскихихъ, а вольностей ихъ Шляхецкихъ ни въ чемъ нарушивати не велимъ, и старшихъ имъ себѣ на уряды и суды Земскіе и Градскіе выбирать межъ себя самимъ, и маестностями своими владѣти и судитись имъ межъ себя по своимъ правамъ поволити; и по Нашему Царскаго Величества жалованію Нашей Царскаго Величества отчины, Малые Россіи, жителемъ, Шляхтѣ, быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ, въ вольностяхъ Шляхецкихъ свободно, безо всякіе неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей Нашей Государской жалованной Грамотѣ написано, и Намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу Князю, Алексею Алексѣевичу, и наследникомъ Нашимъ, служить и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Царскаго Величества непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣніе будетъ, ходи-

ти и съ ними битися, и во всемъ быти въ Нашей Государской волѣ и въ послушаньѣ навѣки; а Мы, Великій Государь, учнемъ васъ держати въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьѣ и въ приарѣнъе, и вамъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ безо всякаго сумнѣніа. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писана на хартьѣ противъ прежнія грамоты. Писалъ Андрей Ивановъ.

5.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмь подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по Милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ, и наследникомъ, на вѣчное подданство учинили, и билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, что напередъ сего отъ Королей Польскихъ дано было войска Запорожскаго на Гетманскую булаву Старосту Чигиринское со всеми къ нему принадлежностями, и чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловать тому Старосту Чигиринскому, для всякаго урядства, вѣлѣти быти при бу-

иавъ Гетманской по прежнему. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали Старосту Чигиринскому со всѣми принадлежностями велѣли быти войска Запорожскаго при Гетманской булавъ по прежнимъ правамъ и привиліямъ ненарушимо, и по Нашему Царскаго Величества жалованью Старосту Чигиринскому со всѣми принадлежностями быти войска Запорожскаго при Гетманской булавъ по прежнимъ правамъ и привиліямъ, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ безповоротно. Дана сія Наша Государская жалованная грамота въ нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ; лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Писана на средней бумагѣ съ каймою же. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Ивановича. Печать большая подъ кустодіею.

Писаль Тимофѣевъ.

6.

Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей,

и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многими Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Пожаловали есмы Нашехъ Царскаго Величества подданныхъ, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и Писаря, Ивана Выговскаго, и Судей Войсковыхъ, и Полковниковъ, и Ясауловъ, и Сотниковъ, и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтамъ и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартъ мѣсяцъ присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью Войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Черкаслова, а въ листу своемъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ писалъ и Посланники его были челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его Гетмана, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати велѣти прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князехъ Рускихъ и при Королахъ Польскихъ, что суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и чтобъ въ тѣ ихъ Войсковые Суды никто не вступался, но отъ своихъ бы старшихъ судились, подтвердить, и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духо-

внаго и мірскаго чину людемъ отъ Великихъ Князей Рускихъ и отъ Королей Польскихъ, не нарушать, и на тѣ бѣ ихъ правы дати Нашу Государскую жалованную грамоту, за Нашею Государскою печатью; и чтобъ число войска Запорожскаго списковаго учинить 60,000 тысячъ, а было бѣ то число всегда полно, а будетъ судомъ Божимъ смерть случится Гетману, и Намъ бы, Великому Государю, поволить войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ межъ себя Гетмана обирати, а кого оберуть, и про то Намъ, Великому Государю, объявляти; имѣній Козацкихъ и земель, которые имѣють для пожитку, чтобъ у нихъ отнимать не велѣти; такъ же бы и вдовъ, послѣ Козаковъ остальныхъ, дѣти повольности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все Нашего Царскаго Величества войско Запорожское, пожаловали велѣли имъ быть подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивать ни чѣмъ не велѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ, а число войска Запорожскаго указали есмь по ихъ же челобитью учинить списковаго шестьдесятъ тысячъ всегда полное; а будетъ судомъ Божимъ смерть случится Гетману, и Мы, Великій Государь, поволели войску Запорожскому обирати Гетмана, по прежнимъ ихъ обычаямъ, самимъ межъ себя; а кого Гетмана оберуть, и о томъ

писать къ Намъ, Великому Государю; да тому жъ новообранному Гетману на подданство и на вѣрность вѣру Намъ, Великому Государю, учинити, при комъ Мы, Великій Государь, укажемъ; такъ же и имѣній Козацкихъ и земель, которые они имѣють для пожитку, отнимати у нихъ и вдовъ послѣ Козаковъ остальныхъ у дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему. И по Нашему Царскаго Величества жалованью, Нашимъ, Царскаго Величества, подданнымъ, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и всему Нашему, Царскаго Величества, войску Запорожскому, быть подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ и по всѣмъ статьямъ, которые писаны выше сего, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царейничу Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наследникомъ Нашимъ служить, и прамити, и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣнье будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и послушаньи на вѣки; а о которыхъ и о иныхъ статьяхъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, тѣ вышеименованные Посланники, Самойло и Павель, именемъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, били челомъ и подали Нашимъ Царскаго Величества ближнимъ Бояромъ, Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю, Алексѣю Накиничу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, Околыниче-

му и Намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, Дуинному Дьяку, Алмазу Иванову, статьи, и Мы, Великій Государь, тѣхъ статей выслушали милостиво, и что на которую статью Наше Царскаго Величества изволеніе, и то велѣли подписать подѣ тѣми жѣ статьями, да тѣ статьи съ Нашимъ Царскаго Величества Указомъ велѣли дать тѣмъ же Посланникомъ, Самойду и Павлу, и хотимъ его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьѣ и призрѣньѣ, и имъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ. Дана сія Наша Царскаго Величества жалованная грамота, за Нашею Государственною печатью, въ Нашемъ Царствующемъ градѣ, Москвѣ, двѣа отъ созданія міра 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писана на хартии, койма безъ фигуръ. Богословье и Государево имя писано золотомъ.

7.

Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч. Пожаловали есмы Нашіе Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи жителей, людей стану шляхетскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіей, учинились подѣ Нашею Государскою высокою рукою, Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малаа Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ прислали къ Намъ, Великому Государю,

къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Перелесловскаго, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское пожаловати, поволити Шляхтѣ Благочестивой Христіанской Вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и вѣру Намъ, Великому Государю, на подданство учинили, быти при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ, и правахъ, и привиліяхъ, и старшихъ себя на уряды судовые выбирать межъ себя, и добра свои имѣти свободно, такъ же какъ и напередъ того, при Короляхъ Польскихъ бывало, и суды бѣ Земскіе и Градскіе отправляти чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя обертуть. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для челобитыя подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, Шляхты, которые пребываютъ въ Нашей Царскаго Величества отчинѣ, въ Малой Россіи, велѣли быти подѣ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ права, и привиліа, и вольности отъ Королей Польскихъ, а вольностей ихъ шляхетскихъ ни въ чемъ нарушивати не велѣмъ, и старшихъ имъ себя на уряды судовые, Земскіе и Градскіе выбирать межъ себя самимъ, и местностями своими владѣть поволили, и судитись имъ межъ себя по своимъ правамъ поволили, и по Нашему Царскаго Величества жало-

ванью Нашіе Царскаго Величества отчины Малые Россіи, жителемъ шляхтѣ быти подѣ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ въ вольностяхъ шляхетскихъ свободно, безо всякія неволи, во всемъ потому, какъ въ сей Нашей Государской жалованной грамотѣ, написано, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникамъ Нашимъ служить и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ, Царскаго Величества, непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битися, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и въ послушанъ на вѣки. А Мы, Великій Государь, учнемъ васъ держать въ Нашемъ, Царскаго Величества, милостивомъ жалованъ и въ призьнѣ, и вамъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ безъ всякаго сумненъ. Дана сія Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, мѣсяца Марта 27 днѣ.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писано на хартіи противъ первыя грамоты.

1654 г., Апрѣля 25.

Листъ Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексѣю Михайловичу о подтвержденіи городу Кіеву прежнихъ правъ и привилегій его.

Божією милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всел Вели-

кіа и Малыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ Государю, и Великому Князю Новгорода Инаовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійскому и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичу, и Дядичу, и Наслѣднику, Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, со всемъ войскомъ Запорожскимъ до лица земли челомъ бьемъ.

Жители града Кіева по премногому обрадовалися о семъ, что мѣста святые преподобныхъ отецъ Нашихъ Печерскихъ и той самый ихъ Богохранимый городъ Кіевъ, тяжкое иго работы Короля Польскаго съ себя сложивши, подѣ крѣпкую и высокую руку Благочестиваго Государя, Твоего Царскаго Величества, поддалися и въ премногую милость Государскую, Твоего Царскаго Величества, себя отдали, про что Богу милостивому велико благодаривше, и Тебѣ, Великому Государю Нашему, Твоему Царскому Величеству, челомъ бьютъ, радуящися вельми о семъ, что Твое Царское Величество правами пожаловать рачилъ насъ и міръ Христї-

ацкій; и нынѣ отпускаяютъ послан-
цовъ своихъ, гражданъ своихъ Ки-
евскихъ, ко Пресвѣтлomu лицу Тво-
его Царскаго Величества съ моле-
ніемъ, дабы ихъ Твое Царское Ве-
личество пожаловать рачиль ми-
лостиво. и права и привѣлся, и
вольности ихъ древніе, съ вѣковъ
имъ отъ Благочестивыхъ Князятъ
и Пановъ Россійскихъ и отъ Ко-
ролевъ Польскихъ данныя, утвер-
дить и при всѣхъ тѣхъ судахъ и
вольностяхъ права Майдебурскаго
оставить, какъ исперва, за Коро-
ля Польскаго, мѣли, о што и Мы,
Богданъ Хмельницкій, Гетманъ вой-
ска Запорожскаго, и все Твоего Цар-
скаго Величества войско Запорож-
ское Тебе, Великаго Государя на-
шего, Твое Царское Величество....
..... за ними ходатайству-
емъ и просимъ, рачь Твое Царское
Величество въ томъ всемъ ихъ по-
жаловать милостивыми щедротами
своими, чтобъ .....ные города, и
граждане, и міръ весь Христіан-
скій съ того утѣшался и къ.....
Великому Государю нашему, къ
Твоему Царскому Величеству, при-
бѣгалъ, и подражалъ, и вѣрне слу-
жилъ, и пріалъ, и всякаго добра
хотѣлъ. При семъ, дабы многолѣт-
ствовалъ и благополучно дѣйстви-
валъ, и на всѣхъ непріятелей сво-
ихъ, какъ на львовъ, василнсковъ
и аспидовъ, Твое Царское Вели-
чество наступовалъ и попиралъ
ихъ, Господа Бога молимъ.

Тебѣ Великому Государю наше-
му, Твоему Царскому Величеству,
вѣрныя слуги и подданные,

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ,
съ войскомъ, Вашего Царскаго
Величества Запорожскимъ.

Зъ Чигирина 25 Апрѣля,
року Вожого 1654.

1654 г., Іюля 16.

Жалованная грамота Царя Алексѣя Михайловича жителямъ г. Кіева.

Божіею Милостію Мы, Великій
Государь Царь и Великій Князь,
Алексѣй Михайловичъ, всеа Вели-
кія и Малыя Россія Самодержецъ,
Московскій, Кіевскій, Владимер-
скій, Новгородскій, Царь Казан-
скій, Царь Астраханскій, Царь Си-
бирскій, Государь Псковскій и Ве-
ликій Князь Тверскій, Югорскій,
Пермскій, Вятскій Болгарскій и
иныхъ Государь и Великій Князь
Новгорода Низовскіе земли, Чер-
ниговскій, Рязанскій, Ростовскій,
Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удор-
скій, Обдорскій, Кондинскій и всея
Сѣверныя страны Повелитель и Го-
сударь Иверскіе земли, Карталин-
скихъ и Грузинскихъ Царей, и Ка-
бардинскіе земли Черкасскихъ и
Горскихъ Князей, и инымъ мно-
гимъ Государствамъ и землямъ Во-
сточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвер-
нымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣд-
никъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловали есмь предковъ На-
шихъ Великихъ Князей Россій-
скихъ и Нашего Царскаго Вели-
чества отчины, Малыя Россіи, под-
данныхъ нашихъ, города Кіева мѣ-
щанъ, что въ прошлыхъ годѣхъ и
въ нынѣшнемъ во сто шестдесятъ
втородѣ году присылали къ Намъ,
Великому Государю, Нашему Цар-
скому Величеству, Богданъ Хмель-
ницкій, Гетманъ войска Запорож-
скаго, и все войско Запорожское, и
вся Малая Русь бити челомъ, что
Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая
на Православную Христіанскую
вѣру Греческаго Закону и на Свѣ-

тѣя Божія Восточныя церкви во-
стали, и гоненіе учинили большое,
и отъ истинной Православной Хри-
стіанской Вѣры учали ихъ отлу-
чати и неволить къ своей Римской
Вѣрѣ и въ иныхъ мѣстахъ въ Ко-
рунѣ и въ Литвѣ благочестивые
церкви печатали, а въ иныхъ учи-
нили Унію, и всякіе надъ ними го-
ненія и поруганія и злости не Хри-
стіанскіе чинили, и помиръсь съ ни-
ми, сперва подъ Зборовомъ, а послѣ
подъ Бѣлою Церковію, на правдѣ
своей не устояли, и церкви Божія,
которые въ договорѣ написаны бы-
ли, отдать изъ Уней не отдали, а
которые немногіе и отданы были,
и тѣ оборочены опять подъ Унію
и хотя Православную Христіан-
скую Вѣру искоренити и Святыхъ
Божія церкви до конца разорить,
войска свои на нихъ собрали и мно-
гіе города и мѣста, и въ тѣхъ го-
родѣхъ и мѣстѣхъ Святыхъ Божія
церкви осквернили, и обругали, и
разорили, и Православныхъ Хри-
стіанъ духовнаго и мірскаго чину
и многихъ невинно замучили, и
всякое злое поруганіе чинили, че-
го и надъ погаными Бесурманы и
надъ Жидами не дѣлають. И они,
Гетманъ Богданъ Хмельницкій и
все войско Запорожское, не хотя
Благочестивыя Христіанскія Вѣры
отбыть, и Святыхъ Божіихъ цер-
квей въ разореніи видѣть, по не-
вольѣ призвавъ къ себѣ на помощь
Крымскаго Хана съ Ордою, учали, за
Православную Христіанскую Вѣру
и за Святыхъ Божія церкви, противъ
ихъ стоять. А Намъ, Великому Го-
сударю, Нашему Царскому Вели-
честву, били челомъ и милости про-
сили, чтобъ Мы, Великій Государь,
Наше Царское Величество, Право-
славныя Христіанскія Вѣры иско-
ренивъ и Святыхъ Божіихъ цер-

квей разорить гонителемъ и кля-
твопреступникомъ не дали, и во-
лѣли бы его, Гетмана, и все войско
Запорожское и всю Малую Русь,
приняти подъ Нашу Царскаго Ве-
личества высокую руку съ горо-
дами и съ землями, чтобъ имъ отъ
того гоненія у Турскаго Салтана
и у Крымскаго Хана въ подданствѣ
не учиниться; а они Намъ, Вели-
кому Государю, Нашему Царско-
му Величеству, служить и за Наше
Государское здоровье противъ вся-
каго непріятеля стоять будутъ
во вѣки; и подъ Нашу, Царскаго
Величества, высокую руку Богданъ
Хмельницкій, Гетманъ войска За-
порожскаго, и все войско Запорож-
ское, и вся Малая Русь въ поддан-
ство неприняти по нынѣшней сто-
шестдесятъ второй годъ для то-
го, что въ прошломъ, во сто четы-
ридцать второмъ, году отецъ Нашъ
блаженный памяти Великій Госу-
дарь Царь и Великій Князь, Ми-
хаилъ Феодоровичъ, всея Русіи Са-
модержецъ и многихъ Государствъ
Государь и Обладатель, со Влади-
славомъ, Королемъ Польскимъ и
Великимъ Княземъ Литовскимъ, у-
чинили вѣчное докончаніе на томъ:
быти имъ обомъ Великимъ Госу-
даремъ межъ себя и ихъ Государ-
скимъ дѣтамъ и внуцатамъ и впредь
будущимъ Государямъ въ братской
службѣ и въ любви и въ соеди-
неньи. А отца нашего, блаженные
памяти, Великаго Государя Царя
и Великаго Князя, Михаила Фео-
доровича, всея Русіи Самодержца,
Его Царское Величество, и Его
Государскихъ дѣтей и наследни-
ковъ Владиславу Королю, и его
Королевскаго Величества дѣтемъ и
наследникомъ и впредь будущимъ
Королемъ Польскимъ и Великимъ
Княземъ Литовскимъ, и Паномъ

Радѣ и всей Рѣчи Посполитой, и вслкихъ чиновъ людемъ, во вслкихъ письмахъ описывати и именовать по Его Государскому достоинству и по вѣчному dokonчанію Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, съ полными Его Государскими титулами, какъ Онъ, Великій Государь самъ себя описуетъ, по dokonчальной грамотѣ отъ нынѣ и до вѣка, и впрядь неподвижно, безо всякаго премѣненія. И то вѣчное dokonчанье обѣ стороны, сперва Великіе Послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государя, своими Государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и грамотами и печатями утвердили, что межъ нами обоеми Государя тому вѣчному утвержденію быти на вѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, при немъ, Владиславъ, Король, вѣчное dokonчанье нарушено, отца нашего, блаженные памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, и Насъ, Великаго Государя, въ его Королевскихъ во многихъ грамотахъ и порубежныхъ городовъ Воеводъ и Каптедлановъ, и Старостъ и Каптановъ, и Державцовъ въ наши Царскаго Величества порубежные города къ Воеводамъ въ листѣхъ ихъ именованія и титулы писаны не по вѣчному dokonчанью, сомногимъ премѣненьемъ, а нынѣ злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестіемъ и съ укоризною, а Королевское именованье писали Царскимъ именованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчное dokonчанье. И о тѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ посланы отъ Насъ, Ве-

ликихъ Государей, въ Польшу и въ Литву ко Владиславу Королю Наши Царскаго Величества Великіе Послы и Посланники многожды, и будучи у Короля на Посольствѣ и съ Паны Рады въ отвѣтѣхъ о Нашей Государской чести говорили, и прописные листы казали и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанія просили. И во сто четьредесять осмомъ году писалъ ко отцу нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Феодоровичу, всея Русіи Самодержцу, Владиславъ Король въ грамотахъ своихъ: которые, де, люди за его Королевскимъ заказомъ учнуть Его Государское именованье и титулу писать не по вѣчному утвержденью, и тѣ будутъ казнены, а которые писали неостережительно, и тѣхъ съ Сойму однолично велить казнить, а впрядь того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтномъ письмѣ Пановъ Радѣ, каково дали во сто пядесять третіемъ году Нашимъ Царскаго Величества Великимъ Посломъ, Волрину и Намѣстнику Суздальскому, Князю Алексію Михайловичу Львову Ярославскому, съ товарищи, написано, что Королевскому Величеству, по ка мѣста права не ставало, по та мѣста каранья чинить было не можно; а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права, постановленнаго, Король на Соймъ позвати велѣлъ, и казнь проступкѣ ихъ противъ права ихъ подлиннаго учинена будетъ. И по тѣмъ Королевскимъ грамотамъ, и по отвѣтнымъ письмамъ, и по договорамъ Пановъ Радѣ, при Владиславъ Король направленія ни какова не бывало, и откладывали то дѣло съ Сойму на Соймъ по многіе годы, и тѣмъ чинили проволокъ,

мимо истинные правды и вѣчнаго докончанія. А какъ послѣ Владислава на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился братъ его, нынѣшній Янъ Казимеръ Король, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленіе учинено, но учало быть и пуце прежняго, по его Королевскому указу и по повелѣнію Пановъ Радъ печатаны въ разныхъ городѣхъ книги на Польскомъ и на Латинскомъ языкахъ, и въ тѣхъ книгахъ напечатано про отца Нашего, блаженные памяти, про Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и про дѣда нашего, блаженныя памяти, про Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха, Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, накі же и про Нашъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, злая безчестія и укоризны и худы, не токмо Намъ, Великимъ Государямъ Христіанскимъ, помазанникомъ Божиимъ, и простому челоуку слышати и терпѣти невозможно. Также Нашихъ Царскаго Величества про Бояръ и про всѣхъ чиновъ людей напечатаны въ тѣхъ книгахъ многія безчестія и злая укоризны, чего ни въ которыхъ Государствахъ не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ и въ развратѣ того не бываетъ. И въ прошломъ сто пятьдесятъ осьмомъ году, по Нашему Царскаго Величества Указу, посыланы отъ Нашъ, Великаго Государя, въ Польшу и въ Литву, къ Яну Казимиру, Королю, Наши Царскаго Величества Великіе и полномочные Послы, Бояринъ и Оружейничей и Намѣстникъ Нижняго Новгорода, Григорій Гаври-

ловичъ Пушкинъ, съ товарищи, о тѣхъ Королевскихъ Пановъ Радъ многихъ неправдахъ говорити за Нашу Государскую честь по Посольскимъ договорамъ на виноватыхъ просити казни смертныя, и по Королевскому Указу Паны Рада тѣмъ Нашии Царскаго Величества Великимъ Посломъ дали договоръ за руками своими и за печатями, что тѣхъ всѣхъ про Нашу Царскаго Величества честь обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ, Великихъ Пословъ, имъ, Паномъ Радъ, поданы, на Соймъ позвать и на Соймъ противъ Конституціи тысяча шесть сотъ тридцать седьмаго году, осудя и по проступкѣ и смертью, кто будетъ достоинъ, казнити при Нашии Царскаго Величества Послѣхъ или Посланикахъ, которыхъ Мы, Великій Государь, для облаченія виноватыхъ, съ прописными листами пришлоемъ. А въ Конституціи тысяча шесть сотъ тридцать седьмомъ году напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Наши Царскаго Величества титулы убавливать или перемѣнять, положено право, Латинскимъ языкомъ пенамъ пердуеллюионисъ, то есть, на тѣхъ виновныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія. И послѣ того, во сто шестьдесятомъ году, по Нашего Царскаго Величества Указу, и по присылкѣ Яна Казимера, Короля, посланы къ нему, Яну Казимеру, Королю, на Соймъ съ прописными листами Нашего Царскаго Величества Посланики, и будучи они у Короля и у Пановъ Радъ въ отвѣтахъ, о Нашей Государской чести говорили и на виноватыхъ по договору и по Конституціи казни просили. И Янъ Казимеръ, Король, и Паны Рада на томъ Соймѣ, при Нашии Царска-

го Величества Посланикахъ, не токмо что по договору исправленія учинили, но многихъ виновныхъ людей и къ суду не поставили и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ Нашихъ Царскаго Величества Посланиковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Янъ Казимерь, Король, Посланиковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ Сойму на тѣхъ подданныхъ своихъ за Нашу Государскую честь обвиненныхъ людей съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано. И многіе виновные люди отъ вины своихъ, мимо всякіе правды, учинены свободными, а на которыхъ на худыхъ людей, отъ четырехъ сотъ виновныхъ, только на двадцать человекъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззазорно написано, что они живы ли или померли, про то имъ и самимъ не вѣдомо. Да Мы жѣ, Великій Государь, Наше Царское Величество, исполняя вѣчное окончаніе и ожидая съ его Королевской стороны исправленія, въ прошломъ году посылали къ нему, Яну Казимеру, Королю, Нашихъ Царскаго Величества Великихъ и полномочныхъ Пословъ, Боярина и Намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Александровича Репнина Оболенскаго, съ товарищи, чтобъ Янъ Казимерь, Король, памятуя вѣчное окончаніе и Посольскіе договоры, и Соймовыя свои уложенія, Конституцію, велѣлъ въ тѣхъ вышеименованныхъ дѣлахъ исправленіе учинить; и Янъ Казимерь, Король, въ томъ дѣлѣ правды никакіе не показалъ, а Паны Рада, въ отвѣтѣхъ Нашего Царскаго Величества Великимъ Посламъ говорили и назы-

вали то дѣло, что они говорили о Нашей Государской чести, малымъ дѣломъ и смѣлся, и тѣмъ они отца нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царское Величество, и Насъ, Великаго Государя, Наше Царское Величество, обезчестили, и тѣхъ Нашихъ, Царскаго Величества Великихъ и полномочныхъ Пословъ отпустили безъ дѣла. И по тѣмъ по многимъ Королевскаго Величества и Пановъ Радъ неправдамъ, учинено вѣчному окончанію нарушеніе съ его Королевской стороны, а съ Нашей Царскаго Величества стороны вѣчное окончаніе во всякихъ мѣрахъ здержано крѣпко и нерушимо. А Гетманъ войска Запорожскаго, Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, присылали къ Намъ, Великому Государю, бити челомъ многожды, чтобъ Намъ, Великому Государю, Православные Христіанскіе Вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ ихъ и клятвопреступникомъ не дати, и надъ ними умилосердиться, велѣти ихъ приняти подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку. А будетъ Мы, Великій Государь, не пожалуемъ ихъ и подъ Нашу Государскую высокую руку приняти не изволимъ, и Намъ бы, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, для Православные Христіанскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей въ нихъ вступитися, велѣти ихъ помирити черезъ Нашихъ Царскаго Величества великихъ Пословъ, чтобъ имъ тотъ миръ былъ надеженъ. И по Нашему Царскаго Величества Указу, а по челобитью Гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго, Наши, Царскаго Величе-

ства, Великіе Послы, Бояринъ и Намѣстникъ Великопермской, Князь Борись Александровичъ Репнинъ Оболенской, съ товарищи, о томъ миру и посредствомъ Королю и Паномъ Радѣ говорили, чтобъ Король и Паны Рада то междуусобье успокоили и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирились, и Православную Христіанскую Вѣру Греческаго Закону не гонили, и церкви Божіихъ не отнимали, и не воли имъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бѣ миръ по Зборовскому договору, и которые церкви оборочены подъ Унію, и тѣ церкви отдали имъ назадъ, и будетъ Король и Паны Рада то учинять, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирятъ, и въ Вѣрѣ имъ впередъ не воли чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ имъ по прежнему, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для Православныхъ Христіанскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству такую поступку учинимъ: тѣмъ людямъ, которые въ Нашемъ Государскомъ явлено въ пропускѣ объявились и достойны были смертныя казни, и тѣ ихъ вины велимъ имъ отдать. Да Наши жѣ Царскаго Величества Великіе Послы говорили: какъ Янъ Казимеръ Король обранъ на Королевство и на Коронованъ духовномъ и мирскомъ чину людямъ присягалъ на томъ, что ему межъ разнствующими въ Вѣрѣ Христіанской людьми оберегати и защищати, и никакими мѣрами для Вѣры самому не тѣснить и ни кого на то не попущати; а будетъ оны то въ присягѣ своей не здержитъ, и оны подданныхъ своихъ отъ волкія вѣрности

и послушанія чинить свободными и разрѣшенія о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ, и въ коронованъ его то напечатано подлинно. И оны, Янъ Казимеръ, Король, не токмо что Православную Христіанскую Вѣру оберегалъ и защищаль, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую и еретическую Вѣру не чинять; и потому по всему оны клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ, ихъ Православныхъ Христіанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными. И оны, Янъ Казимеръ, Король, и Паны Рада то все поставили ни во что, и въ миру и въ посредствомъ Нашемъ, Царскаго Величества Великимъ и полномочнымъ Посломъ, отказали и, хотя Православную Христіанскую Вѣру искоренити и церкви Божіи разорити, пошли на нихъ войною при Нашихъ Царскаго Величества Великихъ Послахъ. А какъ у Короля и у Пановъ Радѣ въ прошломъ, во сто шестьдесятъ первомъ, году Соймъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ на Соймѣ приговорено, что имъ Православныхъ Христіанъ Греческаго Закону, которые живутъ въ Корунѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божіи разорить, чтобъ Вѣра Греческаго Закону искоренилась. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя съ Королевскіе стороны многіе неправды и вѣчному докончанью нарушенъ, и на Православную Христіанскую Вѣру и на святыхъ Божіихъ церкви гоненіе, подъ Нашу, Царскаго Величества, высокую руку Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, и всю Малою Русь приять велѣли, съ городами и съ зем.

лями въ вѣчное подданство, и Гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское и вся Малая Русь вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ и наследникомъ учинили, что имъ быть подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою съ городами и съ землями въ вѣчномъ подданствѣ. И Мая въ двадцать пятый день прїѣзжали къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ Нашіе, Царскаго Величества, отчины, города Кіева, подданные Наши, войтъ Богданъ Самковской, да бурмистры, да райца съ товарищи, чтобъ Намъ, Великому Государю, ихъ, подданныхъ Нашихъ, пожаловати: права ихъ и привиліа, которыя имъ даны отъ Королей Польскихъ, подтвердить и Нашими Государскими грамотами укрѣпить. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданныхъ Нашихъ, города Кіева мѣщанъ, пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашей, Царскаго Величества, высокою рукою по прежнимъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ отъ Королей Польскихъ, и тѣхъ правъ и привиліевъ ни въ чѣмъ нарушивати не велѣли. А что въ челобитыи ихъ и въ Королевскихъ привиліяхъ написано, что Кіевляне, купецкіе люди, отъ пошлинъ, какъ ѣздятъ торговать сухимъ и водянымъ путемъ увольнены, и Мы, Великій Государь, ихъ пожаловали, позволили имъ въ Нашихъ Царскаго Величества Черкасскихъ городѣхъ торговати безъ пошляновъ. А что въ ихъ же челобитыи и въ Королевскихъ привиліяхъ написано, что складъ всякихъ купецкихъ, и прїѣзжихъ товаровъ данъ къ Кіеву, и Мы, Великій Государь, ихъ

пожаловали складъ товарамъ велѣли быть къ Кіеву жъ противъ прежняго, а пошлину съ товаровъ, съ прїѣзжихъ гостей, а не съ мѣщанъ Кіевскихъ, указали Мы, Великій Государь, имати на Насъ, Великаго Государя. А что по Королевскимъ привиліямъ съ пштыя, съ пива и съ меду, и съ вина, и съ горѣлки, съ подковъ, съ стнхихъ товаровъ, и съ лавокъ, и съ торгу со всего, и съ войскобойни и пивоварни, съ перевозу, что на Днѣпру, и съ двора гостиннаго, съ вѣсу, съ тѣхъ со всѣхъ доходовъ Кіевскіе мѣщане давали по вся годы Воеводѣ Кіевскому по три тысячи золотыхъ Польскихъ, и Мы, Великій Государь, за тѣ доходы, за которые напередъ сего давали Воеводѣ по три тысячи золотыхъ, указали Кіевскимъ мѣщаномъ давати въ Нашу Царскаго Величества казну ежегодно безпреводно; а тѣмъ, выше именованнымъ, доходомъ по прежнему быти на городъ Кіевъ, на Ратушу. Да по Королевскимъ привиліямъ Кіевскіе жъ мѣщане отъ службы ратныхъ увольнены; да они же отъ вины, тако же и отъ заповѣди, что Воеводы Кіевскіе на городѣ имывали, за то, чтобъ лѣтомъ огня въ домѣхъ въ ночи не держали, увольнены жъ. И въ обозъ имъ, Кіевскимъ мѣщаномъ, не ходитъ, а въ городѣ себя оберегать. А что въ Королевскихъ же привиліяхъ написано: кто Кіевлянъ заочно кого оболжетъ, и тотъ оболганный самъ оправдается, и наказанію или свободѣ оправданіе самъ собою учинитъ, Мы, Великій Государь, про такихъ винныхъ указали сыскивать по тому жъ войту и бурмистромъ, и сыскавъ подлинно тѣхъ винныхъ людей и объ нихъ сыски отсылать къ Нашимъ, Царскаго Ве-

личества, Бояромъ и Воеводамъ, которые, по Нашему Царскаго Величества Указу, въ Кіевѣ будутъ. И Нашіе, Царскаго Величества, отчины, города Кіева, подданнымъ подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою быти по сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамотѣ и по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ, свободно, безо всякіе неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей, Нашей Государской, жалованной грамотѣ написано, и Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и сыну Нашему, Благочестивому Царевичу и Великому Князю, Алексію Алексѣевичу, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ служить и всякаго добра хотѣти, и быти во всей Нашей, Царскаго Величества, волѣ и въ послушаньѣ, а на Нашу Государскую милость во всемъ надежнымъ, безо всякаго сумнѣнія. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ ихъ держать въ Нашемъ Царскаго Величества, милостивомъ жалованьи и въ призрачьи. А что положили они, войтъ, Богданъ Самковской, съ товарищи два привилія: одинъ Яна Казимира Короля о правахъ ихъ и о всякихъ вольностяхъ на прежней привилей брата его, Владислава Четвертаго, Короля Польскаго, и Великаго Князя Литовскаго, въ которомъ помянуты на права ихъ и вольности привиліи прежнихъ Королей Польскихъ, да привилей Владислава Короля, что въ воинское время Кіевскимъ мѣщаномъ въ обозъ не ходить, а въ городъ и въ уѣздъ себе оберегать, оба тѣ привилей, за Королевскими руками и за печатями: и Мы, Великій Государь, Наше Цар-

ское Величество, съ тѣхъ Королевскихъ привилей вѣдѣли дати имъ списки за Дьячью приписью, а тѣ подлинныя привилей вѣдѣли оставить въ Нашей, Царскаго Величества, казнѣ. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ, Москвѣ, дѣта отъ созданія міру семь тысячъ сто шестьдесятъ втораго, мѣсяца Іюля шестагонадесятъ дня.

1654 г., Іюня 6.

Универсалъ за рукою Польскаго Короля, Яна Казимира, Старшинъ и Козакамъ Запорожскимъ, коннѣ, обличая въ измѣнѣ Гетмана Хмельницкаго, подвергнувшаго вѣчной Россійской неволи всю Малороссію, совѣтуетъ одуматься и прийти по прежнему въ подданство его, Короля, и Рѣчи Посполитой.

Янъ Казимеръ зъ Божое ласки Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кгогтскій, Вандаляскій Дядичный Король.

Всимвъ въ обещъ и каждому зособна, кому о томъ вѣдати надлежитъ, именовите Пулковникомъ, Сотникомъ, Ясауломъ, Атаманомъ и всемъ молодцамъ войска нашего Запорозкаго вѣрнымъ, намъ милые, ласку Нашу Королевскую. Вѣрные, намъ милые! Дошла до Насъ въ тыхъ часѣхъ вѣдомость, яко бы злосливый зрайца Нашъ, Хмельницкій, не контентующисе такъ срогкимъ по тые

вси домовиы замешанья часы крове Христїанское въ причины своей родильтемы а ни такъ много згубленныхъ и въ неволю поганскую забраныхъ душъ, на остатокъ вѣрныя ваши черезъ зраду въ вѣчное тиранство Царови Московскому подъ незасносное волностиамъ вашимъ запродавъ панованье, и тому жъ тиранови надъ умыслъ и волю вашу присягати васъ примушалъ; же, однакожъ, много межи вами такъ статечныхъ въ вѣри, послушенстви противко намъ знайдовало, которіе зрады того бунтовника постерегши, заразомъ его одступили, а ни присяги намъ ломати, а кому иному отдавати хотѣли, яко тую вѣру и статечность похвалити и миле прияти мусимо, такъ идучихъ, которіе черезъ мусъ зъ великою тяжкостью, яко намъ то оповѣжено до присяги нагнаные, крестъ цюловати мусили, зъ звыклой нашой ку подданнымъ ласковости остерегаемо, абыстеса вчеснѣ обачили и въ прирожономъ Нашомъ и тое Рѣчи Посполитоее зоставали подданстви, ижбымъ Намъ, нижъ войска Наши наступлять, заразомъ одозвали, а Мы, яко всихъ до ласки Нашое обороны прияти хочемо, такъ ихъ при давныхъ правахъ и вольностяхъ ненарушнє затримовати обещуемо. Данъ въ Варшави, дня шестого мѣсяца Юня, року Божого тысяча шесть сотъ пятьдесятъ четвертого, Панованья Нашого Польского и Шведского шестого року.

Jan Kazimierz Krol.

(L. S.)

*Albertus Korycinsky Canc.
Crac. Cancellar..... Regni.*

Отправленіе изъ Вязьмы съ похода къ Гетману Хмельницкому большаго Дворна Подъячаго, Григорья Старкова, съ Государевою грамотою.

1654 года, Іюня 4.

Божією милостию, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Россіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ Государя, и Великаго Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, подданному Нашему, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и всему Нашему Царскаго Величества войску Запорожскому, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 162 году, Мая въ 26 день, прїѣхавъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Дїакъ Нашъ, Томило Перфирьевъ, сказывалъ, что приказывалъ къ Намъ, Великому Госу-

дарю, къ Нашему Царскому Величеству, ты, Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, что чаше приходу на Нашу Украину Крымскаго Хана; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по твѣмъ вѣстамъ указали Болыру Нашему и Воеводамъ, Василью Борисовичу Шереметеву, съ товарищи, стоять по чертѣ отъ приходу Крымскаго Хана, а въ Кіевъ указали Мы, Великій Государь, итти съ Нашими многими ратными людьми Болроу Нашимъ и Воеводамъ, Ближнему нашему Болрину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, съ товарищи, для того, что Нашего Царскаго Величества съ тѣми Болры Нашими и Воеводы Наши ратные многіе люди; а пришедъ въ Кіевъ указали есмь имъ ссылатися съ тобою, Гетманомъ, и Божіимъ нашимъ дѣломъ промыслать, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, проси у Бога милости, идемъ на недруга Нашего, на Польскаго Короля, и пришли въ Вязьму, а съ Нами, Великимъ Государемъ, Нашего Царскаго Величества подданные, Царевичи Грузинской и Сибирскіе, и Болре Наши и Воеводы съ Нашими многими ратными людьми. А тебѣ бѣ Богдану Хмельницкому, Гетману Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, на недруга нашего, на Польскаго Короля, итти и Божіимъ и Нашимъ дѣломъ промыслать, свѣстися съ Болры Нашими и Воеводамъ, съ Ближнимъ Нашимъ Болриномъ и Намѣстникомъ Казанскимъ, съ Княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, съ товарищи, и что у васъ учнется дѣлать, и вы бѣ о томъ писали къ Намъ, Великому Государю, по часту. А съ сею Нашего Цар-

скаго Величества Грамотою послали Мы, Великій Государь, къ тебѣ, Богдану Хмельницкому, Гетману Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, гонца Нашего, Подъячего Григорья Старкова, и тебѣ бѣ. Гетману, отпустить ихъ къ Намъ, Великому Государю, не задержавъ, и о всемъ къ Намъ, Великому Государю, съ нимъ отписать. Писанъ на Нашемъ Царскаго Величества стану въ городѣ Вязьмѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, Іюня 4 дня.

1654 года, Іюня 11.

Списокъ съ листа съ Бѣлорусскаго письма, что писалъ ко Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, съ Подъячимъ съ Григорьемъ Старковымъ, въ нынѣшнемъ во 162 году, Іюня въ 11 день.

Божіею милостию Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и инымъ Государю, в Великому Князю Новгородца Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому,

Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчию, и Дядичю, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю.

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска, Твоего Царскаго Величества, Запорожскаго и все войско, Твоего Царскаго Величества, Запорожское, Твоему Царскому Величеству до лица земли челомъ бьемъ.

Что Великій Государь нашъ, Твое Царское Величество, вѣровалъ вѣстамъ подлиннымъ Дѣлка Томила Перфирьева о Ханскомъ приходѣ на Украину, и по Указу Государскому, Твоего Царскаго Величества, велѣно Боларину Твоего Царскаго Величества и Воеводамъ, Василью Борисовичю Шереметеву, съ товарищи, сволати по чертъ отъ приходу Крымскаго Хава, а въ Кіевъ по Указу Твоего Царскаго Величества велѣно итти со многими ратными людьми Боларомъ и Воеводамъ, Ближнему Твоего Царскаго Величества Боларину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, съ товарищи, и мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Твоего Царскаго Величества Запорожскій, и все войско Запорожское, Твоему Царскому Величеству про то про все вступленіе рода Христіанскаго Россійскаго, велико благодаримъ и Бога милосердаго молимъ, да подасть побѣды Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, на вся сопротивныя, а съ пришедшими въ Кіевъ Болары и Воеводами съ ратными людьми ссы-

латися обо всемъ и о всякихъ дѣлахъ великихъ совѣтовать и ссылатися по Указу Государскому Твоего Царскаго Величества будемъ, вѣрно чающе, что Божіимъ и Твоего Царскаго Величества дѣломъ промыслъ Вышняго милосердѣя помощь подасть. А что Твое Царское Величество, прося у Бога милости, итти наволить на недруга своего, Короля Польскаго, самъ съ ратью премногою съ подданными Царевичами, Грузинскимъ и Сибирскимъ, и съ Болары и Воеводами и со многими Твоего Царскаго Величества ратными людьми, о семъ паки и паки радуемъ и съ войскомъ Твоего Царскаго Величества Запорожскимъ рушился есмь на того жъ недруга Твоего Царскаго Величества, Короля Польскаго, и на Расавъ совокупаемъ ратныхъ людей, и Божіимъ и Твоего Царскаго Величества дѣломъ промышляемъ. И о томъ Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, вѣдомо чинимъ, что Ханъ Крымскій еще въ Крыму съ Салтанами и съ старѣйшинами и намъ недругъ, а Нагайцы на сю сторону Днѣпра перешли съ Очаковцы, Перекопцы и Бѣлгородцы, хотять Лахомъ помогать и на наши города побережные набѣгаютъ и по полямъ людей хватаютъ; но Богъ имъ не поможетъ, и велѣли есмь Кооакомъ Запорожскимъ ихъ бити. И до Атамана Кошеваго на Запорожьѣ отпустили есмь грамоту, дабы онъ изымалъ изъ Крыму Татаръ и подлинно намъ обо всемъ навѣстилъ, и что у насъ учнетъ дѣлатися, мы Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, подлинно извѣстимъ. То вѣдаемъ, что Мутьяне Лахомъ не помогутъ; они до Венгровъ послали о помощи, а

нынѣ подѣ Каменцомъ стоять одинъ Лахи, другіе на полѣ Глянянскомъ, третій подѣ Дубномъ, Гетманъ Корунный Потоцкій, Гетманъ Подный Конецпольскій. Съ тѣми подлинными вѣстями Подъячего Григорья Старкова къ Тебѣ, Великому Государю нашему, къ Твоему Царскому Величеству, не задержавъ, тотчасъ отпустили есмь. При семъ великихъ побѣдъ и премногихъ вѣнцовъ и славы безсмертные отъ безсмертнаго Царя Христа Бога нашего Твоему Царскому Величеству желаемъ, а нынѣ въ премногую милость Государскую Твоего Царскаго Величества себя вручаемъ.

Зѣ Межирича, Іюня 11-го дня, лѣта 1654.

Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, вѣрные слуги и подданные:

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ съ войскомъ, Вашего Царскаго Величества, Запорожскимъ, рукою.

1656 г., Февр. 11.

Отъ Шведскаго Короля, Густава, къ Гетману, Богдану Хмельницкому.

Переводъ съ листовъ, съ Латинскаго я съ Нѣмецкаго письма, каковы листы дали на създѣ въ Вильнѣ Государевымъ Великимъ и Полномочнымъ Посламъ, Боярину Князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, Польскіе Колисары, Янъ Кваммеръ Красинскій съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 165 году, Октябри въ 25 день; а тѣ листы писалъ войска Запорожскаго къ Гетману, Богдану Хмельницкому, Свѣйской

Карль Густавъ, Король, въ прошломъ во 164 году, Февраля въ 11 днь.

Карль Густавъ, Божіею милостию Свѣйской, Готцкой, Вендейской Король, Великій Князь Финскіа земли, Арлукъ Эстляндскій, Корельскій, Бременскій, Ферденскій, Стетинскій, Пемерскій, Класубскій и Вендейскій, Князь Рюгенскій, Государь Ижерскіа земли и въ Висмаръ, такожъ Князь Палцъ, Графъ Рынской, Богерской, Юрской, Клерской и Берскій Арцухъ и иныхъ.

Милости и добротѣньа нашел особная пресвѣтлой намъ добродобителной отъ того времени, что Божіею помощію и съ родителями и другомъ нашимъ сердечнымъ, и съ пресвѣтлѣйшимъ высокороденнымъ Курфестромъ Брандесбургскимъ о Прускомъ Княжествѣ..... безъ немногихъ городовъ подѣ наше владѣнье взяли мы, на то крѣпко работали, чтобъ намъ къ тѣмъ землямъ поближе быть, которые подѣ тобою и подѣ твоимъ Запорожскимъ войскомъ подлежатъ, для наше общіе прибыли и совѣту, и чтобъ тѣхъ, которые подѣ Квартяискимъ войскомъ были и иныхъ, которые противъ п о ихъ клятвѣ и крестнаго цѣлованья отъ насъ отходили ихъ утѣснить и заранѣ любить ихъ недобрую мысль и хотѣнье укротить; а намъ Вышній Богъ милость Свою показалъ, что мы черезъ Вислу рѣку ходили блиско города Голомбля, великое число тѣхъ невѣрныхъ отступниковъ, которые были подѣ воеводою Чернецкимъ, нобили и многихъ въ поломъ валами и досгальныхъ, которые думали убѣжать, разорили такую мѣрою, что мы знаемъ, что наше такое щаст-

ливое пребыванье против нашихъ обчихъ непріателей, тебѣ вѣдать любо будетъ; такъ же, чтобъ намъ поближе къ твоей землѣ быти, и мы для нашего добраго хотѣнья, что тебѣ имѣемъ, обойтять не хотѣли, чтобъ мы обо всемъ тебѣ вѣдомо учинить, и опять у тебя добромъ просимъ, какъ мы своихъ Посланиковъ вскорѣ и тотъ часъ поближе будемъ, послати думаемъ о нашемъ общемъ лучшемъ добромъ пребываніи и нашихъ войскъ уговорить, изволилъ ты учинить, чтобъ оберегалъ есмы твоихъ ратныхъ людей, тѣ наши Послы къ тебѣ пришли. А хотя достаточно мы знаемъ, что Король Казимеръ и тѣхъ, которые отъ насъ отступили, тебя и твоихъ Запорожскихъ ратныхъ людей хотять подговорить, чтобъ имъ въ помощь быть, однако твоя правда отъ сердца и твое доброе хотѣнье, о которомъ твои Посланики достаточно насъ обнадежили, и намъ не велѣлъ отчаять, чтобъ тебѣ быть съ нами въ вѣчномъ добромъ совѣтѣ, и что ты прстивъ Казимиріанскихъ живыхъ посульныхъ рѣчей крѣпокъ и неподвиженъ будешь, потому что Полки въ своемъ словѣ не извыкли стоять, и изъ того мочно выразишь, что они безо всяка нужи, не смотря на ихъ клятву и крестное цѣлованье, отъ насъ отступили, чтобъ тѣмъ ихъ отческая своя земля, которая уже давно теритъ, еще большіе бѣды наводитъ и утѣсняетъ, хотя мы и сами ради нынѣшней ихъ войны конецъ и вездѣ доброй покой видѣть. И какъ мы не отчаемъ, что по нынѣшнему миру себѣ самъ добра хочешь, и мы свидѣтельствуемъ, что мы тебѣ добра хотимъ, и для того чаемъ, что и мы и тебѣ годно будемъ, чтобъ тебѣ

покажѣста черезъ нашихъ Посланиковъ о всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которые общему нашему и твоему доброму пребыванью пристойны, совершенно будетъ. Съ Татарами и съ иными сосѣды дружба держать, чтобъ имъ наша мысль, которая на общее наше доброе пребыванье и береженье идетъ, никакая помѣшка учинена не будетъ. И о всемъ о томъ, что выше сего писано, Наше доброхотѣнье и пріательство къ тебѣ велѣли вѣдомо учинить, и съ котораго пріательства и доброхотѣнья мы тебѣ вѣсмы подвижны будемъ, и потомъ тебѣ милостиво Богу предаемъ и нашею милостью тебя обнадеживаемъ. Писано въ нашемъ табарѣ Подлостудви Феврала въ 11 день, 1656 году: А внизу приписъ:

Карлусъ Густавусъ.

А назадъ у подлинной грамоты написано: Пресвѣтлому, намъ добролюбительному, Господину Богдану Хмельницкому Ческихъ и Запорожскихъ войскъ Гетману.

Списокъ съ договора, учиненаго въ 1656 году Гетманомъ Хмельницкимъ съ Княземъ Ракоциемъ.

Списокъ съ письма, каково принесъ Полковникъ Василей Дворецкой.

Мы Юрьи Рокгоцій, з' ласки Божіи Князь Седмиградскій, частой Кролевства Венгерскаго Панъ, Исекейскій Грабл, зынными Кролевства нашего и его границъ радными и старшими, обовазовъ чинимъ и вѣрою гораментомъ подтверженою, высвѣдчаемъ, иже, яко скоро замысли и жадана наше взгля-

домъ вѣчное въ ясневельможнымъ Гетманомъ и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ зъедноченѣя прїязни, Всемогущій Богъ до щасливаго препроводилъ skutку и насъ межн собою учинилъ нераздѣльныхъ, мѣстъ, ущербку и шкоду всего войска во всѣмъ постерегати повинны будемъ. А ни жаднаго зношеня се вымысловъ и хитростей съ посторонними Панствы на шкоду и ущербокъ сами презъ себѣ и презъ ужитіе на то особне, кновати не будемо, овшемъ жадными лагодливыми до того не дамоя змякчнті и наверхнуги способами, предъ очима за ваше боязнь Бога въ естотвѣ единого, а въ особахъ трюлко-го маючи; овшемъ, естли бы кто безвинно и уразливе претивно томужъ ясневельможному Гетманови и всему войску и наслѣдникомъ его и противно волостямъ, моцы его поддеглымъ, воевати хотѣлъ, завчасу, скоро только якая до насъ о такомъ непрїательскомъ прїидеть вѣдомость, и о такомъ умыслу объявити, остеречи и всѣми силами явные непрїязни съ потомками нашими ведлугъ слушности и сумнѣнья умѣрати и отгонати повинны будемо. Надъ то, кто бы колвекъ бывъ наименшимъ поступкомъ мянованному ясневельможному Гетманови непрїателемъ ся быти декларовалъ, тому мы непрїательски ставити и показовати маемо, а афектъ, акоже сполныхъ такъ прїателей, яко и непрїателей, на вѣки маемъ мѣти. А ежели бы отъ близкихъ Панствъ, взглядомъ лкое колвекъ причины, ясневельможному Гетманови войску Запорожскому и наступцемъ его кривда учинена была, а отъ ихъ бы таковой кривдѣ обвещены былысьмо, ма тотчасъ обозъ рушити, послал-

ки слати, живности и вшелякихъ потребъ довольно належачихъ мы, потомкове наши, зо всѣми старшими и радными Крoлевствы того, повинны будемо, а такъ спола не всихъ непрїателей отъ границъ нашихъ отъ полныхъ отгонять будемо. А напередъ всего, ежели бы кто соборной и повшехной Вѣрв, которую они зъ стародавнихъ вѣковъ заховують, гвалтъ чинить мѣли и хотѣли, такового каждого, хочъ бы тѣмъ въ покровности з нами былъ бы, намней на покровность и на близкость не респектуючи, а не на товариство наилѣпшее, передъ тѣмъ заховалое гледючи, напередъ отъ предсявзятѣя повстягнути, потомъ напомянути; естли бы упарте и гарде въ затвердѣлости сердца своего зоставати хотѣлъ, войною и непрїательски наступовати, наша и потомковъ нашихъ повинность будетъ. Естли бы засъ кто съ подданныхъ нашихъ заченки съ пограничными войска Запорожскаго людыи вщнати важилси, а столь бы урости мѣли якая незгода и розводъ поприсяжою братерства, таковыхъ всѣхъ по даванью презъ старшихъ нашихъ, по мѣстахъ нашихъ на пограничю зостаючихъ, слушное инквезыцѣ старатися будемъ, забѣгаючи иншимъ пунктомъ и внутренымъ запаломъ, поневажъ то есть найпершая и найпевнѣйшая въ сихъ збытежъ и наименшихъ Панствъ и Крoлевствъ згуба, наконецъ или колвекъ трудности урочонные будутъ, намъ обудвумъ шкодичіе, за часу цѣлости остерегати и забѣгать будемо; жебы ся жадная посполитому добру не могла дѣятися шкода; овшемъ и въ наименшой поприсяженого примѣря кондыцѣей не одарвемоя, але съ потомками нашими и вси-

ми Крoлевства старшими не нарушено поставленое братерства право заховаемъ и обывателемъ нашимъ цале и зупелне заховать роскажемъ. Абы тое теды все ненарушную могло мѣти твердость, призвавши своихъ да захованья Крoлевства нашего належачихъ становъ и урядниковъ, учиненный и написанный гораментъ, печатью вашею, подписавшисе впрעדъ рукою, запечатовать на моцъ и фундаментъ вѣчное памяти росказалисмо. Дѣлялось се ва Виюлїи дня сегого Сентября, року 1656.

А подь тѣмъ письмомъ написано:

Georgius Rakocij.

Михаель Микесь Канцель.

А на подписа того письма написано:

Примѣръя княжати Седмикгородцаго зъ его милости Паномъ Гетманомъ и всѣмъ войскомъ Запорожскимъ вѣчно постановленное, такъ же зъ Господаремъ Волоскимъ и Мулявскимъ, слово въ слово списанный.

1657 г., Генваря 18. Лість къ Шведскому Королю отъ Гетмана Хмельницкаго.

Serenissime Sueciæ Rex,
Domine et Amice nobis observantissime!

Non aliis de rebus major nobis inest sollicitudo, quam ut cum omnibus confinibus nostris contractam quam diligentissime colamus amicitiam, quæ nobis si semel contigerit, tenaciter mordicusque amplectimur, sin autem spe alimur adhuc futuræ, præcordialiter intimeque præstolamur. Cum Serenissima Vestra Regia Majestate multæ jam contrahendæ

Часть I.

nobiscum intercesserunt quidem certitudines, sed quoniam obseptæ undique viæ præbent congressus liberi facultatem legatis, nos quoque spem quidem deglutimus, de reliquo vero fructu indubitanter præstolamur; non hæsitet tamen brevis morae occasione ducta Sua Serenissima Regia Majestas de indebilitato nostro animo, quin sentiat cum validissimis etiam allicitamentis, ne minime quidem moveri: nosque, quod multis polliciti sumus literis, ipso, dum tempus et occasio præbuerit commoditatem, expleturos effectum. Generosum Thomam Garson, Suae Serenissimæ Regiæ Majestatis Aulicum, gratanter accepimus in eodemque expediendo nulla usu deliberatione longiori sumus, ne deinde muneris sibi met iniuncti, aliquod capiat detrimentum. Cæteri quam primum ex legatis Suae Serenissimæ Regiæ Majestatis ad nos appulsi fuerint, qua solum securior apertus fuerit transitus eis que ulteriori reditui convenientior, cum omni sufficientia quantotius expedientur a nobis et obligabuntur. Nullam omnino in nobis, de qua conqueri possit, experietur Sua Serenissima Regia Majestas mobilitatem: quoniam nos quoque ipsi fluxae exosos habemus fidei homines, sed hanc, quæ cordi esse solet viris honesti amantibus, agnoscet sinceritatem. Prosperam interim salutem cum facillimo in omnibus successu apprecantes, nostra diligenter Suae Serenissimæ Regiæ Majestati devovemus obsequia. Dabantur Czychirini, die 18 Januarii, anno 1657.

Serenissimæ Majestatis vestræ Regiæ amicus intimus obsequiisque paratus,

Bohdan Chmelnicki,
Dux Cohortis Zaporoziensis.

1657 г., Ноября 30.

**Грамота Царя Алексѣя Михайловича
объ отправленіи Ближняго Околыни-
чаго, Б. Хитрова, для утвержденія
Выговскаго Гетманомъ.**

Божією Милостію, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержца, и проч., и проч., и проч. Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Обозному, Судьямъ, и Полковникомъ, Ясауломъ, Сотникомъ, Атаманомъи Старшинъ, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 1657 году, Ноября въ 11 день, писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вы, войско Запорожское, съ посланцы своими, Корсунскаго, полку съ Ясауломъ, съ Юрьемъ Миневскимъ, съ товарищемъ, что вы, исполнили стародавния права и волности войсковые, которые по Нашей, Царскаго Величества, милости вамъ данныя и Нашею Государскою жалованною грамотою утвержденныя, по смерти бывшаго Гетмана войска Запорожскаго, Богдана Хмельницкаго, промежь себя совѣтомъ и единогласіемъ всего войска Запорожскаго обрали на Гетманство Ивана Выговскаго, и нынѣ ему за Рядою всего войска всѣ дѣла вручили, и Нашему Царскому Величеству бѣте челомъ, чтобъ Мы, Великій Государь, пожаловали изволили того вашего, обраннаго Гетмана, Ивана Выговскаго, подкрѣпить и утвердить Нашею, Царскаго Величества, жалованною Грамотою; а вы все Наше, Царскаго Величества, войско Запорожское и съ

прежде реченымъ обраннымъ Гетманомъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величеству сыну, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, служить вѣрно и противъ непріятелей нашихъ стоять и всякаго добра хотѣти, общаетесь на вѣки, надежны будучи, чтобъ и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя къ Намъ, Великому Государю, вашу прямую службу, при Нашей, Царскаго Величества, милости и при стародавнихъ вольностяхъ васъ сохранить изволили. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по своему Государскому милосердому усмотрѣнію, васъ, Нашихъ Царскаго Величества, вѣрныхъ подданныхъ, Православныхъ Христіянъ, въ Нашей, Царскаго Величества, милости и въ вашихъ вольностяхъ попрежнему, безо всякаго умаленія, непремѣнно всегда держати будемъ, въ томъ бы есте на Нашу, Царскаго Величества, милость были надежны. А на подтвержденіе ново обраннаго Гетмана и на войсковыя права и вольности съ Нашею, Царскаго Величества, жалованною Грамотою и для Нашихъ, Царскаго Величества, дѣлъ, и прикомъ новообранному Гетману Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, на вѣрное подданство вѣру учинити, послали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, къ Гетману и къ вамъ, всему войску Запорожскому, Ближняго Околыничего и Намѣстника Ржевскаго, Богдана Матвѣевича Хитрова, съ товарищи; и новообранной бы Гетманъ, видя къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье,

на вѣрную подданственную службу въ томъ новообранномъ урядѣ, какъ о томъ имено написано въ Нашей, Царскаго Величества, жалованной Грамотѣ, какова дана преждему Гетману, Богдану Хмельницкому, вѣру при томъ Нашемъ, Царскаго Величества, Ближнемъ Окольникемъ и Оружейникомъ и Намѣстникъ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитромъ, съ товарищи, учинилъ; а посланниковъ вашихъ, Юрья Миневского, пожаловавъ Нашимъ, Царскаго Величества, жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Писанъ въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166 г., мѣсяца Ноября 30 дня.

Лѣта 7166, Ноября въ 30 день, по Государеву Цареву и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца Указу, Окольному Родіону Матвѣевичу Стрешневу, да Дькомъ, Александру Дурову, да Томуилу Истомину, пожаловалъ Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Запорожскихъ двоихъ посланцовъ, Юрья Миневского, да Самойла Печановскаго, да и товарищи ихъ и Козаковъ, велѣлъ имъ давати своего, Государева, жалованья поденнаго корму въ дорогу отъ Москвы до Путивля, Ноября съ 30 числа, на двѣ недѣли, почему имъ давано на Москвѣ, и по Государеву Цареву и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца Указу, Окольному Родіону Матвѣевичу Стрешневу и Дькомъ, Александру и Томуилу, учинити о томъ по Государеву Указу.

1658 г., Окт. 17.

Списокъ съ листа съ Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Гетманъ Пванъ Выговской, съ подъячимъ съ Яковомъ Портмошнымъ, въ нынѣшнемъ во 167 году, Октября въ 7 день.

Божією милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Перискому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новгорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичу, и Дѣдичу, и Шасльдику, и

Обладателю, Вашему Царскому Величеству,

Иванъ Выговскій, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, низко до лица земли челомъ бьемъ.

Уже есмы не поединократно, а въ послѣдній съ Дьякомъ съ Василіемъ Михайловичемъ, Вашему Царскому Величеству извѣщали, что мы никакою мѣрою присяги и вѣры нашіе Вашему Царскому Величеству измѣнить не мыслимъ, но совершенно на милость Вашего Царскаго Величества надѣемся и въ томъ во всемъ на Бога упованіе полагаемъ. А нынѣшняго времени досталася намъ грамота друкованая, писана именемъ Вашего Царскаго Величества, въ которой съ немалою жалостью прочли, что меня за единого почитано измѣнника, будто я имѣлъ измѣнить присягу Вашему Царскому Величеству, войско Запорожское на вѣру Латинскую приводити, что какъ по всѣ тѣ времена подъ крѣпкою Вашего Царскаго Величества рукою пребываючи отъ меня не показалася, но и паче кровь мою проливалъ есмь и здоровье за достоинство Вашего Царскаго Величества подлагати готовъ былъ есмь, такъ и нынѣ, не дай того Боже, чтобъ то и въ помышленіи моемъ имѣло быть, будучи всегда отъ предковъ моихъ православнымъ Восточныя Церкви сыномъ; и да самъ Богъ такого судитъ, который меня такъ передъ Вашимъ Царскимъ Величествомъ оглашаетъ и милость Вашего Царскаго Величества нарушаетъ. А что мы дважды съ войски на Заднѣпръ ходили, и то есмы не на каковую Вашему Царскому Величеству чинилъ измѣну, но для усмиренія домовые своеволи,

которая многія людемъ обиды чинила, и усмиря тое, тогожъ часу съ войсками возвратились, ни какіе зацѣпки съ городами Вашего Царскаго Величества не чиня и ни на которые наступаючи. Да и подъ Кіевомъ что сталоси, и указу отъ меня на то не было, чтобъ войною итти, только для разговору. А буде въ комъ покажетца вина, и Ваше Царское Величество, приславъ кого, веди розыскать всякаго такового, справедливость учинить, рати своего Царскаго Величества не изволь посылать, для большаго городоу Украинныхъ разоренья, что мы рукъ на Ваше Царское Величество подымать не мыслимъ, но вѣрою и правдою, по присягѣ нашей, служити Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Вашему Царскому Величеству, хоцемъ и Указу отъ Вашего Царскаго Величества на мѣстѣ въ Чигиринѣ ожидать будемъ. А будетъ, за оглашеніемъ людей ложныхъ милости своей на насъ Ваше Царское Величество не покажешь и ратемъ своимъ прикажешь на насъ наступать, и о томъ всѣ пновѣрцы утѣшатся и многіе много Государства искать будутъ чего какъ себѣ не желаемъ, такъ Вашему Царскому Величеству низко до лица земли челомъ бьемъ, не хотя кровопролитія межъ Православными Христіяны, и пожалуй насъ Твоего Царскаго Величества скорою грамотою, чтобъ есмы были обнадежены милости Вашей Царскаго Величества. А съ тою грамотою нашею отпустили есмы Подьячего Якова Портомойна съ товарищи, да и своихъ Пословъ наскорѣ къ Ва-

шему Царскому Величеству, со объявленіемъ вѣрнаго и невиннаго подданства нашего. Съ тѣмъ желаніемъ Ваше Царское Величество долготѣю на пресвѣтлѣхъ престолѣхъ царствующаго видѣти, подданство мое подъ ноги Вашего Царскаго Величества подаю, слезно Вашему Царскому Величеству челомъ бьючи, чтобъ еси меня, котораго Богъ отъ рукъ Ляцкихъ боронилъ, не предавалъ въ руки таковыя, но милость мнѣ, вѣрному подданному, показалъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 17 Октября, 1658.

Вашему Пресвѣтлому Царскому Величеству нижайшіе слуги и вѣрные подданные,

Иванъ Выговской, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

1659 г.

Увѣщательныя статьи посланныхъ въ Малороссію, Боярина Василья Шереметева и Околицкаго Князь Григорья Ромодановскаго, къ войску Запорожскому и ко всѣмъ Малороссійскимъ жителямъ, о избраніи новаго Гетмана; по причинѣ измѣны бывшаго Гетмана, Ивана Выговскаго.

(Начала ить).

.....
.....всякаго разширенія и прибавленія войску Запорожскому.

И вамъ всякимъ начальнымъ людямъ духовнаго и мірскаго чину мочно и самымъ разсудить, за кого

тѣ полки пошли биться и кровь свою напрасно и безвинно проливать. И буде тѣхъ полковъ войска Запорожскаго воиновъ тамъ на боляхъ побьютъ, и они за кого побиты будутъ, и женамъ и чадамъ ихъ за что безвинно сиротѣть и голодною смертию помирать. А при прежнемъ вѣчныхъ памяти, при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, всѣ начальныя люди войска Запорожскаго первѣе духовнаго чину, въ церквахъ молили Господа Бога и Пречистую Его Матерь, Пресвятую Богородицу, и пѣли молебны безпрестанно о соединеніи Православныя Вѣры и о освобожденіи церковей Божіихъ и Православныхъ Христіанъ изъ подъ ига Литцкаго и о слученіи народа Малыя Россіи съ Великою Россією подъ высокую руку Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, и о побѣдѣ и о одолѣніи на всѣ видимыя и невидимыя супостаты, и на церкви Божіи гонителей; а мірскіе начальныя люди, Полковники и всѣ Старшина и чернь усердственно и охотно за святые Божіи церкви и за Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, и за отчину свою, Малыя Россіи, и за свою природу билися не щадя, головъ своихъ и не жальа о домашнихъ своихъ, любве ради Христовой; свѣбожденія жъ ради братіи своей, чая будущаго вѣчнаго достоянія, до смерти страдали и кровь свою проливали не бездѣльно, желая небеснаго наслажденія, ихъ же око не видѣ и ухо не слыша, лже угодова Богъ любящимъ Его. А тѣ два полка нарочно посланы на погибель, и кровь ихъ невинную вели-

но имъ проливать за бусурмановъ, а Православнымъ Христіаномъ не подобаеъ биться и кровь свою проливать общихъ нашихъ непріятелей бусурмановъ ради, и войска бѣ Запорожскаго всѣмъ жителямъ, по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, соединясь съ нами, стоять противъ всякаго непріятеля вмѣстѣ и въ домѣхъ своихъ жити безстрашно, безо всякой болзни, во всякой тишинѣ и покоѣ.

2.

Ему жѣ, Гетману, съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть, а миръ имѣть по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, вѣльно ему, Гетману, съ Крымскимъ Ханомъ для того, чтобъ изъ Крыму войною на жителей войска Запорожскаго Татарове не приходили и ихъ не разорали и въ полонъ не имали, а гудяки бѣ изъ Крыму или Ногайскіе изневестъ ихъ же не разорали и въ полонъ не имали.

И онъ, Гетманъ, забывъ Бога и ярилоги свои предъ святымъ Евангеліемъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, посылаетъ отъ себя пословъ своихъ и посланниковъ и гонцовъ къ Крымскому Хану, безъ Указа жѣ и безъ повелѣнія Государя нашего, и безъ совѣту всего войска Запорожскаго и войсковои Рады, и пишетъ, къ нему, Хану, безпрестанно, чтобъ онъ, Ханъ, присылалъ къ нему, Гетману, Крымскихъ Татаръ, будто на своевольниковъ; а призвавъ Гетманъ ихъ, Татаръ, къ себѣ, Черкасскіе многіе города и уѣзды съ ними повоевалъ, людей многихъ добилъ и кровь пролилъ многую, кромѣ своевольниковъ, а иныхъ мно-

гихъ же, самихъ и женъ ихъ, и дѣтей отдалъ Татаромъ въ плѣнъ и въ расхищеніе. Да онъ же, Гетманъ, съ своими совѣтниками умысла, нарочно учинилъ многихъ Подковниковъ и иныхъ начальныхъ людей изъ Ляховъ, которые добра желаютъ Ляхомъ и хотятъ войско Запорожское, по прежде бывшему, учинить подъ игомъ Лятцкимъ.

Да онъ же, Гетманъ, съ тѣми жѣ, Татараы, приходилъ и подъ ныне многіе Государевы Черкасскіе города Малыя Россіи войною, и Государевыхъ Украйныхъ городовъ въ уѣзды для войны Татаръ присылалъ, и тѣ, Татаровъ, Православныхъ Христіанъ многихъ побили жѣ и въ полонъ поимали; а то все дѣлаеъ онъ, Гетманъ, пронырливымъ своимъ лукавствомъ, чтобъ тѣми междуособными войнами Православныхъ Христіанъ Греческія Вѣры умалялось и Православная бѣ Христіанская Вѣра искоренялась, и сложася бѣ ему съ Ляхами и съ Татараы, достальныхъ войска Запорожскаго Православныхъ Христіанъ подвести подъ иго Лятцкое, и быти бѣ войску Запорожскому въ вѣчномъ порабощеніи у Ляховъ, а не подъ Высокою рукою Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, въ вѣчномъ покоѣ и тишинѣ.

3.

Окольнічей же и Оружейничей, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, говорилъ ему жѣ, Гетману, что въ Черкасскихъ городѣхъ напередъ сего бывали подымные и съ орендѣ поборы. И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, и по челобитью прежняго Гетмана, Богдана Хмельницкаго, тѣ поборы въ Черкасскихъ городѣхъ

збирати бѣ въ войсковую казну и давать на войско Запорожское, какъ пойдетъ на службу противъ непріятеля, и осаднымъ ратнымъ людямъ, которые будутъ въ городѣхъ, и на иные войсковыя расходы для того, какъ непріятеля наступать чтобъ войску Запорожскому стоять было надежно и при войнѣ нужи никакія не было; и ему, Окольникему и Оружейнику, велѣно тотъ поборъ на жалованье войску Запорожскому объявить на Радѣ всѣмъ въ слухъ съ иными статьями всему войску Запорожскому по ихъ челобитью, каковы статьи присылаѣ къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій.

И Гетманъ Ивашко Выговской, нося измѣну издавна въ сердцѣ своемъ, умысла лукавствомъ и не прача войску Запорожскому впредъ никакого добра, о поборѣ въ Черкасскихъ городѣхъ на войско Запорожское, Окольникему и Оружейнику, Богдану Матвѣевичу Хитрову, отвѣтъ учинилъ злохитростеннымъ своимъ вымысломъ; а сказалъ такъ: Какъ будетъ онъ, Гетманъ, у Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, на Москвѣ, и увидитъ Его Государскія пресвѣтлыя очи, и онъ, Гетманъ, въ то время о томъ и доложить Великаго Государя, Его Царскаго Величества; а нынѣ, де, тое статью, въ которой статья ихъ всего войска Запорожскаго челобитье было къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, о поборѣ жалованья, ино тое, де, статью Царскаго Величества съ нимъ, Окольничимъ и Оружейничимъ, милостивой Указъ хотя и приславъ ему, де, Окольникему и Ору-

жейничему, Богдану Матвѣевичу Хитрову, на Радѣ объявлять ту статью съ иными статьями не годится, для того, что будто столько доходовъ имѣть, и войска Запорожскаго всякихъ чиновъ людямъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, явной его лукавственный умысла знатно, потому Посломъ и Посланникомъ и Гонцомъ и наемнымъ ратнымъ людямъ, разныхъ Государствъ, коннымъ и пѣшимъ, збирая тѣ поборы со всѣхъ, даетъ безъ проводки и поборовъ на жалованье имъ, разныхъ Государствъ ратнымъ людямъ, на кормъ преизобильствуетъ, а войска Запорожскаго заслуженнымъ воинамъ, за ихъ вѣрную и неизмѣнную къ Его Царскому Величеству службу и ко всему войску Запорожскому, такъ будто и поборовъ столько собраннымъ быть не возможно и дать нечего; а какъ войско Запорожское и зачалося, а наемныхъ ратныхъ людей иноземцовъ у Гетмановъ не было.

И я, Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлооверскій, для вѣрныхъ и неизмѣнныхъ всего войска Запорожскаго къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, службы, и для того, что, по Указу Его Царскаго Величества велѣно мнѣ стоять за войско Запорожское и за всѣхъ Православныхъ Христіанъ, и жалѣя войска Запорожскаго напрасное нужепремство и всякое на службахъ отъ Гетмана Ивашки Выговскаго терпѣніе, для вѣрности, чтобъ всякихъ чиновъ людямъ было вѣдомо, посылаю къ вамъ съ той статьи списокъ, по которой статья небожикъ Богданъ Хмельницкій имѣлъ войска Запорожскаго Козакомъ, какъ начальнымъ людямъ, такъ и рядовымъ, давати, естли бы не пресыла

живота его смерть вскорѣ, о чемъ и въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, бити челомъ Самойла Судью, да Павла Тетерю, на которыхъ Статьяхъ войску Запорожскому удоволитися; въ нихъ же ся статья знаменито за руками ихъ описана, потомъ отъ Павла жъ Тетери и отъ Федора Выговскаго подкрѣплена, и били челомъ они Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, чтобъ тѣ, прежде поставленыя, Статьи совершитись имѣли. И противъ тѣхъ всѣхъ статей служити они усердно желаютъ, а наипаче противъ тоѣ статьи, которая о поборѣ жалованья войску Запорожскому учинена; а нынѣ Ивашка Выговской той выпепомлнутой статьи додержати и жалованья давати войску Запорожскому, для своей корысти, не хочетъ, и войска Запорожскаго начальнымъ и всякихъ чиновъ людемъ годитца тѣхъ посланцовъ распроситъ подлинно, съ какими статьями и о какихъ дѣлахъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, ихъ присылалъ, и что имъ на тѣ статьи Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, Указъ былъ, и тѣ Посланики про то про все и сами не запутца.

А что Гетманъ Ивашко Выговской говорилъ при многихъ и обѣщался, будто хотѣлъ ѣхать въ великій и преименитый и царствующій градъ, Москву, и видѣти Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, пресвѣтлыя очи, и о томъ можетъ всякъ добросудный знать пронирыливое и ложное его обѣщаніе, что и въ домыш-

леніи у него тово не бывало, и прилично о томъ смышленіи его ложь нареци, предложеніемъ бо ложнымъ бывшимъ, и заключеніе убо ложно есть.

4.

Гетманъ же, отпустя Окольниково и Оружейничего, Богдана Матвѣевича Хитрова, изъ Черкасскихъ городовъ вѣщалъ ввойску Запорожскомъ всякихъ чиновъ людемъ лукавствомъ, будто Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ войска Запорожскаго Козаковъ убавити и имать многихъ въ драгуны и въ салдаты.

И о томъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, Указу Окольному и Оружейничему, Богдану Матвѣвичу Хитрову, не бывало, и онъ, Окольниковъ и Оружейничей, Гетману того ничего не говаривалъ, а вѣщалъ онъ, Гетманъ, такія свои затѣйныя ложныя слова, вмѣсто войсковаго побору и раздачи на жалованье войску, для того, чтобъ войско Запорожское привести тѣмъ въ сумнительство, а отъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, высокія руки и съ подданства тѣмъ бы отвѣсть, а привести въ порабощеніе къ Ляхомъ по прежнему. А для свидѣтельства истиннаго, всякому отписати ко мнѣ, правды желательному войску Запорожскаго жителю, должно, котораго города или мѣстечка по Указу Великаго Государя взять въ драгуны или въ салдаты хотя одинъ человекъ, или въ которой городъ или въ мѣстечко присыланы Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, грамоты, за Его Великаго Государя печатью, или за рукою Думнаго Дьяка. И вамъ,

всякихъ чиновъ начальнымъ людемъ и рядовымъ Козакомъ, и всей черни, не только самимъ мочно знати неправедной и лукавой Гетманской сей умысль, но и младенцомъ выразамъти пронирыливое и лукавое вмѣщанье возможно; а о такихъ великихъ дѣлахъ отъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, бывають Его Великаго, Государя, грамоты за большими Его, Государевыми Царственными, печатями и Думныхъ Дѣлковъ за руками.

5.

Онъ же, Гетманъ, писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, чтобъ войска Запорожскаго Кошеваго Гетмана, Якова Барабаша, съ товарищи прикрѣпить

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, повѣра его, Гетмановъ, присягъ предъ святымъ Евангелиемъ и для того, что онъ, Гетманъ, имяновалъ въ тайнѣ по себѣ порукою самаго Спасителя нашего, Христа, предъ образомъ Его, Спасовымъ, указали его, Якова Барабаша, дать за пристава, а Степана Довгала, и Ивана Донца, и Семена, Писаря Полтавскаго, по его Гетманову, прошенью, держати въ Бѣлгородѣ, въ тюрьмѣ, до своего, Государева, Указу.

А Искру и Пушкаренкова сына, по его жъ, Гетманову, челобитью, держали на Москвѣ, за карауломъ крѣпкимъ.

6.

Гетманъ же, по присягѣ своей, присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, Миргородскаго Полковника, Григорья Лѣсницкаго, съ това-

Часть 1.

рищи, бити челомъ на Полтавскаго Полковника, на Мартына Пушкаря, да на Якова Барабаша, съ товарищи, чтобъ они бунтовъ не вчинили и были бъ у него, Гетмана, въ послушаніи и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ соединеніи и въ любви.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, повѣра его, Гетманову, общанію, посылалъ къ Мартыну Пушкарю съ товарищи Стольника, Ивана Олфимова, съ Его Царскаго Величества, грамотою, чтобъ они бунтовъ не вчинили, а были бы у Гетмана въ послушаніи и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ соединеніи и въ любви. Да и ко всѣмъ Полковникомъ и къ Старшинѣ и ко всей черни съ Его, Государевыми, грамотами посылалъ Иванъ Олухтинъ, чтобъ они у него, Гетмана, были въ послушаніи жъ и съ войскомъ Запорожскимъ въ любви и въ соединеніи. И Мартынь Пушкарь съ товарищи Великаго Государя нашего Указу не послушали, бунтовъ и своевольниковъ не уняли, а писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, объявляя его, Гетмановы, многія неправды и измѣну, и бьючи челомъ о помощи ратныхъ людей; и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, своими, Государевыми, ратными людьми на Гетмана Ивашка Выговскаго помощи ему, Мартыну, учинить не велѣлъ.

7.

Онъ же, Гетманъ, вмѣщалъ въ войску Запорожскомъ ложно, будто Государевы ратные люди помогали Полтавскому Полковнику, Мартыну Пушкарю, противъ его, Гетмана, тайнымъ обычаемъ.

И естли бы Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ему, Подковнику, Мартыну Пушкарю, на него, Гетмана, Ивашка Виговскаго, своими Государевыми ратными людьми указалъ учинить помощь, и то бѣ было не тайно; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ему, Гетману, Ивашку Виговскому, по его присягѣ вѣрилъ, не чая отъ него, Гетмана, къ себѣ, Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, измѣны. А нынѣ какъ передъ Великимъ Государемъ, передъ Его Царскимъ Величествомъ, его, Гетманова, измѣна объявилась, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на его, Гетмана, и на его совѣтниковъ, за ихъ клятвoprеступство, указалъ въ Черкасскіе города, которые учнутъ стоять за него, измѣнника, и за его совѣтниковъ, итти войною своимъ, Государевымъ, Воеводамъ, изъ Свѣска Стольнику Князю Ѳеодору Ѳеодоровичу Куракину, а изъ Бѣлгорода Околицичему Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи и съ своими, Государевыми, со многими ратными, съ конными и съ пѣшими, людьми. Такъ же и Черкасомъ, которые Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, по присягѣ своей, служатъ вѣрно, и прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы и у всѣхъ Святыхъ помощи и заступленія, надъ нимъ измѣнникомъ, и надъ его совѣтниками, и надъ Татарами, промыслъ и поискъ чинить, сколько милосердый Богъ помощи подасть.

8.

Гетманъ же въ войскѣ Запорожскомъ вѣщала ложно, будто Болринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлоозерской, Василей Борисовичъ

Шереметьевъ, съ товарищи, прислать въ Кіевъ для ихъ, Черкаскаго, разоренья и нестроенья.

И во 1658 году присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, онъ, Гетманъ, посланниковъ своихъ, Григорья Лѣсницкаго, съ товарищи, бити челомъ Ему, Великому Государю, а въ наказныхъ статьяхъ, каковы онъ, Григорій, подалъ въ отвѣтъ Бояромъ, написано, чтобъ Великій Государь указалъ послати въ Черкасскіе города разсуднаго человека, и къ нему Гетману отписать, чтобъ Козаковъ переписалъ съ ними вѣстѣ, и которые Козаки будутъ непереписаны, и тѣ бѣ въ непотребныя вольности не вступали, и будетъ ихъ Старшины похотятъ усмирить, чтобъ они бунтовъ не всчинали.

Да онъ же, Григорій, съ товарищи будучи на Москвѣ, Великому Государю отъ Гетмана били челомъ, а Бояромъ въ отвѣтъ подали, сверхъ тѣхъ статей, которыя съ ними посланы, письмо за своею и подписка своего, Михайла Игнатьева, за руками, чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество, изволилъ послать въ войско Запорожское Комисаровъ, знатныхъ и мочныхъ людей, а съ ними послать своихъ, Государевыхъ, служилыхъ, конныхъ и пѣшихъ, людей, чтобъ въ войску было страшно и бунтовъ бы никто всчинать дерзать не смѣлъ, и велѣлъ бы учинить въ Черкасскихъ городѣхъ войска списковаго шестидесять тысячъ человекъ, а помѣшкѣ, де, той перепискѣ ни какія не будетъ, только бѣ, де, въ реестръ старыхъ служилыхъ прямыхъ Козаковъ столько тысячъ и было, а то, де, все гултяя и непрямыя Козаки.

И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по Гетманскому письму и посланиковъ его по челобитью, велѣно мнѣ, Болрину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву, съ товарищи, съ Его, Государевыми, ратными, съ конными и съ пѣшими, людьми, итти въ Кіевъ для договору Его, Государевыхъ, всякихъ дѣлъ и переписки, колкимъ реестровымъ Козакомъ въ Войску Запорожскомъ быть, а своевольниковъ для искорененя и впредь усмирительства, чтобъ тѣмъ междуособнымъ свотвольствомъ войску Запорожскому не разориться.

И послѣ того писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, онъ же, Гетманъ, чтобъ Якова Барабаша прислать къ нему, Гетману.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, указалъ по его, Гетманову, челобитью его, Якова, изъ Балагорода послать съ провожатыми въ Кіевъ, а изъ Кіева мнѣ, Болрину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву, послать его, къ нему, Гетману, и ко всему Войску Запорожскому, на ихъ Войсковой Судъ, а не къ одному къ нему, Гетману; и какъ его, Якова, изъ Балагорода провожатые въ Кіевъ везли, и онъ, Гетманъ, свѣдавъ про то, велѣлъ ихъ всѣхъ переимать, не допустя до себя, и, переимавъ, привести къ себѣ и держать ихъ въ неволѣ.

А въ войскѣ Запорожскомъ онъ, Гетманъ, вѣщалъ ложно, будто онъ его, Якова, поймалъ собою, а то по тайлѣ, что, по Указу Великаго Государя нашего, велѣно его, Якова,

изъ Кіева отдать ему, Гетману, на Войсковой Судъ, а не одному ему.

Да по его жъ, Гетманову, велѣнью брать его, Данилко, приходилъ подъ Кіевъ, будто для договору о Государевыхъ дѣлахъ со мною, Болриномъ и Воеводою, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, съ товарищи, а съ нимъ Черкасъ и Татаръ было больше тридцати тысячъ человекъ, со всякими приступными грамады; и въ то время Кіевской Полковникъ, Яненко, къ Кіеву приступалъ.

А тово во окрестныхъ ни въ которыхъ Государствахъ не повелось, что на разговоры о дѣлахъ приходитъ со многими воинскими людьми; всегда для договоровъ прѣзжаютъ не со многими людьми, а напередъ съвзду обсылаютца письмами, а онъ, Гетманъ, дѣлалъ то все лукавствомъ своимъ, умышляючи къ измѣнѣ.

9.

А нынѣ онъ, Гетманъ, учинясь лживымъ измѣнникомъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, вѣщаетъ ложно всего войска Запорожскаго жителемъ, будто Окольниковъ и Воевода, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими ратными, людьми приходили въ Черкасскіе города на него, Гетмана, и для всего войска Запорожскаго жителей разореня.

И о томъ всякому желательному читателю вѣдомость явночно, которымъ о томъ вѣдать надлежитъ.

Въ прошломъ во 1658 году прислалъ онъ, Гетманъ, къ Великому Государю нашему, къ Его Цар-

скому Величеству , посланишковъ своихъ, Григорья Лѣсницкаго, да Прокофья Бережитцкаго, съ товарищи бити челомъ на своевольниковъ и на бунтовщиковъ , а въ наказныхъ статьяхъ , каковы они въ отвѣтъ Бояромъ подали , написано: прислати бѣ въ войско Запорожское добраго и многоможнаго и разсуднаго челоувка, и съ нимъ Его Царскаго Величества грамоту, которая противна бѣ была всѣхъ бунтовщиковъ лжи, на познанье ихъ поступокъ, потому что иначе бунты усмирятца не могутъ.

И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а потому его, Гетманову, челобитью и по присылкѣ, велѣно Окольнічему и Воеводѣ, Князю Григорью Григорьевичу, съ товарищи, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими, ратными людьми итти въ Черкаскіе города для успокоенья ихъ межусобныхъ вражды, а не для войны; и какъ Окольнічей и Воевода Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими, ратными людьми, збирался, и Гетманъ, Ивашко Выговской, не дождався Окольнічего и Воеводъ, призвавъ къ себѣ Крымскихъ многихъ Татаръ, ходилъ на Полтавскаго Полковника, на Мартына Пушкаря; и ево, Полковника, убилъ, и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, Черкаскіе города, и мѣста, и церкви Божія, и дома пожегъ и разорилъ, и многихъ Православныхъ единоувѣрныхъ Христіанъ побилъ и въ плѣнъ Татаромъ отдалъ. А какъ Окольнічей и Воевода Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими, ратными людьми въ Чер-

каскіе города пришолъ, и Гетманъ, Ивашко Выговской, писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, что онъ своевольниковъ и бунтовщиковъ усмирилъ, и чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, указалъ Окольнічему и Воеводамъ съ конными и съ пѣшими ратными людьми изъ Черкаскихъ городовъ отступить; а ходилъ онъ, Окольнічей и Воевода съ товарищи, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими ратными людьми въ Черкаскіе города, по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, и по его, Гетманову, къ Его Царскому Величеству челобитью, для усмиренья бунтовщиковъ и своевольниковъ, а не для съчи и разоренья: И какъ Окольнічей и Воевода Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими ратными людьми, въ Бѣлгородъ отступилъ, и по отступкѣ ево онъ, Гетманъ, съ Черкасы и съ Татары, невѣдомо для какова лукаваго умыслу, пошелъ будто на своевольниковъ, и пришелъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, къ Украиннымъ Черкаскимъ городамъ, и около городовъ посады и уѣзды воевалъ, а къ инымъ и приступалъ, а Татарове Великороссійскихъ городовъ, Хотмышскаго и Волнаго и Воронежскіе уѣзды воевали, и многихъ Православныхъ Христіанъ невинно разоряли, и въ плѣнъ имали.

И вамъ бы, духовнаго всего чину и войска Запорожскаго, Полковникомъ и всякимъ начальнымъ людемъ, и Козакомъ, и Войтомъ, и Бурмистромъ, и всему посольству, и всей черни, памятуя Бога и Пра-

вославленную Христіанскую Вѣру, и крѣпкое свое обѣщаніе и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, къ себѣ премногую милость и жалованье, нынѣ' къ нему, Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, службу свою и добротѣнье совершенно показать, и отъ измѣнника Его Царскаго Величества, и клятвопреступника, и разорителя Вѣры Христіанскіе, отъ Ивашка Выговскаго, и отъ Татаръ отстать, и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ Бояры и Воеводы, о Его, Государскихъ, дѣлѣхъ ссылатися, и обрати бы вамъ, всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, единогласно инаго Гетмана вновь, кого вы межъ себя излюбите, и подѣ Государевою высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, по своему обѣщанію, быти бы вамъ по прежнему, и имъ на какія злыя и лукавыя предести впредь не уклоняться, и спешдися Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ ними, Воеводы, за святыхъ Божіи церкви и за Православную Христіанскую Вѣру, противъ измѣнника и клятвопреступника, и Православнымъ всѣмъ Христіаномъ гонителя, Ивашка Выговскаго, и его совѣтниковъ, и Крымскихъ Татаръ и Лиховъ, стояти и промыслъ надъ ними чинити, сколько милосердый Богъ помощи подасть, чтобы святыхъ Божіи церкви до конца не разорилися и вась бы, Православныхъ Христіанъ, Ляхи и бусурманы, въ плѣнъ и въ расхищеніе вѣчно не поработили; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, учнетъ вась жаловать и держать подѣ своею, Государскою высокою рукою по прежнему, и наипаче прежняго въ своемъ Государскомъ милостивомъ жа-

лованьѣ, по вашимъ правамъ и вольностямъ, и отъ непріятелей вашихъ своими, Государевыми, ратными людьми, учнетъ вась оборонять, и вамъ бы въ томъ на Его, Государскую, премногую милость быти во всемъ надежнымъ, безо всякаго сомнѣнія. А нынѣ, по Его, Государеву, Указу, велѣно итти, для защищенія войска Запорожскаго, ва, съ Православныхъ Христіанъ, оберегать и вступать мнѣ, Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Вѣлозерскому, Василью Борисовичу Шереметеву, да Окольничему и Всеводамъ Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи, съ конными и съ пѣшими ратными со многими людьми, въ Черкаскіе города, и сходиться съ нами, Воеводы, и спешдися стоять съ жители войска Запорожскаго противъ всякаго непріятеля вмѣстѣ; а крови Христіанскія проливать намъ и войску Запорожскому межъ себя, для ради одного измѣнника, Ивашка Выговскаго, не годится, *потому что мы отъ единой Православной Востогной святой Божіей Церкви породилися въ купели святаго крещенія и единой Православной Христіанской Вѣры и одного Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великіл, и Малыл, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Россійскаго Монарха, люди, и учнемъ стояти и собирати всѣхъ Православныхъ Христіанъ купно, не даючи разорять городовъ и мѣстечекъ, и всѣхъ войска Запорожскаго жителей, и Православнымъ бы Христіаномъ жить въ покоѣ и тишинѣ и во всякомъ благоденствіи. И вы, войска Запорожскаго жители, вспоминайте, какъ, по изволенію всесильнаго Бога, и по своему многому че-*

лобитью поддалися есте подъ Высокую руку Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, не всѣмъ ли есте были окрестнымъ супостатамъ страшны, и нивы ваша не исполнены ль быша гобзованіа, и земля ваша не презубидовала ли всякимъ благоденствіемъ и тишиною? Прочая же оставляю на благоразсуднаго читателя разуміе, яко всяко отъ Бога начинаемое и совершиться о Немъ имать во благо. Аминь.

1659 года.

Статьи, присланныя Юріемъ Хмельницкимъ Князю Трубецкому.

И въ списокъ статей написано :

1.

Яко за славной памяти небощика Пана Гетмана, Богдана Хмельницкаго, войска Запорожскаго, постановлены въ Переяславѣ и выконанью присяги и отъ обоихъ сторонъ было такъ, и теперъ тѣжь права, привилія и вольности всякіе абы въ тотъ часъ отъ Его Царскаго Величества наданные, не отмѣнены и ни въ чемъ нарушены не были.

2.

Въ Украинѣ, войскъ Запорожскомъ, по всѣхъ городахъ, такъ на семь, яко и на томъ боку Днѣпра, абы Воеводъ по городахъ не насылано; только въ одномъ самомъ Кіевѣ, яко за славной памяти небощика Пана Богдана Хмельницкаго, было, такъ и теперъ зостава-

ло, а въ нашихъ замкахъ и городѣхъ абы жадного Воеводи и рати насылано не было, и ратные люди, которые отъ Его Царскаго Величества въ послыжкѣ намъ приходити мѣли, въ заведованью Гетмана Запорожскаго было.

3.

Безъ вѣдома Гетманскаго и всей старшины, такъ же подписа руки Гетманской и притесненья печати войсковой, листа жадныя у Его Царскаго Величества пріниманы быти не мѣють, съ войска Запорожскаго при ласкѣ.

4.

Гетмана одного абы всѣ Полковники и полки съ обѣихъ сторонъ Днѣпра за Гетмана имѣли и на послушество належачое, яко старшему, отдавали.

5.

Въ обиранью Гетмана абы намъ самимъ, такъ старшимъ, яко и меньшимъ, вольная была, кого войско улюбить, злекція, до которой прочь войсковыхъ нашихъ людей, абы никто не належалъ; а новообранный Гетманъ съ вѣдомомъ, всѣ Старшины и чернь, до Его Царскаго Величества о подтвержденіи маеть высылати своихъ Пословъ, что не маеть отъ Его Царскаго Величества заборонено.

6.

Подковники, яко заставляли по городахъ всѣхъ Украинныхъ и якую власть де въ войску належиту мѣли, такъ и теперъ, абы по тѣхъ же городахъ неотмѣнно зоставали и ни въ чемъ ни отъ кого перешкоды жадной не поносили, меновите въ Кіевѣ и въ Старомъ Быховѣ и индѣ.

7.

Пословъ отъ всѣхъ земель чужеземскихъ абы вольно пріймовать было и отпраивати отъ насъ; списки съ грамотъ, съ акими Послы будутъ приходить, подлинно списаны слово въ слово, отсыланы до Его Царскаго Величества будутъ.

8.

Всякимъ наряду людемъ, теперь и напотомъ въ войску Запорожскомъ амайдующимся, особляе Шляхтѣ, ако предъ тымъ здавна бывало, такъ и теперь, абы за вѣдомомъ Пана Гетмана Запорожскаго и подъ его судомъ, при власностяхъ ихъ зоставати вольны были, и жадны ни отъ кого абы не поносили трудности, и въ правахъ своихъ утиску.

9.

Съ Окольныхкими землями, а особляе съ Ляхами, Татарамн и Шведамн и иншими, когда до згоды и покою Его Царскаго Величества приходити будемъ, жебы и наши всего войска высланные Комисаре при томъ съ ними были и, повагу свою маючи, голось вольной издавати мѣли.

10.

Права и вольности и наданя отъ Великихъ Князей Рускихъ и Ихъ милостей, Королей Польскихъ и Пановъ Благочестивыхъ, всякому стану духовному и свѣтскому здавна и теперь данные, абы свою вагу мѣли и ни отъ кого, такъ свѣтскіи, ако и духовныи нарушены были.

11.

Что ся колвекъ черезъ тотъ часъ съ Божьего поущенья и людей превратныхъ вымысловъ дѣлало и стало, абы то въ вѣчное непамятозлobie и запомитѣніе пущено было ни на комъ съ войска Запорожскаго не изыскивано было.

12.

Архіепискупъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій, Юксаръ Костянтиннопольскій, со всѣми Епископамн, Архимаритамн, Игумены и всѣмъ духовенствомъ, законнымъ и свѣтскимъ, старшимъ и меншимъ, монастырjami и церквами, въ Малой нашей Россіи амайдующимся, ако предъ тымъ здавна до Святѣйшаго извѣдужнѣйшаго Патріарха Константинопольскаго належали и послушество отдавали, такъ и теперь абы при тойже вольности изведужности цале и нарушнне зоставали, и ни отъ кого до иншего изъ верхности неналежной и послушенства не были премущаныи.

13.

По смерти якого же колвекъ Митрополита обераненіе иншого Митрополита Кіевскаго, або якого иншого владыки, ако здавна завсегда ихъ милость, отцове Епискупове, Архимандритове и все духовенство, въ нашей Малой Россіи будучіе, свецкою старшиною такъ же народу нашего абы было вольное.

14.

Школы всякаго языка для ученья дѣтемъ въ Малой Россіи абы вольно было гдѣ колвекъ бывали, ако то въ Кіевѣ и гдѣ инде по городамъ, такъ же и гдѣ бы колвекъ на сей сторонѣ Днѣпра, ако и на томъ той хотѣлъ школы, або монастырь, за отпущеніе грѣховъ своихъ, рундовати, абы вольно и ни отъ кого не было збранено.

1659 года, Октября 17.

Актъ избранія въ Малороссійскіе Гетманы Юрѣя Хмельницкаго, и учиненныя прежде съ отцемъ его, Богданомъ, а потомъ и съ нимъ, въ Переяславль, при Ближнему Бояринѣ, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкомъ, договорныя новыя девятнадцать статей, и записъ или присяга его, Гетмана, съ Старшиною въ вѣрности Царю Алексѣю Михайловичу, за подписаніемъ его, Гетмана, и всей Малороссійской старшины.

Лѣта 7167, Генваря въ 13 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Ближнему Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да Боярину и Намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичу Шереметеву, да Окольничему и Намѣстнику Бѣлогородскому, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, да Думному дѣяку Ларіону Дмитріеву сыну Дупухину, да Дѣяку Ѳедору Грибодову, вхаты Малыя Россіи въ свои, Великаго Государя, Черкасскіе города, въ войско Запорожское, для успокоенія ихъ междоусобія и невиннаго кроворазлитія; а какъ то междоусобіе и невинное Христіанское кроворазлитіе успокоить, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожало-

валъ велѣлъ учинить въ войскѣ Запорожскомъ въ Переяславль Ряду, а на Рядѣ велѣлъ быти Обозному, Судьямъ, Ясаулямъ, Полковникамъ и всей Старшинѣ, и черни, и по ихъ праву велѣлъ имъ обратъ Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ. А какъ оберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на Рядѣ вычестъ статей, каковы были даны по Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское; а иныя статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, учинить нынѣ вновь, для подтвержденія въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ впредь такіа измѣны, и междоусобія, и невинныя Христіанскія кроворазлитія не были, какъ учинилось отъ измѣнника, отъ Пвашка Выговскаго, и отъ его совѣтниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ ему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и сыну его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быти имъ у него, Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подъ

Его, Великаго Государя, Самодержавною высокою рукою, въ вѣчномъ подданствѣ, въ прежнихъ правахъ и вольностяхъ, по прежнимъ Его, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и каковы статьи вновь учинить.

И въ нынѣшнемъ во 168 году, Октября въ 17 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Казанской, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Болринъ и Намѣстникъ Бѣлоозерскій, Василій Борисовичъ Шереметевъ, Окольнічій и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, Дьяки: Думный Даріонъ Лопухинъ, да Федоръ Грибодовъ, въ Переяславль Радѣ учинили, и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на Радѣ всѣмъ сказали, чтобъ они обрали по своимъ правамъ и вольностямъ Гетмана, кого излюбятъ, и Наказной Гетманъ Иванъ Беспалый, и Обозной, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина и чернь, по своимъ правамъ и вольностямъ, обрали Гетмана Юрѣя Хмельницкаго. А какъ обрали Гетмана, и Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Казанской, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, и Болринъ и Намѣстникъ Бѣлоозерской, Василій Борисовичъ Шереметевъ, и Окольнічій и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, и Дьяки: Думной Даріонъ Лопухинъ, да Федоръ Грибодовъ, на Радѣ преж-

Часть I.

нія статьи, каковы даны въ прошломъ во 162 году прежнему Гетману, отцу его, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новыя статьи, которыя, по Указу Великаго Государя, нынѣ вновь прибавлены, велѣлъ вычести, и на тѣхъ статьяхъ Гетманъ Юрѣй Хмельницкой, и Обозной, и Ясаулы Войсковые, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина, и Казаки, и чернь Великому Государю Царю и Великому Князю; Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Великому Государю, Благоверному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинили на томъ; что быти имъ всѣмъ подъ ихъ Государскою Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ на вѣки неотступнымъ на тѣхъ статьяхъ, которыя статьи постановили на Радѣ, и къ тѣмъ статьямъ Гетманъ Юрѣй Хмельницкой, и Обозной, и Ясаулы Войсковые, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина, и Казаки изво всѣхъ полковъ руки свои приложили, а по которой записи Гетманъ, и Обозной, и Ясаулы, и Полковники къ вѣрѣ приведены, и та записъ подъ статьями:

А на Радѣ были и къ статьямъ руки приложили: Обозной Тимофѣй Носачъ.

Судьи Иванъ Беспалой, Иванъ Кровченко.

Ясаулы Войсковые: Ивашка Ковалевской; Анисимъ Чеботковъ.

Писари: Семень Остаповъ, Остапъ Фанстичевичъ

Полковники :

Черкаской Ондрей Одионецъ.
 Каневской Иванъ Лизогубъ.
 Корсунской Яковъ Петренко.
 Переяславской Тимофей Цецура.
 Калиницкой Иванъ Сѣрко.
 Полтавской Федоръ Жученко.
 Миргородской Павель Апостоль.
 Лубенской Яковъ Засадка.
 Прилуцкой Федоръ Терещенко.
 Нѣжинской Василей Золотаренко.
 Черниговской Аникѣй Силинъ.

Да не были на Радѣ Полковники для того, что оставлены на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ, а въ ихъ мѣсто къ Статьямъ руку приложилъ Гетманъ Юрій Хмельницкой.

Чигиринской Кирило Ондрѣевъ,
 Бѣлоцерковской Иванъ Кровченко,
 Кіевской Василей Бутримовъ,
 Уманской Михайло Ханенко,
 Бряславской Михайло Зеленской,
 Павлоцкой Иванъ Богуль,
 Подольской Остафей Гоголь.

1-е.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ изволилъ подтвердить права и вольности войсковыя, какъ издавна бывало въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ въ тѣ ихъ суды войсковыя ни Боринь, ни Воевода, ни Стольникъ не вступался, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товариства сужены были: гдѣ три человека Казаковъ, тогда два третьяго должны судити.

И по сей статьѣ Царское Величество Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

2.

Въ городѣхъ урядники изъ ихъ людей были бѣ обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ належачій въ правду въ казну Царскаго Величества отдавати.

Сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью, а быти бѣ урядникомъ въ городѣхъ войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы всякіе денежныя и хлѣбныя збирати на Царское Величество и отдавати въ его Государеву казну тѣмъ людѣмъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ на то устроеныхъ людей въ Кіевъ, да въ Переяславль, да тѣмъ же присланнымъ людѣмъ, ково для тое зборные казны, Царское Величество, пришлетъ, и надъ тѣми зборники смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

3.

На булаву Гетманскую дано старство Чигиринское со всѣми принадлежностями, чтобъ и нынѣ для сего уряду пребывало, да ему жъ тысяча золотыхъ червонныхъ.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью.

4.

Буде судомъ Божиимъ смерть случится Гетману, и Царское Величество, позволить войску Запорожскому самимъ межъ себя Гетмана обирати, а образъ Его Царскому Величеству извѣщать, потому что тотъ давной обычай войсковой.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быти по ихъ же челобитью, а по обраніи Гетману вадити къ Великому Го-

сударю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичю всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ, и видѣти Его Государскія пресвѣтлыя очи, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожалуетъ Гетману по чину булаву и знамя и на Гетманство свою Государеву жалованную грамоту дати ему велить.

5.

Имѣній Казацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ и съ тѣхъ земель пожитки чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно были; такъ же бы и вдовъ послѣ Казаковъ остальныхъ двѣ такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

И по сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣтъ быть по ихъ челобитью.

6.

Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ четьовку, на Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ, на Писаря Судейскаго по сту золотыхъ, на Писаря, да на Хорунжего Полковаго по пятидесять золотыхъ, на Хорунжего Сотникаго тридцать золотыхъ на Бунчужнаго Гетманскаго сто золотыхъ Польскихъ, на Полковниковъ по сту ефимковъ, на Ясауловъ Полковныхъ по двѣсти золотыхъ на Ясауловъ Войсковыхъ по четьреста золотыхъ, на Сотниковъ по сту золотыхъ, да Обозному жъ, и Писарю, и на Судей на дву четьовкъ, и на всякаго Полковника, и Ясаулбъ Войсковымъ и Полковымъ, которые на услугахъ войсковыхъ завсегда бывають, по мельницѣ бъ было. У на реестровыхъ Козаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ четьовку; а быти реестровымъ Казакомъ штидесять

тысячамъ, а давати имъ Государево жалованье, збирая войска Запорожскаго Малыя Россіи съ городовъ со всякихъ доходовъ ежегодно.

7.

Чтобъ армятъ войсковою быти въ Корсунн и весь повѣтъ дати на выживленье и на всю опрау до армяты, а на послузѣ при армятъ zostавати Обозному, Ясауламъ, Хорунжему, Писарю, пушкаремъ осмидесятъ четьовкомъ армятовъ, то же шапошниковъ четьре четьовка, ремесленниковъ двѣнадцатъ четьовкъ, ставниковъ шесть четьовкъ, целюрикъ одинъ четьовкъ, добышювъ два четьовка, коноваловъ два же четьовка.

И по сей статьѣ Бояря приговорили быть по ихъ челобитью.

8.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ правъ, наданныхъ изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мѣрскимъ людѣмъ, ни въ чемъ нарушить не велѣтъ.

Царское Величество пожаловалъ, какъ права духовныя, такъ и мѣрскія, ни въ чемъ нарушены не будутъ. А Митрополиту Кіевскому, такъ же и инымъ духовнымъ Малыя Россіи, быть подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, а въ права духовныя Святѣйшія Патріархъ вступати не будетъ.

9.

Гетману Пословъ, и Посланниковъ, и Гонцовъ изъ окрестныхъ и ни съ которыхъ Государствъ къ себѣ не примать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестныя и ни въ которыхъ Государства Пословъ же, и Посланниковъ, и Гонцовъ отъ себя не посылать, для убытку денежныхъ

и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлахъ поволитъ, Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ему, Гетману, въ которое Государство послать; а которые Послы, и Посланники, и Гонцы изъ окрестныхъ Государствъ учнутъ къ нему, Гетману, привязать, и имъ отказывать; какія у нихъ дѣла есть, и они бѣ вхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

10.

А съ Крымскимъ Ханомъ, кроме миру, ни какой ссылки не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татарова изъ Крыму войною не приходили, и ихъ не разорали, и въ полонъ не имали, и гуляки бѣ изъ Крыму или Нагайскіе изневѣсть ихъ же Черкасѣ не разорали и въ полонъ не имали.

11.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань отдается вдругъ, водили бѣ и они, и чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Царскому Величеству подлежатъ; а естли бы инаго быти не могло, тогда ни на единого Воеводу не позволять и о томъ договариваться, развѣ бы изъ туточныхъ людей обобравши Воеводу, человека достойнаго, имѣть тѣ всѣ доходы въ правду Царскому Величеству отдавати,

И сей статью Царское Величество указалъ быти по тому жѣ, какъ и выше сего написано, чтобъ войтомъ, и бурмистромъ, и райцомъ, и давникомъ, а отдавати Царскаго Величества въ казну тѣмъ людямъ, кого Царское Величество пришдетъ, и надѣ зборщики тѣмъ

людямъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

12.

Чтобъ навѣхъ Воевода, учалъ бы права ихъ домати и тягости какія чинитъ, и то бѣ имѣло быть съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навъкнути и тяготы такія не могутъ носить, а изъ туточныхъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и установъ тутошныхъ будутъ исправлятися.

И по сей статьѣ Царскаго Величества милостивой Указъ: быти урядникомъ того войска права и вольности смотритъ имъ.

13.

Прежъ сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на Вѣру и на вольности ихъ не было, всегда они всякаго чину свои вольности имѣли и для того они вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддались Царскаго Величества подъ высокую руку и бьютъ челомъ, чтобъ Царское Величество велѣлъ дати имъ привилія съ печатями вислыми, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда то получать, то они сами смотрѣ межъ себя учинять, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто папешной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыкшую Царскому Величеству отдавати, какъ и прежде сего бывало; такоже и на люди всякіе, которые Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быти.

Царское Величество пожаловалъ велѣвъ сю статью учинить по ихъ челобитью.

14.

О Митрополитѣ Кіевскомъ что Посланникомъ изустный наказъ

данъ, а въ рѣчьхъ Посланники были челомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ дать на его маестности свою Царскую жалованную грамоту.

И Царское Величество пожаловалъ Митрополиту на маестности его, которыми онъ нынѣ владѣеть, свою Государскую жалованную грамоту дать велѣлъ.

Новыя Статьи, постановленныя съ Гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, въ 1659 году.

Новыя статьи, которыя по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Самодержца, постановлены сверхъ прежнихъ статей:

1.

По Указу и по повелѣнью Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, куда Его Царское изволеніе будетъ, всегда на Его Государеву службу Гетману со всѣмъ войскомъ быть готову.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь на Радѣ выслушавъ, сей статью приговорили быть такъ, какъ та статья написана.

2.

Такъ же, гдѣ уважить Великій Государь и вѣсколько полковъ послать на Его Государеву службу, и ему, Гетману, тѣ полки послать безъ всякаго мотчанья.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь, на Радѣ выслу-

шавъ сію статью приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

3.

Гетману жѣ быти вѣрну и навѣки неотступну, и ни на какія Лятцкія предести не предѣцаться, такъ же и про Московское Государство ни какиимъ ссорамъ не вѣрять, а кто станеть ссоривать, и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ ссорныхъ дѣлѣхъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; такъ же которыя ссорныя дѣла и Московскаго Государства отъ людей будутъ вмѣщаны, и тѣмъ людѣмъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ Воеводы учинять Государевъ Указъ, посылку, до чего доведеться.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

4.

Безъ Указу жѣ и безъ повелѣнья Великаго Государя, Его Царскаго Величества, самому Гетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ войну никуда не ходить и полками большими и малыми людями войска Запорожскаго ни которымъ окрестнымъ Государствамъ не помогать, и въ помощь къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеньемъ войско Запорожское не умаллось, а буде безъ Гетманскаго вѣдома пойдетъ кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнити смертью.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

5.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ бы-

ти въ Своихъ Царскаго Величества, Черкасскихъ городѣхъ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Брянславѣ, въ Умани своимъ, Царскаго Величества, Восводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей, а тѣмъ Воеводамъ въ войсковыя права и вольности не вступать; а которые Воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, и тѣмъ бытъ на своихъ запасѣхъ, а въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ, и въ Брянславѣ владѣть Воеводамъ маестностями тѣми, которыя принадлежали къ тѣмъ воеводствомъ прежь сего; а въ Полковничьи поборы Воеводамъ не вступаться; а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинитъ наказанье, а которые Великаго Государя ратные люди будутъ въ Государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ, и тѣмъ Государевымъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ Козаковъ на дворѣхъ не ставиться, а ставиться Государевымъ ратнымъ людямъ у всякихъ жителей, oprичъ реестровыхъ Козаковъ; такъ же и подвождь подъ Посланниковъ и подъ Гонцовъ у реестровыхъ Козаковъ не имать, а имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей; да реестровымъ же Козакамъ держать вино, и пиво и медь, а продавать вино бочкою на ранды и куды кто похочеть, а пиво и медь вольно же продавать гарникомъ; а кто будетъ вино продавать въ кварталы, и тѣхъ карать.

И Гетманъ, и все войско Запорожское, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

6.

Въ городѣхъ и мѣстѣхъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Россіи нынѣ и впредь залогамъ Черкаскимъ не

быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратныхъ людей, какъ Великороссійскихъ, такъ и Бѣлорусскихъ не чинилось.

Гетманъ и все войско Запорожское, и чернь на Радѣ приговорили: въ Бѣлой Россіи залогамъ Черкаскимъ отнюдь не быть; Полковникомъ, и Сотникомъ, и Козакомъ въ Бѣлой Россіи Запорожскимъ Козакомъ не называться, покаместа належитъ къ полкомъ къ Нѣжинскому, къ Черниговскому, къ Кіевскому, а Бѣлорусскимъ и Старобыховскимъ и Чеужскимъ, кто будетъ называться войскомъ Запорожскимъ, и тѣхъ выслать въ Государевы Черкаскіе города съ ихъ пожитки; а которые не похотятъ итти въ Черкаскіе города, и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстѣхъ, а Козаками Запорожскими не называться; а естли которые учнутъ называться Запорожскими Козаками и пойдутъ къ Польскому Королю, и тѣхъ имать и карать горломъ.

7.

Который Гетманъ по Указу Царскаго Величества, а по обранію всего войска учинится въ войскѣ, Гетманомъ, а послѣ того учинится въ какой проступкѣ, и войску, безъ Указу Царскаго Величества, самимъ Гетмана не перемѣнять, хотя новообранной Гетманъ, oprичъ измѣны, проступку какую и учинить, и Великій Государь, Его Царское Величество, велитъ про то сыскать всѣмъ войскомъ, и по сыску велитъ Указъ учинить, какъ повелось въ войскѣ издавна, а самимъ однолично Гетмана, безъ Указу Царскаго Величества, не перемѣнять; такъ же и Гетману безъ Рады и безъ совѣту всей черни въ Полковники и въ иные начадные люди ни кого не выбирать, а чтобъ,

выбирать въ войско Полковниковъ на Радѣ кого межъ себя излюбятъ изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ Полковники не выбирать; такъ же тѣхъ Полковниковъ Гетманъ безъ Ряды неповиненъ отставивать.

И Гетманъ, и Подковники, и вса Старшина и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написано.

8.

Въ войску жъ Запорожскомъ вслѣднимъ начальнымъ людѣмъ, кромѣ православныхъ Христіанъ, иныхъ ни которыхъ Вѣръ людѣмъ впредь не быть для всякіе ссоры и прелести, да и новокрещеннымъ иноземцомъ въ начальныхъ людѣхъ не быть же, потому что отъ иноземцовъ отъ новокрещенныхъ многая къ войскѣ смута и междуусобіе зачинается да и имъ войска Запорожскаго Козакомъ чинятся налоги и тѣсноты; а кого новыхъ Полковниковъ оберутъ, и тѣхъ новообранныхъ Полковниковъ на вѣрное подданство и вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И Гетманъ, и Полковники, и вса Старшина и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

9.

Чтобъ измѣнника Ивашка Выговскаго жену и дѣти Гетманъ и войско отдали Царскому Величеству за измѣну, такъ же и брата его, Данила, и иныхъ Выговскихъ, которые есть въ войску Запорожскомъ, а впредь не только при Гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войскѣ Запорожскомъ Выговскимъ не быть.

И Гетманъ, и Полковники, и вса Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили

ли измѣнника Ивашкову жену и дѣти, такъ же и брата его, Данила, отдать Царскому Величеству вскорѣ.

10.

Которые были въ Совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Выговскомъ: Гришка Гуляницкой, Гришка Лѣсничкой, Самошка Богдановъ, Онтошка Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ повѣкъ живота въ Радѣ въ войсковой, и въ секретной, и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; а естли кто напротивъ сей статьи учинить, въ Раду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положить, и тѣ будутъ караны смертию.

И Гетманъ, и Полковники, и вса Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей Статьѣ такъ, какъ написана.

11.

При Гетманѣ быть съ обѣихъ сторонъ Дѣтпра по Суды, по Ясаулу, по Писарю.

И Гетманъ, и Полковники, и вса старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

12.

Наказному Гетману, Ивану Безпалому, и его полку начальнымъ людѣмъ, такъ же Полковникамъ: Перевславскому, Тимофѣю Цецурѣ, Нѣжинскому, Василью Золотаренку, Черниговскому, Аникѣю Свиину, и ихъ полковъ начальнымъ людѣмъ, естли каковой изъ тѣхъ людей будетъ виненъ съ суда къ смерти въ какихъ дѣлахъ, и ихъ Гетману и начальнымъ людѣмъ, безъ Указа Великаго Государа, Его Царскаго Величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого Царское Величество укажетъ прислать къ тому суду на исправленіе, для того,

чтобъ имъ напраснаго изгоненія и угнѣненія не было, потому что они Царскому Величеству служили; также и всѣхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Днѣпра неповиненъ Гетманъ на горлъ карать безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества; а ся Статя учинена для того, что измѣнникъ Ивашка Выговской многихъ Полковниковъ, начальныхъ людей и, Козаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертию каралъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вса Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили бытъ сей статя такъ, какъ написана.

13

Чтобъ подонаники на обѣ стороны были свободны; а кто похочетъ волею бытъ, и тѣхъ на обѣ стороны не неволить.

И Гетманъ, и Полковники, и вса Старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили бытъ сей статя такъ, какъ написана.

14.

Чтобъ знамена, и пушки, и большія верховая пушка, которыя взяты подъ Конотопомъ, отданы были въ Кіевъ безъ всякаго задержанья.

И Гетманъ, и Полковники сказали, что измѣнникъ, Ивашка Выговской, знамена, и барабаны, и полковыя пушки послалъ къ Польскому Королю, а верховую, де, пушку отдадутъ они въ Кіевъ вскорѣ.

15.

Гетману жъ велѣтъ городъ Старой Выховъ очистить Великому Государю, и велѣтъ Черкасъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей изъ того города вывести, потому что

тотъ городъ издавна Польскаго Короля, а не Черкаскаго, и въ нынѣшнія мимошедшія времена, отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Выговскаго и отъ Ивашки Нечая, и отъ ихъ Совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людемъ были всякіе злые умыслы, и бунты, и кровопролитія великія, и многихъ за вѣрою жъ вѣлъ, и тайно до смерти побивали и впредь будетъ тѣмъ измѣнникомъ бытъ въ Выховѣ начальными людьми, и отъ нихъ бытъ такому жъ дурну; а въ Выховѣ, кромѣ Государевыхъ людей Московскаго на роду, бытъ никому непристойно, для того что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ близко, безпрестано ссаривали, и нынѣ и впредь учнутъ ссаривать; а пристойно быти тѣмъ людемъ въ Нѣжинскомъ полку и въ Черниговскомъ, или гдѣ кто похочетъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вса Старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ Великаго Государя Указъ, сказали, что они пошлютъ въ Выховѣ къ Ивашку Нечая листе, чтобъ онъ городъ Выховъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, очистилъ и Козаковъ которые назывались Запорожскими Козаки, выслалъ въ Нѣжинской и въ Черноморскій полки, и чтобъ, де, Царское Величество пожаловалъ велѣлъ вины его отдать для ихъ прошенья, а если же, де, учинить противъ ихъ письма, и они, де, по Указу Царскаго Величества, пойдутъ на него войною.

16.

Въ прошлыхъ во 162, и во 163, и во 164 годѣхъ, и послѣ тѣхъ годовъ, изъ Брянскаго, изъ Карачевскаго, изъ Рыльскаго, изъ Путивльскаго уѣздовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, люди и крестьяне мноу

гіе разбѣжались въ Черкаскіе города, и въ Новгородокъ Сѣверской, и въ Почепъ, и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ прихода къ помѣщикомъ своимъ и вотчинникомъ, всякія власти и разоренье нестерпимыя дѣлають, и Гетманъ бы и все войско Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ вѣдѣн, сыскавъ, отдать помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ, и впередъ заказъ учинить крѣпкой: которые Болгарскіе люди и крестьяне впредъ учнутъ бѣгать въ Черкаскіе города, и тѣхъ бы никто въ Черкасскихъ городѣхъ не принималъ, чтобъ въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры, а служилымъ людямъ разоренья не было; а о которыхъ о бѣглыхъ о чьихъ людѣхъ или о крестьянѣхъ учнутъ изъ городовъ Воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ; а естли будетъ кто принимать тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ карать смертью; такъ же будетъ кто и въ войску Запорожскомъ, учиня надъ кѣмъ смертное убийство, или въ людѣхъ какую смуту, или иное какое зло, прибѣжить въ Государевы Украинные города, а Гетманъ и Полковники учнутъ объ нихъ писать Великому Государю въ Украинные грады къ Воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ, по тому жъ сыскивалъ, отдавать въ войско Запорожское.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили бытъ сей статьѣ такъ, какъ написана.

17.

Чтобъ во всѣхъ, городѣхъ съ войтовъ, съ бурмистровъ, съ мѣщанъ кормы и подводы имать тѣмъ людямъ, которые посланы будутъ отъ Великому Государю къ Гетману войска Запорожскаго, и Цар-

Часть I.

скаго Величества къ Болгаромъ и Воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, или въ иные Государства въ Послѣхъ, и въ Посланникахъ, или Малые Россіи въ которые города и мѣста для Государскихъ какихъ дѣлъ съ грамотами, такъ же которые посланы будутъ къ Великому Государю съ Гетманскими листами, или Царскаго Величества Болгаръ, и Воеводъ, и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей Послы и Посланники съ грамотами, или которые власти Греческія поѣдутъ къ Великому Государю для милостыни и для иныхъ какихъ Государскихъ дѣлъ; и какъ отъ него Великому Государю тѣ люди поѣдутъ назадъ, каждому по его достоинству; а начальствомъ бы у нихъ кормовъ и подводъ инымъ людямъ, которые поѣдутъ Царскаго Величества Московскихъ и Малыхъ Россіи городовъ, кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ, не имать, а всякими угодами, тѣмъ они владѣли по Королевскимъ привиліямъ напередъ сего, владѣти бы по прежнему.

И Великій Государь пожаловалъ указалъ бытъ по ихъ челобитью.

18.

Будетъ кто Великому Государю, Его Царскому Величеству, по святой, непорочной, Евангельской заповѣди, нымъ въ войскѣ Запорожскомъ вѣры не учинить изъ старшихъ изъ какова нибудь чину, и изъ Козаковъ, и изъ мѣщанъ, а сыщется про то подлинно, и тѣхъ людей по войсковому праву казнить смертью.

19.

Будетъ кто сіи статьи, которые постановлены войскомъ, нарушить и не совершить, начальнымъ чело-

вѣкъ или Козакъ, или мѣщанинъ, и тѣ будутъ караны горломъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

Запись, по которой запись приведе-
ны къ вѣрѣ по святой, непорочной,
Евангельской заповѣди, Гетманъ Георгій
Хмельницкой, и Обозной, и Судьи,
и Есаулы, и Полковники, и вся Стар-
шина, и чернь, въ Переяславлѣ, въ
соборной церкви Успенія Пречистыя
Богородицы.

Язъ Гетманъ, Георгій Хмельницкой, обещаюсь предъ святымъ Евангелиемъ на томъ, что въ прошлыхъ лѣтѣхъ посылали къ Великому Князю Алексію Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отецъ мой, Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское Посланниковъ своихъ многожды бити челомъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣть его, Гетмана, со всею войскою Запорожскимъ, и всю Малую Русь всякихъ чиновъ людей принять съ городами и съ землями, подъ свою Государскую руку въ вѣчное подданство. И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Само-

держецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ подъ Свою Государскую высокую руку Его Гетмана, отца моего, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское со всею Малою Русію приняти изволилъ.

И въ прошломъ во 165 году, волею Божіею, отецъ мой, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, умеръ, а послѣ его, по Указу Царскаго Величества и по войсковому обранью учиненъ былъ войску Запорожскому Гетманомъ Писарь Ивашко Выговской; и нынѣ онъ Ивашко, за свое клятвopеступленіе войскомъ же Запорожскимъ отъ Гетманства отставленъ, а по Указу Великаго Государя и по обранію всего войска Запорожскаго учинился нынѣ на Радѣ войску Запорожскому Гетманомъ я, Георгій Хмельницкій.

И мнѣ, Гетману Георгію, съ Полковники, и съ Сотники, и съ всякими чиновными людьми, и со всею войскою Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми быть подъ Царскаго Величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить Ему, Великому Государю, и сыну Его Государеву, Государю нашему Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексію Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Наслѣдникомъ Ихъ вѣрно, и на всякаго Его Государева непріятели стоять по Его Государскому повелѣнію безо всякія измѣны, а къ Польскому, и къ Турскому, и къ Крымскому, и къ инымъ Государемъ не приставать; и на томъ на всемъ я, Гетманъ Георгій, и войска Запорожскаго всякаго чину люди, на чемъ нынѣ общаемся предъ Святымъ Христовымъ Евангелиемъ, при Его Царскаго Величества Боярѣхъ, при

Ближнемъ Бояринѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлоозерскомъ, при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, при Окольничемъ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, при Дьякѣ при Думномъ при Даріонѣ Лопухинѣ, да Федорѣ Грибоѣдовѣ, которыхъ Его Царское Пресвѣтлое Величество для того нынѣ прислалъ.

А на истинное увѣреніе во всемъ въ томъ общезнаемъ Государю своему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей и Великой Княгинѣ, Марьѣ Ильиничнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по неопорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, яко же во Святомъ Евангеліи указалъ. еже ей, ей, на томъ служити мнѣ и всему войску Запорожскому вслѣднихъ чиновъ людемъ Ему, Великому Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей, Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, и опречь Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына

Его Государева, Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, на Московское, и на Владимирское Государства и на всѣ Великіе Государства Россійскаго Царствія, и на Великое Княжество Литовское, и на Княжество Кіевское, и Черниговское, и на всю Малую, и Бѣлую Русь, иного Царя, изъ иныхъ Государствъ, Польскаго и Шведскихъ рѣшъ Королей и Королевичей, и равныхъ земель Царей и Царевичей, и изъ Русскихъ и изъ иноземскихъ родовъ, никого не хотѣти, и подѣ Государствами, которые подѣ ними, Государями, не подыскивати ни которыми мѣрами и ни какою хитростію.

А гдѣ увидѣю или услышу на Государя своего Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и на Сына Его Государева, Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и на Его Царскаго Величества Наслѣдниковъ, и на всѣ Его Великія Государства, на Великую, и на Малую, и на Бѣлую Русь, и на Великое Княжество Литовское, какихъ непріателей Польскихъ и Турскихъ, или Крымскихъ, или какихъ иныхъ Государствъ собраніе, или злой умыслъ, или Его Царскаго Величества въ подданныхъ измѣну, или какой злой умыслъ, и мнѣ, Гетману Георгію, Государю своему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, про то извѣститъ какъ мочно вскорѣ, а самому про-

тивъ непріятелей за Государя своего и за Его Государства стояти, и промыслы всякими мѣрами къ помочи дѣлати, и битись, не щадя головы своей, а измѣнника поймати и прислать къ Царскому Величеству; а гдѣ вѣдять мнѣ Царское Величество быть на своей Великаго Государя службѣ войска Запорожскаго съ ратными людьми и съ своими Царскаго Величества, Московскими ратными людьми, и кто будетъ Царскаго Величества надъ войски Бояры и Воеводы, и мнѣ, будучи на Государевѣ службѣ, съ тѣми Бояры и Воеводы совѣтъ держать и войска Запорожскаго, ратнымъ людѣмъ съ Его Царскаго Величества, ратными людьми по тому же совѣтъ и промыслъ имѣти, и съ Его Государевыми недруги битись за одно; а которые со мною будутъ Царскаго Величества, подданные войска Запорожскаго, ратные люди, и мнѣ ихъ утверждати, чтобъ они Царскаго Величества, съ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли и Царскаго Величества съ недруги бились за одно, не щадя головъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва всѣхъ была безъ преткновенія постоянна, и изъ полковъ мнѣ Царскаго Величества къ непріятелю не отъѣхати, ни какими мѣрами измѣны не учинить, и въ городѣхъ, гдѣ мнѣ случится быти Царскаго Величества съ подданными съ Московскими и съ иными, которые Царскаго Величества, подданные, и мнѣ тому непріятелю города не здать, и непріятелю на простое и на безлюдное мѣсто собою и инымъ ни кѣмъ къ городу не подвѣсть, и зла ни какова не учинить, и ни въ которое въ иное Государство измѣною не отъѣхать, и будучи въ подѣхъ, Воеводѣ не

покинуть, и съ Его Государевыми недруги и со измѣнники не осылаться и ни въ чемъ мнѣ, Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Государю Царевичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, не измѣнити ни которыми дѣлы и ни которымъ лукавствомъ. А кто не станетъ Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Государю Царевичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служити и прями, или кто учнетъ съ ихъ Государскими недруги соылаться, и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ, Государей своихъ, и за ихъ Государство битися до смерти, а самому мнѣ, Гетману, по моему обѣщанію, еже обѣщаваясь мнѣ предъ Святыми симъ Евангеліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставати; а что отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, былъ я отлученъ измѣною клятвопреступника Ивашка Выговскаго, и впредь мнѣ къ тому измѣннику и клятвопреступнику, къ Ивашку Выговскому, и къ его совѣтникомъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвопреступникомъ, не приставати и ни на какія ихъ злочинцовъ прелести не прельщатись, и Статьи, которыя прежь сего даны были прежнему Гетману, отцу моему, Богдану Хмель-

никому, и которыя Статьи нынѣшныя на Радѣ постановлены и укрѣплены, и нынѣ тѣ Статьи адержати вѣчно, и по сему своему обѣщанію быти мнѣ у Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Государева Сына, у Великаго Государя Благочестиваго Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и у ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, въ подданствѣхъ на нынѣ неотступно и во всемъ мнѣ, Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Великому Государю, Благочестивому Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ, служить и прамити и во всемъ добра хотѣти, безъ всякаго лукавства въ правду, яко же азъ обѣщася.

1659 года, Декабря 23.
Вулицы, объявленныя Государю Цесарю Гетмана Юрія Хмельницкаго, Полковникомъ Андреемъ Однинецъ и Петромъ Дорошенко съ товарищи.

1-е.

Извѣстить изаустно предъ Его Пресвятѣлымъ Царскимъ Величествомъ, также и въ Приказѣ, на разговорѣ, о вѣчной и желательной Гетмана и всего войска Старшины

и черни противъ Его Пресвятѣлаго Царскаго Величества службъ, что какъ небощакъ, Паниъ сродичъ, Богданъ Хмельницкой, Гетмана, бывшій подъ высокою и крѣпкою рукою Его Пресвятѣлаго Царскаго Величества, до смерти живота своего неотступно пребывалъ, ни на какія прелести иноплемениныхъ окрестныхъ Монарховъ не склоняючись, отъ Его Царскаго Пресвятѣлаго Величества отступать не хотѣлъ, такъ тѣмъ же намѣреніемъ небощика родителя послѣдуя, самому единому Православному и Великому Государю Царю, Его Царскому Пресвятѣлому Величеству, и Благочестивымъ Его Пресвятѣлаго Царскаго Величества Наслѣдникамъ, служить и всякаго добра хотѣти, со всемъ войскомъ, по присагѣ крѣпко и вѣчно обѣщася.

2-е.

Въ дву грамотахъ своихъ Его Пресвятѣлое Царское Величество, передъ нѣскольکو недѣльми до насъ и всего войска писанныхъ, словомъ своимъ Государскимъ милостивымъ обѣщася насъ и все войско по прежнему жаловати.

3-е.

О Воеводахъ просити Его Царскаго Пресвятѣлаго Величества Послы наши имѣють, чтобъ Кіева и Переяслава въ нынѣшнихъ Украинныхъ, Его Пресвятѣлаго Царскаго Величества, въ войскѣ Запорожскомъ городѣхъ не быти и не называти, опречь, естли ратные Его Царскаго Величества люди посланные за Указомъ Его Царскаго Величества, на оборону противъ неприятелей пребывать, буде того потребно будетъ, въ нынѣшнихъ городѣхъ будутъ.

А въ Переяславскихъ вынѣшнихъ новыхъ Статьяхъ написано:

Великій Государь, Его Царское Пресвятѣе Величество, велѣлъ быть въ своихъ, Царскаго Величества, Черкасскихъ городѣхъ, въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Брянславѣ, въ Уманн своихъ Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей, а тѣмъ Воеводамъ въ войсковыя права и въ вольности не вступать; а которые Воеводы и ратные люди, будутъ въ Переяславѣ и въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасахъ, а въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ и въ Брянславѣ, владѣть Воеводамъ маестностями тѣми, которыя принадлежали къ тѣмъ воеводствамъ прежь сего: а въ Полковничьи поборы Воеводамъ не вступаться, а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинитъ наказанье; а которые Великаго Государя ратные люди будутъ въ Государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ, и тѣмъ Государевымъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ Козаковъ на дворѣхъ не ставиться, а ставиться Государевымъ ратнымъ людямъ у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ Козаковъ; также и подводъ подъ Посланиковъ и подъ Гонцовъ у реестровыхъ Козаковъ не имать, а имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей; да реестровымъ же Казакамъ держать вино и пиво и медъ, а продавать вино бочкою на ранды, и куды кто похочеть, а пиво и медъ вольно же продавать гарниномъ, а кто будетъ вино продавать въ кварталы, и тѣхъ карать.

И Великій Государь указалъ по той статьѣ быть по Переяславскому договору. А утѣсненья Царскаго Величества отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей войску Запорожскому не будетъ.

А что Посланцы, будучи на разговорѣ, говорили, что будто и въ прежнихъ Статьяхъ, тѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкой, постановлено, чтобъ Царскаго Величества Воеводамъ быть только въ Кіевѣ, а въ иныхъ городѣхъ не быть.

И въ прежнихъ Статьяхъ о томъ, въ которыхъ городѣхъ быть Царскаго Величества Воеводамъ, именно не писано; а говорено о томъ въ разговорѣ съ прежнимъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго, съ Посланцы: съ Судьею Войсковымъ, съ Самойломъ Богдановымъ, да съ Павломъ Тетерею, чтобъ Царскаго Величества Воеводамъ быть въ Кіевѣ да въ Черниговѣ.

4 е.

Также о томъ Послы наши у Его Пресвятѣаго Царскаго Величества просити имѣютъ, чтобъ Гетману съ Судьями Войсковыми и иною Старшиною, противъ давняго звычайу войсковаго, суды на противныхъ и преступныхъ людей въ войскѣ вольно было имѣти съ обѣихъ сторонъ Днѣпра, такъ надъ Старшиною, какъ и чернию, и правомъ осужденныхъ по заслугѣ карать, для той причины, чтобъ черезъ непослушаніе въ войскѣ Запорожскомъ сматеніе нѣкакое не чинилось; также, чтобъ Послы наши грамоту отъ насъ и всего войска Запорожскаго до рукъ Его Царскаго Пресвятѣаго Величества сами отдавали, и чтобъ та грамота при Послѣхъ нашихъ, передъ Его Царскимъ Пресвятѣлымъ Величествомъ, чтена была.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ Статьяхъ написано: Наказному Гетману, Ивану Везпадому, и его полку начальнымъ людямъ, также Полковникомъ Перел-

славскому, Тимофею Цыцуръ, Нѣжинскому, Василью Зодотаренку, Черниговскому, Аникѣю Силнну и ихъ полковъ начальнымъ людямъ. Естьли какой изъ тѣхъ людей будетъ впнень съ суда и смерти въ какихъ дѣлѣхъ, и ихъ Гетману и начальнымъ людямъ безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого Царское Величество укажетъ прислать, а тому суду на исправленіе, для того, чтобъ имъ напраснаго гоненія и утѣсненія не было, потому что они Царскому Величеству служили; также и всѣхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Днѣпра неповиненъ Гетманъ нагорлѣ карать, безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества. А ся Статъя учинена для того, что измѣнникъ, Ивашка Выговской многихъ Полковниковъ и начальныхъ людей и Козаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертью каралъ.

И Великій Государь указалъ той Статъя быть по Переяславскому договору. А о высланномъ отъ Его Царскаго Величества Указъ будетъ въ то время, какъ къ Великому Государю Гетманъ и все войско Запорожское учнутъ писать; а чтобъ Посланцы на разговорѣ говорили, чтобъ Царскаго Величества высланному быти въ войску всегда, и о томъ бы Гетманъ, поговора съ Полковники и со всею Старшиною, учинилъ Ряду, и прислали къ Царскому Величеству лѣсть за руками; а листы Гетманскіе и всего войска Запорожскаго у Посланцовъ ихъ при Царскомъ Велиествѣ принимаютъ, какъ у Царскаго Величества поведось издавна; а напередъ сего о томъ въ

войска Запорожскомъ вмѣшалъ измѣнникъ Ивашко Выговской, будто листовъ до Царскаго Величества посланцовъ ихъ доносить не даютъ, и того николи не бывало и впредь не будетъ.

А что Посланцы, будучи на разговорѣ, били челомъ, какъ они бывали напередъ сего у Польскаго Короля, и въ то время у нихъ была аппеляціа, и въ томъ у нихъ въ войскѣ бывало разоренье.

И Царское Величество Гетмана и все войско Запорожское пожаловалъ, аппеляціи у нихъ впредь не будетъ.

5.

Старый Быховъ городъ, когда будетъ черезъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Воеводу или посланныхъ начальныхъ людей отбирать, чтобъ Ивану Нечая, Полковнику Старобыховскому, вольной былъ со всѣми мѣстностями и со всякими животы до войска Запорожскаго, служилыми людьми и съ Козаки, которые только въ войско Запорожское итти похотятъ, проѣздъ и ни отъ кого ни малая обида чинена была, понеже Иванъ Нечай не по своей волѣ, но за указомъ бывшаго Гетмана въ Быховѣ при крѣпости пребывалъ.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ Статъяхъ написано:

Гетману велѣлъ городъ Старой Быховъ очистить Великому Государю, и велѣлъ Черкасъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей изъ того города вывестъ, потому что тотъ городъ издавна Польскаго Короля, а не Черкасской, и въ нынѣшнія мимошедшія времена отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Выговскаго, и отъ Ивашки Нечая, и отъ ихъ совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людямъ, были всѣ

кіе вѣлы умыомы, и бунты, и кро-
лопролитіе великіе, и многихъ за
вѣрою, вѣлавъ и тайно, до смерти
побивали, и впередъ будетъ тѣмъ
измѣнникомъ быти въ Выховѣ на-
чальными людьми, и отъ нихъ бы-
ти такому же дурну: а въ Выхо-
въ кромѣ Государевыхъ людей
Московского народу быть никому
непристойно, для того, что всякая
ссора будетъ, потому что Люди
живуть близко, безпрестанно сса-
ривали, и нынѣ и впередъ учнутъ
ссаривать; а пристойно быти тѣмъ
людемъ въ Нѣжинскомъ полку и
въ Черниговскомъ, или гдѣ кто
похочетъ. И по той статьѣ, по У-
казу Великаго Государя, Послан-
цомъ на разговоръ объявлены, И-
вашка Нечая измѣни подлинно, и
какъ онъ Великаго Государя милос-
тивыя грамоты поставилъ въ пре-
зрѣніе, и какъ Гетманъ Юрьи
Хмельницкой, и все войско Запо-
рожское, Великому Государю въ
винахъ своихъ добыли челомъ и
учинились подъ Его Царскаго Ве-
личества высокою рукою въ под-
данствѣ по прежнему, и онъ, и то
вѣдая, Царскому Величеству вины
своей не принесъ, и города Вы-
хова добровольно не здавъ, и про-
тивъ Царскаго Величества ратныхъ
людей стоялъ упорно, и шкodu
всякую чинилъ. И какъ тотъ го-
родъ Выховъ Царскаго Величест-
ва ратные люди взяли, и его И-
вашка и Совѣтниковъ сво, кото-
рые съ нимъ въ Выховѣ были, по-
били.

6.

Принести и о томъ отъ насъ и
всего войска прошенія Посламъ на-
ши имѣють до Его Пресвѣтлаго
Царскаго Величества, чтобъ ни-
какихъ листовъ и челобитель, и
никакихъ посланцовъ, съ войска

Запорожскаго, Старшины, и черни,
и иныхъ начальныхъ людей, и пос-
политыхъ, такоже съ Зпорожья,
всякаго духовнаго и мирскаго чи-
ну людей, безъ листа отъ насъ,
Гетмана, и печати войсковой напи-
санаго, принимать не изволимъ, для
разныхъ причинъ, понеже съ обол-
ганія ненавистныхъ людей, многія
ссоры урастають.

А въ Переяславскихъ лѣнѣш-
ныхъ новыхъ Статьяхъ написано:
Гетману жъ быти вѣрну и на вѣ-
ки не отступну, и ни на какія Лѣтц-
кіе прелести не прельщаться, такъ
же и про Московское Государство
никакимъ ссорамъ не вѣрить; а кто
станетъ ссаривать, и такихъ лю-
дей карать смертью, и о всякихъ
ссорныхъ дѣлахъ писать къ Вели-
кому Государю, къ Его Царскому
Величеству; такъ же которыя ссоры
дѣла и Московскаго Государ-
ства отъ людей будутъ вищены,
и тѣмъ людямъ Государевыхъ по-
рубежныхъ городовъ Воеводы учи-
нить Государевъ Указъ по смыслу,
до чего доведется, и Царское Ве-
личество по той Статьѣ указавъ
быть по Переяславскому догово-
ру. А буде кто изъ войска За-
порожскаго къ Царскому Величест-
ву безъ Гетманскаго листа приѣ-
детъ, и Царское Величество велитъ
дѣлъ ихъ разсмотрѣть, и буде ко-
торые учнутъ приѣзжать о своихъ
дѣлахъ, а не для смуты, и Цар-
ское Величество противъ того и
Указъ велитъ имъ чинить, смотря
по ихъ дѣлу; а отъ которыхъ буде
объявятся какія ссоры, и Царское
Величество ни какимъ ихъ ссорамъ
не повѣритъ и велитъ о томъ пи-
сать къ Гетману, и Гетману бъ въ
томъ опасенія ни какова не имѣть,
а только по той Статьѣ быть по
ихъ прошенью, и то вольностямъ

ихъ будетъ нарушенъе, и тѣмъ они вольности свои сами замыкають.

7.

Съ Кородемъ Польскимъ и съ иными окрестными Монархи, естли бы Его Пресвѣтлое Царское Величество о перемирьѣ договариватись изволилъ, тогда просити Послы наши имѣють, чтобъ и наши Послы изъ войска Запорожскаго при тѣхъ же договорахъ вольной гласъ имѣючи, мѣста особные засыдали. О владычествѣ Архимаричества, Игуменства, которые Уніаты позабирали, и всякія маетности церковныя, естли бы съ Кородемъ Польскимъ имѣла быть Коммисія, просити Послы наши имѣють, чтобъ въ статьяхъ о привращеніи доложено было и отъ Уніатовъ взято, а Православнымъ отдано.

И Царское Величество указалъ быть по ихъ прошенью, что съ Его Царскаго Величества Великими и Полномочными Послы на Польскомъ съѣздѣ ихъ Посломъ быти изволилъ дву или тремъ человекомъ добрымъ, опрочѣ Совѣтниковъ Ивашка Выговскаго. А съ тѣмъ Царскаго Величества Указомъ послалъ къ Гетману и ко всему войску Посланцовъ ихъ, а чтобъ о привращеніи духовенскихъ маетностей, которые у нихъ отняли Уніаты говорить, и какъ Его Царскаго Величества Великіе и Полномочные Послы будутъ съ Польскими Комисары на съѣздѣ, и о томъ на Посольствѣ говорити учнутъ.

8.

О Ханѣ Крымскомъ извѣстятъ Послы наши о Послѣхъ его, вынѣ къ намъ присланныхъ съ листами, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству отдадутъ, изъ которыхъ

Часть I.

Его Царское Пресвѣтлое Величество уразумѣти можетъ, какъ иновѣрныя поганскія панства и народы съ нынѣшнею згодою межъ Христіяны благочестивыми смутатца, а прежь того съ междуособія и съ кровопролитія Христіанскаго тѣшились. А въ Переяславскихъ Статялахъ написано: съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татаровъ изъ Крыму войною не приходили, и ихъ не разоряли, и въ подонъ не имали, и гуляки бѣ изъ Крыму или Нагайскіе изневѣсти ихъ же Черкасы не разоряли и въ подонъ не имали.

И Царское Величество указалъ впредь о Крымскомъ Ханѣ быть по Переяславскому договору; а что Гетманъ, исполняя вѣрную свою присягу, прислалъ нынѣ Посланцовъ къ Его Царскому Величеству съ своими Крымскаго Хана листы, что присланы къ нему съ Его Послы для объявленья, и то онъ, Гетманъ, учинилъ добро, и та его вѣрная служба Царскому Величеству извѣстна.

9.

Договариватца и битъ челою Послы наши у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества имѣють, чтобъ намъ, Гетману, и всему войску Запорожскому вольное было Пословъ отъ розныхъ Государствъ и Государей принатіе и отпускъ; а съ чѣмъ посамы впредь будутъ приходитъ подлинно, списки, съ грамотъ списанные, до Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, или подлинныя грамоты съ печатями, отсылать, черезъ своихъ Посланцовъ,

должны будемъ. А въ статьяхъ, какковы постановлены нынѣ на Радѣ и ихъ руками закрѣплены, написано, что Гетману Пословъ и Посланиковъ и Гонцовъ изъ окрестныхъ и нп изъ которыхъ Государствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестные и ни въ которые Государства Пословъ же и Посланиковъ и Гонцовъ отъ себя не посылать, для убытку денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлахъ позволить Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество ему, Гетману, въ которое Государство послать; а которые Послы и Посланики и Гонцы изъ окрестныхъ Государствъ учнутъ къ нему, Гетману, прѣвзжать, и имъ отказывать: какіе у нихъ дѣла есть, и оми бѣ вхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

И Царское Величество по той статьѣ указала, что Гетману и всему войску Запорожскому Турскаго Салтана и Польскаго Короля и иныхъ такихъ же Государей Пословъ и Посланиковъ не принимать, а пограничныхъ Волоскаго и Мултанскаго владѣтелей Посланиковъ, для пограничья принимать, которые присланы будутъ о малыхъ дѣлахъ; а буде которые присланы будутъ о великихъ дѣлахъ, и тѣ листы присылать къ Царскому Величеству, а тѣхъ ихъ Посланиковъ отпускать.

10.

Понеже Его Царское Пресвѣтлое Величество, милосерду о народѣ благочестивомъ Малыя Россіи и о всемъ войскѣ Запорожскомъ, по Евангельскому гласу, яко щед-

рый отецъ на обращающагоса блуднаго сына, не испытуя дѣлъ его и не истязуя за имѣніе, милостивно срътъ добзаетъ и перваго достоянія наслѣдіе даруетъ, всему войску Запорожскому вины ихъ отпустилъ и прежнею милостію своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества показати изволилъ, просити Послы наши имѣють о Данилѣ Выговскомъ, зятѣ нашемъ, Иваномъ Печаемъ, Григорьемъ Лесницкимъ, Григорьемъ Гуляницкимъ, Самойломъ Богдановичемъ, Германомъ Гапоновичемъ и Федоромъ. Лободою, чтобъ и они того жѣ довольства участниками быти свободилися и вины ихъ отпущены были. А Данила Выговской, зятѣ нашъ, котораго есма тамо для поискамія милости до Его Царскаго Величества послали, чтобъ съ тѣмижъ нашими Послы къ женѣ и къ дѣтемъ своимъ отпущенъ и не задержанъ былъ; такоже забраныхъ полоняниковъ съ Малыя Россіи, гдѣ только такъ у Боларъ, какъ и всякаго чину людей обрѣтались, чтобъ по Указу Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества всѣ отданы и въ Малую Россію отпущены были, а именно о Сербинѣ о Иванѣ Полковникѣ Бриславскомъ, просити Послы наши имѣють, чтобъ увольненъ къ женѣ и къ дѣтемъ отпущенъ былъ.

А въ Переясловскихъ нынѣшнихъ новыхъ статьяхъ написано: которые были въ совѣтѣ съ имѣнникомъ съ Ивашкомъ Выговскимъ: Гришка Гуляницкой, Гришка Лесницкой, Самошка Богдановъ, Антошко Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ по вѣкъ живота въ Радѣ войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; а естли кто не противъ сей статьи

учинить, въ Ряду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положить, и тѣ будутъ караны смертью. А посланцы, будучи на разговорѣ, были челомъ: хотя, де, въ нынѣшнихъ Переясловскихъ статьяхъ о тѣхъ Выговскаго советникахъ и постановлено, и Гетманъ, де, велѣлъ объ нихъ у Царскаго Величества милости просить, чтобъ они впредь хотя банетами не былг, а то, де, они и сами урядовъ никакихъ не хотятъ.

И Царское Величество по ихъ челобитью пожаловалъ впредь имъ банетами не быть, а какъ у Его Царскаго Величества будетъ Гетманъ, въ то время о томъ и Указъ будетъ.

11.

О Грамотахъ на Гетманство Гетману жалованныхъ, какъ славныя памяти небощяку, родителю нашему, даны были и всему войску на вольности всякія, другую противъ перваго наданія слово въ слово у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества послы наши просити имѣють, также на Староство Чигиринское и на Гадицкой повѣтъ со всѣмъ принадлежаніемъ, чтобъ привилія подтверждены были и съ вышереченныхъ, се есть: съ Чигиринскаго Староства и съ повѣту Гадицкаго денежныя и хлѣбныя зборы никому иному, только самому владельцу Гетману.

И Государева жалованная Грамота прежнему Гетману Богдану Хмельницкому на Староство Чигиринское и на Гадицкой повѣтъ была дана.

И Царское Величество Гетмана по его же обитью пожаловалъ, тѣмъ ему владѣти велѣлъ; а какъ у Его Царскаго Величества онъ, Гетманъ,

будетъ, и Ему Царскаго Величества жалованная грамота на то дана будетъ.

Въ прежнихъ статьяхъ, тѣмъ пожалованъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой, написано: на булаву Гетманскую дано Староство Чигиринское со всѣми принадлежностями, да ему жъ тысяча вольныхъ червонныхъ.

1660 года.

О тогдашней Малороссійской границѣ.

Божіею милостію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольнскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Иовагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверокія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отличю, и Двѣдчю, и Пислѣднику, и Го-

сударю и Обладателю, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, Монарси Православно Христіанскому, Царю и Государю Нашему многомилостивому, нижайшій вѣрный подданный, Юрій Хмелницкій, Гетманъ зъ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, низко до лица земли много челомъ бью.

Пребогатой таковой Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества милости велце дякуемъ, же Ваше Царское Величество изволилъ пословъ нашихъ, Василія Никифорова Золотаренка, Полковника Нѣжинскаго, Федора Коробку, и Константіа Матюту зъ своими Пресвѣтлаго Царскаго Величества великими и полномощными Послами, зъ ближнимъ Боярыномъ и Намѣстникомъ Астараханскимъ, Княземъ Никитю Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищю, на Комиссію Полскую, позволившы имъ волное мовенье, тамъ о границы Вашего Царскаго Величества Украинной отпуститы, и оказавшы имъ свои Царскаго Величества пресвѣтлые очы, отколь воѣ особливую въ такомъ дѣлѣ Вашего Царскаго Величества познаваемъ ласку, и по увесь вѣкъ живота нашего неотступно, за многую милость, Вашему Царскому Величеству служити обѣщаемъ. Що припомнится взглядомъ Вашего Царскаго Величества Дворянина Ивана Аванасовича Желябужскаго, до насъ въ Украину присланаго, миле каждыя словеса, отъ его мовенные, принадлеисмо, гдѣ и о границы Украинной повеважъ змѣнка была, теда и Вашему Царскому Величеству слушне, ведлугъ Зборовскихъ статей учиненой, ознаимити умыслили, которую небожчикъ славной памяти Панъ, родичъ

мой, и все войско Вашего Царскаго Величества Запорозское, съ Королемъ Полвскимъ и его Сенаторами постановили. А починается тая Зборовская граница окрѣсленая отъ рѣки Горени и отъ мѣста Острога, теда Острогъ, Заславль, Гюща, граничить отъ Воыня. Межибожъ, Вѣница, Баръ, Зѣнковъ граничить отъ Подоля. Студеница, Могилевъ, Ямполь, Рашковъ граничить отъ Волоской земли. А седать менованные города надъ Случью, Горенью рѣками и Бугомъ, Горень упадаеть въ Припахъ, а Припахъ впадаеть у Дѣшпръ, и не займають Камеша Подолскаго, а нѣ Воыня, а нѣ Подоля. Тою Вашему Царскому Величеству наменившы, высокому Вашего Царскаго Величеству полепаемъ баченью и увазѣ, зычачи, абыся кровь Христіанская перестала розливатись, принявшы умиреніе, а поганскіе вмѣсто ей глумлено головы, Тутъ же о неприятелехъ и ихъ замыслахъ Вашему Царскому Величеству даемо знати, ижъ Ханъ Крымскій конечно услыуетъ зъ Ляхами на Украину наступовати, якъ зъ языковъ маемъ упевненье, и якъ Вашего Царскаго Величества дворяннѣ, Иванъ Аванасовичъ Желябужскій цзвѣсно учинить. Але мы на тою пидное окомаемъ, задожившы отъ всѣхъ границъ людьми чулыми, меновите у Рашкови, въ Могилеви, у Студеници, и въ Умани полкъ отъ Татаръ, напотоваю и отъ Лиховъ, въ Корцу и Межирѣчю и инде по мѣстамъ тамошнымъ. Пововляемъ тежъ прозъбу нашу до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества за швакгромъ моимъ, Иваномъ Нечаемъ, и Юрьемъ Нечаемъ, и Иваномъ Сербяномъ, пожалуй мене и ихъ своею милю-

стію Государскою, а кажи до насъ отпустить, которыхъ беремо на сумнѣнїе и шлюбуемъ, же до конца житїа своего посподу зо мною неотмѣнными будутъ zostавати поданными Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству. Не остави мене и сестры моеи отпущенной и вдовѣти ей не допускай. зъ ново теперь нарощеннымъ чадомъ. А Сербыновимъ дѣтемъ по смерти жоны его, ведугъ указу Вашего Царского Величества, якъ извѣстиль намъ Тимошей Цюцюра, Полковникъ войска Вашего Царского Величества Запорозкого Переяславскій, у Переяслави быть казалисмо, о цю и повторе до лица земли низко чоломъ Вашему Царскому Величеству бьочы, самыхъ себе съ повольными услугами нашими предъ Маестатомъ Вашего Царского Величества накланяемъ. Писанъ въ Чыгыринѣ мѣсаца Маїа ..... року отъ воплощенїа Сына Божїа 1660.

Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и унижайшїй слуга, Юрій Хмельницкїй, Гетманъ зъ войскомъ Вашего Царского Величества Запорозскимъ.

Грамота сія сложена пакетомъ и къ оной приложена на оборотѣ красная восковая подъ кустодїею печать.

1660 года.

Письмо къ Боярину Шереметеву отъ Гетмана Хмельницкаго.

29.

Божїею милостїю, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Вели-

кїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержца, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, Ихъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества Боярину, и Воеводѣ, и Намѣстникови Бѣлоозерскому, Василию Борисовичу Шереметеву, Господину и любимому прїателеву нашему, Юрїи Хмельницкїй, Гетманъ съ войскомъ его Королевской милости Запорожскимъ, добраго здоровья отъ Господа Бога зычимъ.

Такъ ся подобало Богу Всемогущему, отъ котораго потужной руцѣ всего свѣта Монархїе же войско наше Запорожское едною тайнымъ а правѣ надъ сподѣванье людское вольнымъ голосомъ зезволяемъ zostавати при Королѣ Его Милости Польскомъ, яко Пану своему прирожономъ, и вновь сталось все, цюколявекъ до вѣрности нашей отданїа належало, о чемъ и къ милости твоей ознаймуемъ, абы не въ давной надѣи о обмѣнѣ войска Запорожскаго не мѣлъ; случаетъ стейне и вѣчне при Паны своемъ прирожономъ, zostавати будемъ. Зычимъ притомъ, абы и милости твоя волѣ Божей не перечачи, шукаль милосердио, случаями и съ полными силами отчизны боронити, и президїа Царя. его милости, справедливо муси, Господу Богу притомъ милость твою въ сохраненїе отдаемъ.

Милости твоей всѣхъ благъ желатель,

Юрїи Хмельницкїй, Гетманъ войска Его Королевской, милости Запорожскаго.

Данъ въ таборѣ подъ Концїю, днѣ 7 Октября, року 1660.

1665 г., Окт. 18-го.

Манифестъ Гетмана Ивана Брюховецкаго Задѣпрскимъ жителямъ утѣшительный объ отступленіи ихъ отъ Татаръ и Поляковъ къ Россійской Державѣ.

Иванъ Брюховецкій, Гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, всему преславному Православному Христіянскому Малороссійскому народу, обоего духовнаго и мирскаго чину людемъ, старшинѣ и черни, братья нашей милой, по городамъ и по селамъ, на той сторонѣ Днѣпра живущимъ, единовѣрнымъ Святыя Восточныя Церкви, Матере Нашей, единоутробнымъ Сыномъ мира, любви, тишины, и братолюбнаго съ нами соединенія отъ всецѣдраго Бога усердно имѣти желаючи, до вѣдома подаемъ. Не только окрестныя всѣ народы, но и самая ваша милость, братья наша милал, признать то имѣете, что въ явной слепотѣ и обмане видимомъ пребываете, когда Русское имя на себя отъ предковъ своихъ нося, не к тому Монарху, котораго блаженные памяти Святыи и Равноапостолныи Россійскіи предокъ до Вѣры Христіянскіе Греческіе весь народъ нашъ Россійскіи привелъ, прибываете, но, отступивъ отъ Единовѣрнаго Православнаго Монарха Дѣдичнаго Россійскаго, Русью будучи, уклоняетесь до иновѣрныи, именемъ и вѣрою не соглашающияся обороны Лятцкия. Воспомните ваша милость, братья наша милал,

себя на давное присловье Лятцкое, которое прѣже сего и нынѣ часто обыкли Ляхи поругаючись изъ Вѣры нашей Православныя, говорить: донеле свѣтъ свѣтому, дотолѣ Ляхъ Русину братомъ быти не можетъ, а нынѣ, отлучась отъ насъ единоутробныи братья свои, тоеюжде что и вся кровию на Крестѣ распятаго Бога откупленные и отступивъ отъ славныи Запорожскіи столицы, Козацкіе, откуда славныи предки, отцы и дѣды ваши, моремъ и полемъ славы у всего свѣта добыли, прилепилися есте і присовокупилися до пновѣрцовъ и до бусурмановъ, с которыми предки ваши и наши мужественно воюючи, во многыхъ знатныхъ потребѣхъ главы свои полагали; а оставя давныи предковъ Козацкихъ и всего народа Рускаго съ Ляхами заводы, припомните себя ваша милость, братья наша, нынѣшніи войныи начало, признать имѣете, для чего есте вы и мы вкупѣ за пособіемъ Божиимъ, с Ляхами битца и воевать стали, естли не за то, что народу нашему Рускому великое поруганіе отъ Ляховъ и отъ Унеятовъ было, естли не за то, что волности Козацкіе сламаны и попораны были, естли не для того, что предки и отцы ваши при волностяхъ Козацкихъ одержавшіися, отъ Ляховъ великою и различною мучителскою смертыю на мѣденыхъ кобылкахъ, на кривокахъ, на колахъ, на висѣлицахъ жестоко погибали, естли тогда такія вымышленыи мучителства предки Козацкіе, после котораго и не долго терпѣливаго замешанья отъ Ляховъ поцосили, каковаго жъ мучителства по нынѣшнемъ колико на десяткомъ лѣтнемъ омятеніи вамъ, братьямъ нашимъ, отъ нихъ надѣянныи надобно, прѣжде того, что,

Вѣра наша Православная отнюдь вездѣ свесена будетъ, церкви Божіи Унытою и Ляхомъ на искорененіе православныя хвалы Божіа поданы будутъ, что и ныне почасту показуется, монастыри Святые от Влаженныя памяти Россійскихъ Князей маеностымі приарены, на Кляшторы розныя прамѣнены будутъ, такъ же на самыхъ особахъ своихъ вамъ, братья нашей милой, надѣлтыса, что сколько ни есть людеі во время приступовъ подъ городами подъ высокою рукою Его Царского Пресвѣтлого Величества будущими не пропадетъ, тѣхъ всѣхъ собла Ляцкая и Татарская в жемамі и в детмі выгубиті и выкоренити имѣеть, и ныне тое все, на почомъ будучие бѣды ясныя знаки, от Ляховъ вамъ, братья нашей, двѣюца ни которой Ляхъ ись Польши на Украину податей и живности с собою не привезъ, но какъ слышимъ, что в пожиткахъ и в домехъ своихъ неволны есте, и кроваво добытые труды ваши силою от васъ отбираючи, в Польшу отпускать почали, а до тое нынешние и потомъ будучие бѣды ни кто иномъ васъ, братью нашу, не привезъ, только некоторые сводники, межъ вамі будучие, которые для овоего Шлахетства и для бѣднаго Пшептава вамъ всѣмъ и всему народу Россійскому, такову пагубу наносять, и чего Выговскіи с Татари и о Ляхами на Украине не догубилъ, тотъ ныне послѣдокъ народу нашего Россійскаго превратный Гетерл погубляюю душою своєю, Короли и Ляховъ с Татари на Украину призвавъ, выкоренити постановилъ; а такъ видяши, братья наша единоутробная такову от Ляховъ чрезъ вашихъ же привождовъ на васъ и на жемъ и

на дѣти ваши намѣреную погубель, сердечно того болязнуемъ, братяки всѣхъ васъ утѣшачі, намѣреніе вамъ доброе, какъ братья своей даемъ, отступите от поганцовъ и от иноверцовъ, приклонитесь къ Дѣдичному своему Монарху, единовѣрному Россійскому, подъ которого Святымъ предкомъ Крестъ, Святые предки ваши, а не подъ Ляцкимъ Королемъ принали, не подаванте иноверцомъ на поруганіе Вѣры своей Православныя Христіанскіе. Пусть на всемъ.... слава народу нашему Россійскому бессмертная с того будетъ, что межъ иными всѣми подъ солнцемъ будучими Монархи, и нашъ славный от вѣковъ Россійскіи народъ единовѣрного над собою скипетромъ и диадимомъ Царскою украшенного Православного, а не иноверного и иного Монарху, имѣеть; сойдемся всея вкупе и братолюбно взявша за руку, единемі усты православными, при праведныхъ единовѣрного Монарха нашего искони вѣчного Россійскаго молитвахъ, крѣпкого и сильного во бранѣхъ Бога на пособіе противъ враговъ взять, не даймо поганцомъ и иноверцомъ земля Россійскія, Матери нашей, разораті и иноземцомъ во отечестве нашемъ над собою властительствовать; разумѣемъ тогда и мадежны того по вашихъ милостяхъ братья нашей милой есмы, что оманятуется и отступивъ от Татаръ и от Ляховъ, дѣдичныхъ Рускихъ враговъ, о соемъ с нами соединенні, черезъ Польчанцовъ своихъ, маѣтство чинити будете; а мы вамъ, яко братя своей милой вкупе с ратными Его Царского Пресвѣтлого Величества людьми и с Колымаками, готовы на Ляховъ і на Татаръ помочи додаты. Такову мысль и охоту, чтобъ вамъ,

братья нашей, Богъ в сердца ваша вложити изволилъ, братцы от сердца желаемъ. Данъ въ Гадичѣ, Октября 18 дня, 1663 году.

Иванъ Брюховецкій, вышеименованный Гетманъ.

Печать у того листа Войсковал.

1663—1665.

Батуринскія статьи (числомъ 5), постановленныя съ Гетманомъ Брюховецкимъ.

Лѣта 7171, Августа въ 24 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, узвзвалъ своихъ Государевыхъ тайныхъ дѣлъ Дьяку, Дементью Миничю Башмакову, да Дьяку Евстрату Фролову, ѣхати въ Малороссійскіе города къ своему, Государеву, богомольцу, къ Мефодію, Епископу Мстиславскому и Оршанскому и Блжстителю Митрополіи Кіевской, да своего, Царскаго Величества, войска Запорожскаго къ Гетману, къ Ивану Брюховецкому, съ своими, Великаго Государя, грамотами и съ мидостивымъ словомъ и съ жалованьемъ, и дѣл своихъ, Великаго Государя, дѣлъ.

И по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Дьяки, Дементій Башмаковъ и Евстратъ Фроловъ, войска Запорожскаго съ Гетманомъ, съ Иваномъ

Брюховецкимъ, и съ Старшиною, съѣхалися въ городъ Батуринъ, Нолбра въ 17 числа.

А Епископъ Мефодій въ то время былъ въ Кіевѣ, а въ Батуринъ изъ Кіева, за приходомъ въ Малороссійскіе города Польскаго Яна Казимира Короля, и Гетмановъ, и Крымскихъ Салтановъ, и Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ, притѣтъ было ему не мочно.

И на създѣ въ Батуринъ Дементей и Евстратъ Гетману и Старшинѣ говорили:

Въ прошломъ во 171 году, Іюня въ 18 день, въ Нѣжинѣ, на Генеральной Черневой Радѣ, при Околыничемъ и Намѣстникѣ Галицкомъ, при Князѣ Данилѣ Степановичѣ Великаго Гагинѣ, съ товарищи, обранъ ты, Гетманъ Иванъ Брюховецкій, ото всей старшины и черни войска Запорожскаго, всѣми вольными гласы, и на вѣрное и дѣльное подданство Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣтвмъ, Благовѣрному Государю Царевичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Государю Царевичю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинилъ, такъ же и Полковники и иныхъ урядовъ начальныя люди, которые учинены вновь, при твоємъ обраніи вѣру учинили же на томъ, что имъ Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣ-

темъ и ихъ Государскимъ наследникомъ служить вѣрно, и непоколебимо, и на вѣки неотступно.

И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по вашему обещанію жадуеть тебѣ, Гетмана, и Обознаго, и Судью, и Ясауловъ, и Полковниковъ, и всю Старшину, и чернь, держать подъ своею Государевою Самодержавною высокою рукою, въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, и въ приарѣньѣ и въ вѣчномъ подданствѣ, по прежнимъ вашимъ правамъ и вольностямъ и по договорнымъ статьямъ прежняго Гетмана, Богдана Хмельницкаго, каковы во 168 году, въ Перясловлѣ, на Радѣ, при Блжнемъ Болринѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Шкитичѣ Трубецкомъ, съ товарищи, подтвержены, и сверхъ тѣхъ прежнихъ статей вновь статьи постановлены прежняго Гетмана съ Богдановымъ сыномъ, съ Гетманомъ же, съ Юрьемъ Хмельницкимъ, и съ Старшиною, и тѣ статьи присланы съ нами, и тебѣ бы, Гетману и Старшинѣ, тѣ обои статьи выслушавъ, подписать, чтобъ то утверждение впредь было постоянно и прочно.

И по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Гетманъ Иванъ Брюховецкій и Старшина тѣ прежнія обои статьи, каковы въ сей книгѣ писаны выше сего, подкрѣпили и руками сво-

ими подписали, какъ писано ниже сего.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, я, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, съ вѣрнымъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ войскомъ Запорожскимъ, сихъ статей слушали и приговорили, быть тѣмъ всѣмъ статьямъ такъ, какъ они написаны, а на утвержденіе сихъ статей я, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, на сихъ статьяхъ подписалъ своею рукою.

Судья Войсковой, Юрьи Незамая, сихъ статей при Гетманѣ и при всей Старшинѣ слушавъ, приговорилъ тѣмъ всѣмъ статьямъ быть такъ, какъ они написаны, а въ его мѣсто Писарь Судейскій, Ерема Тищенко, по ево, Юрьеву, велѣнію, на сихъ статьяхъ руку приложилъ.

А другой Войсковой же Судья, и Обозной Наказной, и Писарь, и Ясаулы Войсковые, и Полковники, которые грамотъ умѣють, а которые не умѣють и въ ихъ мѣсто приписывали по ихъ велѣнію Писари также, какъ приписано въ мѣсто Судьи Юрья Незамая.

Вмѣсто Судьи Войскового, Петра Забылы, Писарь его Судейскій, Ерема Тищенко, руку приложилъ.

Вмѣсто Обознаго Наказнаго Войскового, Павла Животовскаго, Писарь Герматный, Парфень Марковъ, руку приложилъ.

Писарь Войсковый Степанъ Гречановичъ въ свое мѣсто руку приложилъ.

Вмѣсто Ясаула Войскового, Степана Афанасьева, Карпъ Ивановъ руку приложилъ.

Вмѣсто Ясаула Герматнаго Войскового, Богдана Щербака, писарь Герматный, Парфень Марковъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Подковника Прилуцкаго, Данила Песоцкаго, того жъ полку Степанъ Шуба руку приложилъ.

Вмѣсто Нѣжинскаго Полковника, Матвѣя Гвинтовки, того жъ полку Писарь, Микифоръ Алексѣевъ руку приложилъ.

Вмѣсто Сосницкаго Полковника, Якова Скидана, того жъ полку Писарь Лаврентій Касперовъ руку приложилъ.

Вмѣсто Лубенскаго Полковника, Игната Вербицкаго, того жъ полку Писарь, Степанъ Григорьевъ руку приложилъ.

Вмѣсто Зинковскаго Полковника, Василья Шимана, Сосницкаго полку Писарь Лаврентій Касперовъ руку приложилъ.

Вмѣсто Стародубскаго Полковника, Ивана Плотника, того жъ полку Писарь, Василій Ивановъ руку приложилъ.

Вмѣсто Полтавскаго Полковника, Демьяна Кгуджела, Писарь Войсковой, Степанъ Гречаненко, руку приложилъ.

172, Ноября, въ 29 день, Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Обовный Генеральный, Иванъ Климовичъ Цесарскій, сихъ всѣхъ статей слушалъ въ Карачевѣ, вѣдучи съ Москвы, и приговорилъ симъ всѣмъ статьямъ быть такъ, какъ они написаны, и Гетманскою и Старшинскими руками подписаны, въ томъ къ симъ статьямъ въ ево, Иваново, мѣсто, по ево велѣнью, Кіевскаго полку Писарь, Лазарь Михайловъ, подписалъ рукою власною.

172, Ноября 29 дня, въ Карачевѣ, съѣхався Царскаго Пресвѣтлаго Величества тайныхъ дѣлъ съ Дьякомъ, съ Дементьемъ Башмаковымъ, да съ Дьякомъ съ Евстра-

томъ Фроловымъ, Кіевской Полковникъ, Василій Федоровичъ Дворецкій, сихъ статей слушавъ, приговорилъ симъ статьямъ быть такъ, какъ они написаны и Гетманскою и всей Старшины руками подписаны, въ томъ я, Василей, сіи статьи подписалъ рукою своею власною, что быть тому впредь неподвижно и постоянно.

172, Декабря 8 дня, войска Запорожскаго Ясаулъ Войсковый Генеральный, Парфень Михайловичъ Нужный, да полку Запорожскаго Судья, Подсѣнненко Савостьянъ Ивановичъ, всѣхъ статей подѣ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ, слушавъ и Гетманской и Старшинскихъ рукъ усмотря, приговорили симъ всѣмъ статьямъ на содержанье нашимъ войсковымъ быть годны такъ, какъ они написаны; въ томъ, по ихъ велѣнью, полку Запорожскаго Писарь, Василій Лукьяновъ, которой подѣ тотъ часъ вѣхалъ съ ними съ Москвы, руку приложилъ.

А сверхъ прежнихъ статей въ Батуринѣ въ то же время Великаго Государя тайныхъ дѣлъ Дьякъ Дементій Миничъ Башмаковъ, да Дьякъ Евстратъ Фроловъ, съ Гетманомъ съ Иваномъ Брюховецкимъ, и съ Старшиною, статьи постановили таковы :

1-е.

Въ прошломъ, во 171, Июля въ 11 день, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Вѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писалъ Мечодій, Епископъ Мстиславскій и Оршинскій, съ Нѣжинскимъ Протопопомъ, Симіономъ, что ты, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, вседушно промыслъ

имѣте, откуда бы, взять хлѣбныхъ запасовъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ратнымъ людямъ, которые нынѣ, такъ же и впредѣ будутъ для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ въ Малороссійскихъ городѣхъ; и велѣлъ ты, Гетманъ, со всѣхъ мельницъ во всѣхъ полкахъ хлѣбные запасы збирать и въ анбары сыпать, чтобъ къ Семену дню изготовить; а почему хлѣбныхъ запасовъ ратному человѣку дать, такъ же и Воеводамъ и Начальнымъ людямъ чѣмъ съитимъ быть, о томъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ бы тебя, Гетмана, чрезъ ево, Епископово, прошеніе велѣлъ къ тебѣ прислать ково пригоже, чтобъ съ вами, Гетманомъ, о томъ о всемъ подлинно договорясь, постановить и въ совершенше привести не замочавъ; а съ Околыничимъ и Намѣстникомъ Галицкимъ, со Княземъ Даниломъ Степановичемъ Великаго Гагинымъ съ товарищи, то дѣло, для скорово ево отъѣзду къ Москвѣ и для твоего Гетманскаго отходу противъ непріятелей къ Днѣпру, въ совершенше прійтить не могло.

И Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкій, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина, били челомъ, а въ Батуринѣ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, тайныхъ дѣлъ Дьяку, Дементью Башмакову, да Дьяку Евстрату Фролову, говорили, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ велѣлъ для скудости Малороссій-

скихъ жителей и для раворенія отъ непріятелей городовъ и мѣсть, имать у нихъ своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратнымъ людямъ на прокормленіе, которые люди въ Малороссійскихъ городѣхъ для обороны отъ непріятелей Малороссійскихъ жителей нынѣ есть и впредѣ будутъ.

Воеводамъ по мельницѣ съ двума колесы.

Головамъ и Полковникамъ по пятидесяти осмачокъ.

Подполковникамъ и Маіорамъ по двадцати по пяти осмачекъ.

Ротмистрамъ и Кѣпитанамъ по двадцати осмачекъ.

Порутчикамъ, и Прапорщикамъ, и Сотникамъ по десяти осмачекъ.

Рейтарамъ, и драгунамъ, солдатамъ, стрѣльцамъ по четыре осмачки всякому человѣку на годъ мукши ржанья.

А какъ Малороссійскихъ городовъ и уѣздовъ жители обѣихъ сторонъ Днѣпра будутъ въ соединенъ и милостію Великаго Бога и Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества счастьемъ, непріятелемъ отпоръ будетъ данъ и война успокоится, и о зборвѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на прокормленіе ратнымъ людямъ, какъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество укажетъ.

И на той статьѣ подписано:

Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, приписалъ рукою власною.

Войска Запорожскаго Судья Юръ Незамай, съ Гетманомъ, съ Иваномъ Брюховецкимъ по сему писанію бьетъ челомъ, а въ его мѣсто д, Романъ Ракушка, руку приложилъ.

Я, Стефанъ Гречановичъ, Писарь Войсковый Енеральный, руку свою власную приложилъ.

А вмѣсто Петра Забылы, Судьи Войсковаго, да Стефана Иванова, Ясаула Войсковаго, да Павла Животовскаго, Обознаго Наказнаго, да Данила Песоцкаго, Полковника Прилуцкаго, да Демьяна Кгуджеля, Полковника Полтавскаго, да Ивана Плотника, Полковника Стародубскаго, да Якова Скидана, Полковника Сосницкаго, да Игната Вербицкаго, Полковника Лубенскаго, да Богдана Щербака, Ясаула Герматнаго, по ихъ велѣнью, руку приложилъ онъ же, Стефанъ Гречановичъ.

Я, Дозорца Скарба Войсковаго, Романъ Ракушка, подписалъ своею рукою.

Къ сему челобитью, вмѣсто Матвѣя Гвинтовки, Полковника Изжинскаго, по его челобитью, отца Епископа Мефодія, Писарь, Иранъ Васильевъ руку приложилъ.

Иванъ Цесарской, Обознаго Енеральной Войсковый, сей статьи слушавъ, ѣдучи съ Москвы въ Карачевъ, приговорилъ быть такъ, какъ она написана; въ томъ по его, Иванову, велѣнью, Кіевскаго полку Писарь, Лавринъ Михайловъ, который на тотъ часъ съ нимъ, Ивановъ, съ Москвы ѣхалъ, руку приложилъ.

А Василій Дворецкій, Полковникъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Кіевскій, сію статью подписалъ своею рукою въ Карачевъ, ѣдучи съ Москвы, 172, Нолбра 29 дня.

172, Декабра 8 дня, къ сему челобитью, вмѣсто Войсковаго Енеральнаго Ясаула, Парфея Михайловича Нужнаго, да полку Запорожскаго Судьи, Василья Ивановича Подсѣенка, по ихъ велѣнью, подъ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ,

ѣдучи съ нимъ съ Москвы, Писарь полку Запорожскаго, Висилій Лукьяновъ, руку приложилъ.

2.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что Московскаго Государства городовъ служивые многіе люди и Сѣвскіе драгуны, избываючи отъ службы, а крестьяне отъ податей, такъ же и порубежныхъ городовъ, Карачева, Брянска, Рыльска, Путивля и иныхъ порубежныхъ мѣсть помѣщиковъ и вотчинниковъ люди и крестьяне, разоря помѣщиковъ и вотчинниковъ своихъ дома и всякіе пожитки, бѣжавъ, живутъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и на будахъ, и на винокурняхъ, а иные и нынѣ бѣгаютъ, чтобъ имъ жить въ волхѣ своихъ. И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ тебѣ, Гетману, и войска Запорожскаго Старшинѣ, говорить, чтобъ въ Малороссійскіе во всѣ города послать Универсалы, подъ войсковымъ жестокимъ караньемъ, и велѣть тѣхъ всѣхъ, прежнихъ и нынѣшнихъ, перебѣжчиковъ Московскаго Государства, всякихъ чиновъ людей, въ городѣхъ, и въ уѣздахъ и на будахъ, и на винокурняхъ, сыскать и переписать, и кто гдѣ живалъ, а переписавъ, отослать ихъ всѣхъ по росписямъ въ тѣ города и уѣзды, кто откуда, бѣжалъ, а впредь бы учинить заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ Московскаго Государства служилыхъ и всякихъ чиновъ людей, и Болгарскихъ холоной и крестьянъ въ Малороссійскіе города никто не принимали, чтобъ отъ того Великаго Государя службѣ поруки и податемъ збору и пограничныхъ

городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ напраснаго разоренья и убытковъ впредь не было.

И Гетманъ и Старшина сей статьи слушавъ, говорили, что тому дѣлу для того, чтобъ люди къ Королю, на Украинѣ будущому, не приклонялись, быть не мочно, а убойцовъ и татей и всякихъ злодѣевъ онъ, Гетманъ, и войско, по Переясловской 16 статьѣ, не защищаютъ, а какъ война минетца, и въ тотъ часъ будетъ мочно.

3.

Въ Переясловскихъ статьяхъ, в 6 статья, написано: быти въ войску Запорожскомъ реестровымъ Козакомъ штидесать тысячамъ челоувкомъ, а на жалованье збирать имъ и иныхъ чиновъ людемъ въ Малороссійскихъ городѣхъ по Указной статьѣ; и буде по той статьѣ столкнѣть тысячамъ челоувкомъ въ Козакѣхъ быть и на нихъ поборы сполна въ зборѣ будутъ или на половину; а какъ мы стояли въ Глуховѣ, и въ то время тамошніе жители и сторонніе люди сказывали, что Козаки, и мѣщане, и поселане, и ихъ земли, и мельницы и всякія угоды, и ранды, и каморы не переписаны и оброковъ ни на что не положено, и сколько нынѣ въ войску Козаковъ и что имъ доведетца дать Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованья въ годъ, и сколько съ мѣщанъ и со всякихъ ихъ угодей какихъ поборовъ собирать въ годъ мочно, и того тебѣ, Гетману, и всей Старшинѣ, невѣдомо; также и Козаки безъ переписки Царскаго Пресвѣтлаго Величества на услугъ съ тобою, Гетманомъ, и съ вами, начальными людьми, бывають не всѣ, ѣздить въ полки и изъ полковъ отъѣзжаютъ безъ

вашего отпуску, по своей волѣ, а иные и въ войско не ѣздить, а проходятъ имъ то даромъ; а только бѣ Козаки и мѣщане, и ихъ земли, и мельницы, и всякія угоды, и ранды, и каморы были переписаны, и то бѣ все было вѣдомо и въ смѣту положить Козакомъ число, а съ мѣщанъ и съ поселанъ и съ ихъ угодей, поборы мочно, и въ избылыхъ никто не будетъ,

И Гетманъ, и Старшина сей статьи слушавъ, говорили, что подъ сей военной часъ, когда непріатели стоятъ надъ шеями, реестру учинить и казны збирать не мочно, а какъ военная пора минуетца, и въ тотъ часъ будетъ мочно.

4.

Какъ по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, для Его, Великаго Государя, дѣль, ѣхали мы къ тебѣ, Гетману, и къ Старшинѣ, и въ дорогѣ слышали отъ жителей Малороссійскихъ городовъ, что Козельскіе и Остренскіе жители и иные многіе корыстовники, покуваючи всякой хлѣбъ въ Глуховѣ и въ иныхъ такихъ же жилыхъ мѣстѣхъ, отпускають за Днѣпръ для своей корысти безъ твоего, Гетманскаго, и безъ вашего, Старшинскаго, вѣдома, и тѣмъ въ Малороссійскихъ городѣхъ хлѣбъ вздороживаютъ, а Заднѣпрскимъ измѣнникомъ и Татаромъ тѣмъ великое вспоможенье чинять, и чтобъ впредь хлѣба, опричь Кіева, не продавать; а буде о томъ заказу учинить не мочно для Заднѣпрскихъ жителей, чтобъ они склонялись подъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокую руку и здѣшной стороны Днѣпра съ жителями соединились, и имъ бы хлѣба велѣть купить указное число съ тво-

его, Гетманскаго, и съ вашего, Старшинскаго, вѣдома, и гдѣ имъ купить и на которые города привозить, о томъ бы давать имъ Универсалы, и онѣмо учнуть себя ставить въ великую доброту, и другъ другу учнуть то выславлять, и отъ тамошняго разоренья склонатца на житє на здѣшнюю сторону, потому что за Днѣпромъ нынѣ отъ Ляховъ и отъ Татаръ хлѣба сѣбно мало.

И Гетманъ, и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что на то крѣпкіе Универсалы давно выданы и нынѣ выданы будутъ же.

5.

По Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Московскомъ Государствѣ оvinъ, чтобъ, опричь Его Великаго Государя, Его Царскаго Величества кабаковъ никто не торговали, а табаку бы и не держали, учиненъ приказъ крѣпкой, а которые люди въ такихъ проступкахъ объявлятца, и тѣмъ чинятъ жестокое наказанье и ссылаютъ ихъ въ Сибирь, и въ Астрахань, и въ иные дальніе Украинныя города на вѣчное житє, а двory ихъ и животы смютъ на Великаго Государя безповоротно; а нынѣ Малороссійскихъ городовъ многіе жители съ виномъ и съ табакомъ въ Московское Государство и въ Украинныя города вѣзятъ и продаютъ всякимъ людямъ для своей корысти, и отъ того кабацкимъ зборомъ чинитца поруха и недобро, а межъ людьми смута, и ссора, и смертное убійство, и всякое зло; и тебѣ бы, Гетману, учинить приказъ крѣпкой, подъ жестокимъ кареньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди

вина и табаку къ Москвѣ и въ Украинныя города и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казнѣ порухи не чинили, такъ же бы отъ того и межъ людьми никакова зла не было.

И Гетманъ, и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что о томъ Универсалы розосланы будутъ повсѣмъ городамъ, буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и у тѣхъ вино и табакъ имать на Великаго Государя безденежно.

А тѣ статьи по составомъ закрѣпили Гетманъ Иванъ Брюховецкій своею рукою.

А что въ Батуринскихъ постановленныхъ статьяхъ написано: давать мнѣ, Гетману, съ войскомъ Запорожскимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратнымъ людямъ, которые на Его Государевѣ службѣ въ Малороссійскихъ городѣхъ въ то время были и впредь будутъ, збирая съ Малороссійскихъ городовъ, и я, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ тѣми всѣми Малороссійскими городами и съ уѣзды и со вслкими доходы нынѣ челомъ ударили Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, нынѣ и впредь во вѣки, а до тѣхъ мѣсть, пока мѣсть города примутъ, хлѣбныя запасы збирать и ратнымъ людямъ давать мнѣ, Гетману.

И Октября въ 22 числѣ, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указала у Ближнихъ Бояръ: у Боярина и Намѣстника Астраханскаго, у Князя Ни-

киты **Ивановича Одоевскаго**, у **Боярина** и **Намѣстника Вологодскаго**, у **Петра Михайловича Салтыкова**, у **Окольничего** и **Намѣстника Новоторжскаго**, у **Князя Ивана Дмитриевича Пожарскаго**, да у **Дьяковъ**, у **Думнаго** у **Дементья Башмакова**, да у **Ивана Михайлова**, своего **Царскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ** войска **Запорожскаго Гетману**, **Ивану Брюховецкому**, и **Старшинѣ**, и войску **Запорожскому**, которые при немъ, **Гетманѣ**, на **Москвѣ** были въ **Отвѣтной Палатѣ** для **подтверженія статей** и **подписанія рукъ**, которые **Статьи** онъ, **Гетманъ** съ **войскомъ** подали **Ближнему Боярину** и **Намѣстнику Вологодскому**, **Петру Михайловичу Салтыкову**, да **Дьякомъ**, **Думному Дементью Башмакову**, да **Ивану Михайловичу**, и которые **Статьи** постановлены въ **Переяславѣ**, во **168** году, и въ **Батуринѣ** во **172** году.

И того же числа **Гетманъ**, **Иванъ Брюховецкой**, и **Старшина**, и войско **Запорожское**, въ **Отвѣтной Палатѣ** были и къ **челобитью** своему подъ тѣми вышеписанными **Статьями** руки приложили.

А кто руки приложили, и о томъ писано ниже сего :

Въ нынѣшнемъ во **174** году, **Октября** въ **22-й** день, **недѣльный**, на **праздникъ Пречистыя Богородицы Казанскія**, по **Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя**, **Алексѣя Михайловича**, **всѣя Великія**, и **Малыя**, и **Бѣлыя**, **Россіи Самодержца**, въ **Отвѣтной Палатѣ**, при **Ближнихъ Боярѣхъ**, при **Бояринѣ** и **Намѣстникѣ Астараханскомъ**, при **Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ**, да при **Бояринѣ** и **Намѣстникѣ Вологодскомъ**, при **Петрѣ Михайловичѣ**, **Салтыковѣ**, да при **Окольничемъ** и **Намѣстникѣ Ново-**

торжскомъ, при **Князѣ Иванѣ Дмитриевичѣ Пожарскомъ**, да при **Дьякахъ**, при **Думномъ** при **Дементѣ Мининѣ** сынѣ **Башмаковѣ**, да при **Иванѣ Михайловѣ**, **войска Запорожскаго Гетманѣ**, **Иванѣ Брюховецкѣй**, и **Старшина** и **все войско Запорожское**, которые были на **Москвѣ**, къ **прежнимъ Переясловскимъ** и **Батуринскимъ**, и къ нынѣшнимъ къ **новопоставленнымъ Статьямъ** впрядь для **вѣчнаго утвержденія**, руки свои подписали, а на которыхъ на **прежнихъ** и на **новыхъ Статьяхъ**, и **какихъ чиновъ**, и кто **иманы** руки подписали, и то писано подъ сею **статьею** **порознь** по **статьямъ**.

На **прежнихъ Переясловскихъ** и **Батуринскихъ** **статьяхъ**:

1.

Сихъ **постановленныхъ** и **подтвержденныхъ Переясловскихъ** и **Батуринскихъ** **Статей Великаго Государя**, **Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества**, **холопъ я**, **Гетманъ**, **Иванъ Брюховецкѣй**, съ **вѣрнымъ** **Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества** съ **войскомъ Запорожскимъ**, и съ **Старшиною**, **слушавъ**, **подписалъ** своею **рукою** **власною** и же, **Гетманъ** **войска** **Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества**, на **сихъ Статьяхъ** **подписалъ** своею **рукою** **власною**, **року** **1686** мѣсяца, **Октября** **22** дня.

2.

Къ **симъ** **постановленнымъ** и **подтверженнымъ Переясловскимъ** и **Батуринскимъ** **Статьямъ Великаго Государя**, **Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества**, **войска Запорожскаго**, **вмѣсто** **Обознаго**, **Ивана Цесарскаго**, **Войсковый Писарь**, **Степанъ Гречаный**, по **ево** **ведѣнью**, что онъ **грамотѣ** не **умѣеть**, **руку** **приложилъ**. Я же, **Степанъ Гречаный**, **вмѣсто** **Обознаго**, **Ивана Цесарскаго**, по **ево** **ведѣнью**, **руку** **приложилъ**,

я же Писарь, Степанъ Гречаный, вмѣсто Обознаго Войсковаго, Ивана Цесарскаго, руку приложилъ.

3.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Судьи, Петъ а Забѣлы, Писарь его, Максимъ Андреевичъ, по его велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣть, руку приложилъ, я же его Писарь, Максимъ Андреевичъ, вмѣсто Судьи жъ, Петра Забѣлы, руку приложилъ, я же его Писарь Максимъ Андреевъ, вмѣсто Судьи жъ, Петра Забѣлы, руку приложилъ.

4.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго Полковникъ Кіевскій, Василій Дворецкій, руку приложилъ, я же, Полковникъ, Василій Дворецкій, къ симъ Статьямъ, руку приложилъ, я же, Полковникъ, Василій Дворецкій, къ симъ Статьямъ, руку приложилъ.

5.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Нѣжинскаго Полковника, Матвѣя, Квинтовки, Писарь его, Петръ Рычанскій, по его велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣть, руку приложилъ, я же писарь его, Петръ Рычанскій, вмѣсто Полковника жъ, Матвѣя Гвинтовки, къ симъ Статьямъ, по его же велѣнью, руку приложилъ; я же, Петръ Рычанскій,

вмѣсто полку Нѣжинскаго Ясаула Полковаго, Василья Многогрѣшнаго, да Сотниковъ: Матвѣя Юрѣва, Ивана Тимофѣева, Юска Гарачки, Пашка Семченка, Павла Павлова, Игната Пархоменка, Матвѣя Мартинова и Юрѣя Миниѣорова, Тимошка Даниленка, Герасима Стайкова, Филиппа Иванова, Ильяша Василенка и Хорунжего Полковаго, Дмитра Софорова, и Прапорищика Полковаго, Касьяна Степанова, по ихъ же прошенью и за себя, руку приложилъ.

6.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопъ, войска Запорожскаго, Лубенскій Полковникъ, Григорій Гамалѣя, за себя и Лубенского жъ полку, вмѣсто Ясаула Войсковаго, Левка Назаренка, и Хорунжего Полковаго, Герасима Ильешка, да Сотниковъ: Юсифа Яковлева, да Остапа Гришкова, да Михайла Гринскаго, да Никона Корогина, неумѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, руку приложилъ.

7.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопъ, войска Запорожскаго Писарь Войсковоѣ Генеральной, Степанъ Гречаный, руку свою власную приложилъ, я же Степанъ Писарь Войсковой Генеральной, къ симъ статьямъ руку приложилъ.

8.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ, Великаго Го-

сударя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Ясаула Генеральнаго Войсковаго, Богдана Щербака, не умѣющаго грамотѣ, по его, Богданову, прошенью, Гадицкаго полку Обозной Писарь, Иванъ Никоновъ, сынъ Черетеня, а же Иванъ и за себя руку свою приложилъ.

9.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вмѣсто Ясауловъ Генеральныхъ Войсковыхъ, Федяненка да Павла Костянтинова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, Лубенскаго полку Козакъ Михайла Яковлевъ, и за себя руку приложилъ.

10.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго Бунчужный Войсковый, Иванъ Михайловъ сынъ Поповъ, за себя и вмѣсто Хорунжего Войсковаго, Николая Яковлева, не умѣющаго грамотѣ, по его прошенью, руку приложилъ.

11.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Переясловскаго полку, вмѣсто Наказнаго Полковника, Андрея Романенка, да Сотниковъ, Стефана Корнѣева, да Ивана Лощенка, да Обознаго Переясловскаго, Гаврила Ермоленка, и полку Кіевскаго вмѣ-

Часть I.

то Ясаула, Игната Калницкаго, да Хоружего Ивана Дворецкаго, Кіевскаго полку Сотникъ, Андрей Васильевъ, по ихъ прошенью, не умѣющихъ грамотѣ, и за себя руку приложилъ.

12.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Прилуцкаго полку Сотниковъ, Савы Тищенко, Дениса Сыча, по ихъ прошенью, не умѣющихъ грамотѣ, Лубенскаго полку, Атаманъ Ясаулскій, Михайло Яковлевъ сынъ Жабокрицкій, и за себя свою власную руку приложилъ.

13.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Полтавскаго полку, вмѣсто бывшаго Полковника, Демьяна Кгуджела, да Сотниковъ, Михайла Степанова, да Константина Кобличенка, да Гарасима Прокопенка, да Михайла Емельянова, да Ивана Урсудова, да Сергѣя Семенова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, Канцеляристъ Войсковый, Лаврентій Кашпировичъ, руку и за себя приложилъ.

14.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Кіевскаго полку Писарь, Лаврентій Михайловъ, за себя и вмѣсто того же полку Сотниковъ,

18

Ивана Маковѣва, да Еремы Шилова, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенью, руку свою власную приложилъ.

15.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Лубенскаго, и вмѣсто того же полку Лубенскаго Ясаула, Левка Назаренка, да Гарасима Илеенка Хоружеѣ, да Сотниковъ, Иосифа Яковлева, да Осипа Гришкова, да Михайла Гришкова, да Никона Коротина, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенью, Лубенскаго полку Писарь, Степанъ Клымовъ, руку свою власную приложилъ.

16.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Писарь, Степанъ Клымовъ, за себя и вмѣсто того жъ полку Ясаула, Левка Назаренка, да Хоружеѣ Герасима Илеенка, да Сотниковъ, Иосифа Яковлева, да Остапа Гришкова, да Михайла Гришкова, да Никона Коротина, неумѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенью, руку приложилъ.

17.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго полку Миргородскаго, вмѣсто Судьи Полковаго, Гаврила Алексѣева, да Сотниковъ Григорья Матѣева, Андрея Игнатова, Петра Пащекна, не умѣющихъ грамо-

тъ, по ихъ прошенью, Лубенскаго полку Козакъ, Григорій Сергѣевъ, и за себя руку приложилъ.

18.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Зинковскаго, вмѣсто Полковника Васильева сына Григорья, да Ясаула Микиты Дмитріева, да Сотниковъ, Нестера Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова, Прокопа Семенова, Афанасья Лазарева, Богдана Савченка, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенью, Полковника, Василья Шиманенка, сынъ Григорій, своею жъ рукою, подписалъ.

19.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго посланный, Иванъ Ромонтовъ, руку свою власную подписалъ, а же, Иванъ, и на сихъ на всѣхъ послѣднихъ, Статьяхъ, подписалъ.

20.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго, посланный, Кирило Давыдовъ, руку свою власную подписалъ, и на сихъ Статьяхъ а же, Кирило, приложилъ.

21.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣт-

лаго Величества, войска Запорожскаго, полку Стародубскаго, вмѣсто посланныхъ, бывшаго Полковника, Петра Рославченка, да Атамановъ, Михайла Рубца, да Кузьмы Домошкѣева, да Никиты Кирилова, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошеню, Стародубецъ, Ивашко Микифоровъ, и за себя руку приложилъ.

22.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Каневского, посланныхъ, вмѣсто Обознаго, Василья Митченка, да Сотниковъ, Симона Романова, Андрея Игнатовъ, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошеню, того жъ полку Козакъ, Юрій Николаевъ, и за себя руку приложилъ.

23.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Брянскаго, вмѣсто посланныхъ, Сотниковъ, Григораша Христофорова, Гаврила Корсунца, Нестера Иванова, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошеню, и за себя, того жъ полку Козакъ, Ѳедоръ Григорьевъ, руку приложилъ.

24.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Переяславскія соборныя церкви, Успенія Пречистыя Богородицы, Протопопъ, Григорій Ѳилоновъ сынъ Бутовичъ руку свою власную подписалъ, а же, Протопопъ, Григорій

Бутовичъ, и на сихъ Статьяхъ руку приложилъ.

А какихъ чиновъ и кто имена къ новопоставленнымъ Статьямъ руки приложили, и то все писано въ особой книгѣ новопоставленныхъ Статей.

1665 ГОДА.

Актъ приѣзда въ Москву Малороссійскаго Гетмана, Ивана Брюховецкаго, учинившаго, по сношенію съ Боярами и утверженію Государеву, 10 статей, кои новопоставленными или Московскими называются.

Въ прошломъ во 171 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчию, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писали его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданные, войска Запорожскаго Паказной Гетманъ, Якимъ Самко, и всѣ Полковники, и Обознаго, и Судьи, и Ясаулы, и Сотники, и все войско Запорожское, и присылали бити челомъ посланцовъ своихъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ вельѣвъ въ Малороссійскіе города

прислать своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Боярина и учинить Енеральную Раду подь Переяславлемъ, а на той Радѣ обрать совершенно Гетмана всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и чернью, волными гласы.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, войска Запорожскаго Наказнаго Гетмана, Якимъ Самка, и Старшину, и есе войско Запорожское, пожаловалъ велѣлъ, по тому ихъ челобитью, для Гетманскаго обиранья, въ Малороссійскіе города послать Окольного и Намѣстника Галицкаго, Князя Данила Степановича Великаго Гагина, съ товарищи.

И по тому Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, указу, Окольный и Намѣстникъ Галицкой, Князь Данило Степановичь, съ товарищи, съ Москвы въ Малороссійскіе города отпущены Марта въ 10 числѣ, а велѣно имъ въ Нѣжинѣ учинить Енеральную черневую Раду, а на Радѣ говорить, Гетманомъ, Наказному, Якиму Самку, Кошевому, Ивану Брюховецкому, и Обозному, и Судіямъ, и Полковникомъ, и Ясауломъ, и Сотникомъ, и всему войску Запорожскому, и черни, чтобъ они въ войско Запорожское обрали совершеннаго Гетмана, всѣми вольными гласы, по стародавнимъ своимъ войсковымъ правамъ и по Переяславскимъ Статьямъ, каковы постановлены на Радѣ же при Ближнемъ Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи, кто имъ, Гетманомъ, Наказному и Кошевому, и

Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, и черни будетъ лѣбъ.

А на Гетманское обранье послана съ ними въ войско Запорожское Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрющая грамота за Государственною отворчетою печатью.

И Окольнымъ и Намѣстникѣ Галицкой, Князь Данило Степановичь Великаго Гагинъ, съ товарищи, Раду учинили у Нѣжина, за городомъ Юня въ 17 числѣ, и вѣрющую Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, грамоту о обраніи Гетманскомъ на Радѣ Гетманомъ, Наказному и Кошевому, и Старшинѣ, и войску Запорожскому и черни, чли всѣмъ въ слухъ, и они, выслушавъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрющую грамоту, на Его Государской милости били челомъ.

И Юня, въ 18 числѣ, на Енеральной черневой Радѣ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и чернью, обрали всѣми вольными гласы, въ совершенные Гетманы Кошеваго Гетмана, Ивана Брюховецкаго.

А на Радѣ, на Гетманскомъ обираньѣ, были и руки приложили: Меводій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій и Блюститель Митрополи Кіевской, и войска Запорожскаго Старшина.

И новообранный Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, въ Нѣжинѣ, въ соборной Апостольской церкви, по совершеніи молебнаго пѣнія, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, Благороднымъ Государемъ Царевичемъ, и Ихъ

Государскимъ Наслѣдникомъ, по Святой Христовъ неворочной Евангельской Заповѣди, по Чиновной Книгѣ, вѣру учинилъ, при Епископѣ Меводіи, Мстиславокомъ и Оршанскомъ и Блюстителѣ Митрополити Кіевской.

А въ прошломъ во 173 году, Іюля въ 9 числѣ, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писалъ и былъ челомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, его, Гетмана, пожаловалъ велѣть ему, Гетману, быть въ царствующій великій градъ, Москву, и видѣть свои Царскаго Величества пресвѣтлыя очи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана, Ивана Брюховецкаго, пожаловалъ, велѣлъ ему быть въ царствующій великій градъ, Москву, и видѣть свои, Царскаго Величества, пресвѣтлыя очи, а въ Малороссійскихъ городѣхъ полки устроить и поставить по мѣстамъ, гдѣ пристойно, чтобъ отъ приходовъ непріятельскихъ людей было бережно и опасно, а Воеводу, Фёдору Протасьеву, указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, съ своими, Великаго Государя, ратными людьми, быти въ Гадячъ до своего, Великаго Государя, указа.

А для пріѣзду въ царствующій градъ Москву Гетмана Ивана Брюховецкаго, посланъ въ Путивль Стольникъ, Назарей Олфимовъ.

И Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и съ нимъ Старшина, и изо всѣхъ Малороссійскихъ полковъ посланцы, и войска Запорожскаго Козаки, пріѣхали въ царствующій великій градъ, Москву, Сентября въ 11 числѣ, нынѣшняго 174 года.

А у встрѣчнаго мѣста указалъ Великій Государь, его, Гетмана, встрѣтити и принять Ясельничему, Ивану Аванасьеву сыну Желабужскому, да Дьяку Григорью Богданову.

А на пріѣздѣ у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина, и Посланцы, и Козаки у руки были, и Его Царскаго Величества пресвѣтлыя очи видѣли, Сентября въ 13 числѣ.

И Сентября же въ 15 числѣ Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ у Ближняго Боарина и Намѣстника Вологодскаго, у Петра Михайловича Салтыкова, да у Дьяковъ: у Думнаго у Дементья Башмакова, да у Ивана Михайлова быти на казенномъ дворѣ своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго Гетману, Ивану Брюховецкому, и Старшинѣ, которые съ нимъ пріѣхали въ царствующій великій градъ, Москву.

И того же числа, по указу Великаго Государя, Его Царскаго

Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина на казенномъ дворѣ были.

И Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Вологодской, Петръ Михайловичъ Салтыковъ, и Дьяки: Думной Дементій Башмаковъ, да Иванъ Михайловъ, его, Гетмана, и Старшину спрашивали, о какихъ дѣлѣхъ они, Гетманъ и Старшина, пріѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бити челомъ, и онибъ, Гетманъ и Старшина, объявили о томъ ему, Боярину, и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу, и Дьякамъ: Думному Дементью и Ивану, а они о томъ донесутъ до Великаго Государя, до Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

И Гетманъ и Старшина говорили: Пріѣхали они къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, видѣть Его Царскаго Величества пресвѣтлыя очи и на Его, Великаго Государя, милости бити челомъ, а о дѣлѣхъ, о которыхъ Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Гетману, и Старшинѣ, и войску Запорожскому бити челомъ, и они о тѣхъ дѣлѣхъ, написавъ статьи, подадутъ ему, Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу, и Дьякамъ, Думному Дементью и Ивану.

И Октября въ 11 числѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшины, и войско Запорожское били челомъ, а Ближнему Боярину и Намѣстнику

Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, да Дьякомъ: Думному Дементью Башмакову, да Ивану Михайлову, о дѣлѣхъ подали статьи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, челобитя Гетмана, Ивана Брюховецкаго, и Старшины, и войска Запорожскаго, и статей слушалъ, а что Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на тѣ статьи указъ, и то писано подъ статьями.

А въ статьяхъ написано:

1.

Въ прошломъ во 171 году, въ Іюнь мѣсяцъ, во время Рады Еноральныя черневыя, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, а по обранію на Гетманство, я Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, въ Нѣжинѣ, Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣтямъ, Благороднымъ Государемъ Царевичемъ и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по Святой Христовѣ непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинилъ на томъ, что мнѣ, Гетману, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ, и со всѣмъ міромъ Христіанскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами и въ нихъ всякихъ чиновъ съ жителями бити въ вѣчномъ и во вѣки неотступномъ и непоколебимомъ подъ Высокодержавною Его Вели-

каго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Его Государскихъ Дѣтей, Благородныхъ Государей Царевичей, и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, рукою, въ подданствѣ на вѣки непремѣнно и неотступно, такъ и нынѣ Ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчию, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣтемъ, Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Федору Алексѣевичу, и Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Симеону Алексѣевичу, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ; на томъ же на всемъ, я Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, предъ Пресвѣтлымъ Престоломъ Государскимъ, бьемъ челомъ, что мнѣ, Гетману, со всемъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и со всемъ міромъ Христіанскимъ, и со всеми Малороссійскими городами, и которые города и села предъ войною, подъ рукою Короля Польскаго, и въ держанью дѣдичныхъ и наследныхъ пановъ Ляцкихъ бывали, а нынѣ подъ Самодержавною Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою есть, и впредъ будутъ быти во вѣки, подъ ихъ Государскою высокою и крѣпкою рукою непремѣнно, въ вѣчномъ подданствѣ, а для усмиренія частые въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости, которыя за прошлыхъ Гетмановъ, на Украинѣ бывали и

нынѣ часто, за непостоянствомъ Малороссійскихъ городовъ жителей, изрывается, что Украина съ Малороссійскими городами, и мѣстами, и мѣстечками, и съ слободами, и съ селами, и въ нихъ всякихъ чиновъ жители, подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Дѣтей, Благородныхъ Государей Царевичей и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, высокодержавною и крѣпкою рукою, въ прямомъ и истинномъ подданствѣ, стройно пребываючи и обыкновенную должность съ городовъ и съ сель въ Государскую казну сдаючи, при крѣпкой и отъ непріятелей невредимой оборонѣ Государской, вѣчно пребывало, понеже надлежащее и отъ Бога врученное дѣло, городами и землями, владѣти и оныя заступати Монархомъ, а не Гетманомъ. А чтобъ Богу и всему свѣту явно было, что онъ, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и со всеми Малороссійскими городами, и съ селами, въ совершенномъ и истинномъ подданствѣ Государскомъ, нынѣ и впредъ вѣчно пребыти хочетъ, и что самою истиною, Монарха своего знати желаетъ, тогда всякіе, денежные и неденежные поборы отъ мѣщанъ и отъ поселянъ, во всякомъ Малороссійскомъ городѣ и сель живущихъ, по милосердому Государеву разсмотрѣнію, вогодно въ казну Государеву, кабирати, Гетманъ съ войскомъ желаетъ и челомъ бьетъ, при которыхъ поборахъ денежныхъ, Гетманъ же съ войскомъ челомъ бьетъ, чтобъ, примѣромъ иныхъ начальнѣйшихъ Малороссійскихъ городовъ, и по меньшимъ всемъ городамъ Малороссійскимъ, кабаки на одну толко горѣлку были, которые прихо-

ды кабаціе винныя въ Государеву казну обрѣтатися имѣють, также всякіе размѣры хлѣбныя со всѣхъ мѣльницъ, Малороссійскихъ городовъ приходящія, вкупѣ съ данью межевою, въ волостяхъ Малороссійскихъ выбирать обыкломъ, и съ доходами отъ купцовъ чужеземскихъ приходящею, негдѣ индѣ, токмо въ Государеву же казну, во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходить имѣють.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, тебя, Гетмана, Ивана Брюховецкаго, и Старшину, и все войско Запорожское, жалуютъ за то милостию, похваляетъ и по Своей Государской милости учнетъ васъ держать въ Своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, и въ прирѣчныхъ и свыше прежняго и по вашему челобитію Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, укажетъ въ Малороссійскіе города, послать своихъ Государевыхъ Восводѣ.

2.

Такъ же Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бытьъ челомъ Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ о вольностяхъ Козацкихъ, о судѣхъ, о имѣніяхъ, и о заплатѣ войску Запорожскому.

Чтобъ стародавныя права и вольности Козацкія онъ, Великій Государь, пожаловалъ и изволилъ подтвердити, и чтобъ Козаковъ Старшина Козацкая, се есть: Гетманъ, Судья, Полковники, Сотники и Атаманы, въ войску по городахъ и по селахъ, противъ правъ и звычайъ стародавнихъ войсковыхъ, су-

дили и карали, а въ тѣ суды Козацкіе и въ права войсковыя ни Бояринъ, ни Воевода, ни Стольникъ ни иной начальный человекъ, вступатися и Козака въ войску, и по городомъ, и по селамъ судити и карати не имѣеть и не будетъ долженъ, опрѣчь вышеписанной Старшины Козацкой, понеже права, вольности и суды войсковыя, въ Статьяхъ съ покойнымъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, Гетманомъ Запорожскимъ, учиненныхъ, и въ Статьяхъ Переяславскихъ и Батуринскихъ, обережены есть.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушаеъ, Гетмана, Ивана Брюховецкаго, и Старшину, и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитію.

Чтобъ домы и хуторы Козацкіе, по всѣмъ городамъ и селамъ будущіе, отъ всякихъ становищъ противъ стародавнихъ вольностей и правъ Козацкихъ вольныя были, и чтобъ Бояринъ и Воевода всякій съ войскомъ, чрезъ городъ идущій и въ городѣхъ столиціяхъ, въ дому Козацкомъ ни самъ становился ни ни ратныхъ людей становити велѣлъ, но по домамъ мѣщанскимъ и по сельскимъ становища ратнымъ людямъ, черезъ городъ идущимъ, въ городѣхъ столиціяхъ, бити имѣють, такъ же и иныя всякія мѣста Козацкія, се есть, гая, сады, займища, сѣножати, поля, огороды при вольностяхъ ненарушенно, безъ всякія отъ Бояръ и Воеводъ и ратныхъ людей, по городомъ будущихъ и чрезъ города идущихъ, шкоды имѣють бити; при тѣхъ же вольностяхъ Козацкихъ послѣ Козаковъ на бою побитыхъ, и въ дому помершихъ остались вдовы въ до-

мѣхъ и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ съ дѣтьми своими сохранены имѣютъ быти, а есть ли бы вдова Казацкая не за Козака за мужъ пошла, тогда хотя она тратитъ вольность, однако же дѣти Козацкіе отпадати отъ вольностей Козацкихъ отцовскыхъ чрезъ звычайную налогу не имѣютъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ быти по ихъ челобитью, а о береженьѣ Козацкихъ имѣній послать свой Государевъ Указъ къ Боярину и Воеводамъ въ Кіевъ и въ иные Малороссійскіе города.

А мельницы Козацкія, тѣ, которыя на заплотѣ прямыми, а не мірскими, деньгами гачены стоятъ, при Козакъ и при вдовѣ Козацкой вольны со всѣмъ имѣютъ быти; также съ мельницъ Козацкихъ, тѣхъ, которыя на заплотинахъ міромъ здѣланы и нынѣ отъ міру починиватца обыкли есть, размѣру приходящаго одна половина въ Казну Государеву, а другая половина на Козака и на вдову Козацкую ити имѣеть; также мельницы мѣщанскія и мужичьи, oprичъ имъ третьей мельничной мѣрочки, въ Государеву Казну подлежатъ должны будутъ, понеже волкой Козакъ для того голову свою на мѣсто воинское, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, носить и умирати готовъ есть, чтобъ вольно и спокойно въ дому своемъ жилъ и имѣнія свои безъ помѣшки держалъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, Гетмана Ивана Брюховецкаго, и Старшину, и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быти по ихъ челобитью.

Часть I.

Такъ же бы вотчины и пасѣки Козацкія, противъ тѣхъ же данныхъ вольностей Козацкихъ, отъ дани мѣдвяны вольны были; а которой бы Козакъ послушень не былъ и въ войско ходити огурялся, тогда таковъ Козакъ отъ выпеломянутыхъ статей отпадати и къ градскимъ должностямъ причтенъ быти имѣеть, понеже Государской милосердый Указъ о томъ есть, чтобъ тѣ особы изъ того тѣшились, что имъ грамотами надано. Тогда бьетъ челомъ Гетманъ съ войскомъ, чтобъ села, мельницы, въ грамотахъ особомъ заслуженнымъ наданныя, стацѣямъ, казеннымъ поборамъ и арендамъ не подлежали, а тѣ вотчины и пасѣки въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ трехъ мѣстѣхъ, у Козаковъ отцовскія, а у иныхъ куплемыя.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быти тѣмъ ихъ вотчинамъ и пасѣкамъ по старинѣ и по купчимъ, за кѣмъ тѣ вотчины и пасѣки нынѣ есть.

Чтобъ на Писаря Войсковаго городище съ мельницами и со всѣми принадлежностями, такъ какъ за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Гетмана Запорожскаго, бывало, на дву Судей Войсковыхъ по мельницѣ, на Полковниковъ на всѣхъ по мельницѣ, съ двѣма колесами мучными, а третіе ступное, въ себѣ имѣющія, шли; а въ какомъ мѣстѣ тѣ мельницы, помянутымъ особамъ данныя, имѣютъ быти, то Гетманскому разсмотрѣнію вручителиа имать.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, той статьи слушавъ, Гетмана Ивана Брюховецкаго и Старшину пожа-

19

ловаль велѣть той статьѣ быть по ихъ челобитью.

Также бьетъ челомъ Великому Государю Гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чтобъ Великій Государь умилосердился а по своему Государскому изволенью Козаковъ, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества частократно на войнѣ труждающихся, платежемъ потѣшити и оной указать имъ изволилъ, которой платежъ въ то время, по милости Государской, Козаковъ доходить будетъ, какъ число войска росписное станетъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сей статьѣ велитъ свой Государевъ Указъ учинить, какъ войску Запорожскому росписное число станетъ.

3.

Естьли судомъ Божиимъ, нынѣ и впредь, будущему Гетману смерть случится, чтобъ промежъ войска Запорожскаго Козацкаго, а не изъ иного какова народа и войска, истиннаго Козака, Гетмана, по стародавнимъ правамъ войсковымъ, обирать на Гетманство, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, при особѣ, отъ престола Его Государскаго присланной, вольно войску Запорожскому было, а обранный Гетманъ къ Москвѣ ѣздитъ и Великаго Государя пресвѣтлыя очи видѣти долженъ будетъ, такъ какъ нынѣ Гетманъ нынѣшній, по своему обѣщанію учинилъ; а по смерти Гетмановъ, булаву и знамя большое, и булаву жъ и знамя меньшее, и бунчукъ и пушки, до Гетманскаго обирания, и для шатости Ма-

лороссійскихъ жителей, долженъ взять Обозной Войсковой, и отвезти къ Боярину и Воеводамъ, которые въ то время будутъ въ Кіевѣ, или въ иномъ въ которомъ Малороссійскомъ городѣ.

И Великій Государь, сей статьи слушавъ, указалъ быть такъ, какъ написана, а Боярину и Воеводамъ изъ Кіева булаву и знамя большое присылать къ Нему, Великому Государю, къ Москвѣ; а какъ по Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу и по обрانیю войска Запорожскаго, новообранный Гетманъ будетъ, и въ то время меньшую булаву, и знамя, и бунчукъ, и пушки, дано ему будетъ при обраніи, а булавою же и знаменемъ большимъ новообраннаго Гетмана пожалуетъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и на подтвержденіе свою Государеву жалованную грамоту велитъ ему дать, въ Царствующемъ великомъ градѣ, Москвѣ.

Чтобъ вся волость Гадицкая при булавахъ была такъ, какъ за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Гетмана Запорожскаго, было, а въ волости Гадицкой, Зинковскаго помку тѣ города обрѣтаются: Котелва, Опошня, Куземинь, Грунь, Черкаска, Зиньковъ, Лютевка, Веприкъ, Рашевка, Камышная, Ковалевка, Бурокъ; чтобъ при Гадицѣ и тѣ всѣ городки помянутыя съ мельницами, съ селами, съ полями и съ иными угодами, къ тѣмъ городамъ надлежащими, на булаву Гетманскую шли; да въ тѣхъ же городѣхъ мельницы даны будутъ Ясауломъ Войсковымъ, двумъ чело-вѣкомъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слу-

шавъ сей статьи, пожаловалъ Гетмана, велѣлъ ему на булаву Гадичъ съ тѣми городами дать.

4.

Чтобъ въ Кіевъ на Митрополію, по Указу Государскому, Рускій Святитель съ Москвы посланный былъ, для того, чтобъ духовный чинъ на Митрополитовъ, подъ рукою Королевскою будучихъ, оглядывающихся, въ шатости войску вредительной не былъ, понеже въ статьяхъ Перелесловскихъ и Батуриныхъ такъ постановлено, что Митрополиту Кіевскому быти подъ послушаніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, а такъ Гетманъ съ войскомъ для лутчіе всего народа подъ рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества крѣпости и утверженія, бьетъ челомъ о присланіи въ Кіевъ Святителя Рускаго.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ Гетману сказать, что о томъ онъ, Великій Государь, учнетъ описываться къ Цареградскому Патріарху, и буде Цареградскій Патріархъ къ Нему, Великому Государю, учнетъ о томъ писать и благословеніе о Митрополитѣ въ Кіевъ подасть, и о томъ Его Великаго Государя Указъ будетъ въ то время.

5.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ городѣхъ при Воеводахъ имѣеть быти ратныхъ людей:

Въ Кіевѣ пять тысячъ, въ Перелеславѣ двѣ тысячи, а изъ тѣхъ дву тысячъ въ Каневъ пять сотъ человекъ переменною ходити имѣютъ; въ Черниговѣ тысяча двѣсти,

въ Нѣжинѣ тысяча двѣсти жъ, въ Новгородѣ триста, въ Полтавѣ тысяча пять сотъ, и изъ тѣхъ на Запорожьѣ тысяча пойдетъ; въ Кременчюкѣ триста, въ Вострѣ триста изъ Кіева, такъ же и до Мотовиловки триста изъ Кіева жъ ходити имѣютъ; при Гетманѣ сто человекъ. Для того же бьетъ челомъ Великому Государю Гетманъ съ войскомъ, чтобъ Воеводы въ дорогу воинскую Гетману и Полковникомъ въ полы ратныхъ людей изъ городовъ давали, не отговариваяся Указомъ Государскимъ, о томъ, припадаючи до лица земли, и въ другое Гетманъ съ войскомъ челомъ бьетъ, тѣ же Воеводы, по городомъ будучіе, ни къ какимъ дѣламъ и къ судамъ Козацкимъ вступатися не имѣютъ; а естли бы дома и хуторы, гаи, сады, займища, огороды, свиожати и мѣста Козацкія, какою поруху и шкodu отъ ратныхъ людей поносили, тогда Воеводы, по городамъ будучіе, изъ таковыхъ проступныхъ наказанья чинили, и чтобъ такова поруха и шкoda въ вышеписанныхъ имѣніяхъ Козацкихъ отъ ратныхъ людей не чинилась, прилѣжно запрещати ратнымъ людямъ Воеводы жъ должны будутъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ своимъ, Великаго Государя, ратнымъ людямъ въ Малороссійскихъ городѣхъ быти по ихъ по челобитью, а къ Боярину и Воеводамъ, которые въ Малороссійскихъ городѣхъ будутъ, послать свой Государевъ Указъ, чтобъ они велѣли ему, Гетману, въ войну для походовъ, а Полковникомъ для посылокъ, ратныхъ людей давать изъ тѣхъ городовъ, по своему разсмотрѣнію.

6.

Хотя, по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Лохвица на армату дана, однако жъ, размышляючи Гетманъ то, что одной Лохвицѣ тяжело будетъ надобья и услугъ арматныхъ поносити, тогда бьетъ челомъ Гетманъ съ войскомъ, чтобъ еще другой городъ на армату, свестъ, Ромень съ принадлежностями, по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, приданъ былъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слушавъ сей статьи, пожаловалъ Гетмана, на армату городъ Ромень дати велѣлъ.

7.

Не меньшая ссора межъ міромъ изъ того возрастаетъ, когда нѣкоторые разные люди деньги воровскія людямъ на рынокъ, куллею упражняющеса, даютъ сильно, чтобъ Воеводы такимъ самовольнымъ людямъ велѣли чинить наказанье и такихъ сороръ опасно остерегали.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои, Великаго Государя, грамоты въ Малороссійскіе города, въ Кіевъ и въ иные, къ Боярину и Воеводамъ, съ большимъ подтвержденіемъ, чтобъ они отнюдь конечно остерегали того накрѣпко, чтобъ такихъ воровскихъ денегъ не было, а естли кто впредь то учинить, и тѣмъ людямъ, по сыску, чинить наказанье, смотря по ихъ винамъ.

8.

Рускіе люди Козаковъ измѣною въ ссоряхъ не безчестили бь, ибо то зло безчестье словесное честныхъ

рыцарей, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества кровь и раны на бою подъемающихъ, оскорбляетъ, и чтобъ тѣмъ людямъ, которые учинутъ такими словами безчестить, чинить наказанье по сыску и по разсмотрѣнію.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои, Государевы, грамоты, къ Боярину и Воеводамъ, чтобъ за то ратнымъ людямъ чинили наказанье по сыску и по разсмотрѣнію.

9.

Какъ прежде сего, безъ Государскія воли до чюжихъ окрестныхъ земель, се есть, къ Хану Крымскому и къ инымъ, не посылалъ Гетманъ своихъ посланцовъ, такъ и потомъ, памятуя крестное цѣлованье, Гетманъ то жъ исполнати съ войскомъ готовъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана Ивана Брюховецкаго жалуетъ за то, милостивно похваляетъ.

10.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, привилія Королевскія мѣщанамъ, на право Майдебурское даные, Гетманъ, отобравъ у мѣщанъ, подалъ въ Приказъ Малыя Россіи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ имъ на право Майдебурское дать свои, Государевы, жалованныя грамоты, противъ ихъ привилей.

Тѣ всѣ статьи вышеписанныя Гетманъ съ войскомъ на премудрую и милосердную волю Государскую

подасть и, до лица земли припадаючи, покорнѣ милости у престола Государскаго просить.

Въ нынѣшнемъ во 174 году, Октября въ 22 числѣ, въ день недѣльный, на праздникъ Пречистой Богородицы Казанскія, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Отвѣтной Палатѣ, при Ближнихъ Боярехъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Астраханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, да при Бояринѣ и Намѣстникѣ Вологодскомъ, при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, да при Окольниковѣ и Намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитриевичѣ Пожарскомъ, да при Дьякѣхъ, при Думномъ, при Дементѣ Мининѣ сынѣ Башмаковѣ, да при Иванѣ Михайловѣ, войска Запорожскаго Гетманѣ, Иванѣ Брюховецкой, и Старшина, и все войско Запорожское, которые были на Москвѣ, къ симъ, къ новопоставленнымъ, статьямъ, которыя въ сей книгѣ писаны выше сего, впредь, для вѣчнаго утвержденія, руки свои подписали; а какихъ чиновъ и кто имяны, и то писано подъ сею статьею, порознь, по статьямъ:

1.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, а, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, вѣрнаго Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и вмѣсто всего войска Запорожскаго, подписую своею рукою.

2.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрна-

го войска Запорожскаго, вмѣсто Обознаго, Ивана Цесарскаго, Подписокъ Войсковый, Карлъ Мокрѣвъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, въ его мѣсто, что онъ грамотѣ не умѣеть, руку приложилъ, и за себя.

3.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Судьи, Петра Забѣлы, Подписокъ Войсковый, Дмитрій Пиковцовъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по его прошенію, что онъ грамотѣ не умѣеть, и за себя, руку приложилъ.

4.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Ясауловъ двухъ Войсковыхъ, Василья Ѳедленка и Павла Константинова, и третьяго, Ясаула Арматаго, Богдана Щербака, грамотѣ не умѣющихъ, по прошенію ихъ, Войсковый Подписокъ, Ѳедоръ Михайловъ, на всѣхъ на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и за себя, руку приложилъ.

5.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, войсковою Писарь, Захаръ Шійковъ, руку приложилъ свою власную.

6.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланцы отъ Полковника и отъ всего полку Перелесловскаго, вмѣсто Андрея Романенка, да Сотника Степана Кор-

нѣнка, да Сотниковъ, Ивана Лощенка, да Обознаго Переясловскаго, Гавриила Ермоленка, грамотъ не умѣющихъ, по прошенію ихъ, Писарь полку Кіевскаго, Лавринъ Михайловъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и за себя, руку приложилъ.

7.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Кіевской Полковникъ, Василій Дворецкій, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ и подписалъ.

8.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣстѣ Нѣжинскаго Полковника, Матвѣя Гвинтовки, грамотъ не умѣющаго, по повелѣнію его, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того же Нѣжинскаго полку Писарь, Петръ Самойловъ, и за себя, руку приложилъ.

9.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Лубенскій Полковникъ, Григорій Гамалѣя, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

10.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Войсковый Писарь, Степанъ Гречаный, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою власную приложилъ и подписалъ.

11.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланцы отъ Полковника, Василья Шиманенка, и отъ всего полку Зинковскаго, Григорей Шиманенко, сынъ Полковничей, и съ своими товарищами, своего, Нимиты Беспалаго, Ясаула, того жъ полку, грамотъ не умѣющаго и всѣхъ вышеписанныхъ имать, руку на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ приложилъ.

12.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, посланецъ полку Черниговскаго, Кирило Давыдовъ, и вмѣсто всего полку, руку свою власную приложилъ и подписалъ.

13.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланецъ полку Черниговскаго, Иванъ Домонтовъ, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, за себя и за весь полкъ, Черниговскій руку приложилъ.

14.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Полтавскаго, Демьяна Гуджела и Михайла Степанова, грамотъ не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ, того же полку товарищъ, Степанъ Петровъ, и за себя, руку приложилъ.

15.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣр-

заго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Миргородскаго, Судьи Подковаго, Гаврила Алексѣева, и Григорья Гладченка, грамотѣ не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ, товарищъ полку Лубенскаго, Михайло Яковлевъ, и за себя, руку приложилъ.

16.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Прилуцкаго, Сотника Прилуцкаго, Савы Тымченка, и Сотника Краслянскаго, Дениса Сыча, письма не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, города Козельца мѣщанскій Писарь, Петръ Созоновъ, руку свою приложилъ.

17.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Стародубскаго, Петра Рославца, и Кузьмы Дощенка, Атанана Стародубскаго, грамотѣ не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, въ иль мѣсто, Стародубскій мѣщанинъ, Иванъ Низовець, руку приложилъ.

18.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Каневскаго, Обознаго Подковаго, Василья Митченка, и Симона Романенка, и Сотника Каневскаго, Андрея Игнатенка, грамотѣ не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ

прошенію, Григорей Шиманенко, сынъ Полковничей, Зинковскаго полку, руку приложилъ.

19.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Брянскаго, Сотника Рашковскаго, Григоряшка Христофорова, и Сотника Ямпольскаго, Гаврила Корсунца, да Сотника Пѣхотнаго, Нестера Иванова, грамотѣ не умѣющихъ, по ихъ прошенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку Козакъ, Ѳедоръ Григорьевъ, и за себя, руку приложилъ.

20.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго Низоваго Кошеваго Запорожскаго войска, вмѣсто Ивана Лощенка, Горбаня и Мартина Горба, письма не умѣющихъ, по ихъ прошенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, ихъ же товарищъ Куренный, Захарко Андреевъ, руку свою власную приложилъ и подписалъ.

21.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Нѣжинскаго, Ясаула Полковаго, Василья Многогрѣшнаго, да Сотниковъ, Матвѣя Юрьева, Ивана Тимоѣева, Юрка Горячка, Пашка Самченка, на сихъ постановленныхъ и подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку Писарь Полковой, Петръ Рачинскій, по ихъ прошенію, не умѣющихъ грамотѣ, руку свою власную приложилъ.

22.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Нѣжинскаго полку Сотниковъ, Павла Павлова, Игната Цархоменка, Матвѣя Мартиненка, Юска Микифорова, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, въ ихъ мѣсто, по ихъ прошенію, не умѣющихъ грамотъ, Петръ Домонтовичъ, Канцеляристъ, руку свою власную приложилъ.

23.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Сотниковъ Нѣжинскаго полку, Тышка Даниленка, Гарасима Стаскова, Фелипа Иванова, Ильяша Василенка, Хоружего Полковаго, Дмитрея Сафонова, и Црапорщика Полковаго, Касьяна Степанова, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Карпъ Мокріевичъ, Канцеляристъ Войсковый, руку свою власную приложилъ.

24.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго, Ясаула Полковаго, Левка Назаренка, Хоружего Полковаго, Гарасима Иляшенка, того жъ полку Писарь, Степанъ Климовъ въ ихъ мѣсто, не умѣющихъ грамотъ, и Сотниковъ того жъ полку, Іосипа Яковлева, Остапа Григорьева, Михайла Григорьева, Никона Коротина, того жъ полку, по ихъ прошенію, руку свою власную подписалъ.

25.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Судья, Кирило Гулаченко, на сихъ постановленныхъ и утверженныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

26.

Великаго Государя Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Переславля, Соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Протопопъ, Григорей Филоновъ сынъ Бутовичъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

27.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева Войтъ, Данило Полоцкій, и вмѣсто Бурмистровъ, и Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, къ симъ подтвержденнымъ статьямъ руку свою власную приложилъ.

28.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева Мѣскій Писарь, Власей Желесковичъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, за себя и за всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

29.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Переславля, вмѣсто Горба Иванова Бурмистра, и Войта, Ивана Степанова, и вмѣсто Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Переславскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, Черниговскій Райца, Вассилей Ивановъ, по ихъ же велѣнію, руку приложилъ.

30.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Нѣжина Войтъ, Александръ Петровъ сынъ Цуковский, и вмѣсто Бурмистровъ, Райцовъ и Лавниковъ и всѣхъ Нѣжинскихъ мѣщанъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку и за себя приложилъ.

31.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Чернигова Войтъ, Григорій Ефимовъ, за себя и вмѣсто Бурмистровъ и всѣхъ мѣщанъ Черниговскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

32.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Канега, вмѣсто Войта, Федора Давыдова, и вмѣсто Бурмиистра, Павла Яковлева, и вмѣсто всѣхъ мѣщанъ Каневскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, города Козельца Писарь мѣскій, Петръ Созоновъ, руку приложилъ.

33.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Стародуба Войтъ, Андрей Шабрицкій, за себя и за всѣхъ мѣщанъ Стародубскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

34.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Стародуба, мѣскій Писарь, Василей Бернцкій, за себя и за Бурмистровъ, и за Райцовъ, и за Лавниковъ, того жъ города Стародуба, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, руку свою власную приложилъ.

Часть I.

35.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Острянскій Писарь, Андрей Павловъ, за себя, и вмѣсто Войта, Бурмиистра, и Райцовъ, и Лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ Острянскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку приложилъ.

36.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Козельца Писарь, Петръ Созоновъ, и за себя, и вмѣсто Войта, Бурмистровъ, и Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Козельскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

37.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Зиньковскаго полку, Миргородскихъ Сотниковъ, Андрея Игнатова, Петра Пащенко, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Канцеляриста Войсковый, Лаврентій Кашпаровъ сынъ, руку приложилъ.

38.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Кіевскаго Сотникъ, Андрей Васильевъ, за себя, и вмѣсто того жъ полку Исаула, Игната Каалницкаго, и Хоружего, Ивана Дворецкаго, Сотниковъ, Ивана Маковѣва, Гаврила Шилова, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, руку приложилъ.

39.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто

20

Полтавскихъ Сотниковъ, Костя Кубличенка, Гарасима Прокопенка Михайла Омельянова, Ивана Урусова, Сергѣя Семенова, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Ѳедоръ Михайловъ, Канцеляриста Войсковый, руку приложилъ.

40.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Сотника, Нестера Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова, Прокопа Семенова, Аванасья Лазарева, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Петръ Домонтовъ, Канцеляриста, руку свою приложилъ

1665 года, Октября 22.

Актъ пожалованія Брюховецкаго, въ бытность его въ Москвѣ, въ Бояра, а Старшинъ въ Дворяне, за отдачу собираемыхъ въ Малой Россіи доходовъ и сборовъ въ Государеву казну и за истребованіе въ Малороссійскіе города воеводъ и ратныхъ Великороссійскихъ людей.

Въ нынѣшнемъ 174 году, Сентября въ 11 числѣ, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу и многихъ Государствъ, и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ, Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю, и Облада-

телю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, привѣзжалъ въ царствующій великій градъ Москву, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданной, войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкой, по его челобитію. А съ нимъ войска Запорожскаго Малороссійскихъ городовъ Старшина: Обозной, и Судья, и Подковники, и Ясаулы, и Сотники всѣхъ полковъ, и мѣщанинъ, видѣть Его Царскаго Величества Пресвѣтлыя очи, а для привѣзду Его въ царствующій великій градъ Москву посланъ въ Путивль Стольникъ, Назарей Михайловъ сынъ Олфимовъ, и отъ Путивля до Москвы въ приставѣхъ у него Гетмана былъ онъ же, Назарей.

А на Москвѣ, за Землянымъ валомъ, у Серпуховскихъ воротъ, у встрѣчнаго мѣста, по Указу Великаго Государя, Гетмана встрѣтили и приняли, Ясельничей Иванъ Афанасьевъ сынъ Желябужской, да Дьякъ Григорей Богдановъ.

А у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Гетманъ Иванъ Брюховецкой, и Старшина, и Козаки, и мѣщанъ на привѣздѣ у руки были и Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества очи видѣли въ столовой, Сентября въ 13 числѣ.

И Сентября въ 16 числѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, били челомъ, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина, и Козаки, и мѣщанъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ велѣлъ Малороссійскіе города съ принадлежащими къ тѣмъ городамъ со всѣми мѣстами, которые до нынѣшнія войны были

подъ рукою Польскаго Короля, а послѣ того учинилися подѣ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Высокодержавною рукою, принять и съ нихъ денежныя и всякіе доходы збирати въ свою Государеву казну, и въ тѣ города послать своихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Воеводъ и ратныхъ людей, и о иныхъ войсковыхъ дѣлахъ.

И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, да Думному Дьяку, Дементью Минину сыну Башмакову, да Дьяку Ивану Михайлову, войска Запорожскаго Гетману, Ивану Брюховецкому, и Старшинѣ, и Козакамъ сказать, чтобы они написали о томъ статьи.

И Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина о городѣхъ и о иныхъ войсковыхъ дѣлахъ написавъ статьи, подади ему, Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу, и Дьякомъ, Думному Дементью и Ивану.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и Бояря, слушавъ тѣхъ статей, указалъ подѣ тѣми статьями подписать свой, Великаго Государя, Указъ, и Гетману, и Старшинѣ, и Козакамъ объявить, а для объявленья, и подтвержденья, и подписи на тѣхъ статьяхъ быть ему, Гетману, и Старшинѣ, и Козакамъ у Бояря, въ Отвѣтной Палатѣ, Октября въ 22 числѣ.

А въ Отвѣтной Палатѣ были Ближніе Бояря:

Бояринъ и Намѣстникъ Астраханской, Князь Шкита Ивановичъ Одоевской.

Бояринъ и Намѣстникъ Вологодской, Петръ Михайловичъ Салтыковъ.

Околыничей и Намѣстникъ Новоторжской, Князь Иванъ Дмитриевичъ Пожарской.

Думной Дьякъ, Дементій Мининъ, сынъ Башмаковъ.

Да Дьякъ Иванъ Михайловъ.

И тѣ статьи съ подписаніемъ, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетману, и Старшинѣ, и Козакамъ, и мѣщанамъ чтены.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки, и мѣщаня, выслушавъ тѣхъ статей Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, на Его Государевѣ милость били челомъ.

И на утверженіе тѣхъ дѣлъ къ тѣмъ статьямъ руки свои приложили.

И у Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, и Старшина, и Козаки, и мѣщаня были въ столовой, а объявлялъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, его, Гетмана, Думной Дьякъ, Дементій Башмаковъ.

И Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ говорилъ титу большую и билъ челомъ, что они подѣ Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, высокодержавною рукою живутъ отъ непріятелей во оборонѣ и во всякомъ сохраненіи, и чтобы Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ велѣлъ Малороссійскіе города принять и съ нихъ всякіе доходы имать въ свою Государеву казну, и послать въ нихъ своихъ, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Вос-

годъ и ратныхъ людей; а изговоря рѣчь и челобитіе свое къ Великому Государю, къ Его Царскому Пресвѣтлomu Величеству, тѣ статьи поднесъ.

И Великій Государь указалъ тѣ статьи принять Ближнему Болрину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, и пожаловалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана, и Старшину, и Козаковъ, и мѣщанъ вселѣлъ за то милостиво похвалить Ближнему Болрину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу.

А послѣ того Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, говорилъ съ Болры Гетмана Ивана Брюховецкаго, за ево вѣрную службу и что онъ, Гетманъ, Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлomu Величеству, челомъ ударилъ всеми Малороссійскими городами, и мѣстами, и мѣстечками, и слободами, и съ уѣзды и со всякими доходы, пожаловалъ велѣлъ ему сказать Болрство.

А кому изъ Думныхъ людей ему, Гетману, Болрство сказать, и о томъ Его Великаго Государя, Указъ присланъ въ Розрядъ изъ Приказа Его Государевыхъ тайныхъ дѣлъ таковъ :

174 Октября въ... день пріѣзжалъ, въ царствующій градъ Москву, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Гетманъ войска Запорожскаго, Иванъ Брюховецкой, по своему челобитію; а на пріѣздѣ, видѣвъ Его Государевы Пресвѣтлыя очи, челомъ уда-

рилъ Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, онъ, Гетманъ всеми Малороссійскими городами, чтобъ онъ, Великій Государь, пожаловалъ вселѣлъ тѣ города съ слободами и съ уѣзды принять, и указалъ бы онъ, Великій Государь, въ тѣхъ городѣхъ бытъ и доходы всякіе збирать своимъ, Государевымъ, Болромъ и Воеводамъ, кромѣ войска Запорожскаго Козацкаго, а войско Запорожское и войсковыя всякія дѣла вѣдать ему, Гетману, по прежнему, какъ о томъ положено въ договорныхъ статьяхъ.

И Великій Государь пожаловалъ указалъ и Болря приговорили: за тое службу ему, Гетману, дать Болрскую честь, сказать по преже обыкновенному чину, какъ повелось въ Московскомъ Государствѣ, а сія честь учинена для иноземскаго чину.

А кому укажетъ Великій Государь изъ Думныхъ людей тое честь нынѣ Гетману, Ивану Брюховецкому, сказать и въ предѣ будущимъ Гетманомъ сказывать, и тѣмъ Думнымъ людямъ, хто по Его Государеву указу учнетъ сказывать нынѣ честь Гетману и впредѣ Гетманомъ же, и тово себѣ въ безчестье не ставить и въ случаяхъ ни кому того не подавать, а хто учнетъ мыѣшнымъ случаемъ попрекать или подавать въ случаяхъ впредѣ, и на томъ править тому безчестье, а случая изодрать.

И указалъ онъ, Великій Государь, и Болря приговорили сію статью записать въ книгу впродѣ для утвержденія и вкрѣпить всѣхъ Думныхъ Дьяковъ руками.

И по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца,

Его Великаго Государя жалованье
Гетману Ивану Мартиновичу Бо-
ярство сказывали:

Околыничій,

Микита Михайловичъ Боборы-
кинъ.

Да Думной Дьякъ,

Дементей Мининъ сынъ Башма-
ковъ.

А войска Запорожскаго обозна-
го, и Судью, и Полковниковъ, и
Ясауловъ пожаловалъ Великій Го-
сударь, Его Царское Пресвѣтлое Ве-
личество, во Дворянъ.

И тогожъ числа у Великаго Го-
сударя, у Его Царскаго Величе-
ства, былъ столъ въ столовой,

а у стола были:

Преосвященные Митрополиты,
Павелъ Сарскій и Подонскій.

Нансій Гаскій.

Федосій Сербскій.

Кузма Амасійскій.

Архіепископъ Юасафъ Тверскій
и Кашинскій, и иные Московскихъ
монастырей власти.

У стола жъ были:

Царевичи: Касимовской, Васи-
лей Арслановичъ.

Сибирской, Алексѣй Алексѣевичъ.

Бояря:

Князь Никита Ивановичъ Одо-
евской.

Петръ Михайловичъ Салтыковъ.

Бояринъ и Гетманъ войска За-
порожскаго. Иванъ Мартиновичъ,
Брюховецкой.

Околыничей Никита Михайло-
вичъ Боборыкинъ.

Думной Дворянинъ, Иванъ Ива-
новичъ Баклановскій.

Думной Дьякъ, Дементій Мининъ
сынъ Башмаковъ.

А въ чинахъ были:

Великаго Государя, Его Царска-
го Пресвѣтлаго Величества, у стола
стали:

Кравчей, Князь Петръ Семено-
вичъ Урусовъ.

Столыничъ, Дмитрій Шикитинъ
сынъ Наумовъ.

Вина наляжалъ:

Столыничъ, Михайло Ивановъ
сынъ Морозовъ.

Про Государя пить еалывалъ:

Столыничъ, Иванъ Васильевъ сынъ
Бутурлинъ.

Въ столы смотрѣли Столыничъ:

Въ большой, Князь Василей
Князь Ивановъ сынъ Хилковъ, да
Князь Володимиръ Князь Ивановъ
сынъ Черныга Волконской.

Въ Кривой, Князь Аедрей Князь
Ивановъ сынъ Хилковъ, да Иванъ
Ивановъ сынъ Гавреневъ.

Царевичей подчивалъ Алексѣй
Дмитріевъ сынъ Плещеевъ.

За поставцомъ сидѣлъ:

Околыничей и Оружейничей, Бог-
данъ Матвѣевичъ Хитрово.

И послѣ того указалъ Великій
Государь Боярину и Гетману вой-
ска Запорожскаго, Ивану Марти-
новичу Брюховецкому, говорить:

Бояринъ и Гетманъ,

Иванъ Мартиновичъ!

Великій Государь, Царь и Ве-
ликій Князь, Алексѣй Михайло-
вичъ, всея Великія, и Малыя, и
Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ве-
дѣлъ тебѣ говорить:

По Нашему, Великаго Госуда-
ря, Нашего Царскаго Величества
Указу, и по обранію всего войска
Запорожскаго, на Гетманство вась,
Гетмана, служили вы, Бояринъ
Нашъ и Гетманъ, Намъ, Великому
Государю, Нашему Царскому Ве-
личеству, съ войскомъ Запорож-
скимъ, исполняя свое обѣщаніе со
всякимъ радѣньемъ, и прогнвъ не-
пріятелей Нашихъ, Корупныхъ и
Литовскихъ Гетмановъ, и Поль-
скихъ, и Литовскихъ, и Нѣмецкихъ

людей, и Крымскихъ, и Нагайскихъ Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ, съ Нашими, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, съ Бояры, и Воеводы, и съ Нашими, Великаго Государя, ратными людьми, и съ войскою Запорожскимъ, стояли твердо и мужественно, и промыслы и поиски надъ ними чинили и бились не щадя головъ своихъ, и Польскихъ, и Литовскихъ, и Пѣмецкихъ людей, и Крымскихъ, и Нагайскихъ Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ побивали и въ полонъ имали многихъ людей, и тѣхъ языковъ, и знамена, и литавры къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, присылали и о всякихъ неприятельскихъ замыслѣхъ провѣдывали и о томъ Намъ, Великому Государю, вѣдомо чинили и ни на какія неприятельскія предести и на подсылки не склонялись.

А нынѣ ты же, Бояринъ Нашъ и Гетманъ войска Запорожскаго, съ Старшиною и съ войскою Запорожскимъ, служа Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, ударили челомъ Малороссійскими всѣми городами и со всѣми землями и съ денежными, и съ хлѣбными, и со всякими доходы.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за тѣ твои, Боярина Нашего, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, многія службы и радѣнье, жадуемъ тебя, Боярина нашего, оерезел, бархатъ золотной, двоєморховой, аламы низаны жемчужомъ съ камнемъ, съ лапы и съ изумруды, шапка горлатная.

А васъ, Обознаго, и Судью, и Полковниковъ, и Писарей, и Дсауловъ отъ Нашеи Государевы казны по сороку соболей челоуьку.

А нинѣ чинювъ начальныхъ же людей по двѣ шари соболей да по сукну.

А рядовымъ Козакамъ и мѣщанамъ по сукну.

А послѣ того Великому Государю, Его Царскому Величеству, Гетманскіе дары обьявлялъ и рѣчь говорилъ Розрядной Думной Дѣлькъ, Дементей Башмаковъ :

Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичъ и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Вашего Царскаго Величества Бояринъ, Гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ, Вашимъ, Великаго Государя, Царскаго Пресвѣтлаго Величества двомъ благороднымъ, Государемъ, Царевичемъ, челоуькъ бѣсть.

Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи:

Саадакъ Турской, лубье шито золотомъ и серебромъ, по бархату, по мѣстомъ запоны золотые съ яхонты червчатыми, на поясу запражки золотыя.

Палащъ Турской, оправленъ серебромъ золочень съ искры съ яхонтовыми и съ лшмы, въ яшлехъ бирюзы.

Протазанъ съ пистолами.

Жеребець Турской буръ, а на немъ сѣдло Казыабашское, нарѣзано бархатомъ по мѣстомъ, шито золотомъ.

Чепракъ шитъ золотомъ.

Узда Турская, по мѣстомъ золотомъ съ серебромъ.

Государю Царевичу и Великому Князю, Федору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи:

Рыдванъ покрыть сукномъ вишневымъ, подбить камкою зеленою, да 6 восникоу сърыхъ,

Государю Царевичу и Великому Князю, Семіону Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи: 2 восника сърыхъ съ чюбаринами.

На подлинномъ пядписано тако: Думной Дѣль Ларіонъ Лопухъ.

Думной Дѣль Л. Ивановъ.

Думной Дѣль Деметій Башмаковъ.

Думной Дѣль Григорій Караловъ.

Думной Дѣль Александръ Дуровъ.

1665 г., МАРТА 2.

Списокъ съ письма Гетмана Брюховецкаго къ ближнему Окольному, Богдану Хитрову, кониъ, оправдався въ наговорахъ, якобы Великороссійскія войска голодомъ поморены въ Украйну, утѣрять его въ вѣрномъ своемъ къ Государю подданствѣ, и просить впрядь не равнять его съ Выговскимъ и Хмельницкимъ, изитѣниками.

Божією милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

Ближнему Окольному, и Оружейничему, и Намѣстнику Ржев-

скому, Богдану Матвѣевичу Хитрову, благодѣтелю моему много-милостивому. Иванъ Брюховецкій, Гетманъ, съ вѣрнымъ войскомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ, челомъ быю и всякихъ благодушныхъ и тѣлесныхъ отъ Всещедраго Бога, усердно имѣти желаю. Яко я извыкъ писаніемъ своимъ съ поклономъ моимъ, вашу милость, благодѣтеля моего, посящати, и памятуочи давное добродѣйство вашей милости, благодѣтеля моего, ни единого писанія не миную, при которомъ не имѣлъ бы поклону своего съ посланцами своимъ отписать; также и теперь за рѣчь слушную осудилемъ до вашей милости, благодѣтеля моего, писати и зычливымъ поклономъ моимъ отозвался, вмѣстѣ изъ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ ваша милость, благодѣтель мой, обо мнѣ и всего вѣрнаго войска, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскаго, предъ Полковникомъ Кіевскимъ, Василемъ Дворецкимъ, рѣчь изволилъ говорить, очистити ся, а напередъ изволилъ, ваша милость, именовати о посылкахъ, которыхъ нельзя слати въ столицу, для того, будто голодомъ ратныхъ людей мы поморили на Украйну, и съ тѣхъ мѣрь будто молеванныхъ людей, яко въ сказкахъ сказываютъ, на оборону Малороссіи надобно посылати; на тую рѣчь такъ отвѣщаю: Еще никакого ратнаго чело-вѣка на службѣ Государской, при мнѣ будущей, во гробъ мертваго отъ голоду не схоронили и не будуть хоронити; или то голодная смерть, что Василей Петровичъ Кпкинъ, восемьдесятъ осмачокъ слободѣ и инымъ людямъ на столицу ѣдучи, въ Перелславль продалъ; или то голодная смерть, что я въ

Каневъ тринадцать струговъ ратнымъ людямъ однимъ прошлымъ лѣтомъ роздалъ, не считаючи того, что теперъ многіе житницы зимою роздалъ и не считаючи иныхъ мѣстъ, на которыхъ зиму и лѣто прошлое, яко въ Батуринѣ и на Сокирной и подъ Бубинымъ роздалося хлѣба? Вѣдь а хлѣба не продаю на гроши для пожитку своего, яко передъ тѣмъ при Юркѣ и при иныхъ бывало, и не теперъ на продажу стругами въ неприятельскіе города не отпускають, что ся прежь сего дѣяло, или что набудь только съ недожженныхъ послѣ прошлаго Королевскаго съ войскомъ Лацкимъ и Татарскимъ и съ Нѣмецкимъ и съ измѣнничьимъ похода и послѣ теперешнаго Мурашчина опустошенія мяливого хлѣба припадало, то все, по моей вѣрной къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству службѣ, на ратныхъ людей отпускаю, и послѣ пожоги военной, послѣдній кусъ съ плачемъ вытискати трудно, бо послѣ войны людямъ свобода, а не подаги зыкли на Украинѣ обмышляти, а къ тому еще въ сіе время военное, людей добротю утвержати и огъ неприятелей оборонати надобно. Пзволь, Ваша Милость, благодѣтель мой, на тое вспомнути, что передъ тѣмъ, прошлые старшіе и за деньга хлѣба войсковые ратнымъ людямъ давали, однако въ честь ихъ служба была, также и шкода, албо уронъ, за нерадѣніемъ ихъ лукавими, въ людѣхъ ратныхъ часто огъ неприятелей ставилася, атаки войско на помощь посылаю; а я, аще и похваляюся, неложно, любо и хлѣбъ безпрестанно зимою и лѣтомъ по городамъ войскамъ роздано, любо нигдѣ, за милостію Божіей и съ щастіемъ Его Царскаго

Пресвѣтлаго Величества, и Благородныхъ Наслѣдниковъ, никакал, за радѣніемъ моимъ, утрата въ ратныхъ людѣхъ не сталася, любо такъ Великому Государю нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, яко и Валдимъ Милостямъ, благодѣтелемъ моимъ, послугами моими щирыми угодити стараюся и стараюся, что все Украиные Великороссійскіе города, яко то, Камарицкія и ниня волости, міромъ Христіанскимъ, тцаніемъ моимъ наполнились и наполняются, и волостей Великороссійскихъ, въ Каневѣ, застаючи, до спустошенія огъ Тагаръ такою, яко передъ тѣмъ, за нерадѣніемъ старшихъ бывало, Ордѣ и Ляхомъ не выдалъ, однако въ огласкѣ пребываю и помощи не имѣю и милостиваго Ва кровавые на войнѣ труды слова дослужитися не могу, бо, такъ посланцовъ моихъ на столицу съ лзыками, знамены, и съ литавры, и съ пными неприятельскими знаками, кровавъ на бою взатыми, на столицѣ и въ Приказѣ, не въ честь и неласковѣ пріимуть, и о комъ презирають, что и листовъ моихъ къ руки свое и нѣкоторые особы брати не хотять, и посланцовъ моихъ на очи во дворѣхъ своихъ не отпускають, а изъ Приказу по достоинству корму не даютъ, и отъ того Козаки, пріѣзжаючи назадъ, скорбать о томъ вѣло, что лутчая честь и кормъ Грекомъ доходитъ, нежели Козакомъ, за кровь на болахъ, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества разліянную, надъ которую ни что дорожшего убогому и богатому на свѣтѣ быти не можетъ. А до того хоживало войско ратное къ Каменду Подольскому, и ко Львову, и въ ниня мѣста зимою, въ землю неприя-

ательскую прежь сего, а хлѣба войсковаго и казны не давано; а теперь хотя близко Дявпра, Кіева и иныхъ домашнихъ городовъ, въ Каневѣ пребываю, хотя казна дается и всякая выгода ратнымъ людемъ дѣтся, однако помощи допроситися не могу, развѣ Ваша Милость высокимъ умомъ своимъ, уважачи, что мнѣ одному, или войску только Запорожскому, потребны и пожитечны могутъ быти заправду, когда узнаютъ, что тѣ послышки Великой Россіи надобнѣйшіе суть, потому чтобъ непріятель, Лахи и Татары, Украину завладѣвши, во странахъ Великороссійскихъ не распространялся. Знатная рѣчь есть Украину безъ помощи утерять, а за тою утратою гдѣ бѣ непріятель обернулся? Подлинно ни гдѣ инде, только, не дай, Боже, у Великой Россіи, бо державши Украину и взявши силу, не смотрели бѣ Лахи и Татары на Коммисію, но по желанію и по хотѣнію своему, чего имъ, Боже, не допомози, все бы дѣлали; всякій тогда Господинъ не внутрь дому, но на преддверіи непріятеля срѣтаетъ, всею силою къ дому его не допуская, предсвѣнемъ боронитъ и крѣпитъ; а Украина до Великой Россіи истиннымъ преддверіемъ и защитою, бо въ сія лѣта на плечахъ Козацкихъ и всея Украины при ратныхъ людемъ, Король съ Короннымъ и Литовскимъ и Нѣмецкимъ войскомъ, Чернецкій, три Салтана съ Ордою, Тетера со измѣнники двигалися и до Великой Россіи, непріятель тѣмъ преддверіемъ, то есть Украиною, не допустился, але сабли Татарскія и Ляцкія на головахъ Козацкихъ и всея Украины, за цѣлость головъ Великороссійскихъ и намѣренное отъ непріятеля спустошеніе Вели-

Часть I.

короссійское, на бѣдной Украинѣ совершилося, такъ же и некоторые города огнемъ и мечемъ побѣждены, села всѣ и млины пожжены, а Христіанскіе люди одни въ вѣчномъ плавленіи Бусурманскомъ, другіе окрутнымъ мечемъ погибли, а малеванныхъ (?) людей на Лаховѣ и на Татарѣ, черезъ Украину, въ Великую Россію направиачихся, не надобно, бо то не сусѣдъ въ ровности будучи для корысти своей, но холопъ и рабъ у Монарха своего, не для своей, но для цѣлости отчины Царской, помощи просить. А что ся тичетъ Окольниково Князь Григорія Ромодановскаго, о которомъ Ваша Милость передъ тѣмъ же Полковникомъ Кіевскимъ именовалъ, о томъ истинную правду, а не затѣное дѣло, къ Великому Государю нашему писали; не лъзя было Великому Государю, Свѣту своему, не объявити его нерадѣніе, меновавши многія его ссоры, общей пользѣ шкодливия; того было нельзя умолчати, что онъ Окольниковичей, не хотѣлъ изъ Лохвицы, прошлой весны, до Днѣпра итти, но домой къ Бѣлугороду поспѣшиль, о которомъ отходѣ его Чернецкій, въ Польшу утекаючи, услышавъ, на Украинѣ опять объявился, и чего бѣ въ короткихъ частяхъ безъ кровопролитія могло статися, того теперь, черезъ такъ долгое кровопролитіе, совершити и Украину соединити никакъ не можемъ. Не вѣдаю въ тѣснотѣ своей, до кого утекати имѣю, естли не до его Свѣта, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ако прежь сего, тако и нынѣ, и потомъ, всякихъ дѣлъ передъ Великимъ Государемъ нашимъ, аки предъ Богомъ, утаити не лъзя мнѣ, бо наша надежда въ

21

скорбѣхъ и прибѣжище, по Бозѣ и по Богородицѣ и по всѣхъ Святыхъ оныхъ, Свѣтъ, Помазанникъ Божій, Великій Государь нашъ, до котораго Пресвѣтлаго Маестату вся правда наша, и я не поставлю во гнѣвъ, когда передъ Пресвѣтлымъ Маестатъ, за проступку свою по правдѣ, а не по лукавствію, оскорбленъ буду. Въ той же рѣчи своей съ Полковникомъ Кіевскимъ изволилъ, Ваша Милость вспоманути про прїѣздъ мой къ Москвѣ, что такимъ же обычаемъ Выговскій и Хмельницкій молодой общался быти на столицу, а не исполня своего обѣщанія, измѣнили, прошу съ покореніемъ не ровнять меня, слугу своего, Ваша Милость, въ высокомъ умѣ своемъ съ Хмельницкимъ молодымъ и съ Выговскимъ, бо ихъ передъ Гетманствомъ и при Гетманствѣ вѣдомо какія добродѣйства къ Ляхамъ были; Ляцкихъ, и Татарскихъ, и Швецкихъ, и Турецкихъ Пословъ, безъ вѣдома Государскаго, прїимали и отпускали, а Ляховъ при собѣ держали, и съ Ляцкими домами соплемянивались, и иными прїятотвы къ Ляхомъ братствомъ въ измѣнѣ были; а о мнѣ, Ваша Милость, такъ изволь разумѣти и вѣдати, что я безъ лукавства глаголю истину, на небѣ себѣ быти разумѣю, когда пресвѣтлыя очи Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, единого подѣ солдцемъ Монархи сілюща, прежде Гетманства и прежде присяги сподобился видѣти, да и впредь то же радости причастникомъ себя быти желаю и хочу, и по пребогатому и неизчетному Государскому милосердію Гетманствомъ почтенъ и сладкими добродѣйствы, упитанъ, и крестнымъ цѣлованьемъ обланъ

есмы. Что же бы то за рабъ вѣрный и правдивый бы былъ, когда стѣны господина своего, огнемъ палатца, во время бури вѣтренной, оставилъ и не обороняся побѣгълъ, а въ томъ дому сокровища многоцѣнныя есть? Разсуди жъ, Ваша Милость, благодѣтель мой, не меньше Украина огнемъ воинскимъ не не горить, когда отъ Канева за двѣ мили, албо и ближе, непрїятель, такъ же и на иныхъ окрестныхъ вездѣ мѣстахъ воюеть, не думали ль бы въ рати, около казны Россійской, напередъ, о мощахъ Святыхъ Отецъ Печерскихъ, и потомъ надъ иными городами сильный промыслъ чинити, чего было вскорѣ и учинити могли, а и въ Кіевѣ великое малолюдство пребываетъ? А колибъ большіе ратные люди были въ Каневѣ и въ Кіевѣ, мочно бѣ было мнѣ и къ Москвѣ прїѣхать, и къ тому Ваша Милость самъ, благодѣтель мой, изволялъ слышать и знать о непостоянствѣ сихъ людей Украинныхъ, которые въ очахъ совершеннаго своего стараго на силу добра творять, а напуще во время сей войны подлинной шатости въ нихъ начается, въ которомъ непостоянствѣ и города еще не само утвердилися подѣ высокою Его Царскаго Величества рукою, и то былъ бы лютый врагъ, лукавый и недобрый рабъ, что вотчину Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, огнемъ воинскимъ палатую, при такомъ непостоянствѣ и неутвержденіи, отходомъ своимъ въ снѣдъ львомъ, окрестъ рыкающимъ, вдаль. За тѣмъ прошу Вашей Милости, благодѣтеля моего, изволь ко мнѣ, слугѣ своему, милостивъ быти и мене въ подобенствѣ съ Хмельницкимъ молодымъ и съ Выговскимъ не и-

мѣть, бо я тою дорогою не йду и Пословъ Ляцкихъ и иныхъ вслѣдъ чужеземскихъ не принимаю и не отпускаю, и къ Ляхомъ не пишу, и Ляцкихъ знаменъ не держу, и ссыланія листового, ни словеснаго съ ними не имѣю и не братаюся съ ними, и о совѣтѣ ихъ не пекуся, но, яко рабъ вѣрный Божій и Государскій, совершенный душею и тѣломъ чистый, яко на Низу, на поляхъ Крымскихъ, такъ и тутъ, въ городахъ, кровавъ, безъ угожденія своего, труждаюся и служу, и въ тѣхъ мѣстахъ никогда забороннаго и злаго пути къ Пресвѣтлому Маестату Государскому не имѣю; яко вѣрный рабъ и холопъ, къ тому Маестату Государскому вѣхати веселымъ сердцемъ всегда готовъ есть; бо я а ни въ прошлыхъ, ни въ нынѣшнихъ, ни въ предыдущихъ, въ которыхъ Выговскій и Хмельницкій молодой обрѣтался, въ пазнахъ не обращаюся; только той единой желанной дороги вспона непріятель, который того вельми ожидаетъ, что выходцы и лзыки сказываютъ, что ся въ Каневѣ отдалилъ, а непріятель безъ меня на той странѣ Днѣпра, о какой хлѣбной городъ, въ первыхъ, яко и теперь вельми отъ Кременчука наступаетъ, много бы хлопотъ, и кручины, и работы, и убытку всему Государству Россійскому и Украинѣ придалъ, что на пространное разсмотрѣніе Вашей Милости и на премудрое разсужденіе покладаюся, обь чемъ съ тѣмъ же Полковникомъ Киевскимъ изволилъ Ваша Милость говорити и припомнати про Сврка. Богъ видитъ, что онъ отъ меня и отъ войска сътъ былъ; далъ было ему, окромѣ иныхъ знатныхъ даровъ, малынь и домъ съ

засѣвками, такъ же и брату его малынь далъ было; не вѣдаю, чего еще отъ меня хотѣлъ; безчестія и обиды отъ меня никакой не имѣлъ и ни какого урону на худобѣ своей не одержалъ. И то все пишу до Вашей Милости, благодѣтеля моего, начавшися и надѣяся на высокое Твоей Милости благоразуміе, яко расудительный и высокій Сенаторъ, все то подробно разсудивши, мене, вѣрнаго Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопа и слугу своего, за котораго не желательнаго Государскаго раба почитати не изволятъ, бо меня ни страхъ, ни милость непріятельская, ни мечъ, ни огонь отъ Православнаго и Единовѣрнаго Монарха нашего, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, разлучити и отщепити, при помощи Всесильнаго Бога, Котораго о томъ слезнѣ прошу, не можетъ; но и паки челочъ бью и покорне прошу Вашей Милости, благодѣтеля моего, и всѣхъ ихъ Милостей, Бояръ, благодѣтелей моихъ милостивыхъ, извольте, Ваша Милость, благодѣтель мой, разсмотрительнымъ ходатайствомъ своимъ потрудитися, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, умилосердился надъ Малою Россією, съ такъ многими непріятельми крѣпко и непоколебимо воюючися, ратными своими Государскими людьми оную оборонити изволилъ, чтобъ вѣры Христіанской, народу Россійскаго, монастырей и церковей Божіихъ, съ чудотворными Святыхъ Отецъ Моцъми, на вѣчное искорененіе, въ хулу, и въ поруганіе, и гоненіе не поддади Ляхомъ, иновѣрдомъ и Бусурманомъ, искони вѣчнымъ врагомъ вѣры нашей. При той ласцѣ, Вашей Ми-

лости, съ повольностію услугъ моихъ, нужно поручаюся. Писанъ въ Каневъ, Марта во 2 день, 1665.

Вашей милости, благодѣтеля моего, во всемъ; желательный пріятель и вольный слуга, Иванъ Брюховецкій, Гетманъ вѣрной войска Его Пресвѣтаго Царскаго Величества Запорожскаго.

1665 года, Апрѣля 17.

Грамота къ Государю Царю Алексію Михайловичу отъ Гетмана Брюховецкаго, въ коей, увѣдомивъ о пяти, въ разныя числа, пораженіяхъ Татаръ и Поляковъ, о завладѣніи городомъ Каневымъ и о смерти Браславскаго Полковника, Ивана Сербина, на сраженіи убитаго, жалуется на Воеводу Чадаева, въ войсковыя права несправедливо вступающагося и пренебрегшаго Государевъ Указъ въ присылкѣ привилегій Кіевскихъ мѣщанъ, и просить о вспоможеніи Малороссійскихъ войскъ, какъ деньгами, такъ лѣбными и военными припасами.

Иванъ Брюховецкой, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ, В. Ц. В. челомъ бую. Обязанность моя есть о всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ В. Ц. Вел. какъ найчаще доносить. И такъ объявляю Вамъ о шести краткой побѣдѣ, передъ Святымъ, и

между Святымъ, и послѣ Святыхъ Воскресенія Христова надъ непріятелемъ одержаной. А на передъ дня 20 Марта хоругви четыре Ладскихъ подъ Торговицею городомъ, блиско Умани, отъ товарищества Торговицкаго были поражены, гдѣ на сраженіи многіе отъ меча пропали, а иные и живьемъ взяты, тамъ же и хоругви взято. Другая побѣда надъ Гомельцами Полковника Черниговскаго учинилась въ ту же. Страстную Седмицу. Поручникъ Ладскій, Неклюдь, самошестнадцатой съ товариществомъ въ руки достался, а на бою не мало ихъ пропало. За третьимъ разомъ, на Благоушченіе Пресв. Богородицы, подъ Олшаною, ватага значнаго Друка и кылка Нѣмцевъ неподлыхъ Корсунскихъ Олшанецъ поимали, и около ста на смерть Ляховъ побито, а самаго ватага поиманованнаго Друка, черезъ прошлые часы менышій шкоды чинячого, сами межъ собою смертельною карою прикрыли. Четвертая побѣда нашихъ же Ляховъ враговъ В. Ц. Вел. стала на Свѣтломъ Тижню, въ четвертокъ, подъ Лысянкою. На мѣсто гонителя Чарнецкаго посланный къ Бѣлой Церкви Польскій Воевода, Яблуневскій, первенство щастья своего на прельщенныхъ Лысянки спробовати хотѣлъ, гдѣ двухъ Коммендантовъ, поручниковъ съ знатнымъ товариществомъ и съ змѣнниками, съ прелестными листами выправилъ былъ, которые Комменданты храбрымъ, какъ на войнѣ бываетъ, способомъ въ руки до Лысянки достались, а иные Лахи при тыхъ Коммендантахъ будущіе, черезъ Козаковъ Лысянскихъ погромлены были. Въ тѣхъ же часахъ и пятую надъ тѣми жъ непріятелями

и измѣнникомъ Тетерю побѣду Богъ даровалъ, кгда на Поддѣ-
стриу Василий Дроздъ, Полковникъ
Запорожскій, войско Лядское и Ко-
зачкое, отъ Тетери измѣнника на
него, Полковника, посланное, раз-
громилъ. А чтобъ выдачныя званки
и доводы предъ В. Ц. Вел. объя-
влены были, зыковъ Торговиц-
кихъ, Одшанскихъ, Лысанскихъ и
Корсунскихъ, Носача, Креховец-
каго и Улѣака, черезъ Судью пол-
ку Перясловскаго, Ивана Корни-
ловича, Якова Ярошенка, Степана
Симоенка и Василья Богданенка
съ товарищи, къ В. Ц. Вел., закупъ
съ посланцемъ Воеводы, Феодора
Васильевича Протасьева, посылаю,
при которыхъ зыкахъ всѣ знаки
войсковые, въ Корсунѣ взятые, то
есть, хоругви, бубны, перначи,
колюшину Судейскую, на знакъ мо-
его радѣнія, къ вамъ отсылаются.
А Гомельскихъ пойманныхъ зы-
ковъ, по Указу Е. Ц. Вел., черезъ
Думнаго Дворянина и Воеводу, Яко-
ва Тимофеевича Хитрова, и черезъ
Дѣяка, Евстратія Антиповича Оро-
лова, и по прошенію Полковника
и всего товарищества Черниговска-
го, для разныи задержалъ и *

1665 года, Декабря 3.

**Жалованная Грамота Гетману Брю-
ховецкому на Шептаковскую Сотню.**

Божією Милостію, Мы, Великій
Государь, Царь и Великій Князь,
Алексѣй Михайловичъ, всея Вели-
кід, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Са-
модержецъ, Московскій, Кіевскій,
Владимирскій, Царь Казанскій,
Царь Астраханскій, Царь Сибир-

* Конца недостаетъ.

скій, Государь Псковскій и Вели-
кій Князь Литовскій, Смоленскій,
Тверскій, Волынский, Подольскій,
Югорскій, Пермскій, Вятскій,
Болгарскій и иныхъ Государь, и
Великій Князь Новгорода Низов-
скіе земли, Черниговскій, Резан-
скій, Полоцкій, Ростовскій Яро-
славскій, Белоозерскій, Удорскій,
Обдорскій, Кондинскій, Витепскій,
Мстиславскій и всея Сѣверныя стра-
ны Повелитель, и Государь Швер-
скія земли, Карталинскихъ и Гру-
зинскихъ Царей и Кабардинскія
земли, Черкасскихъ и Горскихъ
Князей, и иныхъ многихъ Госу-
дарствъ и земель, Восточныхъ, и
Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь,
и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Го-
сударь, и Обладатель. Пожаловали
есмя Нашего Царского Величества
Болрина и Гетмана войска Запо-
рожского, Ивана Мартиновича Брю-
ховецкаго, что билъ онъ челомъ
Намъ, Великому Государю, Наше-
му Царскому Величеству, чтобъ
Намъ, Великому Государю, Наше-
му Царскому Величеству, пожа-
ловати ево, велѣти ему дати, въ
Стародубскомъ уѣздѣ подъ Новымъ
Городомъ Сѣверскимъ, Шептаков-
скую сотню и въ ней села, и дерев-
ни, и крестьянъ, и бобылей, и всякіе
угодья, въ вѣчное владѣніе ему, и
женѣ ево, и дѣтемъ. И Мы, Великій
Государь, Наше Царское Величест-
во, Болрина Нашего и Гетмана вой-
ска Запорожского, Ивана Мартино-
вича Брюховецкаго, за ево къ Намъ
Великому Государю, къ Нашему Цар-
скому Величеству, въ рную служ-
бу, пожаловали въ Стародубскомъ
уѣздѣ, подъ Новымъ Городомъ Сѣ-
верскимъ, Шептаковскую сотню и
въ ней села, и деревни со крестьяны
и со всеми угодья, велѣли ему, и
женѣ ево, и дѣтемъ дати въ вѣчное

владѣніе, опричь Казацкихъ дворовъ и земель, и сю Нашу Царского Величества Жалованную Грамоту дать ему велѣли, и по Нашей Государской милости, Нашего Царского Величества Болрину и Гетману войска Запорожского, Ивану Мартиновичю Брюховецкому, въ Стародубскомъ уѣздѣ, подѣ Новымъ Городомъ Сѣверскимъ, сотнею Шептаковскою съ селами, и деревнями, и крестьяны, и всякими угодыи владѣть вѣчно ему, и женѣ ево, и дѣтемъ, со всѣми принадлежностями, какъ къ той Шептаковской сотнѣ къ селамъ и деревнямъ изстари належитъ, опричь Казацкихъ дворовъ и земель, и ему, Нашего Царского Величества Болрину и Гетману войска Запорожского, Ивану Мартиновичю Брюховецкому, видя къ себѣ Наше Государское жалованье, служить Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ Дѣтемъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Теодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ, вѣрно, и всякого добра хотѣти, и Наше Государское повелѣніе исполнати по своему обѣщанію. Дана сія Наша, Царского Величества, Жалованная Грамота въ Нашемъ царствующемъ великомъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 1665 году, мѣсяца Декабря 3 днѣ.

1665 года.

Жалованная грамота Гетману Брюховецкому и всему Запорожскому войску.

Божіею Милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волинскій, Подольскій и Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ, и земель, Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Въ прошлыхъ годѣхъ, съ 7157 (1649) году по 7162 (1654) годѣ, присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, съ большимъ слезнымъ прошеніемъ бити челомъ, что Польскою Янъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, и Паны Рада, и

вса Рѣчь Посполитая, на Православную Христіанскую вѣру Греческаго закона и на Святыя Божія Восточныя церкви востали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной Православной Христіанской Вѣры учали ихъ отлучать и неволить къ Римской вѣрѣ, и во многихъ мѣстехъ въ Корунѣ и въ Литвѣ благочестивыя церкви запечатали, а въ иныхъ учинили Унѣю, и всякое надъ ними гоненіе и поруганіе и злости не Христіанскіе чинили, и помирясь съ ними, сперва подъ Зборовымъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковью, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божіи, которые въ договорѣ написаны были отдать имъ изъ Унѣи, не отдали, а которые немногіе и отданы были, и тѣ оборочены по прежнему подъ Унѣю, и хотя Православную Христіанскую вѣру искоренить и Святыя Божія церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали и многіе города и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстехъ Святыя Божія церкви осквернили, и обругали и разорили и Православныхъ Христіанъ, духовного и мірскаго чину, многихъ невинно замучили и всякое злое поруганіе чинили.

И онъ, Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, не хотя благочестивыя Христіанскіе вѣры отбыть и Святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ учали противъ ихъ стоять за Святыя Божія церкви и за Православную Христіанскую вѣру.

И чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, надъ ними умилосердились и Православныя Христіанскіе вѣры и Святыхъ Божіихъ церквей гонителемъ

ихъ и клятвопреступникомъ разорить не дали. и пожаловали бѣ ево, Гетмана, и все войско Запорожское, и всю Малую Русь, велѣли принять подъ Нашу, Царского Величества, высокую руку съ городами и съ землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турецкаго Салтана въ подданствѣ не учинитьца и съ Крымскимъ Ханомъ въ соединеніи не быть, и Святыхъ Божіихъ церквей и Православныя Христіанскіе вѣры не отбыть, а они Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить и за Святыя Божія церкви, и за Православную Христіанскую вѣру, и за Наше Государское здоровье, противъ всякаго непріятеля стоять будутъ во вѣки.

А отъ Корунны, де, Польскіе онъ, Гетманъ, и све войско Запорожское отъ подданства Королевского Величества присягою уволены, потому что въ Его Королевского Величества присягѣ написано: между разньствующими въ вѣрѣ Христіанской стрещи и защищати и утѣшенія въ вѣрѣ Христіанской никому чинить не допускати, а въ чемъ клятву свою повредилъ и тѣмъ ихъ отъ присяги своей и отъ подданства увольняетъ и разрѣшенія той клятвы своей ни отъ кого просити не будетъ.

А буде Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для единыя Православныя Христіанскіе вѣры, по увольненіи Королевского Величества, присяги принять ихъ не изволимъ, и чтобъ для Православныя Христіанскіе вѣры за нихъ вступилися и изволили ихъ съ Королевскимъ Величествомъ, и съ Паны Рады чрезъ своихъ, Великаго Государя, великихъ пословъ помирити.

А буде Мы, Великій Государь, по ихъ челобитью, подъ Нашу Царского Величества высокую руку въ подданство приняты, или съ Королевскимъ Величествомъ помирити не изволимъ, и они, де, по неволѣ подадутца Турскому Салтану и соединятца съ Крымскимъ Ханомъ, и отъ того, де, невольного подданства и соединенія Святымъ Божиимъ церквамъ будетъ разореніе, а Православнымъ Христіянамъ многое кровопролитіе, и плѣнь, и расхищеніе, и то, де, учивятца отъ того, что они подъ Нашу, Царского Величества, высокую руку не приняты, или съ Королевскимъ Величествомъ не помирены будутъ.

И по тому ихъ многому челобитью и слезному прошенію, подъ Нашу Царского Величества высокую руку въ подданство они не приняты со 157 году по 162 годъ для того, что въ прошломъ во 142 году Отецъ Нашъ, блаженные памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, со Владиславомъ, Королемъ Польскимъ, и Великомъ, Княземъ Литовскимъ, учинили вѣчное докончанье, на томъ: быти имъ, обоимъ Великимъ Государемъ, межъ себя, и ихъ Государскимъ дѣтемъ и внучатомъ, и впредь будущимъ Государемъ, въ брацкой дружбѣ, и въ любви, и въ соединеніи, а Отца Нашего, Блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя, Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества, и Его Государскихъ дѣтей и Наслѣдниковъ, Владиславу Королю и Его Королевского Величества дѣтемъ, и Наслѣдникомъ,

и впредь будущимъ Королемъ Польскимъ, и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и Паномъ Радъ, и всей Рѣчи Посполитой, и всякихъ чиновъ людемъ, во всякихъ письмахъ описывати и именовати, по Ево Государскому достоинству и по вѣчному докончанью, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, съ полными Его Государскими титулы, какъ онъ, Великій Государь, самъ себя описуетъ, по докончальной грамотѣ, о гнѣннѣ и до вѣка, и впредь неподвижно, безо всякого премѣненія; и то вѣчное докончанье съ обѣ стороны сперва Великіе Послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государя, своими Государскимъ душами, крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и грамотами и печатями утвердили, что межъ ими обоими Великими Государя тому вѣчному утвержденью быти навѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава Короля Польского и Великого Князя Литовского, при немъ, Владиславъ Король, вѣчное докончанье нарушено Отца Нашего, блаженныхъ памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя, Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества, и Насъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Вѣлыя Русіи Самодержца, Нашего Царского Величества, какъ Мы, Великій Государь, по изволенію Божию, учинили на Великихъ Государствахъ Россійского Царствія, на престолѣ Отца своего, въ Его Королевского Величества во многихъ грамотахъ, и порубежныхъ городовъ Воеводъ, и Каштеляновъ, и Старостъ, и Капитановъ, и Державцовъ, въ Наши Царского Велико-

ства порубежные города къ Воюодамъ въ листѣхъ ихъ, именованья и титулы писаны не по вѣчному докончанью, со многими премѣненьями, а иные, хотя разорвать вѣчное докончанье, вымысломъ своимъ во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестьемъ и съ укоризною, а Королевского Величества именованье писали Царскимъ именованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчного докончанья.

И о тѣхъ Королевского Величества многихъ неправдахъ посылаемы отъ Насъ, Великихъ Государей, въ Польшу и въ Литву, ко Владиславу Королю, Нашу, Царского Величества, великіе Послы и Посланники многожды, и будучи у Королевского Величества на Посольствѣ, и Паны Рады въ отвѣтѣхъ, о Нашей Государской чести говорили, и прописные листы казали, и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанья просили.

И во 148 году писалъ ко отцу Нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Феодоровичю, всея Россіи Самодержцу, Владиславъ Король, Его Королевское Величество, въ грамотахъ своихъ: которые, де, люди за Его Королевского Величества заказомъ учинуть Его Государское именованье и титула писать не по вѣчному утвержденью, и тѣ будутъ казнены, а которые писали неостерегательно, и тѣхъ Сейму однолично велить казнити, а впредь того отнюдь не будетъ.

А въ отвѣтномъ письмѣ Пановъ Радъ, каково дали въ 153 году Нашимъ, Царского Величества, великимъ Посломъ, Боларину и Намѣстнику Суздальскому, Князю Алек-

сѣю Михайловичю Львову Ярославскому съ товарищи, написано, что Королевскому Величеству по каждаму праву ни ставало, по каждаму каранья чинить было не мочно, а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права постановленного, Королевское Величество на Сеймъ позвати велѣлъ и казнь по проступкѣ ихъ, противъ права ихъ подлинного, учинена будетъ.

И по тѣмъ, Королевского Величества, грамотамъ, и по отвѣтнымъ письмамъ, по договорамъ Пановъ Радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленья никакова не бывало, а откладывали то дѣло съ Сейму на Сеймъ на многое годы, и тѣмъ чинили проволоку, мимо истинныя правды и вѣчного докончанья.

А какъ послѣ Владислава Короля на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился братъ его, вышешней Янъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленье учинено, но учало быть и пуце прежняго: по Его, Королевского Величества, велѣнью, а по алому вымыслу Пановъ Радъ печатаны, въ розныхъ городѣхъ, книги на Польскомъ и на Латинскомъ языкахъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано про отца Нашего, блаженныя памяти, про Великого Царя и Великого Князя, Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, и прадеда Нашего, блаженныя памяти, Великого Государя, Святѣйшого Патріарха, Филарета Никитича, Московского и всея Россіи, такъ же и про Насъ, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, злые безчестья и укор-

ризы и хулы не токмо Намъ, Великимъ Государемъ Христіанскимъ, помазаникомъ Божиимъ, и просто-му челоувѣку слышати и терпѣти не возможно.

Такъ же Нашихъ, Царского Величества, про Боаръ и про всякихъ чиновъ людей Московского Государства напечатаны въ тѣхъ книгахъ многія безчестья и злыя укорины, чего ни въ которыхъ Государствахъ, не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ развратъе того не бываетъ.

И въ прошломъ во 158 году по Нашему, Царского Величества, Указу посланы отъ Насъ, Великого Государя, въ Польшу и въ Литву къ Яну Казимеру Королю, къ Его Королевскому Величеству, Наши, Царского Величества, великіе и полномочные Послы, Боаринъ и Оружейничей и Намѣстникъ Нижнего Новгорода, Григорій Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, о тѣхъ, Королевского Величества и Пановъ Радъ, многихъ неправдахъ говорити и за Наши Государскіе чести по Посольскимъ договорамъ на виноватыхъ просити казни смертныя.

И по Указу Королевского Величества Паны Рада тѣмъ Нашимъ, Царского Величества, великимъ Посломъ дали договоръ за руками своими и за печатми, что тѣхъ всѣхъ за честь отца Нашего, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя, Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, и за Пашу, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царского Величества, обвиненныхъ людей, которые въ роспискѣ отъ нихъ, великихъ Пословъ, Паномъ Радъ поданы, на Сеймъ

позвать и на Сеймъ, противъ Конституціи 1637 году, осудя и, по проступкѣ и смертью кто будетъ достоинъ, казнити при Нашихъ, Царского Величества, Послѣхъ или Посланикахъ, которыхъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для обличенья виноватыхъ съ прописными листами пришлемъ; а въ Конституціи 1637 году напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Наши, Царского Величества, титулы убавлять, или перемѣнять, положено право, Латинскимъ языкомъ пенамъ пердуеліонись, то есть, на тѣхъ винныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія.

И послѣ того во 160 году, по Нашему, Царского Величества, Указу, а по присылкѣ Яна Казимера Короля, Его Королевского Величества, посланы къ нему, Королевскому Величеству, на Сеймъ, съ прописными листами, Наши, Царского Величества, Посланики, Дворянинъ и Намѣстникъ Боровской, Аванасей Осиповъ сынъ Прончищевъ, да Дьякъ Алмазь Игановъ, и будучи они у Королевского Величества и у Пановъ Радъ въ отвѣтѣхъ, о Нашей Государской чести говорили и на виноватыхъ, по договору и по Конституціи, казни просили; и Королевское Величество и Паны Рада на томъ Сеймѣ, при Нашихъ, Царского Величества, Посланикахъ, не токмо что по договору исправленья учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не поставили, и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ Нашихъ, Царского Величества, Посланиковъ отпускали безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Королевское Ве-

личество Посланиковъ своихъ, а съ ними присылать съ Сейму на тѣхъ подданныхъ своихъ за Нашу Государскую честь, обвиненныхъ людей, съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано, и многіе винные люди отъ винъ своихъ, мимо всякія правды, учинены свободными, а на которыхъ на худыхъ людей, отъ четырехъ сотъ винныхъ, только на двѣнадцать человекъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззаворно написано: гдѣ они, живыли, или померли, и про то имъ и самимъ не вѣдомо.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, исполняя вѣчное dokonчанье и ожидая съ Его Королевскаго Величества стороны исправленья, въ прошломъ во 161 году, послали къ Его Королевскому Величеству Нашихъ, Царского Величества, великихъ и полномочныхъ Пословъ, Боярина и Намѣстника Великоперскаго, Князя Бориса Александровича Репнина Оболенскаго, съ товарищи, чтобъ онъ, Королевское Величество, памятуя вѣчное dokonчанье, и Посольскіе договоры, и Сеймовые свои Уложения, Коногитуцію, велѣлъ въ тѣхъ вышеименованныхъ дѣлахъ исправленья учинить.

Да имъ же Нашимъ, Царского Величества, великимъ и полномочнымъ Посломъ, по челобитью къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, войска Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, и всего войска Запорожскаго, и отъ Малой Россіи жителей, Королевскому Величеству и Намомъ Радѣ велѣно говорить, чтобъ они въ Малороссійскихъ городѣхъ Святыхъ Божи-

ихъ Церквей не отнимали, и Православныхъ Христіанскіхъ Вѣры Греческаго Закона не гонили, и съ Гетманомъ, съ Богданомъ Хмельницкимъ, и со всемъ войскомъ Запорожскимъ, междоусобіе успокоили по Зборовскому договору, и котораго Святыхъ Божиихъ церкви оборочены въ костелы, тѣ бѣ церкви отдали имъ, и неволи бѣ имъ въ Вѣрѣ не чинили.

И буде Королевское Величество и Паны Рада то учинять, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Россією войну успокоять, и въ Вѣрѣ имъ впредь неволи чинить не учнуть, и церкви Божіи отдадутъ имъ по прежнему, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для Православныхъ Христіанскіхъ Вѣры и Святыхъ Божиихъ церквей, Королевскому Величеству велѣли такую поступку учинить: блаженныя памяти отца Нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, и Нашего, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, безчестья уступить, и тѣмъ людямъ, которые въ Нашихъ Государскихъ именованьяхъ въ пропискѣ объявились и достойны были смертной казни, и тѣ ихъ смертные винны велѣли имъ отдать.

И Янъ Казимиръ Король, Его Королевское Величество, въ томъ дѣлѣ правды никакія не показавъ, а Паны Рада въ отвѣтѣхъ Нашимъ, Царского Величества, великимъ и полномочнымъ Посламъ говорили и называли то дѣло о Нашей Государской чести малымъ дѣломъ, и тѣ великіе дѣла поставили ни во что и отказали съ великимъ бесчестьемъ, такъ же и прошеніе Наше, Великаго Государя, о гоне-

нии Православные Христіанскіе Вѣры и о отдаіи Святыхъ Божіихъ церквей, и о кроворазлитіи Православныхъ Христіанъ, и о успокоеіи войны съ Гетманомъ, съ Богданомъ Хмельницкимъ, и съ войскомъ Запорожскимъ, и со всею Малою Россією, Нашимъ, Царского Величества, великимъ Посламъ отказали со многими укоризнами; а говорили, что Зборовского договору у нихъ не бывало, и на свѣтъ его нѣтъ, а помирятса, де, они съ ними въ то время, какъ они, Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все, подъ нимъ будущее, войско, сабли на свои шеи положить; Королевское, де, Величество и они, Паны Рада, и вся Рѣчь Посполитая, клятву на себя въ томъ положили, что ихъ всѣхъ снести и до осуицихъ младенцевъ, и, хотя Православную Христіанскую Вѣру искоренити, и Святыхъ Божіи церкви разорити, пошли на нихъ войною, похвалася при Нашихъ, Царского Величества, великихъ Послѣхъ.

А какъ, де, у Королевского Величества и у Пановъ Рады въ прошломъ во 161 году Сеймъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ, де, на Сеймъ приговорено, что Православныхъ Христіанъ Греческого Закона, которые живутъ въ Коронѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божіи разорить, чтобъ у нихъ Вѣра Греческаго Закона искоренилася.

И Нашего Царского Величества великіе и полномочные Послы Королевскому Величеству и Паномъ Радѣ говорили, какъ прежніе Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе обираны на Королевство, и на коронованіи духовного и мірскаго чину людемъ присягали на томъ, что имъ межъ разньствуо-

щими въ Вѣрѣ Христіанской людьми остерегати и защищати, и ни какими мѣрами для Вѣры самимъ не тѣснятъ и никого на то не попускати; а буде они тѣ свои присяги не здержать, и они подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинять свободными, и разрѣшенія о тоѣ клятвы своей ни у ково просити не будутъ и не примуть, и въ коронованье ихъ то напечатано подлинно.

Такъ же и онъ, Янъ Казимерь Король, Его Королевское Величество, какъ обиранъ на Королевство, и на коронованье духовного и мірскаго чину присягалъ по тому жъ.

И онъ, Королевское Величество, не токмо что Православную Христіанскую Вѣру оберегалъ и защищаль, но и гоненье злое чинилъ паче прежняго, и присяги своей не здержалъ, и подданныхъ своихъ, Православныхъ Христіанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободныхъ.

И Королевское Величество и Паны Рада великимъ и полномочнымъ Посломъ въ томъ во всемъ отказали, и сходства никакова не учинили, и отпустили ихъ безъ дѣла.

И великіе и полномочные Послы Королевскому Величеству и Паномъ Радѣ говорили: будетъ онъ, Королевское Величество, и Паны Рада противъ вѣчнаго докончанья и Польскихъ договоровъ и Сеймоваго своего Уложенья, Конституции, о выше именованныхъ дѣлахъ исправленія не учинять, такъ же и по прошенію Нашего Царского Величества, Святыхъ Божіихъ церквей отъ гоненья не свободять по Зборовскому договору, и отъ кровопролитія Православныхъ Христіанъ не престануть, и съ Гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ

и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ отъ войны не успокоится, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, освидѣтельствовався Богомъ и всѣмъ святомъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское велимъ подъ свою, Великого Государя, Нашего Царского Величества, высокую руку принять.

И въ прошломъ же во 162 году Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя Королевского Величества и Пановъ Радъ на Православную Христіанскую Вѣру и на Святыя Церкви ведіе гоненіе и слыша отъ нихъ такіе клятвенныя похвальные слова, Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское и всю Малую Русь съ землями и съ городами подъ Нашу, Великого Государя, Нашего Царского Величества, высокую руку, по многому ихъ слезному челобитью, принять изволили.

И Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и Полковники, и всякіе начальныя люди, и Козаки, и мѣщана, и чернь войска Запорожскаго Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ соборной Апостольской Церкви, передъ Святымъ Евангеліемъ, вѣру учинили при Ближнемъ Нашемъ Царскомъ Величества Бояринѣ и Намѣстникѣ Тверскомъ, при Васильѣ Василовичѣ Бутурлинѣ съ товарищи, на томъ, что имъ за Святыя Божіи церкви и за Православную Христіанскую Вѣру противъ всякаго неприятели стоять и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно на вѣки.

И какъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское у Насъ, Великого Государя, у Нашего Царского Величества, въ под-

данствѣ учинились, и Королевское Величество, и Паны Рада, и вся Рѣчь Посполитая пошли на нихъ, Православныхъ Христіанъ, войною и съ Ханомъ Крымскимъ учали ссылатца о соединеніи къ войнѣ на нихъ Гетмана и на все войско Запорожское.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, прося у Господа Бога милости и у Пречистыя Богородицы и у всѣхъ Святыхъ помощи, и взявъ непобѣдимое оружіе, честный и животворящій Крестъ Господень, за избавленіе Святыхъ Божіихъ церквей и единыхъ Православныхъ Христіанскіа Вѣры и за нихъ, Православныхъ Христіанъ, и къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, за ихъ Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой за многія неправды и безчестья и злыя укоризны и за нарушеніе вѣчнаго докончанья, изволили итти на Польскаго Яна Казимера Короля, своею Государскою особою, съ Нашими Царского Величества подданными, съ Грузинскимъ, и съ Касимовскимъ, и съ Сибирскими Царевичи, и съ Бояры Нашими, и Воеводы, и со многими ратями, и на оборону Нашего Царского Величества подданнымъ въ войско Запорожское противъ неприятели посылали Нашихъ, Царского Величества, Бояръ и Воеводъ со многими жъ ратями.

И Гетманъ Богданъ Хмельницкой, видя къ себѣ Нашу, Великому Государя, Нашего Царского Величества, милость и оборону къ войску Запорожскому и ко всѣмъ Малороссійскимъ жителямъ, служилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по своему обѣщанью, со всѣмъ войскомъ

Запорожскимъ , вѣрно и до своей смерти.

И какъ въ прошломъ во 165 году Гетмана Богдана Хмельницкого не стало и войскомъ Запорожскимъ обрали въ Гетманы Писаря, Ивана Выговского, и Иванъ Выговской Намъ , Великому Государю , Нашему Царскому Величеству, въ Перелсавль на Радѣ, при Нашемъ Царского Величества Ближнемъ Околичемъ и Оружейничемъ и Намѣстникъ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичъ Хитрово, съ товарищи, и при Кіевскомъ Митрополитѣ , Діонисіи Балабанѣ , и при иныхъ властѣхъ и при всемъ войскѣ Запорожскомъ на Гетманство вѣру учинилъ передъ Святымъ Евангеліемъ, и общался Намъ, Великому Государю , Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно. И по маломъ времени, онъ, Иванъ, забывъ страхъ Божій и свое обещаніе передъ Святымъ Евангеліемъ, соединяся съ Полскими людьми и съ Крымскими Татарами, учалъ воевать войско Запорожское и Малороссійскихъ жителей и учинилъ междуусобіе и невинное Христіанское кровопролитіе, и Намъ, Великому Государю , Нашему Царскому Величеству, измѣнилъ и присягалъ Королевскому Величеству.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя его измѣну, указали, для успокоенія той войны и Христіанского кровопролитія, итить въ Малороссійскіе города Нашего, Царского Величества, Ближнему Болрину и Воеводамъ и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексію Никитичю Трубецкому съ товарищи и съ Нашими Великому Государю ратными людьми и на оборону Малороссійскихъ городовъ и войска Запорожского.

Православные Христіане видя ево Выговского, измѣну и Православныхъ Христіанъ неволие кровопролитіе, присылали въ Путивль къ Нему, Ближнему Болрину Нашему и Воеводѣ и Намѣстнику Казанскому, ко Князю Алексію Никитичю Трубецкому съ товарищи, посланцовъ своихъ, бити челомъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что они, памятуя страхъ Божій и прежнюю присягу Гетмана Богдана Хмельницкого, отъ того злочинца, Выговского, отстали и обратилися на истину и вины свои принесли, и чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ихъ войска Запорожскаго Православныхъ Христіанъ пожаловали вины ихъ велѣли имъ отдать, что они въ слѣдъ того злочинца ходили по его прелестямъ и обману по неволѣ, и велѣли бѣ имъ быть подъ Нашею, Великому Государю, Нашего Царского Величества, высокою рукою въ подданствѣ по прежнему.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій милосердый, ихъ войска Запорожского всякаго чину жителей, для единныя Православныхъ Христіанскія Вѣры, пожаловали вины ихъ велѣли имъ отдать и подъ Нашею, Царского Величества, высокою рукою въ подданствѣ быть имъ по прежнему, и велѣли имъ учинить Раду для обиранья нового Гетмана, а на той Радѣ быть Ближнему Нашему Болрину и Воеводѣ и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексію Никитичю Трубецкому съ товарищи.

И они, войско Запорожское, въ Перелсавль на Радѣ обрали въ Гетманы Юрѣя Хмельницкого, и обравной ихъ Гетманъ, Юрій Хмель-

нишкой и всякого чину начальныя люди и все войско Запорожское, на Радѣ въ Переяславѣ при Нашемъ Царского Величества Ближнемъ Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣй Никитичѣ Трубецкомъ, съ товарищи, передъ Святымъ Евангеліемъ вѣру учинили на томъ, что ему, Гетману, со всемъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми и Малыя Россіи со всеми городами и землями, быти подъ Нашею, Великого Государя, высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно, безъ всякаго измѣны, и Статьи за руками своими дали.

И послѣ того Гетманъ Юръя Хмельницкой со всемъ войскомъ Запорожскимъ, учиня на Радѣ въ мѣстечкѣ Кадачкѣ, съ Бояриномъ Нашииъ и Воеводой и Намѣстникомъ Бѣлозерскимъ, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметьевымъ, съ товарищи, договоръ, что имъ, Боярину Нашему и Воеводамъ съ Нашии, Великого Государя, ратными, людьми и ему, Гетману Юръю Хмельницкому, собравъ войска свои, итти въ мѣстѣ противъ Польскихъ людей и Крымскихъ Татаръ.

И по Нашему, Великому Государю, Указу, и Наши Царского Величества Бояринѣ и Воеводы со всеми ратными людьми на оборону Малыя Россіи единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, противъ Польскихъ людей и Крымскихъ Татаръ, изъ Кіева пошлѣ.

А Гетманъ Юръя Хмельницкой съ войскомъ Запорожскимъ пошелъ же, и въ томъ походѣ Намъ, Великому Государю, измѣнили.

А за клятвенное преступленіе обоихъ бывшихъ Гетмановъ, Ивана Вы-

говского и Юръя Хмельницкого, Богъ воздасть мѣсть, а какую мѣсть, и про то войску Запорожскому вѣдомо подлинно.

И въ прошломъ во 171 году въ разныхъ мѣсяцехъ и числахъ писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, подданныя войска Запорожского, Наказной Гетманъ, Якимъ Самко, и все войско Запорожское, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали велѣли прислать въ Малороссійскіе города Нашего Царского Величества изъ Думныхъ людей, кого Мы, Великій Государь, изволимъ, и учинить Генеральную Раду подъ Переяславлемъ, а на той Радѣ обратъ Гетмана.

И по Нашему, Великому Государю, Нашего Царского Величества, Указу, а по челобитью войска Запорожского, Наказного Гетмана, Якима Самка, и всея Старшины и войска Запорожского, посыланъ, для Гетманского обиранья, въ Малороссійскіе города, Окольниковъ Нашии и Намѣстникъ Галицкой, Князь Данило Степановичъ Великого Гагинъ, съ товарищи.

И на Генеральной черневой Радѣ подъ Нѣжинымъ всемъ войскомъ Запорожскимъ и чернью обрали всеми вольными гласы въ Гетманъ Ивана Брюховецкого, и онъ, Гетманъ, на вѣрное и вѣчное подданство тутъ же на Радѣ, при Окольничемъ Нашемъ, при Князѣ Данилѣ Степановичѣ Великого Гагинѣ, съ товарищи, вѣру учинилъ передъ Святымъ Евангеліемъ на томъ, что ему, Гетману, со всемъ войскомъ Запорожскимъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царского Величества дѣтемъ, Благовѣрному Царе-

ревичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Симеону Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Наслѣдникомъ нашимъ, служити вѣрно.

И онъ, Гетманъ, по своему обещанью, войска Запорожского съ начальными людьми и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служили вѣрно.

И какъ въ прошломъ во 172 году Королевское Величество съ Гетмана, съ Коруннымъ и съ Литовскимъ, и съ Польскимъ, и съ Литовскими, и съ Татарскими, и съ разными съ чужеземскими войски приходилъ на Наши, Великого Государя, Нашего Царского Величества, на Малороссійскіе Украинные города войною, и онъ, Гетманъ Иванъ, съ войскомъ Запорожскимъ соединясь, Нашего Царского Величества съ Околыничимъ и Воеводы, съ Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, съ товарищи, и съ Нашими Царского Величества ратными людьми, противъ Королевского Величества войскъ стояли, и билися, и промыслъ чинили двственно, и ни на какіе Королевскіе и Гетманскіе подсылные прелести онъ, Гетманъ, не уклонился.

Да и послѣ того онъ, Гетманъ, противъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ, которые приходили на войска Запорожскіе, стоялъ же и съ нимъ бился, и дѣлалъ, и знамена ималъ, и города и мѣстечка Малыя Россіи отъ

тѣхъ войскъ очищалъ, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ знатныхъ людей въ азыцѣхъ, и знамена къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, присылалъ.

И въ нынѣшнихъ во 174 году, по прежнему своему обещанью и челобитью и по постановленнымъ Переясловскимъ Статьямъ, которые Статьи онъ, Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, и Обовной, и Ясвуль, и Судьи, и Писарь войсковый, и Полковники, и Старшины, въ Батуринѣ подтвердили и руками своими подписали, при Нашемъ, Царского Величества, тайныхъ дѣлъ Діакъ, при Дементѣ Мининѣ сынѣ Башмаковѣ, пріѣжалъ онъ, Гетманъ, съ вышеименованными чинами къ Намъ, въ царствующій великій градъ, Москву, а съ собою привели въ азыцѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ многихъ, и Наши, Великого Государя, Нашего Царского Величества, Пресвѣтлыя очи видѣли и вѣрною свою подданственную службу Нашему Царскому Величеству объявляли.

И сверхъ прежнихъ Переяславскихъ и Батуринскихъ Статей въ вѣрной своей службѣ на чемъ ему, Гетману, и всему войску Запорожскому быти, подъ Нашею, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царского Величества высококою рукою, и Нашихъ Государскихъ дѣтей, Благовѣрного Царевича и Великого Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрного Царевича и Великого Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрного Царевича и

Великого Князя, Симеона Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и нашихъ Государскихъ наслѣдниковъ, въ подданствѣ вновь Статьи написали и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскомъ Величеству, и Нашимъ Государскимъ Дѣтемъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Симеону Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, целомъ ударили Малороссійскими городами и съ увѣзды и съ доходы, и при Ближнихъ нашихъ Болярехъ, при Боляринѣ и Намѣстникѣ Астраханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, и при Боляринѣ и Намѣстникѣ Вологодскомъ, при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, и при Окольничемъ и Намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ, и при Дьякѣхъ, при Думномъ Дементѣ Мининомъ сынѣ Башмаковѣ, да Иванѣ Михайловѣ, прежніе Переяславскіе, и Батуринскіе и нынѣшніе новопоставленные Статьи подтвердили, и руками своими подписали, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, поднесли.

И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, ево, Гетмана, за ево многіе вѣрные службы и радѣнья и противъ непрітелей мужественное и твердое стоянье, пожаловали честию, Болярствомъ, и знамя и булаву большіе на

урядъ Гетманской, и сю Нашу, Царского Величества, пожалованную грамоту на подтверженіе Гетманства ему, Болярину Нашему и войска Запорожского Гетману. Ивану Мартыновичу, изволили дать при насъ Великомъ Государѣ, Нашемъ Царскомъ Велиествѣ.

Да ево жъ, Болярина Нашего и войска Запорожского Гетмана, Ивана Мартыновича, пожаловали велѣли войска Запорожского при Гетманской булавѣ быти староству Гадицкому, а къ нему въ Гадицкой же волости Зинковскаго полку городомъ Котелвѣ, Опошнѣ, Куземну, Груни, Черкаской, Зинкову, Лютицкѣ, Веприку, Рашевкѣ, Камышнѣ, Ковалевкѣ, Бурку, со всѣми угоды, къ тѣмъ городомъ надлежащими, а на армату войсковую городомъ Лохвицѣ, Ромну совсѣми жъ принадлежностями, а Обозного, и Судью, и Ясауловъ, и Хорунжева, и Бунчужнова, и Писарей войсковыхъ, и Полковниковъ всѣхъ пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Дворянствомъ, и Полковникомъ на уряды, за ихъ многіе службы, въ Малороссійскихъ городѣхъ на полковничество, селами, по новопоставленнымъ Статьямъ, и Наши, Царского Величества, пожалованные грамоты дать имъ велѣли.

А войска Запорожского Козакомъ въ Малороссійскихъ городѣхъ дворами своими, и землями, и мельницами и всякими угоды, владѣти, какъ о томъ, по ихъ челобитью, написано въ нынѣшнихъ новопоставленныхъ Статьяхъ.

Да Мы же, Великій Государь, пожаловали Болярина нашего, войска Запорожского Гетмана, Ивана Мартыновича Брюховецкого, и Обозного

и Судью, и Ясауловъ, и Хорунжего, и Бунчужного, и Писаря войсковыхъ, и Полковниковъ, и всю Старшину, и войска Запорижского Козаковъ, правамъ ихъ и вольностямъ ведѣли быть противъ постановленныхъ Черяславскихъ, и Батуриныхъ, и нынѣшнихъ Статей по ихъ правамъ, а Наше, Великого Государя, денежное жалованье реестровымъ Козакомъ давати по статьямъ изъ зборныхъ денегъ Малороссійскихъ же городовъ, въ то время, какъ онѣ написаны будутъ въ реестръ.

И Нашего Царского Величества Боярину и Гетману войска Запорожского, Ивану Мартыновичю Брюховецкому, и Обозному, и Судьѣ, и Ясауломъ, и Хорунжему, и Бунчужному, и Писарю войсковому, и Полковникомъ, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, вида къ себѣ Нашу, Царского Величества, милость и жалованье, Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Симеону Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашемъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по своему вѣрному подданству и по обѣщанію, служити вѣрно и всему Московскому Государству всякого добра хотѣти, и Наше Государское повелѣніе исполнати, и быти въ Нашей Государской волѣ и въ послушаніи навѣки, и, за Божіею помощію, про-

тивъ Нашихъ, Царского Величества, непріятелей стояти, мужественно и неподвижно. Дана ся Наша, Царского Величества, жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ великомъ градѣ, Москвѣ, дѣта отъ созданія міра 7174, мѣсяца Декабря 11 дня.

1667, МАРТА.

Пріездъ въ Москву Феодора Завадскаго, Судьи Полковаго Нѣжинскаго, съ прочими, для донесенія о Малороссійскихъ нуждахъ и для испрошенія у Вселенскихъ Патріарховъ, бывшихъ тогда въ Москвѣ, разрѣшенія, отъ наложенной на Гетмана Брюховецкаго

КЛЯТВЫ,

о чемъ онъ, Гетманъ, прося письменно и Государя, объявляетъ свою и всей Малороссіи радость по причинѣ заключеннаго съ Польшею на 13 лѣтъ перемирія, обѣщаясь никакихъ не дѣлати Полякамъ оскорбленій и обидъ.

Бояринъ и войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, со всемъ онымъ войскомъ Вашему Царскому Величеству челомъ быо. Посланники, то есть, Дворянинъ и войска Запорожскаго Каневскій Полковникъ, Яковъ Лизогубъ, съ товарищи, Царскимъ словомъ извѣстили меня, что Святѣйшіе Вселенскіе Четверопрестольные Восточ-

ные Православные Патріархи нынѣ въ царствующемъ градѣ, Москвѣ, гнѣвъ, вмѣстѣ съ неблагословеніемъ, будто, положили на меня; а какая моз вина, совершенно не знаю и знать не могу; можетъ быть когда либо какою моею грубостію навлекъ на себя ихъ гнѣвъ, а только всегда не щадилъ своего здоровья за всю Вашу Царскую фамилію. Прежде на Низу съ Запорожскими Козаками на разныхъ урочищахъ противъ Бусурманъ, а послѣ здѣсь, въ Малороссійскихъ городахъ, на сей и на той сторонѣ Днѣпра, съ непріятелями сражались, не допуская имъ поработить себѣ Малороссіянъ и храмы Божіи привести въ запустѣніе, чрезъ что я надѣялся получить душъ своей пользу, а не пагубу. Увѣдомившись нынѣ о томъ, величайшая бользнь снѣдаетъ сердце и утробу мою. Естьли бы Патріархи за то на меня обсточились, что я, по Указу Вашего Царскаго Величества, Константина *, своевольнаго бучу,

врознь, для цѣлости Украины, распорядилъ, а его къ Вашему Царскому Величеству, при посланникахъ, послать, то и тутъ ни мало я не виноватъ. Ибо знаю, когда бы я иначе поступалъ съ такими людьми, какъ Константинъ, зломыслищими, не досматривая внутренней злобы, то давно бы всякой непріятель зломыслию своему лавто доказати могъ на початку тутъ на Украинѣ. А для того Константинъ не съ иною какою доброю своею, для цѣлости Вашей Отчины, интенціею на сію сторону Днѣпра въ Малороссійскіе города усунулся, какъ чтобъ въ то жъ время подати способъ непріятелю овладѣть нами, какъ лавствуетъ, не Козацками, но Волоскими, докторскими початками, сперва нѣсколькими городами на сей сторонѣ Днѣпра завладѣти и своими единомышленниками оборовати, а потомъ изо всѣхъ полковъ, манивъ всякихъ людей, и платою всякою успокоивавъ, вымышляла разные коніи,

* Упомянутый въ сей грамотѣ Константинъ былъ Подольскій Полковникъ, по фамиліи Мигалевскій. Брюховецкій доносилъ на него Государю, который вытребовалъ его въ Москву. Мигалевскій прибылъ туда съ Гетманскими Посланиями: Каплевскій Полковникъ, Яковъ Лизогубъ, и Княцеларство, Карпо Мокрѣвскій, 29 Генв., 1667 года. Онъ показавъ въ допросѣ: 1) что родомъ онъ Грекъ; 2) служилъ съ самаго начала въ Мулатской службѣ 16 лѣтъ; 3) жилъ потомъ три года въ Иерусалимѣ; 4) пріѣхалъ въ Москву съ Антиохійскимъ Патріархомъ, Макаріемъ, по отъѣздѣ котораго вступилъ въ службу къ Ма-

лороссійскому Гетману, Богдану Хмельницкому; 5) по избраніи Гетманомъ Тетери, поѣхалъ онъ въ Могилевъ съ Полковникомъ Дроздомъ и, собравъ полки, служилъ Великому Государю и надъ Поляками, Татарами и кизибликами Козаками чинилъ разные военные промыслы; 6) прошлаго, 1666 года, онъ, Константинъ, переѣхалъ на ою сторону Днѣпра; 7) ссылался на Вселенскихъ Патріарховъ, бывшихъ тогда въ Москвѣ, которые его адали и во всемъ по немъ поручались.

По отпускѣ изъ Москвы вышеоначеннаго Полковника, Константина Михайловича Мигалевского, дано ему Государева жалованья 40 соболей и пожалованъ онъ дворянникомъ.

которыхъ старыя и молодыя Козаки нигдѣ не выдвѣдали, и иныхъ вымысловъ много затѣвать ему не довелось. О всемъ томъ я доносилъ уже В. Ц. Вел. Такъ это развѣ моя вина, а иной отнюдь по себѣ не чаю. За тѣмъ прошу В. Ц. Вел., дабы, по ходатайству Вашему, не былъ я въ подозрѣніи у Вселенскихъ Патріарховъ. Да и кака польза человѣку, аще міръ весь приобращаетъ, душу же свою отцѣтитъ? Сего послѣдняго никакъ я не желаю. Отправляю нарочно къ В. Ц. Вел. войска Запорожскаго Товарищей, Фёдора Завадцаго, Судью полковаго Нѣжинскаго, Лаврентья Касперовича, Канцеляриста войсковаго, и Костю Кублицкаго, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ нужныхъ Войсковыхъ добывать челомъ, а также и для отданія поклона и оправданія предъ Вселенскими Патріархами. А естли въ чемъ я согрѣшилъ, яко человѣкъ, желаю, вмѣсто клятвы, получить у Патріарховъ разрѣшенія грѣховъ и благословеніе. И такъ пусть извѣстно будетъ В. Ц. В. чрезъ тѣхъ посланниковъ о моей рабской повинности. А то самое полезнѣйшее есть для Велико и Малороссійскаго народа, что В. Ц. Вел. учинивши примирье съ Королемъ Польскимъ на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, тѣмъ меня и всю Малороссію, послѣ всѣхъ военныхъ, барзвѣй домовыхъ, нашихъ невсчасовъ, обрадовалъ, за что смиренно упадаючи, челомъ бью. А меня Стольникъ Иванъ Степановичъ Телепневъ о нынѣшнемъ миру или примирью достовѣрно не увѣдомилъ, и не сказавши, въ Кіевъ на скоро уѣхалъ, о чемъ также по сіе число какъ Козаки, такъ и popolитые Малороссійскихъ городовъ жители не извѣщены. О сей

новнѣяй прошу В. Ц. Вел. меня и все войско Запорожское увѣдомить, дабы всякой житель сей стороны Днѣпра о томъ вѣдалъ и, оставивъ задоры, жили въ миру съ обитателями той стороны Днѣпра.

1667 года, Іюля 7.

Манифестъ Государевъ къ Малороссійской Старшинѣ и всему Запорожскому войску объ унятіи внутренняго между ими возмущенія, и пр.

Божією милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Наше Царское Величество отчины Малороссійскихъ городовъ, Кіевскому, Черниговскому, Переясловскому, Нѣжинскому, Стародубскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому Полковникомъ, и Обознымъ, Судьямъ, и Ясауломъ, и Сотникомъ и всему войску Запорожскому. Вѣдомо вамъ, всему посполству, какъ служилого чину, такъ и черни, когда въ оскорбленіяхъ вашихъ отъ наступающихъ бусурманскихъ нахожденей защищали и обороняли васъ, за помощію Всесильнаго Бога, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Нашими, Великіе Россіи, ратьми, присовокупя къ вашему Христіянству, и не щадя многіе Нашіе Государскіе казны, которое заступленіе всему съ-

ту извѣстно есть, а ваше плачевное обѣщаніе, съ подписемъ рукъ вашихъ, въ чемъ вѣрились передъ Святымъ Евангеліемъ Христовымъ, съ начала подданства Гетмана Богдана Хмельницкого и до сего времени, Боарина нашего и Гетмана всего войска Запорожского; Ивана Мартыновича Брюховецкого, въ разныхъ годѣхъ въ договорныхъ Статьяхъ написано, что всему войску быти Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ вѣрномъ послушаніи, для того наши Царского Величества въ городѣхъ Малороссійскихъ Московскіе ратные люди съ вами пребываютъ, не на остереганье вашего вѣрнаго подданства, но на крѣчайшую и непремѣнную и всегда оборонную видѣть вамъ неотступно Нашу Государскую милость, и тѣмъ бы противнымъ вашимъ болши страхъ имѣлся, что Наша Государская оборона всечасно при васъ есть, а за что, съ допущенія Божья, внутренняя Христіанская война въ Малороссійскихъ городѣхъ всчалась и была къ чему бусурманскимъ народомъ до кровопродитія и до неисчетного плѣну двери были отверсты и невинно Христіанство изгублено. И въ нынѣшнемъ 1667 году милостивый Господь Богъ, по своему челоуколюбію, призрѣвъ на свои Святыя Апостольскія, Восточнаго Благочестія церкви и Преподобныхъ Отець Духовного чину всечасныя молитвы и всѣхъ истинныхъ Христіанъ неисчетныхъ народовъ отъ тоѣ продолжительныя войны, разлитія крови прекращенія о успокоеніи прошеніе и вопль непрестающей падалъ до сердець обоимъ Намъ, Великимъ Государемъ, имѣти и въ братственной любви и въ дружбѣ постоянно и непремѣн-

но быти и нашимъ Великимъ Государствамъ Великой Россіи съ прилежащими многими Государствами, и Коронѣ Польской, и Княжеству Литовскому къ вѣчному и нерозорванному общему миру, ко всякимъ поселеніямъ и пожиточнымъ вещамъ ко умноженію, возрастати и пребывати непремѣнно въ роды на вѣки, а въ Украинѣ Малороссійскихъ городовъ непрестающее памяство и доброхотство соединенное насъ обоихъ Великихъ Государей, чтобъ вѣчно и немятежно отъ наступающихъ войскъ Орды тамошніе жители пребывали, а войска трудность бы свою многую отложивъ, милосердіемъ покою сегого удовольствованы въ пожиткахъ домовыхъ были. И по совершеніи оного богухвалнаго дѣла, мирныхъ договоровъ, обоимъ нашимъ Великимъ и полномочнымъ Послыи Комисары, тотъ Христіанской надежный миръ, купно и даръ небесный, донесли до насъ, обоихъ Великихъ Государей, которой на радость всенародную пріавъ, во Святыхъ Божіихъ церквахъ, также и въ домовыхъ молитвахъ, хвалу милостивому Богу воздали, и донынѣ на всякъ часъ вѣрныя народы Христіанскіе воздаютъ и домовыя поселенія отъ радости заводятъ, и не сумнѣваются изъ того и вѣчному миру совершени и скончану неотвѣнно быти. А надѣялся Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что утишеніе оное, наипаче иныхъ отлеглыхъ мѣстъ на обѣ стороны нашихъ Государствъ, у васъ въ радость и въ великую славу принято будетъ, того ради, что прежь вами всчалась война и проливались Христіанская кровь къ вашей оборонѣ, и, вмѣсто всенародныя Христіанскія радости, нынѣ показано

въ вашихъ народѣхъ нечаемое противенство и страшная кровь, разрывающа съ Хановымъ Величествомъ добрую згуду, и проливая такую Христіанскую кровь, отъ чего Милостивый Богъ сохранить отъ побужденія большіе кровни и плѣну. И гдѣ то слыхано Посланиковъ побить, межъ которыми Государствы и война ведетца, чтобъ вѣдал Посланики побиты были, а у васъ на свою кровь наступивъ безстрашные люди и забывъ судъ Божій, такое преступное и не Христіанское дѣло учинили и злую славу на весь свѣтъ пустили? Чего ожидали отъ васъ, яко отъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, розысканья и по достоинству надъ такими людьми эдержанія быти и отлучныхъ отъ правдивыхъ Христіанъ учинити, и нынѣ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, отъ Бояръ Нашихъ, и отъ Гетмана, и отъ Воеводъ изъ Малороссійскихъ городовъ, со удивленіемъ изъ отписокъ слышимъ, что у васъ, противно обѣщанной вѣрѣ и уставленнымъ Статьямъ, во всякомъ послушаніи смятеніе во всемъ поспольствѣ вчинаетца, и хотите Раду чинить безъ Нашего, Великого Государя, Указа, а съ какою мыслию, и Бояре наши, и Гетманъ, и Воеводы, того вашего совѣту къ Намъ, Великому Государю, не пишутъ, и отъ васъ самихъ вѣдомости нѣтъ; и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрное ваше подданство, по такому вчинанію, явно чинитца развратно, чего никогда не надѣялись, безъ всякого отъ Насъ, Великого Государя, оскорбленія, въ противность и въ отступленіе быти. А хотя бы то совокупленіе нынѣшнее ваше и къ доброму Христіанскому

совѣту, яко у вѣрныхъ нашихъ, собраніемъ намѣрено было, а безвременно и паче Намъ, Великому Государю, безвѣстно, и Богъ разрушаетъ совѣты, хотящая бранемъ, совѣтъ же Господень за благословеніемъ пребываетъ во вѣки и вселяетъ единомышленныя въ домъ, и помышленіе человѣческо суть суетно, и скоро бѣ престати отъ такового злого начинанія, а держатися обѣщанія правды и по Божьимъ нашимъ Государскимъ правомъ, которые спомогательны, и обороною Христіанству не противитися, яко противляющіися истинѣ древлѣ погибша. И нынѣ страхъ находящей на людей, всѣмъ въ очехъ явель и огонь огнень, не обычей людямъ тушити, но заливати тотъ пламень мирною водою, которую милостивый и человѣколюбивый Господь Богъ, изобильною благодію своею преумножилъ сердечные сосуды и черпала подаль во Христіанскіе руцѣ наши, и спасительныхъ струй, емлюще тотъ кровавидный пламень, всенного огня заливати и зноемъ оскорбленія изсохшіе людцкіе сердца прохлаждати и мирно напояти. И вамъ бы Подковникомъ, и всѣмъ начальнымъ, и рядовымъ, и черни, всему поспольству, имѣюще вѣру, надежду, любовь, безъ чего Христіанину не возможно во истиннѣ пребыти, малодушныхъ людей и суетныхъ, къ пути истинны, отъ злого начинанія ко обращенію правды приводити, и розсуждати имъ закономъ Божиимъ, въ чемъ Христіанинъ предъ неумытнымъ судомъ Христовымъ имать истязанъ быти и за волю самого себя, впадшего въ грѣси, тяжело слышати, а кольми паче кто кого соблазнить, и горе чловѣку тому, имъ же соблазнить въ

міръ видѣть и лутче бы ему не рожденну быти; а у васъ нѣкоторые легкомысленные люди, презрѣвъ страхъ Божій, за пустоту любово окаменѣлыхъ сердець ихъ, въ злой путь, тамошнему Гетману Дорошенку, хотѣть наслѣдствовать, а должно было и оного Дорошенка напоминивати единою купелью Христіанства, и заблуждшего взыска-ти, и во ограду овецъ Христовыхъ привести, чтобъ чувственные волюки, надъ ихъ отступною кровію разъярся, невинныхъ блудящихъ въ горахъ противенства ихъ или несмыслства не поѣли и овчарни Христовы пусты не оставили. Ей, попечитесь о семъ богоугодномъ и спасительномъ Христіанскомъ дѣлѣ и отлучитесь вѣрные отъ противныхъ и непослушныхъ, и не возрадите на са праведного гнѣву Божіа, за что бы на оборону правдивымъ вамъ и вѣрнымъ Христіаномъ, и Намъ, Великихъ Христіанскихъ Государей, обоихъ славныхъ Государствъ многіа рати въ ваши края не порушились и смѣшеніе великимъ кровямъ, заступая отъ Бусурманскаго плѣму, не учинилось, и тому невѣрствію у васъ съ Дорошенкомъ единомышленнымъ людемъ цѣлой бы свѣтъ учалъ дивиться, что дождавъ Христіанскаго миру, къ которому и Салтанъ Турской и Ханъ Крымской, яко сосѣди пограничные, показуючи дружбу, хотѣть склонны и въ почтенномъ мирномъ величествѣ пребыти, и отступяники тогда гдѣ явятся? А между Нами, Великими Государи и обоими Государствы Нашими, всеми многочисленными народы, конечно, безъ всякого размышленія неразорванной миръ и при границахъ пребывающіе народы, яко жъ будучи въ прошедшей войнѣ, на обѣ стороны

противенство чинили, и нынѣшнимъ Посольскимъ договоромъ отъ Намъ, Великихъ Государей, прощены и свободжены, и во всемъ безъ гнѣву и безъ мести имуть во вѣки пребыти и въ Христіанскомъ успокоеніи безмалтежно жити, за что Господь Богъ благословитъ и всякими душеспасительными и домовыми строеніями на неисчетные лѣта умножить. А Мы, Великіе Государи Христіанскіе, по своей братственной обновленной любви въ своихъ Государскихъ милостяхъ неотмѣнно васъ, вѣрныхъ подданныхъ, подъ обороною крѣпкою, съ Божіею помощію, непременно учинемъ держати, а вамъ бы нынѣ въ городѣхъ Малороссійскихъ, Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей хлѣбными запасы, съ черни по достоинству, безъ оскорбленія, кормить, и зѣ Болыри Нашими и зѣ Гетманомъ и съ Воеводы о Божіихъ и о Нашихъ Государскихъ дѣлахъ совѣтовать и богухвальныя мысли свои къ послушанію вѣрному приносить, чтобъ Намъ, Великому Государю, сумнѣнія никакова на васъ, вѣрныхъ подданныхъ, не было, и съ такимъ Христіанскимъ добрымъ намѣреніемъ, во умноженіе всѣхъ благихъ, милостивый Господь Богъ и Наше Государское счастье васъ прумножить непременно. Писана въ Нашемъ царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7175, мѣсяца Іюля 7-го днѣ.

Писана на Александрійской на средней бумагѣ, запечатана затворчатою печатью, подъ гладкою кустодіею.

1668, ФЕВРАЛЯ 10.

Списокъ съ списка Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ Брюховецкій къ сотнику и къ Атаману и ко всѣмъ жителямъ Новоградцимъ, а къ Москвѣ то письмо прислано въ нынѣшнемъ во 176 году, Марта въ 15 день.

Иванъ Брюховецкій, Гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ.

Господину Сотнику вѣрнаго войска Запорожскаго, Новоградцкому Атаману, и товарищамъ, и поспольству тамошнему, добраго отъ Господа Бога желаемъ здоровья. Не съ нашего единого, но со общаго всеѣ Старшины войска Запорожскаго, совѣту то учинилось, что отъ руки и пріязни Московской отлучились есмы; сему убо вѣмъ слушные суть причины. Когда Послы Московскіе съ Польскими Комисарами миръ между собою уговорясь постановили, и присягою подтвердили, что съ обоихъ сторонъ, то есть, съ Московской и Польской, Украину, отчизну нашу милую, разоряти, пустошити и ни во что всѣхъ великихъ и малыхъ на ней жителей выгубивъ, обрати, отъ которые на насъ умысленой погибели Мы, съ войскомъ Запорожскимъ уходячи, похотѣли съ своею братією давнюю любовь, отъ которой Мы за непріятельскою войною, разлучены были, обновити и въ братолюбный союзъ вновь пріити, нежели убо съ Москвою, внутренними, истинно злобою полными, врагами нашими, пребывати, которыхъ, однако, не похотѣли есмы

изъ городовъ Украинскихъ саблею изгнати, но безъ кровопролитія умыслили есмы до Московскаго рубежа въ цѣлости проводить; но онъ, Москали, сами закрытую въ себя злость объявили на убытокъ народу нашему, мирно позволеною себѣ нейдучи дорогою, всчали было войну; тогда, за востаніемъ и волненіемъ народа, на себѣ таковую, каковой намъ желали, узнали шкоду, что мало живыхъ уйти могло. Такову тогда вамъ предложивъ и до вѣдомости подавъ, разлученія нашего отъ Москвы причину, прилжно прошу, именемъ цѣлаго войска Запорожскаго упоминаю, чтобъ есте тако жъ отчизнѣ своей, Украинѣ, цѣлости желали и объ ней попеченіе имѣли вкупѣ съ нами, а отъ той отъ Московской, намъ уготовленной, погибели уходячи, вмѣстѣ, взявъ Бога на помочь, около своихъ непріятелей домовыхъ, се есть, Москалей, больши съ ними дружбы не имѣючи, учинили радѣтельный промыслъ такъ, какъ бы свой городъ отъ оныхъ, за Божією помощію, очистити могли, не сумнѣваясь ни въ чемъ, понеже съ братьею нашею той стороны желанное намъ учинилось согласіе, а естли надобно будетъ не умедлять вамъ помочь чинити; такъ же и Орда въ готовности, хотя не въ большой силѣ, на той сторонѣ есть, и уже, по совѣтѣ нашему съ вами, часть Орды, мимо останья, въ Московщизну итти намѣриваются, отъ которые Орды, чтобъ есте всѣ въ осторожности были и городъ держали опасно, достаточно желаемъ. Данъ въ Гадячу, Февраля 10-го дня, 1668 года.

Выпеименованный Гетманъ рукою своею власною.

1668 ГОДА, ФЕВР. 14.

Переводъ съ Гетманскаго листа, что писалъ Брюховецкій къ Донскимъ Козакамъ, а къ Москвѣ тотъ листъ прислалъ въ Имѣиеннѣ во 176 году,

Апрѣля въ 26 день.

Славнаго, грознаго и непобѣди-
маго войска Донскаго Атаману и
всему Рыцарству, на Дону пребы-
вающему, добраго здравія, умно-
женія славы безсмертною и надъ
непріятельми победы отъ Госпо-
да Бога получить усердно желаю.

Тако всемлостивый Господь, въ
семь нужномъ житіи людехъ, пре-
лестно живущимъ, ихъ неправдамъ
и злобамъ долго терпитъ, иже ток-
мо самъ всякаго доброе и злое на-
мѣреніе и мысль вѣдати хоцетъ,
тѣ прелестившіе убо пребываютъ,
которыхъ бы правду испытавъ,
пользоватися имѣлъ человекъ, оба-
че Богъ и вѣдаетъ, лукавыми дѣ-
ляньми къ какому концу живота
своего достигнути могутъ. Таковый
обманъ людской и злоба развра-
щеннаа правовѣрныхъ Болръ ед-
ва мене и всего вѣрнаго и слав-
наго войска Запорожскаго, густо
увязанные сѣти разпростерши, не
удовили, на которыхъ предъ вами,
братією моею, и предъ всѣмъ слав-
нымъ рыцарскимъ войскомъ Дон-
скимъ жалуясь, подалъ вамъ, бра-
тїи моей, къ разсужденію сію вещь,
аще праведно Москва сотворила,
что съ древними главными врагами
Православному Христіанству, Ла-
хами, побратався, оставили сице,
чтобъ Православныхъ Христіанъ,
на Украинѣ живущихъ, всякаго воз-

Часть I.

раста и малыхъ отрочать, мочемъ
выгубить и искоренить, въ слобо-
дахъ обрѣтающихся людей тако-
выхъ Православныхъ захвативъ аки
скотъ, въ Сибирь загнать, славное
Запорожье и Донъ разорити и въ
конецъ потребить, чтобъ на тѣхъ
мѣстахъ, гдѣ славныя войска Пра-
вославнаго Христіанства на Запо-
рожьѣ и на Дону обрѣтаются, отъ
кроваваго труда хлѣба употребля-
ють, тамъ въ дикіе поля, звѣ-
риныя жилища обратити хотять.
Сверхъ того еще съ оскудѣлыхъ Ла-
ховъ, чтобъ на потребленіе Пра-
вославныхъ Христіанъ, въ Украинѣ
въ слободахъ, на славномъ За-
порожьѣ и на Дону живущихъ, и-
ноземцами могли осадить, Болре
бо Московскіе разоренныхъ вспо-
могаючи Лаховъ, четырнадцать ми-
ліоновъ денегъ дали и дружбу,
которую съ ними вѣчно присагою
утвердили, не для чего инаго, мнѣ
мнител, токмо хотя выбиться изъ
подъ Царской руки, чтобъ могли,
аки въ Польщѣ, Лацкимъ побы-
томъ и городами владѣти, въ Поль-
щѣ бо Сенаторы всѣ Королями, а
одного за господина быти мало
разумѣють. Того ради всѣхъ не-
повинныхъ людей, и начальника,
Богомъ даннаго, къ ницетѣ и къ
хлопотамъ приводятъ, а наконецъ
и сами къ пагубѣ приходятъ, яко
и сего времени тѣ Московскіе Ца-
рики на насъ бѣдныхъ, невинныхъ,
которые ему были добровольно,
безъ всякаго насилія, поддалися,
не для чего инаго, токмо вѣдаючи
его, Православнаго Царя, но Во-
лръ безбожнаа лукаваа мучитель-
ская злоба усовѣтовала присвоити
себѣ въ вѣчную кабалу и неволю.
Обаче всемогущая Божїа десница
отъ того тяжкаго и нестерпимаго
ига уповаю свободити и возводити.

24

Тое убо къ разсужденію вамъ , братья моеи , подаю , что Москва какъ съ Ляхами , головными не-пріятелиа нашими , перемирье взяли , Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ , которые были завоеваные , покрестилися и поженилися на Москвѣ , взявъ на себя ихъ присягу и на волю имъ давъ , въ какой хотать пребывати въ вѣрѣ , отпустили въ Польшу , и тѣ какъ вышли съ Москвы , того времени порудивъ Крестъ святой , своимъ древнимъ поганымъ обычаемъ стали держать Вѣру . Аще ли то праведно ? А напу братью , Православныхъ Христіанъ , никакими мѣрами (хотя единой матери нашіе , Божіи Церкви , дѣти) свободити никогда не хотать , такъ яко и поганцовъ Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ , но еще въ большую кабалу и бѣду ведутъ . Воистинно надъ всѣ поганые народы жесточайшими пребывають , въ чемъ самое ихъ поганское дѣло свидѣтельствуеть , что верховнѣйшаго пастыря своего , Святѣйшаго Отца Патріарха , который ихъ къ доброму дѣлу яко провождалъ . они же , не яко овцы пастыревы были , но его свергнуши , егда не хотя послушными заповѣди его быти , который научалъ , что бы имѣли милость и любовь къ ближнимъ и братіи своей , се есть , къ убогамъ и мірскимъ людемъ , за таковое его глаголаніе , въ заточеніе отдали , чтобъ больши ихъ къ доброму дѣлу не наставлялъ . И къ тому Святѣйшій отецъ наставлявалъ ихъ , чтобъ чиномъ Христіанскимъ , а не поганскимъ , учреждалися , но и паче дабы не присовокуплялися къ Латинской ереси , которая много Православію святому вредить ; нынѣ же не токмо , чтобъ не присовокупилась , но и сами приняли Унѣю и ересь Латин-

скую ; и егда ксендзомъ въ церквяхъ служити произволиа , и самая Москва уже не Рускимъ , но Латинскимъ письмомъ писати начала ; города такожь , которые Козаки храбростію своею , не щадя здравія своего , саблею взявъ , Москвѣ подъ державу поддали было , тѣ всѣ мѣста Ляхомъ въ руки отдада , въ которыхъ городѣхъ гдѣ Ляхи учинили великіе смятенія Церкви Божіей и Православію святому , а Православнымъ людемъ угѣсненіе и гоненіе содѣвастца , понеже Православнымъ церквамъ насиліе , егда повелѣвають церкви обращать на Уніицкіе костелы , а людей бѣдныхъ Православныхъ Христіанъ , которой бы не хотѣлъ къ безбожной Унѣи или ереси Латинской пристати , у тѣхъ не токмо вотчины отнимають , но и самихъ бьютъ и немилостиво мучать , и даже до смерти отъ того приходять . А еже вы , братія моя милая , обыхли всегда при славіи , побѣдительствѣ и вольности всякой пребывати , совѣтую того ради , лучше порадѣйте вы , господа , о златой вольности (при которой всѣ богатства , всѣ имѣнія Богъ подаеть) , нежели бы вы , господа , обманчивымъ Московскимъ жалованьемъ казноу прельщены были . Опасаю , сколь скоро братію мою усмирять , то тотчасъ въ началѣ Украину . потомъ о искорененіи Дону и Запорожья промышлати будутъ , чего имъ , Боже , не допомози , понеже ихъ злое намѣреніе уже и объявилось въ нынѣшнихъ недавнихъ временѣхъ подъ Кіевомъ въ мянуемыхъ городѣхъ , въ Броварахъ , въ Гоголевѣ и въ иныхъ , не щадивъ и малыхъ дѣтокъ , мужеской и женской поль , всѣхъ жителей породы Украинскіе и Литовскіе , высѣкли и выгубили и учитель-

ско. Произвольте того ради вы, братія моя, разсудить, аще ли Христіански поступаетъ Москва? Не Христіанское, но и паче поганское обрѣтается ихъ дѣло, и что ни есть здѣ починили, описати трудно. Прошу вторицею и опасаяю, дабы не предались вы тою ихъ несчастливою прельщеннымъ быти казною, но съ господиномъ Стенкою будьте вы единомысленно брацкаго желательнаго пріятства, яко же, благодаримъ Бога, съ Заднѣпрскою братіею нашею, на другой сторонѣ будучею, въ неразорванномъ союзѣ братцкой любви. Чего ради отъ васъ, братія моей, аще ли обykleя къ намъ дружба и любовь ваша будетъ, ни мѣшкаючи ни часу, за нашимъ посланцомъ своего присылайте, чтобы дружбу вашу совершенно знали и въ ней непремѣнно всегда пребывали, которой наставникъ да будетъ намъ всѣмъ Господь, которому съ вами, братіею моею, отдаюся пріятно. Данъ въ Гадичѣ, Февраля въ 14 день, лѣта 1668.

Вамъ, братія моей милой, всего дображелательный слуга,
Иванъ Брюховецкій, Гетманъ вѣрнаго войска Запорожскаго.

1668 года, Сентяб. 20.

Списокъ съ грамоты Государя Царя, Алексѣя Михайловича, въ Малороссійскому Запорожскому войску, въ коей обличая въ единомысліи съ Брюховецкими, склоняетъ ихъ паки къ своему подданству, и проч.

Божіею милостію, отъ Великого Государя Царя и Великого Князя,

Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашихъ, Царского Величества, Малороссійскихъ городовъ, Кіевскому, Черниговскому, Переяславскому, Стародубовскому, Нѣжинскому, Подтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому, Полковникамъ, и Обознымъ, Судіямъ, и Ясауламъ, и Сотникамъ и всему войску Запорожскому.

Царское и вседержащему Царю, содѣтелю Нашему всѣхъ Богу пріятное дѣло есть, еже на гнѣвъ приводящимъ, подобающимъ чиномъ долготерпѣти и злымъ и непокаривымъ мятежей и смущеній виновнымъ людемъ, яко же лѣпо воспрещая обращенія ихъ къ доброму послушанію желати. Тѣмъ же и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вспоминая милосердія того превышняго Царя и страшнаго Судіи, Господа Нашего Іисуса Христа, словеса во святѣхъ его Евангеліи, предъ которымъ вы Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, съ подписаніемъ рукъ вашихъ, въ вѣрномъ послушаніи быть обѣщались и записанія о отдавнїи винъ согрѣшившихъ и о злой дерзости ..... чelовѣка лсбо отъ противныхъ дѣлъ къ доброму послушанію обращающихся, еще Нашей Государской милости, чelовѣколюбїа ради Божїа, отъ насъ не отлагаемъ и обращенїа ..... стоящей вашей шатости къ Нашему благодарованному Намъ ..... не отчаеваемъ, и сею Нашего Царского Величества грамотою васъ къ доброму .....

ведши то въ подвигленію великомъ пмуще, что вы Христіанское имя на себѣ носяще и трепетныя и свѣтлыя Ангеломъ возжеланныя заповѣди свѣтлыя Нашего Христа чтуще страхъ его свѣтлый и судъ страшный и грозный на преступающіи тѣлѣ и обѣщанія своя забывающихъ бывающихъ, забыли, и Нашу Государскую, какъ заступленіемъ ратей, такъ и безчисленнымъ во многія времена жалованьемъ, показанную къ вамъ превысокую милость, досадами и противенствомъ воздавали, послушавъ вора и измѣнника, Ивашка Брюховецкого, и подобныхъ ему нѣкоторыхъ слабоумныхъ и къ штатской прелести склонныхъ, радующихся злу людей, не многихъ буйныхъ, которые противяса Божію престолу и Нашу, Великому Государю, милость облыгая, и суетному своему, по вражей прелести послѣдуя мѣтнію измѣнника, своимъ ложнымъ и лѣстивымъ нравомъ васъ, простодушныхъ людей, прельстили и во время благодароваго Православнымъ Христіаномъ мира, раздоры и ссоры на свою имъ погибель учинили. Что бо прелести сія горше, ею же змій онъ прелукавый меракій надъ дьяволъ, чрезъ измѣнниковъ прельстилъ васъ и очи ваши заслѣпилъ безуміемъ, обѣщаніе ваше, которое Вы Намъ, Великому Государю, за приписаньемъ рукъ вашихъ, предъ страшнымъ судіемъ Христомъ Богомъ Нашимъ, и предъ Свѣтымъ его Евангеліемъ, въ вѣрию къ Нашему Царскому Величеству послушанія дали, совѣтовалъ вамъ забыть, и, презря Нашу, Великого Государя, показанную къ вамъ премногую милость, и стыдъ свой, и обличеніе совѣсти, пристали вы къ измѣннику и богопротивному вору,

Брюховецкому, которой не для того васъ противитися Нашему престолу научилъ, чтобъ вамъ въ покоѣ и тишинѣ жити, но слушая слабыхъ своихъ и пустошныхъ мыслей, въ раздорахъ и челоукоубійствѣ на свою погибель пребывая, разливая невинныя праведныя Христіанскіе многіе крови, но и всего горши, въ конецъ прогнѣваяючи престолъ Божій, творити не боитесь, ходите войною, соединясь съ нечестивыми врагъ: Христовыми, Татары, не разумючи, что тѣмъ съ мірскими Агаряни богоненавистномъ соединеньемъ, на самую главу Христіанъ, содѣтеля Нашего, Христа Бога, подносите скверныя своя руки, озлобляючи родъ Православный Христіанскій, что не токмо Милостивому его, Всемилостивого Бога Нашего, Иисуса Христа, страшному Величеству, воздающему кому ждо по дѣломъ гнѣвно, но и небу и земли жалостно зрѣти, видячимъ вашего безумія, разсѣдаемо уды Христовы, за что (Онъ, судія нелицемѣрный, естли отъ такового неистовства не престанете и не обратитесь, самъ на мѣсть, востанетъ, присно зрай всевидецъ той ..... вщатіа отъ васъ, безвинно проливаемые многіе Христіанскіе крови. Какъ вы буй, прельщены врагомъ, то забыли, что всѣ по Апостолу Свѣтому Павлу тѣло суть Христово и уды отъ части, которой вы ... дадите главѣ Христіанскій, Христу Спасителю Нашему Богу, дерзостно смѣюще озлобляти Его пресвѣтое тѣло и разсѣцати пресвѣтыя Его уды, наустивше на се богопротивныхъ и богомеракыхъ Агарянь? Колюко матерей обезчадиса, колюко множество женъ прежде времени вдовствуютъ, колюко чадъ осиротѣло

есть, колико недорослыхъ и несозрѣвшихъ юноша, безвинно мечемъ военнымъ пожато, бысть Слово же за вся сія нелицемѣрный Онъ Судія, Христось Богъ Нашъ, истажеть на намѣнникѣ Брюховецкомъ и на послѣдующихъ буестномъ его умышленіи; не обратитесь, гдѣ выиѣ меракій онъ врагъ, самъ намѣнникъ Брюховецкой, неподобному и неистовному псу и со многими послѣдовавшими ему, гнѣвомъ праведнаго Суда Божія погибль есть*

и хотѣвшій многимъ владѣти и славенъ быти, яко свинья, отъ свинскихъ Агаранскихъ рукъ закланъ бысть, которой праведного Суда Божія всѣмъ намѣнникомъ, прельстившимъ васъ, трепетати прилично. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій, имѣя всегда предъ очима страхъ и заповѣди Божія, всѣмъ, Православную Вѣру Христіанскую держащимъ, присно вся блага и помышляемъ и промышляемъ съ добрымъ Нашимъ Государскимъ желаніемъ, и свидѣтеля и мамы всѣхъ содѣтеля Бога правды Нашей Государской, что Наше Царское Величество васъ всѣхъ, тамо живущихъ, раззорять ..... выкоренить не хотѣли, и никому не продавали, и на мысль Нашу Государскую то не входило, а казну дали не токмо ..... и хотѣли Мы, Великій Государь, всѣхъ васъ видѣти и слышать, въ милости Божіи и въ тишинѣ и въ немятежномъ покоѣ и въ добромъ здоровѣ ..... Государскимъ жалованьемъ, и держать въ милостивомъ приарвнѣ, и видѣти во всякомъ благополучіи, и отъ непріятелей Нашими Государскими рати оборонять; но врагъ, ненавидящій добра, меракій діаволь, злый, злокозненный и злолютый въ слабыхъ и бунхъ намѣнничихъ сердцахъ, непотреб-

* Восемьдесятидѣятый Протоіерей, Чижевскій, бывшій настоятелемъ Боговадленской церкви въ г. Гадячѣ, увѣряеть, что Гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой, во преданіяхъ, погребенъ въ церкви Боговаденія Господня, противу намѣстной иконы Божія Матери. — Въ синодикѣ той церкви, въ которой висеть родъ Брюховецкаго, въ концѣ написано: „Гетманъ Иванъ Брюховецкой, ктитореъ а уладчикъ Свято Боговадленской церкви, и въ оной церкви погребенъ.“ При оной церкви имѣются два колокола подъ гербомъ Брюховецкаго.

О столбѣ не знаемъ, что за горедонъ Гадячезъ, по Зыковской дорогѣ, въ четырехъ верстахъ отъ онаго, увѣряють престарѣлые люди, что столбъ тотъ поставленъ дѣйствительно монастыремъ Красногорскимъ при отдѣленіи дороги, идущей на монастырскія будища, и плетину на рѣкѣ Палѣ, на которомъ не доска съ ладницею (такъ повѣствуетъ Г-ль Лукьяновичъ), а икона поставлена была, и при оной находился монахъ съ Святою Водой. Проѣзжающіе прикладывались къ иконѣ, монахъ окропалъ ихъ Святою Водой, отъ сего монастырь имѣлъ до-

ходъ. Поверхность фундамента онаго столба по нынѣ осталася видна.

Въ селахъ Подолкахъ и Сарахъ (а не Сѣрахъ), владѣльцы оныхъ никогда не жили, и нынѣ не живутъ.

Портрета Гетмана Брюховецкаго у Гребяна и ни у кого не отыскано.

ная мнѣнія всѣмъ и къ такому безвинному Христіанскихъ кровей пролітію и васъ, простодушныхъ людей, взрушилъ, котораго предукавіа козни силою Животворящаго Креста да разрушатся, и замыслы его мерзкіе огнемъ праведного гнѣва Божія да сожгутся. А Мы, Великій Государь, памятуя безприкладное милосердіе Божіе, всѣхъ васъ, если одѣ такового смертнаго грѣха обратитесь и вспомятовавъ страхъ и грозной судъ Божій и Нашу Государскую показанную къ вамъ милость, и данное предъ Святимъ Евангеліемъ ваше къ Намъ, Великому Государю, въ послушаніи обѣщаніе Нашей Царской державѣ и милости поколѣннемъ принесете и въ винахъ своихъ добіете челомъ, милостиво васъ примемъ, и для высокаго и крайняго Божія, показуемого къ падшимъ милосердіа, и на блудномъ сынѣ показанного, всѣ ваши вины великія проститъ и предать забвенію. И на знакъ Нашой Государской милости и крайняго, ради Божія милосердіа, къ вамъ показуемой, указали Мы, Великій Государь, взятыхъ на боляхъ вашего народа, Черкасъ, двѣсти пятьдесятъ человекъ, зъ Москви, зъ сими Нашими Государскими милостивыми грамотами, отпустили къ вамъ милосердно. И вамъ бы, памятуя Христіанскую нашу вѣру и Богомъ, и матерією нашею, Церковію данное намъ ..... поражденія и страхъ Божій и Нашу Государскую милость, отъ Бога ненавистникъ и вѣчной погибели измѣнничихъ замысловъ и злыхъ шатостей ..... Кто бо вѣсть, когда кого предваритъ страшный судъ Божій .... и обратится къ Нашей Государской милости, по

прежнему, такъ памятуя страхъ Божій и отвоя отъ вѣчной гибели тѣхъ, которые ко обращенію упрями, наговоривать прилѣжно, чтобъ они, вспомя судъ Божій, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ винахъ своихъ добіли челомъ. А Мы, Великій Государь, видя ваше обращеніе и о Нашихъ Государскихъ дѣлахъ радѣнія, милостиво васъ, и для крайняго Божія челомъ колюбіа, примемъ и вины ваши сотворимъ забытны, и Нашимъ Государскимъ жалованьемъ учнемъ васъ жаловать и держать ..... Нашего Царского Величества приэртѣня, по прежнему. Писанъ Государствованія Нашего во Дворѣ, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ отъ созданія міра 7177, отъ воплощенія Слова Божія 1668, Сентября 20 дня.

1668.

Бытность Стяпчаго, Василія Тякина, у Гетмана Петра Дорошенка, для склоненія его въ Россійское подданство.

Рѣчь Григорія Дорошенка, да гоюскаваго Писаря, Лукаца Бускъвичя, протувъ словъ Василья Тякина, ко исполненіе вышенисаныхъ Статей.

Брату его, Гетману Петру, и всей Старшинѣ, и всенароднымъ Задѣлпровскимъ Христіаномъ, подѣ Высокодержавною десницею Его Цар-

скаго Величества быти не возможно, потому что Великіе Государи сами, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и Его Королевское Величество постановили въ мирномъ утвержденіи между собою, что ихъ Задѣлвровской сторонѣ быти вѣчно подъ рукою Королевскаго Величества.

Да въ прошлыхъ годѣхъ, при Гетманѣ Иванѣ Выговскомъ, была у всего войска Запорожскаго съ Королемъ Польскимъ, Комиссія въ Гадичѣ о миру, и на той, де, Комисіи, отъ всего войска Запорожскаго послаи къ Королевскому Величеству присягали, и Гетманъ Выговской, и вся ихъ Старшина, и духовные станы руками своими подписался на томъ, что всей Украинѣ обопольныхъ народовъ Дибяра и всему войску Запорожскому, опрочъ Королевскаго Величества, ни у котораго Государя Христіанскаго въ подданствѣ не быти и милости ихъ Государской къ себѣ и заступленія отъ всякаго неспрїятеля не употреблять, а быти въ подданствѣ по прежнему у природнаго своего Великаго Государя, у Его Королевскаго Величества, а за прїятеля себѣ имѣти для сосѣдства Хана Крымскаго; и потому, де, ихъ, Великихъ Государей, мирному утвержденію и по Гадицкой Комисіи, на которой они Королевскому Величеству присягу свою утвердили, и нынѣ они есть и впредь хотять быти въ подданствѣ у Королевскаго Величества, а за прїятеля себѣ имѣють быти Хама Крымскаго.

А въ подданствѣ, де, у Турскаго и у Хана николи они не бывали и впредь не будутъ, а прїязмию своею имъ оторватца отъ Та-

таръ не возможно, для того что Великій Государь, Ихъ Королевское Величество, и вся Рѣчь Посполитая съ Ханомъ миръ учинили и присягу на вѣчное прїятство; и есть ли, де, будетъ Королевское Величество съ Ханомъ миръ нарушить, тогда и они прїязню свою сосѣдскую съ Ханомъ нарушать.

А въ томъ, де, истиннымъ желаніемъ сердець своихъ общаемся Великому Государю, Его Царскому Величеству, такъ вѣрно служить и всякаго добра хотѣть, какъ по первому своему общанію и присягахъ, и за Дибѣрь въ Малороссійскіе города Его Царскаго Величества Татаръ и всякихъ народовъ своевольныхъ людей, для войны, и смуты, и всякаго раззоренія перемускатъ не будутъ, и о всякихъ дѣлѣхъ и пѣствѣхъ списываться Его Царскаго Величества съ Бояры и Воеводы будутъ, и во всякой любви и въ совѣтѣ со всеми пограничными людьми Его Царскаго Величества быти желаютъ.

А что Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, съ Его Королевскимъ Величествомъ учинилъ мирное крѣпкое и неразорванное утвержденіе, на томъ, что имъ обоимъ Великимъ Государемъ единодушно стоять противъ Бусурмановъ, и Кіевъ и Малороссійскіе города уступилъ Королевское Величество Его Царскому Величеству, и съ Польскою, де, сторону конечно тѣ договоры постоянны не будутъ, для того....

Князи Вишневецкіе, и иные Сенаторы, и Шляхта, которые имѣли въ Малой Россіи городъ, и мѣстечка, и села, а нынѣ они тѣхъ своихъ маетностей всѣхъ отбыли, а Королевскому Величеству, вмѣсто

великихъ маестностей, наградить имъ нечѣмъ, и отъ того, де, часть въ Польшѣ и нарушенія мирнаго договора.

Да имъ же Козакомъ не возможно въ подданствѣ Царскаго Величества быть для того, что въ прежнихъ, де, годѣхъ оба Великіе Государя, Его Царское Величество и Его Королевское Величество, утвердили вѣчной договоръ на томъ, что межъ ими, Великими Государя, ни каковой Коммисіи и Посольства межъ собою, Великими Государя, безъ вѣдома войска Запорожскаго и безъ ихъ Козачьихъ Пословъ не отправаляти; а нынѣ, де, какъ межъ Великими Государя миръ утвердился, и о Малороссійской землѣ обополныхъ Заднѣпрскихъ народѣхъ постановленіе учинили и отъ войска Запорожскаго не токмо, чтобъ Посломъ велѣли быть, и вѣдома имъ о томъ постановленіи не учинили, и тѣмъ, де, Великіе Государя договорство нарушили.

А хотя бѣ, де, уже для ихъ Заднѣпрскаго отлученія отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и не потребно отъ войска Запорожскаго на томъ миру Посломъ быти, то, де, было велѣть быть Посломъ отъ Брюховецкаго, а то, де, и Брюховецкой о томъ ничего не вѣдаетъ.

А Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ все войско Запорожское вольностями и тѣмъ, что надъ Козаками на Гетманство, на Полковничество, на Сотничество и на всякіе уряды обирать имъ, Козакамъ, своихъ природныхъ и старшихъ Козаковъ и того войскомъ излюбить, а иноземцомъ и не природнымъ Козацкимъ Украинскимъ дѣтѣмъ ни въ какіе начальства и уряды не выбирать, а нынѣ у Великаго Государя, Его

Царскаго Величества, обранъ въ Гетманы не природной Украинской Козакъ; такъ же, де, и иные Полковники и урядники у Его Царскаго Величества надъ Козаками многіе иноземцы Волохи и не природные Козаки, и войско, де, Запорожское отъ того въ великомъ непостоянствѣ пребываетъ, для того что многіе вольности и права Козацкіе стали нарушены, а прежніе, де, Гетманы и вся старшина, и нынѣшніе, де, ихъ Гетманы и Заднѣпрскіе старшіе всѣ природные Козачьи дѣти.

Да и отъ того, де, войску многіе бунты и кровопролитіе Христіанское чинятца, что по Указу Великаго Государя, нынѣ Гетмана учинять, и Грамоту ему до войска и булавы и хоруговъ вручать, и все войско Государское милостію и Гетманомъ снабдежать, а послѣ того много на Гетманство въ тайнѣ оберуть, и грамоту, и булаву, и хоруговъ ему вручаютъ, и тѣ, де, Гетманы, Выговской съ Пушкаренко, и Барабанъ, и Сомка, и Безпалой, и Искра, и Полковники Цыцура и прочіе, хотя каждой одержать данную себѣ честь, межъ собою войны, и кроворавалятіе, и междоусобной брани во всемъ войску Запорожскомъ учинили, такъ и нынѣ намъ всѣмъ не возможно утвердитца подъ Высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества для такихъ многихъ нарушеній вольностей Козацкихъ и великаго нестроенія.

Которые, де, въ Малой Россіи, по обѣ стороны Днѣпра въ прежнихъ и нынѣшнихъ годѣхъ пребывали, и нынѣ пребываютъ, въ шатости, и отъ многихъ злокозненныхъ раскольниковъ бунты и разрушенія чинятца, а иные, де, многіе города

никогда въ намѣнѣ и въ штатости не бывали, и люди въ нихъ пре-бываютъ вѣрные, добрые и посто-янные, и отъ тѣхъ, де, не природ-ныхъ Гетмановъ и Полковниковъ Козацкихъ, прямыя воры и завод-чики свободны, а добрые и вѣр-ные люди, и слуги Его Царскаго Величества, Самко Гетманъ, и Ва-сюта Золотаренко, и Аника, Чер-ниговской Полковникъ, и иные мно-гіе добрые люди, Старшина и рад-ные Козаки горькою смертію не-винно казнены и замучены, и ны-нѣ много такихъ стражутъ, и отъ тѣхъ немилостивыхъ губителей бѣгутъ и хвоятца, и не знаютъ, гдѣ главъ своихъ подклонити, и для такихъ великихъ страховъ ихъ Задырская сторона быть подъ высокою рукою Его Царскаго Ве-личества не позволяетъ.

А Хана, де, Крымскаго, и Та-таръ, нынѣ и впредь затыгать съ собою въ войну, кромѣ всякаго на-силіюванія отъ войскъ и отъ погра-ничныхъ людей Царскаго Величе-ства, не будутъ, а что, де, Гетманъ и войско Послами нынѣ съ Ханомъ ссылаютца по часту, и то, де, ихъ Посольство не для подѣму на вой-ну Крымскихъ людей, только чтобъ ихъ тѣми посольствами въ Крымъ Орду задержать, чтобъ въ томъ за-державъ ихъ, Козакомъ, съ Ве-ликимъ Государемъ Христіанскими миръ и согласіе, ко успокоенію Христіанскому, разлитіе крове и благоденствіе утвердить, и обоимъ Великимъ Государемъ, Его Царска-го Пресвятаго Величества, и Его Королевскаго Величества, милости къ себѣ и всякаго благополучія желаютъ и вѣрно служить по прежнему своему подданству и обеща-нію обоимъ Великимъ Государемъ ради, только въ томъ Гетманъ Петръ

и мы, Григорій и Лукашъ, Пасарь и вся Старшина, не имѣемъ воли удержать ратей Татарскихъ, ес-ли онѣ пойдутъ за Днѣпръ, или въ иные мѣста Его Царскаго Ве-личества войною, мстя за кривды свои Запорожскихъ Козаковъ, ко-торые называютца подданные Его Царскаго Величества, и въ Крымъ впадаючи, многія мѣста развоевали, и вѣрнымъ словомъ остерегаемъ и чинимъ вѣдомо, что отъ такого мщенія Татаръ не возможно имъ будетъ задержатъ, а помогать имъ не будутъ, только бы съ стороны Царскаго Величества задоровъ и зацѣпокъ въ нашей сторонѣ не было.

Рѣчь Василья Тяпкина :

„Съ Поляки у васъ о благосо-стояніи святыхъ Божіихъ церк-вей и о расколѣ благочестія свя-тыя Христіанскія Вѣры, такъ же и о насиліяхъ и неудобъ сказаемыхъ многихъ обидахъ вашихъ великая и застарѣлая недружба и много-численная крове разлитія и гру-бости съ обѣ стороны межъ вами починились, и никогда жъ та вели-кая злоба въ обоюдныхъ народѣхъ усмириться не можетъ, и будучи вамъ, Козакомъ, въ подданствѣ у Королевскаго Величества, съ Поль-скими народы въ миръ и любви не ужитца, и безъ кроворазлитія никогда межъ вами не будетъ.“

*Григорьевъ отвѣтъ Дорошенка
и Пасаревъ Бускъвита :*

„Коли, де, стануть чинить имъ Поляки всякое насиліе по прежне-му, и они возмутъ Хана съ Ордою и будутъ себѣ тѣмъ оборонять.“

Васильевъ отвѣтъ:

„А будетъ Поляки отъ васъ Хана перевозувать къ себѣ и, согласясь Поляки съ Ханомъ, пойдутъ на васъ войною, хотя васъ всѣхъ до конца выгубить, а Великому Государю, Его Царскому Величеству, оборонить васъ, для нарушенія вѣчнаго миру съ Королевскимъ Величествомъ, будетъ не возможно, и вамъ, Казакамъ, гдѣ въ то лютое время прибѣжище имѣть и отъ кого себѣ помощи и заступленія чаять? И нынѣ вамъ вслако благополучіе достойно вѣчно пребывать подъ высокою державною рукою Его Царскаго Величества, въ надежду себѣ вѣчнаго святаго покою, паче жъ благосостоянія святыхъ Божіихъ церквей и въ нерушимое утвержденіе вѣчное святыхъ нашихъ Христіанскія Вѣры, и съ Московскими народы вслако жити во братолюбіи и въ неразорванномъ пріятствѣ зѣло пристойно и согласно; потому что всѣ мы, по благодати Божіи, единныя святыхъ вѣры Христіанскія и недружбы у васъ съ Московскими народы никакія и насиліе и обиды и разоренья и никакихъ грубостей съ обѣ стороны народовъ не бывало и впредь не будетъ. И вамъ бы, Казакомъ всего войска Запорожскаго, памятуючи святую Православную Христіанскую Вѣру и едино купельное рожденіе и братство съ Московскими народы, паче жъ очищаючи отъ смертнаго грѣха души свои, которыми общались многаяжды предъ святымъ Евангеліемъ въ подданствѣ быти подъ высокодержавною десницею Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и памятуючи къ себѣ Его Государскую пребогатую милость, вѣрно

ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, во всемъ служить и всякаго добра хотѣть велими богоугодно и доброполучно; а Великій Государь нашъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по своему Государскому премудрому и зѣло благо разумному и милосердому обычаю. прежнія ваши вины и преступленіе чрезъ меня, посланнаго Стяпчегу Его Царскаго Величества, отпускаетъ вѣчно и въ своемъ Государскомъ милости-вомъ приснобытномъ жалованьѣ и въ заступленіи отъ всѣхъ ненавядящихъ васъ и отъ находящихъ на васъ имѣти будетъ. А во мирному утвержденію съ братомъ своимъ, съ Великимъ Государемъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ, и съ Польскимъ сторону, ни которая вина ваша и грубость не вспоманетца и во отпущеніе вѣчное придетъ.“

На сіи, Васильевы, слова ничего отвѣту не дали, только сказали: „Воля въ томъ во всемъ Божіа да будетъ, да Великаго Государя, Его Царскаго Величества! Когда Царское Величество, ажъ дастъ Богъ, будетъ въ Кіевѣ съ великими силами, тогда опасаемся того накрѣпко и велими того народы ужасаютца, чтобы, надвѣючись Царскаго Величества на многія силы, Поляки на насъ не поднесли войны своей, о чемъ милости просимъ у Великаго Государя, Его Царскаго Величества, дабы въ той мѣрѣ не позволялъ Царское Величество силамъ своимъ и помогать Польскимъ войскамъ не велѣлъ. Такъ же и мы, показуючи вѣрныя сосѣдскія зычливости свои, Его Царскаго Величества, Пресвѣтлый Маестать остерегаемъ въ той мѣрѣ: когда онъ, Великій Государь,

будеть въ Кіевѣ, вѣ то бы время Польскимъ войскамъ близко Его Царскаго Величества Московскихъ и Малороссійскихъ границъ не было, для того, чтобъ Поляки, вѣдючи о бытности Царскаго Величества въ Кіевѣ, не покушались находеньми своими войсковыми до Кіева, для того, что мы зѣло того страшима и слышимъ отъ Польскія стороны похвазки многія о разореньи мирнаго утвержденья межъ обоими Великими Государи. Собѣскому Татарова говорили: „Когда Поляки хотять съ нами вѣрляванн жити, то бы онѣ, Собѣской, конечно съ ними договоръ крѣпкой учинилъ, что съ Великимъ Государемъ миръ разорвать.“ Тогда Собѣской на братолюбство и вѣрляванн вѣчнью съ Татари присагу учинилъ, а о разорваньи мира упрости срокъ до пришлаго нынѣшняго Сейма, и на тотъ Сеймъ велѣлъ Татаромъ слать Пословъ своихъ. Народы же наши зѣло страшимы и опасны о пришествіи Царскаго Величества въ Кіевъ, не довѣряючн вѣ томъ, что Царское Величество молитьса идеть только, того начаютъ, чтобъ посподу съ Поляки не водвигнульса Царскаго Величества рати на ихъ страну и чтобъ онѣ, Василій, отпсалъ къ нимъ о томъ вѣ правду, вѣ надежду Христіанскаго вѣчнаго миру. А когда Поляки одни на насъ будутъ наступать, а мы, по пріятству нашему присажному съ Ханомъ Крымскимъ, подыместъ противъ Поляковъ съ собою Татари, и вѣ томъ бы Царское Величество на насъ гнѣву своего не положилъ и ратей посылать войною на насъ не велѣлъ. Послы Польскіе, будучи вѣ Чигиринѣ, Чашникъ Сиратцкой, говорили передъ Писаремъ Войсковымъ,

Лукашомъ Бускѣвичемъ: „Имѣемъ, де, мы уже отъ Московскаго Государства нарушеніе Пактамъ вѣ той мѣрѣ, какъ, де, нынѣ Орда къ нимъ вѣ Польшу впадала, и Царское Величество посылку на Татари, противъ мирныхъ договоровъ, имъ никакого не учинилъ, и отъ того, де, можетъ разорвати миръ конечнѣ. А чтобъ намъ отгучитца пріязню отъ Хана Крымскаго, и того намъ не възможно учинить за крѣпкими присагами, и для того имѣемъ ихъ за пріятелѣй, чтобъ намъ, на пограничью живучи, отъ Татари никакія доуки не было; а Государству Московскому какъ сподна, что мы съ Татари вѣ мирѣ живемъ, понеже и самъ Великій Государь, Его Царское Величество, со всеми окрестными Христіанскими Государствы и съ Шахъ-Абасомъ Персидскимъ вѣ мирѣ пребываетъ, такъ же и съ Турскимъ Салтаномъ и съ Ханомъ Крымскимъ Его Царское Величество мирнаго утвержденья желаетъ и для того Послами ссылаетца? Да и нынѣшнее мирное утвержденье межъ обоими Великими Государи учинилось и Поляки къ миру склонились за нашею службою къ Его Царскому Величеству, какъ вѣ прошломъ во 175 и вѣ нынѣшнемъ во 176 годѣхъ Гетманъ Петръ съ войсками Козацкими и съ Татарскими ходили вѣ Польшу войною, и Маховскаго и съ нимъ сущихъ Поляковъ многихъ побили и вѣ Крымъ добрали, и они, видя себѣ конечную погибель и разоренье, и ни откуду себѣ вспоможеніи имущи, тогда къ мирному утвержденью съ Его Царскимъ Величествомъ склонились. А естли бы отъ насъ и отъ Татари находеньи на Польскую землю не было, то бы и по се время

мирнаго утвержденія межъ Великими Государя не было.“

Да они жъ, Григорій Дорошенко и Лукашъ Бускъвичъ, говорили втайнѣ съ Васильемъ и съ Писаремъ Полковниковымъ, Переяславскаго полку, который съ Васильемъ на томъ сѣздѣ былъ, такъ же и иные многіе знатные люди Заднѣпскія стороны въ слухъ сказывали:

„Подъ высокодержавною рукою Его Царскаго Величества быти хоцемъ и вѣрно служить по первому подданству и по присягамъ обѣщаемся, только бы, де, Его Царское Величество у нихъ въ городѣхъ и мѣстечкахъ какъ Воеводѣ и залогн всякихъ чиновъ начальниковъ Московскихъ не было, и вольностей ихъ Козацкихъ и права были при нихъ не нарушены, и Гетманомъ бы надъ всею Малою Россією обоимъ народамъ Днѣпра быти Петру Дорошенку, и поборовъ и всякихъ податей съ мѣщанъ и со всякихъ тяглыхъ людей никакихъ не имать; а Гетману Брюховецкому, по милости Великаго Государя, Его Царскаго Величества, мочно прожить и о себѣ, потому что пожаловалъ самою совершенною превысокою честью и многими маестностями, и Гетманства уступить ему, Ивану, Петру Дорошенку мочно.

А въ пунктахъ сихъ вышереченныхъ словъ не положили мы, Григорій и Лукашъ, для того, чтобъ то слово ихъ въ народѣ не отозвалось, и опричь бы его, Василья Тяпкина, и Переяславскаго полковаго Писаря, Василья Федорова, никто не вѣдалъ.“

1668 ГОДА.

Листъ Епископа Меодія къ Гетману Брюховецкому и допросъ ему въ Москвѣ.

„Для Бога не оплошайся, Милость твою! Какъ вижу, идеть не о ремешку, но о цѣлой кожи нашей. Часть, тотъ чesмой Нацокинъ къ тому привелъ и приводитъ, чтобъ васъ, купно же и насъ съ вами, взять за шею, выдать Ляхомъ; почему вѣдать, не на томъ ли и присягали себѣ, ако же много знаковъ такихъ, что обѣ насъ торгуютца; лутче бы намъ не маняли, нежели такъ съ нами нынѣ лестно поступати. И впрямъ въ великомъ остерегательствѣ живи, а Запорожцовъ всячески удовлей, а буде сколько Запорожцовъ вышло, ими укрѣпляйся. А сверхъ того и тѣ города порубежные людьми своими досмотри, чтобъ больши Москва не засѣли, и сей мой таковъ совѣтъ, занеже утопающій и за бритву емлетца. И не послалъ ли бы ты Пана Дворецкаго для какова дѣла воинскаго до Царскаго Величества, однаково ему и своя бѣда и обоганіе отъ того безбожнаго Шереметья, чтобъ онъ сходчись съ Нацокинымъ, выразишь, что отъ него, и къ тебѣ бѣ послалъ ково; ты съ нимъ вѣрнаго какова и легкова пошлешь, возвѣщаючи о его замыслахъ, да не вижу, и онъ зѣло жалостемъ своего безчестія отъ Шереметьева. И то не доброй знакъ, что Шереметьевъ самыхъ бездѣльныхъ Ляховъ любовно пріемлетъ и ихъ подчиваетъ, бѣдныхъ людей мучить, Епископъ, съ Тукальскимъ и съ

а Ляховъ удовольствуеть, изъ пушекъ стрѣляетъ, а Козаковъ, хотя бы какіе честные люди, за Ляцкихъ собакъ не почитаетъ, а сверхъ того еще похвалетца на Козаковъ неслушно, какъ мнѣ Дворецкой рассказывалъ, да и съ Дорошенкомъ ссылается, а ты ни о чемъ не вѣдаешь; такъ разумѣю, что и о семъ съ тобою не ссылаются; а слышу, что Талкинъ съ Дорошенкомъ имѣють сѣзжатца нѣгдѣ, Богъ вѣсть, то все не намъ ли на зло? И впрямь надобно тебѣ zelo остерегательнымъ быти, и къ Нащокину не вырываетца, хотя бы и манилъ тебя. Цанъ Романовскій, разумѣю, что тебѣ пространство опишетъ, о чемъ мы говорили, а я свою мысль тебѣ объявляю, что мнѣ своя отъ гизна мила; храни Боже, чтобъ Ляхомъ, взявъ насъ за шею, имѣли отдавати, такъ же и къ Москвѣ водити! Лучше смерть, нежели золъ животъ. И ты буди остерегателемъ, чтобъ, храни Боже, не похотѣли и тебя, какъ покойнаго Барабаша, въ казенную телегу замкнуть, вмѣсто подарка, Ляхомъ отослати, а отъ насъ уже имъ плохо будетъ.“

И противъ тѣхъ сказокъ Епископъ допрашиванъ, а въ допросъ скавалъ:

„Отъ Великаго Государя пріѣхалъ онъ въ Нѣжинъ, и съ Болриномъ и Воеводою, съ Петроимъ Васильевичемъ Шереметевымъ, съ товарищи не видался и въ Кіевѣ не былъ, для того, что измѣнникъ Ивашко Брюховецкой писалъ на него, Епископа, къ Великому Государю не одинова имѣну, будто онъ, Епископъ, городъ Кіевъ хотѣлъ здать Королю Польскому, и иныя затѣйныя слова, и тѣ статьи Великій Государь изволилъ ему, Епи-

скопу, показать, а тѣ статьи писаны Бѣлорускимъ письмомъ. А о тѣхъ, де, статьяхъ писалъ, будто къ измѣннику къ Ивашку Брюховецкому съ Иваномъ Ушаковымъ, Болринъ и Воевода Петръ Васильевичъ съ товарищи, и тѣмъ, де, статьямъ Великій Государь не повѣрилъ, велѣлъ покинуть просто. А въ Кіевъ онъ, Епископъ, не поѣхалъ для того, чтобъ съ Ивашкомъ Брюховецкимъ не видалца и исполнить Указъ Великаго Государя и съ Брюховецкимъ помиритца, да и Архимаритъ Печерской, ѣдучи отъ Брюховецкого, съ нимъ въ Нѣжинѣ видѣлся и говорилъ ему, Епископу, что онъ съ Брюховецкимъ помирился, и чтобъ и онъ, Епископъ, съ нимъ, Брюховецкимъ, помирился же, а и Брюховецкой, де, къ нему, Епископу, писалъ и присылалъ не поодиожды, чтобъ онъ къ нему пріѣхалъ и съ нимъ помирился. А какъ онъ, Епископъ, пріѣхалъ въ Гадичъ, и Брюховецкой встрѣтилъ за 5 верстъ, а Воевода Евсевій Огаревъ былъ съ нимъ, Брюховецкимъ, вмѣстѣ, а въ Гадичѣ онъ, Епископъ, былъ недѣлю, и какъ онъ бывалъ у Брюховецкаго, и Брюховецкой у него, Епископа, и въ то время Воевода, Евсевій Огаревъ, бывалъ съ ними же вмѣстѣ, а безъ Воеводы они не сѣзжались, и изъ Гадича проводжалъ ево Брюховецкой съ Воеводою же. А при немъ, де, Епископъ, у Брюховецкаго съ Полковники Рады не бывало, и Полковникомъ сѣзду не было, и мысли, де, ево, Брюховецкаго и Полковниковъ, и списывался Брюховецкой съ Дорошенкомъ и съ Митрополитомъ Тукальскимъ, и знамя и булаву хотѣли ему Дорошенку отдать, того онъ не вѣдалъ, и самъ, де, онъ,

Дорошенкомъ и ни съ кѣмъ не списывался. А въ Нѣжинѣ онъ жилъ, пріѣхавъ изъ Гадяча, а въ Кіевѣ не поѣхалъ для того, что выдавалъ дочь свою за племянника Брюховецкаго. А какъ, де, онъ Епископъ, былъ въ Нѣжинѣ, и при немъ къ городу, гдѣ Воевода, съ ратными людьми, приступу не было. А какъ Василій Тапкинъ былъ въ Нѣжинѣ, и Василій, де, у него, Епископа, былъ на обѣдѣ, да тутъ же, де, были: Писарь Енеральной и Бунчучной, Хоружей Войсковой, Судья Енеральной, Забѣла, Полковники: Нѣжинской, Ортемъ, Переяславской Дмитрашко, да Гречаной, да Костантий, и иныхъ Начальныхъ и Сотниковъ было много; и тѣмъ всѣмъ Старшинамъ онъ, Епископъ, при Василѣ Тапкинѣ, говорилъ, чтобъ они бунтовы не заводили и Козаковъ, кто бунты заведетъ, проклиналъ, а Василія Тапкина у Полковниковъ и у Старшинъ отпросилъ, чтобъ ево изъ Нѣжина отпустили въ Кіевъ, и ево отпустили на сырной недѣли въ четвергъ, а самъ хотѣлъ онъ, Епископъ, ѣхать въ Кіевъ, заговѣвъ въ понедѣльникъ, и ево Козаки не пустили. И увидавъ, де, то, что учинилась отъ Казаковъ намѣна, потому Воеводу и ратныхъ людей въ Прилукахъ взяли, и онъ, де, хотѣлъ итти въ городъ къ Воеводѣ, и Казаки ево не пустили, и онъ про намѣну Казачью послаалъ къ Воеводѣ два письма своею рукою.

А какъ, де, онъ бунты и намѣну отъ Казаковъ увидалъ, и онъ Казаковъ отъ бунтовъ отводилъ и иныхъ проклиналъ, и изъ Нѣжина поѣхалъ въ мѣстность свою, Вушню; а запасовъ онъ изъ малаго города вывозить не хотѣлъ, да и запасу ево въ городѣ было мало, только пшеницы, да солоду осма-

чекъ 10, да мѣди 200 пудъ. А говорилъ онъ рѣчь при Козакахъ челядинку своему, чтобъ Воевода прислалъ къ нему меду пудъ съ 10, и челядинка онъ посылае не для меду, а посылае съ письмомъ, что унаевъ отъ Казаковъ недлинную намѣну, чтобъ онъ Воевода жилъ опасно и Казакамъ не вѣрилъ, а письмо писалъ своею рукою. А какъ у Брюховецкаго и у Старшинъ учинились недлинные бунты, и онъ изъ мѣстности своей къ Брюховецкому и къ Старшинамъ писалъ съ проклатіемъ и со упрошеніемъ, отводя ихъ отъ бунтовъ; а какво письмо писалъ, и таково онъ письмо подасть; да не токмо къ Брюховецкому и къ Старшинамъ писалъ, и онъ приказывалъ Максковского монастыря съ Игуменомъ, Іереміемъ Ширкевичемъ, къ Черниговскому Архіепископу, Лазарю, словесно, чтобъ имъ писать листъ вмѣстѣ, вмѣстѣ и послать за печатями и руками своими къ Брюховецкому, чтобъ онъ отъ бунтовъ и кровопролитія отсталъ, и онъ, Архіепископъ, къ нему съ посланнымъ ничего не приказалъ; а писать было ему и извѣщать Болромъ и Воеводамъ нельзя, потому что онъ и самъ не вѣдалъ; а какъ учинили бунтъ, и ево и самото въ Нѣжинѣ засадили, а въ Кіевѣ и въ городѣ Нѣжинѣ къ Воеводѣ не пустили, проводили за карауломъ въ мѣстность ево.

А про мѣщанъ и про подати сказаль: въ Нѣжинѣ мѣщане добрые и нарочитые въ Казаки не писались, а написался одинъ Петрушка Сасимовъ, и онъ ево отъ того унималъ и бранилъ; а въ иныхъ городѣхъ мѣщане въ Казаки писались ли, или нѣтъ, про то ему было не вѣдомо. А про подати Во-

сводъ ему слышали въ разныхъ городѣхъ, какъ онъ ѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ и отъ Брюховецкаго, что Великаго Государю казну съ мѣщанъ, денежные и хлѣбные доходы собраны, а на которой годѣ, того онъ не вѣдаетъ.

Про доходы, что положены по уроченью Ивашка Брюховецкаго и Старшинъ на мѣщанъ, про то онъ не вѣдаетъ, и дѣла ему нѣтъ, а что, де, казны въ городѣхъ съ мѣщанъ доходы и даваны ратнымъ людямъ, и онъ, де, про то не вѣдѣлъ же и дѣла ему нѣтъ.

А что переписчики переписывали, что мѣщаномъ въ Казаки не писатца, и сколько быть Казакомъ числомъ, и книги послать было къ Великому Государю, и Брюховецкой книги послать ли, или не послать, и для чего, того онъ не вѣдаетъ же; а только бѣ книги къ Великому Государю къ Москвѣ были присланы, и Казакомъ стать учинены были, и изъ сборной казны Государево жалованье имъ указано ль бы было, и они бѣ измѣнились, и онъ, Епископъ, про то ничего не вѣдаетъ же.

А какъ Казаки измѣнили, и при немъ босѣ и къ Нѣжину городу приступовъ отъ Казаковъ не бывало; а какъ ево повезли изъ Нѣжина, и Воевода въ ту пору отдалъ на башнѣ и съ нимъ прощадся, и онъ, Епископъ, того жъ дни послалъ къ Воеводѣ письмо своею рукою; а какъ онъ отъ Нѣжина отъѣхалъ 5 верстъ, и въ Нѣжинѣ у Казаковъ съ ратными людьми учинился бой.

А про намѣну Ивашка Брюховецкаго и подобныхъ ему и Малороссійскаго краю жителей сказавъ: отъ чего намѣнили и что впередъ мыслать, не вѣдаетъ же.

А какъ въ вѣзняхъ былъ у Дорошенка, и за что и какою мѣрою уволенъ, или отпущенъ, и что у Дорошенка слышалъ и видѣлъ.

Изъ маестности взялъ ево Черниговской Полковникъ, Многогрѣшной, и съ дѣтьми, и съ чернцами, и съ животами въ Черниговъ, за то, что онъ писалъ листы и посылалъ съ Нѣжинскимъ Протопопомъ, Симіономъ, къ Полковнику Черниговскому, чтобъ онъ былъ подѣ Государевою высокодержавною рукою и отъ бунтованья и отъ кровопролитія отсталъ, и онъ его, Протопопа, съ тѣми ево письмами отдалъ, сковавъ, въ Нѣжинѣ къ Романовскому и Казакомъ Запорожскимъ; а Казаки Запорожскіе отвезли ево скована къ Брюховецкому; да онъ же перенялъ съ письмами проходцовъ ево, которыхъ было послалъ онъ къ Великому Государю, и къ Бояромъ, и Воеводамъ въ полки подѣ Глуховъ, и тѣ ево письма отослалъ къ Дорошенку и къ Митрополиту Тукальскому, а надѣ проходцами не вѣдомо что учинилъ.

А онъ и съ дѣтьми въ Черниговѣ сидѣлъ 4 недѣли за крѣпкимъ карауломъ; а какъ сидѣлъ и изъ за караула, взявъ сына его, послали къ Митрополиту Тукальскому и къ Дорошенку съ ево, Епископовымъ, письмомъ; а въ письмѣ онъ, Епископъ, писалъ къ нимъ, чтобъ они къ кровопійцу Брюховецкому не приставали и противъ Великаго Государя ратныхъ людей не ходили, и Брюховецкому не помогали, потому что промежъ Православными Христіанскими Монархи, Великимъ Государемъ и Королемъ Польскимъ, учинился миръ. А онъ, Епископъ, и всѣ Малороссійскаго краю люди вельми тому рады. И какъ сынъ ево пріѣхалъ съ тѣми

ево письма въ Чигиринъ, и сына ево посадили въ тюрьму, а ево, Епископа, отослали въ Седнево, для того, что учинилось вѣдомо, будто писалъ Бояринъ и Воевода Петръ Васильевичъ да товарищъ въ Остръ къ Воеводѣ, чтобъ ево, Епископа, изъ везенья выручить, и въ Седневѣ онь сидѣлъ 4-жъ недѣли за крѣпкимъ карауломъ, и что было при немъ животовъ и ризницу переписавъ, взяли Седневской Атаманъ съ товарищи. А въ Седнево прислали по нево Митрополеть Тукальской и Дорошенко Игумена Чигиринскаго, и Полковника Петра Новскаго, и взяли ево и привезли къ Дорошенку за милю въ таборъ за Пирятинымъ, и Дорошенко ему говорилъ, чтобъ онь отъ Царскаго Величества отсталъ, а присталъ бы къ войску Запорожскому и присовокупились бы во едино дѣло, и онь, помня крестное цѣлованье и милость нешареченную Великаго Государя, въ томъ ему отказалъ, и ему Дорошенку говорилъ, чтобъ онь, помня Великаго Государя крестное цѣлованье, былъ подъ его Государскою высокодержавною рукою, и шедъ отъ него говорилъ ему, Дорошенку, какъ имъ быть безъ Пана, и онь ему сказалъ, что они подъ Государскою высокодержавною рукою и Королевскаго Величества подъ рукою быть не хотятъ, а имѣють Пана Хана Крымскаго и Салтана Турскаго, и онь, Епископъ, ему сказалъ, что за такое дѣло не будетъ на немъ Божіе благословеніе, и съ тѣхъ мѣстъ онь съ Дорошенкомъ не видался. А какъ ево привели къ Чигиринскому монастырю, и, взявъ изъ кареты, отдали въ монастырь за караулъ, а дѣтой отвезли, и чернцовъ, и челя-

дниковъ къ Тукальскому въ городъ, а въ монастырѣ сидѣлъ онь 4 недѣли, и съ дѣтми, и старцами, и съ челядники онь не видался. А какъ онь былъ въ Чигиринскомъ монастырѣ, и наутрѣ Тукальской прислалъ къ нему черница, а велѣлъ взять мантию и сказать ему, что онь въ Епископахъ быть недостойнъ, для того, что принялъ рукоположеніе у Московскаго Митрополита, а другая, де, ему, причина та, что служить Великому Государю, а Гетману Дорошенку и ему, Митрополиту, добра не хотятъ; а которые, де, имъ добра хотятъ и благословеніе отъ него принять, и они къ нимъ ищутъ и благословенія просятъ отъ него давно, Епископъ Лазарь Барановичъ и Печерскаго монастыря Архимаритъ, и прочіе Игумены Кіевскихъ монастырей; и онь къ Тукальскому приказалъ, что онь безъ Указа Великаго Государя писать къ нимъ и благословенія отъ него принимать не хочетъ, для того что онь Великому Государю крестъ цѣловалъ, и служить Великому Государю вѣрно, и къ воровъ приставать не хочетъ. И изъ того монастыря взявъ, отослали его въ Умань монастырь, и въ томъ монастырѣ сидѣлъ онь за крѣпкимъ карауломъ, и купили лошади черной попъ Митрофанъ, да Архидіаконъ Лаврентій, а деньги взяли 20 червонныхъ у сына ево, да у нихъ было своихъ денегъ 40 рублевъ, и лошади купили на тѣ деньги, и, провѣдавъ дорогу, куда имъ мочно уйти, подѣхали къ нему ночью и онь караульщинокъ чернцовъ напоилъ пшанныхъ, ушелъ ночью, и поѣхалъ съ ними въ Кіевъ, а волю онь не отпущонъ; а у Дорошенка онь не слышалъ и

ничего не видалъ; а край Мало-россійской измѣнилъ отъ того; какъ Брюховецкой и Старшина измѣнили, такъ и край весь измѣнилъ. А какъ онъ былъ въ Чигиринѣ, и при немъ былъ у Дорошенка Турской посоль на обѣдѣ, и Тукальской съ тѣмъ посломъ обѣдалъ вмѣстѣ, и стрѣльба была великая; и того посла Тукальской изъ Чигирина провожалъ 5 верстъ и благословлялъ; а въ Запорогахъ Казаки обрали Гетмана новаго, и тотъ Гетманъ писалъ къ Задѣпрскимъ жителямъ, чтобъ они Дорошенка не слухали, и отъ того въ Умани тревожатца, а говорятъ, что булавъ Ивашка Брюховецкаго и бунчукъ отданы новому Гетману.

Да онъ же, Епископъ, сказалъ, что видѣлъ на дорогѣ Польскаго посла, именемъ Жалскаго Шетерничего, и сказывалъ ему, Епископу, что посланъ онъ съ Королевскими грамоты и съ Посланники Крымскими къ Великому Государю къ Москвѣ, для того что Крымской Ханъ писалъ къ Королю, что учинилось ему вѣдомо, что у него съ Великимъ Государемъ миръ, и онъ тому радъ, и чтобъ онъ къ Великому Государю писалъ, чтобъ изволилъ ему дать дань противъ прежнихъ договоровъ за прошлые годы, а онъ Дорошенку и Казакомъ помогать не будетъ, и будетъ съ Великими обоими Государями миръ.“

А въ скаскахъ Епископова Архидіакона, ево Лаврентья, да чернаго попа, Митрофана, написано:

„Какъ почала быти намѣна у Брюховецкаго и ссылки съ Дорошенкомъ, и Епископъ про то вѣдалъ онъ, и за чѣмъ объ измѣнѣ Бояромъ и Воеводамъ вѣдома не чинилъ, про то они не вѣдаютъ. А

Часть I.

какъ Епископъ изъ Нѣжина побѣхалъ, и у Дорошенка и у Тукальскаго былъ, и гдѣ, и въ которыхъ городѣхъ, и въ монастырехъ за карауломъ сидѣлъ, и про то сказывали тѣ же рѣчи, что и Епископъ сказалъ.“

Да Мефодій же Епископъ допрашиванъ въ другіе, противъ скаски Ивана Лопатина, и въ допросѣ написано:

„Иванъ, де, Лопатинъ, у него въ Нѣжинѣ былъ, и онъ, Мефодій, ему говорилъ о походѣ Великаго Государя въ Кіевъ, а вѣдомо, де, ему учинилось, по Его Великаго Государя грамотамъ, каковы присланы къ измѣннику, къ Ивашку Брюховецкому, и по той, де, грамотѣ, отъ Великаго Государя, о многолѣтнемъ здоровьѣ въ Гадичѣ молебствовалъ; а какова, де, Великаго Государя грамота прислана къ нему, Епископу, въ Лохвицу, о томъ же и онъ, де, въ Лохвицѣ и въ иныхъ городѣхъ молебствовалъ же. А о посылкѣ Боарина Афанасья Лаврентьевича Ордина Нащокина съ Москвы, съ великимъ собраньемъ, что идетъ отдавать Кіевъ Королевскому Величеству, и Царское Величество шлетъ къ Королевскому Величеству на помощь многи свои Государскія рати, чтобъ всѣхъ Малороссійскихъ городовъ жителей до сущаго младенца посѣчь, и ему Епископу такихъ словъ про Кіевъ и про страшное и неудобсказанное дѣло не сумѣватца нельзя, а такихъ всѣхъ рѣчей онъ, Епископъ, Ивану Лопатину не говорилъ.“

А говорилъ, де, о томъ, каковы Великаго Государя грамоты присланы къ Брюховецкому, и къ нему, Епископу, и чтены въ городѣхъ на молебнахъ, и въ тѣхъ грамо-

тахъ, что Кіеву и всему Малороссійскому краю за Дѣвѣрскимъ жителемъ, быть ли, не быть ли Великаго Государя подѣ Высокодержавною рукою, того не написано.

А какъ, де, онъ былъ въ Гадичѣ у Брюховецкаго, и при немъ, де, пріѣхали съ Москвы къ Брюховецкому Бунчужной Иванъ, да Подписокъ Никифоръ, и они, де, говорили, что Болринъ, де, Афанасей Лаврентьевичъ принялъ ихъ недасково, и Великаго Государя къ рукѣ ихъ не поставилъ; а говорилъ имъ то, что, де, они Великому Государю не надобны; пора ихъ отставить; и въ Нѣжинъ, де, у него, Епископа, на обѣдѣ, при многихъ людѣхъ и при Васильѣ Гапкинѣ, тотъ Бунчужной такія слова говорилъ, и отъ того, де, во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ учинилось сумнительство. А про Болрина про Афанася Лаврентьевича Ордына Нащокина, что идетъ съ Москвы со многими ратными людьми, вѣдомо ему учинилось не отъ Московскихъ торговыхъ людей; прислалъ, де, къ нему о томъ съ письмомъ, передъ Богоявненьевымъ днемъ, въ Нѣжинъ Брюховецкой Глуховскаго Атамана, Алешку Зарутцкого, и Алешка, де, ему, Епископу, сказывалъ: Пріѣхалъ, де, съ Москвы Глуховской маляръ, Захарко, на Рожество, и сказывалъ, что у Великаго Государя съ Королемъ Польскимъ учинился миръ вѣчной на томъ, что Великому Государю дать Королю Польскому на помощь ратныхъ людей конныхъ 20,000, да пѣшихъ 40,000, и съ тѣми, де, людьми сказано итти въ Кіевъ Болрину Афанасью Лаврентьевичю Ордыну Нащокину, и онъ на дорогѣ объѣхалъ ратныхъ людей многихъ за Колугою.

И Епископъ говорилъ Воеводѣ, Ивану Ржевскому, и Ивану Лопатину: Великаго Государя въ грамотахъ не написано, за кѣмъ Кіеву быть, и для чего Афанасій Лаврентьевичъ съ войскомъ идетъ, и о томъ въ Малороссійскомъ краю жители сумнѣваютца, а мнятъ то, что, де, идетъ онъ не для чего иного, только для того идетъ, чтобъ Кіевъ и весь Задѣвѣрской край отдать Лахомъ, и изъ городовъ Воеводѣ и ратныхъ людей вывести; да и Глуховской Сотникъ, Филька Уманецъ, послѣ Богоявненьева дни, сказывалъ ему и многимъ людямъ, что и въ Сѣвску къ приходу Болрина Афанася Лаврентьевича собираютъ Камаритцкихъ драгуновъ; да въ Нѣжинъ пріѣхалъ съ Москвы черной попъ, Нафтанъ, которой отпущенъ былъ съ Москвы съ Потоцкимъ въ Литву, и изъ Дубровни пріѣхалъ въ Нѣжинъ, а говорилъ во дворѣ у Полковника, Артемка, на обѣдѣ при многихъ людехъ, что Великій Государь за Кіевъ и за весь Малороссійскій край не стоитъ, а сказывался тотъ старецъ, что идетъ онъ въ Кіевъ, а былъ тотъ старецъ въ Нѣжинъ передъ Масленною недѣлею.

А о пришествіи Великаго Государя въ Кіевъ онъ и самъ тому радовался и людямъ сказывалъ, а про Болрина Афанася Лаврентьевича съ войскомъ про пріѣздъ ему подлинно было не вѣдомо, и онъ, Епископъ, писалъ къ Брюховецкому, что Болринъ Афанасій Лаврентьевичъ съ войскомъ хотя въ Малороссійской край и идетъ, и онъ идетъ не для посвѣченія Малороссійскаго краю жителей, а часть то, что идетъ для росправныхъ дѣлъ.

А то онъ, Епископъ, вѣдаетъ, что Великій Государь милосердъ, не только что Малороссійской край милосердуд жалуетъ, но и ино-вѣрцовъ и поганыхъ, которые подъ его Государскою высокою рукою, и тѣхъ посѣкать не велить.

А что онъ про сумнительство въ Нѣжинѣ и въ иныхъ Малороссійскихъ городѣхъ жителей слышалъ, и онъ о томъ къ Великому Государю писалъ, Генваря въ 9-мъ числѣ, а въ Кіевъ къ Боярину и Воеводамъ, къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, о сумнительствѣ вѣдома не учинилъ, потому что къ Кіеву о томъ мочно было вѣдать и безъ его письма; а съ Васильемъ Тяпкинымъ о томъ онъ приказывалъ, сказалъ словесно, а послѣ Василья писать было не съ кѣмъ, ѣздоковъ не было. А Воевода, Иванъ Ржевской, сказывалъ ему, что онъ въ Кіевъ, и въ Перяславъ, и въ Черниговъ, и въ Остръ къ Воеводамъ про шатость и сумнительство писалъ, а о измѣнѣ Казацкой и самъ онъ не вѣдалъ, а если бы вѣдалъ, и онъ бы, и свадьбу покиня, пріѣхалъ въ Кіевъ.

А что у Великаго Государя съ Королевскимъ Величествомъ вѣчной миръ, и о походѣ Великаго Государя въ Кіевъ, и о посылкѣ Боярина Афанасья Лаврентьевича съ ратными людьми въ Малороссійской край хотѣлъ въ правую руку мечъ, а въ лѣвую крестъ, и противъ ратей обоихъ Великихъ Государей стоять хотѣлъ, и онъ такихъ рѣчей не говорилъ; а кто такіе говорилъ, тотъ будь анафема и проклятъ въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣцѣ. А говорилъ онъ при Васильѣ Тяпкинѣ и при Иванѣ Лопатинѣ на одинъ: Того онъ

не чаеть, что Великій Государь Задыпрской край отдастъ Ляхомъ, а будетъ изводить и отдать, и мы Ляхомъ поддатца не будемъ, и онъ, Епископъ, противъ Ляховъ будетъ стоять, взявъ въ одну руку крестъ, а въ другую мечъ, и будучи онъ на Москвѣ, Великому Государю говорилъ, что онъ Ляхомъ не радъ.

А что въ Государевыхъ Грамотахъ не написано, что Кіеву быть за Великимъ Государемъ, о томъ онъ не усумнѣвался и не мыслилъ, и говорилъ съ Брюховецкимъ, и въ Нѣжинѣ съ Протопопомъ и со многими людьми, что то дѣло нестаточное, что Великому Государю отдать Кіевъ, итти въ чужую отчину, и о томъ къ Великому Государю онъ писалъ, что въ Государевѣ грамотѣ про Кіевъ ничего не написано.

А чтобъ въ города къ Воеводамъ ратныхъ людей прибавить, или изъ городовъ Воеводъ и ратныхъ людей вывести, чтобъ Дорошенко Воеводъ и ратныхъ людей не побилъ, и такія рѣчи онъ говорилъ для того, что онъ близко Кіева родился и выросъ и здѣшнихъ людей нравы и непостоянство знаетъ въ конецъ, а что Дорошенко Воеводъ и ратныхъ людей въ городѣхъ не побилъ бы, и то онъ говорилъ мнѣніемъ, для того что онъ, Дорошенко, былъ въ Прилукахъ Полковникомъ лѣтъ шесть, и въ Задыпрскихъ во многихъ городѣхъ у нихъ сродичей много, и ему той Украйны людей прельстить мочно, да и прельстилъ."

А какъ измѣнникъ и клятвopеступникъ, Иванко Брюховецкой, былъ въ живыхъ, а въ измѣнѣ объявился, знатное то дѣло, что ты то вѣдалъ? и Епископъ сказалъ, что „измѣннику и клятвopеступнику,

Ивашку Брюховецкому, измѣнить и Государевыхъ Воеводъ и ратныхъ людей побить, а у Дорошенку бытъ Гетманомъ, про то про все онъ не вѣдаетъ и не вѣрилъ до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ, Ивашко, Государевыхъ ратныхъ людей въ Гадичъ побилъ.

Да какъ онъ былъ на Москвѣ, и Великому Государю извѣщалъ, чтобъ въ города въ Прилуки, въ Лубны, въ Полтаву, въ Батуринъ, въ Сосницу, въ Новгородокъ, въ Стародубъ, въ Глуховъ, въ Миргородокъ ратныхъ людей прибавить, а будетъ зачѣмъ не прибавить, и изъ тѣхъ городовъ Воеводъ и ратныхъ людей вывести, чтобъ Воеводы и ратные люди (въ тѣхъ городѣхъ за малолюдствомъ даромъ) не провали.

А съ Болринномъ, съ Афанасемъ Лаврентьевичемъ Ордынымъ Нащокнымъ, о прибавкѣ разныхъ людей въ города, которые писаны выше сего, и изъ тѣхъ городовъ Воеводъ и ратныхъ людей говорилъ онъ по Указу Великаго Государя, въ соборной церкви, на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, одинъ на одинъ, а товарищи ево, Думные Дѣяки, Герасимъ Дохтуровъ и Лукьянъ Голосовъ, въ ту пору стояли поодоль; а такихъ рѣчей онъ не говорилъ, что Болринъ, Афанасій Лаврентьевичъ, на тѣ ево слова плевалъ, а говорилъ ему Болринъ, что плевать на Дорошенка, надѣятца ему не на кова, и Крымской Ханъ просить и хочеть быть съ Великимъ Государемъ въ миру. А отъ тѣхъ словъ онъ всякаго дурна и бунтовъ не чаялъ, и Болринъ Афанасій Лаврентьевичъ на ево Епископовы слова не плевалъ, и Ивану Лопатину онъ, что отъ тѣхъ словъ учиватца

бунты, не говаривалъ; а кто говорилъ такія слова, тотъ будь анафема проклятъ. А у Ивашка Брюховецкаго въ Гадичѣ онъ былъ по Указу Великаго Государя и по прошенью Ивашка Брюховецкаго, и по совѣту Архимандрита Печерскаго для прошенья, а не на Радѣ; а про бунты ничего не вѣдалъ, да и Рады при немъ у Брюховецкаго не было, а только были Полковники: Лубенской, Миргородской, которые ево провожали, а къ Болрину и Воеводамъ, къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, и въ города къ Воеводамъ не писалъ, для того что писать было не о чѣмъ, и самъ онъ въ ту пору про измѣну не вѣдалъ."

И билъ челомъ Великому Государю Епископъ, чтобъ Болринъ и Воеводы, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, противъ Иванова письма Лопатяна, что онъ, Епископъ, былъ до измѣны у Брюховецкаго на Радѣ, и про бунты и измѣну вѣдалъ, дать съ Иваномъ очную ставку, отъ кого онъ въ Нѣжинѣ слышалъ.

И Болринъ и Воеводы, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, посылали къ нему, Епископу, Голову жилыхъ стрѣльцовъ, Ермогена Чертовскаго, и велѣли сказать: „На очную ставку съ Головою Московскихъ стрѣльцовъ, съ Иваномъ Лопатнымъ, въ Приказъ теби взяти и судити непристойно, потому что ты человекъ духовнаго чину, и намъ то не належитъ.“

И Болринъ и Воеводы, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, противъ допросныхъ рѣчей Епископа Мефодія велѣли взяти сказки у Архимандрита Печерскаго и у всѣхъ Игуменовъ, также и у Кіевскаго Войта, и Бурмист-

ровъ, и Райцовъ и у всего Маестрату за ихъ руками.

И Архимаритъ Печерской, и всѣхъ монастырей Игумены, и Кіевской Войтъ, и Бурмистры и Райцы, и весь Магистратъ Боарину и Воеводамъ, Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, въ Приказной Избѣ, подали скаски за своими руками, а въ скаскахъ пишутъ выше сего.

А въ скаскѣ Софійскаго монастыря старца, Лева Цолотцакаго, которой посланъ былъ изъ Кіева въ полки къ Боаромъ и Воеводамъ съ письмами, написано:

„Которые, де, письма посланы были съ нимъ изъ Кіева отъ Боарина въ полки, и тѣ, де, письма принесъ онъ съ собою назадъ въ Кіевъ, и нынѣ у него въ цѣлости; а ѣхать, де, онъ въ полки побоялся, для того что Малороссійскихъ городовъ жители многіе ево знаютъ и чтобъ ево съ теми письмами не поймали.

А какъ, де, онъ въ Глуховѣ пробылъ недѣли съ двѣ, а Великаго, де, Государя войска стояли отъ Глухова въ пяти верстахъ, и ему, де, потому же было писемъ отдать нельзя, для того, что надъ нимъ смотрѣли, что онъ не лазутчикъ ли.

А какъ, де, отъ Глухова отступили назадъ къ Сѣвску, и онъ, ѣдучи къ Кіеву, заѣзжалъ къ Епископу Мефодію въ городъ Седнивъ, для провѣдыванія, и Епископъ, де, въ то время былъ за карауломъ, и послалъ съ нимъ въ Кіевъ къ Боарину, къ Петру Васильевичу письмо, а въ проходцы, де, направивался онъ собою, ни съ кѣмъ не совѣтовалъ, и никто ево не навчивалъ.“

Да старецъ же Левъ сказалъ: „Какъ, де, онъ былъ у Епископа,

и Епископъ, де, ему говорилъ, что хотѣлъ ѣхать въ Кіевъ, только боялся Боарина Петра Васильевича, для того, что онъ измѣнилъ Великому Государю.

Да старецъ же Левъ винился, что безъ Указу къ Епископу Мефодію заѣзжалъ, а сказалъ, что заѣзжалъ для того что хотѣлъ дождаться того, какъ онъ, Мефодій, тутъ живетъ, измѣнилъ ли или нѣтъ.“

Да Кіевскаго Кириловскаго монастыря Икономъ, Езекииль, сказалъ „Сентября, де, въ первыхъ числахъ посылалъ ево Игуменъ къ Гетману, къ Петру Дорошенку, для того, что Княжко, Сотникъ, Волошанинъ, побралъ монастырскіе ихъ волы и лошади, и въ томъ бы учинилъ справедливость.“

Да онъ же былъ у Дорошенка на Секирномъ, и держалъ ево Дорошенко 4 дни, и при немъ, де, Дорошенко, по упрощенію Черниговскаго Полковника, послалъ того Княжко, а съ нимъ Татаръ 200 человекъ, да Казаковъ Браславскаго полку 200 же человекъ, и призывавъ, де, ево, Иконома, Дорошенко говорилъ: Возми, де, листъ, и отвези въ Кіевъ Боарину, что кровопролитіе учинилось отъ Епископа Мефодія, и казалъ ему Мефодіевъ листъ ево руки, каковъ писалъ онъ къ Брюховецкому о бунтахъ и о измѣнѣ.

И Обозной, де, въ то же время говорилъ: Не доведетца, де, ево, Епископа, назвать Мефодіемъ, подобаетъ, де, ево назвать Аріемъ еретикомъ, которой учинилъ смущеніе Церкви Божіей и духовенству въ Греческихъ странахъ. Да Доронко же, де, говорилъ ему, Иконому, и хотѣлъ подлинныя листы послать къ Великому Государю къ Москвѣ съ Уманскимъ Полковни-

комъ, съ Ханенкомъ, и приказать хотѣлъ, чтобъ у Великаго Государя милости просить о принятіи ихъ всѣхъ во свою Государскую милость, такъ же какъ и Королевское Величество.

Дорошенко же, де, выславъ всѣхъ изъ шатра, взявъ его за руку и вынявъ изъ ноженъ саблю, говорилъ: Еще, де, онъ тою саблею незарекаетца Крымъ обернуть вверхъ ногами, такъ же какъ его дѣдъ, Дорошенко, четырьмя тысячи Крымъ ни во что обернулъ, а Салтанъ, де, Калга еще въ его рукахъ, и зжавъ, де, его руку, зубами скрежеталъ.

Да Дорошенко же, де, ему Иконному говорилъ, чтобъ онъ въ Киевъ извѣстилъ Боларину, что онъ кровопролитіа не хочетъ, а отъ чего, де, то кровопролитіе учинилось, по се время не вѣдалъ, только, де, не Мефодьевы листы ему показались; а за Днѣпръ, де, онъ ходилъ не для войны, только на измѣнниковъ Царскаго Величества, на Ивашка Брюховецкаго съ товарищи; вѣдаетъ, де, про то Боларинъ и Воевода Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской. А и теперь, де, онъ идетъ за Днѣпръ не для войны Великаго Государя противъ ратныхъ людей, только на новаго Гетмана, Петра Суховеенка, которой учиненъ отъ Хана Крымскаго въ Запорогахъ Гетманомъ, и пишетьца, и печать держитъ Хана Крымскаго: лукъ и двѣ стрѣлы, а не такъ какъ Запорожскаго Гетмана печать: человекъ съ мушкетомъ; и онъ, де, Дорошенко на сукрушеніе того лука и стрѣлъ идетъ, потому что въ Запорогахъ шесть тысячъ Казаковъ, и одна, де, половина хотять быть при Суховеенку, а другая съ нимъ, Дорошенко; а писалъ, де, къ нему До-

рошенку Суховеенку: что онъ Гетманъ Ханова Величества, а онъ бы Дорошенко не писался отнюдь Запорожскимъ Гетманомъ. А къ нему, Дорошенку Запорожская другая половина Казаки, которые не хотять быть при Суховеенку, писали, чтобъ онъ, Дорошенко, пошелъ за Днѣпръ въ поле на Чернетцкую Раду, а они, де, Суховеенка и не волею выведутъ въ поле и убьютъ, и тѣ стрѣлы мушкетами своими поламають. А присылали, де, тѣ Запорожцы, которые не хотять быть при Суховеенку, шти человекъ Пословъ знатныхъ людей, и Дорошенко, де, отпустилъ ихъ съ честью, и далъ имъ по шубѣ, да сафьянные сапоги, шапки, и послали съ ними въ Запороги Козакомъ подарки, и хлебные запасы, и овощи. И онъ, де, Езекиль, ходилъ къ Писарю, къ Михайлу Воеховичю, и тотъ, де, Писарь, показывалъ ему Суховеенковъ листъ за печатью, съ лукомъ и съ двумя стрѣлами, а что, де, въ томъ листу написано, того ему не сказалъ; а потомъ, де, онъ, Езекиль, былъ у Королевскаго Коммисара, у Рачковскаго, и тотъ, де, Рачковской сказывалъ ему, Езекеялю: На силу, де, наговорилъ, чтобъ онъ кровопролитіа не чинилъ и былъ послушенъ Царскому Величеству, такъ же какъ и Королевскому Величеству, и для того онъ, Дорошенко, и не пошелъ войною противъ Государевыхъ ратей. А какъ, де, были отъ Калги Салтана у Дорошенка Послы, и онъ, де, ихъ отпустилъ, при немъ, Рачковскомъ, билъ ихъ по губамъ и говорилъ имъ: Скажите своему Шайтану или Салтану, и ему, де, то же будетъ. А какъ, де, тѣ Послы пошли отъ Дорошенка, и онъ, де, Рачковской,

билъ ихъ сабельнымъ тыломъ , и говорилъ ему, Езекеилю, тотъ Рачковской, чтобъ онъ Великому Борину, Петру Васильевичю, отъ него, Рачковского, кланялся и извѣстилъ, что о всѣхъ Дорошенковыхъ поступкахъ будетъ онъ писать изъ Бѣлой Церкви. Да онъ же, де, Рачковской сказывалъ ему, Езекеилю: Спрашивалъ, де, онъ Дорошенка, для чего послалъ онъ къ Турскому Салтану Писаря своего, Бускевича, безъ вѣдома Королевскаго Величества, и онъ, де, Дорошенко ему сказалъ: Писалъ, де, къ нему Салтанъ Турской листокъ, а не съ вѣданнымъ человѣкомъ, Полковникомъ или инымъ какимъ Старшиною, только съ слугою своимъ, Бускевичемъ, а о чемъ, де, къ нему писалъ, того не сказалъ. Да ему жъ, Езекеилю, сказывалъ Подписокъ: Привели, де, къ Дорошенку Новогорода Сѣверскаго Казаки Нѣмчина изъ полковъ Болрина Князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго, а вѣсть, де, онъ въ загонѣ, и тотъ, де, Нѣмчинъ сказывалъ, что Болринъ Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій пришолъ и стоитъ подъ Черниговымъ, и чинять приступы, а съ нимъ войска шестьдесятъ тысячъ, и Дорошенко, де, послалъ на помощь Князю, а съ нимъ шесть сотъ человѣкъ, и онъ, де, тово Нѣмчина видѣлъ у Обознаго. Да Подписки жъ ему, Езекеилю, сказывали: Посыланъ, де, отъ Великаго Государя къ Дорошенку попъ, а съ нимъ два человѣка служилыхъ людей, чтобъ Дорошенко Воеводѣ и ратныхъ людей отдалъ на розмѣну, и Дорошенко, де, ихъ принялъ, и отпустилъ ихъ съ честію, и Воеводѣ и ратныхъ людей на розмѣну отдать хочеть. А похваля, де, онъ,

Езекеиль, отъ Дорошенка съ Сежерной Сентября въ 20 день, а на Сежерной, де, съ Дорошенкомъ стоятъ полки: Браславскій, Уманскій, Черкасскій, Торговицкій, Бѣлоцерковскій, Паволоцкій, Корсунскій, Чигиринскій, Калницкій, Серденатцкій; а съ ними знамень съ двѣсти; а съ ними знамень съ двѣсти; а сколько людей, того не вѣдаеть.“

Болрину и Воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи вѣдомо учинилось, что Мефодій, Епископъ, будучи въ Кіевѣ вмѣщаетъ ратнымъ людямъ, которые у него стоятъ на караулѣ, будто Дорошенко писалъ къ Королевскому Величеству, чтобъ Великаго Государя ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ отъ Смоленска въ Кіевъ рѣкою Днѣпромъ пропускать не велѣлъ, для того, де, ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевъ долгое время и нѣтъ, а чають, де, и не будетъ.

И Болринъ и Воеводы, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, послали ево, Епископа, въ томъ допросить Голову Московскихъ стрѣльцовъ, Ермогена Чертовскаго.

А что Епископъ сказалъ, и то въ скаскѣ ево написано.

„177-го, Октября въ 27-й день, Мефодій Епископъ сказалъ: Сотникомъ, де, и Стрѣльцомъ, которые стояли у него на караулѣ, такихъ словъ не говаривалъ, что Дорошенко писалъ къ Королю Польскому, чтобъ Великаго Государя ратныхъ людей съ хлѣбными запасами въ Кіевъ Днѣпромъ не пропустить; а стоялъ, де, у него на караулѣ Ротмистръ Петръ Сонцовъ и сказывалъ ему, что Великаго Государя ратные люди идутъ рѣкою Днѣпромъ съ хлѣбными запасами,

и онъ, де, ему Петру противъ тѣхъ словъ сказывалъ: Какъ, де, онъ былъ въ Черниговѣ, слышалъ отъ провѣжихъ Казаковъ Дорошенковыхъ: Великій Государь послалъ къ Королю Польскому, чтобъ въ Кіевъ ратныхъ людей съ хлѣбными запасами рѣкою Днѣпромъ пропустить, и Король, де, отказалъ, чтобъ Великій Государь посылалъ въ Кіевъ ратныхъ людей и запасы своими порубежными городами, а не рѣкою Днѣпромъ.“

И Бояринъ и Воеводы, Петръ Васильевичъ съ товарищи, по тѣмъ ево, Епископовымъ, словамъ, слыша въ людехъ великое сумнительство, что про ратныхъ людей и про хлѣбные запасы сказываютъ, чаютъ не будутъ, и изъ Кіева послали ево, Епископа, и велѣли съ поспѣшеніемъ къ Москвѣ вестъ.

1668 года.

Переводъ съ статей, на коиъ Гетманъ Петръ Дорошенко желалъ учинить подданство Турецкому Султану.

Переводъ съ Латинскаго письма, каково переведено съ Греческаго письма, на чемъ поддался Дорошенко подъ владѣніе Салтана Турскаго.

Прошенія и моленія Казацкая, сотворенная къ Турскому Салтану отъ Гетмана Дорошенка.

1.

Готови есмы воевати со всякимъ непріателемъ Повелительства твоего; а во утвержденіи сихъ уговоровъ посланъ былъ Посоль, Ча-

ушъ, въ мѣсто отъ Рождества Христова 1668, въ 10 день Августа.

2.

По договору и уставленію бывшихъ во время Богдана Хмельницкаго Гетмана, тожъ хоцетъ и Петръ Дорошенко, Гетманъ, купно съ Послами посланы къ Салтанову Величеству, сирѣчь, да утвердитъ сичевая примиренія и уставленія впрעדрѣченная, ибо и онъ самъ всегда есть готовъ сопротивъ стати всякому непріателю Салтанова Величества, егда будетъ нужда и потреба.

3.

На то просимъ, да рати, которыя повинуютца Салтанову Повелительству, си рѣчь, Крымскія, Черкасскія, Нагайскія, тако же и Буцацкія, и иныя сичевыя, которыя имуть приходитъ въ помощь нашу и пособство, да будутъ подъ властію и правительствомъ нашего Гетмана, а потомъ и его наслѣдниковъ, для того, дабы то е рати слушали Гетмана, и купно съ войскомъ Казацкимъ, когда будетъ потреба, возмогутъ находити и нападати на непріятельскія мѣста, или отъ нихъ хранимал.

4.

Въ утвержденіи жъ сихъ обьемлю азъ, Гетманъ, и все войско Казацкое военное жъ знамя, яко булаву и знамя, еже отъ Турковъ именуется туи.

5.

Егда же изволитъ сичевыми знаменами насъ почтити и помилovati, Салтанъ Оттоманской не хоцетъ, да того ради возмнися, яко подданніи быти и весьма порабощенными, ниже данниками и коиъмъ любо податемъ повинни, но отъ всѣхъ податей сво-

бодни и отъ тяжкихъ бремениъ жестоты чужди быти желаемъ. Къ тому желаемъ, дабы Гетмана не перемѣнати, его жъ войско Запорожское себѣ избареть, и въ его мѣсто иногю не поставляти, но точию, да знамена оная вописка будуть токмо знаменованія и свидѣтельства праваго пріятельства и согласія войскъ Козацкихъ съ крѣпостию Оттоманскою и съ Татараы, да будуть предъ нашимъ Гетманомъ во всякой войнѣ, будущей противъ недруговъ Козацкихъ, или Салтановыхъ, или противъ Татарскихъ готовы.

6.

Когда рати Салтаповы или Татарское войско придуть на помощь Козакомъ и выходятъ, для пособія ихъ, во отечество, и въ страны ихъ, и въ мѣста, ко отвращенію силы непріятельскія, не хоцемъ, чтобъ они будовали своя храмы молитвенныя, имануемыя мечеты, ниже иная каа еданія, яже вредать Вѣрѣ Христіанской, ни то, идеже обрѣтаютца церкви Рускія, да не возмогутъ ихъ разорати и грабити, чтобъ свое построити послѣ. Къ сему, егда будуть Козаки почтены знаменами Салтановыми, тая жъ самая знамена да чтуть и Турки, а въ честь же и за любовь тѣхъ знаменъ да не возмогутъ чуждыя имѣнія грабити и градовъ палити, и ни единого мужеска или женска полу изъ Козацкаго рода пленити, и въ царствующій градъ Константинопольскій отводить, а держувый то сотворити, весьма убити имать, иземши той родъ, которой будеть противень родъ войску Козацкому.

7.

Войска приходящая изъ Волохъ и Мультавъ въ наше пособіе, да не

Часть I.

возмогутъ тщеты творити всякъ тѣмъ мѣстомъ, монастыремъ, церквамъ, которые суть подъ властію Гетманскою; священники же, живущіе въ нашей землѣ, да будуть въ мирѣ, и безъ всякаго страха, и безъ болани и ужеса, да пребудуть подобни вси, иже хиротонію пріемлютъ отъ Святѣйшаго Патріарха Цареградскаго, а живутъ въ Кіевѣ и въ Галичѣ, чтобъ ихъ свой Митрополитъ правилъ и редаль.

8.

Дабы нашъ Гетманъ былъ всегда утверждень въ своемъ достоинствѣ даже до послѣдняго дня живота своего, тако, чтобы его никто же возмогъ изъ власти Салтановы премѣнати и изъ сѣдалища его не извергати. Казаки паки, съ нами несогласующіи, аще начнутъ творити соборища и стануть противъ намъ творити коварство и сѣти прелестей, да не возмогутъ иногю себѣ сотворити Гетмана, того ради, яко мы зѣло довольни есмы и усердіе имамы къ господствованію сего Гетмана, и согласны есмы единодушно итти на противники наши даже до послѣдняго отмщенія.

9.

А занеже Рускій народъ нынѣ развелся, какъ бы разумѣли Поляцы помыслить въ неотданіи Кіева имъ, а Козаки бѣ то все Турку, и у насъ не закрыто свое имѣли сердце и дѣло идетъ свѣтло въ различныхъ страны людей, а держать едину и тужде Вѣру со Греки не токмо въ сихъ странахъ, но и въ иныхъ предѣлахъ и по границамъ, сирѣчь, изъ единыхъ страны, Премышля, Санбора и отъ града Кіева, и далье, даже на двестъ милъ изъ другіе страны отъ

рѣки Висли и изъ имене третьей страны, сирѣчь, отъ Гетмана, и изъ четвертой страны, отъ Сѣвска и Путивла, вси суть Козаки; надѣмся, что и сіи въ малѣ времени сіе установленіе приемятъ и съ нами согласны будутъ, что сотворити съ великимъ пригласаніемъ за помощью Божією, Гетманъ нашъ потщитца, да иніи свободятца отъ держащихъ ихъ порабощеній и подъ игомъ бѣднѣйшимъ, которыхъ егда къ нашей привратимъ власти, величайшал сотворимъ пригласаніа, да и тіи иншого же творять коварства и пагубыпроти въ Салтана и Татарскому Хану. Обаче, хотя намъ толь многіе народы не повинуютца, но или Полякомъ и Москвѣ подданствуютъ, суть же отъ своихъ Царей утѣщеніи, или паче пенязми понуждены, да творять тицету людемъ повелительства Турскаго, или да противляютца Ордамъ Татарскаго Хана, обѣщаємса съ ними ницесо же дѣяти, но вслѣски отъ содружества ихъ уклонитиса, и дружества съ ними хранитиса, и яко на противника Салтана Оттоманскаго единодушно ратовати купно съ Гетманомъ, да отмстимъ ради Салтана Оттоманскаго, яко противниковъ избѣемъ, наступающе на нихъ сильно.

10.

Желаємъ къ тому, да не будетъ нашествіа и грабленія окрестъ намъ подданныхъ мѣстъ и предѣловъ, Турскаго Салтана по велительству подданныхъ, тако на мѣстахъ, сущихъ близъ рѣки, именуема Держусь, якоже сущихъ близъ Буга, на мѣстахъ оныхъ, еже суть близъ Сочавы, идеже бы намъ крѣпости не создати никако, ниже стражи тамо полагати.

11.

А зане же народъ Рускій не вѣсть инаго языка, кромѣ природнаго, пригласно молитъ нашъ начальникъ и господинъ, да егда къ намъ возвратятца послы отъ Салтанова Величества, грамоты писаны будутъ къ Гетману и ко всему войску Козацкому или, по Польскому, или по Греческу, послы паки, иже будутъ приходити въ наши страны, да вслѣски глаголють Рускимъ діалектомъ.

12.

Просимъ Царскаго Величества, да, по преставленіи теперешнаго Патріарха Цареградскаго, именуемаго Мефодіа, никтоже наступитъ, развѣ того, его же соборъ Архіерейскій, купно съ клирики, избереть, таковому же бы ни конимъ же образомъ премѣнну быти, но сидѣти на престолѣ даже до послѣднаго жизни своєа дыханія. Сіе же вчиненіе цѣло да сохранитца и въ предбудущимъ Патріархомъ; аще же нѣкто отъ Архіереевъ или изъ клириковъ дерзнетъ смущати и низлагати праведнаго Патріарха, и смѣеть взыти на престолъ Патріаршій или златомъ, или дары, сицевые люди нашествующіи и держаціи вещь чужду, крѣпцѣ казними да будутъ и слыны.

13.

Егда приидеть время ратованія съ конимъ нибудь неприятелемъ и приидуть отсюду войска Турски въ помощь намъ въ страну нашу, не имуть жити въ селахъ и градѣхъ по своему хотѣнію и люблєнію, ниже что насиліємъ брати, но да живутъ на мѣстахъ, имъ назначенныхъ, и да пребываютъ въ нихъ,

довольни пищею и оброки, отъ насъ позволенными, тожде само сохранять и наши Козаки, егда пойдуть, призвани суще, на помощь Салтану, еже есть, да довольни будутъ тѣмъ, еже свободно соизволятца.

14.

Егда который Козакъ будетъ имѣти судъ съ Туркомъ, аще виненъ будетъ Турченинъ или Козакъ, всякъ долженъ судитися предъ своимъ старшиною и отъ него казень быти, по мѣрѣ своего преступленія; аще кто невиненъ явитца, да свободенъ отпустится всячески.

15.

Да не сотворитъ Салтанъ Турскій мира, ниже Ханъ Татарскій, съ пограничными и близкими обладателями, нарядней же съ Королемъ Польскимъ и съ Царемъ Московскимъ, союза дружества да не творить безъ вѣдомости и согласія нашего Гетмана и всего войска Козацкаго, ниже да будутъ договоры тако на брань, яко же на миръ преклонны, безъ вѣдомости обихъ странъ и соизволенія; аще же Салтанъ Турскій или Ханъ Татарскій установитъ миръ и совершатъ договоръ или въ дому, или въ поля, съ непріятелями Козацкими, или тцету войска Запорожскаго, то явно глаголемъ, яко нашъ Гетманъ той покой ни во что будетъ имѣть, яко намъ вредный и пагубный; таже убо, дабы твердо и постоянну быти миру, потреба есть, да той будетъ съ явственною вѣдомостію Гетманскою и войска Запорожскаго, ибо аще рати Козацкія тцету нѣкую примуть и слѣпо страждуть отъ своихъ супостать, и потреба есть отмщенія дѣяти тако войску Запорожскому, яко же

и Турскому, о сотворенной обидѣ, кромѣ всякаго разоренія воспріятаго мира нашего, зане же воистинну обѣ стороны взаемъ суть соединены и единымъ тѣломъ сотворены противъ своихъ недруговъ.

16.

Заключеніе, напоследокъ, да будетъ, яко аще Салтанъ Турецкій и Ханъ Татарскій сего постановленія нашего пріяти не восхощетъ, но всеконечно умыслитъ насъ сотворити подданными и данниками весьма и все восхощетъ низвергати, Гетмана изгоняти по своему изволенію, много жъ на его мѣсто поставлати, монастыри и церкви наши разорати, и новыя мечети соиздати, и нашихъ Митрополитовъ премѣнати, и дани на нихъ выбирать, и съ ихъ престоловъ низлагати, податей отъ насъ, Руси, изыскивати, и прочая иная бремена налагати, емлюще кони, волю и иныя вещи ядомые, дчмень, овесь и дрова, и ково нибудь иную вещь и малѣйшую насиліемъ вземающе, да пріязнь нашу отринуть и сопротивятца симъ статьямъ нашимъ, тогда убо Гетманъ и войско Запорожское потщитца, да инымъ коимъ о себѣ промыслитъ способомъ, мѣста своя сохраняюще и держаще подъ властію и господствомъ своимъ свободная, и отъ всякихъ бременъ явственныхъ всячески вольная, и отнюдь не движимая, обаче никогда же противъ Величеству Султанову воююще, ниже руки наши подносяще обычаемъ непріятельскимъ, развѣ аще прежде убѣждены и понуждены будемъ отъ Турскаго или Татарскаго войска.

17.

Егда войско Запорожское плѣнить когда нѣкій градъ, или мѣ-

то съ помощію Турскаго войска , то мѣсто взятое да будетъ подъ областію Гетмана и войска Запорожскаго , никоея тамо оставляюще стражи , ниже крѣпости творяще Турскія .

1668 года.

Письмо Малороссійскаго Старшины къ
Думному Дьяку, Алмазу Иванову, о
прислаге войскъ для прекращенія въ
Малороссіи безпокойствъ.

Божією милостію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Алмазу Ивановичу, Думному Дякови, Пану и добродѣви моему, добраго здоровья одъ Господа Бога желаю при томъ велце и унижене прошу Милости твоей, добродѣи моего, рачъ быти причиною до Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жебы изволилъ намъ прислать ратныхъ своего Царск. Величества людей для отпору непріателемъ, которыи и теперь поблизу толко черезъ Днѣпръ и знати мало не счоденъ бьются, которыиъ непріателемъ презъ всю зиму и часы, такъ Ляхумъ, Татаромъ и измѣнникомъ Козакомъ того боку Днѣпра, одпуръ давалисмо не счадя здоровья своего, и

голови умирати за Его Царское Пресвѣтлое Величество, зносячисе зъ Князями, зъ Княземъ Василемъ Богдановичемъ Волконскимъ и зъ Княземъ Борисемъ Евѣимовичемъ Мышецкимъ, на розныхъ мѣсцахъ и бояхъ оныхъ били и громилисмо, меновите въ Терехтемерове первой Татаръ громили, которыхъ легло на бою человека зо двѣсть, гдѣ и опась Мурзъ забили братѣ Шерембеева, и живцемъ много наймали, также Ляхувъ били подъ Иркъичевомъ и подъ Стайками частокротне сподъ полку Краковскаго, которыхъ и живцемъ много наймали, любо зъ малымъ людомъ; а счомъ лзыковъ не славъ до Его Царск. Вел. Пресвѣтлаго, бо не было, якъ же непріатель дорогу усюда позалегалъ, проѣзду усюда не мѣлисмо, а ни до Кѣева, ни до Нѣжина, бо по всемъ мѣстечкахъ Ляхи были и оные пообнимали, яко то съ Татарами и измѣнниками Козаками, яко то у Воронкове, въ Барышполю, въ Барышовце, у Басани, въ Верезани, въ Бобровицѣ, въ Чермязове и по инымъ городамъ, а помочи ни откуль не мѣлпсмо. Писалемъ по килканадцать кротъ до Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, который, яко бачу, на тое письмо мало дбаючи, жадное помочи намъ не давалъ, такъ тежъ и до Нѣжинскаго Полковника писовалемъ, абы помочи далъ, яко по близу одъ насъ на одпуръ непріателемъ, на насъ наступившимъ, съ которымъ было людей въ Нѣжинѣ больше сорока тысячей, и тотъ а ни намъ, а ни Чернеговцомъ жадного посланку не чинилъ и не давалъ, зачимъ непріатель, якъ хотѣлъ, промежъ городами ходилъ, палилъ и пустошилъ по всей У-

крайне, жадныхъ страховъ ни одукуль на себѣ не маючи и никого не болячисе, счо тотъ, де, Полковникъ Нѣжинскій и теперъ якимсь упоромъ ходять, и у раду не похвалять, подлугъ указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и грамоты хотене писаной посполу зъ иними Полковниками, жобысмо раду зобравши съ Панами Полковниками и зо всѣмъ войскомъ, по семъ боку Днѣпра застаючимъ, подъ высокою рукою Его Пресв. Ц. Вел., и на той радѣ войскомъ Гетмана обравши, кого войско излюбить, иного Гетмана слушаючи, промыслъ добрый чинить, о цѣлости Его Пресвѣтлаго Ц. Вел. и всего Православія, и о томъ бы писать до Его Ц. Пресв. Вел., але тое се такъ не стало, видять Богъ, же не за мовъ поводомъ, толко за упоромъ Полковника Нѣжинскаго, а въ невинности моей, Богомъ отведчаюся и Пресвятою Богородицею, и службу мою вѣрную зычавую и працу уставичную на услуге Его Цар. Пресвѣтлаго Вел. застаючи, чоломъ бью твоей Милости, жобы тое непослушенство Его Царск. Пресвѣтлое Величество згнать Полковникови Нѣжинскому. Также велце упрошаю васъ, добродѣя моего, будь причиною до Его Ц. Пресв. Величества, счобъ намъ изволивъ прислать жаловане и Козакумъ, которые здоровья свои не счадъли, бывши зъ Шереметевомъ и зъ Цюцкорою, и теперъ по всѣмъ часы кони, рыштуни и все повтрачали и до великаго знищеня пришли, жобы ласку свою показаль Его Ц. Пресв. Вел. противко намъ; прошу велце васъ, ажебы прозъба моя не нятсчо будетъ у Его Ц. Пресв. Вел., за причиною васъ, добродѣя моего.

Также прошу васъ о брату своемъ, Богдану Калиосченку, ио хлопцу, Хилице, которого посылааь до Федора Михайловича Ртисчева; будь милость твоя причиннымъ до Его Ц. Пресв. Вел., жобы были отпущены зъ ыными посланцамя моими вскорѣ, бо кгдажь тутъ жона плаче и зъ дѣтками малыми подъ часъ теперешняго небезпеченства. Также прошу васъ, якъ будутъ грамоты Ц. Вел. Пресвѣтлого къ намъ писать, нехай будутъ зъ великою печатю для увиренія посволитымъ людемъ, которыхъ при боку моемъ усегда много, бо якъ грамота Его Ц. Вел. зъ малою печатю, то всѣ кажутъ, счо бояре то пишуть къ намъ, а не Ц. Величество; мы, добродѣю, вѣривъ, хось бы и зъ наменною печатю, толко жъ у насъ много такыхъ отъ простакувъ велце. Тажъ вамъ, добродѣви моему, дяку за причину до Его Ц. Пресв. Величества, за обминене грошей, о которые прошу васъ презъ тыхъ же посланцувъ моихъ прислать, а я ласку воимъ добрымъ винить, застаю добродѣви моему одслужывать. И есчо будутъ жадати посланные мои Милости твоей, будь на оныхъ ласкавъ, которыхъ посылаю, Петра Ивановича Челюсткена и Богдана Емченка, Сотниковъ полку Переясловскаго, и о тое тежъ васъ, добродѣя моего, прошу, жобы изволивъ Его Ц. Пресв. Величество у нашихъ городѣ быти одному Старшому надъ городомъ и надъ вуйскомъ, меновите Василей Богдановичъ Волконскій, бо если буде много старшихъ, то горшь порядку не буде.

1669, Марта, 6.

Актъ избранія въ Глуховѣ, при Бояринѣ Князѣ Ромодановскомъ, въ Малороссійскіе Гетманы Демьяна Игнатовича Многогруднаго.

Лѣта 7177 года, Февраля во 12 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлогородцкому, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, да Столынику, и Полковнику и Намѣстнику Серпуховскому, Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да Дьяку Григорью Богданову, ѡхоти Малыя Россіи въ его Великаго Государя Черкасскіе города, войско Запорожское сей стороны Днѣпра, и пожаловалъ велѣлъ учинить въ Глуховѣ Раду, а на Радѣ велѣлъ быть Пресвященному Лазарю Барановичу, Черниговскому и Новгородскому, Обозному, Судьямъ, Ясауломъ, Подковникомъ, и всей Старшинѣ, и Казакомъ, и по ихъ праву велѣлъ имъ обратъ Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ; а какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на Радѣ вычестъ статѣмъ, каковы были даны по Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подѣ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежней Гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское, а

ныня статѣмъ указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитью, учинить нынѣ явомъ, для подтверженія войску Запорожскому, чтобъ впредь такаіа замѣны, и междоусобія, и Христіанской крови разлитіе не было, какъ учинилось отъ замѣнника, отъ Ивашка Брюховецкого, и отъ иныхъ единомыслениковъ.

А какъ они Гетмана оберутъ, и ния съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ Ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, Великому Государю, Благоговѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благоговѣрному Царевичу и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благоговѣрному Царевичу, и Великому Князю, Симіону Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Великому Государю, Благоговѣрному Царевичу и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочнои Евангельской заповѣди Господни, вѣру учинить, и крестъ цѣловать, и быти имъ у него, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Его Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно, въ прежнихъ правахъ и въ вольностяхъ по прежнимъ Его, Великаго Государя,

ра, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, пожалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и инымъ Гетманомъ, и всему войску Запорожскому.

И въ нынѣшнемъ во 177 году, Марта въ 3 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Болринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи, въ Гауховѣ Ряду учинили, и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на Радѣ Гетману, и Обозному, и Судѣ, и всей Старшинѣ и войску говорили:

„Присылали они къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ всего войска, Старшины и черни бити челомъ въ винахъ своихъ Максаковскаго монастыря Игумена Іеремѣя Ширковича, да Енеральнаго Обознаго Петра Забѣлу съ товарищи, что они, забывъ страхъ Божій и свою присягу Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, послушавъ извѣстника, Ивашка Брюховецкаго, и бояся отъ него смертныхъ убивствъ, измѣнили; а нынѣ, узнавъ свою нямъ, Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, вину свою принесли и добили челомъ, а впредь обѣщались ни на какія прелести и смутныя и на всякія ссорныя слова не уклоняться, и стоять въ своемъ обѣщаніи и въ правдѣ крѣпко и непод-

вижно: и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіанскій всемилосердый, какъ Богъ пріемлетъ кающихся, такъ и онъ, Государь милосердый, вины ихъ, прошенія ради за нихъ своихъ Государскихъ благородныхъ чадъ, Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Симіона Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Архіереевъ и Богомольцовъ своихъ, Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріархъ, Святѣйшаго Вселенскаго Памсѣя, Папы и Патріарха Великаго града Александріи и Судіи Вселенскаго, и Святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, Богомольца жъ своего и вашего радѣтельнаго Пастыря, Архіепископа, Лаврѣя Барановича, Черниговскаго и Новгородскаго, прошенія его ради слезнаго, Великій Государь, яко отецъ милосердый, милосердуя надъ ними, вины ихъ великъ имъ отдать и въ вѣчное заповѣданіе пустить изволилъ, и къ правному Своему, Царскаго Величества, Государскому милосердію приняти наволлилъ; а если бѣ впредь, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, пренюгую и неварѣченную милость, стали къ какой измѣнѣ и къ сует-

нымъ и ссорнымъ словамъ и письмамъ приставать и вѣрять; и учинять какую шатость и междоусобіе, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, уже къ тому терпѣти не будетъ, прося у Всемогущаго Бога милости и Пречистой Богородицы помощи и, взявъ святой и животворящій Крестъ, и во всѣхъ своихъ Государскихъ милосердыхъ къ нимъ дѣлахъ освидѣтельствовався Всемогущимъ Богомъ, станетъ самъ, своею Государскою особою, въ подданство приводить и своевольныхъ ушнати, сколько Всемогущій Богъ помощи подасть; о сей своей Государской милости и о наказаніи Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, изволилъ самъ, изъ своихъ Государскихъ устъ, Максаковского монастыря Игумену, Іеремью Ширковичю, да Генеральному Обозному, Петру Забелю, съ товарищи, къ Гетману, и къ Старшинѣ, и къ войску указалъ сказать:—

Да Пресвященному жъ Архіепископу, Лазарю Барановичю, Черниговскому и Новгородскому, да Обозному, Судьямъ, Ясауломъ, Полковникомъ и всей Старшинѣ, и Козакомъ, и мещаномъ говорено:

„Указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ правамъ и вольностямъ, Гетмана обратъ, кого они излюбятъ.“ И Обозной, и Судья, и Полковники, и вся Старшина, и чернь, по своимъ правамъ и вольностямъ обрали Гетмана, Демьяна Игнатова; а какъ обрали Гетмана, и Болринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородной, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи на Радѣ прежнія Статьи, каковы даны въ прошломъ во 162 году

прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ Статей новыя Статьи, которыя на многихъ Радахъ постановлены, и нынѣ, по Указу Великаго Государя, вновь прибавлены, велѣли вычестъ и укрѣпить, и на тѣхъ Статьяхъ, Гетманъ Демьянъ Игнатовъ, и Обозной, и Судья, и Ясаулы войсковые, и Полковники, и вся Старшина, и Казаки, которые на Радѣ были, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быти подѣ Ихъ Государскою Самодержавною высокою рукою неоступно.

А на Радѣ были и къ Статьямъ руки приложили:

Пресвященный Архіепископъ, Лазарь Барановичъ, Черниговскій и Новгородскій.

Максаковского монастыря Игумень Іеремѣй Ширковичъ.

ГЕТМАНЪ

Демьянъ Игнатовъ.

ОБОЗНОЙ

Петръ Михайловъ сынъ Забѣла.

СУДЬЯ:

Иванъ Самойловъ.

Иванъ Домонтовъ.

ЯСАУЛЫ:

Матвѣй Никитинъ сынъ Гвинтовка.

Павелъ Грибовичъ.

ПИСАРЬ, ЕНЕРАЛЬНЫЙ

Карпъ Ивановъ сынъ Мокрѣвъ

бунчужный:
Лукашъ Заборовскій.

хороужей войсковой:
Василь Свириденко.

писарь арматный войсковой:
Микйфоръ Александровъ.

полковники :

Нѣжинскій Филиппъ Ивановъ
сынъ Уманецъ.

Стародубскій Петръ Ивановъ
сынъ Рославченко.

Переясловскій Иванъ Еуфимен-
ко Наказной.

Кіевскій Костянтинъ Солонина.
Полку пѣхотнаго Кошевой Афа-
насей Савенко.

Прилуцкій Наказной Полков-
никъ Яковъ Трофимовъ и Ясауль
Полковой.

Конной Полковникъ Михайло
Кіашко.

Полковникъ пѣхотный Иванъ Бер-
до, и проч.

**СТАТЬИ, ПОСТАВЛЕННЫЯ ВЪ
ГЛАВЪ:**

1-я.

Были челомъ Великому Госуда-
рю, Его Царскому Пресвѣтлому
Величеству, Гетманъ и все вой-
ско сей стороны Днѣпра, чтобъ
Великій Государь пожаловалъ ве-
лѣлъ вины ихъ имъ отдать и впредь
бы тѣ ихъ вины воспоминаены не
были, и изволилъ бы Великій Го-
сударь держать ихъ въ своемъ Го-
сударскомъ милостивомъ жалованьи
и въ призравьи.

Великій Государь, Его Царское
Пресвѣтлое Величество, Государь
Христіанскій милосердый, жалуетъ
Гетмана и все войско, при немъ бу-
дущее, вины ихъ милостиво про-
щаетъ и отпускаетъ, и впредь тѣ
ихъ вины воспоминаены не бу-

Часть I:

дуть, а имъ бы подданнымъ, по сво-
ему обещанію Его Царскому Пре-
свѣтлому Величеству и Его Госу-
дарскимъ Наслѣдникомъ, служить
вѣрно и всякія штотости отставить,
и впредь ни на какія прелести не
уклонятца, и быть подъ Его, Ве-
ликаго Государя, Самодержавною
высокою рукою въ вѣчномъ поддан-
ствѣ по прежнему неотступно, безо
всякія измѣны.

2-е.

Милости у Великаго Государя
просить, чтобъ имъ быти въ пре-
жнихъ своихъ правахъ и вольно-
стахъ, и чѣмъ пожалованъ былъ
прежней Гетманъ, Богданъ Хмель-
ницкой, и то бы имъ все было под-
твержено.

Великій Государь, Его Царское
Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ
Гетмана и все войско сей стороны
Днѣпра правами и вольностями по
прежнему ихъ праву, и ни чѣмъ
права ихъ и вольности нарушены
не будутъ.

3-е.

Гетманъ Богданъ Хмельницкой
въ прежнихъ статьяхъ постановилъ,
чтобы Царскаго Величества Вое-
водамъ съ ратными людьми быти
въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ
Черниговѣ, и инѣ бы Царское
Величество въ Малороссійскихъ го-
родѣхъ Воеводамъ и ратнымъ лю-
демъ быти не указалъ, понеже отъ
нихъ многія ссоры и досадитель-
ства бывали, того для и война за-
чалась; а которые доходы довелись
взять на него, Великаго Государя,
въ казну, и тѣ бы сборы положить
на Гетмана, а Гетманъ къ тому
приставить вѣрныхъ людей; а у-
чинить бы тѣ сборы, какъ Украй-
на въ первое достояніе придетъ.

Великій Государь, Его Царское
Пресвѣтлое Величество, указавъ,

быть въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людемъ для обороны отъ непріятелей и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости и измѣны ни отъ кого ни какія не было; а указалъ быти Воеводамъ и ратнымъ людемъ въ городѣхъ по прежнимъ Статьямъ, и нынѣ вновь подтвердить въ Статьяхъ, а Воеводамъ быти въ Кіевѣ, въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, во Острі, а въ права ихъ и вольности, и суды, и всякія дѣла Воеводамъ вѣдать не указалъ, какъ Кіевскому Воеводѣ, такъ и инымъ Воеводамъ, а указалъ имѣти начальство надъ ратными людьми, которые присланы на оборону во всякомъ строе-ніи. А если бы кто всякаго чину жителей городовъ и мѣстъ, или сель, или деревень о обидахъ отъ ратныхъ людей учалъ бити челомъ Великому Государю и Воеводамъ приносить челобитныя, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, судить тѣхъ ратныхъ людей Воеводамъ, да при тѣхъ же судѣхъ указалъ быти во всякомъ городѣ, гдѣ будутъ Воеводы, для великія правды и скорыя расправы, изъ Малороссійскихъ жителей знатнымъ, и добрымъ, и разумнымъ людемъ, чтобъ вмѣстѣ съ Воеводою были при тѣхъ судѣхъ и судили, и по суду и по сыску Указъ чинили, какъ о томъ Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, належить; а о поборѣхъ указалъ Малороссійскихъ городовъ быти по ихъ обыкновенію, какъ написано въ Статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки, и мѣщане приговорили сей Статьѣ быти такъ.

4.

Чтобъ, по прежнимъ постановленнымъ Статьямъ Богдана Хмельницкаго, войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ, было Царскаго Величества милостивое жалованье и заплата изъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о реестровомъ войскѣ указалъ говорить на Радѣ, сколько быти войсковыхъ Козаковъ тысячамъ на сей сторонѣ Днѣпра, а что въ той ихъ статьѣ написано, войску заплата изъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны, и того въ тѣхъ Статьяхъ Богдана Хмельницкаго не положено, а положено, что быти поборамъ, гдѣ достоятъ, собирать въ скарбъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и изъ того збору давать на войско по реестру, кому что въ Статьяхъ постановлено.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки приговорили на сей Радѣ:

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ.

На Писаря Судейскаго по сту золотыхъ.

На Писаря, да на Хорунжего Полковаго по пятидесять золотыхъ.

На Хорунжего Сотникаго тридцать золотыхъ.

На Бунчужнаго Гетманскаго сто золотыхъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ Полковныхъ по двести золотыхъ.

На Ясауровъ Войсковыхъ по чети-
реста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Реестровымъ Козакамъ быти трид-
цати тысячамъ человекомъ, а да-
вать на человекъ по тридцати зо-
лотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку бу-
детъ Козаковъ, и тому учинить ре-
естръ, а быти Козакамъ реестро-
вымъ, а въ реестръ писать кото-
рые старые Козаки и многую служ-
бу служили; а чего старыхъ Ко-
заковъ въ тридцати тысячахъ не
достанеть, и въ то число прини-
мать въ Козаки мѣщанскихъ и по-
селанскихъ дѣтей, а на войско За-
порожское, на тридцать тысячъ, бы-
ти поборомъ со всякихъ маестно-
стей безъ выбору, чей кто ни есть,
кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ по-
боровъ давати Великаго Государя
жалованья Гетману съ начальными
людьми и Козакамъ по прежнимъ
утверженнымъ Статьямъ; а будетъ
тѣхъ поборовъ столько Гетману, и
Начальнымъ людямъ, и Козакамъ
на жалованье, противъ положенья,
сполна не достанеть, и тѣ поборы
раздѣлить по збору, сколько того
збору будетъ.

А у которыхъ Полковниковъ и у
Начальныхъ людей маестности есть,
и на тѣ ихъ маестности жалованные
Великаго Государя грамоты даны,
и тѣхъ подданныхъ Полковникомъ
и всякимъ Начальнымъ людямъ, за
которыми маестности, судити ихъ
имъ, и приносы вольные у нихъ
принимать, и сѣно и дрова гото-
вить, а поборы съ нихъ на жало-
ванье Козакомъ собирать равно, а
до Архіепискуплихъ, и Епискуп-
лихъ и до монастырскихъ до под-
данныхъ ихъ, въ податѣхъ на вой-
ско, дѣла нѣтъ; а съ сего времени
въ Архіепискупи, и въ монастыр-

скія вотчины вновь никого не при-
нимать, быть старымъ, и учинить
имъ книги, сколько за Архіепис-
копомъ и за монастыремъ въ вот-
чинахъ ихъ мужиковъ, а изъ му-
жиковъ въ реестръ въ Козаки не
писать и не принимать, а съ про-
топопскихъ и поповскихъ маестно-
стей поборы на Козаковъ имать
противъ уложенія Козацкихъ ма-
естностей; а съ городовъ со вся-
кихъ доходовъ, какъ Господь Богъ
междоусобіе ихъ успокоить и при-
дутъ до прежнихъ своихъ прибыт-
ковъ, и во льготѣ въ тѣхъ побо-
рехъ быти по городамъ, мѣстамъ,
и селамъ, и деревнямъ, которые
безъ остатку позжены и разорены,
и для того разоренья положена
льгота.

Переясловлю, Нѣжину, Любечю,
Воронежу, Королевцу и инымъ го-
родамъ, которые также разорены,
льготы на десять лѣтъ.

Чернигову, Острю на семь лѣтъ.

Мѣстамъ, мѣстечкамъ и селамъ
на три лѣта.

5.

Есть ли Царское Пресвѣтлое Ве-
личество пожалуетъ, вины ихъ от-
дать имъ велитъ и вольностями
ихъ надаритъ противу Статей Бог-
дана Хмельницкаго, тогда бы Цар-
ское Пресвѣтлое Величество изво-
лилъ послать свои Царскаго Вели-
чества обнадеживанные грамоты ко
всѣмъ полкамъ, чтобъ они на Его
Царскаго Пресвѣтлаго Величества
жалованье были надежны и непо-
колебимы.

Великій Государь, Его Царское
Пресвѣтлое Величество, по сему че-
лобителью свои Царскаго Величества
обнадеживанные грамоты ко всѣмъ
подкамъ послати указалъ, и по се-
му Великаго Государя Указу, Его
Великаго Государя, мпловные об-

надеживанные грамоты во всё полки сей стороны Днѣпра посланы съ тѣми жъ посланцы ихъ, съ Обозными, съ Петромъ Забѣлою, съ товарищи.

6.

Какъ напередъ сего заслуженные пожалованы были честию дворянскою, чтобъ они при томъ же чину и чести пребывали, а которые впредь заслужать, а Гетманъ и Старшина бити челомъ объ нихъ учнуть, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество и тѣхъ къ той же дворянской чести дозволялъ пожаловать; а кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мельницу, или деревню, и универсалы свои дадутъ, и Царскому Пресвѣтлому Величеству бити челомъ учнуть, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ на тѣ маестности свои Царскаго Величества грамоты.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ по ихъ челобитью.

7.

Чтобъ города Киева Полякомъ не отдавать, что они на Сеймѣ постановили всё церкви Православные отдать на костелы Римскіе и Преподобныхъ Отцевъ чудотворныхъ мощи хотять развезти въ Польшу въ розные мѣста, и отъ того у нихъ на Украинѣ смута немалая.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ сказать: въ перемирномъ Андрусовскомъ договорѣ о Киевѣ договоренось, на которой было срокъ отдать, и то имъ самимъ вѣдомо, а нынѣ, за нѣкоторыми многими причинами съ Польскія стороны, на тотъ срокъ Киеву отдать до сѣздовъ великихъ и полномочныхъ Пословъ и Коммисаровъ не будетъ,

а каковъ договоръ на томъ сѣздѣ съ Послы и съ Коммисары о Киевѣ будетъ, и имъ вѣдомо будетъ отъ посланцовъ ихъ; а посланцовъ ихъ съ великими и полномочными Послы указалъ Великій Государь на сѣздѣ быть; а какъ быти и о какихъ дѣлахъ и тому особая статья ниже сего. А что посланцы ихъ, будучи на Москвѣ, объявили на письмахъ о утѣсненіи благочестивыя Вѣры и Святыхъ Божіихъ церквей, будто не обереженіемъ великихъ и полномочныхъ Пословъ ничего о церквахъ Божіихъ въ Статьяхъ не положено, а въ Андрусовскихъ договорныхъ Статьяхъ постановлено и укрѣплено, Рускимъ всякаго чину людямъ, которые въ сторону Королевскаго Величества въ мѣстѣхъ чрезъ тѣ договоры достаются, вольное имѣеть быти употребленіе Вѣры Греческаго закона, безо всякаго во управленіи службы Божіе затрудненія; и когда утверженіе Вѣры Греческіе укрѣплено, тогда и церквамъ Божіимъ свобода во отираженіи службы; всегда церковь Божія стоитъ Вѣрою, церковь бо ни чтоже ино есть, но развѣ нашими душами созданный домъ, и имъ бы впредь во всякихъ дѣлахъ разсматривать съ прилжаціемъ и разсуждать мудро, а мѣлкоумныхъ укрѣплять; а буде и есть какое утѣсненіе въ Корунѣ Польской и въ Княжествѣ Литовскомъ церквамъ Божіимъ, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, великимъ и полномочнымъ Посломъ укажетъ о томъ утѣсненіи противъ Андрусовскихъ договорныхъ статей Коммисаромъ говорить на сѣздѣ, и что о томъ договоритца, и то будетъ имъ впредь вѣдомо чрезъ посланцовъ ихъ, ко-

торые будутъ на сѣздѣ; только тѣ дѣла належать той стороны Днѣпра, а не вашіе. Сами онѣ похотѣли быть въ отлученіи отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и отъ нихъ и учинидись подъ Королевскаго Величества рукою прежде сѣздовъ и Андрусовскихъ договоровъ, и потому ихъ отлученію и въ Андрусовѣ договорѣ учинень.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки, положили о отданіи Кіева на волю Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а если положено будетъ на сѣздѣ Кіевъ отдать, чтобъ Великій Государь велѣлъ утвердить на сѣздѣ, чтобъ благочестивыя Вѣры не гонили, хотя та сторона и отлучилась, будь на волехъ ихъ возможно Царскому Пресвѣтлому Величеству. А въ Переясловѣ учинить Митрополю, какъ и прежде сего бывало, а Архіепископъ Лазарь Барановичъ говорилъ, чтобъ учинить въ Черниговѣ, Черниговѣ, де, старѣе Переясловля и Княженіе древнее.

8.

Чтобъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Послы, и Посланники, и гонцы во дворахъ Козацкихъ не становились, и подводъ у Сотниковъ и у Атамановъ, и у товарищевъ войсковыхъ насидѣствомъ не брали, а чтобы впредь дворы имъ отводили и подводы давали Старшина городовая; а если бѣ они по полямъ и по дворамъ подводъ не брали, а у кого что возмучъ въ подводы, и то бѣ отпускали назадъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ, для своихъ Государскихъ вслкихъ дѣлъ, быти выбранному, кого Гетманъ и Старшина и все войско сее

стороны Днѣпра выберутъ, и жити ему указалъ Великій Государь на Москвѣ погодно, на особомъ устроенномъ дворѣ, и при немъ челоуѣкомъ пяти, или шести, чтобъ Гетману о дѣлахъ, и объ обидахъ на Воеводѣ и ратныхъ людей, иди иныхъ какихъ дѣлъ, что есть къ Малороссійскихъ городѣхъ, писати къ выбранному, а выбранный будетъ приносить тѣ письма приказнымъ людямъ, а тѣ приказные люди стануть доносить до Великаго Государя; а изъ Кіева и отъ Гетмана, и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы посылать къ Москвѣ къ выбранному черезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, гдѣ будетъ дворъ, чтобъ впредь съ Москвы отъ него, Великаго Государя, къ Гетману посланнымъ частымъ не быть, также и Гетману къ Великому Государю не часто посылати, а посылати для самыхъ нужныхъ дѣлъ; а какъ съ Москвы отъ Великаго Государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланному давать по двадцати подводъ съ проводниками, а гонцамъ давать по три подводы, для того, что у Козаковъ и у мѣщанъ Малороссійскихъ городовъ многіе подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятца многіе убытки, а посланцомъ быть въ годъ по три, или по четыре пріѣзда для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челоуѣка два, или три, а большаго того не посылать.

9.

Гетманъ и вся Старшина войска Запорожскаго бьютъ челоуѣка Великому Государю, чтобъ имъ вслкія письма посылать къ Москвѣ съ

своими гонцами, каковы ни есть прилучатся вѣсти отсылали къ Москвѣ, а не въ Путивль къ Воеводамъ, а посланцу быть саму третью; а о посланцахъ когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылати до Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, тогда не самъ другъ, но какъ слухное дѣло; есть ли три особы знатныя будутъ, тогда по три человека съ собою имати людей, а посланцы не частые будутъ, развѣ два, или три; а что выборному жить на Москвѣ и о томъ осмотрася въ дѣлахъ своихъ, впредь учнутъ бити челомъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быти по ихъ челобитью, а подводы давать по городамъ посланцамъ по три подводы человеку, а челды ихъ по подводу человеку.

10.

Да о тѣхъ жѣ подводахъ указалъ Великій Государь говорить Гетману, чтобъ учинить на мѣстехъ почту и чтобъ на тое почту кто назъ Черкасскихъ жителей нанялся, а давать ему заплату по уговору, а въ тотъ договоръ вполы платить изъ поборовъ Малороссійскихъ городовъ, а другую половину Великій Государь указать дать изъ своей, Великаго Государя, казны, изъ Путивльскихъ, или изъ Сѣвскихъ доходовъ, противъ договору, чтобъ въ тѣхъ подводахъ учинить помочь; а посланнымъ отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества собою на дорехъ не ставитца и подводу не имать, а ставитца и подводамъ указалъ быти по ихъ челобитью.

Гетманъ и вся Старшина говорили: стануть на то сыскивать охотниковъ, и какъ сыщутъ, и о

томъ впредь Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, извѣстно будетъ.

11.

Бити челомъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, когда изволеніемъ Божиимъ случится Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ обирати Гетмана по ихъ праву, и чтобъ съ своего Царскаго милосердія пожаловалъ, велѣлъ дати въ войско Гетману войсковые клейноты, знамя, булаву, печать, литавры.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью; присланные клейноты, знамя, булаву, печать, литавры, держать въ береженьи; а буде случится истеря, и въ то мѣсто будетъ прислано отъ Царскаго Величества.

12.

Чтобъ позволено имъ было отъ окрестныхъ Государей всякіе присыльные листы принимать и прочитывать, а прочитавъ до Великаго Государя отсылать, и отъ себя бы имъ къ нимъ писать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ въ той статьѣ Гетману и всему войску отказать, потому что прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкой и иные Гетманы, хотя и на обояхъ сторонахъ были Гетманами, и имъ ни съ которыми Государями ссылаки чинить не велѣно, для того что отъ того чинятся въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе ссоры.

13.

Когда войско Царскаго Пресвѣтлаго Величества пойдетъ противъ

непріятелей, и чтобъ они въ Украинныхъ городѣхъ въ Козацкихъ дворахъ не становились, а становились бы у мѣщанъ, и вольностей Козацкихъ не отнимали и мужиками и намѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали; такъ же и Рускихъ людей, которые на Украину зашли давно, къ Москвѣ ихъ не выбирали. Да и въ томъ на Украинѣ смута была великая, что съ Украины выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многія лѣта, и то они чаяли, что то чинилось не по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людямъ въ Козацкихъ дворахъ становитца не указавъ, а впредь становитца имъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто учнетъ вольности ихъ отнимать и намѣнниками и мужиками Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Пресвѣтлое Величество указавъ чинить по сыску наказанье; а бѣглецовъ изъ Малороссійскихъ городовъ, служилыхъ людей, садать, драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, также и людей Боларскихъ, и крестьянъ, которые, не похотя Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, служить, а люди Боларскіе и крестьяне своровавъ, убивство учиня, или разбой, или ино что своровавъ, или не похотятъ дать оброку, бѣгаютъ на своевольство въ Его Великаго Государя Черкасскіе города, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей не принимать и у себя не держать, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей изъ Малороссійскихъ городовъ отдавать безо всякаго задержанія, а отъ тѣхъ бѣглецовъ многіе споры

происходятъ, и отъ того многая смута бываетъ; а на прежнихъ Радахъ въ договорныхъ Статьяхъ укрѣплено и душами вашими утверждено, что тѣхъ бѣглецовъ не принимать, а которые объявятца, и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

14.

Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которые до нынѣшніе войны Московскаго Государства ратные люди поимали въ полонъ, быть имъ въ сторонѣ Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а будетъ которой уйдетъ въ Малороссійскіе города собою изъ сродникомъ своимъ, или кто гдѣ жилъ, въ прежніе свои мѣста, не учиня никакова воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ, своихъ мѣстахъ по прежнему, гдѣ кто жилъ; а буде обижитъ своровавъ, и тѣхъ отдавать.

Великій Государь пожаловалъ велѣлъ быть сей статьѣ по ихъ челобитью.

15.

Прежъ сего Воеводы Козакомъ у мѣщанъ дочерей имать за себя, и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того, де, времени такога обычая у нихъ не бывало, и бьютъ челомъ, чтобъ сохранены были при прежнихъ своихъ вольностяхъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью, какъ будутъ Воеводы на свободѣ изъ полону, указавъ давать съ ними очные ставки, и по очнымъ ставкамъ, буде которые Воеводы заказы чинили, и если про то слыщитца, и за то имъ отъ Великаго Государя быти въ жестокомъ наказаньи.

16.

Бьютъ челомъ Царскому Пресвѣтлому Величеству о отданіи въ нынѣшнее время побранныхъ полку Боярина и Воеводы Князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго; съ товарищи, колокола; ризы; сосуды, книги; образы и всякое серебро побрановъ сыскавъ, чтобъ было имъ отдано, а у кого что есть, и то они вѣдаютъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по тому челобитью церковные утвари указалъ сыскивать въ Путивлѣ, въ Сѣвску; во Брянску и въ иныхъ городѣхъ, а что сыщется, и то отдавать; да противъ бы того Гетману всякіе церковные утвари, что вьютъ Царскаго Величества изъ городовъ, сыскивать и отдавать.

17.

Если у Царскаго Величества учинится Комисія съ которымъ ни есть Государемъ, или съ Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспомнить о войску Запорожскомъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ, ихъ высланныхъ при своихъ Царскаго Величества Комисарѣхъ быти позволялъ, потому что и на первой Комисіи особъ ихъ не было, и о томъ войско Запорожское въ немалой скорби было.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на сѣздѣ посланы будутъ великіе и полномочные Послы о вѣчномъ миру говорить, и для того сѣзду Великій Государь указалъ быти посланцомъ ихъ съ великими и полномочными Послы и Комисары, только бы Гетманъ и все войско, кого они въ то дѣло выберутъ на сѣздѣ, чтобъ на Радѣ тѣмъ

посланцовъ объявили, кто имѣетъ и для какихъ дѣлъ, а чтобъ посланцомъ ихъ на сѣздѣхъ съ Послы и съ Комисары не сидѣть, чтобъ отъ того больша ссора не приходила. А когда какіе разговоры будутъ, которые належатъ о дѣлахъ Малороссійскихъ городовъ, и въ то время они, посланцы, позваны будутъ Царскаго Величества къ Посломъ, и тѣ дѣла будутъ имъ объявлены; а будетъ призовутъ Послы Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Коруны Польскія и Княжества Литовскаго Комисары; и тѣмъ посланцомъ по тому жъ приходити и о утвержденіи благочестивые Вѣры; и о церквахъ Божіихъ; и о иныхъ своихъ дѣлахъ, говорить, только безо всякихъ ссоръ и съ тихими и слушными разговорами.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили: на Польской Посольской сѣздѣ обоихъ сторонъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Коруны Польскія и Княжества Литовскаго къ Посломъ и Комисаромъ въ посланцахъ быти; Федору Завацкому, Судѣ полку Нѣжинскаго, Даврентью Борознѣ, Леонтью Артемьевичю Подуботкову, Еремѣю Еремѣеву; а на сѣздѣ имъ при Польскихъ послѣхъ сидѣть, потому что Царское Величество ихъ за службы пожаловалъ дворянскою честию; а какъ они служивали напередъ сего и Польскому Королю, имъ такъ же за службы давано шлахетство, и привиліи Королевскіе на то у нихъ есть; кто заслужилъ шлахетство, то по ихъ праву сидѣть можетъ; а напередъ сего какъ у Королей ихъ Козацкіе Послы на Сеймахъ бывали, и они, будучи на Сеймахъ, сживали въ ровенствѣ, какъ повѣтовые Послы, да и нынѣ къ До-

рошенку приславы посланцы отъ Рѣчи Посполитой, чтобъ для Королевскаго обиранья на елекцію посланцы ихъ были, а коли посланцовъ на елекцію зовуть, то имъ дадутъ и мѣсто гдѣ сидѣть, а стоять никогда не будутъ; а только имъ не сидѣть, и имъ за честь свою стоять и того не уступать, развѣ они Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, негодны, и въ томъ будь воля Его Государская; а на Коммисіяхъ посланцѣмъ ихъ не мочно же что не быти, для того Брюховецвой, похотя измѣнить, сзывалъ ихъ и говорилъ, будто на Коммисіи учинили договоръ такой, что Козаковъ любить и перевести, а достальмыхъ Королю отдать; а потому вскорѣ послѣ Коммисіи изъ Польши листы съ статьями въ Малороссійскихъ городѣхъ объявились, а въ тѣхъ статьяхъ написано Царское, де, Величество Королю Польскому ихъ отдалъ, чтобъ они Королю поддались, не дожидаясь отдачи, а буде не поддадутся, и какъ отданы будутъ, и имъ быть въ вѣчной неволѣ; а какъ бы на Коммисіи при договорехъ посланцы ихъ были, и тѣ договоры слышали, и отъ тѣхъ посланцевъ Старшина, и Козаки, и чернь вѣдали, и они бѣ тѣмъ ссорамъ не вѣрили, и у нихъ бы и междуусобія и измѣны не было.

18.

Напередъ сего Гетманы, съ Польскимъ Королемъ, и съ Ханомъ Крымскимъ, и съ иными Государствами осылались, и чтобъ имѣть ссылку о всякихъ дѣлѣхъ, которые належають къ Малороссійскимъ городѣмъ.

Часть I.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ни съ которыми Государемъ ссылку держати не указалъ; а буде дѣла какіе случатся о чемъ писать, и чтобъ писали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, а Царское Величество Гетмана и все войско во всякомъ своемъ милосердіи сохранять и о ихъ дѣлѣхъ до Государей писать велитъ, и о дѣлѣхъ, что будетъ писано, и тѣ письма, по Указу Царскаго Величества, къ нимъ присланы будутъ.

19.

Буде впредь который Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя премногую и неизреченную къ себѣ милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинити какіе ссоры, такъ же какъ Ивашко Брюховецкой учинилъ, и имъ того межъ себя остерегать и провѣдывать, и о томъ писати къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрять.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

20.

Буде Гетманъ какую проступку учинитъ, опричь измѣны, и его безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, не переимѣнять, а укажетъ Великій Государь сыскать, и по сыску Указъ учинитъ по ихъ праву.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, велѣлъ сказать: Воеводы и ратные люди, которые, по Указу Его Царскаго Величества, были въ Малороссійскихъ городѣхъ и Ивашка Брюховецкаго из-

мною отведены въ Чигиринъ , а учинилось то за ихъ всѣхъ Старшины неосторожностію , что ему поступили тое измѣну учинить , и о тѣхъ Воеводахъ и ратныхъ людехъ указалъ Великій Государь имъ отъ себя отписать къ Дорошенку , чтобъ тѣ Воеводы и ратные люди были освобождены и отпущены къ Великому Государю , а которы Малороссійскихъ городовъ были во взятѣхъ и по Указу Великаго Государя освобождены , и отпущены больша пяти сотъ человекъ .

И Гетманъ , и Старшина , и Козаки на милости Великаго Государя били челомъ , и къ Дорошенку Архіепископъ Черниговскій и Новгородскій , Лазарь Барановичъ , и Гетманъ , и Старшина , и Козаки писать приговорили .

21.

А буде въ Малороссійскихъ городахъ учнуть чинитца какіе ссоры отъ жителей отъ ково ни есть , и Гетману , и Старшинѣ по тому же того смотрѣть и остерегать накрѣпко , и о томъ писать къ Великому Государю , къ Его Царскому Величеству , а тѣхъ людей , отъ ково какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятца , ихъ унимать , и наказывать и карать смертію по правамъ ихъ , какъ о томъ постановлено на прежнихъ Радахъ .

И Гетманъ , и Старшина , и Козаки приговорили сей статѣ быть такъ .

22.

Вѣдомо Великому Государю , Его Царскому Пресвѣтлому Величеству , учинилось , что всякое междоусобіе , невинныхъ кровей разлитіе и отведеніе въ пльнѣ къ Бусурма-

номъ отъ своевольныхъ людей , которые , забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе , затѣваютъ всякіе ссорные и смутные слова , и отъ того чинятца великіе бѣды , оставя свои работы пахатные мужики , будники , винокуры , а отзываютца Козаками , и отъ того бѣды и разоренія чинятца великіе , а прямыми Козакомъ чинятъ безчестіе , и для того , чтобъ учинить Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ бы быть тысячи человекомъ Козакомъ реестровымъ , а буде гдѣ учинятца какіе отъ кого шатости и измѣна , и ему , Полковнику , тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ , какъ о томъ ихъ право належитъ , а тому Полковнику и тысячи человекомъ давати имъ по договору на годъ , а чтобъ они были на устроеномъ мѣстѣ , гдѣ пристойно , ко всѣмъ полкамъ съ сей стороны Днѣпра .

И Гетманъ , и Старшина , и Козаки приговорили сей статѣ быть такъ .

23.

Малороссійскихъ городовъ жители прѣзжаютъ въ Московское Государство и въ Украинные города , и привозятъ вино и табакъ , и продаютъ всякимъ людямъ для своей корысти , и отъ того кабацкимъ зборомъ чинитца поруха и недоборъ , и чтобы учинить заказъ крѣпкой подъ жестокииъ наказаніемъ , чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украинные города и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали , и тѣмъ бы Великаго Государя , Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества , казнь порухи не чинили ; а въ порубежные города , по уговору ,

буде надобно, на кабаки привозить вольно.

Гетманъ и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что о томъ универсалы разосланы будутъ повсѣмъ городамъ: буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и табакомъ высылать; а буде придутъ тѣ же въ другіе, и у нихъ имать на Великаго Государя безденежно.

24.

О имѣніяхъ Козацкихъ, которые свои власные грунты имѣютъ въчныя, отеческіе, дѣдичныя, купленные, се есть: поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы, и иные всякіе пожитки, то и о томъ смиренно Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества просимъ, чтобъ товариство войсковое совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены; а когда случитца что на Государевѣ службѣ смерть постигнетъ отъ непріятеля, или своею смертію умереть, тогда при тѣхъ грунтахъ жена внаслѣдіе его, чтобъ тѣхъ добръ прямыхъ, послѣ отца своего остальныхъ, потому же всѣмъ владѣли. А если бы Козакъ заслужевый имѣлъ по смерти, тогда чтобъ жена его по смерти вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть, становищами, поборами, подводами не отягчала всякая Старшина войсковая, потамѣсть, доколѣ замужъ пойдетъ; если за Козака, то вольность будетъ имѣти, а если за мужика, то будетъ подлежати должности градцкой.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ по сей статьѣ указалъ противъ правъ ихъ и вольностей и своихъ

Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованныхъ грамотъ, такъ же какъ и преже сего, даное имъ и купленное и заслуженое дано противъ Королевскихъ привилій.

25.

А когда войска непріятельскіе Татарскіе и Заднѣпрскіе Козацкіе имѣли бъ на сю сторону Днѣпра наступати войною, тогда смиренно просимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества о скорые послылки противъ того непріятеля на споможение, а не окомъ иномъ, только Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества о Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, о Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ Стародубскомъ, чтобъ онъ насъ по Государеву Указу отъ наступающихъ непріятелей купно съ нами отпоръ давалъ и не такъ какъ преже сего, что войско Запорожское писывали, прося себѣ о скорые послылки, и всегда продолжали, и за тѣмъ непріятеля, наступивъ страну сію, до послѣдніе пагубы привели и иницили; для чего нынѣ смиренно просимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, скоро дадимъ вѣдать о наступающихъ непріятелей на Украину, чтобъ въ то время ратные Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества люди и съ Его Милостію, Бояриномъ, безъ продолженія были присланы на оборону; покажеться Его Милость, Бояринѣ, послѣштитъ, чтобъ Воеводы, будучіе въ Малороссійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно, не возбранили давати.

О сей статьѣ извѣстно будетъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и о ратехъ Указъ Великаго Государя,

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, будетъ, а рати Великаго Государя въ добромъ обыкновеніи пребываютъ устроенымъ и разсмотрѣнимъ Великаго Государя, и обыкли у Боларъ и Воеводъ ходити со всякимъ ратнымъ строеніемъ и отпоръ давать непріятелемъ, о томъ имъ и самимъ видимо, а скоростью, и нестроеніемъ, и дерзостно ходити не обыкли. А будетъ непріятели Великаго Государя на Малороссійскіе города наступать будутъ, и по Указу Великаго Государя ратные люди на вспоможеніе будутъ; а будетъ по нынѣшнему нестройному послѣдному пути не вскорѣ будутъ, и того себѣ въ немилость Великаго Государя не ставить, а изъ городовъ отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей городовая оборона будетъ; а изъ города ходитъ оборонять выласками. А буде Гетману итти въ походъ для приходу непріятельскихъ и своевольныхъ людей, и ему давати изъ Нѣжина и Чернигова по двѣсти человекъ пѣхоты, а быти имъ въ походѣхъ съ Гетманомъ на ево Гетманскихъ лошадяхъ и кормахъ.

26.

О выданье намъ арматы, что Воеводы въ замки изъ городовъ, изъ мѣсть нашихъ Малороссійскихъ позабирали, тогда, какъ мы Его Царскому Пресвѣтлому Величеству добивали челомъ прежде сего, такъ и нынѣ смиренно просимъ и молимъ, чтобъ намъ отданы были.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитію указалъ мѣдные пушки отдать, которые у нихъ взяты, а которые у Поляковъ взяты, и тѣхъ отдавать не указалъ.

Чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ, велѣлъ Гетману и арматѣ быти въ Батуринѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитію.

27.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и по согласію всего войска Запорожскаго, всѣ стороны Дѣпра на Радѣ, въ Глуховѣ, Боаринѣ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлгородской, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской, съ товарищи, да Гетманъ Демьянъ Игнатовъ, и Обозной, и Судьи войсковые, Ясзулы, Писарь, и Полковники, и вса Старшина и Козаки, притоворили писать на ту сторону Дѣпра Коруну Польской и Великаго Княжства Литовскаго къ Гетману войска Запорожскаго, къ Петру Дорошенку, и ко всей Старшинѣ ихъ, Козакомъ возвѣщая о обращеніи подданства къ Пресвѣтлому Его Царскому Величеству, и о избраніи Гетмана Демьяна Игнатова войска Запорожскаго сей стороны Дѣпра, что оиъ, Гетманъ Демьянъ, и вса Старшина, и войско, остави всякіе ссорные и непотребные слова и совѣтъ лукавый измѣнника Ивашка Брюховецкаго, и познавъ истинную милость и благодѣяніе Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ винахъ своихъ добила челомъ на вѣчное подданство неподвижно, и за сіе успокоеніе и за милость Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, воздавъ благодареніе Всемогущему Богу, и поставили, чтобъ между себя ея сторуна съ тою сторуною Дѣпра

войны не имѣли, и пребывать въ любви и въ совѣтѣ, и своевольныхъ, которые, оставя покой и тишину, и радуютца о войнѣ междоусобной, и тѣхъ унимать; а какъ по Указу обоихъ Великихъ Государей, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Королевскаго Величества, Великихъ и Полномочныхъ Пословъ и Коммисаровъ утверженіе положено, чтобъ отъ Хама Крымскаго имъ отлучитися и больше того съ ними никакова совѣту не имѣти, а если бы стали силы Хама Крымскаго наступати, и, за помощію Всемогущаго Бога, противъ тѣхъ силъ въ соединеніи крѣпко и неподвижно стоять.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статѣ быть такъ.

ЗАПИСЬ, ПО КОТОРОЙ ПРИВЕДЕНЫ ГЕТЬМАНЪ И НАЧАЛЬНЫЕ ЛЮДИ, КОЗАКИ И МѢЩАНЕ.

Давъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войскъ Запорожскихъ сей стороны Днѣпра Гетманъ, Демьянъ Игнатовъ, Обозной, Судья, Писарь, Ясаулы, Полковники, Сотники и со всякими чиновными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ, сей стороны Днѣпра, общаемся предъ святымъ Евангеліемъ, по повелѣнію Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, яко жъ во святомъ Евангеліи указано еше ей, ей, на томъ служити намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Го-

сударынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ, Маріи Ильичнѣ, и Ихъ Государь кнѣзь Благороднымъ Чадомъ, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Алексію Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Семіону Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывать постоянно во вѣки, и всякую истинную и желательную услугу общаемся Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и съ посторонними Государя, безъ вѣдомости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и много Государя себѣ, войску Запорожскому сеѣ стороны Днѣпра, не желати и не искати; подъ Государствами, которыя подъ ними, Государя, не подыскивати, а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и мѣ, Гетману, и всѣмъ намъ, за достоинство Его Царского Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по общанію нашему, противъ всякаго ихъ Государскаго непріятеля, стоять и промыслъ къ помочи дѣлати и битися, не щадя головъ своихъ; а гдѣ повелитъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быти на своей Великаго Государя службѣ войска Запорожскаго сей стороны Днѣпра

съ ратными людьми и съ Его Царскаго Величества Бояры и Воеводы съ ратными людьми, по тому же промыслъ имѣти и съ непріатели битись, и въ надлежащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводъ не выдать и не покинуть, и будучи на урядѣ Гетманскомъ и намъ начальнымъ людемъ, и войску словъ ссорныхъ и мтежныхъ не слушать, и никакимъ плевелосвятеломъ не вѣрять; и Гетмана намъ, какъ Старшинамъ, такъ и войску не покинуть, и непріателю Государскому не выдать. А что избражено въ Статьяхъ, въ Глуховѣ писанныхъ и руками утвержденныхъ при Преосвященномъ Архіепископѣ, Лазарѣ Барановичѣ, Черниговскомъ и Новгородскомъ, и при Болринѣ и Намѣстникѣ Вѣлогородскомъ, при Князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при Стольникѣ и Полковникѣ и Намѣстникѣ Серпуховскомъ, при Артемонѣ Сергѣевичѣ Матвѣевѣ, да при Дьякѣ, при Григорѣ Богдановѣ, и на прежнихъ Радахъ постановленнымъ Статьямъ, и то обѣщаемся сдержати до смерти; а буде въ чемъ ни есть не сдержимъ, Господь Богъ насъ да казнить въ душахъ, и въ тѣлесахъ, и въ дѣтлахъ, и въ наслѣдствѣ нашемъ нынѣ и впредь будущіе вѣки.

А Рада совершилась, и Гетмана выбрали, и Статьи руками закрѣпимъ, и передъ святымъ Евангеліемъ общались и цѣловали на вѣчное подданство Марта въ 6 день.

1670 года, Іюля 28.

Грамота отъ Государя къ Кошеволу
Атаману, Михайлу Ханенку.

Божією милостію, отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Низового войска Запорожскаго Михайлу Ханенку и всему будущему Низовому войску Наше Царское Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 7178 (1670) году, Іюля въ 20 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, въ листу твоємъ, Михайлове, чрезъ посланцовъ твоихъ, Полковника Степана Обиды, съ товарищи, писано, слухъ вамъ отъ достовѣрныхъ людей доходить, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, съ Его Королевскимъ Величествомъ, егда въ соединеніи Христіанской, братской любви и въ згоде къ Богу пріятной пребывъ, высококрѣпкую Нашу Царскаго Величества руку за охраненіе себѣ созволи имѣти, и совершенно съ любезною отчиною всеа Польши, и со всѣмъ Посполитыя Рѣчи посполитствомъ, во охраненіе и въ державу вручили, вы же изъ древнихъ лѣтъ воинскіе, люди войско Запорожское, о толико пріятномъ и всему народу Христіанскому прибыльномъ соединеніи и любезной згоде, съ Нами, Великимъ Государемъ, съ Нашимъ Царскимъ Величествомъ, Его Королевскаго Величества, и совокупленіи всѣхъ Христіанъ во едию

послышавъ, вы же, яко сынове еди-
ноутробныхъ матере, Церкви Восточ-
ныхъ, будучи, Нашего Царского Ве-
личества сей стороны Днѣпра вой-
ска Запорожскаго съ подданнымъ
Гетманомъ, съ Демьяномъ Игнато-
вичемъ, единыя мысли утѣшились,
о семъ вы всѣ единодушно здра-
вую о распространеніи Христіан-
ства и цѣлости Божіихъ Церквей
между собою Раду учинивъ, при-
бѣгаете ко источнику всякихъ благъ,
къ Намъ, Великому Государю, къ
Нашему Царскому Величеству, яко
высокопарящего орла, покрывающа-
го птенца своя, къ милостивому, На-
шего Царского Величества, жало-
ванію, любовно и охотно бьете че-
ломъ, и желаетъ Намъ, Великому Го-
сударю, Нашему Царскому Вели-
честву, и всекупно по крестъ Го-
сподни братіи, гдѣ нигдѣ по из-
воленію Божію обрѣтающихся, яко
самъ себя, такъ прибыльнаго дѣла,
дабы войско Запорожское высокія,
Нашего Царского Величества, ру-
ки, также и Королевскаго Вели-
чества пребывая, въ страхъ вою-
ющему на Христіяны неприятелю
и на вѣчную его пагубу, а на сла-
ву Намъ, Великому Государю, На-
шему Царскому Величеству, и на
оборону Православной Христіан-
ской Вѣрѣ и разоренной Украй-
нѣ, всегда гласно и во всемъ свѣтѣ
изобильно было, и Намъ, Велико-
му Государю, Нашему Царскому
Величеству, по письму вашему о
всемъ вѣдомо; и Мы, Великій Го-
сударь, Наше Царское Величество,
тебя, Михайла Ханенка, и войско
Низовое, что Намъ, Великому Госу-
дарю, обѣщаетесь впредь служить,
жалуемъ, милостиво похваляемъ. А
что вы притивъ Насъ, Великаго Го-
сударя, Нашего Царского Величе-
ства, противность учинили и не-

службу свою показали, и въ вой-
скѣ въ Запорогахъ Нашего Цар-
скаго Величества Стольника, Еу-
симъ Лодыженскаго, и иныхъ На-
шего Царскаго Величества людей,
которые при немъ были, безвинно
побили и жivotы ихъ пограбили,
и вы то учинили, забывъ страхъ
Божій, на чемъ вы Намъ, Великому
Государю, Нашему Царскому Ве-
личеству, предъ святымъ Еванге-
ліемъ вѣру учинили, и Нашу Го-
сударскую милость забыли, и то
вашимъ присланнымъ, Степану О-
бѣде съ товарищи, по Нашему, Ве-
ликаго Государя, Указу, выговари-
вано, и для Нашего Государскаго
милосердія, и челобитья Нашего
Царскаго Величества подданнаго
Гетмана Игнатовича, и всего вой-
ска Запорожскаго, Мы, Великій Го-
сударь, Наше Царское Величество
жалуемъ, вины ваши отпускаемъ,
для того, что то убійство учини-
лось отъ неразумныхъ и легко-
мысленныхъ людей, и впредь тѣ
ваши вины у Насъ, Великаго Го-
сударя, воспоминаемы не будутъ.
Да вы жъ пишете къ Намъ, Вели-
кому Государю, къ Нашему Цар-
скому Величеству, въ листу своемъ,
Нашего Царскаго Величества Гет-
мана, Демьяна Игнатовича, Гетма-
номъ Сѣверскимъ, а по прошенію
всего Нашего Царскаго Величества,
войска Запорожскаго, и по Нашему
Царскаго Величества Указу, и по
войсковому праву образъ онъ на
сей сторонѣ всего войска Запорож-
скаго Гетманомъ, и о томъ къ вамъ
на Кошъ, по Указу Насъ, Великаго
Государя, Нашего Царскаго Вели-
чества.... и впредь бы вамъ Наше-
го Царскаго Величества Гетмана,
Демьяна Игнатовича, писать Гет-
маномъ Запорожскимъ, а не Сѣвер-
нымъ, и пребывать съ нимъ и со

всѣмъ (войскомъ Запорожскимъ въ любви и въ совѣтѣ, и Намъ, Великому Государю. Нашему Царскому Величеству, служити, также и брату, Нашему Великому Государю, Михаилу, Божіею милостію, Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и иныхъ, какъ въ Статяхъ межъ насъ обоихъ, Великихъ Государей, чрезъ Нашихъ Царского и Королевского Величества Пословъ и Коммисаровъ, въ Андрусовъ учинено. Да Намъ же, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Нашего Царского Величества Отецъ и богомолецъ, Святѣйшій Іосифъ, Божіею милостію, Патріархъ Московскій и всеа Русія, и Наши Царского Величества ближніе Боаре о васъ, войскъ Низовомъ, челобитые доносили, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали, велѣли вамъ дати на оборону на непрітелей вашихъ двѣ пушки, и пушечныхъ и всакихъ войсковыхъ запасовъ пороку, свинцу. и на войско сумонъ, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по своему Государскому разсмотрѣнію и по вашей впрעדъ службѣ, велимъ свой Царского Величества милостивый Указъ учинить, и велимъ прислать въ войско пушки и пушечные запасы, свинець, порохъ и сукна, какъ Наша, Великого Государя, о томъ воля будетъ, а присланныхъ твоихъ, Полковника Степана Обѣду съ товарищи, пожаловавъ Нашего Царского Величества жалованьемъ, велѣли отпустить не задержавъ. Писана въ государствіа Нашего Дворѣ, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, дѣта отъ созданія мира 7178 (1670), Іюля 28 дня.

1672 г., Маія 11.

Грамота къ Государю отъ Малороссійской старшины пресельная объ учиненіи смертной казни бывшему Гетману, Дешьяну Многогубинному.

Мы, Петро Забѣла, Обозный, Иванъ Самуйловичъ, Иванъ Домонтовичъ, Судья, Карпъ Мокріевичъ, Писарь, Особы Енеральные, во всѣми Полковниками, Сотниками войска В. Ц. Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго и во всѣмъ народомъ Христіанскимъ, яко вѣчнѣи вѣрными подданныи и слуги найнижайшии, предъ Пресвѣтлымъ В. Ц. Величества Маестатъ, до воть упадаючи, смиренню челомъ бьемъ. Такъ великое и невиповѣданное ласки и милосердіа отцевокаго одъ Васъ, Великаго Государя нашего, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, наяснѣйшаго и незвита жонаго, единого шодъ солнцемъ сіючаго Христіанскаго Православнаго Монархи, помазанца Божого, благодѣтеля нашего величайшого; и многомилостиваго, противко насъ, вѣрныхъ подданныхъ и слугъ найнижайшихъ, одъ Пресвѣтлаго Маестату показуючойся, которую мы въ засланью Грамотъ Государскихъ въ милостивыхъ и премилостивыхъ словахъ и отческое милости дознавали и одбырали, не можемо лѣчимъ нишимъ, по нашей вѣрности, оныхъ заплатити, только при зычливости нашей Всесильнаго Бога Маестатъ благати вишимъ зостаемо,

и Пресвятую Борородицу, скорую заступницу Христіанскую, общую нашу, за щастливое и долгодѣльное доброе здорови и на Великоросійскихъ, и Малоросійскихъ, и Владиміерскихъ скипетрахъ, зъ Благовѣрною Государынею нашею, Царицею и Великою Княгинею, Наталією Кирилловною, и одъ Бога данными Вамъ, Великому Государю, нашему, Благовѣрными Государями нашими, Царевичи и Великими Князьями, Феодоромъ, Иоанномъ Алексѣевичами, панована и за увесь Пресвѣтлый Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Синакътъ просити и здоровья наше локити, за достоинство и разширенье панствъ Вашего Цар. Пресв. Величества, готови и кровь проливати, и всякого добра хотѣти вѣрне и шире по святой Евангельской Заповѣди Христа Спасителя нашего и крестномъ цѣлованьѣ, обещаемося до конца житія нашего исполнати. А теперь любисмо Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, помазанцеву Божему, презъ нашего Посланника, за великіе и неизреченные добродѣяства, учинили, при наисмирнѣйшомъ нашемъ челобитъѣ, упадаючи ницъ до лица земли, подьякованье поновляючи, еще въ тожь смиренно собъ стелючи подъ нужію Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, повторно презъ нашего посланца, Ивана Лисенка, Вамъ, Великому Государю нашему, объявлялисмо въ писаню напомъ о Ивану Серку, же скоро до насъ приприважонъ будетъ, заразы вижитавшимъ его, мѣлансмо до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества такъ его рѣчи роспросніе послати, и гдѣ оного подѣти, Указу одъ Васъ, Великаго Государя нашего, презъ нашихъ посланцовъ, товари-

ща, Стефана Забѣлу, сына Обознаго Войсковаго, да Сотника Батуринскаго Григорія Карпенка, ожидати собъ будемъ. А що Полковники Полтавскому, Федорови Жученкови, що Иванъ Серко ему устне повидѣлъ сказку, для лутшого вирозумѣнья до Васъ, Великаго Государя нашего, посидаемъ таковое его намѣреніе; не мѣй и тутъ межи посидитымъ народомъ вотчинъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Малоросійскихъ городахъ голоси всюду носятся, ако бы того зраицу и измѣнника, Дѣмка Игнатенка, бывшаго Гетмана, сюда до Рады одъ Васъ Великаго Государя нашего для якого виводу и зъ иншими его помочниками провадять; що ежели бы такъ мѣло быти, чога нѣкгда не сподѣваемся и вѣрнати не хочемъ, тогда на Украйинѣ муситъ щось новаго показатися и много бы ростирковъ межи посидитымъ народомъ было, чога, Боже, рачъ заховати. Еднакъ якосмо были ласкою Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества презъ грамоту упевнени же, такъ за его противко Васъ, Великаго Государя нашего, змѣну, каранье смертное одержати мѣлъ, такъ и теперь зо вѣмъ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ и посидитымъ народомъ Малоросійскимъ, смиренно упадаючи до Пресвѣтлаго Маестату, просимъ и молимъ, абы тотъ измѣнникъ и клятвопреступникъ былъ по Указу Васъ, Великаго Государя нашего, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, смертною казнію скаранъ тамъ же на Москвѣ. На доводъ еще Сотника Батуринскаго, Григорія Карпенка, который образъ къ Дорошенку Гетману тогочасному во-

зять и присягу на томъ выконать, же имъ Турскому Солтану годовать самого его до Васъ, Великого Государя, для дана слушноезрительное справи посылаемъ; доводовъ, ежели бы еще потреба указовала, теда найдемъ много, бо его арайцу, намѣнника вѣдаемъ тое добре, же будетъ до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества одаватися, себѣ менячи невынимимъ, але Богъ свидкомъ намъ, же смо не для якое своей привати такъ учинили, але памятаючи свою къ Вамъ, Великому Государю нашему, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, выконаную присягу, не хотѣлисмо той же амѣни поддгати, и его, яко арайцу взявши, до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества послали. Такъ же всякіе доводы въ инструкціѣ нашей першой презъ писара Енеральнаго, Карпа Мокрієвича послалася.... и еще повторяючи, за нимъ же заразъ отослали, не вѣдаемъ, якихъ же доводовъ и подступства подъ Вашимъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Маестатомъ, зъ него походячихъ, шукати, на доводъ еще.... до Глухова, писанный до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества усиляется. Сказку писаря полку Гадацкаго, Федора Тихоновича, которому онъ же, намѣнникъ Демко Игнатенко, бывшій Гетманъ, устне сказовалъ, жебы въ города Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества посылати въ лазучинахъ для провѣдованья о рятныхъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества людехъ, ежели зостають въ собранье, и якіе голоса носятся, посылаемъ. Вѣдомости, якія въ того боку Днепра Полковникъ Перелеславскій, Думитрашко Райча, до насъ приславаъ, посылаемъ, и еще якіе у

насъ повалятся, обещуемъ, по своей вѣрности, засылати. При тымъ одъ небеснаго Царя Христа Бога нашего на Пресвѣтлыхъ и Пренемонитыхъ престолехъ вамъ, Великому Государю нашему, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, долговременнаго щастливаго Царствования жычачи, самыхъ себе Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества незвитяжоной оборонѣ, яко вѣрніе подданные и слуги найнижайшіе, зъ найсмирненѣйшимъ своимъ челобитьемъ полещаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, для 11 Маія, року 1672.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Благодѣтеля нашего многомилостиваго, яко вѣрные подданные и слуги найнижайшіе.

Петро Забѣла, Обозный, Иванъ Самуйловичъ, Иванъ Домонтовичъ, Судѣя, Карпъ Мокрієвичъ, Писарь, Енеральные войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго особы.

Къ сей Грамотѣ приложена, подъ кустодією восковая печать, уловательно, войска Запорожскаго.

1672 (7180), Іюня 18.

Актъ избранія въ Малороссійскіе Гетманы Ивана Самуйловича и проч.

Лѣта 7180, Маія въ 25 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлогородскому, Князю Григорью Григорь-

ещю Ромодановскому, да Думно-му Дворянину и Намѣстнику Ме-дынскому, Ивану Ивановичу Ржевскому, да Дьяку Афанасью Ташлынову, вхати Малыя Россіи въ Его Великаго Государя въ Черкасскіе города, въ войско Запорожское съ стороны Дѣпра, и пожаловалъ велѣлъ учинить въ Конотопѣ Раду, а на Радѣ велѣлъ быти Пресвященному Архіепископу, Лазарю Барановичю, Черниговскому и Новгородскому, Обозному, Судьямъ, Ясауламъ, Полковникамъ и всей Старшинѣ и Козакамъ, и по ихъ праву велѣлъ имъ обратъ Гетмана кого они межъ себя излюбятъ. А какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на Радѣ вычестъ Статьи, каковы были даны по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ Статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, а иныя Статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитью учинить нынѣ вновь для подтверженія въ войску Запорожскомъ, чтобъ впредь намты и Христіанского кровопролитія не было, какъ учинилось отъ измѣнниковъ, отъ Ивашка Выговскаго, отъ Юраска Хмельницкаго, отъ Ивашка Брюховецкаго и отъ иныхъ единомышленниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ Ему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу,

Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, Великому Государю, Благородному Царевичю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благородному Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благородному Царевичю и Великому Князю, Петру Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди Господни, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быти имъ у Него, Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Его Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно въ прежнихъ правахъ и въ вольностяхъ, по прежнимъ Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и инымъ Гетманомъ, и всему войску Запорожскому.

И въ нынѣшнемъ въ 1672 году, Іюня въ 17 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Болринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлгородской, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, по прошенію Енеральныхъ, Обознаго Петра Забѣлы съ товарищи, и Полковниковъ и при нихъ будущаго войска Запорожскаго, Раду учинили межъ Путивля и Конотопа, въ Казацкой Дубровѣ, конецъ валу, и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на Радѣ

Лазарю Барановичю, Архіепископу Черниговскому и Новгородскому, и Обозному, и Судьямъ, и всей Старшинѣ и войску говорили:

Въ нынѣшнемъ въ 180 году, въ Мартъ мѣсяцъ, въ розныхъ числахъ, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Вѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, писалъ Ваше Святѣйшество съ дворовыми своими людьми, съ Конюшимъ, съ Яковомъ Хапчинскимъ, да съ кухмистромъ, съ Григорьемъ Межинскимъ, объявляя про измѣну бывшего Гетмана, Демка Игнатова, по письму всей Енеральной Старшины, а вы, Обозной Петръ Забѣла, и вся Енеральная Старшина, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, съ Енеральнымъ съ Писаремъ, съ Карпомъ Мокрѣвымъ, да съ Стародубскимъ Полковникомъ, съ Петромъ Рословцомъ, съ товарищи, писали же, съ слезнымъ своимъ челобитьемъ, что вы, истинные Царскаго Величества подданные, усмотря тайные бывшаго Гетмана Демка Игнатова измѣнничьи ссылки той стороны Днѣпра съ Гетманомъ, съ Петромъ Дорошенкомъ, и проискиванье въ подданство Турскому Салтану, которыми тайными ссылками и вась, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданныхъ въ вѣчную Вусурманскую неволю завести хотѣлъ, тогда вы, постерегая того и помня къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, свое вѣрное подданство и во всякомъ послушаніи предъ святымъ Евангеліемъ обещаніе; того измѣнника взяли, къ Великому Государю нашему, къ

Его Царскому Величеству, съ тѣмъ выпенмянованнымъ Енеральнымъ Писаремъ, съ товарищи, прислали, и били челомъ, чтобы Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, насъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ, пожаловалъ, велѣлъ по нашимъ правамъ, для обирания вѣваго Гетмана, учинить Раду, а на Раду послать Боларина и Воеводу и ратныхъ людей, а вы, по вѣрному своему и во вѣки неотступному подданству, какъ прежде, такъ и нынѣ, служити Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, и Наслѣдникамъ Его Царскаго Величества, обѣщаетесь, и надѣясь Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, на милость, всѣхъ Полковниковъ, на сей сторонѣ будучихъ, чрезъ письмо обнадѣжили быть въ подданствѣ у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, по правамъ и вольностямъ нашимъ и по Глуховскимъ Статьямъ.

А что къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, ево, Демкова, измѣна и о той ево измѣнѣ явные свѣдѣтельства на обличеніе ево, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, прислали.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя къ собѣ вашу вѣрную службу и истинное радѣніе, что вы тому измѣннику, Демку, и брату ево, и товарищамъ ихъ, въ ихъ замыслахъ намѣренія совершити не дали, и къ той измѣнѣ не поддавали, и на злыя, и смутные, и прелестные ево, Демковы, слова, не склонялись, и во всемъ Христіанскомъ народѣ Малоросійскихъ городовъ жителямъ съ стороны Днѣпра быти подъ державою Великаго Государя нашего,

Его Царскаго Величества, утвердили, и, кромѣ Его Царскаго Величества, много Государя до смертей вашихъ, имѣти не хочете, жадуеть, милостиво похваляеть и впредь въ своей Государской милости неотменно держать изволяеть, и вы бѣ впредь на Его Государскую милость были надежны безо всякаго сумнѣнія, и жадуеть васъ прежними вашими правами и вольностями по прежнимъ Глуховскимъ Статьямъ, которые права и вольности ваши никогда нарушены не будутъ, а вы бѣ прежніе всѣ Статьи подтвердили, а новыя Статьи, которые вамъ къ прежнимъ Статьямъ будутъ надобны, становили.

Да Преосвященному жѣ, Лазарю Барановичу, Архіепископу Черниговскому и Новгородскому, и Обоюному, и Судьямъ, и Писарю, и Полковникамъ, и всей Старшинѣ, и Казакамъ говорено:

Указаъ Великій Государь, Его Царское Величество, по ихъ правамъ и вольностямъ, Гетмана обратъ, кого они излюбятъ.“

И Обозной, и Судьи, и Писарь, Полковники, и вся Старшина, и Казаки, по своимъ правамъ и вольностямъ, обрали Гетмана Ивана Самойловича.

И Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Вѣлгородской, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, на Радѣ прежніе Глуховскіе Статьи, и нынѣ, которые, по Указу Великаго Государя, вновь приоблелены, ведѣли вычестъ и укрѣпить, и на тѣхъ Статьяхъ Гетманъ и Полковники, которые вновь учинены, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Вѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Государскимъ Наслѣдникамъ,

по святѣй непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили, на томъ, что имъ быти подъ ихъ Государскою высокою рукою неотступно.

А по которой записи Гетманъ Иванъ Самойловичъ къ вѣрѣ приведенъ, и та запись подъ Статьями.

А на Радѣ были и къ Статьямъ руки приложили:

Преосвященный Архіепископъ, Лазарь Барановичъ, Черниговскій и Новгородскій.

Новгородка Сѣверскаго Спаскаго монастыря Архимандритъ, Михайло Лежайскій.

Нѣжинскій Протопопъ, Семіонъ Адамовъ.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ.

Обозной Петръ Забѣла, въ его мѣсто руку приложилъ сынъ его, Степанъ.

судьи:

Иванъ Домонтовъ, Павелъ Животовской, вмѣсто его руки приложилъ Кіевской Полковникъ, Костянтинъ Содонина.

Писарь Сава Прокоповъ

Ясаулъ Иванъ Лысенко, въ его мѣсто руку приложилъ Юрѣя Гречаной.

Хорунжей Григорій Карновъ, Бунчужной Левонтій Полуботокъ.

полковники:

Переяславской, Дмитрашко Райча, въ его мѣсто руку приложилъ сво жѣ полку Казакъ, Кирилло Бувайло.

Нѣжинской, Филипъ Уманецъ, вмѣсто его руку приложилъ Писарь Павелъ Михайловъ.

Кіевской, Костянтинъ Содонина.

Полтавской, Демьянъ Кгутжель, вмѣсто его руку приложилъ Чер-

ниговской Полковникъ, Василій Бурковской.

Миргородцкой, Иванъ Дубага, вмѣсто сво руку приложилъ сво полку Писарь, Макарь Мрековский.

Черниговскій, Василій Бурковской.

Стародубской, Петръ Рославецъ, въ сво мѣсто руку приложилъ того жъ полку Писарь, Иванъ Казаковичъ.

Прилутцкой, Лазарь Горленко, Лубенской, Иванъ Сербинъ, въ сво мѣсто руку приложилъ Писарь сво, Федоръ Васильевъ.

Гадицкой, Семень Остренко, въ сво мѣсто руку приложилъ Писарь того жъ полку, Степанъ Мокрѣвъ.

Статьи съ челобітя Нѣжинскихъ ищанъ.

1.

Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, смиренно упадаючи, со слезами просимъ милости на тяжко упадное житіе наше въ городѣ Нѣжинѣ отъ многога разоренья, отъ многихъ ратныхъ посланниковъ, которые не измѣрными подводами и кормами Христіанъ и Маистратъ Нѣжинскихъ обтяжили, и до остатней наготы привели, а нынѣ въ конецъ все огнемъ сожжено и разорено стало, о чемъ Великому Государю, Свѣту Нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бьемъ челомъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, городъ Нѣжинъ на пятнадцать лѣтъ, а волости на пять лѣтъ, отставивъ, кормы, и подводы, и оклады денежныя и хлѣбныя, пожаловалъ не велѣлъ имать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ для нихъ многога разоренья, велѣлъ имъ дать льготы, а на сколько дать дана льгота, и о томъ писано выше сего.

2.

Грамотами утвержденные доходы на Ратушу, въсовое, помѣрное, подводное, дехтевая торговля, также мельницы Овдѣевскіе, о пивномъ доходѣ хто на шинкѣ варить похочеть, по осмачки солоду и по золотому грошей повиненъ дати, также по двѣ копейки отъ ведерка повиненъ платить, хто на шинкѣ похочеть сытить медъ и отъ шинковныхъ дворовъ хозяйскихъ, какъ и отъ прочихъ приходящихъ всѣхъ въ годы, и отъ ихъ погребовъ по полуполтинѣ съ погреба давать, деревни Кягарликъ, Круты, Печи, Хороше Озеро, Синяки, Плоское, а тѣ всѣ доходы по Королевскимъ привиліямъ и по подтвержденнымъ грамотамъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Свѣта нашего, смиренно упадаючи до лица земли, милости просимъ, чтобъ по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и снова тѣ всѣ доходы при Рашушѣ Нѣжинской и Маистрату тогожъ ненарушены и невредны были для многихъ градскихъ розходовъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти, по ихъ челобітю, какъ о той статьѣ положено въ подтвержденныхъ грамотахъ.

3.

Въ Малороссійскихъ городѣхъ отъ ровныхъ и многихъ насильствъ города гурты стали, также и

нанъ бѣдной городъ Нѣжинъ, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, знать за беззаконіе и за злодѣяніе наше пусть, яко жъ и станеть, когда не будетъ къ нему Вашію Царскіе пребогатые милости и тишанія, о чемъ вси Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, съ горкими слезами упадши предъ престоломъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милости просимъ, чтобъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратные люди, которые въ верхнемъ городѣ остаются, по Указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ строеніи города великаго помогали, да и волюсть вся, что въ полку Нѣжинскомъ есть, чтобъ всѣ сопчатотъ городъ строили, въ лѣсахъ и въ пуцахъ деревья на строеніе дворовъ и всякихъ угодей, гдѣ кто похочеть, рубить не запрещали, покорне о Указѣ и грамотѣ до Воеводы нашего Нѣжинскаго, Думнаго Дворянина, Ивана Ивановича Ржевскаго, просимъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, въ строеніи Нѣжина большого города по своему Государскому милостивому разсмотрѣнію, не воспоминаючи измѣны, строенію городъ строить указалъ, и поселномъ во всякомъ строеніи городовомъ указалъ Великій Государь помогати, а въ лѣсахъ и въ пуцахъ лѣсъ на строеніе города имати велѣлъ, а на домовое строеніе имати лѣсъ по употребленію чьи лѣса, или давати цѣну, а на дворы того лѣсу не имати, для того, чтобъ отъ того ссора не учинилась.

4.

Съ милосердія Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дана имъ бы-

ла грамота въ Черкасскихъ городѣхъ, въ вѣки торговымъ людемъ Нѣжинскимъ торговать безошливно, а по тѣ времена сборники Кіевскіе во всѣхъ городѣхъ нещадно и съ мѣщанъ Нѣжинскихъ торговыхъ людей збирывали зборы. Милости у Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, просимъ, чтобъ отъ сего времени не грабили бѣдныхъ людей сборники Кіевскіе, и ничево бѣ не имали съ мѣщанъ Нѣжинскихъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитію, а о поборахъ Указъ Великаго Государя положенъ въ Статьяхъ на прежнихъ Радахъ, также и на нынѣшней Радѣ положено.

5.

И то на насъ скорбь нестерпимая, что безъ слушной причины въ Кіевской Приказѣ Великой Бояринъ, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, насъ нещадно по всякое число волокитами и убытками многими нищилъ и разоралъ, яко и Буриистра, Якова Ждановича, съ товарищи, на ложное челобитѣ, за порукою въ городѣ четырнадцать недѣль держалъ и въ тѣни большаи дву недѣль мучилъ; а какъ окупу дади двѣсти двѣдцать рублевъ, да сверхъ того убытковъ и харчей всякихъ и въ ѣздахъ стало большаи двусотъ рублевъ, а у насъ на то Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Свѣта нашего, жалованіе есть грамоты, чтобъ намъ самимъ, по Королевскимъ правамъ и по жалованнымъ грамотамъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества судитца, и чтобъ впередъ въ Кіевской Приказѣ насъ не бралъ, и Восседа бѣ

машъ Нажинской до Кіева къ Боярину не выдавалъ, а въ суды наши и онъ бы не вступалъ, о томъ со многими Великаго Государя, нашего Свѣта, просимъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Воеводамъ въ правы и въ суды вступати не велѣлъ, и которые ратные люди учинуть чинити обиды Малороссійскимъ жителемъ, и у тѣхъ розправъ при Воеводахъ указалъ быти изъ Малороссійскихъ жителей выборнымъ, и по Указу Великаго Государя о томъ положено въ Статьяхъ выше сего, а Кіевскому Воеводѣ, хто впредь будетъ, также въ правы и въ суды вступати не указалъ, а по Бурмистрову челобитью Великій Государь указалъ въ Кіевъ, къ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Смоленскому, къ Петру Васильевичу Шереметеву, послати свою, Великаго Государя, грамоту, и то дѣло указалъ взять къ Москвѣ.

6.

Чтобъ отъ Козаковъ великихъ насильствъ и налогъ Христіаномъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ деревняхъ не было; города, пригороды, деревни Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, что подъ крѣпкою и превысокою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою состоятъ, чтобъ отъ стоянья всякому Козаку не было, и что съ тое стороны Днѣпра приходятъ изъ ровныхъ городовъ и деревень къ себѣ принимаютъ на хлѣбъ и на соль мѣрскую, отъ чего бѣднымъ мирномъ великая смута, разоренье животновъ и кровопролитія въ домахъ чинятца и отъ того всчинаетца междоусобная брань, бунты, вотому что голяки, отъ прямого

своего посидія сытъ бытъ не держать, но отъ насилуванія съ мящанъ и съ крестьянъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о томъ ихъ междоусобіи, и обидахъ, и о налогахъ указалъ, положить на сей Радѣ.

И о томъ на сей Радѣ положено, а писано въ Статьѣ выше сего.

7.

Власть Великаго Государя, Свѣта нашего, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, дѣла градскіе бѣдныхъ крестьянъ, чтобъ въ Козацкую державу и власть не были огданы и чтобъ Козаки на своихъ извѣчныхъ вольностяхъ, яко и прежде бывало, сидѣли и до крестьянъ ни въ чемъ бы и до всякихъ властей, себѣ неналежащихъ, и до судовъ градскихъ, не вступались, кромѣ власти и Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, кому будетъ указано.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, по прежнимъ Статьямъ всякаго чину жителемъ Малороссійскихъ городовъ быти по своимъ прежнимъ наданнымъ правамъ, и во обидахъ указалъ разсмотрѣть, и росправы чинити по ихъ обыкновенному праву.

8.

Доходы всякіе въ казну Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ Малороссійскихъ городѣхъ, и въ пригородахъ, и въ деревняхъ, какъ хлѣбные, такъ и денежные, на всякой годъ, чтобъ Козакомъ не збирать, а збирати бѣ имъ, мящаномъ и крестьяномъ, и отдать, кому Царское Величество доволитъ принимать, чтобъ бѣднымъ мящаномъ и

крестьяномъ отъ Козаковъ въ ко-
нецъ не разоритися.

Великій Государь, Его Царское
Пресвѣтлое Величество, указалъ
поборы збирать по обыкновенному
прежнему праву, кому достонтъ тѣ
поборы збирати въ скарбъ Цар-
скаго Величества, а изъ скарбу
давати по положенію на войско,
всѣмъ чинамъ, какъ о томъ поло-
жено въ Статьяхъ выше сего.

Статьи съ челобитья Кіевскихъ мѣ- щанъ.

1.

Емлють, де, съ нихъ для Вели-
кихъ Государевыхъ дѣлъ подводы
тяжкіе и подъ Грековъ, и подъ
полованиковъ, чтобъ съ нихъ та-
кихъ подводъ не имать.

Великій Государь, Его Царское
Пресвѣтлое Величество, подъ Гре-
ковъ и подъ полованиковъ подводъ
съ мѣщанъ Кіевскихъ имати не у-
казалъ; а буде Грекомъ прїѣздъ
надобень къ Москвѣ, и имъ ѣхать
на своихъ подводяхъ; а буде и дѣла
за ними будутъ кромѣ торговли,
и имъ наймовати, и о томъ ихъ
найму будетъ Указъ Царскаго
Пресвѣтлаго Величества на Моск-
вѣ, а полованиковъ отпущати, най-
му подводы.

2.

Тако же какъ бывають въ Кіеву
Послы и гонцы Польскіе и иныхъ
странъ, и съ нихъ емлють кормъ
и питье имъ и лошадаимъ ихъ, и
иные многіе тягости бывають, а
они бѣ за то дали въ Государеву
казну по шти сотъ рублевъ на годъ,
а чтобъ Посломъ и Посланникомъ
покупать всякой кормъ и питье
своимъ, а прежде сего у нихъ того
не бывало.

Часть I.

Великій Государь, Его Царское
Пресвѣтлое Величество, указалъ:
если будетъ присланы какъ Короны
Польскіе и Великаго Княжества
Литовскаго отъ Гетмановъ, и отъ
Комендантовъ, и отъ урядниковъ,
или отъ иныхъ Государствъ, и съ
нихъ, мѣщанъ, впредь подводъ подъ
посланныхъ не имать, и кормъ и
питье имъ давати изъ казны Вели-
каго Государя, а они, мѣщане, дол-
жны на годъ давати въ тѣ расходы
въ казну Великаго Государя по
шти сотъ рублевъ деньгами.

3.

Они жѣ бьютъ челомъ, что въ
казну Великаго Государя, по окла-
ду Игнатя Корсакова, даютъ спол-
на, а сверхъ того чинятца имъ тя-
гости, и убытки, и обиды многіе,
да съ нихъ же, де, емлють, подво-
ды и на строенье лѣсъ, и струги,
и озера, де, и ловли, и сѣнные по-
косы отдать имъ по прежнему.

Великій Государь, Его Царское
Пресвѣтлое Величество, о поборехъ
указалъ быти по положенію пре-
нихъ Статей, а подводъ подъ Гре-
ки и подъ полованики имати не
указалъ; а оверъ и ловель отъима-
ти не велѣлъ, а указалъ тому бы-
ти по грамотамъ. какъ въ грамо-
тахъ Великаго Государя утверже-
но, а лѣсъ на городовое строенье,
и сѣнокосы ратнымъ своимъ лю-
демъ имати указалъ, для того что
тѣ Его Великаго Государя рятные
люди въ оборонѣ для Кіева и и-
ныхъ Кіевскихъ жителей, а сѣн-
нымъ покосамъ быти по разсмо-
трѣнью.

4.

Ихъ же бы, мѣщанъ, Воеводѣ не
судить, а судитца имъ по своимъ
правамъ въ Ратушѣ; общей при-
говоръ кому не полюбится, и тому
ѣхать къ Москвѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью, а правъ ихъ и вольностей нарушивать не велѣлъ.

5.

Чтобъ ратнымъ людямъ на дво-рехъ у нихъ скоту никакого не становить, для того что чинится имъ отъ того смута и ссора большая, а по ссорѣ, де, ратные люди Воеводамъ ихъ оглашаютъ.

Великій Государь пожаловалъ, впредь у нихъ становить скота не указалъ; а буде кому держать скотъ для своихъ нуждъ, и ему держать при себѣ въ городѣ, а не у нихъ на мѣстѣ.

6.

Кіевскимъ бы мясникамъ и рыбникамъ торговать въ нижнемъ городѣ на старинномъ мѣстѣ, а Русскимъ бы людямъ торговать въ верхнемъ городѣ, а не съ ними вмѣстѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ имъ торговать на мѣстѣ, а ратнымъ промышленникамъ указалъ, для своихъ промысловъ, торговать въ городѣ.

7.

Дѣляки и всякіе ремесленные люди на Великаго Государя и на Его ратныхъ людей дѣлаютъ всякое издѣлье, и отъ тѣхъ тягостей изъ Кіева тѣ ремесленные люди разбѣгались. а въ чемъ и уговариваются за работу дать, и того не даютъ, и отнимаютъ насиліемъ, и чтобъ имъ впредь того насилія не чинить, а за работу бы деньги имъ платить велѣлъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ давать за всякое ремесло наемъ по уговору, а безъ найму дѣлать ничего своихъ Великаго Государя

дѣлъ не указалъ, а ратнымъ по тому жъ дѣлать безъ найму не указалъ.

8.

Перевозы были у нихъ прежь сего на Днѣпрѣ при Ратушѣ, чтобъ и нынѣ по тому жъ было.

Великій Государь указалъ перевозамъ быти по раздѣлу на двое, при Съѣзжей избѣ и при Ратушѣ.

9.

Да имъ же бы, для ихъ разоренья, дать льготы на пять лѣтъ, чтобъ имъ отъ скудости не разобрестись, а они, де, Великому Государю ради служить до вѣку вѣрно, для того что въ Кіевѣ Бояринъ и Воевода отъ непріятелей оборонили ихъ и защищенье чинилъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, для многихъ ихъ службъ, льготу имъ дати велѣлъ до своего Государева Указу.

Конотопскія статьи.

Новыя Статьи, которыя по Указу Великаго Государя, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, сверхъ прежнихъ Глуховскихъ Статей постановлены:

1.

Быти у Великаго Государя, Царя, и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Царскаго Величества Благородныхъ Чадъ, у Благовѣрнаго Государя, Царевича, и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, у Благовѣрнаго Государя, Царевича, и Великаго Князя, Иоанна Алексѣевича, всея Великія, и Ма-

дья , и Бѣлыя Россіи, у Благо-
вѣрнаго Государя, Царевича, и Ве-
ликаго Князя, Петра Алексѣевича,
всѣа Великія, и Малыя, и Бѣлыя
Россіи, и у Наслѣдниковъ Ихъ Го-
сударскихъ , въ подданствѣ ново-
обранному Гетману, Ивану Самои-
ловичу, и Обозному, и Судьямъ,
и Писарю, и Полковникомъ, и Сот-
никомъ, и всей Старшинѣ, и всему
войску Запорожскому всякаго чи-
ну и возраста людемъ и черни, по
прежнимъ Статьямъ, каковы поста-
новлены при прежнихъ Гетманехъ,
и по Глуховскимъ, постановленнымъ
и утвержденнымъ и общаніемъ Гет-
манскимъ, и всей Старшины, и все-
го войска Запорожскаго предъ свя-
тымъ Евангеліемъ закрѣпленнымъ
и руками подписанымъ, какъ тѣ
Статьи сами въ себѣ содержатца.

Обозной Петръ Забѣла, и всѣ
Старшина, и Козаки, выслушавъ
сей Статьи, общались Великому
Государю и Его Царскаго Величе-
ства Благороднымъ Чадомъ, и Ихъ
Наслѣдникомъ, служити до смерти
живота своего неотвѣнно.

2.

Били челомъ Великому Госуда-
рю всѣ Енеральная Старшина, О-
бозной Петръ Забѣла, Судьи, И-
ванъ Самойловъ, Иванъ Домонтовъ,
Писарь Карпъ Мокрѣевъ, и Пол-
ковники, и Сотники, и всѣ Войско-
вая Старшина, и все войско Запо-
рожское, чтобъ они вѣдали, какъ
постановленіе миру учинилось межъ
обоями Великими Государя, какъ
Царскимъ Величествомъ, такъ же
и Королевскимъ Величествомъ, и
о Кіевѣ.

И по Указу Великаго Государя,
Его Царскаго Величества, чрезъ
Ближняго Боярина и Намѣстника
Тверскаго, Князя Юрья Алексѣе-
вича Долгорукова, съ товарищи,

также и Королевскаго Величест-
ва великихъ и полномочныхъ По-
словъ, Яна Гниискаго Воеводы Хел-
минскаго, съ товарищи, договоры
учинены и подтвержены на пере-
мирные лѣта, а иные Статьи от-
ложены на съѣздъ до 182 году,
а городъ Кіевъ, за нарушеніемъ
Королевскаго Величества съ сто-
роны, Великій Государь, Его Цар-
ское Величество, уступить никогда
не велить.

Обозной, и всѣ Старшина, и Ко-
закі на милости Великаго Госу-
даря, Его Царскаго Величества, что
ихъ пожаловалъ, о поставленіи ми-
ру и о Кіевѣ ведѣлъ имъ объя-
вити, быють челомъ.

3.

Великому Государю, Его Цар-
скому Величеству, били челомъ Е-
неральные, Обозной Петръ Забѣла,
да Судьи, Иванъ Самойловъ, да
Иванъ Домонтовъ, Писарь Карпъ
Мокрѣевъ, и Полковники, и Сот-
ники, и всѣ Старшина, и все вой-
ско Запорожское, чтобъ они отъ
нынѣшняго новообраннаго Гетмана
никакой неволи и жестокости, какъ
отъ измѣнника Демка было, не тер-
пѣли, и чтобъ онъ надъ ними Вой-
сковою Старшиною, никакъ справедливости, безъ совѣту всей Стар-
шины и безвинно не чинилъ, а за
преступленіе бѣ, если кто въ томъ
объявитца, судомъ и доводомъ вой-
сковымъ казнилъ, и отъ чину, егда
кто того недостойнымъ будетъ, от-
ставлялъ, тако же и съ инымъ то-
варствомъ войсковымъ и посполит-
нымъ народомъ, дабы не по воли
своей, но по суду и праву поспол-
итому поступалъ.

И Великій Государь, Его Цар-
ское Величество, пожаловалъ Ене-
ральныхъ, Обознаго Петра Забѣлу

да Судей, Ивана Самойлова, Ивана Домонтова, Писаря Карпа Мокрѣева и всю Старшину, и хто по нихъ будутъ, и все войско Запорожское велѣвъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

4.

Великому жь Государю, Его Царскому Величеству, они жь, Енеральная Старшина, Обозной, и Судьи, и Писарь, и все войско Запорожское били челомъ, чтобъ тотъ же новообранной Гетманъ безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и безъ совѣту ихъ Старшинъ къ постороннимъ Монархомъ и ни къ кому, а наипаче къ Дорошенку, ни о чемъ не писалъ и съ изустными своими ссылками ссылаться не дерзаль.

И Великій Государь, Его Царское Величество, и той статьѣ указалъ быть по ихъ же челобитью.

5.

Какъ были у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, на Москвѣ, нааснѣйшаго Великаго Государя, Михайла, Божіею милостию Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества, великіе и полномочные Послы, Янъ Гнинской, Воевода Хелминской, съ товарищи, и будучи у Великаго Государя, зъ Бояры и Думными людьми, въ отвѣтъ говорили, что, де, бывшій Гетманъ, Демко Игнатовъ, Королевскаго Величества въ сторонѣ, въ воеводствѣ Мстиславскомъ, и въ повѣтхъ, въ Мозырскомъ и въ Рѣчицкомъ, захъалъ многіе мѣста по рѣкѣ Сожъ, послѣ Андрусовскаго договору, минуя три годы, и буде Королевскаго Величества въ сторонѣ, въ тѣхъ мѣстахъ Великаго Государя,

Его Царскаго Величества, подданные Малороссійскіе жители по рѣкѣ Сожъ захъали, и съ тѣхъ мѣсть тѣмъ людемъ уступить, и впредь Королевскаго Величества земель и всякихъ угодій вновь не захъажать и никакихъ задоровъ и зацѣпокъ не чинить, а жить Королевскаго Величества съ людьми спокойно; а для дутчего въ рубежахъ исправленія, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, назначены межевые и росправные Судьи, которые обои межевые Судьи, съѣхався въ тѣ край, учинивъ во всякой правдѣ и истинѣ предъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе, межи осмотрять и всякую справедливость учинять, какъ будетъ пристойно.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

6.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Величеству, учинилось, что Дорошенко, измѣня Государю своему, Его Королевскому Величеству, поддався со всею своею купою Турскому Салтану, и для того его подданства Турской Салтанъ всчинаетъ съ Королевскимъ Величествомъ войну, и если, отъ чего сохрани Боже, на Государства Королевскаго Величества оный Салтанъ съ силами своими и Дорошенко наступать, и Королевскаго Величества войскамъ будутъ сильны, и новообранному Гетману, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, въ то время Дорошенку ни какой помочи начальными людьми и иными не чинить, и въ томъ начальныхъ людей и войсковыхъ привести къ вѣрѣ, что имъ отнюдь ни какой помочи До-

рошенку самимъ не чинить ни которыи дѣлы, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать и возбранять, чтобъ у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ, въ томъ недружбы не было.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статью быть такъ.

7.

А что въ Глуховскихъ Статьяхъ постановлено Малороссійскимъ жителямъ служилыхъ людей салда-товъ, и драгунъ, и всякихъ чиновъ людей, которы не похота Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить, также людей Боларскихъ и крестьянъ, которые, учиня убійство, или разбой, или иное что своровавъ, въ Малороссійскіе города прибѣгутъ, не принимать и у себя не держать, и по той статьѣ измѣнникъ, Демка, Малороссійскимъ жителемъ заказу о томъ никакова не учинилъ, и по тайной своей измѣнѣ о принианіи тѣхъ бѣглецовъ попустилъ; и нынѣ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, бьютъ челомъ безпрестанно Великороссійскихъ городовъ Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и всякаго чину служилые и жидецкіе люди, что въ Малороссійскихъ городѣхъ жители людей ихъ и крестьянъ, которые, учиня имъ всякое разоренье, и смертное убивство, и грабежъ, и пожоги, принимаютъ, и отъ того имъ чинитца великое разоренье, и новообранному Гетману, и Енеральной Старшинѣ, и всему войску Запорожскому никакихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ впредь не принимать, а которые

до сего времени приняты, и тѣхъ отпустить послѣ нынѣшняго договору вскорѣ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статью быть такъ, и о томъ во всѣ полки Универсалы свои розослать.

8.

Да въ Глуховскихъ Статьяхъ написано: если у Царскаго Величества учинитца комиссія съ которыми имъ есть Государемъ, или съ Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войскѣ Запорожскомъ, и чтобъ Царское Величество пожаловала ихъ высланнымъ при своихъ, Царскаго Величества, Комиссарехъ быти позволилъ, потому что и на первой комиссіи о собѣ ихъ не было, и о томъ войско Запорожское въ немалой скорби было. и Великій Государь, съ своими, Царскаго Величества, великими и полномочными Послы, на съѣздѣ Королевскаго Величества съ великими жъ и полномочными Послы и Комиссары на договорахъ противъ постановленія и по прошенію всего войска Запорожскаго съ стороны Днѣпра Гетмана, и всей Старшины, посланцомъ ихъ войсковымъ быти указалъ, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, съ великими и полномочными, Послы, съ Ближнимъ Окольнічимъ и Намѣстникомъ Чебоксарскимъ, съ Васильемъ Семеновичемъ Волюнскимъ, съ товарищи, войска Запорожскаго посланцы, Кіевской Полковникъ Костянтинъ Солонина, съ товарищи, посланы на съѣздъ въ село Мигновичи, и въ селѣ Мигновичѣхъ у великихъ и полномочныхъ Пословъ съѣздовъ не было, для того что Королевскаго Величества

великіе и полномочные Послы и Коммисары, Янъ Гниинской, Воевода Хелминской, съ товарищи, проѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ; а на Москвѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Бояре и Думные люди говорили, что Великій Государь, Его Царское Величество, при нихъ, Боярѣхъ и Думныхъ людехъ, указалъ быти въ отвѣтъ своего Царскаго Величества подданныхъ войска Запорожскаго посланцомъ, Полковнику Кіевскому, Константину Солодницѣ, съ товарищи, для прислушиванья ихъ Украинскихъ дѣлъ; и Королевскаго Величества великіе и полномочные Послы, Царскаго Величества, Бояромъ и Думнымъ людемъ говорили, что имъ о томъ отъ Государя ихъ, отъ Его Королевскаго Величества, не наказано и полною мочи имъ не дано, и, за тѣмъ, тѣмъ посланцомъ при нихъ, Боярехъ и Думныхъ людехъ, въ отвѣтъ быти не мочно, и чтобъ впредь Царскаго Величества съ великими и полномочными Послы посланцомъ ихъ на сѣздехъ не быти, для того что съ обоихъ сторонъ межъ Великими Государями въ Ихъ Государскихъ великихъ дѣлахъ мотчаніе и несоходство бываетъ, а Царскаго Величества увеликихъ и полномочныхъ Пословъ, гдѣ на сѣздехъ о Малороссійскихъ городѣхъ съ стороны Днѣпра какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ Царское Величество велитъ ихъ войско Запорожское уведомлять письмами.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статью быти такъ, и положились на волю Великаго Государя, Его Царскаго Величества.

9.

Вѣдомо Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, учинилось, что бывшій Черниговской Полковникъ, Васка Игнатовъ, у Чернигова учалъ дѣлать выводы и раскаты прибавочные, для того, чтобъ Царскаго Величества у ратныхъ людей воду отнять и всякую тѣсноту учинить; да Черниговскаго полку Сотникъ Левонъ Полуботченко занялъ водяной проѣздъ на Стрижѣ рѣкѣ, и засыпалъ плотиною, и поставилъ мельницу, а въ томъ мѣствѣ, и на той рѣкѣ мельницъ прежь сего отнюдь не бывало.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, велѣлъ вамъ, Гетману, и всей Старшинѣ, и войску свой Царскаго Величества Указъ сказать, чтобъ тою мельницу снести и плотину раскопать и учинить проѣздъ по той рѣкѣ по прежнему, а выводы и раскаты у Чернигова по тому жъ отломать, и впредь на рѣкахъ, гдѣ есть къ городамъ водяной путь, плотинъ не дѣлать, и мельницъ не ставить, чтобъ въ томъ утѣсненія Царскаго Величества людемъ въ Малороссійскихъ городѣхъ не было и водяной путь для провозу хлѣбныхъ запасовъ былъ чистъ, и о томъ заказать накрѣпко.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статью быти такъ.

10.

Генеральные, Обозной Петръ Забѣла, съ товарищи, и Полковники, и войсковая Старшина, и Козаки говорили: въ Глуховскихъ, де, Статьяхъ, въ 22 Статьѣ написано, чтобъ для своевольныхъ людей учинить Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ быти тысячи

человѣкомъ Козакамъ реестровымъ, буде, гдѣ уцѣнитца какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему, Полковнику, тѣхъ своевольныхъ унимать; а нынѣ бьютъ челомъ Великому Государю, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ, у Гетмана Полковнику и Козакомъ тысячи человѣкамъ и у Полковниковъ ни у кого компаніямъ быть не указалъ, для того, отъ такихъ компаній Малороссійскихъ городовъ, и мѣстъ, и мѣстечекъ, и сель жителямъ всякое чинитца разореніе и обиды.

И Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, велѣлъ той Статѣй быть по ихъ челобитью.

Запись, почему приведенъ новообранный Гетманъ (Самуїловичъ) къ вѣрѣ.

„Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войскъ Запорожскихъ, азъ, Гетманъ, Иванъ Самойловъ, Обозной, Судья, Писарь, Ясаулы, Полковники, Сотники, и со всякими чиновными людьми и войскомъ Запорожскимъ объщаемся Господу Богу Всемогущему, предъ святымъ Его Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Его, яко же въ семъ святомъ Евангеліи указася, еже е, ей, на томъ служити намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государынѣ, Царицѣ, и Великой Княгинѣ, Наталіи Кирилловнѣ, и Его Государскимъ Благороднымъ Чадомъ, Великому Государю, Царевичю, и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи,

Великому Государю, Царевичу, и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю Царевичю, и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ, правдою и вѣчно въ подданствѣ пребывати постоянно и всякую истинную и желательную услугу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и ни съ которыми посторонними Государями, не только что въ недружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми Государями, Его Царское Величество, въ явной дружбѣ и любви и въ сылкахъ, безъ указу и повелѣнія Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и много Государя себѣ и войску Запорожскому сеѣ стороны Дивпра не желати и не искати, и подъ Государствами, которые подъ державою Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, пребываютъ, не подыскивати ни которыми мѣры, а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей, либо, отъ чего сохрани Боже, Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и мнѣ, Гетману, и всѣмъ намъ за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему еже нынѣ предъ симъ святымъ Евангеліемъ объщаемся противъ всякаго Ихъ Государскаго непріятеля стояти и промыслъ къ помощи чинити, и битися не щади головъ своихъ и до самыя смерти, а гдѣ повелитъ намъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быти на своей, Великаго Государя, службѣ войска

Запорожскаго съ стороны Днѣпра съ воинскими людьми, и Своего Царскаго Величества зъ Бояры и Воеводы и съ воинскими жъ людьми, и намъ надъ непріателемъ по тому жъ промышль имѣти, и съ тѣми непріатели битись, и въ лежащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть; и будучи мнѣ на урядѣ Гетманскомъ и намъ, Начальнымъ людямъ, и войску всему словъ ссорныхъ и матежныхъ ни отъ кого не слушать и никакимъ плевелосѣителемъ не вѣрять а намъ, Старшинѣ, также и войску Гетмана не покинуть и непріателю Государскому не выдать, а быть намъ у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Царскаго Величества у Благородныхъ Чадъ и у Наслѣдниковъ ихъ въ подданствѣ по Его Царскаго Величества милостивымъ жалованнымъ грамотамъ и по старымъ Статьямъ, каковы даны прежнимъ Гетманомъ, и по правамъ нашимъ и вольностямъ, и каковы Статьи постановлены въ Глуховѣ, также и на нынѣшней Радѣ при Пресвященномъ Архіепископѣ, Лазарѣ Барановичѣ, Черниговскомъ и Новгородцкомъ, и при Болринѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при Князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при Думномъ Дворянинѣ и Намѣстникѣ Медынскомъ, при Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, да при Дьякѣ Афонасѣ Ташлыковѣ, и руками подписаны и объяченіемъ нашимъ предъ святымъ Евангелиемъ закрѣплены, и тѣ всѣ Статьи, которые именованы суть выше сего, я, новообранной Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, всдаго чину и воз-

раста люди, имѣемъ здержати до смерти своей, такъ какъ мы предъ симъ Святымъ Евангелиемъ объявляемъ; а буде въ чемъ ни есть не здержимъ, или въ чемъ преступить помыслимъ, и Господь Богъ да казнить насъ на душахъ и на тѣлесахъ нашихъ, и дѣтей и наслѣдниковъ нашихъ, нынѣ и впредъ будущіе вѣки.

Да у вѣры жъ были, которые въ чины выбраны вновь:

ЕНЕРАЛЬНЫЕ:

Судья, Павелъ Животовской, Цисарь Сава Прокоповъ.

Ясаулъ Иванъ Лысенко, Левко Чернякъ, Хорунжей Григорій Карповъ.

Бунчужной Левонтій Полуботокъ.

Полковники: Гадицкой Семель Остренко, и проч.

1675, Августа 29.

Грамота отъ Государя, Царя, Алексѣя Михайловича, къ Кошевому Атаману, Ивану Сѣрку, съ бывшимъ Кошевымъ, Денисомъ Кривоусомъ и проч.

Божіею милостію, отъ Великаго Государя, Царя, и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Кошевого, подданному, Атаману Ивану Сѣрку, и всему войску Запорожскому, Верховому и Низовому, на лугахъ, на

поляхъ, на полянкахъ, и на всѣхъ Дѣвировыхъ и полевыхъ урочищахъ, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 7181 году, Августа въ 21 день, къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, Нашего Царскаго Величества, подданной, Кошевой Атаманъ, о промыслѣ своемъ и войска Запорожскаго Кошевого надъ Турскимъ городомъ Очаковымъ, также и о Калмыцкомъ промыслѣ надъ Крымомъ, и прислалъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, посланцовъ своихъ, бывшего Кошевого, Дениса Кривоноса, съ товарищи, со взятыми языки; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Кошевого Атамана Ивана, и все войско, при тебѣ будущее, за промыслъ жалуюемъ, милостиво, похвалюемъ; а посланцовъ твоихъ, пожаловавъ Нашимъ, Царскаго Величества, жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. А что Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, были челомъ о присылкѣ вамъ на Кошъ пушекъ ломовыхъ, гранатъ, и ракетъ, и мастера, чтобъ которой умѣлъ стрѣлять, и синопшъ, и трубъ, и по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, ломовые пушки, и гранаты, и иные воинскіе запасы присланы къ вамъ на Кошъ будутъ впредь, и о томъ посланцомъ вашимъ сказано. Писанъ въ Государствѣ Нашего дворянства, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, Августа 29 дня.

Грамота сія сложена была пакетомъ и къ оной приложена, подъ кустодію, красною воску печать Государева.

Часть I.

На оборотѣ надпись:

Нашего Ц. Вел. войска Низоваго Запорожскаго, Кошевого Атамана, Ивану Серку, и всему войску Запорожскому.

1674, Марта 17.

Актъ приведеія той стороны Дѣвир десяти Казакскихъ полковъ къ вѣчному Россіи подданству и пр.

Лѣта 7182, Ноября въ 29 день, Великій, Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Бодрину, и Воеводѣ, и Намѣстнику Бѣлогородскому, Князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, съ товарищи, учини обсылку своего Царскаго Величества съ подданнымъ, Гетманомъ, съ Ивановомъ Самойловичемъ, и собрався съ своимъ, Великаго Государя, ратными и конными и пѣшими людьми, а Гетману со всемъ войскомъ Запорожскимъ, итти за Дѣвиръ, и Турскаго Салтана надъ подданнымъ, Гетманомъ, Петромъ Дорошенкомъ, и его владѣнья надъ городами, за помощію всемогущаго Бога, чинить воинской промыслъ вскорѣ. А буде Гетманъ, Петръ Дорошенко, и Полковники, и Начальные люди къ нимъ, Бодрину и Воеводамъ, и къ Гетману, учнутъ присылать, что они Великаго Государя подъ высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ быть хотятъ, и о томъ къ Великому Государю велѣно писать наскоро; а на каковыхъ статьяхъ ево, Дорошенка, той стороны съ городами подъ Его, Великаго Государя, высокодержавною рукою, принимать, и о

томъ къ нимъ, Боярину и Всео-
давъ, и къ Гетману, присланы Его,
Великаго Государя, уквзные Статьи:

А въ Статьяхъ написано:

„Какъ за помощію Всемогуща-
го Бога и молитвами Пресвятыя
Богоі одицы, а Великаго Государя,
Его Царскаго Величества, и Его Го-
сударскихъ Наслѣдниковъ, счастье-
емъ, а нхъ, Боярина, и Воеводъ, и
Гетмана, службою и промысломъ,
учинятца подъ Его, Великаго Го-
сударя, самодержавною рукою въ
подданствѣ тои стороны Днѣпра
многіе полки съ городами и съ
мѣстечками, и нмъ Боярину Вос-
водамъ, и Гетману велѣно послать
отъ себя тои стороны Днѣпра къ
Полковникомъ, и ко всѣмъ Нача-
льнымъ людямъ, и къ Козакомъ, чтобъ
они къ нимъ, Боярину, и Гетману,
сѣхались; а какъ они сѣдутца,
и нхъ говорить, чтобъ они тои
стороны Днѣпра Начальные люди
и все войско выбрали себя, вѣсто
Петра Дорошенка, иного Гетмана,
добраго и досужего, наипаче вѣр-
наго человѣка, и учинить о томъ
Ряду; а какъ Гетмана на Рядѣ обе-
рутъ, и новообранному Гетману
булаву, и бунчукъ, и знамя на
Гетманство отдать, и ло всякой
вѣрности и въ службѣ привести
къ вѣрѣ.

А буде Полковники, и Ясаулы,
и Сотники, и всѣмъ войскомъ тои
страны Днѣпра учнутъ бити че-
ломъ Великому Государю, чтобъ
у нихъ учинить Гетманомъ Ивана
Самойловича на обоихъ сторонахъ
Днѣпра, надъ всѣмъ Войскомъ За-
порожскимъ, или съ сей стороны
кого учнутъ просить на ту сто-
рону въ Гетманы, и Боярину, и
Воеводъ, и Гетману, Ивану Самойло-
вичу, по челобитію Полковниковъ,

и Есауловъ, и Сотниковъ, и всего
войска, велѣно учинить по нхъ че-
лобитію.

И по Указу Великаго Государя,
Царя и Великаго Князя, Алексѣя
Михайловича, всея Великія, и Ма-
лыя, и Бѣлыя Россіи Самодерж-
на, Бояринъ и Воеводы, Князь Гри-
рій Григорьевичъ Ромодановскій,
съ товарищи, сѣхався Великаго
Государя съ ратными, конными и
пѣшими, людьми, иршли въ Ве-
прикъ, а Гетманъ Иванъ Самой-
ловичъ, съ войскомъ Запорожскимъ
въ Гадичъ и сѣхався, и догово-
рясь о дѣлахъ Великаго Государя,
къ гетманскому чину послы пошли
къ Днѣпру, и за Днѣпръ; и милос-
стію всемогущаго Бога, и Пречи-
стыя Его Богоматере заступлені-
емъ, и всѣхъ Святыхъ помощію, а
Великаго Государя, Царя и Вели-
каго Князя, Алексѣя Михайловича,
всея Великія, и Малыя и Бѣлыя
Россіи Самодержна, и Его Госу-
дарскихъ Благородныхъ Чадъ, Бла-
говѣрнаго Государя, Царевича
и Великаго Князя, Феодора Алек-
сѣевича, всея Великія, и Малыя, и
Бѣлыя Россіи, Благовѣрнаго Го-
сударя, Царевича и Великаго Кня-
зя, Иоанна Алексѣевича, всея Вели-
кія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи,
Благовѣрнаго Государя, Царевича
и Великаго Князя, Петра Алексѣ-
евича, всея Великія, и Малыя, и
Бѣлыя Россіи, праведными молит-
вами и счастьемъ въ походѣ Бо-
ярина, и Воеводъ, Князя Григорья
Григорьевича Ромодановскаго, съ
товарищи, и Гетмана Ивана Са-
мойловича, со всѣми, Великаго Го-
сударя, ратными людьми, и по по-
сылкамъ нхъ, Заднѣпрскіе стороны,
Петрова полку, Дорошенка, Генер-
альные Старшины, Обозной Иванъ

Гулакъ, Ескуль Яковъ Лизогубъ, Судья Яковъ Парровъ, да ево жъ, Дорошенковъ, Намѣстникъ, Анофрей Ивановъ сынъ Иковъ, да десяти полковъ: Черкасской, Каневской, Белоцерковской, Корсунской, Браславской, Уманской, Калницкой, Подольской, Могилевской, и Торговщцкой Полковники, да Паволоцкаго полку Старшина, со всеми тѣхъ десяти полковъ городами и мѣстечками и со всѣмъ посполствомъ, учились въ вѣчномъ подданствѣ у Великаго Государя, Его Царскаго Величества, подъ высокодержавною рукою.

И Марта въ 5 день, Бояринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, и Гетманъ, Иванъ Самойловичъ, писали Задвѣнскіе стороны къ Генеральной Старшинѣ и ко всѣмъ выше писанныхъ полковъ къ Полковникомъ и ко всему посполству, чтобъ они Полковники, съ Начальными людьми, и съ Козаками, для избранія Гетмана, пріѣхали на Раду въ Черкасскъ вскорѣ, не дожидаясь зимнему пути разрушенія и воднаго распаянія, и чтобъ имъ послѣ Рады поворотитца въ дома свои нынѣшнимъ же зимнимъ путемъ.

И Марта къ 15 числу, Задвѣнскіе стороны Генеральная Старшина и изъ всѣхъ полковъ Полковники съ Начальными людьми и съ Козаки въ Черкасскъ съѣхались, и при Бояринѣ и Воеводахъ, при Князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, съ товарищи, и при Гетманѣ, Иванѣ Самойловичѣ, Раду учинили Марта въ 17-й день.

И на Радѣ били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея

Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, Старшину, и все посполство, велѣлъ у нихъ учинить Гетманомъ Ивана Самойловича на обѣихъ сторонахъ Днѣпра надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и бытибъ имъ въ подданствѣ у Него, Великаго Государя, по ихъ правамъ и вольностямъ на таковыхъ же Статяхъ, чѣмъ оны, Великій Государь, пожаловалъ себѣ стороны Днѣпра Гетмана, Ивана Самойловича, и Старшину, и Козаковъ, и все посполство.

И Бояринъ, и Воеводы, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, Задвѣнскихъ полковъ Старшинѣ и Козакамъ говорили:

„Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ у нихъ, по ихъ челобитью, быти Гетману Ивану Самойловичу на обѣихъ сторонахъ, и быти имъ у него, Великаго Государя, въ подданствѣ по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, и ни чѣмъ права ихъ и вольности нарушены не будутъ; а на каковыхъ Статяхъ имъ, Старшинѣ, и Козакамъ, и всему посполству Великаго Государя подъ Высокодержавною рукою быти, тѣ Статьи и чѣмъ чтены и укрѣплены, и на тѣхъ Статяхъ Генеральная Старшина и Полковники Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его, Государскимъ, Наслѣдникомъ, по святой, непорочной Евангельской заповѣди на вѣчное подданство вѣру учинили, на томъ, что имъ быти подъ Ихъ, Государскою, высокою рукою неотступно.“

Статьи, постановленныя въ Переясловль съ Гетманомъ обвѣхъ сторонъ Дивира, Иваномъ Самоѣловичемъ.

1.

Быти у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Царскаго Величества Благородныхъ Чадъ, у Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Θεодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, у Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Юанна Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и у Наслѣдниковъ ихъ, Государскихъ, въ вѣчномъ подданствѣ Генеральной Старшинѣ, Задѣпрскихъ полковъ, Обоаному, Есаулу, Судьѣ, Подковникамъ, Сотникамъ и всей Старшинѣ и всему войску Запорожскому, всякаго чину и возраста людемъ, и черни, по симъ постановленнымъ, и утвержденнымъ, и обещаніемъ ихъ, всей Старшины, всего и войска Запорожскаго, предъ святымъ Евангеліемъ закрѣпленнымъ Статьлмъ и руками подписаннымъ, какъ тѣ Статьи сами въ себѣ содержатца.

Обозной Иванъ Гулакъ, и всл Старшина, и Козаки, выслушавъ сей Статьи, обещались Великому Государю и Его Царскаго Величества Благороднымъ Чадомъ, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служить до смерти живота своего неотмѣнно, и противъ Турскаго Салтана, и Крымскаго Хана, и всяго непріятеля стоять и битца, не

щади головъ своихъ; и, кромѣ Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Его Государевыхъ Благородныхъ Чадъ, и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, у Турскаго Салтана, и у Крымскаго Хана, и ни у которыхъ окрестныхъ Государей въ подданствѣ не бытъ.

2.

Обозной, и Старшина, и Козаки били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, а Боярину и Воеводамъ, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи, и Гетману Ивану Самоѣловичю, говорили: Буде Турской Салтанъ, и Крымской Ханъ, и иные непріятельскіе люди учнутъ на нихъ наступать войвою, и Царское Величество боронить ихъ укажетъ ли?

И Бояринъ, и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ, съ товарищи, и Гетманъ имъ, Старшинѣ и Козакамъ, говорили: Великій Государь, Его Царское Величество, ихъ, Старшину, и все войско Запорожское и все посполство отъ непріятеля Креста Святаго, отъ Турскаго Салтана, и отъ Крымскаго Хана, и отъ иныхъ непріятелей своими Государскими войски боронить укажетъ; а имъ противъ того непріятеля на оборону въ которыхъ мѣстѣхъ и которымъ полкомъ бытъ и отпоръ непріятелю давать, и чтобъ о томъ постановить Статьи его.

Обозной, и всл Старшина, и Козаки приговорили Задѣпрскихъ всѣхъ полковъ Подковникомъ съ Козаками въ наступленіе непріятельскихъ людей збиратца на рѣкѣ Росавѣ, межъ Канева и Корсуна, а непріятелю отпоръ давать,

съ которой стороны, отъ чего сохрани Боже, приходъ ихъ непріятельской будетъ.

3.

Безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, къ постороннимъ Монархомъ ни въ которые Государства, и ни къ кому Заднѣпрскіе стороны, Гетману и Старшинѣ, ни о чемъ не писать, и смилки имъ ни съ которыми Государя не чинить, для того, что отъ того чинятца въ Малороссійскомъ народѣ многіе ссоры; а будетъ дѣла какіе случатца о чемъ писать, и они бѣ писали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; а Царское Величество, ево, Гетмана, и Старшину, и все посольство во всякомъ своемъ Государскомъ милосердіи сохранять, и о ихъ дѣлахъ до Государей писать уважать; и что будетъ писано, тѣ письма, по Указу Царскаго Величества, къ нимъ присланы будутъ; а которые всякіе письменные листы писаны будутъ къ Великому Государю отъ окрестныхъ Государей, и имъ тѣ листы, не распечатывая, присылать къ Великому Государю къ Москвѣ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статѣи быти такъ.

4

Если на Государство Польское Турской Салтанъ съ силами своими, или иные какіе непріятельскіе люди, наступать, и Заднѣпрскіе стороны Гетману, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому въ то время непріятельскимъ людямъ никакой помощи отнюдь не чинить ни которыми дѣлами, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать, и возбранять, и безъ повелѣнія Великаго

Государя на вспоможеніе ни къ кому никого не посылать.

И Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статѣи быти такъ.

5.

Буде впредь которой Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя премногую и неизреченную милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинить какіе ссоры, и имъ того межъ себя остерегати и провѣдывать всякими мѣрами, и, провѣдавъ, писать къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрять.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статѣи быти такъ.

6.

Буде Гетманъ какую проступку учинить, oprичъ намяны, и Его, безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не перемѣнять, а о той ево проступкѣ уважать Великій Государь сыскать, и по сайску Указъ учинить по ихъ правамъ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статѣи быти такъ.

7.

Были челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Генеральная Старшина, и Полковники, и Козаки, и все посольство, когда изволеніемъ Божиимъ случитца Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ обратъ Гетмана по ихъ праву.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью.

8.

Бѣглецовъ изъ Малороссійскихъ городовъ, служилыхъ людей, салдатъ, и драгуновъ, и стрѣльцовъ, и всякихъ чиновъ, также и людей Болгарскихъ, и крестьянъ, которые, не похота Великому Государю. Его Царскому Величеству, служить, а люди Болгарскіе и крестьяне, своровавъ, убійство учина, или разбой, или иное что, и не хотя дать оброку, бѣгаютъ на своевольство, въ Ево, Великаго Государя, Малороссійскіе города: и тѣхъ бѣглецовъ и всякихъ чиновъ людей не принимать, и у себя не держать, и отдавать ихъ изъ Малороссійскихъ городовъ безо всякаго задержанія.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статью быть такъ.

9.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Старшина, и Козаки, и все посполство, чтобъ Великій Государь Малороссійскихъ городовъ, всякихъ чиновъ жителямъ, которыхъ до нынѣшніе войны Московскаго Государства ратные люди поимали въ полонъ, указалъ быть въ сторонѣ своего. Царскаго Величества, а буде которой уйдетъ въ Малороссійскіе города собою къ сродичемъ своимъ, или кто гдѣ жилъ въ прежніе свои мѣста, не учина никакого воровства, и тѣмъ бы жить въ старыхъ ихъ мѣстѣхъ попрежнему.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, велѣлъ сей Статью быть по ихъ челобитью; а буде которые такіе полонные люди збѣжать, что своровавъ, и тѣхъ имъ отдавать безо всякаго задержанія.

10.

Буде въ Малороссійскихъ городахъ учнуть чинитца какіе ссоры отъ жителей и отъ кого ни есть, и Гетману и Старшинѣ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ Малороссійскихъ городахъ учинатца, унимать, и наказывать, и карать смертию по правамъ ихъ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статью быть такъ.

11.

Малороссійскихъ городовъ жители привѣзжаютъ въ Московское Государство и въ Украинные города и привозятъ вино, и табакъ, и продаютъ всякимъ людямъ для своей корысти, и отъ того кабацкимъ сборомъ чинитца поруха и недоборъ, и чтобъ учинить заказъ крѣпкой подѣ жестокимъ наказаньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украинные города и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Величества, казнь поруки не чинили, а въ порубежные города по уговору, буде надобно, на кабаки привозить вольно.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили: буде кто Малороссійскихъ городовъ жители съ виномъ, и съ табакомъ, поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городахъ, и тѣхъ съ виномъ, и съ табакомъ высылать; а будетъ привѣдутъ тѣже въ другіе, и у нихъ вино, и табакъ имать на Великаго Государя бездогово.

12.

Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ Старшина и все войско Запорожское, чтобъ они отъ Гетмана никакой неволи и жестокости не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними, войсковою Старшиною, никакой справедливости, безъ совѣту всей Старшины, безвинно не чинилъ, а за преступленіе бѣ, если кто въ томъ объявитца, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и отъ чину, егда кто того недостоенъ будетъ, отъ тавлялъ; такъ же и съ иными товариствомъ войсковымъ и посполитымъ народомъ, дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому поступалъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ, Старшину, и кто по нихъ будетъ, и все войско Запорожское, велѣлъ сей Статьѣ быть по ихъ челобитью.

13.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Обозной, Иванъ Гулакъ, и вся Старшина, и Козаки: у Петра, де, Дорошенка, учинены Полковники Серденяты, и чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ, Серденятомъ у нихъ, и у Полковниковъ ни у кого въ кумпаніи быть не указалъ, для того что отъ такихъ, де, кумпаній Малоросійскихъ городовъ, и мѣсть, и мѣстечекъ, и сель жителей всякое чинитца разореніе и обиды, такъ же бы и Запорожцомъ стацѣй и кожуховъ и ни какіе одежды не збирать.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ кумпаніи и Серденятомъ у Гетмана и

у Полковниковъ быть не указалъ, и на Запорожскихъ Козаковъ стацѣй и ни какіе одежды збирать не указалъ же.

14.

Они жъ, Обозной, и вся Старшина, и Козаки Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ о имѣніяхъ Козацкихъ, которые свои грунты имѣютъ вѣчные отцовскіе и дѣдовскіе, купленные поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы и иные всякіе пожитки, и чтобъ Великій Государь тѣмъ всѣмъ жаловалъ ихъ по прежнему; а когда кому на Ево, Государевъ, службѣ смерть случитца отъ непріятеля, или своею смертію умреть, чтобъ женамъ ихъ и дѣтемъ по тому жъ всѣмъ владѣть; а если бы Козакъ заслуженный имѣлъ по смерти жену, тогда чтобъ жена ево, по смерти, вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть, становищами, поборами, подводами не отагчали всякаа Старшина войсковая потѣмѣсть, доколѣ замужъ пойдетъ, если за Козака то вольность будетъ имѣти, а если за мужика, то будетъ подлежать должности грацкой.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, по сей Статьѣ указалъ противъ правъ ихъ и вольностей и своихъ, Царскаго Величества, жалованныхъ грамотъ, такъ же какъ и прежь сего, на данное имъ, и купленное, и заслуженное дано противъ Королевскихъ привилій.

15.

Когда войско Царскаго Величества пойдетъ противъ непріятелей, и чтобъ они въ Украинныхъ городѣхъ въ Козацкихъ дворѣхъ не становились, а становились бы у

мѣщанъ, и вольностей Козацкихъ не отнимали, и мужикими и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали.

Великій Государь, Его Царское Величество, ратнымъ людямъ въ Козацкихъ дворѣхъ становитца и вольностей ихъ отнимать не указалъ, а становитца ратнымъ людямъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто учнетъ вольности ихъ отнимать и измѣнниками и мужиками Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Величество укажетъ чинить по сыску наказанье.

16.

Собирати въ казну Царскаго Величества на Ево, Государево, жалованье, и изъ того збору давать на войско по реестру.

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю Войсковому, и Обозному, по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей Войсковыхъ, по триста золотыхъ.

На Писара Судейскаго сто золотыхъ.

На Писаря, да на Хоружего Полковаго по пятидесять золотыхъ.

На Хоружего Сотницкаго тридцать золотыхъ.

На Бунчюжнаго Гетманскаго сто золотыхъ.

На Полковниковъ по сту сѣмиковъ.

На Ясауловъ Полковыхъ по двѣсти золотыхъ.

На Есауловъ Войсковыхъ по чотыреста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Реестровымъ Козакамъ быти двадцати тысячамъ человекомъ, а давать на человека по тридцать золотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку будетъ Козаковъ, и тому учинить реестръ; а быти Козакомъ реестровымъ, и впредь въ реестръ писать которые старые Козаки, и многую службу служили; а чего старыхъ Козаковъ въ полкѣхъ въ двадцати тысячахъ не достанетъ, и въ то число принимать въ Козаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей. А на войско Запорожское на двадцать тысячъ быти поборомъ со всякихъ маестностей безъ wyboru, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давать Великаго Государя жалованья, Гетману съ Начальными людьми и Козакомъ, по утвержденымъ Статьямъ; а буде тѣхъ поборовъ столько Гетману и Начальнымъ людямъ, и Козакомъ, на жалованье, противъ положенья, сподна не достанетъ, и тѣ поборы раздѣлять по збору, сколько того збору будетъ.

А у которыхъ Подковниковъ и Начальныхъ людей маестности есть, и на тѣ ихъ маестности Великаго Государя жалованные грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковникомъ и всякимъ Начальнымъ людямъ, за которыми маестности, судити ихъ имъ, и приносить вольные у нихъ принимать, и сѣно, и дрова готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Козакомъ собирати. А до Митрополичьихъ, и до Архіепископлихъ, и Епископлихъ, и до монастырскихъ, до подданныхъ ихъ, въ податѣхъ на войско дѣла нѣтъ; а съ сего времени въ Митрополичьихъ и въ монастырскіе вотчины вновь никого не принимать, быть старымъ, и учинить имъ книги, сколько за Митрополитомъ и за монастырями въ вотчинахъ ихъ мужиковъ; а изъ мужиковъ въ ре-

острѣ въ Козаки не писать и не принимать; а съ протопопскихъ и поповскихъ маестностей поборы на Козаковъ имать противъ уложенья Козацкихъ маестностей.

17.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Задѣйпрскіе стороны Обозной и вса Старшина, и Козаки, чтобъ Его Царскаго Величества Посломъ, и Посланникомъ, и гонцомъ во дворахъ Козацкихъ не становитись и подводъ у Сотниковъ, и у Атамановъ, и у Товарищей Войсковыхъ насильствомъ не брати, а дворы имъ отводить и подводы давать Старшинѣ городской, а самимъ имъ по полямъ и по дворамъ подводъ не брать, а у кого что возмутъ въ подводы, отпускать назадъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ, для своихъ Государскихъ дѣлъ, быти выбранному, кого Гетманъ, и Старшина, и все войско тое стороны Дѣйпра выберуть, и жити ему указалъ Великій Государь на Москвѣ погодно, на особомъ устроеномъ дворѣ, и при немъ человѣкомъ пяти, или шти, чтобъ Гетману о обидныхъ всякихъ дѣлахъ и о всемъ, что въ Малороссійскихъ городѣхъ есть, писати къ выбранному, а выбранной будетъ приносить тѣ письма къ приказнымъ людямъ, а тѣ, приказные люди, стануть доносить до Великаго Государя; а изъ Кіева и отъ Гетмана и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы, посылать къ Москвѣ къ выбранному черезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, чтобъ впредь съ Москвы отъ Великаго Государя къ Гетману посланнымъ частымъ

Часть I.

не быти, также и Гетману къ Великому Государю не часто посылати, до самыхъ нужныхъ дѣлъ; а какъ съ Москвы отъ Великаго Государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланному давати по двадцати подводъ съ проводники, а гонцомъ давати по три подводы; для того, у Козаковъ и у мѣщанъ Малороссійскихъ городовъ многіе подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятца многіе убытки; а посланцомъ быть въ годъ по три, или по четыре приѣзда, для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челяди человѣка два, или три, а больше того не посылать.

18.

Обозной же и вса Старшина били челомъ Великому Государю, чтобъ имъ всякіе письма посылать къ Москвѣ съ своими гонцами, каковы ни есть прилучатся вѣсти, а не въ Путивль, къ Воеводамъ; а посланцу быти саму-третью, а о посланцахъ, когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылати до Его Царскаго Величества, тогда не самъ-другъ, но какъ слышное дѣло; если три особы знатныя будутъ, тогда по три человѣка съ собою имати людей; а посланцы не частые будутъ, развѣ два, или три.

Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ быти по ихъ челобитью, а подводы давати по городомъ посланцомъ по три подводы человѣку, а челяди ихъ по подводѣ человѣку.

19.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, учинены почты по дорогѣ отъ Кіева

сеѣ стороны Днѣпра въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ Нѣжинѣ, да въ Батуринѣ, и изъ Малороссійскихъ городовъ къ Царскому Величеству всякіе письма вѣльно принимать на тѣхъ почтахъ.

20.

Если у Царскаго Величества учинится Комисія съ которымъ ни есть Государемъ, или Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, и по Указу Великаго Государя; Его Царскаго Величества, на сѣздѣхъ съ Великими и полномочными Послы Малороссійскихъ городовъ посланцомъ не быть, для того, что межъ Великими Государя, въ ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, молчанье и несходство бываетъ, а Царскаго Величества у великихъ полномочныхъ Пословъ, гдѣ на сѣздѣхъ о Малороссійскихъ городѣхъ обоихъ сторонъ Днѣпра какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ Царское Величество укажетъ ихъ войско Запорожское увѣдомливать письмами.

Обозной Заднѣпрскіе стороны, и вса Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ, и положились на волю Великаго Государя, Его Царскаго Величества.

Запись, по которой приведены къ вѣрѣ Заднѣпровской стороны Старшина.

„Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войска Запорожскаго Обозной, азъ, Иванъ Гулакъ, Ясауль Яковъ Лизогубъ, Судья Яковъ Петровъ, Полковники, Сот-

ники, и совсякими чиновными людьми, войскомъ Запорожскимъ, общались Господу Богу Всемогущему, предъ святымъ Его Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Его, яко жъ въ семь святомъ Евангеліи указася, еже ей, ей, на томъ служити намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ, Наталіи Кирилловнѣ, и Ихъ Государскимъ Благороднымъ Чадомъ, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно, и всякую истинную услугу и желательную услугу общаемся Его Царскому Величеству совершати и ни съ которыми посторонними Государя, не только что не въ дружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми Государя Его Царское Величество въ явной дружбѣ и любви, безъ Указу и безъ позволенія Его Царскаго Величества, ни какой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и много Государя себѣ, войску Запорожскому, тоѣ стороны Днѣпра, не желати и не искати, и подѣ Государствами, которые подѣ державою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, пребываютъ, не подыскиваться ни которыми мѣрами, а

гдѣ услышимъ какихъ непріятелей любо, отъ чего сохрани, Боже, Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и намъ всѣмъ за достоинство Его Царскаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, еже нынѣ предъ симъ святымъ Евангеліемъ, обѣщавшя, противъ всякаго ихъ, Государскаго, непріятеля стояти и промыслъ къ помочи чинити и битися, не щадя головъ своихъ и до самыя смерти; а гдѣ повелитъ намъ Его Царское Величество быти на своей, Великаго Государя, службѣ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра съ воинскими людьми и своего, Царскаго Величества, Бояры и Воеводы, и съ воинскими людьми, и намъ надъ непріятеля промыслъ чинити и битися, и въ надлежащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть; и будучи намъ подъ высокодержавною рукою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, словъ ссорныхъ и матежныхъ ни отъ кого не слушать, клеветосѣятелемъ не вѣрять, а намъ, Старшинѣ, также и войску Гетмана не покинуть, и непріятелю Государскому не выдавать, и быти намъ, у Великаго Государя и Его Царскаго Величества у Благовѣрныхъ Чадъ, и у Наслѣдниковъ ихъ Государскихъ, въ подданствѣ, по Его Царскаго Величества, милостивымъ жалованнымъ Грамотамъ и постановленнымъ Статьямъ, какovy постановлены въ Переяславлѣ, на нынѣшней Радѣ, при Бояринѣ, и Воеводѣ, и Намѣстникѣ Бѣлогородцкомъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромадановскомъ съ товарищи, и руками подписа-

ны и обѣщаніемъ нашимъ предъ Святымъ Евангеліемъ закрѣплены; и тѣ всѣ Статьи, которые иманованы суть выше сего, мы, Старшина, и все войско Запорожское, всякаго чину и возраста люди, имѣемъ держати до смерти своей такъ, какъ мы предъ симъ Святымъ Евангеліемъ обѣщаемся; а буде въ чемъ ни есть не сдержимъ, или въ чемъ преступитъ помыслимъ, и Господь Богъ да казнитъ насъ на душахъ и на тѣлесѣхъ нашихъ, и дѣтей, и наслѣдниковъ нашихъ, нынѣ и впрядь будущіе вѣки.

1674 года.

Ръчь Гетмана Петра Дорошенка, изъясляющая выгоды къ принятію имъ Россійскаго подданства.

„Царское Величество хоцетъ насъ въ подданство себѣ принять, чего мы и сами желаемъ, подданными Православнаго Монарха быти, которому издавна истинно належимъ; а когда я, въ моихъ прошеніяхъ, Его Царскаго Величества указъ воспріиму, совершенно желательный, вѣрный подданный Его Царскаго Величества буду, со всею стороною Украины, которая подъ моею властію обрѣтается.

А то не покой, что Царское Величество, къ милости своей, исполнитъ насъ принять, а война, которая конечно имѣетъ быти, надобно крѣпко того усматривати, какъ мнѣ съ Україною быти, чтобъ насъ, яко подданныхъ своихъ, боронилъ.

Аще бы сія страна имѣла погибнуть, то и той сторонѣ достанется; и далѣ, какъ Турской Салтанъ удумалъ, Польшу завоевалъ, и далѣ итти, въ чемъ ему Богъ не поможетъ.

Надобно о томъ Царскому Величеству радѣть загодѣ и предвратити тому злу, а не инымъ способомъ можетъ то быти.

Чтобъ Царское Величество изволилъ имѣти въ собраніи войска сильныя, наипаче пѣхоты изрядной больши, Московскіе, другіе Козацкіе, третіе Калмыцкіе, а Козацкая бѣ пѣхота была на жалованъ, которой надобно сорокъ тысячъ, а буде не возможно, 30,000.

Кромѣ тѣхъ пѣхотъ городовыхъ, которые реестровыми имянуютца, и тѣбъ всѣ были готовы, а чтобъ всѣ войска въ Украйнѣ передъ весною стади,

А какъ весна наступитъ, тотчасъ надобно въ Татарскую землю итти, и случивъ войска Запорожцы съ Донскими, откровенно, мужественно итти, не такъ какъ Сырко загонами, Татарскіе города, и села разорати огнемъ и мечемъ.

И такимъ бы способомъ Орды, которая зѣло сидѣны могъ бы удержати, и отъ того бѣ за море бѣжали, а иной бы размышлялъ о женѣ, о дѣтѣхъ, о животахъ, о невольникахъ, какъ ихъ сохранить, а не о войнѣ.

Надобно Царскому Величеству усматривать, если того не учинитъ, Христіанство въ тѣхъ Государствахъ имѣеть погибать.

А буде, по милости Божіей, возможетъ то совершитца подлинно, Ханъ Крымской Турскому Салтану на помощь не поидеть, и будетъ самъ у Турскаго помочи про-

сити, какъ уже и пришлово 12,000 Янычаръ въ Крымъ.

А когда Турскому Салтану Орды на помощь не пойдутъ, и тогда Салтанъ Турской принужденъ будетъ ужаснутися: безъ Орды онъ не страшень, и загонами Турскими безъ Орды войска наши не оголодитъ, и лошадей не набавитъ, не могутъ Турскіе войска, какъ Орда, летати; однако жъ конницею и Янычары сильень.

А когда бѣ Царское Величество съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, за милостию Божією, не розорванною дружбою, какъ другъ другу обѣщались, силы войскъ своихъ случилъ, а притомъ войска Козацкаго могло бѣ быть 30,000, тогда бѣ противъ войскъ Турскихъ могли безопасно стояти.

А буде и поле не давъ, окопани ополчась, мочно и поле дати съ вымыслу, а и не боемъ, долгимъ стояніемъ могутъ Турскіе войска одолѣти, потому что люди они вѣжные и въ тѣснотѣ стоятъ необычные, ставятца пространно и близко лѣсу, а Козацкіе войска ночью обыкли обозу беречь.

Тогда бѣ Турскіе войска больши чети года обозомъ не могли стояти, и принужденны бѣ были назадъ возвратитися, и по всей бы земли ихъ разголосилось, что бѣгутъ, и отъ того всѣ устрашились.

Владѣтели Волоской и Мултанской и иные земли Христіанскіе, Сербы, Македоняне, Арнауты, чего давно желаютъ, дабы кто началъ воевати, могутъ, съ иными землями собрався, помогати, хотя иные изъ нихъ и бусурманы, только не Турки, а за обиду отъ нихъ будутъ воевати.

Орда Нагай Великой съ Крымомъ войну имѣеть, а со мнвою въ

дружбѣ, которая, по моему совѣту, Царское Величество за Государя своего могутъ обратъ, потому что обиду отъ Крыму имѣютъ великую, а люди зѣло воинскіе.

Еще имѣю способъ подлинный и Царскому Величеству, и намъ, и всѣмъ Христіаномъ потребный, только нынѣ съ тѣмъ задержусь: увижу, какую Царскаго Величества милость получу.

Которую, когда мнѣ, подданному своему, объявить изволить, имѣю въ Божіи надежду, что сто кратъ службами моими желательными и кровавыми воздамъ.

А нынѣ того желаю, чтобъ Царское Величество къ Королевскому Величеству Польскому изволилъ послать, съ тѣмъ обнадеживая, что я имѣю способы таковы довольны, пустьбы съ войскомъ промышлялъ и усовѣтовавъ войска случили, и милостію Божіею и тѣмъ способомъ можетъ Христіанство одержатися.

Не малое и то дѣло разсужденію Его Царскому Величеству належить, если Его Царскаго Величества ратные люди въ бусурманскую землю не пойдутъ, то они бусурманскія войска въ Его Царскаго Величества землю пойдутъ, лутчебы ихъ разорать, нежели на свою землю попускать.

Объявлялъ мнѣ Ханъ Крымской, и Бей, и Мурзы, Царское Величество за три года далъ имъ гарачь, а послѣ того послалъ Сѣрка ихъ же воевать, и то, де, онъ далъ вѣдать Турскому Салтану и Пашамъ, и за то, де, впередъ по Королевской землѣ, а потомъ и Царскаго Величества по земли распростиратися общають.

При томъ же и на меня досаждать, что съ Поляки тайно договариваюсь.

Остерегаю я Царскаго Величества въ томъ, чтобъ надеженъ не былъ, что гарачь далъ, и Король Польской давалъ, однакожь не смотритъ: какъ Турской велить, по нуждѣ дѣлаетъ.

Нынѣ Господа Бога прошу, дабы Царское Величество щасливо государствуя, меня подъ власть свою принявъ, и той желательный убогаго человека совѣтъ не оставлялъ; а когда меня, милостію своею, въ подданство себѣ утвердить и власть на меня, обѣихъ сторонъ Гетманство, возложить, буду радъ въ всемъ, яко подданному належить услужити.

О ГВХОТЬ.

Образъ на Москвѣ Полковниковъ, чтобъ послать ихъ къ Гетману, къ Ивану Самойловичу, а онъ бы, Гетманъ, на тотъ сборъ далъ мѣсто, и покаймѣсть зберутца, приказалъ чѣмъ кормитца; жалованье тѣмъ людямъ, кафтаны и что належить, до тѣхъ мѣстъ, покаймѣсть въ Татарскую землю вступать, а какъ внидутъ, разбогатѣютъ, потому что Орды нынѣ зѣло богаты.“

1676 года.

Пріѣздъ Стольника Ивана Ржевскаго и Гетманскаго Посланца, Канцеляриста Пантелея Радича, съ объявленіемъ о вѣчномъ и вѣрномъ Государю Царю, Θεодору Алексѣевичу, подданствѣ Дорошенка, и объ отдачѣ ииъ Гетманскихъ знаковъ ему, Гетману Самойловичу.

185 года, Сентября въ 27 день, въ Приказѣ Малыя Россіи явился Стольникъ, Иванъ Ивановъ сынъ Ржевской, да Гетмана Ивана Самойловича Посланцы, Канцеляристъ Пантелей Радичъ, и роспрашивавы, а въ распросѣ сказали:

I.

„Къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Θεодору Алексѣевичу, вселъ Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, послали Болринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, съ отписки и съ сеунчемъ ево, Ивана, а Гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ Канцеляриста своего, Пантелея Радича, и изъ полковъ съ сей стороны отъ Днѣпра, изъ подъ мѣстечка Городища, тому нынѣ 8 день.

А напередъ себя и не дошедъ Днѣпра за 100 верстъ, Болринъ и Воеводы послали подъ Чигиринъ Стольника и Полковника, Григорья Косагова, съ ратными людьми, 15,000, а Гетманъ, Иванъ Самойловичъ, Бунчужного своего, Леонтья Полуботка, а съ нимъ 4 полка, Гадицкой, Миргородцкой, Лубенской, Конной, Надворную компанію.

И Болринъ, и Воеводы съ ратными людьми, и Гетманъ съ войскомъ шли за Григорьемъ въ слѣдъ, и пришедъ къ Днѣпру, стали выше Крылова противъ мѣстечка Вороновки, подѣ мѣстечка Вороновки, подѣ мѣстечка Городища.

И Крыловскіе и Вороновскіе жители пріѣзжали въ полкъ къ Болрину и Воеводамъ, и къ Гетману, не допусти Днѣпра въ пяти верстахъ, и Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, и на вѣрное и вѣчное подданство вѣру učinили.

А какъ Стольникъ и Полковникъ, Григорій Косаговъ, съ ратными людьми, и Гетманской Бунчужной съ полками подъ Чигиринъ пришли, и учали съ сысками ратныхъ людей чинить промыслъ.

И Дорошенко, видѣ къ Чигирину Стольника Григорья въ приходѣ Косагова съ ратными людьми, и Гетманскаго Бунчужнаго съ войскомъ Запорожскимъ, изъ Чигирина Священники, и со кресты, и Старшиною, и съ Чигиринскими жителями, пришли къ нему въ полки, отъ города версты за 3, и прирѣчкѣ Янычарѣ Великому Государю на вѣрное и вѣчное подданство Дорошенко со всеми Чигиринскими жителями вѣру učinили, и въ винахъ своихъ добили челомъ; а котораго числа вѣру učinили, того они не упоминаютъ; а učinя вѣру, ѣздилъ изъ полку его, Григорьева, въ Чигиринъ, а изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра къ Болрину и къ Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу, и къ Гетману, къ Ивану Самойловичу, присылалъ Дорошенко брата своего двоюроднаго, Тараса, да Писаря, Воехъевича, съ листомъ и съ Статьями, на каковыхъ Статьяхъ ему

быть Царскаго Величества подъ высокодержавною рукою въ подданствѣ, и чтобъ ему разоренія никакова не было.

И на 4-й день Боляринъ, и Воеводы, и Гетманъ изъ полковъ тѣхъ ево, присланныхъ, брата ево и писаря Воехъевича, къ нему отпустили и учинили противъ ево Статей отвѣтъ.

А послѣ того къ Болярину, и Воеводамъ, и къ Гетману на сю сторону Днѣпра, въ полки пріѣхалъ Стольникъ, Григорій Косаговъ, а съ нимъ пріѣхалъ и Дорошенко, а съ Дорошенкою всакаго чину людей съ 2,000 человекъ, и привезъ съ собою войсковые клейноты: булаву, знамя, бубню, пушки, и положилъ передъ Боляриню, и Воеводами, и передъ Гетманю.

И Боляринъ и Воеводы, войсковые клейноты принимавъ, отдалъ Гетману, и на вѣрное и вѣчное подданство Великому Государю Дорошенко, съ Чигиринскими, и съ Суботовскими, и съ Черкасскими, и съ Медвѣдовскими, и съ Жаботинскими, и съ Крыловскими, и съ Вороновскими жителями, и съ Старшиною, вѣру учинили въ полкѣхъ при Боляринѣ, и Воеводахъ, и при Гетманѣ, въ другой рядъ, и Великому Государю Боляринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской, послали Сотники и съ соунчюмъ ево, Ивана, а Гетманъ, Иванъ Самойловичъ, съ листомъ своимъ Канцеляриста, Пантелѣя Радича, съ товарищи, 4-хъ человекъ.

А какъ они поѣхали изъ полковъ и Дорошенко съ Старшиною своею и всакихъ чиновъ съ людьми, которые пріѣхали съ ними въ полки, были въ полкѣхъ у Болярина, и Воеводъ, у Князя Григорья

Григорьевича, и у Гетмана, Ивана Самойловича, и того дни у Болярина Гетманъ и Дорошенко ѣли.

И Боляринъ, и Воеводы, для осады Чигирина, выбравъ ратныхъ людей, выбравъ Агъева полку Шепелева, да Матвѣева полку Кривокова, салдать 1,200 человекъ, а Гетманъ полкъ, и хотѣли послать въ Чигиринъ, а кого Боляринъ съ ратными людьми, Воеводу, и Гетманъ, которой полкъ въ Чигиринъ пошлетъ, того они не вѣдаютъ.

Салтанъ Турской, и Король Польской, и Ханъ Крымской, и войска ихъ гдѣ нынѣ, того не слышать.

На сей и на той сторонѣ Днѣпра, милостию Божию, и Великаго Государя счастиемъ, даждь Богъ все смирно.

Боляринъ, и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ, и Гетманъ, Иванъ Самойловичъ, Великому Государю бьютъ челомъ, и милости просятъ, чтобъ онъ, Великій Государь, пожаловалъ, съ войски указалъ имъ возвратитца въ свои уреченныя мѣста, для того, что ратные люди и войско Запорожское хлѣбными запасами и конскимъ кормомъ скудны, и въ Чигиринѣ Воеводу и ратныхъ людей оставить, кого укажетъ, а до его, Великаго Государя, указу Боляринъ и Гетманъ за Днѣпръ не пойдутъ.

А большаго того сказать не помнятъ."

II.

СПИСОКЪ СЪ ЛИСТА, СЪ БѢЛО-
РУСКАГО ПИСЬМА, КАКОВЪ ПИ-
САЛЪ КЪ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ,
ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, ФЕ-
ОДОРУ АЛЕКСѢВИЧЮ, ВСЕА ВЕ-
ЛИКІЯ, И МАЛЫЯ, И БѢЛЫЯ
РОССІИ САМОДЕРЖЦУ, ПОДДАН-
НОЙ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО О-
БѢИХЪ СТОРОНЪ ДНѢПРА ГЕТ-
МАНЪ, ИВАНЪ САМОЙЛОВИЧЪ,
СЪ СТОЛЬНИКОМЪ, СЪ ИВАНОМЪ
РЖЕВСКИМЪ, ВЪ НЫНѢШНЕМЪ,
ВЪ 185 ГОДУ, СЕНТЯБРЯ ВЪ
27 ДЕНЬ.

Божією милостію, Великому Го-
сударю, Царю и Великому Князю,
Феодору Алексѣевичу, всеа Вели-
кія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Са-
модержцу, и многіихъ Государствъ
и земель, Восточныхъ, и Запад-
ныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичу, и Дѣ-
дичу, и Наслѣднику, и Государю
и Обладателю, Вашему Царскому,
Пресвѣтлому, Величеству.

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ, съ
войскомъ, Вашего Царскаго Пре-
свѣтлаго Величества, Запорожскимъ,
падъ до лица земнаго предъ Пре-
свѣтлымъ, Вашего Царскаго Вели-
чества, престоломъ, у стопы ногъ
смиренно челою бью.

Въ нынѣшнемъ, во 185 году, Сен-
тября 9-го дня, писали къ Ваше-
му Царскому Пресвѣтлому Вели-
честву Мы, обще съ Бояриномъ и
Воеводами и Намѣстникомъ Бѣло-
городскимъ, со Княземъ Григорье-
мъ Григорьевичемъ Ромоданов-
скимъ, съ товарищи, вѣдомо чиня
о приходѣ нашемъ къ Днѣпру за
вѣсьми, при насъ обрѣтающимися,
войски, и о переправѣ нашей за
Днѣпръ подъ Чигиринъ, для про-
мыслу воинскаго надъ Дорошен-

комъ, и о приключеніи двухъ За-
днѣпрскихъ городовъ, Крылова и
Воронова, съ жители подъ высоко-
державную, Вашего Царскаго Пре-
свѣтлаго Величества, руку, за при-
ходомъ передовыхъ вашихъ, Госу-
дарскихъ и Козацкихъ, войскъ, и
при отпускѣ посланныхъ нашихъ,
Королевскаго Величества, къ Ко-
руннимъ и Литовскимъ Гетманомъ,
съ листами по волѣ вашей, Госу-
дарской, отъ насъ валежащими; а
нынѣ вѣдомо чинимъ Вашему Цар-
скому Пресвѣтлому Величеству, что
какъ мы за передовыми войски при-
шли къ Днѣпру и начали какъ
скорѣе переправляти войска всѣ
за Днѣпръ, и посылати подъ горо-
ды Заднѣпрскіе, которые при До-
рошенкѣ держались, именно: подъ
Черкасы, подъ Жаботинъ и Мед-
вѣдовку, подъѣзды, и надъ Доро-
шенкомъ прилежаый вслѣдими о-
бычай и неусыпаемый, при помо-
щи Божіи, чинити промыслъ, и та-
ко тѣхъ поманутыхъ городовъ жи-
тели, дѣбы паки къ такому, какъ
прежде сего, при животѣ блажен-
ныя памяти, Великаго Государя,
отца Вашего Царскаго Пресвѣт-
лаго Величества, отъ войскъ Ва-
шихъ, Государскихъ, за свое управ-
ство не пришли, къ разоренію, не
послѣдуя больша Дорошенкову на-
мѣренію, тотчасъ принесли свое дол-
жное съ вѣрностью Вашему Цар-
скому Пресвѣтлому Величеству,
предъ насъ, и обѣщевали поддан-
ство, а по семь и самъ Дорошен-
ко, хотя разнo и вслѣски о обо-
ронѣ своей промышлялъ, понеже
предъ приходомъ нашимъ съ вой-
ски посыладъ въ Крымъ, и къ Ха-
ну подъ Каменецъ, и на Запорожье,
проса помощи, однако ни откуды
скорые никакіе не надѣлась, а ви-
да толь прилежаые наши и же-

стоііе противъ себя воинскіе въ промыслахъ поступки и радѣніе, писалъ намъ и прислалъ знатныхъ особъ, Писаря своего, Михайла Воехъевича, и брата двоюроднаго, Кондрата Тарасенка, съ товарищи, съ тѣмъ, судное стороны отзывая, что поѣхать къ намъ въ таборъ готовъ есть для совершенія передъ нами на вѣрное и вѣчное Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству подданство присяги и для отдавія мнѣ и всему войску Запорожскому, привезши съ собою клеймоты войсковыхъ, а съ другой стороны прилѣжно насъ просилъ, чтобы имъ его обнадежили, яко нерушимо противъ Вашей Государской обнадеживальной грамоты при вашей же Государской милости и при вашей любви и при цѣлости здоровья и имѣнія его со всею Старшиною и съ посольствомъ, городъ Чигиринъ съ Божиими церквами и съ селами, къ нему принадлежащими особно, при правахъ и вольностяхъ войсковыхъ и надлежащей чести и при тихо мирномъ на всякихъ старинныхъ жилищахъ ихъ, жити нынѣ и впредъ идущія времена сохраненіи имѣть быти, котораго мы со всею Старшиною и съ посольскими людьми, согласуясь къ милостивымъ вашимъ Монаршескимъ, такъ и къ прежнимъ блаженнымъ памяти Великаго Государя, отца Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ и къ мыслшнимъ Вашимъ, Великаго Государя, Указомъ, по прошенію его, при всѣхъ тѣхъ желаніяхъ ихъ сохранить цѣло и нерушимо обѣщавши и обонявательствомъ совети нашей то подтвердивши; для чего оны, Дорошенко, обнадежась Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Помазанника Божія, мило-

стію и нашимъ пріятельствомъ, побравъ клеймоты войсковые, вышелъ къ намъ, со всею Старшиною своею и съ Товариствомъ и съ Серденятами, изъ Чигирина, и пришедъ, отдалъ мнѣ и всему войску Запорожскому клеймоты, и старшинство съ себя сложилъ, присягу на вѣрное и вѣчное Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству предъ нами лѣвъ учинилъ подданство, и послѣ которыхъ присяги и мы тотчасъ, по совѣту Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ Болариномъ и Воеводами, ввели въ Чигиринъ, какъ Вамъ, Великому Государю, и всей Украинѣ надобной, городъ, для обороны отъ непріятелей, и всякія подлинности и безопасности, Боларинъ отъ себя подлинную часть ратныхъ Вашихъ Государскихъ людей, и я отъ себя Полковника Черниговскаго съ полкомъ на первое сіе время; а впредъ надобно будетъ, чтобы по милости и по Указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества осмотрѣвъ былъ лучше какими подлинными Вашими Государскими людьми, и я отъ себя по тому жъ буду вѣдать, какъ ихъ тамъ прислать людей. А нынѣ то, что учинилось безъ кровопролитія, некому иному, токмо милостивому Божію приравнѣю, и Вашего Государскаго, Пресвѣтлаго Величества, особому счастію причитая, для чегобъ что какъ нынѣ въ началѣ Государствованія Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, такъ и впредъ счастливо намъ во всякихъ прилучаяхъ воинскихъ поводилось, подаждь, Боже, чтобы какъ сей Дорошенко, долго при упрямствѣ прибывающе, Пресвѣтлому вашему Царскаго Пресвѣтлаго Величества престолу покорился, такъ и всѣ города и го-

ловные Креста Святаго непріятель, бусурманы, отъ войскъ Вашихъ Государскихъ всегда побѣждены были. По докончаніи же сего, Дорошенко, дѣла иного уже къ таксвому дѣланію, для котораго бы есмь больше здѣ войски медлти имѣли, не видимъ. Къ Полякомъ хотя писали есмь, провѣдывая, естли гдѣ войско ихъ въ собраніи обрѣтаются и впрямъ на какомъ мѣстѣ, по може и слышати про нихъ совершенно не можемъ, однако, дабы мы съ ними что надлежитъ нынѣшняго времени начать имѣли, то чаять и немочно, для того что зимнее уже приходитъ время и въ дальнемъ между собою пребываемъ разстояніи; доколѣбъ мы согласились и каковъ договоръ учинити хотѣли, и тако бы въ конецъ всѣ наши Государскіе и Козацкіе понудили войска и людей своихъ здѣшнихъ жителей въ конецъ разорити хотѣли, мало еще вдалѣ постоятъ и здѣ пріомедливъ, понеже и такъ уже войско нужно и своихъ людей надмещали, не возмогше за пятьдесятъ верстъ конскихъ кормовъ по сей сторонѣ добыть, а на той сторонѣ и безъ того все пустыня, опричь самаго Чигиряна и околныхъ городовъ; для того удобно бы дальшии здѣ, а паче безпотребнымъ стояніемъ и войскъ Вашихъ Государскихъ не мудити, и чтобъ здѣшнимъ жителямъ больше разоренія въ имѣніихъ ихъ не нанести, о чѣмъ какъ скорѣйшего себя милостивого Вашего Государскаго, какъ бы я имѣлъ поступити, покорственно со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ проса Указу, при семъ самаго себе непремѣнной Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества милости, съ вѣрнымъ подданствомъ моимъ, вручаю. Изъ Та-

бора противъ Чигиряна. Сентября 19 дн., 1676 году.

1677, Маія 15.

Письмо Юрія Хмельницкаго къ Решевому Атаману Сърку.

Вельможный, милостивый Господине Атамане Кошевой, и все Запорожское войско Низовое, приехали ваши!

Дошелъ къ вамъ листъ отъ Милостей Вашихъ, изъ котораго прочетши желательство и дружбу, къ намъ объявленную, какову, отъ давныхъ временъ крѣпко и неразрванную употреблия Милость Ваша, Вы писали есте, вельми утѣшился есмь. Благодарю Господа Бога моего, что такую благоволиа любовь и намѣреніе во сердца Милостей Вашихъ подати, которыя бы не токмо сторонніе Монархи прославляли, но и милая отчизна наша, овдовѣлая и несъма осиротѣлая, могла бы прійти до первой отряды и исправленія, буде бы есте Милость Ваша, Господине Кошевой Атамане, со всѣмъ Товариствомъ Низовымъ Запорожскимъ, желанную нашу дружбу къ совершенству привести хотѣли, и на роворванную братскую любовь, желательствовали есмь по Милостяхъ Вашихъ, единодушно посовѣтовать, благоволиа объявити и къ намъ часто отписывали съ дружбою, которой и мнѣ не отрѣченно прошу; жбо отъ источника отруба истекають, ако то отъ Вашихъ Милостей, Низоваго войска Запорожскаго, съ котораго основаніе ис-

ходить. Вторично желамъ, чтобъ есте, Ваша Милость высланныхъ своихъ до Бендору съ письмомъ о невольникахъ, которые въ Царьгородской банѣ пребываютъ, повелѣвъ смѣтати всѣхъ, съ росписью присылали. Имя въ Божѣ надежду, что нашимъ ходатайствомъ и Его Милости, Ибраимъ Паши, наймѣншаго Турскаго, всѣ на волю будутъ и Ваша Милость при милости пребывать будете и то немедленно учините, понеже мы на дорогѣ, безмедленно до Бендору придемъ и тамъ, дастъ Господь Богъ, посоветовавъ съ Милостями Вашими, яко доступити имѣамъ, благодатью отпустимъ. Моюза тамъ дружбу и повольность Вашимъ Милостемъ благодати предаю. Изъ за Дуная, Маія въ 19 день, 1677. году.

Вашимъ Милостемъ, Господине Кошесый со всѣмъ Товариствомъ Низовымъ, желательный пріятель.

Юрій Тедеонъ Венжикъ Хмельницкій; Князь Малороссійской Украйны.

1677, Октября 6.

Списокъ съ списка Бѣлорускаго письма, съ листа, каковъ писалъ военна Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Самуйловичъ, на Запорожьѣ къ Кошовому Атаману Сврку и ко всему войску.

Мои ласковыи пріятели и братья, Господине Атамане Кошесый и все старшое и меньшое войско Низовое Запорожское Товариство!

Что вы чрезъ писаніе и чрезъ посланныхъ своихъ намъ, по нашемъ изъ подъ Чигирина возвратъ и по одержанной надъ непріятеля побѣдѣ, добраго здоровья привѣтствовали, и о невольникахъ, браку, и о иныхъ, письма ихъ, изъ неводи писанные, приславъ, дали знать, и за то много челомъ бьемъ вамъ; а что непріятели, бусурмаи, Ханъ Крымской съ ордами, послѣ стыднаго своего изъ подъ Чигирина побѣгу, на Ингуль съ Турки разлучась, съ того страху, какова набрался подъ Чигириномъ, зѣло тревожливо (какъ вы пишете), не по давнему на перевозѣхъ, но вплавъ чрезъ Днѣпръ подъ городками переправлялись, и нагло въ Крымъ бѣжали, и зато да будетъ хвала Высочайшему Богу, Его же, яко нынѣ, сотвори то десница; такъ и мы толжде крѣпкія помощи просимъ, дабы и впрѣдидущія времена тѣ непріятные враги Вѣры нашей въ своихъ злобныхъ замыслахъ радости не отиосили, такъ какъ подъ Чигириномъ не обрадовался знатную въ воскахъ своихъ узнали побѣду. Мы при возвратѣ нашемъ изъ подъ Чигирина, о той нашей съ Турки потребѣ воинской, и о томъ, какъ тѣ головные Креста Святаго и Вѣры нашей непріятели, Турки и Татары, добывая Чигирина и съ нами и съ войски, при насъ будущими, о переправу Днѣпровую подъ Бужинымъ имѣа бой, уронили, и какъ съ великимъ въ додохѣ и воинскихъ запасѣхъ своихъ урономъ, такъ и съ великимъ срамомъ уходили, не выписывали и вѣдома не чинили есмы вамъ, для того, перво, что чали есмы, что тѣ ваши резиденты въ Турскомъ войскѣ при Хмельницкомъ и при Ха-

нѣ будучіе, достаточно вамъ о всемъ о томъ, яко самовидцы, сказали. Второе, не достоинъ намъ съ тою всѣмъ Христїаномъ радостною вѣстью и для тѣхъ мѣръ отзыватьсѣ вамъ слѣшно, чтобъ нѣкоторые между вами особы, которые больши о своемъ прихотномъ добрѣ, всѣмъ намъ противнымъ, нежели о общемъ всего Христїанства, промышляють, не въ сладость того себѣ не имѣли, понеже, пишучи, объявили бы есмы правду, что тѣ непрїатели, хотя сильно на крѣпость Чигиринскую своими вражескими поганскими промыслами наступали, однако умышленную свою болѣзнь на своихъ поганыхъ главахъ понесли, понеже густо трупами своими, въ нѣсколькихъ своихъ приступехъ и безпрестанныхъ напествахъ, работные свои шанцы уславъ и подъ Бужинимъ кровью поле обогривъ, и при неисчетныхъ своихъ накладовъ и запасовъ утерѣ, не всѣ назадъ убѣжали, и не токмо что здѣсь поражены суть, но и тамъ бы подъ городнами съ Ханомъ орды впрямъ на Днѣпрѣ были громлены, если бъ вы, по старинному извѣчаю предковъ своихъ, о отчизнѣ болѣзнующихъ, на нихъ наступити хотѣли, чего вы забывъ, еще ихъ же истревоженныхъ на осаду своей отчинѣ, какъ подъ Чигиринъ идущихъ, такъ и назадъ возвращающихся, чрезъ Днѣпръ перевозили; аватно за таковыми поводомъ чинитца то у васъ, что къ то время, когда всѣ наша отчина зѣло обороны требовала, и когда мы о цѣлости оныя промышлял, мало не слезне къ вамъ многожды писывали, прося, чтобъ вы ту свою отчину, такъ какъ предки ваши, съ того мѣста во время наступленїя непрїательскаго по-

мочь давали, противную имъ мечь собою раду учинивъ, въ самую пору войнскую съ Ханомъ и со всѣмъ Крымомъ, безъ вѣдома Царскаго Величества и безъ нашего, примирили, власно будто съ умыслу сонзаволяя, или помогая непрїателемъ, чтобъ безопасно изъ Крыму вышедши, надъ нами и надъ всею Украиною доказывали своего злаго намѣренїя, будучи того разумѣнїя, что тѣ непрїатели съ дерзновенными и гордыми силами своими проглотити Чигиринъ на первомъ своемъ приходѣ, и надъ нами, и надъ всею странною, что вохотать, довершать, и отъ тѣхъ мѣръ такъ разумѣемъ, не имѣя памяти страха Божїа и добродѣтства Царскаго Величества, Государя нашего милостиваго, также и присяги своей, которою вы многожды себя предъ святымъ Евангелїемъ обѣщались, такъ пржезему, блаженныя памяти, Великому Государю, добродѣтелю своему, яко и вышнему Помазаннику Божїю, чисто вѣрности своей додержати, посылали есте, Товариство свое знатное, Троцкого и Шикова, съ листомъ, который нынѣ у насъ обрѣтается, къ Хмельницкому, не разсуждал, что онъ есть левымъ преступникомъ самому Богу и Церкви Его святой, отступникомъ Вѣры нашей благочестивой Христїанской (понеже для временныя и праждныя себѣ славы, увѣривъ прелесть поганскаго Царя Турскаго, возгордясь вѣчнымъ его Божїамъ благословенїемъ, имъ же ево былъ удостоенъ и укорочованъ при толикой святой чести инокеской), приписывали есте ему не по дѣлу титулъ лжеосвященнаго княженїа Малороссїйскаго Украинскаго, и здравствовали есте ему вславно,

чтобъ какъ скорѣе, за приведеніемъ поганскимъ Вусурманскимъ, оладши стодольной городъ нашъ Украинской, всѣ свои замыслы къ пожеланному привелъ совершенію; но крѣпкая сильная рука Божія даровала за счастіемъ Монарха нашего Православнаго, Его Царскаго Величества, при насъ Христіяньхъ, надъ погаными побѣду; однако мы тотъ вашъ не разсудный поступокъ вида, злое не токмо удивлялись, но и болѣевоваши, хотя уже и послѣ времени имѣли осмы, что вы сами себя добровольно, безъ всякаго принужденія, едва не привели во опасеніе, понеже шатаясь и уклонясь къ сторонней невѣрной оборонѣ, не много бѣ чего надѣяться имѣли есте; и тако должно было вамъ быть постояннымъ, не отлучаясь отъ того Православнаго Монарха, отъ котораго неискреннихъ благодѣтельствъ отъ толико долгаго времени при нашемъ желательнотѣ унаваляли есте. О запасѣхъ проса, вы пишете ко мнѣ, будто нарочно, а не самую правдою, потому вѣдаемъ мы, что вы имѣете и превалише запасу отъ частыхъ ватагъ навезено, понеже много и до городковъ на прокормленіе неприятельскъ онаго отъ васъ на продажу, какъ слышимъ, свезено; мы разумѣя насъ, яко единоутробную братію свою, за желательныхъ себѣ и отчизнѣ своей пріятелей, а особливо Царскому Величеству, Монарху нашему Христіянскому, за вѣрныхъ, яко и себѣ, подданныхъ, не возбраняли чрезъ всѣ времена, какъ войску охотному изъ городковъ для общаго съ нами чиненія надъ неприятелями промыслу, такъ и ватагамъ съ запасомъ и со всякими харчями къ намъ на Запорожье ходити,

и вы чаять того и къ помыслинн не имѣли, дабы вы имѣли каково добро отчизнѣ своей и Царскому Величеству желати, понеже и по се время, для прихотныи своей прибыли, перемирье съ бусурманы на не славу свою и всѣмъ вамъ непорушимо держите, и за то Богъ вамъ не потерпитъ и судитъ васъ за то будетъ, что на нагубу отчизнѣ своей держите съ ними единомыслие. Для того запасовъ, безъ Указу Его Царскаго Величества, посылати къ вамъ не можемъ, понеже, яко всѣ Украинныи поведенія, такъ и ваши всѣ поступки и подлинныя съ неприятеля пересылки, Ему, Великому Государю, не мало и не всему свѣту, ясны суть, для чего, если бѣ мы дерзнули, безъ Указу Его Царскаго Величества, запасу къ вамъ прислать, было бы то сомнительно у Его Пресвѣтлаго престола Монаршескаго. Добро бы было, когда бѣ вы невольничковъ вышепоманутыхъ (которые изъ неволи поганскія о помочи къ вамъ донесли прошеніе) Христіянски свободили. А что въ томъ отговариваетесь, и мы будемъ объ нихъ имѣти радѣніе, можемъ немедленно выслать ихъ къ роднымъ съ Татари въ Сѣчу, чтобъ развѣсиво ихъ отгуды свободили. При семъ прежнему желательному пріятству вашему нашу препосылаемъ желательную склонность. Изъ Батурина. Октября 6 дня, 1677 году.

Вамъ добра всякаго желательный пріятель, Иванъ Самойловичъ, Гетманъ войска, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскаго, рукою.

1677, Ноября 7.

Описание бою Турскаго подъ Чигиринь.

Еще зимою и на весну 1667 года Г-нъ Гетманъ имѣлъ вѣдомость отъ разныхъ языковъ о намереніи Турскомъ, что они съ силами своими погаными въ Украину, именно подъ Чигиринь, принти имѣли, чего ради своего начальническаго мѣста, по обыкновенной своей бодрости, прилѣжное имѣлъ попеченіе, чтобъ тѣмъ злымъ бусурманскимъ замысломъ упредить возможно было, въ скоромъ времени Его Царскому Пресвѣтлому Величеству о томъ извѣстивъ, бивалъ челомъ, чтобъ онъ, Великій Государь, своими Государскими ратными людьми Украинѣ подавалъ помощь. Тогда Великій Государь по своей милости, кромѣ Блжннлаго своего Боярина, Князи Григорья Григорьевича Ромодановскаго, всегда въ Украинѣ съ войсками Его, Государскими, обрѣтающагося, изволилъ на оборону Украинь вновь послать Боярина Князя Василья Васильевича Голицына со многими своими Государскими ратными, и указалъ особыхъ своихъ людей послать въ Чигиринь, гдѣ и Господинъ Гетманъ regimentу своего выборныхъ людей выслалъ изъ полковъ съ хлѣбными и воинскими запасы, а полкамъ всѣмъ приказалъ на войну готовитца. Потомъ въ Юль мѣсяцъ, когда и языки, и подлинныя вѣдомости Господину Гетману прилучилися, что уже подлинно и не-

прежнню тѣ непріатели отъ Дуная рушились, и переправляясь на Днѣстръ, къ Чигириню правились, тогда вѣдалъ, что въ Чигиринѣ людей ратныхъ на оборонѣ мало обрѣталось, покаявъсь самъ съ войсками рушился, выслалъ на оборону той крѣпости подкъ пѣхоты доброй съ Полковникомъ Герасимомъ, также роту драгуніи своей, и три сотни городовыхъ изъ полку Гадицкаго и Лубенскаго, которые люди прежде непріательскаго шршества въ Чигиринь вошли.

Самъ Господинъ Гетманъ съ войсковыми тагостями рушился изъ Батурина первое число мѣсяца Августа, и когда съ полками, уже въ полѣ стоящими, совокупився, приближался къ Ромну, тогда четвертаго числа мѣсяца Августа пришла изъ Чигириня вѣдомость, что изъ Дикихъ Полей отъ Турскихъ войскъ сильный подѣздъ 30-го числа Юля, въ понедѣльникъ, подъ Чигиринь ударилъ, съ котораго подѣзду Чигиринское войско взявъ языка, увѣдомилися, что уже недалече Ибраимъ Шайтанъ Паша съ войски своими погаными идетъ къ Чигириню; тогда тотчасъ ту вѣдомость Господинъ Гетманъ послалъ къ Москвѣ, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, также и къ Волромъ, съ ратными Его Государевыми людьми будущимъ, и зѣло просилъ, чтобъ войска Государскія вскорѣ поспѣшили на отпоръ тому непріателю. И когда Господинъ Гетманъ со всѣми своими полками, перешедъ Сулу, сталъ таборомъ въ поляхъ на Бѣлой Водѣ, тогда въ 7-й день Августа пришла вѣдомость изъ Чигириня, что тѣ непріатели съ великими своими силами съ третьяго дня на

четвертое число Августа подъ Чигириномъ стали, гдѣ, имѣя съ собою воинскіе промыслы, тотъ городъ осадили, и шанцовыми промыслами и великимъ наступленіемъ учали приступать; тогда и о томъ Господинъ Гетманъ вѣдомость учинилъ Великому Государю, также и Волярю, паче же Князю Григорью Григорьевичу Ромадановскому, прося, чтобъ поспѣшала съ войсками Государскими; и Болринъ поспѣшилъ со всѣми при немъ обрѣтающимися войсками Государскими и, совокупився съ Господиномъ Гетманомъ и съ войскомъ Запорожскимъ на Артаполотъ, въ 10 нѣ числѣ Августа, и совокупся Воляринъ съ Гетманомъ, съ войсками своими шли къ Днѣпру.

Въ томъ шествіи встрѣчали изъ Чигирина посланные изъ осады въ лазутчикахъ съ пригнаннымъ прошеніемъ, чтобъ Чигирину и ратнымъ осаднымъ людемъ учинить помощь, и отъ непріятелей свободу, и о томъ учинили вѣдомо, что непріятели, сильно на Чигиринъ наступая, великую чинятъ трудность, также въ нѣсколько дней всѣ пушки на роскатахъ и на стѣнахъ въ нижнемъ и въ верхнемъ городѣхъ изъ ломовыхъ своихъ пушекъ разбивали, и приметнымъ своимъ изъ пушекъ стрѣляніемъ не дали нашимъ людемъ повзвѣстия на верху стѣны для отпору, и когда ближе свои шанцы непріятели приводили, такъ пушечною стрѣльбою, какъ метаніемъ страшныхъ гранатовъ, зѣло нашимъ досаждали; тогда ратные Государскіе люди сами не возмогли крѣпости оборонить, и для того по нѣсколько сотъ Козаковъ изъ нижняго города всегда перемѣною къ себѣ призывали. Въ той осадѣ Чи-

гиринской, Турскія войска обратились отъ страны Татарской, а на сей отранѣ Тисмины отъ Черкасъ вездѣ стояли орды съ Нурадымъ Салтаномъ и съ частію Янычаръ, не дая имъ мало отдохнуть.

Тогда на помощь изъ своего шествія изъ Подсилтина Господинъ Гетманъ волекъ пѣхоты Сердаковъ съ Полковникомъ Дмитромъ, а Болринъ тысячу драгуновъ, въ Чигиринъ послала въ 17-мѣ числѣ Августа, и приказали имъ, чтобы поспѣшали днемъ и ноцію, которая поспѣвши бѣ къ Днѣпру ночью, переправився на ту сторону, смѣло шли къ Чигирину; и въ другую ночь подъ городомъ сквозь орду прошедъ и Янычаръ съ ордою побивъ, предъ очима войскъ Турскихъ во городъ вошли, чего ради въ осадѣ великая учинилась радость.

О чемъ непріятели не печалились, понеже свои шанцы въ самой ровъ подвали верхняго городка и нижняго привести, не только изъ ломовыхъ пушекъ стѣну съ клятокъ деревянныхъ, землею насыпанныхъ, збивали, но и сильною стрѣльбою и ручными дробными гранатами великое врежденіе безпрестанно чинили, обаче нѣсколько подкоповъ въ подлинныхъ мѣстѣхъ учинивъ, надежны были ко своимъ злымъ намѣреніямъ и благополучію ихъ. Когда еще въ то время съ своими силами Ханъ Крымской пришелъ на помощь, о чемъ Турки зѣло величались, Воляринъ и Господинъ Гетманъ съ войсками къ Чигиринъ - Дубровъ пришелъ, выразумѣли, что берегъ Днѣпровый не способенъ къ переправѣ войскамъ, и обратились къ Бужанской пристани узкимъ путемъ черезъ Сулу, на строеніе мос-

та не возмогли со всіми силами итти, особливо шель Господиць Гетманъ своими полками къ Днѣпру, и тамъ сталъ у Днѣпра у Бужинской пристани въ 24 числѣ Августа, гдѣ когда у пристани съ своими появились, тотчасъ множество Татаръ, съ сыномъ Ханскимъ и съ Нурадынь Салтаномъ будущихъ, въ поляхъ Бужинскихъ съ той стороны жились, изъ межъ которыхъ и Янычара отстрѣливали нашихъ чрезъ Днѣпръ; отъ берега наши тожъ противъ ихъ стрѣлами и въ той день до вечера, и потомъ въ 25 числѣ Августа чрезъ Днѣпръ противно стрѣляли жъ. Болринъ, Князь Ромодановскій съ войсками Государскими пришелъ тамъ же къ пристани въ томъ же числѣ на ночь, купно же пришелъ на оборону той стороны пристани самъ Ханъ съ ордами и Ибраимъ Шайтанъ Паша со всіми Снаги и съ выборными Янычарами, имѣя при себѣ нѣсколко пушекъ, также Волоское и Мултинское войско, оставивъ подъ Чигиринимъ пѣхоту; тогда жестоко нашимъ войскамъ съ той стороны непріатели столли, и широко поля Бужинскіе заняли къ горѣ; и когда Господиць Гетманъ съ Болриномъ на берегъ Днѣпровой свои полки устроили, непріатели сильно стрѣдали изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья черезъ Днѣпръ, понеже на мѣстѣхъ прикладныхъ Янычаръ своихъ по надъ Днѣпру поставили, которые нашихъ смѣло отъ пристани отбивали, противъ которыхъ и наши изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья стрѣдали и черезъ весь той день въ бою пребыли.

Потомъ Болринъ и Гетманъ, по совѣтованъ межъ себя прежде, суды, сколько ихъ было, собрали на

пристань, и потомъ такъ изъ Московскихъ войскъ, какъ изъ Черкасскихъ добрыхъ людей устроивъ полки, въ третьемъ часу ночи противъ 24 числа Августа, выслали ихъ вскорѣ на тѣхъ судахъ на ту сторону Днѣпра и на помочъ имъ съ сей стороны Днѣпра всѣ войска и пушки войска обонхъ навели; тогда какъ тѣ войска наши на ту сторону смѣло шли, Янычара, которые пристани той стороны береган, увидѣвъ, учали кричать и сильно стрѣлать противъ нашихъ на воду, и потомъ всѣ силы Турскія и Татарскія на отпоръ пришли было. Но когда высланныи чрезъ Днѣпръ съ сей стороны войска крѣпкой давали имъ отпоръ и изъ пушекъ по нихъ стрѣляли, тогда, хотя ночью то было, однако множество непріателей побито было, гдѣ видя непріатели жестокое на себя наотупленіе, возвратились назадъ отъ пристани; однако чрезъ всю ночь на нашихъ наступали, а наши, помощію Божіею и счастиемъ Великаго Государя, на той сторонѣ пристани одержався, тотчасъ ошанцовались и крѣпкокъ непріателемъ давали отпоръ; войска всѣ Московскія и Козацкія вида не трудную переправу, безпреставно на ту сторону возились и пушки переправляли. Видя то, непріатели жалостны были аѣло, что ихъ силы отъ войскъ нашихъ побѣждены были и не оборонили пристани; о семъ же нашпаче печалились, что Чигиринская крѣпость подведеніемъ подъ валъ шанцовъ и подкоповъ, аки бы въ устахъ ихъ будущаа костью имъ въ горлѣ стала, понеже прежде три подкопы на караулахъ Черкасскихъ уготовивъ, когда въ низъ положенные порохи однѣ по однимъ

зажигали и тѣми учиненные дыры въ валу вида, ко взятію града обратились были, гдѣ зѣло много своихъ Янычаръ потеряли, понеже Козани крѣпкой имъ отпоръ давали, и здѣсь противъ войскъ Государскихъ и Козацкихъ не имѣли благополучія, тогда всѣ съ Ханомъ и съ Ибраимъ Шайтанъ Пашею непріятельскіе силы подъ Бужинномъ, черезъ понедѣльникъ и вторникъ, 27 и 28 числа мѣсяца Августа, сильно наступали на войска наши, на томъ боку будущіе, обаче наши крѣпко имъ сопротивились, понеже въ тѣхъ бояхъ много Шпаговъ Турскихъ и Мурзъ и Агъ Татарскихъ, межъ которыхъ, по скаскѣ языковъ, и сына Ханскаго, и двоихъ сыновъ нѣкотораго Паша убили, особо же Янычаръ и черныхъ Татаръ множество полегли.

Тогда побѣждени непріятели зѣло убоялись, вида силу войскъ Государскихъ и Козацкихъ, и тиснулись къ переправѣ Днѣпровой, опасаясь вѣшщаго раззоренія своего, и 28 числа мѣсяца Августа, къ вечеру, исчезли отъ очей войскъ нашихъ; гнались наши за ними, обаче они не оглядываясь бѣжали къ Крылову и отуду, по за Тясминомъ, поспѣшили къ Чигирину, гдѣ въ ночную пору пришедь, тотчасъ Янычаръ своихъ изъ шанцовъ и изъ подъ крѣпости Чигиринской взяли и безчестно съ трепетомъ въ ту жъ ночь ушли, гдѣ едва не всѣ свои воинскіе тяжести и запасы всякіе, гранаты, зерна пушечные и иные наряды и всякую рухлядь, къ нуждѣ и прокормленію войсковому надлежащую, при шанцахъ и подкопахъ своихъ, подъ крѣпость подведены, поквнули; откуда со страхомъ ушли и прилѣжно днемъ и ночью со тцані-

емъ, оставая по долинамъ буйвола, паче же Турки съ Бѣлогородскою ордою бѣжали, не оглядываясь ни мало на войска наши, за которыми гоняясь и не имѣя събѣ нигдѣ до самаго Днѣпра не только ночлегу, но и пристанища никакого на пути, а орда особо за великимъ Ингуломъ въ три дни изъ подъ Чигирина, пакн отъ Ингула въ четвертый день, стали у Днѣпра подъ городками своими въ 4 день Сентября; не смотрели, какъ давно прежде, перевозу, но шли вплавь и всѣ, занявъ пристани на пять верстъ черезъ Днѣпръ, тѣснились. Тогда Чигиринъ съ людьми, будущими въ немъ, выдержавъ толикое насильство непріятельское, послѣ четырёхнедѣльной осады, свободился въ 29 число мѣсяца Августа.

Господинъ Гетманъ и Бояринъ Князь Ромодановскій, переправився чрезъ Днѣпръ, посылали выбранные Государскіе войска конные въ погоню за непріателемъ, Московское войско съ Стольникомъ и Полковникомъ, съ Григорьемъ Косаговымъ, а Черкасское войско, съ Полковникомъ Перелесловскимъ, съ Лысенкомъ; но оныя, бывъ въ поляхъ дикихъ у Ингула, не нагнавши непріятелей, понеже они, условясь зѣло, вскорѣ бѣжали назадъ полями въ свою сторону, метая запасы и статки по дорогѣ. Бояринъ и Господинъ Гетманъ съ войска своими, будучи подъ Чигириннымъ, чинили промыслы и направу въ томъ разореніи, которое учинилось отъ непріятелей.

Тамъ же видѣли есмы вси дивные промыслы непріятельскіе и шанцы, которыми всю гору передъ крѣпостію и вокругъ крѣпости и передъ стѣною городовою всѣ мѣста отвсюду обступили. Страшные

рвы и ямы неслыханные частые и плетские, которыми ежедневно близъ крѣпости шанцевались; но понеже наши осадные ратные люди начали ихъ вылазками ередитъ, тогда хитро въ тѣхъ рвахъ поганый народъ лѣсами и землею покрывался, при которыхъ и роскатовъ съ десять высоко насыпано было и высокими шанцами путь къ нимъ заложенъ построено, и то учинено для нетруднаго преведенія пушекъ и для частаго прѣзду дозирателей и начальныхъ людей, и съ тѣхъ роскатовъ изъ ломовыхъ и изъ малыхъ пушекъ безпрестанно стрѣляли на городъ и на крѣпость, которымъ стрѣляніемъ всю крѣпость, и стѣны, и башни и роскаты подыраивали, и стѣны зѣло вредили, и хоромы въ нихъ всѣ сокрушили, въ копаніи шанцовъ и камень единъ непріятелемъ не былъ препоною, понеже въ нѣсколькихъ мѣстѣхъ въ самую скаду, ко пробитію неудобную, пробивали; тамъ же и подкопы чинили, каменія сокрушал, изъ которыхъ три, какъ прежде речеса, злыи случаи принесли и нѣсколько ихъ самыхъ трудныхъ скадою, подъ роскаты крѣпостные подведенныхъ, не совершенныхъ осталося; предъ самыми воротами крѣпостными давній шанецъ кирпичный вдоль выведенъ, непріятелю тотъ шанецъ отнять, съ того мѣста зѣло великій валъ земляной передъ собою копали, которымъ между иными промыслы ровъ заставили, и не трудно въ самыхъ горотѣхъ проходъ себѣ учинить и крѣпость отнять мыслили, что едва уже не учинилося. Отъ всѣхъ тѣхъ набѣговъ сильно боронились въ осадѣ, сколько кратъ на вылазкахъ непріятеля зѣло поразили и много

ихъ побили въ дырахъ, подкопахъ починеныхъ, наипаче же въ одномъ ихъ непріятельскомъ приступѣ на самый галъ крѣпостной учили наступать подлинныхъ (?); тако же Господинъ Гетманъ, какъ тѣ непріятели стояли подъ Чигиринимъ, приказалъ изъ полковъ своихъ выслать конныхъ охотныхъ въ Дикіе Поля на шляхи непріятельскіе, которые охотники непріятельскихъ людей изъ ихъ земли, подъ Чигиринъ и назадъ изъ подъ Чигирина идучихъ, въ поляхъ часто громили; охотники жъ Полтавскаго полку не малый таборъ, изъ подъ Чигирина высланъ, надъ которымъ было триста Турковъ ратныхъ, прежде ихъ непріятельскаго прѣшествія, на великомъ Ингулѣ перенявъ, побили, Турковъ всѣхъ вырубил, съ добычю и лошадей мнѣжество и воловъ нѣсколько сотъ и буйволовъ не мало въ города на корысть себѣ привели; тѣ побитые непріятели видяны были отъ всѣхъ непріятельскихъ силъ, изъ подъ Чигирина лежащихъ, зѣло убоялися. Бояринъ Князь Голицынъ съ войсками Государскими, по непріятельскомъ отступленіи, пришелъ къ Днѣпру и подъ Максимкою таборомъ сталъ. Бояринъ съ Гетманомъ все, что наслало въ Чигиринъ устройвъ и шанцы непріятельскіе войсковымъ трудомъ загладивъ, возвратилися и переездили черезъ Днѣпръ на сю сторону въ девятый день Сентября. Потомъ Бояринъ Князь Голицынъ и Князь Ромодановской, также и Господинъ Гетманъ со всѣми войсками Государскими рушился отъ Днѣпра въ 11-й день мѣсяца Сентября, и шли, хвала Бога, во селася.

1677, 1678 и 1781 г.

Выписка краткая о дачахъ жалованья Государева Гетмана и Старшинъ, съ показаніемъ причины, за что оныя производимы были.

1677.

Что Петръ Дорошенко съ старшиною, прїѣхавъ изъ Чигирина, въ обози и предъ Святымъ Евангеліемъ вѣру утѣнилъ, что быть ему у Великаго Государя въ вѣчномъ подданствѣ, и клеймоты войсковые отдалъ и режимиотъ натальства своего здалъ.

Во 185 году, Іюня въ 18 день, Гетману соболей:

- Сорокъ во 100 рублевъ.
- Сорокъ въ 90 рублевъ.
- Сорокъ въ 80 рублевъ.
- Сорокъ въ 60 рублевъ.
- Сорокъ въ 45 рублевъ.
- Всего на 375 рублевъ.

Атласу бѣлаго Венецейскаго, самаго добраго, 10 аршинъ.

Обозному, 2-мъ человекѣмъ Судьямъ, Писарю, Ясаулу, Хорунжему, Бунчужному, 17 человекѣмъ Полковникомъ, всего 24 человекѣмъ:

По сороку соболей, по 60 рублевъ сорокъ, да по парѣ соболей по 10 рублевъ, да по атласу доброду розныхъ цвѣтовъ, человекѣмъ.

1678.

За освобожденіе изъ осады города Чигирина.

Во 186 году бывшему Гетману ерезья, бархатъ жаркой.

1681.

Для перемирія съ Турскимъ Салтаномъ.

Во 189 году бывшему Гетману: Бархатъ двоєморховой.

Изарбафъ по серебряной землѣ.

Оберь серебряная.

Кушакъ золотой.

Сорокъ соболей, во 100 рублевъ 2 пары соболей по 10 рублевъ пара.

Обозному, да Судья, да Ясаулу по бархату, по обьяри серебряной, по изарбафу, по атласу, по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, да Обозному же камка куфтеръ.

Другому Судья, да Писарю по бархату, по обьяри серебряной, да по парѣ соболевъ, по 6 рублевъ пара, Писарю жъ отлась.

Другому Ясаулу изорбафъ, да пара соболей въ 10 рублевъ.

Хорунжему изорбафъ, да обьярь серебряная, пара соболей, въ 8 руб.

4-мъ человекѣмъ Полковникомъ по бархату, по обьяри серебряной, по изорбафу, по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, по атласу человекѣмъ.

1678, Августа 25.

Списокъ съ прелеснаго листа Юраска Хмельницкаго, каковъ писалъ въ Каневъ къ Каневскимъ жителямъ.

Милостию Божіею, Георгій, Гедеонъ Венжикъ Хмельницкій, Князь Малороссійской Украйны, Вождь войска Запорожскаго.

Возвѣщаемъ и до вѣдома подаемъ симъ нашимъ Уневерсаломъ, кому ни есть надежитъ вѣдати, сиречь Господину Полковнику Каневскому, Господамъ Сотникамъ, Есауломъ, Атамамомъ, Войту, Бурмистру и всѣмъ начальникомъ и меньшимъ, къ тому же полку належащимъ, въ городахъ и мѣстечкахъ и въ селахъ Козакомъ и черни, добраго здравія и счастливаго повожденія отъ Господа Бога на долгіе лѣта употреблять желасмъ, яко самимъ намъ. Когда, по исходѣ нашемъ со многими нашими войска наяснѣйшаго и непобѣдимаго Салтанова Величества, еще прошлаго году приняли есмы подъ оборону нашу и радѣли есмы крѣпко, чтобъ ваша милость къ разоренію не пришли, и крѣпко уговаривались есмы, яко же и защищеніемъ того же наяснѣйшаго Салтанова Величества, и Ханова Величества Крымскаго, и нашимъ, пребыли есте въ добромъ здравіи и при маестностяхъ своихъ мочію нашею и милостию отцовскою, яко отчичъ приложилъ есмь радѣніе, такъ и нынѣ поновляюще и симъ нашимъ Уневерсаломъ уроженаго нашего Господина Ивана Яненченка Хмельницкаго, для обращенія подъ нашу власть полку вашего, отпустили есмы съ частію

Татаровъ, пріемлюще вашу милость подъ оборону нашу, не подъ такую какъ подъ Московскою были есте, которую узнали есте ваша милость, какъ любимую отчизну нашу къ пагубѣ привела, напоследокъ же и нынѣшняго году, пришедши будто на помощь къ Чигирину съ своими силами Московскими, Князь Ромодановскій съ Заднѣпрскимъ Гетманомъ, не здержавъ силъ наяснѣйшаго Салтанова Величества и Хана Крымскаго, огнемъ до основанія даль выжечь городъ Чигиринъ и много душъ безчисленно Христіанскихъ погубили и сами, съ стыдомъ назадъ уходя къ Днѣпру, съ таборомъ множество людей и Козаковъ и Москвы погубили, подъ мечъ и въ полонъ предали. Бога ради убо наказую отечески вашу милость, чтобъ наша сторона до основанія не разорена была, къ намъ преклоняйтесь, понеже имѣете время, просите помощи у вельможнаго Визиря, понеже самъ особою своею пребываетъ, а на нашей милости не обольститесь ко кровопролитію Христіанскому и городовъ и церквей Божіихъ разоренію, чрезъ защищеніе студеное Московское, котораго не усматривая, ваша милость къ намъ съ дружбою и послушаніемъ своимъ отзывается, и знатныхъ людей присылайте, а буде хотите, и сами къ намъ пріѣзжайте; а какъ ваша милость двитесь къ намъ, воспріявъ наказъ, въ добромъ здравіи возвратитесь. А буде насъ не послушасте, когда придете къ разоренію и къ пагубѣ, потомъ ваша милость не жалуйтесь, и ни на кого не пеняйте, что за время не возвѣщали. По семъ милость нашу препосылая, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ.

Изъ табору надъ Иркдеевымъ ,
Августа 23 дня, 1678 году.

Георгій Гедсонъ Венжикъ Хмель-
ницкій, Князь.

Другой таковъ же Хмельничеконъ пре-
лесной листъ слово въ слово писанъ въ
городъ Черкасы Августа въ 30 день.

1678, Ноября 25.

Грамота Государя Царя Феодора А-
лексѣевича къ Прилуцкому Полков-
нику, Феодору Молчану.

Божією Милостію отъ Великаго
Государя Царя и Великаго Кня-
зя, Феодора Алексѣевича, всеа Ве-
лїкїя, и Малыя, и Бѣлыя Россїи
Самодержца, и многихъ Государствъ
и земель Восточныхъ, и Западныхъ,
и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и
Наслѣдника, и Государя, и Обла-
дателя, Нашего Царскаго Вели-
чества подданному, войска Запо-
рожскаго, Прилуцкому Полковни-
ку, Феодору Молчану, и всему, при
тебѣ будущему, посольству, Наше,
Царскаго Величества; милостивое
слово.

Въ прошломъ во 186 году при-
ходилъ подъ Чигиринъ Турской
Визирь съ Пашами и со всемъ
Турскимъ и иныхъ земель вой-
скомъ, и съ Волоскимъ и съ Мул-
тянскимъ владѣтели и съ войски
ихъ, и Ханъ Крымской со всеми
ордами, которые, по своему бусур-
манскому намѣренію, не токмо го-
родъ Чигиринъ и въ немъ Нашихъ,
Великаго Государя, Нашего Цар-
скаго Величества, ратныхъ людей
и войска Запорожскаго Козаковъ,
взять мыслили, но и все поселеніе
Малороссійскихъ жителей, на той

сторонѣ Днѣпра пребывающихъ, съ
церквами Божїими разорить и пра-
вославное Христїанство плѣномъ
похитить хотѣли. И Мы, Великій
Государь, Наше Царское Вели-
чество, Государь Христїанскій, слы-
ша о такомъ ихъ бусурманскомъ
намѣренїи, имѣя непрестанное по-
печеніе о сохраненїи церкви Бо-
жїихъ и о цѣлости Христїанскаго
народа, предваряя тому ихъ бу-
сурманскому зломыслию и не до-
пуская ихъ на разореніе въ Хрис-
тїанскїя жилища, посылали На-
шихъ, Царскаго Величества, Бояръ
и Воеводъ съ конными и пѣшими
многими полки, и Нашего, Цар-
скаго Величества, подданнаго, Гет-
мана Ивана Самойловича, съ Стар-
шиною и со всемъ войскомъ За-
порожскимъ, которые, переправясь
Днѣпръ, шли на выручку къ Чиги-
рину, и тѣ вышеупомянутые непри-
ятели, увѣдавъ о тѣхъ, Нашего Цар-
скаго Величества, войскахъ, и не
хотя ихъ пропустить на выручку къ
Чигирину, собрався со всеми своими
бусурманскими войски, приходили
изъ подъ Чигирина, и Нашего Цар-
скаго Величества Бояре и Воево-
ды, съ Нашими, Царскаго Величест-
ва, ратными людьми, и подданной
Нашъ Гетманъ съ Старшиною и съ
войскомъ Запорожскимъ, уповавъ на
всесильную Божїю помощь и на
заступленіе Пресвятыя Богороди-
цы и на молитвы Московскихъ и
Кіево-Печерскихъ Чудотворцевъ, и
показуя природное свое мужество
и храбрость, съ тѣми неприятели
бились въ розныхъ мѣстехъ крѣп-
ко и мужественно и на тѣхъ бо-
яхъ многихъ неприятельскихъ лю-
дей побили, и языки и знамена
и пушки поймали; и видя Тур-
ской Визирь и Ханъ Крымской
Нашего Царскаго Величества Бо-

арь и Воеводь, и ратныхъ людей, и подданнаго Нашего, Гетмана Ивана Самойловича и всего войска Запорожскаго крѣпкое и мужественное ополченіе и храбрость, а въ своихъ бусурманскихъ войскахъ уронъ и убытокъ великой, Августа противъ 20 числа въ полночь съ поля отступили и пошли въ свои земли. И къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ Нашего Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Иванъ Самойловичъ, что ты Нашего Царскаго Царскаго Величества подданной, Прилуцкой Полковникъ, и вся полку твоего Старшина и товариство, противъ тѣхъ непріятелей въ тѣхъ воинскихъ промыслѣхъ и на всѣхъ бояхъ были жь, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, со всѣмъ своимъ полкомъ служилъ ты Нашего Царскаго Величества подданной вѣрно, и противъ тѣхъ Креста Святаго непріятелей стоялъ крѣпко и мужественно, и многіе полку твоего товариство и чернь въ мужествѣ и храбрости своей въ той войнѣ за святую Божию Церковь и за Вѣру Православную и за Насъ, Великаго Государя, крови своя пролили, а иные и животь свой скончали: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, Полковника, и все при тебѣ будучее товариство и чернь, за ту вашу къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрную службу.... вы, по должности обѣщанія своего на чемъ вы обѣщались предъ святымъ Евангелиемъ за святыхъ Божіихъ церкви и за Вѣру Православную и за Насъ, Великаго Государя, противъ тѣхъ непріятелей

бусурмановъ крѣпко и мужественно и храбро ополчался и крови своя проливали, жалуюмъ, милостиво похваляемъ. А которые твоего полку товариство и чернь за Вѣру Православную, и за святыхъ Божіихъ Церкви и за Насъ, Великаго Государя, и за все Христіянство противъ тѣхъ же непріятелей и враговъ Креста Святаго, на тѣхъ боляхъ животь свой скончали, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, милосердуя о нихъ, и службу ихъ, и мужество, и храбрость похваляя, указали ихъ написать въ вѣчное помяновеніе въ Синодикъ во святѣй велицей соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, въ которомъ, для того жь вѣчнаго помяновенія, написанъ Нашего Царскаго Величества воины, пострадавшіе за святую Церковь, и за Вѣру Христіанскую, и за Насъ, Великаго Государя, въ разные времена и нынѣ противъ бусурманъ, которое дѣяніе на вѣчную память прочитается на вся дѣта въ первую недѣлю святаго и великаго поста. И тебѣ бѣ Полковнику, и всему будущему при тебѣ товариству и черни, и впредъ намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, тако жь служить, и противъ непріятелей Креста Святаго ополчаться крѣпко и мужественно, такъ на чемъ вы обѣщались предъ святымъ Евангелиемъ; а Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, при помощи Божіей, церкви Его святыхъ и васъ, подданныхъ нашихъ, нашими Царскаго Величества войски отъ непріятельскаго нахождения боронити не престанемъ, сколько той же Всемогущій Господь Богъ помощи подастъ, въ томъ бы вамъ на Нашу, Великаго Государя,

Нашего Царскаго Величества, милость, быть надежнымъ. Писанъ въ Государствіа Нашего дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, мѣсяца Ноября 25 дня.

Къ сему Манифесту приложена подъ кустодиєю Государственная восковая печать.

1682, Іюля 20.

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ Вел. Гос. Цар. и В. К., Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, Гетманъ Іванъ Самойловичъ съ подъячимъ съ Семеномъ Васильевымъ.

Божією милостію Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, и Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, Іванъ Самойловичъ, Гетманъ, съ войскомъ Вашимъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ, подъ ноги Пресвѣтлаго Вашего Монаршескаго Престола покорственнейши челомъ бью. Милостивое, то и всецѣдрое Ваше, Великихъ Государей, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ко мнѣ, Гетману, вѣрному слугѣ Вашему Монаршескому, и ко всему войску Запорожскому дѣйствуетъ призрѣніе,

что изволили Вы, Великіе Государи, чрезъ Свою Монаршескую почтенную грамоту объявити мнѣ о вѣдомостяхъ изъ Царяграда Посла Вашего Монаршескаго, Дьяка Прокофья Возницына, что онъ на прѣздѣ и на отпускѣ, по совершеніи Вашихъ Монаршескихъ дѣлъ, у Салтана Турскаго былъ и утвержденную на мирныя договоры любительную грамоту отъ него принималъ, а для вѣдома подлиннаго мнѣ изволили Вы, Великіе Государи, и съ его, Прокофья Возницына, отписки, и съ присланнаго поведенія, и изъ розговоровъ его выписки, и изъ перевода утвержденной грамоты прислати списокъ: тоей тогда ради превеликой милости Монаршеской, я многократно подъ ноги Пресвѣтлаго Монаршескаго престола челомъ бьючи, покорственио Вамъ, Великимъ Государемъ, благодарствую; а въ надежду тое же превысокую и превеликую милость Монаршескую подданственною вѣрностью моею, дерзновенно доношу къ Пресвѣтлому Вашему Престолу Монаршескому, что изъ списка съ утвержденной Салтановой грамоты переведеннаго выразишь есмь азъ и съ Старшиною войсковою; токмо чинится намъ досадительно и вредительно, первое: понеже не обережено войска Запорожскаго Низоваго, чтобъ по древнихъ своихъ вольностей, въ ловляхъ рыбной и звѣриной въ Днѣпрѣ и въ полевыхъ рѣчкахъ и вхожденіи внизъ рѣки Днѣпра по соль, могли ѹпотреблять, чего Салтанъ Турской запрещаетъ, а Визирь говорилъ (что въ списку вѣдомо чинится), что будто отъ Пресвѣтлаго Вашего Монаршескаго Престола Послы, въ Крыму будучіе, чиня съ Ханомъ мирныя договоры, о Запо-

рожье не договаривались, и въ записи своей, на мирные договоры учиненной, между иньми статьями рядомъ не написали, но написали тѣ на концѣ, опослѣ всего дѣла, чего они, Салтанъ и Визирь, въ почтеніе не приѣмлютъ; второе, что утверждено, чтобъ какъ по той сторонѣ Днѣпра, которая Туркомъ остается, такъ и по сей сторонѣ, которая въ высокой Вашей Монаршеской Державѣ обрѣтается, городовъ вновь не строено, и старыхъ не поправить, а Посломъ, отъ Вашего Пресвѣтлаго Монаршескаго престола посланнымъ, по Указу блаженныя памяти брата Вашего, Великихъ Государей, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, велѣно договариватися, чтобъ по той сторонѣ Днѣпра, гдѣ людей нѣтъ и города остались отъ войны снутошены, городовъ не строить вновь и не начинивать, а по сей сторонѣ въ благочестивой и преславной Вашей Державѣ Монаршеской, гдѣ людей довольно, какъ безъ того быть не возможно, чтобъ города, а наипаче порубежные, не имѣли бѣ быти починены, такъ сей стороны не было, для чего въ той статьѣ воспомануты, потому что до тѣхъ договоровъ не належала; третие, что Салтанъ Турской произволяетъ, между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ для своей корысти селенія чинити людскія и владѣтелей своихъ въ той сторонѣ имѣти хочеть; а послы Ваши Монаршескіе имѣли Указъ, чтобъ между тѣми рѣками людей не селить и Татарамъ не кочевать, для того, чтобъ благочестивой Вашей Монаршеской Державѣ сей стороны людемъ оттолѣ, за умноженіемъ жителей и

распространеніемъ кочевьевъ Татарскихъ, не учинилось вредительство; четвертое, но и тѣще и вредительное намъ, что отъ чего въ Крымъ будущіе Послы Ваши Монаршескіе въ договорахъ своихъ убереглись, то нынѣ Салтанъ Турской въ свою утвержденную грамоту написалъ, чтобъ людемъ общими, которые изъ сей страны Днѣпра на тое сторону Турскую на житье итти похотятъ, задержанія не чинити, которая статья хитростью бусурманскою постановлена на вредительство и на обманъ стороны Вашей Пресвѣтлыхъ Царей Христіанскихъ; а понеже какъ мы отсель людей черезъ рубежъ въ сторону ихъ Турскую не пропустимъ, то причтутъ они къ нарушенію мирныхъ договоровъ; а когда бѣ мы людей туда пустили (чево учинили недостойно), то сія сторона оскудѣетъ знатно жителями, а конечно было здѣсь малолюдство, вѣдаюбо многіе, не подумавъ на Православную Христіанскую Вѣру, какова въ преславной Вашей Великихъ Государей державѣ, къ славу Божіей и ко спасенію людемъ благочестивымъ, имѣеть свое разпространеніе, и не разсуждая жестокое владѣтельство Турское, подъ которымъ подданные Христіане не возмогутъ жить безъ утѣшенія, для плодovitой той земли, съ сей стороны нашей Днѣпра поити похотятъ: того ради пристойно было вашему Великихъ Государей Послу, Дьяку Прокофью Возницыну, буде не противъ тѣхъ вышеименованныхъ, хотя бѣ токмо противъ сего Турскаго хитраго вымыслу, о незадержаніи людей приписанной статьи крѣпко настоять, чтобъ та въ утвержденную Салтанову грамоту не была вписана, по-

можетъ ни въ которомъ государствѣ нѣтъ такого устава и обычая, чтобъ подданныхъ, гдѣ похотятъ за границу, свободно выпускали, развѣ который впотай збѣжить вонъ. Турскій Салтанъ не свою землю между Днѣстромъ и Днѣпромъ самыми войска своими походами подъ власть свою приводилъ, не восхотѣлъ для дружбы Вашей, Великихъ Государей, того позволенія, чтобъ въ его странѣ, на той сторонѣ Днѣпра, сей стороны изъ преславной Вашей Монаршеской державы люди дровъ и много изъ лѣсовъ надобнаго безошливно свободно могли брати и возити, а сія сторона Днѣпра подлинная и природная есть ваша Монаршеская, у которой онъ, Турокъ, не належалъ и никогда належатъ не могъ. И почто же бы имѣло то дѣлаться, чтобъ чело-вѣческій родъ, который отъ немилостиваго Турскаго наступленія уносилъ свою цѣлость, сюды въ безмилостивую державу Вашей Монаршеской обороны прибѣгнулъ, и общительнѣ съ давними здѣшними жителями ожился, пакъ на ту сторону, откуда предѣльми его поминаются, пренеуценъ былъ? Въ спискѣ начитали есми, что Везиръ Салтана Турскаго съ Посломъ Вашимъ Монаршескимъ, Дьякомъ Прокофьемъ Воаницынымъ, разговаривая о дѣлахъ межевыхъ, говорилъ то словомъ своимъ, что всякъ земля своей сторожъ и корысть себѣ въ ней чинити должень: и для чего же бы имъ, Туркамъ, такую вредительную статью на землю нашу Великихъ Государей наносити убытокъ и ущербленіе, должень онъ былъ Турскій Салтанъ тѣмъ, что корыстудя, обилъ для дружбы Вашей Монаршеской и для твердаго миру обостороннымъ на-

Часть I.

родомъ дати во всемъ покой сторонѣ Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества? Ико убо сію, ниже написанную статью, такъ и выше написанную, какова исправленія требуютъ, премудрому я подаю Монаршескому разсужденію Васъ, Великихъ Государей, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и надѣюсь о всемъ томъ на Божію и на Вашу, Великихъ Государей, милость. Тутъ же довошу покорственное подданственное Вамъ, Великимъ Государемъ, объявленіе, что писалъ ко мнѣ Полковникъ Регменту моего, отъ порубежія Польскаго обрѣтающіеся, что въ Польской землѣ Сеймики повѣтовые не ложно нынѣ совершаются, послѣ которыхъ имѣеть быти Сеймъ большой въ Литовскихъ странахъ, въ Гроднѣ градѣ, на которомъ быти хочеть самъ Король Польскій; послалъ ясъ я людей своихъ въ тѣ Польскія страны проведывати о вѣдомостяхъ, что Поляки усуетуютъ на тѣхъ Сеймикахъ и на Сеймѣ, и вслѣски будутъ о томъ прослушивать; но понеже Поляки не въ Польшѣ, но въ Литвѣ Сеймъ свой большой постановляютъ, того ради мнитсѣ мнѣ, надобно бѣ на ихъ намѣренія и обороты прилѣжное имѣти око. Въ странахъ регменту моего Малороссійскихъ, по милости Божіей, праведною Вашею, Великихъ Государей, молитвою и Монаршескимъ счастиемъ, все гораздо въ народѣ совершается и благочинія въ постоинной вѣрности пребываютъ, о чемъ я бодро радью, и вслѣски плохимъ моимъ прилѣжаніемъ промышляю, и промышляти и пестяю и вѣрностию моею при Божіей помощи буду. О тѣхъ убо выше писанныхъ дѣлахъ покорственно прошу милос-

36

стваго Монаршескаго Васъ, Великихъ Государей, Указу и наставленія; да по семъ покорственнѣ жъ челомъ бью, дабы прежнимъ милостивымъ блюстителствомъ Отца Вашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Брата Вашего, Великихъ Государей, блаженныя жъ памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержца, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ милосердаго Вашего, Великихъ Государей, приарънія, по милостивому Вашему Монаршескому Указу, о всякихъ поведеніяхъ и дѣлѣхъ, къ цѣлости Малороссійской странѣ и къ соблюденію вольностей нашихъ войсковыхъ надобныхъ, мнѣ, вѣрному Вашему, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданному и нижайшему слугѣ, съъявлявано, чтобъ я могъ съ моею Гетманскою должности соблюдать въ странѣ сей благочиніе и утоляти народъ, а во всемъ долженъ есмь вѣрностію моею такъ творити и поступати, какъ меня наставятъ милостивый Вашъ Монаршеской, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ. Сей мой листъ приношу до Пресвѣтлаго Вашего Монаршескаго Престола чрезъ Подъячего Малороссійскаго Приказу, Семена Василькова, чрезъ котораго и грамоты Ваши Монаршескія ко мнѣ присланы. При семъ, многократно на землю припадая и челомъ бѣя, милосердому, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, предаю себя приарънію. Изъ Ватурина, Іюля 20 дня, 1682 году.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга,

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ гоиска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

1685, Марта 7.

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ В. Г. Ц. и В. К. Іоанну и Петру Алексѣевичамъ Гетманъ Иванъ Самуиловичъ съ гоицемъ своимъ, Григорьемъ Пашковскимъ.

Божіею милостию, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, Вашему Царскому Пресвѣтлолу Величеству, Иванъ Самойловичъ, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ падеъ до лица земнаго предѣ Пресвѣтлымъ, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Нынѣшняго 1683 года, Февраля 28 дня, приѣхаль ко мнѣ въ Ватурина отъ Муратъ Гиря, Хана Крымска-

го, Посолъ знатный, Казыкъ Ага, и во утрешній день въ избу мою принять бывъ, подалъ намъ листы отъ Муратъ Гирѣя Хана и отъ Визиря Махметъ Аги, Турскимъ писемомъ написанные, которые я, велѣвъ перевести, выразумѣлъ есмь, что онъ, Ханъ, прежде своей земли Крымской убытки, о которыхъ вамъ не вѣдоко, вспомянувъ, желаетъ по семъ усердно, чтобы я, Гетманъ, изъ между войска Запорожскаго регименту, своего добраго нѣкотораго Полковника и десять тысячъ Козаковъ, наскоро съ снмъ же Посломъ, Казыкъ Агою, прямо въ Бѣлогородчину присылалъ къ нему на помощь, а онъ, Ханъ, повелѣнія Салтана Турскаго имѣеть итти на войну въ Венгерскую землю противъ Цесаря Христіянскаго; а что въ тѣхъ писмахъ объявлено; то и Посолъ поманутый о присылкѣ войска словесно говорилъ мнѣ, и объявилъ подлинно, что Ханъ послѣ его посольскаго изъ Бакчи - Сарая отъѣзду, хотѣлъ съ ордами изъ Крыму въ тотъ путь вскорѣ итти, чтобы чрезъ рѣкы льдами прешель въ Бѣлогородчину; объявилъ и то, что въ томъ же дѣлѣ есть въ рукахъ его, Посольскихъ, листъ къ Вамъ, Великимъ Государемъ, писанный, и ясля было съ тѣмъ листомъ Татарина, при моемъ гонцѣ, въ Царствующій градъ Москву послати; а не токмо ко мнѣ, Гетману, о войскѣ учинилъ свое желаніе, но, лукавствомъ своимъ булгарманскимъ поступая, къ Полковникамъ и ко всему войску прислалъ листъ свой, призывая Козаковъ къ себѣ на помощь; знатно то чаялъ такъ: что если мы, Гетманъ, войска къ нему не пошлемъ, тогда сами Козаки изо-

хотятъ пойти къ нему, а дожили то въ своемъ къ намъ листу, чтобъ есмь прежде къ нему послали войско, а по той высылкѣ войска, Вамъ, Великимъ Государемъ, объявити о томъ неотложно. Убо я прилежнымъ о томъ размышленіемъ на второе число Марта разсудивъ, что въ томъ, Ханскомъ, желаніи великая намъ есть трудность, отписалъ есмь къ Хану и отказалъ есмь Послу, что такъ для того, яко не имѣемъ на то отъ Васъ, Великихъ Государей, Указу, какъ для того, что войско наше Козацкое въ толь дальнее разстояніе на войну ходити и такіе военные труды примати не обыкло и терпѣти не можетъ, послати къ нему, Хану, войска не возможно, которую отповѣдь нашу онъ, Посолъ, принявъ, отговорился и Татарина уже посылати къ Царствующему великому граду Москвѣ, и листъ отъ Хана, къ Вашему Царскому Пресвѣтлomu Величеству писанный, вручилъ намъ. А понеже ему, Послу, Марта 3 числа отпускъ чинилъ есмь, подалъ мнѣ онъ еще особый листъ отъ Хана, ко мнѣ писанный, въ которомъ Ханское прилежное объявлено прошеніе, чтобъ я одного Мурзу, Алиджана, который у насъ въ полону обрѣтался, отпустилъ къ нему, Хану, на волю; а пишетъ, что онъ, Алиджанъ, не Мурза, но Ханова двора служивой Черкешинъ, а онъ, Ханъ, общаетъ отпустить изъ полону отъ себя Гордицу Волошенина, который подъ региментомъ моимъ ротмистромъ надъ компанією будучи, на бою въ полонъ естъ взятъ. Видя убо я и слыша то, что сей Мурза, Алиджанъ, при Ханскомъ дворѣ знатный естъ человекъ, а нашъ Гордица Волошенинъ, въ по-

дону пребывающій, мѣлкой чело-
вѣкъ и мало заслуженный, кото-
раго можемъ мы за много Тата-
рина свободить, разсудилъ есмь
совѣтомъ Старшины, для прилѣж-
наго Ханскаго прошенія, напрас-
нымъ того Аллджана отпускомъ
его, Хана, подарити, и учинилъ есмь
такъ, а то и для того, что онъ,
Ханъ, въ томъ своемъ прошеніи,
которое о присылкѣ войска учинилъ,
не пріемлетъ отъ насъ исполненія,
чтобъ хотя отпускомъ
того Мураы онъ себя потѣшилъ,
а не усумнивался съ стороны Ва-
шей, Царскаго Пресвѣтлаго Вели-
чества, о перемирной дружбѣ. О
всемъ убо томъ, что уже того Посо-
ла отпустилъ есмь, Вамъ, Пресвѣт-
лымъ Монархамъ, съ вѣрной моею
подданской должности вѣдомо чи-
ня при ономъ листѣ, каковъ отъ
Хана къ Вамъ, Великимъ Госуда-
ремъ, писалъ естъ, листы два Хан-
скіежъ ко мнѣ, а третій къ Пол-
ковникамъ и ко всему войску на-
писанные, и листъ Визиря его, Маг-
метъ Аги, ко мнѣжъ устроенный,
а тутъ же и отписей моихъ, къ Ха-
ну учиненныхъ списки, къ Вашему
Пресвѣтлому Монаршескому Пре-
столу посылаю чрезъ нарочнаго
гонца моего двора, Товарища Вой-
скаго, Григорья Пашковскаго, са-
модруга; а если въ чемъ, въ тѣхъ
отписяхъ моихъ, къ Хану послан-
ныхъ, не исправился есмь, милос-
тиваго Вашего, Великихъ Госуда-
рей, прошу прощенія. А еслижъ,
какъ на тотъ листъ Ханскій къ
Вамъ, Великимъ Государемъ, писа-
нный, Вы, Пресвѣтлые Монархи, от-
писати изволите, полагаю азъ то
на премудрое Ваше Монаршеское
разсмотрѣніе, и на многовладѣтель-
ную волю, а себѣ покорственнѣ
прошу милостиваго Вашего Монар-

шескаго Указу, какъ я могу къ
нему, Хану, о донесеніи его, Хан-
скаго, къ Вамъ, Великимъ Госуда-
ремъ, листа отъ себя писати, по-
неже я въ своей, къ Хану учинен-
ной, отпискѣ явственно доложилъ
есмь, что хочу ему, Хану, вѣдомо
о томъ учинити, то азъ доклады-
ваю, что тотъ Казыкъ Ага, на по-
сольствѣ у насъ будучи, на Пере-
яславль, а оттоль имѣеть итти на
Немировъ, а оттоль на Тягинъ, ча-
ющи Хана Крымскаго въ Бѣло-
городчинѣ изъѣхати, ибо будто
Ханъ, не спѣшась на войну до тра-
вы и едва не до того времени, какъ
дѣмень станетъ поспѣвати, тамъ
имѣеть стояти. Тутъ же объявляю,
что возвѣстилъ мнѣ regimentу мо-
его Полковникъ Полтавскій, что
отъ тогожъ Хана Крымскаго по-
сланный, именемъ Девлетъ Али-
бѣй, съ товарищи, пріѣхалъ въ
Переволочню, а пронимаеся оны
въ Царствующій градъ Москву къ
Вашему Царскому Пресвѣтлому
Величеству; можетъ тотъ послан-
ный къ Вамъ, Великимъ Госуда-
ремъ, къ Москвѣ пріѣхавъ, прине-
сти отъ Хана нѣкія вѣдомости, ко-
торыми, по премоногій своей Мо-
наршеской милости, Вы, Пресвѣт-
лые Монархи, и меня увѣдомите
извольте, покорственню прошу. Еще
и о томъ покорственнѣ Вамъ, Ве-
ликимъ Государемъ, объявляю, что
изъ Запорожья войско Низовое
прислало ко мнѣ Посланцовъ сво-
ихъ, чрезъ которыхъ въ листѣ
своимъ жалуются на Бѣя Казы-
керменскаго, что отъ Козаковъ За-
порожскихъ, внизъ Днѣпра ходя-
щихъ, пошлину емлетъ, чего пре-
жде сего не бывало, и просятъ меня,
чтобъ я, Гетманъ, учинилъ проше-
ніе къ Вашему Царскому Пресвѣт-
лому Величеству, чтобъ милости-

вое Ваше Монаршеское попеченіе отъ той пошлѣны ихъ свободило; а такъ покорственно прошу, чтобъ по Вашему, Великихъ Государей, милостивому Указу, Послы великіе, или Посланникъ къ Салтану Турскому отпущены будутъ, дано имъ въ наказъ о той Запорожской обидѣ договариватись, при иныхъ Вашихъ Монаршескихъ дѣлахъ, многократно. Посемъ Вамъ, Великихъ Государемъ, челомъ бѣи, покорственно предаю себя милосердому Вашему, Великихъ Государей, призывнію. Изъ Батурина, Марта въ 7 день, 1683 года.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и низчайшій слуга,

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

На томъ переводѣ помѣта Думнаго Дьяка, Емельяна Игнатьевича Украинцова.

1685, Декаб. 30.

Листъ къ Константинопольскому Патриарху отъ Гетмана Самойловича.

Святѣйшему и Всеблаженнѣйшему Отцу, Кирию Якову, милостію Божіею Архіепископу Константинопольскому, Новаго Рима Патриарху Вселенскому, Отцемъ Отцу Верховнѣйшему, Святѣя Восточныя Церкви Архипастырю, милостивому нашему благодѣте-

лю и въ гвѣрь святой наставнику, Иванъ Самойловичъ, Гетманъ, съ войскомъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ, и чина духовнаго Митрополіи Кіевской со всѣмъ причетомъ и со всѣмъ народомъ Малороссійскимъ рабобѣи и покорственно поклоненіе творимъ.

Не точию Вашему Патриаршескому достоинству, но и всей вселенной имѣеть быти сіе извѣстною, что Митрополіа Кіевская отъ давнихъ временъ, отиселе же Лицкимъ порабощена есть игомъ, во вредительномъ обрѣтается раздвоеніи. Ибо лукавою Западныхъ искоубдниковъ прелестію многіе бывшіе благочестія Восточнаго епископій, архимандрій, игуменства, монастыри, церкви и ихъ парохій на Волынѣ, на Подгоріи и въ Княжествѣ Литовскомъ, уклонившася въ Унію Западнаго Костела, о чемъ болѣзненно стонуть сердца наши, и аще бы Богоспасасмый градъ Кіевъ, истинная прародительная Пресвѣтлыхъ Царей нашихъ Россійскихъ отчина, съ того Лицнаго ига въ Богохранимую Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества не возвратилася державу, тогда бѣ тоѣ Митрополіи власти, и подѣ властію сущіе чины до днесь насильствами понуждены были къ той же Уніи, явствуется бо, яко державціа до сего времени Восточное благочестіе Епископы Львовскій и Премышльскій, и съ ними вѣдци Архимандриты и Игумены, нѣмъ тою же Уніею блазиствовахуся, и тѣ къ своимъ си заблужденіемъ всѣхъ благочестія ревнителей нуждею влекутъ въ то жъ развращеніе, и именуются одни пастырьми, другіе блюстителыми того Кіевскаго престола. А Ваше Архипастырское

Патріаршеское достоинство, хотя истинный тол Киевскій Митрополіи Архипастырь еси, обаче не возможеши симъ, въ расколъ Церкви зыблемымъ, ея членомъ подасти заступленія, и въ недвижное состояние права то имъ въ благочестіи ума предпоставити богопштаемые шщи, понеже частію дальнее разстояніе пути, частію свирпые народы, между тамошнею и здѣшною Палестиною расположилися, частію же непрестанныя между царствіями земными брани, творять сему зельное неудобство. Понеже убо благоволи вседѣйствующій Господь тому граду Киеву быти недвижимо подъ скипетроносною Пресвѣтлыхъ Царей Россійскихъ рукою, сего ради мы, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малю Россіи народомъ, обрѣтающеса подъ прывысокимъ и Богохранимымъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обладаніемъ, яко уже душами нашими на вѣрное вѣчное подданство съ племенемъ нашимъ отъ рода въ родъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству закрѣпилися, сице желающе, дабы и духовный чинъ въ томъ же Царствѣ Россійскаго обрѣтался состояннїи, покорственнымъ моленіемъ нашимъ просили есмы Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Сестры Ихъ, Великой Государыни, Благовѣрной Царевны и Великой Княжны, Софіи Алексѣевны, обще сихъ времяя содержащее повелѣніе, дабы Малороссійская прежде реченная Митрополія Киевская, еже слишкомъ двадцать лѣтъ безъ пастыря обрѣтается, приличнымъ пастыремъ благоуукрашена была; дабы тѣмъ благомъ, красотствомъ разумное тол паствы стадо Православной Вѣры

ревнители, имѣли свое исправленіе, и волцы бы прочее не возмогли творити похищеніе; по которому нашему прошенію повелѣли намъ Великіе Пресвѣтлые Монархи наши, и Сестра Ихъ, Великая Государыня, Благовѣрная Царевна, избрати на тотъ Киевскій престолъ Митрополита по давнымъ нашимъ тою Митрополіи правамъ. Тѣмъ же при томъ же престолѣ въ Киевѣ, въ церкви Святые Софіи, яко духовнаго чина причедю, такъ и мирскаго начала многія лица сотворше обираніе, когда благосовѣтова сице Духъ Святый, единодушно и единогласно избрахомъ себѣ въ Митрополита Его Милость, Князя Четвертенскаго, Преосвященнаго Отца Гедеона Святополка, бывшаго Епископа Луцкаго и Острожскаго, его же благочестія ради отъ его престола многими неудобноносимыми напастями съ Вольны въ Малю Россію изгнаша Паписты. По сицевомъ убо избраніи произведе его на сіе достоинство и весь вложи на него Митрополій санъ Святѣйшій и Всеблаженнѣйшій Киръ Іоакимъ, Патріархъ Московскій, и всел Россіи и Сѣверныхъ странъ, во царствующемъ и великомъ градѣ Москвѣ, въ соборной церкви Успенія Пресвятые Богородицы, яко прилично ему блше потезопминитому нарицанію изъ Малые Россіи у Всероссійскаго Архипастыря прияти благословеніе, имѣюще къ тому сіе, яко ...авый Митрополіи Киевской престолъ съ прочіими Россійскими Митрополіями въ одной (яже едино есть подъ солнцемъ благочестиваа) Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обрѣтается державъ: коея ради видны и Пресвѣтлые Великіе Государи, Цари, съ Благовѣрною Своею Сестрою,

приложивша къ сему Свое Монаршее благоволеніе. И мы убо, вѣрные Ихъ Царскаго Величества подданные, такъ и духовные, какъ и мірскіе чины, утвержденнѣйшаго ради нашего подѣ благочестно державными Ихъ Царскаго Величества скипетрами въ родѣ и родѣ жительства, но ипаче же удобнѣйшаго ради той Митрополіи исправленія, дабы сицевымъ образомъ, яко же по сіе бысть время, престоль Кіевскій не приходилъ въ долгое вдовство, но дабы всегда по пастырю пастыря въ неотлагемомъ имѣть себѣ времени, и дабы Паписты не такъ дерзновенно къ нему назирали и вредительные свои въ паству сію вмѣтали плевелы, желаемъ отъ Вашего Архипастырскаго Патриаршества Вселенскаго достоинства отпустительное и протительное воспріяти благословеніе, яко да будетъ сія наша Кіевская Малороссійская Митрополія въ повиновеніи Святѣйшаго и Всеблаженнѣйшаго Киръ Іоакима, Патриарха Московскаго и всея Россіи, и Сѣверныхъ странъ, и по немъ въ наступающихъ Святѣйшихъ Россійскихъ Патриархахъ, симъ бо образомъ не удадемся отъ Восточнаго благочестія, но истовѣйше въ немъ утверждаемъ себе, понеже Святѣйшій Московскій и всея Россіи Патриархъ съ Вашимъ Вселенскаго Патриарха достоинствомъ единого есть сочетанія и едино и тажеде свѣше отъ единственнаго Тройческаго всесоздательнаго начала Вашему Архипастырству дана есть благодать, а къ сему той Патриаршескій престоль имать свойство, и отсель что не точію пскони Московская и Кіевская одна была Епархія, но и при Благовѣрномъ Россійскомъ Царѣ,

Феодоръ Іоанновичъ, Блаженнѣйшій Іеремей, Патриархъ Вселенскій, и прочіе Святѣйшіе Патриархи Восточнаго исповѣданія, и Преосвященные Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, имѣюще по семь соборъ въ Царѣградѣ, подали свое соборное слогомъ писемъ благословеніе Святѣйшему Іезу, Московскому и всея Россіи Патриарху, благословляюще нарицатися Патриархомъ всѣхъ Россійскихъ и Сѣверныхъ странъ и народовъ; чего ради яко всѣмъ намъ о милостивомъ отпустительномъ благословеніи Вашей Архипастырской Святѣйшии покорственно просимъ, сице и о Преосвященномъ Господинѣ Отцѣ Гедеонѣ Святополкѣ, Князѣ Четвертенскомъ, Митрополитѣ нашемъ Кіевскомъ, усердно Вашему Архипастырству молимся, яко да подаши ему милостивое разрѣшеніе на его обѣщаніе, имъ же онъ, въ Польской державѣ обрѣтающися при своемъ на Луцкую и Острожскую Епископію возведеніи, связа свою совѣсть отдавати Святѣйшему Константинопольскому Патриаршескому престолу послушаніе, и да подаши ему, Святѣйшій Отче, Архипастырское благословеніе исправляти Митрополію Кіевскую подѣ Архипастырскимъ Святѣйшаго Московскаго Патриарха началомъ, и тымъ соблюдати отъ хищныхъ волковъ тоя паствы словесныхъ овецъ цѣлостъ. А Митрополита прежде реченнаго мы, Малороссійскимъ нашимъ обраніемъ, избрахомъ, въ надежду премилосердые Монаршескіе Пресвѣтлыхъ Царей Россійскихъ милости, что сія Митрополія въ своихъ уставахъ и обывновеніи, какія имѣла подѣ врученіемъ Святѣйшаго Апостольскаго Константинопольскаго Престола,

волею Ихъ Пресвѣтлыхъ Монарховъ, и въ послушаніи Святѣйшаго Московскаго Патріарха имѣть быти непрѣменно всегда сохранена. А понеже оной Митрополитъ Кіевской обрѣтаются въ Польской державѣ Епископіи, Архимандріи, монастыри; церкви и ставропигіонъ, нарицающіяся Братства, и при нихъ многочисленныя Грекороссійской Вѣры народы, которые отъ Восточнаго еще не отпали Исповѣданія; тогда убо покорственно просимъ, сотвори, Святѣйшій Отче, о семъ богоподобную милость, подаждь свое грамотное съ подкрѣпленіемъ Архипастырское благословеніе, дабы тѣ всѣ преждереченнаго Митрополита Кіевскаго и по немъ послѣдующихъ Кіевскихъ Митрополитовъ, по исконному обыкновенію, за истиннаго своего имѣли пастыря, и должное ему, яко на властѣхъ сущіе, тако и подъ властію обрѣтающіеся, творили послушаніе; а къ тому, аще бы изъ той Польской державы кто изъ Епископовъ или изъ иныхъ властей чрезъ писаніе или чрезъ посольщиковъ отзывается къ Вашему Святительскому Архипастырскому Константинопольскому Престолу, прося себѣ Патріаршеской грамоты на Митрополитъ санъ престолу Кіевскому, не даждь, Святѣйшій Отче, такому вѣры, лукавое бо сіе будетъ моленіе, но вѣщее развращеніе той Кіевской Митрополитъ; ибо державствующій нынѣ въ Королевствѣ Польскомъ, паче прежнихъ своихъ предковъ, навѣтуетъ зѣло на святое Благочестіе и отнюдь въ своей державѣ быти ему не хоцетъ, чесога ради и власти духовныя предреченныхъ Епископій лестию привлечь послѣдовати воли его. О чесомъ, яко же Вели-

кіе Государи наши, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, съ Благовѣрною Своею Сестрою, обще Державною Царевною, Союзію Алексѣевою, и Святѣйшій Кириъ Іоакимъ, Патріархъ Московскій и вса Россія, къ Вашему Верховнѣйшему во всей вселенной Архипастырству изволили свои чрезъ нарочнаго посланнаго послати грамоты, сице и мы всѣ, Митрополитъ Кіевской истинныя сынове, чрезъ особнаго нашего Посланника, Ивана Лисичу, сей листъ нашъ покорственно къ Вашей Святинѣ посылающе, многократно смиренно Вашего Архипастырскаго милостиваго благословенія просимъ, и сію великую Вашего Архипастырства благостиню сыновскими службами нашими всегда возблагодарствовати обѣщающеса, тому жъ верховнѣйшему Вашего Іераршества вручаемъ себя всегдашнему благословенію. Писанъ въ Батуриѣ, Декабря въ 30 день, 1685 году.

Вашего Архипастырскаго Патріаршескаго достоинства желательныи въ Дусѣ Святѣиъ сынове и слуги,

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ.

1686, Генваря 28.

Пріѣздъ въ Москву Григорья Самуиловича и Ивана Мазепы съ представленіемъ, о чемъ именно съ Поляками при заключеніи вѣчнаго мира договариваться.

Инструкція отъ Насъ, Гетмана Ивана Самойловича съ Старшиною и съ войскомъ Запорожскимъ, во кратцѣ писанная, о чемъ сынъ мой, Панъ Григорій Ивановичъ, къ Пресвѣтлому Престолу Монаршему выправленный, и при немъ П. Иванъ Мазепа, Ясауль Войсковый Енеральный, устие при Монаршемъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Дворѣ, кому належитъ, говорити мають. Дана въ Батуринѣ, Генваря 24 дня.

При обранью Великимъ Государемъ и сестрѣ ихъ, Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Книжнѣ, Софьѣ Алексѣевнѣ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, наипокорнѣйшаго отъ меня, Гетмана, отъ Старшины и отъ всего войска челобитья, при залеценю ясневельможному Синклиту упремого поклону, сынъ мой и Ясауль донести мають:

Писаль Г. Гетманъ свѣжо прошлой осени до Пресвѣтлаго Ихъ Пресвѣтлыхъ Монарховъ Престола, доносячы, что писалъ ко мнѣ изъ за границы певный особа (который прошлаго лѣта въ Польшѣ на Сеймѣ Варшавскомъ найдовался и всего прислухался), ознаймуючы, же

Часть I.

назначены суть зъ Сему отъ Короля Польскаго и Рѣчи Посполитой до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества великіе Послове.

А не иншіи дѣла имъ полѣщены, тылко договароватися о вѣчномъ миру; а миръ тотъ Польская сторона найбарзѣ хочетъ мѣти для союзу, или для слученья силъ, въ войну съ собою протягъ Турчина.

А для позысканья того желанія, имѣють мѣти тые Послове полную мощъ поступити въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣчне города и землѣ нѣкоторые завоеванные, а особливо и Кіевъ съ Малою Россією, якая съ войскомъ Запорожскимъ изъ подъ ихъ Лядскаго ига выбившыся, уходячы на святую Грекорускую Вѣру гонити, подъ высокодержавную Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества руку добровольно поддалася, якіе то города и землѣ не въ Польской, але въ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества державѣ обрѣтаются.

Лечѣ точь особа заграничный намѣнилъ въ листѣ своемъ пересторегъ, же що колвекъ тыи Послове Польскіе говорити и постановляти будутъ, тое чинитимуть лукаво, не поистиннѣ, хотячи Царство Россійское ошукати и звалити на него военнаго тяжару бремя.

Якъ тоды тотъ заграничный особа о Послахъ ознаймовалъ намъ, такъ нынѣ тое собуваеця, поневажъ чуемъ, же Послы Польскіе къ царствующему великому граду Москвѣ пріѣздъ совершити мають.

И такъ разумѣемъ, якъ тотъ заграничный особа далъ намъ знати, такъ они о вѣчномъ миру и о союзѣ трактовати схочуть.

А понеже намъ Гетману, Старшинѣ и всему войску Запорож-

37

скому, вѣдома есть премилосердая Монаршая Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милость, что о таковыхъ поселскихъ прибыткахъ и о ихъ дѣлахъ, они, Пресвѣтлые Монархи, по милости своей Монаршой, черезъ умыслныхъ посланныхъ нашихъ объявляють, того и нынѣ естесмо надежны.

Теды, що бысмо мѣли черезъ такого Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества посланого до Пресвѣтлого Ихъ Великихъ Государей Престола отписовати, о томъ нынѣ уперержаемъ таковымъ нашимъ покорнымъ донесеньемъ:

Же, що колвекъ протпвъ того чиненья союзу вынародилося у насъ понятя и разсужденія, все мы тое въ прошлыхъ нашихъ донесеньяхъ въ кылократныхъ разахъ, якъ черезъ Столика Семея Ерофѣевича Алмазова, такъ и черезъ Околничаго Леонтыя Романовича Пеплюева, а особно черезъ Думнаго Дьяка Емельяна Игнаатовича Украинцова, до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обширне доносили.

И теперъ теды всзъ прежнее донесенье наше предлагаючи, большъ нѣчого не вынайдуемъ, только тое, же истинною нашою вѣрностію подданскою многомогущую Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества волю исполняти хочемъ; что оны Великіе Государи и сестра Ихъ, Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софья Алексѣевна, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, превысокою и Богомъ названпою своею мудростію, черезъ благосовѣтующую Раду, вельможнѣйшаго своего Синклиту, постановять, тогомы, Гетманъ, съ Старшиною и съ войскомъ, держатися долженствуемъ, и во всякихъ у-

казахъ вѣрне Имъ, Великимъ Государемъ, служить доброхотствуемъ.

Чи можно однакъ тому поселству Польскому со всѣхъ мѣръ достаточно вѣрити? Поневажъ Польская Рада всѣмъ околичнымъ Монархамъ и землямъ дала по собѣ такое ославленье, же не всякіе свои постановленья содержуеть, и не всякія присяги свои сохраняетъ, и овшемъ въ якой бы прислѣзъ оказался пмъ быти непожитокъ, туго дамлють и разоряють, що и за сихъ вѣковъ оны по собѣ показали не единожды.

Если же тому Польскому поселству (якъ славять быти значное и оказале) вѣрити можно, же всякіе съ ними постановленья безъ отмены твердо во вѣки сохранены будутъ, то въ Монаршой то да будетъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества воля становити примирье и вступати въ союзъ.

Але покорне тутъ докладасмъ, же, если прійдетъ вѣчный учинити миръ и для миру вступивши въ союзъ, обѣщати злученіе силъ со стороны Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества певную якую личбу войска, то тое войско не на одно лѣто, але на цѣлое тое время, въ которомъ быся война съ Туркомъ скончила, выслати и всякими запасами удоволевствовати потреба.

Аже въ отлеглий край тягнѣнье войскъ бываеть прикро и трудно, о томъ маемъ явственный прикладъ настоящей породы войска Литовскаго, кторое хоча тутъ же негранично съ Польскими войсками, а не въ отлеглости якой найдуется, однакъ въ тыхъ лѣтєхъ, якъ съ Турчиномъ Польское Королевство отъ Виденской завоевалося, еще на Раду на самый початокъ за взя-

тостей Польскихъ не постигло. А хочай въ бояхъ, хочай не въ бояхъ бываетъ, однакъ всегда не ухорониться труду, и всегда то бываетъ, же знуженое и опѣшаное, въ голодѣ и холодѣ, не безъ урону своего назадъ ворочается.

Якъ тебѣ въ прошлыхъ нашихъ донесеньяхъ о томъ союзномъ войскѣ злученью наменилисмо, же тылко въ скарбахъ великій бы былъ убытокъ, и въ людехъ военныхъ приносилабыся утрата, а славы и пожитку съ тою жадною мѣрою не сподѣваться, такъ и теперь тое припоминаемъ, бо Польскіе рейментарѣ тыи вспомогательнии войска хотѣли бѣ мѣти въ своемъ правленіи и подѣ своимъ указомъ, гдѣ бы хотѣли тамъ, ихъ становили, и гдѣ бы имъ труднѣйшее бою время оказалось, тамъ бы ихъ наводили? А певнемъ такимъ союзомъ злученьемъ силъ не въ Польшѣ бы, вже на границахъ, неприятеля ожидати и оборонительно ему давати отпоръ, але до Дуная, или за Дунай ходити потреба для промысловъ военныхъ наступательно, того и Поляки може собѣ зычать. А такъ если быть тамъ пощастило, то що колвекъ бы военнымъ промысломъ придобали, любь мѣсть, любь земли, все бы то оны Поляки своимъ наименовали, а шъ съ кимъ бы якъ добычею, такъ и славою дѣлится не хотѣли. Щобъ тебѣ з того сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества былъ за пожитокъ тыхъ своимъ послысками збогатити и уславити, который сѣ жадного добра не зычать и жадного слова добраго здавна объ ней не говорятъ?

А ты вспомогательнии войска, якіе быся съ стороны Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества взлу-

ченъе Польскимъ войскамъ выправили, сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества нѣбы вже отчаяти и изъ реестру шныхъ Монаршихъ силъ выраховати треба. А лебо въмъ, хочай бы и нещадостей жадныхъ и пригодъ, и въ военныхъ бояхъ уронивнѣ не было (безъ чого ледво обыйтиса можно), то одна тая, яко ся вышесѣ наменило, далекая волокита и многаго времени замедленіе, не певнымъ ихъ учинить, сохрани Боже, возвращеніе отголѣ во свояси.

Въ такомъ тебѣ силѣ злученью, если бы по Указу Великихъ Государей изъ подѣ рейменту нашего Гетманскаго часть яка войска Запорожскаго зъ войсками Велико-россійскими была выправлена въ совокупленіе къ войскамъ Польскимъ, то першая тая была трудность, же при Польскомъ войску найдучыися Козаки бѣглецы наши, которые на Польскіе позабѣгали межи, которыхъ наименовано Гетмановъ и Полковниковъ, схотѣли бы надѣ полками нашими мѣти звѣрхность, или имъ предводительствовати, имѣти ихъ всяко въ пониженью; чого уходячи хѣба жъ бы боемъ зъ ними напередъ неприятельского бою пришло расправити. А другое въ томъ такое было бѣ небезпеченство, же Поляки, по обыклову своему поступку, всегда бѣ тыхъ нашихъ войсковыхъ людей, прелестію своею собѣ въ зычливость наговорвали и подтвржовали, черезъ щобъ тыи войсковии люди, напившиися ихъ прелести, и въ домахъ бы за своимъ зъ войны поворотомъ, имъ, Полякамъ, пріяли, и межи народомъ къ волѣ ихъ Польской чинили росколы, зъ которыхъ не добра якого чаяти, але зла обавляти бѣ пришлося.

А если бы въ такомъ союзномъ примиріи и такъ постановити, же бы Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества силы на самый Крымъ были обернѣны, то тутъ потреба великаго и особнаго приготованья, и войскъ народныхъ выставленья, если не потужнѣйшихъ силъ, то певне такихъ, акіе за благочестивыя державы брата Ихъ Великихъ Государей, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, при Болрину, его милости, Князю Михаилу Алегуковичу Черкаскомъ, подъ Кіевомъ, албо потомъ при Болрину, его милости, Князю Василью Васильевичу Голлицыну, подъ Путивлемъ, были выставлены, акія силы и исправленія мѣють вѣдати Розрадный Монаршій Приказъ и преречные полководцы, лечь и тутъ не безъ трудности бъ быти мусьло, едно, же черезъ долгій Полями Дикими и по большей части безводными протягъ войскамъ огромнымъ съ таборами не латво ходити, другое, же и въ Крыму безводными суть мѣстца, войскамъ великимъ распространитиися нельзе. Однакож, не важачи тое нужды, а приложивши отважное праці, могли бысмо, при Божей помочи, тое за щастьемъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества себѣ обцопати, хочъ и Ханъ былъ въ Крыму, же при Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества силахъ будетъ звѣтязство. Але, если бы да помогъ Всемогущій Господь побѣдити непріятеля и побрати крѣпости, то развѣ бъ въ ныхъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества военныхъ людей по знатной части зъ многостію запасовъ осадити; а

порожне ихъ оставивши и назадъ скоро зъ войсками вернувшись, не учинится конецъ войнѣ; и овпемъ бы Татаре войною ихъ зачеплены и отъ домовъ своихъ оголочены, безпрестанными въ стору Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества чинили втарчки и наносили шкоды. Або вѣтъ и Крыму звоеваньемъ не звоевотъ ся всѣ орды. Поневажъ съ Крыму есть еще нмъ куды отъ войны, шле отъ такъ лвной, ухилитися.

А вже досведчена намъ есть война зъ бесурманами, въ тыхъ прошлыхъ временахъ отправоанал, же никогда якъ лѣтное, такъ и зимнее поры, люде наши жилие Малороссійскіе не мѣли отпочивку, всегда въ тревогахъ и въ бѣгахъ и въ городовыхъ запертяхъ были нужены; бо втарчки Татарскіе на селахъ и на полѣвыхъ работахъ уставичне ихъ рвали, и еднихъ мечемъ зносили, другихъ въ неволю гнали. А таковымъ безпрестаннымъ и безвѣстнымъ приходомъ вражимъ трудно было безпрестанне давати отпоръ и гонитися за вѣтромъ въ невідомые мѣстца.

А не тылко Малороссійскіе города, але и Слободскіе Украинны того дознали, же опрочъ давнѣйшихъ шкдоливыхъ часокъ, послѣ Чигринской войны, въ годъ зимнимъ временемъ Ханъ Крымскій съ ордами выйшовши, безчисленное множество людей убезпечонныхъ около Бѣлгорода, Харкова и иныхъ, взялъ въ полонъ и загналъ до Крыму.

И тое тутъ покорне до уваги высокой приводимъ, же когда бъ учинился миръ вѣчный и для миру союзъ межи Ихъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ и межи стороною Польскою, и такое

бы стало съ обонхъ сторонъ постановленіе, жебы изъ подъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокодержавныя руки обернены были силы на Крымъ, а Польская сторона сама о себѣ любь наступательно, любь оборонительно зъ неприятелемъ чинила; и пришло бы тое время, же силы Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Крымъ ся отдавали, а тымъ бы часомъ Турчинъ всѣми силами своими притекъ на Королевство Польское, теда гораздъ было бѣ, чтобъ Польскія силы ему стусъ выдержали; але чоловіческо уважаючи, если бы не выдержали того стусу и, притиснены будучы тязаромъ силъ, любо бы не зъ хитрости, але для обороны свое, до трактатовъ ся ишнули и (маючи надѣю, же тымъ неприятельскимъ примусомъ передъ всѣмъ свѣтомъ ся отъприсяги своея вымовять) зъ Турчинномъ эмирли; теда на тоъ часъ, якъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска въ отдаленій будутъ въ Крымской дорожъ, хочай для всегообщаго встыду Поляки не помогли бѣ Туркамъ; самы однакъ Турки, Боже того не дай, зашкочили бѣ державѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, надѣйшовши близко къ ея границамъ и обачивши безъ войскъ отвореныи ворота.

Если жъ итו речеть, же Королевство Польское до данья неприятелю на такий часъ отпору можеть мѣти отъ иныхъ своихъ союзниковъ послыки, теда и тутъ чоловіческо зъ досвѣдченя уважаючи, можно видѣти, же Турчинъ есть сидель, и можно ему противъ тыхъ союзниковъ въ пограничью ишше свои выставити войска, хочъ не для потужное войны, такъ для

самаго тымъ союзникамъ выдоху, яко жъ чутно теперь, же онъ, бесурманитъ, въ великіе барзо фундуется силы.

А щобы сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Поляками миръ вѣчный учинивши, и отговоритися отъ посыланья имъ вспомогательныхъ войскъ и отъ берненья своихъ силъ на Крымъ, а дати тылко на затыги войскъ грошовое по желанію ихъ вспоможене, то оны тое ради своея нужное потребы, примуть. Лечь, если неблагодарны того будутъ, то бѣдай той миръ грошми не постаралися скончити свою войну съ Турчиномъ, и тою причиною накеревати на Сѣверъ военныя стусы.

Хочай бы, однакъ, и щирость свою въ постановленныхъ и въ договоренныхъ дѣлахъ Поляки содержали, то еще намъ здается, не есть то пожитокъ сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, же они тое въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества поступаютъ, чего въ рукахъ своихъ не мають и что безъ ихъ илнѣшнихъ договоровъ сторона Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества держитъ крѣпко, и при Божою помощю держати и впередъ можеть.

А такъ, если придетъ до того, же цале покой вѣчный постановленъ будетъ, просимъ мы, Гетманъ, съ войскомъ, абы Андрусовскихъ договоровъ статьи о раздѣленіи Запорожья, жебы оное, якъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, такъ и Королеви Польскому, служило, такъ же и отдалено тогобочного Днѣпра краю въ сторону Польскую, справлена была отложена, черезъ якое порознене той должности служебной, вой-

ско Запорожское за нестатечное у многихъ почитается, а Польская сторона маючи тою статью до Запорожья вступъ, всегда свои указы засылаетъ, абы имъ во всемъ Запорожцы были послушны, дабы тебѣ якъ Запорожцы съ своимъ кошемъ, такъ и тогочыныи Днѣпра войска Запорожскаго мѣста певнымъ ограниченьемъ въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣчно належали, покорне просимъ.

Авныя Польской стороны въ томъ противъ стороны Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества неприязнь, же нынѣшній Польской Король Вѣры святой Грекорусской людей, въ державѣ его обрѣтающихся, непогладаючи ни на пріязнь Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, не на тыхъ же людей, присягами прошлыхъ Королей, утвержденіе права, при обыкныхъ имъ свободахъ въ цѣлости захвати не хочеть и Ксендзомъ и Унелтомъ теменжити ихъ, добра церковныи отбирати и святое Благочестіе искореняти, допускаеть.

Зѣ якихъ мѣръ знати, же если ся ему, Королеви Польскому, и его одновѣрнымъ союзникомъ на Турчина несчастило, то чрезъ то Восточнаго Благочестія церкви, сколько ихъ найдутся, всѣ бы оныи они въ Унію Римскую превратити насильствовали.

Якого Восточнаго Благочестія, понеже Великіе Государи наши, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, едны суть Посланцемъ истинные поборники и заступники, а хвалу Божую, въ томъ Благочестіи цвѣтущую, если всякому того жъ Благочестія и Вѣры святой ревнителеви, по истинной добро-

дѣтели Христіанской болѣзновати належитъ, далеко барзѣй Преможнымъ Монархамъ мимо всѣхъ и надъ всѣхъ иншіе пожитки и славы боронити ее достоинъ. Тебѣ будетъ, достойно и праведно, когда по Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, Ихъ Монаршіи Вельможный Синклитъ у Пословъ Польскихъ того упомянется, абы въ ихъ Польской державѣ, такъ же и въ иншихъ заграничныхъ земляхъ, Поляки Восточнаго Благочестія церкви не разоряли и сыновъ Восточныхъ Унѣю оныи жъ и союзники ихъ не насмѣльствовали, що и въ примирію вѣчномъ (если оное въ состояніе прійдетъ) зѣло крѣпко варовати бѣ надобно.

А пристойтъ всецѣло и того упомянутися у тыхъ же Пословъ, що мы многократно до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества челобитые заносили покорное, абы при томъ охраненію въ Польской державѣ Благочестія святаго привернены были Кіевскихъ монастырей и самаго Митрополитанскаго престола маестности, въ той же Польской державѣ найдуючіеся, тымъ же монастыремъ Кіевскимъ и Митрополитанскому престолу по прежнему въ заживанья у вѣчныи часы. Якія то маестности, яко слушныи отъ побожныхъ ктиторовъ, тымъ мѣстамъ святымъ суть наданы, такъ нѣкто ихъ, тыхъ мѣсть отъ Митрополитанскаго престола, по сіи времена не отдалялъ, тылко нынѣшній Король отдавати ихъ не отрекся.

Иначе, если бѣ оны Вѣру святую Восточнаго исповѣданія разоряли, то що по вѣчномъ покою зѣ такою Божою кривдою, и якая бѣ то была ихъ ширость, и якую бы въ нихъ дадышой пріязнь мѣти надежду?

А о Восточномъ Вѣры святой благочестіи, яко въ четырехъ Патріархахъ зъ многими чудесными и святими мѣстцами, особливе въ близкихъ земляхъ, Сербіи, Болгаріи, Боснѣ, Влахіи и Молдавіи, наменялисмо прежде сего въ нашомъ до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества доносенью, яко Пресвѣтлымъ Монархамъ въ превысокое Монаршное пощедемъ баченье и прирѣніе.

И тое мы, Гетманъ, зъ Старшиною и зъ войскомъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству покорне доносимъ, же по своихъ обманчливыхъ обсылкахъ, Польская сторона сподсвається къ собѣ на послылокъ зъ войска Донского знатной части людей и зъ ними Калмыковъ, чимъ самъ Гетманъ Коронный хвалился и твердилъ, же неотмѣнно тое будетъ. Покорною теды подданского должностю нашею предлагаемъ, дабы по Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ городахъ, отъ Дону будучихъ, Воеводы нынѣ обрѣтающіеся, мѣли чюдость и пыльность на обороты того войска Донского, и за часу бы провѣдовали, що на Дону о томъ говорятъ, и що замышляють, и Имъ, Великимъ Государемъ, дабы о всемъ доносили.

О Кіеву, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчизнѣ, доносимъ покорнѣ, же оный городъ, яко пограничный и вельми на защищеніе всея Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества державы потребный, надобѣ крѣпостію людей и досконалостю запасовъ гараздъ укрѣпити. А нынѣ (якъ чуемъ же) въ немъ крѣпость не совершенно надежна, понеже людей ратныхъ до обнятья не совершенно найдуется. За чымъ покорное подданское смѣемъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому

Величеству принести предложенье, дабы въ Кіевъ, по Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Монаршномъ милостивомъ Указу, обмыслено было, побольше людей ратныхъ. А наилѣпше бы таковыхъ зтолько, колко они, Великіе Государи, превысокимъ разсмотреніемъ уважать, которые бы зъ женами тамъ вселившиися, всегда, для лучшей надежды и крѣпости, непремѣнно въ немъ обрѣталися, бо и перемѣна частая людямъ ратнымъ приходитъ зъ прикростю и зъ трудомъ немалымъ, да и зъ доукою людямъ жилымъ, въ подорожью отъ Москвы до Кіева обрѣтающимся.

А же тотъ градъ Кіевъ истинная прародительная Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина отъ Андрусовскихъ примирныхъ договоровъ барзо мелкою границею есть утисненъ, о чемъ многократнѣ же до Пресвѣтлаго Престола Монаршого доносилисмо, теды просимъ покорне, ябы нынѣшними (если оны вершитися будутъ) договорами, зъ Польскими Комисарами быти маючими, досконалшою границею и обширнымъ тобочного краю приверненьемъ былъ (по милостивомъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества къ намъ прирѣніи) удовольствованъ оный.

Всѣ тыи статьи, яко вѣрною подданского нашею должностію къ Пресвѣтлому Ихъ Великихъ Государей Престолу належитою зъ усерднымъ желаніемъ, благополучного преславному Царству Россійскому во всемъ поведеніи, суть составлены, такъ превысокому и премудрому ихъ Великихъ Государей, и сестры ихъ Великой Государынѣ, благовѣрной Царевны и Великой Княжны, Софіи Алексѣевны, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества

разсмотренію, оный поощаемъ, и яко вышея ся доложило, такъ и здѣтымъ кончимъ, же премоужную Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества волю во всемъ исполнять и во всякихъ случаяхъ вѣрно Имъ, Пресвѣтлымъ Монархамъ, служити долженствуемъ, що все сынъ мой, Григорій Ивановичъ, и Асаулъ Войсковой, Иванъ Мазепа, устие выговорити должны.

1686 г., Мая 6.

Договорные пункты трактата вѣчнаго мира Россіи съ Польшею, касательно Малороссіи.

Въ Трактатъ вѣчнаго мира, между Имперіею Всероссийскою и Короною Польскою учиненномъ въ Москвѣ въ 1686 году, Мая 6 дня, между прочимъ писано:

Въ 3-мъ пунктѣ:

Въ низъ рѣки Днѣпра, что именуются Запороги, живущіе въ Сѣчи и въ Кадакъ, и въ иныхъ мѣстахъ по Заднѣпрію обрѣтающіеся Козаки, въ какихъ они тамъ островахъ и поселеніяхъ своихъ отъ Сѣчи нверхъ Днѣпра по устью рѣки Тясмины, которая впадаетъ въ Днѣпръ, и имѣютъ быти по сѣму жъ вѣчному договору во владѣніи и въ Державѣ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, такъ же вѣчно, со всѣми, при нихъ будущими, стародавними волностями и мѣстами, гдѣ они Запорожцы вслкое удовольство-

ваніе, какъ въ лѣсахъ, такъ и въ звѣриныхъ и рыбныхъ ловляхъ и соляныхъ промыслахъ добычи себѣ получали настари, и отъ устья рѣки Тясмины рубежъ имѣеть быть вверхъ въ полѣ прямою чертою ведену, Чигирина не занмуя къ лѣсу, которой называется черной, въ сторонѣ ихъ Царскаго Величества имѣеть надлежать, а Королевское Величество и Его Королевскаго Величества наследники и впредь будущіе Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе и вся Рѣчь Посполитая обоихъ народовъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго къ Запорожью никакого нынѣ впредь приступу въ вѣчныя времена имѣти не будутъ.

Въ 7-мъ пунктѣ:

А что у насъ Царскаго Величества ближнихъ Бояръ и Думныхъ людей и Его Королевскаго Величества великихъ полномочныхъ Пословъ между нами зашла трудность о тѣхъ разоренныхъ городѣхъ и мѣстѣхъ, которые отъ мѣстечка Стаекъ въ низъ Днѣпра по рѣку Тясму были, именно Ржищевъ, Трехтемировъ, Коневъ, Мощны, Соколыня, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Воронковъ, Крыловъ и Чигириня, о которыхъ мы, Ихъ Царскаго Величества Ближніе Бояры и Думные люди, Его Королевскаго Величества великимъ и полномочнымъ Посламъ говорили и домогались, чтобъ имъ быть въ державѣ и во владѣніи Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, вѣчно, въ низъ Днѣпра идучи рубежемъ отъ мѣстечка Стаекъ по рѣку Тясму; Королевскаго жъ Величества великіе и полномочные Послы, не имѣя на то отъ Королевскаго Величества и отъ Рѣчи По-

сполитой къ договариванію полной мочи, уступить не позволяли. Тогда мы, Царскаго Величества Ближніе Бояре и Думные люди и Его Королевскаго Величества великіе и полномочные Послы, согласно ту статью такимъ образомъ договорили и постановили, что тѣ мѣста оставатись имѣютъ пусты, такъ какъ нынѣ суть; о которыхъ вышепомянутыхъ городѣхъ и земляхъ къ рубежу Ихъ Царскаго Величества великіе и полномочные Послы къ Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой, для подтвержденія нынѣшняго миру посланные, по отданіи Ихъ Царскаго Величества подтверждающей грамоты, и по отбраніи Его Королевскаго Величества присяги, и по принятіи Его Королевскаго Величества взаимной подтверждающей грамоты, Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой донесуть, и о томъ съ назначенными отъ Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой изъ Сената договоръ учинять. А если бы то для какихъ заходящихъ тогда трудностей къ совершенному договору притти не могло, тогда вольно будетъ въ то жъ время того дела оную статью отложить до иного лучшаго и способнѣйшаго времени; а покажеть о томъ достаточно договоръ и постановленіе не учинится, имѣютъ тѣ мѣста быть пусты, а къ нарушенію сего вѣчнаго миру то въ затрудненіе и омедленіе не имѣть, и для того нынѣшняго вѣчнаго миру никогда не нарушать и впредь къ нарушенію не причитатъ.

I.

1687, Іюля 7.

Челобитная Генеральной Старшины и всего войска Малороссійскаго въ измѣнѣ и во многомъ неистовствѣ Гетмана Ивана Самуїловча.

Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софїи Алексѣевнѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецамъ, Ихъ Царскому Величеству, милостивымъ своимъ Обладателямъ, вѣрные подданные покорно доносятъ, что войско Запорожское зѣло скорбно и жалостно есть, что ихъ Государское святое намѣреніе о посылкѣ силъ ихъ Монаршескихъ на Крымъ, на которую весь свѣтъ Христїанскій обратилъ очи свои, и съ котораго всѣ ихъ Монаршескіе доброты съ великимъ желаніемъ надѣялися счастливыхъ, прехвальныхъ и ко приращенію безсмертныхъ во вѣки Россійскому Царствію великія славы приличныхъ збытей, не пришло нынѣ къ своему совершенству, въ которомъ дѣлѣ хотя для милости, милостивыхъ и милосердыхъ скипетроносныхъ Государей своихъ, ради было войско Запорожское при всякой бодрости и радѣннїи служить, однако не могло за неисправленіемъ Гетманскимъ, который только для слѣ-

ноты очей своихъ и для тягости своей не былъ и нѣсть угодень ко творенію должностей, Гетману приличныхъ, другое, и не желалъ того, чтобъ надъ Крымомъ ихъ Монаршескія силы симъ походомъ имѣли одолѣніе, которое нежелательство его можно довести отсюда:

Прежде учиненія еще вѣчнаго миру Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ Королевствомъ Польскимъ, всегда онъ, Гетманъ, таковы предложенія чрезъ посланныхъ и чрезъ гонцовъ своихъ къ Великимъ Государемъ доносили, чтобъ они, Великіе Государи, съ Туркии и Татары перемирье держали, а съ Поляки не мирились, сказывая, что тотъ миръ ненадобенъ, и для того онъ и села Посожскія, не советовавъ ни съ кѣмъ, велѣлъ было захватить, хотя Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество ссорити глубоко съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, дабы тотъ миръ не состоялся, которыхъ сель Посожскихъ не имѣлъ уступить, хотя бы и многіе ихъ Монаршескіе къ нему были Указы, какъ и не уступали ихъ, покаместъ сами Поляки, по сонзволенію Государскому, отобрали.

А какъ миръ уже учинился вѣчный съ Польской стороною, и былъ присланъ отъ Нихъ, Великихъ Государей, въ Батурина Близкой Околыничей, Леонтія Романовичъ Неплюевъ, съ тѣмъ мирнымъ извѣщеніемъ, тогда запечалился зѣло и былъ печаленъ многіе дни, и, кроме того, что предъ Околыничимъ словами нежелательными вывѣливался, говоря: «Увидите, что не вслѣдъ пѣтъ вашихъ чиновъ Московскихъ вамъ станетъ благодарить, что разорвали миръ хитрос-

тию Польскою съ Государствомъ Турскимъ и Крымскимъ, и хочете войну противъ ихъ вчать,» при Старшинѣ войсковой, тогда же скоро по отъѣздѣ Околыничаго изъ Батурина, многократно таковы же жестокия слова говорилъ: «Купила нынѣ Москва себѣ лихо за свои деньги, Ляхомъ данные; и се, что въ томъ, съ Поляки учиненномъ, миру същуть, и что противъ Хана учинять, увидите. Жалѣли малой дачи Татаромъ давать, а будутъ большую казну давать, какову Татары похотятъ.»

И послѣ того бывалъ смутенъ и сердитъ, и таковы же слова въ случаяхъ рѣчей поновлялъ, а за тотъ миръ, учиненный между Монархами, не велѣлъ и молебствовать по церквамъ.

А какъ пришла вѣдомость отъ Великихъ Государей, въ спискахъ изъ разныхъ Курантовъ писанныхъ, что Цесарскія войска Будниъ городъ взяли у Турковъ, а Венеціане многіе города у Турковъ же моремъ побрали, и тѣхъ писемъ не хотѣлъ и слушать, и нынѣ валяютца не чтены; а то отъ него исходитъ, что не охочъ слушать вѣстей о побѣдѣ Христіанской надъ бусурманы; а какъ услышитъ, что Татарова поберутъ людей на Воляни, и тогда зѣло бываетъ веселъ, и колико у него бывало изъ Крыма Мурзъ и Посланниковъ Крымскихъ во время перемирья, всегда прашивалъ и приказывалъ къ Хану, чтобъ не престанно подѣ Бѣлую Церковь и Немировъ, на Волянь и Полѣсье, загонами Татарова подпадывая, въ людѣхъ Христіанскихъ уронъ чинили Королевству Польскому, въ чемъ явная его измѣна.

Семья его, Гетманская, въ нѣкое время говорила женамъ особѣ Геральдныхъ: «Сердцѣ нымѣ и великіе похвалки чинять Иванъ мой на Москву; одва того не учинить, что учинилъ Иванъ Брюховецкой.»

А какъ Королевское Величество въ прошломъ году изъ Волоскія земли уступалъ, тогда Вунгузский, имѣвъ на единъ рѣчь съ Гетманомъ, такіа слова изнесъ: «Радъ бы, Господинъ Гетманъ, чтобъ Поляки, отъ Татаръ въ той землѣ Волоской осадою утѣснены будучи, помирились; а чай бы Москва и насъ познала и легко не почитала, что мы пріобрѣщанную и надежную дружбу съ Государствомъ Крымскимъ имѣемъ.»

Хотя по Указу Великихъ Государей съ того прошлаго лѣта на сіе съ полками въ нынѣшній походъ готовился воевать Крымъ, и о томъ Великимъ Государемъ докучалъ оныя же, Гетманъ, чтобъ всѣ силы Монаршескіе, сколько ихъ есть, въ сей же походъ были двигнуты, однако не имѣлъ такой истинности, дабы по истиннѣ оказалъ свою службу, какъ нынѣ исполнилось, потому что хотя предлагалъ, чтобъ Великихъ Государей великіе подняты были силы, а совѣтывалъ съ прилѣжаніемъ, чтобъ ранняго вѣшняго времени были въ поля выведены, а то не на иную какую приелугу, только на пагубу войска, понеже въ Крымъ и прежь сего кто ни хаживалъ и въ малыхъ собраніяхъ, и то дѣлалъ въ осень, а не по веснѣ.

А вышедъ изъ Батурина, а приближився къ рѣкѣ Ворсклѣ, хотя полки Козацкіе не всѣ собрались было, предлагалъ накрѣпко вельможному Болрину, Его Милости,

Князю Василью Васильевичу Голицыну, дабы какъ скорѣе въ поля выходилъ, и такъ по его предложенію и Болринъ, Его Милость, войска, дальнимъ изъ домовъ путемъ утружденные, отпочиву требующіе, въ поля за Самару вывелъ.

А въ тѣхъ поляхъ, чтобъ належало Гетману о языкахъ радѣть, и за нѣколико верстъ караулы посылать, и о положеніи поля провѣдывать, того онъ отнюдь не чинилъ, и Болрину, Его Милости, хотя хотѣлъ посылать напередъ полки, отсовѣтовалъ, и совѣта о томъ отъ Старшины не принималъ, и видя около таборовъ пожарами пылающіе поля, гасить, хотя многократно ему Старшина докучала, не посылалъ и не приказывалъ.

А когда пришли къ Водѣ Конской, и тамъ за тою Водоею всѣ поля пожарами выгорѣли, онъ, ничего о томъ не радѣя, хотя Болринъ, Его Милость, безъ совѣта общаго рушиться, совершенно не провѣдавъ, сколь далеко выгорѣло за ту рѣку, не совѣтовалъ, подвигся съ полками Козацкими, а послѣ его и Болринъ, Его Милость, подвигъ Монаршескіе силы, чая, что онъ завѣстенъ есть о довольствахъ кормовъ конскихъ, и тамъ далѣе поступалъ, обрѣлось поле все згорѣлое.

Того ради, по тѣмъ всѣмъ вышеописаннымъ причинамъ, и нежелательствамъ, и нерадѣніямъ, многіе чаютъ и совершенно твердятъ, и мы вѣдаемъ, что онъ, Гетманъ, не хотя совершенно тѣмъ пожаромъ предварить, есть причиною и повелителемъ къ выжегу поля.

Понеже, не доходя Ковской Воды, когда и ему въ походъ болезненнымъ очамъ солнечный зной до-

кучаль, говорилъ : «Се неразумная война Московская, коль намъ вредительна! Лишила, де, меня здоровья крайнаго. Не лучше ль было Москвѣ дома въ покой сидѣть и своихъ рубежей беречь, нежели съ Крымомъ войну сію неважную заводитъ?»

А какъ не можно было войскамъ по погорѣлымъ полямъ далѣ идти, оиъ, не ища и не промышляя какова способу, какъ бы надѣ неприятеля, хотя уже меньшими войски, учинить промыслъ, гоня не на славу вѣчную войскъ Московскихъ и Козацкихъ, а защищая Государство Крымское, совершенно на томъ сталъ и совѣтовалъ, чтобъ Бояры, Ихъ Милости, съ войски возвратились назадъ.

А возвративъ обозы назадъ, то говорилъ: «Не сказывалъ ли я, что Москва ничего Крыму не дѣлаетъ? Се нынѣ такъ и есть, и надобно будетъ впредь гораздо имъ отъ Крымцовъ отдыматись.» А творитъ то наругательство съ смѣхомъ.

Нынѣ ни о чемъ не печалится, только такъ говоритъ передъ духовною честною особою. «Когда бы мнѣ далъ Богъ сына моего съ Низу цѣлаго сыскать и въ Батуринѣ притти, буду, де, знать, что дѣлать; есть у меня дѣла напряжены къ дѣланію инымъ.»

И то говорилъ чрезъ тужъ особу. «Не знаю, что мнѣ дѣлать съ теми чертями Москалями, какъ они со всѣми войска своими напрутся въ домъ идти, я бы, де, хотѣлъ просить Боярина, чтобъ мнѣ далъ и оставилъ съ пять тысячъ войска, а то для пожданья и отысканія сына моего съ Низу.»

И то Пресвѣтлѣйшимъ, Великимъ Государемъ буди извѣстно, что

онъ, Гетманъ, самовласно владѣть и хочетъ владѣть Малою Россією; грамоты Монаршескія у кого хочетъ беретъ, и дачи на себя или на дѣтей своихъ оборачиваетъ; къ Царствующему граду, Москвѣ, не токмо мірскимъ, но и духовнымъ, людямъ задитъ запрещаетъ, и горды Государскіе Малороссійскіе не Государскими, но своими именуется, и людямъ войсковымъ приказываетъ, чтобъ ему, а не Монархамъ, вѣрно служили.

Сверхъ того говорилъ. «Когда возвратимся изъ Крымскаго походу, порадѣемъ лучше Малою Россію утвердить, и не такъ, какъ стоитъ въ прежнихъ своихъ статьяхъ.»

А сынъ его, Григорій, въ Черниговѣ бранилъ Войта и мѣщанъ, и лаючи, смертною казнию грозилъ, что Войта и мѣщане хотѣли поставить на Ратушѣ орла пласанаго, въ то знаменіе, что городъ Черниговъ есть властная Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина, и говорилъ Григорій Войту и мѣщанамъ такъ. «Не будете, мужики, жить на свѣтѣ, что хотите выламыватись изъ подданства Господина, отца моего, и поддаться Москвѣ,» и заказалъ, чтобъ орла не ставили, и ставить не дерзали.

Тстъ же сынъ говорилъ съ иными хульными слова о Пресвѣтлѣйшемъ и Превъсочайшемъ Дому Монаршескомъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которые ихъ досады хотя и слыхалъ отецъ ихъ, но имъ того не запрещалъ.

Да и то припоминаемъ, что онъ же, Гетманъ, высылая Михайла, бывшаго Полковника Гадицкаго, на рознину съ Татарами, давалъ перво

словесной приказъ, а потомъ писалъ овою рукою къ нему, Михайлу: всѣми силами радѣть о утверженіи силъ своихъ и дружбы съ Государствомъ Крымскимъ, по которому указу и Михайло говорилъ: «Когда бъ намъ самопалы Козацкіе соединить съ саблями Крымскими, сильны бы мы были противъ всякихъ Монарховъ.»

И такую рѣчь многократно при Старшинѣ и всѣмъ въ слухъ вносили: «Не послушала, де, дурная Москва моего совѣту, помпиралась съ Поляки. Дождусь, де, я того въ скоромъ времени, что будутъ съизнова меня просить, чтобъ я посредникомъ къ перемирю съ Государствомъ Крымскимъ былъ; только жъ знать буду, какъ Государство Крымское съ Москвою мирить; будутъ меня памятовать, и вѣдать, какъ и изъ почитать.»

Да и то говорилъ: «Чертовскую, дурную и гнусную войну Москва взяла на себя, а не по себѣ тягость, и вславилась всему свѣту повоевать Государство Крымское; а она сама никогда не сможетъ себя оборонить. Лучше бы, де, радѣть при промыслѣ нашемъ, своихъ рубежей беречь, нежели чужое лихо подыматься боронить, понеже когда, еще не переставъ отъ своего намѣренія, похотятъ войну поднимать, то пропадутъ.»

Самъ отъ многихъ лѣтъ былъ человекомъ Великимъ Государемъ, чтобъ чехи подъ Царскимъ знаменіемъ и титуломъ или въ Путивлѣ, или въ Сѣвску, были дѣланы; а нынѣ, когда съ Денежнаго Двора на сію дорогу вышли и войску выдана плата, не велитъ и не приказываетъ, чтобъ межъ народомъ Малороссійскимъ брана была и всякіе купли и

продажи дѣйствовались, наипаче поспѣвается, говоря: «Изъ одной мѣди много бездѣля надѣлалъ, что убогому человеку ни на что не годится, по тому что будто шельуха ломится.»

Степана Гречанаго, Судью Гадцкаго, безъ вѣдомости и изволенія Государскаго, къ Королевскому Величеству съ тѣмъ послалъ, чтобъ Мигулу, именующагося на той тамъ сторонѣ Гетманомъ, съ его войскомъ самовольнымъ не держалъ, а себя на всякую службу быти готова съ войскомъ Запорожскимъ общалъ, просилъ, чтобъ ему поволитъ по тѣхъ мѣстъ владѣть, города осадивъ, по камѣстъ Хмельницкой владѣть.

Юля въ 4 день самъ мосты на рѣкѣ Самарѣ, войскомъ Околыничего, Леонтыя Романовича, строенные, онъ, Гетманъ, съ своими полками перешедъ, велѣлъ пожечь, а на той тамъ сторонѣ Болрина со всѣмъ войскомъ оставилъ, только два моста имѣющаго къ своей переправѣ, и принужденъ былъ Болринъ новые мосты дѣлать; и тотъ его поступокъ измѣннической учинился подъ войскомъ Государскимъ.

Юля въ 6 день, призвавъ къ себѣ Дмитрашку говорилъ: «Имѣю, де, вѣдомость, что Ханъ съ Салтанами и со всею ордою около войска нашего, на Изъ посланнаго, забаву воишскую имѣетъ; только не много помедлить, самъ Ханъ къ Перекопи уступить, а Салтана съ ордами противъ Поляковъ пошлетъ, и дадутъ, конечно, Полякамъ добрую встрѣчу; пусть же Болре, такіе непочтливой матери дѣти, скачутъ и Полякамъ дають помощь, а не адорокъ дадутъ.»

Того жъ дни пришедь къ нему, Гетману, Войтъ Черкасской, говорилъ: «Жалуется, де, Москва, приходъ, что людей Государскихъ много померло, и зѣло много больныхъ лежитъ;» а онъ сказалъ: «Хотя бы и всѣ пропали, то бѣ я о томъ не печалился.»

Лошадей, сколько къ нему ни приведуть, заблудшихъ Московскихъ и всякихъ, всѣхъ вѣдѣть, своимъ пятномъ перепятнавъ, въ Гадичь отсылать: то его всѣмъ явное рововство.

Въ нѣкое время здѣсь, въ войскѣ, былъ Гетманъ съ Полковникомъ Московскимъ, и съ нами всѣми на обѣдѣ у Обознаго, и послѣ обѣда Петръ Борисовъ, Полковникъ, размовилъ съ Гамалѣю, и Гамалѣй, знатно въ надежду его, противъ Полковника сказалъ: «Что ты на меня, Полковникъ, порываешь? Несаблею, де, насъ взяли.» И онъ, Гетманъ, то слышавъ, ни единого слова Гамалѣю не молвилъ, да и разсмѣялся, а чаять, что и похвалялъ.

А послѣ учиненнаго мпру, знатно, хотя какую въ томъ вреду учинить, посылалъ въ пасѣки Заднѣпрскіе, въ мирныхъ договорѣхъ при Польской сторонѣ оставленные, десятины пчельной выбирать, и то учинилъ онъ противно, а не по волѣ Государской.

А о земляхъ той стороны Днѣпра говирилъ жестоко: «Не такъ, де, будетъ, какъ Москва съ Поляки въ мирныхъ своихъ Договорахъ поставила. Учинимъ мы такъ, какъ намъ надобно.» По которому своему наиренію тому Гречаному, къ Королевскому Величеству посыланному, о тѣхъ земляхъ и о Посож-

скихъ селѣхъ, сверхъ Договоровъ мирныхъ, упоминается вѣдѣль.

И при таковыхъ своихъ къ Великимъ Государемъ нерадѣніяхъ, и вольности войска Запорожскаго, отъ Великихъ Государей подтвержденные нарушилъ.

Все одинъ дѣлаеть; ни кого къ думѣ не призываетъ.

Уряды по своему гнѣву отнимаетъ и не по пристойнымъ причинамъ ихъ наказуетъ, и въ безчестіе вводитъ, и кого хочеть, безъ суда и безъ доводу напрасно.

За уряды Полковничьи беретъ великіе посулы, и чрезъ то допускаетъ людямъ утѣсненіе, чего при иныхъ Гетманехъ не бывало.

Людей старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ всякими своими вымышленными способами тѣснить, и слова добраго не говорить.

А иныхъ мелкихъ, незаслуженныхъ, съ собою поставливалъ, тѣмъ оказывается, что хочеть учинить, что сможетъ.

Въ мельницахъ Козацкихъ нѣтъ Козакамъ волп, ни знатнымъ, ни заслуженнымъ; все на себя забираетъ.

Что у кого полюбится, возметь, а что онъ минеть, то дѣти возьмутъ; и тому только у него приступъ, который посулъ даетъ; а кто не даетъ, хотя бы и годенъ былъ, отрыновень бываетъ.

Старшины Генеральной нѣтъ у него чести надлежащей и безопасности; больше отъ гнѣва и похвальныхъ его словъ мертвы бываютъ, нежели покойны живутъ.

Судейскаго уряду уже отъ чetyрехъ лѣтъ не отдаетъ, для того, что ни кого за добраго человека не имѣеть, и хочеть, чтобъ тотъ

Судьейской урядъ за великіе деньги былъ купленъ. Государево жалованье соболонное и обьярино, на двухъ присланное, себѣ забралъ; а въ небытіи Судей погасло право, и обидимымъ людямъ нѣтъ управы, и отъ того плачутъ много.

Больше упражняется около домовыхъ вещей, нежеди въ самыхъ Монаршескихъ дѣлѣхъ.

Того для, тѣхъ ради всѣхъ причинъ и для неспособности его, нѣтъ надежды, чтобъ и впредь войско Запорожское за его поводомъ къ прислугѣ Монаршеской что похвальное обьявило, и желаетъ все войско и со слезами Господа Бога молить, дабы Великіе Государи, для лучшаго управления Монаршескихъ своихъ дѣлъ, и для утоленія многихъ слезъ, изволили указать съ него урядъ Гетманскій сылать, а на тотъ урядъ, по правамъ войсковымъ, вольными головами повелѣли обратъ какова бодротвеннаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человека, который бы въ пынѣшней войнѣ не лѣново, но радѣтельно и вѣрно съ войскомъ во всякихъ случаяхъ чинилъ Имъ, Великимъ Государемъ, службу; которой перемены Гетмана, многіе съ великимъ упокореніемъ превеликой милости Монаршеской, просятъ и предлагаютъ, что такимъ образомъ поступивъ, можетъ быть Крымъ запертъ и вскорѣ силами Государскими и войска Запорожскаго повоеванъ.

А если того не будетъ, то подысимъ Гетманомъ не можетъ ничего къ славу Монаршеской оказаться, развѣ бѣдъ, а будетъ то, что отъ его тѣсноты всѣ розно разбредутся, или, избави Богъ, чтобъ въ добрыхъ не утѣнилось какой порухи.

И о томъ все войско Запорожское бьетъ челомъ, чтобъ по силѣмъ его съ Гетманства, не былъ и не жилъ на Украинѣ, но со всѣмъ домою взять бы его къ Москвѣ, и, яко явной измѣнникъ Ихъ Царскаго Величества и войска Запорожскаго, былъ казненъ.

О томъ челомъ былъ, Вамъ, Великимъ Государемъ, припамятовали есмы его жъ, Гетмана, измѣненное дѣло: Былъ Указъ къ нему отъ Васъ, Великихъ Государей, по прошенію Королевскаго Величества, пустить въ сторону Польской державы хлѣбные запасы, которыхъ тогда была тамъ скудость, а онъ, преслушавъ тотъ Вашъ Государской Указъ, учинилъ заказы, чтобъ въ ту державу никто хлѣбныхъ запасовъ возить не дерзалъ и адѣсь не продавалъ тамошнимъ людямъ, а только поволилъ было вино, да табакъ продавать пріѣзжимъ отгуду чумакамъ, а въ Крымъ и въ городки Турскіе, укрепля тамъ себѣ крѣпкую дружбу, велѣлъ нарочно всякой запасъ возить, волю, овцы и кони гнать на продажу, съ которыми продажами Малороссійскіе люди непрестанно туды ѣздили; и какъ покой вѣчной у Великихъ Государей съ Королемъ Польскимъ учинился и война оголошена на бусурманъ, и тогда тѣхъ продажъ не уняли; кто хотѣлъ, ѣздилъ туду съ хлѣбными запасами во все лѣто, и зимы прошлой занялъ; а хотя кого съ такими продажами и поймали, не наказывали, которымъ образомъ знатно городки Турскіе, надъ Днѣпромъ будучіе, изъ Турской земли хлѣбныхъ присылокъ не имѣюще, отсюду изъ Малой Россіи учинились обогачены.

И иныхъ многихъ не поочтенныхъ его поступковъ не мочно и выписать злыхъ, только у Превысочайшаго Престола Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества падше, просимъ конечной его, Гетманской, перемѣны, понеже, если, за тѣми предложенными посторонними, не имѣла быть на томъ воля Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, то войско Запорожское изъ меньшихъ чиновъ отнюдь его, яко лѣвнаго недоброхота соблюдалъ къ Вамъ, Великимъ Государемъ, свою вѣрную службу, не можетъ терпѣть, по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ съ нимъ поступити въ скоромъ времени понуждено будетъ; за что, дабы Вашъ Царской Престоль на насъ не досадовалъ, всепокорнѣе Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству бьемъ челомъ со всѣмъ войскомъ.

А чтобъ тѣ всѣ его злые Гетманскіе дѣла, отъ насъ выписанные, были приняты и вѣра имъ была дана, имена ваши руками нашими подписываемъ, и въ руки Лопсневельможнаго, Его Милости, Ближняго Боярина, Князя Василья Васильевича Голицына, покорне отдаемъ.

Въ Таборѣ, надъ рѣчкою Коломакомъ, въ лѣто 1687, Июля въ 7 день.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрные подданные и нижайшіе подножія:

Василій Борковской, Обозной войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, Генеральный.

Михайло Воехевичъ, Судья.

Сава Прокоповъ, Писарь войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, Генеральный.

Костянтинъ Солонина.
Яковъ Лизогубъ.
Григорій Гамалей.
Дмитрашко Райца.
Степанъ Петровъ Забѣла.

А въ низу написано: Василій Кочубей.

И то потребуетъ высокаго разсужденія, что онъ, по высокому о себѣ разумнію, скрытымъ умысломъ своимъ не токмо въ народѣ семъ, Малороссійскомъ, межъ которымъ и самъ мѣлко, какъ и иные люди, родился, не кладетъ уроженіемъ и разумомъ ни кого себѣ равнаго, но и Великороссійскаго Православія всякими чинами гнушался, не похотѣлъ ни за кого отдать нынѣшней дочери своей, но изъ за рубежа нарочными способы для того приманилъ Князя Четвертинскаго, въ чемъ разсуждаетъ способной имѣти приступъ, когда ни есть, къ удѣльному въ Малой Россіи владѣнію, и такимъ то знатно намѣреніемъ и печатъ Юраса Хмельницкаго при себѣ задержалъ, не отсылая къ Великимъ Государемъ, на которой погоня, Княжество Малороссійское изображено, тому Юрасу отъ Турскаго данное.

А что отъ дѣтей его въ полкахъ Черниговскомъ и Стародубовскомъ бѣдѣ дѣется, того и выписать не можно, о чемъ тѣ жъ полчане во время свое совершенно скажутъ.

II.

Отвѣщеніе отъ Гетманства Ивана Самуиловича и избраніе Ивана Мазепы
и проч.

И Юля въ 22 день Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ грамотѣ къ нему, Ближнему Болрину и Оберегателю и Дворовому Воеводѣ, ко Князю Василью Васильевичу, съ товарищи, по той его вышепомянутой отпискѣ и по челобитью войска Запорожскаго всей Старшины и Полковниковъ писано, чтобъ онъ, Ближній Болринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, Князь Василій Васильевичъ, призвавъ къ себѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданныхъ войска Запорожскаго, вышепомянутую Старшину и Полковниковъ, Обоютаго Василья Бурковского съ товарищи, и все войско Запорожское, сказалъ имъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивый Указъ, что они, Великіе Государя, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, по вышепомянутаго ихъ челобитью, Гетману, Ивану Самойлову, буде онъ имъ, Старшинѣ и всему войску Запорожскому, не годенъ, быть у нихъ Гетманомъ не указали. И указали у него Свое Царскаго Пресвѣтлаго Величества знамя, и булаву, и всѣ войсковыя клейноты отобрать. И послать ево въ свои, Великихъ Государей, Великороссійскіе города, а на его мѣсто Гетманомъ учинить, кого они, Старшина и войско Запорожское, излюбятъ и вольными гласы обертуть. А оказавъ имъ Ихъ, Вели-

Часть I.

кихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ о посылкѣ ево, Ивановъ, въ Велико-россійской, въ которой городъ пристойно, тако же и о детахъ и о свойственникахъ ево, и о избраніи новаго Гетмана, вѣдно ему, Ближнему Болрину и Оберегателю и Дворовому Воеводѣ, Князь Василью Васильевичу, съ товарищи, учинить по своему разсмотрѣнію и какъ ихъ Господь Богъ вразумитъ и наставитъ; а какову къ нимъ, Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, прислалъ онъ, Ближній Болринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, войска Запорожскаго Старшины заручную челобитную Бѣлорускаго письма, и съ той ихъ челобитной прилолалъ къ нему, Ближнему Болрину и Оберегателю и Дворовому Воеводѣ списокъ.

И тотъ Ихъ, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивый Указъ войска Запорожскаго Старшинѣ, и Полковниковъ, и всему войску Запорожскому, объявленъ, и Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, та выше помянутая грамота имъ прочтена; и Гетманъ отъ уряду отставленъ, и войсковыя клейноты въ обозъ Ближняго Болрина и Оберегателя и Двороваго Воеводы приняты.

И Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское, выслушавъ тотъ Ихъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милостивой Указъ, обрадовались, и на ихъ Государской премногой и неизреченной милости блил челомъ, и говорили, что они ради за Нихъ, Великихъ Государей, умирать и кровь свою проливать, и въ подданствѣ у Нихъ Великихъ Государей, у Ихъ Цар-

30

скаго Пресвѣтлаго Величества, быти вѣчно, соблюдая свое крестное цѣлованіе навѣки непремѣнно.

И Ближній Болринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, Князь Василій Васильевичъ, съ товарищи, имъ говорили, что Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, войска Запорожскаго Старшину, и Полковниковъ, и все войско Запорожское, велѣли имъ адѣсь въ войску, въ обозъ, на рѣчкѣ Коломку, учинить по ихъ войсковымъ правамъ Раду, и на той Радѣ обратъ Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ, вольными гласы; а какъ они Гетмана изберутъ, и Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали имъ на Радѣ прочестъ Статьи, каковы были даны по Указу отца Ихъ, Великихъ Государей, блаженныхъ и вѣчно достойныхъ памяти Великого Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодѣльца, прежде бывшему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на которыхъ Статьяхъ былъ онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Самодержавною высокою рукою въ подданствѣ; а нынѣ указали Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитью учинить и некоторыя и вношь статьи ко утвержденію, и доброму состоянію, и цѣлости всего войска Запорожскаго и народа Малороссійскаго.

А какъ они Гетмана оберутъ, и тому новообранному Гетману Имъ, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Ца-

ремъ и Великимъ Княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благочестивой Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многыхъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, и Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по святой непорочной Евангельской заповѣди Господни, учинить обѣщаніе и цѣловать святый и животворящій Крестъ Господень, и быть ему, Гетману, и Генеральной Старшинѣ, и Полковникомъ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, у Нихъ, Великихъ Государей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно, памятуя свое обѣщаніе и крестное цѣлованіе, въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, по прежнимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивымъ жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежде Гетману, Богдану Хмельницкому, и инымъ Гетманомъ, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому.

И Старшина, и Полковники, Обоюной, Василій Вурковской, съ товарищи, и все войско Запорожское, на милости Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, били жъ челомъ, и говорили, что они по Указу и по изволенію Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на прежнихъ и на нынѣшнемъ образѣ Гетманомъ положенныхъ пунктахъ, въ вѣчномъ у Нихъ, Великихъ Государей, у Ихъ

Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданствѣ бытъ всеусердно и всепокорно ради; и по Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества учиня Раду по ихъ войсковымъ правамъ и обравъ Гетмана, тѣхъ статей, съ нимъ, новообраннымъ Гетманомъ, слушать будутъ, и руками своими онъ, Гетманъ, и они подпишутъ.

И Июля въ 25 день сего жъ ма-столицаго 195 году духовные особы, на сію Раду призванные, и войска Запорожскаго Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское, учинили о избраніи новаго Гетмана Раду.

И на той Радѣ, по Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, были Бояре и Воеводы: Ближній Бояринъ и большого полку Дворовой Воевода и Царственный большія печати и Государственныхъ Великихъ и Посольскихъ дѣлъ Оберегатель и Намѣстникъ Новгородской, Князь Василій Васильевичъ Голлицыиъ.

Ближній Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Поковской, Алексѣй Семеновичъ Шенинъ.

Ближній Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Черниговской, Князь Володимѣръ Дмитріевичъ Долгоруково.

Ближній Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Константинъ Осиповичъ Щербатово.

Околыничей и Воевода, Князь Данила Афанасьевичъ Борятинской.

Ближній Околыничей и Воевода и Намѣстникъ Серпуховокой, Веденихъ Андрѣевичъ Змеовъ.

Думной Дворянинъ и Воевода Иванъ Юрьевичъ Левонтьевъ.

Думной Генералъ Агѣй Алексѣевичъ Шепелевъ.

Стольничъ и Восхода Князь Борисъ Ефимовичъ Мышецкой.

Думной Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ, и Дьяки тѣхъ Розрядовъ, полковъ своихъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, со многочисленными конными и пѣшими ратными людьми.

И того жъ числа, изволеніемъ Великихъ Государей и Великой Государыни, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, духовные особы, и войска Запорожскаго Старшина и Полковники, Генеральной Обозной Василій Бурковской, съ товарищи, и все войско Запорожское, по своимъ правамъ и вольностямъ, вольными голосами обрали Гетмана Ивана Степановича Мазепу.

И Ближній Бояринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, Князь Василей Васильевичъ, съ товарищи, велѣли прежніе и новоприбавленные пункты новообранному Гетману, Ивану Степановичу, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, въ Радѣ вычестъ и подписать имъ къ тѣмъ пунктамъ руки свои; и тѣ пункта имъ чтены; а какъ пункта прочли и руки свои подписали, и новообранной Гетманъ, Иванъ Степановичъ, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Юанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благочестивой Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софїи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россїи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, учинилъ на вѣчное и вѣрное подданство, предъ святымъ Евангеліемъ, общаніе, по святой,

непорочною его заповѣди, на томъ, что имъ, Гетману и Генеральной Старшинѣ, и Полковникамъ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, бытьъ подь Ихъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества Самодержавною высокою рукою, и у наслѣдниковъ Ихъ, Государскихъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно.

А статьи, ниже изображенные, сдѣцъ въ себя содержать:

1.

Милости у Великихъ Государей и у Великой Государьни, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, и войско Запорожское, и народъ Малороссійской просить, чтобъ имъ были въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, и чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и то бы имъ все было подтверждено Ихъ Государскими милостивыми жалованными грамотами.

И Великіе Государи, и Великая Государьня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали обоимъ сторонамъ Днѣпра Гетмана, и Старшину, и Полковниковъ, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, правами и вольностями ихъ прежними, и милостивую свою Государскую жалованную грамоту дать ему, Гетману, о томъ повелѣди.

2.

Гетманъ Богданъ Хмельницкій милости у отца Ихъ Государскаго, блаженный и вѣчно достойныя памяти, у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Вѣлыя Россіи Самодержца, просить, чтобъ указалъ онъ, Великій

Государь, своимъ Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми быти въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, также и бывшимъ по немъ Гетманомъ о томъ въ пунктахъ ево Государской Указъ писанъ же.

И отецъ Ихъ, Государевъ, блаженный и вѣчно достойныя памяти Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быти въ Малороссійскихъ городѣхъ своимъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Воеводамъ и ратнымъ людямъ для обороны отъ непріятелей, и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ замѣшанія и измѣны ни отъ кого никакія не было, а именно, указалъ онъ, Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, быти Воеводамъ въ прародительской своей Государской отчинѣ, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, также въ Черниговѣ, въ Переяславѣ, и въ Нѣжинѣ, и въ Острѣ; а въ права и въ вольности Казацкіе и въ суды, и ни въ какіе дѣла Воеводамъ вступатца не указалъ какъ Кіевскому Воеводѣ, такъ и иныхъ городовъ, а указалъ имъ имѣти начальство надъ ратными людьми, которые въ тѣ города будутъ присланы, во всякомъ строеніи на оборону; а если бы хто всякаго чина жители тѣхъ городовъ и мѣст, или сель, или деревень, въ обидахъ отъ ратныхъ людей учнутъ бити, челомъ Великому Государю и Воеводамъ приносить челобитные, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, судить тѣхъ ратныхъ людей Воеводамъ, да при тѣхъ же судѣхъ указалъ быти во всякомъ городѣ, гдѣ живутъ Воеводы, для великіе правды и скорые росправы, изъ Малороссійскихъ жителей знатымъ, и

добрѣмъ, и разумнымъ людямъ, чтобъ вмѣстѣ съ Воеводою были при тѣхъ судѣхъ и судили въ правду, и по суду и по сыску Указъ чинили, какъ о томъ Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, належитъ; а о поборехъ указалъ Великій Государь въ Малороссійскихъ городѣхъ быти по ихъ обыкновенію, какъ написано въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

А нынѣ Великіе Государи и Великая Государыня, щасливо государствующіе, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали сей, отца своего Государскаго, блаженный и вѣчно достойный памяти Великаго Государя, Указъ подтвердить и быти ему непремѣнну.

И Гетманъ, и вел Старшина, и войско Запорожское, и народъ Малороссійской, на Ихъ Государской милости были челомъ и приняли то съ радостію.

3.

Чтобъ по прежнимъ постановленнымъ статьямъ Богдана Хмельницкаго войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, было милостивое жалованье и заплата изъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, о реестровомъ войскѣ указали говорить на Радѣ, сколько быть войсковыхъ козаковъ тысячамъ; а что въ той ихъ статьѣ написано, чтобъ войску заплата изъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны, и того въ тѣхъ статьяхъ Богдана Хмельницкаго не положено, а положено, что быти по-

борамъ, гдѣ достоятъ; собирать въ скарбъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и изъ того збору давать на войско по реестру, кому что въ статьяхъ постановлено, и нынѣ тому быти такъ же.

И Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское на Государской милости были челомъ, и то приѣмлютъ, и постановили на сей Радѣ давать по прежнему:

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ; на Писаря Судейскаго сто золотыхъ.

На Писари, да на Хорунжего Полкового по пятидесяти золотыхъ.

На Хорунжего Сотницкаго тридцать золотыхъ.

На Бунчожного Гетманскаго сто золотыхъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ Полковыхъ по двѣсти золотыхъ.

На Ясауловъ Войсковыхъ по чотыреста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Реестровымъ Казакомъ быти тридцати тысячамъ человекомъ; а давать на человека по тридцати золотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку будетъ Казаковъ, и тому учинить реестръ; а быти Казакомъ реестровымъ, а впредь въ реестръ писать, которые старые Казаки, и многую службу служили; а чего старыхъ Казаковъ въ полкахъ въ тридцати тысячехъ не достанетъ, и въ то чило принимать въ Казаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей, а на войско Запорожское, на тридцать тысячъ, быти побо-

рамъ со всякихъ маестностей безъ выбору, чей кто ни будѣ, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати Великихъ Государей жалованья Гетману съ Начальными людьми и Казакомъ по прежнимъ утвержденнымъ статьямъ; а будѣ тѣхъ поборовъ столько Гетману, и начальнымъ людямъ, и Казакомъ на жалованье противъ положенія сполна недостатеть, и тѣ поборы раскладывать по збору, сколько того збору будеть.

А у которыхъ Полковниковъ и Начальныхъ людей маестности есть, и на тѣ ихъ маестности жаловальныя Великихъ Государей грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковникомъ и всякимъ Начальнымъ людямъ, за которыми тѣ маестности есть, судити, и приносы полные у нихъ принимать, и сѣна и дрова велѣть имъ на себя готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Казакомъ собирать равно. А до Митрополичьихъ, и Архіепископскихъ, и до монастырскихъ подданныхъ въ податяхъ на войско дѣла имѣть; а съ сего времени во Архіепископскія и въ монастырскія вотчины вновь никою не принимать, быть за ними старымъ подданнымъ и учинитъ имъ переписи и книги, сколько за Митрополитомъ, и за Архіепископомъ, и за монастыри въ вотчинахъ ихъ подданныхъ; а изъ мужиковъ въ реестръ въ Казаки не писать и не принимать; а съ Протопоповскихъ и Поновскихъ маестностей поборы на Казаковъ имать противъ уложенья Казацкихъ маестностей; а съ городовъ всякіе доходы имать по ихъ правамъ; а Генеральной бы Старшина и знатныхъ и заслуженныхъ особъ маестностямъ, ото всякихъ войсковыхъ поборовъ бы-

ти свободнымъ, и ничего съ нихъ въ скорбь войсковой не имать.

И Великіе Государя, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали повелѣли тому быть по ихъ челобитью и по прежнему и по нынѣшнему своему Государскому Указу и повелѣнію.

4.

Какъ напередъ сего заслуженные пожалованы были честію дворянскою, чтобъ они при томъ же чину и чести пребывали; а которые впредь заслужать, а Гетманъ и Старшина бити челомъ объ нихъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, учнутъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество и тѣхъ тому же дворянскою честію изволили пожаловать; а кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мельницу, или деревню, или кто у кого купить, и Универсалы свои на то дасть, и они Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, бити челомъ учнутъ въ подтверженіе того о ихъ Государскихъ жалованныхъ грамотахъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество пожаловали ихъ, повелѣли имъ на тѣ маестности и свои Царскаго Пресвѣтлаго Величества дать милостивыя жаловальныя грамоты.

И Великіе Государя, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ по тому ихъ челобитью, и кому даны будутъ ихъ Государскіе жаловальныя грамоты, и по тѣмъ жаловальнымъ грамотамъ тѣми мельницами и деревнями имъ владѣть непременно, а Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не отнимать, и Ихъ

Государскаго милостиваго Указу ничѣмъ не нарушивать; такъ же, какіе жаловальныя грамоты даны будутъ кому Старшинѣ и знатынымъ особамъ войсковымъ, и тѣмъ Ихъ Государскимъ жаловальнымъ грамотамъ быть въ своей же силѣ, и Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не имать же.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, на ихъ Государской милости били челомъ и приняли то радостно.

5.

Чтобъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Послы, и Посланники, и Гонцы во дворяхъ Казацкихъ не становились и подводъ у Сотниковъ, и у Атамановъ, и у Товарищевъ Войсковыхъ насильствомъ не брали, а чтобы впредь дворы имъ отводили и подводы давали Старшина городовая; а сами бѣ они насильствомъ на дворяхъ не ставишсь, и по полямъ и по дворахъ лодводъ себѣ не брали, а у кого подводы возмутъ, и тѣ бѣ подводы отпускали назадъ безъ задержанія.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали о тѣхъ постоялыхъ дворяхъ и о подводыхъ быть по ихъ челобитью; и тѣ подводы, подъ посланныхъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, адучиныхъ съ Москвы и назадъ возвращающихся, такъ же и адучиныхъ къ Москвѣ и назадъ возвращающихся, давать въ городѣхъ, Полковникомъ и Старшинѣ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, по подорожнымъ, какъ и нынѣ тѣ подводы въ городѣхъ даютца; а посланцомъ быть отъ Гетмана къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому

Пресвѣтлому Величеству, посланнымъ къ Москвѣ въ годъ по три или по четыре привѣзда для самыхъ нужныхъ войсковыхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челлди быть за знатыными особы по три и по четыре человека, а больше того не посылать; а не о нужныхъ дѣлахъ и о всякихъ вѣдомостяхъ писать къ Великимъ Государемъ чрезъ почту.

И Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское на Государской милости били челомъ, и то приняли.

6.

Били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Величеству, Старшина и войско Запорожское, когда изволеніемъ Божиимъ случитца Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ, велѣли имъ обратитъ Гетмана по ихъ правамъ, и чтобъ съ Ихъ Государскаго милосердія даны были въ войско Гетману войсковыя клейноты, знамя, булава, печать и литавры.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали велѣли о обираиіи Гетмана быть по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, съ вѣдома Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а безъ челобитья и безъ Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, имъ, Старшинѣ и всему войску Запорожскому, Гетмана не обирать, такъ же изъ Гетманства не отставлятъ; а клейноты, знамя, и булаву, и печать, и литавры держать въ береженіи; а буде случитца тому истеря, и въ то мѣсто

присланы будутъ отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества новыя войсковыя клейноты.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества блии челомъ и приняи то съ радостію-

7.

Чтобъ повелѣно было имъ отъ окрестныхъ Государей всякіе присыльные листы принимать и прочитати, а прочитавъ до Великихъ Государей отсылати, и отъ себя имъ къ нимъ писать.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали въ той статьѣ Гетману и всему войску отказати, потому что и прежнимъ Гетманомъ ни съ которыми Государями такихъ смысловъ чинити не велѣно, для того, что отъ того чинятца въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе ссоры, такъ же и нынѣ Гетману и всей Старшинѣ къ Польскому Королю, и къ инымъ Государямъ, и къ Крымскому Хану, ни о чемъ не писать и не посылати; а если отъ которыхъ Государей, или отъ Хана Крымскаго будутъ къ нимъ письма, и тѣ письма принявъ, имъ присылать къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приваазъ Малыя Россіи, а отъ себя имъ противъ тѣхъ писемъ ни къ кому ничего не писать; при томъ же вѣчной миръ и союзъ у Великихъ Государей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ учиненный, ему, Гетману, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, содержать крѣпко и ни чѣмъ не на-

рушити и доводьствовати тѣми городами съ принадлежностями ихъ, которые въ договорѣхъ явнво и пространно изображены; а что по тѣмъ же договорамъ уступлено въ сторону Королевскаго Величества Польскаго, и въ тѣ мѣста не вступатца и къ нарушенію договоровъ никакіе причины не давати. А каковы вѣчныя договоры у Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ постановлены, и съ тѣхъ договоровъ списки къ прежнему Гетману отъ Великихъ Государей посланы, и нынѣ они въ Войсковой Канцеляріи обрѣтаютца; а если бы чрезъ тотъ же вѣчнаго миру договоръ съ Польскіе стороны на Малороссійской край показалась какаа противность, и имъ о томъ писать къ Великимъ Государемъ, а самимъ нарушенія никакова не дѣлати. А для защищенія Велико-россійскихъ и Малороссійскихъ городовъ отъ наступленія Хана Крымскаго держати имъ полки въ пристойныхъ мѣстахъ и имѣти всякую осторожность; а для запертія самого Крыма и промыслу надъ городками, Казыкерменемъ и надъ иными, въ приключающееся время, по Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, посылати имъ войско, а именно, въ Сѣчу и въ иные тамошніе мѣста, и надъ городками и подъ Очаковымъ чинити великой воинской промыслъ; а Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, къ тѣмъ Малороссійскимъ войскамъ и Великороссійскихъ городовъ рати, смотря по времени, посылати указуть же; такъ же и Запорожцовъ держати въ прежнихъ мѣстахъ и борошень и плату къ нимъ на всякой годъ посылати непременно, почему тѣмъ

Запорожцамъ бывана дача при прежнихъ Гетманехъ, и тотъ борошень и деньги отсылать къ нимъ на самой Кошъ Запорожской, а миру Запорожцовъ съ Крымомъ и съ городками никогда не имѣть, и оберегать того накрѣпко, чтобъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Крымъ съ торгами, и съ запасами, и со всякою живоотью не ѣздили и лошадей въ Крымъ не продавали.

И Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское тотъ Ихъ Государской Указъ приняли и обѣщались содержать твердо.

8.

А когда войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества пойдуть противъ непріятели, и чтобы они въ Украинныхъ городѣхъ въ Казацкихъ дворѣхъ не становилсь, а становились бы у мѣщанъ, и вольностей Казацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не пмали; такъ же и Рускихъ людей, которые на Украину зашли давно, изъ Украины не вывозить. Да и въ томъ на Украинѣ смута была велика, что съ Украины выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многіе лѣта, и то они чали, что будто то чинилось не по Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

И Великіе Государя, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людемъ въ Казацкихъ дворѣхъ становитца не указали, а впредь становитца имъ у мѣщанъ и у мужиковъ. А кто учнетъ вольности ихъ отымать и измѣнниками и мужиками Казаковъ называть, и тѣмъ Царское Пресвѣтлое Величество указали чинить

Часть I.

по быску наказаніе. А бѣглецовъ изъ Малороссійскихъ городовъ, служилыхъ людей, салдатъ и драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, также и людей боярскихъ и крестьянъ, которые не похотятъ Имъ, Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, служить, а люди боярскіе и крестьяне, своровавъ и учиня убойство или разбой, или ино что своровавъ, или не хотя дать оброку господамъ своимъ, бѣгаютъ на своевольство въ Ихъ, Великихъ Государей, Малороссійскіе города, и тѣхъ бѣглецовъ и всякихъ чиновъ людей не принимать, и у себя ихъ не держати; и изъ Малороссійскихъ городовъ отдавать безо всякаго задержанія; понеже отъ тѣхъ бѣглецовъ многіе ссоры приходять, и отъ того многая смута бываетъ, а на прежнихъ Радахъ въ пунктахъ то укрѣплено и душами ихъ утверждено, что тѣхъ бѣглецовъ не принимать, а которые обѣзвѣтца, и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ, и вся Старшина, и войско Запорожское то приняли и обѣщались сей Ихъ Государскій Указъ содержать твердо.

9.

Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которые въ военные времена поиманы въ Великороссійскіе города въ полонъ, и тѣмъ быть въ тѣхъ городѣхъ, куда они заведены; а буде которой уйдетъ въ Малороссійскіе города собою къ сродичамъ своимъ, или кто гдѣ жилъ, въ прежніе свои мѣста, не учиня никакова воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ своихъ мѣстѣхъ по прежнему, гдѣ кто жилъ; а будетъ збѣжнть своровавъ, и тѣхъ, сыскавъ, отдавать.

40

И Великіе Государя, и Великаго Государя, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали, велѣли быть ему по ихъ челобитью.

10.

Будеть впредь которой Гетманъ, вабивъ страхъ Божій, и Великихъ Государей премногую и неизреченную къ себѣ милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинити какіе ссоры, такъ же, какъ Ивашко Брюховецкой и иные учинили, а имъ того межъ себя остерегать и провѣдывать, и о томъ писати къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а Гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрять.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско тотъ Ихъ Государской Указъ приняли и обязались содержать твердо.

11.

Буде Гетманъ какую проступку учинить, опричь измѣны, и его безъ Указа Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, не перемѣнять, а указать Великіе Государя о томъ сыскать, и по сыску Указъ учинить по ихъ правамъ; также Гетману Старшины Генеральной безъ воли и Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, не описався о томъ къ Нимъ, Великимъ Государемъ, съ урлду никого не перемѣнять же; а если котораго Старшина предъ Великими Государями, предъ Ихъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, объявитца въ какой виновности, также и къ нему, Гетману, въ какомъ непослушаніи, и о томъ ему, Гетману, писати къ Нимъ, Великимъ Государемъ,

и Великой Государынѣ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а Ихъ Царскаго Величества Указъ присланъ къ нему будетъ.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское тотъ ихъ Государской Указъ приняли и обязались содержать твердо.

12.

А буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей отъ ково ни есть, и Гетману и Старшинѣ по тому жъ того смотрѣть и остерегать накрепко, и о томъ писати къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а тѣхъ людей, отъ ково какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятца, унимать, и наказывать, и карать смертію по правамъ ихъ, какъ о томъ постановлено на прежнихъ Радахъ.

И Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское тотъ ихъ Государской Указъ приняли.

13.

Вѣдомо Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что всякое междуособіе, и невинныхъ кровей разлитіе, и въ плѣтъ Христіаномъ отъ бусурманъ похищеніе чинитца отъ своевольныхъ людей, которые, вабивъ страхъ Божій и свое обязаніе, затѣваютъ всякіе ссорные и смутные слова, и отъ того чинятца великіе бѣды, понеже, оставя они работы свои, пахатные мужики, будники, винокуры, а отъывающца Казаками, и отъ того бѣды и разоренія чинятца великіе, а прямымъ Казакомъ чинятъ безче-

стїе ; и для того, чтобъ учинить Полковника и Казаковъ и при немъ бы быти тысячъ человекомъ Казакомъ реестровымъ, и буде гдѣ учинятца какіе отъ того шатости и измѣна, ему, Полковнику, тѣхъ своихвольныхъ унимать по своимъ правамъ, какъ о томъ ихъ права належать, и давати тому Полковнику и тысячъ человекомъ плату по договору на годъ, и чтобъ они стояли на устроенномъ мѣстѣ, гдѣ пристойно, во всемъ полкамъ на сей сторонѣ Днѣпра.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на Ихъ Государской милости били челомъ и приняли то радостно и общались содержать твердо.

14.

Малороссійскихъ городовъ жители прїязжаютъ въ Московское Государство и въ Украинныя города и привозятъ вино и табакъ, и продаютъ всякимъ людемъ, и отъ того кабацкимъ зборамъ чинятца поруха и недоборъ: и чтобъ учинить заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ наказаньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ вина и табаку къ Москвѣ и въ Украинныя города и въ уезды отаводъ не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казнѣ порухи и недобору не чинили. А буде въ которые Великороссійскіе города по уговору надобно будетъ на кабаки вино, и въ тѣ города по уговору привозить велѣно.

И Гетманъ, и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что они о томъ Универсалы разошлютъ по всемъ городомъ, буде кто Мало-

россійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и съ табакомъ выслать въ Малороссійскіе города, а буде прїядутъ и пойманы будутъ тѣ же въ другіе, и у нихъ имать то все на Великихъ Государей безденежно.

15.

О имѣніяхъ Казацкихъ, которые свои властные грунты имѣютъ, вѣчные отеческіе, дѣдичные, купленные, се есть, поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы, и иные всякіе пожитки, тогда и о томъ смиренно Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, и Старшина, и войско просятъ, чтобъ товариство войсковое совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены. А когда на службѣ Великихъ Государей смерть постигнетъ, отъ непріятеля, или своею смертію умереть, тогда при тѣхъ грунтахъ жена наслѣдіе его, и чтобъ тѣмъ добрами прямыми послѣ по тому жъ всемъ владѣли. А естли бы Казакъ заслуженой имѣлъ по смерти жену, тогда чтобъ жена его по смерти вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть, становищами, и поборами, и подводами всякая Старшина войсковая ее не отягчали потамѣсть, доколѣ замужъ пойдетъ: естли за Казака, вольность будетъ имѣти, а ежели за мужика, то будетъ подлежать должности градцкой. А которые Казаки живутъ въ маетностяхъ духовныхъ особъ, и тѣмъ zostавати при такой же вольности.

И Великіи Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали, по сей статьѣ указали противъ.

правъ ихъ и вольностей и своихъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованныхъ грамотъ, быть такъ же, какъ и прежде сего наданое имъ купленое и заслуженое дано противъ Королевскихъ привиліевъ, и быти сему тако неперемѣнно.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, на милости Ихъ Государской били челомъ.

16.

А когда войска непріятельскіе Татарскіе и Задніпскіе Казацкіе имѣли бѣ на сю сторону Днѣпра наступати войною, тогда смиренно просимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества о скорые посланки противъ того непріятеля на вспоможеніе, чтобъ тѣ посланки по Указу Великихъ Государей наступающимъ непріятелемъ купно съ нами отпоръ давали, и не такъ какъ прежде сего бывало, что войско Запорожское писывали, прося себѣ о скорыхъ посланкахъ, и всегда то продолжалось, и за тѣмъ непріятеля, наступивъ на страну сію, до послѣдніе пагубы привели и изнищили; для чего нынѣ смиренно просимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ скоро учнемъ просить милости противъ наступающихъ непріятелей о посланкахъ, чтобъ въ то время ратные Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества люди съ Болари и Воеводы, безъ продолженія были къ намъ присланы на оборону; а покаместа Боларе и Воеводы поспѣшать, чтобъ Воеводы, будучіе въ Малороссійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно, давали имъ изъ городовъ войска невозбранно.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣ-

тлое Величество, пожаловали, и воляють ево, Гетмана, и всю Старшину, и войско Запорожское держать въ милости своей Государской и отъ непріятеля во всякой оборонѣ; а рати Великихъ Государей въ добромъ обыкновеніи пребываютъ строеніемъ и разсмотрѣніемъ Великихъ Государей, и обыкли у Боларъ и Воеводъ въ покѣхъ ходитъ со всякимъ ратнымъ устроеніемъ и отпоръ давать непріятелемъ, о томъ имъ и самимъ вѣдомо; а скоростію, и нестроеніемъ, и дерзостію ходити не обыкли. А будетъ непріятель Великихъ Государей на Малороссійскіе города наступать будетъ, и по Указу Великихъ Государей ратные люди на вспоможеніе присланы будутъ; а будетъ по нестройному, какому пути, какъ осенью, такожь и весною, нескорѣ будутъ, и того себѣ въ немилость Великихъ Государей поставитъ; а изъ городовъ отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей городовая оборона будетъ; а изъ города ходить обороняясь, выласками. А будетъ Гетману итти въ походъ на непріятеля и на своевольныхъ людей, и ему давати изъ Кіева, и изъ Пѣжина, и изъ Чернигова, сколько доведетца, конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей, а быти имъ въ походѣхъ съ Гетманомъ на его Гетманскихъ дошедахъ и кормахъ.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости Ихъ Государской били челомъ.

17.

Чтобъ Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали Старшину и войско Запорожское, повелѣли Гетману и арматъ быти въ Батуриинѣ.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, велѣли ему, Гетману, жить и армать войсковою быти въ Батуринѣ; и пожаловали Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, по прежней милости къ нимъ Отца своего Государскаго, блаженный и вѣчно достойный памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и брата своего Государскаго, блаженный жъ и вѣчно достойный памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, указали при Гетманѣ въ Батуринѣ, для охраненія и цѣлости его, быть полку Московскому Стрѣльцкому, а хлѣбные запасы на тотъ помянутой полкъ на весь давать ему, Гетману, по прежнему.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на Ихъ Государской милости были челомъ.

18.

А которые пункты по челобитью Кіевскихъ и Чѣжинскихъ мѣщанъ написаны въ прежнихъ пунктахъ прежнимъ Гетманомъ, и тѣмъ всѣмъ пунктамъ указали Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, быти въ прежней силѣ, по прежнему, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости ихъ Государской были челомъ.

19.

Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по изволению, для пополненія, Ихъ Великихъ Государей казны, ратнымъ людемъ на жалованье дѣлають въ Сѣвску чехи подъ Ихъ Великихъ Государей именованіемъ и гербомъ, и тѣ чехи роздають, какъ уже и роздано многое число въ нынѣшнемъ Крымскомъ походѣ Ихъ Великихъ Государей ратнымъ людемъ въ полкѣхъ Боярь и Воеводъ на жалованье, а при Отцѣ ихъ Государскомъ, блаженный и вѣчно достойный памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, тако же и при братѣ ихъ Государскомъ, блаженный жъ и вѣчно достойный памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ, Феодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, было о томъ чеховомъ дѣлѣ покорное челобитье къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, и тѣхъ нынѣ чеховъ какъ въ Крымскомъ походѣ въ полкѣхъ, такъ и въ Малороссійскихъ городѣхъ Казаки и мѣщани не берутъ; а то до сего времени и за воровствомъ бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича, не велѣлъ оныъ Универсаловъ разослать по городомъ, чтобъ тѣ чехи имали безъ прикословія; и нынѣ Гетману и всей Старшинѣ тотъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указъ принявъ, держать твердо, и послать въ города и въ мѣста Универсалы съ подкрѣпленіемъ смертныхъ казни, чтобъ тѣ чехи ходили

обыкновенно какъ иныхъ Государствъ такіе же чехи ходять въ Малороссійскомъ край; а естли бь кто противень въ томъ учинился, и тѣмъ чинить смертнаа казнь. Да чтобъ Гетману и Старшинѣ, служаж Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, народъ Малороссійскій всякими мѣры и способы съ Великороссійскимъ народомъ соединять и въ неразорванное и крѣпкое согласіе приводить супружествомъ и инымъ поведеніемъ, чтобъ были подъ одною Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества державою общо, яко единой Христіанской Вѣры, и никто бь голосовъ такихъ не испуцалъ, что Малороссійской край Гетманскаго регименту, а отзывались бы вездѣ единогласно Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Самодержавной державы Гетманъ и Старшина народъ Малороссійской общо съ Великороссійскимъ народомъ, и вольной переходъ жителямъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Великороссійскіе города имѣти.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское сей Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ и изволеніе приняли и обещались содержать твердо.

20.

Да Гетману жъ и Старшинѣ Великимъ Государемъ, и Великой Государынѣ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, служба своя и радѣніе показать для утѣсенія и удержанія Крыму и отъ нахождения ихъ Крымскихъ Ордъ такъ на Великороссійскіе, яко и на Малороссійскіе города, войною, здѣлать на сей сторонѣ рѣки Днѣ-

пра протинъ Кадака шанецъ, таковымъ же подобіемъ, какъ и Кадакъ, а на рѣкѣ Самарѣ, и на рѣкѣ Орѣвѣ, и на устьяхъ рѣчекъ Берестовой и Орчика построить города и населить Малороссійскими жителями, и о томъ послать во все тамошніе города Универсалы, чтобъ жители на тѣхъ мѣстѣхъ, кто похочеть, поселеніе свое дѣлали безо всякаго пренатія.

И Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, тотъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ приняли и обещались въ томъ Имъ, Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, радѣти и службу свою показать.

21.

Гетманъ же, и Старшина, и войско Запорожское били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ, указали пожитки все бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича, тако же и дѣтей его, бывшихъ же Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдатимъ въ войсковой скарбъ.

И Великіи Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ по ихъ челобитью, указали, изъ пожитковъ Ивана Самойлова и дѣтей его отдать имъ въ войсковой скарбъ, половину, а другую половину указали взять въ свою, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казну.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, били челомъ.

22.

Были челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, чтобъ, для отложенія тягостей, въ Малороссійскомъ краѣ аренды не были; а понеже охотницкіе полки конные, и пѣхотные, подъ сіи военные времена на оборону Малороссійскаго края суть надобны. дабы оныя были сохранены такъ, яко при бывшемъ Гетманѣ, а давали имъ плату, збирая деньги съ посполитыхъ людей, которые не написаны въ Казацкомъ спискѣ; а какимъ способомъ тѣ денежныя зборы быти имѣють, о томъ Гетманъ съ Старшиною помыслити имѣть и поставить на мѣрѣ; а когда станеть то дѣло на мѣрѣ, въ то время имѣють писати о томъ къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали Гетмана, и Старшину, и войско, указали имъ о томъ дѣлѣ помыслить и на мѣрѣ поставить, чтобъ было не къ тягости народу Малороссійскому, а охочіе конные и пѣшіе полки на оборону Малороссійскому краю повѣляли имъ держать въ полномъ числѣ по прежнему.

И сіи всѣ выше объявленные и описанные пункты, я, Гетманъ, и Старшина Генеральная, и Полковники, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, пріемлемъ радостно, и общаемося Имъ. Великимъ Государемъ, Божию милостию Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру

Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благотѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Ихъ Государокииъ Наслѣдникомъ, служить по неложному своему обѣщанію твердо и постоянно, безо всякія противности и шатости; и принадлеая къ Ихъ Государскому Маестату, у стопы ногъ Ихъ Монаршескихъ, какъ напоскорнѣе просимъ, чтобъ они, Пресвѣтлѣйшіе, и Державнѣйшіе, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благотѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, меня, Гетмана, и Старшину Генеральную, и Полковниковъ, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, содержали въ своей Государской превысокой, и превѣлжкой, и неизреченной милости, и никогда бѣ Ихъ Государская милость отъ нихъ отъемлема не была. А для лучшаго увѣренія мы, духовные особы, на сію Раду соборные, и я, Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и Сотники, къ сему, Ихъ Государскому милостивому, Указу руками нашими подписали и съ повинности нашей до рукъ Ближняго Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Боярина и Обергегателя и Двороваго Воеводы, Князя Василья Васильевича, съ товарищи, отдаемъ. Писано лѣта отъ созданія мира 7195, а отъ воплощенія Сына Слова Божія 1687, мѣсяца Іюля 25 днѣ.

Объщаніе, каково учиняль на Радѣ
новообранной Гетманъ, Иванъ Степа-
новичъ Мазепа.

Я, рабъ Божій, Іоаннъ, обещаюсь предъ симъ Святѣмъ Евангеліемъ Господу Богу Всемогущему, въ Троицѣ Святой Единому, на томъ, что быти мнѣ у Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни Благовѣрной Царевны и Великіе Княжны, Сошія Алексѣевны, вселъ Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей, и Обладателей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ вѣрно и постоянно, и къ Польскому Королю, и къ Салтану Турскому, и къ Хану Крымскому не измѣнить, и ни о чѣмъ съ ними безъ Ихъ, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, Указа и повелѣнія не ссылатца и не писать, и совѣту съ ними не имѣть; и постановленные и данныя отъ Ихъ, Великихъ Государей, отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, мнѣ, Іоанну, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, на нынѣшней Радѣ, въ обозѣ въ войску, на рѣчкѣ Коломку, пункты во всемъ держати крѣпко и постоянно по Ихъ, Великихъ Государей,

рей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указа, со исполненіемъ на томъ во всемъ обещаюсь, и цѣлую сіе Святое Евангеліе, и Святѣй Животворящій Крестъ Господень.

Иванъ Мазепа, Гетманъ войска, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскаго.

1687, Іюля 7.

Выписка объ отрѣшеніи Гетмана Самуйловича отъ Гетманскаго достоинства, и ссылка его съ дѣтьми по разнымъ городамъ.

И Въ Посольскомъ Приказѣ написано :

Въ прошломъ во 195 году, Іюля въ 17-й день, къ Великимъ Государемъ писалъ изъ полку отъ рѣки Килчани Князь Василій Голицынъ, что Іюля 7-го дня, въ обозѣ, въ урочищахъ на рѣчкѣ Килчани, Его Царскаго Величества подданные, войска Запорожскаго Старшина, Обозной Василій Бурковской, Судья Михайла Воехѣвичъ, и прочіе Старшина подали ему за себя и за все Малороссійское войско челобитную за руками своими въ измѣнѣ и во многомъ нестойствѣ къ Нимъ, Великимъ Государемъ, подданнаго Гетмана, и чтобъ онъ ту ихъ челобитную послалъ къ Нимъ, Великимъ Государемъ; и онъ ту ихъ челобитную послалъ къ

Нимъ, Великимъ Государемъ, и чтобъ ему Указъ учинить, чтобъ отъ того, отъ чего, Боже, сохрани, во всей Малороссіи не учинилось какова замѣшанія, и бунта, и кровопролитія.

А въ челобитной Генеральной Старшины и всего войска Малороссійскаго написано многіе доносительные статьи Имъ, Великимъ Государемъ, къ измѣнѣ ево, Гетманской, и въ неистовыхъ словахъ и въ непослушаніи.

И Юля въ 17 день противъ того выше писаннаго всей Старшины челобитья послать Его, Великаго Государя, къ Князю Василью Голицыну, велѣно, призвавъ къ себѣ выше помянутую Старшину, Обознаго, Василія Бурковского съ товарищи, сказать имъ Его, Великаго Государя, Указъ, что они, Великіе Государя, по тому ихъ челобитью Гетману, Ивану Самойловичу, буде онъ имъ, Старшинѣ, и всему войску Малороссійскому негоденъ, быть Гетманомъ не указали, и указали у него Ихъ, Великихъ Государей, знамя, и булаву, и всякіе войсковые клейноты отобравъ, послать въ Великороссійскіе города за крѣпкою сторожею, а на ево мѣсто Гетманомъ учинить, ково они, Старшина и всѣмъ войскомъ Малороссійскимъ излюбятъ; а сказать имъ Его, Великаго Государя, Указъ о посылкѣ ево, Гетмана, въ Великороссійской городъ, въ которой пристойно, такъ же и о дѣтяхъ и о свойственникахъ ево, Гетманскихъ, и о избраніи новаго Гетмана учинить ему по своему разсмотрѣнію.

Да Юля въ 28 день, къ Великимъ Государемъ писалъ съ рѣки Коломка онъ же, Князь Василій

Часть 1.

Голицынъ, что послѣ выше писанной его отписки, Генеральная Старшина, приходи къ нему многократно, говаривали, что Казаки и все Посполство единодушно устремились, ево, Гетмана, за ево многіе измѣны, и за непристойныя ево и дѣтей ево слова и за всякіе противныя и неприличныя поступки и за многіе къ нимъ нападки и тягости, убить, и они, де, Старшина отъ того ихъ удерживаютъ съ великою трудностію, и естли, де, о томъ въ скоромъ времени Ихъ, Великихъ Государей, Указу не будетъ, то они, Казаки, и все Посполство ево, Гетмана, съ дѣтьми и съ Совѣтники побьютъ до смерти; и онъ имъ, Старшинѣ, говорилъ со всякимъ прещеніемъ, утвержал ихъ Государскою опадкою. И Юля въ 23, въ другомъ часу дни, Старшина и все Посполитство привели къ нему въ полкъ ево, Гетмана, и знамя и войсковые клейноты, булаву и бунчюкъ принесли, и били челомъ Имъ, Великимъ Государемъ, что ево многіе къ Нимъ, Великимъ Государемъ, измѣны и неправды, и въ томъ походъ съ Ханомъ, степлямъ зженіе и обсылка, и чтобъ ево принять и съ Гетманства снять, и уличали ево, сверхъ челобитной, многими уликами, и доводами, и многими голосами кричали, чтобъ ему однолично у нихъ Гетманомъ не быть, и ево, взявъ къ Москвѣ, казнить, и выбрать имъ вольными голосами много Гетмана. И онъ, Князь Василій Голицынъ, видя ихъ неуклонность, и чтобъ отъ нихъ не выросло какова своевольства, по выше писанной Ихъ, Великихъ Государей, грамотѣ, Старшинѣ, Обознаму, Василью Бурковскому, съ товарищи, и Полковникомъ, и всему Посполству, сказалъ Ихъ Ве-

41

ликихъ Государей, Указъ, что они, Великіе Государи, по ихъ челобитью, Гетману Ивану Самойловичу, буде онъ имъ, Старшинѣ, и всему войску Малороссійскому негоденъ, Гетманомъ быть не указали, а указали у него Ихъ, Великихъ Государей, знамя, и булаву, и всякіе войсковыя клейноты отобрать, послать ево въ Великороссійскіе города за крѣпкою сторожею, а на ево мѣсто Гетманомъ учинить, ково они, Старшина, и всѣмъ войскомъ Малороссійскимъ излюбятъ. И они, Старшина, и все Поспольштво, выслушавъ Ихъ, Великихъ Государей, Указъ, обрадовались и на Ихъ Государской милости били челомъ; и онъ, Князь Василій, знамя, и булаву, и бунчюкъ у нихъ принялъ, а Гетмана, Ивана Самойловича, и сына его, Якова, по Указу отдалъ за караулъ. А въ войсковой Радѣ для избранія иного Гетмана, въ которой день ей быть, совѣтовались, и Обозной, и Старшина, и Полковники ему говорили, что они Раду совсѣмъ войскомъ, о избраніи иного Гетмана, учинять тотчасъ. Да они жъ, Обозной и Старшина говорили, что Гетманскаго сына, Григорья, и Перяславскаго полку Полковника, Леонтья Полуботка, и Федора Сулиму, которые въ Запорогахъ, и иныхъ ево, Гетманскихъ, Совѣтничковъ, съ урядовъ отставить и учинитъ имъ Ихъ, Великихъ Государей, Указъ по дѣламъ ихъ, кто чему достоинъ; и онъ, Князь Василій, писалъ въ Запороги къ товарищу своему, къ Окольнічому и Воеводѣ, къ Леонтью Романовичу Щеплюеву, чтобъ онъ Гетманскаго сына, Григорья, и Перяславскаго Полковника, Леонтья Полуботка, и Федора Сулиму велѣлъ принять и держать у себя за карауломъ; такъ же и Старши-

на о томъ въ города писали жъ, и каковы на той Радѣ постановлены, о томъ къ нимъ, Великимъ Государемъ. А для переписки Ивана Самойловича и дѣтей ево животовъ, послалъ онъ, Князь Василій, изъ полку своего въ Батуринъ Микиту Данилова, сына Глѣбова, да Дьяка Андрѣя Юдина; въ Глуховъ Андрея Шикитина сына Квашишина-Самарина, да изъ Сѣвска Дьяка Михайла Жаденова, въ Сошницю Князя Ивана Князь Микитина сына Засѣкина, Дьяка Льва Протопопова; въ Королевецъ Михайла Денисова сына Тургенева, да Подъячего; въ Стародубъ Ивана Иванова сына Засѣцкаго, да Подъячего, а въ Черниговъ писалъ къ Окольнічому и Воеводѣ, ко Князю Фодору Ивановичу Шаховскому, съ товарищи, и о бывшемъ Гетманѣ Самойловичѣ и о дѣтѣхъ ево куда ихъ послать, такъ же и о пожиткахъ ихъ, чтобъ ему Указъ учинить.

Да Юля въ 31 день, того жъ 7195 году, Великаго Государя въ грамотѣ къ нему жъ, Князю Василью Голицыну, писано, велѣно бывшаго Гетмана Ивана Самойловича, съ дѣтьми и съ Совѣтники, съ женами ихъ изъ Малороссійскихъ городовъ вывести въ Великороссійскіе города и держать за крѣпкими караулы, а на ево бѣ мѣсто обрали они, Старшина, и все войско Запорожское, новаго Гетмана по войсковому праву, ково излюбятъ, вскорѣ; а сказавъ имъ тотъ Великаго Государя Указъ, бывшаго Гетмана Ивана Самойловича, съ дѣтьми и Совѣтничковъ ево съ женами ихъ и съ дѣтьми сослать на Орель, съ кѣмъ пристойно, и держать до Указа за крѣпкимъ карауломъ; а всякіе ихъ пожитки,

гда́ что по посылкамъ, по перепискѣ объявитца, то въ тѣхъ городѣхъ и беречь накрѣпко, а Генеральной Старшинѣ и всему войску Запорожскому, о избраніи Гетмана, приказалъ учинить Раду вскорѣ и Гетмана обратъ вольными гласы, кого похотять, и о приводе ево късю Старшину на вѣрную и вѣчную Ихъ Великихъ Государей службу къ вѣрѣ и обо здачѣ ему булавы, и знамени, и бунчука, и иныхъ войсковыхъ клейнотъ, чѣмъ владѣлъ бывший Гетманъ, учинить по своему разсмотрѣнію. Да Августа во 2 день писалъ къ Великимъ Государемъ онъ же, Князь Василій Голицынъ, что Обозной, Василей Бурковской, съ товарищи, приѣхавъ къ нему, говорили, что они положили о избраніи новаго Гетмана быть Радѣ Юля въ 25 день; и Юля 25 дня онъ, Князь Василій, по совершенія молебнаго пѣнія, при сходныхъ своихъ товарищахъ съ Генеральною Старшиною и со всѣмъ Посполствомъ учинили пункта, и по совершеніи пункта имъ, сей Старшинѣ Генеральной, такъ и всему Посполству, сказалъ, чтобъ они, по обыкновенію ихъ Государской милости, а по своимъ Казацкимъ правамъ, обирали Гетмана вольными гласы, и спрашивалъ онъ, Князь Василей, кто имъ надобенъ быти надъ ними региментаремъ? И Генеральная Старшина, и Подковники, и Сотники, и Писари, и всѣ знатные особы, которые урядовъ не имѣють, и знатные же войсковые товарищи и все Посполство, по ихъ правамъ, и вольностямъ, и по вольному ихъ избранію, вѣдѣли у нихъ быть на обѣихъ сторонахъ Днѣпра Гетманомъ Генеральному Ясаулу, Ивану Мазепѣ,

и по многому у нихъ съ ними разговору и по подтверженію ихъ имъ Старшинѣ и всему Посполству, о избраніи того Гетмана, что совершенно онъ, Иванъ Мазепа, на Гетманство имъ годенъ, и Старшина Генеральная и всѣ вышепомянутые чины единогласно били челомъ Ихъ Великимъ Государемъ, чтобъ у нихъ быть Гетманомъ ему, Ивану Мазепѣ, а иного ни кого быть они не требуютъ; и онъ, Князь Василій, съ товарищи, сказалъ самъ Великимъ Государемъ Указъ, что Великіе Государи ихъ Генеральную Старшину и все Посполство пожаловали, прежнимъ ихъ вольностямъ и на нынешней Радѣ по вольному ихъ избранію быти у нихъ Гетманомъ Ивану Мазепѣ повѣдѣли, и ему, Ивану, онъ объявилъ же, и быть ему Гетманомъ вѣдѣлъ, и Генеральная Старшина, и Подковники, и Сотники, и Писари, и знатные особы, которые урядовъ не имѣють, и знатные войсковые товарищи, и все Посполство, воздавъ хвалу, Господу Богу на Ихъ, Государской, превеликой неизреченной милости били челомъ, а онъ, де, Князь Василій съ товарищи вѣдѣлъ Архимандриту и протопопу съ братьею привести его Гетмана къ вѣрѣ, и онъ, Гетманъ Мазепа, на вѣчное и вѣрное подданство самъ Великимъ Государемъ и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ обѣщаніе предъ Святымъ Евангеліемъ учинилъ, и Святымъ животворящимъ Крестъ Господень цѣловалъ, такъ же и пункта поставилъ и къ тѣмъ пунктамъ Гетманъ и Старшина Генеральная, и всѣ чины руками подписались и отдали ему, Князь Василію.

А въ пунктахъ, каковы учинены на Радѣ, въ обозѣ на рѣкѣ Ко-

ломку и онъ, Князь, новообранному Гетману Мазепѣ, и Старшинѣ, и Подковникомъ, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, во 195 году написано.

Въ 21 Статѣ написано:

„Гетманъ же, и Старшина, и войско Запорожское били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, чтобы Великіе Государи пожаловали имъ, указали пожитки всѣ бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича тако же и дѣтей его, бывшихъ же Черниговскаго и Стародубскаго Подковниковъ, отдать имъ въ войсковой скарбъ.

И Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, по ихъ челобитью указали изъ пожитковъ Ивана Самойловича и дѣтей его отдать имъ въ войсковой скарбъ половину, а другую половину указали взять въ свою, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казну.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, на милости Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, били челомъ.»

Да въ прошломъ во 198 году, Ноября въ 10 числѣ, въ Указѣ Великихъ Государей, въ Посольскомъ Приказѣ выписано, что того 198 г., по Ихъ, Великихъ Государей, послана Ихъ, Великихъ Государей, грамота изъ Розряду въ Сѣвскъ къ Окольникову, и Воеводѣ, къ Ивану Юрьевичу Леонтьеву, съ товарищи: велѣно изъ Сѣвска остаточную казну, какая есть, прислать въ Розрядъ; и Ноября въ 15 числѣ, къ Великимъ Государемъ писали изъ Сѣвска, онъ, Окольниковъ и Воевода, съ това-

рищи: въ Сѣвску, де, было остаточной казны 400; 196, во 197 годехъ ефимки, и полуефимки, и левки, и полълевки, и орлянки, и орты, и Турскіе деньги, и въ прошломъ, де, во 197 году тѣ ефимки, и полуефимки, и левки, и полдлевки, и орлянки, и орты, и Турскіе деньги, посланы къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ изъ Сѣвска въ Посольской Приказъ; а сколько чего порознь послано, того въ отпискѣ ихъ не написано; и чтобы изъ Посольскаго Приказу въ Розрядъ отписать. Въ прошломъ во 197 году въ Государственной Посольской Приказъ изъ Сѣвска тѣхъ остаточныхъ ефимковъ, и полуефимковъ, и левковъ, и полдлевковъ, и орлянокъ, и ортъ, и Турскихъ денегъ сколько прислано и нынѣ на лицо, и противъ памяти справлявано въ Приказѣ Малой Россіи, а по справкѣ въ книгахъ, каковы присланы въ Приказъ Малыя Россіи изъ Сѣвска, за приписью Дьяка Михайла Жаденова, въ прошломъ во 197 году, написано:

По Указу Великихъ Государей Царей, и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, взято въ Ихъ, Великихъ Государей, казну изъ пожитковъ бывшаго Гетмана и дѣтей его по раздѣлу:

2,458 золотыхъ червонныхъ.

23,725. ефимковъ; 1145 левковъ.

1,907 рублевъ мелкихъ денегъ, да Турскихъ денегъ по щету 2 р. 25 алтынъ.

Да серебряной посуды вѣсомъ 15 пудъ 28 фунтовъ 7 золотниковъ съ полузолотникомъ.

Да чепи золотой вѣсомъ 21 золотникъ. А принимали тѣ золотые

червонные, и чепь, и ефимки, и левки, и мелкіе и Турскіе деньги, и серебряную посуду Сѣвскіе Подьячіе, Максимъ Матвѣевъ, Кирило Десятниковъ, Марко Ермолаевъ, Иванъ Десятниковъ, да Целовальники Путивльцы гостинные сотни Ларіонъ Миланинъ, Семень Колугинъ, Афанасій Беллевъ, Василій Беллевъ.

И съ того числа, по Указу Великихъ Государей и по Грамотѣ изъ Приказу Малыя Россіи, той посуды прислано къ Москвѣ:

Въ Казенной Приказъ 20 кубковъ золоченыхъ съ кровли, вѣсу въ нихъ по два фунта, по двадцати по 5 золотниковъ.

Въ Приказъ Малыя Россіи, 5 кружекъ, а въ нихъ вѣсомъ 15 фунтовъ, 10 золотниковъ.

Изъ того числа взято къ Великимъ Государемъ въ хоромы кружка вѣсомъ 3 фунта, 10 золотниковъ.

Великихъ Государей жалованья Окольничему Венедикту Андрѣевичу Зыбеву, да Думному Дьяку Емельяну Игнатъевичу Украинцову, да Леонтью Неплюеву, да Федкѣ Шакловитому по кружкѣ вѣсомъ, по 3 фунта кружка.

Да въ Приказъ Большой Казны, въ денежной передѣль, 6 пудъ, 32 фунта, 10 золотниковъ.

Да по Указу Великихъ Государей, и по Грамотѣ изъ Приказу Малыя Россіи, и по Росписи, какова прислана изъ Сѣвска, тое жъ посуды въ продажѣ по Указнымъ цѣнамъ 7 пудъ, 18 фунтовъ, 58 золотниковъ съ полузолотникомъ.

Денегъ за тое посуду довелось взять 2,410 рублей, 26 алтынъ, 4 деньги, и за тѣ деньги взято 2009 золотыхъ червонныхъ, да 32 ефим-

ка, цѣною червонной золотой по рублю, по 6 алтынъ, по деньги, ефимокъ по 20 алтынъ, да мелкихъ денегъ 2 рубль, 21 алтынъ, по 2 деньги.

Всего будетъ за червонные золотые, и за ефимки, и мелкими деньгами 2,432 рубль, 20 алтынъ, по 2 деньги.

И по Указу Великихъ Государей тѣ 2009 золотыхъ червонныхъ изъ Приказу Малыя Россіи отданы въ Государственной Посольской Приказъ и посланы въ Смоленскъ, на дачю въ Польскую сторону, по договорамъ вѣчнаго миру, въ зачетъ достальныя казны, а изъ ефимковъ 2 ковчега къ Государственнымъ большимъ печатемъ къ жалованнымъ Грамотамъ, одинъ къ Гетману Ивану Степановичу, которая Грамота послана къ нему, Стольнику, съ Андрѣемъ Лызловымъ, на права и вольности войсковые, а къ другой, что дана Киевопечерскому Архимандриту на Ставроупіонъ.

Да по справкѣ съ Государственнымъ Посольскимъ Приказомъ, что по Грамотамъ изъ Государстваннаго Посольскаго Приказу, въ Польскую сторону, въ отдачѣ, по договорамъ вѣчнаго миру достальныхъ денегъ :

2,458 золотыхъ червонныхъ, 15,000 двѣсти 35 ефимковъ.

Боярину Борису Петровичу Шереметеву, за Цесарское и Польское Посольство, 2,000 ефимковъ, да мелкихъ денегъ 786 рублей, 11 алтынъ.

Да къ Москвѣ прислано въ Новгородской Приказъ 200 рублей мелкихъ, вмѣсто тѣхъ денегъ, что даны были изъ Новгородскаго Приказу на поупку Канцлерову Назарью Краевскому, а то число денегъ не додано у отдачи въ Польскую сторону.

Въ Посольской Приказъ 5,650
 ефимковъ, 1,000 полуефимковъ.
 910 четвертей ефимочныхъ.
 1,050 левковъ.
 31 левковъ медныхъ.
 12 орлянокъ.
 120 ортовъ.
 2 рубля, 25 алтынъ Турскихъ
 денегъ.

Всего, по вѣсу въ тѣхъ ефимкахъ
 и левкахъ, 12 пудъ, 27 фунтовъ, 48
 золотниковъ.

И то все изъ Государственной
 Посольскаго Приказу отослано на
 Денежной Дворъ, въ денежный пере-
 дѣлъ, и отдано съ роспискою.

А какъ мелкіе деньги въ дѣлѣ
 будутъ, и ихъ вѣлно прислать въ
 Государственной Посольской При-
 казъ, и память о присылкѣ ихъ въ
 Большую Казну послано.

И тѣ деньги и по се время въ
 Посольской Приказъ изъ Приказу
 Большія Казны не прислано, а за
 тою присылкою осталось въ Сѣв-
 ску 920 рублевъ, 22 алтына, 2 деньги.

И въ прошломъ 197 году, по У-
 казу Великихъ Государей, куплено
 изъ тѣхъ остаточныхъ денегъ въ
 Малороссійскихъ городѣхъ на 300
 рублевъ 1,557 четвертей овса, и
 послано въ новой Богородицкой
 городъ.

А на 620 рублевъ, на 22 алты-
 на, на 2 деньги куплено, для воин-
 скаго походу, подъемныхъ лошадей,
 а гдѣ нынѣ тѣ лошади, того въ При-
 казѣ Малыя Россіи не вѣдомо, а
 вѣдомо о томъ въ Иноземскомъ При-
 казѣ; а чеши золотой, что во взяты
 написано, къ Москвѣ, въ присылкѣ
 не было.

Всего въ расходѣ 23,639 ефим-
 ковъ, съ полуефимкомъ.

Да левковъ 1,081 левковъ, 1,907
 рублевъ мелкихъ денегъ.

И противъ приходу надобно на
 лицо 85 ефимковъ, съ полуефим-
 комъ, да 64 левка.

А орлянокъ и ортовъ въ выше
 помянутыхъ Сѣвскихъ книгахъ во
 взяты не написано.

А въ отпискѣ къ Великимъ Го-
 сударемъ, въ Государственной По-
 сольской Приказъ изъ Сѣвска на-
 писано, что тѣ остаточные ефимки
 и левки были въ пріемъ у Подъ-
 ячего Максима Матвѣева, и тотъ
 Подъячей умре, ало перечневой сво,
 Максимовы, руки черной выписки
 на лицо не объявилось 24 ефим-
 ковъ, 3 четвертей, съ получетверт-
 кою, да серебряныхъ денегъ 4 ру-
 блевъ, 31 алтына, полутретья день-
 ги, да сверхъ наличной черной пе-
 речневой росписи, въ лишкѣ 9 ор-
 лянокъ, да 120 ортовъ, и зятно тѣ
 орлянки и орты кладены въ пере-
 чень съ ефимками, а допросить о
 томъ нѣково, что Подъячей умре, а
 Цѣловальниковъ въ лицахъ нѣтъ.

Роспись вещей, которые въ
 розныхъ временахъ даны отъ
 меня, Ивана Мазепы, Гетмана,
 съ начала уряду Гетманскаго,
 во всѣ времена Князю Василью
 Голицыну, а прислалъ ту ро-
 спись Гетманъ Иванъ Степано-
 вичъ Мазепа въ нынѣшнемъ во
 198 году, Декабря въ 24 день,
 съ Дворецкимъ своимъ, съ Ро-
 маномъ Высоцкимъ.

Денегъ готовыхъ червонныхъ
 золотыхъ копѣйками и ефимками
 11,000 рублевъ.

Серебра, въ розныхъ посудахъ,
 3 пуда, 12 фунтовъ.

Серьги алмазные 1,200 р.

Зарукавъ алмазные 1,400 р.
Другое зарукавъ алмазное 400
рублей.

Перстень алмазной 200 р.

Перстень яхонтовой 50 р.

Ковшъ золотой 100 червонныхъ.

Лошва золотая, да пара ножей
съ яхонты червчетыми, въ ковчеж-
цѣ 120 р.

3 сабли Турскіе, въ томъ же чи-
слѣ 2 съ изумруды, 3 съ червче-
тыми яхонты, 900 р.

Завѣсъ алтабасной къ постелѣ,
другой золотоглавой, цѣна имъ 400
рубл.

Шатеръ Турской новой 300 р.

Розного цвѣту золотоглавовъ 40
аршинъ, по 8 р. ар., и того 320 р.

3 лошади Турскіе съ наряды
1,000 рублей.

То дано неволею больше, нежели
волею, съ подущенія и безпрестан-
ныхъ погрозовъ Леонтыя Неплюева.

А всего 17,390.

Леонтыю Неплюеву выдано 2,000
червонныхъ золотыхъ, да 500 е-
щмыковъ.

Въ клейнотахъ, се есть, въ запана-
нахъ, въ персняхъ, такъ лошедьми
и саблями и матеріамн на 2,000 р.

А выше помянутые вещи, иные
были изъ животовъ бывшаго Гет-
мана, а иные изъ моего имѣньиш-
ка, которые, по милости Божіи и
Монаршеской, на урядѣ Гетман-
скомъ наживъ, всего 21,690 р., а
подлинная роспись, за Гетманскою
рукою и за печатью, взята къ Ве-
ликимъ Государемъ въ хоромы то-
го жъ числа.

1687, Сент. 15.

Дѣло о распределеніи имѣнія и всѣхъ
пожитковъ послѣ свергнутого съ Гет-
манства Ивана Самойловича и его
дѣтей, и о ссылкѣ ихъ самихъ.

(Начальныхъ тетрадей нить.)

.....
....Старшина били челомъ, чтобъ
ему, Михайлу, въ Малороссійскихъ
городѣхъ не быть, потому что онъ
непостоянной человекъ.

Да и Околыничей и Восвода, Ле-
онтей Романовичъ Пешлюевъ, бу-
дучи въ Малороссійскихъ городѣхъ
съ полкомъ, къ Великимъ Госуда-
ремъ писалъ, что онъ, Михайло
Васильевъ, въ Сѣвску держанъ
былъ съ великою осторожностью,
за крѣпкимъ карауломъ, для того,
чтобъ изъ за караулу не ушолъ
въ Малороссійскіе города, а изъ
Малороссійскихъ городовъ въ За-
пороги, и не учинилъ тамъ непо-
стоянствомъ своимъ въ Запорогахъ
какой къ бунту шатости.

А мать ево, Михайлова, и жена,
и дѣти нынѣ на вотчинѣ ево, въ
Сумскомъ полку, въ селѣ Михай-
ловкѣ, а караулу при нихъ никако-
ва нѣтъ.

А въ той ево вотчинѣ, въ селѣ
Михайловкѣ, да крестьянскихъ и
бобыльскихъ, и мастеровыхъ лю-
дей, — дворовъ.

Да ево жъ, Михайловыхъ, людей
перемалъ Гетманъ, Иванъ Мазепа,
въ Гадичю, и нынѣ они сидятъ въ
Гадичѣ и въ иныхъ Малороссій-
скихъ городѣхъ за карауломъ. ;

Племянникъ Митрополита Кіевскаго, Князь Юрь Четвертенскій, выѣхалъ изъ Польши и пожалованъ въ Стольники, и отпущенъ съ Москвы, и жилъ при бывшемъ Гетманѣ, и хотѣлъ онъ, Гетманъ, выдать за него дочь свою, а нынѣ онъ, Князь Юрь, въ полку Околыничего и Воеводы, Леонтыя Романовича Неплюева.

И о пожиткахъ Ивана Самойловича и дѣтей ево, тако жъ и о Крымскихъ деревняхъ, и о Московскомъ дворѣ, и о подмосковной вотчинѣ, и о женѣ ево, и о дочери, и о сынѣ ево, Гришкѣ, и о женѣ ево, Гришкинѣ, и о женѣ Якушовѣ, и о бывшемъ Гадицкомъ Полковникѣ, о Михайлѣ Васильевѣ, и о матери ево, и женѣ, и о дѣтяхъ, и о деревняхъ ево, которые въ Сумскомъ полку, и о людехъ ево, которые перепланы у Гетмана и нынѣ за карауломъ, такъ же и о племянникѣ Митрополита Кіевскаго, о Князь Юрь Четвертенскомъ, Великіе Государя, Цари и Великіе Князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, что укажутъ?

Помѣта Дулнаго Дьяка, Емельяна Игнатьевича Украинцова, такова:

196, Сентября въ 15-й день, Великіе Государя указали и Бояря приговорили бывшего Гетмана, Ивана Самойловича, и дѣтей ево, Гришки и Якушка, изъ пожитковъ, изъ серебряныхъ, изъ всякихъ судовъ, и изъ денегъ серебряныхъ мелкихъ, и изъ золотыхъ червонныхъ, и изъ ефимковъ, и изъ чеховъ, взять въ

свою, Великихъ Государей, казну на жалованье своимъ, Государскимъ, ратнымъ людемъ половину, а другую половину тѣмъ выше помянутымъ; и всѣми пожитками Ивана Самойловича и дѣтей ево, что у нихъ ни было, пожаловали Великіе Государя войска Запорожскаго Гетмана, Ивана Степановича Мазепу, и Генеральную Старшину, и все войско Запорожское, велѣли то все отдать въ войсковой скарбъ на жалованье жъ своимъ, Царскаго Величества, Малороссійскимъ охочимъ Компанѣйнымъ коннымъ и Сердюцкимъ пѣхотнымъ полкомъ. И для того всего указали Великіе Государя послать къ нему, Гетману, въ Батурино изъ Сѣвска Стольника и Воеводу, Семена Неплюева, да Дьяка Михайла Жаднова; а Ивана Самойлова и сына ево, Якушка, указали Великіе Государя изъ Нижняго послать на Кукарку, а съ ними въ приставтѣхъ быть по прежнему, Стольнику Григорью Бахметеву; а съ Кукарки послать ихъ по зимнему пути въ Сибирскіе города, и о томъ послать въ Нижней къ Воеводѣ и къ Григорью Бахметеву свои, Великихъ Государей, Грамоты тотчасъ, а о Гришкѣ Самойловичѣ, и о Мишкѣ Васильевѣ, и о женѣ Ивана Самойловича, и о женахъ дѣтей ево, впредь Ихъ Государской Указъ будетъ.

ГРАМОТЫ:

I.

къ сѣвскому воеводѣ, стольнику, леонтыю неплюеву.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Ивана Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣр-

ные Царевны и Великія Княжны Софія Алексѣевны, всѣя Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержавецъ, въ Сѣвскѣ Окольнічему Нашему и Воеводѣ, Леонтью Романовичю Неплюеву. Въ Пунятахъ, каковы по Нашему, Великихъ Государей, Указу даны подданному Нашему, Войска Запорожскаго обонихъ сторонѣ Двѣра Гетману, Ивану Степановичю, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, въ прошломъ 195 году, на Радѣ, на Коломку, нависано: били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, ои, Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, чтобъ Мы, Великіе Государя, пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, указали пожитки Гетмана Ивана Самойловича и дѣтей ево, бывшихъ Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдать имъ въ Войсковой скарбъ. А Мы, Великіе Государя, пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, по ихъ челобитью указали изъ пожитковъ вышепомянутаго Ивана Самойлова и дѣтей ево отдать въ Войсковой скарбъ половину, а другую половину указали Мы, Великіе Государя, взять въ Нашу, Великихъ Государей, Казну, и по Нашему, Великихъ Государей, Указу, вѣлно для того ѣхать въ Батурино къ подданному Нашему, Гетману, къ Ивану Степановичю, а изъ Батурина въ Черниговъ да въ Стародубъ, товарищу твоему, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Семену Протасѣевичю Неплюеву, да Дьяку Михайлу Жадѣнову; а для какова Нашего, Великихъ Государей, дѣла ему, Стольнику Нашему и Дьяку, въ тѣ вышепомянутые города ѣхать, и о

Часть I.

томъ по Нашему, Великихъ Государей, Указу, посланъ къ нему, Стольнику Нашему и Воеводѣ, и къ Дьяку, Паказъ за Дьячьею приписью. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бѣ, Окольнічей Нашъ и Воевода, объ отпускѣ товарища своего, Стольника Нашего и Воеводы, Семена Протасѣевича Неплюева, и Дьяка, въ тѣ выше именованные города учинилъ по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу; а котораго числа товарища своего, Стольника Нашего и Воеводу, и Дьяка къ Гетману отпустишь, и ты бѣ о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ. А что они по Нашему, Великихъ Государей, Указу учинялъ, и что тѣхъ бывшего Гетмана и дѣтей ево пожитковъ порознь въ Нашу, Великихъ Государей, казну взято будетъ, и что подданному Нашему, Гетману Ивану Степановичю, въ Войсковой скарбъ отдано будетъ, и имъ тому всему вѣлно учинить книги, да тѣ книги, за Дьячьею приписью, привести съ собою въ Сѣвскъ и объявить тебѣ, Окольнічему Нашему и Воеводѣ. И какъ они изъ Малороссійскихъ городовъ къ тебѣ въ Сѣвскъ прѣдутъ, и ты бѣ, Окольнічей Нашъ и Воевода, къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ и книги и Гетманскіе и дѣтей ево пожитки прислалъ къ Москвѣ съ Дьякомъ съ Михайломъ Жаденовымъ, а отписку и описные книги вѣдѣль подать и взятые пожитки объявить въ Приказъ Малыя Россіи, Наши Царственныя большія печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ Дѣлъ Оберегателью, Ближнему Боярину и Намѣснику Новгородскому, Князю Василью Васильевичю, да Боярину Нашему,

42

Князю Алексѣю Васильевичю Голицынымъ съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195 (1687) года, Сентября въ 21 день.

Подписалъ: Дьякъ Василій Бобнинъ.

II.

ЕМУ ЖЕ, ОКОЛЬНИЧЕМУ И ВОЕВОДѢ, ЛЕОНТЬЮ РОМАНОВИЧУ НЕПЛЮЕВУ.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софїи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцевъ, въ Сѣвскѣ, Окольничему Нашему и Воеводѣ, Леонтью Романовичю Неплюеву. Сентября въ 16 день нынѣшняго 196 году, писалъ ты къ Намъ, Великимъ Государемъ, и прислалъ розыскъ Дьяка Петра Исакова, что онъ розыскивалъ въ Переяславлѣ о взятыѣ пожитковъ Леонтьевы жены Полуботка и Максимовыхъ дѣтей Васильковскаго, что набралъ у нихъ Думной Нашъ дворянинъ и Воевода Василій Давиловичъ Мясной. А въ томъ розыскомъ дѣлѣ написано, что Максимовы дѣти Васильковскаго, и Леонтьева жена Полуботка, къ розыскному дѣлу подали взятымъ своимъ животомъ за руками росписи, и били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, что о тѣхъ ихъ животахъ розыскивать сторонними людьми некъмъ, потому что тѣ ихъ животы, которыя въ росписяхъ ихъ написаны, къ нему, Думному Нашему Дворянину и Воеводѣ, носила они, Василей и Петръ, и сестры ихъ, Леонтьевы жены Полуботка невестка, Павлова жена, Офимья, посуду серебряную,

и деньги, и сабли, и пистолы, и сѣдла, и все, что въ росписи ихъ написано по ево, Васильеву приказу, въ вечеру погдо и изъ утра равно. А принималъ у нихъ изъ рукъ онъ. Думной Дворянинъ и Воевода, безъ людей самъ, а одну саблю при немъ, Думномъ Дворянинѣ и Воеводѣ, принялъ казначѣй ево; а по осмотру у него, Думнаго Дворянина и Воеводы, объявилась обезьяна да двѣ пары воловъ, которые въ росписи ихъ написаны. А сказавъ онъ, Думной Нашъ Дворянинъ и Воевода, что тое обезьяну далъ ему Дмитрей Чечель, а двѣ пары воловъ и муку ржаную и пшеничную дали ему Максима дѣти Васильковскаго, въ почестъ, а человекъ своего, Казначѣя, Петрушки Кузьмина, къ роспросу не далъ, а сказала, что тѣ Максимовы дѣти, ево, Думнаго Нашего Дворянина и Воеводу, поклепали напрасно, а рейтара Степана Щегленка, къ тому розыску не сыскано. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бѣ послалъ изъ Сѣвска въ Переяславль изъ Дворянъ человекъ добра, кого пристойно, да съ нимъ отъ мѣста подъячихъ добрыхъ и служивыхъ людей по своему рассмотрѣнію, и велѣлъ про то право въ Переяславлѣ розыскать подлинно въ правду, по Нашему, Великихъ Государей, Указу, и по Наказу, каковъ посланъ къ тебѣ съ сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою, за Дьячьєю приписью. А кого изъ Дворянъ для того сыску въ Переяславль пошлешь, и ты бѣ имя его велѣлъ въ томъ Наказѣ написать. Да что Дворянинъ по тому Нашему, Великихъ Государей, Указу и по Наказу, будучи въ Переяславлѣ, учинить, и ро-

зыскавъ въ Сѣвскъ къ тебѣ прійдетъ, и ты бѣ о томъ о всемъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, и розыскъ ево за рукою прислалъ къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Приказъ Малыя Россіи Нашіе Царственнымъ большіе печати и Государственнымъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателью, Ближнему Нашему Болриву и Намѣстнику Новгородскому, Князю Василью Васильевичю, да Болриву жъ Князю Алексію Васильевичю Голицынымъ съ товарищи.

Цисанъ на Москвѣ лѣта 7196, Сентября въ 21 день.

Подписалъ: Дьякъ Василій Бобининъ.

III.

**ТѢХЪ ЖЕ СТОЛЬНИКУ, СЕМЕНУ
ПРОТАСЬЕВИЧУ НЕЩЮЕВУ, И
ДЬЯКУ МИХАЙЛУ ЖЕДАНОВУ.**

Лѣта 7196, Сентября въ 22 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, велѣли Стольнику Семену Протасѣевичю Нещюеву, да Дьяку Михайлу Жеденову ѡхати въ Малороссійскіе города, въ Ватуринъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Дѣвпра къ Гетману, Ивану Степановичю, да въ Черниговъ, для того: Въ пунктахъ, кляквы по Указу Великихъ Государей даны ему, подданному, Гетману, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, въ прошломъ въ 195 году, на Радѣ на Коломну написано: Види человекъ Великимъ Го-

сударемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, онъ, Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, чтобъ Великіе Государи пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, указали пожитки бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича, и дѣтей ево, бывшихъ Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдать имъ въ войсковой скарбъ. И Великіе Государи пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, по ихъ челобитью указали, изъ пожитковъ выше помянутаго Ивана Самойлова и дѣтей ево отдать имъ въ Войсковой скарбъ половину, а другую половину указали Великіе Государи взять въ свю, Великихъ Государей, Казну.

Да Великимъ же Государемъ въ-домо учинилось, что въ Черниговѣ Окольнічей и Воеводы Князь Федоръ Ивановичъ Шаховской, да сынъ его, Князь Андрей, какъ...
(*итѣ листа.*)

На переводахъ помѣта Думнаю Дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова:

196 Октября въ 19 день Великимъ Государемъ извѣстно, и Болрошъ чтено.

И Великіе Государи указали и Болря приговорили: Ивана Самойлова женъ и дочери, и двумъ невѣсткамъ ево дать прожитокъ, и на пропитанье изъ ево жъ, Ивановыхъ, пожитковъ двѣсти рублевъ, да платя еѣ женскаго суконнаго и камчатнаго теплаго и

холоднаго, кромѣ золотныхъ и бархатныхъ холодныхъ и собольихъ платьевъ, всего . счетчи, на пятьсотъ рублей; да бывое ихъ платье все отдать имъ же; а къ Ивану Самойлову посылать ихъ не указали, а быть имъ въ Малороссійскихъ городѣхъ, гдѣ пристойно, по Гетманскому разсмотрѣнію; такъ же и бывшаго Бучюжнаго Костянтива велѣть свободить же, и жить ему по тому же, гдѣ пристойно, по ево жь Гетманскому разсмотрѣнію.

И Старшинѣ Генеральной, и Полковникомъ, и иныхъ чиновъ людямъ противъ челобитья ихъ . что они бьютъ челомъ о своихъ пожиткахъ, будто Гетману Самойлову давали съ принужденія, иное у нихъ ималъ и по неволѣ, и велѣлъ оказывать хотя что ему тогда Ханъ что и изъ доброй воли, а нынѣ вольно ему сказать, что будто далъ, или онъ взялъ по неволѣ, а разнять того нечѣмъ.

А буде что онъ, Иванъ, или дѣти ево вдали что какихъ товаровъ людей, и о томъ разыскавъ подлинно и взявъ о томъ подлинное свидѣтельство, велѣть по торговымъ людямъ отдать.

А что чего будетъ кому отдано, и о томъ писать. И о томъ всѣмъ указали Великіе Государи послать свою, Великихъ Государей, грамоту къ Гетману.

1686, Октября 4.

Донесеніе Федора Жученка, Полковника Полтавскаго, о Ханѣ Крымскомъ и Салтанѣ Нурадинѣ, явившихся къ Дивану и идущихъ войною на Украину съ всѣми силами.

..... людей самъ Ханъ на сей сторонѣ, а Салтанъ тотъ, нареченный Нурадинъ Салтанъ, на той сторонѣ Дивана подлинно и конечно на Украину Нашу имѣть войною вытти, всѣ силы свои Крымскіе подявъ; а того бута четыре Козака проводить, посланные отъ сотни Кагринскаго, при войсковыхъ запасѣхъ, въ Кадаку сложенныхъ, обрѣтающагося. Тое Вельможности Вашей, милостивому благодѣтелю моему, служебственно донесши, есмь по семъ всегда

Вельможности Вашей нижайшій слуга,

Федоръ Жученко.

Полковникъ войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Полтавской.

Изъ Полтавы, Октября въ 4 день, 1686 году.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

1.	Выписка: 1) изъ всѣхъ статей Малороссійскихъ Гетмановъ прошеній съ Старшиною и со всѣмъ народомъ, при избраніи ихъ, подаваемыхъ въ 1654, 1659, 1663, 1666, 1669, 1672, 1687 годахъ, и 2) съ рѣшеніи на оныя статьи. Именно:	
	а) 1654. Гетману Богдану Хмельницкому, при приѣмѣ оного съ Малороссійскимъ народомъ въ подданство, которыя и прочимъ Гетманомъ подтверждены.....	1
	б) 1659. Гетману Юрью Хмельницкому.....	4
	в) 1663. Гетману Ивану Брюховецкому, въ Батуригѣ.....	6
	г) 1666. Отъ него жъ Гетмана Брюховецкаго поданные въ бытность его въ Москвѣ.....	7
	д) 1629. При избраніи Гетмана Демьяна Игнатова, въ Глуховѣ данные.	10
	е) 1672. Гетману Ивану Самойлову.....	15
	ж) 1687. Гетману Ивану Мазепѣ въ данныхъ статьяхъ вышеписанное подтверждено и, сверхъ того, прибавлено и изъяснено многое другое.....	16
* 2.	1649. — Списокъ съ договоровъ, учиненныхъ подъ Зборовымъ, между Поляками и Хмельницкимъ. Малоросс. Дѣла № 5-й.....	19
* 3.	1651, Іюня 30. Объ одержанной Польскимъ Королемъ, Яномъ Казимиромъ, надъ Крымскимъ Ханомъ и Запорожскими Козаками, подъ городомъ Берестечкомъ, побѣда: Переводъ съ тетради Латинскаго письма: «Объявленіе при одолженіи Польскаго Короля противъ Хмельницкаго и Крымскаго Хана съ товарищи.» Малоросс. Д. № 4-й.....	21
* 4.	1651. — Переводъ съ статей, учиненныхъ подъ Бѣлою Церковью, между Гетманомъ Хмельницкимъ и Польскимъ Королемъ, на какомъ основаніи содержать имъ Вѣру Греческую, число Козаковъ, Сулы, Шляхетство, и прочее. № 5-й.....	26
* 5.	1651, Сентября 28. Договоръ, заключенный по Бѣлою Церковью Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ Поляками. Польск. Догов. № 81-й.....	29

* 6.	1652.	--	Разговоръ Писаря Ивана Выговскаго съ Россійскимъ посланцомъ, Васильемъ Унковскимъ, и подъячмъ, Андреемъ Адрабьевымъ. № 7-й.....	32
* 7.	—	—	Реестръ Привилегій, даннымъ отъ Польскихъ Королей городу Киеву, мѣщаномъ и мастеровымъ людемъ, съ 1588 по 1652. № 8. № 13.....	34
* 8.	1653.	—	Выписка изъ Статейнаго списка бывшихъ въ Переяславѣ у Гетмана Богдана Хмельницкаго Россійскихъ пословъ, Ближняго Боярина Василия Бутурлина, Окольногого Ивана Алферьева, и Думнаго Дьяка Ларіона Лопухина. № 9-й. № 4-й.....	38
* 9.	1654,	Февраля 28.	Переводъ съ Универсала Польскаго Короля, Яна Казимира, къ Запорожскимъ Козакамъ о неслѣдованіи за Гетманомъ Хмельницкимъ, въ Россійское подданство отдававшимся, и о бытіи имъ подъ его Королевскою державою. № 10-й. № 3-й.....	50
* 10.	—	Марта 13.	Конія съ листа, писаннаго къ Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, отъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана Запорожскаго, съ посланники своими, Самойломъ Богдановымъ съ товарищы. № 11-й.....	51
11.	—	—	Договорныя статьи Козаковъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.....	53
12.	—	Марта 27.	Статьи 7162, Марта 27, каковыя къ Гетману Хмельницкому съ посланниками его при грамотѣ посланы.	58
13.	—	—	Прошеніе Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексію Михайловичу съ предложеніемъ договорныхъ пунктовъ.....	62
* 14.	—	—	Жалованныя грамоты Гетману Богдану Хмельницкому, числомъ 7. № 4.....	67
15.	—	Апрѣля 25.	Листъ Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексію Михайловичу о подтвержденіи городу Киеву прежнихъ правъ и привилегій его.....	74
* 16.	—	Юля 16.	Жалованная грамота Царя Алексѣя Михайловича жителямъ города Києва. № 10-й.....	75
* 17.	—	Юня 6.	Универсалъ Польскаго Короля, Яна Казимира, Старшинѣ и Козакамъ Запорожскимъ, конемъ, обличая въ измѣнѣ Гетмана Хмельницкаго, совѣтуетъ одуматься и прійти по прежнему въ подданство его, Короля, и Рѣчи Посполитой. № 8 й.....	82
* 18.	—	Юня 4.	Отправленіе изъ Вязмы съ похода къ Гетману Хмельницкому Большаго Дворца Подъячаго, Григорья Старкова, съ Государевою грамотою. № 12-й.	83

* 19.	—	Іюня 11.	Списокъ съ листа Бѣлорускаго письма, что писалъ къ Царю Алексію Михайловичу Гетманъ Богданъ Хмельницкій съ Подъячимъ Григорьемъ Старковымъ. № 12-й.....	84
20.	1656,	Февраля 11.	Отъ Шведскаго Короля, Густава, къ Гетману, Богдану Хмельницкому.....	86
21.	—	Сентября 7.	Списокъ съ договора, учиненнаго въ 1656 году Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ Княземъ Ракопцемъ.....	87
22.	1657.	Генваря 18.	Листъ къ Шведскому Королю отъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.....	89
* 23.	—	Ноября 30.	Грамота Царя Алексія Михайловича объ отправленіи Ближняго Околичаго, Богдана Хатрова, для утвержденія Выговскаго Гетманомъ. № 15.....	90
* 24.	1658,	Октября 17.	Списокъ съ листа Бѣлорускаго письма къ Царю Алексію Михайловичу Гетмана Ивана Выговскаго, съ Подъячимъ Яковомъ Портмоинымъ.....	91
* 25.	1659.	—	Увѣщательныя статьи посланныхъ въ Малороссію, Болрина Василья Шереметева, и Околичаго Князя Григорья Ромодановскаго, къ войску Запорожскому и ко всемъ Малороссійскимъ жителямъ, о избраніи новаго Гетмана, Ивана Выговскаго. По реестру № 1.....	93
* 26.	—	—	Статьи, присланныя Юріемъ Хмельницкимъ Князю Трубецкому. № 2-й.....	102
* 27.	—	Октября 17.	Актъ избранія въ Малороссійскіе Гетманы Юрья Хмельницкаго. № 3-й.....	104
28.	—	—	Новыя статьи, постановленныя съ Гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ.....	109
29.	—	—	Запись, по которой приведены къ вѣрѣ Гетманъ Юрій Хмельницкій, вся Старшина и народъ въ Переяславѣ Царю Алексію Михайловичу.....	114
* 30.	—	Декабря 23.	Пункты, объявленныя Государю Царю Алексію Михайловичу Послами Гетмана Юрія Хмельницкаго. № 21-й.....	117
* 31.	1660.	—	О тогдашней Малороссійской границѣ. № 2-й....	123
* 32.	—	Октября 7.	Письмо Болрину Шереметеву отъ Гетмана Юрья Хмельницкаго. № 15-й.....	125
* 33.	1663,	Октября 18.	Манифестъ Гетмана Ивана Брюховецкаго Заднѣпрскимъ жителямъ объ отступленіи ихъ отъ Татаръ и Поляковъ къ Россійской державѣ. № 9-й.....	126
* 34.	1663—1665.	—	Батуринскія статьи, числомъ пять, постановленныя съ Гетманомъ Брюховецкимъ. № 4-й.....	128

* 35. 1663.	—	Актъ прїѣзда въ Москву Малороссійскаго Гетмана, Ивана Брюховецкаго, учинившаго 10-ть статей, кои поводооставленными или Московскими называются. № 5-й.....	139
* 36. 1665, Октября 22.		Актъ пожалованія Гетмана Брюховецкаго, въ бытность его въ Москвѣ, въ Болра, а Старшинѣ въ Дворцѣ. № 6-й.....	154
* 37. — Марта 2.		Списокъ съ письма Гетмана Брюховецкаго къ Ближнему Околицычѣму, Богдану Хитрову, конигъ оправдывается въ разговорахъ о томъ, будто бы Русскія войска голодомъ поморены въ Украинѣ. № 24-й.	159
* 38. — Апрѣля 17.		Грамота къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Гетмана Брюховецкаго о пяти пораженіяхъ Татаръ и Поджковъ, покореніи города Канева, смерти Брацлавскаго Полковника, Сербина, и жалоба на воеводу Чадева, несправедливо въ войсковыя права вступающагося, и проч. № 41-й.....	164
* 39. — Декабря 3.		Жалованная грамота Гетману Брюховецкому на Шептаковскую сотню. № 37-й.....	165
40. — —		Жалованная грамота Гетману Брюховецкому и всему Запорожскому войску.....	166
* 41. — —		Прїѣздъ въ Москву Федора Завадскаго, Судьи Полковаго Нѣжинскаго, о Малороссійскихъ нуждахъ и разрѣшеніи отъ клятвы, наложенной Вселенскими Патріархами, бывшими тогда въ Москвѣ, на Гетмана Брюховецкаго. № 5-й.....	178
* 42. 1667, Юля 7.		Манифестъ Государевъ къ Малороссійской Старшинѣ и Запорожскому войску объ уватиі внутренняго между ими возмущенія. № 9-й.....	180
* 43. 1668, Февраля 10.		Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма Гетмана Брюховецкаго къ Сотнику, Атаману и ко всѣмъ жителямъ Новоградскимъ. № 7-й.....	184
* 44. — Февраля 14.		Переводъ съ листа Гетмана Брюховецкаго къ Донскимъ Козакамъ. № 7-й.....	185
* 45. — Сентября 20.		Списокъ съ грамоты Царя Алексѣя Михайловича къ Малороссійскому Запорожскому войску, коею сключается оставить Гетмана Брюховецкаго и свола поддаться ему. № 16.....	187
* 46. — —		Бытность Страичаго, Василья Тяпкина, у Гетмана Петра Дорошенка, для сключенія его въ Россійское подданство. № 2.....	190
* 47. — —		Листъ Епископа Мезодія къ Гетману Брюховецкому, и допросъ ему въ Москвѣ. № 5-й.....	196

Стран.

* 48.	—	—	Переводъ съ статей, на коиъ Гетманъ, Петръ Дорошенко, желаетъ учинить подданство Турецкому Султану. № 19-й.....	208	
* 49.	—	—	Письмо Малороссійскаго Старшины къ Думному Дьяку, Алмазу Иванову, о присылкѣ войскъ для прекращенія въ Малороссіи безпокойствъ. № 20....	212	
* 50.	1669,	Марта 6.	Актъ избранія въ Глуховѣ, при Бояринѣ, Князь Ромодановскомъ, въ Малороссійскіе Гетманы Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго.....	214	
	51.	—	—	Статьи, поставленныя въ Глуховѣ.....	217
	52.	—	—	Запись, по которой приведенъ къ вѣрѣ Гетманъ и начальныя люди, козаки и мѣщане. № 7-й.....	229
* 53.	1670,	Юля 28.	Грамота отъ Государя Царя Алексѣя Михайловича къ Кошевому Атаману Михайлу Хазенву. № 15-й.	230	
* 54.	1672,	Мая 11.	Грамота къ Государю Царю Алексѣю Михайловичу отъ Малороссійской Старшины просительная объ учиненіи смертной казни бывшему Гетману, Демьяну Многогрѣшному. № 9-й.....	232	
* 55.	—	Юня 18.	Актъ избранія въ Малороссійскіе Гетманы Ивана Самуиловича. № 9-й.....	234	
	56.	—	—	Статьи съ челобитья Нѣженскихъ мѣщанъ.....	238
	57.	—	—	Статьи съ челобитья Кіевскихъ мѣщанъ.....	241
	58.	—	—	Конотопскія статьи.....	242
	59.	—	—	Запись приведенія къ вѣрѣ Гетмана Ивана Самуиловича.....	247
* 60.	1673,	Августа 29.	Грамота отъ Царя Алексѣя Михайловича къ Кошевому Атаману, Ивану Сѣрпу, съ бывшимъ Кошевымъ, Денисомъ Кривоносомъ. № 24.....	248	
* 61.	1674,	Марта 17.	Актъ приведенія той стороны Днѣпра десяти Козацкихъ полковъ къ вѣчному Россіи подданству. № 10-й.....	249	
	62.	—	—	Статьи, постановленныя въ Переяславлѣ съ Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, Иваномъ Самуиловичемъ.....	252
	63.	—	—	Запись, по которой приведены къ вѣрѣ Заднѣпровской стороны Старшина.....	258
	64.	1674.	—	Рѣчь Гетмана, Петра Дорошенка, възявлющая выгоду къ принятію Россійскаго подданства.....	259
* 65.	1676,	Сентября 27.	Пріѣздъ Стольника, Ивана Ржевскаго, и Гетманскаго посланца, Пантелея Радича, съ объявленіемъ о вѣчномъ Царю, Федору Алексѣевичу, подданствѣ Дорошенка, и объ отдачѣ имъ Гетманскихъ знаковъ. № 15-й.....	262	

	Стран.
* 66. 1677, Мая 15.	Письмо Юрія Хмельницкаго къ Кошевому Атаману, Сѣрку. № 10-й..... 266
* 67. — Октября 6.	Списокъ съ списка Бѣлорусскаго письма съ листа Гетмана Ивана Самуїловича къ Кошевому Атаману, Сѣрку. № 32-й..... 267
* 68. — Ноября 7.	Описаніе бою Турскаго подъ Чигиринномъ. № 32-й. 270
* 69. 1677, 1678 и 1681.	Выписка краткая о дачахъ жалованья Государева Гетманомъ и Старшиѣ, съ показаніемъ причины, за что оныя производимы были. № 38-й..... 275
* 70. 1678, Августа 23.	Списокъ съ предсвага письма Юрія Хмельницкаго къ Каневскимъ жителямъ. № 10-й..... 276
* 71. — Ноября 25.	Грамота Царя, Федора Алексѣевича, къ Прилуцкому Полковнику, Федору Молчану. № 15-й..... 277
* 72. 1682, Июля 20.	Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма къ Царямъ, Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, Гетмана Ивана Самуїловича съ Подъячимъ Семеномъ Васильевымъ. № 32-й..... 279
* 73. 1683, Марта 7.	Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма къ Царямъ, Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, Гетмана Ивана Самуїловича съ гонцемъ Григорьемъ Пашковскимъ. Крымскія Дѣла № 71-й..... 282
* 74. 1685, Декабря 30.	Листъ къ Константинопольскому Патріярху, Іакову, отъ Ивана Самуїловича. Малоросс. Дѣла № 2-й.. 285
75. 1686, Генваря 28.	Прїѣздъ въ Москву Грвгорья Самуїдовича и Ивана Мазепы съ представленіемъ, о чемъ именно съ Поляками при заключеніи мира договариваться..... 289
76. — Мая 6.	Договорные пункты трактата вѣчнаго мира съ Польшею касательно Малороссіи..... 296
77. 1686, Октября 4.	Донесеніе Полтавскаго Полковника, Федора Жученка, о Ханѣ Крымскомъ и Саганѣ Нурадинѣ, явившихся уже къ Днѣпру и намѣревающихся на Украиную войною итти съ всѣми своими силами..... 331
* 78. 1687, Июля 7.	Челобитная Генеральной Старшины войска Малороссійскаго въ замѣнѣ Гетмана Ивана Самуїловича. № 11-й..... 297
79. — Июля 25.	Отрѣшеніе отъ Гетманства Ивана Самуїловича, и избраніе Ивана Мазепы..... 305
80. — —	Обычаніе, на novo учинилъ на Радѣ новозбранной Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа..... 320
81. — Июля 7.	Выписка объ отрѣшеніи Гетмана Самуїловича отъ Гетманскаго достоинства, и ссылка его съ дѣтьми по разнымъ городамъ. № 17-й..... 320

Стран.

82. — Сентября 15. Дѣло о распредѣленіи имѣнія и всѣхъ пожитковъ послѣ свергнутаго съ Гетманства Ивана Самуѣловича и его дѣтей, и о ссылкѣ ихъ самихъ..... 327
83. — Сентября 21. Грамота Царей, Иоанна и Петра Алексѣевичей, и Государыни Царевны, Софїи Алексѣевны, къ Сѣвскому Воеводѣ, Окольничему, Леонтыю Романовичу Неплюеву, объ отдачѣ пожитковъ сверженнаго Гетмана Самуѣловича, и дѣтей его, въ войсковой скарбѣ. 328
84. — — Грамота тѣхъ же Государей и къ тому же о посылкѣ изъ Сѣвска въ Переяславль изъ дворянъ чело-вѣка добра и съ нимъ отъ мѣста подъячихъ добрыхъ для розыска о поклесѣ на Воеводу Василья Маслова по сему дѣлу..... 330
85. — Сентября 22. Тѣхъ же къ Столыну, Семену Протасевичу Неплюеву, и Дьяку Михайлу Жданову, объ отбѣдѣ къ Гетману, Ивану Свєпашовичу Маскѣ, для отдачи пожитковъ Гетмана Самуѣловича и дѣтей его, одной половины въ войсковой скарбѣ, а другой въ Государскую Казну..... 331

ОПЕЧАТКИ

въ 1-й части.

	<i>Напечатано:</i>		<i>Надобно:</i>	
Стр.	Столб.	Строк.		
91	2	11	сверху: въ 7	въ 17.
125	1	6	сверху: Шереметеву	Шереметеву
—	2	11	— справедливо муси	справедливому
128	1	12	сверху: постановленныя	постановленнымъ
184	—	3	— съ списка	съ листа
189	примѣчан. 5:		въ церкваѣ	въ церкви
231	1	3	противъ .	противъ
285	1	2	— 1781	1681
297	2	5	— Малороссійскаго	Малороссійскаго
328	2	6	сверху: Стольнику	Окольничему

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ИСТОРИЯ
СЛАВЯНСКИХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ,

СОЧИНЕНИЕ

Вячеслава Александра Маулевскаго

ПО РУКОПИСНЫМЪ И ПЕЧАТНЫМЪ ПАМЯТНИКАМЪ ИНОВЪ
ПЕРЕРАБОТАННОЕ, ВЪ ШЕСТИ ТОМАХЪ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ I.

ВВЕДЕНИЕ ВЪ СОЧИНЕНИЕ, И ИЗОБРАЖЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ ВО ВРЕМЕНА
ДОХРИСТИАНСКІЯ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1858.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНТЕЛЯ.

Приступая ко второму изданію моего сочиненія, которое приостановило на неопредѣленное время разысканія мои надъ Греческимъ и Римскимъ правомъ, и тѣмъ самымъ вывело меня на новое, незнакомое мнѣ до тѣхъ поръ, поле средневѣковыхъ, въ особенности Славянскихъ, законодательствъ, я считаю обязанностию высказаться явнѣе относительно того, о чемъ я едва намекнулъ въ началѣ предисловія къ первому тому прежняго изданія, то есть, что «трудъ этотъ первоначально задуманъ мною еще въ 1820 году.» Такъ и было на самомъ дѣлѣ. На второмъ году моей общественной дѣятельности *, будучи призванъ къ участию въ трудахъ Законодательной Комиссіи, учрежденной, блаженной памяти, Императоромъ Александромъ I, для пересмотра и исправленія дѣйствующихъ законовъ Царства Польскаго, подъ начальствомъ председателя Суда высшей инстанціи, Іосифа Выбицкаго, я рѣшился приступить къ сочиненію, которымъ бредилъ еще въ быт-

---

* Въ 1849 г. я преподавалъ, въ бывшемъ Варшавскомъ Университетѣ, исторію и учрежденія Римскаго права, а съ 1825—пандекты.

ность мою за границую. Сочиненіе это должно было показать, что, кромѣ Римскаго и Нѣмецкаго правъ, существуютъ еще въ Европѣ законодательства, о которыхъ мы до сихъ поръ имѣли только отрывочныя свѣдѣнія, законодательства, самобитныя въ своемъ основаніи, оригинальныя въ своемъ развитіи, и притомъ отличающіяся большею примѣнимостію сравнительно съ другими средневѣковыми законодательствами. Высоко цѣня ихъ, я совѣтовалъ Коммиссіи разсмотрѣть, на первый разъ, хоть тѣ изъ нихъ, которыми судятся и рѣдятся сосѣднія, родственныя намъ, племена, утверждая, что въ нихъ, статья можетъ, найдется что ни будь такое, что обратить на себя вниманіе даже и въ настоящее время. Коммиссія съ любопытствомъ выслушала мое предложеніе и не нашла его, чего я крайне опасался, пустымъ. Но когда приступлено было къ дѣлу, когда потребовали отъ меня прежде всего указать на эти ярава, а потомъ представить, хотя въ краткихъ чертахъ, въ оцѣнку, тутъ только я увидѣлъ, какими трудностями я самъ себя добровольно опуталъ. Я потребовалъ, для окончанія этого, два года; но прошло цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ, пока я успѣлъ что ни будь написать такое, съ чѣмъ можно было явиться передъ судомъ публики. Обстоятельства между тѣмъ перемѣнились, а вмѣстѣ съ ними и трудъ мой, не отвѣчая болѣе своему первоначальному назначенію, долженъ былъ измѣнить свое направленіе, и изъ практическаго сдѣлаться чисто теоретическимъ. Ласковый пріемъ, оказанный моему труду при первомъ его изданіи знатоками дѣла, возбудилъ во мнѣ желаніе совершенно вновь пересдѣлать его, и притомъ въ гораздо большемъ объемѣ. Изъ особенной статьи, помѣщенной въ Прибавленіяхъ къ этому тому, читатель можетъ узнать, что это подвергло меня новымъ, сравнительно большимъ, трудамъ и заботамъ. Статью эту

III

не мѣшало бы прочесть прежде, нежели приступить къ самому сочиненію.*

Вотъ все, что я имѣю сказать о цѣли моего труда. Теперь слова два о томъ, что я намѣренъ говорить въ Предисловіи къ каждому тому. Римское право и, нераздѣльная съ нимъ, классическая литература, открывши Западу широкую дорогу къ саморазвитію, тѣмъ самымъ не мало способствовала ему достигнуть той ступени образованности, на которой онъ теперь находится. Мнѣ кажется, что и Славянское право, которое по сю пору сохраняетъ свою силу у нѣкоторыхъ племенъ великой Славянской семьи (между тѣмъ какъ Нѣмецкое право, за весьма немногими исключеніями, почти вездѣ пришло въ забвеніе у Нѣмецкихъ племенъ), Славянское право, говорю я, и, тѣсно примыкающая къ нему, литература, должны въ равной степени оказать услугу Славянамъ въ дѣлѣ самопознанія, въ дѣлѣ разумнѣя своей исторіи и яснѣйшаго пониманія своего прошедшаго, тѣмъ болѣе, если мы убѣждены, что прошедшее каждаго народа, стоя въ неразрывной связи съ его настоящимъ, есть надежнѣйшій кормчій этого настоящаго, лучшій его вожатый. Безъ связи съ нимъ не могутъ быть поняты надлежащимъ образомъ не только право, но и всякій нарядъ, божескій и человѣческій; ибо всякое учрежденіе, оторванное отъ своего прошедшаго, есть мертвая буква, которой никто не прочтетъ, а если и прочтетъ, то не пойметъ смысла ея, не проникнется оживляющимъ ее духомъ; однимъ словомъ, останется въ положеніи чловѣка, который слышитъ обращенную къ нему рѣчь, но не

---

* Она стоитъ на первомъ мѣстѣ «Прибавленій», подъ заглавіемъ: Взглядъ на второе изданіе Исторіи Славянскихъ Законодательствъ.

IV

людиъ понимаетъ ее, а если и понимаетъ, то не знаетъ, къ чему она клонится. Вообще понимая это, въ Предисловіи къ каждому тому, я буду говорить о духѣ Славянскихъ законодательствъ, и постараюсь показать, какимъ образомъ этотъ духъ, будучи перелитъ въ слово, проявлялъ себя внѣшнимъ образомъ въ формѣ правды и закона, иными словами, въ формѣ обычая и учрежденія, и какимъ образомъ эта идея правды, развитая и приведенная въ систему законовѣдцами, заняла мѣсто въ сознаніи и сердцахъ людей, узнавшихъ ее.

ВАРШАВА.

Май, 1856.

ИСТОРИЯ СЛАВЯНСКИХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ.

ЧАСТЬ I.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЗГЛЯДЪ НА СОЧИНЕНІЕ.

1. Предметъ сочиненія.

§. 1. Полные глубокой вѣры въ предсказанное имъ Гердеромъ¹, Славянскіе народы съ радостію замѣчаютъ, что вѣщее слово великаго человѣка начинаетъ сбываться. Европа теперь начинаетъ иными глазами смотрѣть на Славянъ; она уже тщательно допытывается объ ихъ исторіи, правѣ, словесности; уже и дипломатія назначаетъ имъ далеко важнѣйшее мѣсто въ политикѣ, а колесо времени, непрерывно вращаясь и тяготя все болѣе и болѣе къ Славянскимъ народамъ, своимъ неустаннымъ поступательнымъ движеніемъ побуждаетъ ихъ бдительно слѣдить за собой; пробуждая въ нихъ новыя потребности и желанія, оно тѣмъ самымъ пробиваетъ въ нихъ новыя струи жизни. Лучшимъ доказательствомъ сказаннаго нами можетъ служить то, что Славяне, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе чувствуя потребность сближенія между собою, тщательно отыскиваютъ и собираютъ все, что только связываетъ ихъ тѣснѣйшими узами, какъ-то: языкъ, право, письменность, обычай, и стараются проникнуть въ духъ старинныхъ своихъ законо-

¹ Сказанное Гердеромъ (въ «Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. Riga und Leipz. 1791, IV Bd. Sechsz. B. IV. Slavische Völker), чрезвычайно важно для Славянъ и заслуживаетъ тщательнаго рассмотрѣнія. Переводъ этого отрывка наход. въ 1 т. «Русской Правды», Раговецкаго. Варшава. 1820 г., стр. 246.

положений. Желая, съ своей стороны, по мѣрѣ силъ моихъ, содѣйствовать къ достиженію этой великой цѣли, я взялъ на себя изобразить картину историческаго развитія Славянскаго государственнаго, уголовнаго и частнаго права въ связи съ судопроизводствомъ. Питаю надежду, что я окажу своимъ трудомъ хоть какую ни будь услугу соплеменникамъ и иностранцамъ; увѣренъ, что онъ послужитъ къ лучшему разъясненію событій средневѣковой исторіи; мнѣ кажется даже, что онъ найдетъ себѣ сочувствіе въ человѣчествѣ. Лицу, наконецъ, себя мысляю, что, открывая свѣту новыя, дотолѣ неизвѣстныя, основанія права, указывая любителямъ истины на новое законодательство и, мало извѣстную имъ до того, Славянскую народность, окажу значительныя услуги какъ соотечественникамъ своимъ, такъ и чужестранцамъ, въ особенности же тѣмъ, которые понимаютъ исторію и любятъ человѣчество.

§. 2. Такъ какъ предметомъ нашихъ размышленій будетъ собственно народное Славянское законодательство, и только то изъ чужеземнаго, что пересажено было на Славянскую почву и развилось на ней, то мы по преимуществу будемъ останавливаться на первомъ, а послѣднее разсматривать только тогда, когда оно необходимо для уразумѣнія перваго. Сказанное въ особенности касается Нѣмецкаго права, которое нѣкогда было въ большомъ ходу во многихъ городахъ и селахъ Западныхъ Славянъ, и подѣ конецъ такъ смѣшалось съ мѣстными постановленіями, что теперь съ трудомъ можно доискаться, что въ Польскомъ, или Чешскомъ, правѣ есть исконнаго и что чужаго; должно догадываться, что и какъ было; иногда же всѣ поиски въ этой темной и глухой окрестности оказываются тщетными; напрасно допрашиваешься истины у памятниковъ: они остаются безмолвными; да если бы и хотѣли что ни будь сказать, то знайте, что они не только лишены, какъ мы ниже увидимъ, дара слова, но и память прошедшаго въ нихъ заглохла. Но такъ какъ изслѣдователь долженъ же, по крайней мѣрѣ, придать нѣкоторую вѣроятность своему повѣствованію, и такъ какъ онъ имѣетъ право, при недостаткѣ письменныхъ свидѣтельствъ, прибѣгать къ источникамъ другаго рода, то по этому намъ слѣдуетъ поговорить о томъ, какими началамъ долженъ слѣдовать историкъ, когда онъ почувствуетъ себя оторваннымъ отъ исторической почвы и принужденъ будетъ прибѣгнуть къ источникамъ другаго рода, опираясь на которые ему остается проникнуть до начала древѣйшихъ народныхъ законоположеній, или же отдѣлить чуждое отъ своего, ежели то и другое

перемѣнилось уже между собою; Выбраться изъ этихъ трудностей можно не иначе, какъ только при помощи полнѣйшаго знакомства съ народными преданіями и цѣльшаго пониманія духа Славянской народности; эти два начала должны служить изслѣдователю путеводнымъ свѣточемъ въ исکانіи истины; лучи этого свѣточа постоянно должны освѣщать шаги его посреди мрака; въ прогнзномъ случаѣ онъ неминуемо собьется съ прямой дороги; а потерявши разъ слѣдъ истины, непримѣтно очутится, подобно своимъ предшественникамъ, въ хаосѣ неизвѣстности. Не разъ онъ будетъ принимать истину за ложь, и обратно; не разъ остановится на одномъ мѣстѣ, какъ ископанный, недоумѣвая, куда идти и какимъ путемъ?

2. Границы его.

§. 3. Чтобы избѣгать подобныя заблужденій, изслѣдовать Славянскихъ законодательствъ, хотя бы предметомъ его изученія было законодательство одной какой ни будь Славянской вѣтви, долженъ обнять мыслью весь Славянскій міръ; потому что законодательство одного народа объясняется только вполне при сличеніи его съ законодательствомъ другаго родственнаго народа¹. Для того же, чтобы сдѣлать себя ясными первоосновы права, изслѣдователь долженъ вооружиться знаніемъ общественной и частной жизни народа, долженъ обратить тщательное вниманіе на окружающую обстановку народа, на то, что питаетъ физическія и нравственныя его силы. Ибо, по мнѣнію Платона, земля, которую занимаемъ, воздухъ, которымъ дышемъ, пища, которою питаемся, и люди, съ которыми находимся въ сношеніи, не разъ служатъ наилучшимъ толмачемъ нашего законодательства. Само собою разумѣется, что слѣдъ должно дѣйствовать чрезвычайно осмотрительно, чтобы не сказать не столько сляникомъ мало, сколько слишкомъ много; ибо поле подобнаго рода изслѣдованій очень обширно, и вся тайна состоитъ въ томъ, чтобы сообщать читателю только то, безъ чего нельзя основательно познать исторіи и начала законодательства. Ниже я объясню объ этомъ предметѣ яснѣе.

¹ Прекрасно мысль эта развита Фейербахомъ въ предисловіи къ «Юридическимъ разсужденіямъ» Доминика Унтергольцнера, изданнымъ 1806 года въ Мюнхенѣ. Переводъ этой статьи на Польскій языкъ находится въ «Pamiętniku Warszawskimъ» (Памятникъ Варшавскомъ), 1823 г.

Дабы объять мыслию духъ всей Славянщины, рассматриваемой со стороны государственнаго и правовѣдственнаго ея быта, не нужно дѣлить ее, во вкусѣ географической діалектики и формальной исторіи, на восточную и западную, или на сѣверную и южную; но по имени горъ, которые ее раздѣляютъ, слѣдуетъ однихъ Славянъ называть Предкарпатскими, а другихъ Закарпатскими, не смотря на то, что нѣкоторыя племена, на прим., Русскіе, живутъ по обѣимъ сторонамъ Карпатъ. Ибо слѣдуетъ замѣтить (это будетъ съ большею подробностію изложено ниже, въ пятомъ отдѣлѣ), что Славяне вышли изъ среды Гетовъ и Даковъ, покинувшихъ свои первобытныя селенія, расположенныя первоначально на нижнемъ Дунаѣ; поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, они зашли въ нынѣшнюю Чехію. Потомъ, подвинувшись снова къ Герцинскимъ горамъ и Кимбрскому полуострову (нынѣшней Ютландіи), Славяне смѣшались съ Кельтами, Финнами и Литовцами, жившими въ тѣхъ странахъ, и сосѣдствовали съ ними до вторженія въ эту страну народовъ Нѣмецкаго происхожденія, выходцевъ изъ Скандинавіи. Но и эти послѣдніе скоро слились съ ними въ одно цѣлое, а въ послѣдствіи слыли подъ общимъ именемъ Германцевъ и подъ частнымъ Свевовъ, имѣя еще, сверхъ того, инныя, усвоенныя имъ разными обстоятельствами, названія. Законодательство этой массы народовъ мы обыкновенно будемъ называть Германскимъ, хотя изъ него рѣзко выдѣляются начала Славянское и Нѣмецкое и койгдѣ замѣтно присутствіе началъ Литовскаго, Кельтскаго и Финнскаго права. Право это, повторяю, очень важно по вліянію, какое оно имѣло на Европу. Прежде всего вліянію его подпали тѣ изъ Славянскихъ народовъ, съ которыми, во времена императора Траяна, 106 г. по Р. Х., соединились толпы, принужденныя къ переселенію изъ за Карпатъ Подунайскими Гето-Даками на Днѣпръ и Вислу. Дѣйствіе его простиралось и на Чеховъ, которые поселились въ VI вѣкѣ по Р. Х. на берегахъ р. Велтавы. Вліянія его не избѣжали даже первобытныя Подунайскіе Славяне, вскормленные нѣкогда Фракійцами, Гетами и Даками, которые въ послѣдствіи, смѣшавшись съ различными народами, въ особенности съ Болгарами и Мадырами, получили имя Сербовъ, которое удержали за собою и по сю пору. Такъ какъ и эти послѣдніе перенесли довольно Германскихъ началъ въ свое право, то одно это обстоятельство уже даетъ основаніе для моего дѣленія Славянъ на Предкарпатскихъ и Закарпатскихъ; преслѣдуя въ ихъ правѣ двѣ главныя народныя основы, я буду стараться прослѣдить ихъ раз-

витіе, съ одной стороны, въ общинномъ, а съ другой въ властельскомъ (феодалномъ) быту, постоянно имѣя въ виду всю Славянщину, преимущественно со стороны ея государственнаго быта.

§. 4. Прежде нежели назову народы, изъ которыхъ одни могутъ быть отнесены къ Славянамъ Предкарпатскимъ, а другіе къ Закарпатскимъ, должно принять во вниманіе то обстоятельство, что, желая опредѣлить духъ той, или другой, народности, нужно избрать себѣ вѣрную хронологическую точку опоры, откуда проницательный глазъ могъ бы смѣло озирать цѣлое этой народности. Такою точкою опоры въ Славянскомъ законодательствѣ, безспорно, могутъ почесться періоды, эти круги вращенія Славянской жизни, заключающіе въ себѣ главнѣйшія событія ея государственныхъ и законодательныхъ учреждений. Границею этихъ періодовъ, и вмѣстѣ нашихъ изслѣдованій, становится то время, когда нѣкоторые изъ Славянскихъ народовъ, а именно, Русскіе, Поляки, Сербы, переимѣнивши старій порядокъ вещей на новій, соорудили уже стройное зданіе своихъ государственныхъ и законодательныхъ учреждений въ духѣ народномъ съ большей, или меньшей, примѣсью чужеземныхъ началъ, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ-то Болгары, Босняки и Черногорцы, или уже помышляли о подобныхъ переимѣнахъ, или имъ предстоитъ еще въ самомъ дѣлѣ подумать объ этомъ, и когда, наконецъ, остальные Славяне, Нѣмецкіе подданные, совершенно сплотившіеся съ ними, потерявши свою народность, или же отказываясь отъ нея мало по малу, имѣютъ источники дальнѣйшаго развитія своего права въ Нѣмецкомъ законодательствѣ.

§. 5. Ограничиваясь временемъ, которое я назначилъ предѣломъ моихъ изслѣдованій, въ развитіи всего законодательства Славянъ, нельзя не замѣтить двухъ главныхъ мгновеній. Первое мгновеніе оканчивается XIII — XIV второе же, XVII—XVIII вѣками. Во все продолженіе обоихъ этихъ періодовъ обѣ вѣтви Славянъ, Предкарпатская и Закарпатская, занимали славное мѣсто въ великой семьѣ Европейскихъ народовъ; въ первомъ—обѣ играли видныя роли на великомъ позорищѣ міра; во второмъ же—Закарпатскіе Славяне занимали только второстепенную роль. Въ первомъ періодѣ въ Предкарпатской Славянщинѣ появляется на первомъ планѣ:

1. *Лехія* или *Польша*. Разноплеменные народы (Кельты, Фипны, Славяне, Нѣмцы, Литовцы), занимавшіе все пространство отъ р. Скалды, въ нынѣшней Бельгіи, до самаго Днѣпра, образовали изъ

себя три государства (кроме Нѣмецкаго и Литовскаго), изъ которыхъ первое мы привыкли называть государствомъ Полабскихъ Славянъ, второе Польскимъ, третье Русскимъ; всѣ они нѣкоторое время граничили съ четвертымъ Славянскимъ государствомъ, Чехіей. Середину этого пространства занимали Поляки и составляли собою одно государственное тѣло, подъ именемъ королевства Польскаго; но въ XII в. оно распалось на нѣсколько удѣльныхъ княжествъ, изъ которыхъ, въ законодательномъ отношеніи, обращаютъ на себя вниманіе княжества: Краковское или Малопольское, Познанско-Гнѣзненское или Великопольское, Ленчицкое, Силезское и Мазовецкое. Въ земляхъ же, Сѣрадзской, Поморской, Прусской, Кулевской, Сандомирской законодательство имѣетъ менѣе замѣчательныхъ особенностей.

II. Чехи, занимая съ древнѣйшаго времени то же самое пространство земли, что и нынѣ, первоначально дѣлились на нѣсколько княжествъ, совершенно безразличныхъ, если ихъ разсматривать въ отношеніи законодательномъ. Въ послѣдствіи Пражское княжество, получивши перевѣсъ надъ всѣми другими, собрало ихъ въ себѣ, сначала подъ именемъ Чешскаго княжества, а съ XII вѣка подъ именемъ королевства. Въ отношеніи законодательства Чехи заслуживаютъ особеннаго вниманія. Смежная съ Чехією, а съ XI вѣка составляющая съ нею одно цѣлое, Моравія, не имѣетъ такого историческаго значенія; однако жъ и она не послѣднее мѣсто занимаетъ въ древнемъ Славянскомъ законодательствѣ.

III. Литва и Русь долгое время были тѣсно связаны между собою. Первая занимала берега Сѣвернаго моря. Съ теченіемъ времени она перелилась въ Славянъ и Нѣмцевъ, ее окружающихъ, и уцѣлѣла только на берегу Балтійскаго моря, обитая сперва на западъ, потомъ на востокъ отъ рѣки Преглы. Нѣкоторое время владѣла Литвою Русь, которая, начиная съ IX в., далеко расширила свое могущество и на сѣверъ и на югъ. Однако жъ и Литовцы, освободившись изъ подъ власти Руси, въ XII вѣкѣ отплатили ей такимъ же давленіемъ. Гораздо раньше ихъ, именно съ XI вѣка, Поляки неоднократно подрывали Русское могущество. Оба эти народа сильно ослабили Русь, отнимая у нея завоеванное ею. Тѣмъ не менѣе, не смотря на все это, имя Руси имѣло великое значеніе: Въ отношеніи законодательномъ она стяжала себѣ вѣчную славу, такъ называемой, Русской Правдой, которая обезсмертила память ея въ исторіи древнѣйшихъ Славяноскихъ законоположеній.

IV. Между Закарпатскими государствами особенно замѣчательно *Мадьярское или Угорское, Венгерское государство*. Изъ Закарпатскихъ Славянъ одни жили общиннымъ бытомъ, другіе признавали власть своихъ князей. Въ Великоморавіи государственная власть весьма возвысилась, сперва въ лицѣ князей, а потомъ въ IX вѣкѣ, по основаніи королевства по обѣимъ сторонамъ Карпатъ, въ лицѣ королей. Однако, это королевство было разрушено въ X вѣкѣ прабывшими изъ за Карпатъ Мадьярами, которые, на развалинахъ его, основали новое, въ меньшихъ противъ прежняго размѣрахъ, извѣстное подъ именемъ Угорскаго или Венгерскаго королевства, огражденное отъ Славянъ Предкарпатскихъ горами. По имени этого Венгерскаго королевства стали называть ихъ Уграми или Венграми, и это названіе осталось за ними до сихъ поръ. Начиная съ XII вѣка они пытались было утвердить свое владычество и по ту сторону Карпатъ, въ Червонной Русѣ, но неудачно. Законодательствомъ же и всей гражданственностью своей Мадьяры обязаны Славянамъ.

V. Послѣ Мадьяровъ наибольшее вниманіе обращаютъ на себя *Сербы*, славные законодательствомъ царя Душана, храбрые противники Мадьяровъ, не допустившіе ихъ овладѣть всѣми Закарпатскими землями.

VI. Въ отношеніи развитія законодательства слѣдуетъ обратить вниманіе и на тѣхъ Славянъ, которые, не оставляя собою отдаленнаго государственнаго тѣла и примыкая къ пяти выше названнымъ народнымъ массамъ, кромѣ Руси, прославились, однако жъ, своими учрежденіями. Ниже мы будемъ имѣть случай подробнѣе остановиться на законодательныхъ памятникахъ Славянъ *Полабскихъ* и *Закарпатскихъ*.

§. 6. Два противоположныя чувства попеременно наполняютъ собою душу при взглядѣ на судьбы Славянскаго міра во второмъ періодѣ: сильная радость по временамъ сдѣлается болѣзненнымъ чувствомъ скорби. Не защищаемые своими слабыми князьями, можно сказать, даже проданные въ неволю нѣкоторыми изъ нихъ, не получая помощи отъ Западныхъ Славянъ и Поляковъ, Полабскіе Славяне пали подъ ударами своей злополучной судьбы и совершенно подчинились Нѣмцамъ. Отодвинутые къ Одрѣ, Славяне не могли удержаться въ цѣлости даже въ Силезіи, потому что въ XII в. Силезскіе Пасты наводнили эту страну Нѣмцами. Тогда, отпавши отъ Польши, они приложились въ XIII—XIV в. къ Чехамъ. Въ это время Польское право потеряло съдѣсь всякую силу; оно едва подавало

признали жизни: тутъ и на Поморьѣ вытѣснило его Нѣмецкое право. Однако жъ, Польша щедро наградила себя за потерю своего вліянія въ Германіи подчиненіемъ себѣ въ XIV и XV в. многихъ народовъ. Она тогда стала уже на ту ступень величія и силы, на которой могла притянуть къ себѣ всѣ Славянскіе народы, искавшіе ея защиты (Чеховъ, Угровъ, Русь и Поморцевъ). Великую услугу Славянской народности она оказала тѣмъ, что слала съ нею народы Литовскаго происхожденія.

I. Право Польское или, какъ его начали называть въ послѣднее время (по той причинѣ, что въ столицѣ Польши короновались и великіе князья Литовскіе, занимавшіе въ послѣдствіи престолъ ея), право Короны Польской, иначе Польское законодательство, оказывало свое вліяніе на Литву и Жмудъ, даже на цѣлую Русь (за исключеніемъ Великой Руси, или Московскаго государства) и, наконецъ, на Нѣмцевъ, поселившихся въ Пруссіи.

II. Чехи сохранили навсегда свое старинное вліяніе на Моравію, а при Карлѣ IV и на Полабскихъ Славянъ, овладѣвши Браниборомъ (теперь Бранденбургомъ) и Лужицами. Однако, по смерти Карла IV, обѣ этѣ области снова перешли къ Нѣмцамъ. За Чехами осталась только Силезія, а потому съ судьбою ихъ нѣсколько связано государственное состояніе этого края во второмъ періодѣ развитія Славянскаго законодательства.

III. Московское государство мужало и укрѣплялось, на сколько позволяли ему внутреннія безурядицы, набѣги Азіятскихъ варваровъ и могущество Польши. Оно сдѣлало все, что только могло сдѣлать для Славянской народности при тогдашнемъ низкомъ состояніи просвѣщенія. По сверженіи же ига Татарскаго въ XV вѣкѣ оно не разъ пробуждало усиленную народную мощь, особенно на востокѣ и югѣ, куда заходили его передовые полки.

IV. Угры или Венгры надолго счумѣли удержать свое значеніе, пріобрѣтенное ими еще въ предыдущемъ періодѣ; однако, начиная съ XVI вѣка, королевство ихъ начало клониться къ упадку. Горько приходилось Славянской народности подъ ихъ владычествомъ. Угнетая ее, Мадьяры не счумѣли поднять и собственной народности, и принуждены были поддаться сильному вліянію чужеземнаго, потому что не поддерживали той гражданственности, какую они нашли за Карпатами, собственной же, самобытной, они не имѣли, а если и

имѣли, то ее ни коимъ образомъ нельзя было согласить въ будущемъ съ ходомъ Европейскаго образованія.

V. Также Сербы, угнетенные чуждымъ преобладаніемъ, едва не утратили своей народности. Въ концѣ XV в. они подпали подъ власть Турковъ, но мощный духъ Сербовъ не умеръ и не выродился до того, чтобы для него никогда не настала пора возрожденія. Они снова воскресли и, снискавши себѣ независимость, теперь продолжаютъ вырабатывать свою гражданственность въ духѣ Славянской народности.

VI. По ихъ слѣдамъ идутъ остальные Закарпатскіе Славяне, крѣпко примыкая къ нимъ, какъ нѣкогда къ Уграмъ. Всѣ же прочіе Славяне, которые прежде водились съ Чехіей и Польшей; теперь либо уже совершенно овѣмечились, либо находятся на пути къ этому, съ каждымъ днемъ умирая все болѣе и болѣе для Славянской народности.

§. Практическая его сторона.

§. 7. Въ новѣйшее время нѣкоторыя Славянскія племена, разсматривая свое древнѣйшее законодательство съ точки зрѣнія практической приложимости его, пришли къ заключенію, что справляться съ нимъ теперь едва ли полезно, что новыя времена требуютъ новаго порядка вещей, что имъ нечего искать для себя подкрѣпленія въ сѣдой, дряхлой древности. Однако, должно замѣтить, что не всѣ Славяне раздѣляютъ это мнѣніе. Ибо въ то время, когда Сербы, обновляя свои учрежденія, подумывали о томъ, какъ бы прежнія отечественныя законоположенія замѣнить Французскими, а Поляки въ 1808 году дѣйствительно приняли ихъ, Русскіе, занимаясь составленіемъ свода законовъ, не колебались, по временамъ, заглядывать въ древнѣйшее право свое, чтобы оттуда заимствовать то, что могло еще отвѣчать и теперешнимъ потребностямъ. Стараясь навести на это и другіе Славянскіе народы, я постоянно буду обращать вниманіе читателя на дѣловую (практическую) сторону древнѣйшаго Славянскаго законодательства, и постараюсь доказать, что наша, просшая уже ихомъ, древность заключаетъ въ себѣ еще много животворныхъ стихій, которыя могутъ быть съ пользою приложены и въ настоящее время. Этой точкой зрѣнія сочиненіе мое наиболѣе отличается отъ изслѣдованій предшественниковъ моихъ въ области

Славянскаго права, и смѣю думать, что въ этомъ отношеніи оно далеко оставляетъ ихъ за собою. Но рѣшительно выше всѣхъ ихъ тѣмъ, что постоянно преслѣдуетъ свою главную мысль, ея одною только занимается, второстепенные же предметы, болѣею частью, оставляетъ въ сторонѣ.

§. 8. Подобно путешественнику, посѣщающему чуждыя земли, и уклоняющемуся отъ прямого пути въ глубь края, чтобъ лучше узнать его, я также въ изслѣдованіяхъ моихъ не разъ уклонялся отъ торной дороги и пускался въ разысканіе частныхъ, много объясняющихъ цѣлое. Но я не долѣе оставался тутъ, какъ сколько то нужно было, и снова выходилъ на большую дорогу. Всякій мыслящій читатель, разсматривая мой трудъ, легко замѣтитъ, что я не уклонялся отъ разработки мельчайшихъ подробностей, какъ скоро онѣ мнѣ казались важными и необходимыми для объясненія цѣлаго. Я старался въ этомъ случаѣ, на сколько доставало силъ, идти по слѣдамъ образцовыхъ правовѣдовъ Итальянской, Французской, Голландской и Нѣмецкой школы. Знаменитые ученые, прославившіе эти школы, въ особенности обращали вниманіе на существо разсматриваемаго ими предмета; а разбирая его, они указывали на способъ, посредствомъ котораго можно найти истину въ самомъ ея источникѣ, и тѣмъ самымъ давали возможность читателю самому доходить до объясненія остальнаго. Только этимъ путемъ и можно достигнуть желанной цѣли; иначе всякій преподаватель, или ученый, только развѣ затемнитъ дѣло, а не освѣтитъ его, скорѣй запутаетъ, нежели выяснитъ; короче, вмѣсто того, чтобы свить Ариаднину нить, онъ завяжетъ Гордіевъ узелъ.

§. 9! Имѣя въ виду сейчасть сказанное, читателя, конечно, не будутъ требовать отъ меня болѣе обещаннаго мною, и ограничатъ свои желанія тѣмъ, что представляетъ имъ трудъ мой. Я думаю, что во всякомъ случаѣ онъ долженъ принести пользу и тѣмъ правовѣдамъ и дѣльцамъ, которые смотрятъ на это дѣло съ высшей точки зрѣнія, познакомивъ ихъ съ духомъ учреждений, развившихся на почвѣ народнаго законодательства, и опредѣливъ ихъ значеніе. Для умозрителя (теоретика) (кроме пользы, какую онъ можетъ приобрести во взглядѣ на законодательство) трудъ мой представитъ нѣсколько существенныхъ замѣчавій, необходимыхъ при изученіи подробностей Славянскаго законодательства; и если онъ приметъ мои начала, то ему останется двинуть дѣло это далѣе, и привести къ концу начатое мною. Съ

какбѣ бы тояки зрѣнія: правдѣтъ ни смотрѣтъ на мои мысли и трудъ, во-волюмъ случаѣ онъ будетъ въ состояніи, опираясь на источники, разобрать пространнѣе и обстоятельнѣе множество предметовъ, о которыхъ я едва упомянулъ; потому что цѣлью моею было представить рядъ мыслей, которыя предстоитъ подробно развѣивать въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ. Даже и тамъ, гдѣ я, по видимому, распространился, я постоянно сдерживалъ себя, чтобы не сказать чего ни будь не относящагося къ дѣлу. Надѣюсь, что это мнѣ послужило къ добру; по крайней мѣрѣ, я сохранилъ свои силы для главнаго предмета, не расточая ихъ на посторонніе вопросы; потому что въ противномъ случаѣ ихъ едва ли достало бы для завершения начатую мною дѣла.

4. Источники и пособия, печатные и рукописные, и критическая ихъ разработка.

§. 10. Исторія законодательства зиждется на источникахъ, которые, нѣкоторымъ образомъ, распадаются на двѣ части. Первая изъ нихъ, обнимающая собою домонархическій періодъ, почерпаетъ матеріалы своихъ свѣдѣній у Греческихъ и Римскихъ писателей, а также изъ, такъ называемыхъ, Германскихъ учреждений. Вторая, заключающая въ себѣ время монархіи, преимущественно опирается на грамоты и удоженія, а также на своды или, приведенныя въ систему, законодательныя книги. Обѣ, въ свою очередь, распадаются на части, отдѣленія и подраздѣленія, которыхъ число далеко не соответствуетъ своему содержанию. Ибо, на примѣръ, первая часть (домонархическая) помѣщается въ одномъ четырехчленномъ отдѣлѣ, наиротивъ того вторая занимаетъ все остальное, переходя мало по малу отъ древнѣйшаго времени, начиная съ IX-го столѣтія, до новѣйшаго, болѣе обиднаго событіями. Это послѣднее, какъ важнѣйшее и болѣе богатое великими происшествіями, безъ сомнѣнія, имѣетъ и большее число источниковъ, которые могутъ быть раздѣлены на пособия, общія и частныя.

§. 11. Подъ именемъ пособій я разумѣю такіе труды новѣйшихъ ученыхъ, которые, изслѣдуя частные вопросы, не тѣсно связаны съ законодательствомъ; или же такіе, которые, по своему содержанию, не входя въ составъ правовѣдственныхъ сочиненій, все же освѣщаютъ законовѣду путь къ уразумѣнію духа Славянской народности. Сюда относятся: исторія Церкви, частной жизни, цѣльности, однимъ

словомъ, многихъ предметовъ, вычисленіе которыхъ сдѣсь не у мѣста. Такъ какъ Славянская письменность бѣдна такого рода сочиненіями, то я, желая, по мѣрѣ силъ моихъ, содѣйствовать къ пополненію этого пробѣла, началъ издавать въ свѣтъ, объ руку съ изслѣдованіями моими въ области Славянскаго права, рядъ сочиненій о древней Польшѣ¹, по той причинѣ, что я зналъ ее лучше другихъ, или обязанъ знать. Сочиненія эти могутъ быть пригодны для объясненія внутренней жизни и остальныхъ Славянъ, потому что, если весь Славянскій міръ былъ проникнутъ однимъ духомъ, то естественно отъ образа жизни одного Славянскаго народа дѣлать заключенія о томъ же другаго; или же, если оно, въ слѣдствіе какихъ бы то ни было препятствій, не развилось у другихъ Славянъ, какъ развилось у Поляковъ, то это самое даетъ намъ поводъ спросить себя: почему у прочихъ Славянъ не развилась гражданственность на общахъ намъ началахъ?

Что же слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ источниковъ?

§. 12. Подъ именемъ источниковъ разумѣемъ все то, откуда прямо почерпаются свѣдѣнія о правѣ, или посредствомъ чего объясняются правныя названія. Свѣдѣнія же о правѣ почерпаются или изъ самыхъ памятниковъ, или изъ писателей, посвятившихъ себя исключительно ихъ обработкѣ. Принимая это во вниманіе, я собралъ всѣ источники права, относящіеся къ обѣимъ частямъ, объяснилъ каждую отдѣльно, въ связи съ критическимъ разборомъ ученыхъ трудовъ, посвященныхъ ихъ толкованію. Памятники, относящіеся ко времени монархіи, я помѣстилъ въ третьемъ отдѣлѣ 1-го тома; пятый же отдѣлъ этого тома назначенъ мною для памятниковъ, уходящихъ въ глубь домонархической старины. И такъ, да благоволитъ читатель обратиться за ними туда: тамъ найдетъ онъ нужныя уложенія, познакомится съ сочиненіями новѣйшихъ критиковъ, разбиравшихъ законодательные памятники. За тѣмъ считаю нужнымъ обратить вниманіе читателей на то, что я, въ выгодахъ облегченія дѣла, раздѣляю источники права, съ одной стороны, на печатные и рукописные, съ другой, на общіе и частные. Причина этого дѣленія слѣдующая:

¹ Слич. въ Прибавленіяхъ къ этому тому статью подъ названіемъ: Два слова о второмъ изданіи исторіи Славян. законодательства.

а) *Печатные источники.*

§. 13. Мнѣ легко можно было овладѣть массою печатныхъ источниковъ (хотя добываніе ихъ сопряжено съ большими трудами и пожертвованіями), которые стоило только прочесть и обсудить; не трудно также было привести ихъ всѣ, въ видѣ ссылокъ, въ сочиненіи моемъ, объяснивши потомъ всѣ сокращенія въ особой таблицѣ (что я и буду дѣлать при каждомъ томѣ); но гораздо труднѣе было и есть поладить съ рукописями. Приводить ихъ въ сочиненіи, не издавъ прежде въ свѣтъ, значило бы возбудить въ читателей сомнѣніе о существованіи ихъ на самомъ дѣлѣ? Желая избѣжать этого двусмысленнаго положенія, я старался обнародовать тѣ рукописи, которыми пользовался еще при первомъ изданіи моего сочиненія¹. Но такъ какъ я не имѣю болѣе надежды поступить такимъ же образомъ съ рукописями, которыми я пользуюсь при настоящемъ изданіи его (чему не малой помѣхой служитъ ихъ огромное число), то я рѣшился напечатать только главнѣйшія изъ нихъ. Приступимъ теперь къ исчисленію источниковъ въ пособіи.

а) *Спеціальныя источники права.*

§. 14. Къ спеціальнымъ источникамъ права (кромя памятниковъ, о которыхъ я намѣренъ поговорить въ 3-мъ отдѣлѣ этого тома) слѣдуетъ причислить судебные акты и хроники, а къ пособіямъ различныя сочиненія современниковъ, равно какъ и изслѣдованія учено-правовѣдственныя, изданныя ими отдѣльно, или помѣщенныя въ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ.

Я пройду всѣ страны въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ я поименовалъ ихъ выше, при изложеніи содержанія моего труда, и опишу эти источники права въ обоихъ періодахъ.

bb) *Источники, обнимающіе исторію законодательства Славянъ Предкарпатскихъ.*

Польша.

aa) *Корона (собственно Польша).*

Въ недавно издавшой мною «Исторіи первобытнѣйшей Польши и Литвы», а также и въ прежде издавннхъ «Памятникахъ», я имѣлъ уже случай поименовать тѣ юридическіе акты Славянъ Полабскихъ,

¹ Онѣ изданы профессоромъ Кухарскимъ, подъ названіемъ: Antiquissima monumenta juris Slovenici. Vagoviae, 1836.

Поморянъ, Пруссаконъ, Силезцевъ, о которыхъ мнѣ не приходилось упоминать въ первомъ изданіи моего сочиненія. Остается теперь пополнить этотъ перечень и поименовать только тѣ изъ нихъ, которые опущены мною либо въ этихъ, либо въ послѣ изданныхъ сочиненіяхъ. Къ такимъ принадлежатъ, относительно Дитмарсовъ: *Das alte Dithmarschen in seinem Verhältnisse zum Bremischen Erbstifte, beurkundet von Michelzen. Schleswig 1829.* Относительно Люнебурга (жилища старыхъ Древлянъ, Гданянъ, слывущихъ у Нѣмцкихъ лѣтописцевъ подъ именемъ Линоновъ), заслуживаетъ упоминанія сочиненіе подъ названіемъ: *Urkunden-Sammlung der Schleswig-Holstein-Launburgischen Gesellschaft für vaterländische Geschichte. Kiel 1839—1842 г., 2 тома.* Что до Турингии, то слѣдуетъ обратить вниманіе на сочиненіе, носящее заглавіе: *I. H. L. Wilkii, Tisemannus sive vita Theodorici Turingiae Landgravii. Leipzig 1754 in 4-o.* (При немъ прилагаются документы). Для Брауншрода важны: Сборникъ древнихъ грамотъ, издаваемый Риделемъ, также нѣкоторыя части историческаго сборника: *Neues allgemeines Archiv für die Geschichtskunde des preuss. Staates. Berlin, Posen u. Bromberg 1836 г.,* при которомъ также издаются акты. Для Лужицъ важно изданіе Гофмана: *Regum Lusaticarum scriptores,* и также продолженіе этого труда, изданное Сгорълецкимъ обществомъ любителей наукъ, въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ *Scriptores regum Lusaticarum, herausgegeben von der oberlausitzischen Gesellschaft der Wissenschaften. Görlitz, 1839 г.* Слѣдуетъ замѣтить, что въ этихъ изданіяхъ находится весьма мало источниковъ для исторіи чисто Славянскаго законодательства, потому что, если выключить древнія времена, все надъ Лабой было проникнуто Нѣмчиной. Почти тоже самое можно сказать и о Сборникѣ Ронгона, *Pomerania Diplomatica. Francof. ad Viadrum. 1707 г.* Для Поморянъ важны грамоты, изданныя Двиергомъ 1765 г. въ Стральзундѣ, въ 3-хъ томахъ, но еще важнѣе тѣ, которыя помѣщаются теперь въ собраніяхъ Газельбаха и др. Что до Силезіи, то необыкновенно важны: *Voeme, Diplomatische Beitræge. Berlin 1770—1772,* Шифордегера (*Schifordegher*) *Observationes practicae. Vratisl. 1717 г.,* грамоты Любушскаго монастыря: *Die Urkunden des Klosters Leubus. Breslau 1821. Lieferung 1* (болѣе не выходило); а также дополненія Штенцеля, подъ заглавіемъ: *Uebersicht der Arbeiten und Veraenderungen der Schlesischen Gesellschaft für vaterländ. Cultur. Breslau 1840—1841;* кро же: *Urkunden zur Geschichte des*

Bisthum Breslau 1846, равно какъ и Liber fundationis Claustris Sanctae Mariae Virginis in Heinrichow, oder: Gründungs-Buch des Klosters Heinrichau, изданная послѣ его смерти, его сыномъ; 1854 г. Этимъ изданіемъ оканчиваются уже собранія документовъ, служащихъ къ объясненію законодательства Славянскаго Запада, находившагося когда-то въ близкихъ сношеніяхъ съ Польшею. Что же касается самой Польши, то нужно замѣтить, что самымъ богатымъ источникомъ для исторіи древнѣйшихъ ея законодательствъ служатъ государственные акты этого края. Въ первомъ изданіи моего труда я сдѣлалъ историческій очеркъ Польскаго законодательства, опираясь на акты, помѣщенные: 1) у Бартоломея Напроцкаго, въ его *Herbach guczstwa polskiego*; 2) у Накѣльскаго, въ его сочиненіе: *Miscnovia*; 3) у Щигельскаго, въ его *Tynocia*, 4) въ *Orbis Polonus*, Околькоаго; также у Нарушевича, въ примѣчаніяхъ къ его Исторіи Польскаго народа; у Я. В. Бандтке, въ прибавленіяхъ къ изданному имъ Хельминскому Статуту; у Е. С. Бандтке, въ современномъ изданіи, выходящемъ на Латинскомъ языкѣ въ Краковѣ, подъ заглавіемъ: *Miscellanea Cracoviensia*; у Гаварецкаго, въ его Плоцкомъ историческомъ памятникѣ, и въ Собраніи привилегій, данныхъ городамъ воеводства Плоцкаго; у Іоакима Мелевели, въ его сочиненіи: *Polska srednich wieków*¹; у Михаила Вишнеускаго, въ его *Historya literatury Polskiej*. Кроме того, я пользовался собраніемъ древнихъ актовъ, Догѣла², даже и тѣми частями его труда, которымъ до сих поръ находятся въ рукописи, а равно и актами, определяющими древнія границы Польши.³ Не мало также древнихъ актовъ нашелъ я въ сочиненіяхъ Ябзынскаго, Ростковскаго⁴, свящ. Гладышеняча⁵; не преминулъ воспользоваться собраніями графа Эдуарда Рачинскаго⁶,

¹ Кроме названныхъ сейчасъ, мало чѣмъ удалось воспользоваться изъ актовъ, помѣщенныхъ въ 1-мъ томѣ соч. Нѣмцевича *Pamiętniki historyczne*, и въ первомъ выпускѣ V-го тома *Омиды Польской*; въ послѣднемъ есть нѣсколько поддѣльныхъ актовъ.

² Нейтковскаго; *Hist. lit. II. 683*. Справ. извѣстіе о Догелѣ свящ. А. Мошницкаго, помѣщенное въ *Wizerunkach i roztrząsaniach naukowych*, т. 2 новаго отдѣла.

³ *Limites Regni Poloniae*.

⁴ Они поименованы въ моемъ сочиненіи *Pamiętniki*.

⁵ Въ приложеніяхъ къ житію блж. Ирандоны. Крак. 1848.

⁶ *Codex dipl. Majoris Poloniae*, и акты при ея *Wspomnienia Wielkopolski*, 2 тома. Познань. 1842 г.

Казимира Строчицкаго, Пургенева, и нѣкоторыми докумен-
тами, помѣщенными въ прибавленіяхъ къ Львовской газетѣ. Далѣе,
я обратилъ вниманіе на помѣщенную въ Атенеѣ¹ государственную
грамоту 1568 года, подтверждающую права и преимущества Литов-
скихъ Татаръ. Но между всѣми этими собраніями первое мѣсто, по
важности, занимаетъ Сборникъ древнихъ грамотъ, издаваемый
Мучковскимъ на изданіи графа Ржищевскаго². Изданіе это
расположено совершенно отличнымъ способомъ отъ помѣщенныхъ
мною прежде (кромя изданія Рачинскаго, которое посвящено только
одной Великой Польшѣ). Исключая первый томъ, въ которомъ пере-
мѣшаны памятники, относящіеся къ различнымъ частямъ Польши,
всѣ остальные томы раздѣлены такимъ образомъ, что каждый томъ
исключительно посвященъ особой какой ни будь области ея. Это дѣ-
леніе вѣрно, потому что каждой Польской области, нѣкогда управ-
лявшейся своими особенными законами, слѣдуетъ имѣть отдельное
ихъ собраніе.

Гораздо менѣе материала можно было извлечь изъ собраній истори-
ческихъ памятниковъ Августа Подгурскаго, Франца Новаков-
скаго, Амвросія Грабовскаго и др., на которые я буду по време-
намъ ссылаться.

§. 15. Я не стану подробно разбирать лѣтописцевъ, изъ которыхъ
древнѣйшіе относятся къ первой половинѣ XII в., потому что важ-
нѣйшіе изъ нихъ, какъ Польскіе, такъ и Русскіе, равно какъ и
Чешскіе, подробно рассмотрѣны Авг. Бѣлевскимъ (въ его Крити-
ческомъ введеніи въ исторію Польши. Львовъ 1850 г.), гдѣ
онъ разсматриваетъ лѣтописи Галла, Нестора, Козьмы Праж-
скаго, Матеея, Винцентія, прозваннаго Каллубкомъ, Богу-
хвала, Башка и др., оставляя, впрочемъ, въ сторонѣ Яна назъ
Чарикова, извѣстнаго подъ именемъ Гибаненскаго архидіа-
кона, которымъ я пользовался только по единственному до сихъ
поръ Сомерсбергскому изданію его. Изъ лѣтописцевъ XV в. весьма
важенъ Длугошъ; а изъ относящихся къ XVI в. заслуживаютъ
вниманіе поименованныя мною въ Исторіи письменности; Кро-
меръ, Бѣльскіе, Гваньинъ и др. Для Польши XVII в. важнымъ
источникомъ могутъ служить письма епископа Андрея Залу-

¹ 1841 г. 1. 35.

² Первые два тома уже вышли въ свѣтъ, подъ заглавіемъ: *Codex diplomaticus Poloniae*. Wars. 1847—1852 г. Слѣдующіе томы (всѣхъ будетъ пять)
я просматривалъ въ рукописи.

скаго. XVIII в. уже имѣть историковъ. Правовѣды появляются начиная съ XV в.; ниже (въ третьемъ, четвертомъ и пятомъ отдѣлѣ) важнѣйшіе изъ нихъ будутъ поименованы и оцѣнены. Остальные же писатели, о которыхъ я ничего не говорю, будутъ приведены въ таблицѣ сокращеній, смотря по тому, сколько въ сочиненіяхъ ихъ отыщется что ни будь пригодное и для исторіи законодательства.

bb. Литва и Русь.

§. 16. Связь Русскихъ государственныхъ учреждений съ Литовскими начинается съ того времени, когда Литва завоевала Русскія земли до самаго Чернаго моря. Но въ 1569 г. она уступила всю нынѣшнюю южную Русь Польшѣ, которая, владѣя уже прежде Червонной, стала тогда владычицей всей, по ту сторону Днѣпра лежащей, Руси, выключая, впрочемъ, Бѣлую Русь, оставшуюся за Литвой. Отсюда произошло то обстоятельство, что, начиная съ XIV вплоть до XVIII вѣка Русское право имѣть одни и тѣже источники съ Польскимъ и Литовскимъ. Но до настоящаго времени у насъ не было отдѣльнаго исправнаго собранія государственныхъ актовъ Литвы¹. Всѣ же доселѣ изданные юридическіе акты частію разбросаны по сборникамъ и періодическимъ изданіямъ, частію помѣщены въ описаніи г. Вильны, составленномъ Балинскимъ и Крашевскимъ. Только недавно графъ Эдуардъ Рачинскій составилъ Сборникъ Литовскихъ государственныхъ бумагъ, который, какъ его посмертный трудъ, вышелъ въ Вратиславѣ 1845 г. Также до сихъ поръ мы не имѣемъ критическаго собранія Польско-Русскихъ и Литовско-Русскихъ правовѣдственныхъ актовъ. Пополнить этотъ пробѣлъ хотятъ Галицкіе ученые (они помышляютъ объ изданіи государственныхъ грамотъ Червонной Руси), и Русская Археологическая Коммиссія (о которой я буду говорить ниже), которая готовится къ изданію государственныхъ актовъ всей Руси. Въ этомъ отношеніи важны попытки Кіевскихъ и Одесскихъ ученыхъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ Русскихъ ученыхъ издали уже въ свѣтъ нѣсколько Бѣлорусскихъ актовъ, по большей части касающихся дѣлъ Церкви². Между Литовскими лито-

¹ Я не говорю о ничтожномъ изданіи правъ и привилегій Вильны: *Zbiór praw i przywilejów Wilna*, вышедшемъ въ Варшавѣ 1788 г.

² Таково изданіе Протоіерея І. Григоровича: *Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ*, часть 1, Москва 1824 г., посвященный Канцлеру

писцами первое мѣсто занимаютъ Стрыйковскій и Кояловичъ. По нимъ и по другимъ источникамъ ученый Ярошевичъ, бывший профессоръ Законовѣдѣнія въ Виленскомъ Университетѣ, издалъ сочиненіе о Литвѣ, подъ заглавіемъ: *Obraz Litwy pod względem jęj cywilizacyi od czasów najdawniejszych aż do końca wieku XVIII uważanej*. Wiln. 1844 — 45. Послѣ него писали о Литвѣ Людвикъ изъ Покѣва (свящ. Юцевичъ), Крашевскій (*Litwa* пока вышелъ одинъ томъ въ Варш. 1847, остальные три выйдутъ въ послѣдствіи). Но въ первоначальную исторію Литвы глубже всѣхъ, безспорно, проникнулъ І. Делевель. Сочиненія всѣхъ этихъ писателей, которыми мы, кромѣ многихъ другихъ, пользовались при начертаніи очерка Литовскаго права, составляютъ новѣйшее собраніе матеріаловъ.

ЧЕХИ И МОРАВІЯ.

аа. Чехи.

§. 17. О государственныхъ актахъ Чехин, которые не помѣщены въ собраніи Добнера, упомянутомъ мною еще въ первомъ изданіи, сказано много въ моихъ Памятникахъ. Тамъ же сказано нѣсколько словъ о видѣнныхъ мною двухъ рукописныхъ Чешскихъ дипломатаріяхъ. Одна изъ нихъ, собранный Бочкомъ, вышелъ уже въ свѣтъ; другою же, Палацкаго, хранится въ Чешскомъ Музеѣ въ рукописи; имъ пользовался Эрбенъ для изданнаго имъ недавно Собранія источниковъ древнѣйшей Чешской исторіи. Палацкій, съ своей стороны, обнародовалъ уже три тома источниковъ для Чешской исторіи и законодательства; но большая часть его собранія по сую пору находится въ рукописи. Къ древнимъ Чешскимъ лѣтописямъ я отношу и отрывки пѣсни о Любушиномъ Судѣ, разобранные Шафарикомъ и Палацкимъ, въ ихъ изданіи: *Die aelteste Denkmäler der böhm. Sprache*. Prag, 1840 г. Чешскіе лѣтописцы, продолжатели Козьмы, помѣщенные во второмъ томѣ Собранія Чешскихъ лѣтописей, равно какъ и тѣ, которые находятся въ числѣ памятни-

---

Румянцову. Онъ содержитъ въ себѣ нѣсколько подлинныхъ актовъ, относящихся къ XV вѣку; древнѣйшіе же только въ спискахъ. Также стараніемъ бывшаго Виленскаго губернатора, Семенова, издано Собраніе древнихъ грамотъ. Вильна, 1841 г., ч. 1 больше (не вышло). Здѣсь есть грамоты, писанныя на Латинскомъ, Польскомъ и Русскомъ языкахъ въ XIV и послѣдующихъ вѣкахъ.

ковъ, изданныхъ Лобнеромъ, не столько важны, сколько самъ Козьма. Тоже самое въ отношеніи къ законодательству слѣдуетъ сказать о стихотворной Хроникѣ Далемилы¹, и о Хроникѣ Угорско-Чешской, изданной въ первый разъ въ Варшавѣ 1823 г. Впрочемъ, мы не пропустили и ихъ, коль скоро онѣ сообщали что ни будь важное для нашего предмета.

вв. Моравія.

Изъ Моравіи образованность перешла въ Чехію. Моравскіе письменные памятники весьма важны для исторіи и законодательства Славянъ; нѣкоторые изъ нихъ, собранные въ рукописный сборникъ Ант. Бочкомъ, перешли въ Англію, гдѣ и сохраняются теперь; кромѣ того Бочекъ издалъ въ свѣтъ Собраніе государственныхъ актовъ Моравіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ по 1306 г.; изданіемъ этимъ онъ убилъ всѣ предшествующія ему въ этомъ родѣ собранія².

РОССІЯ.

§. 19. Хотя Русь исповѣдуетъ Христіанскую Вѣру по Греческому обряду, однако всѣ государственные акты ея писаны не по Гречески, а по Русски. Торговые договоры Олега и Игоря съ Греками важны по тому, что объясняютъ намъ состояніе Славянскаго права въ дохристіанскомъ періодѣ. Грамоты послѣдующихъ столѣтій суть либо духовнаго, либо свѣтскаго содержанія; нѣкоторые изъ нихъ, и притомъ весьма важныя, помѣщены въ сборникахъ Кѣшпена, Муханова, Валуева, Кн. Оболенскаго, а другія находятся въ сборникахъ, описанныхъ уже мною въ Познанскомъ періодическомъ изданіи³. О каждомъ изъ нихъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

§. 20. Кромѣ того Петербургская Археологическая Коммиссія издала древнѣйшихъ Русскихъ лѣтописцевъ (Нестора и его продолжателей), изъ которыхъ Волинская лѣтопись, иначе названная

¹ Она была издава разъ въ XVII, другой разъ въ XVIII ст., и все тамъ весьма неточно. Вячеславъ Ганка слѣлалъ ей новый изводъ и двукратно издалъ въ Прагѣ 1849, 1851 г. Далемилъ писалъ свою Хронику между 1292 и 1314 г.

² См. его Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. Olomucii 1836—1850 года, въ пяти томахъ.

³ Orygdownik 1844 года, № 27.

Ипатьевскимъ спискомъ, Псковская, Новгородская и другія имѣютъ великую важность. Лѣтописцевъ XV и послѣдующихъ вѣковъ, помѣщенныхъ частію въ изданіи той же Коммисіи, частію въ другихъ мѣстахъ, я буду приводить по мѣрѣ надобности.

сс. Источники для исторіи законодательства Закарпатскихъ Славянъ.

§. 21. Въ изложеніи содержанія нашего сочиненія мы поименовали уже Закарпатскіе народы, прославившіеся своимъ законодательствомъ, и раздѣлили ихъ на двѣ вѣтви, Сербовъ и Угровъ, возлѣ которыхъ скучиваются остальные, не имѣющіе большаго значенія въ государственномъ отношеніи. Приступимъ же къ исчисленію источниковъ, объясняющихъ законодательство этихъ двухъ народовъ.

СЕРВІЯ.

§. 22. Сербія, будучи управляема одними и тѣми же законами съ Болгаріей, Босніей и Черногоріей, находилась съ ними въ тѣсной государственной связи. А потому всѣ эти страны имѣютъ и одинаковыя источники, служащіе къ объясненію ихъ законодательства и притомъ въ весьма скудномъ объемѣ. Въ 1839 г. Венелинъ издалъ собраніе источниковъ для исторіи Славянъ Закарпатскихъ (Спб. 1839), между которыми есть не мало и Сербскихъ. Сюда относится и собраніе, изданное въ 1840 г. въ Бѣлградѣ подъ заглавіемъ: Сербски споменици. Но несравненно виднѣе обоехъ изданіе Шафарика 1851 г., въ Прагѣ: Изборъ Югославянскихъ достопамятностей, въ которомъ, между прочимъ, заключается и 16 государственныхъ грамотъ. И вотъ все, что только до сихъ поръ имѣемъ самаго важнаго въ этомъ отношеніи отъ Сербовъ. Тоже самое должно сказать и о лѣтописяхъ, изъ которыхъ большая часть хранится въ рукописяхъ. Одна изъ такихъ, впрочемъ неважная для нашего предмета, издана Шафарикомъ въ упомянутомъ сборникѣ. Въмѣсто ихъ Сербы и родственные имъ народы обладаютъ источникомъ, теперь уже болѣею частію изсякшимъ у прочихъ Славянъ, но который прежде былъ ключемъ и у нихъ. Я разумѣю народныя пѣсни¹, изъ которыхъ я почерпнулъ много важныхъ извѣстій для предмета, насъ занимающаго.

¹ Сравни Pismien. 1, 172 и слѣд.

УГРИЯ.

§. 23. Около Угровъ скучивались разныя, покоренныя ими, Славянскія государства, изъ которыхъ Хорвація, Далмація и княжество Штирія играли не послѣднюю роль въ отношеніи законодательства. По этой причинѣ и государственные акты этѣхъ странъ въ изданіяхъ помѣщаются рядомъ. Лучшими изданіями такого рода должно почитать собранія Вагнера и Фейера, описанныя мною въ Памятникахъ. Попадаютъ также по временамъ важныя государственные акты въ изданіяхъ Лунига¹, дю Мона² и др. Документы же, касающіеся собственно Штиріи, Хорваціи и Далмаціи, вышли въ свѣтъ также и въ отдѣльныхъ сборникахъ³.

Угрія и соединенныя съ нею страны обладаютъ малымъ числомъ лѣтописей. Важнѣйшія изъ нихъ помѣщены въ собраніи Швандтнера: *Regum hungaricarum Scriptores*. Здѣсь находится весьма важная для исторіи Угрии лѣтопись, носящая названіе: Нотарій короля Бѣлы, далеко во всемъ уступающей подобнаго рода сочиненіямъ, находящимся у другихъ Славянъ. Ту о рочъ, лѣтописецъ XIV вѣка, несравненно выше Нотарія. Въ этомъ же собраніи помѣщены хроники, касающіяся исторіи Хорваціи. Одну изъ нихъ, писанную на народномъ языкѣ, въ XII вѣкѣ Лучичъ (Lucius) передѣлалъ по Латыни. Въ настоящее время въ Хорваціи вышло новое изданіе ея, сдѣланное на народномъ языкѣ съ древней рукописи (въ *Arkiv za povjestnicu*). Упомянутое нами собраніе Швандтнера заключаетъ въ себѣ также и Далматскія хроники Марка Марула и Архидіакона Томы, которыми оканчивается рядъ важнѣйшихъ для исторіи Славянскаго законодательства источниковъ этого рода.

dd. *Источники вообще.*

§. 24. Мы выше намекнули объ источникахъ вообще, или о такихъ, въ которыхъ предлагаются матеріалы не для одной только исторіи Славянскаго права, но и для исторіи другихъ знаній, ко-

¹ *Collectio nova diplomatum. Francofurti et Lipsiae, 1730.*

² *Corps universel diplomatique. Amsterdam, 1739.*

³ *Diplomata ducatus Stiriae. Windobonae, 1756. — Arkiv za povjestnicu jugoslavensku. Zagreb, 1851 и слѣд.*

торыя, не будучи чисто правовѣдственными сочиненіями, тѣмъ не менѣе много способствуютъ къ разъясненію научныхъ названій права, и которыя, имѣя въ виду не одно право, мимоходомъ говорятъ также много и о немъ. Сюда относятся древнѣйшіе памятники Славянской письменности, иностранные Славянскіе словари, исторія иностранныхъ литературъ и напоследокъ сочиненія, имѣющія предметомъ своимъ, такъ называемую, народную словесность. Въ моихъ Памятникахъ я уже предложилъ подробный разборъ важнѣйшихъ сочиненій этого рода, куда и отсылаю читателя; сдѣсь же я пополню то только, что тамъ пропущено.

Памятники Славянской письменности не восходятъ далѣе IX вѣка; изъ памятниковъ, относящихся къ X вѣку, нѣкоторые писаны по Церковно-Славянски, а другіе по Чешски. Важнѣйшій изъ нихъ есть, такъ называемый, Іоаннъ Екзархъ Болгарскій, изданный Кагайдовичемъ по рукописи X вѣка и заключающій въ себѣ, между прочимъ, и Исторію Трои. Изъ позднѣйшихъ памятниковъ Русскаго разряда XI—XII вѣка заслуживаютъ вниманіе: Изборникъ Святослава, писанный дякомъ Іоанномъ, Слово о полку Игоревѣ¹, Проповѣди Кирилла Туровскаго, и нѣсколько грамотъ духовнаго содержанія, сохранившихся въ спискахъ и изданныхъ Археологической Комиссіей. Отъ X вѣка Чехи обладаютъ нѣсколькими пѣснями и отрывкомъ перевода Евангелія отъ Іоанна². Ко второй половинѣ XI вѣка относится Остромирово Евангеліе, также Реймское Евангеліе, изданное въ Парижѣ и Прагѣ³. Къ этому же вѣку относится, такъ называемая, Фрейзингенская рукопись, заключающая въ себѣ памятники Краинской письменности, вмѣстѣ съ отрывками древнѣйшей письменности и другихъ Славянъ, изданная Востоковымъ и Кёппеномъ⁴; часть этой рукописи была перепечатана Коцитаромъ въ его Глаголитѣ⁵.

¹ Переведенное на Польскій языкъ г. Бѣдѣвскимъ и изданное въ Львовѣ 1833 года, а также свящ. Красинскимъ въ 1857 г.

² Starobilá skládání. V Praze 1817—26, писанныя Чешскими стихотворцами XII—XV в. и изданныя Вяч. Ганкою въ 6 небольшихъ томахъ.

³ Ewangelia slavice, vulgo Texte du sacre. Lutec. Parisior. 1844. Это же самое Евангеліе съ чтеніемъ Латинскими буквами, присоединеніемъ Остромирова текста и Острожской Библии, издано Ганкою въ Прагѣ 1843 г.

⁴ Собраніе Словенскихъ памятниковъ. Спб. 1827, въ 4-ку.

⁵ Glagolita Clozianus. Vindob. 1836.

§. 25. Къ вычисленнымъ нами памятникамъ ближе всѣхъ по древности подходятъ памятники Чешской литературы (отъ X до XIII вѣка), критически изданные Шафарикомъ и Палацкимъ (въ Denkmaeler). Остальные же памятники, т. е., относящіеся къ XIII и XIV столѣтіямъ, разбросаны по различнымъ изданіямъ. Памятники Польской письменности, отъ 1290 по 1500 г. собранные мною, помѣщены въ прибавленіяхъ къ Исторіи Польской письменности. До тѣхъ же поръ изъ памятниковъ подобнаго рода мы знали одну только Псалтырь Маргариты (Małgorzaty), напечатанную 1834 г. въ Вѣнѣ. Древнѣйшіе памятники Закарпатскихъ Славянъ, писанные Кириллицею и Глаголицею, изданы Шафарикомъ. По сю пору не начата еще обработка Славяно-Латинскихъ словарей, и въ этомъ случаѣ мы должны довольствоваться трудомъ Дюканжа (du Cange), который, не знакомый хорошо съ нашими историческими и юридическими источниками, а равно также и съ древней Латинью Славянъ, не представляетъ надежнаго руководства къ пониманію источниковъ Славянскаго законодательства, писанныхъ по Латини. Гораздо лучше составленъ Glossarium diplomaticum, Бринкмейера, доведенный доселѣ отъ A до L. Но наибольшаго вниманія заслуживаютъ словари и хроники, изданные Славянскими учеными. Я къ нимъ причисляю двѣ россіи Славянскихъ выраженій, составленные Миклошичемъ, также словарь, составленный Вацерадомъ (1102 г.) и другими лицами (въ XIV вѣкѣ). Сюда же относится словарь Польскаго языка, Линде, и превосходный словарь Чешскаго языка, составленный Юнгманомъ. Послѣ нихъ слѣдуетъ упомянуть о Славяно-Русскомъ словарѣ, изданномъ Императорскою Академіею Наукъ. слѣдуетъ также поименовать и Угорскіе словари, Лешка и Данковскаго, по той причинѣ, что Мадьярскій языкъ находился нѣкогда въ близкихъ соотношеніяхъ съ нашимъ. Въ предисловіи къ моимъ Памятникамъ я подробно говорилъ обо всѣхъ этихъ изданіяхъ. Кромѣ того Поляки и Русскіе имѣютъ начатые всеобщіе словари въ родѣ Нѣмецкихъ Conversations-Lexicon; сверхъ того, Поляки имѣютъ еще словари собственно историческіе и географическіе ¹.

¹ Mała encyklopedia polska. Leszno i Gniezno, tom 1. A—K. 1841.—Starożytności polskie. Pozn., 1842. Starożytna Polska. Warsz. 1843 и слѣдующ., 3 тома, въ которыхъ описана собственно Польша (Корона).

Слѣдующіе источники между прочимъ сообщаютъ нѣсколько свѣдѣній и о правѣ: Муратори — собраніе Итальянскихъ лѣтописей, Перца — собраніе Нѣмецкихъ лѣтописей. Описание Соборовъ Римско-Католической Церкви, Лаббе и Манси, житія святыхъ вообще и Славянскихъ, и, наконецъ, труды Нѣмецкихъ ученыхъ, имѣющіе предметомъ своимъ исторію и право, обзоръ которыхъ я помѣстилъ во вступленіи къ моимъ Памятникамъ и въ Древней исторіи Польши и Литвы.

в. *Рукописи.*

Трудясь надъ моими Памятниками (въ которыхъ разобраны важнѣйшіе отдѣлы выходящихъ теперь 4-го и 3-го тома исторіи Славянскаго законодательства), я пользовался многими рукописями, находящимися у Бочка, Палацкаго, Гельцеля, Ромуальда Губе, а также въ отечественныхъ библіотекахъ и архивахъ. Въ промежуткѣ времени, — между появленіемъ въ свѣтъ моихъ Памятниковъ и новымъ, настоящимъ изданіемъ Исторіи законодательствъ, вышеупомянутыя рукописи, по большей части, уже вышли въ свѣтъ. Такъ явились собранія грамотъ и актовъ въ Моравіи, Чехіи, Польшѣ и Россіи. Собраніе Чешскихъ законовъ тоже издано. Собраніе Tomićiana, о которомъ я кратко упомянулъ въ Письменности (II, 675), начало тоже выходитъ въ свѣтъ. Однако жъ, при всемъ томъ остается еще столько неизвѣстныхъ рукописей, что ихъ достанетъ на цѣлый шестой или послѣдній томъ этого труда, который заключить собой исчисленіе источниковъ, на основаніи которыхъ я обработалъ второе изданіе моей исторіи Славянскаго законодательства.

с. *Критическая обработка источниковъ.*

§. 28. Сказавши, кто собиралъ источники, слѣдовало бы теперь повести рѣчь о томъ, кто, и съ какимъ успѣхомъ, разработалъ ихъ ученымъ образомъ. Но такъ какъ подобный вопросъ и отвѣтъ на него стоитъ въ тѣсной связи съ состояніемъ науки права и его исторіи въ настоящее время, то я не прежде рѣшусь сдѣлать обзоръ изслѣдованій надъ Славянскимъ законодательствомъ, какъ исчисливъ и оцѣнивъ напередъ критическое изданіе уложеній, и освѣдомившись о томъ, могли ли ученые, работавшіе надъ исторіею Славянскихъ законодательствъ, съ большимъ успѣхомъ заниматься ею, при извѣстномъ состояніи нашей науки.

5. *Взаимныя отношенія Славянскихъ и суждыхъ законодательства и вліяніе ихъ другъ на друга.*

§. 29. Обращая снова вниманіе читателя на сказанное нами выше, по поводу дѣленія всѣхъ Славянъ, съ точки зрѣнія права, на Предкарпатскихъ и Закарпатскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ спѣшу припомнить имъ о тѣхъ Свезахъ, которые, соединившись съ Нѣмцами подъ общимъ именемъ Германцевъ, въ послѣдствіи такъ много способствовали соприкосновенію Славянскаго права съ Нѣмецкимъ. Эти Германцы сначала жили между собою какъ только можно согласнѣе и дружелюбнѣе, но въ послѣдствіи вторженія Франковъ раздѣлили ихъ; съ этого времени начинается рядъ угнетеній, которымъ Нѣмцы подвергнули Литовцевъ, Финновъ и Славянъ; послѣдніе, ведя съ врагами своими упорную войну за свою народность, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе пріобрѣтали въ ней ту удивительную упругость и стойкость, которыя доселѣ отличаютъ предъ другими Славянскія, а равно также ослабявшіяся, племена. Но при громѣ оружія, среди войнъ Славянъ съ своими ожесточенными противниками, посреди схватокъ на жизнь и на смерть, Нѣмецкое вліяніе не прекращалось; вліяніе это въ особенности рѣзко выступаетъ въ, такъ называемомъ, народномъ правѣ, составленіе котораго относится ко времени между V и VIII в. по Р. Х., а также и въ установленіяхъ Славянъ Полабскихъ. Подобно волнамъ рѣки, которыя, по мѣрѣ удаленія отъ своихъ истоковъ, все болѣе и болѣе измѣняются въ цвѣтѣ и вкусѣ, пріобрѣтая новыя свойства отъ измѣненія дна и береговъ своихъ, такъ что даже при впаденіи въ море, сливаясь съ другими рѣками, сохраняютъ нѣкоторое время свои первичныя свойства, пока, наконецъ, до того не смѣшиваются съ чуждыми водами, что только при помощи химическаго разложенія, да и то неполнѣ, можно дойти до познанія ихъ первобытныхъ составныхъ частей: такъ точно законодательство каждаго народа, проходя различныя степени, изъ родоваго дѣлался народнымъ, является въ различныхъ видахъ и формахъ и нерѣдко измѣняется въ своей сущности; мало того, оно иногда выдѣляется не только изъ круга чужеземнаго, нѣкогда связаннаго съ ними тѣсными узами, законодательства, но даже разрываетъ союзъ съ родственнымъ ему правомъ. При всемъ томъ оно перестаетъ быть собою вовсе не въ той степени, чтобы въ его преображенномъ видѣ нельзя было совершенно замѣтить упомянутаго сходства, а равно также измѣненій, принявшихъ уже другія формы.

Чрезвычайно важно прослѣдить возникновеніе и дальнѣйшее развитіе основоположеній права, представить отношеніе ихъ къ сосѣднимъ правамъ и показать вліяніе ихъ другъ на друга. Только тогда очевидно становится, почему право, зачатое въ лонѣ известной народности, въ слѣдствіе различныхъ обстоятельствъ складываясь въ известную форму и мѣняя ее на другія, оказывало на человечество невольное либо благое, либо гибельное вліяніе, подобно тому, какъ народъ невольно вырабатываетъ свои свойства подъ вліяніемъ впечатлѣній, производимыхъ на него внѣшними силами. Съ этой точки зрѣнія Нѣмецкое и Славянское законодательства являютъ собою двѣ разительныя противоположности. Первое было отмѣчено суровымъ духомъ нестерпимости и, можно сказать, безчеловѣчія; назначеніемъ послѣдняго было исправлять погрѣшности перваго, противоборствовать вредному его вліянію и иногда даже вознаграждать человечество за понесенныя отъ перваго утраты. Впрочемъ, обстоятельства иногда приводили къ тому Славянское право, что оно, исправляя, портилось само. Разрѣшая эту загадку, осваивленную намъ исторіею, не всегда можно положительно сказать, откуда что взялось и какимъ образомъ приняло тотъ, или другой, видъ, означить, что одолжено бытіемъ своимъ Славянскому, а что Нѣмецкому, праву, и подъ какимъ изъ этихъ двухъ вліяній оно преобразовалось въ лучшую, или худшую, сторону. Часто, однако, затрудненіе въ исканіи истины увеличивается еще слѣдующимъ обстоятельствомъ: дѣло не въ томъ, чтобы какое ни будь событіе доказать исторически; нѣтъ, нужно сообщить ему и логическую вѣроятность, такъ, чтобы противникамъ его, ратуя противъ него, пришлось ратовать противъ всего духовнаго міра, словомъ: привести ихъ въ состояніе противниковъ системы Коперника, главнымъ образомъ опирающейся на предположеніе. Ибо вопросъ состоитъ не въ томъ, кѣмъ учреждено то-то и то-то, но въ духъ какой народности, при какомъ вліяніи, и воедѣствіи какихъ обстоятельствъ? И дѣйствительно, пробнымъ камнемъ въ этомъ случаѣ могутъ служить отличительныя черты народности Славянской и Нѣмецкой, образованіе которыхъ мы означимъ кратко въ этомъ томѣ, предоставляя себѣ въ двухъ послѣдующихъ томахъ поговорить о немъ подробнѣе. Изъ этого разсмотрѣнія станетъ понятнымъ, какимъ образомъ одинаковыя основы права, вынесенныя Нѣбцами и Славянами изъ Азіи, но развитыя каждымъ изъ этихъ двухъ народовъ по своему, при взаимномъ столкновеніи оказывали на однихъ благотворное вліяніе, другихъ же довели до того, что

вотнаго состоянія, въ которомъ они потеряли способность различать дурное отъ хорошаго, и отдавшись первому, не хотѣли думать о послѣднемъ. Замѣнительно, что Нѣмецкое право, будучи перенесено на Славянскую почву, не могло смягчить своего суроваго характера (какъковы, пытки); а въ свою очередь, пересаженное на Нѣмецкую почву, Славянское право, проникнувшись духомъ Нѣмецкой нетерпимости, принимало жесткій, и даже безчеловѣчный, характеръ (на пр. наказаніе за покражу дчель). Первое удержало свое первоначальное свойство, хотя могло бы смягчиться; второе, имѣя передъ глазами Нѣмецкую нетерпимость, по необходимости, допускало суровый отгѣнокъ, будучи не въ состояніи сохранить своей мягкости. Однако же, Нѣмецкое право, теряло свою суровость, коль скоро было ему то приказано свыше; но Славянское не могло безъ внѣшняго воздѣйствія принять атого улучшенія, потому что низкое состояніе тогдашней образованности не въ силахъ было навести на мысль, что легко помочь горю, какъ скоро очистимъ право отъ ненужнаго ему убрания, и возведемъ его къ первоначальному обликъ.

§. 30. Нѣмецкое право тройное имѣло вліяніе на Славянское. Первое изъ нихъ скрывается въ глубокой древности, было взаимное и видно уже въ самыхъ первыхъ памятникахъ обоихъ народовъ; послѣднее простирается отъ IX до XIV вѣка, обнимая собою то время, когда Славяне изъ торговыхъ выгодъ сами принимали Нѣмецкія права, а Нѣмецкіе поселенцы на Славянскія земляхъ получали позволеніе управляться своими законами. Въ третій разъ Нѣмецкое право оказываетъ вліяніе свое на Славянскія племена въ XVIII—XIX ст.; но не добровольное, а въ слѣдствіе только владычества Нѣмцевъ надъ нами. Первое по времени вліяніе я рассмотрю въ пятомъ отдѣлѣ атого тома. Второе составитъ собою содержаніе остальныхъ частей атого сочиненія. Третье же переступаетъ границы нашего труда, а потому мы на немъ не будемъ останавливаться. Но я имѣю намѣреніе, если позволятъ мнѣ мои силы и время, написать о немъ отдѣльное изслѣдованіе. Въ немъ я рассмотрю чужеземныя учрежденія, перенесенныя на Славянскую землю въ XVIII и XIX ст., въ связи съ атого Славянскими; возникшими подъ вліяніемъ первыхъ.

6. Периодъ.

§. 31. Теперь слѣдуетъ намъ доказать прежде высказанную нами мысль о периодахъ законодательства и привести основанія, которыхъ

мы должны держаться при раздѣленіи цѣлаго законодательства на періоды. Потому, что здѣсь, какъ и во всякомъ дѣлѣ, если хотимъ достигъ желаемой цѣли, слѣдуетъ избрать себѣ починную точку опоры и преимущественно на нее обратить вниманіе, а потомъ уже, утвердившись на ней, изслѣдовать свой предметъ во всѣхъ его направленіяхъ.

Въ исторіи законодательства какого бы то ни было народа такую починную точку можно считать то время, съ которымъ связано воспоминаніе происхожденія, если не цѣлаго законодательнаго свода, то, по малой мѣрѣ, хоть перваго письменнаго уложенія, заключающаго въ себѣ судебныя обычаи, или же перваго систематическаго свода различныхъ уложеній. Предѣлы этого періода означатся тѣмъ съ большею вѣрностію, чѣмъ болѣе съ нимъ будетъ приведено въ связь обстоятельствъ, обличающихъ перевороты, происшедшіе въ государственномъ и гражданскомъ быту народа; ибо только подобныя обстоятельства самымъ лучшимъ образомъ могутъ объяснить намъ происхожденіе того, или другаго законодательства. Съ этой точки зрѣнія первымъ періодомъ Польскаго законодательства можно считать вѣкъ Казимира Великаго или 1347 г.; въ Чешскомъ время царствованія Карла IV, 1348; въ Русскомъ конецъ XIII ст., въ Словацко-Угорскомъ вѣкъ короля Людовика, 1342 — 1385; въ Сербскомъ вѣкъ царя Стефана Душана, 1349 г. Для Польши второй періодъ законодательства начинается тамъ, гдѣ окончился первый, и простирается до паденія уложенія 3-го Мая; у Чеховъ онъ простирается до 1620 года, положившаго конецъ народной самостоятельности Чеховъ въ знаменитой битвѣ при Бѣлой горѣ, рѣшившейся въ пользу Австрійскаго дома. Въ Россіи на рубежѣ втораго періода стоитъ время Петра Великаго (1682—1725); въ Угрии миръ Карловицкій; въ Сербіи покореніе ея Турками. Ваглянемъ теперь на особенности каждаго періода отдѣльно.

§. 32. По кончинѣ Казимира В., составившаго первый сводъ Польскихъ уложеній (статутовъ), нѣкоторое время съ успѣхомъ занимались правомъ; даже пытали надежду, что одинаковое законодательство тѣснѣе свяжетъ государственныя сословія Польши; что наука права, обнаруживая свое вліяніе на судопроизводство, приобрѣтетъ право вліянія и на законодательство; что Коронный трибуналъ окажетъ услугу отечественному правовѣдѣнію, подобно той, какую оказалъ Римскому праву эдиктъ преторскій. И эта прекрасная цѣль была бы достигнута, если бы въ XVI в. внѣшнія обстоятельства не

уничтожили до основанія родственной связи между шляхтой и горожанамъ, связи, нарушение которой болѣзненно отозвалось въ народѣ во время междоусобной и Шведской войны; это непремѣнно случилось бы, если бы судьи были поставлены въ необходимость изучать правовѣдѣнiе; если бы трибуналы обязаны были печатно обнаруживать хоть важнѣйшія свои рѣшенія, и чрезъ то способствовали бы распространенію новыхъ основаній законовѣдѣнiя въ собственной Польшѣ и Литвѣ. Этого было бы достаточно, чтобы приготовить народъ къ усвоенію новыхъ понятій и сдѣлать его способнымъ къ принятію новаго законодательнаго свода. А то когда Андрей Замойскій представилъ было сейму 1778 года подобный сводъ законовъ (кодексъ) на разсмотрѣнiе, то тотъ отвергъ его, потому что народъ не проникнулся еще новыми началами гражданского права на столько, чтобы идти впередъ такими же быстрыми шагами, какими онъ пошелъ въ уголовномъ правѣ, руководствуемый понятіями филантроповъ XVIII вѣка.

§. 33. Еще недавно не было никакой возможности приступить къ обработкѣ исторiи Чешскаго законодательства за недостаткомъ всякихъ къ тому средствъ; потому что до временъ Карла IV Чехи не имѣли у себя ни уложеній, ни свода законовъ; сборники же того и другаго, для частнаго употребленія составленные, хранились въ рукописяхъ. Но какъ скоро государь этотъ побѣдилъ въ вельможахъ отвращеніе къ собранію въ одинъ сводъ законовъ земли Чешской, то хотя представленное имъ начертаніе уложенія было отвергнуто государственными чинами, однако, скоро всѣ Чехи начали сознавать необходимость стройнаго свода законовъ, который, впрочемъ, былъ приведенъ къ концу не ранѣе 1500 г. Въ послѣдствіи подобныя своды появлялись не только въ самой Чехіи, но и въ соединенныхъ съ нею, земляхъ, какъ-то въ Моравіи и Силезіи, что продолжалось до 1620 г., времени, когда Чехія приняла новый видъ. Впрочемъ, и въ это время не было недостатка ни въ уложеніяхъ, ни въ сводахъ, ни въ ученыхъ сочиненіяхъ, имѣвшихъ своимъ предметомъ судопроизводство и исторію права; тогда дѣлались извлеченія изъ городовыхъ и земскихъ положеній и составлялись сборники горныхъ законовъ, между тѣмъ какъ съ другой стороны положенія о городскихъ промыслахъ, законы о крестьянахъ-вотчинникахъ подвергались тщательному разсмотрѣнiю. Не рѣдко появлялись и историческія разысканія о различныхъ вѣтвяхъ права¹; но всѣ эти опыты имѣли заднюю мысль,

¹ Исчисленіе ихъ находится у Юнгмана въ Исторіи литературы Чешской, и у Стробаха, въ *Časop. česk. muz.* 1844 г., стр. 334.

стоявшую въ разладѣ съ желаніемъ блага Чешской народности. Можно сказать, что отличительною чертою времени, предшествующаго 1620 г., въ отношеніи къ законоположенію, было стремленіе къ созданію чистонароднаго законодательства, между тѣмъ какъ въ новѣйшее время, послѣдовавшее за тѣмъ, преимущественно налегали на то, чтобы Чешское законодательство смѣшать съ Римскимъ, Нѣмецкимъ и Австрійскимъ правомъ, и тѣмъ дать ему иную, болѣе приближающуюся къ иностранной, форму. Когда въ послѣдствіи достигли этого, то въ царствованіе императора Юсифа II прежнее обязательное для всей Чехіи законодательство было замѣнено Австрійскимъ законникомъ въ 1782 г.

§. 34. Первый періодъ Русскаго законодательства заканчивается XIII вѣкомъ. Въ это время Русская Правда получила болѣе округленный видъ отъ прибавки къ ней многихъ дополнительныхъ статей. Второй періодъ начинается царствованіемъ Петра В. До тѣхъ поръ Россія имѣла только отдѣльныя уложенія; съ этого же времени она употребляетъ усилія къ составленію свода законовъ, что, однако жъ, не могло послѣдовать въ скоромъ времени. Не смотря на всѣ старанія императрицы Екатерины II привести въ исполненіе мысль великаго преобразователя Россіи, только при Николаѣ I она осуществилась въ Сводѣ законовъ. Причина тому заключалась въ чрезмѣрномъ обиліи различнаго рода указовъ, которые со времени Петра В. наводнили собою все законодательство до того, что привели его въ то же положеніе, въ какомъ находилось Римское право, начиная со временъ Константина Великаго.

§. 35. Словацко-Угорское законодательство тѣмъ обращаетъ на себя наше вниманіе, что оно не имѣло свода законовъ не только въ первомъ періодѣ своего существованія, заключающемся смертію Людовика, но и во второмъ, простирающемся до смерти императора Леопольда (1675—1705). Время, которымъ оканчивается этотъ періодъ, ознаменовано событіемъ, слѣдствіемъ котораго было то, что по заключеніи Карловицкаго мира и по присоединеніи Седмиградской области къ Уграмъ, судьба этой страны поставлена была еще болѣе въ тѣсное соотношеніе съ судьбою Австріи. Въ обоихъ этихъ періодахъ Словацко-Угорское законодательство представляетъ собою чудную смѣсь началъ, принадлежащихъ различнымъ народностямъ, потому что и самое государство Угорское сложилось изъ соединенія многихъ народовъ, различныхъ по Вѣрѣ, языку и обычаямъ. Съ помощію исторіи и постоянно имѣя въ виду Славянскую

народность, мы постараемся показать, какія Славянскія основы заключаются въ мутныхъ источникахъ этого законодательства. Мы увидимъ, что цѣльность его не разъ прерывается, но все же замѣтны нѣкоторыя сходныя черты, которыя крѣпкими узами соединяють его съ законодательствомъ сосѣднихъ Славянъ. Обстоятельства, соединившія Угрію съ Австріей, были причиной того, что Угорское дворянство, постоянно отмѣчавшась, все болѣе и болѣе отдѣлялось отъ своего народа. Время покажетъ, на чьей сторонѣ перевѣсъ, на сторонѣ ли Мадьярской народности, Нѣмецкой, или Славянской.

§. 36. Самой блестящей горой Сербскаго законодательства можно считать время царя Душана Великаго (Сильнаго). По смерти его Сербы проходили различныя пути. Лишенные всѣхъ средствъ сближенія съ Западноевропейскимъ образованіемъ, раздираемые изнутри домашними усобицами, а ввнѣ набѣгами непріятелей, они подпали, наконецъ, въ 1371 стол. подъ власть Турковъ, которая тяготѣла надъ ними до нашихъ временъ. Второй періодъ Сербскаго законодательства оканчивается тѣмъ временемъ, когда позорное рабство Сербовъ прекращается, и они начинаютъ платить Туркамъ только опредѣленную дань (гарачъ). Все это время по справедливости можетъ быть названо временемъ угнетенія, насилія и гражданскаго неустройства Сербіи. Теперь лучшая будущность улыбается Сербамъ. Однакожь, много нужно еще времени, чтобы Сербы снова стали на ту же ступень благосостоянія, на которой они находились въ XIV вѣкѣ. Имъ надлежитъ въ дальнѣйшемъ развитіи своего права держаться пути, нами означеннаго. Путь долгій, но за то надежный. Это можетъ способствовать утверженію Сербскаго вліянія и на другихъ Закарпатскихъ Славянъ Греческаго исповѣданія, и даже, быть можетъ, приведетъ Сербовъ Православныхъ къ соединенію съ Сербами Католиками въ послѣдствіи, когда просвѣщеніе, проникнувъ въ глубь народнаго духа, искоренитъ старинныя предрасудки.

7. Раздѣленіе предмета.

§. 37. Такъ какъ все, писанное о законодательствѣ каждаго Славянскаго народа порознь, по моему мнѣнію, не даетъ точнаго понятія объ Общеславянскомъ правѣ, то я рѣшился (хотя бы только для удовлетворенія своего любопытства) начертить его цѣльный образъ и представить оный на судъ читателей дѣла. Разсуждая объ основахъ Славянскаго права, я пришелъ къ тому убѣжденію, что для того,

чтобы проникнуть въ образование и развитіе его, необходимо указать напередъ причины, въ слѣдствіе которыхъ оно приняло тотъ, или другой, видъ. Разсмотрѣвши же источники права въ связи съ наукой его, и опредѣливши отношеніе между отдѣльными частями Славянскихъ законодательствъ, я почелъ нужнымъ каждый періодъ Славянскаго права раздѣлить на двѣ половинны, то есть, на внѣшнюю и внутреннюю исторію права. Каждая изъ этихъ двухъ половинокъ, сообразно хронологическому и систематическому изложенію предмета, можетъ быть раздѣлена, кромѣ того, на отдѣлы, дѣленія и подраздѣленія. Яснѣе сказать, я думаю, что содержаніе нашего предмета должно быть изложено такъ, чтобы одно явленіе вытекало изъ другаго, начиная съ древнѣйшихъ временъ и далѣе.

§. 38. Изложеніе основъ Славянскихъ законодательствъ, начинающееся съ пятаго отдѣла этого тома, будетъ продолжаться и въ слѣдующихъ томахъ. Представивши въ 1-мъ томѣ цѣльный образъ найдревнѣйшаго законодательства, я перейду во 2-мъ къ государственному праву Славянъ, придерживаясь того же самого способа, опишу образъ правленія, имѣвшій у нихъ мѣсто со времени введенія Христіанства, разберу всѣ государственныя отношенія, которыя связывали верховную власть съ духовенствомъ и жителями; далѣе, войду въ наймельчайшія подробности, касающіяся народнаго хозяйства, и заключу описаніемъ мѣръ, принимавшихся обыкновенно для обороны края. Третій томъ будетъ заключать въ себѣ изъясненіе началъ уголовного и гражданскаго права въ связи съ судопроизводствомъ. Въ томъ же порядкѣ расположены будутъ остальные части нашего труда, то есть, четвертый и пятый томы. Наконецъ 6-й томъ будетъ заключать въ себѣ рукописи. Такимъ образомъ, исчерпавши содержаніе Славянскаго законодательства (по крайней мѣрѣ, сколько возможно это сдѣлать, не уклоняясь отъ историческаго пути), съ точностью отдѣляя въ немъ то, что обязано своимъ происхожденіемъ произволу законодателя, отъ того, что коренилось въ обычаяхъ народа, тѣмъ самымъ начертимъ себѣ полный образъ государственной жизни Славянъ вплоть до конца XVIII вѣка.

§. 39. Въ изысканіяхъ подобнаго рода преимущественно нужно стараться о томъ, чтобы цѣлое наше построеніе отличалось логичностью, достоинствомъ мыслей и соотвѣственнымъ предмету изложеніемъ. Все сочиненіе должно отличаться полновѣсіемъ, потому что поле изслѣдованій подобнаго рода очень обширно; свойства же самаго предмета такого рода, что о нихъ нельзя говорить ни слани-

комъ много, ни слишкомъ мало. И только тогда избѣжимъ мы недостатковъ, поразжающихъ всякого въ сочиненіяхъ Чацкого, если постоянно будемъ имѣть въ виду, что пишемъ не Славянскія древности, а разбираемъ только съ исторической и, сколько возможно, философской точки зрѣнія главныя основы Славянскихъ законодательствъ. Но за то все, что относится къ объясненію собственно права, должно быть изложено подробно въ нашемъ сочиненіи, или, по крайней мѣрѣ, упомянуто, если мы имѣемъ объ этомъ изслѣдованія другихъ. Всякій, желающій знать дальнѣйшія подробности, легко можетъ найти ихъ въ указанныхъ нами источникахъ; кому же онѣ не нужны, что за охота ему слушать болтовню словоохотливаго писателя, погружающагося съ наслажденіемъ, какъ выражаются нѣкоторые, въ бредни старыхъ временъ (можетъ быть такъ кто ни будь назоветъ ихъ)? Тѣмъ болѣе, что здѣсь дѣло идетъ о познаніи основъ права и объ общемъ взглядѣ на существо его, а потому, имѣя цѣлью обнять мыслью духъ Славянскихъ законодательствъ, мы опустимъ множество мелочей и подробностей, не имѣющихъ общаго значенія.

§. Взглядъ на цѣлый составъ сочиненія.

§. 40. Въ самомъ началѣ этого труда я изложилъ причины, побудившія меня написать его. Счастливымъ себя почту, если онъ подтвердитъ собою мои слова. Но, сбудутся ли мои желанія, или нѣтъ, по крайней мѣрѣ, обновится въ сознаніи читателя старая истина, что «прошедшее есть лучший руководитель настоящаго, чѣмъ будущаго.» Стоитъ, и очень стоитъ, чтобы Славяне внимательно изслѣдывали пройденныя ими пути, познаніе которыхъ навѣрно приведетъ ихъ къ убѣденію, что судьбы своего племени какъ-то болѣе говорятъ сердцу, какъ-то болѣе волнуютъ его, нежели всевозможныя мечты по поводу ю земли, рабъ и адъ. Нефронтно, чтобы и послѣ этого исторія была для нихъ голубомъ Кассандры; нефронтно, чтобы они отказались внимать ей въщаніемъ и пользоваться ею совѣтами; не полюбили бы того, что она признаетъ за благо; не получили бы отращенія ко всему тому, что она назвала вреднымъ, и не старались бы побѣгать его. Древнія времена рухнули въ хаосъ вѣчности; однако жъ, они не все унесли съ собой въ могилу. Правда, они оставили намъ почти о многихъ бесполезныхъ, полныхъ учрежденіяхъ, но за то они же передали намъ и дорогія воспоминанія о многихъ прекрасныхъ и мудрыхъ узаконеніяхъ, получившихъ свое

дальнѣйшее развитіе въ народныхъ обычаяхъ и письменныхъ законахъ. Всякій, кто въ памятникахъ древности видитъ болѣе того, что скрывается подъ мертвою буквою, легко пойметъ ихъ важность и значеніе. Теперь время уже Славянамъ внимательно осмотрѣться и въ законодательствѣ, и убѣдиться въ томъ, что правомъ они связываются между собой также тѣсно, какъ языкомъ и обычаями. Дѣйствуя такимъ образомъ, они сознаютъ необходимость взаимнаго союза общихъ силъ своихъ, соединенія ихъ крѣпкими узами; они убѣдятся въ необходимости братской помощи и исканія во взаимномъ только единеніи средствъ для усиленія и утвержденія своей народности.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СТРАНА И ЛЮДИ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Взглядъ на содержаніе исторіи.

§. 41. Два ясные свѣточа, озаряющіе начатки Славянскои исторіи среди мрака покрывающей ея ночи, даютъ различить на ея почвѣ, между прочимъ, народовъ Пеласгическаго происхожденія, равно какъ и разныхъ другихъ, переселившихся сюда въ незапамятной древности изъ Азіи. Народы эти, размѣстившись по различнымъ странамъ южной, восточной и западной Европы, по берегамъ Дуная, Днѣпра и Лабы, положили основаніе главнѣйшимъ Славянскимъ государствамъ. Таковыя свѣточами для первоначальной исторіи Славянъ можно считать, изъ историковъ Греческихъ, Геродота, а изъ Римскихъ Юлія Цезаря и Тацита. Свидѣтельства древнихъ, приводимыя этими писателями, равно какъ и показанія современныхъ имъ писателей, послужатъ главнымъ основаніемъ нашихъ повѣствованій о томъ, что случилось въ продолженіе многихъ вѣковъ на обширномъ пространствѣ, запитомъ Славянскими поселеніями. Начнемъ съ ближайшихъ къ намъ временъ и, мало по малу, перейдемъ къ от-

даленнѣйшимъ. Отправившись отъ разказовъ Тацита; попытаемся; медленнѣмъ и осторожнымъ шагомъ, перейти къ Геродоту; постараемся при томъ не унустить изъ исторіи Славянъ ничего, что находится въ тѣсной связи съ исторіею ихъ законодательства.

§. 42. Влекомые неодолимою жаждою переселенія съ Востока на Западъ и обратно, народы одинъ за другимъ переходили изъ Азии въ Европу еще въ доисторическое время. Сравнивая образованіе, съ которымъ они являются на историческое поприще, съ Азіятскимъ, мы неизрѣнно придемъ къ заключенію, что первое обязано своимъ происхожденіемъ Европѣ, а потому можно предположить, что, по слѣдамъ Финновъ, Грековъ, Италовъ и Кельтовъ, переселились въ Европу и народы, извѣстные подъ общимъ именемъ Фракійцевъ, еще въ доисторическое время утвердившихся на берегахъ Дуная, которыхъ Геродотъ считалъ многочисленнѣйшимъ послѣ Индійцевъ народомъ. Въ слѣдъ за ними пришла изъ Азии Тевтонскія или Нѣмецкія племена, а вмѣстѣ съ ними и Литовскія, которыя проникли въ сѣверную и среднюю Европу и, занявши земли, составляющія нынѣшнюю восточную Россію, заключили собою рядъ племенъ, вышедшихъ изъ Скандинавіи и поселившихся сначала на берегахъ Сѣвернаго моря, потомъ у Герцинскихъ горъ и при истокахъ Лабы, и наконецъ на нижнемъ Рейнѣ и Дунаѣ, гдѣ они пришли въ столкновеніе съ Славянами. И такъ, имѣя въ виду Фракійцевъ, а также Гетовъ и Лаковъ, одинаковыхъ съ ними, какъ увѣряетъ Страбонъ; по языку, мы думаемъ, что движеніе этихъ народовъ исходило не съ сѣверо-восточной стороны Европы, а тѣмъ менѣе просто съ сѣвера, куда шли изъ Азии въ Европу Тевтонскія толпы, но скорѣе всего оно было направлено отъ нижняго къ горному теченію Дуная и Лабы въ страны, занятыя теперь Баварцами, Чехами и Саксонцами. Мы также замѣчаемъ, что потомки этихъ Фракійцевъ, Лаковъ и Гетовъ, живя въ восточныхъ и южныхъ областяхъ нынѣшнихъ Нѣмцовъ, носившихъ тогда общее имя Германіи, еще въ доисторическое время слились въ одно цѣлое съ Норманнами, пришлецами изъ за Балтійскаго и Сѣвернаго морей, и были извѣстны съ этихъ поръ подъ загадочнымъ именемъ Сеевовъ. Такимъ образомъ уже въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. останавливается на себѣ вниманіе наше тройкое наименованіе странъ и народовъ, которое, раздѣляя одну отъ другой народныя массы Сеевовъ, Германцевъ и Тевтоновъ (Норманновъ), соединяетъ ихъ потомъ въ одно общество и донынѣ употребительномъ имени Нѣмцовъ. Изъ этихъ названій для

насъ имѣть особенную важность первое; ибо не разъ, въ продолженіи этого труда, мы будемъ имѣть случай показать, что Сяевы, происшедшіе отъ помѣси Славянъ съ Тевтонами, по всей вѣроятности, были отдѣльными и даже, сколько помнитъ исторія, совершенно чуждыми Нѣмцамъ племенемъ; что народнымъ обликомъ своимъ они рѣзко отличались отъ Тевтоновъ тогда уже, когда, перемѣнивши свой родной языкъ на Нѣмецкій, сѣли у южныхъ Нѣмцовъ подъ именемъ Швабовъ. Фактъ этотъ о Сявахъ (въ пятomъ томѣ онъ будетъ подкрѣпленъ доказательствами), я кладу во главу угла зданію исторіи Славянскихъ законодательствъ, и дѣлаю это не по тому только, что эти Сяевы были первымъ народомъ, который древніе принимали за Славянскій (Штолмей), основываясь на сходствѣ ихъ государственныхъ учрежденій съ Славянскими, но также потому, что они много способствовали образованію по рѣкамъ Дабъ, Влтавъ, Вартъ, Вислѣ и Моравѣ Западно-Славянскихъ государствъ, а именно: Польскаго, Чешскаго и Угорскаго королевствъ. Напротивъ того, потомки тѣхъ народовъ, которые, завязъ отъ Фракійцевъ, Скивоовъ и др., частію оставались на своихъ старинныхъ, занятыхъ ими еще при переселеніи изъ Азіи, селищахъ, частію переселились за Карпаты (Поляне по Днѣпру и Вартѣ), положили основаніе юго-восточнымъ Славянскимъ государствамъ (Сербіи, Россіи). Переселяясь за Карпаты, народы эти либо услали собою обитавшихъ тамъ испоконъ вѣку Славянъ, либо же вновь zaloжили по Днѣпру, Припети и у озера Ильменя поселенія, изъ которыхъ въ IX вѣщѣ возникло государство Русское.

§. 43. Я не буду подробно останавливаться на переселеніи этихъ народовъ изъ Азіи, на подпаденіи ихъ подъ власть Фракійцевъ, Скивоовъ и др., тѣмъ болѣе, что другіе (между ними довольно назвать Шафарика и Лелевеля) глубоко проникнули въ это время. Въ изданной мною Первобытной исторіи Польши и Литвы я обстоятельно изложилъ все, что касается Польши, Литвы и окружающихъ ихъ земель въ этомъ періодѣ. Сверхъ того о Сявахъ я поговорю въ пятomъ отдѣлѣ этого тома. И такъ, отсылая туда читателя, я считаю необходимымъ предпослать ему теперь кое-что изъ историческаго матеріала, при помощи котораго онъ могъ бы взглянуть на первобытную исторію пяти Славянскихъ народныхъ массъ, основавшихъ государства (Польша, Чехія, Угрия, Россія и Сербія).

§. 44. Начиная съ Польши, прежде всего замѣчу, что, если мы сравнимъ рассказы Тацита о Германцахъ съ Штолмейскимъ описаніемъ

снѣ Европейской Скандіи, то увидимъ, что еще во II-мъ вѣкѣ по Р. Х. Свевія простиралась отъ Лабы до Вислы, потому что до этой послѣдней рѣки простиралось многочисленное племя Лигивъ (Ленчанъ), которое, съ теченіемъ времени, образовало изъ себя нѣсколько княжествъ. Далеко на востокъ отъ Вислы кочевали врозь многіе, переселившіеся сюда въ разныя времена изъ Азіи, народы, а именно, орды Сарматовъ, которые, переходя на правой берегъ ея, беспокоили Лигивъ. Но и они, въ свою очередь, были вытѣснены отсюда напавшими новыми варварами; однако, съ перемѣной повелителей ни мало не облегчилась участь угнетенныхъ. Перемѣнился господинъ, но давленіе ощущалось прежнее. И только не раньше VI в. по Р. Х. они были въ состояніи поднять голову и съчастливо одолѣть лютойшихъ своихъ враговъ, Аваровъ. Въ этомъ дѣлѣ великую помощь оказали имъ люди богатые и искусные владѣть оружіемъ, которые назывались Лехами, отъ лѣх или участковъ земли.

§. 45. При рѣшеніи вопроса, поднятаго мною въ Исторіи первобытнѣйшей Польши и Литвы, а также въ моихъ Лѣтописяхъ и Хроникахъ, какинъ образомъ посреди Нѣмцевъ выросло и образовалось сословіе Леховъ; какинъ образомъ оно, угнетаемое ими, поднянулось къ Вартѣ и Мотлаву и соединилось съ собратьями своими, а сдѣлалъ замѣчаніе, что съ прибытіемъ ихъ должны были непремѣнно произойти важныя перемѣны въ государственной жизни народовъ, къ которымъ они прибыли. И въ самомъ дѣлѣ, весьма вѣроятно, что Лехи, ведя постоянныя войны съ Риксинами въ Германіи и, въ слѣдствіе этого, далеко превосходя въ военномъ дѣлѣ Полянъ, жившихъ на Вартѣ и Вислѣ, во первыхъ, оказали этимъ послѣднимъ не малую помощь въ сверженіи Аварскаго ига; во вторыхъ, много способствовали введенію у нихъ монархическаго начала; въ третьихъ, основали имъ по Вартѣ и по обѣимъ берегамъ Вислы удѣльныя княжества, которые, начиная съ VI—IX в., управляемы были князьями изъ дому Писеловъ и Лешковъ, вышедшихъ свой родъ отъ древнѣйшихъ Леховъ, пока, наконецъ, Семовитъ, сынъ Пяста, не соединилъ ихъ въ одно цѣлое, и тѣмъ самымъ не положилъ углаваго камня будущему величію королевства Польскаго.

§. 46. Хотя государство это еще въ X в. носило общее названіе Польши¹, однако жъ, въ частности оно имѣло различныя названіе-

¹ *Polina, Polona* и, наконецъ, *Polonia*, какъ мною показано уже въ Исторіи первобытнѣйшей Польши и Литвы.

нованія, или скорѣе, составляющія его земли носили каждая особенное названіе, взятое частію отъ географическаго положенія ея, частію отъ стольнаго города, что имѣло мѣсто даже послѣ сключенія ихъ въ одно Польское королевство праправнукомъ Семовита, Болеславомъ Храбрымъ (992). Изъ областей, составлявшихъ въ послѣдствіи Польшу, самыя замѣчательныя были: Польша, которая позднѣе (въ XIII в.) начала называться Великою Польшею, съ стольнымъ городомъ Познанемъ; Краковская область или (такъ названная около этого времени) Малая Польша, съ столицею Краковомъ; Шлёнскъ или Силезія (Зелёнскъ?), съ главнымъ городомъ Вратиславой; два Поморья: Княжеское и Гданское, съ городами Штетиномъ и Гданскомъ; Мазовія, со многими городами; Сандомирская область, съ столицею Сандомиромъ; Червоная Русь или Червенскъ (между рѣками Вепремъ, Саномъ и Бугомъ), съ главными городами Червенемъ и Черемышлемъ; и, наконецъ, Карпатская Славянская Крайна или земля Словаковъ, съ стольнымъ городомъ, имя котораго по сю пору неизвѣстно (Нитрою?).

§. 47. Утрачивая по временамъ эти области, распадаясь на удѣльные княжества, и снова возвращая потерянное, а также обращая княжескіе удѣлы въ королевство, Польша, часть отъ часу, приобретаетъ самостоятельный видъ. Сначала отпала отъ нея Русь въ 1034 г., при Мечиславѣ II-мъ, сынѣ Болеслава Храбраго, а въ слѣдъ за нею, послѣ Болеслава Смѣлаго (1080 г.), и всѣ Закарпатскія Славянскія земли. Праправнукъ Храбраго, Болеславъ Кривоустый, умирая (1186), раздѣлилъ королевство на три части, по числу сыновей своихъ: Генриху досталась въ удѣлъ Сандомирская земля, Мечиславу собственная или Великая Польша, Болеславу Мазовія съ, такъ называемою (до 1211 г.), Куявіею; остальное все, состоящее изъ Ленчицкой земли, Силезіи и Поморья пришлось на долю Владислава II. Два изъ этихъ удѣловъ, именно, Краковская и Сандомирская области, по смерти Генриха, 1161 г., соединились въ одно подъ правленіемъ Казимира Справедливаго, но за то отдѣлилась отъ Польши Силезія, данная въ 1163 г. въ удѣлъ сыновьямъ изгнаннаго изъ Польши, Владислава II. Въ послѣдствіи эта же Силезія сама отпала отъ Польши и стала леннымъ владѣніемъ Чехіи. Первый отдѣлился, въ 1289 г., князь Опольскій, примѣру котораго послѣдовали, съ весьма малыми исключеніями, и остальные Силезскіе князья. Тоже самое сдѣлали, за сто лѣтъ до того, Поморскіе князья, а Крестоносцы, при первомъ появленіи своемъ въ Подышъ, захватили въ свои руки и остальную

часть Поморья. Тогда съ ихъ стороны и со стороны Чехи наиболѣе потеряла Польша. Кто же избавилъ ее отъ этого двойнаго погрому и возвратилъ ей тотъ блескъ, которымъ она сіяла во времена Болеслава Храбраго, это мы скажемъ въ послѣдствіи, разсмотрѣвши исторію остальныхъ пяти Славянскихъ государствъ.

§. 48. Края, принадлежавшіе въ послѣдствіи, такъ называемой, Червонной Руси, и земли, лежація между Саномъ и Днѣпромъ, съ незапамятныхъ временъ были обитаемы различными народами. Изъ нихъ особенно важны для насъ, упоминаемые у Геродота, земледѣльческіе Скивы, далѣе Подунайскіе Славяне, прибывшіе въ Кіевскую область; вѣроятно, около 106 г. по Р. Х., и, наконецъ, Руссы, показавшіеся, неизвѣстно когда, на берегахъ Чернаго моря. О первыхъ (Скивахъ) нужно замѣтить, что названіе ихъ у Греческаго историка земледѣльцами удивительно совпадаетъ съ племеннымъ именемъ Поляне, которое носили, по словамъ Нестора, Закарпатскіе Славяне, отступавшіе передъ тѣснившими ихъ Волохами (Римлянами) и стѣвше въ послѣдствіи надъ Вислою и Днѣпромъ. Такимъ образомъ Скивы приводятся въ связь съ Подунайскими Славянами; но до сихъ поръ еще не рѣшено, въ какомъ отношеніи Руссы Новгородскіе и Кіевскіе, о которыхъ мы сейчасъ будемъ говорить, находились къ Руссамъ Черноморскимъ.

§. 49. Весьма вѣроятно, что подъ этимъ переселеніемъ Несторъ разумѣлъ выходъ Даковъ при Траянѣ, 106 г. по Р. Х., въ Поддѣпровскія земли, занятія испоконъ вѣка земледѣльческими народами. Смѣшавшись съ послѣдними, нѣкоторые изъ пришельцевъ оставили за собою ихъ имя; другіе же, поселившіеся въ гѣсахъ, были прозваны Древлянами, и, наконецъ, остальные получили различныя проименованія отъ мѣстностей, на которыхъ поселились. Потомъ они начали подвигаться на сѣверъ отъ Днѣпра, а передовыя толпы ихъ зашли даже въ нынѣшнюю Минскую губернію въ Бѣлоруссіи, занятую Дреговичами, потому что обитатели Великаго Новгорода, у которыхъ Руссы, иначе Варяги, основали въ X вѣкѣ государство, ведутъ свое происхожденіе, кажется, отъ Мазуровъ или Кашубовъ, пришедшихъ сюда съ береговъ Вислы, или же изъ Поморья (о чемъ я предоставляю себѣ поговорить во второмъ томѣ). Имя этихъ Руссовъ, равно какъ и ихъ происхожденіе, до сихъ поръ не изслѣдованы. Извѣстно только, что они принадлежали къ Нѣмецкой семьѣ народовъ, называемой Норманнами, бывали въ связяхъ съ Славянами; что сами себя называли Руссами, а Славяне, считая ихъ за людей, промышленующихъ грабежемъ, называли врагами; что въ 859 году предводителя ихъ,

Рюрикъ, въ первый разъ появился въ Новгородѣ, откуда, въ 862 г., былъ изгнанъ, но въ 864 г. снова призанъ и оставленъ навсегда. Преемникъ его по Новгородскому княженію, Олегъ, прибылъ, 882 г., въ Кіевъ, стольный городъ Нодявировокихъ Полянъ, и подчинилъ его своей власти, изгнавши переселившихся туда, въ 866 г., изъ Новгорода Варяговъ не своего рода (Аскольда и Дира). Въ послѣдствіи Олегъ, въ своихъ завоевательныхъ стремленіяхъ, наткнулся на западныя поселенія Поляковъ, и вотъ, начиная съ той поры, Русь вступаетъ съ ними въ различнаго рода сношенія, пріязненныя и непріязненныя.

§. 50. Такимъ образомъ въ продолженіе короткаго, менѣе чѣмъ двухдѣкаго, срока Русь приобрѣла себѣ столько владѣній, что славнѣйшему изъ преемниковъ Рюрика, принявшему Христіанскую Вѣру по Восточному обряду, Владимиру Великому, можно было раздѣлить ихъ, по числу сыновей своихъ, на двѣнадцать удѣловъ (986 г.). Каждый изъ этихъ удѣловъ, составляя особенное княжество и управляясь по своему удѣльному наряду, тѣмъ не менѣе считалъ себя частию всей Руси, какъ выражаются лѣтописцы ¹, и въ этомъ смыслѣ составлялъ съ нею, или долженъ былъ составлять, одно цѣлое.

§. 51. Изъ исторіи, однако, мы не видимъ того, чтобы всѣ части Руси находились между собой въ союзѣ взаимной жизни. Напротивъ того, мы знаемъ, что князья ея бывали часто въ непріязненныхъ отношеніяхъ не только между собой, но и къ племенамъ, признававшимъ ихъ владычество; что подобный разладъ продолжался вплоть до нашествія Монголовъ въ XIII вѣкѣ, и только общія бѣдствія, причиненныя этими варварами, сблизили между собой разрозненныя племена и князья ². Въ особенности же княжества, лежащія далеко на югъ и западъ, отдѣлялись отъ остальной Руси. Таковъ былъ, на прим., Галичъ, весьма мало проникнутый Русскими началами, можетъ быть потому, что Гальскія первоосновы пустили въ него глубокіе корни, ибо въ его предѣлахъ съ незапамятныхъ

¹ Кіевъ, Галичъ и вся Русь; вся Русь и земля Новгородская, говорятъ Новгород. Лѣтописи, 233, Дополн. I, 4. *Principes Haliciensis et aliae (viz. alius) Russiae*, говоритъ Богухвалъ подъ 1135 г.

² См. статью Юл. Бартошевича по поводу новаго изданія Скандинавскихъ Сагъ, помѣщенную въ *Bibliot. Warsz.* 1851 г., I, 512 и слѣд.

время проживало много Кельтов¹. Галич этотъ былъ весьма не расположенъ къ Руси: не разъ онъ громилъ ее при помощи Чеховъ, Поляковъ, Моравовъ и Угровъ². Въѣстъ съ Галичемъ Червень³ и Перемышль, оставаясь въ близкихъ отношеніяхъ къ Польшѣ, по причинѣ взаимнаго родства и сосѣдства,⁴ подвергались, въ промежутокъ времени отъ 981-го до 1340 г., различной судьбѣ: сначала они признавали власть своихъ князей, потомъ королей Польскихъ, въ послѣдствіи, около 1209 года, были подвластны Угорскимъ королямъ, а съ 1247 г. подчинились Мазовецкимъ князьямъ. Наконецъ, Польша, овладѣвши въ 1340 г. Галичемъ и Червенемъ, удерживала ихъ за собой до перваго своего раздѣла, т. е., до 1772. Когда же она, какъ мы сейчасъ скажемъ, по причинѣ своего соединенія съ Литвою, вошла въ тѣсныя отношенія и съ остальными Русскими княжествами, пограничными Днѣпру и Двинѣ, и даже оказывала свое вліяніе на Новгородъ и Псковъ, лежащіе далеко на сѣверъ за Двиной, то слѣдствіемъ всего этого было то, что учрежденія этихъ всѣхъ областей, постоянно сплетаясь и перекрепляясь между собой, сдѣлались какъ бы сердцевиной Славянскаго народнаго законодательства. Но прежде нежели войду я въ подробности объ этомъ важномъ явленіи въ исторіи права, сперва заглянемъ въ Сербію и Угрію.

§ 52. Народы Трако-Гето-Дакійскаго происхожденія, не успѣвшіе выселиться на Западъ и Сѣверъ, и оставшіеся на Дунаѣ, образовали изъ себя нѣсколько отдѣльныхъ государствъ. На каждомъ изъ нихъ я остановлюсь на столько, на сколько оно оказало услугъ Славянскому праву; ибо здѣсь не у мѣста даже бѣглый взглядъ на исторію Закарпатскихъ Славянъ. И потому только кратко буду упоминать

¹ На Кельтизмъ Галича (который у Эдризи, Арабскаго географа XII вѣка, постоянно величается Галдіей), первый обратилъ вниманіе Лелевель, см. Narod. 449.

² Новг. Лѣтоп. 37, Троицк. 216.

³ Русь Червоная получила свое названіе отъ Червеня, укрѣпленнаго мѣста, лежащаго въ полумиліи на сѣверъ отъ Тышовець (теперь деревня Чермно на р. Гучвѣ). Срав. Star. Polsk. II, 1187 и испр въ Pierw. dz. 53.

⁴ Припоминаемъ читателю, что Несторъ выводитъ Полянъ (по Вислѣ и Днѣпру) отъ одного народа, Подунайскихъ Славянъ, переселившихся на берега этихъ рѣкъ.—Съ своей стороны, мы напоминаемъ, что это говоритъ писатель Польскій. *Примѣч. переводчика.*

о тѣхъ изъ нихъ, которые завѣщали намъ какіе ни будь памятники своего законодательства. Желавшихъ же познакомиться съ древнѣйшею исторіею этихъ народовъ я отсылаю къ другимъ сочиненіямъ¹. Изъ нихъ преимущественно заслуживаютъ вниманіе Сербы, Моравцы, и не малое число небольшихъ народовъ, вошедшихъ въ составъ Болгарскаго и Мадьярскаго или Угорскаго государствъ. Народы эти постоянно кружили возлѣ Дуная; отсюда они производили во всѣ стороны свои набѣги, и сами уже, ни къмъ не принуждаемые, не разъ добровольно переходили Карпаты, думая утвердиться въ Чехіи или гдѣ ни будь въ другомъ мѣстѣ. Сербы, находившіеся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Византіей, покорились ей, удержавши, впрочемъ, своихъ выборныхъ правителей или жупановъ. Такое положеніе дѣлъ продолжалось до самого Уроша Бѣлы (1120 г.), основателя дому Нѣманичей, потомокъ котораго, Стефанъ въ 1159 г., объявилъ себя независимымъ отъ Царьграда. Преемники его, владѣя раздробленною на многія жупанства Сербіей, вели между собой постоянныя войны, пока, наконецъ, Стефанъ Урошъ, называемый Дечанскимъ, не положилъ конца этой безурядицѣ въ 1336 г. Сынъ его, Стефанъ, именуемый Душаномъ, идя по слѣдамъ отца, овладѣлъ всѣми жупанствами, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, покорилъ Боснію, Болгарію, Македонію, Албанію, Седмиградію, Далмацію, захватилъ въ свои руки Дубровникъ, и, провозгласивши себя царемъ, мечталъ уже о покореніи Царяграда, но преждевременная смерть (1358 года) не позволила ему осуществить это намѣреніе. Это былъ человекъ, составленный весь изъ противорѣчій въ поступкахъ: одною рукою онъ разрушалъ то, что сооружалъ другою. Вводя монархическое правленіе, онъ самъ ослаблялъ его удѣлами, которые раздавалъ начальникамъ знаменитѣйшихъ родовъ; находясь въ близкихъ отношеніяхъ къ Западу, онъ самъ отклонялъ его отъ себя, преслѣдуя въ предѣлахъ своего государства Римско Католическую Вѣру.

§. 53. Моравцы дѣйствовали иначе: они пріобрѣли великое значеніе, стараясь итти въ уровень съ духомъ времени, въ развитіи христіанской гражданственности въ кругу Славянскихъ племенъ, оказали важныя услуги, и первые сплотили много единоплеменныхъ

¹ Последнее сочиненіе по этому предмету принадлежитъ А. Гильердингу и носитъ заглавіе: Письма объ исторіи Сербовъ и Болгаръ. Москва, 1855 года.

себѣ народовъ въ одно могущественное государство. Но какъ скоро умеръ Святополкъ (894), виновникъ этого могущества и основатель огромнаго Моравскаго государства (которое простиралось отъ Дуная до истоковъ Вислы и далѣе до Хорватіи, Далмаціи, Чехіи, Силезіи, Малой Польши и Червонной Руси, однимъ словомъ, совпадало съ предѣлами распространенія Римско-Католической Церкви у Славянъ), оно тотчасъ же распалось на части и, подобно быстро промелькнувшему метеору, исчезло изъ виду, уступивши мѣсто новому королевству, возникшему на его развалинахъ. Последнее было основано Мадырами, точно такимъ же образомъ, какъ Болгарское, съ тою лишь разницею, что имъ посчастливилось гораздо долѣе отстоять независимость своего государства.

§. 54. Чудско-Уральское племя Болгарь, кочевавшее на Дону, прибыло въ VI вѣкѣ по Р. Х. въ Молдавію. Завоевавши ее и, сверхъ того, овладѣвши Седмиградіей и Сербіей, Болгары расположились по Дунаю промежъ Славянъ и, при посредствѣ Христіанства, слились съ ними въ одинъ народъ. Ославянившись совершенно, Болгарское племя играло не разъ важную роль въ исторіи первобытнаго Христіанства и гражданственности, особенно подъ управленіемъ нѣкоторыхъ государей, имена которыхъ не разъ будутъ приводимы мною въ этомъ трудѣ. Государи эти, первые изъ правителей Славянскихъ назвавшіеся царями, постоянно наводили страхъ на Византію. Въ особенности же царь Симеонъ (ум. въ 927 г.), время котораго было золотымъ вѣкомъ могущества и образованности Болгаръ, едва не овладѣлъ Царьградомъ, слава не подвергъ его той участи, какой подвергли его потомъ Турки. Но при его преемникахъ Болгарское царство постоянно слабѣло отъ 981 по 1019, когда Василиій нанесъ ему ударъ, отъ котораго оно никогда не могло уже оправиться. Тоже Финскаго происхожденія, Мадьярское племя, кочевавшее близъ Уральскихъ горъ, сначала было вызвано Византійскими императорами противъ Болгаръ; потомъ Нѣмецкіе императоры 892 г. подняли его противъ Моравской державы Святополка, которое пало подъ его ударами 907 г. Покоривши почти все Моравское государство (только малая частичка его досталась Нѣмцамъ, Чехамъ и Полякамъ), Мадыры слились съ ними въ одно государственное, хотя и не народное, тѣло, вопреки Болгарамъ, перелившимся въ Закарпатскихъ Славянъ. Такимъ образомъ Мадыры приобрѣли всѣ земли отъ береговъ Чернаго до береговъ Адриатическаго моря, въ слѣдствіе чего вся Закарпатская Славянина распалась какъ бы на два стана. Одинъ изъ

нихъ былъ занять Мадьярами-Католиками, въ другомъ помѣстились Славяне, исповѣдующіе Христіанскую Вѣру по Восточному обряду, имѣя представителей своихъ сначала въ лицѣ Болгаръ, потомъ въ лицѣ Босняковъ и Сербовъ. Первые пережили своихъ соперниковъ, Сербовъ, и устояли, но не надолго; послѣдніе же, расплачиваясь за проступки предковъ, подверглись несчастной участи, изъ которой только въ настоящее время мало по малу освобождаются. Кто же былъ виновникомъ этого несчастія?

§. 55. По смерти царя Душана различныя бѣдствія обрушивались, одно за другимъ, на Сербію, вызванныя его ошибочной политикою, вредныя слѣдствія которой въ скоромъ времени начали обнаруживаться. Мѣсто его на Сербскомъ престолѣ занялъ молодой сынъ его, Урошь, но не надолго: въ 1368 г. онъ палъ отъ руки одного изъ вельможъ, и такимъ образомъ заключилъ собою родъ Нѣманичей. При преемникѣ его, Лазарѣ, Турки завязали бой съ Сербами и, поразивши ихъ двукратно на Косовомъ полѣ, въ 1389 и 1448 г. (въ первой битвѣ палъ самъ Лазарь), на долгое время овладѣли Сербіей. Я не буду останавливаться на дальнѣйшихъ судьбахъ Сербіи, потому что онѣ не имѣютъ никакого значенія въ исторіи Славянскихъ законодательствъ; замѣчу только, что Сербское право представляетъ необыкновенную важность для изслѣдователя, и въ этомъ случаѣ уступаетъ развѣ только Русскому праву. Оба эти законодательства, въ связи съ Польскимъ, служатъ ключемъ къ разясненію тайнъ Славянскаго права, ключемъ, при посредствѣ котораго становится ясною причина, почему мы должны были начать изложеніе судебъ Славянскаго законодательства не съ Чехіи, а съ Польши и Руси. Предупреждая упрекъ, который намъ можетъ быть сдѣланъ за 'это, я считаю необходимымъ объяснить, почему я предпочелъ начать обзоръ исторіи Славянскихъ законодательствъ съ этихъ двухъ странъ.

§. 56. Хотя Свевы первые прославились своими государственными учрежденіями, которыя разлились, подобно рѣкѣ, по всѣмъ ихъ поселеніямъ, однако жъ, такъ какъ вода этой рѣки въ самомъ своихъ родникѣ, такъ сказать, запружена чуждыми элементами, то она едва ли принесетъ дѣйствительную пользу, если мы сперва не очистимъ ее, пропустивши сквозь права другихъ народовъ, живущихъ на далекомъ разстояніи отъ Свевовъ, и напередъ не убѣдимъ читателя въ томъ, что Свевскія учрежденія, сходныя съ Русскими, Сербскими и др., суть памятники того чисто-Славянскаго права, основы кото-

раго составляютъ предметъ нашихъ изслѣдованій. Отсюда само собой выходитъ, что тождественность учрежденій наводитъ на мысль объ тождественномъ происхожденіи Сербовъ, Руссовъ и Свезовъ. Вполнѣ созная всю важность этого предположенія, я посвящаю ему особенную главу въ этомъ сочиненіи. Именно: въ пятомъ отдѣлѣ этого тома, когда мнѣ придется сличать первобытное Славянское право съ Нѣмецкимъ, и показывать, что въ нихъ сходнаго и что несходнаго, я сначала остановлюсь отдѣльно надъ Славянскимъ правомъ, не принимая въ расчетъ Нѣмецкаго, а потомъ разсмотрю Германское, или Славянское, законоположеніе въ связи съ Нѣмецкимъ. Изъ такого разсмотрѣнія окажется, что Чешское право не можетъ стоять въ члѣ развитія основъ чисто-Славянскаго права, а потому ясно, что съ него нельзя было начинать историческаго обзора древнѣйшихъ Славянскихъ законоположеній. Взглянемъ теперь на исторію Чеховъ, въ особенности на ихъ отношенія къ Славянамъ, и на близкую связь ихъ съ Нѣмцами.

§. 57. Когда утвердившіеся въ Боіогемѣ (давнишнемъ поселеніи Кельтскихъ Боевъ), Свевскіе Маркоманны совершенно опѣмечились, тогда прибыло туда (вѣроятно, отсюда же, откуда вышли древніе Свевы), невѣдомое до тѣхъ поръ, Славянское племя, и сѣло на рѣкѣ Велтавѣ. Старинныя преданія (приведенныя въ Судѣ Любуши) увѣряютъ, что Чешское племя пришло въ эту страну черезъ три рѣки (какія?), подъ предводительствомъ какого-то Чеха; позднѣйшія сказанія, записанныя Далемиломъ прибавляютъ къ этому, что вождь этотъ вышелъ изъ Сырбіи (стало, отъ Лабы) и былъ лехомъ (воиномъ). И, наконецъ, въ сказаніяхъ, гораздо позднѣйшихъ (поименованныхъ въ моемъ сочиненіи Лѣтописи и Хроника), есть намекъ на то, что у этого Леха былъ братъ Русъ. Но откуда бы ни пришелъ народъ, который въ послѣдствіи вездѣ назывался и называется Чешскимъ, не подлежитъ сомнѣнію, что онъ, вмѣстѣ съ землей, наслѣдовалъ Свевскую политику, постоянно держался Нѣмцевъ, дѣйствовалъ въ ихъ видахъ и хотѣлъ увлечь въ свою колею и Польшу.

§. 58. Сначала Чеховъ тѣснили Авары, а потомъ Нѣмецкіе Франки; но соединившись съ сосѣдними народами, они, подъ предводительствомъ какого-то, загадочнаго до сихъ поръ, Самона (627 года), успѣли сбросить съ себя иго Франковъ. Воинъ этотъ, царствуя съ этихъ поръ въ Чехіи, передаетъ кормило правленія Краку, вѣроятно, одному изъ сыновей своихъ. По смерти его Чехи достались его дочери, Любушѣ, которая, раздѣливши власть съ мужемъ своимъ, Пре-

мыслью, стала, такимъ образомъ, родоначальницею длиннаго ряда князей, угасшаго 1306 г. въ лицѣ Вячеслава III. Послѣ Самоа Чехи испытали самыя разнообразныя судьбы. Раздробленные на удѣлы между сыновьями Премысла, они снова не разъ подвергались нападеніямъ Франковъ при Карлѣ V. и его преемникахъ, что продолжалось вплоть до того времени, когда Моравія приняла ее подъ свою защиту (862—907). Но по паденіи Моравскаго могущества и Чехи не остались въ покоѣ: они стали данниками Нѣмцевъ (895), что продолжалось до воцаренія Владислава II. Государь этотъ (перемѣнившій въ 1158 г. княжеское имя на королевское) первый отказался платить дань Нѣмцамъ, однако жъ, не въ его власти было совершенно освободить Чеховъ отъ ихъ вліанія. Нѣмцы скоро смекнули, что бывший подручникъ ихъ, чувствуя себя въ силахъ, замышляетъ распространить свои завоеванія далеко на западъ и югъ (въ теперешнее Ерцгерцогство Австрію, Штирію и Хорутанію), другими словами, хотеть отнять у нихъ завоеванныя или Славянскія земли, и потому они приняли всѣ мѣры, чтобы Чехія снова распалась на удѣльные княжества.

§. 59. Но Чехи избѣжали угрожающей имъ бѣды, благодаря усиліямъ Премысла Отокара I (ум. въ 1230 г.). Они тоже хорошо поняли, что, для увеличенія своихъ владѣній, нужно обратиться на востокъ и ударить на прежнія Свенскія поселенія, занятія теперь племенемъ Польскимъ. Поселенія эти, тщательно перечисленные Тацитомъ, измѣнили, съ теченіемъ времени, свои названія, границы, и приняли совершенно другой видъ. Они раздѣлились на Великую Польшу, Силезію, Мазовію, Поморье и Пруссію. Означимъ теперь въ подробности границы каждой изъ этихъ земель ¹, а кстати коснемся и ихъ исторіи.

§. 60. Мы начнемъ съ Силезіи, претерпѣвшей много географическихъ и политическихъ измѣненій и доставшейся, наконецъ, какъ извѣстно, сыновьямъ, изгнаннаго изъ Польши 1148 г., Владислава II, которые раздѣлили ее между собой какъ бы на три Силезіи: Верхнюю, Среднюю и Нижнюю. Раздробленные на многія княжества, эти области, потерявши прежнихъ своихъ князей, частію отошли къ Польшѣ, а частію, и притомъ большею, достались Чехамъ. Приведемъ

¹ Сравни въ Прибавленіяхъ къ этому тому статью подъ № II: Матеріалы для землеописанія и статистики Польши XIII в.

названія ихъ, съ обозначеніемъ года, въ которомъ онѣ, потерявши свою самостоятельность, перешли къ Полякамъ и Чехамъ. Нижняя Силезія заключала въ себѣ княжества: 1) Глоговское 1476 г.; 2) Олесницкое 1492 г. Въ Средней находились княжества: 1) Вратиславское 1335; 2) Свидницкое 1368; 3) Зембицкое (Münsterberg) 1454; 4) Брегское 1664; 5) Лигницкое 1675; наконецъ, Верхняя Силезія состояла изъ княжествъ: 1) Рациборскаго 1340; 2) Сѣверскаго 1443; 3) Освѣцимскаго 1453; 4) Заторскаго 1495; 5) Опольскаго 1532, и 6) Цѣшинскаго 1625.

§. 61. Въ кругъ Свевскихъ поселеній входили также и Мазовшане, прозваншіеся такъ въ послѣдствіи, между тѣмъ какъ въ старину они назывались общимъ именемъ Попарвянъ, и причислялись къ великому племени Лигивъ. Позднѣйшее же ихъ имя произошло отъ испорченной формы имени Массagetовъ (что со временемъ будетъ мною доказано), образовавшейся первоначально на родной почвѣ, а не за Карпатами. Лелевель бездоказательно полагаетъ, что корень имени Мазовшанъ скрывается въ имени Мазивевъ; по его мнѣнію, Мазовшане, пришедши вмѣстѣ съ Даками на Вислу, нашли тамъ древнихъ Лигивъ и съ ними перемѣшались ¹. Какъ бы то ни было, но племенное имя этого народа, равно какъ и названіе страны, имъ обитаемой, были неизвѣстны, пока Несторъ не произнесъ имени Мазовшанъ, и Галлъ не назвалъ края ихъ Mazowia. Будучи частию Польши, и благопріятствуя, по свидѣтельству того же Галла, болѣе Пруссамъ, нежели Полякамъ, все же край этотъ въ послѣдствіи сдѣлался виновникомъ соединенія между нами и Литвою и навсегда породнилъ ее съ Поляками. По раздѣлу Болеслава Кривоустаго, Мазовія досталась въ удѣлъ Болеславу Кудрявому и оканчивалась на СЗ. полосой земли за рѣкою Нотечью. По смерти его (1173) она досталась въ удѣлъ Ленку Бѣлому и, такимъ образомъ, снова стала частью Польши.

§. 62. По новому раздѣлу между Лешкомъ и братомъ его, Конрадомъ, Мазовія, доставшись въ удѣлъ послѣднему, составила особое цѣлое съ областями: Ленчицкою, Сѣрадзскою, Куявіею, а также Михайловскою и Добрынскою землями, за Нотечью находящимися. Преемники Конрада, снова дѣля между собою этѣ страны, обратили ихъ въ княжества, которыя мы, подобно Силезскимъ, вычислимъ:

¹ Histoire de Pol. 12 въ примѣч., Народы 574.

- 1) Бресто-Куявское 1268; 2) Сьбраджское 1335; 3) Ленчицкое 1335.
 4) Добрыньское 1337; 5) Иновроцлавское 1339; 6) Черское 1354;
 7) Гнѣвковское 1364; 8) Пюцкое 1495, и 9) Варшавское 1526.

§. 63. Поименованныя у Тацита Свевскія поселенія, не встрѣтившіяся еще намъ во всѣхъ, до сихъ поръ разсмотрѣнныхъ нами, Славянскихъ областяхъ, лежали на пространствѣ земли между устьями Лабы и Вислы до самаго Балтійскаго и Сѣвернаго морей. Изъ нихъ образовались небольшія государства, по большей части съ республиканскимъ образомъ правленія, которыя въ послѣдствіи почти всѣ пришли въ упадокъ и достались въ удѣлъ Нѣмцамъ и Польшѣ. Они были заселены тремя народами: Славянами, Литовцами и Нѣмцами. Сначала перевѣсъ былъ на сторонѣ Славянской народности, но въ XIII, а преимущественно въ XIV вѣкѣ, Нѣмцы взяли верхъ надъ Славянами и Литовцами, Литовская же народность вымерла совершенно. Такъ какъ мощные слѣды Славянскаго права, а также нѣкоторыя обрывки Литовскаго законодательства, остались послѣ народовъ, обитавшихъ здѣсь, именно отчасти въ законахъ Саксовъ, Дитмарсовъ и Ругіанъ, писанныхъ по Нѣмецки, отчасти же въ Латинскихъ грамотахъ, принадлежавшихъ жившимъ тутъ Нѣмцамъ, равно какъ и онемечившимся Славянамъ и Литовцамъ, то потому намъ слѣдуетъ, хотя кратко, упомянуть объ этихъ народахъ, отсылая читателя за подробностями къ сочиненіямъ Шафарика и Делевеля, къ моей Исторіи первобытной Польши и Литвы, и, наконецъ, къ разбору законовъ, который будетъ предложенъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ этого тома.

§. 64. Въ исторіи мы находимъ слѣды свѣдѣтельствъ, что Мекленбургцы, именуемые теперь такъ отъ столицы ихъ, Мекленбурга, встарину назывались Великополянами, а столица ихъ носила названіе Великополя; даѣе, что тѣ изъ нихъ, которые называются нынѣ Шверинцами (въ слѣдствіе искаженія ихъ Славянскаго прозвизца), прежде извѣстны были подъ именемъ сѣверныхъ Полянъ¹. Нѣкогда Мекленбургцы ревностно защищали Славянскую народность, которую въ послѣдній разъ отстаивали подъ предводительствомъ своихъ князей, Прибыслава и Никлота. Но по смерти этихъ князей, въ началѣ XII столѣтія случавшейся, Мекленбургцы, принявши

Отъ Старослав. Сѣвернъ, вѣроятно, происходитъ Нѣмецкое *Szwegin*, а не отъ слова звѣръ, какъ полагаетъ Ганна въ *Jahrb.* II, I, стр. 178. Мекленбургъ называется еще по Славянски Любовь.

Христіанскую вѣру, все больше и больше склонялись на сторону Нѣмецкой народности и наконецъ совершенно отдались ей. Таже участь постигла и Поморянь.

§. 65. Хотя тѣ и другіе, по свѣдѣтельству Нестора, принадлежали къ Ляшскому племени, однако жъ, подобно Мазовшанамъ, не любили Ляховъ, что имѣло основаніе въ тогдашнихъ государственныхъ отношеніяхъ ихъ къ послѣднимъ. Страна эта, сохраняя свое общинное патриархальное управленіе, подъ начальствомъ своихъ князей, признавала верховную власть королей Польскихъ. Послѣдніе, желая привязать къ себѣ сердца Поморянь, утвердили за ихъ князьями право наследственнаго престолонаслѣдованія, раздѣливши для этой цѣли Поморье на двѣ части. Князья эти, въ силу распоряженій Польскаго короля, Казимира Справедливаго, 1178 г., получили часть Поморья, простирающуюся отъ Одры до Персанты; осталая часть его до самой Вислы осталась по прежнему подъ непосредственнымъ владычествомъ Польши и должна была управляться королевскими намѣстниками. Однако жъ это второе Поморье распалось снова на, такъ называемыя, Поморья Слупское ¹, между Персантой и Лабой, и Гданское, простирающееся до Вислы. Слупскимъ Поморьемъ завладѣли было Датчане и держали его за собой до 1202 г., когда, наконецъ, Слупчане, изгнавши ихъ, ударили челомъ Святополку, правителю (какъ его называли Поляки) или князю Гданскаго Поморья (какъ онъ называлъ себя самъ) ². Отложившись отъ Польши, 1227 г., и провозгласивши себя удѣльнымъ княземъ, Святополкъ правилъ недолго вмѣстѣ съ родомъ своимъ, угасшимъ между 1275 и 1295 г. Первое же Поморье, управляемое съ 1178 двумя князьями, распалось въ 1278 г. на двѣ части, Волгатскую и Штетинскую, изъ которыхъ первая, раздѣлившись въ 1326 г. на два удѣла, снова возвратилась въ первобытное состояніе въ 1474 и составила собою отдѣльный Штетинскій удѣлъ, но не надолго; потому что онъ въ 1520 г., въ свою очередь, распался на двѣ части,

¹ Старосл. стлпъ, столпъ, измѣнилось въ storp (Польск. stęp), откуда названіе города storp (Нѣм. Stolpe).

² Упоминаемый въ 1148 г. castrum Gdansk перешелъ въ 1178 г. въ руки Шамбора (Schamborius), называвшаго себя princeps Pomoranorum. Преемникъ его, Святополкъ, постоянно называлъ себя княземъ. Ср. Cod. Rom. 39, 111, 112.

что продолжалось до 1618 г. когда обѣ его части, слившись въ въ одно, снова составили собою Штетинскій удѣлъ, уничтоженный только въ 1637 г. ¹.

§. 66. Остальныя селища древнихъ Свевовъ, не помѣстившихся въ описанныхъ нами земляхъ и раскинувшихся на пространствѣ между Одрой и Лабой, заключаая въ своихъ предѣлахъ Славянъ и Литовцевъ, при одинаковомъ образѣ правленія съ Поморянами, признавали надъ собою верховную власть частію Нѣмцовъ, частію Поляковъ. Нѣмецкіе императоры, будучи не въ состояніи сами управиться съ этими народами, охотно допустили до дѣла добычей Польскихъ королей, особенно когда послѣдніе, признавая себя членами имперіи, старались приводить ихъ подъ условную верховную власть императоровъ, а безусловную или непосредственно собственную свою. Императоры видѣли въ томъ свою и ихъ пользу. Ибо какою бы странюю ни завладѣли Поляки, они всегда охраняли народность ея и предоставляли ей право управляться или общиннымъ порядкомъ, или своими князьями, что Нѣмцы позволяли имъ то дѣлать только до поры до времени. По мѣрѣ же ослабленія Польши, они отнимали у нея верховное владычество надъ этими народами, общины и княжества либо причисляли къ владѣніямъ аббатствъ и епископій, либо же отдавали въ распоряженіе Датчанъ, Саксонцевъ, Мекленбургцевъ, Поморянъ, даншиковъ имперіи. Исключивши, такимъ образомъ, Польшу изъ обладанія странами, причисляемыми имъ къ Имперіи, Нѣмцы всячески старались, чтобы она не уклонялась отъ связей съ цезю, и чтобы какъ можно болѣе проникалась Нѣмецкими началами. И не разъ удавалось имъ отуманить князей и господъ, но народъ и мелкое дворянство, иначе поселяне и шляхта, постоянно давали Нѣмецкой народности сильнѣйшій отпоръ. Почему же это такъ? Развѣ не одно и тоже принадлежать къ той, или другой, народности? Вѣдь челоѣчество одно, а слѣдовательно, челоѣку должно быть все равно, принадлежать ли къ тому, или другому, народу, лишь бы онъ любилъ Бога, ближняго, добродѣтель? Такъ когда-то разсуждали, и теперь еще разсуждаютъ, но несправедливо.

§. 67. Въ отношеніяхъ челоѣка къ міру внѣшнему, даже въ самомъ сходствѣ людей между собою, находятяся отличительныя черты,

¹ Остальное, что относится до Силезіи, Моравіи и Поморья, см. въ прибавленіяхъ къ этому тому статью подъ заглавіемъ: Прибавленіе II и т. д.

обособляющія одинъ народъ отъ другаго, говорящаго инымъ языкомъ, имѣющаго иные обычаи, и вмѣстѣ съ тѣмъ дающія ему знать, что онъ есть собирательная личность своего племени, что онъ есть отдѣльный народъ, и что именно то, чѣмъ онъ разнится отъ другихъ народовъ, составляетъ его народность, которую онъ обязанъ уважать и развивать; особенно когда онъ не чувствуетъ себя въ силахъ уклониться отъ государственнаго устройства, сѣмена котораго вложены въ него Богомъ вмѣстѣ съ тѣмъ братскимъ чувствомъ, которое его сдѣлало народомъ. Отдѣльно взятый человекъ можетъ примкнуть къ какой ни будь чуждой народности, можетъ совершенно слиться съ народомъ, разнящимся отъ него наружнымъ видомъ, можетъ даже, окристаллизовавшись, такъ сказать, съ нимъ въ одну массу, жить постоянно въ кругу избранной имъ народности, что мы видимъ, на пр., на Болгарахъ, Литовцахъ, Татарахъ и другихъ ославянившихся племенахъ; но если онъ примыкаетъ къ ней по принужденію, то никогда не слиться ему съ тѣмъ народомъ, не сростись въ одно тѣло, не дышать однимъ духомъ, какъ бы въ воздаяніе за то, что, будучи отторгнутъ отъ своей народности, сталъ онъ какимъ-то выродкомъ. Иначе бываетъ съ народами, которые соединяются между собою для государственныхъ цѣлей, не жертвуя своей народностью; они могутъ жить дружно, безвредно одинъ для другаго, примѣромъ чему служатъ Фиппы, которые, вмѣстѣ съ Славянами, составляли уже въ Великомъ Новгородѣ одну республику.

§. 68. Нѣмцы попробовали перваго способа сближенія съ Полабскими Славянами, но эта попытка отозвалась урономъ для обѣихъ сторонъ; наоборотъ, съ большею пользою употребили другой способъ въ отношеніи къ Полякамъ и Чехамъ, соединяясь съ ними въ одно государственное тѣло въ лицѣ Нѣмецкой имперіи. Но и здѣсь не обошлось безъ борьбы за народность. Отъ этой борьбы Поляки отдѣлялись гораздо счастливѣе, нежели Чехи, можетъ быть, по тому, что не столь долгое время находились въ близкихъ отношеніяхъ къ Нѣмецкой имперіи. Не смотря на сильное вліяніе, которое Нѣмецкія феодальныя формы произвели на Польское право, оно вовсе не утратило своего народнаго свойства. Болѣе тяжелое испытаніе выпало на долю языка. И въ самомъ дѣлѣ, если бы Поляки не защитились щитомъ своей народной личности противъ вліянія Нѣмецкаго языка; если бы они, въ слѣдствіе постояннаго противодѣйствія ему, не испытали силы своей народности, закаливъ ее

подобно металлу, на огнѣ, то навѣрное Польскій языкъ, слѣдовательно и письменность, онѣмчившись, разрушили бы одну изъ сильнѣйшихъ основъ нашей народности, а потому и народъ, лишившись одной изъ жизненныхъ стихій своихъ, непременно пришелъ бы въ упадокъ, не имѣя, на что опереться. Наибольшее вліяніе оказали на насъ Нѣмцы въ той сторонѣ жизни, которою одинъ человѣкъ наименѣе отличается отъ другаго. Я разумѣю домашній бытъ. У Чеховъ въ этомъ случаѣ Нѣмецкое вліяніе явилось господствующимъ, особенно въ правленіе государя, весьма не равнодушнаго къ Нѣмецкимъ житейскимъ удобствамъ. Вячеславъ I (вступившій на престолъ въ 1230 г.), много содѣйствовалъ тому, чтобы Чехи совершенно онѣмчились; въ преемникахъ своихъ онъ имѣлъ вѣрныхъ себѣ послѣдователей. Причиной тому, что мы, не разъ обманутые Нѣмцами, не увлеклись, однако, роскошью и удобствами жизни и не онѣмчились, были Крестоносцы, которые болѣе чѣмъ кто либо поселили въ насъ отвращеніе къ Нѣмецкой народности, заставили насъ разорвать всѣ связи съ народомъ, изъ среды котораго вышли люди, подобные этимъ полусвященникамъ, полурыцарямъ, этимъ отъявленнымъ лихоимцамъ, плутамъ и себялюбцамъ. И только языкъ, бывшій у насъ во всеобщемъ употребленіи въ пору Протестантизма, а за нимъ письменность и литература, примирили насъ снова съ Нѣмецкой народностью, коль скоро указали ей тотъ путь, идя по которому, она дѣйствительно можетъ имѣть доступъ въ сердца Славянскія.

§. 69. Крестоносцы были военный орденъ, основанный Нѣмцами во время Крестовыхъ походовъ, для охраненія Іерусалимскихъ богомольцевъ. Когда же, послѣ Крестовыхъ походовъ, они остались безъ всякаго дѣла, Конрадъ Мазовецкій пригласилъ ихъ въ Польшу въ 1222 г., чтобы употребить ихъ противъ Пруссовъ, съ которыми онъ поладить не могъ, не смотря на то, что Поляки славялись умѣнемъ уживаться съ самыми несходными народностями, не смотря на тѣсную дружбу Мазовчанъ и Литовцевъ. Его недоумили на это окружавшіе его Нѣмцы, которыхъ онъ тѣмъ охотнѣе послушался, что учрежденный имъ рыцарскій Орденъ, подъ названіемъ Добрынскіе Братья, не устоялъ въ бою противъ Пруссовъ. Прибывшихъ Крестоносцевъ Конрадъ поселилъ въ пожалованной имъ землѣ Хелминской; но жадный Орденъ, не довольствуясь этой землей, со временемъ присвоилъ себѣ весь Польскій край отъ Балтійскаго моря по Вислу. Въ 1343 г. Казимиръ В., король Польскій, Калишскимъ

миромъ навсегда уступилъ имъ эти ихъ поселенія. Ни мало не удивительно, что они, съ небольшимъ во сто лѣтъ по прибытіи своемъ въ Мазовію, приобрѣли такія владѣнія, если вспомнимъ, что всѣ Нѣмцы сражались съ нами подъ ихъ знаменами. Въ томъ помогали имъ также и Чешскіе короли на свою и нашу гибель. Прослѣдимъ же далѣе прерванную нить ихъ исторіи.

§. 70. Хотя Чехи имѣли болѣе нашего способствъ, чтобы облегчить судьбу Славянъ, ставши раньше насъ членами Нѣмецкой имперіи, обладая большимъ сочувствіемъ къ себѣ Полабскихъ Сербовъ, съ которыми принадлежали когда-то вѣтствъ къ Моравскому государству Святополка, однако они не шли на Лабу отстаивать Славянскую народность, а стремились на востокъ къ верховьямъ Вислы, гдѣ князь ихъ, Болеславъ II, овладѣлъ въ 967 г. Краковомъ, откуда выгналъ его въ 992 г. Болеславъ Храбрый. Съ этѣхъ поръ Чехи не спускали глазъ съ Силезіи: они либо овладѣвали ея стольнымъ городомъ, Вратиславой, либо уступали его Полякамъ за денежное вознагражденіе. Едва только Крестоносцы начали хозяйничать въ Пруссіи, какъ сейчасъ же пошелъ имъ на подмогу Премысль II въ 1254, взявши по дорогѣ съ собой въ помощь и князей Силезскихъ. Походы эти нѣсколько разъ возобновлялъ Іоаннъ Луксембургскій, призванный Чехами на престолъ въ 1311 г., по совершенномъ прекращеніи рода Премыслова и кратковременнаго управленія Чехіей Австрійцевъ и Хорутанцевъ. Кромѣ желанія пособить своимъ соотчичамъ (онъ былъ Нѣмецъ), онъ имѣлъ въ виду и важную цѣль продолжать начатую Вячеславомъ II, въ 1291 г., войну за Польскій престолъ. Онъ даже задумалъ попытаться, не удастся ли ему овладѣть Мазовіею такимъ путемъ, какимъ его предшественники приобрѣли Мишнію и Силезско-Опольское княжество, которое въ 1289 г. окончательно признало свою зависимость отъ нихъ. Безъ войны Іоаннъ овладѣлъ Будышиномъ и его окрестностями въ Лужицахъ, въ 1327 г. онъ принялъ присягу князей Верхней и Средней Силезіи, а въ 1328 г., по дорогѣ въ Пруссію, куда онъ предпринималъ крестовый походъ, принялъ подданство жителей г. Сгорѣльца (Görlitz) и Вячеслава, Мазовецкаго князя въ Плоцкѣ.

§. 71. Владиславъ Локотокъ, по кончинѣ короля Премысла, 1296 г., истинный наслѣдникъ Польскаго престола, велъ съ Чехами войны 1298 — (1306 г.), тянувшіяся во все время господства Люксембургскаго дома и окончившіяся миромъ, который Казимиръ В. заключилъ съ Крестоносцами и королемъ Іоанномъ въ 1343 и

1345 г. Въ продолженіе этого времени Чешскій король, считая себя наслѣдникомъ Польскаго престола какъ будто бы по праву наслѣдства по предшественникѣ своемъ, Вячеславѣ III, на всей своей волѣ распоряжался въ Куявахъ и Мазовіи, продавалъ земли и т. п.¹ Глубокіе слѣды всего этого остались въ этѣхъ областяхъ. И только послѣ 1345 г., прекратилась (да и то не совершенно) непріязненные отношенія между Чехами и Поляками. Потому что, преемникъ отца своего, Іоанна, на Чешскомъ престолѣ, Карлъ IV (вступ. въ 1346 г.), будучи занятъ у себя дома, не велъ войнъ съ Польшей и не помогалъ Крестоносцамъ. Въ 1373 г. онъ овладѣлъ Браниборомъ (Mark Brandenburg), снова воротилъ Нижнія Лужицы съ городомъ Сгорѣльцемъ и т. п. Однако его преемникъ, Вячеславъ IV (вступившій на престолъ 1378), опять сталъ мѣшаться въ дѣла Крестоносцевъ, опасаясь, чтобы могущественная теперь Польша, уничтоживши Орденъ, не надѣлала непріятностей Чехамъ.

Посмотримъ же, какимъ образомъ она достигла такого могущества.

§. 72. Сведши въ этомъ отдѣленіи Польшу и Русь съ Мадырами, и упомянувъ объ отношеніяхъ послѣднихъ къ Закарпатскимъ Славянамъ, мы принуждены были упустить ихъ изъ виду, чтобы исключительно заняться судьбами народовъ, утвердившихся въ жилищахъ прежнихъ Сэвовъ. Это мы сдѣлали въ пользу Чеховъ, главныхъ требователей Нѣмецкой народности и распространителей ея между Предкарпатскими Славянами, которые, будучи обмануты ею, навѣрное онѣмечили бы, въ свою очередь, всѣхъ Славянъ - Католиковъ, если бы не Польша, которая, благодаря благопріятному стеченію обстоятельствъ, возобновивши свою давнюю связь съ Уграми и соединившись, въ слѣдствіе этого, съ Литвою, не поставила тому преградъ, а, избавивши себя и Литву отъ ига Крестоносцевъ, не вырвала даже самыхъ Чеховъ изъ Нѣмецкихъ когтей. Само собою понятно, что, рассказывая объ этомъ замѣчательномъ времени, я исключительно буду имѣть въ виду законодательство.

§. 73. Владиславъ Локотокъ, бѣжавъ изъ страны своей отъ преслѣдовавшихъ его Чеховъ, скрывался въ Угріи. Тамъ онъ возобновилъ старинную дружбу Поляковъ съ Уграми и, по возвращеніи своемъ на престолъ, выдалъ, въ 1320 г. дочь свою, Елисавету, за Угорскаго короля, Карла Роберта, изъ дому Анжуйскаго. Такъ какъ

¹ Въ 1330 г. король Чешскій объявилъ Добрянцамъ, что онъ ихъ продалъ Крестоносцамъ. Ср. Voigt, Cod. Pruss. II, 179.

преемникъ Владислава, Казимиръ В., не имѣлъ дѣтей мужескаго пола, то послѣ него Польскій престолъ получили бы Мазовецкіе князья, потому что Силезскіе князья, нетерпимые народомъ за подданство ихъ Чехамъ, потеряли всякую надежду управлять Польшей. Говорю, получили бы, если бы не родство наше съ Мадьярами, слѣдствіемъ котораго было то, что на Польскомъ престолѣ сѣлъ Людовикъ, король Угорскій, племянникъ Казимировъ по сестрѣ, въ 1370 г., не смотря на то, что Поляки желали видѣть на немъ] своего соотечественника. Много худаго и хорошаго произошло отъ этого не только для Польши, но и для всей Славящины. За величайшее зло должно почесть пробудившуюся только теперь во всемъ народѣ страсть къ исканію разнаго рода преимуществъ (привилегій), страсть, которая до сихъ поръ проявлялась только въ высшемъ сословіи, да въ приходящихъ иноземцахъ. Благимъ же слѣдствіемъ этого порядка вещей было то, что Угры, будучи главнымъ орудіемъ сближенія Польши съ Литвою, дали возможность многимъ Славянскимъ и ославянившимся племенамъ короче узнать другъ друга и дружище дѣйствовать для своего образованія. А что въ этомъ случаѣ изъ злаго вышло благое, и наоборотъ, то это должно приписать тому неизмѣнному равновѣсію добраго и злаго въ природѣ, которое служить примиряющимъ началомъ во всякомъ человѣческомъ дѣлѣ. Познакомимся же поближе съ этимъ источникомъ полезныхъ и вредныхъ послѣдствій для Польши.

§. 74. Король Людовикъ, заботясь болѣе о своемъ родномъ, нежели о нашемъ, королевствѣ, жилъ у себя, а Польшею управлялъ посредствомъ намѣстниковъ, довѣряя это Богъ вѣсть кому, даже женщинѣ (на прим., Елисаветѣ, своей матери). Недовольную за это шляхту онъ приласкивалъ различными привилегіями и, такимъ образомъ, приучалъ ее къ торгамъ, которые она производила со всякимъ новымъ государемъ касательно увольненія ея отъ платы государственныхъ податей и повинностей. Такъ, въ 1374 г., Польская шляхта получила отъ него чрезвычайно важное преимущество, за что обязалась признать одну изъ дочерей его наслѣдницею Польскаго престола (потому что и Людовикъ не имѣлъ дѣтей мужескаго пола). Жребій палъ на меньшую дочь его, Ядвигу, не бывшую еще въ замужствѣ (старшая дочь Людовика, Марія, была замужемъ за императоромъ Нѣмецкимъ, Сигизмундомъ, въ послѣдствіи также королемъ Угорскимъ и Чешскимъ). Герцогъ Австрійскій, Вильгельмъ, искалъ руки Ядвиги и Польскаго престола, но она, жертвуя собой

благу народа, рѣшилась быть женою Ягайла, великаго князя Литовскаго, неравнаго ей по воспитанію и лѣтамъ.

§. 75. Сблизившись, такимъ образомъ, съ Литвой и обогащенная ея обширными владѣніями въ Жмуди, Пруссіи и Латышскомъ краѣ, равно какъ и на Руси до самаго Днѣпра, Польша не только придвинулась къ этимъ народамъ, но и возобновила свои связи съ Чехами и Уграми, а посредствомъ ихъ, сколько это возможно было при тогдашнемъ состояніи Католической Церкви, и съ остальными Предкарпатскими Славянами. Слѣдствіемъ всего этого было то, что Нѣмецкое вліяніе начало упадать въ Польшѣ, что скоро почувствовали Крестоносцы. Однако жъ семейный nepотизмъ и антиnepотизмъ Ягайловцевъ сдѣлалъ то, что Нѣмецкое вліяніе снова подняло голову, именно, Крестоносцамъ позволили встать на ноги, а Австріи снова втереться въ Чехію и Угрію. Отъ того въ будущемъ вышло то зло, что, когда мягкіе Ягайловцы не въ состояніи были удержать народъ, стремившійся, очертя голову, за привилегіями, тогда этѣ самыя привилегіи подкопали основы Католической Церкви, ослабили государственное правленіе, погасили въ народѣ свѣточъ образованія и, наконецъ, привели Польшу, а съ нею Литву и Русь, въ то положеніе, въ какомъ она очутилась по смерти Болеслава Кривоустаго, и какого народъ, возставшій самъ на себя изза привилегій, не могъ даже замѣтить и остеречься заблаговременно. Разница была та, что нѣкогда Польша сама раздѣлилась по своей волѣ на удѣлы, а теперь раздѣлили ее между собой сосѣди, которыхъ Ягайловскій nepотизмъ превратилъ въ сильныхъ владѣтелей. Я разовью подробно то, что теперь сказалъ вообще, и каждую частность прослѣжу отъ начала до конца. Но напередъ нужно сказать слова два о Литвѣ.

§. 76. По берегамъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей обитали, съ незапамятныхъ временъ, съ Славянами и Нѣмцами народы особеннаго поколѣнія, которые, жая сплошь, либо врозь, не могли составить удѣльныхъ княжествъ до самой рѣки Преглы. Слѣды Литовщины мы находимъ у Мекленбургцевъ и Лютичей, какъ показываетъ то самое названіе послѣднихъ¹ Присутствіе ея замѣтно у Поморанъ и у народовъ, поселившихся на правомъ берегу Вислы и за Преглой, и подвинувшихся

¹ Первый, обратившій на это вниманіе, былъ Лелевель въ Tygodn. Wilens. II, 352 и слѣд. Въ другомъ своемъ сочиненіи: Польша въ средніе вѣки, I, 441, онъ уже отвергаетъ родство имени Лютичей съ Литвой.

далеко на востокъ, каковы, на пр., Ятвяги, Пруссы, Жмудь, Литовцы, Латыши; всѣхъ ихъ лѣтописецъ упоминаетъ рядомъ, назначая первое мѣсто между ними Пруссамъ и Литовцамъ ¹. Народы эти, хотя носили въ себѣ мощныя основы своей особой личности ², однако въ ихъ народности было много Русскаго, Финнскаго и Нѣмецкаго, глубокіе слѣды которыхъ замѣтны въ остаткахъ законовъ этихъ народовъ, дошедшихъ до нашего времени. Первое мѣсто занимала народная стихія, за нею Русская, а за Русскою Польская. Норманны, прежде нежели утвердились въ Новгородѣ и Кіевѣ, господствовали подъ именемъ Руссовъ въ IX—XI по Р. Х. надъ Литвою, расположенною по берегамъ моря. Въ послѣдующемъ столѣтіи они поселились у Латышей, смѣшанныхъ на половину съ Финнскимъ племенемъ, Корсю, которая обитала тамъ же, гдѣ и теперь, въ окрестностяхъ нынѣшняго города Риги. Тогда-то одинъ Нѣмецкій священникъ, по имени Мейнгардъ, отправился, вмѣстѣ съ Бременскими купцами, на проповѣдь Евангелія въ Куронскія страны, гдѣ, вскорѣ послѣ того, его соотечественники построили Ригу. Поставленный 1170 г. папою въ Рижскіе епископы, Мейнгардъ началъ собою рядъ епископовъ и архіепископовъ Рижскихъ. Преемникъ его основалъ, на защиту Вѣры, рыцарскій Орденъ Меченосцевъ, назначивши 1205 г. магистромъ его какого-то Винно Рорбаха. Но Меченосцы, соединившись, въ 1234 г., съ, прибывшими въ Пруссію, Нѣмецкими Крестоносцами, не только освободились изподъ власти архіепископа, но даже положили, на свой страхъ, основаніе, такъ называемому, Ливонскому владѣнію. Литва, видя въ Прусскихъ Крестоносцахъ опаснѣйшихъ, нежели они, враговъ себѣ, преимущественно воевала съ ними, не спуская, впрочемъ, глазъ и съ Руси, терпѣвшей тогда Монгольское иго. Вмѣстѣ съ ними она грабила Русскія владѣнія, проникая, съ одной стороны, до Подлѣсья, гдѣ жили Ятвяги, признавшіе власть Руси и Польши и ожидавшіе изъ этихъ странъ будущаго своего повелителя, не

¹ Богухвалъ вычисляетъ народы, которые держали сторону Конрада Мазовскаго: *Jaczwanszytas* (Ятвяги), *Scowitas* (изъ Ковно?), *Pruthenos*, *Litwanos*, *Szamaitas* (Жмудь). Первенствующимъ между ними народомъ онъ называетъ Пруссовъ, а Литовскаго князя, Миндовга, величаетъ королемъ ихъ.

² Поэтому-то чуждые князья, каковы были, на пр., князья Поморскіе, владѣли какимъ ни будь племенемъ Литовскимъ, заимствовавши свои титулы отъ его племеннаго имени. Ср. *Cod. Rom.* 124, гдѣ, въ одной грамотѣ 1182 г., Барнимъ величается *Dei gratia pomeranorum dux et lituiciorum*.

вѣдая, кто будетъ владѣть ими постоянно или, выражаясь тогдашнимъ государственнымъ языкомъ, кто окреститъ ихъ ¹; съ другой же на югѣ до Кіева, а на востокъ не доходя нѣсколькихъ миль до Москвы. Такимъ образомъ, она покорила себѣ Бѣлую Русь, а именно: княжества Витебское, Минское и Могилевское. Миндовгъ, сынъ Рыпгольда (1240 г.) возвысилъ могущество Литвы; еще болѣе увеличилъ его Лютоворъ (1292 г.), а и того болѣе внукъ его, Гедиминъ (1315 г.). Сынъ послѣдняго, Ольгердъ (1342), расширивши еще далѣе предѣлы государства, передалъ его своему внуку, Ягайлу, который принявъ Христіанскую Вѣру по Католическому исповѣданію въ Краковѣ въ 1386 г., и получилъ при крещеніи имя Владислава, а по крещеніи тотчасъ взялъ себѣ въ супружество Ядвигу.

§. 77. Первые войны Ягайлу пришлось вести съ Крестоносцами, которые до того уже усилились въ Польшѣ, что, владѣя Закрочавскими округомъ въ Мазовіи а на Поморьѣ захвативъ въ свои руки Гданскій Слупъ, доходили до самой Варшавы. Сынъ Святиполка, видя, что имъ не удержаться въ Поморьѣ, снова возвратили его, по смерти отца своего, Польшѣ; въ 1295 г. король Премыслъ включилъ его въ число своихъ владѣній. Но по смерти Лешка Чернаго, когда Польшу громили Силезцы и Чехи, Поморьемъ овладѣли Крестоносцы и Поморскіе князья. Не меньшія завоеванія производили Крестоносцы на востокъ, гдѣ они прибрали въ свои руки цѣлую, такъ называемую теперь, Восточную Пруссію, Жмудь и т. д. Владиславъ Ягайло, одержавъ надъ ними, въ 1410 г., блестящую побѣду подъ Домбровою и Тембаркомъ (Grünwald und Tannenberg), по Торунскому договору, заключенному въ слѣдующемъ году, приобрѣлъ для Польши Добрынь, для князей Мазовецкихъ—Закрочимъ, а для Литвы—Жмудь. Это пророчило для Польши лучшее будущее, а для Крестоносцевъ начало ихъ несчастій. Около 1454 г. коснулся и ихъ перстъ Божій и жестоко покаралъ. Ибо въ этомъ году вся Пруссія поддалась Ягайлову сыну, Казимиру, за что цѣлые двѣнадцать лѣтъ длилась война между нами

¹ Крестоносцы приглашали многихъ (1254) подѣлиться Ятвягами. Въ одной неваданной грамотѣ говорится: *Danieli primo regi Ruthenorum et Sarmovito duci Mazovie et eorum liberis terciam partem Terre Jatvenzorum conferimus*. Въ 1268 г. пана далъ позволеніе Премыслу Ожожару II приеединить къ Оломуцкой епархіи Ятвяговъ, въ случаѣ, если онъ покоритъ ихъ. Voigt, Cod. 1, 160—161.

и Орденомъ. Торунскій миръ 1466 г. упрочилъ за Польшею обладаніе Гданскимъ Поморьемъ, т. е., тою его частью, которая принадлежала Крестоносцамъ, далѣе округи Лавенбургскій и Бытомскій, составляющіе часть того же Поморья, и, наконецъ, Вармія и земля Хелмска также достались Полякамъ. Остальныя же владѣнія Крестоносцевъ, какъ-то, такъ называемая нынѣ, Восточная Пруссія, остались за ними, съ тѣмъ, однако жъ, условіемъ, чтобы они съ этѣхъ поръ признавали себя подручниками Польши. Событія эти не только оживили замиравшій уже Польскій языкъ на Гданскомъ и Княжескомъ Поморьѣ, но и оказали благотворное вліяніе на судьбы Славянскій народности въ тѣхъ странахъ. Имъ, безъ сомнѣнія, должно приписать то, что на границахъ древнихъ Свевскихъ поселеній, т. е., въ Голштиніи, Мекленбургѣ и т. д., мы до сихъ поръ замечаемъ присутствіе Славянскаго языка въ простомъ народѣ, между тѣмъ какъ оно незамѣтно въ высшихъ слояхъ общества, которое приурочено было отречься отъ своей народности¹; что еще въ настоящее время Лукицкіе и Камубскіе ученые рѣшаются писать на своихъ царствіяхъ². Еще болѣе отрадные виды на будущее открывались для Славянскій народности, когда магистръ Крестоносцевъ, Альбертъ, происходившій изъ рода Браниборскихъ маркграфовъ, сбросилъ съ себя монашескую одежду, сдѣлался Лютераниномъ и, женившись, въ 1525 году поддался Польшѣ, какъ свѣтскій владѣтель. Тогда-то Поморскимъ князьямъ уступлены были округи Лавенбургскій и Бытомскій, въ надеждѣ, что они снова, по обѣщанію своему, будутъ въ зависимости Польши. Но этѣ надежды не сбылись, и счастье перешло, вмѣсто насъ, къ маркграфамъ. Уже въ XIII вѣкѣ владѣли они Великопольскими землями между Одрой и Вартой, которыя приобрѣтены были ими посредствомъ брачныхъ союзовъ, или какъ залогов и т. п. Въ XVI и XVII вѣкѣ они получили Восточную Пруссію и Княжеское Поморье, а въ XVIII стали господами всѣхъ Польскихъ земель, простирающихся до рѣкъ

¹ Мекленбургскіе князья окупили свой престолъ у Нѣмцевъ отреченіемъ отъ Славянскій народности, которой народъ упорно держался. Еще въ 1237 г. существовала въ Штетинѣ Славянскій община на ряду съ Нѣмецкой. Ср. Cod. Poen. 753.

² См. Взглядъ на этнографическое развитіе Польскаго языка, въ моемъ сочиненіи *Résumé*. II. 323 и слѣд.

Пилицы и Буга. Причина этому заключалась въ семейныхъ связяхъ Ягайловцевъ.

§. 78. Казимиръ Ягайловичъ выдалъ дочь свою, Софію, за Фридриха, маркграфа Браниборскаго, владѣтеля Аншпахскаго. Въ 1513 г. Софія умерла, оставивъ по себѣ сына, Альберта, измѣнившаго Крестоносцамъ, какъ мы сейчасъ сказали. Такъ какъ съ нимъ прекратилось существованіе Ордена Крестоносцевъ въ Пруссіи, то Сигизмундъ I, сынъ Казимира Ягайловича, царствовавшій въ Польшѣ и Лѣтвѣ съ 1506 года, долженъ былъ край этотъ, какъ оставшіяся послѣ своего подручника, присоединить къ своимъ владѣніямъ, но онъ этого не сдѣлалъ, а отдалъ Прусское княжество снова въ зависимое владѣніе племяннику своему по сестрѣ, съ утвержденіемъ его за домою Браниборо-Аншпахскимъ, въ случаѣ, если Альбертъ умретъ бездѣтнымъ. Этимъ онъ высоко поднялъ упомянутый домъ, которому прежде всего Чехи помогли пріобрѣсть владѣнія въ Славянскихъ земляхъ. Потому что, владѣя Браниборомъ, какъ мы сказали выше, Чехи продали его, 1402, 1411 г., Фридриху, бургграфу Нюримбергскому¹, который изъ этой страны и прежнихъ пріобрѣтеній маркграфовъ, а потомъ курфирстовъ Браниборскихъ² у Великопольскихъ князей, составилъ государство³, заключавшее въ своихъ границахъ множество Польскихъ земель между Одрой и Вартой, а также и земли Лужицкія (Любушъ, Сантокъ, Кросно и окрестности Франкфурта), и доходившее до Пруссіи. Курфирсты добились того, что Поморскіе князья предпочли поддаться имъ, а не Польшѣ (которой курфирсты всячески льстили, чтобы вынудить у нея Лавенбургскій и Бытомскій округи) и согласились признать себя ихъ подручниками (1528). Однако жь курфирстамъ не удалось завладѣть всѣмъ Поморьемъ послѣ смерти послѣдняго Поморскаго князя, Богуслава, въ 1637 г.; потому что, по Вестфальскому миру, Шведы, за поданную ими помощь Нѣмцамъ, получили въ награду одну часть Поморья съ островомъ Рюгеномъ, и только остальное было отдано курфирсту. Когда же потомъ, въ царствованіе Іоанна Казимира, послѣдняго Ягайловца по женскому волѣнну, мы вели войну съ Швеціей, курфирстъ за то, что перешелъ на сторону Польши, уволенъ былъ отъ своей зависимости Польшѣ 1657 и награжденъ землями Лавенбургскаго и Бытомскаго округовъ, съ тѣмъ, однако жь, чтобы по отно-

¹ Riedel, Cod. III, 150, 178.

² Eichorn §. 287, Anmerk. 6.

шенію къ тѣмъ землямъ онъ оставался подручникомъ нашимъ. Принявши, въ 1700 г., титуло короля Пруссаго, онъ еще въ 1706 г. завистль отъ насъ. Вскорѣ потомъ, когда Польша, въ 1764 г., признала его королемъ и, разумѣется, уволила отъ повинностей по зависимости, онъ участвовалъ въ раздѣлахъ Польши (1772 — 1814) и приобрѣлъ на свою долю наши земли до Пилицы и Буга. За тѣмъ ему, по Вѣнскому миру, досталось Шведское Поморье съ островомъ Рюгеномъ. Такимъ образомъ онъ добился того, о чемъ хлопоталъ еще въ 1421 г., потому что въ это время, соединяя руку своего сына съ рукою дочери Владислава Ягайла, онъ выговорилъ себѣ условіе, что супружество это со временемъ облегчитъ маркграфамъ доступъ къ Польскому престолу ¹.

§. 79. Посмотримъ теперь, какимъ образомъ Чешскій и Угорскій престолы достались въ руки Ягайловцовъ, отъ которыхъ перешли потомъ къ Австрійскому дому. Проживавшіе въ Чехіи Нѣмцы, привыкшіе къ тому, чтобы все дѣлалось тамъ, какъ имъ хочется, сильно вознегодовали на короля Вячеслава (вступ. на престолъ въ 1378г.), когда этотъ послѣдній понуждалъ Нѣмецкихъ профессоровъ Пражскаго Университета согласиться съ его мнѣніемъ о раздвоеніи іерархіи Римско-Католической Церкви, мнѣніемъ, которое раздѣляли съ нимъ остальные профессеры того же Университета, родомъ Чехи. Но когда Нѣмецкіе профессеры остались непреклонны, то Чехи воспользовались этимъ предлогомъ, восторжествовали надъ Нѣмцами и, при содѣйствіи ректора Университета, Іоанна Гуса, освободили народность свою изподъ ихъ вліянія. Этотъ смѣлый поступокъ приобрѣлъ Чехамъ большую народность во всей Католической Славянщинѣ, особенно когда онъ заслужилъ благопріятныя отзывы не только простаго народа, но также дворянства и вельможъ. Съ тѣхъ-то поръ начинается взаимное сердечное сочувствіе Поляковъ и Чеховъ; съ тѣхъ поръ и Чехи не раздѣляютъ болѣе убѣжденій своего государя, который благоволялъ Крестоносцамъ, напротивъ все держатся Польской стороны. Когда Крестоносцы въ 1410 г. привели на битву подъ Домбровкой и Тембаркомъ цвѣтъ Нѣмецкаго рыцарства, то къ Полякамъ также пришло подкрѣпленіе частію изъ Чехіи, частію изъ Угровъ (между ними особенно отличились Янъ Соколъ изъ Ламберга и Янъ Жижка изъ Троцнова). Когда Римская іерархія предала Іоанна

¹ Riedel, Cod. 1, 393, 396.

Гуса проклятію за то, что онъ согласился съ мнѣніемъ короля Вячеслава, король и духовенство Польское тѣмъ не менѣе продолжали благовоить къ нему. Онъ даже въ 1412 г. переписывался съ королемъ Владиславомъ Ягайломъ, и, не смотря на то, что его сожгли на кострѣ въ 1415 г., будто бы за его отступничество отъ Церкви, архіепископъ Гитзенскій и Польскіе епископы въ 1432 г. признали его въ томъ невиновнымъ ¹. Тогда-то, увидѣвши трудность своего положенія, императоръ и король Чешскій, Сигизмундъ, братъ Вячеслава IV, силится подкопать престолъ Польскій, отторгнувши отъ него Литву; но усилія его были напрасны. Сражаясь съ послѣдователями сожженного въ Костницѣ Гуса, принявшими имя Гуситовъ, онъ увидѣлъ, что самъ не твердо сидитъ на собственномъ престолѣ. Ибо Чехи, 1420 г., присылали посольство къ Ягайлу, приглашая его на родной тронъ, говоря, «что онъ обязанъ это сдѣлать для блага обоихъ народовъ, Польскаго и Чешскаго, къ врагамъ которыхъ, Нѣмцамъ и Крестonosцамъ, благовоить императоръ Сигизмундъ.» Рассказывая это, Длугошъ прибавляетъ, что Ягайло, по всей вѣроятности, тотчасъ согласился бы на просьбу пословъ, если бы не боялся республиканскихъ началъ, которыя разсѣивалъ по Чехіи Янъ Жижка; но онъ откладывалъ дѣло, на томъ основаніи, что ему будто бы нужно напередъ посовѣтоваться съ своимъ двоюроднымъ братомъ, Витовтомъ, который былъ намѣстникомъ въ Литвѣ ². Въмѣсто рѣшительнаго отвѣта, Ягайло послалъ въ Чехію племянника своего, Сигизмунда Корыбута, который, съ 1422 г., нѣсколько разъ правилъ Чехію вмѣсто короля, не принимая, однако же, короны, потому что оба брата, Ягайло и Витовтъ, опасались черезъ это разрыва съ папою. Отозванный ими назадъ въ 1427 г., Корыбутъ умеръ лѣтъ пять спустя. Однако, Чешскій вѣнецъ не ушелъ отъ Польши. Послѣ долгихъ странствованій, онъ, наконецъ, перешелъ въ руки Ягайловцевъ. Расскажемъ, какимъ образомъ это случилось.

§. 80. На дочери императора Сигизмунда, единственной наследницѣ Чешскаго престола, женился Австрійскій герцогъ, Альбрехтъ. Въ 1438 онъ былъ коронованъ въ Прагѣ, но царствовалъ не болѣе года. Дочь его вышла замужъ за Казимира Ягайловича, въ 1447 г., приобрѣвшаго тѣмъ право на Чешскій престолъ, на который онъ и

¹ Palacky, Gesch. III, 1, стр. 304. Piśmien. 1, 35, въ примѣч.

² Dlugosz I, 433, —434.

возвелъ сына своего, Владислава, въ 1471 г. Послѣдній скоро получилъ Угорскій престолъ, путь къ которому былъ проложенъ для него императоромъ Сигизмундомъ, зятемъ Людовика, короля Угорскаго и Польскаго. Будучи по тестю наследникомъ Угорскаго, а по брату—Чешскаго престола, онъ снова сблизилъ Польшу съ Угріей (отторгнувшейся отъ насъ по поводу копчины королевы Ядвиги, послѣдовавшей въ 1399 г.), отдавши ей, въ видѣ залога, Спизжъ, въ 1412 г., и войдя съ нею въ тѣсныя дипломатическія сношенія. Съ другой стороны Австрія силилась отодвинуть насъ за Карпаты. Когда Альбрехтъ Австрійскій, зять Сигизмунда и прямой наследникъ трехъ его коронъ, умирая, оставилъ беременную жену, двухъ дочерей и государство свое Угрію безъ защитника, въ которомъ такъ нуждаюсь оно въ то время, ибо Турки все болѣе и болѣе направили со стороны покоренной ими Сербіи, то сама королева совѣтовала Угорскому народу избрать себѣ въ короли одного изъ сыновей Ягайла. Избранъ былъ старшій, Владиславъ, вступившій на Польскій престолъ по смерти отца своего, въ 1434 году. Между тѣмъ королева-вдова родила сына, назвала его при святомъ крещеніи Владиславомъ и, перемѣнивъ свои мысли, уѣхала съ нимъ изъ Угрии, и ожидала въ Вѣнѣ дальнѣйшей развязки событій, которыя вскорѣ склонились на ея сторону. Ибо нововзбранный король Угорскій вскорѣ палъ въ несчастной битвѣ съ Турками подъ Варпой (по этому его прозвали Владиславомъ Варнскимъ) въ 1444 г., оставивъ въ наследство свой престолъ сыну ея, Владиславу Погробовцу¹, который правилъ Угрією и Чехією до 1457 г., т. е., до своей смерти. Осиротѣвшіе престолы этихъ государствъ получили на сей¹ разъ два мужа не царской крови, изъ коихъ Матеей Корвинъ занималъ Угорскій престолъ до 1490 г., а Юрій изъ Подѣбрадъ—Чешскій до 1471 г. Опустѣвшій по смерти Подѣбрада Чешскій престолъ вскорѣ занялъ сынъ Казимира, Владиславъ Ягайловецъ, какъ принадлежавшій ему по матери его, внушій прежняго императора и короля Чешскаго, Сигизмунда, и сядъ на немъ, равно какъ и на престолѣ Угорскомъ, до 1516 г. Впрочемъ, онъ едва не упустилъ его изъ рукъ. Потому что по смерти Корвина Угры избрали своимъ королемъ Альбрехта Ягайловца въ 1490 г., помимо брата его, Владислава Чешскаго, которому престолъ этотъ принадлежалъ по праву, какъ нераздѣльный

¹ Погробовецъ—прозвище, данное Владиславу современниками. Оно значить: родившійся по смерти отца. *Примѣч. перв.*

съ Чешскимъ. Обойденный вѣнцемъ, Владиславъ условился съ вдовой Корвина, Беатриксой, на которой обѣщавъ жениться, и выгнать изъ Угрии своего брата послѣ однолѣтняго его тамъ царствования. Съ тѣхъ поръ Владиславъ правилъ двумя королевствами, что продолжалось, какъ сказано, до 1516 г. Но правленіе его было неудачно не только для обоихъ королевствъ но даже и для самой Польши. Руководимый своимъ противонароднымъ nepотизмомъ, и желая украсить свой домъ блескомъ императорскаго величія, онъ-то вступилъ въ соглашеніе съ императоромъ Максимилианомъ I, Австрійскимъ герцогомъ, касательно выдачи дочери своей, единственной тогда наследницы Угорскаго и Чешскаго престоловъ, за сына его, Фердинанда, на случай, если бъ Владиславовъ сынъ, Людвигъ, не оставилъ по себѣ потомства. И точно, Людвигъ, вступившій по смерти отца своего на оба престола, палъ въ несчастной битвѣ съ Турками подъ Мухачемъ, въ 1526 г. Выбранный въ томъ же году въ короли одной половиной Угорскаго государства, Янъ Запольскій, воевода Седмиградскій, зять Сигизмунда I, короля Польскаго, не могъ удержаться на престолѣ, потому что въ слѣдующемъ же 1527 г. другая половина Угровъ провозгласила своимъ королемъ упоминаемаго Фердинанда, бывшаго уже съ 1526 г. королемъ Чешскимъ.

§. 81. Втершись, такимъ образомъ, по неразумію Владислава Ягайловца, Австрія на престолахъ, составлявшіе принадлежность дома Ягайлова, тотчасъ начала помышлять о томъ, какъ бы овладѣть, поворещеніи этого дома въ Польшѣ, и нашимъ престоломъ. Такимъ образомъ, прокладывая себѣ дорогу для видовъ въ будущемъ, она навязала предпослѣдному изъ Ягайловыхъ потомковъ, Сигизмунду I, (вступившему на престолъ 1505 г., послѣ брата своего, Александра, который принялъ бразды правленія послѣ умершаго въ 1561 г. Альбрехта), Бону Сворцію въ 1518 г. въ супруги, а сыну его, Сигизмунду Августу, который царствовалъ по отцѣ съ 1548 по 1575 годъ, двухъ изъ принцессъ своихъ. Хотя не было ни какой вѣроятности, чтобы Австрія могла когда ни будь утвердиться у насъ, по тому что, во первыхъ, Поляки ненавидѣли ее за жестокое обращеніе съ Чехами; во вторыхъ по тому, что хотя, съ смертію Сигизмунда Августа, угасла уже навсегда потомки Ягайловы мужскаго колѣна, но жили еще они въ колѣнѣ женскомъ, тѣмъ не менѣе, однако жъ, она не отступалась отъ своихъ намѣреній и все продолжала отъ поры до времени снабжать своими принцессами не только оставшихся Ягайловцевъ, но когда съ Іоанномъ Казимиромъ прекратился въ 1668 г.

и ихъ родъ, то и набрательныхъ королей, каковы были Михаилъ, умершій въ 1673 г., и Августъ III, скончавшійся въ 1763 г. И не мало выиграла она на этомъ. Ибо, породнившись съ Австріей, Польша безпрестанно оказывала ей разнаго рода услуги, гибельныя не только для нея, но и для всѣхъ Славянъ. Какъ сынъ сестры Сигизмунда, Екатерины, королевичъ Шведскій, Сигизмундъ III, былъ приглашенъ въ 1588 г. на Польскій престолъ по смерти Стефана Баторія (царств. отъ 1576—1586 г. мужа другой сестры Сигизмунда Августа, Анны, и дѣйствовалъ за одно съ Австрійскимъ домоу для усмиренія Чеховъ. И онъ свое сдѣлалъ. Ибо когда послѣдователи Гусовые отпали отъ папскаго престола, а Чешскіе короли, которые были вмѣстѣ съ тѣмъ и императорами, стало, порой свѣтской злобы папы, силою принуждали ихъ возвратиться къ нему, то отсюда произошли кровавыя битвы, которыя кончились только въ 1648 г. тридцатилѣтней войною. Помогая во всѣхъ этихъ войнахъ Австрійскому дому, Сигизмундъ сбиралъ пальцы смотрѣлъ на то, что Австрія составляла въ Польсѣ цѣлыя отряды легкой конницы, такъ называемыхъ Лисовичковъ, помогшихъ ей выиграть, въ 1620 г., кровопролитнѣйшую битву при Бѣлоу горѣ, погубившую Чешскую народность. Распущенные послѣ этой битвы для грабежа Чешскаго и Моравскаго края, наемники эти вызвали проклятіе Славянъ на Славянъ. До сихъ поръ тамошній народъ живо сохранилъ въ своей памяти пожары и убійства, которые, по его выраженію, Поляки разнесли по Чешской землѣ. Тоже за одно съ Австрійскимъ домоу дѣйствовалъ и Лизъ III Собѣскій (избранный въ короли въ 1674 г. послѣ Михаила), помогая ему усмирить Угровъ, которые восстали противъ Австріи и призывали къ себѣ на помощь Турковъ. Въста того, чтобы выступить за Угровъ, какъ бы слѣдовало, они поспѣхъ едасать Вѣну, которую осадили Турки. Въ благодарность за это Австрія не преминула участвовать въ двухъ раздѣлахъ Польши въ 1772 г. (въ годовщину смерти, умершаго ровно двѣсти лѣтъ назадъ, послѣдшаго Ягѣйловца, дядя котораго такъ возвысилъ Австрію!), и въ 1795 г. захватила у насъ себѣ Червоную Русь съ частию Подолья, а также и Малую Польшу.

§. 82. Дидны судьбы царствъ и народовъ! Австрія, которая, подобно Пруссіи, зачалась съ военнаго поселенія, называемаго Нимцами Маркой,¹ суждено было прибирать въ свои руки Славянскія земли, которыя она продолжаетъ поработать до сихъ поръ.

¹ Ср. Eichorn §. 138.

Литвы и Новгородъ облазили ны первыми войнами нашими съ Московскимъ государствомъ (названнымъ въ послѣдствіи Россіей), которое, вступитъ съ Австріей и Пруссіей, раздѣлило Польшу. Въ этихъ войнахъ особенно прославился король Стефанъ Баторій, о которомъ справедливо отзывались современники и потомки, что онъ въ царствѣ былъ болѣе, нежели священникъ, въ государствѣ бояръ, нежели король, въ совѣтѣ болѣе, нежели сенаторъ, въ судѣ болѣе, нежели правдивъ, а на войнѣ болѣе, нежели гетманъ (полководецъ)¹. Нынѣ болѣе же неспособнымъ показалъ себя Сигизмундъ III, характеристика котораго предложена мною въ другомъ мѣстѣ². Теперь бродить взглядъ на Россію; но сперва заглянемъ въ исторію Руси, которой ны выше коснулись, но потомъ оставили.

§. 68. По паденіи Галицкаго и Киевскаго княжествъ, возвышилось Владимірское княжество; но когда и это послѣднее пало подъ ударомъ Татаръ, то средоточіемъ духовнаго и свѣтскаго могущества Руси сдѣлалась Москва; ³ ибо въ началѣ XIV вѣка митрополія изъ Владиміра была перенесена сюда. Однако, и Москва стояла подъ ярмомъ Татаръ (пришедшихъ на Русь въ 1242 и предпринимавшихъ оттуда походы на западъ въ Польшу, Чехію и Угрію), пока, во второй половинѣ XIV вѣка, Дмитрій Ивановичъ Донской, одержавши блестящую побѣду надъ ними на Куликовомъ полѣ, 1380 года, не убѣдился въ томъ, что теперь Русское оружіе можетъ поборить ея съ Татарскимъ. Важное дѣло освобожденія Руси отъ Азіатскихъ варваровъ докончилъ Иванъ Васильевичъ III, принудивши нѣкоторыхъ Татарскихъ хановъ признать надъ собою верховную власть Московы. Преемники его продолжали дальнѣйшее покореніе ихъ, собирая, между тѣмъ, малкія Русскія княжества, лежащія по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, подъ непосредственную власть, сперва Великихъ Князей, а потомъ царей Московскихъ. По этому поводу началась война между нимъ и великими князьями Литовскими. Могущественнѣйшіи ны сѣверою Гедимины, Ольгерды, все болѣе и болѣе рождалась покореніе Русскихъ земель по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, начатое прежде отцомъ его. Гедиминъ, воева съ Турками за обладаніе этой

¹ Подборецкій въ сочиненіи своемъ, *Syem Pochyleny*, 108; о которомъ см. мое сочиненіе *Polska* и т. д. I, 345.

² *Przymiennictwo* I.

³ Первое извѣстіе о ней встрѣчается въ Лѣтописи Нестора подлѣ 1176 г., стр. 159.

страной, овладѣть княжествами Владимірскимъ и Луцкимъ, напала на Кіевскіе, и захватилъ въ свои руки Овручъ, Житомиръ, Переяславъ, Каневъ, Бѣлгородъ и множество другихъ городовъ въ княжествѣ Сѣверскомъ. Онъ подчинилъ Литвѣ княжество Псковское (1346 г.) и Новгородское, и; выдвигаясь въ дѣла южно-Русскихъ земель, потянулъ границы своего государства до Можайска. Дальнѣйшее завоеваніе продолжалъ Витовтъ; но по смерти его, въ то время, когда Литва находилась въ нецрѣзвенныхъ отношеніяхъ съ Польшей (хотя и тѣже государя властвовали въ обѣихъ странахъ), не только утратила Перекопскіе Татары, которыхъ Турки присвоили себѣ въ 1475 г. (при чемъ и Поляки понесли значительныя потери въ Молдавіи), но въ 1490 г. потеряла, сверхъ того, Новгородскую область, выдѣлѣвъ Сѣверскимъ княжествомъ. Въ слѣдъ за этимъ, по поводу бѣгства Гдзяскаго въ Москву, были отняты Смоленскъ въ 1514 г. Съ тѣхъ поръ Московскіе цари вѣдчески старались прибрѣсть себѣ земли до самой Березины, а равно также присоединить къ своимъ владѣніямъ Польскую Ливонію. Старанія эти едва не утѣшились успѣхомъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, который взялъ Цюрюкъ и тѣмъ навелъ умась на всѣ эти страны (1563 — 1567 г.). Оба Сигизмунды не отличались воинственностию, которою превозшелъ ихъ Стефанъ Баторій, перешедшій войну за Днѣпръ (1578—1582 г.). При посредствѣ Рима, которому выставлена была Московскимъ дворомъ надежда на соединеніе Восточной Церкви съ Западной, заключенъ миръ, за которымъ вскорѣ оставилъ этотъ свѣтъ и Стефанъ Баторій, на приездъ въ исполненіе своего великаго намѣренія—сдѣлать Польскій престолъ наследственнымъ и преобразовать Польскую республику въ правильную монархію. Между тѣмъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ прекратился въ Москвѣ домъ Рюрика; послѣдній въ этомъ родѣ, царь Иванъ Васильевичъ и сынъ его, Георгій, скончались; отъ 1584 до 1598 г. послѣдній, умирая бездѣтнымъ, былъ престою замѣщаемъ, которыя съ этого поръ составляли Московское государство. Престолъ царскій былъ оставленъ на жергтѣу перваго сынаго, надъ какихъ ни будь искатадей приключеній, поддержанныхъ Русскими, либо иностранными партіями. Въ это дѣло ввязалась Польская шляхта (1605 до 1619 г.) и возводила на царскій престолъ Дмитріевъ. Выпавшая въ это и дѣмъ король Сигизмундъ, побужденный къ тому Іезуитами, думавшими, что именно теперь настало время привести Русь въ лоно Католической Церкви. Среди этихъ невзгодъ Москва призывала на свой престолъ сына

Сигизмундова, Владислава, но отецъ вырвалъ у него изъ рукъ скипетръ, котораго самъ прежде напрасно добивался. После тринадцатилѣтней жестокой войны съ Польшой, Москва принадлежала къ правленію дому Романовыхъ, находившійся въ родствѣ съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ и, его сыномъ, Федоромъ. Потомъ Деулинскимъ или Сватковскимъ миромъ (1619) она обезпечила свою независимость, уступивъ Польшѣ Смоленскъ и княжество Сѣверское.

§. 84. Съ этихъ поръ начинается могущество Московскаго государства или Россіи (какъ оно постоянно стало называться еще при первомъ царѣ изъ дома Романовыхъ, Михайлѣ Федоровичѣ), и съ этихъ же поръ, можно сказать, начинается уже паденіе Польши. Предъугадывая, какія бѣдствія готовитъ ей въ будущемъ соседка ея, Польша хотѣла предупредить ихъ тѣснымъ союзомъ съ нею. Съ этой цѣлью, когда въ Москвѣ пресѣкъся домъ Рюрика, она отправила большое посольство къ преемнику Федора, Борису Годунову.¹ Но эти намѣренія не могли быть приведены въ исполненіе въ смутное время Самозванщины и совершенно рушились; когда Владиславъ Сигизмундовичъ не удержался на Русскомъ престолѣ. По воцареніи жѣ новаго дома, Русское царство, направляемое предприимчивыми государями, углубляясь далеко на Востокъ, а со временемъ Алексѣя Михайловича, обирая иногда и Польшу, чрезвычайно усиливалось, особенно послѣ преобразования, совершеннаго Петромъ В. При первомъ раздѣлѣ Польши, произведенномъ съ Австріею и Пруссіею, на долю Россіи достались воеводства: Мстиславское и Витебское и части другихъ воеводствъ, лежащихъ за Днѣпромъ; при второмъ же и третьемъ раздѣлахъ она приобрѣла древнюю Литву съ прилежащими къ ней землями.

§. 85. Дѣлая этотъ историческій обзоръ Славянской исторіи, я основывался на изслѣдованіяхъ объ исторіи Польши, Литвы, Пруссіи, Чехіи, Угрии и Россіи, произведенныхъ Лелевелемъ, Палацкимъ, Майлатомъ и Карамзинымъ; пусть же читатель обратится къ ихъ трудамъ, и пополнитъ представленное мною здѣсь въ краткости. Въ заключеніе, я считаю нужнымъ остановиться на томъ, какъ верховная власть давала народу различнаго рода преимуществъ, которыя служили ручательствомъ за неприкосновенность его гражданской свободы, подтверждаемой каждымъ новымъ государемъ.

¹ Объ этомъ посольствѣ ср. Piśmiennictwo III, 454.

§. 86. Общественный бытъ Западной Европы былъ основанъ на привилегіяхъ. Отсюда онѣ перешли иъ Славянамъ, но не одинакъ и тѣмъ же способомъ. Славяне-Католики, очутившись въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ находились Западно-Европейскія государства, т. е., представляя собою нѣсколько, различныхъ по происхожденію и степени образованію, народовъ, по неволѣ должны были прибѣгнуть къ привилегіямъ, чтобъ образовать изъ себя государство съ единою верховною властью, опирающеюся на самое сложное управленіе, въ которомъ всѣ эти разноплеменники слились бы въ одинъ народъ. Напротивъ того, Славяне, исповѣдующіе Христіанскую Вѣру по Восточному обряду, никогда не были въ подобномъ положеніи. Раньше народовъ, призвавшихъ надъ собою ихъ владычество, всѣ находились на одинаковой степени образованій, и потому Славянамъ не очень были нужны привилегіи, и они не гонялись за ними. Отсюда произошло то, что права Чешское, Польское и Угорское, основанныя на привилегіяхъ, выросли въ величественное дерево, которое тѣмъ болѣе требовало ухода за собой, чѣмъ глубже запускало (какъ положенное на рыхлой почвѣ) свои корни во внутренность земли, чѣмъ больше тонкій пенъ и густыя вѣтви раздавались въширь.

§. 87. Польша сумѣла выростить древо своей свободы, но не сумѣла предохранить его отъ бурь и грозъ, не могла спасти его отъ гибели, устроивши себѣ правленіе упругое, которое поставила, какъ отводъ, съ боку, проводящій удары грома въ землю. Связавши себя съ Литвой привилегіями, она соединилась съ ней, наконецъ, посредствомъ той великой привилегіи, которую назвали Уніей Литвы и Польши; и это соединеніе было такъ тѣсно, что съ этѣхъ поръ (т. е., съ 1569 г.) обѣ страны составляли одно государственное тѣло, управляемое однимъ государемъ, избираемымъ вольными голосами обоихъ народовъ; имѣли общій Сенатъ и общій Сеймъ, и, не смотря на это, обѣ страны имѣли особенныя права, особую казну и особыя должности. Соединясь, однако, такимъ образомъ другъ съ другомъ, Польша и Литва не могли слотить съ собою въ одно цѣлое подвластныя имъ княжества, лежащія на Дунаѣ, въ Ливоніи и Пруссіи; потому что они заселены были разнородными племенами, связанными съ верховной властью только одними привилегіями, и потому готовыми ухватиться за всякій народъ, который бы поручился за неприкосновенность ихъ прецѣдентовъ. Пока Галичане, а постѣ нихъ Поляки, которые начали владѣть ими со времени Казимира

Великаго, не посагали на свободу племень, живших по р. Пруту и Молдавѣ (Молдаванѣ и Волоховѣ); пока они были въ состояніи защищать ихъ отъ чуждаго вторженія, до тѣхъ поръ Воеводы этихъ странъ пребывали намъ вѣрны. Но лишь только мы не были въ состояніи подать имъ помощь, или защитить ихъ, они тотчасъ обращались къ сильнѣйшимъ сосѣдямъ, Туркамъ, или Уграмъ. Составили долгое время часть нашихъ владѣній, они, наконецъ, поддались Турцимъ, на что Польша изъявила свое согласіе въ договорѣ, заключенномъ въ Бушѣ короннымъ гетманомъ Ждактвскимъ въ 1617 г. и подтвержденномъ Хотинскимъ миромъ 1621 г. Тогда случилось съ Пруссіей и Ливоніей. Первая сумѣла освободиться отъ своей зависимости; послѣдняя же, слѣдовавшая во всемъ первой (ибо магистры обомъ Орденовъ, и Меченосцевъ и Крестоносцевъ, прииди свѣтское званіе), не была такъ счастлива, чтобъ отдаться, хотя и зависимымъ, но цѣльнымъ, княжествомъ одного какого ни будь государства. Правда, Польша взяла ее подъ опеку 1568 г., но на самомъ дѣлѣ она не была въ состояніи доставить ей этого единства. Раздѣленная между Швеціей и Польшею, Ливонія одною частію оставалась за нами до 1794 г., когда по третьему раздѣлу отошла къ Россіи.

§. 88. Западные правительства раздавали привилегіи не только землямъ, но и людямъ, освобождая ихъ отъ государственныхъ повинностей, и даже обязывая себя и своихъ преемниковъ постоянно заботиться объ ихъ выгодахъ и не позволять никому притѣснять ихъ. Исполненіе всего этого было дѣломъ величайшей трудности, и не разъ государству было не подъ силу сдержать свое слово, въ особенноти же, если привилегія была такого рода, что она затрудняла дѣйствія не только государства, но и господствующей Церкви. Отсюда вытекало то, что государство должно было иногда уклоняться отъ исполненія привилегій, а это производило безпорядки, которые подрывали жизненные силы государства. Въ такомъ положеніи очутилась Австрія относительно Чеховъ и Угровъ, и Польша относительно Православной Руси, и даже относительно своихъ соотечественниковъ Протестантскаго исповѣданія. Но ей не удалось выпутаться изъ грозившей ей бѣды, и потому права и преимущества, данныя ею на свободу вѣроисповѣданія, погубили ее, какъ скоро принялась она безъ разбору отнимать ихъ, какъ безъ разбору же раздавала. И вотъ та самая Польша, которая некогда сочувствовала началамъ Иоанна Гуса, противнымъ Римской іерархіи (но не Католической Цер-

кни); равно какъ Протестантамъ всѣхъ отъѣзиковъ исповѣданій, болѣе или менѣе враждебныхъ учению Римской Церкви, которая, наконецъ, всегда уважала вѣроисповѣдныя права гражданъ своихъ, эта самая Польша, по происпанъ Іезуитовъ, въ царствованіе Сигизмунда III, отступившись отъ своихъ убѣжденій, накланала тѣмъ на себя лишешія, которыхъ въ ту пору никто не былъ въ состояніи предвидѣть. Она обнаружилась въ XVIII вѣкѣ, когда Польской политикой мелочно заправляли Литва и Русины, съ которой рѣшительно не умѣли сдѣлать; они оказались въ этомъ отношеніи гораздо ниже Поляковъ, завидывавшихъ ею отъ щѣ имени во времена войнъ съ Крестоносцами въ XV вѣкѣ. Ослабляемая непрерывными войнами со времени прекращенія дома Ягайлово, разоренная и угнетенная, Польша съ тѣмъ поръ лежала, какъ въ обморкѣ. Забыла о сей и Европа, которую она когда-то тѣмъ славно защищала отъ Татаръ и Турокъ. Три раза отбирали у нея только удивительныя ей княжества; но и собственныя земли; наконецъ, она дожила до того, что верховная власть ея была перенесена въ Нѣмецкіе города, построенныя вѣкъ на Силезійской землѣ (Вѣну и Берлинъ), за исключеніемъ Русской столицы, аажженной на Шведскихъ, отнятыхъ прежде у Новгородцевъ, болотахъ, и столицей Петру Великому столящихъ трудовъ и пожертвованій.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Взглядъ на землю, ея границы и населеніе.

§. 89. Прекрасная и плодотворная земля, которую занимали и теперь занимаютъ Славяне, имѣетъ здоровый климатъ и разнообразное мѣстоположеніе. Большая часть ея наполнена холмами, полу-горьями, а кой-гдѣ и высокими горами, которыя мало тѣмъ уступаютъ равнинамъ въ плодородіи. Блага этой земли и прекрасныя свойства ея обитателей манили въ нее иностранцевъ, искавшихъ случая обогатиться. Какъ скоро они принялись заводить между Славянами свои доселенія, тотчасъ торговля и промышленность послѣднихъ стали клониться къ упадку, какъ это будетъ показано мною во второмъ дѣлѣ, когда я буду говорить объ отношеніи городовъ къ селеніямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представлю картину торговли и промышленности въ этомъ краѣ.

§. 90. Страна, обитаемая Славянскими племенами, уже въ древности должна была быть отличной, когда я теперь, посѣтъ столящихъ

истощеній и опустошеній, тамъ и сямъ еще поражаетъ она нашу изумленный вѣзоръ своей могучей красотой и плодородіемъ. Не говоря уже о Закарпатскомъ краѣ, справедливо называемомъ земнымъ раемъ, природа Славянской земли и по сю сторону Карпатъ не лишена тѣхъ прелестей, описаніе которыхъ въ такихъ очаровательныхъ краскахъ передали наши сухіе лѣтописцы. И до сихъ поръ еще Заднѣпровская Русь славится своими тучными нивами ¹, а край, лежащій по сю сторону Днѣпра, и теперь еще можетъ быть названъ страной, текущею медомъ и млекоу (обыкновенное названіе Галлицкой Руси). Чарующее изображеніе Чешской земли, снятое съ природы Козьмоу (въ началѣ его лѣтописи), отбѣчаетъ нѣкоторымъ образомъ сѣбѣ и поразительно вѣрному очерку Польши, принадлежащему нашему М. Галлу. Разсматривая и свѣряя его описаніе Польши съ изображеніемъ ея, оставленнымъ намъ другими писателями древнѣйшей поры ², я обращалъ вниманіе только на внѣшнюю пластическую сторону земли и совершенно не заботился объ остальномъ, опираясь въ этомъ случаѣ на статистическія описанія Польши и другихъ Славянскихъ земель, сдѣланныя Шафарикомъ и его предшественниками. Слѣдуя имъ и подвигаясь шагъ за шагомъ за путеводителемъ, указаннымъ мною выше въ обзорѣ исторіи Славянскихъ племенъ, можно обойти кругомъ границы этой земли. Онѣ заключаютъ въ себѣ огромное пространство Европейскаго материка, касаясь на востокѣ горъ Азіи, на югѣ Царьграда и королевства Греческаго, далѣе, съ одной стороны, омываются Чернымъ моремъ, а съ другой Адриатическимъ, а на западѣ переходятъ даже Лабу за Лужицкимъ городомъ Бумшинномъ (Бауценъ). Но на сѣверѣ только узкой полосой достигаютъ онѣ Балтійскаго моря, начиная съ города Накла, черезъ Грудбѣнжъ и Глаюкъ къ Пуцкову. До этого мѣста и теперь еще доходитъ Славянская рѣчь, но нѣкогда она заходила далѣе, звучала на обоихъ берегахъ Рейна, наравнѣ съ рѣчью Нѣмецкихъ и Кельтскихъ племенъ, владѣвшихъ, вмѣстѣ съ нами окрестною страной. За тѣмъ на востокѣ въ отдаленныя времена, которыя по сю пору ни какъ не лзя означить точно, Славянский языкъ слышался только на правомъ берегу Днѣпра, и вмѣстѣ съ тѣмъ и Славянская народность не заходила далѣе. Впрочемъ, она

¹ «Земля наша велика и обильна», говоритъ Несторъ.

² См. 1 и 2 томы Polski, pod względem obyczajów opisanej.

стала перебираться и на лѣвый берегъ Днѣпра, и по мѣрѣ того, какъ се тѣснили отъ Рейна къ Лабѣ, а отъ Лабы къ Одрѣ, все болѣе и болѣе углублялась въ страны, занятыя тогда Азіятскими кочевниками. Оттѣсненная отъ подошвы Швейцарскихъ горъ и отъ средняго теченія Рейна, Славянская народность на востокъ остановилась у Венеціи, а на сѣверѣ уперлась въ предѣлы Даніи. До сихъ мѣстъ назначаетъ предѣлы Славянскихъ поселеній Польскій лѣтописецъ Галль, жившій около 1110 года.

§. 91. Слѣдуя далѣе за руководителемъ, указаннымъ нами выше, мы дойдемъ до многихъ частныхъ вопросовъ исторіи Славянъ, находящихся въ тѣсной связи съ ихъ законодательствомъ. Такимъ образомъ, не приступая еще къ дѣлу, можно будетъ имѣть въ запасъ общее содержаніе всего предмета, между тѣмъ какъ въ трудѣ нашемъ, а именно въ особенныхъ отдѣлахъ, подраздѣленіяхъ и параграфахъ будутъ приведены, разобраны и оцѣнены въ отношеніи къ законодательству всѣ замѣчательныя статистическія сочиненія о Славянскихъ земляхъ. Сочиненія эти весьма рѣзко отличаются другъ отъ друга. Такъ на пр., трудъ Шафарика ¹ обнимаетъ вообще всѣхъ Славянъ съ раздѣленіемъ ихъ на племена и народы; въ немъ равное обращается вниманіе на численное количество, языкъ и словесность самаго незначительнаго Славянскаго племени; напротивъ того, такъ называемые, атласы, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ І. Лелевлю, а другой Н. Павлицеву, посвящены судьбамъ отдѣльнаго племени, исторія котораго представлена въ нихъ съ внутренней и внѣшней стороны, и прослѣжена по всѣмъ направленіямъ. Въ особенности же первый атласъ (изданный въ свѣтъ трудами Регины Корженевской) занимается родословною королей и княжескихъ домовъ Польскихъ и Русскихъ, рассказываетъ въ лѣточислительномъ порядкѣ ихъ исторію, представляетъ географическое и политическое состояніе Польши и Руси, показываетъ степень ихъ образованности (въ обширномъ значеніи этого слова); словомъ, наглядно рисуетъ образъ жизни народа, начиная съ XI до половины XVIII вѣка, или до самаго раздѣла Польши. Такъ какъ этотъ трудъ не оконченъ, то по этому самому атласу Павлицева ², посвященный историческому изложенію судебъ Россіи до 1843 года, пополнимъ его въ томъ, чего ему недостаетъ, т. е., расскажемъ вкратцѣ войны, которыя Россія вела съ своими

¹ Slowanský Národopis. W Praze. 1842 г.

² Историческій Атласъ Россіи. Варшава. 1845.

сосѣдами, а въ томъ числѣ и съ Польшею. Въ обоихъ этихъ трудахъ наглядно представлены всѣ переменны, происшедшія въ составѣ государствъ Польскаго и Русскаго, всѣ ихъ потери. Первый, въ особомъ прибавленіи къ географическо-политической картѣ, показываетъ, какія земли отпали отъ Польскаго государства по 1794 г.; послѣдній оказываетъ такую же услугу Русской исторіи; но въ атласѣ Павлицева есть то преимущество, что границы Русскихъ и Литовскихъ княжествъ означены красками (между тѣмъ какъ Лелевель отмѣчаетъ ихъ точками), такъ что съ перваго взгляда у насъ остается гораздо легче въ памяти ихъ положеніе и ихъ взаимныя отношенія. Само собою разумѣется, что подобный громадный трудъ имѣеть въ виду обнять только одно цѣлое, а не вдаваться въ мелочи; такъ, на пр., изъ него вы не узнаете, какія частички земель увеличивали собою границы государства въ извѣстное время и какія убыли изъ нихъ. И справедливо, подобныя труды не должны вдаваться въ подробности, которыя составляютъ содержаніе отдѣльныхъ сочиненій въ этомъ родѣ.

§. 92. До сихъ поръ еще не опредѣлено съ точностью, какъ велико было народонаселеніе Славянскихъ земель въ разныя времена ихъ жизни. Приблизительно я полагаю¹ численность всѣхъ Славянъ при Болеславѣ Храбромъ до восьми милліоновъ. Въ настоящее время я не имѣю на какихъ средствъ означить, сколько изъ этого числа причитается на долю Поляковъ, и сколько прочихъ Славянъ. По географической и политической таблицѣ Польши Лелевеля (въ атласѣ г-жи Корженевской) въ XVIII в. тамъ на 14060 кв. милляхъ помѣщалось до тринадцати милліоновъ жителей, изъ числа которыхъ 9,500,000 говорило Польскимъ языкомъ. По статистическимъ вычисленіямъ Шафарика (въ Народописаніи 1842 г.), въ настоящее время Польскій языкъ употребляется десятью милліонами поселянъ, принадлежащихъ различнымъ сосѣднимъ государствамъ.

§. 93. Древнѣйшій статистическій памятникъ, которымъ опредѣляется пространство, населеніе Чехіи и число говорящихъ на родномъ языкѣ, относится къ 1410 г., изъ котораго видно, что говорящихъ по Чешски доходило тогда до четырехъ милліоновъ. Въ настоящее время число это превышаетъ пять милліоновъ (только не въ одной Чехіи, но и въ Моравіи). Я опускаю число другихъ Славянъ въ прежнее время, потому что оно въ древности не можетъ

¹ Въ Исторіи первобытной Польши и Литвы (Pierw. dz.) 529—530.

быть определено, по недостатку источниковъ. Въ настоящее же время, по исчисленію Шафарика (въ Народописаніи), представленному въ видѣ статистическихъ таблицъ для каждаго изъ Славянскихъ государствъ порознь, число всѣхъ Славянъ простирается до восьмидесяти милліоновъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 3.

Государственное дѣленіе страны.

§. 94. Съ цѣлью сохранить порядокъ въ странѣ своей, каждый народъ дѣлитъ ее на части въ отношеніи управленія, производства суда и даже іерархіи. Посмотримъ, какое изъ этихъ дѣленій было въ ходу у Славянъ и у Литвы.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что одни и тѣже правительственные лица, заботясь объ управленіи и судопроизводствѣ въ странѣ, основывали свое мѣстопробываніе среди селеній, и что послѣднія носили различныя названія, сообразно своему назначенію, и дѣлились, соотвѣтственно занимаемому ими пространству земли, на вивы или городки, на села или сельскія слободы, и наконецъ на жупы¹ или уѣзды. Такое раздѣленіе имѣло мѣсто во всей Славянщинѣ, за исключеніемъ Руси, которая не знала жупъ, но не знала только по имени, потому что Русская вервь вполне соотвѣтствуетъ жупѣ, какъ то будетъ мною показано ниже въ §. 550. Въ представленномъ нами государственномъ раздѣленіи Славянской земли отличительною чертою должно признать то, что она никогда не переставала дѣлиться на жупы, и что даже тогда, когда вся она подѣлилась на княжества, дѣленіе на жупы не пришло въ забвеніе, хотя приняло другое названіе, какъ мы увидимъ ниже изъ рассмотрѣнія самаго дѣла. Названія эти начинаютъ дѣлаться извѣстными въ XII вѣкѣ, и прежде всего у Поляковъ и Чеховъ. Первые назвали свое государство землею, и начали потому обозначать этимъ именемъ уѣзды, принимая это слово въ самомъ обширномъ его смыслѣ². Другіе назвали свое государство краемъ, и приурочили это названіе древнимъ, пришедшимъ уже въ забвеніе, жупамъ, на ряду съ которыми существовали суды, начало коихъ относится еще къ временамъ Сквенскимъ³. Авары, нѣкоторое время господствовавшіе надъ Русью,

¹ Нѣмцы называли ихъ Burgwardus. Ср. Дюканжа подъ этимъ словомъ

² Terra seu districtus, сказано въ Маломольскомъ Статутѣ.

³ Ср. ниже §. 428 и также §. 545—551.

ишли обыкновеніе объѣзжать расположенныя по Бугу поселенія для собиранія въ нихъ дани; точно также въ послѣдствіи поступали Варяги съ остальными Русскими землями, и, вѣроятно, отъ этихъ объѣздовъ и постоевъ (погостъ); мѣсть, гдѣ она останавливались, Русскіе стали называть извѣстныя части земли своей уѣздами. Названіе это до сихъ поръ удержалось на Русп. Навѣрное, Сербы тоже дѣлили свое государство на области или объѣзды по той причинѣ, что судья постоянно объѣзжалъ жупы и лежація въ нихъ царскія имѣнія, для производства въ нихъ суда. Онъ останавливался, какъ выражаются Сербскіе законы, по городамъ и мѣстечкамъ (градоя, трговя), по деревнямъ и селамъ, и творилъ тамъ судъ и расправу¹. Наконецъ, должно помнить, что большіе уѣзды или земли Польскія заключали въ себѣ нѣсколько малыхъ уѣздовъ, а въ послѣднихъ были общины, напоминавшія собою древнія жупы²; что большіхъ уѣздовъ было двѣнадцать, и столько же Чешскихъ краевъ. Какъ велики были эти повѣты или уѣзды, видно уже изъ того, что въ XIV вѣкѣ лѣтописцы всюду величаютъ ихъ княжествами (*ducatus, principatus*), что мы подробно разовьемъ въ слѣдующемъ томѣ.

Литовцы совершенно самобытно дѣлили свои княжества на Килегунды, что, вѣроятно, имѣетъ нѣкоторую связь съ Поморскими Континами, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, въ пятомъ отдѣлѣ этого тома³.

§. 95. Духовенство уничтожало это раздѣленіе страны, а на мѣсто его вводило новое, соответствующее церковному праву. Такъ, на ряду съ раздѣленіемъ страны на области, у Сербовъ существовало раздѣленіе ея на приходы (иорія, нурія), которому соответствуетъ издавна существующее у Дитмарсовъ распредѣленіе земель на войтовства (Русскія волости) и церковныя благочинія, а у Поляковъ Полабскихъ и Чеховъ на приходы и десятины (деканаты)⁴. А чтобы такое раздѣленіе скорѣе понравилось народу, то придумывали старинныя

¹ См. Закон. Душана §. 175, 180, 121, 124, 6.

² Подъ 1504 г. См. Ржищевскаго *Codex diplomaticus Poloniae*. War. 1847 г. II, 973 *districtus et commune Bidgostiense*.

³ Лелевель, въ своей статьѣ *Narody*, 230, объясняетъ слово *Килегунды* словами *Конты* и *Колоконты*.

⁴ Доказательства этому находятся въ законахъ Сербовъ, Дитмарсовъ и Великополянь. Что касается до странъ Полабскихъ и Чехія, то о нихъ срава. *Burgr. Meiss.* 4. Пагацкаго въ *Сzas.* IX, 4, 444.

названія, и приходы называли повѣтами ¹, что, однако жъ, не могло удержаться. Ибо если прежде, въ силу вѣчеваго устройства, съ топографической карты исчезло слово земля, замѣнившееся повѣтомъ ², то тѣмъ болѣе теперь названіе земля должно было уступить свое мѣсто повѣту, потому что, съ учрежденіемъ земскихъ должностей, цѣлая страна, въ слѣдствіе сеймовъ, судопроизводства и другихъ общественныхъ дѣлъ, отправлявшихся по повѣтамъ, представляла собою, такъ сказать, одинъ повѣтъ. Обстоятельство это родное названіе повѣта замѣнило Латинскимъ *districtus* ³, и вызвало раздѣленіе земель на большія и малыя ⁴ и наименованіе ихъ повѣтами ⁵; и когда воевода снова появился во главѣ, сначала земскаго, а потомъ и повѣтоваго, управленія, то, въ слѣдствіе этого, все Польское государство раздѣлилось на воеводства, за исключеніемъ пограничныхъ областей, въ основаніи дѣленія которыхъ лежало не сеймовое начало, а наблюденіе за исполненіемъ законовъ и обороною отъ непріятелей, что продолжалось до самаго раздѣла Польши. Посмотримъ же, какимъ образомъ и когда повѣты были преобразованы въ воеводства.

§. 96. При дворѣ короля Польскаго былъ одинъ воевода; онъ же былъ и у cadaго удѣльнаго князя, такъ что, по мѣрѣ раздробленія Польши, число воеводъ все болѣе и болѣе увеличивалось.

- ¹ Переводчикъ Статута 1449 выражается такъ: *theze osady alubo powyathu*; онъ же въ Статутѣ 1503 года говоритъ: *w jednym powiezie abo pod jedna parochią*. Ср. Делсвелъ, Romn. 33.
- ² Изъ всѣхъ Славянскихъ земель только въ одной Польшѣ было въ ходу раздѣленіе страны по вѣчамъ, *po wiecie* (вм. *wiescy*) или *wiescowania*.
- ³ *Terra cum suis omnibus attinentiis districtis*. См. Cod. Rom. 813 подъ 1248. Или тамъ же 787, 841. *districtus Suecensis* (имѣвшій своего воеводу). *In quolibet districtu seu juris dictione alias powiat* подъ 1423 и 1457. См. Банатке *Jur. pol.* 211, 235. Выраженіе *districtus* въ средневѣковой Латини употреблялось въ значеніи наказанія, кары, направленной противъ преступника, или съ цѣлью исправленія его, или съ цѣлью лишенія его жизни. Отсюда Русское названіе повѣтовъ губы, отъ Старослав. губити, а не отъ слова губа, какъ несправедливо утверждали Карамзинъ и др. - См. Русскія Достопамятности 1, 164. Еще въ 1562 г. раздѣлялись они на главныя или судебныя; ср. Vol. II, 610.
- ⁴ 1562 г., въ Vol. II, 619, сказано такъ: земля Велунская, по своей обширности, заключаетъ въ себѣ много земель.
- ⁵ *Tam jurisdictioni, quam defensionis causa* раздѣлили Ливонію въ 1582 г. Vol. II, 1040.

Это приходилось как нельзя болѣе съ руки повѣтовому началу, но было противъ него, когда удѣльное дробленіе земель прекратилось и земледѣльческое сословіе стало принимать съ каждымъ днемъ все большее и большее участіе на повѣтовыхъ вѣчахъ, а также на общихъ собраніяхъ или сеймахъ всѣхъ жителей государства. Въ правленіе Казимира Ягайловича поселяне достигли самаго большаго значенія, получивъ, въ 1468 г., право отправлять двухъ выборныхъ изъ каждаго повѣта на сеймъ (какъ упоминаетъ объ этомъ Длугошъ подъ названіемъ годомъ). Потомъ они признали необходимымъ дѣйствовать совокупно, составляя изъ нѣсколькихъ повѣтовъ одинъ, представителемъ котораго былъ воевода, а въ воеводахъ, послѣ княжескихъ удѣловъ, не было недостатка. Соединенные, такимъ образомъ, повѣты опять приняли старинное наименованіе земель; также называли ихъ княжествами ¹, потому что ими владѣли когда-то удѣльные князья, и, сверхъ того, по имени лица, стоявшаго въ головѣ правленія, получали они названіе воеводства. Последнее названіе вскорѣ приобрѣло государственное значеніе, какъ скоро государи убѣдились въ томъ, что имъ будетъ легче управлять соединенными въ воеводства повѣтами, и посредствомъ назначаешихъ отъ себя воеводъ повѣрять дѣйствія простаго населенія. Тотъ же самый Казимиръ Ягайловичъ, который такъ возвысилъ значеніе сельскаго сословія, въ 1465 г., а можетъ статься и раньше, назначалъ воеводъ для управленія повѣтами. При его преемникахъ мы находимъ уже воеводъ Познанскаго, Калишскаго и т. д., словомъ, встрѣчаемъ ихъ почти вездѣ, гдѣ нѣкогда были удѣльныя княжества. Въ 1513 г. при Сигизмундѣ Старомъ всѣ воеводства одной области были соединены въ одно, и потомъ раздѣлены на пять разрядовъ, по числу пяти частей Короны: Великой и Малой Польши, Мазовіи, Пруссіи и Руси. Но и это новое раздѣленіе не приобрѣло государственнаго значенія, равно какъ и раздѣленіе страны на три намістничества, а потому лишь только въ послѣдующее время въ законодательствѣ заходила рѣчь о государственномъ раздѣленіи страны, то подъ нимъ всегда разумѣлись одни только воеводства, земли и повѣты ². При этомъ

¹ Такъ уже при погребеніи Казимира В. является двѣнадцать княжествъ (*ducatūs*), по замѣчанію Гнѣзненскаго Архидіакона. *Sommersb.* II, 104.

² 1465 г.: *Palatinus cujuslibet terrae*; 1493: *Palatinus poznanensis, calisiensis*. См. Бандтке, *Jus pol.* 310, 324. Съ XVI вѣка въ дѣловыхъ бумагахъ стало появляться слово воеводство. Ср. подъ 1563, Vol. II, 426.

слѣдуетъ упомянуть, что земскія помѣстья, лежащія по повѣтамъ, дѣлились на отдѣльныя хозяйства, имѣнія (экonomie), и назывались ключами, если принадлежали частнымъ лицамъ, и староствами, если составляли собственность государства¹. И когда Кристановичъ дѣлитъ Польшу на епархіи и воеводства, а эти послѣднія на каштелянства и повѣты, которые, въ свою очередь, распадались на староства, называемыя имъ префектурами², то этимъ онъ не прибавилъ ничего новаго и особеннаго къ прежнему раздѣленію Польши.

§. 97. Отличительная же черта этого дѣленія была та, что земля Польская дѣлилась не только по отношенію къ управленію и судопроизводству, какъ другія Славянскія земли, но и по вѣчамъ³. Тоже самое должно замѣтить и объ Угріи, дѣлившейся на четыре королевства: на собственно Угорское, Седмиградское, Далматское и Хорватское; послѣднія, въ свою очередь, распадались на комитаты (кметства) или древнія жупы. Въ Чехіи, со временъ Гуситскихъ, въ члѣ областей стояли гетманы, которые удержались тамъ и до нашихъ дней подъ именемъ крейсгауптмановъ⁴. Это дѣленіе проникло въ Моравію и Силезію; впрочемъ, судебныя округа тамъ назывались цудами (zau-de). На Руси по эту сторону Днѣпра, пока не овладѣла ею Литва и не уступила южныхъ областей ея, Волыни, Подола и Украины, Польшѣ, причислившей ихъ къ Малой Польшѣ, на Руси, говорю, существовалъ древній порядокъ. Она постоянно раздѣлена была на погосты, а также на волости или ключи⁵. Во времена же владычества въ ней Польши, а Литвы на Бѣлой Руси, было въ употребленіи и въ нихъ, точно какъ и въ Червоной Руси, дѣленіе на повѣты, земли и воеводства.⁶ Тоже самое должно разумѣть и о Московскомъ государствѣ. Потому что и оно дѣлилось на губы, какъ мы упомянули выше, также на станы (что отвѣчаетъ погостамъ), названныя такъ, будто бы, по той причинѣ, что сдѣсь, какъ на станціяхъ, останавливались путешественники для перепряжки лошадей. Въ заключеніе сдѣлаемъ одно замѣчаніе. Какъ слово народъ (людь), такъ и слово жупа имѣла многостороннее значеніе. Оба эти понятія

¹ Ср. 1562, 1563, 1768 годы. Vol. II, 617; VII, 747.

² На 4-й стран. своего сочиненія: Status regni Polon., по издан. Ельзевировъ.

³ Старосл. вѣтъ словоръ, совѣщаніе, лежитъ въ корнѣ слова по-вѣтъ.

⁴ Палацкій въ Czesk. czas. V, 3, стр. 310; IX, 4.

⁵ Платъев. дѣл. 7, 45.

⁶ Въ 1456 Palatinatus Russiae, Podoliae. Ср. Бандтке, Jus polon. 299.

были тѣсно связаны между собою, и послѣднее заключало въ себѣ все, чѣмъ жило первое. Ибо, находясь въ тѣсной связи съ религіей, правомъ, государственнымъ хозяйствомъ страны, понятие жупы означало то, безъ чего никакой народъ не можетъ обойтись. При томъ же должно обратить вниманіе и на то обстоятельство, что какъ о корнѣ перваго слова до сихъ поръ идетъ споръ между учеными, такъ и основа втораго доселѣ рѣшительно загадка. Обо всемъ этомъ я поговорю подробнѣе въ дополнительныхъ статьяхъ къ этому тому (въ VII, IX и X).

ОТДѢЛЕНІЕ 4.

Характеристическія черты Славянъ и Нѣмцевъ.

§. 98. Я пристально всматривался въ исторію Славянъ и ихъ землю, прежде нежели взялъ перо въ руки для описанія внѣшняго вида того мѣста, на которомъ они живутъ. Я думалъ, что читателю нужно напередъ припомнить тѣ обстоятельства, подъ влияніемъ которыхъ жили Славяне; что ему нужно знать особенности питающей ихъ нивы, прежде нежели примемся описывать ихъ нравственныя свойства. Потому что, по мнѣнію философа¹, и то и другое постоянно вліяло и теперь оказываетъ вліяніе на образованіе свойствъ каждаго народа, сообразно его мыслямъ и дѣйствіямъ; то и другое опредѣляетъ образъ правленія въ народѣ, согласный съ природою обитаемой имъ земли, развивающійся соотвѣтственно степени просвѣщенія, путемъ обычнаго права.

§. 99. Огличительныя свойства каждаго народа развертываются изъ исторіи его, какъ нить изъ клубка. Часто трудно бываетъ доискаться, изъ какого именно она свита волокна и намотана на пазмо; однако жъ, необходимо знать, если хотимъ оцѣнить надлежащимъ образомъ самый утокъ клубка. Изъ разложенія можетъ оказаться, что эта нить есть часть или уже не существующаго, либо прозябающаго гдѣ ни будь подъ открытымъ небомъ, или въ теплицѣ, растенія. Въ первомъ случаѣ только при помощи химическаго разложенія можно дойти до сущности волокна; во второмъ же достаточно знать, какъ оно сѣется, когда созрѣваетъ и собирается. Потому что уже по самому виду растенія и по свойствамъ обрастающихъ въ немъ соковъ можно опредѣлить природу его и узнать,

¹ Plato, De republ. V, pag. 246, по изданію въ Цвейбрюгѣ.

какую можно извлечь изъ него пользу. Тоже должно сказать и о нравѣ народовъ. Не трудно узнать его у отжившаго народа на основаніи оставшихся по немъ памятниковъ; но этого нельзя сдѣлать по отношенію къ живому народу, опираясь только на его преданія и письменныя произведенія. Желая заглянуть въ его душу, должно постараться выразумѣть смыслъ его жизни, частію изъ прошедшаго, частію изъ настоящаго, что представляетъ необыкновенныя трудности, не говорю уже для иностранца, но и для единоплеменника. Трудности этѣ испыталъ на себѣ Тацитъ, изображая свойства современныхъ ему Іудеевъ, представленныя имъ весьма невѣрно¹. Испытали ихъ и тѣ, которые хотѣли представить намъ духъ Славянъ на основаніи однихъ только книгъ. Наконецъ, это не удалось и тѣмъ, кто, живя между Славянами, взялъ на себя изобразить ихъ нравственную природу, не приведши ее напередъ въ согласіе съ прошедшимъ, не примиривши ее съ нымъ, словомъ, не развивши нити жизни ихъ изъ клубка исторіи. Это были именно члены Славянской семьи, люди съ громаднымъ запасомъ свѣдѣній, одаренные мѣлкимъ провѣдѣніемъ жизни. Отъ этого произошло то, что нравственный образъ, хоть, на примѣръ, Поляковъ, вышелъ только съ одной, слишкомъ непривлекательной, стороны, какъ у Длугоша, или съ одной привлекательной, какъ у Кромера, или безцвѣтнымъ и какимъ-то ни то, ни се, какъ у Лелевеля и Вишневскаго², или же черезъ чуръ одностороннимъ, какимъ обыкновенно является всякое изображеніе характера Славянъ, сдѣланное кистью иноземца. Какъ бы то ни было, кто бы ни взялъ на себя изобразить душевныя способности Славянскаго народа, соплеменникъ, или чужестранецъ, во всякомъ случаѣ онъ обязанъ прилежно изучать ихъ и повѣрить свои наблюденія, если не самой жизнью, то ея отраженіемъ. Въ особенности же образъ Славяннина, начертанный рукою иностранца, должно со всѣхъ сторонъ тщательно провѣрить. Ибо, если несбыточное дѣло, чтобы мы могли сами познать себя, между тѣмъ, однако же, желали бы достигнуть этого, то, естественно, нужно прислушиваться къ тому, что

¹ Historiar. V, 2 и слѣдующ.

² Сказанное І. Добровскимъ о свойствахъ нынѣшнихъ Славянъ (въ Славинѣ, и Словакѣ) также невѣрно, какъ и изображеніе духа Поляковъ, сдѣланное Длугошемъ (I, 38), Кромеромъ въ Desert., Лелевелемъ въ Consid. 188 и слѣд., М. Вишневскимъ въ сочиненіи: Charaktery rozumów ludzkich.

говорятъ посторонніе о нашихъ достоинствахъ и недостаткахъ. А потому, желая хорошо узнать свойства свои, необходимо поставить рядомъ изображенія ихъ, сдѣланныя соплеменникомъ и чужестранцемъ, и смотрѣть, въ которомъ изъ этихъ двухъ изображеній онъ представленъ такъ живо, что, по прошествіи вѣковъ, когда самый обликъ человѣка значительно уже измѣнился, можно еще распознать прежній его складъ и угадать, не имѣетъ ли и самый духъ, оживляющій этѣ обыкновенныя черты чего ни будь общаго съ прежде оживлявшими ихъ духомъ.

§. 100. Когда, подѣ влияніемъ этѣхъ мыслей, пристально всматривался я въ обликъ Славянина и Нѣмца, то изъ разлитой всюду по одному изъ нихъ радости, а по другому грусти, заключилъ, что въ сердцахъ обоихъ этихъ народовъ содержится причина, дѣлающая одного изъ нихъ счастливымъ, а другаго несчастнымъ. Вдумываясь въ источникъ этихъ несходныхъ душевныхъ чувствованій, я замѣтилъ, что духъ, оживляющій эти два народные образа, тоже раздвоился, и, съ одной стороны, велъ насъ, Славянъ, къ тому, чтобы мы не очень-то пеклись о будущемъ, чтобы постоянно развивали въ себѣ любовь къ Богу и къ ближнему, какъ можно старались распространять этѣ двѣ добродѣтели. Съ другой стороны, этотъ же самый духъ безпрестанно побуждалъ вѣчно озабоченнаго собой Нѣмца работать для своего будущаго благоденствія. Остановившаяся надъ послѣдствіями этихъ двухъ различныхъ стремленій, я пришелъ къ тому убѣжденію, что средства, употребленныя обоими народами для достиженія цѣли, много способствовали къ развитію ихъ особенныхъ, самобытныхъ характеровъ въ такомъ, а не другомъ, видѣ. Впрочемъ, только Нѣмецкій характеръ совершенно сложился, развилъ себя окончательно, между тѣмъ какъ Славянскій еще продолжаетъ развиваться. Причина этому заключается въ обстоятельствахъ, болѣе благоприятныхъ для Нѣмецкой народности, нежели для Славянской. Это тѣмъ болѣе удивительно, когда мы вспомнимъ, что въ этомъ случаѣ мѣстное положеніе болѣе благоприятствовало Славянамъ, нежели Нѣмцамъ. Они были поставлены по близости того горнила просвѣщенія, которое сіяло яркимъ блескомъ сперва въ древнихъ Аѳинахъ и Римѣ, а потомъ въ Византіи, что открывало имъ больше простора къ образованію себя и развитію своего природнаго характера. И потому кажется страннымъ, какимъ образомъ, не смотря на все это, Славяне не успѣли развить своихъ природныхъ задатковъ. Но это понять не трудно: причина тому заключается въ ихъ исторіи. Но все же

для насъ закрыты цѣли Провидѣнія, распредѣлившаго все это такъ, а не иначе. И только будущее, которое извѣстно одному Богу, объяснить намъ причины того и другаго направленія.

§. 101. Чувствомъ, а не разсудкомъ, какъ мною уже было замѣчено въ другомъ мѣстѣ¹, руководствовался Славянинъ. При самой счастливой обстановкѣ, онъ не могъ окончательно развить своего природнаго характера, и остановился на половинѣ пути. Напротивъ того Нѣмецъ обращалъ болѣе вниманія на силу разума, нежели чувство, и этимъ самымъ онъ такъ рѣзко очертилъ свои характеристическія наклонности, что теперь къ нимъ нельзя ничего ни прибавить, ни убавить, развѣ пересоздать весь народъ, что стало дѣломъ невозможнымъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, когда Нѣмецкій духъ воплотился въ массахъ и не перестаетъ оживлять собою до сихъ поръ Нѣмецкое общество отъ высшихъ его слоевъ до низшихъ. И такъ какъ этого нельзя сказать о Славянскомъ характерѣ, который въ домашней жизни являетъ однѣ черты, а въ общественной другія, который притомъ непослѣдователенъ и не успѣлъ еще сообщиться всей массѣ Славянскихъ племенъ, то, по этому, его должно признать за неполноу развитой характеръ. И однако, какими дивными чертами блеститъ этотъ характеръ!

§. 102. Развивая свободно въ сердцѣ своемъ всегда присущую ему любовь къ Богу и ближнему, Славянинъ въ домашней жизни своей распространилъ ее на все человѣчество, дѣйствуя въ этомъ случаѣ все болѣе и болѣе по нравственнымъ началамъ. Напротивъ того въ общественной жизни онъ казался себялюбомъ, впрочемъ, не столько въ отношеніи къ чужимъ, сколько къ своимъ. Такъ какъ всѣ эти качества Славянъ объясняются изъ государственныхъ причинъ, проникнуть въ которыя нѣтъ возможности, не будучи близко знакомымъ съ народомъ, то понятно, почему излишнее сочувствіе Славянъ къ чужеземцамъ и любовь ихъ къ независимости были принимаемы этими послѣдними за легкомысленное обращеніе съ своею народностью в государственномъ порядкомъ, ихъ щедрость за расточительность; даже въ нашей беззаботности чужестранцы, которымъ мы оказали такъ много услугъ, видѣли только презрѣніе къ труду и нерадѣніе. Въ противоположность этому заботы о вещественныхъ благахъ жизни, сдѣлавши Нѣмцевъ трудолюбивыми и бережливными, тѣмъ они по справедливости могутъ гордиться, заразили ихъ въ

¹ Pismien. II, 443 и слѣд.

домашнемъ и государственномъ быту себялюбиемъ, которое они старательно прикрывали личиною любви къ ближнему, направленною для изысканія ему благъ въ будущемъ. На этой-то корыстной любви основывали они привязанность къ своей народности, преимущественно же сосредоточивъ всю силу ея на языкъ. Но эта любовь къ ближнему приходила въ колебаніе у Нѣмцевъ всякій разъ, когда на ряду съ ней становился вопросъ о приобретеніи. Въ такія минуты Нѣмецъ готовъ былъ отречься отъ чего хотите, только не отъ денегъ, только бы приобрести то, чего у него еще не было (отсюда Польскій каламбуръ, что Нѣмецъ не хочетъ не имѣть (Niemiec nie chce nie mieć, то есть, что онъ вѣчно въ попыхахъ за пожирой), потому что никогда не считалъ себя довольно обеспеченнымъ, но постоянно ему чего ни будь да доставало.

§. 103. Такъ какъ характеръ Нѣмцевъ принялъ уже свой окончательный видъ, а нашъ еще только развивается, и долго останется на пути развитія, пока дойдетъ до конечныхъ предѣловъ общественнаго братства, потому, оставляя въ сторонѣ то, что уже выработалось, рассмотримъ причины, въ слѣдствіе которыхъ характеръ нашъ, принявъ известное направленіе, не успѣлъ до сихъ поръ выработаться, иными словами, почему онъ развился съ внутренней и внѣшней стороны такъ, что самая уже форма говорить намъ о томъ, что онъ еще не образовался окончательно. Сдѣлавши это, мы постараемся показать отношеніе Славянскаго характера къ Нѣмецкому, и упомянемъ о томъ, какъ искажались они оба, когда пытались соединить ихъ, когда хотѣли слить этѣ двѣ противоположныя крайности въ одно гармоническое цѣлое.

§. 104. Двѣ поры своего развитія пережили Славянскій характеръ, а теперь переживаетъ третью. Для него уже прошло время младенчества и дѣтства, а настала возрастъ зрѣлой юности, отъ которой недалеко и полное мужество. Первая пора, зачатая въ лонѣ вѣчности, заключается первымъ вѣкомъ по Р. Х.; вторая идетъ отсюда до девятаго вѣка и, наконецъ, третья простирается отъ девятаго вплоть до XIX столѣтія. Каждая изъ нихъ имѣетъ свои отличительныя черты, а всѣ вѣстыя онѣ связываются между собою, какъ звенья одной цѣпи, и принадлежать къ тому кругу назначеній во всеобщемъ совершенствованіи, которыя опредѣляются смертнымъ волею Всемогущаго. Пренебреженіе это сильно выдается въ высшихъ слояхъ общества, и почти незамѣтно въ низшихъ; развитіе его тоже опредѣляется разлчными обстоятельствами, которыя оказывали и

теперь продолжают оказывать влияние на образование Славянских народов.

§. 105. Приведши къ одному знаменателю все, что вычитано мною у Греческихъ и Римскихъ писателей о Фракійскихъ, Скиевскихъ, Сарматскихъ, Гетскихъ и Дакийскихъ народахъ, и полагаю, что когда наши предки жили, такъ сказать, подъ воскрыліемъ этихъ народовъ и носили ихъ имена (ибо только обитавшіе въ Германіи начали употреблять имя, которое готовилось потомъ сдѣлаться родовымъ для всѣхъ одноплеменныхъ имъ народовъ, но все таки не сдѣлалось; теперешнее же племенное имя Славянъ имѣеть скорѣе значеніе книжнаго, нежели народнаго, имени), и тогда уже въ ихъ народномъ характерѣ преобладали тѣ же черты, которыя и нынѣ, по прошествіи нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ,¹ рѣзко отличаютъ низшіе слои ихъ общества, такъ называемый простой народъ. Потому что и теперь Славяне по прежнему богобоязненны, честны, трудолюбивы, гостепріимны и также неумѣренны въ своемъ образѣ жизни. Этѣ черты Славянскаго характера, равно присущія и мужчинамъ и женщинамъ, передала намъ ихъ древнѣйшая исторія, которая и въ позднѣйшее время не разъ повторяетъ о нихъ то же самое. Она упрекаетъ первыхъ въ излишествѣ пищи, питья и въ ненужной расточительности; послѣднихъ же, а между ними въ особенности незамужнихъ женщинъ, въ легкости нравовъ, что нерѣдко подвергало опасности ихъ честное имя. Исторія не преминула напомнить, что это послѣднее обстоятельство было причиной того, что древніе Славянскіе законодатели болѣе, нежели вся остальная Европа, обращали вниманіе на прекрасный полъ, высоко цѣня замужнихъ женщинъ и ограждая ихъ честь особыми правами, но гораздо меньше уважая дѣвушекъ,—черты, которыя наиболѣе характеризуютъ Чешское законодательство.

§. 106. Со времени основанія на Западѣ монархіи Франковъ въ VI вѣкѣ по Р. Х. начало обнаруживаться у Нѣмцевъ снова государственное движеніе, которое отъ нихъ сообщилось народамъ, почти всюду называемымъ тогда уже Славянскими, и выработало имъ новыя понятія о государственной власти, находившейся въ рукахъ монарха и старѣйшинъ. Вскорѣ эта свобода, перенесенная изъ ватишья домашней жизни на поле общественныхъ совѣщаній, сообщила свой отгѣнокъ народному характеру Славянъ, который съ этого времени

¹ Считаю со времени перваго появленія въ Аліи Фракійскихъ Фриговъ, въ 1360 лѣтъ, если вѣрить народному преданію, приведенному Лелевелемъ въ *Na rod.* 320.

входить во вторую пору своего развития. В частности же характеръ этотъ, по свидѣтельству Византійскихъ писателей, остался такимъ, какимъ былъ и прежде: по прежнему нравы Славянъ отличались кроткимъ простодушіемъ, честностью, жены ихъ славилась супружескою вѣрностію, младшіе вездѣ оказывали старшимъ безграничное почитаніе, а всѣ они вообще славилась рѣдкой человѣчностью, изъ круга которой не исключались даже враги. Но этотъ самый Славянскій характеръ, рассматриваемый съ государственной стороны, уже не отличался прежнему покорностію властѣ и уваженіемъ къ воли старшихъ, которое такъ хвалили нѣсколько вѣковъ тому назадъ Греческій писатель¹ въ одномъ изъ Илирійскихъ народовъ. Напротивъ того со всѣхъ сторонъ сыпались на Славянъ упреки въ неповиновеніи правящимъ, въ отсутствіи единства и согласія въ мнѣніяхъ, въ предпочтеніи частныхъ выгодъ общему благу и т. п.² И неудивительно: эта излишняя свобода, а вмѣстѣ съ ней возникшее право дѣлать всякому, что вздумается, отразились и на государственномъ характерѣ народа и сдѣлали его слишкомъ легкимъ, подвижнымъ, недостаточно твердымъ, врагомъ всякихъ крѣпкихъ формъ, что сообщилось и домашней жизни Славянъ. То и другое, совративши народъ съ пути истиннаго, потребовало многихъ вѣковъ для исправленія своего.

§. 107. Это легкомысленное упорство, не уважающее духа времени, прежде всего опутало Славянъ Полабскихъ. Они были убѣждены, что, заключась въ своей народности, какъ улитка въ раковинѣ, и избѣгая Христіанства, которое было вводимо у нихъ Нѣмцами насильно, уцѣлѣютъ, какъ во времена Скифовъ и Сарматовъ. Но они жестоко ошиблись въ своихъ расчетахъ. Они должны были покориться своей судьбѣ, и были силою принуждены Саксами отречься отъ своей народности, которымъ отомстили только тѣмъ, что привили свои недостатки, не сообщивши, однако же, своихъ качествъ, что, какъ мы увидимъ ниже, имѣло вредныя послѣдствія для Нѣмецкой народности. Послѣ нихъ феодальныя начала заразили собою остальныхъ Славянскія и ославянившіяся племена. Вводя ихъ, по большей части, съ одной внѣшней стороны, къ себѣ Поляки, Чехи,

¹ Θεοπομνιζ, жившій за 324 г. до Р. Х. Ср. Желевеля *Narody* 353. ¶

² Такъ изображаютъ хорошія и дурныя черты Славянскаго характера слѣдующіе писатели: Иорнандъ (552 по Р. Х.), Прокопій (552) и императоры Византійскіе, Мавркій (582) и Левъ (886).

Мадьяры, Сербы и т. д., отравили себялюбиемъ свой государственный бытъ; преимущественно же они погрѣшили въ томъ, что прививали феодализмъ только къ низшимъ слоямъ общества, оставляя въ сторонѣ высшіе, т. е., не захотѣли поставить высшее дворянство и шляхту въ то отношеніе къ монарху, въ какое принужденъ былъ стать къ нимъ народъ. Это провзвело вредное вліяніе на управленіе страны и благосостояніе народа; слѣдствіемъ того были, съ одной стороны, слабость перваго, а съ другой обнищаніе городовъ и деревень, что болѣзненно дало себя почувствовать народу въ будущемъ. И напрасны были потомъ старанія монарха и Церкви, чтобы, по возможности, отвратить отъ государства грозившія ему отсюда бѣдствія.

§. 108. Въ самомъ разгарѣ борьбы за государственныя начала горожанъ Польскихъ, Чешскихъ и Угорскихъ съ высшимъ дворянствомъ и шляхтой (Русь и Сербія, угнетаемая тогда Татарами и Турками, не могли ввести у себя ничего подобнаго), посреди церковныхъ споровъ о господствѣ одного епископства надъ другимъ, и прѣвнѣи Католичества съ Протестантствомъ, наступаетъ третья пора развитія Славянскаго народнаго характера, которая выводитъ его на ту дорогу, на которой онъ въ настоящее время находится. Развитие его съ внутренней и вѣшной сторонъ представляется инымъ для этнографа, инымъ для психолога. Первый, присматриваясь къ нему, могъ бы вообще сказать о немъ то, что сказано неизвѣстнымъ писателемъ¹ о характерѣ одного изъ Славянскихъ племенъ, который съ изумленіемъ (какъ онъ самъ признается), смотрѣлъ на эту суматоху, это препираніе умовъ, переплетеніе убѣжденій, желаніе порисоваться передъ другими, мелочное тщеславіе, на это всеобщее напряженіе чувствъ на общественныхъ собраніяхъ (возводящее, слабого въ образованіи и политикѣ, Славянина на какой-то непомерной высотѣ подножникъ, стоя на которомъ онъ похожъ на ребенка, взлѣзшаго на столъ и восхищающагося своей высотой), на эту игру страстей, всегда болѣе или менѣе воспламеняемую извнѣ, которая каждое мгновеніе обращаетъ будничную обстановку жизни въ какую-то дивную фантазмагорію воображенія, чувствъ, желаній, предположеній и грезъ.» Смотри на это все, этнографъ могъ бы сказать: «Если развитіе Славянскаго характера будетъ совершаться и далѣе по тому же пути, то онъ никогда не разовьется вполне, а вѣчно останется какимъ-то ни то, ни се, какимъ-то крайне непослѣдова-

¹ Rozbiór kwest. włośc. 376 и слѣд.

тельными и противорѣчающимъ самому себѣ характеромъ; или, что одно и то же, не находя твердыхъ основъ въ своемъ характерѣ, Славянинъ никогда не будетъ въ состояніи не только управлять другими, но и самимъ собою. И въ самомъ дѣлѣ (скажетъ даѣе этнографъ), зачѣмъ ему эти дивныя качества сердца, если голова-то никуда не годится? Не лучше ли бы ему (смотря на это дѣло съ дѣловой стороны) обладать качествами Нѣмца, его искусствомъ управлять міромъ и его умѣньемъ удержаться на этомъ мѣстѣ?»

§. 109. Такъ сказалъ бы этнографъ, но никогда психологъ. Напротивъ того, всматриваясь, при помощи исторіи, въ сердце обоихъ народовъ, онъ, не колеблясь, сказалъ бы, что Славянской характеръ, даже въ своемъ неразвитомъ видѣ, имѣетъ преимущество передъ Нѣмецкимъ, если принимать въ расчетъ и одну практичность послѣдняго. Всѣ народы, кажется, уже достаточно убѣдились въ этомъ. Никто до сихъ поръ не оиѣмчился добровольно, между тѣмъ какъ Автовцы и Булгары ославянились по собственной волѣ. Даже самъ Нѣмецъ, оторвавшись отъ своихъ соотечественниковъ, никогда не хотѣлъ и не хочетъ снова возвратиться къ нимъ, въ чемъ теперь явно сознаются скромные Шведы. Между тѣмъ отуреченный богатый Славянинъ всею душою желаетъ бросить выгодный для него въ матеріальномъ отношеніи Исламизмъ, чтобы снова воротиться къ бѣдности, къ народности, къ Вѣрѣ отцовъ своихъ, имъ покинутой. Даѣе психологъ не преминулъ бы также сказать, что Славянской характеръ, хотя онъ пока ни то, ни се, превосходитъ Нѣмецкій въ самомъ его развитіи не только по частямъ, но и въ массѣ. Доказательствомъ тому можетъ служить Зарейнскій Нѣмецъ, который хочетъ походить на Француза, между тѣмъ какъ нѣтъ ни одного Славянскаго народца, который бы ради чего ни будь отрекся добровольно отъ своей народности.

§. 110. Итогъ всего сказаннаго тотъ, что въ развитіи своихъ особенностей Славянинъ не достигъ еще той ступени, на которой остановился Нѣмецъ. А не достигъ онъ, по моему мнѣнію, по тому, что, надѣясь на то, что обладаетъ такимъ тягучимъ характеромъ, какого не имѣетъ ни одинъ изъ Европейскихъ народовъ, онъ однимъ скачкомъ очутится тамъ, куда исподоволь дошелъ Нѣмецъ. И хотя онъ, положимъ, ошибается въ этомъ, за то, по крайней мѣрѣ, твердо вѣрить въ свѣжесть своихъ неистощенныхъ силъ, которыя не пропадають въ немъ даже съ прекращеніемъ его государственнаго существованія. Кромѣ того, онъ убѣждается въ томъ, что за свою

прямоту и трезвенность ума, за свою доброту сердца онъ имѣлъ и выигреть своихъ превозпосителей даже между чуждыми племенами, которыми онъ нѣкогда повелѣвалъ, или до сихъ поръ еще повелѣваетъ; и наоборотъ, по этой самой причинѣ онъ никогда не пользовался и не пользуется привязию господствующихъ надъ нимъ народовъ, которые самыми благодѣяніями не могли и не могутъ призвать его къ себѣ. Исторія насъ убѣждаетъ въ томъ, что какая-то невидимая сила не давала Славянамъ исчезнуть съ лица земли; противопоставляла всѣмъ несчастіямъ несокрушимую твердость ихъ духа; надѣляла ихъ, казалось, въ крайнемъ уже истощеніи, непобѣдимымъ могуществомъ и, какъ бы на зло здравому разсудку, поддерживая безурядицей ихъ нарядъ, заставляла подвластныхъ имъ Нѣмцевъ (равнужно Прусскіе города, доставшіеся Польшѣ отъ Крестоносцевъ) если не любить, то, по крайней мѣрѣ, охотно сносить ихъ правленіе.

§. 111. Такой характеръ приводилъ въ отчаяніе Франковъ, которые, во возобновленіи Западной Римской имперіи, хотѣли идти по слѣдамъ своихъ мнимыхъ предшественниковъ; Римлянъ, и начали уже навязывать подвластнымъ имъ народамъ одну Вѣру, языкъ и законы. Встрѣтивъ сильный отпоръ у Полабскихъ Славянъ, они употребили всѣ средства для достиженія своей цѣли, и достигли ее, хотя съ большимъ напряженіемъ и ослабленіемъ не только своихъ силъ, но и своего характера и народности. Напротивъ того, въ высшей степени натянутая струна Славянской народности не порвалась, но приняла, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, свой прежній видъ; она даже сдѣлалась словно крѣпче и устойчивѣе всякой разъ, какъ враги наши пытались разставлять новыя сѣти намъ, недостаточно еще проученнымъ прежними ошибками. Видя, что этотъ, опирающийся на народность, характеръ, подобенъ густо наложенной краскѣ, которой нельзя стереть, они рѣшились, выскобливши ее ножомъ, наложить на мѣстѣ ея свою краску. Но этимъ они ничего не выиграли, а скорѣе проиграли, потому что слой краски, наложенный на выскобленномъ мѣстѣ, слившись съ новымъ цвѣтомъ, такъ замаралъ и испортилъ его собою, что даже до сихъ поръ остались пятна отъ этого слянія. Послѣ Франковъ Саксонцы, захвативши множество владѣній и сгарая жаждою новыхъ приобрѣтеній, нашли въ выродившихся Славянахъ вѣрныхъ подручниковъ для исполненія того, что нѣкогда въ ихъ земляхъ дѣлали Франки. Такъ, разрушая Католическую Церковь и вводя на мѣсто ея Протестантизмъ, разрушая цѣлость имперіи и отдѣляя земское законодательство отъ

городоваго, Саксонцы впали въ тѣже ошибки, что и, лишенные ими и Франками своей народности, Славяне. Эти и подобные имъ Нѣмцы исказили свой характеръ, прививши къ нему всѣ пороки Славянъ и въ замѣнъ не украсивши его ихъ добродѣтелями. Полагая, что коль скоро человѣкъ отвыкнетъ отъ своего языка, тотчасъ станетъ совершенно другимъ, они сильно работаютъ вездѣ надъ истребленіемъ Славянской рѣчи. Даже теперь, приглашая къ союзу съ собою тѣхъ изъ Славянъ, которые, живя въ предѣлахъ Тацитовой Германіи, еще удержали свою народность, Нѣмцы даютъ имъ понять, что если они желаютъ избавиться отъ гнетущаго ихъ варварства и пріобщиться къ гражданственности, то имъ остается къ тому одно средство—отречься отъ своей народности ¹.

§ 112. Но не знаю, стоитъ ли такихъ жертвъ гражданственность нѣмѣцкихъ Нѣмцевъ, покоящаяся на грубомъ матеріализмѣ, на что сами же они жалуются, и стоитъ ли отрекаться отъ народности, основанной на любви къ отечеству, готовой на пожертвованія для своей родины и человѣчества, чтобы только остаться космополитомъ-себя-любомъ и считать родиной ту страну, гдѣ намъ хорошо. Можно даже спросить, выиграли ли бы отъ этого сами Нѣмцы, тѣмъ болѣе, что и самая исторія показываетъ намъ, что народъ, принесшій свою народность въ жертву другому народу, не слившись съ нимъ сердцемъ, не оказалъ еще ему никакой существенной услуги. А потому Славяне должны хорошенько запомнить себѣ, что то, что имъ общають Нѣмцы въ замѣнъ ихъ народности, они имѣютъ и безъ того у себя, или легко могутъ пріобрѣсть сами, если только искренно того захотятъ. Годы ученья еще не совершенно прошли для Славянина; умъ его не утратилъ своей природной силы и свѣжести, подобно ихъ землѣ, которая не только что не истощилась до сихъ поръ, но обладаетъ большимъ запасомъ производительныхъ силъ, обеспечивающихъ будущій урожай. Застѣи ее умѣючи и воздѣлай сообразно съ климатомъ, и небо благословитъ посѣвъ и дастъ ростъ образованности, основанной на однихъ народныхъ началахъ.

¹ Людвигъ Гизебрехтъ въ *Balt. Stud.* X, 2, именно на стр. 191 — 192. Геетеръ въ сочиненіи своемъ *Der Weltkampf der Deutschen und Slaven*, Hamburg und Gotha, 1847. Срав. особенно 482 стр. и слѣд.

IV

МАТЕРІАЛЫ ІНОСТРАННЫЕ

СЛАВЯНСКІЯ ПОСЕЛЕНІЯ

ВЪ

НЕАПОЛИТАНСКОМЪ КОРОЛЕВСТВѢ.

ПИСЬМА ТАМОШНЯГО УЧИТЕЛЯ,

Гювана-де Робертиса.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ИТАЛЬЯНСКАГО.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1858.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемыя письма напечатаны первоначально въ «Далматскомъ Наблюдателѣ», издающемся въ Задрѣ (Зарѣ) на Итальянскомъ языкѣ, за февраль 1856 года («Osservatore Dalmato»), издателю котораго, Антону Казади, сообщены графомъ Почичемъ Загорскимъ, къ которому писаны, и который, лѣтомъ 1852 года, посѣщаль нашу Москву, а, по возвращеніи изъ путешествія въ Италію, весной слѣдующаго года, вступилъ въ сношеніе съ учителемъ одного изъ поселеній Славянскихъ въ южной Италіи, на берегу Адриатическаго моря, г-номъ Іованомъ де Рубертисъ. Бывши еще въ Москвѣ, этотъ ученый Дубровчанинъ сообщаль мнѣ свое намѣреніе посѣтить, если обстоятельства позволятъ, Итальянскіе берега Адриатики, чтобы окончательно увѣриться, точно ли и теперь еще тамъ существуютъ какія либо Славянскія поселенія, о которыхъ упоминаютъ нѣкоторые Итальянскіе писатели и рассказы путешественниковъ, слышанные имъ не разъ. Я, съ своей стороны, прибавилъ, что и мнѣ, во время путешествія моего по Славянскимъ землямъ, случилось иногда слышать тоже, особенно между Хорватами и Словенцами. Притомъ, если мы теперь навѣрное знаемъ о поселеніяхъ Албанцевъ въ южной Италіи и Сициліи, то можно ли думать иначе о поселеніяхъ Сербовъ въ этѣхъ странахъ, непосредственныхъ сосѣдей Албанцевъ, тѣмъ болѣе, что въ старое время они не разъ и не два сражались, предводимые своими князьями и жупанами, по ту сторону, какъ выражаются Далматинцы, Адрианской затоки (Адриатическаго залива). Предположенія и рассказы вскорѣ подтвердились. Въ первыхъ числахъ февраля, 1856 года, графъ Почичъ Загорскій препроводилъ къ упомянутому издателю Далматинскаго Наблюдателя, переписку свою, съ апрѣля по июль 1853 года, съ г-мъ де Рубертисъ. Вотъ письмо, при которомъ онъ передалъ ее г-ну Казади. «Ты знаешь»,—говоритъ онъ въ немъ,—«какъ я, проведши лѣто 1852 года въ Россіи, спустился на весну въ Неаполь, съ цѣлію, заплативши должную дань удивленія Славянскому колоссу Сѣвера, поискать слѣдовъ на Югѣ Славянскаго пигмея, котораго, по предположенію моему, дол-

жны были скрываться гдѣ ни будь между народонаселеніемъ Королевства обѣихъ Сицилій. Теперь посылаю тебѣ часть моихъ открытій, именно «Описаніе Славянскихъ поселеній» въ Молизскомъ краѣ, на Итальянскомъ берегу Адриатическаго моря. Я не хотѣлъ говорить о нихъ отъ своего лица, но сообщаю тебѣ лишь нѣсколько писемъ одного изъ тамошнихъ Славянъ, г-на Іована де Рубертисъ, извѣстнаго своими поэтическими произведеніями въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, а въ нынѣшнее время занимающаго должность учителя въ Живой Водѣ (Aqua Viva). Обязанность твоя сдѣлать письма этѣ извѣстными всѣмъ, слѣдящимъ съ любовью за дѣлами Славянскими». Издатель «Далматскаго Наблюдателя», не только помѣстилъ вѣрную ему переписку въ своемъ журналѣ, но и особо издалъ ее въ слѣдъ за тѣмъ, какъ «Estratto dall' Osservatore Dalmato», снабдивъ его небольшимъ предисловіемъ и озаглавивъ такъ: «Delle Colonie Slave nel regno di Napoli. Lettere del professore Giovanni de Rubertis. Zaga in Febbrajo 1856», 47 стр., въ 12 долю листа. Иностранные журналы и газеты, какъ водится, упомянули объ этомъ только вскользь, а за ними и у насъ оно проскользнуло. Но не худо знать намъ, Славянамъ, нѣсколько побольше иностранцевъ о Славянахъ; съ этою цѣлію я предлагаю сдѣсь переводъ писемъ съ подлинника, писаннаго по Итальянски. Быть можетъ, кто либо изъ Русскихъ, посѣщающихъ въ такомъ множествѣ Италію, вздумаетъ, отъ дѣла, или бездѣля, завернуть какъ ни будь и на Адриатическій берегъ ея, куда далеко чаще слѣдовало бы намъ зыглядывать. Вѣдь тамъ Баръ, а въ немъ мощи святителя Николая, столько чтимаго нами, мало, однако, посѣщающими теперь мѣсто его покоя. А изъ Баравось захочетъ кто завернуть и въ Живую Воду, если не за живой водой нашихъ сказокъ, то, по крайней мѣрѣ, такъ, посвѣжиться, да изъ любезнѣтства посмотрѣть на соплемятниковъ своихъ, которые подъ Итальянскимъ небомъ уже болѣе трехъ столѣтій живутъ, а все таки остались вѣрными самимъ себѣ, не прешли отъ языка въ языкъ, и отъ царствія въ люди иные.

Москва.
Февраля 9,
1858 г.

О. Бодянский.

ПИСЬМО I.

Съ особеннымъ удовольствіемъ имѣлъ я честь получить совершенно неожиданно ваше дорогое письмо, И потому, отвѣчая вамъ самымъ искреннимъ уваженіемъ и пріязнію, и пришлось благодарность въ особенности за доброту вашего любящаго сердца, я готовъ сообщить самый подробный отвѣтъ на всѣ ваши вопросы. Впрочемъ, оговариваюсь напередъ, что тѣ немногія свѣдѣнія, которыя я могу передать вамъ, принадлежать вовсе не какому либо знаменитому знатоку древностей, какъ следовало бы имъ быть, и какихъ вы, конечно, ожидаете и надѣетесь получать; напротивъ, это будутъ свѣдѣнія, какія въ состояніи сообщить человекъ, удаленный отъ міра литературнаго, хотѣлъ было сказать, даже отъ всякаго сообщенія съ людьми, который живетъ въ тѣни и неизвестности въ микроскопическомъ уголку Самнитской земли.

ЧЕЛОВѢКЪ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

Разные историки говорятъ о прибытіи Славянскихъ поселенцевъ въ это Королевство, и время того означаютъ съ особенной точностью. Около 1462 г. славный Юрій Кастриотъ, прозванный Скандербегомъ, прибудивши Магомета Второго, сына и преемника Амурата, заключить съ нимъ миръ, оторвавшись въ Италію, по просьбѣ мамы Шихъ Второго (Евреи Сильвія Пижколомни), на помощь Фердинанду I-му Арагонскому, осажденному въ Баръ герцогомъ Анжуйскимъ. Скандербегъ, предводительствуя отборнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ Албанцевъ и Славянъ, дважды разбилъ шаголову князя Тарантскаго; за тѣмъ, напавъ на Анжу, одержалъ надъ нимъ полную побѣду и заставилъ снять осаду. Арагонецъ, обезпеченный на своемъ престолѣ, согласился позволить Албанскимъ и Славянскимъ воинамъ, въ награду за оказанныя ими услуги, основать поселеніе въ западной сторонѣ, на берегу Адриатическаго моря; но какъ Скандербегъ принужденъ былъ воротиться въ Албанію, для защиты своихъ владѣній, на которыя снова напалъ султанъ Магомедъ II-й, то и воины его послѣдовали за нимъ туда же, и храбростью своею заставили гордого Оттомана бросить осаду Крэн. Наконецъ, когда умеръ Скандербегъ около 1467 г., Албанскіе и Славянскіе воины, не желая покориться владычеству Магомета, покляв-

шагоса истребить христіанство, и помня объ уступкахъ, сдѣланныхъ имъ щедростію короля Фердинанда, отправились для поселенія въ эту предѣлы, захвативъ съ собою женъ, дѣтей и все, что только было для нихъ самаго любезнаго и дорогаго. Отецъ де Понсе (Ponset), езуитъ, издалъ въ свѣтъ, 1709 года, чрезвычайно поучительное и занимательное жизнеописаніе Скандербега. Но и того обстоятельнѣйшія свѣдѣнія находимъ въ историческихъ запискахъ г. Тріа, епископа Ларвинскаго, напечатанныхъ въ Римѣ Джіов. Земпелемъ 1744 г., у Монте Джіордано. Въ этомъ, довольно объемистомъ, сочиненіи много говорится о прибытіи Албанскихъ и Славянскихъ поселенцевъ, случившемся около 1468 г. Албанскіе выходцы основали Portocannone, Campomarino, Ugnri, Chicuti и др., а Славянскіе Montemitro, Sanfelice, Tavenna, и Cerritello. Жители этого послѣдняго селенія, состоявшіе изъ Албанцевъ и Славянъ, уstraшенные свирѣпствовавшей тогда холерой, бросили нѣсколько своихъ хижинъ и бѣжали. Это открывается изъ одного договора, заключеннаго Албанскими и Славянскими поселенцами съ рыцарями Мальтійскаго Ордена, коимъ принадлежалъ, какъ владѣтелямъ, этотъ край, и досель хранящагося еще въ архивѣ нашей общины. Тогда-то Албанцы и Славяне отдѣлились одинъ отъ другихъ: первые основали Montecilfone, а послѣдніе, привлеченные благонастроеннымъ воздухомъ, положили начало поселенію въ недалекомъ разстояніи отъ Cerritello, которое, по своей свѣжей и здоровой водѣ, названо было ими Жива Вода (Acqua Viva). И въ самомъ дѣлѣ, вода у насъ такъ прозрачна, свѣжа и вкусна, что я предпочитаю ее водѣ, столько восхитой Воклюзскимъ лебедемъ. Въ подтвержденіе сказаннаго о прибытіи въ этотъ край Славянскихъ поселенцевъ, считаю необходимымъ сдѣлать нѣсколько выдержекъ изъ упомянутаго выше сочиненія епископа Тріа.

Стр. 309, §§ 22—23: «Въ Географическомъ словарѣ Мартиньери читаемъ, что, по покореніи Турками этой земли (Албаніи), многіе обитатели ея предпочли удалиться въ Которъ (Cattaro) и другія мѣста, принадлежащія Венеціанамъ, или же на соседніе острова. Больше же знатные отправились въ Неаполитанское королевство, а сыновья Юрія бѣжали въ Неаполь къ королю Фердинанду, который пожаловалъ ихъ въ Маркизы di S. Angelo e di Tripatela. Фердинандъ Кастріотъ, Маркизь di S. Angelo, убитъ въ сраженіи подъ Павіей. На это считаемъ необходимымъ замѣтить (прибавляетъ тутъ епископъ Тріа), что увѣреніе Мартиньери о поселеніи упомянутыхъ семействъ въ названныхъ мѣстахъ въ правленіе короля Фердинанда Арагонскаго, должно отнести ко времени Фердинанда I-го, царствовавшаго съ 1458 по 1494 г., преемникомъ коему былъ Альфонсъ XI-й; это подтверждаетъ и извѣстіе правителя Молеса, увѣрающаго, въ своихъ опредѣленіяхъ (pag. 1, № 100, pag. 16), что вродѣ этотъ поселился въ разныхъ краяхъ королевства при Фердинандѣ I-мъ: «Sunt in hoc Regno villae

aliquae ab exteris Regni, V. S. a Sclavonibus, Graecis, et Albanensibus incoluntur; quod a temporibus Regiones Regni Regis Ferdinandi Primi arbitror fuisse introductum; quia illis temporibus regiones illae Albaniae, et Dalmatiae a Turcis invasae fuerunt; et proinde facta fuit demigratio ipsarum, et novae Coloniae in Regno institutae.» Этого достаточно, пока, со стороны исторіи. Въ другомъ моемъ письмѣ назову вамъ книги и рукописи на Славянскомъ языкѣ, вмѣющіяся въ этой общинѣ, равно какъ остатки древности и рукописи Черрительскія; но теперь не въ состояніи этой длинной матеріи болѣе заниматься.

СВОЙСТВА И ОБЫЧАИ.

Характеръ мовѣ согражданъ, которые роста и сложенія Геркулесовскаго, тверды и достоинъ уваженія. Они никогда не употребляютъ въ разговорѣ съ какимъ бы то ни было начальственнымъ лицомъ «Вы», или «Ваша Милость» (Voi, Ella), но одно только «Ты» (Tu). Соглашаясь продать что либо, съ трудомъ отступаютъ отъ перваго запроса, словно какъ бы продавали по напередъ опредѣленной цѣнѣ. Многіе не знаютъ Итальянскаго языка, такъ что на ярмаркахъ благородные принуждены бываютъ иногда прибѣгать къ переводчикамъ. Воздержные и трезвые, съ достоинствомъ переносятъ удары неблагоприятной судьбы, и могу уверить васъ, что я никогда еще не видалъ никого изъ нашихъ Славянъ плачущимъ, хотя сильныя и большія потрясенія отражаютъ на лицахъ ихъ самую живую и глубокую горестъ. Какъ вы думаете? Вѣдь истинное-то горе не знаетъ слезъ!... Напротивъ, женщины кажутся безутѣшны въ несчастіи. А какъ мы уже заговорили объ этомъ, то позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о похоронахъ. Я не въ состояніи записать, какъ бы вы желали, всѣхъ тѣхъ словъ, какія причитаютъ наши плачущія женщины надъ умершимъ, лежащимъ на одрѣ, потому что онѣ тутъ рассказываютъ самыя замѣчательныя дѣла изъ жизни покойнаго; но передамъ вамъ только нѣкоторыя, врезавшіяся въ мое и мнѣ и сильно поразившія мое сердце. Однажды переселилась въ лучшую жизнь премилая дѣвушка по пятному году; старшая ея сестра, призывая духъ брата своего, тоже умершаго, такъ причитала со слезами:

«Брате мой, заде ¹ приди нашу дивонька! Понеси ю у небе приди Богъ! Учини путь! Ты знаше, ка ² наша дивонька е мали!»

Мать, съ своей стороны подхватила: «Ружица моя, ди си пола? ³ Боже мой! ухить ⁴ за власе ова моя цура! ⁵ Держи ю свасданъ ⁶ краемъ ⁷

¹ Соиди! ² Что. ³ Розочка моя, куда ты пошла? ⁴ Схвати! ⁵ Дочь (дщеру, дщеру, дщору, цуру). ⁶ Всегда. ⁷ Подлѣ, возлѣ, у, при.

тебе! Зашто нис вчей менъ? * Боже мой, Боже мой!!.. Слова эти возвышаютъ плачь, и потому полагаю лучше перейти къ такимъ предметамъ, которые возвышаютъ душу, а не навиваютъ грусть на нее. Прошу только исправить все ошибки въ моемъ правописаніи, такъ какъ я считалъ нужнымъ передать Славянскія слова въ томъ точно видѣ, какъ они теперь произносятся нами.

Женщины наши поразительной красоты. Что ватия Черкешенки, Мингрелки!... Дѣвушки до самаго выхода замужъ никогда не покрываютъ своей головы, но любятъ лучше заплетать волоса свои въ разнаго рода косички, и потомъ прикрываютъ ихъ шелковой тесемкой чрезвычайно мило. Напрасно епископы нашей епархіи предписывали, чтобы онѣ покрывали головы свои, по крайней мѣрѣ, посѣщая церкви: никогда распоряженія ихъ не достигали своей цѣли. Настоящій Славянинъ не легко-то разстается съ обычаями своихъ предковъ. А потому дѣвушки только приступая къ причащенію Святыхъ Таинъ накидываютъ себя на голову покрывало. Ахъ, если бы вы, графъ, могли видѣть зрелище, какое представляетъ наша прекрасная церковь утромъ въ Страстной четвергѣ! Что за зрелище! Дѣвицы со смиреніемъ и благочестіемъ приближаются къ Чашѣ для вкушенія изъ нея пищи ангеловъ! Эти лица, на которыхъ отражается такое глубокое смиреніе, отбвляемая бѣлымъ, какъ душа ихъ, покрываломъ, действительно обворожительны!... Это вѣрный отпечатокъ идеальной красоты!...

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Мы имѣемъ только весьма немногія народныя пѣсень, дошедшихъ къ намъ отъ глубочайшей древности. Почти все онѣ принадлежать къ ряду любовныхъ. Одна изъ нихъ необыкновенно изыскана и, по моему мнѣнію, можетъ выдержать сравненіе съ любой изъ Османскихъ. Вотъ содержаніе ея: Одинъ молодой баричъ смертельно влюбился въ прекрасную сельскую дѣвушку, Марью, сердце которой, однако, было уже отдано другому. Иванъ Довице (такъ звался баричъ), видя, что онъ не нравится дѣвушкѣ, которая даже презираетъ его, рѣшился похитить ее. Но натеревъ онъ рассказываетъ о своей пламенной страсти одной женщинѣ, просить, закликаетъ ее помочь ему, прибѣгая къ самымъ угрозамъ; онъ тѣмъ вознаграждаетъ ей свое намѣреніе и умоляетъ склонить красавицу отправиться съ ней вмѣстѣ на ближній лугъ собирать розы, дальнѣйшее жѣ предоставитъ ужъ ему. Заговоръ какъ нельзя удался. Бѣдная поселянка только что успѣла нарвать розъ на вазанку, какъ почувствовала, что ее схватилъ молодой баричъ: она пала въ безпамятство, а Иванъ Довице, пользуясь этимъ мгновеніемъ, кладетъ ее себя на сѣдло и что силы есть скачетъ въ лѣсъ. Тутъ пѣсня

* Зачѣмъ лучше не взять меня?

прерывается; но легко угадать изъ заключенія, что послѣдовало за тѣмъ. Марья была подло обманута и брошена. Пѣсня начинается разговоромъ между поселанкой и участницей въ заговоръ молодого барнча:

«Лина дивойца гомо ¹ по ружице!»

Когда Марья воротилась въ родное мѣсто, щеки ея были покрыты блѣдностью, ни кровинки на нихъ, словно лмстыя завявшаго цвѣтка; дыханіе сперлось. Вотъ какъ она облакивала вѣроломство своего похителя:

«Я мамъ витъ твоє сарце, Иванъ Довице,
Сашюшитъ, како сашюню ове ружице,
Ке я садъ вержемъ свора ова стина,
Ди сваку ночь плачемъ за тебе!»...

Какъ вамъ нравится это заключеніе? Не правда ли, что оно возвышенно, страстно и раздражаетъ душу? Меня уверяли, что я могу достать въ Монтемитре (Montemitro) довольно вѣрный списокъ этой народной пѣсни. Значительное число учениковъ, ввѣренныхъ моему заведыванію, не позволяютъ мнѣ на этотъ разъ отправиться туда; но какъ скоро улучу свободный часъ отъ своихъ училищныхъ занятій, надюсь пойти и собрать въ этомъ мѣстѣ все, что только найду заслуживающимъ того, и, такимъ образомъ, показать себя достойнымъ той чести и пріязни, которыми угодно было вамъ почтить меня. Впрочемъ, кто поручится за успѣхъ? Удастся ли мнѣ представить въ настоящемъ свѣтѣ наши народныя пѣсни, испорченныя и обезображенныя въ переводѣ? Поэзія Скандинавовъ или Скальдовъ не имѣла по тому лишь такого повсемѣстнаго успѣха въ Европѣ, какъ поэзія Кельтовъ, что ей недоставало Макферсона, который бы очистилъ ее отъ ржавчины. Статься можетъ, таже судьба ожидаетъ и наши народныя пѣсни; жаль, что я не имѣю дарованій знаменитаго переводчика Оссіана! А впрочемъ, на все воля Божія! «Нека ² чинити Богъ! Веселимосе, братъ, наше езикъ; и нека чинити Богъ! Олъ гледа на небе и па земли! Фалимо име Господиново!»

Въ слѣдующій разъ я поговорю съ вами о праздникѣ 1-го мая, равно какъ и о пѣсняхъ, которыя поются тогда; потому что, хотя я и увѣренъ, что, по особенной любознательности, высказываемой вами ко всему, относящемуся къ намъ, не могу наскучить вамъ, тѣмъ не менѣе, перешедши предѣлы, установленныя обычаемъ для письма, считаю нужнымъ остановиться. Послѣ пришлю отвѣтъ вамъ на всѣ вопросы, предложенныя вами мнѣ съ такимъ вниманіемъ и обязательностью, вовсе не заслуженными

¹ Пойдемъ.

² Пускай, пусть; оставимъ.

мною; впрочемъ, кажется мнѣ, я отвечалъ уже, по возможности, на нѣкоторыя изъ нихъ.

Не посылаю вамъ пѣсни, о которой вы просили меня, полагая, что она уже вамъ въ это время доставлена г-мъ Граціани ¹, который получилъ ее отъ одного изъ моихъ учениковъ. Увѣренный въ томъ, прошу васъ накупить покрывало на промахи протіву правописанія, такъ какъ воспитанники моя, принужденные заниматься изученіемъ другихъ языковъ, ничего не смыслятъ въ Славянскомъ правописаніи. «Што чинитя? Мои ученики пишутъ нашъ языкъ, како говорю!»

Учрежденіе кафедры словесности и языка Славянскаго въ Парижѣ для меня не новость. Когда еще только рѣчь шла объ учрежденіи ея, я находился тамъ. Разъ я былъ въ одной Итальянской кофейнѣ, и мнѣ попалась какая-то Флорентійская, или Луцкая, газета (*la Gazzetta di Firenze, o di Lucca*), въ которой извѣщали объ этомъ событіи, и я, кончивъ чтеніе, заговорилъ въ дружескомъ кружкѣ о достоинствахъ и старинѣ нашего языка. Тутъ Албанецъ, Доменико Мавро, бывший въ 1848 году депутатомъ, сталъ возражать мнѣ и доказывать превосходство языка Албанскаго, какъ въ отношеніи древности, такъ равно и благозвучія. Я старался разувѣрять въ противномъ; но вопросъ не могъ быть рѣшенъ тамъ, гдѣ молодежь, окружившая насъ, пускала цѣлые столбы дыма. Послѣ того Мавро доказывалъ мнѣ свое въ одной статьѣ, помѣщенной имъ въ журналъ «*L'Indicatore*». Это былъ вызовъ, который я принялъ съ особеннымъ удовольствіемъ, потому что нѣтъ Славянина, который бы не чувствовалъ любви къ роднѣ и въ жилахъ котораго не кипѣла бы кровь. Я отвечалъ, какъ слѣдовало, тоже особой статьѣй, напечатанной въ томъ же самомъ журналѣ, подробно опровергая мнѣніе Мавро, осмѣливавшагося доказывать, что нашъ языкъ принадлежитъ къ числу гортанныхъ и шероховатыхъ, а потому поэтическія произведенія Славянъ не могутъ отличаться прелестью гармоніи стиха и размѣра. Подобныя чуднища (*granciprotti*) или диковники возбуждали желчь, но я имѣлъ честь доказать самымъ осязательнымъ образомъ, что языкъ Славянскій ни мало не уступаетъ въ гибкости и гармоніи Греческому, и долженъ считаться какъ бы отголоскомъ первыхъ языковъ въ мірѣ. Въ подтвержденіе того я привелъ выписку изъ извѣстнаго изслѣдованія объ языкѣ Еврейскомъ и родственныхъ ему знаменитаго Финетти, который смотритъ на языкъ Славянскій, какъ на благородную мать языковъ Русскаго (*moscovita*), Польскаго, Чешскаго (*boema*), Словенскаго (*vandalica*) и имъ подобныхъ; а это ученое сочиненіе Финетти заслужило одо-

¹ См. Приложение.

бреніе Джозеппе Баретти, самаго неподкупнаго критика, который говорилъ правду даже первымъ свѣтиламъ Итальянской словесности. Подъ конецъ я привелъ нѣсколько стиховъ изъ поэмы Якипича, подъ заглавіемъ: «Братска двоба», и общественное мнѣніе (il Pubbico) произнесло потомъ свой судъ. Что до меня, то съ меня довольно было иотзыва г. Д. Габр. Пепе, котораго, думаю, нма вамъ известно, какъ одного изъ сотрудниковъ «Antologia di Firenze», вмѣстѣ съ Томазо, Джіордани, Лампреда и др.

Почтите меня вѣстью о полученіи этихъ строкъ, а также новымъ порученіемъ еще до отъезда вашего въ Римъ, и позвольте мнѣ прижать васъ, «ка мой сарце, како братъ брату».

Неговъ пріателе и слюборичъ,

Жива Вода.

Апрѣля 6, 1853 г.

Јованъ де Рубертисъ.

ПИСЬМО II.

Въ дополненіе къ тому, что я имѣлъ уже честь сообщить вамъ въ предыдущемъ моемъ письмѣ о поселеніи Славянъ въ этихъ краяхъ, считаю нужнымъ предложить еще нѣсколько свѣдѣній. Начнемъ съ

ЧАСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ.

Въ историческихъ Запискахъ епископа Триа (стр. 98, № 10—11) читаемъ слѣдующее: «По смерти Зотона, перваго Беневентскаго князя, въ въ 591-мъ году, взошелъ на престолъ Ареки, избранный королемъ Агизульфомъ, а послѣ него, около 641, Аіоне, который былъ третьимъ княземъ въ Беневентѣ. Въ краткое время жизни его начали въ первый разъ появляться Славяне, вышедшіе изъ Европейской Сармаціи, которые, высадившись на берегъ у Сипонто, пустились разорять Апулію. Когда пришло извѣстіе Аіону объ этомъ неожиданномъ вторженіи Славянъ, онъ немедленно отправился противъ нихъ и, сразившись у рѣки Ауфидо, иначе Лосанто, попалъ въ одинъ ровъ, гдѣ былъ схваченъ и убитъ Славянами; спустя годъ, Родоальдо отомстилъ смерть отца своего, разбивши на голову и разсыавши Славянъ». Дальнѣйшія свѣдѣнія о пораженіи этихъ Славянъ у Јортора (Jortore) нигдѣ не находимъ, а потому летописцы нашего королевства и не упоминають уже болѣе о нихъ.¹ Полагають, что Славяне въ слѣдъ за-

¹ Сличите объ этомъ Павла Діакона, Сицилона Аммирата и Джіованни Ванченцо Чарланти — Memorie Storiche del Sannio. Vol. 3°, pag. 72.

тѣмъ основали Montelongo, и епископъ Тріа увѣряетъ, что въ его время многіе еще старики въ Монтелонгѣ говорили испорченнымъ Славянскимъ языкомъ. И потому, графъ, изъ всего этого за вѣрное можете принять то лишь одно, что прибытіе сюда Славянскихъ поселенцевъ восходитъ, какъ я уже сказалъ вамъ, ко времени Фердинанда I-го Арагонскаго, и что мѣсто моего рожденія (Жива Вода), Аквавива, основано Славянскими выходцами изъ Черрителло, развалины котораго доселѣ привлекають и останавливають на себѣ любопытство какъ согражданъ моихъ, такъ равно и путешественниковъ. И теперь еще видны стѣны церкви, отчасти уже разружившіяся, могилы покойниковъ, большой алтарь и углубленія, въ конхѣ стояли образа и т. п. Наши священники (мисники или попе) хранятъ донынѣ два орара и двѣ серебряныя чаши вызолоченныя, принадлежавшія Черрительской церкви. А какъ преданіе, уцѣлѣвшее до нашего времени, относитъ прибытіе Славянскихъ поселенцевъ въ эту краю къ 1-му мая, въ пятницу, то, потому, въ этотъ день ежегодно совершается у насъ торжественный ходъ, при чемъ несутъ часть отъ древа истиннаго Креста Господня, которая хранится въ деревянномъ позолоченномъ ковчегѣ, обитомъ серебряными дощечками,—единственный остатокъ, спасенный нашими предками отъ бвшенства Турокъ, этихъ непримиримыхъ враговъ имени христіанскаго! Многіе думаютъ еще, что Palata тоже была заселена когда-то Славянами; но епископъ Тріа противнаго мнѣнія (стр. 513); доводы его весьма основательны и убѣдительны. И въ самомъ дѣлѣ, Палатенцы съ трудомъ понимаютъ нашъ языкъ; да когда и выучатся ему послѣ долгаго пребыванія въ нашемъ краѣ, мы не можемъ не смѣяться, слыша ихъ разговоръ. Впрочемъ, подробнѣйшія свѣдѣнія о нашихъ поселеніяхъ найдете, графъ, въ сочиненіи Суммонте: «Storia del Regno di Napoli, tom. 3°, lib. 5° (Napoli, presso Francesco Savio), 1640. Кромѣ того, епископъ Тріа приводитъ два собственноручныя письма, одно князя Тарантскаго, а другое Скандербега, которыя составляютъ рѣдкое сокровище, такъ какъ они знакомятъ насъ съ самымъ образомъ писанія того времени и съ суровой и доблестной природой Скандербега. Если вы желаете прочесть то и другое, то я готовъ списать ихъ слово въ слово и переслать вамъ, какъ скоро только дадите мнѣ о томъ знать. Этого, кажется, довольно пока будетъ для части исторической.

ПРАЗДНИКЪ 1-ГО МАЯ.

Восемь человекъ, болѣею частью изъ мѣстныхъ старшинъ, держа въ рукахъ ореховыя вѣтви, все въ разноцвѣтныхъ лентахъ, ходятъ всюду и распѣвають народныя пѣсни. Въ представителя Мая обыкновенно выбирается молодой парень, довольно коренастый и ловкій. Онъ одѣтъ въ соло-

някъ съ головы до ногъ, составленный изъ ситника, ивыка и вѣтвей разныхъ деревьевъ; посверхъ всего первыи произведедїи, показавшихся въ это время года. Эта веселая толпа, сопровождаемая игрой на гитарахъ, тамбурахъ и бубнахъ, отправляется въ церковь, гдѣ самъ Май (такъ называютъ того, кто представляетъ этотъ мѣсяцъ) становится передъ дверьми ея. По совершенїи богослуженїя съ большимъ благоговѣнїемъ, отправляемаго по просьбѣ участвующихъ, священникъ, въ облаченїи, выходитъ изъ церкви и благословляетъ Мая, при чемъ беретъ себѣ лучшее изъ того, что Май предложитъ ему, на примѣръ, спаржи, улитокъ, творогу и т. п. За тѣмъ все окружаютъ Мая, поютъ и наигрываютъ, а Май кривляется уморительнымъ образомъ, напоминающимъ кривлянья Сатировъ и Фавновъ. Видя эти странныя прыжки, сотни шалуновъ мальчишекъ поднимаютъ крикъ, громкїй смѣхъ и на тысячу ладовъ другъ передъ другомъ задираютъ и теребятъ его. Участники въ этомъ веселомъ обществѣ, подошедши къ дверямъ какой ни будь хижины, раздѣляются на двѣ части и начинаютъ пѣть попеременно, при чемъ четверо изъ нихъ составляютъ хоръ. Такъ, *первыя четыре* поютъ:

Ко е река, ка Мајо ни маше доти?
Одета напридъ онъ види него проти.

Хоръ.

Липе господине наше,
Хитяте ¹ нами штогоди ²!
Ми есмо челяде ваше.

Первыя четыре.

Я виджю наше земле, траве пуне, ³
Я виджю ваше овце пуне вуне. ⁴

Хоръ.

Я виджю ситъ,
Добра досча ваша литъ.
Я виджю начве, ⁵
Пуне вина ваше бачве. ⁶

¹ Бросьте, лайте!

² Что ни будь.

³ Полны.

⁴ Шерста.

⁵ Ночвы.

⁶ Бочки.

Тутъ коноводъ, видя, что Май стоитъ покойно, кричитъ что слы слы: «Играй, Маю! Играй, Маю! (Пляши, Май!) И Май пускается плясать и выдвигать смѣшныя скачки, потряхивая своимъ соломякомъ, какъ Дондола, или настоящій медвѣдь, когда онъ пляшетъ съ обезьяной на спинѣ. Въ это мгновеніе все молчатъ, но потомъ снова начинаютъ пѣть:

Первые четыре.

«Маю е нами доне ¹ липе дане ²,
Я виджо дубе, пуне ваше граде. ³

Хоръ.

Липа моя лозица. ⁴
Ка будеше чудо родити,
Изванъ путь ⁵ ти шч' ⁶ ма ⁷ водити.

Первые четыре.

Богъ чюва наше граде и наше стине.
Здраве вами, и свиги ваше сице.

Всѣ.

Липе господине наше!
Хитите нами штогоди:
Ми есмо челяде ваше».

Часто въ промежуткахъ поютъ пѣсни и на простонародномъ (Итальянскомъ) языкѣ:

Chi t'ha ditto, che Maio non è benuto?
Esci quà fora, e lu truove bestuto, etc.

Когда кончится пѣсня, Май просовываетъ голову сквозь соломякъ и начинаетъ снова кривляться и ужиматься, а ребята смѣются, кричатъ и хлопать руками. . . .

Voci alte e fioche, e suon di man con elle.

Какъ нѣсколько стихнетъ, Май просовываетъ руку въ дыру и принимаетъ все, что ни подадутъ ему присутствующіе, на примѣръ: крендели, хлѣбъ, свѣжій сыръ, вино, и т. п.

¹ Донесъ, привесъ.

² Дни.

³ Вѣтви.

⁴ Виноградная лоза.

⁵ Не въ счетъ.

⁶ Шчу, хочу.

⁷ Махъ, разъ.

Наступаетъ пора отправиться въ другое мѣсто. Тутъ-то нужно показать Маю всю свою находчивость и хитрость. Требуется улучить мгновеніе, чтобъ ускользнуть и побѣжать съ быстротою молніи въ своемъ соломенномъ убранствѣ, потому что двушки сторожатъ его у оконъ, каждая съ кружкой воды, которую выливаютъ на него, и рѣдко удается Маю улизнуть по добру по здорову. Окачиванье же водою означаетъ, что для хорошей жатвы необходимо нуженъ дождь въ мѣсяцъ мая, по крайній мѣрѣ хоть однажды. Обошедши всѣхъ, толпа удаляется на ближайшій холмъ, гдѣ Май сбрасываетъ свою соломенную броню, и потомъ отправляется въ городъ, окруженный своими товарищами, съ вѣнкомъ на головѣ, какъ вакханка. Входятъ съ пѣснями и музыкой,.... только голоса охрипые, а игра не имѣетъ уже прежней живости, одушевленія, напротивъ слаба и въ разладѣ, руки опустились, а пальцы напрасно перебираютъ кастаньеты... Вино сдѣлало уже свое дѣло: празднество кончено со всѣмъ веселіемъ, со всѣмъ Маюмомъ, какъ тутъ выражаются (отъ Май), со всей торжественностью, предписываемой обычаемъ. Но не наскучилъ ли я вамъ, графъ, своимъ длиннымъ описаніемъ? Да какъ быть? Намъ, жителямъ небольшихъ городовъ, на оборотъ, никогда не опротивѣетъ смотреть на праздникъ 1-го мая. Если вы, графъ, будете такъ добры, да помѣстите это описаніе (разумется, при случаѣ) въ какомъ либо журналѣ, пользующемся извѣстностью, то, безъ сомнѣнія, доставите тѣмъ большое удовольствіе, не говорю 75-ти милліонамъ Славянъ, нашихъ собратій; нѣтъ, по крайней мѣрѣ, той горсти, которая обитаетъ въ этой сторонѣ, не забыла еще своего Славянскаго происхожденія, и, наконецъ, не имѣетъ другаго утѣшенія, кромѣ печальнаго воспоминавія о немъ.

Еще одно слово, касающееся части исторической. Названія воеводъ уже забыты; по крайности, сколько я знаю, ни одинъ лѣтописецъ, ни историкъ, не приводитъ ихъ. Время, которое все измѣняетъ и рушитъ, покрыло и ихъ имена мракомъ забвенія и разсыпало, какъ вѣтръ разсыпаетъ песокъ, поднятый имъ въ пустынь.

Не много имѣемъ мы книгъ на Сербскомъ языкѣ, именно: *Officze Divicze Marie*, Молитвы къ Пресвятой Богородицѣ, да и то первый листъ на половину изодранъ, а потому неизвѣстно, когда и гдѣ онъ напечатанъ. Далѣе: «Правило въ Великій Постъ», котораго выходный листъ пропалъ; имъ подтверждается мнѣніе епископа Триа, что эти Славянскіе выходцы долго еще сохраняли свое Православное исповѣданіе. Кромѣ того, рукопись, въ которой описывается житіе св. Венедикта; языкъ этого житія считаютъ образцовымъ. Наконецъ имѣемъ: *Thesaurus linguae Illyricae sive Dictionarium Illyricum, in quo verba Illyrica Italice et Latine redduntur*. Эта драгоценная книга была предана совер-

шенному забвенію; но въ своемъ письмомъ заставляли меня не разлучать-
ся съ нею ни днемъ, ни ночью; она теперь составляетъ мой любимый
предметъ занятій. Вотъ заглавіе ея: «Grammatika Talianska ukratho illi
kratak nauk za paucitti Latinski jezika». Это потому такъ, что она
предшествуетъ самому словарю, который въ чель всего такъ собственно
озаглавленъ: «Blago jezika Slovinskoga»¹ и проч.

Вотъ вся наша Сербская пинаотека!

ПРОИСШЕСТВІЯ ДНЯ.

У насъ теперь миссія. Вчера одинъ преподобный отецъ проповѣдывалъ въ
церкви о томъ, чтобы дѣвушки, посѣщая храмъ Божій, покрывали себя ли-
це и избѣгали тщеславія выказывать свою красоту. Однако, слова святаго
отца вызвали только продолжительный громкій хохотъ. Опять съ покрыва-
лами (фатой)! Вероятно, графъ, вы разцѣловали бы этихъ насмѣшницъ? По
крайней мѣрѣ я, признаюсь, отъ всей души непремѣнно сдѣлалъ бы то,
если бъ было въ моей власти. Молоденькія Славянки, конечно, стоятъ того.

Впрочемъ, примите увѣреніе въ чувствахъ искреннаго моего къ вамъ
уваженія, съ которымъ имѣю честь быть

Вашимъ другомъ и слугой,

Жива Вода.

Иованъ де Рубертисъ.

Апрѣля 9-го, 1853 г.

ПИСЬМО III.

Мѣсяць приближается къ концу, а съ нимъ и отъѣздъ вашъ изъ наше-
го Королевства въ Римъ, и потому спѣшу пожелать вамъ счастливаго пути,
и въ тоже время представить тѣ свѣдѣнія и объясненія, которыя вы тре-
буете отъ меня касательно уступокъ, сдѣланныхъ Фердинандомъ I-мъ Арра-
гонскимъ Славянскимъ выходцамъ, поселившимся въ этомъ краѣ.

Въ историческихъ Запискахъ епископа Триа, стр. 310, читаемъ слѣдую-
щее: «Албанцы и Славяне, поселившись въ этихъ предѣлахъ во время кня-

¹ «Illi Slovník, u komu izgovarujuse rjeci Slovinske Latinski, i Diacki.»
Славо, переводъ Латинскаго заглавія, стоящаго въ слѣдъ за нимъ, послѣ чего вы-
ставлено имя составителя: «Labore P. Jacobi Micalis, Societ. Jesu collectum. Ex
sumptibus Sacrae Congregationis de propaganda Fide impressum. Laureti 1649, 8».

за ихъ, Юрія Кастріота, который помогалъ Венеціанамъ, королю Неапольскому и папѣ, въ разныхъ войны, преимущественно съ Французами и Турками». Подробнѣйшія и точнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ найдете въ сочиненіи Суммонте: «Storia del Regno di Napoli» (lib 5, cap. 2). Сличите извѣстія, предлагаемыя этимъ историкомъ, съ тѣми немногими, которыя я сообщилъ уже вамъ, и увидите, что они совершенно согласны между собою. Сверхъ того, епископъ Тріа часто упоминаетъ о договорахъ Албанскихъ выходцевъ съ Славянскими во время ихъ поселенія въ королевствѣ. Эти договоры долавы находятся теперь въ главномъ Архивѣ королевства, либо же въ придворномъ: отыскать ихъ не трудно будетъ вамъ. О пораженіяхъ, нанесенныхъ Магометомъ II-мъ, по смерти Кастріота, Албанцамъ и Славянамъ, которые потому принуждены были даже выселиться, можете прочесть письмо папы Павла Второго (Венеціанца Петра Барбо), преемника Пія II-го, призывавшаго было Кастріота на помощь Фердинанду I-му Арагонскому. Письмо это, писанное къ герцогу Бургонскому, вызываетъ слезы; полагаю сдѣлать угодное вамъ, выписавъ изъ него нѣсколько словъ. Такъ, вотъ что сказано въ немъ, между прочимъ, объ Албанцахъ и Славянахъ: «Partim caesi gladio sunt, partim in miseram servitutem abducti. Oppida, quae antehac pro nobis Turcharum substinuerunt impetus, in ditionem eorum venerunt; vicinae gentes, quae Adriaticum mare attingunt, propinquo metu exterritae tremunt. Ubique moeror; ubique luctus, ubique mors et captivitas ante oculos sunt. Audire miserum est, quanta omnium rerum sit conturbatio, lacrymabile inspicere navigia fugientium, ad Italos portus appellere, familias quoque aegentes pulsas sedibus suis passim sedere per littora manusque in Coelum tendentes lamentationibus cuncta implere etc.» См. «Raccolta di lettere di Cardinale di Pavia. Epist 163». Въ договорѣ, заключенномъ потомъ Славянскими поселенцами съ рыцарями Мальтійскаго Ордена, въ лицѣ начальника послѣднихъ, Антонія Пеллетта, читаемъ, что Славянамъ позволено было поселиться въ Неаполитанскомъ королевствѣ, въ вознагражденіе за услуги, оказанныя ими; что они первоначально утвердили свое пребываніе въ Черрителло, которое, однако, принуждены были оставить по причинѣ мора (холеры, по мнѣнію нашего знаменитаго писателя, Джампаоло), и что, такъ какъ край этотъ находится въ зависимости Мальтійскихъ рыцарей, то потому постановлено, и пр. Въ слѣдъ за симъ говорится о повинностяхъ, которыя обязаны платить ежегодно Славянскіе поселенцы; а какъ повинности эти были нѣсколько отяготвительны, то потому, съ согласія Феодальной Коммиссіи, онѣ были послѣ уничтожены, а на мѣсто ихъ Славяне обязывались вносить рыцарямъ десятую часть хлѣбными зернами и п. т. По уничтоженіи же Ордена Мальтійскихъ рыцарей земли наши достались въ Феодальную зависимость его Королевскому Высочеству, принцу Людовику Бурбону.

СВОЙСТВА И ОБЫЧАИ.

Въ свойствъ моихъ согражданъ замѣчается нечто особенное и чрезвычайное. Рѣшившись разъ на что либо, они не слушаютъ уже ни чьихъ совѣтовъ, и пѣть силы, которая бы въ состояніи была отклонить ихъ отъ того. Спротивленіе ихъ торжествуетъ надъ всеми препятствіями, а обида, нанесенная чести, смывается только кровью. Во всемъ прочемъ обычай ихъ просты и трезвы, хотл иногда переходятъ послѣднюю черту за чашей вина. И теперь еще живетъ въ нашемъ краѣ одинъ старикъ около 90 лѣтъ, который сохранилъ во всей цѣлости прежнее свое одѣваніе. Онъ всегда надѣваетъ суконовую доламу яркаго краснаго цвѣта, рѣшительно похожую на багряницу, отчасти же на нынѣшніе Saccos; на головѣ у него красная шапочка, какою носятъ кардиналы. Не правда ли, просто и дивно платье?

Когда вы, графъ, воротитесь въ ваше отечество, прошу васъ, не забудьте о Славянахъ, оставляемыхъ вами въ этомъ Королевствѣ. Присылайте намъ время отъ времени вѣсточку о себѣ; въ особенности намъ пріятно будетъ прочесть тѣ журналы, которые говорятъ о нашихъ поселеніяхъ и обычаяхъ. Это просьба, которую я осмѣливаюсь беспокоить васъ отъ лица всего сдѣшннго народа, въ жилахъ котораго досель течетъ еще чистая кровь Славянъ!! Не чудо ли, что мы, оторванные отъ нашей родины около четырехъ уже столѣтій, по сую пору сохранили нашъ языкъ (изъ котораго потеряли не болѣе 50 словъ, по которыя, однако, постараюсь вновь возратить), обычай и истинныя свойства Славянъ? Каково бы ни было разстояніе, отдѣляющее васъ отъ нашего края, помните, что вы оставляете въ немъ людей, которые не забыли еще своего имени, гордятся своимъ происхожденіемъ, и что, наконецъ, сердце пишущаго эти строки никогда не перестанетъ биться при имени благороднаго графа Позича Загорскаго.

Здраво!

Вашъ другъ и слуга

Жива Вода.

Јованъ де Рубертисъ.

18-го Апреля, 1853 г.

ПИСЬМО IV.

Не имѣя ничего такого, что бы следовало прибавить къ исторической части, касающейся введенія и утвержденія Славянскихъ поселеній въ этой сторонѣ, я ограничусь теперь краткимъ извѣстіемъ о замѣчательныхъ

нужахъ, появившихся между нами въ разное время. Увѣковѣченіе памяти тѣхъ, кои имѣють право на удивленіе потомства, составляетъ не только священную обязанность, но и должное приношеніе доблести.

Никола Неря (мой дядя), знаменитый фзіологъ и отличный врачъ, превзошелъ бы самаго Котуньо, если бы одинъ жалостный случай не похитилъ его слишкомъ рано у своихъ и науки въ концѣ прошлаго вѣка. Современные ему историки съ величайшей похвалою отзываются о немъ, какъ объ одномъ изъ тѣхъ гениевъ, которыхъ имена предвѣщаютъ блистательную эпоху, освѣщаютъ лучами своими мракъ вѣковъ и, такимъ образомъ, сообщаютъ первый толчекъ образованію народовъ. Философскія и врачевныя сочиненія его вполне показываютъ, какую горестную потерю понесли въ немъ наука и отечество, и теперь еще съ сожалѣніемъ описываютъ его.

Феличе Марія Зара (изъ Санфеличе), жившій въ началѣ нынѣшняго столѣтія, былъ главнымъ украшеніемъ Неаполитанскаго Судилища. Онъ съ большою ревностію отстаивалъ права Славянскихъ поселенцевъ противъ рыцарей Мальтійскаго Ордена, и мы можемъ сказать, что мы обязаны этому отличному оратору всеми выгодами и благосостояніемъ, которыми нынѣ пользуемся.

Джузеппе Роді былъ долгое время капитулярнымъ (консисторіальнымъ) викаріемъ нашей епархіи, и положилъ первый камень основанію нашей церкви, принадлежащей къ краснѣйшимъ зданіямъ въ этой сторонѣ. Онъ имѣлъ удовольствіе видѣть окончаніе построенія ея, и потому на верху храма сдѣлана надпись, въ которой имя его передается потомству.

Пьетро Паоло де Рубертисъ (мой дядя), ученый богословъ и глубокій правовѣдъ, былъ наставникомъ многихъ замѣчательныхъ лицъ, составляющихъ въ наше время украшеніе судилищъ и отечества.

Луиджи Ветта, священникъ, отличающійся особенной добротой, профессоръ философіи въ Термольской семинаріи (di Teramo), съ богатыми свѣдѣніями въ наукахъ, три года тому назадъ назначенъ всемилостивѣйшимъ государемъ нашимъ, въ рукахъ коего находятся судьбы наши, въ епископы города Нардѣ, лежащаго въ краѣ Лекче. Городъ Нардѣ праздновалъ съ большимъ восторгомъ прибытіе такого ученаго прелата, а достойные потомки Салентинцевъ теперь гордятся тѣмъ, что ими правитъ Славянской епископъ.

Примѣч. Всѣ, поименованныя выше лица, за исключеніемъ Зары, родомъ изъ Живы Воды.

Авреліо де Рубертисъ (мой братъ) въ наше время одинъ изъ первыхъ адвокатовъ при судѣ въ Кампобассо, главномъ городѣ нашего краѣ.

Лучшая изъ его рѣчей напечатана въ 12-мъ № повременнаго изданія «Giurista», выходившаго въ Неаполѣ около 1835 года.

Предѣлы письма не позволяютъ мнѣ распространяться о Николо Спададудѣ (Spadaduda), весьма ученомъ, особливо въ наукахъ нравственныхъ. Скажу только, что хотя преждевременная смерть похитила его еще въ цвѣтѣ молодости, тѣмъ не менѣе онъ достоинъ всякой похвалы, въ особенноти какъ наставникъ знаменитаго Амадіо Рикчярди, бывшаго потомъ председателемъ верховнаго Апелляціоннаго Суда въ Аквиля.

Въ нынѣшнее время родина моя имѣетъ значительное число молодыхъ людей, заставляющихъ многого ожидать отъ нихъ, и я увѣренъ, что судьба готовитъ въ будущемъ моей небольшой отчизнѣ и другіе знаки славы.

Мнѣ кажется, что изъ всѣхъ сдѣшнихъ Славянскихъ мѣстъ Монтемитро наиболее сохранилъ патриархальныхъ обычаевъ нашихъ предковъ. Жители этого селенія всѣ отличаются трезвостью и умеренностью. Немногіе (или вовсе никто) занимаются науками, напротивъ всѣ заботятся только о воздѣлываніи земли и скотоводствѣ, составляющихъ единственный предметъ ихъ производительности.

Письма ваши, графъ, возбудили между нами живой восторгъ. Рѣшено произвести нѣкоторыя раскопки въ Черрителло, и, буде найдутся какіе либо драгоценныя памятники, я поспѣшу извѣстить васъ о томъ во всей точности и подробности. «Хоть вино одъ мене? Здравов!»

Вашъ другъ и слуга,

Жива Вода.

Иованъ де Рубертисъ.

20-го апрѣля, 1753 г.

III. Прошу дать мнѣ вѣсточку, дошло ли мое второе письмо къ вамъ отъ 9-го апрѣля; боюсь, что оно отправлено не совсемъ по точному означенію мѣста жительства. Въ немъ говорилось о праздникѣ 1-го мая.

ПИСЬМО V.

Быть можетъ, этому письму суждено увидѣть врата Рима и станы вѣчнаго града! Ахъ Римъ! Нѣтъ въ немъ ни одного памятника, который не былъ бы свидѣтелемъ дваній царей, консуловъ и цезарей! Нѣтъ въ немъ

глыбы земли, нѣтъ камня, которые не приводили бы на память изумленному путнику 25-ти вѣковъ славы и несчастія! И хотя я могу только мысленно созерцать гордые памятники, заключающіеся въ недрахъ этого города, тѣмъ не менѣе почту себя довольно счастливымъ, когда вы съ вершины Кампидольо бросите мысленный взглядъ свой не то лько на меня, но и на мою небольшую родину.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ.

Палата (Palata) основана Славянскими поселенцами. Во второмъ своемъ письмѣ я сказалъ, что епископъ Триа полагалъ, что Палата не была основана Славянскими выходцами, по той причинѣ, говорилъ онъ, что другія Славянскія мѣста, получившія начало свое прежде Палаты, сохранили свое вѣровисповѣданіе и языкъ, между тѣмъ какъ Палата никогда не употребляла Сербскаго языка, да и рѣшительно ни малѣйшаго слѣда въ ней не осталось отъ него. Такія доказательства были убедительны, а потому и я принялъ мнѣніе ученаго прелата. Но новые доводы, далеко убедительнѣе первыхъ, заставляютъ меня думать совсѣмъ противное. На дняхъ отправился я въ Палату, отстоящую отъ моего пребыванія около трехъ миль, и въ ней нѣсколько дворянъ, дружбой коихъ я пользуюсь, указали мнѣ на одинъ камень надъ дверями церкви, съ слѣдующей надписью: «Nos Primum Dalmatiae Gentis Castrum incoluerunt ac Templum a fundamentis egerunt Anno 1531». Судя по этой надписи, Палата должна была получать свое начало отъ Славянскихъ поселенцевъ въ одно и тоже время съ Жива Вода. Откровенно сознаюсь: читая эту надпись, я началъ сомнѣваться въ доказательствахъ епископа Триа, и тутъ же сталъ соображать возможность действительнаго основанія Палаты прибывшими Славянами. Надписи на камняхъ бывають настоящими путеводителями историка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и первыми памятниками исторіи, такъ сказать, маяками, предназначенными освѣщать мракъ, покрывающій колыбель народовъ. Занятый такими мыслями, я отправился въ Тавенну, гдѣ, какъ сказали мнѣ, можно было найти еще какую ни будь летопись, а въ ней указаніе на истинное происхожденіе Палаты. Въ самомъ дѣлѣ, мнѣ посчастливилось отыскать въ Нотариальномъ архивѣ, находящемся въ домѣ г. Асканія Зары, одинъ подлинный актъ, проливающій ясный свѣтъ на появленіе Палаты и прибытіе Славянскихъ поселенцевъ. Считаю нужнымъ списать двѣ страницы слово въ слово, полагая, что вамъ пріятно будетъ прочесть этотъ памятникъ.

«Per adempire quanto da V. S. mi è stato ordinato in virtù di decreto nell'atti dedotti nella Reg.a Cam.a della Summaria per enes l'attuario Alonzo Sparano, acciocchè io procedessi all' apprezzo della T.ra della Palata, ed il Casale di

Tavenna, e Santa Justa sita nella Prov.a d.l. contado di Molise, e prima monite le parti, mi sono conferito personalmente in d.a T.ra, e Casali, io gli ho fatte le seguenti diligenze hoc modo. Imp.e Ho riconosciuto il sito di d.a T.ra della Palata, e Casali, e q.li caminato ad Unguern, e riconosciuto la d.a T.ra sta edificata sopra d'un monte, dal q.le si scopre una parte del mar Adriatico dal Guasto sino a Fortore, e la parte più vicina al mare da d.a T.ra è lontana dieci miglia; e della parte di terra si scopre la montagna d.lla Majella, il Mateje, ed altre montagne d.lla Castelluccia, di Casacalenda, d.lla Rocca, e di S. Felice, ed altre le q.li li stanno a'torno dalla parte di Ponente, e Traunontana, essendo ventilata da tutti li venti da ogni parte, e stà murata in parte di mura sempre di p.ni due, e porte ancora aperte p esserne cascate,¹ intorno le q.li muri stanno appoggiate le case de Terracciani, e Cittadini, e molte d.lle d.e Case sono rovinate, et aperte, ed in q.lla vi sono due porte, una d.lla parte di mezzo giorno, e l'altra fra levante e mezzo giorno. E p chè il sito di d. T.ra è grande si potriano accrescere in q.lla, ed abitare più di 140 fuochi,² essendo. L'aera di d.a T.ra buonis.o con acqua di fontana sorg.e dalla parte di Levante sotto d.a T.ra et in abbondanza, e detto monte dovè stà sita d.a T.ra scatorisce da molte parti acqua bonis.a, la q.le pred.a T.ra confina con le T.rre di Montecalfone dalla porte di Levante, e dalla parte di mezzo giorno con il terr.o d.l Casale di S. Leuci di natione Albaness, scoprendosi dalla d.a T.ra anche parte della Pùghia. La q.le T.ra della Palata avendola riconosciuta diligentemente, ho ritrovato, che stà molto scarsa di gente, e sono Schiavoni, e non conoscono da cinquant'anni in qua diretti P.roni,³ ma solamente affittat.ri e conforme dissero una volta hanno avuto lite coll' affit.e Ferrante Avitabile, avendone vissuto semp.e pacificam.e e con quiete, ed ordinariamente vanno vestiti di vesti rozze, ed alla forese; e molti di essi stanno quasi ignudi p la povertà. Verum di buonis.o colore in faccia, e di buonis.a complessione, e robusti, et ancho le donne, le q.li similis.e sono d'aspetto rozzo, e vanno a faticare in campagna alle vigne, et a fare legna, e vanno vestite similis.e alla forese, e stanno di complex.e robusta. E detti Schiavoni si dicono venuti a lo tempò de lo Re Ferdinando I et d' Aragóna. E p chè d.a T.ra stà numerati p. fuochi settanta cinque nella numerazione vecchia p. ritrovarsi al p.nte decaduta di Gente è stata numerata p. fuochi venti. Nella pred.a T.ra non vi sono persone civili, nè Notaro, nè Speciale, nè Medicoi, nè Dottori, e nè meno vi sono costiori, ma solam.e vi ho ritrovato u ferroro d'arte grossa, ed un Miro d'Ascia, li

¹ Речь идетъ объ лавѣ, опустошившей этотъ край.

² Этими подтверждаются показанія Мисселя в синодона Триа (стр. 348), что Славяны в Славани первоначально не числились въ общую перепись владѣтельныхъ Неаполитанскаго, королевства, в ждлн много лѣтъ, не подлежа ни чьей власти.

q.li disiero che siano forestieri; e perciò li d.i Terracciani non usano tenere libri p notare in q.li li pagamenti, ecc. In die 25 maji 1646.

.F.e Natale Longo Tabulario.»

Теперь, изъ всего этого не ясно ли, что Палата была основана Славянскими поселенцами? Этотъ памятникъ относится къ 1646-му году, т. е., спустя столѣтiе послѣ основанiя ея; тогда въ ней считалось не болѣе двадцати домовъ. Стало, легко можно было разузнать, были ли то Славяне, или же Итальянцы. Но почему же въ Палатѣ пропала Славянскiй языкъ? И это не трудно рѣшить. Много Итальянскихъ семействъ изъ окрестныхъ мѣстъ поселилось въ Палатѣ; число прибывавшихъ безпрестанно возрастало, такъ что въ нынѣшнее время въ Палатѣ считается около четырехъ тысячъ жителей, а съ тѣмъ по необходимости господствующимъ языкомъ долженъ былъ сдѣлаться языкъ большинства обитателей. Соображенiе это подтверждается и недавнимъ событiемъ. Около пятнадцати или двадцати лѣтъ передъ симъ, десять Славянскихъ семей оставило нашъ край и поселилось въ Петакчато (Petasciato, въ старину Petazio), въ которомъ всего на всего было только одна небольшая церковь, да княжескiй дворецъ, два памятника среди развалинъ, словно два кипариса на полѣ, усѣянномъ моголами. Что же произошло въ самое короткое время? Тотчасъ разнеслась молва, что Славянскiе поселенцы пришли въ Петакчато: благорастворенный климатъ, близость моря, необозримые лѣса, плодородiе земель, съ которыми можетъ сравниться развѣ только плодородiе, такъ называемой, счастливой Кампаньи, Campaniа Felice (Campaniа Felix), вскорости привлекли туда множество другихъ семей изъ ближайшихъ мѣстъ, такъ что теперь въ Петакчато считается около пяти сотъ жителей съ особымъ приходскимъ священникомъ. Немногие изъ нихъ говорятъ еще по Славянски, а черезъ несколько времени не будетъ никого. Не то же ли слѣдуетъ сказать и о Палатѣ? Притомъ, въ Палатѣ и теперь еще многiя улицы сохранили свое Славянское названiе. Такъ, одна изъ нихъ, на западъ, называется Градина (Gradiña), а одинъ колодезь близъ самаго города слыветъ Крижина (Križina), отъ крижъ (križ, kriš, kriag), крестъ, потому что по близости этого колодца находилась когда-то крестъ. Стало, не имѣемъ ли мы достаточныхъ причинъ заключать, что Палата Славянскаго происхожденiя? Желая знать, что вы, графъ, думаете объ этомъ важномъ для насъ предметѣ?

Училищныя занятiя не позволяютъ мнѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ отдохновенiя отъ трудовъ, именно, только сентябрь и октябрь. Въ концѣ сентября надѣюсь быть въ Неаполь, откуда, если получу дозволенiе, отправлюсь къ вамъ. Буду ли столько счастливъ, что заставу еще васъ въ Римѣ?

Ожидаемъ съ большимъ нетерпѣніемъ книгъ, обещанныхъ вами намъ, въ особенности по той причинѣ, что я началъ уже переводить Житіе св. Венедикта, составленное Игнатіемъ Джорди, о которомъ вы очень хорошо отозвались мнѣ: при этомъ я очень нуждаюсь въ словарѣ, чтобы съ честью привести къ концу начатое дѣло. Увѣренъ, что вы поспѣшите какъ можно скорѣе удовлетворить нашему желанію.

Проси у васъ новыхъ порученій, и приноса благодарность за прекрасное и ученое изставленіе о Славянскомъ правописаніи, имѣю честь быть

Вашимъ другомъ и слугой,

Жива Вода.

Јованъ де Рубертисъ.

14 го мая 1853 г.

III. Когда Славянскій языкъ совсѣмъ вымретъ въ Петакичато, вспомнятъ ли тѣ, кои будутъ наше время называть древнимъ, что Петакичато первоначально основано было Славянскими выходцами? А потому, не пріятыся ли мнѣ за составленіе летописи о немъ? Что вы думаете о томъ?

ПИСЬМО VI.

Среди города, заключающаго въ недрахъ своихъ все, что только великаго и изащнаго могутъ представить міръ языческій и міръ хрестіанскій, полагаю, письмо мое, не обезопаситъ васъ, отвлекши отъ тѣхъ глубокихъ думъ, въ которыя обыкновенно погружается путешественникъ при видѣ этого города; я сочту себя счастливымъ, если вы, получивъ это письмо, воскликнете: «Эго Славянинъ пишетъ мнѣ!» Оставимъ же въ сторону отечество Сциціоновъ и Фабіевъ, перестанемъ созерцать теченіе тѣхъ волнъ, шумъ которыхъ, кажется, и теперь еще оплакиваетъ славу царицы міра; напротивъ, обратимъ мысли наши на тѣ края, въ которыхъ звучитъ родной нашъ языкъ.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

Сепино, Изернія и Бомино, три замѣчательныхъ города Молизкаго округа, возобновлены Славянскими поселенцами. Не имѣя ничего болѣе прибавить къ сказанному мною уже въ исторической

части объ утверженіи Славянскихъ поселеній въ нашемъ королевствѣ вдоль западнаго побережья Адриатическаго моря, я обращаюсь теперь къ тремъ значительнымъ городамъ, обязаннымъ новымъ своимъ населеніемъ Сербскимъ выходцамъ, то есть, къ Сепино (Serino), Изерніи (Isernia) и Бояно (Bojano):

«E Lei non gravi,

Perch' io un poco a ragionar m' inveschì.

Въ исторіи Павла Діакона (кн. V, гл. 2) и въ летописи герцоговъ и князей Беневентскихъ, сказано, что около 667 года въ Италиі поселены новыя народы: «Эти народы были Булгары, вышедшіе изъ той части Азіатской Сарматіи, которая орошается рѣкой Волгой. Предводимые Алезекомъ, они оставили свою землю и, вошедши мирнымъ образомъ въ Италию, предложили, черезъ своего вождя, услуги свои Гримоальду, королю Итальянскому, прося позволенія поселиться гдѣ либо въ его владѣніяхъ. Гримоальдъ, желая помочь сыну своему, Ромоальду, противъ Грековъ, послалъ ихъ къ нему въ Беневентъ; тотъ не только милостиво принялъ ихъ, но и отвелъ имъ въ жилище много мѣстъ въ своемъ герцогствѣ, именно: Сепино, Изернію и Бояно, которыя, впрочемъ, были почти разрушены въ безпрестанныхъ войнахъ, посѣщавшихъ ихъ, и которыя отданы имъ въ полное управленіе. ¹ Спустя два столѣтія, главное управленіе перенесено въ Гванельперто, о которомъ упоминаетъ Ерхемберто, а потомъ, подъ именемъ Боянскаго округа, въ Молизе, крѣпость близъ Бояно, отъ чего округъ этотъ получилъ названіе округа Молизскаго, которое и теперь удержалъ за собою.» Предпославши это, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о каждомъ изъ трехъ упомянутыхъ городовъ въ особенности, которые, правда, не были основаны первоначально Славянами, но возобновлены ими, и притомъ Булгарами. ²

Сепино. Въ двухъ миляхъ отъ Сепино видны развалины древняго Serinum. Это былъ одинъ изъ главныхъ городовъ Самнитянъ. Въ 459 году отъ основанія Рима консулъ Папирій завоевалъ его, умертвивъ 7600 Самнитянъ, да около 3000 взявъ въ плѣнъ. Въ правленіе императора Клавдія Римляне разорили его, и потомъ основали въ немъ поселеніе, остатки котораго и

¹ См. Исслѣдованія Камилла Пеллегрино.

² Сочинитель, очевидно, слѣдуетъ мнѣнію, нѣкогда весьма распространенному, что Булгаре вообще Славянскаго происхожденія, не дѣлая ни какого различія между вышедшими съ береговъ Волги, и тѣми Славянскими племенами, которыя были ими покорены и которыя приняли имя своихъ покорителей. *Переводъ.*

теперь еще видны. Дѣйствительно, по срединѣ одного большаго камня, найденнаго въ Сепино, читаемъ слѣдующія слова:

И... SLAV.... dius caes....
NERO.... deduxit.

Около 667 года въ Сепино поселилось нѣсколько Булгарь; въ послѣдствіи онъ былъ разрушенъ Сарацинами около 880. Новый Сепино, возобновленный бѣжавшими жителями изъ города, при приближеніи къ нему варваровъ, отстоятъ на двѣ мили отъ стараго, и въ немъ Сербскій языкъ уже не слышенъ болѣе.

Изернія. Нѣтъ города, по моему мнѣнію, который бы испыталъ столько превратностей, какъ Изернія, потому что онъ восемь разъ былъ разрушаемъ (пять войной и трижды землетрясеніемъ), и столько же опять возникалъ, какъ фениксъ, изъ своего пепла. Полагаютъ, что онъ основанъ исконными жителями Италіи, но извѣстно, что онъ принадлежалъ къ числу семи главныхъ городовъ Самнитанъ. Не смотря на то, городъ этотъ всегда держалъ сторону Римлянъ, и потому Самнитяне опустошили его. Ливій упоминаетъ о немъ въ IX—X кн. подъ 448 и 458 г. отъ основанія Рима. По словамъ Веллея Патеркула, въ 486 г., въ началѣ первой Пунической войны, въ немъ основано было одно поселеніе; такъ какъ въ это время Самнитяне не беспокоили его. Но Страбонъ, въ V-й книгѣ, говоритъ о немъ, какъ о городѣ, лежавшемъ уже въ его время въ развалинахъ. Въ послѣдствіи новыя поселенія основались въ немъ, и Чарманты увѣряютъ, что онъ былъ восемь разъ разрушаемъ. Наконецъ; около 667 г., онъ уступленъ Алезеку, предводителю Булгарь который и поселился въ немъ съ своими. До самаго 847 г. никто ничего не говоритъ объ Изерніи, но изъ летописи Остіензской узнаемъ, что въ этомъ году землетрясеніе совершенно уничтожило его. Потомъ онъ снова возникъ, и снова же разрушенъ Сарацинами въ 880, предводимыми Саугданомъ. По словамъ безыменнаго Кассинца (анонімо Cassinese), онъ опять выстроился ок. XI-го столѣтія, а въ 1199-мъ ограбленъ Молизскимъ графомъ, Марковальдомъ. Въ 1229-мъ достался императору Фридриху II-му. Въ Изерніи и слѣда нѣтъ Сербскаго языка; и потому остается поискать, нѣтъ ли въ ней какого либо преданія, или же памятника, который бы напоминалъ намъ о приходѣ въ нее и поселеніи въ этой сторонѣ Булгарь во время господства Лонгобардовъ.

Бояно. Городъ Бояно лежитъ по близости древняго *Boianum*, известнаго главнаго города Самнитанъ Пентрійскихъ; мѣсто это, по всей вѣроятности, должно было находиться на равнинѣ, гдѣ и теперь еще виднѣются нѣкоторые остатки зданій. Утверждаютъ, что онъ основанъ

Сабеллами, и получилъ названіе *Вовіанит*, отъ воловъ (*вие*), которыхъ они привели туда съ собою. Сила разрушилъ его, а въ 705 г. отъ основанія Рима онъ возобновленъ и получилъ Римское поселеніе. Потомъ моровая язва сильно опустошила его, и потому нѣсколько столѣтій оставался въ зауствнн, и только около 667 г. нашего лѣтосчисленія снова заселенъ былъ Булгарами, предводимыми Алезекомъ. Въ 853 землетрасеніе уничтожило его, и тамъ, гдѣ былъ прежде городъ, показалось озеро. Достопамятное и жалостное событіе, напоминающее Содомъ и Гоморру, которыя, постигнутыя гнѣвомъ Божіимъ, погребены въ волнахъ Мертваго моря! Нѣсколько спасшихся случайно отъ ужасной гибели, вновь выстроили Бояно, который теперь принадлежитъ къ красивѣйшимъ городамъ нашей области и составляетъ мѣстопребываніе епископа. Ахъ, какой мракъ покрываетъ колыбель народовъ! Каковы и какъ велики превратности городовъ и народовъ!!

Это уже второе письмо, посылаемое мною въ Римъ; но я желалъ бы знать, вѣрно ли дошло первое.

Ожидаю вашихъ приказаній и, надѣясь на скорую встречу съ вами, имѣю честь быть

Вашимъ другомъ и слугой,

Жива Вода.

Иованъ де Рубертисъ.

23-го іюня, 1853 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Вотъ пѣсня, о которой упоминаетъ де Рубертисъ въ своемъ первомъ письмѣ:

Vlahinja ¹ zljubljena ².

Di ⁵ si pošā ⁴ lipi ⁵ sūnce ⁶?
 Di si pola ⁷ zvizda moja?
 Ova duša biše tvoja:
 Ko ⁸ je t'oja ⁹ sprida ¹⁰ men? ¹¹

Švaki ¹² hip ¹³ ja ta ¹⁴ vidahu, ¹⁵
 Bihu ¹⁶ veseja ¹⁷ krajem ¹⁸ teb'; ¹⁹
 Reci ²⁰ men, ²¹ si jes ²² u neb', ²³
 K' ²⁴ onda ²⁵ vazet ću ta dō. ²⁶

Uboh jal ka ti s ma uzdala, ²⁷
 Je ta ima ²⁸ drugi dičalje; ²⁹
 Koji Bog, koji kralje ³⁰
 Ma ta prostit ³¹ na' vi sfit? ³²

Ti maši plakat ove suze, ³³
 Ko ja hitam svaku noće, ³⁴
 Gruba nemila, ove oče
 Vazda ³⁵ plakat maju ta vit. ³⁶

Ah! Ja ne ćem ³⁷ tvoje suze,
 E ³⁸ ti hoćeš suze moje;
 Ovi serce jošē ³⁹ je tvoje;
 Nisa ⁴⁰ nemilo kakno ⁴¹ ti.

---

¹ Подъ Влахами разумѣются собственно Валахи или Румыны, но въ Турціи и вообще Католики такъ называютъ Славянъ Православныхъ; впрочемъ, Далматскіе горожане и островитяне Валахомъ величаютъ всякаго обитателя Далматіи, безъ различія

Ka ja stojim ⁴² s dola zemlje, ⁴³
 Niktor ⁴⁴ plakat će ma doći: ⁴⁵
 Di ja stojim nimaše proći, ⁴⁶
 Nimaše gaznit moju jam. ⁴⁷

Вѣры, въ противоположность себѣ, жителямъ побережья и моря. ² влюблен-
 ная. ³ гдѣ. ⁴ пошла. ⁵ гѣно. ⁶ солнце. ⁷ пала. ⁸ кто. ⁹ тебя отыгъ, отыгъ, похи-
 тилъ. ¹⁰ спереди, съ глазъ. ¹¹ меня. ¹² всякій. ¹³ часть, мгновение. ¹⁴ ты, тебя.
¹⁵ видѣхъ, видѣгъ. ¹⁶ бѣхъ, былъ. ¹⁷ весель. ¹⁸ на краю, подгъ, возгъ, рядомъ.
¹⁹ тебя. ²⁰ рѣчи, скажи. ²¹ мнѣ. ²² еси я. ²³ въ небѣ. ²⁴ Къ. ²⁵ онуда, туда.
²⁶ взять тебя правду (додемъ). ²⁷ ты меня обманула. ²⁸ тебя имѣть. ²⁹ дѣтина, моло-
 децъ. ³⁰ король. ³¹ имѣть простить, простить. ³² на овомъ, этомъ, свѣтѣ. ³³ ты
 будешь (имѣешь, ямаши) проливать отъ слезы. ³⁴ которыя я проливаю всякую
 ночь. ³⁵ сильно, очень немилосерда, жестокая, эти очи всегда. ³⁶ видя тебя. ³⁷ не
 хочу, не желаю. ³⁸ а. ³⁹ еще. ⁴⁰ ни самъ, ни есамъ, нѣсмь. ⁴¹ немилосердо,
 жестоко, какъ. ⁴² когда стану, буду. ⁴³ долу въ землѣ, во внутренности зем-
 ли. ⁴⁴ никто же. ⁴⁵ не придетъ оплакивать меня. ⁴⁶ гдѣ я буду, ты туда не прой-
 дешь, не придешь. ⁴⁷ не будешь пощипать моей ямы, могилы, гроба.

У

СМЪСЪ

ДІАРІУШЪ или ЖУРНАЛЪ,

ТО ЕСТЬ

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЗАПИСКА

СЛУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ДВОРѢ

ЯСНЕВѢЛЬМОЖНОГО, ЕГО МИЛОСТИ, НАНА ІОАННА СКОРОПАДСКОГО, ВОЙСКЪ,
ВСКРЕСЪТЪЛЪЙНОГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЛАДИЧЕСТВА, ЗАНОРОЖСКИХЪ
ОБОИХЪ СТОРОНЪ ДЪЯРА ГЕТМАНА,

ОККАЗИЙ И ЦЕРЕМОНИЙ,

ТАКО ЖЪ

И ВЪ КАНЦЕЛЯРИИ ВОЙСКОВОЙ ОТПРАВУЕМЫХЪ ДѢЛЪ,

наченнійся

1722 году,

и оконченный въ томъ же году,

ПО ПРЕСТАВЛЕНИИ И ПОГРЕБЕНІИ ПОМЯНУТОГО ЖЪ ГЕТМАНА ЯСНЕВѢЛЬМОЖНОГО
ІОАННА СКОРОПАДСКОГО, ВЪ МѢСЯЦѢ ІЮЛѢ,

ВОЙСКОВОЙ КАНЦЕЛЯРИИ СТАРШИИЪ КАНЦЕЛЯРИСТОМЪ

Николаемъ Ханенкомъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ

О

ГЕНЕРАЛЬНОМЪ ХОРУЖЕМЪ,

НИКОЛАЪ ДАНИЛОВИЧЪ

ХАНЕНЪ.

Сочинитель предлагаемаго «Діаріуша или Журнала, то есть, Повседневной Записки» случившемуся во время пребывания Малороссійскаго гетьмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, въ Москвѣ, при Дворѣ, со дня прибытія его въ генварѣ по день смерти въ іюлѣ, генеральный хоружій, Николай Даниловичъ Ханенко, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ мужамъ Малороссіи первой половины прошедшаго столѣтія, какъ по мѣсту, имъ занимаемому, которое считается, въ нисходящемъ порядкѣ, 6-мъ послѣ гетьманскаго, такъ равно по образованію и участию, какое принималъ онъ въ происходившемъ въ то время на его родинѣ. Сверхъ того онъ принадлежалъ и къ роду, памятнаму многимъ по многоту. Именно, родоначальникомъ его, по свѣдѣніямъ, сохранившимся въ потомкахъ этого рода, считается Стефанъ Ханенко, Запорожецъ, который жилъ въ началѣ XVII столѣтія. Однажды, разбивши гдѣ-то Крымцевъ, онъ завладѣлъ многочисленной добычей, въ томъ числѣ и старостянкой (дочерью старосты) Луковской или Лукомской, вступившей, изъ благодарности за то, съ нимъ въ бракъ. Отъ этого брака родились ему три сына: Михаилъ, Сергій и Лаврентій.

Изъ нихъ Михаилъ въ первый разъ является въ ту пору, когда Юрій Хмельницкій подъ Чудновымъ, будучи обиженъ бояриномъ Шереметевымъ, вождемъ царя Алексѣя Михайловича, и не получивъ удовлетворенія за то у послѣдняго, перешелъ къ Полякамъ на основаніи Гадяцкихъ условій и обязался помогать имъ удалить Русскихъ изъ

Украины. Въ числѣ скрѣпявшихъ договоръ этотъ со стороны Юрія находился и Ханенко, подписавшись на немъ третьимъ послѣ Петра Дорошенка и Ивана Кравченка (въ окт. 1660 г.). Спустя три года (въ ноябрь, 1663), онъ устрояетъ мостъ черезъ Днѣпръ на 17 большихъ судахъ или байдакахъ подъ Ржищевымъ, повыше Переяславля, по которому переправляется все Польское войско подъ начальствомъ самого короля. Послѣ казни Выговскаго, поднявшей Малороссію противъ Поляковъ, которымъ онъ предалъ ее и которая, однако же, презирая его, не меньше презирала и нечестный поступокъ ихъ съ нимъ, Чернецкій принужденъ былъ перебраться обратно съ лѣваго берега Днѣпра на правый и, не имѣя возможности устоять, созвалъ совѣтъ, чтобы узнать отъ другихъ, что предпринять въ такомъ затруднительномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что король поспѣшно отступилъ въ Бѣлоруссію послѣ неудачъ, постигшихъ его, а оттуда удалился въ Варшаву. Между присутствующими тутъ отъ Козацкихъ старшинъ, державшихся Поляковъ, находились полковники: Гуляницкій, Лѣсницкій и Ханенко (1664). Черезъ три года (въ январѣ 1667) Дорошенко сдѣлался гетьманомъ, но, разстроившись съ царемъ и королемъ за Андрусовскій миръ, склонилъ султана принять участіе въ судьбѣ народа, раздѣленнаго между двумя сосѣдями. Пока переговоры шли въ Царьградѣ о вмѣшательствѣ, гетьманъ, столько ревновавшій по благу своей родины, чуть было не попалъ въ помѣнь, будучи окруженъ противными ему Запорожцами подъ начальствомъ Суховія, реестровыми козаками и Татарами; только подоспѣвшій во время Турецкій чаушъ спасъ его, приказавъ, именемъ падишаха, удалиться кърымцамъ. Тогда Суховій пошелъ въ Умашъ, гдѣ сдалъ свое гетьманское достоинство (въ которое былъ избранъ Запорожцами, вопреки Дорошенку, выбранному въ гетьманы старыми козаками) Ханенку, тамошнему полковнику, послѣ чего оба они отправились въ степь, въ намѣреніи соединиться уже съ Бѣлгородскою Ордою. Дорошенко погнался за ними, но, окруженный при Желтыхъ Водахъ, непременно погибъ бы, если бы тоже не нечаянный случай: Стрко, кошевой Запорожскій, негодуя на то, что въ Сѣчѣ завелись уже гетьманы, напалъ, съ своей стороны, на Суховія и Ханенка и, такимъ образомъ, заставилъ ихъ оставить его (1669).

Видя согласное дѣйствіе царя и короля на этотъ разъ, Ханенко и самъ отправляетъ въ Москву своихъ пословъ, полковника Обиду, съ извѣщеніемъ въ умерщвленіи въ Сѣчи стольника Лодыженскаго съ бывшими при немъ, предлагаетъ вѣрную впередъ службу и проситъ прислать ему на оборону отъ непріятелей оружіе и войсковые припасы, что все и получаетъ, по заступленію ближнихъ бояръ и патріарха; при семъ

напомнили ему, чтобы онъ называлъ (за одно съ Поляками) новопоставленнаго гетьмана лѣваго берега Украины, Многогрѣшнаго (1668 г.) Запорожскимъ гетьманомъ, а не Сѣвернымъ или Сѣверскимъ (см. грам. къ нему отъ 28 июля, 1670, въ «Источникахъ Малороссійской исторіи», части 1 й, № 53, стр. 230 и слѣд.). Теперь Ханенко казался опаснымъ противникомъ Дорошенку, подавшемуся за годъ передъ тѣмъ султану и не сталкивавшемуся съ Польскими уполномоченными въ Острогѣ (въ 1670), особливо, когда послѣ того король Польскій обратился къ нему, надѣясь съ нимъ скорѣе уладить все. Имѣя въ виду подтвержденіе себя въ гетьманствѣ самимъ королемъ, Уманскій гетьманъ отправилъ своихъ пословъ въ Острогъ, гдѣ было заключено-обезпеченіе съ обѣихъ сторонъ (въ началѣ сент.), и вскорѣ (1671) получилъ изъ Варшавы гетьманскіе знаки и признанъ, на условіяхъ Галяцкихъ, гетьманомъ Заднѣпровской Малороссіи по Случь. Онъ остался въ Умани (Многогрѣшный въ Батуринѣ, Дорошенко въ Чигиринѣ. Тогда началась борьба между Дорошенко и Ханенкомъ, которому помогали Поляки. Напавши на Умань, Дорошенко потерпѣлъ поражение и бѣжалъ. По взятіи султаномъ, Магометомъ IV (призваннымъ Дорошенко въ Украину), Каменца-Подольскаго, Чигиринскій гетьманъ отправленъ былъ съ визиремъ пустошить Заднѣпровье. Встрѣтившись съ Запорожцами подъ начальствомъ Уманьскаго гетьмана, онъ разбилъ его на голову (1672), который, послѣ постыднаго мира Поляковъ съ Турками въ Бучачѣ (въ октябрѣ, того же года), вторично вступилъ въ сношеніе съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, но не получилъ отвѣта. Наконецъ, по кончинѣ короля Михаила (въ ноябрѣ 1673) и при вѣроятномъ выборѣ Юзнна Собіевскаго (въ маѣ 1674), недавняго побѣдителя Турокъ подъ Хотинымъ (на другой день смерти Михайловой), не любившаго Уманьскаго гетьмана, когда Заднѣпровскіе города стали все болѣе и болѣе передаваться гетьману Самойловичу и оставлять своихъ гетьмановъ, Ханенко рѣшился отказаться отъ гетьманства, что и исполнилъ. Явившись въ Переяславль, онъ въ Соборной церкви сдалъ булаву, печать и бунчукъ, присягнувъ и получивъ отъ Самойловича свой Уманскій полкъ, и дозволеніе жить въ Кіевѣ (17-го марта, 1674), а 1-го апрѣля царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ ему свое милостивое слово въ грамотѣ, въ отвѣтъ на его посольство въ лицѣ генеральнаго обознаго Федора Бурляя и генеральнаго писаря Ломиковскаго, прибывшихъ въ Москву 5-го апрѣля. Съ отреченіемъ его Западная Малороссія соединилась съ Восточной, признавъ гетьмана послѣдней, Самойловича, также и своимъ (см. «Источники Малоросс. исторіи», ч. 1-я, стр. 249 и слѣд.). Выстъ съ булавою, Ханенко лишился и нѣкоторыхъ владѣній,

полученныхъ имъ отъ короля, именно: города Бруслова, мѣстечекъ Водотія и Соловьевки съ селами и деревнями, въ замѣнъ которыхъ ему были даны новыя помѣстья.

Съ Михайломъ оставили Поляковъ и братья его, Сергѣй и Лаврентій. Они еще въ 1661 г., сент. 9-го, получили грамоту на дворянство, съ нисходящимъ отъ нихъ потомствомъ, отъ короля въ Варшавѣ, «за высокую свою добродѣтель и свои воинскія дѣйствія, въ коихъ отъ младыхъ лѣтъ упражнялись и многочисленныя невѣрныхъ полки многожды побѣждали» (по переводу съ Польскаго въ Сенатѣ 1723 и провѣркѣ въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 1727 г.). Старшій братъ не имѣлъ потомства, но младшіе братья его наоборотъ; а потому дворянство имъ очень пригодилося. Такъ Сергѣй имѣлъ двухъ сыновей, Лукьяна и Федора. Первый жилъ за Днѣпромъ въ селѣ Шамріевкѣ, гдѣ и умеръ, оставивъ трехъ сыновей, бывшихъ еще въ живыхъ во второй четверти прошлаго столѣтія; второй жилъ и умеръ въ селѣ Бобрикѣ; у него былъ сынъ Василій, тамъ же жившій въ упомянутое время. Меньшой братъ, Лаврентій, имѣлъ тоже трехъ сыновей, Данила, Федора и Прокопа. Изъ нихъ послѣдній оставилъ по себѣ только одну дочь, выпедшую за Василія Соколовскаго. Средній съ 1678 г. былъ во всѣхъ походахъ этого года, проходя всѣ чины, сперва сотникомъ Кобизскимъ, потомъ полковымъ, за тѣмъ Козелецкимъ, далѣе асауломъ полковымъ, а съ 1722 обознымъ полковымъ Кіевскимъ, ни одного похода не пропуская и имѣя многія раны; умеръ въ 1744 г., оставивъ двухъ сыновей: бунчуковаго товарища, Ивана, да Андрея, и дочь Евфимію; у Андрея былъ сынъ Михайло; а у Ивана тоже два сына, Якимъ и Иванъ. Въ Прошеніи, поданномъ въ войсковую Генеральную Канцелярію къ генералъ-лейтенанту Александру Румянцову 1737 года, Федоръ, прописавъ свои службы, говоритъ, что сынъ его, Иванъ, лишился зрѣнія, а племянникъ втораго сына, Андрея, Михайло, еще малолѣтень, и по тому, самъ, будучи въ старости и хилости, до того, что не въ силахъ болѣе заниматься ни чѣмъ, просить увольненія, что и дано ему на третій день (23-го генваря). Бывши еще асауломъ полковымъ Кіевскимъ, Федоръ получилъ, «въ презентъ отъ своего полковника, Федора Вольскаго, сельце Бобрикъ, въ сотнѣ Гоголевской, да 10-къ жителей посполитыхъ въ селѣ Дешковѣ или Дешковкѣ и хуторъ Тарасовъ, оба въ сотнѣ Острицкой», что все ствержено было Универсаломъ гетьмана Скоропадскаго, 7-го мая, 1712 г., въ Козельцѣ, и подтверждено въ 1728 г. гетьманомъ Даниломъ Апостоломъ и войсковою Генеральною Канцеляріей, въ Глуховѣ, генваря 21-го дня, 1737 г. (за подписью:

Александра Румянцова, князя Андрея Бортинскаго, Василья Гурьева, Андрея Марковича, и Федора Лисенка). Въ Универсалѣ гетьмана Апостола, данномъ въ Глуховѣ же, октября 25-го, замѣчено, между прочимъ, что въ 1728 году старшій сынъ просителя «уже войсковіе тако жъ отбываетъ службы.»

Старшій изъ сыновей Лаврентія, Данило, занималъ значительныя мѣста въ войскѣ Козацкомъ, и женился на дочери генеральнаго асаула, Ломиковскаго, отъ которой имѣлъ сына. Овдовѣвъ и любя разгуль, онъ въ мирное время рыскалъ по полямъ и лѣсамъ, гоняясь за звѣрьми. Разъ, въ одномъ изъ своихъ потѣшныхъ походовъ, встрѣтилъ онъ красивую поселянку, дочь простаго козака, и изъ удачества предложилъ, что онъ собьетъ ея головной уборъ, стрѣлой, или пулей, неизвѣстно. Смѣлая козачка согласилась, но съ тѣмъ, чтобы онъ, въ случаѣ удачи, женился на ней. Сказано — сдѣлано. Отъ этого брака родился сынъ, Иванъ, который былъ, въ половинѣ прошедшаго столѣтія, священникомъ при Козелецкой Спасской церкви, и имѣлъ двухъ сыновей, Осипа и Мойсея, потомки коихъ и теперь существуютъ. Во время войны съ Турками, въ 1695 г., Данило находился наказнымъ Лубенскимъ полковникомъ при войскѣ Шереметева (Бориса Петровича), покорявшаго разныя укрѣпленія на нижнемъ Днѣпрѣ. При осадѣ Кизикермена удалой Ханенко былъ убитъ со многими другими смѣльчаками. За свою службу онъ получилъ нѣсколько деревень. Старшій сынъ его назывался Николай, сочинитель этого «Діаріуша». Свѣдѣнія объ его предкахъ и о немъ самомъ взяты мною изъ разныхъ документовъ, доставленныхъ мнѣ, вмѣстѣ съ прочими семейными бумагами, его потомками, тремя братьями, Александромъ, Иваномъ и Михайломъ Ивановичами, помѣщиками Черниговской губерніи въ Стародубскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздахъ. Это: 1) Выводъ родословный, писанный собственной его рукою на бѣлой оборотной сторонѣ копіи съ Универсаловъ, упомянутыхъ выше, выданныхъ Кіевскому обозному полковому, Федору Ханенку, изъ Генеральной войсковой Канцеляріи въ 1737 году, генваря 21-го и 23-го, и сшитыхъ вмѣстѣ. Судя по слѣдующей надписи на этой бѣлой сторонѣ ихъ, копіи сіи получены имъ отъ священника Ивана Ханенка: «Его Мату Нѣхъ Николаю Даниловичу Ханенку, Суди воликъ Стародубскаго, моему ласковому вратанику вратити наложити.» Внизу помѣта рукою получившаго: «С Козелеца 1737 года Маѣ 17.» 2) Этѣ самыя копіи, равно какъ и копія съ Универсала гетьмана Апостола, на особомъ полулистѣ, писанная въ ширину его, 1728 г., октября 25-го, и упоминаемая въ Универсалѣ Генеральной войсковой Канцеляріи 21-го генваря, 1737 г.

Какъ же согласить разнорѣчивое показаніе сихъ двухъ документовъ касательно сыновей Сергія и Лаврентія, изъ коихъ у каждаго было по сыну Ѳедору? Дѣло статочное, что у того и другаго было по сыну съ одинакимъ именемъ, но непонятно, какъ оба они жили въ одномъ и томъ же селѣ Бобрикѣ, принадлежащемъ, по документамъ, Кіевскому обозному полковому, Ѳедору Ханенку, сыну Лаврентія, а по выводу родословному находившемуся во владѣніи Ѳедора Ханенка, сына Сергіева, который, сказано тамъ, живъ и умеръ въ немъ, а сынъ его, Василь, тамъ же въ Бобрикѣ жилъ въ 1737 г. Составитель родословнаго вывода не могъ не знать этого, тѣмъ болѣе, что Ѳедоръ Лаврентьевичъ, испрашивая увольненія, между прочимъ, упомянулъ, что, по слабости своего и жены своей здоровья, лишенію зрѣнія сына его, Ивана, и малолѣтству внука, Михайла (сына Андреева), онъ «поручилъ въ смотреніе опеку и расположеніе по себѣ родному братаничу своему, Николаю Ханенку, суди полковому Стародубовскому.» Въ разрѣзъ съ родословнымъ выводомъ показываетъ и 3) Записка о родѣ Ханенковъ, присланная мнѣ Александромъ Ивановичемъ Ханенкомъ, въ которой прямо утверждается, что «Михаилъ и Сергій Ханенки дѣтей не имѣли,» и что Ѳедоръ Лаврентьевичъ, Кіевскій полковой обозный, «жилъ по должности своей,» а помѣстье имѣлъ въ нынѣшнемъ Козелецкомъ уѣздѣ, по тогдашнему въ Гоголевской сотнѣ Кіевскаго полка. А какъ въ ту пору полковое правленіе Кіевскаго полка находилось въ Козельцѣ, значитъ, пребываніе его было въ семъ послѣднемъ городѣ. 4) О службахъ Сказка или Послужной списокъ Николая Ханенка, составленный имъ, по предписанію гетьмана Разумовскаго отъ 26-го сентября, 1755, и доставленный въ Генеральную Канцелярію при рапортѣ и съ копіями разныхъ документовъ, іюня 9-го, 1756 года. 5) Тестаментъ или Завѣщаніе, сочиненное декабря 13-го, 1759 г. и засвидѣтельствованное своеручной подписью гетьманскимъ капеляномъ Корнилемъ Юзефовичемъ, церкви святыхъ Анастасій Глуховской іереемъ Ѳедоромъ Бухновскимъ, и бунчуковыми товарищами: Павломъ Ломѣвскимъ, Васиіемъ Жураковскимъ, и Стефаномъ Кулябой. 6) Діаріушъ или Журналъ, т. е., Повседневная Записка, веденный имъ во время пребыванія его въ Москвѣ, начиная съ отъѣзда въ генварѣ по день смерти въ іюль, гетьмана Скарпадскаго, при которомъ находился сочинитель: журналъ этотъ теперъ мною издается. 7) Партикулярный Журналъ или для памяти Повседневная Записка, съ 9-го ноября, 1719, по 29-е генваря, 1754 года, на нѣсколькихъ десяткахъ листовъ, чрезвычайно любопытная, хотя и меньше обработанная предыдущаго журнала. 8) Разныя семейныя и другія бумаги, принадлежащія Николаю

Даниловичу. 9) Переписка его съ старшимъ сыномъ, и 10) Послужной списокъ младшаго сына. Не имѣя досуга для подробнаго жизнеописанія Николая Даниловича Ханенка, я удовольствуюсь на этотъ разъ только краткимъ очеркомъ его жизни, съ цѣлю сдѣлать тѣмъ нѣсколько доступнѣе для читателей предлагаемый Журналъ пребыванія его въ Москвѣ, и намѣреваясь со временемъ, при изданіи втораго его (подробнаго) Журнала, пополнить теперь пропущенное. Послѣ такого, необходимо нужнаго, думаю, отступленія, для большой ясности и точности предлагаемаго, обращаюсь къ нашему генеральному хоружему.

Лишившись отца своего, Николай Даниловичъ былъ воспитываемъ родными матери его, Ломиковскими; отецъ ея занималъ тогда мѣсто генеральнаго асаула, нѣсколько разъ громилъ Турокъ, Татаръ и Поляковъ, и во время вступленія Шведовъ въ Малороссію, оставилъ гетьмана и явился, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, къ Петру I-му, который принялъ его и его товарищей милостиво и оставилъ по старому каждаго. Преданіе, сохранившееся въ потомствѣ Ханенковъ, говоритъ, что прадѣдъ ихъ учился, между прочимъ, даже въ Львовѣ. Но не подлежитъ сомнѣнію, что главное образованіе получилъ онъ въ Кіевской Академіи, что подтверждается слѣдующимъ. Въ семействѣ одного его потомка (Михайла Ивановича) есть небольшая книжка, въ 4-ку, оправленная въ кожу, на 147 листахъ, и писанная вся собственною рукою самого Николая Ханенка; это «*Ars Poëtica ad institutionem neovatum Kijovo-Mohyleanorum exposita anno militantis in carne Dei 1709;*» (на оборотѣ выходнаго листа) «*Ad M. D. T. M. G. Bque. V M. honorem divinissimorumque Tutelarium Parnassi nostri Antonii et Theodosii Peczariensium Patronorum.*» Далѣе: «*Haec praeepta Poëseos tradidit reverendus pater Theodosius Glinisky,*» а на бѣломъ листѣ, передъ заглавнымъ: «*Nic liber operae poëseos Nicolai Chanenka.*» Здѣсь, въ числѣ примѣровъ, приведены стихотворенія на Латинскомъ, Польскомъ и Славянскомъ Теофана Прокоповича, Стефана Яворскаго, Филиппа Орлика, извѣстнаго любимца Мазепы, бывшаго въ 1692 г. слушателемъ философіи, и иныхъ. Быть можетъ, вскорѣ подѣлюсь я нѣкоторыми изъ этѣхъ вещей и съ другими. Прошелъ ли Ханенко всѣ классы Академіи, или только нѣкоторыя, нельзя сказать навѣрное; но въ Послужномъ Спискѣ замѣчено, что онъ уже въ 1710 году поступилъ въ военную службу, а въ слѣдующемъ участвовалъ въ военномъ походѣ, когда Его Величество съ арміею изволилъ быть въ Молдавіи надъ Прутомъ, а гетьманъ Скоропадскій, со всѣми Малороссійскими чинами и полками, и при немъ съ нѣсколькими полками Велико-россійскими генералъ-маіоръ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, машировали

въ Крымъ, но не дошедъ Крыму, остановились при крѣпости, называемой Каменный Затонъ, которую, а также и другую крѣпость, Новобогородицкую, при рѣчкѣ Самарѣ, по Указу государеву, разоривши, возвратились обратно въ Малую Россію.» Послѣ того онъ опредѣлился въ Генеральную войсковую Канцелярію, «и служилъ той войсковой Генеральной Канцеляріи канцеляристомъ, съ 1717 г. былъ при гетьманѣ Скоропадскомъ, съ 1721 старшимъ канцеляристомъ;» гетьманъ посылалъ его съ важными порученіями не только «внутри Малой Россіи, но и внѣ, и въ самую Москву въязъ.» Отъѣзжая въ послѣднюю съ гетьманомъ, отправлявшимся для поздравленія Петра I-го съ знаменитымъ Ништадскимъ миромъ и принятіемъ императорскаго имени, онъ сознавалъ важность времени, и рѣшился вести Діаріушъ или Журналъ съ самаго въѣзда изъ Малороссіи (3-го генваря). Важность сообщаемого въ немъ, надѣюсь, каждый, занимающійся судьбами своего народа, оцѣнить вполнѣ. Въ немъ слышимъ мы рассказъ непосредственнаго очевидца многому, въ то время совершавшемуся въ Бѣлокаменной, и притомъ очевидца, вовсе не думавшаго о гласности, но записывавшаго для себя «памяти ради» и удовлетворенія собственной любознательности. Потребность эта проявилась въ немъ еще до поѣздки въ Великую Россію, какъ показываетъ то другой Журналъ его, начатый имъ за два года съ небольшимъ до того, и оставленный только не за долго до смерти. Невольно переносишься въ то время, читая этѣ простыя замѣтки о ежедневныхъ посѣщеніяхъ Козацкимъ гетьманомъ тогдашнихъ сильныхъ земли, и взаимно ими его, который, при всей слабости своей всякаго рода, имѣлъ еще большое значеніе для нихъ, равно какъ и для самаго государя. Чѣмъ далѣе вчитываешься въ этотъ простодушный рассказъ, тѣмъ болѣе не хочется оторваться отъ него. По кончинѣ гетьмана, очевидно, отъ горести, по случаю учрежденія Коллегіи подъ предсѣдательствомъ бригадира съ 10-ю гарнизонными товарищами, якобы для денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ и верховнаго рѣшенія дѣлъ по апелляціямъ, Ханенко посланъ былъ, въ іюль, съ однимъ товарищемъ отъ имени генеральной старшины и полковниковъ къ государю, находившемуся тогда подъ Дербентомъ, съ письмами, которыя вручилъ лично, и оставался при арміи до самаго возвращенія ея въ Астрахань, изъ коей отправленъ обратно въ Глуховъ. Своевольные поступки Коллегіи заставили наказнаго гетьмана (Полуботка) съ старшиной жаловаться на нихъ Сенату, который, въ отсутствіе императора, удовлетворилъ справедливому прошенію; но предсѣдатель Коллегіи, Вельяминовъ, объяснилъ все дѣло совершенно иначе возвратившемуся государю изъ Персидскаго похода, а потому рѣшеніе Сената было уничтожено, распоряженія Коллегіи снова подтверждены,

жалобщики потребованы въ Петербургъ, ровно черезъ годъ по отбытіи изъ Москвы Скоропадскаго, т. е., вся старшина генеральная съ наказнымъ гетьманомъ, въ томъ числѣ и Ханенко. Извѣстно, какая судьба постигла ихъ тамъ. Подвергаясь нѣсколько разъ пыткамъ въ Тайной Канцеляріи и просидѣвъ въ ужасномъ заключеніи болѣе года, гдѣ многіе и скончались, узники получили свободу, имущество, званіе и чины прежніе только съ восшествіемъ на престолъ Екатерины I-й. Сохранилось преданіе, что Ханенко былъ нѣкоторое время учителемъ кантонистовъ; утверждаютъ, что его водили даже изъ вѣрности во дворецъ давать кому-то уроки. Съ началъ февраля (3-го) 1725 Коллегія и Канцелярія послали его въ Петербургъ въ Сенатъ съ разными дѣлами, куда онъ и прибылъ спустя мѣсяць, 6-го марта, и присутствовалъ при смерти государыни (6-го мая) и вступленіи на престолъ Петра II-го, былъ очевидцемъ послѣдняго могущества князя Меншикова и его паденія; на другой день отправления его въ ссылку (11-го сент.) прибыл въ Петербургъ Малороссійскіе «посланцы» (Лизогубъ, Троцына и Галецкій) съ прошеніемъ о выборѣ новаго гетьмана, а въ послѣдній день ноября выѣхалъ и онъ въ Малороссію, гдѣ ожидало уже назначеніе его Сенатомъ въ судью полка Стародубовскаго, посланное еще въ Коллегію и одобренное новоизбраннымъ гетьманомъ Апостоломъ. Въ 1728 г. судья ѣздилъ съ гетьманомъ для принесенія благодарности въ Москву къ государю, гдѣ присутствовалъ при коронаціи въ февралѣ; по возвращеніи же отправлялъ должность генеральнаго писаря въ Глуховѣ по мартъ слѣдующаго (1729) года, въ концѣ котораго вторично съ нимъ отправился въ Москву. Тутъ былъ онъ свидѣтелемъ нечаянной смерти Петра II-го (25 генв., 1730), призванія на престолъ Анны Ивановны, въ чемъ и гетьманъ, какъ увѣряютъ, принималъ дѣятельное участіе (февр. 20), и присутствовалъ опять при коронаціи (28 апрѣля), а черезъ мѣсяць (27 мая) оба пустились въ обратный путь. Въ апрѣлѣ (14) 1732 г. гетьманъ послалъ Ханенка въ Петербургъ съ печатными присягами, «во всей Малороссіи чиненными о наслѣдованіи Россійскаго престола, и съ другими дѣлами», гдѣ прожилъ до февраля (4-го) 1733 г. Съ первыхъ же чиселъ мая, 1736 г., по послѣдніи генваря 1737 г., былъ онъ комендоромъ (наказнымъ полковникомъ или главнымъ начальникомъ) надъ командами изъ Малороссійскихъ полковъ: Стародубскаго, Черниговскаго, Кіевскаго, Нѣжинскаго, Переяславскаго, Гадяцкаго и Лубенскаго, отправленными для содержанія пограничныхъ форпостовъ за Кіевомъ, сперва при мѣстечкѣ Трипольѣ, потомъ при Васильковѣ, въ командѣ генераловъ: генерал-маіора и Кіевскаго губернатора, Сукина, Кейта и Бахметева, а послѣ-

Карла Бирона. Въ слѣдующемъ 1738 г. изъ полковыхъ судей повышенъ въ обозные полковые того же Стародубскаго полка, и тогда жь отправленъ въ Крымскій походъ съ генераль-фельдмаршаломъ графомъ Ласси, какъ полковникъ своего полка, участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и приступилъ къ Перекопской крѣпости, и за стачіе «удостоенъ на вакансію въ бунчучные генеральные» на мѣсто Семена Галецкаго, убитаго въ этомъ же походѣ: представленіе о томъ послано отъ Конскихъ Водъ 12 августа, того же года, къ государынѣ. Лишь только возвратился онъ изъ этого похода, какъ снова отправили его, въ началѣ 1739, къ «Днѣпровской экспедиціи противъ внезапнаго непріятельскаго Татарскаго нападенія,» откуда пришедши, тотчасъ усланъ «за Полковника въ Хотинскій и Молдавскій походъ, при экспедиціи Миниха.» Когда «Великороссійскія и Малороссійскія войска прибыли за Кіевъ на сборное мѣсто,» и тамъ, по присланному Высочайшему Указу къ Румянцову, въ то время главнокомандующему въ Малой Россіи, чинены были выборы изъ участвовавшихъ въ походѣ Малороссійскихъ чиновъ на опроставшіяся мѣста генеральной старшины,» то въ числѣ прочихъ кандидатовъ находился и онъ. Въ открывшейся войнѣ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, начальствуя, какъ наказный Стародубскаго полка, и получилъ отъ Русскихъ полководцевъ чрезвычайно лестные аттестаты. По окончаніи Молдавскаго похода, Ханенко находился сперва при правленіи дѣлъ полковой Канцеляріи, а потомъ, въ 1740 году, призванъ Генеральной Канцеляріей въ Глуховъ и опредѣленъ членомъ Генеральнаго Суда со стороны Малороссійской, черезъ годъ же (1741) произведенъ въ званіе генеральнаго хоружаго, въ какомъ и оставался до кончины своей, почти 20 лѣтъ.

Кромѣ исполненія прямыхъ обязанностей по занимаемому имъ мѣсту, ему поручались не рѣдко другія, довольно значительныя. Такъ, генераль-аншефъ Леситъевъ, извѣстный своимъ мѣстничествомъ и пошлинами въ Малороссіи, и преемникъ его, Неплюевъ (Тайный Совѣтникъ), отличавшійся далеко большимъ благоразуміемъ, назначили его для слѣдованія въ Миргородскій полкъ, гдѣ оставался онъ около трети года. Съ восшествіемъ на престолъ Елисаветы Петровны правителемъ въ Малороссію опредѣленъ былъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, въ послѣдствіи генераль-фельдмаршалъ: по его распоряженію генеральный хоружій сопровождалъ по Малороссіи и довольствовалъ Турецкаго посла на пути слѣдованія его въ столицу. А когда вскорѣ Бутурлина смѣнилъ генераль-лейтенантъ Иванъ Ивановичъ Бибиковъ, то Ханенко поступилъ въ «Комиссію переводу и своду правныхъ книгъ Малороссійскихъ,» продолжавшуюся цѣлыхъ 13 лѣтъ: въ ней онъ находился въ послѣдніе два года ея существованія. Съ объявленіемъ

желанія государыни императрицы Елисаветы посѣтить Кіевъ , правитель Малороссіи поручилъ Ханенку исправить дорогу отъ Великороссійской границы до самаго Кіева; кромѣ того заготовить самыя дворцы и продовольственные запасы на всѣхъ станціяхъ, что продолжалось цѣлой годъ. Также самое поручено было ему и при обратномъ шествіи государыни: тутъ онъ неотлучно находился при оберъ-гофмаршалѣ Дмитріѣ Андреевичѣ Шелелевѣ. Въ слѣдъ за отбытіемъ Двора, правитель Малороссіи отправилъ и Ханенка, по почтѣ, въ началѣ 1745 г., въ С.-Петербургъ съ разными дѣлами изъ Генеральной и Министерской Канцеляріи въ Сенатъ, гдѣ тотъ и пробылъ по августъ. Пользуясь явнымъ расположеніемъ государыни къ Малороссіи, старшины послѣдней подали ей прошеніе еще въ Кіевѣ о дозволеніи избрать себѣ гетьмана, котораго не было у нихъ уже десять лѣтъ со времени кончины Данила Апостола (съ генваря 1734), и получили въ отвѣтъ, чтобы они прислали отъ себя о томъ депутатовъ въ столицу ко дню бракосочетанія наследника престола, герцога Голштинскаго, племянника государыни по старшей сестрѣ ея, Аннѣ Петровнѣ, съ принцессой Ангальтъ-Сербской. Были отправлены три генеральныхъ старшинъ: обозный Яковъ Евфимовичъ Лизогубъ, хоружій Ханенко, да бунчучный Демьянъ Васильевичъ Оболенскій. Въ другихъ источникахъ показанъ бунчуковый товарищъ Василій Андреевичъ Гудовичъ; но, думаю, показаніе послужнаго списка самаго депутата, въ этомъ случаѣ больше значить, нежели показаніе кого бы то ни было. Въ немъ именно сказано: «А при торжественной высокого брака церемоніи положена была на него жъ Ханенка съ покойными Генеральными, Обознымъ Лизогубомъ и Бунчучнымъ, что послѣ былъ Судією, Оболенскимъ, депутация.» Приѣмъ имъ сдѣланъ отиѣнный; послѣ совершенія вѣнчанія привѣтствіе отъ лица Малороссійскихъ депутатовъ говорилъ генеральный хоружій. Обласканные и щедро одаренные (каждый получилъ по собольей шубѣ, брильянтовому перстню и тысячѣ рублей на обратный путь), депутаты воротились только черезъ пять лѣтъ, съ грамотой, позволявшей выборъ гетьмана, а это потому, что лицо, предназначавшееся въ гетьманы, не было еще готово къ такому сану. Все это время депутаты оставались при Дворѣ, именно четыре года въ Петербургѣ, да пятый въ Москвѣ, «имѣя ходатайство за общенародными дѣлами, и только въ исходѣ 1749 году отправу получили зъ Москвы при Всемилостивѣйшихъ знакахъ щедроты и жалованія.» При совершеніи избранія въ гетьманы Разумовскаго, Ханенко, какъ хоружій, стоялъ съ знаменемъ въ церкви по одной, а Оболенскій съ бунчукомъ по другой сторонѣ во время чтенія грамоты на гетьманство (въ февр. 1750 г.).

Въ маѣ 1750 года новый гетьманъ былъ вызванъ ко Двору, и Ханенко «обрътался при правленіи Генеральной войсковой походной Канцеляріи болѣе года,» и возвратился съ нимъ въ Малую Россію лишь въ послѣднихъ числахъ іюня 1751 г. А по прибытіи «иногда при резиденціи гетьманской обрътался, а иногда въ отлучкѣ, какіе дѣла приказаны правити, какъ-то въ присутствіи Генеральной войсковой Канцеляріи, при разсмотрѣніи по апелляціямъ и въ другихъ случаяхъ, въ Судѣ Генеральномъ.» Въ 1756 гетьманъ Разумовскій назначилъ его «къ присутствію въ войсковой Генеральной Канцеляріи,» въ Глуховѣ, «гдѣ со всякою своею ревностію и нелѣстными трудами отправляетъ, какъ Ея Величеству вѣрноприсяжная велить ему должность.» Сими словами заключаетъ онъ «Генеральную сказку о своихъ службахъ,» поданную имъ 9-го іюня, 1756 г., при репортѣ въ ту же Генеральную войсковую Канцелярію, «въ силу высокаго Его Сіятельства Ясневельможнаго Гетьмана Малыя Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра ордера 1756 года, сентября 26-го дня, съ котораго именно года въ службу дѣйствительно вступилъ, въ какихъ походахъ, комиссіяхъ и дѣлахъ, и въ какихъ чинахъ должную службу продолжалъ, и въ настоящей чинъ съ какого званія опредѣленъ. Противъ чего сочиненная отъ мене Вѣдомость за рукою моею,» — сказано въ репортѣ, — «и при оной сообщеніе, къ тому жъ съ подлежащихъ документовъ копіи, при семъ репортѣ въ Войсковую Генеральную Канцелярію посылаются.»

Въ концѣ 1758 г., когда гетьманъ уѣхалъ въ Петербургъ, то въ числѣ тѣхъ генеральныхъ старшинъ, которымъ онъ довѣрилъ, на время своего отсутствія, правленіе Малороссіею, находился и генеральный хоружій; это были: обозный Кочубей, подскарбій Скоропадскій, писарь Безбородько, асаулъ Валькевичъ. Изъ нихъ вскорѣ, въ одинъ и тотъ же годъ, умерли второй (Скоропадскій) и четвертый (Валькевичъ, 19-го марта; онъ былъ сродни Ханенку), да кромѣ того генеральные же Оболонскій (15-го мая) и Якубовичъ. Между кандидатами на открывшія мѣста находился и Ханенко, именно, вторымъ въ судьи генеральные, а другими двумя были: Андрей Безбородько и Петръ Разумовскій; но избраны были совсѣмъ иные, въ сентябрѣ 1758 г.: генеральнымъ судьей Журманъ, подскарбіемъ Гудовичъ (Василій Андреевичъ), асауломъ Журавка. Замѣчательно, однако же, что гетьманъ, находясь при Дворѣ, приготовилъ представленіе, въ февралѣ 1759 года, въ Сенатъ, въ которомъ писалъ, что, при Доношеніи Генеральной Канцеляріи, присланы къ нему выборы, по приказу его произведенные генеральной старшиной, полковниками и другими чиновниками съ общаго согласія, въ судья,

подскарбія и двухъ асауловъ, равно какъ и на ихъ мѣста, и что, по разсмотрѣнію его, изъ поставленныхъ въ кандидаты, признаются быть достойными и способнѣйшими, генеральнымъ судьей вторымъ Андрей Безбородько, подскарбіемъ Гудовичъ и писаремъ Ханенко. Стало быть, Ханенко передвигался на мѣсто Безбородька. «А какъ одному писарю, равно и судьи, по умножившимся дѣламъ, нельзя быть,»—сдѣлалъ собственноручно далѣе прибавку гетьманъ къ этому представленію, — «то онъ предлагаетъ къ прежнему присоединить еще одного такого жъ писаря, именно, бунчуковаго товарища Якова Тернавскаго, который долженъ будетъ во всѣхъ дѣлахъ равное участіе принимать и во всемъ поступать равно, какъ и вышепомянутый писарь войсковый генеральный Ханенко;» асауломъ вторымъ назначался Иванъ Скоропадскій, а хоружимъ (на мѣсто Ханенка) Петръ Искрицкій (бунчуковый товарищъ). Но изъ этого ничего не состоялось. Правда, въ концѣ слѣдующаго года (1760), по приказанію гетьмана, въ Генеральномъ Судѣ засѣдали два судьи и 10 депутатовъ отъ полковъ, «для возвышенія суда, подверженнаго апелляціи въ Генеральную Канцелярію и сокращенія проволочекъ въ дѣлахъ,» однако никто изъ представлявшихся имъ не попалъ на тѣ мѣста, кромѣ Скоропадскаго, и то, по выбору, по смерти уже Елисаветы, въ 1762 г.; въ судьи же генеральные, по такому же выбору, былъ поставленъ Дублянскій, въ писари Туманскій, въ бунчучные Тернавскій; Безбородько изъ писарей произведенъ въ отставные судьи, а въ хоружіе Данило Петровичъ Апостолъ, на мѣсто Ханенка, умершаго за два года передъ тѣмъ, именно въ 1760-мъ. На основаніи помѣты, сдѣланной на Тестаментѣ или Духовной 1759 г., декабря 13-го, внесенной 21-го февраля, 1760 г., женой его, при прошеніи о вписаніи въ сотенныя Погарскаго Уѣзду книги, надобно полагать, что онъ скончался въ началѣ этого года, слѣдовательно, до возвращенія (въ мартѣ) въ Малороссію гетьмана, какъ видно, благоволившаго ему и, безъ сомнѣнія, выдвинувшаго бы его значительно впередъ въ ряду тогдашней генеральной старшины. Это подтверждается, сверхъ прочаго, и одной аттестаціей генеральной старшинѣ, сохранившейся въ семейныхъ бумагахъ въ спискѣ, гдѣ гетьманъ такъ отзывался о немъ къ государынь: «Генеральный Хоружій Николай Ханенко имѣеть должность хранить гетьманскіе клейноды и большое знамя, и содержать списокъ всего шляхетства Малороссійскаго, и гдѣ какія къ чинамъ вакансіи; между гетьманствомъ имѣлъ засѣданіе въ Генеральномъ Судѣ и былъ пять лѣтъ повѣреннымъ изъ всей націи депутатомъ въ С.-Петербургъ и въ Москвѣ. По своей должности исправенъ и къ правленію поручаемыхъ ему дѣлъ совершенъ и трудолюбивъ.» Такой отзывъ

тѣмъ замѣчательнѣе, что изъ всей старшины генеральной, числомъ 9-ти лицъ (обозный Лизогубъ, судьи Якимъ Горленко и Лисенко, подскарбій Скоропадскій, писарь Турновскій, асаулы Яковъ Якубовичъ и Валькевичъ, бунчучный Оболонскій), только о подскарбїи сказано: «къ опредѣляемымъ дѣламъ способенъ», о писарѣ «исправенъ», о бунчучномъ тоже «исправенъ и способенъ»; объ одномъ только Валькевичѣ къ слову «исправенъ» прибавлено еще: «ко всѣмъ дѣламъ весьма способенъ и человѣкъ особливой остроты разума;» о двухъ же замѣчено: «дряклъ и болгнъ,» объ одномъ «по пунктамъ доносительнымъ отъ своей должности отрѣшенъ и состоитъ подъ слѣдствіемъ;» еще объ одномъ: «въ исполненїи должности сумнителенъ;» обозный же показанъ умершимъ.

За службы и заслуги свои, а также за отшедшія прежде предковскія имѣнія подъ Корону Польскую, Ханенко, въ разныхъ чинахъ, награжденъ былъ разными селами и деревнями въ нынѣшней Черниговской губерніи, въ Стародубскомъ, Новгородѣвверскомъ и Суражскомъ, да Полтавской въ Прилуцкомъ уѣздахъ, на что все, въ его потомствѣ, и теперь еще сохранились то въ подлинникахъ, то въ спискахъ съ нихъ, гетьманскіе Универсалы и подтверждающія Высочайшія грамоты. Полагая приблизительно, онъ жилъ за 70 лѣтъ. Женатъ былъ на Ульянѣ Петровнѣ Корецкой, отъ которой имѣлъ 3-хъ сыновей: Петра, умершаго въ Стародубѣ, 18 января, 1733 г.: Василія и Ивана, и 5 дочерей, изъ коихъ двѣ выданы были въ замужество: Анна за бунчуковаго товарища, Осипа Васильевича Рославца, и Анастасья за бунчуковаго же товарища Петра Федоровича Савича, прочія были дѣвками: Марѳа, Евфросинія и Евдокія.

Старшій сынъ, Василій Николаевичъ, послѣ первоначальнаго обученія въ домѣ отцовскомъ, воспитывался сперва въ Петербургѣ, а потомъ, съ 1746 года, въ Кильскомъ Университетѣ, куда прибылъ, послѣ долговременнаго и труднаго плаванія по морю, въ среднихъ числахъ сентября. Въ бытность его въ Петербургѣ, отецъ далъ ему, въ іюнѣ мѣсяцѣ, передъ сборами за границу, Наставленіе, названное: «Сыну моему Василію Ханенку увѣщаніе,» подъ которымъ послѣдній подписался: «Такое отческое увѣщаніе отъ родителя моего Николая Ханенка, я, сынъ его, принявъ, и по оному во всемъ поступать долженствую, чего въ вѣрность на семъ и подписываюсь своеручно, Василь Ханенко.» Въ этомъ Увѣщаніи, «для незабвенія отческихъ приказовъ въ чужихъ краяхъ», предписывалось, прежде всего, страхъ Божій хранить и безъ малѣйшаго нарушенія содержать Вѣру Православную Христіанскую и узаконенія Восточной Церкви Грекороссійскаго исповѣданія, въ воскресные и праздничныя дни

бывать въ церкви нашей, гдѣ она явѣется, а въ посты, т. е., въ Великій дважды, въ Филиповъ и Спасовъ по одинажды сообщаться Святѣйшей Евхаристіи Тайнамъ, да и Библію, особливо же Евангеліе и Апостольскія дѣянія и посланія, часто читать для утвержденія въ памяти спасительнаго Евангельскаго ученія.» «Что жъ касается до Православія нашего и полноты церковной,» — писалъ къ отцу іеромонаху Іовъ, находившійся тамъ при посольствѣ нашемъ, отъ 22-го сентября того же 1746 года, — «то о томъ отъ вашего родительскаго письменнаго увѣщанія предовольное сынъ вашъ имѣетъ наставленіе, по якому даруй всеблагый Богъ не только сыновѣ вашему въ сей разслабленной странѣ пребывать, но и намъ всѣмъ, здѣ явѣющимся, тою исправляться. Впредъ же, за усмотреніемъ плохости (которой не дай Богъ и слышать!), по возможности моей (буде послушаетъ), исправлять буду.» «Обучаться же тебѣ,» — продолжалъ дагдѣ отецъ Увѣщаніе, — «Латинскаго и Французскаго языковъ, не забывая и Нѣмецкаго, а если допустить время, хотя и другихъ какихъ, и такой успѣхъ въ оныхъ стараться получить, чтобъ могъ еси чинно и свободно оными разговаривать и самымъ изряднымъ стилемъ писать, наипаче же и всякихъ высокихъ авторовъ на тыхъ языкахъ не токмо читать, но и переводить и толковать былъ бы еси достаточенъ; а сверхъ языковъ долженъ еси обучаться совершенно церковной и свѣтской генеральной и партикулярной исторіи, такожъ ученію поэтики, реторики съ стилемъ, логики, физики и метафизики, ариѳметики, логики и астрономии, геометрии, тригонометрии и геометрии практики, т. е.; геодезии, архитектуры воинской и гражданской, географіи, этики, экономии, политики, юриспруденціи и механики, да и прочего, въ томъ числѣ хотя бы какого и художества честнаго, на примѣръ, фектуры, т. е., живописства, музыки, либо какого другаго майстерства, что честному и ученому человѣку къ знанію и искусству благоприсойно; чему же обучатиоя будешь, то старайся, чтобъ въ томъ ученіи и искусствѣ получить тебѣ совершенную теорію и практику, дабы, за возвращеніемъ твоимъ въ отечество наше, показавъ еси въ самой вещи, яко не всуе въ чужихъ краяхъ было твое обращеніе, и въ наукахъ не напрасно потеряно твое время.» Въ ноябрѣ онъ началъ слушать, прежде всего, у профессора Генцке (Gentzke) курсъ философіи въ 12 частяхъ; у Коэе (Kovius) математику; у Захаріаса Латинскій языкъ; у Дреера исторію юриспруденціи. Кончивъ философію у Генцке къ 1748 г., началъ, съ зимняго полугодія (8-го ноября), вновь слушать у профессора Генинга логику Готшеда, Вольфіеваго послѣдователя, да Вольфіеву политику у одного кандидата юриспруденціи; языкъ Французскій у Академическаго шпраймейстера

Гортана; кромѣ того языкъ Итальянскій. Молодой человекъ (род. 1730 г.) не устоялъ въ чужой землѣ на первыхъ порахъ, и отецъ, узнавъ о томъ, строго выговаривалъ ему, передавая профессору Козе свою власть, который, однако, отвѣтилъ ему (отъ 19-го окт., 1747 г.), между прочимъ: «Non plane nihil quidem egit filius tuus; nec tamen profecit, quantum potuisset pro ingenio, quo valet, si debitam omnem diligentiam adhibere voluisset. Ego non destiti illum verbis monere sedulo ac hortari, nihilque aliud facere possum, sive excitandus aliquis, sive corrigendus mihi sit. Non apud nos et in Academiis nostris nemo ulla vi cogi potest ad literarum studia, quae ipsa nec radices agunt, ubi invito animo tractantur, immo ne illis quidem succedunt semper, qui omnes mentis nervos intendunt, quoniam vires ingenii minus, quam corporis, nostra in potestate esse experimur. Ad extremum, ut summam scribam de domino filio tuo vereor non sine causa, ne tempus et pecuniam sit perditurus, si diu hic commorabitur, aut si migravit in aliam Academiam, ubi nemo est, qui observet et referat, quo modo se gerat. Hoc submonere in omnem eventum necesse habui, et ut falso augurer, sincere opto.» Юноша просился и самъ о переводѣ его въ Іену, но отецъ вызвалъ къ себѣ: «понеже весьма того требуютъ домовныя наши обстоятельства, чтобъ тебѣ на самое короткое время побывать въ домѣ, а потомъ знову для континуаціи начатыхъ тобою наукъ отъѣхать въ чужіе края, куда заблагоразсудимъ,»— писалъ ему отецъ въ маѣ 1748 г., что повторялъ и въ двухъ слѣдующихъ письмахъ (28-го мая и 11-го іюня), прибавляя: «а изъ дому отправленъ будешь непримѣнно въ Кенигсбергъ, или Галь съ добрымъ порядкомъ.» Дѣйствительно, писемъ за 1749 и 1850 нѣтъ въ бумагахъ, и потому должно заключать, что онъ точно былъ вызванъ на родину; это подтверждаетъ и одно письмо его изъ Прилуки 1749 г. писанное и уцѣлѣвшее. Съ 1751 г., отъ 15-го іюня, онъ извѣщалъ уже отца изъ Петербурга, что его императорское высочество изволилъ учредить по нашему корпусу (Голштинскому) въ отѣну новый мундиръ, а именно. бѣлый кафтанъ съ свѣтлоголубыми обшлагами, того жъ цвѣту камзолъ и подбой, и на кафтанѣ золотого масиву петлями съ золотными кистями, и горяцко съ богатымъ аксельбантомъ противу прежнего, такъ что весь мундиръ въ сто двадцать рублей слишкомъ становится; однако по первому опредѣленію, по своей высочайшей милости ко мнѣ, на свой компаный щотъ приказалъ здѣлать, и всѣмъ намъ, здѣсь оставшимся, Голштинскимъ офицерамъ, приказать изволилъ персонально бывать всякіе куртаки въ Петергофъ неотмѣнно.» Такимъ образомъ открывается, что сынъ генеральнаго хоружаго не возвращался болѣе за границу для ученья,

но, по приѣздѣ въ Петербургъ, поступилъ къ Наслѣднику престола, съ вѣдома и соизволенія котораго и отправленъ былъ въ Килъ, какъ замѣчаетъ отецъ въ одномъ письмѣ къ сыну (отъ іюля 11, 1747 г.): «по моему о тебѣ прилѣжномъ тицаніи, съ особливимъ о тебѣ жѣ даннымъ туда Указомъ Его Высочества.» Находясь въ это время въ столицѣ, какъ депутатъ Малороссійскій, онъ могъ это сдѣлать при Дворѣ, гдѣ много тогда было земляковъ его въ особенной милости, начиная съ Алексѣя Разумовскаго до Степана Карновича. Бывши въ Килѣ, и оправаясь отъ первыхъ промаховъ въ своемъ поведеніи, молодой Ханенко снискалъ къ себѣ расположеніе тамошняго штатсъ-гальтера, принца Августа, котораго самъ генеральный хоружій въ Петербургѣ просилъ за него, и который, какъ писалъ сынъ въ одномъ письмѣ къ отцу, «не только мнѣ экстраординарно милостивъ, но навѣтъ (даже) точно приказалъ всегда бывать и являться во Дворецъ, наипаче во время куртаковъ и баловъ, которые бывають по недѣлямъ, середамъ и суботамъ.» Въ декабрѣ того же 1751 г. онъ былъ въ Килѣ съ своимъ лейбъ-драгунскимъ полкомъ, въ которомъ считался «первымъ и старшимъ поручикомъ», будучи произведенъ въ него съ 1-го генваря, и пользовался особеннымъ отличіемъ: командира, пѣхотнаго генераль-маіора фонъ-Борха, «подъ непосредственнымъ главнымъ комендорствомъ самаго Наслѣдника, пожаловавшаго ему при этомъ шпагу и до мундира офицерскаго аксельбантъ, и приказавшаго часто предъ собой являться,» «понеже сынъ нашъ Василь (писалъ старикъ къ женѣ 21-го генв., 1751 г., изъ Петербурга) въ великой милости у Его Императорскаго Высочества, Государя, Великаго Князя, и у Ея Высочества, Государыни, Великой Княгини, обрѣтается.» Въ апрѣлѣ этого года онъ провожалъ отца и новаго гетьмана до Новгорода, а по возвращеніи тотчасъ «Его Высочество нарочно къ нему на квартиру (въ домѣ гетьманскомъ) прислать изволил доувѣдаться о его здоровьѣ, и тогда жѣ пожаловалъ его новою шляпою.» За тѣмъ онъ получилъ отъ Государя Наслѣдника дорогой брильянтовый перстень, золотую табакерку и под. тому вещи. Въ началѣ іюля (4-го) извѣщалъ: «о себѣ же доношу, что почти весь прошедшій мѣсяцъ при Его Императорскомъ Высочествѣ находился то въ Петергофѣ, то въ Ораніенбомѣ, а за прибытіемъ моимъ оттуда былъ ежедневно во Дворцѣ;» потомъ, неизвѣстно въ какое именно время, отъѣхалъ въ Голштинію, потому что «будучи по именному Его Высочества Указу командированъ съ лагера при Килѣ (двухъ полковъ Голштинскихъ) съ репортами о вступленіи оныхъ въ обыкновенный компантъ, тако жѣ съ капраломъ и драгуномъ для показанія нашей

полевой экзерциціи, и для поднесенія обыкновеннаго шарфа, знака и шпюнтона Государынѣ, Великой Княгинѣ, отъ Ея новонабраннаго пѣхотнаго третяго полку,» онъ снова является 8-го іюля, 1752, въ Петербургѣ, откуда немедленно слѣдуетъ во Двору въ Ораніенбаумъ, «гдѣ того жъ дня еще дѣлалъ предъ лицемъ Ихъ Высочествъ и въ присутствіи всѣхъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ новые Голштинскіе полевые экзерциціи, которыми Его Высочество, Государь, Великій Князь, весьма предоволенъ былъ, такъ что нѣсколько разъ тѣ жъ вновь дѣлать и повторять приказывать изволилъ.» Въ концѣ же августа онъ былъ усланъ обратно съ парою серебряныхъ литавръ, «которыми Его Высочество свой лейбъ-драгунскій полкъ жаловать изволилъ 14-го августа» а отпуская, Великій Князь «пожаловалъ его своимъ собственнымъ флигель-адъютантомъ и капитаномъ отъ кавалеріи.» Съ этѣхъ поръ новый флигель-адъютантъ оставался въ Голштиніи почти два года, и былъ посылаемъ съ порученіями отъ Государя Наслѣдника къ разнымъ Дворамъ; но въ концѣ 1754, какъ показываютъ письма, былъ на родинѣ. По возвращеніи же въ Петербургъ, «съ 30 ноября (день пріѣзда своего) въ такъ тѣсную должность вступилъ,» — пишетъ къ отцу отъ 3-го генваря, 1755 года, — «при моемъ Всемилостивѣйшемъ Государѣ, что по сю пору не имѣлъ времени васъ о моемъ состояніи увѣдомать. Въ самый день моего прибытія получилъ именный Указъ тотъ моментъ явиться въ Дворецъ и прямо въ апартаментъ Его Императорскаго Высочества, въ которомъ уже самъ Государь меня дожидаться изволилъ и, по пожалованіи къ рукѣ, словесно указалъ быть въ должности моей, какъ флигель-адъютанту, при немъ безъ отлучки до первыхъ чиселъ іюня; а 18-го прошедшаго декабря, въ публичнаго стола въ Дворцѣ Его Высочество изволилъ пить публично мое здоровье, и Его Ясновельможности, Гетьману Малороссійскому, прилежно рекомендовать, при которомъ случаѣ я за столомъ, по должности моей, стоялъ.» Въ прочихъ письмахъ этого года такъ же не разъ повторяетъ, что «съ утра до вечера всегда въ одной комнатѣ и ни подъ какимъ видомъ отступить на самое малое время не возможно; безъ перемѣны всегда нахожусь въ одинакой должности, и такъ туго привязанъ къ Высочайшей Персонѣ, что, кромѣ своей половинны, никуда ходить не имѣю случая.» Но около половины апрѣля получилъ онъ приказъ ѣхать въ Голштинію, куда и отправился сухимъ путемъ черезъ Кенигсбергъ, Данцигъ и Дрезденъ, въ Гамбургъ и Киль. Тутъ пробылъ онъ вновь болѣе трехъ лѣтъ, не смотря на то, что при отъѣздѣ изъ Петербурга представлялъ Его Высочеству, что «за дряхлостію родителей въ такъ отдаленномъ мѣстѣ отъ отечества

«служить не въ состояніи.» Жизнь его въ Голштиніи, касательно содержанія, была не завидная, какъ онъ самъ въ письмахъ своихъ часто о томъ упоминаетъ: «и хотя нынѣ я дѣйствительно первой и старшій флигель-адъютантъ, однакъ, за худымъ состояніемъ казны, ни копѣйки мнѣ доводилось жалованья не получаю.» Или: «по совѣсти увѣряю, что такъ возможно бѣдно по солдатску жизнь свою провожаю, охраняя только свою бѣдную честишку.» Къ этому присоединились частыя болѣзни, въ которыхъ нужно было прибѣгать не разъ въ Пирмонтскимъ и Ахенскимъ водамъ, даже къ операци. «Се уже седмый мѣсяцъ въ походѣ (извѣщаетъ отъ 18 августа, 1758 года, изъ Гамбурга,) что не могу ни умереть, ни къ наименьшему лучшему состоянію прийти. Батъ надъ живымъ тѣломъ анатомію дѣлать стали господа наши Кильскіе докторы, то мнѣ весьма туго пришло и чуть на той свѣтъ не дезертировалъ противъ своей охоты.» Въ слѣдующемъ году здоровье его нѣсколько поправилось, такъ что въ маѣ могъ отправиться изъ Кіля въ свой полкъ и оный за майора командовать, хотя, для конечнаго излеченія, собирался, «сжели путь не запертъ будетъ военными партіями» (по случаю войны съ Пруссіей союзникомъ), побывать въ Ахенѣ для употребленія водъ. Дальнѣйшія свѣдѣнія о флигель-адъютантѣ Ханенкѣ на этомъ прерываются; по крайней мѣрѣ, мнѣ неизвѣстно, воротился ли онъ въ Петербургъ къ Государю Наслѣднику, и пользовался ли прежнимъ его расположеніемъ. Кажется, родственникъ его, Андрей Васильевичъ Гудовичъ (сынъ генеральнаго подскарбіа, Василія Андреевича) замѣнилъ его, послѣ своего пріѣзда, весной 1757 года, изъ Голштиніи въ Петербургъ, куда, какъ увѣдомлялъ Ханенко отца (отъ 24 марта); онъ, въ чинѣ прапорщика отъ инфантеріи, Высочайшимъ Указомъ командированъ по первому мореплаванію съ командою его чрезъ море въ Ораніенбургъ, «для показанія экскурціи.» Въ Голштинію же Гудовичъ прибылъ съ другими Малороссіянами еще осенью 1755 года. Знаю только, что по смерти Петра III, онъ, подобно другимъ, приближеннымъ къ нему, вышелъ въ отставку майоромъ и жилъ въ своемъ имѣніи холостымъ.

Во время пребыванія Василія Ханенка въ Килѣ, отецъ, отъ 13 декабря, 1756 года, писалъ къ нему, между прочимъ, слѣд.: «Не можно ли тамъ достать какого добраго учителя, чтобъ сюда (въ Глуховѣ) къ намъ выѣхалъ и завелъ гимназію, который тоже здѣсь, собравши учениковъ, хоча съ 10, можетъ хорошую имѣть пенсію, ибо отъ всякой персоны можетъ

получать по 3 рубля въ мѣсяць, что чрезъ годъ учинить ему доходу триста рублей, а сверхъ того и квартера дастся.» Къ этому побуждала старика забота о младшемъ сынѣ, Иванѣ Ханенкѣ, которому онъ намѣревался дать такое же образованіе, какъ и старшему, и началъ съ того, что еще въ 1752 году «прибралъ его въ Нѣмецкое платье,» — это, по тогдашнему, считалось шагомъ впередъ или прогрессомъ. Впрочемъ, только въ первыхъ числахъ декабря (4-го), 1758 года, старикъ отправилъ въ Петербургъ этого сына, съ письмами къ Разумовскимъ, Теплову и др.; послѣдній отдалъ его съ племянниками своими (Кочубеемъ и Давидовымъ) въ ученіе Карлу Фридриху Модраку, на домъ, съ платою за обученіе, столъ, квартиру и свѣчи въ годъ 150 рублей. Какъ кончилось его воспитаніе, гдѣ, и когда поступилъ онъ на службу, не знаю съ точностію; знаю лишь, что онъ служилъ у графа Румянцева Задунайскаго, былъ его флигель-адъютантомъ, потомъ вышелъ въ отставку и, живя въ своемъ имѣніи, былъ по выборамъ предводителемъ дворянства Черниговской губерніи Погарскаго уѣзда (такъ сказано въ одномъ Послужномъ его Спискѣ), потомъ снова поступилъ въ полкъ, гдѣ служилъ, умеръ подполковникомъ. Онъ былъ женатъ на Софѣ Григорьевнѣ Горленковой и имѣлъ 7 сыновей и одну дочь: Александра, Николая, Еягенія, Льва, Павла, Венедикта, Ивана и Ульяну. Изъ нихъ первый служилъ въ Коллегии Иностранныхъ Дѣлъ, потомъ секретаремъ при Посольствѣ въ Англіи, послѣ повѣтовымъ Суражскимъ маршаломъ, и имѣлъ чинъ статскаго совѣтника; второй и третій были моряки; прочіе же находились въ полевой службѣ, а дочь была въ замужествѣ за известнымъ начальникомъ штаба Суворова, генераломъ Курисамъ. Изъ сыновей были женаты только два, первый и послѣдній, именно: Александръ Ивановичъ, на Александрѣ Станиславовнѣ Гольской, и умеръ, не оставивъ потомства, да Иванъ Ивановичъ на Екатеринѣ Ивановнѣ Третьяковой; онъ скончался въ молодыхъ лѣтахъ, оставивъ вдову съ шестью дѣтьми; изъ нихъ три сына, всѣ женатые, Александръ, Иванъ и Михаилъ. Младшій, если не ошибаюсь, умеръ въ послѣднюю холеру, бывши почетнымъ попечителемъ Новгородъ-Сѣверской Гимназіи, а прежде служилъ въ гвардіи, женатъ былъ на дочери графа Михайла Васильевича Гудовича, и жилъ обыкновенно близъ Новгородъ-Сѣверска, въ наследственной деревнѣ, Юхновѣ. Первые два и теперь живутъ въ своихъ деревняхъ, Черниговской губерніи, и служатъ, кажется, по дворянскимъ выборамъ. Что до сестеръ, мнѣ известны только имена ихъ: Елена, Екатерина и Анна.

Заключая мое историческое свидѣніе о предпоследнемъ Малороссійскомъ генеральномъ хоружемъ, еще разъ скажу, что другой его Діаріушъ или Журналъ, который велъ онъ изо дня въ день въ продолженіе безъ малаго 35-ти лѣтъ, а также и нѣкоторыя бумаги, имѣющія важность по отношенію къ его родинѣ, будутъ мною изданы въ свое время. Прошедшія судьбы Малой Россіи преимущественно должны останавливать вниманіе и заботливость на себѣ Малороссіянъ, сыновъ ея. Не позаботятся они о томъ, кто же станетъ заботиться? Всякое уваженіе и значеніе наше исходятъ прежде всего отъ насъ самихъ, и отъ нашего самопознанія и самоуваженія. Не дикитесь самоу: имо слышѣ, и слышѣ, можетъ сказать намъ въ такомъ случаѣ каждый словами Вѣчной Правды.

О. Подольскій.

Москва.
Марта 8-го,
1858.

ДІАРІУШЪ или ЖУРНАЛЪ,

ТО ЕСТЬ,

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЗАПИСКА.

РОКЪ 1722.

МѢСЯЦЪ ЯНУАРІЙ.

1. Въ сей день праздничный новоназначеннаго году въшповали Ясневельможному, Его Милости, Пану Гетману, пребывающіе въ Глуховѣ Енеральные особы съ прочими тамошними урядниками, а до записки съ дѣлъ, въ Канцеляріи Войсковой отпрауемыхъ, ничего не случилось потребного.
2. Выданы два Универсалы Рейментарскіи, одинъ Пану Стефановичу, Канцеляристу Войсковому, съ поленіемъ розыску въ полку Переясловскомъ о грошахъ, якіе Старшина тамошняя для Козаковъ, у Ладоги бывшихъ, не беручи съ казны Государевой, роздавали свои, для того, чтобъ у ихъ съ лихою доправить, да о порахованію Пана Писаря Полкового Кіевскаго, много ли онъ чрезъ всѣ года имѣлъ въ сборѣ полкувыхъ съ того полку грошей, и гдѣ и когда онъ отдавалъ. А другій Пану Мянницкому, съ поленіемъ розысковъ, одного въ полку Прилуцкомъ, тако жъ о грошахъ, Старшиною Козакамъ роздаваемыхъ; а другого въ полку Кіевскомъ, много и якіе Панъ Полковникъ тамошній въ Сотни Козацкой починилъ обыды.
3. По отправленной въ церквѣ Святой Анастасіи Божественной литургіи и молебна о путешествіи, кушалъ Ясневельможный обѣдъ въ дому, а потомъ сразу отъѣхалъ совсѣмъ съ Глухова, забѣраючи путь къ Москвѣ, до Кочеровки, мзности своей, куда прибыли уже поздно.
4. Рано въ Кочеровцѣ написанъ Универсалъ Федору Онопріенку на Сотничество наказное Новгородское, съ поленіемъ ему всего городского и сотенныхъ порядковъ правленія. Тамъ же писанъ листъ до Федора Чуйкевича, Товариша Войсковаго, съ таковымъ Указомъ, дабы онъ, съѣхавши до Нѣжина, купно съ Романомъ Аваніевичемъ, досмотрѣлъ, чтобъ все дѣло Грека Деліоалекси, съ Галантиономъ и прочими заведенное, съ книгъ Магистрату Нѣжинскаго справно было выписано для отсылки оного въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію. О чемъ съ той же Коллегіи привнесенная Грамота и копіи челобитныхъ Императорскому Величеству, отъ Деліоалекси въ Санктпетербургѣ подаваемыхъ, къ нему же, Чуйкевичу, при томъ листѣ включены, и вручены Пану Чарышу, Судьи Войсковому Енеральному.

Тамъ же въ Кочеровцѣ, Панове Судія и Асаулъ Войсковые Енеральные съ Паніями своими пожелали Ясневельможному Панству, и оттоль рано они до Глухова, а Ясневельможный съ Панією и Панъ Полковникъ Нѣжинскій съ своею Панією и съ своими дворами отъѣхали и прибыли на обѣдъ въ село Сопичь, маетность Панскую; оттоль заразъ по обѣдѣ поѣхавши, стали завчасу на ночлегъ въ селѣ Волости Комарицкой, зовемомъ Салнее.

5. По восходѣ солнца съ Салного рушивши, прибыли въ Сѣвскъ о обѣданой годнѣ, куда въѣзжающаго Ясневельможнаго почтилъ встрѣтомъ за городомъ Господинъ Василій Лазаревичъ Шагаровъ, провинціи Сѣвской Секретарь съ прочими; дано заразъ Панству и Пану Полковниковъ Нѣжинскому квартиру въ замку Сѣвскомъ, въ полатахъ Воеводскихъ, гдѣ и Порутчикъ драгунского Нижегородскаго полку съ драгунами былъ поставленъ для Пана на караулъ, и обыкновенную почесть, яко Рейментаровъ, боемъ въ барабанъ и поднятіемъ оружія на караулъ такъ при самомъ Панскомъ приѣздѣ, яко и послѣдѣ, свѣдчено.

Тамъ же въ Сѣвску писаны листы до Пана Полковника Черниговскаго съ порученіемъ команды надъ всею Украивою въ небытности Панской, повезе Панъ Полковникъ Миргородскій въ томъ отмовился и не похотѣлъ оной принять; а во всѣ полки, кромѣ Нѣжинскаго и Миргородскаго, тако жъ до Его Превосходительства, Г. Енерала Лейтенанта Де Вейсбаха, и до Г. Богдана Григоріевича Скорнякава Писарева, Коменданта Глуховскаго, съ объявленіемъ о томъ же, что мененію Пану Полковнику Черниговскому, Намѣстцу Панскомъ, поручено всякихъ дѣлъ правленіе, писано. Сего жъ числа Панство слухало набожества въ церквѣ Замковой мурованой и водосвятія.

Туда жъ, въ Сѣвскъ, прибыли Панъ Полковникъ Лубенскій съ Панією своею, Панъ Сотникъ Сѣдяевскій съ повиншваніемъ отъ Пана Полковника Черниговскаго и Сотникъ Сосницкій приславши.

6. По отправленной литургіи кушалъ обѣдъ Ясневельможный въ Замку, при котормъ у столу были: Г. Хотѣтовскій, новоприсланный въ Сѣвскъ Судія, Секретарь Шагаровъ и Камериръ Провинціи Сѣвской, Порутчикъ полку драгунскаго Новгородскаго караулный, Панъ Полковникъ Лубенскій, Панъ Полковникъ Нѣжинскій, Панове Писарь и Бунчужный Войсковыя Енеральныя, и другія съ офенціалистовъ Малороссійскихъ.

По обѣдѣ отправлены листы въ полки, тако жъ до Енерала Де Вейсбаха и до Коменданта Глуховскаго, вчерашняго числа писанныя; особливѣ писанъ листъ до Данила Карпѣки противъ пословъ Турецкаго и Г. Дашкова, отправленнаго въ Кіевъ, жебы онъ, не съѣзда оттуда, дожидался тамъ мененныхъ полковъ и проводилъ ихъ ажъ до самого Нѣжина, подлуга прежде данной себѣ інформаціи, чинячи онымъ въ выстатченъ провіанту, подводъ и въ квартирахъ надлежащую выгоду.

А по отправѣ тѣхъ писемъ, пожегнавшисъ Панство съ Паномъ Полковникомъ Лубенскимъ и съ прочими вишемененными Великороссійскими и другими особами, отъѣхали съ Сѣвска и прибыли на ночлегъ до деревни, зовомой Избычкѣ, о 17 верстѣ отъ Сѣвска будучой, гдѣ писанъ листъ отвѣтный до Г. Бригадира и Оберъ Коменданта Кіевопечерскаго, Штока, о томъ, что онъ писалъ до Ясневельможнаго, будто къ нему съ Глухова писано, ижъ оному някихъ

дѣлъ Губернскихъ, кромѣ надъ гарнизонными саадатскими полками команды, не поручено.

Писанъ другій листъ до Секретаря Шагарова, чтобъ листы, надлежащие въ Глуховъ отъ Паней до Пана Судии Енеральнаго и до Пана Господаря Двору Рейментарского, велѣтъ съ Сѣвска отправить.

7. Съ Избычии, по Указу Рейментарскому, отправлены назадъ Панове, Демянович и Отвиновскій, Писари Полковин и Магистратовин Стародубскін; самъ заразъ Ясневельможный оттоль рано со всею своею ассистенцію рушивши, прибылъ на обѣдъ до села, зовемого Кричаво, о 30 верстѣ отъ Избычии отстоячого. Оттоль по обѣдѣ прибыли къ заводу винокурному Силина, гдѣ и поставу для перемѣны коней застали, и тамъ Ясневельможный съ своимъ дворомъ сталъ на ночь, а прочіе особы и Канцелярія по близкихъ деревняхъ на ночлегъ разѣхались.

8. Съ заводу Панъ рушивши съѣхался со всѣми въ селѣ Сомовомъ, и тамъ ставши у Павла Тимофѣевича Вѣровкина, помѣщика, на квартирѣ обѣдагъ. Въ томъ селѣ многіе суть помѣщики, яко то: Афанасій Борисовичъ Куршеевъ Иванъ Михайловичъ Гриніовъ и прочіе. По обѣдѣ съ Сомова выѣхавши прибыли въ Карачевъ рано, якъ бы о три годинѣ въ ночь, гдѣ тако жъ подстава была для перемѣны коней.

Сего жъ числа прибылъ курьеръ изъ Москвы въ Карачевъ и привезъ до Ясневельможнаго Монаршую Грамоту съ таковымъ Указомъ, дабы Панъ Писарь Войсковый Енеральный, тако жъ Панъ Валькевичъ Канцеляристъ, Панове Покорскій и Демянович, Писари Полковые Стародубскін, и другіе, къ дѣлу Почеповской межи надлежатин, высланы были въ Москву; понеже и Г. Богдану Григорьевичу Скорнякову Писареву, Коменданту Глуховскому, сказано быть въ Москвѣ со всѣмъ той же Почеповской межи подлиннымъ дѣломъ для вершенія въ Сенатѣ, о чемъ той же курьеръ до его Г. Скорнякова особенный у себе имѣлъ Указъ.

9. Писанъ листъ до Пана Журановского, Асаула Войскового Енеральнаго, подлуго принесенной вчера Грамоты, абы Пановъ, Демяновича, Писаря Полкового Стародубского, и Есимонтовского и другихъ, кто бы потребный былъ къ помянутому дѣлу, выправилъ заразъ до Москвы, для которыхъ и подорожная на 16 подводъ ямскихъ при томъ же листѣ до Пана Асаула послана.

По обѣдѣ съ Карачева выѣхавши Ясневельможный и всѣ прибыли на ночь до села Студіонки, о 35 верстѣ отъ Карачева, яко село есть помѣщика Ивана Васильовича Саковина, въ которого дворѣ Панъ и ночлегъ отпращивагъ.

10. Съ Студіонки рано рушивши Ясневельможный обѣдагъ въ селѣ... а оттоль на ночь прибылъ въ Болховъ, гдѣ выготована была подстава для перемѣны коней

Въ Болховѣ писанъ листъ одинъ до Пана Михайла Скоропадского въ Москву, жебы всячески старался о выгодной господѣ такъ для Ясневельможнаго Двору, яко и для особъ, при Панскомъ боку обрѣтающихся.

11. Рано съ листомъ, вчера писаннымъ до Пана Михайла въ Москву, отправленъ слуга Панскій, Панъ Михайло Пршесдаецкій, которому и подорожная

- на двѣ почтовые подводы дана. Другая подорожная выдана мангалѣбрамъ двору Панского назадъ до Глухова; отколь всѣ тако жъ рано выѣхавши, при были до села Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, Енерала Лейтенанта, Долцова, отъ Болхова о 19 верстѣ будучаго. Оттоль по обѣдѣ прибыли на ночь-позно уже въ Бѣліовѣ, гдѣ тако жъ перемѣна была, хоча и не всѣхъ коней.
12. Въ Бѣліовѣ Бурминстры и прочіе управители тамошніи кланялися на квартирѣ Ясневельможному. Откуда рано выѣхавши, стали на обѣдъ въ селѣ, зовомомъ Николая Чудотворнаго Гастунскаго, въ которомъ и церковь во имя того Святителя мурованая найдется, при якой мѣшкаеть Протопопъ съ мірскими попами; а тое село отстоятъ отъ Бѣліова верстѣ 15-ть, гдѣ Ясневельможный съ дворомъ своимъ и заночовалъ. А прочіе особы и Канцелярія Войсковая заѣхали на ночь въ село о 7 верстѣ отъ Гастунскаго, зовомое Кипеть, помѣщиковъ Тевешовыхъ.
13. Ясневельможный поѣхавши рано съ села Гастунскаго прибылъ первѣе въ село Болотово, але тамъ не обѣдалъ, для оспы на дѣтяхъ въ квартирѣ назначенной, хозяйскихъ будучой; потомъ не оподавъ оттоль сталъ на обѣдъ въ селѣ Доброму, а по обѣдѣ оттуда выѣхалъ и прибылъ на ночь въ село Григоровку. Другіе жъ особы, яко то Панове Писарь Войсковый, Енеральный Бунчужный и Товариство Бунчуковыи, тако жъ Канцелярія ночовали въ селѣ Зминицѣ, маестности Князя Ивана Ивановича Щербатова.
14. Прибылъ Ясневельможный съ дворомъ своимъ и со всею ассистенціею до Калуги на позноую службу Божую, которую и слухали въ церквѣ мурованой, не далеко отъ Панской квартиры будучой, гдѣ для видѣнья Панства множество посполнитога и знатѣйшого народа стеклося. А полицейскіе урядники тамошніи кланялися Пану на квартирѣ, наши же всѣ тотъ цѣлый день проба-вили въ Калугѣ же и тамъ ночовали, гдѣ и подстава коней остатная въ сборѣ найдовалась. Туда жъ, въ Калугу, передомъ еще Панского прѣзду прибылъ Панъ Омельяновичъ, Писарь Сотенный Глуховскій, съ Москвы, и объявилъ, что уже для Ясневельможнаго двору, и для всѣхъ, при Его Вельможности обрѣтающихся, особы, опредѣлены квартиры, а именно: три дворы, единый Князя Бориса Ивановича Прозоровскаго, другій Думнаго Дяка, Артамона Ивановича, а третій Дяка Тверитина.
15. Въ години двѣ на день выѣхалъ Ясневельможный съ Калуги и прибылъ въ село о 23 версти, зовомое Гурьево, на обѣдъ. По обѣдѣ оттоль рушивши, натянули до села Недѣльнаго, маестности монастыря Новодевичаго, о 22 версты, на ночь.
16. Съ Недѣльнаго выѣхавши рано прибыли на обѣдъ въ село Александра Львовича Нарышкина, Тарутинъ, надъ рѣкою Нарою будучое, о 34 версты. Оттоль прѣхали на ночлегъ въ село Спаское, маестность Семена Алексѣевича Челышева, Канцелярія жъ съ Спаскаго ночью передъ днемъ натягла въ село Чудово, зовомое Десна, о 35 верстѣ.
17. Ясневельможный съ дворомъ своимъ, съ Енеральными особами и съ прочими поѣхавши съ Спаскаго, въ селѣ Деснѣ ночевать извоили, а Канцелярія Войсковая, сего чела прибывши въ Москву, стала квартирою на дворѣ Дяка Тверитина.

18. Съ Десны Ясневельможный поѣхалъ на обѣдъ до села Семіоновскаго, отъ Москвы о 7 верстѣ, куда на встрѣтъ противъ Его Вельможности выѣздалъ Панъ Михайло Скоропадскій. Оттоль заразъ такъ Ясневельможный со всѣмъ своимъ дворомъ, яко Енеральные особы, Панъ Полковникъ Нѣжинскій и прочіе, тако жъ Бунчуковые Товариства, прибыли подъ часъ звоненія до вечерень въ Великій градъ Москву, и сталъ Ясневельможный квартирою въ поминутомъ Князя Прозоровскаго дворѣ, гдѣ былъ уже передъ пріѣздомъ еще Панскимъ присланъ Сержантъ Гаргѣзову Московскаго съ барабаномъ и килкинадцатьма салдатами на караулъ. А Панове Писарь и Бунчужніа Войсковія Енеральные, и Панъ Полковникъ Нѣжинскій стояли квартирою въ дворѣ Думнаго Дака Артамона Ивановича.

Сего жъ числа въ вечерѣ визитовагъ Ясневельможнаго на квартирѣ Сіятельнѣйшій, Его Милость, Господинъ Петръ Андреевичъ Толстой, Дѣйствительный Его Императорскаго Величества Тайныхъ Дѣлъ Совѣтникъ и Кавалеръ.

19. Подъ часъ отправующойся службы Божественной въ церквѣ на квартирѣ Панской, прибылъ туда Господинъ Петръ Васильевичъ Курбатовъ, Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи Ассесоръ, и тамъ же въ церкви съ Паномъ и съ прочими особами витался. Потомъ при концу уже службы Божественной нечаянно пріѣхалъ на Панскую квартиру Сіятельнѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Енераль Фельдмаршалъ и Кавалеръ, Александръ Даниловичъ Мешниковъ, и просто въ церковь поимповши, тамъ привитался съ Панствомъ; а по окончаніи службы, Его Свѣтлость, купно съ Ясневельможнымъ и Панею, пошелъ до покоевъ, и тамъ мало посидѣвши, по нѣкоторыхъ разговорахъ, трактванъ былъ водкою, а потомъ отъѣхалъ.

Сего жъ числа вечеромъ былъ Ясневельможный съ Панами Енеральными Особами, Паномъ Полковникомъ Нѣжинскимъ и съ прочими, у Сіятельнѣйшаго Графа Гавріа Ивановича Головкина, Государственного Великаго Канцлера и Кавалера, вызантучи въ резиденціи Его Сіятельства, гдѣ былъ съ Его жъ Сіятельствомъ дискурсъ о сборѣ грошей Указныхъ на обитель Киевопечерскую, о розшищеніи мѣлочомъ въ Малую Россію, послати взглядомъ обидъ отъ стоящовъ и отъ прочихъ починенныхъ и о нихъ интересахъ. Благодарствовагъ тамъ же Ясневельможный Его Графскому Сіятельству за ходатайство, же по оному два полки Драгунскіе и Мекленбурцы выведены съ Украйны. Наконецъ предложилъ Сіятельнѣйшій Графъ Его Вельможности, что докладовано Пресвѣтлѣйшему Императоровѣ, когда бы мѣгъ Его Величеству первый привѣтъ и въ якожъ мѣстцѣ Ясневельможный чинити. Почему состоялась Его Императорскаго Величества воля, абы въ пришлую педѣлю, 21 числа, готовъ былъ Ясневельможный витати Пресвѣтлѣйшаго Монарху въ церквѣ Святоспаской, на Царственныхъ полатяхъ, за рѣшоткою золотою въ Кремлѣ будучой. Потомъ отъѣхалъ Ясневельможный съ дому Графскаго на свою квартиру.

20. Писавъ листъ отъ Ясневельможнаго до Г-на Полковника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Ивановича Вельяминова Зернова о опредѣленіи для Пана Писаря Войскового Енеральнаго квартиры.

Того жъ числа по обѣдѣ визитовали Пана на квартирѣ, единъ по другомъ, Секретарь Губинъ, Михайло Родіоновичъ Ларіоновъ, Ассесоръ, Василій Васи-

люевичъ Степановъ, Канцеляршъ Совѣтниковъ, и Полковникъ Вельяминовъ Зерновъ.

Потомъ на вечеру поѣхали обою Панство, тако жъ Панове Писарь и Бунчуковшй Войсковшй Енеральншй до полаты Свѣтлѣйшого Князя, зовемого Лафортковскаго, на Нѣмецкой слободѣ будущаго, для отданія въ резиденіи Его Свѣтлости визиты, и тамъ, по привтанію зъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ и Книжнею, Панъ и Панѣ забавляли полюбвными бесѣдами зъ годнну и болше, гдѣ тогда жъ явился Панъ Сапига, Старосецъ Бобруйскай, зъ Княжичемъ Свѣтлѣйшимъ, и первѣе виталъ Свѣтлѣйшого Князя и Книжню, и сестру Свѣтлѣйшей Книжнѣ, Варвару Михайловну, потомъ и Ясневельможнаго зъ Панею виталъ же. Оттуда Панство поворачуя, заѣхали на квартиру Сіятельнѣйшого, Его Милости, Г. Петра Андреевича Толстого, свата своего, и тамъ мало позабавивши, Панѣ отѣхала на квартиру, а Ясневельможный визитовалъ Сіятельнѣйшого Барона Петра Павловича Шафирова, Государственнаго Вице-Канцлера и Кавалера, которому, по разныхъ дискурсахъ, наконецъ уычивши щастливой ночи, отѣхалъ Его Вельможность до своей станціи.

21. Въ кляка годннъ на день, когда почали при соборной церквѣ благовѣстити въ большій звоонъ, поѣхалъ и Ясневельможный зо всѣми присутствующими себѣ особами въ Кремль, и тамъ пошолъ на полаты Царскіе чрезъ Красное крыльце до церкви Святоспаскай, за рѣшоткою золотою будучой, гдѣ уже нѣкоторые Господа зъ Сенаторовъ, Министровъ и прочіихъ чиновниковъ собравшияся, а послѣжде и другіе Господа Сенаторы и Енералы зійшовшияся, ожидали приходу Высокой Его Императорскаго Всепресвѣтлѣйшого Величества особы; да въ той же церквѣ и Синадаліе особы, яко то: Вице-Президенты, Феодосій Яновскій, Архіепископъ Великаго Новгорода и Архимандрятъ Александроневскій, и Преосвященный Феофанъ Прокоповичъ, Архіепископъ Псковскій, Нарвскій и Изборскій, и прочіе духовнаго сану Прелаты, зъ литургією чекали Его жъ Императорскаго Величества, на полатахъ зась Царскихъ и вездѣ по города Кремля улицахъ многочисленное народа знатнаго разныхъ націй, яко то Смоленской Шляхты и посполитаго Великороссійскаго, собраніе было. Потомъ зъ двѣ или болше годннъ и самъ Всепресвѣтлѣйшій Монархъ, Петръ I-й, Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, достойнѣ отцемъ отчествіи утиолованный, благоприятнымъ своимъ Монаршимъ лицемъ на всѣхъ смотря, изволилъ до помянутаго Всемилоствиваго Спаса церкви своей, Царской Высокою завитать особою; за котораго прибытіемъ заразъ тамъ началъ Ясневельможный до Его Императорскаго Величества привѣтъ говорить, якого благоизволилъ Его Величество до конца выслухати; по окончаніи же рѣчи Ясневельможнаго началась Божественная литургія, подъ часъ которой принесена вѣсть до Его Императорскаго Величества, туда жъ въ церковь, что Князь, Его Милость, Г-нъ Петръ Михайловичъ Голицынъ, Енералъ Лейтенантъ и отъ Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полку Подполковникъ, предъ нѣсколько дней захоровавши, преставился въ дому своемъ, тутъ на Москвѣ, въ тую жъ году, въ якую и знатъ дано. По отправѣ службы Божой, витали Его Императорскаго Величества, желаючи добраго дѣла, всѣ Синадаліе, вышедши съ олтаря, особы; потомъ зась идучи съ церкви Его Императорскаго Величества давалъ первѣе Клералнымъ нащамъ, потомъ и всѣмъ,

кто только могъ дотиснутись, цѣловать свои Монаршіе руки. По вѣнстью зась зъ церкви Язволилъ зъ Господами Сенаторами и Министрами приостатись на податахъ своего Государевого двора, а Ясневельможный отъѣхалъ зъ Кремля на квартиру, забавившись якъ бы зъ полгодины Его Императорское Величество, и самъ высокою своею пересоною зійпогъ зъ полать, которому всѣдающему на сани свои пароконные хомутовые простіе, рота жолнѣровъ Лейбъ-Гвардіи Преображенского полку тросотная учипила *Салае*, поднявши оружіе на караулъ, которая рота въ Кремль была на вахту и комендирована; по Всемиловствѣйшіи Монархъ, призирая на тихъ здравія своего блюстителей разныи невчасы, повелѣлъ той Преображенского полку ротѣ зійти на квартиры, а въ мѣсто ихъ иную указалъ на караулъ ординовать роту, самъ же потомъ зъ Кремля и отъѣхалъ изволилъ.

Вечеромъ визитовалъ на квартирѣ Ясневельможного Преосвященный, Его Милость, Теофанъ Прокоповичъ, Архіепископъ Псковскій, и Гаврилъ Феодоровичъ Архимандритъ Япатскій, Протекторъ Академій и Типографій Россійскихъ, и по разномъ дискурсѣ, отъ Его Преосвященства премудро говорениомъ, была же рѣчь о отцу Горцѣ, Пугмену Выдубицкомъ, же онъ, по отишествіи зъ своего монастыря, многіе претерпѣлъ бѣды. При отходѣ же своемъ Его Преосвященство причинялся до Ясневельможного за П. П. Горленкомъ, бывшимъ Полковникомъ Прилуцкимъ, Максимовичомъ, Антоновичомъ, и прочими, подъ арестомъ въ Москвѣ обрѣтающимися за Мазепину змѣну Малороссійцами, чтобъ отпуску ихъ доложилъ до Его Императорского Величества. Тогда жъ до Его Вельможности на квартиру, при бытности Преосвященного Псковского, пріѣхалъ Полковникъ и отъ Лейбъ-Гвардіи Маіоръ, Григорій Григоріевичъ Скорняковъ Нисаревъ, вивающа Пана, где о брату своемъ, Богдану Григоріевичу, Комеданту Глуховскомъ, опъ же много и противно Пану, будто его неслухие описано, выговаровалъ а потомъ отдавши *добраночъ*, вскорѣ за Преосвященнымъ Псковскимъ, зъ квартиры Панской отъѣхалъ.

22. Передъ обѣдомъ визитовалъ Ясневельможного на квартирѣ Преосвященный Θεодосій Яновскій, Архіепископъ Велико-Новгородскій, Архимандритъ Александровскій и Святѣйшого Правительствующаго Духовнаго Синоду Вице-Президентъ.

По обѣдѣ послѣ вечерень Ясневельможный зъ Панею, Панъ Полковникъ Нѣжинскій зъ Панею своею, и Панове Писарь и Бунчучный Войсковый Еперальный ѣздили въ Преображенскъ до дворца Императорского, для отдавіи Пресвѣтлѣйшой Государынѣ Екаторинѣ Алексѣевнѣ, Всероссійской Императрицѣ, надлежащего уклону, где, за прибытіемъ своимъ, Панство витали Ея Императорское Величество, и Ея Величество, въ знаменіе своей милости, конферовала Ясневельможной Панѣ Гетмановой портретъ своей особы. Зъ Преображенского поворачиваючися Панство встрѣтили на дорогѣ самого Пресвѣтлѣйшого Императора, Петра Великого, ѣхавшого зъ погребу, сего жъ числа Енералу Маіору отъ Кавалеріи, Графу Ожмѣ Матвѣевичу Каптакузину, въ монастырѣ Свято-Никольскомъ Греческомъ, тутъ на Москвѣ похаванному, отравленному, который, ѣдучи зъ Ладогя сюда въ Москеу по Указу, въ пути преставился. Погребъ зась его былъ зъ обыкновенною

жолітѣрскою церемонією, и шолъ первѣе полкъ Гвардіи, потомъ несено тѣло, а за тѣломъ и самъ Пресвѣтлѣйшій Императоръ зъ версту нѣи изволилъ, а прочіе Господа, купно зъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ Александромъ Даниловичемъ Меншиковымъ, Енераломъ Фельдмаршаломъ, до самого мѣста погребенія слѣдовали, и до конца оного тамъ были, при которой окончаніи Гвардіи полкъ три разы выстрѣлилъ зъ фузіи. Того жъ вечера вшантовалъ Ясневельможный на квартерахъ Сіятельнѣйшихъ Господъ, Петра Андреевича Толстого, свата своего, сполне зъ Ясневельможною Панею, а самъ Графа Федора Мятлѣевича Апраксина, Великого Енерала Адмирала отъ флота Россійского.

23. Зъ ластомъ до Свѣтлѣйшого Князя Дмитрія Кантемира, Сенатора, подъ да-тою зъ Сѣвска сего мѣсяца 6 числа, въ отвѣтъ противъ писма Его Свѣтлости до Ясневельможного, чрезъ Пана Полковника Черняговского ординаванного, писаннымъ, посыланъ былъ Панъ Дмитрій Володковскій, Реентъ Канцеларіи Войсковой, на квартиру Его жъ Княжой Свѣтлости, который изустно дякуючи Ясневельможному за выраженную въ листѣ пріязнь, декларовалъ чрезъ Пана Володковского, что если яковый интересъ Малороссійскій булетъ когда къ Сенатскому тикати рѣшенію, въ томъ свою прихильность свѣдѣяти Его Свѣтлость общаеть.

24. По службѣ Божой въ церквѣ, на квартирѣ Панской отправленной, обѣдъ ку-пушалъ Ясневельможный въ своей станціи, и никуда изъ квартиры не ѣз-диль, поневажъ еще вчера на ногу подагричною захоровалъ болѣзнію.

Сего жъ числа, по полудню, отправоватися началъ погребъ преставившомуся про-шлого 21 текущего мѣсяца Князю Петру Михайловичу Голицыну, Енералу Лейте-нанту и отъ Лейбъ-Гвардіи Семеновского Подполковнику полку, зъ таковою цер-емонією. Когда прибылъ Всепресвѣтлѣйшій Императоръ, и Ея Величество Импера-трица, до дому преставльшогося Князя, зобравшимся тамъ же всѣмъ Сенаторомъ и прочимъ многимъ Господамъ, такъ Великороссійскимъ, яко Малороссій-скимъ и инлягѣ Смоленской, даваны были зъ черной тонкой крепи фліоресы для обовязыванія шлягъ Нѣмецкихъ и Рускихъ, и таковыя жъ фліоресы роз-даваны всѣмъ цѣлого Семеновского полку Штабъ, Оберъ и Ундеръ-Офѣцерамъ, якій полкъ отнѣенного Княжого дому воспріялъ маршъ такимъ порядкомъ : первѣе ѣхали два Адъютанты полковые на коняхъ, за ними Маіоръ, тако жъ на конѣ, барзо позорномъ, за Маіоромъ шли пѣхотою валторнесты, гобонсты и штартеры, всѣ въ зеленомъ мундирѣ, золотыми и галіонами шемерованномъ, тилко валторнесты у сребреныхъ суто и галіонахъ и зъ сребреными валторнами, на якихъ инструментахъ разомъ всѣ жалостне играли. По музыкантахъ шли Офѣцеры, а за ними шеренками по осмь человекъ въ одномъ жолітѣры рядовые и Ундеръ-Офѣцеры по бокахъ, которыхъ когда пройшла якъ бы цѣлая рота, ве-сено першого баталіону чотыри корогвы, а за корогвами знову пошли жолітѣре, и якъ ихъ пройшло нѣбы зъ полторы роты, теды слѣдовали за ними другіи музыканты, первымъ подобни, тилко не въ такомъ уборѣ. По капелгѣ шли Офѣцеры и жолітѣре ровнымъ порядкомъ, якъ и первіи, потомъ знову чты-ри знамена несено, и за знаменами пакы жолітѣре баталіону второго; за кото-рыми третая наступила капелія, другимъ музыкантамъ въ уборѣ подобная, и такъ же играла жалостне. Сей послѣдствовали жолітѣре и Офѣцеры, и знат-

Мена несено чтирахъ , а за ними пакы шли жолѣре таковымъ способомъ , якъ перваго и втораго баталіону. У каждаго Штапъ , Оберъ и Ундеръ-Офѣцера на капелюшахъ и на алабардахъ были черніе креповіе фліоры. По перейшовшомъ полку Семеновскомъ ѣхали два трембачи, въ зеленомъ мундиру, суто срѣбными и галіонами оздобланные, и на долгихъ сребныхъ трембахъ трубили жалостне; за ними , а правѣ , якъ бы вкупѣ , ѣхалъ гѣтаврщикъ , подъ которымъ коніи ведено , а онъ былъ въ гѣтавры. Слѣдовалъ за ними , на оказаломъ бѣломъ конѣ , въ богатомъ сѣдлѣ , гробовый кавалеръ весь въ желѣзные латы , золотомъ и сребромъ набиваніи , убранный , отъ головы до ногъ палюраментомъ преполсанный. По немъ наступили два трембачи комонно и гѣтаврщикъ въ сѣтрцѣ (?) жалобу кировую убранный , и такъ трембы фліорами черными пообязованнымъ были , яко и гѣтаври накрыты долгими , по самую землю зъ кожѣ вислячими , покровцами кировыми , чрезъ которые гѣтаврщикъ былъ въ гѣтавры , а трембачи чрезъ муштуки трубили. Проваженъ потомъ конь невеликій змершнаго Князя , весь въ киръ обшитый , а за нимъ шли шесть ліокаюкъ въ жалобѣ , зъ гѣсками повысокими. За сими несена бѣлая короговъ , на которой подъ умбрами намаліованъ былъ преставнагося контерфектъ , послѣдовали короговѣ той Каваліеровъ зъ 1½ въ плащахъ и въ прочемъ мундиру черныхъ ; далѣе несена корогова малая черная зъ намаліованіюю на ней калварію , то есть , трупію головою ; потомъ несено гѣску и шпагу голую на подушцѣ , переломленіи ; на другой подушцѣ уборъ ручный жолѣрскій желѣзный ; на третьей капелюшъ , я ныне , воинскѣ приличные , шаки ; несено и образъ круглый , надъ руку высоко поднатый , на якомъ много лицъ было намаліованныхъ ; а всего того носители были въ мундѣру и въ плащахъ черныхъ . За тѣмъ всимъ шли Діаконы , Священіици мирскіи и Законники въ своихъ одѣянїяхъ церковныхъ , по нихъ слѣдовали Архимандриты чтыри и Архіерен три , именно два Архіепископы , Новгородскій и Псковскій , да Епископъ Дашковъ . За духовенствомъ проважено тѣло помянутого Князя Петра Михайловича Голицына на саняхъ , якіе везены были шестма конями , въ киръ черныи зовсѣмъ обшитыми . Надъ тѣломъ несено балдахіумъ черное аксамитное зъ золотыми френзлями , несли зась оное Высокіе Господа Сенаторы и Министры Государственныи , между которыми ишло нашъ и самъ Всепресвѣтѣйшій и Державнѣйшій Госуларъ , Петръ Великій , Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій ; за Его же Величествомъ многіе Господа и иноземцы , одни въ жалобныхъ сукняхъ , другіе въ свѣтлыхъ , толко шляпы фліорами черными поперевазовавши , ассистовали , а многіюлюдная пословства гѣмба слѣдовала ; послѣ того ишло Кавалеровъ зъ 1½ въ черныхъ плащахъ , за ними Маршалокъ зъ гѣскою , черными фліоресами обвитою , въ жалобномъ мундиру , а за Маршалкомъ и сама Ея Величество , Всероссійская Императрица и Великая Княгиня , Екатерина Алексѣевна , тако жъ Государиня Царица , Параскевія Θεодоровна , зъ премногими ассистующими себѣ обоего полу особами , слѣдовали пѣшо жъ ; за ними же шла рота Бомбардирская чили Гранадирская того жъ прежде прошедшаго Семеновскаго полку въ шляпахъ кожанныхъ зъ струѣми перами , аніе у Офѣцеровъ бѣлые , а урядовыхъ червоіе ; гране заъ на свѣстолкакъ разомъ , якъ и въ барабаны бито при той же ротѣ .

А вса выпѣ описанная помпа шла зъ двора преставнагося Князя , отъ Тверской улицы чрезъ ворота Курятные и чрезъ браму Триумфальную , шмо

Коллегіумъ Греколатинское до Монастыря Богоявленского, въ который такъ весь помнятый Лейбъ-Гвардіи полкъ, яко Всепресвѣтлѣйшій Императоръ и Ея Величество Государиня Императрица, зъ высокоіі своеіі полаты служителями, Правительствующимъ Сянклитомъ и прочими знатными и мѣрными всякой кондиціи персонами пришли. И когда тѣло понесено въ церковь, тамъ хто могъ, туда жъ тиснулся, гдѣ, по отправленомъ погребеніи обыкновенного надъ тѣломъ пѣвнъ имѣлъ проповѣдь, то есть, казани, честный отецъ Іеромонахъ Маркелъ Радзисhevскій, а по казанію когда вынесено тѣло зъ церкви до гроба, по лѣвой сторонѣ, противъ фтары выкопанного, тамъ заразъ весь полкъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій далъ огню разомъ, далъ повторе и потрете также. Потомъ Его Императорское Величество зъ высокою своею фамилією, тако жъ и всѣ Господа, назвали розѣбѣжаться зъ менениго Богоявленского монастыря, а послѣде и полкъ весь Семеновскій разоішовся. Вся зась сія церемонія, наченшися яко бы о второй годинѣ зъ полудня, заедво вночь о три годинѣ окончилась; а при разѣбѣдѣ бывшихъ на томъ погребѣ самыхъ высокыхъ лицъ, кареты такъ были многочисленныя по всѣхъ улицахъ, же поки порозѣзались, не возможно было и пѣвнмъ въ свой, куда кому было надобно, путь пойти, чего ради нинѣ и до полночи тамъ при Богоявленскомъ монастырѣ, за выпещасяною трудностію, бавитися мусѣли.

25. По службѣ Божой визитовалъ Ясневельможного честный отецъ Маркелъ Радзисhevскій, и, между разговоромъ сее особы, объявилъ, что опредѣленъ онъ указомъ Императорского Величества въ Ригу Оберъ-Іеромонахомъ надъ Священниками тамошними.

По полудню въ годину былъ на квартирѣ Ясневельможного зъ визитомъ Сіятельнѣйшій Баронъ, Петръ Павловичъ Шафировъ, Государственныхъ Дѣлъ Коллегіи Вицезрезидентъ и Тайный Совѣтникъ.

Вечеромъ посылаъ Ясневельможный Его Милости, Пана Писаря Войскового Клеркального, и Пана Володковского до Сіятельнѣйшого Графа, Гавріила Ивановича Головкина, Государственного Великого Канцлера, Иностранной Коллегіи Президента, въ нѣкоторыхъ интересахъ, о якихъ велѣлъ Его Сіятельство подать пункта, и на оныя резолюцію письменную декларовалъ учинити.

26. Сіятельнѣйшій Графъ, Его Милость, Господинъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, Государственный Великій Канцлеръ, визитовалъ, бытиостію своею на квартирѣ Ясневельможного по службѣ Божой.

Сего жъ числа выдана подорожняя Пану Горленку, бывшему Полковникомъ Прилуцкому, на подводѣ 6 емскихъ, для припровожденія ему зъ Прилуки ѣстныхъ припасовъ, въ якой подорожной записано число сего жъ мѣсяца, 29.

27. Шесть пунктовъ составленныхъ, а имено: о Козакахъ, до Ладогъ, по Указу ординавати мѣбочихъ, зъ вопросомъ: зъ якихъ числъ имъ выходить, и чи даватимуть оныиъ у Ладогъ, якъ туда они пришедши, не вступать въ дѣло, провіантъ. 2. Окупцахъ, пенку до Риги провадять обыкшихъ, жебы оную провадять имъ по прежнему къ Вишенковицкой пристани, а не до Поречи. 3. Если уже впрядь весьма смалцуги и потавнъ дѣлать неволно, то принаишій бы перець сямъ владѣланною, у кого оная есть, свободно было въ Ригѣ спродати. 4. О Консистентахъ же, но отбытіи рейментарскомъ зъ Украины, начали боишамъ вгарцемъ провіантъ выногати; чего ради, когда зроблается въ Москвѣ десять четвершковъ, и десять вгарцовъ гдѣ

ныхъ, велѣно оныя Государевою припечатать печатью. 5. О салдатахъ Гвардіѣзону Глуховского, жебы ихъ не спроважандъ въ одинъ городъ Глуховъ, и жебы они, якъ и прежде, нарознь по сотняхъ стояли. 6. Обѣданныхъ, чтобъ оныхъ не подлугъ прошлагодского Указу, але подлугъ присланныхъ, 1715 и 1718 году грамотъ выдавати. Поданы Сіятельѣйшему Графу Головкину для рѣшенія въ Иностранной Государственной Коллегіи.

Вечеромъ былъ на квартирѣ Ясневельможного Сіятельѣйшіи Петръ Андреевичъ Толстой, Государственной Коллегіи Президентъ, и предлагалъ, чтобъ такъ самъ Его Вельможность, яко и присутствующи аде Малороссійскіи особы были притомни на утро до отправованія отложенной церемоніи при набоженствѣ и при потѣшномъ фейверку.

28. Въ сей день и третому публичному благодаренію и для молебствія къ Богу за поданный желаемый и полезный миръ, состоявшимся прошлаго 1721 году въ Нейштатѣ трактатомъ между Россійскимъ Имперіумъ и Короною Шведской означенный, якъ началась тая набожная и кончилась церемонія, описанье оной слѣдуетъ ниже сего.

Скоро тлако день начался, заразь полки пѣхотные отъ Гвардіи и Гвардіѣзонные, пришедши строемъ до Кремля, тутъ по всѣхъ улицахъ и внутрь двора Царского ушиковались чинно; а якъ бы въ годивъ три на день, устроенные два полки отъ Лейбъ-Гвардіи, то есть, Преображенскій и Семеновскій, еще передъ свѣтомъ въ Преображенску до походу, пришли къ Триумфальной брамѣ Тверской, гдѣ и самъ Всепресвѣтѣйшіи Государь, Петръ Великій, Его Императорское Величество, ставши въ строю на своемъ Полковничомъ мѣстцу, передъ первую роту полку Преображенского, изволилъ ити пѣшъ зъ алабардою, на которой золотый кутасъ болший висѣвъ, ажъ въ самый городъ Кремль къ церквѣ Соборной Великой Патриаршой Святосупенской. Ишла зась, помянутая Лейбъ-Гвардія таковымъ порядкомъ: передъ бомбандирскою члнмъ гранадерскою Преображенского полку ротою ѣхалъ Маіоръ на конѣ, за нимъ шли Офицеровъ нѣсколько въ шляпахъ зъ струсьми бѣлыми перами, а за Офицерами наступали той роты жолѣре, тако жъ зъ струсьми перами червоными, у кожаныхъ шляпахъ, у якихъ напередѣ гербъ Монаршіи, на цепи одливаный, пристроенными. Въ той же ротѣ бимбандирской, когда бито въ барабаны, grano разомъ и на фистуляхъ. За тою ротою шлогъ самъ Всепресвѣтѣйшіи Императоръ въ строю передъ своимъ баталіономъ, и когда изволилъ прійти противъ Красного Крыльца, началась рота бомбандирская отъ самыхъ дверей боковыхъ правой стороны церковныхъ Успѣнскихъ до сходовъ на полаты Царскіе шиковаться, а прочіе Преображенского полку роты ушиковались лицемъ къ церквѣ Успѣнской до Красного Крыльца, мимо церковь Святого Михаила Архангела, ажъ къ брамѣ той, що къ площадѣ Красной провадитъ и при якой два слупы мурованія стоятъ зъ головами каменныхъ. По устроеномъ полку Преображенского наступила бомбандирская рота полку Семеновского, такая жъ власне и зъ такими піорами, якъ и Преображенского, и ушиковалась лицемъ противъ бомбандировъ Преображенскихъ, къ Судебной палатѣ, поподъ дзвоницею, зовемою Иванъ Великій, где приурочованные 21 пушки стояли для стрѣльня; поза дзвоницею зась и ведѣ по улицяхъ прочіе того жъ Семеновского полку роты ушиковались. Потомъ Всепресвѣтѣйшая Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, пріѣхавши въ Кремль, перѣе изволила была войти въ церковь Соборную Успѣнскую гдѣ.

вими боковими дверми, и на томъ мѣстну подъ бадахниномъ, где и прежде Царицы стоявали, стати; но пожеже въ Успенской церквѣ служба Божая была одправлена, того ради Ея Величество одійшла на полати Патріаршіа до будущей тамъ церкви, и службы Божой слушала; а по выслуханію пакн въ Соборную церковь возвратилась и на своемъ мѣстцу стала, и при Ея Величеству по правой сторонѣ и прибывшіе Государыни Цесаревны стали. Послѣжде и самъ Всепресвѣтлѣйшій Монарха, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, зволилъ прийти въ церковь боковыми правыми дверми, где засталъ всѣхъ Сенаторовъ и Министровъ, между которыми и Ясневельможный, Его Милость, Папъ Гетманъ, былъ, и прочіихъ многочисленныхъ гражданскихъ и воинскихъ, управителей собравшихся; а за прибытіемъ Императорского Величества вышелъ зъ олтаря Пресвященній Теофанъ Прокоповичъ, Архіепископъ Псковскій, Нарвскій и Изборскій, Святѣйшого Правительствующаго Духовнаго Синода Вице-президентъ, на амвонъ и, ставши при налов, къ тому приутованномъ, началъ проповѣдать зъ причины настоячей третега публично отправуемого благодаренія церемоніи; въ якой проповѣди при премудрости, мужества, великодушія и иныхъ добродѣтелей Пресвѣтлѣйшаго Монарха нашего, его же тщаніемъ, трудами и радніемъ многіе въ военныхъ экспедиціяхъ прошедшой войны акціи благополучно зъ побѣдою одправлены, а что наипаче и нынѣшнимъ много полезнымъ всему Россійскому Государству, его жъ дѣйствіемъ состоялся миръ, оттуду барзѣ прославляя воинство Россійское нынѣшное регулярное, же зъ такъ сильнымъ, искуснымъ, во всякіе воинскіе запасы доволнымъ, прочіимъ Европскимъ Королевствамъ страшнымъ, и правѣ непобѣдимымъ неприятелемъ, чрезъ двадцать и одно лѣто на земли и на морѣ воюючи, за приводемъ и щастямъ сполне зъ собою трудящася Монарха своего, въ честь и превеликую въ семъ свѣтѣ чрезъ побѣды прозвіиши славу, и акн бы иншая отъ прежней Россія стала; тутъ же прежніе войны противъ недавно оконченной зъ Шведами, не въ компарацію, не тилко въ поровнане прийти не могутъ, доводилъ. На остатокъ пробовалъ рожными доназателствы, что дочать уже и миръ, слава Богу, состоялся, войска регулярного распущать не надлежитъ, дабы чрезъ ослабніе военного екзерцициумъ, не попустилъ Богъ и на Россію такового нещастя, якое Греція за занедбанемъ о войскѣ содержаніи приключилосъ, же и Панство Греки свое утратили, и сами въ вѣчную попались неволю. Приточена была пѣхвада и о флотѣ Россійскомъ, зъ прилогомъ, же зъ оного надѣяться въ предбудущіе времена много всему Россійскому Государству пользы. По окончаніи расъ проповѣди, подъ часъ якой Всепресвѣтлѣйшій Императоръ оидѣлъ при амвонѣ, на столцѣ низкомъ, зійшедши зъ амвона Пресвященній Отецъ Прокоповичъ цѣловалъ Его Императорского Величества руку, а Императоръ его взаемне поцѣловавши руку жъ, зволилъ пойти между ибвчихъ, по правой сторонѣ, при образѣ Христа Спасителя стоявшихъ. Потомъ начался благодарственній молебень, акій одправовали Вице-президенты, Архіепископы Новгородскій и Псковскій, зъ прочіими Архіереями, Архимандритами; и многими Священниками и Діаконами, по слава въ вышнихъ Богу пошла всѣ Архіереи и Священники въ олтарь, а тутъ въ церкви начали пѣти: Тебе Бога хвалимъ; а по окончаніи того сѣваню самому Всепресвѣтлѣйшому Императору и всей Высокой Фамиліи, тако жъ Святѣйшему Синоду, Правительствующему Снякиту, Военачальникамъ, Градоначальникамъ и воѣмъ Православнымъ, во-

ивству и людямъ, многогѣтствіе. По одравленной же той въ церковь церемоніи вышюгъ Всепресвѣтѣйшій Императоръ на правѣ жъ боковіе двери, передъ которыми между устроенною Лейбъ-Гвардіею по срединѣ стоялъ ботикъ, судно зъ флагомъ бѣлымъ и корогвою пестрою, а на суднѣ томъ былъ зъ одной стороны намаліюванъ корабль зъ надписомъ: *Смѣ токмо, съ другой стороны, отъ Бога получена, id est, мѣръ.* На носѣ судна написано: *Дѣтское шраплице,* а на кормѣ намаліювана дѣтина въ човнику зъ весломъ, при надписѣ: *Принесе намъ мужское торжество.* На томъ же суднѣ былъ и матросъ въ червонои либеріи. Ставши зъсѣ Его Императорское Величество на своємъ при ротѣ мѣстцу, взялъ алябарду и ведѣлъ перѣтъ зъ пушокъ 21 палати, зъ которыхъ скоро выстрѣлено, заразъ начался огонь отъ Лейбъ-Гвардіи Преображенской бѣгучій, дадѣй отъ Семеновской, а послѣдовательно и отъ прочихъ полковъ такъ, же на квадрансѣ первая стрѣла нѣбы громъ трывала не переставучи, але *continuative.* Не успѣли жъ только полки окопчти палбы, ажъ знову зъ тихъ 21 пушокъ стрѣлять начато, а по пушкахъ повторе всѣ полки также бѣгучимъ огнемъ палили; третій разъ опять зъ 21 пушокъ выстрѣлено, и полки тако жъ потрете бѣглымъ огнемъ выпалили; акая стрѣла на три четверти часа шла неразрывочно. Потомъ Ея Величество Государыня Императрица въ одной каретѣ, въ другой Государыня Цесаревны, въ третей Царьца Парасковія Федоровна зъ своєю Царевною, а за ихъ Величества и въ прочихъ каретахъ рожніе Сенаторскіе и Министровскіе Дамы поѣхали на болото чили лугъ, прозываемый Царицынъ, где построены были избы для того, чтобы тамъ покушавши, веселитись и смотрѣть на фейверокъ, тамъ же здѣланный. Туда жъ и полки, именно Преображенскій, Семеновскій и Ингермоланскій, зъ Кремля строемъ пошли; а на остатокъ и самъ Его Императорское Величество зъ всѣми Сенаторами, Министрами и прочими Господами на тотъ лугъ къ избамъ одѣхалъ. Князь и Герцогъ Голштинскій, тако жъ и Ясневальможный, Его Милость, Панъ Гетманъ зъ Панею на тую жъ одѣхали утѣху; где за зъводомъ всѣхъ, сѣли заразъ у столовъ, мужскъ полъ Свѣтскихъ господъ въ одной, Духовныхъ лицъ Синодальныхъ въ другой, и женскъ полъ въ третей избѣхъ, и начали обѣдъ кушати, при которомъ граи до столу трембачи и въ лѣтавы бито у той избѣ, где Императоръ зъ Сенаторами и иными Господами кушать изволилъ, а тымъ часомъ що еще у фейверка не достроено было, достроевали. По обѣдѣ зъсѣ и самъ Его Императорское Величество и Господа всѣ потомъ снациумъ, где потѣха готовилась, прохаживалися. Передъ окнами противъ избъ, въ якихъ было гуляне, выставлены были три великіе театра, на которіе зъ всѣхъ чтирохъ сторонъ по градусохъ сходити устроено, а на версѣ лежали печеные цѣлые быки, бараны, гусы, зайцы, куры и яная звѣриная для жолѣровъ и послоства, на тую жъ потѣху смотрѣвшихъ, приуготованная; а мяса тые покрыты были червоною блаватною матерією, якую два на каждомъ театрумъ сидачи жолѣре, жебы вѣтеръ не скинулъ, держали, и такъ до вечера гуляне въ хатахъ, а мясо тее на театрахъ, не отъ кого нерупенное, трывало. Когда жъ уже приближалось къ вечеру, тамъ зійшедши самъ Всепресвѣтѣйшій Императоръ зъ избъ, пошюгъ на едно театрумъ, и взявши ножъ у салдата, вѣззалъ шматъ мяса упеченного быка, и сказалъ всѣмъ оное кушати, и потому кинулось множество на всѣ театра всякого народа людей и жолѣровъ, и въ магѣ, всѣ тіе мяса позвадовавши зъ театръ бывовъ, по-

жили, а матерія саадаты собѣ побрали. Надто велико выставать въ цѣбрахъ шва и горѣлки, жебы хто хотѣлъ, шлѣ, одъ чего поинивнись Преображенскіи жоліѣрѣ многихъ зъ людей Московскіихъ изъ шляхты Смоленской били, и побилъ значе- зъ подвора вшедши въ пѣбу Его Императорское Величество опасалъ Князя и Герцога Голштинского Кавалерію Россійскою, а своихъ нѣкоторыхъ зъ Сенаторей и Министровъ дарилъ червоными золотыми новоудѣланными болшыми, где и Ясневельможного, Его Милости. Пана Гетмана, извоилъ Его Императорское Величество пожаловати червонымъ золотымъ вагою въ 25 червоныхъ, на знакъ своей Высочомонаршей милости. А когда уже смеркло, начали на фейверку къ тому опредѣленные люди запалать огнѣ, и поки всѣхъ фонаровъ, якихъ тамъ было наикльма десять тысячъ, въ рожного коліору апаронціяхъ, пристроено, не показывали, поти не открываво фейверечной структуры; скоро жъ все зачалено, темъ въ разъ открыто, и явились неалѣчонин огнѣ разноколорніи. Структура зась меншого фейверку таковая была: здѣлано наикпталтъ якої башты великой въ квадратнигуларной димесіи костель, или капище древного балвохвалского бога, зовсмого Януса (который у поганъ бывалъ въ Римѣ, и тогда значился миръ, когда его капище затворено, а якъ стояло зъ дверми отверстыми, то на тотъ часъ войну Римлягъ зъ кимъ нибудь имѣли). У того темъ капища, зъ трохъ сторонъ малюванемъ, такъ удано, яко бы на каждой были двери, на двое отворячиися, а зъ четвертой стороны, лицемъ къ рѣцѣ Москвѣ и къ Кремлю городу, были двери вправду здѣланы; и якъ весь тотъ фейверкъ чили структуру фонарами освѣчено, то и тіе двери отворились, где внутри меншого капища, не далеко отъ дверей отворенныхъ, видна была статуя чили болванъ предреченого Януса, двѣ твари, одну старую зъ бородою, другую молодую репрезентуючи, сивнемъ огнемъ илюминированного, стоящаго на арматурѣ и въ правой руцѣ лавровой вѣнцѣ, въ лѣвой вѣтвъ масляниую держачого. По сторонахъ же войны были устроены и тако жъ сивнемъ огнемъ украшены, зъ правой стороны Россійскаго жъ Имперіумъ, то есть, орломъ двоголовымъ, на щиту намаіюваннмъ, а зъ лѣвой Шведского зъ гербомъ Шведского жъ Королевства, то есть, трома коронами, на щиту жъ написанными, предназначаюцим, и такъ пристроено, же тіе два войны зъ мѣсть своихъ рушивнись, начали едонъ къ другому поступать, а далѣ зближивнись къ дверямъ Янусового храма, нѣбы сами своими руками оніе затворяли, и затворивши храмъ, зъ собою же зшеднись, яко бы руки едонъ другому дали въ знакъ заключенного мира. Що скоро учинилось, темъ заразъ вдрено въ многіе дитавры, барабаны и возглашено въ трубы и инные музыкальные инструмента; а потомъ князя одна раца вгору, за нею зась въ томъ же разѣ другихъ рацімъ, чи зъ мортіру, чи зъ иного якого артилерійского сосуда выкинено коло двухъ тысячей, отъ которыхъ на воздухѣ таковая учинилась свѣтлость, яко бы зъ певной части неба звѣзды вкучу были зобраны. За темъ щитъ, по правой сторонѣ того храма стоячій, на которомъ изображень былъ вгорѣ триангуль, Божество выражаючій, зъ надписомъ: *Оми сего*, а нимае корабль и галера, зъ надписомъ же: *Сими молю*, запалено, да двѣ пирамиды, якіе горѣли, нѣбы діаменты, огнемъ бѣльмъ зъ полчася кругле, наикпталтъ слонца, и на каждой пирамидѣ вгорѣ таковыи же огнемъ репрезентованы звѣзды. Потомъ сивного огню фигуры кругліи горѣли, далѣи кыланы ядра потышкін, и множество

верховыхъ и другихъ рокить пуцано, одна за другою, большъ години дзжгародовой, що такіи превеликіи шумъ на зеръ чинило, якъ бы перуны были; а между раціями зъ мортировъ кидано бомбы потѣшніи, зъ которыхъ зъ всякой выпаладгь огонь, звѣздами репрезентованныи, и такую свѣтлость, хоча на тотъ часъ темной ночи, на воздуху чинило, яка бываесть подъ время мѣсячныхъ ночей; на другой знову сторонѣ двѣ пирамиды запалены были такимъ же, якъ и першіе, огнемъ, и нѣбы діаменты зъ полчаса палали; да на той же другой сторонѣ, на щиту, запаливши оный, репрезентовано корабль Ноевъ, ставшій на горахъ по потошѣ, зъ надписомъ: *Утѣшается по волеліи*, и прочіе тамъ же показывались огнемъ горячіе фигуры, колеса огненные зъ рокитами зажгано, звѣзды огнемъ бѣлымъ репрезентовано, и прочая, и прочая, дивная зъ Артиллерійской индустриі, вымыслию инвенцію въ огняхъ показано. Чего всего самъ Всепревсвѣтлѣйшій Императоръ надсматривалъ и управлялъ. А по такой огненной потѣсѣ знову Его Императорское Величество вникти рачилъ до набѣ, где Архіерей, Господа и дамы гуляли, и такъ позабавившись чрезъ часъ при охотѣ, наконецъ зъ всѣми..... изволялъ, и отѣхалъ до своего Государева Дворца въ Преображенскъ, якъ бы о дванадцатой въ ночь годинѣ. Потомъ и всѣ, на той же потѣсѣ бывшіе, Сенаторы, Министры и прочіи Господа, каждый на свои квартиры разѣхались, да и послоство и жоліѣре разошлись къ своимъ.

Для лучшаго зась понятія, яковымъ образомъ меневный фейерверкъ былъ здѣланъ, тотъ въ Москвѣ выкуперштихованъ.

29. Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Енералъ Фельдмаршалъ, прислалъ надвечери Ясневельможному, на квартиру судно, называемое ботъ, здѣланное для ѣзды въ машкарадахъ, якіе готованы были завременно для потѣхи на тивдезь масничный.
30. Рано судно, вчора присланное отъ Свѣтлѣйшого Князя, одослалъ Ясневельможный до Двора Его Свѣтлости на Нѣмецкую слободу Лафортковского; потомъ и самъ Его Вельможность туда жъ одѣхалъ, где Его Императорское Величество и Государыня Императрица, тако жъ всѣ Господа Сенаторы, Министры и прочіе Господа зѣхавшись (бо туда жъ и вся аппаревція машкарадъ была спроважена, и килка десять суденъ водныхъ, нарочно для того лѣванныхъ), кушали, и по кушанью руняли всѣ на суднахъ и на другихъ поѣздахъ, о которыхъ подъ утрѣшнимъ числомъ обширнѣ опишется, и поѣхали до села, о 7 верстѣ одъ Москвы одстоящего, зовемого Всесвятское, где и ночевали.
31. О одинадцатой передъ полуднемъ годявѣ прибуши зъ села Всесвятского вся компанія на суднахъ водныхъ и на вивныхъ поѣздахъ, въ различные машкарады строенная, первѣе къ Тверскимъ Триумфальнымъ воротамъ, и тамъ всѣ чинно спорядившись, ѣхали одни за другими къ Мясницкимъ воротамъ, якіе нарочно были подкопованы за вчасу, для того, жебы чрезъ оныѣ могли тіе пройти зъ поѣздами судна, а отголъ просто шли на Красную, мимо аптеку, Денежный дворъ и Триумфальную Синодальную брану, площадь, таковымъ порядкомъ: Въ початку ѣхали многіе, разностройно убраные персоны на волахъ посѣдланыхъ, а за ними другіе волы, подъ сѣдлами жъ Нѣмецкими ведены, далѣ ѣхали многіе, тако жъ дивно устроенные мужскіе лица на саняхъ, зъ якихъ въ едни цугъ свяней, въ другіе цугъ собакъ, въ третіе цугъ медвѣдовъ были выражены, За тимъ всѣмъ поѣдомъ, въ якомъ и другихъ, чудно прибранныхъ машкарадъ, было довольно, шло судно, килкома парами коней везенное, на которомъ вы-

соко, якъ бы въ кормѣ, сидѣлъ Князь Пана Бутурлинъ, убранный въ тогу красного аксамиту, горностаями подшитую, на головѣ была корона авычайная Папежская, зовемая тиара, и минаючи по обонхъ сторонахъ людей, многочисленнѣ стоячихъ, благословлялъ по Архіерейску; въ томъ же суднѣ нижше сидѣли его Папежскіе Кардиналы, и на передѣ, вмѣсто возницы, Бахусъ; въ другомъ суднѣ ѣхалъ Нептунъ, въ корону убранный, зъ которымъ и другіе тамъ же сидѣли персоны; потомъ еще разніе шли судна, то есть, бота, баржи, буяры и прочіе, покиака паръ коней везены; далѣй шлоъ корабль, нарочно ажъ зъ Санктпетербурха сюда въ Москву привезенный; на якомъ и самъ Всепресвѣтлѣйшій Императоръ стоялъ по матроску, въ черную либерію убранный; а скоро пришлоъ корабль на Красную площадь, заразъ на ономъ поднесено всѣ паросы и начали матросы по шнурахъ бѣгати. За кораблемъ везена галира, на якой сидѣлъ Адмиралъ Графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ зъ прочими знатыми Господами, тако жъ зъ поднятыми поросами и флагами. На другомъ суднѣ, немалымъ сумтомъ здѣланномъ, ѣхалъ Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Александръ Давидовичъ Меншиковъ, Енералъ Фельдмаршалъ, зъ иными Господами, въ докторскіе черные сукнѣ долги, зъ колверикою бѣлымъ убранными, на якомъ суднѣ были въ лѣтаври и трембачи, тако жъ валторпесты грали. Всепресвѣтлѣйшая Императрица ѣхала зъ многими Сенаторскими, Министровскими жопами и прочими высокыхъ фамилій дамами, убранная такъ, какъ персонѣ Ея Величества Императорской приличествуетъ, въ суднѣ, зовомомъ баржа, богатымъ конітомъ здѣланномъ, на которомъ вколо стояли пазіовѣ, люкай, покоіовскій, въ шемерованные, золотомъ и серебромъ сукнѣ поубранные, везли тое судно чтири пари коней цесавыхъ (?) въ золотыхъ шорахъ, возницъ два на коняхъ, третій на козлахъ, при суднѣ сидѣли, въ либерію зеленую, золотыми галіонами шемерованную, убранные, а вмѣсто шляпъ мѣли на себѣ въ колпакахъ, якъ бы гранодерскихъ, попріправлянные струсей червопын пера. За тымъ судномъ еще многіе судна шли, зъ которыхъ въ единыхъ разныхъ націй жолиѣрскихъ строемъ, то есть, по Турецку, по Гишпанску, по Голландскому, по Французскому, по Польску, по Вешгерску, по Перску убранные персоны, въ другихъ по ксіондзовску Римской и иныхъ сектъ устроеные, сидѣли особы, при едномъ зась суднѣ назадъ великій човентъ, якъ бы на десять сажней косыхъ здѣланный, былъ причепленъ, въ якомъ многое множество разныхъ персонъ бабихъ, черничихъ, старечихъ, тако жъ журавлями и иными дивовисками поубранные сидѣли и спѣвали, да кричали машкары. Въ ботѣ, отъ Свѣтлѣйшого Князя присланномъ, ѣхалъ Ясневелиможный, Его Милость, Панъ Гетманъ съ Енеральными особами и Подковниками своего рейменту, Нѣжинскимъ, Прилуцкимъ и Гадяцкимъ, всѣми въ габяки Козацкимъ строемъ зъ рогами устроенными. При всякихъ суднахъ разностройные были скороходы и иныи служители. Когда зась всѣ судна зѣѣхались на Червоную площадь и зровнялись противъ себѣ корабль зъ галерою, теды зъ корабля и зъ галеры бито зъ армать, и ударено разивъ зъ килканадцать; потомъ всѣ судна пакы назадъ возвращались, и едни зъ нихъ на площадѣ остались, другіе поѣхали въ Кремль, оттоль зась выѣхавши, когда спуились знову всѣ на площадѣ, начали розѣжджатись по домамъ Господскихъ, а ишые, особливѣ бошніе судна запроважены къ Краснымъ воротамъ Триумфальнымъ, куда и всѣмъ суднамъ наутро зѣѣхатись указано, а оттоль до дому Свѣтлѣйшого Князя, въ Нѣмецкую Слободу.

МѢСЯЦЪ ФЕВРУАРІЙ.

1. Всѣ предпояннутые судана скупивши у воротъ Красныхъ, простовали одтолѣ до дому Свѣтлѣйшого Князя въ Нѣмецкую Слободу, и тамъ всѣ персоны, на нихъ будучіе, чрезъ весь день до позна гуляли.
2. Тими жъ суднами Господа захавши къ Краснымъ Воротамъ о другой голпѣ по полудню, гуляли въ астеріи, тамъ же збудованной, где и самъ Его Императорское Величество, купно зъ Государынею Императрицею, быть при томѣвъ изволилъ.
3. Въ сей день тезоименитства Пресвѣтлой Государыни Цесаревны старшой, Анны Петровны, при присутствіи самого Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы, тако жъ всѣхъ Господъ Сенаторей, Минѣстровъ, Князя Герцога Голицинскаго, и Ясневельможного, Его Милости, Пана Гетмана, и прочіихъ многочисленныхъ Россійскихъ Чиновниковъ, отправевался феерверкъ, дивно заѣланый и многоличными огнями украшеный, где и бомбъ, тако жъ ракетъ низовыхъ и горѣшнихъ кидано премного; а чинился тотъ феерверкъ въ Преображенску, при дворѣ покойной Государыни Царевны Наталиі Алексѣевны, откуду возворотились уже напи панство ажъ о двѣ годинѣ въ ночь на квартиру.
4. Въ сей сирозапустный день недѣльный, по службѣ Божой, кушалъ Панъ на квартирѣ обѣдъ, а въ вечерѣ зѣѣдвались всѣ Господа на Царицынъ лугъ, где прошлой недѣли былъ публичшый трактamentъ и феерверкъ; куда, за прибытіемъ Ихъ Императорскаго Величества, опять структура феерверочная была огнями многоличными освѣщена, и ракетъ нижнихъ и горѣшнихъ много кидано, леть не столько, якъ въ прошлой недѣлѣ ночью; по доволномъ зась до кидка годинъ въ ночь гуляно, изволилъ Его Императорское Величество, купно зъ Государынею, отѣхатъ въ Преображенскъ, а Господа и Ясневельможный, Его Милости, Панъ Гетманъ, еще тамъ мало позабавились, потомъ зась векорѣ по своимъ домамъ розѣѣжались.

Сего жъ числа на службѣ Божой, отправленной Машталеръ Максимъ къ Глухову зъ писмами до Пановъ Полковниковъ, Чернѣговскаго и Полтавскаго, да до Пана Жураковскаго, Асаула Войсковаго Епералного... выдана зась тому Машталѣровѣ подорожная печатная зъ Ямскаго Приказу на одну почтовую подводу.

5. Зрана Его Императорское Величество изволилъ быть въ Севатѣ, и тамъ написалъ своею Монаршею рукою новоизданный о наследникахъ предбудущихъ Престола Россійскаго Уставъ; куда поѣхавши и Ясневельможный, намѣривалъ Его Императорскаго Величества пожекнати, но поневажъ объявлялъ, что имѣеть до предложена Его Императорскому Величеству нѣкоторые общевародніе и приватныя вужды, чога ради указалъ Его Величество своего зъ Олонца повороту къ Москвѣ дожидатись Тутъ же, изъ тымъ Его Вельможность отѣхалъ зъ Севату на квартиру.
6. Его Превосходительство, Господинъ Енералъ Лейтенантъ, Фоль Вейбахъ, митовалъ Ясневельможнаго на квартирѣ.

Посланы были Панове Михайлъ Милорадовичъ, Полковникъ Галяцкій, и Дмитрій Володковскій, Ресентъ Войсковой Канцеляри, въ Коллегію Иностранную для взята трактовъ, которыми и на сколько имѣютъ ити драгуны и Козаки до Ладоги: якихъ трактовъ оны, Панъ Володковскій, принесъ съ мененной Коллегіи записъ.

7. Противъ сего числа въ ночь изволялъ Всепресвѣтлѣйшій Императоръ отъѣхати почтою до Алонца для заживанія тамъ водъ чрезъ сей мѣсяцъ и половину Марта.
8. Туда жъ къ Алонцу и Ея Величество Государыня Императрица отъѣхать рачла, съ Преображенска по обѣдѣ.

Принесено съ Коллегіи извѣстіе Иностранной, что до Ладоги 10 тысячъ толко уже, а другое 10 тысячъ до Царицына, въ походъ воинскіи Козаковъ выправовати надлежитъ. Писано въ Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію доношеніе о допуску Голенковскаго Омеляновича, Писаря Сотеннаго Глуховскаго, и Жяловича, жебы имъ подорожіе и жалованья выдано.

9. Писанъ листъ до Пана Полковника Миргородскаго, жебы въ походъ до Царицына готовался надъ 10 тысячами Козаковъ главнымъ быти Коммендиромъ, который самъ, прибывши съ своей квартиры до Ясневельможнаго, словесный о томъ же имѣлъ разговоръ.

Принесена одъ Его Превосходительства, Енерала Лейтенанта Де Вейсбаха, особливая роспись, о прочъ тоей, що прежде взята съ Иностранной Коллегіи якими трактатами Драгуны и Козаки съ Украины до Ладоги мѣють маршировать.

10. Ясневельможный по отправленной передъ отцемъ Игнатіемъ, бывшимъ покойной Государыни Царевны Наталіи Алексѣевны, духовникомъ исповѣди, коммуниковаался въ своей квартирной церквѣ.

Сего жъ числа присланъ былъ певный особа съ Сенату до Ясневельможнаго съ тѣмъ предложеніемъ, чтобъ утро о 6 годниѣ съ полночи Его Ясневельможность съ Полковниками Рейменту своего былъ присутственъ въ большой Сенатской набѣ.

11. О шестой годниѣ (якъ вчора указано) съ полночи зѣхались всѣ Господа Сенаторы, Миністры, и прочіе Воинскаго и Гражданскаго Правительства чиновники, тако жъ Ясневельможный, Его милость, Панъ Гетманъ съ Старшиною Елеральною и Полковниками, которые Его Вельможности въ Москвѣ присутствовали, и иные многіе Великороссійскіе особы, до города Кремля, и собралися въ большую при красномъ Крильцѣ палату, гдѣ читанъ былъ новоизданный о на слѣдствіи Престола Россійскаго Уставъ печатный, собственною Императорскаго Величества рукою, сего мѣсяца 5 числа, въ Сенатѣ подписанный, котораго экземпляръ, по окончаніи жъ сего мѣсяца записокъ, приложенъ, купно съ экземпляромъ клятвеннаго обѣщанія; а по прочтаныю онаго двокротнымъ поишли всѣ съ тоей палаты до Соборной Успенской церкви, и тамъ каждый съ Господь Сенаторей особенно, тако жъ и всѣ, присягали, и на присягахъ подписовались; да одъ сего жъ дня начали всякаго числа людей во всѣхъ трохъ

соборахъ , Успенскомъ , Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ , вѣковывать туже о помянутомъ Уставѣ присягу щоденно такимъ же порядкомъ , якъ именныя высокаго достоинства персоны присягали .

Писанъ листъ до Пана Петра Корецкаго , званнаго Товариша Войскаго , зъ полеченемъ ему наказанаго полковництва Стародубскаго , и Унѣверсалъ на тоуже къ нему посланъ .

12. Былъ зъ рана у Ясневельможнаго Атаманъ Донскаго Войска , Василій Флоровъ , потомъ Коммендантъ Глуховскій , Скорняковъ Писаревъ .

Выдано пану Рейману , гѣкарю , листъ на справованье въ Малой Россіи долговъ , подорожную , въ Украинну служащую , на подводахъ , и паспортъ Польскій зъ выраженемъ услугъ его чрезъ кляка гѣтъ , при дворѣ Рейментарскомъ одправленныхъ , и о учивенномъ его одпуску .

Писанъ листъ до пана Полковника Чернѣговскаго зъ предложенемъ , дабы надъ 10000 Козаковъ Главнымъ Коммендѣромъ выправовалъ на каналную работу въ Ладугу Пана Ивана Черняка , Полковника Полтавскаго , и при немъ за комендѣровъ надъ другими полками Пана Василя Томару , Судію полковаго Чернѣговскаго , и Пана Михайла , Сотника Борзенскаго ; а которому якими именно управоватъ полками , на тое каждому особенный посланъ Унѣверсалъ , а особенный Пану Полковниковъ Полтавскому на главное Коммандѣрство .

13. До вписанья згоднаго нѣчего не случилось .

14. Визитовалъ вечеромъ на квартирѣ Ясневельможнаго Его Превосходительство Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ , Петръ Андрѣевичъ Толстой .

15. Экспедиція , подъ 12 числомъ на Украинну писанная , одправлена чрезъ солдата Якова Симеонова .

Выданъ листъ отворчатый Пану Стефану Голембювскому до Пана Чернолуцкаго , жебы контентовалъ его , Голембювскаго , въ претенсіи давной такъ , якъ передъ симъ узналъ Панъ Чураковскій , Асаулъ Войсковый Енеральный

16. Выданъ Унѣверсалъ Пану Омеляновичу , Сотенному Глуховскому Писаревъ , на владѣніе села Гирина , въ той же сотнѣ обрѣтающагося .

17. Госпоже Губернаторше Кіевской бывшой , Княгинѣ Голициновой , выдана Германская подорожная на 58 подводъ , жебы вистатчано подъ вещи ей , когда оныя чрезъ Украинну зъ Кіева провадятся къ Москвѣ .

Подъ часъ вечернѣ визитовала на квартирѣ Ясневельможныхъ Панства Госпожа Шафирова Баронша .

18. Петровскаго монастыря Архимандритъ Леонидъ , Святѣйшого Синода Совѣтникъ , поставленъ и освященъ Архіепископомъ Сарскимъ и Подовскимъ , vulgariter Крутицкій , рукополагавшимъ оного сеймомъ Архіереямъ , первенствующую между ними Архіепископу Великоновгородскому , Феодосію , Синодалному Вицепрезиденту , въ соборной церквѣ Успенской .

19. Выданъ листъ отворчатый Григорію Галенковскому до Войта Прилуцкаго , жебы до его двора перемѣною зъ сель ратушнихъ по два сторожѣ давано .

20. Выдана подорожная Пану Антипу Соколовскому, Сотниковъ Бакаланскому, на свободный припасовъ его пропускъ, когда оныя зъ дому провадитамутся къ Москвѣ.

21. Однущенъ обозъ Гетманскій при П. П. Гагенковскомъ, Прилуцкомъ, Писару Сотенному Глуховскомъ, Омельновичу и Жилновичу, до Глухова.

Одославы чрезъ Канцеляристу Ханенка три Доношенія въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ; едно о Полковникахъ, Миргородскомъ, Прилуцкомъ и Киевскомъ, безъ позволенія Гетманского къ Москвѣ прѣхавшихъ, жебы имъ Указомъ зъ той Коллегіи предложено, чтобъ оны, не мѣшкаючи большъ на Москвѣ, ѣхали въ Украину, къ домамъ, и чинали пруготовленія до походу къ Терку; другое о взысканію въ той Коллегіи книгъ, до жежи Почеповской потребныхъ; третье противъ челобитной Полковника Прилуцкаго, Галагана, просительной на маестности жалованной грамоты, на якіе села ему оной выдавать не надлежитъ.

22. Написалъ Унѣверсалъ Пану Полковнику Миргородскому зъ полецнемъ ему надъ 10 тысячами Козаковъ, къ Терку выправоватись мѣючими, зуполной комменды, а записано въ немъ число прошлое 20. Писанъ до его жъ, Пана Полковника Миргородскаго, и приватный листъ, жебы онъ и самъ, и подъ его коммеду въ помянутый Терковскій походъ назначенные, Прилуцкій и Киевскій, Полковники, выѣздили безъ забавы къ домамъ зъ Москвы.

23. Написанные вчера Унѣверсалъ на коммеду и листъ вручены Пану Полковниковъ Миргородскому. Сіятельнѣйшаго Графа Головкина Секретарь приносилъ до Ясневельможнаго листъ, отъ Свѣтлѣйшаго Князя до Его Графскаго Сіятельства писанный, зъ тымъ выраженіемъ, чтобъ Его Сіятельство предложилъ Ясневельможному именованымъ Его Императорскаго Величества Указомъ, дабы Полковникъ Лубенскій и 1000 компанѣйцовъ въ командѣ Миргородскаго Полковника въ тотъ же къ Терку походъ военный были высланы.

24. Написаны листы до Сіятельнѣйшихъ Господъ, Графа Гаврила Ивановича Головкина и Барона Петра Павловича Шафирова, о освобожденіи зъ ссылки Казанской Григорія Канцеляристы, якіе листы и одосланы до ихъ Сіятельствъ чрезъ Пана Есмонтовскаго.

Сего жъ числа вечеромъ былъ самъ Ясневельможный у Сіятельнѣйшаго Графа Головкина взглядомъ присыланнаго вчера листа о Полковнику Лубенскомъ, отъ Свѣтлѣйшаго Князя писаннаго, и о томъ доволный имѣвши словесный разговоръ, на томъ постановили, жебы въ предлежащій походъ Пана Полковника Лубенскаго не высылати, о чомъ

25. И листомъ до Его жъ Графскаго Сіятельства Ясневельможный писать изволилъ.

26. Писаны листы до Пана Полковника Черниговскаго и до Пана Часника, Полковника Охочокомонного, о выправѣ его къ Терку зъ товариства 250 подъ коммедую Пана Полковника Миргородскаго; а жебы тымъ компанѣйцамъ въ кварталъ на одинъ мѣсяць выдано провіантомъ, а на другій грошми, о томъ

въ полки Нѣжинскій, Прилуцкій и Кіевскій, въ которыхъ таѣ Часникова Компанія получаетъ мѣсячные, выданы особенные Унѣверсалы.

Сего жъ числа былъ у Ясневельможнаго Его Превосходительство Господнѣ Енераль Лейтенайтъ Де Вейсбахъ и объявлялъ присланный къ себѣ Указъ, дабы Оффицери полковъ его комменды, въ Малой Россіи консистующихъ, съ Старшинами Малороссійскими обивателей тамошнихъ и драгунъ привели до присяги на томъ, что, подлугъ новонаданного о наслѣдствіи Уставу, имѣтимутъ того за законного Престола Россійскаго Наслѣдника, котораго Правительствующій Государь по своему благоизобрѣтенію и разсмотренію опредѣлитъ изводить.

27. Привнесенъ до Ясневельможнаго листъ съ Тайной Канцеляріи за подписомъ руки Его Превосходительства, Господина Петра Андрѣевича Толстого, съ требованіемъ послыки Федора Гречаного до Бѣлгорода, на отвѣтъ о отписныхъ теста его, бывшаго Полковника Ахтирскаго, Ивана Перехриста, маестностяхъ.

Писаны въ Коллегію Иностранную два Доношенія: едино противъ прошенія Соболевскаго, старающагося о Сотництво Новгородское, жебы ему въ томъ одказано, другое о Ивану Михайловичу Чогокову, жебы его, мешкающаго въ Москвѣ, опредѣлено къ услугамъ Ясневельможнаго, случающимся тутъ до справовая дѣлъ рожныхъ.

28. На листъ, вѣбра привнесенный съ Тайной Канцеляріи, учинень отвѣтъ до Сіятельнѣйшаго Господина Петра Андрѣевича Толстого, Дѣйствительнаго Совѣтника, съ тымъ объявленіемъ, что по писмахъ Господина Брегадира и Воеводы Бѣлгородскаго, Веляминова, прикажетъ Его Вельможность людей Рейменту своего отправлять до Бѣлгорода, если кому тамъ отвѣтовать въ чомъ надлежитъ метъ; только бѣ оныхъ непотребною волокитою не труднено; а до Гречаного написанъ Указъ, жебы по полученіи оного заразъ ѣхалъ въ Бѣлгородъ для оправданія, съ томъ же до Петра Андрѣевича отвѣтъ.

Писаны въ Коллегію Иностранную Доношенія двѣ, о выдачѣ подводъ Пану Полковниковѣ Миргородскому 50, а Кіевскому съ товарищи 18 емскихъ; третое о выдачѣ Машгалѣровѣ Райцевѣ одной подводы почтовой, посылающомуся въ Глуховъ, чрезъ котораго писанъ листъ до Пана Полковника Чернѣговскаго, съ прилогомъ Унѣверсалу, жебы велѣлъ учинити о Березовскомъ Асаду полковомъ Старшему розискъ, якіе онъ и съ якимъ намѣреніемъ, будучи въ Ладогѣ, роздоваѣ Козакамъ гроши.

Слѣдуетъ экземпляръ Уставу о наслѣдствіи: Мы Петръ.

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

1. Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ, съ Ихъ Милостями, Паномъ Писаремъ и Паномъ Бунчучнымъ, Войсковыми Енеральными, визитовалъ Сіятельнѣйшаго Графа Петра Матвѣевича Апраксина, въ Палацу его, неподаль одъ Панской квартиры, то есть, дому Борнеа Ивановича Князя Прозоровскаго, на улицѣ, зовемой Знаміонка, будучомъ.

Писанъ листъ до Пана Сотника Глуховского сего числа, а вчора до Пана Яснопольского поддугъ поданной зъ Иностранной Коллегіи грамоты по челобитью подрядчиковъ Каналаго Ладожскаго дѣла, Якова Попова зъ товарищи, якої грамоты и копія до Пана Яснопольского приложена, зъ тымъ Указомъ, дабы Старосту Марчишина, Будлянскаго, Кондратовича в нѣкоторыхъ тамошнихъ людехъ, тако жъ Каменскихъ жителей, яко бы до розбою и разграбленія въ дому едного тихъ подрядчиковъ, товариша Семена Олтухова, многихъ пожитковъ и Государевыхъ денегъ приличившихся, не послати еще (якъ Указъ въ грамотѣ повелѣваетъ) до Сѣвска для распросу и розыску, первѣ ихъ призвали до Глухова, и тамъ по согласію съ собою и зъ всѣми урядниками, порознь всякого, противъ грамоты допросили на Ратушу, и тіе допросы порядне на писмѣ спорядивши, сюда оныя въ Москву прислали бъ чрезъ почту, безъ умедленія, а самыхъ ихъ хочать снову въ дома до далшого Указу пооднуцать зъ Глухова. Приложено въ целудѣ до Пана Яснопольского, абы отъ себя до Пана Григорія Жоравки написалъ, чтобъ онъ своихъ Каменскихъ подданныхъ прислалъ къ тому допросу въ вышъ намененномъ интересѣ до Глухова.

Писано до Пана Полковника Лубенского зъ тымъ завѣщеніемъ, что стараноя тутъ обь немъ, жебы кунно съ П. П. Полковниками, Миргородскимъ, Кіевскимъ и Прилуцкимъ, ишолъ въ походъ военный подъ Царичинъ; но Ясневельможный въ тое вложилъ и зусилное о томъ, хочай и высококого лица, старане zostало одставлено; наказнымъ зась въ Ладугу Сотника Чегириндубровского, Булюбаша, и до Царичина Сотника Полкового, Кулябку, или якъ самого здастся разсмотрѣнію, одправилъ бы Панъ Полковникъ Лубенскій.

Писаны листы Инстанціалніе до Сіятельнѣйшихъ Миністровъ, Графа Головкина и Барона Шафирова, за Бѣленскимъ, правуючимся зъ Гавриломъ Милорадовичемъ, жебы въ жалобномъ его дѣлѣ скорую моглъ зъ обыдающего получить.

2. Нѣчого до описанья угодного не случилось, тилко, же Машталѣръ Заецъ зъ всѣми, въ прошлыхъ числахъ на Украину писанными, листами одправленными вчора, одѣхалъ къ Глухову сего числа.

3. Принеслъ отецъ Протопопъ Прилуцкій Инстанціалный зъ собою листъ Свѣтлайшого Князя, Его Милости, Господина Александра Даниловича Меньшикова, Генерала Фельдмаршала и Кавалера, жебы изволил Ясневельможный ему, отцу Протопопу, и остатную часть села Березовицы Угѣверсаломъ своимъ опредѣлти въ владѣніе.

Выдана подорожная Рейментарская на свободный въ пути пропускъ Леонтію Стефановичу, Роменскому жителевѣ, отъ Пана Полковника Лубенского, до сына его, Пана Якова Марковича, присланному въ Москву для справленья нѣкоторыхъ покупокъ.

Сего жъ числа Пресвѣтлѣйшой Государыни Царицы и Великой Книгинѣ, Параскевѣ Федоровнѣ, на кварталѣ Ея жъ Величества, въ домѣ Братвомъ стоявшей, кланялась Ясневельможная Панѣ, и возвратившись одъ Ея Величества премногою хвалилась милостію.

4. По обѣдѣ визитовалъ Ясневельможный зъ П. П. Писаремъ и Бунчучинимъ Войсковымъ, Енеральными Ясне въ Богу Проволящемлѣйшого, Его Милости,

Господина отца Стефана Яворского, Митрополита Рязанского и Муромского, Священнѣйшаго Правительствующаго Духовнаго Синода Президента, на Рязанскомъ подборю, где выходящаго Его Вельможность на крыльце палату встрѣтили Преосвященнѣйшій, Его Милость отецъ Варлаамъ Ленивцкій (Лещинскій?), Епископъ Суждалскій и Юревскій, да Превелебнѣйшій отецъ Феофилей Лопатинскій, Архимандритъ Заиконоспаскій, и Его Превелебность отецъ Гедеевъ Вишневскій, Префектъ Коллегіумъ Греко-Латинскаго Московскаго; самъ же Его Преосвященство, отецъ Яворскій, на половинѣ избы прихожей встрѣтити Его Вельможности изволилъ, и по обостороннихъ словесныхъ комплементаряхъ, въ покоевую Его Преосвященства избу введши, разными дискурсами чрезъ годичъ зъ двѣ можный на и болшъ бавились, а потомъ, пожектавши Его Преосвященства, Ясневельсею квартиру одѣхалъ.

Сего жъ числа зрана былъ у Ясневельможнаго на квартирѣ Господинъ Докторъ Бидловъ, анотоміею Государевою завѣдующій.

5. Писанъ листъ до Господина Брегадира Воейкова, Московской Губерніи Вице-Губернатора и Суда Надворнаго Московскаго Вице-президента, зъ инстанціею повторною за Василемъ Ризенкомъ, мѣщаниномъ Кіевскимъ, котораго по чолобитію Софронія Лихудева, учителя Греческаго, въ Москву до Суда Надворнаго Указомъ призвано, жебы его дѣло вершено и безъ продолженія времени въ домъ одпущено.

Зрана визитовалъ Ясневельможнаго на квартирѣ Господинъ Андрей Матвѣевичъ Апраксинъ, Енерала Адмѣрала и Петра Матвѣевича братъ.

По полуднѣ ѣздилъ до Свѣтлѣйшаго Князя, Его Милости, Господина Енерала Фельтмаршала Ясневельможнаго, зъ визитою, на слободу Нѣмецкую, где, при нныхъ дискурсахъ, и о межѣ Почепской была рѣчь; былъ на тотъ часъ тамъ же и Сбергштеръ Крисккоммисаръ Панинъ, и забавившись въ домѣ Свѣтлѣйшаго Князя Его Вельможность за годину, повернулся просто на свою квартиру; а приговорили между собою, жебы интересъ межѣ Почеповской былъ чрезъ медиаторовъ.

6. Рано многои изъ Сенаторей зѣздили въ Государственный Посельскій Приказъ, яко то Свѣтлѣйшій Князь, Енералъ Фельтмаршалъ, Графъ Головинъ, Государственный Великій Канцлеръ, Баронъ Шафировъ, Вице Канцлеръ, и прочіе Дѣйствительные Тайные Совѣтники, где знать о Послѣ Турецкомъ, передъ симъ въ Москву пріѣхавшомъ зъ ратификаціею вѣчнаго мира, совѣтъ чинили.

По полудню визитовалъ Ясневельможнаго Сіятельнѣйшаго Князя, Его Милости, Господина Григорія Федоровича Долгорукова, Сенатора и Государственного Тайнаго Совѣтника, и въ домѣ Его Сіятельства годинъ зъ полторы разными дискурсами бавился.

7. Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Александръ Давиловичъ Меншиковъ, Енералъ Фельтмаршалъ, прислалъ отъ себе до Ясневельможнаго Полковника Ларионова зъ предложеніемъ и допросомъ, скоро ли приговоренная начнется медиация; зъ которымъ долго былъ разговоръ и рожніе проионовани одъ самого Ясневельможнаго, яко и одъ Стародубовковъ, тамъ же присутство-

завшихъ, обіещаніи, въ притомности того жъ Господина Полковника, приказалъ Ясневельможный, Его Милости, Пану Писаревѣ Войсковому Енеральному, до Его Свѣтлости, Князя Меншикова доѣхати и розговорити совершенно, когда бы Его Свѣтлости здалось за благонамѣренную начать медиацию; полугъ якого Писарского розказанія Его Милость, Панъ Писаръ Енеральный, ѣздилъ, купно зъ мененнымъ Полковникомъ Ларионовымъ до двора Его Княжой Свѣтлости, на Нѣмецкую Слободу, и тамъ доволный зъ Его Свѣтлостію пмѣлъ о медиациі предбудучой розговоръ.

8. Самъ Его Свѣтлость Князь Меншиковъ, Енераль Фельтмаршалъ, купно зъ Сіятельѣйшимъ Петромъ Андріевичомъ Толстымъ, Дѣйствительнымъ Государственныхъ Тайныхъ Дѣлъ Совѣтникомъ, зрана визитовалъ Ясневельможного на квартирѣ, и о томъ же Поченовского межеванія цитересѣ розговоровали.

Подъ датою сего мѣсяца 6-тоу писаны листы одъ Ясневельможного, Его Милости, Пана Гетмана, до Сіятельѣйшихъ Господъ, Презвдента и Вицепрезидента Иностранной Коллегиі, зъ нстанцією за законщиками Братскими Киевскими въ интересѣ ихъ зъ чернцями Межигорскими, и о млини Которскіе (?) за водномъ, жебы имъ рѣшеніе немедленное учинено, и тіе млини до монастыря Братскаго грамотою Монаршою утверждено.

Полковникъ Нѣжинскій, Его Милость, Панъ Петръ Петровичъ Толстой, на квартирѣ своей пріймывалъ гостей чрезъ весь день, на якой учтѣ былъ Свѣтлѣйшій Князь, Ясневельможный, Его милость, Панъ Гетманъ, Сіятельѣйшій Петръ Андріевичъ Толстой, батюшка Полковничій, да братъ Полковничій же, Иванъ Петровичъ, и протчіе значные Великороссійскіе персоны, тако жъ Ихъ Милость, Панове Писаръ и Бунчучный Войсковый Енеральный, и Стольникъ Федоръ Ивановичъ Протасіевъ. Его жъ Свѣтлость, Князь Меншиковъ, и Ясневельможный, мало згодя по обѣдѣ, одѣхали до своихъ квартиръ, а другіе Господа тамъ у Петра Петровича зосталися.

Турки отъ Посла приходили зъ Комплементомъ до Ясневельможного и прінесли люлки и проч. въ подарокъ, рано.

9. Зъ рана визитовалъ Ясневельможного на квартирѣ Богданъ Григоріевичъ Скорняковъ Писаревъ, Коммендантъ Глуховскій, которому выдана подъ затрешнимъ числомъ подорожная на подъемъ жони его, мѣючой сюда въ Москву сего зимнимъ путемъ ѣхати, трактомъ на Сѣвскъ, Мценскъ и Тулу, чтобъ для оной вездѣ давано подводъ емскихъ десять, зъ пріемомъ надлежащихъ прогоновъ.

10. Подъ часъ службы Божой приходилъ до Ясневельможного, Его милости, Пана Гетмана, Князь Алексій Василіевичъ Голицинъ, покойного Князя Василя Василіевича Голицина, за певное преступленіе въ службу зослданного, сытъ, и учинивши до Его Вельможности комплементъ зъ рекомендацією себе въ ласку, заразъ одтолъ зъ церкви и одійшоу.

Писаны листы, единъ до Пана Сотника Глуховского въ отвѣтъ о томъ, что, поневажъ садатскихъ полковъ, при боку рейментарскомъ обрѣтающихся, незвожено зъ сотень въ Глуховъ, якъ намѣривалъ Скорняковъ, Коммендантъ тамошній, тѣды, где старанье прилагано будетъ, пле что уже и Пункта о томъ въ Коллегию Иностранную подаю, абы мененное Коммендантское намѣреніе во-

вся оставлено; лечь бы тихъ полковъ солдаты по прежнему не въ самомъ Глуховѣ, але по сотняхъ за Сеймскихъ станцію имѣли. Тамъ же выражено, чтобъ листы прислалися барзѣ одъ Пана Полковника Чернѣговскаго, поневажъ одъ его жадной о полкахъ, до Ладоги выправленныхъ, нѣтъ извѣстки, наскоро къ Москвѣ одправовано, даючи подорожніи на бланкетахъ; якихъ два въ нынѣшній листъ включены.

Другій листъ о томъ же всемъ и до Пана Яснопольскаго, Господара, писанъ зъ цедулого таковоу, дабы озаимилъ, если що звезено до Гамалѣвки матеріаловъ, да и Старость бы всѣхъ упомянулъ, чтобъ завремено застѣвы и прочіе Господарскіе дѣла зъ весны заразъ управовали.

11. Взятывалъ Ясновельможный, зъ Ихъ Милостію, Панами, Писаремъ и Бунчучнымъ, Войсковыми Енералными, Сіятельнѣйшого Князя, Его Милости, Господина Дмитрія Михайловича Голцина, Сенатора и Государственной Каморъ Коллегіи Президента, въ домѣ Его Сіятельства, и забавился разными дискурсами годивъ зъ полторы.

Выдана подорожная слугѣ Панскому, Василю Кишу, жебы оному свободный былъ пропускъ, посланному противъ обоу Панского, зъ Глухова проваджочогося и въ Калугѣ удержавшогося.

Писанъ листъ до Пана Полковника Миргородскаго зъ увѣщаніемъ, дабы онъ въ Указномъ подъ Царицнѣ походѣ, заравно всѣхъ полковъ товариства, где идучого, нужда укажетъ, употреблялъ, и однако все якъ о своего полку, такъ и о прочихъ, имѣлъ попеченіе, чтобъ однимъ противъ другихъ не было зъ обидою; доложено въ томъ же листѣ, жебы онъ же, Панъ Полковникъ Миргородскій, принамити 150 человекамъ компаніи зъ полку Полтавского, въ походѣ зъ нимъ вти мѣючимъ, выдалъ за прошлый годъ роковую, поневажъ еще ихъ не дойшла, плату зъ покуховныхъ тихъ грошей, якіе онъ у себе коло десятка лѣтъ зъ полку своего збѣраючися, удерживалъ, а по одной толко тысячѣ золотыхъ до скарбу присылатъ.

Противъ прошлого 10 числа сего мѣсяца, въ ночь, присылаъ Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Енералъ Фельтмаршалъ, Полковника Ларионова, зъ писмомъ, собственною Его Княжой Свѣтлости рукою закрѣпленнымъ, тое въ себѣ содержащимъ, ижбы тое межованье коло Почепова; въ чомъ спору не было, также было въ вся и до владѣнія Его Княжого Свѣтлѣйшества надлежало; а о чемъ и одъ якого мѣсяца начался Коммисаровъ Гетманскій зъ дьякомъ Лосѣвымъ споръ, тое здать на увагу и до медиаторовъ, зъ обонихъ сторонъ къ тому упрощенныхъ, якое писмо вручилъ Ясновельможному онъ же, Полковникъ Ларионовъ, а одъ Его Вельможности за рукою взаимное валъ писмо Свѣтлѣйшому Князю въ таковой же силѣ.

12. Писано доношеніе въ Государственныхъ Дѣлъ Коллегію, жебы салдату, Петру Ермолаеву, зъ Глухова не давно прѣбавшому, а теперъ вслать туда зъ писмами до Пана Полковника Чернѣговскаго и до прочихъ, цѣлыхъ и наказ-

ныхъ, Полковниковъ, тако жъ до П. П. Сотника Глуховского и Господара двору Рейментарского, належнимъ, послаючомуся, выдана была вѣдѣнну почтовую подводу подорожная и прогонные деньги.

Пріѣхалъ одъ Пана Полковника Полтавскаго зъ Орла полковій его Асауль, Лаврентій Никитичъ, зъ листами, тое объявляющими, что онъ зъ полку своего товариствомъ еще на первомъ поста тижѣ, въ четвертокъ, зъ Полтавы рушивши, слѣдуетъ великимъ трактомъ къ Калугѣ, оттолъ зась куда бы ему повернутися къ Ладозѣ, просить онъ же, Панъ Полковникъ Полтавскій, выразного указу, до которого въ отвѣтъ предложено, что яко неслухине онъ тое учинилъ и пржде означеннаго терміну зъ дому рушилъ, не дождавшися другого, потомъ уже ново состоявшогося указу и видѣнія одъ Пана Полковника Черніговскаго, якимъ трактомъ, якимъ полкамъ и зъ которими драгунскими полками слѣдовати, такъ, жебы не забываячися далѣй, зъ Калуги пробирался на Ржевъ Володимеровъ зъ тысячою толко козаковъ своего полку, а излишнее число отпустилъ бы къ домамъ, написавши до наказнаго въ Полтаву, чтобъ онъ къ одпущенымъ еще 300 козаковъ опредѣливши, велѣлъ быть до Царицина въ походъ готовыми; зъ якимъ отвѣтомъ сего жъ числа онъ, Асауль Полтавскій, и одпущенъ до Калуги, которому и списокъ видѣнія данъ посланнаго передъ симъ до Пана Полковника Черніговскаго.

Писанъ листъ до Пана Полковника Черніговскаго жъ, жебы далъ извѣстіе, чи вѣйшли уже козакъ, зъ полковъ до Ладогн на работу назначенные, и якимъ порядкомъ? Поневажъ о томъ одъ его Пана Полковника жадной по сей часъ не было вѣдомости; въ томъ же листѣ писана цедула о Полковнику Полтавскомъ, которій, не дожидаячися на мѣстцу выходу зъ квартиръ стоялцовъ и другихъ полковъ, зъ нимъ ити опредѣленныхъ, поквалпился передомъ вѣйти зъ своимъ толко полкомъ и уже притягъ къ Калугѣ, не знавши о состоявшемся послѣжде указѣ, жебы 10000 до Ладогн, а другое 10000 козаковъ до Царицина ординовати; гдѣ и тое въ цедуле выражено, что посланъ уже указъ до Пана Полковника Полтавскаго, ижъ бы онъ, одпустивши лишнее число товариства полку своего, самъ зъ 1000 толко простовалъ до Ржева Володимерова, и тамъ такъ для своего полку, яко и для прочихъ провіантъ взялъ бы; подлугъ посланнаго туда Его Императорскаго Величества Указу.

Подъ симъ же числомъ писаны въ всѣ полки указы до целыхъ и наказныхъ Полковниковъ, ижъ бы каждый зъ своего полку гроши, мѣвшіе собратись передъ симъ уже на обитель Кіевопечерскую, которые надлежало еще о святкахъ Рождественскихъ привозити въ Глуховъ, стягнувши зъ всѣхъ, одъ кого по опредѣленію доводятся, одсылали до Пана Полковника Черніговскаго, къ которому особливе о приѣмъ тихъ зъ всѣхъ полковъ грошей и о зборѣ въ своего, писано, зъ тимъ докладомъ, жебы якъ наскорѣй въ Москву давалъ знати, сколько тихъ всѣхъ грошей въ зборѣ будетъ.

Подъ вчорашнимъ 11 числомъ писанъ листъ до пана Жураковскаго, Асаула Войскового Егералнаго, чтобъ онъ, выпросивши Сотника Воронижского, по чіему опредѣленію падъ 50 человекъ салдатъ еще 30 въ Клишви и Чапли-

евку, маѣтности Сіятельнѣйшаго Князя, Григорія Федоровича Долгорукова, прибавлено на квартири, велѣлъ тихъ 30 лишнихъ салдатъ звестн гдѣ ииде , а 50 бы толко по прежнему въ тихъ селахъ осталося.

13. Сего 12 числа Всепресвѣтнѣйшій Императоръ , Его Священнѣйшее Величество, самъ, Высокою своею особою, возвратившисьъ зъ Алонца, гдѣ водъ чрезъ Февраль мѣсяцъ и первые числа Марта употреблять изволилъ, якіе до врачеванія разныхъ немощей помощіями быти оснадѣтельствованы суть, прибылъ на Москву до своего Государеваго дворца Преображенскаго.

Сего жъ числа принесена зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ грамота зъ 12 экземпляровъ ново состоявшагося о Наслѣдникахъ Престола Россійскаго Уставу, в 12 присягъ печатныхъ, чтобъ оніе послати въ полки Малороссійскіе, и тамъ бы, по объявленіи того Уставу, въ подтверженія оного за истинный и крѣпкій, Старшина по полковыхъ и сотенныхъ городкахъ выконали присягу при опредѣленныхъ къ тому зъ Квартябзововъ и зъ Армейскихъ полковъ, Штапъ и Оберъ Офѣцерахъ, и на сшитыхъ тетрадахъ всякъ бы имя свое, кто княженъ, подписалъ рукою, а вмѣсто неумѣтныхъ, тіе подписалися бъ, кому они повѣрять.

13. По обѣдѣ былъ на квартирѣ Ясновельможнаго Сіятельнѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Григорій Федоровичъ Долгоруковъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, зъ которымъ Его Величество разными зъ годину забавился дискурсами; потомъ Его Сіятельство на свою изволилъ отѣхать квартиру и совѣтовалъ Ясновельможному, чтобъ для привѣту, по дорогѣ Его Императорскаго Величества былъ на Асамблей, въ домѣ Господина Стефана Андѣевича Количова, Воронежской Губерніи Вице-Губернатора, гдѣ о 6-й годинѣ зъ полудни мѣлъ такъ Его Императорское Величество, яко Господа Сенатори и Миністри зѣхатися, къ чому склонившись Ясновельможный былъ въ мененномъ дому на Асамблей, и Его Императорскому Величеству кланялся, а забавился тамъ годинъ зъ калка, и уже о десятой передъ полночью возвратился на свою квартиру.

Сего жъ числа Ея Величество, Государыня Императрица, прибыла зъ Алонца до Москвы.

Въ вечерѣ прошедшаго 12 числа Святнѣйшая Ея Милость, Княгиня Меншикова, Енералова Фельтмаршалава, виваговала Ясновельможныхъ Панства на кварталѣ; позабавившись же зъ годину, отѣхать изволила уже поздно до своего дому, на Нѣмецкую слободу.

14. Писаны во всѣ полки Уиѣверсалы по грамотѣ 12 числа, зъ Коллегіи Иностранной принесенной, о выконанью присяги въ томъ, что Уставъ Императорскаго Величества о наслѣдствіи Россійскаго Престола, новозданный и крѣпкій, содержатися должень, и кого Его Императорское Величество, и по немъ будучіе Правительствующіе Государя, наслѣдникомъ опредѣлять, тому во всемъ повиноватися, яко своему правильному Государю, всѣ повинны. А до

Пана Полковника Чернѣговскаго приватнымъ писаномъ, дабы оны тѣ Унѣверсалы поразсилавши по полкамъ, и одъ себе подвердилъ листами, чтобъ въ каждомъ полку былъ опредѣленъ особа къ тому Оффѣцеру, который для привоуду къ присязи прищается. Въ томъ же особливый листъ писанъ до Пана Жураковскаго, Асаула Енералнаго, и посланъ особенный Унѣверсалъ въ сотнѣ о той же присязѣ. До Пана Полковника Чернѣговскаго доложено въ цедулѣ жебы зъ Унѣверсаламъ въ Кіевъ нарочного кого послать, ижъ бы тамошніи майстратовіи и знатнѣйшіи мѣщане при посланного присутствіи присязу виконали; при каждомъ зась Унѣверсалѣ въ всякій полкъ по одному экземпляру Уставу и по другомъ присязи печатныхъ и въ Кіевъ одослатъ предложено; Зъ якою экспедиціею и зъ листами, въ прошлыхъ числахъ на Украину писанными, сего жъ числа одправленъ салдаты Балцерового полку, второй роты барабанщикъ, Петръ Ермолаевъ Тезикъ, до Глухова; тилко, же позно уже было, отложено поѣздъ его до утра.

Сего дня рано визитовалъ на квартирѣ Ясневельможного Господниъ Семениъ Ивановичъ Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи Ассесоръ.

15. Всепресвѣтлѣйшій Государь, Его Императорское Величество, изволилъ Высокою своею особою быть въ Государственной Иностранной Коллегіи рано для нѣякихся совѣтовъ, где и всѣ Господа Сенатори и Миністры (при) лицу Иностранскаго Величества были.

Писано и одано доношеніе въ Иностранную Коллегію о Татарыхъ, которіи пріѣхали передъ симъ одъ Хана до Ясневельможного зъ листомъ инстанціалнымъ, чтобъ ставшіесе имъ въ Украинѣ шкоды были нагорожены. При томъ же доношеніи подано видѣніе, що показалось чрезъ розискъ, когда въ тихъ мѣстахъ, где Татары претендовали, о ихъ шкодахъ нарочно одъ Его Вельможности посланный Глуховской сотнѣ товаришъ, Якимъ Федоровичъ, выводитъ инквизиціи.

Выдана подорожная по грамотѣ, сего мѣсяца 13 числа принесенной, дабы, когда, по Указу Его Императорскаго Величества, а по опредѣленію Его Сіятельства, Господана Енерала Губернатора Кіевскаго, Князя Ивана Юріевича Трубецкаго, послатимутся зъ Кіева до Нижняго Новгорода копій рогаточнѣи, 2550, желѣза рогаточного пудъ 23, да копій полуличныхъ 708, и провадятся тое все чрезъ Малуя Россію, давано вездѣ чрезъ города и села перемѣною подводу, сколько будетъ потреба, безъ взыманія прогоновъ.

Сего жъ числа былъ у Свѣтлѣйшаго Князя, въ домѣ Лафортовскомъ Асамблеи, на которомъ Его Императорское Величество изволилъ быти, а тамъ же Господа Сенаторы и Миністры, да и Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ зъ Панею присутствовали (при) Его Императорскому Величеству, где Его Вельможность въ разговорѣ зъ Его Величествомъ припоминалъ, что въ Малой Россіи Полковництва суть вакуючіи; тѣды Всепресвѣтлѣйшій Монарха опредѣленіе Полковниковъ на вакансіи изволилъ поручити въ Ясневельможнаго волю.

16. П. П. Стародубовцѣ, найдучися въ Москвѣ, а именно П. П. Покорскій, Есимонтовскій, Демяновичъ, Писарь Полковный Стародубовскій, и прочіи подали, за подписомъ рукъ своихъ, сулѣку Ясневельможному, Его Милости, Пану Гетману, зъ прошеніемъ, чтобъ въ полкъ ихъ опредѣленъ былъ Полковникомъ Его Милость, Панъ Андрей Миклашевскій, знатный товарищъ Войсковый.
17. Визитовагъ Ясневельможный Его Пресвященства отца Феодосія Яновскаго, Архіепископа Новгородскаго, Синодальнаго Вице-президента, на подворю, зовомомъ Невское, за палацомъ Святельнѣйшаго Графа, Енерала Адмирала, Апраксина, найдучомся, где зъ колка годичъ разными бавились дискурсами.
18. Былъ въ домѣ Кесара, Князя Ивана Федоровича Ромадановскаго Асамблей, на которомъ такъ Его Императорское Величество, яко Господа Сенаторы и Миністры, тако жъ и Ясневельможный зъ Панею, быть изволили, и ажъ о 10 въ ночь годичъ Его Вельможность возвратился на квартиру.

Подъ числомъ сего мѣсяца 14 писанъ Унѣверсалъ въ полкъ Стародубовскій, зъ polecенемъ П. П. Ивану Бороанѣ Старому, и Стефану Максимовичу, Канцеляристѣ Войсковомъ, Розыску, который бы они всѣмъ тамошнямъ полку вывели, сколько зъ людей посполитыхъ, зъ козаковъ и зъ млиновъ именно зобрано грошей на четверти муки ржаной въ прошломъ 1721, по Указу Императорскаго Величества до Смоленска зъ всеей Россіи отвоженные.

19. Писанъ листъ отвѣтный до Пана Делунисъ, Ексактора Войскового, который до Ясневельможнаго писалъ, что Комменданты, Почеповскій и Ямпольскій, поставили въ тамошняхъ мѣстахъ до отбѣранія пошлннѣ шафаровъ, и кто уже въ Почепѣ, чи въ Ямполѣ пошлнну заплащать, у того бъ уже индукты не вымогано до скарбу Войскового, о чомъ особливнымъ своимъ Его Князя Свѣтлость, Господничъ Енералъ Фельтмаршалъ Меншиковъ, до его Пана Ексактора предлагать листомъ изволилъ, въ якомъ интересѣ же, мѣгъ Ясневельможный переговорити и зъ Его Княжою Свѣтлостію, декларация цедулою учинена, а онъ бы въ томъ такъ обходился, якое передъ сямъ зъ упомянутыми Коммендантами, взглядомъ индукты, имѣгъ постановленіе, да ему жъ бы Ексакторовѣ описатися до самого Свѣтлѣйшаго Князя зъ тимъ, чтобъ все тое до повороту Господина его, Превосходительнаго, Его Милости, Саввы Владиславовича Рагузинскаго, было отложено, а были бы въ такомъ, якъ и прежде, состояніи.
20. Писаны листы: 1-й до Пана Полковника Чернѣговскаго, жебы въ всеѣ полки пнемемъ Рейментарскимъ написалъ, чтобъ ралціовъ нѣ зъ козаковъ, нѣ зъ посполства не брано; а если где уже тие ралціъ выбрано, то бы въ цѣлости вездѣ гроши оные держано до повороту Панскаго, за которымъ повелѣно будетъ тихъ грошей на общенародную яковую нужду употребити.

2-й до Пана Полковника Миргородскаго, дабы не дожидаячися въ дому праздника Святого Великомученика Георгія, скоро тилко земля отъ снѣгу скрывается, заразъ въ походъ указанный къ Царицину зъ порученными себѣ въ команду 10000 козаковъ городовыхъ и компанією выходилъ, поневажъ Его

Императорское Величество, будучи прошлаго числа 18 на Асамблеи въ дому Князя Ивана Федоровича Ромадановскаго, Кесаря, словесно тое Ясневельможному, Его Милости, Пану Гетману предложилъ.

3-й до Пана Полковника Кіевскаго, жебы онъ, зѣхавши до Чернѣгова, далъ тамъ, за рукою своею, сказку противъ пунктовъ, въ грамотѣ до Ясневельможного въ недавнихъ числахъ зѣ Коллегии Иностранныхъ Дѣлъ писанной, по доношенію некоторою Гарасима Прясенка, бывшаго Атаманомъ за Днепромъ въ городку. Олшаномъ, въ Преображенской Канцеляріи учиненномъ, присланныхъ.

4-й о томъ же особливый листъ писанъ и до Пана Полковника Чернѣговскаго, ижъ бы тую одъ Пана Полковника Кіевскаго взявши сказку, прислалъ якъ наискорѣй къ Москвѣ, а мененой Грамоты и пунктовъ конія до его жѣ Пана Полковника Чернѣговскаго посланы въ томъ же листѣ.

Посыланъ былъ Его Милость, Панъ Писарь Войсковый Енеральный, до Свѣтлѣйшаго Князя въ домъ съ доношеніемъ, въ Сенатъ написаннымъ, стороны Козаковъ, до Ладоги теперъ одправленныхъ, въ таковыхъ нуждахъ: 1) дабы для Козаковъ выданы были въ Вышнемъ Волочку, или где инде, судна подъ провіантъ, чтобъ оный можно имъ водою провадити: 2) дабы другіе судна въ Великомъ Новагородѣ самимъ Козакамъ для доѣзду къ Ладозѣ и боцмановъ безъ найму видано жѣ; да тамъ же имъ до одпочивку время позволено бѣ. 3) да тамъ же въ Новгородѣ учинено бѣ опредѣленіе для коней козацкихъ, о фуражу выдачи, чимъ бы можно оныя до травы прокормить; а когда по травѣ запровадятъ въ Ладогу, то волно бы тамъ оныя, купно зѣ обывательскими, на паствискахъ пасты. 4) въ одной бы линіи, а не нарознь, всѣхъ Малороссійскихъ козаковъ, для снадности лучшой въ работѣ, поставлено. 5) для больныхъ козаковъ, къ лучшей ихъ выгодѣ, отведено бѣ оюодакъ булучіе отъ Ладоги села. Якое доношеніе декларовалъ Его Княжеская Свѣтлость исправить, поневажъ Его жѣ Свѣтлѣйшество о томъ уже при бытности Ясневельможного на Асамблеи въ дому Князя Кесаря Ромадановскаго, ижѣ зѣ самымъ Его Императорскимъ Величествомъ розговоръ.

21. Писаны листы: 1-й до Пана Турковскаго по пунктахъ, одъ Пана Полковника Галляцкаго противъ его данныхъ. 2-й до Пана Корецкаго отвѣтній стороны присланныхъ одъ его реестровъ и иныхъ спецификацій, сколько и якихъ на Полковничій урядъ збирается итрать, и пр., и пр. Въ томъ же листѣ приложена цедула, дабы велѣлъ противъ прошлорочнаго выбору, стацию и показанщину, на дворъ Рейментарскій належную, vybrати.

И сіе листы, тако жѣ подъ вчерашнимъ числомъ писанные, одправлены на Украинну чрезъ Пана Ивана Костенецкаго, сего жѣ числа зѣ Москвы къ домовѣ одпущенного.

Прислалъ Его Княжеская Свѣтлость, Господинъ Енералъ Фельтмаршалъ Мещниковъ, до Ясневельможного въ вышѣ мененомъ, о Козакахъ до Ладоги одправленныхъ, интересѣ, где бы имъ на дорозѣ одпочить? написанное въ Сенатѣ объ себѣ доношеніе, зѣ прилогомъ тамъ же и своего мнѣнія, якое Свѣт-

лѣйшаго Князя, за рукою и печатью его доношеніе, купно зъ доношеніемъ Ясневельможного, вчерашнего числа зъ 5-ю Пунктами написанными, одослано до Сенату, подъ датю 20 дня.

22. Ясневельможные Панство, по одправленной пасхальной передъ отцемъ Игна-тіемъ, бывшамъ покойной Государыни Царевны, Наталіи Алексѣевны, духов-никомъ, исповѣди, принимали Пренайсвятѣйшой Евхаристіи тайны въ церквѣ, на квартирѣ своей будучой.
23. Самъ Его Велиможность, Панъ Гетманъ, ѣздилъ до Соборной Успенской церк-ви, въ Кремль, для поклоненія Плащеницѣ, где и на вечерней изволилъ быть церемоніи.
24. Допрошваны были люде зъ полку Полтавского, отъ Пана Полковника Пол-тавскаго жъ присланные, которыхъ тамъ за бѣглыхъ Великороссійскихъ вмѣнено. Посыланъ былъ Панъ Дмитрій Володковскій, Реєнтъ Канцелярія Войсковой, до Сіятельнѣйшаго Графа зъ прошеніемъ о вѣдомость, где Его Императорское Величество въ Свѣтлый день Воскресенія Господня изволилъ быти на набожен-ствѣ? Теды Его Графское Сіятельство учинилъ декларацію, что въ великой Святоуспенской Соборной церквѣ, въ городѣ Кремлѣ.
25. Въ сей Свѣтлого Воскресенія Господня и по сегоднуй пасхалии, Благовѣ-щенія Пресвятой Богородицы, торжественный день изволилъ Его Император-ское Величество, тако жъ всѣ Господа Сенаторы и Миністры и прочіе, где и Ясневельможный былъ, слушати всенощного набожества въ Великомъ Свято-успенскомъ соборѣ, въ городѣ Кремлѣ, где, по окончаніи утрени, въ прилич-ное время цѣловался Его жъ Императорское Величество, первѣе зъ Архіереями и другими духовными особами, потомъ зъ Сенаторами, Миністрами и прочіими мужеска полу всякой кондиціи лицами, а тамъ же зъ Ясневельможнымъ, зъ Его Милостію, Паномъ Писаремъ и Булчучимъ, Войсковыми Енеральными. Тамъ же заразъ по утрени нерозривочно началась служба Божая, на которой самъ Его Императорское Величество читать рачилъ Апостоль, а именово, отъ Дѣяній Воскресенію, и отъ Посланій Павловыхъ Благовѣщенію чтеніе. По отправленной же литургии, якую Пресвященный Теодосій Яновскій, Архіепи-скопъ Новгородскій, Синодальный Вицепрезидентъ, celebровалъ, выходя зъ церкви Всепресвѣтлѣйшій Императоръ, Петръ Великій, въ боковыя лѣвіе двѣ-ры, зъ многими безъ выбору, високого и низкаго достоинства, дамами цѣловал-ся, а вѣйшовши зъ церкви, чому дано сигналъ выстрѣломъ зъ одной арматы, изволилъ пойти въ Синодальную Палату, где уже и Герцогъ Голштинскій былъ, еще подъ службу Божюю туда каретою, барзо богатою и цунгомъ оказалымъ, пріѣхавшій, а между тимъ временемъ Его Велиможность, Панъ Гетманъ, вѣйшовши зъ тоей же Соборной церкви, одѣхалъ на свою квартиру, где зъ своими Ене-ральными особами и прочіими обѣдъ откушать изволилъ, но за слабостію при-ключившоюся, не докончавъ обѣдъ, пойти до покою мустьл.

Сего жъ числа по полуднѣ визитовали Ясневельможного Господа Иванъ Пет-ровичъ и стріечніи братья его, Толстін, тако жъ Господинъ Полковникъ и оти

Лейбъ Гвардіи Капитанъ Семеновскаго полку, Велиминовъ Зерновъ, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, купно съ Ассесорами, дѣла правящій Судія.

26. Ради приключившейся вчера Ясневельможному слабости, запрошаючи до кватири Его Вельможности, писалисмо листъ до Господина Доктора Бидлова Латинскимъ діалектомъ, по которомъ онъ и визитовалъ передъ обѣдомъ Ясневельможного.

Принесена Грамота съ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ таковымъ Указомъ, дабы комендерованные 10000 Козаковъ въ походъ вѣнискій, не идучи до Царицина, просто забѣрали трактъ къ Теркамъ, а выходя съ дому, взяли бы провіанту и фуражу съ потребу; а когда того въ дорожѣ не станетъ, требовали бы по тракту отъ обывателей. По которой Грамотѣ писанъ и листъ до Пана Полковника Миргородскаго, и самая подлинная Грамота послана, жебы онъ, не дожидаясь травы, заразъ по полученіи сего листа въ тую Указную, съ порученною себѣ коммендою, дорогу выходилъ. Якій листъ и Грамота отправлены чрезъ Подпоручика Гравадерскаго Кропотоваго полку, Веревкыша, который на срокъ съ листомъ, о томъ же одѣ Свѣтлѣйшого Князя Мещникова до Пана Полковника Миргородскаго жъ писаннымъ, посланъ.

Сего жъ числа по полуднѣ ѣздилъ Ясневельможная Панѣ Гетманова въ Преображенскъ, и тамъ въ домѣ Монаршомъ, при отданью должного уклону, Святами Всепресвѣтлѣйшую Императрицу и Государыню Царевень венчовала.

27. По обѣдѣ визитовали Ясневельможного на квартирѣ Сіятельчѣйшіе Господа: Енераль Адмиралъ Федоръ Матвѣевичъ, и братъ его, Петръ Матвѣевичъ Сенаторъ, Апраксыи, Петръ Павловичъ Шафировъ, Вице Канцлеръ, и Петръ Андрѣевичъ Толстой, Дѣйствительный Тайныхъ Дѣлъ Совѣтникъ, съ другими, себѣ ассистовавшими, персонами. Великороссійскими; а позабавившись съ годину у Ясневельможного, розѣхались. Ясневельможная, Ея Милость, Панѣ Гетманова, ѣздилъ въ домъ Свѣтлѣйшого Князя, на Нѣмецкую слободу, для подравленія Святами Свѣтлѣйшой Книгинѣ, Енераловой Фельтмаршаловой.

Для вчерашняго посыланъ былъ зрана Его Милость, Панъ Писарь Войсковый Енеральный, да Панъ Бунчучный и Панъ Володковскій, до Сіятельчѣйшихъ Господъ Минѣстровъ Государственныхъ, Канцлера и Вице Канцлера, съ Святъ повѣшовавшемъ.

28. Скоро по отправленной Службѣ Божой пріѣхалъ Григорій Заецъ, Машталеръ двору Рейментарскаго, съ Глухова, и привезлъ разные писма одѣ Пана Полковника Черныговскаго, одѣ Пана Судіи Войскового Енералнаго, дѣло протевъ челобиття Дедалюкси, Грека, и иные; да оной же Заецъ и тую вѣдомость привезлъ, что Панѣ Кочубѣева старая преставилась.

Господинъ Докторъ Бидловъ визитовалъ Ясневельможного передъ обѣдомъ, респектомъ настоящей Его Вельможности въ здоровью слабости.

29. Выданы двѣ подорожныя, одна людямъ тимъ, которыхъ, вмѣсто бѣглыхъ Великороссійскихъ повибравши, въ полку своемъ Панъ Полковникъ Полтавскій прислалъ былъ къ Москвѣ; а тутъ оныхъ когда роспрошено, tedy воспятъ

повелѣлъ ихъ Ясневельможный при писаревѣ Киявскомъ и при Козакахъ до домовъ одружить. Другая подорожная выдана чотыремъ Козакамъ полку Полтавскаго, а именно: Давилу Кириленьку съ товарищами, направленнымъ до Пана Полковника Полтавскаго жъ съ отвѣтнымъ листомъ, подъ датою сего жъ мѣсяца 26, написаннымъ стороны въшгъ намѣненныхъ людей, же оныхъ велѣно перѣе въ слѣдъ за Пашомъ до Ладоги отправить, потомъ, завѣстившись о ихъ немуществѣ, поправлено целуемо, что отпускаются оные къ домамъ; въ якої целугѣ до его жъ, Пана Полковника, и упомяненъе выражено, чтобъ внят-но Рейментарскіе Указы разсуждая, съ умомъ, а не нахальствомъ, исполвлялъ, и несправильно въ такихъ поступовахъ рѣчать.

30. Не случилось ничого, до записки угодного.

31. До Пана Полковника Чернѣговскаго писанъ листъ отвѣтнѣй съ теми кон-тентами, когда совершенно учинится и до войска подъ Царицнѣ 1000 Козаковъ выправа, давалъ бы якъ наискорѣй сюда къ Москвѣ знати, для пересилки листовъ одъ его, Пана Полковника; посланы еще пять бланкетовъ до Пана Господара Двору Рейментарскаго, Козаки съ Солдатами, на заставахъ стоячіе, жебы одъ сего часу пѣшо уже стояли тамъ, а тымъ часомъ чи не состовится ввнѣй Указъ Императорскій, чтобы Козакамъ уже и весьма, чи тежъ в Солдатамъ, не быть на заставахъ; въ томъ же и прочіе интереса выражены листѣ, якого копія, до другого листа жъ, до Пана Господара Двору Рейментарскаго писанного, найдутся въ Архивѣ Канцелярійской.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

1. Отправленъ Машталеръ Максимъ съ писмами, вчора выготованными, на Угрян-ну, а сего жъ числа одѣхалъ. Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Есмераль Фельтмаршалъ, визитовалъ Ясневельможного, Его Милость, Пана Гетмана на квартирѣ.

Одправовался погребѣ жоны Маіора отъ Лейбъ Гвардіа Семеновскаго полку, Господина Есмерала Маіора Ивана Пльча Дмитріева Мамонова, на кото-ромъ погребѣ такъ самъ Пресвѣтлѣйшій Императоръ, яко и многіе Господа, тако жъ дамы Сенаторскіе и Минѣстровскіе были присутственны; а ховане тую Господина Мамонова жону въ Монастырѣ Чудовскомъ, въ городѣ Кремлѣ, по-шеважъ она была съ фамиліа Пящевыхъ, которія въ томъ Монастырѣ съ дав-на кладутся.

2. Писаны два листы до Полковника Наказанаго Стародубовскаго, Пана Петра Корецкаго, единъ, чтобъ за преступленіе Исври Обознаго Полковаго Стародубов-скаго, одобравши у его маестности, посудити, опредѣлѣлъ до Ратуши Погарскаго, а сего перегонъ до Двора Рейментарскаго Ронскаго; другій по сулѣбѣ Си-мона Маслака, мѣщанина Стародубовскаго, на Городничаго Лащиднаго, жъ-бы онъ, Панъ Корецкій, подлугъ першого Рейментарскаго отворчатого Ука-зу, учинилъ суплѣкующому неотвольную сатисфакцію.

3. Привезена зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Грамота, зъ повторнымъ Указомъ ижьбы Панаъ Полковникъ Миргородскій, не дожидаячися просухи и травы, заразъ зъ 10,000 Козаковъ, подъ комманду его опредѣленныхъ, сѣлавали простымъ трактомъ къ Теркамъ, на якомъ, въ городѣ Черкагѣхъ Каргалахъ мѣють его, Панаъ Полковника, шесть тысячъ Донцовъ до 15-го Маія дожидатися; а если бы къ тому числу туда Панаъ Полковникъ Миргородскій зъ своею не посигѣвъ коммандою, то тамъ же въ Каргалахъ оставатися мѣють двадцать человека Донцовъ ему въ провожатія. Подлугъ которой Монаршой Грамоты писанъ листъ Рейментарскій.

4. До панаъ Полковника Миргородского, и приложена въ немъ тоей же Монаршой Грамоты копія, дабы заразъ въ Указный къ Теркамъ походъ зъ всѣми, собѣ подъ комманду порученнымъ товариствомъ ступалъ. О якого листа пересилцѣ особливый листъ Панскій до Панаъ Сотника Глуховского и подорожная послана, чтобъ именный указъ якъ найскорей могъ дойти рукъ належныхъ. Отправленъ зась тотъ листъ чрезъ Григорія Зайпа, Машталара Двору Рейментарского, въ Глуховъ, которому и подорожная зъ Ямского Приказу, друкованая, на одну почтовую подводку выдана.

Выданъ Універсаль подъ вчорашнимъ числомъ отцу Константину Федоровичу, прежде бывшему Глуховскому, а нынѣшному Священнику Дворовому Императорского Величества, при церквѣ Святого Предтечи Іоанна найдучому въ Санктпетербурху, жебы дворъ его, въ Глуховѣ будучій, и живущій въ немъ сродственникъ его жъ, Самойло Рогоженникъ, одъ постоевъ и другихъ налоговъ и повинностей мѣскихъ былъ воленъ, о чомъ тотъ Священникъ прежде сего Монаршую, зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ выданную, до Ясневельможного принесъ Грамоту.

5. 6 и 7 чиселъ нѣчого до вписанья въ Діаріушъ удобного не случилось.

8. Ясный въ Богу Пресвященный, Его Милость, отецъ Θεодосій Яновскій, Архіепископъ Великововгородскій и Святѣйшого Правительствующаго Духовнаго Синода Вице-президентъ, визитовалъ Ясневельможного бытвостью своею на квартирѣ, и довольно позабавившися разными дискурсами, о годниѣ уже въ ночь, чили и боишъ, отѣхалъ.

9. Писанъ листъ отвѣтний до Панаъ Полковника Лубенского, что любо писалъ къ нему Панаъ Миргородскій, совѣтуочи, збы и онъ, сполне зъ товариствомъ пошку своего, въ походъ шти не отрѣвался, однакъ онъ бы тоей персавою не слушаячи, самъ только того добрѣ досмотрѣлъ, чтобы самымъ лучшимъ полу его жъ, зъ всѣхъ сотенъ товариству въ походахъ уже бывалми, а до войсковыхъ дѣлъ способнымъ, выправлены были въ нынѣшнюю дорогу подъ комманду Панаъ Полковника Миргородского, и хоча бы и самъ онъ Панаъ Полковникъ Лубенскій, когда товариство выйдетъ зъ домовъ, где скуплатся сотнѣ, выѣхалъ туда для пересмотру, предложено въ томъ же Рейментарскомъ листѣ.

Писанъ особливый листъ до Панаъ Полковника Чертыговского подъ 8 числомъ, зъ тымъ объявленіемъ, что будучи того жъ дня Его Пресвященство, отецъ Архіепископъ Новгородскій, на квартирѣ Ясневельможного, въ дискурсѣ объявлялъ, же чуль отъ отца Жураковского, Архимандрита Межагорского, будто

въ Кіевѣ проявилось повѣтріе моровое, яко тогда выразне предложено въ томъ же листѣ, тамъ подтвержено в цедулою, жебы Панъ Полковникъ Черніговскій нарочно послалъ кого въ Кіевъ довідатися заподинно, не машъ ля тамъ повѣтріа заразливого на людей, поневажъ дается чути, что умѣрають, чили тежъ, якъ другіи сказують, рекруты якобы туда недавно присланные, замитишисъ, много явившихся тамъ хоробъ суть причиною, и о томъ бы, якое получить оны, Панъ Полковникъ Черниговскій, извѣстіе, давалъ и Ясневельможному знати къ Москвѣ.

10. Писанъ листъ до Пана Корецкого, Наказного Полковника Стародубовского, зъ тамъ предложениемъ, чтобъ оны, поневажъ явилосъ зъ реестровъ, перелъ самъ зъ Стародуба присланныхъ, много роаданной Пана Бучучного Войскового Еперального горѣлки куфъ по селахъ ратушныхъ на вышникъ, велѣтъ невиданные еще куфы попечатать, а за вышпанкованные, если еще грошей, на Пана Бучучного не одобрено, удержать оныя цедулою; зась подтвержено, чтобъ гроши къ себѣ казалъ принести, положивши оныя любъ на Ратуши, любъ у кого певного, безименного Рейментарского Указу нѣкому не выдавать.

Одправлены же вчора писанные листы до Пановъ Полковниковъ Черніговского и Лубенского належные, чрезъ Савку, подписка Ратушного Глуховского, въ Глуховъ, а до Пана Корецкого чрезъ нѣкоторого Дробазку, одъ его жъ къ Москвѣ зъ писмами присланного, якіе сего числа зъ Москвы и одѣжали.

Выданъ Унѣверсалъ подъ вчоранинимъ 9 числомъ Пану Стефану Миклашевскому, знатному товаришовѣ войсковому, на слободку Дорошовку, поселеную при гѣсѣ Ястробномъ, на властныхъ грунтахъ Волокитинскихъ, которыми селомъ Волокитинномъ и тою слободкою первѣ покойный отецъ его, Панъ Михайлъ Миклашевскій, Полковникъ Стародубовскій, по Грамотѣ Пресвѣтлѣйшихъ Государей, блаженныя Памяти Царя Іоанна Алексѣевича, и Благовѣрныхъ Великія Государыни Церевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, и нынѣ преславно Государствующого Всепресвѣтлѣйшого Императора и Самодержца Всероссійского, Петра Первого Великого, жалованной въ року 7187, и въ Москвѣ выданной зъ Государственного Поселского Приказу, чрезъ кынадесать лѣтъ, а по немъ и оны, Панъ Стефанъ, по 10 лѣтъ владѣлъ безперенонно, а сего, недавно прошлого, году, Панъ Афанасъ Дорофѣевичъ, да Панъ Федоръ Олшавскій, товариство войсковое, уформовали быдъ претенсію, будто нитъ тая Дорошовка слободка въ владѣніе по многимъ крѣпостямъ належить, и о томъ пераіе въ Глуховѣ Панъ Афанасъ Дорофѣевичъ, послѣжде сима часу тутъ въ Москвѣ Панъ Федоръ Олшавскій апеліовали до Ясневельможного, Его Милости, Пана Гетмана, чрезъ суплѣвки; по которой ихъ жалобѣ злѣцалъ Его Вельможность, Ихъ Милость, Паномъ, Цисаревѣ Войскову Енеральному и Бучучному обосторонные крѣпости разсмотрѣти, и когда оныя перемотрѣны, и словесной Пана Стефана Миклашевского съ Паномъ Федоромъ Олшавскимъ контроверсіи прислухалисъ помнзутые особы, тогда явиласъ неслухиная жалуючойся стороны претенсіа, и того ради одказано въ томъ Пану Олшавскому, а Пану Стефану Миклашевскому предречонный Унѣверсалъ, зъ кассациою нер-

ного Унѣверсалу, подступне на тую слободку Дорошовку, чрезъ Пана Афанаса Дорофѣевича, выправленого, конфермующій, такъ тую жъ слободку ему въ владѣніе, яко и село Волокитино, выданъ.

11. Составленные передъ симъ, не теперъ, уже Пункта въ общенародныхъ всей Малой Россіи интересахъ, изволяя Ясновельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ, своєю подписать рукою для врученія оныхъ самому Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству, якіе такъ ся въ собѣ одъ слова до слова мають:

Пункта въ Всемилостивѣйшее самого Императорского Величества разсмотрѣніе и рѣшеніе:

1. Малую Россію, чрезъ тринадцать годъ одъ станціи и переходовъ войскъ Арменскихъ въ лоде и въ пожити нынѣ оскудѣвшую, благоволи Ваше Императорское Величество, по своемъ Высокомъ Милосердію, ради всемірної радости, въ оной станціи помилovati, обще съ всеми Малороссіянами, рабски молю; ибо такъ Козаки, яко и посполитые, остались малочисленны, о которыхъ Козаки снести того не могутъ, чтобъ и драгунъ кормити, и по знанію своемъ Вашему Величеству служить, якъ и нынѣ подъ Ялагоу и до Царицана двадцать тысячей Козаковъ зъ Малой Россіи вѣйшло, а домы ихъ отъ кормленія драгунъ несвободны суть.
2. Вездѣ въ Имперіумъ Всероссійскомъ за подводы ямскіе и почтовые куріеры, и всякіе переѣздажачіе дають прогоны, а въ Малой Россіи толко за ямскіе начинаютъ платити; а боьше того, что всякіе посиленіе не платя емлютъ подводы насильно; сего ради покорнѣйше прошу Величества Вашего повелѣть, дабы и въ Малой Россіи, кто бы ни ѣхалъ за всякіе ямскіе и почтовые подводы платити прогоны.
3. Господяну Енералу Губернатору Кіевскому и Коммендантамъ въ Малой Россіи будучимъ, да поведитъ Ваше Императорское Величество до Судовъ и Правленія Малороссійского не вступатись, и Указовъ ни какихъ одъ себе до Старшинъ Малороссійскихъ не засилать, всемиренно прошу.
4. Кіевогубернскіе оффцеры и солдаты по граница, въ Малой Россіи на форпостахъ стоячіе, всякую себѣ живность обывателіи берутъ, а творятъ того у Козаковъ, тамъ же съ ними будучихъ, кони въ подводы емлютъ, и самими Козаками, якъ служащими своими, работаютъ, да и купеческихъ людей, особливо ащюу, на колодѣ для ваятковъ долго удерживаютъ; сего ради прошу рабски Вашего Величества повелѣти тіе форпосты, ради такихъ трудностей людскихъ, сдѣлати, или Указомъ чинити того воспрепятити.
5. Въ Полкахъ Стародубскомъ и Переясловскомъ давно уже нѣтъ Полковниковъ, и для того тамъ не могутъ быти порядочные управы, да и на службѣ впрелъ Вашего Величества, якъ и нынѣ она одправлена подъ Ялагоу и до Царицана, надобно быти целымъ Коммендѣромъ; сего ради прошу Вашего Величества повелѣти мнѣ нынѣ на тыя празныя Полковничества съ Малороссіи вѣрныхъ и въ войску заслуженныхъ избрать и поставити, за согласіемъ Старшины Генеральной и Полковниковъ, волнами голосами, по обыкновенію.

6. Великороссійской и Литовской породы росколщники, въ полку Стародубовскомъ и Черниговскомъ на властныхъ тамошнихъ жителей земляхъ мешкающе, описаны прежде сего на время тамъ быть до выбору, где по сей часъ живутъ, много пакости людямъ дѣлають отвращеніемъ 'грунтовъ чужихъ, прелщеніемъ Благочестивыхъ въ злодѣіе свое. Сего ради покорнѣйше прошу Вашего Величества повелѣть оныхъ росколщниковъ съ помянутыхъ полковъ вывести.

7. Асулъ Слободскихъ полковъ Ахтырскій, прозваніемъ Шарый, намѣриваетъ вновь города осаживать на собственныхъ Полтавского полку земляхъ. А Осиповъ, тыхъ же полковъ Слободскихъ Бригадиръ, черезъ межъ Галацкого и Полтавского полковъ не мало завлягъ земель съ людскими жилищами; сего ради покоретвенно прошу Вашего Величества повелѣть то новонамѣренное городовъ на Полтавскихъ земляхъ строеніе отставить, и старую между Малороссійскую отъ Слободскихъ полковъ поновить и подтвердить, чтобъ черезъ то старыя города и села не разійлися и не опустѣли.

8. Два полка Солдацію, при мнѣ въ Глуховѣ застающе, Козаковъ и посполтъихъ zelo утѣсняютъ въ квартерахъ, и провіантъ отъ нихъ же себѣ емлютъ. Сего ради рабски прошу Вашего Императорского Величества повелѣть, ради повелченія людского, быть при мнѣ одному полку, а другій поставитъ и сусетствовать въ Сѣвской провіанціи, где солдаты и дома свои мѣють.

На тыхъ же пунктахъ подпись таковыя:

Вашого Императорского Величества найнижайшій рабъ съ всеѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и Посполствомъ Малороссійскимъ всемирноно челомъ бью.

Іванъ Скоропадскій Гетманъ.

12. Писана въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Грамота о заборахъ купцамъ въ Польшу и въ Литвѣ, прошлыми годами подѣланныхъ; якихъ и пункта въ той же Грамотѣ приложены, съ тымъ прошеніемъ, чтобъ Грамоту съ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ выдадо до Королевского Величества и Рѣчи Посполитой Польской на сеймъ, абы подлугъ оной надлежащая всякому обидимому учинена была satisfакція. О чомъ погѣщено бѣ и тому особѣ, кто отъ боку Его Императорского Величества на сеймѣ въ Варшавѣ будетъ, уговоротись; а съ Грамотою Монаршею туда жъ ординовать намѣренъ Ясневельможный своего человека.

Выданы два Утѣверсалы, Паву Якову Марковичу, знатному товарищевъ войсковому, единъ подъ датою сего числа на село Андриашевку, уступленное отъ тетки его, Павен Павловой Имшенецкой, въ сотнѣ Лохвицкой будучое, другій на село Сухошовку, въ сотнѣ Черлуской найдучоесь, подъ датою въ Глуховѣ прошлаго 1721 году, Декавріа 28.

Сего жъ числа Всепресвѣтлѣйшій Императоръ высокою своего особю былъ перѣе въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, потомъ въ Сенатъ, где швоміе бывитись ажъ до полвочя, и уже въ годиду по полвочю отійхавъ речилъ съ Кремля въ Преображенскъ. Бывшому зась въ Сенатѣ Его Императорскому Величеству подано одъ Святѣйшого Правительствующаго Духовнаго Синода

- доношеніе о томъ, что въ Польской и Литовской державѣ сущія церкви Православныя обернены на Унію, потому Его Императорское Величество повелѣлъ Государственному Великому Канцлеру, Графу Гавріилу Ивановичу Головкину, указать писати до Королевского Величества и Рѣчи Посполитой Польской, упоминаючись о томъ, абы, подлугъ Трактату, всѣ церкви Рускіе, въ Польше и въ Литвѣ обрѣтаючіеся, и Епископы тамошніе Рускіе жъ, или изъ Уніи въ Благочестіе были обернены, о чомъ тако жъ до Папыжа, до Цесаря Римскихъ, и до Рѣчи Посполитой Венеціанской, Его жъ Императорское Величество указалъ писати, дабы и въ Венеціи сущіе Греческого исповѣданія церкви непоколебимы были отъ Благочестія въ Утѣю. Если жъ сего на Венетахъ вымогти невозможно, тогда предложить имъ же, чтобъ свободно было дозвъ регрессю юге для Резидента Императорского Величества въ Венеціи купить, и тамъ Россійского держать Епископа съ вѣсколько священниками при Дворовой церкви.
13. Писаны въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію два доношенія, одно о свободѣ Пана Григорія Михайловского, Канцеляриста, пропшаго году въ Казаань, по приговору тоей же Коллегіи засланного; другое, абы съ свободъ, розкошниками въ полку Черниговскомъ и Стародубовскомъ населенныхъ, чрезъ Подковника Ерголова до выводу передъ снмъ одписанныхъ, были они розкошники куда инуда выведены, повеже живучи не подъ юрисдикцію Малороссійскою, они многихъ людей кгрунта подъ себе позамадѣвали, многихъ Малороссіанъ къ своему наговорили зловѣрю, а меноване розкошники въ слободахъ, прежде бывшихъ Рейментарскихъ, Клямовцѣ и Митковцѣ мешкаючи, переступивши давнюю тѣхъ слободъ грань и поскрбавши въ Унѣверсалѣ, передъ тѣмъ имъ даномъ, певніе слова, много уроцивъ аласныхъ одвали кгрунтовъ.
14. Ясневельможная Панѣ была у Ясневельможного Господина Петра Андріевича Толстого, свата своего, въ дворѣ Господина Савы Рагузинского стоячого на учтѣ.
15. Сіятельнѣйшій Графъ, Его Милость, Господинъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, Государственный Великій Канцлеръ и Кавалеръ, справовалъ въ домѣ своемъ, своей же дочерѣ, именуемой Аннѣ Гавриловнѣ, Актъ веселный, за Никиту Юріевича Трубецкого Князя посягшой. Прошлой зѣсь недѣлѣ, то есть, Априля 8, Его жъ Графское Сіятельство женилъ сына своего, Михаила Гавриловича Головкина, которій у Князя Ивана Федоровича Ромодановского, Кесаря Московского, повелѣлъ дочеръ, съ тѣмъ уговоромъ, чтобъ ему по смерти теста своего принять титулъ Князя Ромодановского и Ромодановскимъ зватися.
16. Писана въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію Грамота причинна за Паномъ Антипомъ Соколовскимъ, бывшимъ Сотникомъ Балканскимъ, набы дѣло его удашьемъ Соболевского собывшоеся, было безотлагателнѣ рѣшено, и ошъ бы, шю незаванный, и уже другій годъ отъ дому отлученіемъ страждущій, одуцнеть былъ въ своемъ.

Сего жъ дня въ домъ Сіятельнѣйшаго Графа Гаврііла Ивановича Головинна зѣбавались всѣ Господа Сенаторы, Миністры, и прочіе Высокіе особы въ Палатахъ своихъ, гдѣ Его Императорское Величество изволилъ быть присутственъ ради случившагося вчера веселной Его Графскаго Сіятельства дочери Акціи; на якой и Ея Велиможность, Панѣ Гетманова, по Нѣмецку устроеннаго, была притомна.

17. Его Сіятельство, Господинъ Петръ Андріевичъ Толстой, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, визитовалъ Ясневельможного, Его Милости, Пана Гетмана, на кварталѣ, и нѣсколько годичъ разными забавился разговорами.

18. Писано доношеніе въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ противъ челобитья Козаковъ сотнѣ Красноколадвской, села Яворона жителей, занесенного на Пана Михаила Скоропадского, Братанча Панского, будто онъ часть степу ихъ отнявши, къ селу родителя своего, Григоровицѣ, прилучилъ; и въ томъ доношеніи выражено, что несправедливо оиѣ Козаки челобитствуютъ.

9. Привнесена зъ Коллегіи Иностранной Императорская Грамота о Козакахъ, къ Ладогѣ зъ Малой Россіи отправленныхъ на работу, что велѣно имъ, гдѣ зайдетъ распутица, отпочить на томъ мѣстцу, и получить тамъ же провіантъ; а въ мѣсто того мѣнчить оны, що вживутъ, отдати въ Магазины Кіевскіе; да для тихъ же Козаковъ на наемъ суденъ отъ Новгорода и на вземъ лопчановъ и проч., потребства велѣно зъ Штатъ Канторъ Коллегіи выдавати денегъ тысяча двѣ рублей въ зачетъ канальной суммы. Фуражъ до травы въ Новгородѣ выдавати, села для хорихъ поблизу отъ Ладоги отводати, и проч., подлугъ которой Грамоты.

20. Писанъ лствъ до Пана Черняка, Полковника Полтавского, абы онъ о такомъ, по приговору Сената состоявшемся, Указѣ, вѣдая, старался всячески владеющее о коммендѣ своей попеченіе, чтобы Козаки противъ прошлорочного не ушавали такъ въ путь, яко и на мѣстцу трудностей. Чого ради жебы, подлугъ Указу, въ поманутой Монаршой Грамотѣ изображеннаго, управовался; послана къ ему жъ, Пану Полковнику, подлинная тая Грамота; а для информациі, чтобы вѣдалъ, якъ комменду въ пути и на мѣстцу содержать, отправлены къ нему жъ лсты, доношенія и прочіе письма одъ Пановъ Полковниковъ, Чернѣговского и Лубенского, прошлаго году на канальной работѣ у Ладоги бывшихъ, писанные въ разныхъ тамъ имъ случавшихся околничествахъ. Отправлены до Его жъ Пана Подковника Полтавского два Указы, одинъ зъ Штатъ Канторъ Коллегіи, о выдачи двохъ тысячей рублей денегъ на наемъ суденъ и проч., другій зъ Каморъ Коллегіи о расположеніи коней Козацкихъ въ Новгородѣ, до травы, выданные.

Подъ оимъ же числомъ писана въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Грамота отвѣтная на 18 Грамоту, при концу прошлаго году въ Глуховѣ, и тутъ уже на Москвѣ въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, принесенныхъ, а именно 1) о титулахъ, якіе принять упросилъ Его Императорского Величества Правительствующій Сенатъ вмемѣзъ своего Россійского Государства. 2) о отправленіи въ Военную Коллегію Шведскихъ военнопленныхъ, которые гдѣ за арестомъ и на

пароляхъ содержатся. 3) третью о подводахъ, почтовыхъ, жебы за оныя, и другіе, подлугъ прежнего Указу, а не подлугъ послѣдше отиѣненнаго, соданы всякіи платили. 4) о пещѣхъ и другихъ товарахъ, дабы оныя не въ Россійскіе, но въ поддѣлнѣйшіе, хоча и заграничныя, порты свободно было кушанкѣ возити по прежнему. 5) о вопросѣ Пана Полковника Лубецкаго взглядохъ по-зосталыхъ по Преосвященномъ Епископу, Рувину, пожитиохъ. 6) О одславленнаго питраѣу судомъ Енеральнымъ платитъ наказашнаго покойному Жоравкоу, Полковнику Стародубовскому, когда по челобитью Пана Покорского, Гудовича и прочіихъ Стародубовцовъ, между нимъ, Полковникомъ, и челобитчаками то-чилась въ Глуховѣ на судѣ Енеральномъ справа. 7) противъ Грамоты по че-лобитью Грека Дели Алекси, скаржившагося на Пана Чаривша, Судью Ене-рального, въ якомъ дѣлѣ присланые зъ Глухова папѣри въ отвѣтъ вклю-чены. 8) о принятіи въ Малой Россіи посланника Турецкаго, и Господина Дашкова, отъ Солтана Турецкаго въ Москву ѣхавшихъ. 9) о трактахъ, якими ити Козакамъ до Ладоги. 10) о отправѣ Пана Полковника Миргородскаго зъ 10,000 Козковъ къ Теркамъ, жебы не дожидаячися травы, ступалъ, взяв-ши зъ домовъ що возможно фуражу. 11) о слѣдованіи того жъ Полкови-ка Миргородскаго къ городу Верхнихъ Каргалъ, где и войско Донское мѣло его жъ дожидатся ажъ до 15 Маія. Если бы онъ, Панъ Полковникъ, туда къ означенному числу не настигъ, то мѣли правожатыхъ для его зъ войскомъ Донцовъ 20 человекъ зостатися, и тамъ его дожидати. 12) о Семеву Олту-хову, подрачнику харчевыхъ рѣчей и табаку къ Ладожской каналной работѣ, же ового въ певномъ мѣстцу розбито, и до того розбою будто Староста и другіе Марчминюбудлянскіе приличаются по сказкахъ воровъ, въ Сѣску жи-лыхъ, люде. 13) о выдавню подводъ сколько потреба подъ рогаточніи конія и популичніи жалѣзъ, зъ Кіева до Нижнаго Новгорода провалитъ указанныя. 14) о вѣзтію сказки у Пана Танскаго, Полковника Кіевскаго, на котораго нѣко-торый Гарасимъ Прасенко, бывшій житель Задѣврскій Олшанскій, тако жъ на покойного Буховича, Асауда Енеръ, будто они якоеось зъ Оумкомъ имѣли согласіе, въ сказкѣ своей объявилъ. 15) о приводѣ всѣхъ Малороссіянъ къ присягѣ въ подтвержденіе новоназначнаго Его Императорскаго Величества Уста-ву о послѣдствіи Россійскаго Престола, кому оное по своему благовобрѣненію Его Императорское Величество поручити изволитъ.

21. Писано доношеніе въ Коллегію Иностранную, жебы данъ былъ куріеръ для посылки зъ Указами, вчера выданными до Пана Полковника Полтавскаго; но куріера не дано, только вылана промѣморія въ Ямскій Приказъ о дачѣ почто-вой одной подводы тому, кто одъ Ясневельможнаго къ той посылкѣ будетъ опредѣленъ.

22. Ездила Ясневельможная въ Преображенскъ, и Ей Величеству, Государынѣ Императрицѣ, подала челобитную зъ прощеніемъ таковой Моларкой претенціи, дабы по смерти Ясневельможнаго нѣкто зъ Малороссійскихъ властелиновъ жал-ной Ей Величкости и сроднякомъ Ея жъ Пѣнскимъ, обиды не наносилъ, в суда у Императорскаго Величества, если бы за що случилось, зъ Ея Велич-кости и сроднякомъ искано бѣ.

Писанъ листъ до Святѣйшаго Князя отвѣтвѣнъ взглядомъ арестантовъ, въ Стародубовѣ держимыхъ, которіи когда на тотъ городъ ночью зъ Ілейкомъ учинила нападеніе, звано ихъ таймъ, же оныхъ безъ рѣшенія Сенатского отпустить нельзя. Якій листъ посланъ до Его Княжой Свѣтлости чрезъ пана Андрея Милашевскаго, знатнаго товарища войскового, которому Его Свѣтлость много рѣчей въ донесеніе Ясневельможному зъ гнѣвомъ выговоравалъ.

23. Пріѣздила до Ясневельможныхъ панства Ея Величества Государина Императрицы Камеръ Юнкъ Господинъ Байковъ зъ тимъ объявленіемъ, что Ея Величество велѣла предложить Сіятельнѣйшому Графу Гаврилу Ивановичу Головкину, Государственному Великому Канцлеру, жебы, подлугъ челобитья Ясневельможной протекціалнаа написана была Грамота. По якой вѣдомости ѣздила Ясневельможный до Его Сіятельства Господинна Петра Андріевича Толстого, свата своего, на квартиру.
24. Прібылъ зъ Глухова Маршталеръ двору Рейментарского, Григоріѣ Заецъ, зъ писемми, которіи я туо привнесъ вѣдомость, что церковь дворовая Святыхъ Анастасіѣ въ день престоловенія праздника, въ среду, по утренѣ, згорѣла зъ всемъ.

Сего жъ числа отправленъ панъ Василь Варявскіѣ почтою за паномъ полковникомъ зъ листомъ Рейментарскимъ и зъ указами, подъ числомъ 20 означенными, къ Великому Новгороду.

25. Писанъ листъ до Енерала Прокурора, Господина Павла Ивановича Ягуанскаго, жебы за Его Милости вложенемъяское было рѣшеніе стороны бѣглыхъ Великороссійскихъ, зъ якого году оныхъ въ Малую Россію пріѣхавшихъ высылать, тако жъ стороны смазуги выробленной и поташи, чтобъ оную волно было въ Ризѣ спродать, и жебы не на Порѣчья купцомъ пенку и другіе товары возить, але по прежнему до Башенковской пристани, для спуска ихъ водою до Риги; якій листъ отвозилъ до помнутаго Господина Енерала Прокурора панъ Андрей Милашевскіѣ, знатный товарищъ войсковой, зъ прочіими.
26. Видана подорожная служѣ Свинскаго монастыря, Семену Сергіеву, который попровадилъ майстра каменщиковъ, Ивана Иванова Калаандина, зъ товарищи, 3 человекма, да кузнецовъ человекъ 4, до обители Кіевопечерской, на дѣло, къ церковному обновленію нанятыхъ.
27. Зъ рана Ясневельможный ѣздилъ въ Преображенскъ, но Всепресвѣтѣйшаго Императора не засталъ, бо уже былъ Его Величество отѣхалъ въ Кремль до Сенату.

Сего числа оглашено въ Святѣйшомъ Правительствующемъ Синодѣ превелебнаго отпа Епифана Тихорского, Архимандрита Назаретского Нѣжинского, Епископомъ до Бѣлгорода.

Видана подорожная малому Шереметцеву, омиравленному до Глухова при возахъ панскихъ, разными покупками до панского жъ двору наладованныхъ.

Подъ сѣмъ же числомъ писанъ листъ до пана Яна Пршебендовскаго, Подскарбію Великаго Короны Польской, въ отвѣтъ противъ двухъ его листовъ,

объявляючи, что посланы універсалы въ всѣ полки Малороссійскіе, дабы купцы, гавдяючіи до Шліонска и Гданска волами, не влезали подъ жадную въ переходъ своею чрезъ Польшу протекцію, тилко подъ ковоемъ скарбовымъ одъ его, пана Пришибендовского, ко границамъ присылаючимся, къ Шліонску и Гданску и назадъ тіе свои провадили ганалѣ. Учинено въ томъ же листѣ полякованье за пропускъ воловъ панскихъ и рѣчей въ Шліонску, на дворовую жъ панскую потребу скупленныхъ, безъ платежу на плахъ и кошарахъ, да и еще о пропускѣ безъ платежу 200 воловъ, до Гданска чрезъ Шліонска сего году посылаючихся зъ двору панского, выражено тамъ же прошеніе.

А універсалавъ пять о томъ интересѣ, якъ вышѣ выражено въ листѣ до Подскарбіо Коронного, написаны для разсылки въ полки, въ объявленіе купеческимъ людемъ, помянутые ганалѣ волами до Шліонска и Гданска отправлючиихъ, зъ тымъ оберегательствомъ, что если бы кто зъ нихъ удался подъ иншую протекцію, а не иншогъ зъ скарбовымъ ковоемъ, а чрезъ тое прійшоу къ якой шкоде, tedy самъ таковой той своей шкоды виновенъ булетъ, и въ пошканью убытковъ своихъ не получитъ Рейментарского помоществованія.

28. Былъ зъ рава Ясневельможный зъ П. П. Писаремъ и Бунчучнымъ войсковымъ Егеральнымъ въ Преображенску и подалъ Его Императорскому Величеству Пункта въ общенародныхъ интересахъ, ешпъ помянутые подъ числомъ 11 Апріля, тако жъ Челобитную стороны межъ Почеповской, якая челобитная такъ ся въ собѣ мѣеть:

«Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, отецъ отечества, Петръ Великій, Государь Всемиловствѣйшій!

Чрезъ всѣ прошедшіе времена зъ молодыхъ лѣтъ моихъ ажъ доселѣ нѣскимъ нѣкогда не чинилемъ заводу и тяжбы, и не имѣлемъ жадной такой турбаци и клопота, якъ нынѣ, при старости лѣтъ моихъ узнаю одъ Почеповского межованья, потому что я Свѣтлѣйшому Князю, Его Милости, Господиу Александру Давидовичу Меншикову, по его прошенію, ради Вашей Императорской къ нему милости, уступалъ въ Малой Россіи двухъ мѣстъ, Почеп и Ямполь, такъ якъ я и прежніе Гетманы держали оныя зъ принадлежащими селами, деревнями и прочими угодіями, и тогда жъ заравъ пряславный нарочно одъ Его Свѣтлости Егераль Маіоръ Шидловскій мѣсто Почепъ зъ уѣздомъ въ кругъ обмѣжовалъ, чимъ Его Свѣтлость чрезъ тринадцать годъ по сее время былъ контентъ. А нынѣ зверхъ того вновь еще два сотенные города полка Стародубовского, Мглинь и Бакланъ, зъ ихъ двома уѣздами, зъ частью третей полковой Стародубовской Сотнѣ, по неправомъ дика Лосева замезованью весьма неважнѣ къ Почепу, завладѣти Его Свѣтлѣйшество хочеть, представляючи за брѣвность между Пушкина, внѣ между Государствами, а не внутрь между помянутыми сотенными городами чиненную, будто по оной тіе города и села изъстари до Почепы належали; а тіе, Государь, города и сотнѣ, по опредѣленію иредвѣднхъ Гетмановъ и Полковниковъ, внутрь полку Стародубовского злавна, начавши одъ Хмельницкого, имѣють свои собственные ограниченія и смежности давніе, по писемныхъ дозвательствахъ, особливо одъ Почепы, которые ограни-

ченя и смѣжности Его жь Свѣтлости комманданты, по отводу Почепскихъ же старожиловъ, сами показали и руками своими подписали именно. И нынѣ чрезъ тое, дяка Лосева, неправое межованье, отъ полчанъ Стародубскихъ знатной шляхты, козаковъ и посполитыхъ обывателей, немало обидимыхъ, въ плачливой и неотступливой жалобѣ ихъ не имѣю покоя, и чрезъ тое жь интересу Вашего Величества въ службѣ войсковой уронъ есть не малый.

Всепресвѣтлѣйшій Государь! По своей неизрѣченной милости сохраняя раба своего, при нынѣшней старости и слабости моей, избави мя одѣ выше помянутой межовой трудности и хлопоту, и полчанъ Стародубскихъ, не попуская въ крайнюю обиду; повели, Государь, Его Свѣтлости держать мѣста, Почепъ и Ямполь такъ, какъ я и преждые Гетманы владѣли оными, чтобъ и одѣ козаковъ Почепской и Ямпольской сотенъ служба войсковая не преставала, но прежнему ихъ, за всѣхъ цршлыхъ Гетмановъ, обыкновенію, надъ ницъ, у стога Императорскихъ, всемирно молю.»

А по оданью тихъ Пунктовъ и Челобитной велѣнь Его Императорское Величество Ясневельможному, купно зъ Его Сіятельствомъ, Господиномъ Петромъ Андріевичомъ Толстымъ, явиться надъ вечера въ Преображенску, куда якъ пріѣхали, тѣмъ Его Императорское Величество, переговоривши зъ Господиномъ Толстымъ, велѣнь себѣ дать каламаръ, и собственною на помянутой Челобитной помѣту учинилъ рукою въ тіе слова:

«Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ слѣдующимъ образомъ: то, что далъ Гетманъ послѣ Полтавской баталіи Князю Меншикову, и грамотою жалованую утвержено, быть за нимъ; а что зверху того примежовано и взято, Гетману возвратить, и послать шарочного, чтобъ то размѣжованіе учинилъ въ правду; а которые ту лишнюю неправую межу учинили безъ Указу, тѣмъ учинить, яко разрушителемъ Указу.»

Зъ якою помѣтою самъ Его Императорское Величество огдалъ воспангъ Ясневельможному предреченую Челобитную, зъ чимъ Его Вельможность одоль зъ Преображенска и отѣхалъ на свою квартиру.

29. Въ Великомъ Святоуспенскомъ соборѣ посвящены на Епископію Бѣлгородскую: Его милость, отецъ Епифаній Тихорскій, Архимандритъ Назаретскій Възнесенскій, а на Архимандрію до монастыря Святоскресенского, одѣ Москвы за 60 версть одстоящего, Его милость, отецъ Лаврентій Горка, бывшій Игуменъ Выдубацкій, которыхъ обоихъ рукополагалъ Его Пресвященство, отецъ Феодосій Яновскій, Архіепископъ Великоновгородскій, С. П. Д. Синоду Вице-президентъ.

По обѣдѣ визитовалъ Ясневельможного на квартиру Его Сіятельство, Господиакъ Петръ Андрѣевичъ Толстой, Дѣйствительныхъ Тайныхъ Государственныхъ дѣлъ Совѣтникъ.

30. Былъ Ясневельможный въ Сенатѣ и подалъ помянутую о межѣ Почепской Челобитную, на которой Всепресвѣтлѣйшій Императоръ изволилъ Указъ свой, якъ впредъ Князь Меншиковъ Почепомъ владѣти повинень, собственною помѣтати рукою.

По приѣздѣ зась зъ Сенату и по обѣдѣ, принеслъ листъ зъ собственною Его Императорскаго Величества рукою некоторой офицеръ, який листъ въ такой силѣ былъ написанъ:

Господина Гетмана!

Понеже одъ Малороссійскаго народа о налогахъ и непорядкахъ какъ отъ Генералнаго Суда и отъ Старшины, такъ и отъ Полковниковъ, многіе жалобы до насъ доходятъ, а именно, первое: въ Судѣхъ Генеральныхъ чинятся, ради взятковъ и великихъ накладовъ, многіе неправды, одъ чего бѣдныя козаки, кому больше наложить нечего, и съ правдою обвинены бывають; второе: Полковники полковъ своихъ какъ козакомъ, такъ и посполитымъ чинять оне тягости по тому жъ неправыми судами изъ великихъ же накладовъ, отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мельницъ, и накладыемъ для продажи своихъ какъ иштейныхъ, тагъ и съѣсныхъ, припасовъ, къ тому многими работы въ строеніи домовъ, хуторовъ, мельничныхъ плотинъ, и тѣмъ принуждаютъ козаковъ изъ козацкой службы итти къ себѣ въ подданство, въ чемъ и чолобать Старолубовскаго и Перелесовскаго полковъ было и есть, что по розыску уже ясно показалось; третье: зъ всѣхъ Малороссійскаго народа людей збирають со всякой куфи вина по два рублѣ, которыхъ надлежало быть въ зборѣ немалое число; а сколько оныхъ въ приходѣ въ которомъ году было, и что изъ того числа и на какіе дачи оныя въ расходѣ, и за тѣмъ въ остаткѣ, о томъ намъ неизвѣстно; четвертое: въ Войсковой Генеральной Канцеляріи иеть непорядочное отправление, отъ чего и на посланные наши Указы медленное отправление и отвѣтствованіе чинится; къ тому жъ являютя многіе именовъ вашимъ писма и універсалы, яко бы за подписаніемъ вашимъ, а подписываются подъ вашу руку канцеляристы, о чемъ нѣкоторое уже и освидѣтельствовано. А въ статьяхъ и прошеніяхъ какъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, такъ и прочіихъ, по немъ будучихъ Гетмановъ, написано именов: первое, въ которыхъ болшихъ городѣхъ будутъ наши воеводы, и въ тѣхъ бы городѣхъ для судовъ и расправы были урядники ихъ козацкіи, и судятца бъ имъ по своимъ правамъ; а буде кому судъ ихъ Козацкой будетъ не любъ, а похочеть дѣло свое перенести къ воеводѣ, и въ то время тому воеводѣ межъ ими расправу чинить по своему рассмотрѣнію, чего ради предки наши указали для пользы Малороссійскаго народа для такихъ дѣлъ быть своему судѣ, который бы такіе дѣла вершилъ правдою безволокитно, и въ томъ бы Малороссійскому народу разоренія и обидъ не было. Второе: въ тѣхъ же пунктахъ написано, чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были збираны къ тому достойные, которые должны будутъ поданными учреждать, и доходы всякіе въ казну отдавать, и потому ихъ прошенію предки жъ наши указали всякіе денежныя и хлѣбныя доходы збирать Малороссійскаго народа людемъ, и отдавать въ нашу казну тѣмъ людемъ, кого мы опредѣлить укажемъ, и надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобы дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ предковъ нашихъ хотя прежде того и чинилось, однако жъ нынѣ оное увидешо, незнаемо для чего, и чинится все противъ помнугыхъ договоровъ Богдана Хмельницкаго. Того ради нынѣ Мы указали въ Глуховѣ быть при васъ Брега (шуръ нашему, Степану Вельяминову, да съ намъ шести человѣкамъ

Штабъ офицерамъ, переимѣнясь изъ гвардіонныхъ Украинскихъ, которому съ общаго съ вами совѣта и согласія чинить то все, какъ опредѣлено въ упомянутыхъ Хмельницкаго договорѣхъ, гдѣ именно описано, чему быть подлѣ Великороссійскаго суда и управленіемъ, дабы тѣмъ всему Малороссійскому народу всѣ поправы суды и напрасныя отягощенія пресѣчены были.»

Въ подлинномъ листѣ собственной Монаршой руки подпись:

Петръ.

Въ Москвѣ, въ Сенатѣ.

Апрѣля 29, 1722 г.

Подъ симъ же числомъ 30 писать листъ олъ Гетмана до пана Полковника Черняговскаго, жебы изъ Бунчуковаго товариства, изъ всякихъ особъ подлѣ протекцію Рейментарскою обрѣтающихся, тако жъ съ протопопъ и намѣстниковъ, ведѣль опредѣленную сумму, и въ реестръ, якій рукою Ясневельможного закрепить, выраженную, стагати, порозславши съ того жъ реестра въ каждый полкъ за рукою своею списки. При якомъ листѣ и тотъ реестръ до его пана Полковника Черняговскаго приложить.

Сего числа отдавала визиту Ясневельможная жонѣ Господина Егерала Прокурора, Павла Ивановича Ягузнскаго, на квартиру.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

- 1 числа ѣздилъ Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ, до Сіятельвѣйнаго Графа, Его Милости, Господина Федора Матвѣевича Апраксина, Егерала Адмирала, съ прошеніемъ совѣту, чинить ли отвѣтъ до Его Императорскаго Величества противъ вчера принесеннаго Монаршого листу; тогда Его Сіятельство, при значивой своей перспазіи, совѣтовалъ Ясневельможному просити чрезъ писаніе свое о переимѣну милостивую того Монаршого Указа.
2. Составлено отвѣтное противъ Императорскаго листа писмо, якое такъ ся въ собѣ мѣеть:

«Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Петръ Великій, отецъ отчествія, Государь Всемилостивѣйшій!

Предостойнѣйшое Вашего Императорскаго Величества писаніе въ Правительствующимъ Сенатѣ, Апрѣля 29, собственною Вашего Величества рукою закрѣпленное, получилъ я, 30 того жъ Апрѣля, въ которомъ выражено, что Малороссійскому Вашего Величества народу многіе налоги и вепорядки олъ Егералнаго Суда и Старшины, и олъ Полковниковъ дѣлаются, и для того многіе жалобы до Вашего Величества доходятъ, а вмѣсто: взятнами и накладами неправды въ Судахъ чинятся, Полковники полковъ своихъ козаковъ и посолитыхъ отягощаютъ своими работами, отнимаютъ у нихъ игрунта, накладываютъ имъ для продажи свои

ѣстные и цытныя припасы, и тѣмъ принуждаютъ козаковъ зъ службы козацкой въ подданство, и что збирается съ всякой куфи вина отъ Малороссійскихъ людей по два рубля денегъ, и тыхъ денегъ сколько въ приходатъ, якого году было, и что зъ оныхъ въ расходъ, и затѣмъ въ остаткѣ, о томъ Вашему Величеству неизвѣстно; да и въ войсковой Енеральной Канцелярїи непорядочное идетъ управленіе, отъ чего и ни посланіе Вашего Величества Указы будто медлятся отвѣтствованіе, да яко бы и многіе Канцеляристы подъ мою руку подписываются. На что Вашему Императорскому Величеству всесмренно отвѣтствую, же тое большъ по ненависти и злобѣ Вашему Величеству донесено, завія милостивому Монаршему Вашего Императорского Величества изречлѣ явленому къ вамъ призрабнію; ибо, хочай въ судѣхъ Енеральныхъ и полковыхъ бывають иногда въ спорныхъ дѣлахъ и выклады, однакъ при вершенїи тыхъ дѣлъ а тое челобатчякамъ возвращати вею, и развѣ за вину якую знатную, вмѣсто штрафу, часть нѣкотораа зъ тыхъ накладовъ удержится; а гдѣ въ полкахъ полковники козаковъ до работанїя употребляли да и кгрунтовъ ихъ касалися, и другіе прихоты исполняли, о томъ я за извѣщенїемъ посылаю одъ себе нарочныхъ розійщниковъ, и по розыску, где явленося, неуверсаами моими накрепко запретилю, забы козаки одъ такихъ работанїя и всякихъ обидъ свободны и при своихъ кгрунтахъ найдовалися, а самыхъ полковниковъ за тое жестоко публично наказываю и упоминаю. Да и козаки, которыхъ дѣды и отцы въ козацкомъ чинѣ были, тіе и теиерь суть козаками, и въ подданство некого зъ нихъ не принуждено, чего я, по должности моеї, прилѣжно постерегалъ и постерегаю. Чго же до куховъ вина въ Малой Россїи зъ волѣ Вашего Величества у шинкаровъ берется по два рубля денегъ, зъ тыхъ охотному войску, Компанїйцамъ и Сердюкамъ и ихъ старшинамъ, годовая плата и мундиръ по канному уставу дается; тако жъ на Енеральную Артилерїю, на служителей при оной, и на вышіе войсковые необходиміе нужды тіе жъ зборные деньги употребляемы бывають; и того всего приходу суть въ Глуховѣ реестра. А Канцелярїя войсковая въ добромъ состоитъ порядку, и въ исполненїи Вашего Величества присилаемыхъ Указовъ, тако жъ и въ отвѣтствованїи на оныя, никакой остановки не бываетъ, и никто зъ канцеляристъ подъ мою руку не подписывался, кромѣ что еденъ Григорїй канцеляристъ въ моемъ домовомъ маломъ интересѣ, подъ часъ болѣани моеї, зъ моего жъ вѣдома, руку подписалъ, но и за тое зъ Коллегїи Иностранныхъ дѣлъ Указомъ въ Санктпетербургъ зисканъ, и отгуду въ силу до Казанї посланъ. А что многіе съ жалобой до Влшего Императорского Величества удаются, то зъ непостоянства своего и упору плутовского дѣлають, а болѣе зъ наущенїа Федора Протасьева; бо хочай въ сухую правду по правакъ нашихъ давнихъ всѣ судими бывають, однакъ оны, мешаючи порядки, многихъ виновныхъ заступають для взятковъ и прихотей своихъ, якъ о томъ подлинныя суть документа, и побуждають ихъ упрямитися, и Маестатъ Вашего Величества напрасно турбовати, иская подъ тѣмъ своей прибыли, а не государственного интересу, да и невинныхъ многыхъ взятками наобиль изволяю. А пожеже въ томъ Вашего Императорского Величества достойнѣйшомъ писанїи и о статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкого и другихъ, по немъ бывшихъ, Гетмановъ упоминаю, въ которыхъ написано именно, чтобъ для судовъ и расправы въ городѣхъ

болшихъ, где будутъ воеводы, были урядники козацкіе, и судятся бѣ имъ по своимъ правамъ; а кто съ козакомъ не будетъ тѣмъ судомъ доволенъ, и похочетъ дѣло свое перенести къ воеводѣ, и ему бѣ между ними расправу чинить по своему разсмотрѣнію; чего ради предки Вашего Императорскаго Величества указали въ пользу Малороссійскаго народа для такихъ дѣлъ быть своему судѣ, который бы овіе вершилъ правдою безвложитно. Да въ тѣхъ же пунктахъ написано, чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были собираемы къ тому достойные, которіе должны будутъ поданными учреждать и доходы всякіе въ казну отдавать, и потому предки Вашего Величества указали всякіе денежныя и глѣбныя доходы збирать съ Малороссійскаго народа людей, и отдавать въ казну Вашего Величества тѣмъ людямъ, кто на тое опредѣленъ будетъ, и надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ предковъ Вашего Величества прежде того я чинилось, однако жъ нынѣ тое упущено, неведомо для чего, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмельницкаго. Того ради нынѣ указали Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, быть при мнѣ въ Глуховѣ Брегадіру своему, Степану Вельяминову, да съ нимъ шести человекъ Штабъ офицерамъ, переменяясь съ гарнизонами Украинскихъ, которому, съ общаго съ мною согласія и совѣта, чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмельницкаго договорахъ, где именно описано, чому быть подъ Великороссійскимъ судомъ и управленіемъ. И на сіе, съ рабскими моими у ступъ и ногъ Монаршихъ челопреклоненіемъ, всеподданнѣйше доношу, что хоча тое въ самодержавной Вашего Императорскаго Величества, отца отчества, волѣ и силѣ згѣшится, однакъ за Богдана Хмельницкаго, годъ Богомъ хранимую предковъ Вашего Императорскаго Величества присяго блаженныя и вѣчныя памяти достойныхъ, державу, съ Малою Россією поддававшегося, и за другихъ Гетмановъ, таковыхъ судей, и глѣбныхъ и денежныхъ сборовъ въ казну, не было; ибо онъ, Богданъ Хмельницкій, при своихъ правахъ и порядкахъ, съ всемъ Малороссійскимъ, обонихъ сторонъ Днѣпра, народомъ въ особливомъ респектѣ и милостивій протекціи ихъ Величества былъ содержанъ; но уже по смерти Гетмана Богдана Хмельницкаго, въ статьяхъ его отмиѣна учиналася за Гетманства непостоянныхъ, сына его, Юрія, а по немъ и Бруховецкаго, и тогда договорили тако . . . . . и о зборахъ имъ были предложены; однако жъ по назміні Бруховецкаго, гла Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, блаженныя и достохвалныя памяти отецъ Вашего Величества, въ прежнюю свою милость Малою Россію принять изволилъ, тогда Юрія Хмельницкаго и Бруховецкаго съять, волею Его жъ Монаршею, пресѣчены и оставлены, а прежніе статьи Богдана Хмельницкаго знову Демьяну Многогрѣшному, а по немъ наставшомусь Ивану Самойловичу, еще съ придаткомъ милости въ утвержденіи zostали, и до моего уряду Гетманскаго ненарушино были содержаны, и Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій нашъ Государь, при постановленіи моемъ на тотъ урядъ позвагѣвъ Мазеповой, своєю предостойнѣйшею Монаршею грамотою, мене, съ всею Малою Россією, при правахъ и волностяхъ нашихъ, на тихъ же статьяхъ, якіе мы, по милости предковъ Вашего Величества, за Богдана Хмельницкаго и дру-

гахъ Гетмавовъ, опрочъ меневныхъ, Юрія и Бруховецкого, имѣли, цѣло, свято и ненарушно утверждать благоизволилъ. И нынѣ того жъ всенадежнѣйшого Вашего Императорскаго Величества призравнѣя и милости не отчаяваясь, всепокорственно, отъ лица всѣхъ Малороссійскихъ людей, Вашего Величества съ слезами молю, да соизволите Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, не повѣряя должнымъ и завистнымъ доношеніямъ, своею благопретѣнительною Монаршою волею, подлугъ премоудрейшихъ своихъ же Императорскихъ Грамотъ, на початку Гетманства моего и послѣ, съ обнадѣждываніемъ о явленіи къ намъ непреременной, по окончаніи войны, своей милости, выданныхъ, при прежнихъ нашихъ правахъ и порядкахъ Малую Россію ненарушно содержать, для всемирной Вашего Величества нынѣшней радости, за которой дочеканьемъ большую еще паче первой Вашего Императорскаго Величества получить милость и респектъ надѣемся; ибо по Божѣ на единое токмо Вашего Величества благоутробіе крайнее наше имѣемъ упованіе и ожидаемъ милостивѣйшой Вашего Императорскаго Величества на поданные пункты резолюціи и Указа. Азъ же и всѣ съ мною Малороссіяне, яко вѣрніе подданніе и всеиужайшіе раби Вашего Величества, съ дѣтьми и потомками своими, обѣщаемся предъ Богомъ рачительно, вѣрно и непоколебимо въ всякихъ оказаніяхъ Вашему Императорскому Величеству, благополучно нынѣ намъ государствующему, и наслѣдникамъ Вашего Величества, служить и здоровья своего и житія за имя и маестатъ Императорскій не щадѣти долженствуемъ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрній подданный и нижайшій рабъ,
съ всѣмъ Малороссійскаму войскому и посполствомъ,

Подписъ руки власной:

Іоанъ Скоропадскій Гетманъ.

Дата такъ записана:

Въ Москвѣ, Мая 3, року 1722.

Эъ симъ отвѣтнымъ листомъ, по Московску переписаннымъ, ѣздилъ Ясневельможный до Сіятельнѣйшого Господина, Петра Андрѣевича Толстого, и до Господина Павла Ивановича Ягузинскаго, Енерала Прокурора, которымъ я двѣ грамоты, одна на елекцію Гетмана въ року 1708, за собственною Его Императорскаго Величества рукою, въ подтверженіе всѣхъ Малой Россіи правъ и волностей, другая съ Амстердамъ, съ обѣщаніемъ по скончанью войны особливаго на Малую Россію Монаршого призравнѣя, писанныя, были презентованны. Листъ tedy до Государя отвѣтній любъ до себе прислати Господинъ Енералъ Прокуроръ, любъ просто чрезъ кого колвекъ, для врученія самому Императорскому Величеству, одослати совѣтовалъ, а самъ онъ же Господинъ Ягузинскій въ томъ интересѣ значливе дѣйствовать обѣщася.

3. Тотъ отвѣтній листъ возилъ панъ Дмитрій Володковскій, реентъ войсковоі Канцеляріи, первѣ на квартиру Господина Ягузинскаго, Енерала Прокурора, потомъ, не заставши оного, ѣздилъ съ Преображенскъ, и тамъ оный вручилъ Его Милости, Господину Енералу Прокурору, для отдавіи самому Его Императорскому Величеству. Когда зась онъ, панъ Володковскій, доворочася съ Преображенскъ, tedy нагналъ его Государевъ Бомбардръ, посланный одъ Его Императорскаго

Величества но Ясневельможного, зъ тымъ объявленіемъ, же Его Величество изволить побѣтитъ высокою своею особою на квартирѣ Ясневельможного вечеромъ, якое извѣстіе тотъ бомбандиръ и донеслъ Его Вельможности.

А зъ полудня, якъ бы въ чѣтри годины, взятовалъ первѣйи Его Сіятельство, Господинъ Енераль Маіоръ Головинъ Ясневельможного, потомъ прибылъ на квартиру Его Вельможности Сіятельнѣйшій Господинъ, Петръ Андріевичъ Толстый, а за тымъ и самъ Его Императорское Величество благоволилъ Монаршою своею до квартиры панснѣю зайти особю, которого Ясневельможный скоро встрѣтилъ на всходахъ, теды Его Величество привитаъ Его Вельможность благопріятельнѣй, и поцѣловать изволилъ въ голову, а далѣе въ першой набѣ встрѣтившись зъ панею и зъ Полковниковою Нѣжинскою, обѣихъ цѣловать же рачилъ; а потомъ въ другой набѣ кушать сѣлъ. А за Его Императорскимъ Величествомъ въ сѣдлѣ попрітадили Превосходительные Господа: Павелъ Ивановичъ Ягузинскій, Енераль Прокуроръ, Оберъ Прокуроръ Енераль Маіоръ и отъ Бомбандиръ Компаніи Капитанъ Лейтенантъ, Григорій Григоріевичъ Скорняковъ Писаревъ, Енераль Маіоръ Чернишовъ, Енераль Маіоръ и Бригадиръ отъ Лейбъ Гвардіи, Ушаковъ, Енераль Маіоръ Головинъ, Ихъ Сіятельства Графи Апраксинны, Господинъ Федоръ Матвѣевичъ, Енераль Адмиралъ, и Петръ Матвѣевичъ, да снѣя его, Александръ Петровичъ, два молодія Нарышкины Лвовичи, и тіе всѣ особы у едного столу сѣли зъ Государемъ. Его Величество сѣдѣлъ между двома Господами Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ по сторонѣ лѣвой, а Енераль Маіоръ Головинъ по правой, при боку Государевомъ, сѣдѣчъ, кушали; у другого зась сѣдѣли рожніе: офѣцеры, да деньщики и шути Государевы; у третьего жъ столу кушали прочіе служители и бомбандири. При столу, у якого сѣдѣтъ Монарха изволилъ, были рожніе дискурси: о Ладожскомъ каналѣ, и о Козанахъ, на тую работу отправленныхъ; о Мазепѣ была взминка, и о покойныхъ, Митрополиту Кіевскомъ, Іоасафу Кроковскому, о Архіепископу Черніговскомъ, Іоанну Максимовичу, и Захарію Корняшовичу, Епископу Переясловскомъ. Приточено тамъ же слово о превелебномъ отцу Лаврентію Горцѣ, новопоставленномъ монастыра Воскресенского Архимандриту. На остатокъ богословскій привнесень дискурсъ о Христѣ Господѣ нашемъ: премудро самъ Всепресвѣтлѣйшій Монарха до Петра Матвѣевича Апраксина прогорилъ рѣчь, таумачучи тое, же Христось Господь въ всемъ подобень намъ по челоувѣческому естеству былъ, кромѣ грѣха, що и разнимъ зъ Писанія Божественного текстѣвъ свѣдѣтельствомъ Монарха премудрїй изъяснилъ. У столу благоволилъ нѣсколькѣ вилишковъ вина Венгерского вкушати; а по окончаніи помянутого о Христѣ Господѣ дискурсу всталъ, и пива толко стаканъ выпивши, два раза Ясневельможного миле объявши, целовалъ въ голову, потомъ паней, и паней Полковниковою цѣловать Монаршой руки своей позволивши, учинилъ все пожектванье, и заразъ зъ квартири Гетмановой, якъ бы година въ ночь, члѣи болшѣ, къ Преображенску. просто отѣхалъ благоволилъ, а за Его Величествомъ и всѣ, тамо присутствовавшіе, Господа, пожектвавшись зъ панствомъ, разѣхались по домамъ и квартирамъ.

Сего жъ числа повернулся Василій Варявскій одъ пана Полковника Полтавского зъ Вишніого Волочка.

4. Въ Святѣйшомъ Правительствующемъ Духовномъ Синодѣ оглашено преездебного, Его Милость, отца Іудіова Жураковского, Архимандрита Межигорского Кіевскаго, Епископомъ Чертыговскимъ.

Сего числа Всепресвѣтлѣйшій Императоръ изволилъ на споряженной галерѣ, повсѣмъ уже при присутствіи своемъ зготованной, на которой было флаковъ три, одинъ большій червоный при кормѣ, другій на маштѣ долгиі бѣлого и червоного коліору, третій узкіи на другой маштѣ, тако жъ армать три, а жолітровъ отъ Лейбъ Гвардіи Пресображенской зъ 150 человекъ самихъ въборныхъ бомбандировъ, кромѣ матросовъ, пустились Москвою рѣкою, нпжше каменного мосту, и когда минуло судно Кремль городъ, теды первѣе на ономъ выстрѣлено зъ пупокъ, а потомъ на бляказу зъ 3-хъ пушокъ ударево. На той же галерѣ былъ зъ Государемъ Енераль Адмираль, Графъ Федоръ Матвіевичъ Апраксинъ, Свѣтлѣйшій Князь Александръ Давидовичъ Меншиковъ, Енераль Фельдмаршалъ, Превосходительный, Его Милость, Господишъ Павелъ Івановичъ Ягузинскій, и другіе зъ тихъ особъ, которые вчора зъ Его Императорскимъ Величествомъ у Ясневельможного пава Гетмана коліяцію кушалъ.

По отбытіи жъ судна Государевогo пріѣхалъ Адыютантъ Енерала Адмирала лодкою къ судну Адмиралскому, на которомъ тако жъ три флаки были: одинъ на маштѣ самій бѣлій, другій въ кормѣ бѣлій же зъ крестомъ Святого Андрея Первозванного гранатовымъ, третій петріи, а жолітровъ бомбандиръ было коло 100, и ведѣлъ рушати, заразъ на ономъ вдарено въ лѣтаври и трембачи стали гратъ; якій голосъ почувши на другихъ судахъ, тако жъ всѣ едво за другичъ принаеые за жолнерамии поплыли Москвою, зъ боемъ въ барабаны, играемъ.... Того зась дня мѣли тіе всѣ судна стать въ Коломишѣ..... Москвы, куда и Его Императорское Величество, вставши зъ поманутой галѣри, землею отѣблатъ изволилъ. Учиняся тотъ мененныхъ суденъ полодъ якъ бы о первой годниѣ зъ полудня.

Писалъ листъ до пана Яснополскаго, господара двору Рейментарскаго, по чолобітю помѣщика Карачевскаго уладу, Матвіи Волжвнскаго, жебы подданыхъ его, яко бы теперь въ Марчишяной Бухѣ обрѣтаючихся, а передъ симъ зъ села одного помѣщика, Колтева, бѣжавшихъ, видалъ ему зъ всіми рухомными пожитками.

Сего же числа былъ у Ясневельможного на кварталѣ Его Превосиодительство, Господишъ Макаровъ, Императорскаго Величества Габинетъ Секретарь, и пераіе зъ однимъ тодко паномъ на уѣдненіи много щось разговоровавъ, потомъ и при присутствіи, уже въ забѣ столовой, пановъ Писара и Бунчучного войсковыхъ Енеральныхъ разніе проводилъ дискурси.

5. По чолобітю Рялскаго помѣщика, Шаркова, посланъ Указъ едентъ до пана Яснополскаго, господара въ Глуховъ, о двоухъ его бѣглыхъ крестьянахъ, и чолобитная тамъ же включена. Другій Указъ до наказнаго Полковника Миргородскаго, по чолобітю того жъ Шаркова, о выдачи бѣглого его крестьянина, въ Устѣвщицъ мешкающаго.

Того же числа до пана Полковника Лубенского, въ отвѣтъ противъ его письма, о походѣ Царицынскомъ листь отправленъ.

6. Превелебного отца Іродіона Жураковского, Архимандрита Межигорского Кіевскаго, посвящено Епископомъ до Черныгова въ великой соборной Успенской церкви, а хиротонисалъ оного Пресвященный Ѳеодосій Явовскій, Архіепископъ Новгородскій, Святѣйшого Правительствующаго Синоду Вице Президентъ, съ Тверскимъ, Суждалскимъ, и новопосвященнымъ Бѣлгородскимъ Епископами, и прочими прелатами.

Сего же числа по полудню прѣздналъ Сіятельнѣйшій Петръ Андрѣевичъ Толстѣй въ квартиру Ясневельможного жекнаться, поневажъ ему ступать въ походъ велѣно, а съ квартиры Гетманской поинюль, купно съ Ясневельможнымъ и съ панею, до пана Полковника Нѣжинскаго, сына своего, куда и другіе Господа зѣхались, яко: Господинъ Степанъ Лукичъ Велиминовъ Брегадиръ, съ братомъ, Иванъ Петровичъ Толстѣй, и проч., гдѣ всѣ и вечеру уживали. Прабѣглъ слуга Полковника Черныговскаго почтою съ листами, въ рожныхъ интересахъ писанныхъ.

7. Ездилъ Ясневельможный до Господина Павла Ивановича Ягузинскаго, Енерала Прокурора, и одалъ Его Милости дипломъ для написанья грамоты протекциальной Ясневельможной панѣ Гетмановой, чтобъ по смерти панской до самой, и до свойственныхъ ея, нѣхто съ властелиновъ не вмѣшовався, о чомъ прежде сего подала сама панѣ Ея Величеству, Государынѣ Императрицѣ, чолобытну.

Сего числа знову былъ у Ясневельможного Габинетъ Секретарь, Господинъ Алексѣй Василіевичъ Макаровъ.

Писанъ листь до Господина Ивана Родионовича Чирикова, Судіи Надворного Курскаго Суда, съ требованіемъ письменнаго извѣстія, якій уговоръ передъ нимъ состоялся между Сотникомъ Погарскимъ, Семеномъ Галецкимъ, и между Бѣлашовымъ, помѣщикомъ уѣзда Трубчевскаго, взглядомъ денегъ съ сотиѣ Бакланской за муку, по Указу до Смоленска выставленную, Потрусову, Судіи Трубчевскому, доводячихся, а за обыды сотыянамъ Погарскимъ починенные, до расправы удержанныхъ.

Писанъ листь подъ датою прошедшаго Апрѣля 29, до пана Турковского, господара замку Гадяцкаго, въ отвѣтъ, что, поневажъ неслучше его Полковникъ Гадяцкій, чрезъ Пункта свои, удалъ, развѣ за прѣздомъ панскимъ въ Глуховъ строфовавъ онъ будетъ. Державци розаковъ, въ селахъ ихъ мешкающихъ, горѣлаю шенкующихъ, не брали бѣ покуховного, але отбирать оное до скарбу войскового. Титону сороданье, въ Гадячомъ найдуючогось, предано въ его волю. Цедуля: 1-ая) воли, наготованные до Шліонска и Гданска, въ Гадячу найдуючіяся, спродать въ Украинѣ, поневажъ не тилико воловъ, але и прочіе гандле, велѣно удержати, и кушцовъ за границу не пропускати. Доложено въ той же цедулѣ, чтобъ согласившися съ паномъ Яснопольскимъ, господаремъ Глуховскимъ, если и у иныхъ старость панскихъ воли до Шліонска наготованные суть, велѣлъ и тіе всѣ въ Украинѣ спродати, для вышъ писанной причины. 2-ая) о селѣтрѣнкахъ: жебы ихъ привалъ къ себѣ и предложилъ, что, хочай они до нѣкотораго Артилерійскаго

Порутчика Грекова удаются, стараючись не знать о що, однакъ мусать они жъ и до Артилеріи войскової по давному належитость отдавати.

Подъ тою жъ 29 Апрѣля датою отвѣтственно до пана Корецкого стороны бѣглыхъ Великороссійскаихъ, чтобъ еще съ отдачею оныхъ удержался, поневажъ срокъ отложенъ до прїйдучого 1723 году въ Генварѣ, а тимъ часомъ чи не будетъ на доношеніе Гетманское съ Сенату о томъ же рѣшенія; въ томъ же листѣ полено избрать ярмарокъ десятускій на дворъ панскій. До того жъ пана Корецкого, подъ датою 6 сего Мая, писано повторие о стаціи и панщинѣ, жебы оную, подлугъ прошлорочныхъ реестровъ, стянуть велѣгъ. Маестности на урядъ Полковничій, якогъ Картушнянъ, Замашовъ и проч. належѣе, прислушало бѣ до волости Чохловской. Ярмарки въ всемъ полку Стародубскомъ полено ему жъ, пану Корецкому выбирать, толко бы далъ знать, що гдѣ зобрано будетъ. Коммисара Рубца одставити, а на его мѣстцѣ другого опредѣлити повелѣно. Помѣщики, прїскавшіеся до бѣглыхъ, брали бѣ оныхъ за росписками, съ всѣми пожитками, и сами на своихъ подводахъ отвозили, безъ доправки пожитыхъ денегъ. А если такъ чинить помѣщики не похотятъ, то полчанамъ Стародубскимъ отвозити таковыхъ бѣглыхъ на своихъ подводахъ весьма не казать.

8. Ездилъ Ясневельможный до Сіятельнѣйшого Графа, Гаврила Ивановича Головкина, Государственнаго Великаго Канцлера, для переговору стороны пана Давида Карпики, у котораго одобрить маестности всѣ и отдать Енерала Кантакузина свойственной указано Монаршею грамотою, яка принесена позавчера съ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.
9. Писанъ листъ еденъ до пана Корецкого, другій до Асаула полковаго Стародубского, пана Березовского, жебы старость, Синоколязкого и Бѣлогощанского, пана Судіи войскового Енералнаго, схватавши, держать велѣганъ въ Стародубѣ въ кайданахъ до повороту панского.

Сего жъ числа въ квартирной Ясневельможнаго церквѣ целіоброавгъ Пресвященный, Его Милость, отецъ Епифаній Тихорскій, Епископъ Бѣлгородскій, службу Божую, а по набожеяствѣ и обѣдъ у Ясневельможнаго кушать изводилъ.

Писана отвѣтная въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ Грамота противъ Монаршей Грамоты, предъ сямъ присланной съ той же Коллегіи, жебы по распресныхъ рѣчахъ Гарасима Прасеня, бывшого за Днепромъ въ Ошпаной Атаманя, допросить, подлугъ пуяитовъ, въ той же Грамотѣ присланныхъ, пана Танского, Полковника Кіевского и при томъ Ясневельможнаго отвѣтѣ включенъ допросъ пана Полковника Кіевского, одъ его милести пана Полковника Чернѣговского присланный.

10. Ездилъ панъ до Господяна Енерала Прокурора Ягузинского, но съ нимъ не видѣлся; одтолъ зась повернувшогосъ Ясневельможнаго визитоваая на швартерѣ Господа: Степанъ Лукичъ Волямавовъ Бригадиръ, и Богданъ Григоріевичъ Скоропяковъ Писаревъ, Комендантъ Глуховскій.

Писанъ листъ до пана Корецкого, Полковника паназанаго Стародубского что-бы войтовства Стародубского правленіе вручилъ до дашого утвержденія, Семезу Тишковичу, мѣщаниновѣ тамошнему, поневажъ войтъ Стародубскій же, Григорій Самойловичъ Злотниковъ, преставился.

Видана подорожная Федору Мокріевскому, товаришевѣ полку Стародубского, съ другими козаками до Стародубова съ писмами одущенному, который прїѣдиль съ листами до Ясневельможного въ Москву одъ пана Корецкого, наказаного Полковника Стародубевского.

Сего числа былъ у Ясневельможного Господинъ Новосилцовъ Оберштеръ Криксъ Коммисарь, в..... Коллегіи Президентъ, и объявлялъ Пункта Государевы, между которми олянь..... чтобъ онъ переговорилъ съ Ясневельможнымъ стороны заводовъ овецъ съ..... войны можно дѣлати сукна.

Въ Святѣйшомъ Синодѣ оглашень Превелебѣйшій отецъ, Варлаамъ Ванатовичъ, Архимандритъ Тифинскій, Архіепископомъ въ Кіевѣ.

Сего жъ числа Его Императорское Величество съ рава былъ въ Сенатѣ и пожегналъ Сенаторовъ, а по обѣдѣ изволилъ быть въ ризницѣ Патріаршої, где и Ясневельможный Императорскому Величеству кланялся.

12. Нѣчого не случилось агодного до пасанья.

13. Въ сей торжественный сошествія Всепресвѣтлѣйшого..... день, Его Императорское Величество, и Государиня Императрица, съ всею високого фамилією изволили набоженства слушати въ Преображенску новомъ, въ тамошній церквѣ, куда все Господа Сенаторы, Миністры и проч. чиновники съездились рано, и тамъ все, тако жъ Ясневельможный, Его Милость, панъ Гетманъ, съ панею слушала службы Божой; а по литургіи пожегнала панѣ Государиню Императрицу, и якъ розѣхались Господа все, въ тотъ часъ и Ясневельможный отгуду съ Преображенска поѣхалъ. Обѣдъ зась одкушавши на кварталѣ, знову поѣхалъ къ Преображенску для пожегнанья Его Императорского Величества, но уже Его Величества нѣ въ дворцѣ, и нѣгде инде не подучилъ, гдѣ жъ всемъ по полудню отѣхати изволилъ къ Коломному, за 90 верстъ одъ Москвы, забѣрая путь въ подлежащую воинскую Экспедицію къ Астраханѣ. И такъ Ясневельможный, лишившись пожегнанья Государевого, тощю съ Преображенска возвратился на квартиру.

14. Превелебѣйшій, Его Милость, отецъ Варлаамъ Ванатовичъ, Архіепископомъ Кіевскимъ посвященъ въ Великий Успѣнскомъ соборѣ, а хиротонисалъ оного Преосвященный Господанъ, Его Милость, отецъ Феофанъ Прокоповичъ, Архіепископомъ Псковскій, Нарвскій, Святѣйшого Правительствующаго Всероссійского Духовного Синоду Вице Президентъ, съ Архіепископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, да Бѣгородскимъ, Суждалскимъ, Чернѣговскимъ, Тверскимъ и Смоленскимъ Епископами, сослужившимъ тамъ же нѣсколько Архимандритамъ и проч. Духовенству.

Писанъ листъ до Сіятельнѣйшого Господина, Петра Амдріевича Толстого, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, съ прошеніемъ, жебы Грамота, въ оборону пана написанная, за вложеніемъ Его Сіятельства, Монаршою была закрѣплена рукою, и съ тымъ листомъ посланъ панъ Михайло Скоропадскій въ Коломное за Государемъ на наемныхъ коняхъ.

Подъ сего числа датою видавъ Универсалъ Рейментарскій Пречестному отцу, Михаилу Трифановскому, Протопопу Прилуцкому, на владѣіе села Березовицы . . . . въ сотнѣ Сребранской найдучючогось, и въ потверженъе . . . . алеггаціями набитихъ его жъ лишковъ, сѣнокосовъ, лѣсовъ и иныхъ.

15. Панове Андрей и Стефанъ Миклашевскіе, панъ Дмитрій Володковскій, войсковой Канцеляріи Григорій Тимошовскій Канцеляристъ и Янъ Чарнуіотъ, отпускъ у пана получивши, еще за млика день anticipative себѣ справленийъ, отѣхали зъ Москвы къ Украинѣ. Чрезъ пана Володковского жъ посланъ листъ панскій до отца Шпаковского, Намѣстника катедры Червѣговской, жебы, давши намѣстничество, ѣхалъ до обители Благовѣщенской Нѣжинской, где оного, по желанію Преосвященнаго Рязанского, Архіерей Кіевскій Архимандритомъ мѣеть рукоположити.
16. Визитовавъ Ясневельможного зъ рана на кварталѣ Преосвященный, Его Милость, отецъ Іродіонъ Жураковскій, недавно посвященный Епископъ Червѣговскій, тако жъ Его Милость, Господиць Стефанъ Лукичъ Велиминовъ Бригадиръ, опредѣленный судією на Украину; а Его Преосвященство, отецъ Архіепископъ Кіевскій, прислалъ Архидіакона своего, отца Арсенія Берла, питаючись, когда бы Его Преосвященству быть у Ясневельможного съ одданіемъ надлежащего привету.

Сего числа возвратился Свѣтлѣйшій Князь, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Его Милость, Господиць Енералъ Фелтмаршалъ и Кавалеръ, одъ Государя, которого одъ Москвы поѣхавшого, опроважалъ о килка шагъ, и по своихъ трактовалъ маестостяхъ; и когда пріѣхалъ Его Свѣтлость къ своему на Нѣмецкой слободѣ дому, то на валѣ зъ пяти штукъ арматъ выпалено.

17. Панъ Михайло Скоропадскій, посланный до Коломного зъ листомъ до Сіятельнѣйшого Петра Андріевича Толстого, возвратился одтолъ въ вечерѣ, и привезъ Грамоту, Монаршею собственною рукою закрепенную, въ оборону панѣ и зъ дѣтьми по смерти Ясневельможного, чтобы до оной жадная власть Малороссійская не интересовалась.
18. Ясневельможный послалъ пановъ, Семена Савича, Писаря, и Якова Лизогуба, Бунчужного, войсковыхъ Енералныхъ, для одданья визиты Преосвященному Архіепископу Кіевскому, въ монастырѣ Богоявленскомъ Московскомъ столочому, которій сего жъ дня всѣхъ Свѣтлѣйшого Синоду членовъ у себе, ижѣлъ на трапезамѣтѣ.
19. Не случилось ничего угодного до записанья въ Діариушъ.
20. Превелебный, Его Милость, отецъ Гелеонъ Вишневскій, посвященъ Архимандритомъ до обители Коллегіатской Законоспаской, которому и Ректоромъ титуловатись повелѣно. Хиритонисалъ зась оного на тую Архимандричюю прелатуру Преосвященный Архіепископъ Сарскій и Подовскій, которого посполите называютъ Архіереємъ Крутицкимъ, въ великомъ Успѣскомъ Соборѣ, откуда по литургіи пріѣхали, овъ, отецъ Вишневскій, которого къ своей обители, а зъ нимъ . . . и Синодальныи, и когда увошли въ церковь, теда, по просѣванномъ: Достойно есть, Секретарь Синодальный учинилъ голосно рѣчь таковую, же по Указу Император-

ского Величества, а по приговору Святейшаго Правительствующаго Синода, опредѣленъ и посвященъ Архимандритомъ до сей Завикоопасной обители, которому надлежитъ всякое послушество законникамъ той же обители. Якой публикаціи и Членъ Святейшаго Синода присутственъ былъ, Его Превелебность, отецъ Гавріиль, Архимандритъ Святотроицкій.

Пресвященный, Его милость, отецъ Епифаній Тихорскій, Епископъ Бѣлогородскій, былъ на квартирѣ у пана и приветствовалъ посту Петрового, мало зась забавившисъ, отъѣхалъ передъ..... до своей ставціи.

Передъ обѣдомъ же принеслъ зъ Сенату Князь Василій Петровичъ Милушинъ Пункта въ общенародныхъ Малороссійскихъ интересахъ Государевѣхъ прошлаго Апрѣля 28 подавныи, зъ помѣтою отвѣтно, самого Его Императорского Величества рукою учиненною, тако жъ и листъ стороны опредѣленія въ Малую Россію Великороссійскихъ судей, одъ Ясновельможного до Государя въ отвѣтъ писанный зъ помѣтою жт, тотъ же Князь въ одной коопертѣ зъ Пунктами принеслъ.

Помѣта на Пунктахъ такъ ся въ себѣ маеть:

На 1-й:

«Нынѣ чинится расположеніе войску, какъ самъ вѣдаешъ, и когда тое окончатся, тогда великая убавка будетъ, а нынѣ быть по прежнему, и особливее для Турской стороны, понеже бунтовщики Персидскіе ищутъ Турецкой протакціи, чтобъ изъ того что не произошло.

На 2-й:

Платить такъ, какъ въ всемъ Государствѣ платятъ, и насильно не брать.

На 3-й и 4-й:

Опредѣленъ къ вамъ Брегалиръ съ 6-ю помощниками, которому велѣно все чинить по Трактату, учиненному съ Хмельницкимъ, о чемъ пространно усмотрашъ къ удовольствію изъ Указа, вамъ подписанного въ 29 сего Мѣсяца.

На 5-й:

Опредѣленіе учинится въ скорѣ.

На 6-й:

Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ.

На 7-й:

Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ, чтобъ было безъ обиды, и, буде не потребно, отставить.

На 8-й:

Быть по старому.»

Его Императорское Величество сіи Пункты дозволилъ подписать въ Преображенскомъ Апрѣля 29, 1722 года.

На листѣ Гетмановомъ помѣта таковая:

«Пункты ваши подписаны, такъ же и Указъ о сочиненіи для суда Коллегія при васъ, въ мѣсто того, какъ поставлено съ Хмельницкимъ, чтобъ верхній

апелляціи быть у Воеводъ Великороссійскихъ, оная учреждена, и тако ничего нарушенія поставленнымъ Пунктамъ съ Хмельницкимъ не имѣть, но будетъ сіе для исполненія по онымъ.

Петръ.

Въ Преображенскомъ.

Мая 8 дня, 1722 года.

22. Подано доношеніе въ Сенатъ о выдачи подводъ по тракту Тульскомъ, а именно подводъ 200 съ лишкомъ, где и виденіе приложено, сколько кому оныхъ выдавать надлежитъ.
- Его Превосходительство, Господинъ Генералъ Лейтенантъ, Девейсбахъ, былъ у пана на квартирѣ, съ объявленіемъ своего скорого на Украину отъѣзду; забавившися же съ полгодныи некоторыми дискурсами, пожелавъ пана в отъѣздъ до своей квартиры на свободу Нѣмецкую.
23. Поданы въ Сенатъ два доношенія, едно съ спецефикаціею доношеній, въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ передъ сямъ въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ подаваемыхъ, о Татаряхъ съ Крыму для повсказня своихъ школъ съ листомъ Ханскимъ..... о бѣглыхъ Великороссійскихъ, о заборахъ купцемъ Малороссійскимъ въ Полтавѣ, въ Литвѣ починенныхъ, о Соболевскомъ, чтобъ не быть ему сотникомъ..... о Колавскомъ, чтобъ его, яко невинного, освободить вѣлно. П о расколщикахъ..... Поневажъ Малороссійскіе всѣ дѣла съ Коллегіи Иностранной перенести мають въ Сенатскую Канцелярію, теды въ Сенатъ якимъ образомъ пану описоватся..... якъ прѣжде бывало въ Коллегію Иностранную, да и на посланцовъ въ отписованьемъ надобно будетъ прислать, учинено бь опредѣленіе, откуда имъ на наемъ квартири кормовіе, прогонные и жалованные при отпуску деньги выдаватися будутъ? Тако жь особлива бь Контора въ Сенатѣ, в персона которая означенная для Малороссійскихъ дѣлъ, куда бь посланцамъ Малороссійскимъ удаватися надлежало.
24. Писавъ Указъ до старосты Шептаковского о одобраньи Мишна Уаруского оль Лясовского.
25. Нѣчого, до вписанья угодного, не случилось, тилко подавано доношеніе въ Сенатъ о выдачѣ полорожной на почтовые подводы слузъ Его Милости, пана Полковника Черяѣговского, Григорію.
26. Его Превосходительство, Господинъ Стефанъ Лукичъ Веляминовъ Брегадиръ, опредѣленный въ Малую Россію до завѣдованья Судамъ, былъ съ рана у Ясневельможного, и презентовалъ данную себѣ съ Сенату Иностранную, якие дѣла, найдующись при Гетману съ 6 Штапъ офицерами, управовати мѣсть.
27. Писавъ листъ до дозорца Шептаковского, Мовчана, чтобы въ селахъ, Статорщияѣ и Бавставой, въ владѣніи Стольника Федора Протасьева бывшихъ, осмотрѣть всего господарства, що тамъ теперъ есть, и если бы жена его, Протасьева, мѣле шо съ своимъ въ Глуховъ прѣдомъ съ тихъ селъ брати, яко то: дробичу, казанъ съ винницѣ, и свинѣ, при винницѣ будучіе, пашню сегорочную, и

протѣе Господарскіе набытки, оставляючи дворци тамошніе Гетманскіе пустыни, либо поборы якіе въ новѣ отъ людей вытягати, то же бы того онѣ, дозорца, не допустили, отмовляючися въ томъ загодне хоть и передъ самою Госпожою Протасьевою, поневажъ повинна въ тихъ дворцахъ всячина быти такъ, якъ и Протасьеву не не зъ чимъ онаѣ досталися, а за пашинею прошлорочныхъ засѣвовъ не стоялъ бы.

Листъ отвѣтный до Его Милости, Пана Полковника Чернѣговского, писанъ противъ листа, чрезъ слугу его, Григорія, сего жъ Мая 6 числа принесенного, въ разныхъ интересахъ; въ якомъ отвѣтномъ Панскомъ листѣ дата положена 25 Мая; а при томъ же листѣ приложенъ еденъ Универсалъ обвинительный въ всѣ полки, чтобъ былъ свободный купцамъ за границу по ново состоявшомъ Императорского Величества Указу пропускъ зъ гандлями, и другіе 5 Универсаловъ для объявленія въ всѣ полки, жебы купцы, гандлюючіи волами до Шліонскѣ и Гланска, шшли подъ протекцію Подскарбію Коровного, пана Пршебендовского, а не подъ..... и въ тихъ 5 Универсалахъ положена дата еще 27 прошедшого Апрѣля.

Писана до его жъ, пана Полковника Чернѣговского, цѣдула зъ навіщеніемъ, что Архіерей Кіевскій и Чернѣговскій посвящены.

Сего жъ 27 Мая писанъ листъ до Сотника Шаповаловского, жебы сеножать войсковую, якую прежде на Князя Богдана Ивановича Гагарина кошовано, Шаповаловскими людьми скосятъ, и въ стога скласти велѣтъ.

28. Писанъ листъ по Латинѣ до Архіатора Блюментроса зъ прошеніемъ о опредѣленія медика, зовемого Адама, при полку Драгунскомъ Сибѣрскомъ обрѣтаючось, до двору Павского, которого належитъ конветовати декларовано.

Сего жъ 28 дня Мая подано въ Сенатъ доношеніе о маестностяхъ, на урядъ писарства Енерального и Канцелярію войсковую служачихъ, чтобы онаихъ Господину Генералу Лейтенанту Девейсбаху опредѣлити въ владѣніе, но Господа Сенаторѣ своємъ приговоромъ не заводили, зъ тоєй причины, же хочай тіе маестности за зменникомъ Орликомъ были, але ему досталися респектомъ уряду въ тотъ часъ, когда писаремъ Енеральнымъ сталъ по Кочубею, Кочубею засъ по Савѣ Прокоповичу, отцу нынѣшного пана Писара войкового Енерального, а Савѣ по Карпу Мокривичу; и далѣи, кто былъ писаремъ Енеральнымъ, той теми маестностями зъ Канцелярією всегда владѣлъ, а и въпредъ оными писарѣ Енеральные зъ Канцелярією владѣты повинны, подлугъ давнихъ Малороссійскихъ порядковъ, якъ и за прежнихъ Гетмановъ дѣялося.

Подъ симъ же числомъ писанъ листъ до пана Сотника Глуховского, взглядомъ села Литвиновичъ, которыхъ Господинъ Протасьевъ владѣлъ, чтобы Госпожѣ Протасьевоѣ за прибытіемъ ей въ Глуховъ людей тамошнихъ озлоблати, если покочетъ яковіе небываліе зъ нихъ поборы грошми, или чимъ лишнимъ вимагати, не допускалъ, и о тоє зъ нею загодне умовлялся; а що есть ихъ тамъ власного добра, и пашнѣ прошлорочной, тоє видно забрати на свой обиходъ, а сегорочная пашня въ свое время жата, и въ цѣлости держана, была бы.

Другій листъ писанъ до Пана Яснопольского, господара двору Реймбтарского, жебы коней войсковыхъ арматныхъ 20, а 10 домовыхъ, тако жъ возовъ 4 зъ овсомъ, арматовъ нѣскольکو человекъ, козаковъ стаенныхъ 8 и двоукъ машталѣровъ, выславъ на встрѣтъ противъ Пана до Мцешска, да и косъ бы 4, и хомутовъ зъ потребу взато.

Писанъ листъ до пана Корецкого, виказного Полковника Стародубовского, о Романовичу, же добре бь было его задержать въ Стародубовѣ, и книги комиссарскіе о бѣглыхъ одобрать, которіе, поневажъ онъ, Романовичъ, въ Месиву пріѣхавши, сказовалъ, же зъ другими своими рѣчами положилъ въ заставѣ у Косовича, теда велѣно и у Косовича оніе книги одобрать, а вещи Романовичевы, тамъ же зложенные, прилюдне переписатьи.

29. Чрезъ пана Григорія Демяновича Скоропу, Писара войскового Стародубовского, вручена Грамота Сіятельнѣйшому Графу Гаврилу Ивановичу Головкину, Государственному Великому Канцлеру, въ дому Его жь Сіятельства, яка Грамота писана одъ Ясневельможного въ отвѣтъ, объявляючи, что по Указу Императорского Величества, и по приговору Его Графского Сіятельства, давній заводъ паней Войтовой Стародубовской Спиридоновой Шираевой, зъ Семеномъ Чернѣговцемъ и его товарищами, Богданомъ Афанасіевымъ и Матвѣемъ Мартиновымъ, точившіяся, крайне уже зосталъ уконченъ, зъ видимою неправости Чернѣговцевой зъ товарищами уликою. Въ якой грамотѣ дата положена 27 Декаврія, року 1721.
30. Въ сей день воспоминавія рожденія Императорского Всепресвѣтлѣйшого Величества, на память Преподобного Ісаакіа Далматского, зѣѣздили всѣ Сенаторѣ въ Преображенскъ до Государниъ Цесаревнѣ, и приветствовали ихъ Высочествамъ тсей урочистости; тамъ же были всѣ персоны Синодалніи. Целебровалъ службу Божю Архіепископъ Кіевскій, Пресвященный Варлаамъ Ванатовичъ; по службѣ Божой сказовалъ проповѣдь Его Превелебности, отецъ Гедеонъ Вишніевскій, Архимандритъ Законоспаскій По проповѣдѣ было молебствіе, а потомъ быто зъ пушекъ. По набоженствѣ пошли всѣ Господа Сенатори, между которми былъ и Князь Герцокъ Голштинскій, до полатъ Императорского Величества, и тамъ, по учейпеномъ Государниамъ Цесаревнамъ привѣтъ рожденія Государевого, засѣли у столовъ приуготованныхъ. Синодалніи засѣ особы викуповали водки, якою ихъ трактовалъ Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Енераль Фелдмаршалъ. У столу одного сидѣли Господа, у другого Цесаревны, при котормъ Свѣтлѣйшая Княгиня Меншикова, Книгиня Ромодановская, Ясневельможная, Ея Милость, Панѣ Гетманова, и прочіе дами, сидѣли жь, а у инныхъ столовъ тако жь разніе Господа кушали. При обѣдѣ гради капеллѣ, трембачи и выторни, изъ пушекъ стреляно, когда за здоровье Императорского Величества Государнии Императрицы и всѣи Императорской фамилиі пили. По обѣдѣ, когда столи повинношены для танцовъ, Ясневельможная пожекнула Цесаревнѣ и прочихъ и отѣхала зъ Преображенска. Были тамъ же въ Преображенску на набоженствѣ и пановѣ Писарь и Бунчучійи войсковіи Енералии, зъ приветствіемъ отъ Ясневельможного туда посланнныи, но одѣтоль оии передъ обѣдомъ на свою возвратились на квартиру.

Въ великомъ Успеніи Пресвятой Богородицы Соборѣ, въ Кремлѣ, celebровалъ литургію и молебень Пресвященный Іродіонъ Жураковский, Епископъ Черныговскій, съ 6 Архимандритами и многими священниками, где, по набожествѣ, округъ города выпалено съ 33 штукъ арматовъ.

31. Состоялся въ Сенатѣ Указъ и виданъ до Емского Приказу, жебы на подъемъ Лесевельможного, Его Милости, Пана Гетмана, велѣно дать подводъ, съ присутствующими Его Вельможности особами и людьми, емскихъ 178, и збираю бѣ тіе подводы на два тракты, то есть, чрезъ Тулу и чрезъ Калугу.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ

1. Приѣхалъ козакъ съ листами съ Глухова, который и тую привезъ вѣдомость, что Полковникъ Балцеръ спровадилъ обадва полки солдатскіе въ Глуховъ и половину солдатъ въ городѣ разставилъ, а другую половину въ поле; да тотъ же Полковникъ виркуговалъ пана Асаула съ двору его и поставилъ караулъ, тако жъ и въ дворѣ пана Якова Марковича поставилъ солдатъ, занимаючи оніе для особъ, мѣющихъ быти въ Глуховѣ.

Сего числа вручены всѣ въ вишь именованныхъ Мая числехъ писанные на Украинну листы служъ Его Милости, пана Полковника Черныговского, Григорію, которому и подорожная печатная на двѣ почтовые подводы съ Емского Приказу видана.

Принесенъ листъ съ Бѣлогорода одъ Ивана Малевича о висилцѣ туда Федора Гречаного, товарища войскового, для изслѣдованія въ дѣлѣ розыскомъ тестя его, бывшего Полковника Ахтырского, Ивана Ивановича Перехриста.

2. Виданъ Указъ съ Штатсъ Конторъ Коллегіи за руками Президента оной, Господина Алексія Лвовича Плещіева, Карольова Принцестерна, и проч., въ Московскую Рентерею, къ Оберъ Рентмейстеру, Князю Мещерскому, дабы на прогони за 180 подводъ емскихъ подъ Гетманскій побѣдъ, по трактамъ на Тулу и на Калугу, располагать указанныхъ, видано рублевъ 194 и 40 копѣекъ, якіи Указъ сего жъ дня въ тую и одосланъ чрезъ пановъ Есмонтовского и Демяновича, Писара Полковника Стародубовского.

Вчорашного числа на принесенный листъ одъ Малѣева писанъ листъ отвѣтный сего числа, съ тимъ объявленіемъ, что посылается открытый Указъ чрезъ Асаула Полкового Полтавского, пана Федора Сибѣлевича, до Федора Гречаного, нжъ бы по полученіи оного заразъ ѣхалъ въ Бѣлогородъ, для данья отвѣту въ томъ, зачѣмъ его туда требуютъ, то есть, въ интересѣ тестя его, бывшего Полковника Ахтырского, Ивана Ивановича Перехриста, въ якомъ Указѣ предложено, что адецоу тому жъ Асауловѣ Полковнику Полтавскому при себѣ его, Гречаного, туда до Бѣлогорода выправити.

3. Тому жъ Асалу Полтавскому видана подорожна на свободный пропускъ , въ Малую Россію одпущенному.

Привесана зъ Сенату до Ясневельможного Грамота першая о гонтарахъ , жебы нѣскольго оныхъ зъ Малой Россіи вислатъ къ Москвѣ въ Полицейстеръ Канцелярію , для наученія того гонтарского дѣла Русякъ людей.

Поданы въ Севатъ три доношенія , о вѣдомости зъ Глухова полученной , что двори Полковникъ Баццеръ насильно позанималъ , и обадва полки солдатскіе спроважены въ Глуховъ . О жалованью , жебы оноо видано подлугъ давного обикновенія , и о подводахъ , тако жъ о бѣглыхъ и расколщикахъ , чтобъ въ томъ учинено въ Сенатѣ рѣшеніе подлугъ помѣты , на Пункта Панскіе собственною Императорского Величества рукою учиненной .

4. Послалъ Ясневельможный Панъ Гетманъ пановъ Писара и Бунчючного войсковыхъ Енеральныхъ зъ листомъ , одъ себе написаннымъ , до Свѣтлѣйшого Кнзя , Его Милости , Господина Александра Даниловича Мешникова , Енерала Фелтмаршала , жекгнаючи Его Свѣтлость , но по принятю мененныхъ особъ Его Свѣтлостью у себе , и самъ въ килка годинъ приѣхалъ на квартиру Ясневельможного , где , по розныхъ дискурсахъ , и по переговорѣ неизбежномъ стороны межи Почеповской , почтованъ былъ Его Свѣтлѣйшество водкою , потомъ , учинивши зъ Паномъ и зъ Панею лобзаніемъ взаимнымъ пожекганье , изволилъ зъ квартире Гетманской одѣхати .

Выданы прогонные деньги зъ Рентерея Московской на 180 подвокъ емскихъ , зменно 194 рубли и 2 гривни .

5. Пресвѣтлые Государнии Цесаревны , и Свѣтлѣйшіи Кнзя , Его Милость , Господинъ Енералъ Фелтмаршалъ , зъ своею фамилією , изволили отѣхати зъ Москвы , забѣраючи трактъ до Санктпетербурга .

Преосвященнѣйшіи , Его Милость , Господинъ отецъ Феофанъ Прокоповичъ , Архіепископъ Пековскій , Синодальный Вице Президентъ , зъ Преосвященнымъ Господиномъ , Его Милостію , отцемъ Епифаніемъ Тихорскимъ , Епископомъ Бѣлогородскимъ , визитовалъ Ясневельможного на квартирѣ , и зъ годину и большъ рознымъ забаялся дискурсами , потомъ пожекганъ пана и отѣхалъ .

6. Нѣчого до вписанія въ Діаріушъ угодного не случилось .

7. Преосвященный Епископъ Бѣгородскій самъ знову визитовалъ обомхъ Панства на квартирѣ , и по доволныхъ переговорахъ поушалилъ , пожекганъ съ Панами , и отѣхалъ на свою станцію до подвора Ростовского .

8. Писана Грамота до Свѣтлѣйшого Правительствующего Синоду одъ Ясневельможного зъ прошеніемъ благословенія возобновить въ мурованыхъ аданіяхъ церковь святыхъ Анастасій , згорѣвшую въ Глуховѣ , на которой возстановленіе Преосвященный отецъ Архіепископъ Кіевскій не сонзаволилъ дати одъ себе благословеніе безаменного Синодального Указу , даючи тую причину , будго зъ Духовномъ Регуляментѣ предложено церкви вновь не выставлятъ , и потому и на мѣстцу погорѣлой реставровати позволить оуфкался .

Сего дня обозъ Павскій въ Москвѣ на ввѣстныхъ подводахъ вырважень трактомъ на Тулу.

9. Вчера написанную Грамоту до Святѣйшого Синоду однесли до Преосвященнаго, Его Милости, отна Архіепископа Псковскаго, Феодана Прокоповича, на квартиру, Канцеляристы павъ Столповскій и Хавенко, чрезъ которыхъ Его Преосвященство декларовалъ Ясневельможному исправити въ Святѣйшомъ Синодѣ Указъ на реставрацію и далшее утверженіе помланутой церкви святыхъ Анастасій.

Сего числа Ясневельможная выѣхала зъ Москвы, забѣраючи трактъ ко Глухову.

10. По ранней службѣ Божой посѣщалъ Ясневельможного на квартирѣ Превосходительный, Его Милость, Господинъ Павелъ Ивановичъ Ягузинскій, Емераль Прокуроръ, которого просилъ Ясневельможный о ласковомъ дѣйствіи въ справленіи интересовъ Малороссійскихъ, въ Сенатъ чрезъ писменные доношенія предложенныхъ, за якими оставленъ въ Москвѣ нарочно Его Милость, Павъ Бунчучный Емеральный, въ чомъ Его Превосходительство, Господинъ Павелъ Ивановичъ, декларовалъ свое свидѣніи услуженіе, и потомъ пожектавши Ясневельможного одѣхалъ; а Его Вельможность заразъ такъ же зъ Москвы вѣхалъ на обѣдъ за 15 верстъ, въ село, называемое Абитцы, маетность Князя Урусова, и тамъ подъ селомъ надъ рѣчкого Абитца жъ злучившись зъ Панею, купно пообѣдалъ; мало зась почивши, рушилъ отодъ въ чтыри години въ полудня, на почлѣгъ, который одправованъ за пятнадцать же верстъ, переѣхавши село Пахру, надъ рѣчкою Пахрою жъ будучое; а тое село Пахра маетность монастыра Даниловскаго въ Москвѣ, надъ рѣчкою Москвою обрѣтающагося.

Зъ Москвы купно зъ Ясневельможнымъ выѣхали Его Милость, Господинъ Петръ Петровичъ Толстой, Полковникъ Нѣжинскій, и Его Милость, павъ Симонъ Савичъ, Писаръ войскый Емеральный, зъ двома Канцеляристами; а два Канцеляристы, павъ Семень Столповскій и Николай Ханенко, одѣхали сего числа трактомъ на Калугу.

11. Рано Ясневельможный поѣхавши, кушалъ обѣдъ за 25 верстъ одъ Пахры, въ деревнѣ Масловой; отодъ по обѣдѣ рушивши, ночовалъ за 22 версты въ селѣ Кузминску.
12. Зъ ночлегу прибывши къ Серпухову мѣстечку о 14 верстъ одъ Кузминска, и обѣхали по загородамъ. Служали звъ службы Божой тамъ же, подъ Серпуховымъ въ монастырѣ Висоцкомъ, въ храмѣ Зачатія Пресвятыя Богородицы. А по службѣ отецъ Архимандритъ тамошній кѣбкомъ, павомъ и двома рыбама стерлядками клавался Ясневельможному, що Его Вельможность велѣвши принять, имѣвши мало дискурсу о своей немощи, одѣхалъ за двѣ версты на ободонье до перевозу надъ рѣчкою Окою обѣдати, а по обѣдѣ перевезшись чрезъ рѣку Оку, ночовалъ за 20 верстъ въ поле, не доѣда троухъ верстъ до села Заводовъ.
13. Рано зъ ночлѣгу рушившись, и обѣдали за 28 верстъ, переѣхавши деревню Гречово, а ставъ обѣданный былъ на вершинѣ рѣчки Выконѣ, перебувши заразъ зую передраву, якую, лучшого ради переѣзду, сами своими людьми подгатили, близъ церкви Святителя Николая Выконскаго, которая одна, безъ жадного коло себе

поселенія людского, стоить въ полѣ на шляху; люде зась одъ тоей церкви въ сторону о полверсты живутъ въ деревняхъ Шепотовой и Барановой. По обѣдѣ прїѣхали на ночь до Тулы о 25 верстѣ, и переѣхавши подварки, стали подъ городомъ на оболоню, поблизу желѣзныхъ заводовъ.

14. Тутъ въ Тулѣ Ясневельможный обѣдалъ, которому кланялись Бурмистры тачошніе хлѣбомъ и рибою свѣжою; а по обѣдѣ, переменявши подводы, поѣхалъ, и ночовалъ въ полю за 25 верстѣ.
15. Уѣхали 25 верстѣ до обѣда, якій кушали, переѣхавши деревню Его Превосходительства, Господина Павла Ивановича Ягузинского, Енерала Прокурора, Плаву, надъ рѣчкою Плавою жъ, которой деревнѣ прикажчикъ кланялся Ясневельможному хлѣбомъ и квасомъ. Одтоль поѣхавши, ночевали за 15 верстѣ лѣстну на урочищи, Крутой верхъ называемомъ. Тамъ Судя полковый Полтавскій и Сотникъ того жъ полку Новосанджаровскій, зъ полку до Ладоги зъ виправною орденованые, Ясневельможному кланялись.
16. Тіе жъ Полтавцѣ рано Его Вельможности одклянявшись, въ путь свой пошли, а Его Вельможность въ свою дорогу поѣхавши, обѣдалъ за 15 верстѣ, подъ деревнею Сиуратовою. Одтоль за 25 верстѣ прибули до Мценска, и переѣхавши мѣстечко, подъ онымъ ночовали.

Того жъ числа Почеповского Сотника, Ивана Губчича, сынъ, переехавши зъ Беліова дорогу до Мценска, подавъ одъ пана Корецкого, Полковника наказного Стародубовского, листъ зъ объявленіемъ, что зъ Почепа начали знову квалтовне набѣгати, Хоружого полкового Данченка и Бурмистра Расенка зъ протчимъ въ селѣ Валуїце (куда они посланы одъ того жъ Наказнаго зъ листомъ Рейментарскимъ, для утвержденія подданныхъ въ преждное послушенство Тарасенковѣ), набѣгли драгуне, мененный листъ Гетманскій одняли и самихъ силою до Почепа побрали, а козаковъ тамошнихъ Почеповскихъ поввядано въ турми, и всѣ ихъ рѣчи движиміе переписано, и зъ домовъ подъ караулъ одъ мала до велика забрано.

А другая вѣдомость зъ Глухова, что на Енерала Лейтенанта Девейзбаха маенность, язавна урядовѣ Писарства Енерального прислушавшую, при инныхъ другихъ державціовъ селахъ одобрано, и господарство все въ Куренскомъ футорѣ пана Писара Енерального собственное, скотину и проч., безъ остатка переписано, прїарештовано и караулами обставлено, о чомъ всѣмъ.....

17. Писалъ Ясневельможный въ двохъ Грамотахъ до Высокоправительствующаго Сенату, и приватнѣ до Господина Ягузинского, Енерала Прокурора, и до Оберъ Секретара Пожнякова, писалъ же, и одправитъ велѣлъ тіе писма чрезъ мененного Губчичового сына на Москву.⁹

Сего жъ числа рано кланялись Ясневельможному Бурмистри Мценскіе хлѣбомъ, и увесь нинѣшний день одпочывалъ его Вельможность въ Мценску.

18. Рано одтоль поѣхавши, обѣдали за 25 верстѣ на стану, Кузминскій Верхъ называемомъ, надъ рѣчкою Окою, а по обѣдѣ за 15 верстѣ прибули до г. Орла, и стали подъ тмѣ городомъ на ночь, подъ рѣчкою Окою жъ.

19. Съ Ора рушивши свѣтомъ, объѣдали зп 23 версты подъ селомъ Шохомъ, Князя Ивана Юрѣевича Трубецкого, надъ рѣкою Окою, а ночовали за 12 версты, переѣхавши мѣстечко Кроми.
20. Съ ночлегу поѣхавши, объѣдалъ Ясневельможный за 20 версты, переѣхавши деревню Графа Гаврила Ивановича Головкина, Гранки, въ полю, подлѣ часовнѣ, съ пять версты одъ Гранокъ стоячей, где пригнано съ Глухова подъ обозъ Гетманскій тридцать коней войсковыхъ Армаскихъ. Отдоль по объѣдъ рушили, и за 15 версты ночовали на урочищѣ Паоскомъ, въ дубровѣ.
21. Рушивши рано, объѣдали за 20 версты, подъ деревнею Круглою. Съ сего стану писанъ листъ одъ Ясневельможного до пана Сотника Глуховского съ тѣмъ указомъ, что хочай и выѣхалъ онъ навстрѣчь противъ Его Вельможности, возвратился бы назадъ въ Глуховъ для одправки 25 дня настоящего мѣсяца торжественного молебствія въ воспоминаніе коронаціи Императорского Величества, а Его Вельможность декларовалъ свой прѣѣздъ въ Глуховъ на день 26, для того, что за болезнію по волѣ своей отправуетъ поѣздъ въ пути: акій листъ тогда жъ посланъ чрезъ Максима машгалѣра, конѣ Армаскіе припровадившого. Ночовали переѣхавши мостъ надъ рѣчкою Лотишкою.
22. За сѣмъ версты одъ ночлегу надъ Сужемъ рѣчкою, где и кабачокъ поставленный есть, объѣдали, а по объѣдѣ за 21 версту прѣѣхала въ Сѣвскъ, и ночовали одъ Сѣвска за 2 версты надъ рѣчкою Сосою.
23. Объѣдалъ Ясневельможный за 25 версты. На якомъ ставу панъ Данило Карпика подавъ пакетъ писемъ одъ пана Полковника Чергѣговского въ своемъ неопасномъ интересѣ, ваядомъ маестностей и прочихъ добръ власныхъ, акіе панѣ Кантакузиновой Грамотою съ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, одобривши у него, опредѣлалъ новѣлѣно; въ которомъ пакетѣ и реестровнѣ всѣхъ тѣхъ добръ видѣніе приложено.
- Но объѣдъ зп того стану рушивши, прибылъ Ясневельможный съ всѣмъ своимъ дворомъ до Кочеровки, одкуду Его Милость, панъ Писарь войсковой Епералный передомъ до Глухова съ прочіими одѣхалъ, а Его Вельможность тамъ на мѣстцу для слабости одпочивалъ чрезъ 24, 25 и 26 числа. А
- 27 рано съ Кочеровки поѣхавши, прибылъ до Глухова Ясневельможный подъ часъ службы Божой, по которой и благодарственный за полученную подъ Полтавою надъ Шведомъ въ 1709 року, сего числа викторію одправованъ былъ соборно молебень, при арматвомъ стрелянью, но на ономъ Ясневельможный, за слабостью здоровья, не могъ быти спритомный. Съ церкви по набоженствѣ війшедши, оддавали Его Вельможности визиту въ дворѣ, и поздравляли по дорозѣ Госполянъ Богданъ Григоріевичъ Писаревъ Скорняковъ, Коммендантъ Глуховскій, Полковникъ Былцерь, и другіе офѣцери одъ полковъ солдатскихъ, при Ясневельможномъ обрѣтающахся, а по отдавію Его Вельможности визиты, одойшли всѣ по своимъ квартерамъ.

28. Въ сей день до записанья въ Діаріушъ нічого угодного не случилось.

29. По службѣ Божой, въ церквѣ Святого Николая Соборной одправленной, былъ соборный же молебень за Государя въ сей празденственной день патрона Его

Императорского Величества, Святого Апостола Петра, подъ часть котораго мѡлобна стрѣляно триротиѣ зъ арматъ; но на помянутыхъ набоженствѣ Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ, за болѣзнию, що разъ горше ширачеюся, не былъ; тилко Ясневельможная въ строю Нѣмецкихъ суконъ, при портретѣ одъ Ея Владчества, Государинѣ Императрицѣ, въ Москѣи себѣ консервованнхъ, на набоженствѣ была, а потомъ всѣхъ Великороссійскихъ персонъ, аме то: Господина Богдана Григоріевича Скорнякова Писарева, Комманданта Глуховского, Балцера Полковника, и прочіихъ оффцеровъ, тако жъ нашихъ Енеральныхъ особъ, Канцелярствъ войсковыхъ, урядниковъ Глуховскихъ, и другихъ, на тотъ часъ зъгодившихся знатныхъ людей, прошено до двору Гетманского на трактаментъ, подъ часть котораго знову стрѣляно зъ арматъ довольно, и на ономъ сама толко Ясневельможная, сидачи у столу зъ Коммандашею, Полковниковою Балцеровою, и иными дамами, присутствовала, а Ясневельможный въ малыхъ новыхъ будяникахъ лежалъ болѣзненный. Трактаментъ зесь тотъ продолжался до самого вечера.

30. Не случилося до записанья угольного нѣчого.

Мѣсяць Іюль.

1. Его Милость, панъ Полуботокъ, Полковникъ Чернѣговскій, который безъ бытности Ясневельможного въ Малой Россіи, зъ полеценья Его Рейментарского, всякими вѣдалъ и управовалъ порядками, зъ донесеніемъ о томъ своемъ правительствѣ прибылъ до Глухова и Ясневельможному болѣзненному кланался.
2. Тестаментъ зъ распоряженъемъ остаючихся по Ясневельможномъ маестностей, грошей и иныхъ добръ составленный, подписалъ Его Велиможность, хочай уже слабъ velmi былъ; и на томъ же тестаментѣ Ихъ Милость панове, Павелъ Полуботокъ, Полковникъ Чернѣговскій, Симионъ Савичъ, Писаръ, Василій Журковскій, Асаулъ, войсковые Енеральные, и Андрей Марковичъ, Полковникъ Лубенскій, подписались. Да послѣ подписанья тестаменту одякъ листъ до Енерала Лейтонахта Девейбаха въ интересѣ Его Милости, пана Писара Енерального, написанный, о захванью зъ повелѣнія Енералского Загоровки села зъ футоромъ Куревскимъ и зъ всѣмъ тамъ найдовавшимся Господарскимъ набыткомъ, подпсалъ Ясневельможный; но всеей титли своей, якъ бывало обыкновенно подпсуется, не могъ уже дописать, тилко сіе написалъ: Іванъ Скоропадскій Гетманъ, и такъ болшъ не дописуючи титли, тотъ листъ чрезъ пана Андрѣя Борзакковского, Канцелярсту войскового, до помянутого Енерала отпавили, а по семъ нѣчого уже болшъ Его Велиможность не писалъ, бо превеликою обнятъ всталъ болѣзнію.
3. Зъ рана маслосватіе надъ Ясневельможнымъ одправлено, потомъ сповѣдался, и коммунѣовалъ, а въ обѣдную годину началъ уже мѣшатися; подъ часть якой алтерациѣ были при Его Велиможности медикъ полку Драгушского Сибирского, Господинъ Адамъ, вноземецъ, и панъ Полторацкій анатомиста, которіи віймедии

въ похвѣ, объявили всѣмъ; въ тканяхъ бывшимъ, же Ясневельможный между 10 годинами представится, поневажъ уже въ одномъ боку всѣ духи ожившій омертвели. И такъ, когда помянутіе дѣварѣ зъ двору одійши, началъ Его Величїе тужко зъ себе дихати, чого было на годину, а потомъ остатке зъбувши, окончили свое житіе, на початку шестой годины зъ полудня, оазъ рожденія вѣну своето 76 году, а Гетманства на четвертїинадцять рокъ, семого мѣсяца, по которомъ въ годину начали по всѣхъ церквахъ дзвонати, и ажъ до смеру дзвонили.

4. Передъ службою Божою внесли тѣло Панскѣ зъ двору до церкви святого Николая мурованной, где подъ часъ литургїи панѣ была омѣла, для великого жалю и плачу. Несенъ зась тѣло до церкви при жалобныхъ музыки войскової играхъ.

Сего числа Господинъ Полковникъ, Андрѣй Владимовичъ Шарфъ, прїѣхалъ въ Глуховъ зъ Москвы, и засталъ тѣло Панское рано, еще въ дому гѣшачею.

Сего жъ числа одправленъ машталеръ двору Гетманского, Заецъ, къ Москвѣ, до Высокоправительствующаго Сенату зъ Грамотою, на имя Императорского Величества написанною, о умертїи Ясневельможного Пана Гетмана Скоропадского, а Господинъ Коммендантъ зѣшній Глуховскїй, Скорняковъ Писаревъ, еще дня вчорашаго, заразъ по преставленїи Его Величїи, тое жъ въ Сенатъ почтою послалъ вѣстїе.

5. По обѣдѣ попровождено тѣло Ясневельможного къ Гамалѣвцѣ зъ такою церемонїею: шли первой два баталїоны солдатъ отъ двохъ полковъ, при которыхъ офицери бывшіе мѣли всѣ фїорами черными руки поперевазованные; въ барабани быто чрезъ покривцѣ, играно на гобояхъ жалостно. За баталїонами несенъ значокъ и корогвъ Гетманскїе, въ низъ къ землѣ оберненїе. За тѣмъ ѣхали два на коняхъ въ панцирахъ мисюркахъ и карвашахъ зъ голими шаблями, держачїе оше за коонецъ острѣя. По нихъ ведено три коня убранныхъ, а потомъ зънову два жъ въ панцирахъ ѣхали подобнимъ способомъ, якъ и прежнїе. За симъ шли дякоши и священники парами. Несена булава и бунчукъ зъ фїорами, выше оберненїе; за тѣмъ тѣло на марахъ слуги и гайдуки Гетманскїе несли, а за тѣломъ уже Панѣ зъ многими женска полу особами, Коммендантъ зъ Полковниками, Шарфомъ и Валцеромъ, и зъ многими офицерами, наши два Полковники, Черїѣвскїй и Лубенскїй, зъ Енералными особами, и весь змѣнъ многочисленнаго народа шли; за тѣломъ же везенъ балдакинъ, жалобою оббитїй, шестма копыми, въ чернїе жапы убранїями. Якъ зъ города вїйшли, начали по валу бити зъ арїята, и поки ажъ за всѣ подварки опроважено тѣло, стрѣляно въ мѣстѣ. Потомъ зъ маршъ анято тѣло и подъ балдакиномъ поставлено, и по малу повезено, а солдаты идучи пени прїостались. Зъ селъ тежъ, на трактѣ до Гамалѣвки лежачихъ, выходили священїицы процессїями противъ тѣла, и погребовїе свѣтлочи церемонїе, чрезъ села проваждали, якихъ двѣ берегу, и Слоутъ, маетность Его Милости, Пана Писара войскового Енералнаго, переѣхавши, ночовали зъ тѣломъ на бодотѣ за Слоутомъ. Зъ того становиска рано рушивши, наближилсь завремеано къ Гамалѣвцѣ зъ тѣломъ, противъ которого вїйшли зъ

монастыра на встрѣчу черняцѣ, тако жъ и Его Превелюбность, отецъ Христофоръ Чарнускій, игумень Пуштиникольскій Кіевскій, да отецъ Григорій Гонимецъ, вѣмѣстивъ, отецъ Іаковъ, духовникъ, отецъ Левецкій, казнодѣя, отецъ Елестерій Ладинскій, вицецотарій Святософійскій (которіи, еще прежде прибытія покойного Гетмана въ Глуховъ, пріѣхали въ монастырь Петропавловскій Глуховскій, на встрѣчу противъ новопоставленнаго въ Кіевѣ Архіерея), и прочіе многіе інокіи и свѣтскіе священники. А когда тѣло, сподъ балдакина видѣши, поставлено на марахъ, то передомъ всѣхъ духовніе пошли, а за тѣломъ носило знаки войсковые, булаву, бунчукъ, значокъ, и музика войсковая града, и тагъ впроважено тѣло въ монастырь, и въ трапезу, надъ которымъ отпрывили Ектемію духовнии, разоишлись зъ церкви, а якъ бы въ годину настали и солдаты къ монастыру, где не оподаль монастыра и належитимъ своимъ порядкомъ ушиковались. По семъ задзвонено на службу Божую, якую celebровалъ Его Милость, отецъ Чарнускій, съ прочими; а когда въ третее, то есть, къ Изрядному, задзвонено жъ, въ тотъ часъ пошли солдаты въ монастырь строемъ, при жалостныхъ играхъ на гобояхъ и барабанахъ, и когда вошли, то ушиковались въ монастырѣ солдаты, тако жъ двѣ сотиъ козаковъ, Глуховская и Воронежская, тамъ же своимъ стали порядкомъ. По службѣ Божой началась погребная отправка, при которой конць имѣлъ проповѣдь отецъ Левецкій, казнодѣя Святософійскій, въ похвалу преставшагося, зъ околнностей высокаго достоинства, якимъ за труды и праціи чрезъ много лѣтъ подяте Богъ и Монархъ его почтилъ, а зъ виновныхъ его добродѣтелей. . . . а по казанью, когда остатное Со духи праведными, заслѣвали, началась стрѣба, первой зъ армать, якихъ туда, въ Гамалѣвку, зъ Глухова, зъ Воронежа и зъ Новгородка, киланадцать штукъ было припровождено; потомъ солдаты и помянутыхъ сотень козаки зъ оружья выпалили; а янъ вершій разъ, такъ и другій и третій, зъ армать и зъ дробнаго оружья подобнымъ палено порядкомъ; и по томъ солдаты и козаки пошли зъ монастыря строемъ. Погребеніе же обыкновенно окончилось, при вложенью тѣла въ сѣпель, въ церквѣ трапезной, по правой сторонѣ, за крыласомъ, вимурованній, въ которой вложенъ и камень зъ такимъ на немъ выбитымъ надписомъ: Здѣсь оиочиваетъ тѣломъ рабъ Божій Іоанъ Скоропадскій, Войскъ Запорожскихъ Гетманъ, сей обители фундаторъ. Преставился въ Глуховѣ року 1722, Мѣсяца Іюля третого дня. По окончаніи же такимъ порядкомъ погребенія (на которомъ и Господинъ Полковникъ Нѣжинскій, Петръ Петровичъ Толстой, зять Гетманскій, присутствовалъ, хоча при смерти покойнаго тестя своего не былъ), прошены были мирскіе особы въ будинка Гетманскіе на кушанье, а духовніе до трапезы, и тамъ обѣдъ кушали, а по обѣдѣ всякъ въ своемъ разѣзлялся, тилко Гетмановая зъ родственниками въ монастырѣ осталась.

Сего числа, въ ночь, превелкій дождъ, градъ, и зъ жестокии блискавицами громи были, якую бурею много на трактѣ отъ Гамалѣвки до Глухова лѣтъ въ погѣ повредило. И тако съ окончаніемъ жизни покойнаго Гетмана и сей Журналъ оконченъ.

МИЛОСТЬ БОЖІЯ,

УКРАИНУ

ОТЪ НЕУДОГЪ ПОСЛѢДНЬХЪ ОБИДЪ ЛЯДСКИХЪ

ЧРЕЗЪ

БОГДАНА ЗИНОВІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО

ПРЕСЛАВНАГО ВОЙСКЪ ЗАПОРОЗКИХЪ

ГЕТМАНА,

СВОБОДИВШАЯ,

И

ДАРОВАННЫМИ ЕМУ НАДЪ ЛЯХАМИ ПОБѢДАМИ

ВОЗВЕЛИЧИВШАЯ,

НА НЕЗАВЕННУЮ ТОЛКНУХЪ ЕГО ЩЕДРОТЬ ПАМЯТЬ

РЕПРЕЗЕНТОВАНАЯ

ВЪ ШКОЛАХЪ КІЕВСКИХЪ 1888 ЛѢТА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первое извѣстіе о предлагаемой здѣсь драмѣ «Милость Божія, Украину чрезъ Богдана Зиновія Хмельницкаго свободившая и возвеличившая,» представленной въ Кіевскихъ школахъ 1728 г., сообщено М. А. Максимовичемъ въ «Русской Бесѣдѣ» (1857 г., кн. 1-й, Смѣсь), въ статьѣ: «Воспоминаніе о Богданѣ Хмельницкомъ» (стр. 73—80), гдѣ предложено и нѣсколько отрывковъ изъ нея (Дѣйствія 1-го явленіе 1-е и хоръ, Дѣйствія 3-го хоръ, и заключительный хоръ цѣлой драмы). Ему она извѣстна по двумъ спискамъ, изъ коихъ одинъ принадлежитъ М. О. Судьенку; по послѣднему изъ нихъ сдѣланы и упомянутыя выписки. Оба списка помѣщаются въ двухъ рукописныхъ сборникахъ сочиненій Теофана Прокоповича, и притомъ въ обоихъ въ слѣдъ за драмою его «Владиміръ.» Это обстоятельство, а также и то, «что въ нихъ одинъ и тотъ же художественный приемъ, съ тою, развѣ, отмѣною, что во «Владиміръ» примѣтенъ молодой Академическій учитель поэзіи, а въ «Милости Божой» видѣнъ уже многоопытный витія, взявшійся за свое прежнее стихотворное перо,» склоняютъ М. А. къ мысли считать объ драмы произведеніемъ одного и того же сочинителя. Онъ полагаетъ, что «Милость Божія» написана Теофаномъ, во время пребыванія въ Москвѣ новоизбраннаго Малороссійскаго Гетмана, Данила Апостола, такъ ласково и почетно принятаго юнкъ Царемъ. Теофанъ оказывалъ всяческое вниманіе маститому и доблестному вождю Козацкому, и, конечно, тогда, въ Москвѣ, помянувъ свои прежніе годы и свою родину, Кіевъ, написалъ онъ, для возлюбленной Академіи своей, новую драму, представленіе которой было приготоовлено, вѣроятно, къ пріѣзду Гетманскому. Такимъ образомъ,»—

заклѣчаетъ г. Максимовичъ, — «многочисленный кругъ сочиненій Теофановыхъ пополняется еще однимъ замѣчательнымъ произведеніемъ.» Дѣйствительно, драмы этой нѣтъ ни въ одномъ, извѣстномъ мнѣ, печатномъ собраніи сочиненій Теофана Прокоповича, и потому, независимо отъ многихъ другихъ соображеній, вызываемыхъ ею, я имѣлъ въ виду, издавая вполнѣ «Милость Божию» по списку, сообщенному мнѣ благосклонностью открывшаго ее, доставить возможность нашимъ любителямъ отечественной старины, рѣшить вопросъ, точно ли драма эта принадлежитъ перу знаменитаго іерарха, или же она произведеніе другаго, пока, загадочнаго для насъ писателя первой четверти прошедшаго столѣтія. Какъ бы то ни было, наше дѣло было вопросъ поставить и, по возможности, данныя къ рѣшенію доставить, а могущіе рѣшати, да рѣшатъ.

О. Бодяжскій.

МОСКВА.

Февраля 19-го,
1858.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

Богданъ Хмельницкій долю Козацкую оплакуеть, и новые совѣты въ умъ
пріемлетъ.

Егей, славы нашей упадокъ послѣдній!
Чого въ свѣтъ живучи дождалъ Козакъ бѣдный!
Докозаковалися и мы подъ Ляхами;
Чого намъ не дѣлають Ляхи изъ Жидами!
Честь и славу въ ничто нашу обращаютъ,
Козацкое потребить имя помышляють.
Сея ли мы отъ тебе, Лише, ожидали
Платы, егда вѣрности нашей показали
На земли и на моръ знаменія многа,
Бодуща ты враговъ си сокрушал рога?
Се ли достойная мзда? Сія ли заплата
За службу нашу? Се ли зыскъ нашъ и интрата
За неисчислимые пріятые раны,
За смерти различныя на различной брани,
За толикіе и толь славные победы
Терпѣли толикіе, толь тяжкіе, бѣды:
Грабленія, насильства, утиски, досады,
Узы и прочая, безъ всякой отрады?
О, и вспоминати то, во истинну, студно;
А якъ самимъ дѣломъ намъ терпѣти не трудно!
Что такъ безумни есмы, что такъ помраченни,
Что спимъ, аки летаргомъ якимъ омраченни?
О, жалю мой незносный: больше ли чекати?
Крайней ли погибели еще выглядати
Будемъ? Не видимъ, что ся градеть? Окаянни,
Егда стеная молчимъ, тако поруганни
Суще. О, нечувствія нашего! Страдати

Какъ нужда есть, аще честь за честь воздати
 Можемъ! Татары, Турки и Нѣмцы бывали
 Не страшны: и Ляхи ли ужасны намъ стали!
 Сверхъпылы лвы, тигры, вепри побѣждати
 Удобъ было: отъ зайцовъ ли станемъ вѣкати?
 Когда шабля при насъ есть: не совсѣмъ пропала
 Многоименитая она похвала
 Наша; доказовала чуждой славы много
 Она: студа жъ своего не отмститъ такого!
 Не отобрали еще Ляхи намъ остатка:
 Живъ Богъ, и не умерла Козацкая Матка!

ХОРЪ.

Муза и Аполло грядущую Ляхомъ погибель предвозвѣщаютъ:

Не видишь, Поляче,
 Кто на тебе плаче,
 Кого обиждаешь;
 Кому досаждаешь?
 Славу ти сотворшихъ
 Победы породившихъ,
 Тщися погубити,
 Славу испразднити.
 Где жъ услуга тая,
 Егда вся благая
 Своя оставляли,
 Тебъ воевали;
 Крови не жалѣли,
 Головъ не щадѣли,
 Тебе заступая,
 Тебе прославляя?
 О, что жъ ожидаетъ,
 Какъ мечь чекаетъ,
 Яко за благое
 Воздаши злое!

Коль лютое время,
 Коль тяжкое бремя,
 Пошлетъ на тя вскорѣ,
 Судяй правду горь!
 Се, твои предѣлы
 Пройдутъ сквозь стрѣлы,
 Солнце зайдетъ въ хмуры,
 Вдарятъ на тя бури;
 Шкуры тебѣ дерти,
 Главы будутъ терти,
 Шипы вытгати,
 Въ армо закладати,
 По лѣсахъ гонити,
 По рѣкахъ топити,
 Зѣ склеповъ выдирати,
 Ажъ за Вислу гнати.
 Придутъ на тя злая
 Непремѣнно сая:
 Богъ бо тебѣ судитъ,
 Судъ Его не зблудитъ!

ДІЙСТВІЕ 2.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Хмельницькій Козакамъ Запорожскимъ обиды и ослобленія неудобносноя, отъ Ляховъ дбемыя, предлагаєть, и свой имъ совѣтъ объявляєть, которому Кошопій именемъ всѣмъ козакамъ отвѣтствуетъ, и якъ въ пречинѣхъ потребахъ, такъ найпаче въ томъ, послушныхъ себе быть, и головъ своихъ не щадѣть, обѣщаетъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Прівзду моего къ вамъ вина есть не мна,
 Панове Запорожць, токмо се едина,
 Что по премногихъ бѣдахъ несповѣдимыхъ,
 И утискахъ всегдашнихъ, неудобстерпимыхъ,
 Крайняя всѣхъ насъ уже хочеть постигнути
 Пропасть, которой якъ бы могли убѣгнати,
 Поки еще время есть, треба разсужати,
 И что полезно будетъ, сіе предъзбрати:
 На васъ бо то залежить, или жити тако
 При Козацкахъ вольностяхъ безъ налога, яко
 Издавна жили, или вѣчными рабами
 Въ Ляховъ быть, которіи якъ хотять надъ нами
 И надъ дѣтми нашими руки истирають,
 И уже явного насъ студа исполняють.
 А мнѣ далеко лучше видится и главу
 Свою положить, нѣжбы Козацкую славу
 И Украину зъ крайнимъ студомъ потерять,
 Или неблагодарнымъ врагомъ голдовати.
 Вѣдаєте бо вси, и не токмо вы сами,
 Но и весь свѣтъ горяздо вѣдаєть со вами,
 Яко вѣрности въ насъ Ляхи дознавали много,
 Колико отвратили отъ головъ ихъ злого,
 Когда за нихъ на брани перси выставляли,
 Когда кровь проливали и головы клали,
 Когда той не могъ отнюдь дружитися съ нами,
 Кого между своими имѣли врагами,
 Когда мы ихъ отъ Татаръ и Турокъ предѣмы
 Зъ непрестаннымъ ошаствомъ всегда боронили,
 А они за нами, якъ за муромъ, стояли,
 Или и на обидѣхъ уши еще спали,

Ворочаячяся. Я не воспоминаю
 Древнихъ оныхъ дѣлъ нашихъ, сами же ихъ маю
 Изрещи, не вѣмъ, ибо не токмо ихъ полво
 Было на земли, но и на морѣ додольно.
 Свѣдѣтель есть Трапезонтъ на пень посвященный,
 Свѣдѣтель есть и Синолъ, зъ землю савишский.
 Являютъ и славные оные подлюды
 Ажъ подѣ Константинополь, или и народы
 Самые таинные, ихъ же веси, гради,
 Хутори, егда и самъ Салтанъ, вертогради
 Своя обходяще, зрѣвъ, иные спалили,
 Иные же въ нивочто тако разорили,
 Что который пыхою вадмень, обладати
 Цѣлымъ свѣтомъ мнѣлъ себе, обаче признати
 Радъ, не радъ истинную храбрость превеляку
 Козакамъ понужденъ былъ. Что же и колику
 Вѣрность свою свѣдчили, уже и недавно
 Того доказовали подѣ Хотинемъ явно.
 И сами Ляхи сіе, чаю, намъ признають,
 Любовь и не токмо славы нашей загроцають,
 Но и всегда худыми словами, елико
 Возможно, умаляютъ умыслие толико.
 И Османовы войска когда напирали
 Найпаче на Козаковъ, ясно показали,
 Что Лядская вся при насъ была оборона,
 Которую если бы избили, Корона
 Польская давно бѣ уже до чорта пропала,
 И сама своего бы сабду не познала.
 А Козаки первые когда мужественно
 Выдержали инкурсы, тогда дерзновенно
 Великій во воинствѣ его учинили
 Падежъ, и самый ему обозъ разорили.
 Тако о силѣ своей гордищяся, звало
 Османа посрамили, и мира всецѣло
 Искати понудили. Но что жъ исчисляю?
 Миръ симъ и иннымъ дѣламъ нашимъ поставлю
 Во свѣдѣтельство, ажѣ есмы яко полни
 Отважнаго сердца, такъ въ похвалѣ довольни.
 Но что жъ? Видите, якъ намъ за сія платили
 И платять услуги; коль тяжко угнѣтили
 Бвдщую Украинну тыми очковыми,

Поємщицнами тыми, тако жъ роговыми.
Повымышляла къ тому уже и ставщицны,
А при ивныхъ поборахъ и сухомельщицны.
Власное наше добро въ очахъ передъ нами
Арендують, и въ своемъ невольни мы сами.
И уже по времени а ни дѣтей родныхъ,
На женъ власныхъ нашихъ, намъ не будетъ свободныхъ.
Что жъ говорить о ивныхъ бѣдахъ нашихъ большихъ?
Что о безчестяхъ, и укоризнахъ горшихъ?
Козака и за Жида не ваять: малвйшій
Имъ Жидъ, нежели Русинъ, и весьма честнвйшій;
Зъ Жидомъ они ѣдятъ, пьютъ, банкеты справляють,
А Козака бѣднаго за нѣзащо мають.
И что горше: которымъ поклонъ отдавали
Турки и Татаре, а многи не востали
Нвоогда же, егда разъ наклонили вы,
Нынѣ, срамно и казать, нынѣ сами сѣи
Жидамъ кланяются, и шапку въ рукахъ носятъ
Передъ ними, и ихъ якъ пановъ акыхъ просятъ.
О горе! о болѣзни! о неизреченна,
Студа нашего печаль, но не оконченна,
Злоба ихъ! ибо уже и вѣру святую
Испразднати тщатся, а вѣсти треклятую
Унію помышляють, и Божіи храми
Вездѣ своими хотять осквернати мшами.
Словомъ рещи: всѣхъ въ конецъ мыслягъ потребити,
И славу Козацкую въ пепелъ обратити,
Что убо сотворите, теперъ разсуждайте,
Когда еще можете, всякъ о себѣ дбайте:
Послвдней ли пагубы своей ожидати
Что день будете, или и золь убѣжати
Грядущихъ, и обиды отмстятн, акіе,
Досель претерпѣли за дѣла благіе?
Я на Бога всю мою надежду слагаю;
Его, во первыхъ, себѣ помощи желаю;
Имвю же налвю на шаблю до Бозѣ,
Что нахлѣтитъ подъ наши враговъ нашихъ нозѣ.
Только вы всѣ въ единѣ гужѣ со мною тягните,
А отчизны и вѣры своей не дадите
Православной до конца отъ нихъ пропадати
И Козацкой на вѣки славу исчезати.

МИЛОСТЬ ВОЖИЯ,

КОШОВОЙ.

Поки силы наша, поки духа стане,
 Будемъ себе боронить, вельможный Гетмане;
 Туркамъ, Татарамъ въ очи отважне ставали
 За плюгавцевъ тыхъ, когда на нихъ наступали.
 За себе противъ Ляховъ не вооружимся,
 Въ своихъ бѣдахъ помогти себѣ убоямся?
 Вдаемъ, яко всемъ намъ Украина мати,
 Кто жъ не похощеть руку помощи подати
 Погибающей матцѣ, былъ бы той твердыйшій.
 Надъ камень, надъ льва былъ бы таковой лютойшій!
 Мы все, якъ прежде были безъ всякой отмовы,
 Такъ и найпаче теперъ служить готовы,
 Будемъ себе и матку нашу боронити,
 Аще намъ и умерти, будемъ Ляховъ бити!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Козаки Днѣпромъ пришедши, приходятъ до Хмельницкаго, и что Ляхомъ сдѣлали, ему повѣдаютъ; встѣнякъ извѣщаетъ недалекий Лядскій приходъ; Хмельницкій кажетъ Козакамъ на кони сѣдѣть.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Что вы за Козаки и откуда?

КОЗАКИ.

Зъ Ляхами
 Послании были мы Днѣпромъ бѣйдаками.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ:

Кто васъ послалъ зъ ними, и гдѣ вы ихъ подѣлавъ?

КОЗАКИ.

Гетманы обѣда намъ вѣхатъ повѣдали.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Гетманы гдѣ?

КОЗАКИ.

Зъ обозомъ поволя ступають:

Но гдѣ уже суть, или куда натягають,
Сего знати не можемъ: бо Днѣпромъ единыхъ,
Поки они настѣгнуть, а землею иныхъ,
Ради скорости, легко передомъ послали,
Сами съ табуromъ нога въ ногу поступали.
Шембракъ изъ Сапѣгою повхалъ землю,
И сынъ же Потоцкаго зъ куртою тоєю;
А намъ казали сгибно ступати водою,
Придавши комисаровъ для лучшаго строю
И безпечности.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Гдѣ суть ваши комисары?

КОЗАКИ.

Гдѣ жъ уже сидятъ, може у чорта въ кошарѣ:
Бо мы еретиковъ тыхъ нещадно побили
Иныхъ, а иныхъ живцемъ въ Днѣврѣ потопили.
Лучше збравши, що будетъ, то будетъ, терпѣти,
Нежели Ляхамъ, гота присягнути, служити.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Не бойтеса, надежду на Бога имѣемъ
Милостива, что нашимъ врагомъ одолземъ;
А что вѣрне служить имъ въ церкви присягали,
Передъ Богомъ такую кондицію клали:
Аще не будутъ они насильствовать въру
Нашу святую, и не переберуть мѣру
Въ поступкахъ своихъ зъ нами, и за службу нашу
Не такую, якъ мы пьемъ, будемъ пити чашу;
Чого они понѣважъ сами не сполняютъ,
Дармо и отъ насъ себѣ въру ожидаютъ.

ВЪОТНИКЪ.

Лиховъ, вельможный Пана, не далеко чути.

КОЗАКИ.

Що румомъ повхали, мѣли то прибути.

МЯЛОСТЬ БОЖІЯ,

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Не страшныѣ намъ есть приходы и самныхъ Гетмановъ,
 Не устрашается духъ отъ Дяховъ Богдановъ.
 Нуте только, молодца, на конѣ сѣдайте,
 А пришествія оныхъ къ себѣ не чекайте:
 Приходящимъ иъ намъ гостамъ на встрѣчу повѣздаймо,
 А пришествія оныхъ къ себѣ не чекаймо.

ДѢЙСТВІЕ 3.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Украина о помощь и пособіе Божіе Хмельницкому во брани той просить.

УКРАИНА.

Въ безмѣрныхъ бѣдахъ моихъ въ несповѣдливой
 Болѣзни и печали, во неусладливой
 Горести сердца имамъ се мало отрады,
 Се утѣхи ощутихъ явчю того ради,
 Что чада моя уже якъ отъ сна востали
 Коего, и нечувство далече прогнали
 Отъ себе, и вси обще почали гадати,
 Якъ бы матери своей пропасти не дати.
 Малодушіе и страхъ всякій отложили,
 Дерзость и безстрашіе себѣ прилучили,
 На предлежащій подвигъ весело ступаютъ,
 Скорбь мою преложити, на радость желаютъ.
 Но, увы! не извѣстна фортуна есть брани:
 Ибо неудобъ познать отъ коея страны
 Стояти будетъ, на ся различныя виды
 Воспринимати обыче, иногда бѣды
 Наносить, иногда же бываетъ удобна,
 Тѣмъ кости или картѣ она есть подобна:
 Кому бо послужитъ и кому въ руки пойдетъ,
 И самый премудрѣйшій астрономъ не дождеть.

Обоихъ странъ миргаждѣ силы будутъ равни,
Такъ числомъ воевъ, яко храбростию славни;
Но едани наконецъ изъ нихъ торжествуютъ,
Другиѣ побѣжденни, стѣнаше, стѣгуютъ;
Иногда же противно надеждъ бываетъ,
Сильнаго немощнѣйшій часто постылаеть.
Толкиую я разность егда помышляю,
Увы мнѣ! отъ болѣзни паки унываю.
Паки острый во мнѣ тернѣ пронзаеть утробу,
Паки лютаа печаль влечеть мя ко гробу:
Ибо аще что на мя супостатъ успѣеть,
Аще мнѣ окавнної нынѣ одолветъ —
Горе мнѣ! что сотворить суще побѣдитель,
Таковъ и толквій мой врагъ и озлобитель
Раздраженный? Ко Тебѣ, о Боже всеяльный,
Прибѣгаю азъ, возри на плачь мой умильный!
Доколь мя до конца забудеши, Боже?
Душа моя отъ скорби во мнѣ изнеможе.
Доколь лице отъ мене Свое отвращаешь,
Доколь безъ отрады мене оставляешь?
Призри съ небесе и виждь на мое толкио
Окавнство, и помощь низпосли, Владыко,
Иже древле съ Моисеомъ милость сотворивый,
И твѣ Израильское племя свободивый
Отъ работы Египта, проведъ по пустыни
Столпомъ сугубымъ: Ты Самъ, Ты тожде и нынѣ,
И Богдану моему яви неизмѣрну
Благодать Твою! Будь вождю правобѣрну
Столпъ крѣпости, отъ лица враговъ заступаа
И правобѣрныхъ его воевъ защищаа,
Сотвори, да, иже мя посрамити тщатся,
Ввѣчнымъ на брани студомъ сами посраматся:
Да возрадуются же, иже въ Тебѣ чаютъ,
Твоей помощи въ бѣдахъ своихъ ожидаютъ!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Вѣсть приходить, повѣдая прославныя Козаковъ надъ Ляхами добѣды, и студное ить за Вислу прогнаніе, и торжественное вскорѣ Хмельницкаго на Украину возвращеніе.

ВѢСТЬ.

Не плачь, о Украинно, престаня тужити,
 Печаль твою на радость время преложити:
 Призрѣ на тя съ небесе Вышняго звница,
 Поборствуетъ по тебѣ Божія десница!
 Желтые Воды злату при берегу своему
 Побѣду породили Богдану твоему.
 Шембракъ изъ Сапѣгою пошли оглядати,
 Таврики, свою Хану визиту отдати,
 А Степанъ Потоцкій, сынъ Гетманскій, зъ своими
 Лучше въ пеклѣ збравъ жити, нѣжъ въ Крыму зъ чужими.
 Корсунь другой побѣды есть тебѣ свидѣтель,
 Явиса Хмельницкій твой паки побѣдитель;
 Враговъ твоихъ студно въ лѣсъ якъ зайцовъ загнали,
 И единыхъ побили, другихъ повязали;
 Тамъ самъ Гетманъ Потоцкій, тамъ и Калѣновскій
 Польскій, тамъ и Сняжскій, тамъ и Бѣгановскій;
 Тамъ Яскольскій, и инши тамъ многіе взяли
 Пошли въ слѣдъ Шембрака и Сапѣги искати.
 Нестерварь мѣсто Ганджа и Остапъ достали,
 Глубокій ровъ Жидовскимъ стервомъ заровняли;
 Ляховъ недобитыхъ подъ Корсунемъ побили,
 Зъ ксендзовъ живыхъ шкуры, якъ зъ барановъ, лупили.
 Кривонось въ Барѣ взятомъ отъ себе гуляетъ,
 Ляховъ въ склепахъ и въ домахъ зъ свѣчками шукаетъ,
 А инныхъ зъ подъ стрѣхъ тягнетъ, якъ воробціовъ, много,
 Всѣхъ на пень истинаетъ, не смотритъ ни кого.
 Дявны твои побѣды суть: ибо и тѣи,
 Которыхъ страхъ за Вислу у лѣса густѣи
 Розно позаносилъ былъ, когда и собрались
 Большѣ надъ тридесять тысящъ, да и перебрались
 Вкупѣ за Константиновъ, подъ рѣчку Пилаву,
 Тамо свою хотяще показати славу,
 Зъ студомъ и безчестіемъ неслыханнымъ, зъ вѣчнымъ,
 Поруганіемъ своимъ, зъ срамомъ необычнымъ,
 Знову всѣ въ безвѣстная мѣста повтекали,

Якъ только въ поле въ очи Хмельницкому стали:
 Кто коня, кто шабля, кто узды, кто кульбаны,
 Кто воза, кто хомута, а кто и собаки,
 Или чего иного кто только дорвался,
 Якъ найскорвѣй за Вислу знову поспѣвался
 Не отагощенъ ничемъ; ибо тамò рисы,
 Соболы, гордостая, куншы, волки, лисы,
 Сьбирки, ванны, конвы, имбрики, наметы,
 Мядницы серебряныя, фарины, паштеты,
 Цукры, крэдены, столы, скрини зоставали,
 Окованныхъ возовъ сто тысящъ покидали.
 О прочинхъ корыстехъ не воспоминаю,
 Токмо безчисленные быты утверждаю.
 Довольно грабленія твоя наградили,
 Которые чрезъ Старость и Жидовъ робили.
 Толкое ихъ бѣгство вельми удивило
 Вожда, и въ следъ за ними гнати понудило
 До Львова; а Небабы, Тиши, Полкожухи
 И Нечая по бокахъ, сламаніе духи
 Ихъ въ конецъ имъ отъемлють, гдѣ ихъ постызають,
 И такъ славу ко славъ тебѣ прибавляють.
 Но не было подъ Львовомъ изъ кимъ воевати,
 А мѣста и самъ дарме не хотѣлъ псовати,
 Когда сукна на барму Козакамъ прислали,
 И повелѣнну денегъ сумму поскладали.
 Далъ, Украинно, все Богданъ твой ступаетъ,
 Отъ Львова до Замосця скоро приступаетъ.
 Слава о немъ повсюду дивная проходить,
 Имя его до морей послѣднихъ доходить,
 А Дяхамъ такъ страшно, что гдѣ либо повѣють
 Вѣтры, всѣ же Хмельницкій ядеть, разумвають.
 Таковый и толкій Дяховъ побѣдитель,
 И Богомъ дарованный тебѣ избавитель,
 Супостатъ твоихъ въ мѣста пустыя загнавши,
 А по Вислу границу тебѣ законавши,
 Вскорѣ, торжествуя, онъ къ тебѣ возвратится,
 Неисказанна радость тебѣ съ нимъ явится.

УКРАИНА.

Словеса твоя дивно мене утѣшаютъ,
 Егда толикіе мнѣ побѣды глашаютъ;

Убо се по словеси твоему да будетъ :
 Богданъ мой, побѣдитель толкъ, да прибудеть!

ХОРЪ.

Богъ скорбящихъ утѣшаетъ.

Иже Самъ въ Себѣ отъ вѣкъ почивая,
 Иже предъ Ангелъ лики пребывая,
 Всесильнъ, премудръ, красенъ и богатый,
 Святъ и всякоя полный благодати,
 Чистъ, непороченъ, во всемъ совершенный,
 Славою вѣчнъ въ Себѣ прославленный,
 Всяческая всѣмъ обильно дарствуяй,
 Но самъ ничесо отнюдь не требуяй,
 Той на престоивъ судяй превысокомъ,
 Дольная зрище всевидищимъ окомъ,
 За безмѣрную милости пучину,
 Призрѣвъ на бѣдну свыше сиротину,
 Ухо абіе свое прикланяетъ,
 Гласу молитвы милосердъ бываетъ;
 И аще бури возмущаютъ море,
 Ведя зъ собою великое горе;
 Аще и волны до небесъ возносятся,
 И видимую пагубу наносятъ;
 Но Онъ не даетъ людемъ погибати,
 Ибо Его есть таковыхъ спасати,
 Иже во бѣдахъ къ Нему прибѣгаютъ,
 Въ Немъ всю надежду свою полагаютъ;
 Сынъ паче забвенъ у матери будетъ,
 А нежели Онъ таковыхъ забудеть;
 Блаженніи суть убо таковии,
 Ибо скорбь въ радость превъннати тии,
 Аще и страждуть, чають непремънно;
 Упованіе оныхъ несумъвно;
 Богъ бо есть щедрый, въ Немъ же уповаютъ,
 Яко на Нь свою печаль возверзаютъ.

ДѢЙСТВІЕ 4.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Хмельницкій со торжествомъ на Украину возвратился въ Кіевъ, при вратахъ торжественныхъ благодарить Бога за толикіе побѣды: дѣти Украинскіи, во училищахъ Кіевскихъ учащіяся, его привѣтствуютъ, потомъ и Козаки чрезъ иисара толикой ему славы вѣшаютъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Что Тебѣ воздамы мы, о всеблагій Боже?
 Кто бо Твою къ намъ милость изрещи возможе?
 О Тебѣ супостаты наша побѣдихомъ,
 Тобою гордіи ихъ думы низложихомъ,
 И души попрахомъ, ни на лукъ, ни на стрѣлы,
 Ни на ишиякіе уповахомъ силы.
 Десница, о Господи, Твоя прославися,
 Въ крѣпости, десная Ти рука утвердися
 На нихъ, пособляя намъ. Отсель познають,
 Яко щедроты Твоя по намъ поборають.
 Не до конца бо Твоихъ вѣрныхъ забываешь,
 По гнѣвъ милостива Себе имъ являешь:
 Наказуешь, но яко Отець милосердый,
 Ибо потомъ бываешь аки щить имъ твердый,
 Отъ лица вражія въ день брани защищая,
 И всякіа далече скорби прогоняя.
 Сіе коимъ извѣтомъ будемъ утверждати,
 Довольно показуютъ Твоя благодати
 Ко намъ: праведнымъ Твоимъ судомъ мы страдали,
 Яко неправды наша Тебе прогнѣвали.
 Но егда мы милости Твоея вскахомъ,
 И благоутробіе Твое не престахомъ
 Молить: призрѣвъ съ небесе на наша обиды,
 Толикіе намъ нынѣ дарова победы.
 Рогъ убо правозѣрныхъ Твоихъ возвышенный
 Супостатъ безъ ограды стеновъ побѣжденный:
 Твое сіе дѣло есть, а не человека,
 Буди благословенъ Ты отъ нынѣ и до вѣка!

ДѢТИ УКРАИНСКІЯ.

1.

Ревностию Святыя Церкви раздеженный,
 Безбоязненно дерзнувъ вступить въ бой военный,
 Егда съ врагами ея, Богдане, ратуешь,
 Достоинъ и праведно съ нею торжествуешь:
 Врата бо ей адова съ своими навѣты
 Не могутъ, глаголющу Христу, одолѣти.
 Довелъ убо Церковь имать пребывати,
 Дотоль и Твоя будетъ похвала сіяти.

2.

Отчества любовь, яже въ тебѣ распалила
 Сердце твое ко брани, но и пособила
 Тоужде ти въ побѣдѣ такъ, что разъяренный
 Супостатъ твой явися весьма помраченный.
 Вся бо, яже суть въ міръ, любовь побѣждаетъ,
 Любве неудобное ничтоже бываетъ,
 Вслѣкъ убо, иже имать Отчество любви,
 Не можетъ ты никогда въ любовь не имѣти.

3.

Славою предковъ твоихъ поощренъ, на рати
 Побѣдилъ еси славою твоя супостаты;
 Отъ двоихъ бо едино восхотѣ имѣти:
 Или умерти, или врага побѣдити;
 Но Козацка отъ тебе слава смерть прогнала,
 А надъ врагомъ побѣду тебѣ даровала;
 Иже убо за Отчу подвизался славу,
 Безсмертнымъ слава вѣнцемъ увѣнчаетъ главу.

4.

Добродѣтель твоя есть торжества виною
 Нынѣшняго, побѣди сею единою
 Врага твоего; ибо такъ сильно ничтоже
 Обращается, или такъ высоко, что же
 Мужествомъ добродѣтель своимъ не превзыдетъ,
 Амо же она когда наконецъ не взмидеть;
 Добродѣтель убо мы твою величаемъ,
 Тебѣ Несторовымъ лѣтъ отъ Бога желаемъ!

ПИСАТЬ.

Аще ты и малыя дѣти привѣтствуютъ
 И Богомъ данной тебѣ победы вѣншуютъ,
 Якъ мы не устыдимся безстыдно молчати,
 Якъ будемъ нѣмотою уста заграждати?
 О единая похвала наша, о Богдане,
 О дивный въ Гетманвѣхъ, ты, нашъ Вельможный Пане!
 Радуется о тебѣ Россія Малая,
 Веселитжеса купно и Церковь Святая:
 Ибо твоя то были первые порады,
 Не оставитъ матери своей безъ отрады;
 Но елико возможно въ бѣдѣ утѣшити,
 Горькую ея печаль въ сладость превѣтити.
 Се уже и самымъ то дѣломъ совершился:
 Скорбь далече отбѣже, радость водворися.
 Торжественные гласы пронсходятъ всюду,
 Тамо пѣсни слышатся, кимвалы оттуду,
 Грады, веси, дубравы, горы, холмы, рѣки,
 Красно являютъ лице свое съ человекки;
 Словомъ единымъ сказать: якъ Украина стала,
 Толкала въ ней радость еще не бывала.
 Кто жъ не признаеть, что все, что-либо имамы,
 Такъ чудныя измѣны, яко надъ врагами
 Нашими преславно мы нынѣ торжествуемъ,
 А они воздыхаютъ? тебѣ долженствуемъ,
 Твоимъ добродѣтелемъ должны восписати,
 Тебѣ благодарствіе должны воздавати;
 Будуть убо вѣсти вездѣ ты славити,
 Будуть и ритмотворцы дѣла твоя пѣти
 Съ гисторіографами: мы ты поздравляемъ
 Толкою славою, а къ тому желаемъ:
 Которую днесъ радость имѣемъ тобою,
 Должамъ твоимъ житіемъ утверди по бою!

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Радости сея не я и не добродѣтель
 Кая моя вина, но Творецъ и Содѣтель
 Нашъ: благодареніе Ему возсылайте,
 Его дивную ко намъ милость величайте.

Прочее въ мирѣ между собою живите,
 Друголюбіе надъ вся паче возлюбите.
 И малыя бо вещи умножаетъ згода,
 Великія вопреки вмалаетъ незгода.
 А желѣзо доброе важте и надъ злато,
 Злато бо потемнѣетъ безъ него, якъ блато.
 Что злато и что серебро Ляхамъ пользовало,
 Коликіе жъ богатства желѣзо побрало?
 Зъ сребрныхъ полумысь отцы наши не бдали,
 И зъ золотыхъ пугаровъ они не пивали:
 О желѣзъ старались, желѣзо любили,
 И велику тѣмъ себѣ славу породили.
 О нихъ путемъ идите, о нихъ подражайте,
 Славы ища, богатство вы за ничто майте.
 Не той славенъ, который многа лѣчить стада,
 Но иже многихъ враговъ своихъ шлетъ до ада:
 Сему едино токмо желѣзо домыѣтъ,
 А злато или серебро ничтоже успѣтъ.
 Что Богъ дастъ, тѣмъ довольни суще, ни коем
 Не обидите ни чимъ брати своя:
 Кто лѣсокъ добрый, или хуторецъ порядный,
 Кто ставъ, кто луку, кто садъ имѣетъ изрядный,
 Болѣть или завидѣть тому не хотите,
 Якъ бы его привлащитъ къ себѣ не ищите.
 Ибо когда Козаки уже обнищаютъ,
 То не долго остатки ваши потрываютъ.
 Откуда коня, или ручвицю, откуда
 Иный порядокъ возьмутъ, аще не отгуду?
 А безъ тыхъ приборовъ, что, мните, по насъ будетъ?
 Слава, безъ сумнѣнія, наша не прибудетъ.
 Напоследокъ глаголю: сами не купчуйте:
 Лука, стрѣлки, мушкета и шабли пильуйте!
 Куплями бо обвязанъ житейскими вонь,
 Имени сего весьма таковъ недостойнъ.
 И дѣтей своихъ, скоро отправлять науки,
 До сей же обучайте Козацкои штуки.
 Тако творя, вражяя потреге навѣты:
 Радость сію на многи удержите лѣты.

ДѢЙСТВІЕ 5.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Украинна радується Богу, поміщалу своєму, и благодареніє возсылаєть.

Соторжествуйте мнѣ вси вшыя Россіяне,
 Радуйтеся со мною и вси Христіане,
 Иже не повреждени злочестія ядомъ,
 Зъ малымъ въ союзъ есте благовѣрнымъ стадомъ.
 Скорбь моя отложися, радость водворися,
 Супостаты падоша, рогъ мой возвысися.
 Дивна се измѣна есть Вышняго десниці,
 Ляхъ побвждень и прогнанъ за своя границы:
 Страхъ, беда, клопотъ и студъ побвже зъ Ляхами,
 Победа и торжество осталася съ нами.
 Иже славы моея путь запята хотѣли,
 Путь, ведущъ здѣсь за горы, сами погубили.
 Не вдають м сами, куда утѣкати,
 Гдѣ бы на старость себѣ отчества искати.
 О, ниже риторскими усты исказанной,
 Ниже историческимъ перомъ описанной
 Фортуны моея! се бо Богъ мнѣ пособствуяи,
 Излія на мя Своея благодати струя,
 Совлекъ съ мене острое рубище печала,
 Въ ризу мя веселия одѣя; престали
 Бурни свирѣпѣти на мя Аквиліоне,
 Тишайшія явились ко мнѣ Алціоне:
 Пречь лютая отъ мене зима отступила,
 А благопріятная весна наступила;
 Тма во свѣтъ, а ноць во день златый прѣмѣнена,
 Горестъ сердца моего въ сладость обращена.
 Вышняго востыциу есть сія дѣяна,
 Милость Его ко мнѣ се сотвори едина.
 Вся, иже ко мнѣ любовь имущія, роды,
 Вся, мнѣ желающія многихъ лѣтъ, народы,
 Возмите трубы гласни, настройте тимпаны,
 Брацайте во кимналы, цусните органы,

Пріймите псалтирь зъ гуслями, и пѣсни сложите,
 Гласомъ радости купно Богу восклицайте.
 Се мѣсяць новъ явился; се день торжественный
 Всемирный, нарочитый, свѣтлый, праздничный!
 Аще когда, найпаче выѣтъ возыграйте,
 Бога же, побѣду мнѣ давша, величайте!
 Что бо Ему принесу за радость толику?
 Что иное за милость воздамъ толь велику?
 Буду развѣ имени Его воспѣвати,
 Буду Господне имя во вѣкъ прославляти!

ЯВЛЕНІЕ Я.

Смотрѣніе Божіе предскажетъ Украинѣ невыясное ея блаженство подъ крѣпкою
 непобѣдимыхъ Монарховъ Всероссийскихъ рукою, и добрымъ Рейментарскимъ
 правленіемъ.

СМОТРѢНІЕ.

Радуетися Богу, тебѣ пособившу,
 Украина, въ браня, враговъ же невозможну
 Твоихъ, и облившу необычнымъ студомъ:
 Но радуйся и дивно о тебѣ строищу,
 Дивнымъ та Смотрѣніемъ утвердитъ хотящу.
 Славы твоей толкой мнози неавидятъ,
 Толикому счастью не мало завидятъ:
 Но зависть тая, ихъ же самымъ погубляетъ,
 Егда сердце, аки ржа, желтво снѣдаетъ:
 Тебѣ же не принесетъ вреда никакого;
 Никако не умалитъ блаженства твоего:
 Пріиму бо ты подъ крѣпкую руку Свою вскорѣ.
 Непобѣдимъ на земли и на морѣ
 Монархи Россійскія, — соборники суще
 Иже благочестія, зловѣрныхъ боудуще:
 Тебѣ въ твоей потщатся пособлѣти нужды;
 Не лишатъ ты помощи своей; аки чужды.
 Подъ тымъ непроломленнымъ щитомъ пребывая,
 Аки на твердой скалѣ себе утверждая,
 Посмѣешься всѣмъ вѣтромъ; волны возмущенны
 Аще даже до небесъ будутъ вознесены,

Егда вихромъ гонимы, начнутъ ударяти,
 Пропастъ отверзающе, но поколебати
 Отнюдь ты не могуще, разбьются сами
 Съ приходящими купно о каменъ водами.
 Внемли же глаголемымъ!

УКРАИНА.

Привѣжно внимаю,
 Слово Твое радости въ себя разсуждаю.

СМОТРѢНІЕ.

Петръ тебѣ будетъ камень, отъ Бога поданный,
 И за величество дѣлъ, Великій названный.
 Камене того ниже злобные советы,
 Ни вражіа преломитъ прованныхъ навѣты,
 Ниже воспріятые тяжкіе походы,
 Ни страшные многожды подъ грады подходы,
 Смерть раввъ единая подвѣи сокрушитъ.

УКРАИНА.

Увы мнѣ океанной, убо мя порушить!

СМОТРѢНІЕ.

Стой, не бойся, за камень первый сокрушенный,
 Камень другій, не меньшій, будетъ положенный,
 Петръ, глаголю, имени Вторый такового,
 Монарха Всероссийскій Бога всеблагаго
 Милостію увнчанъ, не дастъ ти упасти,
 Не дастъ и славу твоею всячески пропасти.
 Тотъ еще малъ отрокъ сый, но не двоумень,
 Къ пользы державы своей весьма остроумень;
 Совершеннаго мужа въ юности являя,
 Великихъ по себѣ дѣлъ знаки подавая,
 Подастъ ти Данила, вождя дврцдѣйца,
 Не токмо благородствомъ надъ иныхъ краснѣйша,
 Но и дѣлы храбрыми славнаго, который
 Супостатомъ Хмельницкій твоимъ будетъ второй.
 Имя его устрашитъ сосѣдъ твоихъ зло,
 А чего жъ уже само не докажетъ дѣло?
 Что убо враги твои, что будутъ творити?

Будутъ отъ завети амь до костей лудати,
 И, оружемъ не кожа острыми воевати,
 Языкомъ много начнутъ на тебе шекати,
 Аки грубу въ народъ въ тебе шепосаще,
 Аки наукъ чуждую тебе обясляще.
 Но Богъ ты во воинскомъ искусствѣ и штуцѣ
 Прославивый, прославятъ Тойже и въ наукѣ.
 И сіе Коллегиумъ чрезъ Петра Могалу
 Основавъ, произведетъ въ толкую силу,
 Что отъ него вѣтъ красноглаголивы,
 Тонкіи философы, богоглаголивы
 Богословы, сильніи и дѣломъ и словомъ
 Проповѣдники, стадо пасущи Христова,
 Пастыри прешудри, святи, преподобны,
 Древнимъ онымъ Церковнымъ свѣтцямъ подобны,
 И инныи вѣрдіи мужи изыйдутъ,
 Къ тому начатки сіи совершенство прийдутъ.
 Тако ты, миръ ажъ будешь, или брань шати,
 Надъ врагомъ твоемъ главу будешь воносати.

ЭПИГРАММА.

О, Боже! воссияй ми день оиъ скоро златый,
 Толкое блаженство мое оглядати!
 Дажь мнѣ Петру Второму, отъ Тебе избранну,
 И Тобою насладниимъ вѣнцемъ увенчану,
 Поклоненіе мое, должное воздати,
 Толку его малость ко мнѣ вѣмчати!
 Дажь и его вѣрному вождю, Данилу
 Здравіе, долготу дѣй, во всемъ спѣхъ и силу!

ХОРЕЪ

Пѣсть похвалы Хмельницкому:

Вѣчной похвалы отъ насъ есть достоиніе
 Храбрый на земли и на морѣ воинъ,
 Войскъ Запорозкихъ Хмельницкій старѣйшій,
 Вождь вѣрдавшийшій.

Отчество надъ вся даче возлюбивый,
 И его ради ничто иманцый
 Роскоши, покой, корысти, цѣтрыты.
 И всѣ прилаты.

Православныя Церкви супостатомъ,
 Найпаче мерзкимъ фресеть Углытодь,
 Отческихъ догматъ усердый хранитель
 И защититель.

Дьль предковъ своихъ теплый подражатель,
 Древней Козацкой славы соблюдатель,
 Свою на брани положить главу
 Готовъ за славу.

Добродетельми сими украшенный,
 Божя якъ тому Духа исполненный,
 Горестя обратишь душу хотя въ сладость,
 Печаль изъ радость.

Первие началъ предлагать совети,
 Какое вражье прогнати навяти,
 А по советяхъ принялся за дьво
 Поспѣшно зьво.

Сразився съ врагомъ своимъ доблественно,
 Прогналъ за Вислу даже немедленно;
 Свыше бо ему помощь прибывала
 И укрѣпляла.

Тьмъ Ляховъ вѣкторъ преславный явися,
 Побадамъ его весь мѣръ удивися;
 Пребысть студъ, печаль пагуба зь Лягами,
 Торжество съ вами.

О, кто ты льво восхвалять, Богдане?
 Кто толкиихъ дьль высоты достане?
 Мы, иже похвалъ достойна ты знаемъ
 Не увнчаемъ.

Въ похвалахъ твоихъ языкъ нашъ бездѣленъ,
 Ублажить бо ты достойно не силенъ;
 Будешь развѣ ты возвеличенъ въ небъ,
 Яко есть требъ!

ЭПИЛОГЪ.

Дивную милость Божію, къ намъ прежде осмидесятъ лѣтъ явленную, нынѣ дѣйствіями и явленіями краткими предложимъ вамъ, Богомъ собранные, слышателие и зрителіе. Великое воистинну дѣло, яко велиаго блаженства виновное; но величеству наше скудоуміе равное не было. Но и кто Божія щедроты, наипаче же толика къ намъ милости, по достоинству ублажити можетъ? Обаче сего ради молчати не подобше: наже бо Богъ отъ насъ требуетъ, чего не можемъ; требуетъ же да богато взимаемая Его на насъ благодаренія въ незабвенной памяти содержимъ. Аще бо и не якоже льпо, но якоже отъ насъ возможно быше, благоутробіе Его прославихомъ, но за безмѣрное божественныхъ Его къ намъ щедротъ величество, что либо или не прилично творихомъ, или погрѣшительно изрекохомъ, благоразуміемъ своимъ да покрывете, всемиренно молимъ. Аминь.

СЕКРЕТНѢЙШЕЕ НАСТАВЛЕНІЕ

КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ ВЯЗЕМСКОМУ.

1-е.

Вамъ уже извѣстно, что вы имѣете заступитъ Генераль - Прокурорское мѣсто. Прѣжнее худое поведеніе, корыстолюбіе, лихоимство и худаа, въ слѣдствіе сихъ свойствъ, репутація, недовольно чистосердечія и искренности противъ Меня нынѣшняго Генераль - Прокурора, все сіе принуждаетъ Меня его смѣнить, и совершенно погнать и уничтожаетъ его способность и прилѣжаніе къ дѣламъ. Но и прибавитъ должно, что не мало къ тому его несчастію послужила знаемость и короткое обхожденіе въ его еще молодости съ покойнымъ Графомъ Шуваловымъ, въ котораго онъ рукахъ совершенно находился и наповѣдъя принципіями, хотя и не весьма для общества полезными, но достаточно прибыльными для самихъ ихъ. Все сіе производятъ, что болѣе къ темнымъ, нежели къ яснымъ, дѣламъ имѣеть склонность, и часто отъ Меня въ его поведеніяхъ много было совершеннаго, чрезъ что по мѣрѣ и Моя довѣренность къ нему умалывалась; а предлѣе для общества ничего быть не можетъ, какъ Генераль - Прокуроръ такой, которой къ своему Государю совершеннаго чистосердечія и откровенности не имѣеть, такъ какъ и для него хуже всего не имѣть отъ Государя совершенной довѣренности, понеже онъ, по должности своей, обязывается сопротивляться вышеслѣдывшимъ людямъ и, слѣдовательно, власть Государская одна его подпора.

2-е.

Вамъ должно знать, съ кѣмъ вы дѣло имѣть будете. Ежедневныя случаи вѣсь будутъ ко Мнѣ предводительствовать. Вы во Мнѣ найдете, что Я нынѣ видошъ не имѣю, какъ наиблаженное благополучіе и славу отечества; много не желаю, какъ благоденствія моимъ подданнымъ какого бы они званія ни были. Мои мысли вѣсь

къ тому лишь только стремятся, чтобъ какъ изнутри, такъ и извнѣ государства сохранить тишину, удовольствіе и покой. Увижу Я отъ васъ важность, прагматическое и откровенное чистосердечіе, тогда вы заскаты себя можете получить отъ Меня повѣренность безпредѣльную. Я весьма люблю правду, и вы можете ее говорить, не боясь ничего, и спорить противъ Меня безъ всякаго опасенія, лишь бы только то благо произвело въ дѣлѣ. Я слышу, что васъ всѣ почитаютъ за честнаго человѣка; Я жъ надѣюсь вамъ опытами доказать, что и у двора люди съ этими качествами живутъ благополучно. Бѣда въ тому приближалась, что ласкательства отъ васъ не требую, но единственно чистосердечнаго обхожденія и откровенности въ дѣлахъ.

3-е.

Въ Сенатѣ найдете вы двѣ партіи; но здравая политика съ Моей стороны требуетъ оныя отнюдь не уважать, дабы имъ чрезъ то не подать твердости и они бы тѣмъ скорѣе исчезли,..... а только смотрѣла Я за ними недреманнымъ окомъ, людей же употребляла по ихъ способности къ тому, или другому дѣлу. Обѣ партіи стараться будутъ васъ уловить въ свою сторону; вы въ одной найдете людей честныхъ нравовъ, хотя иногда и недалековидныхъ разумомъ; въ другой, думаю, что виды дагѣе простираются, но не ясно, всегда ли оныя полезны? Иной думаетъ, для того, что онъ былъ въ той, или другой, землѣ, то въ судѣ по политикѣ той его любимой земли все учреждать должно, а все другое безъ извѣстнаго заслуживаетъ его критику, не смотря на то, что всадѣ внутреннее распоряденіе на правахъ дрѣвней основывается. Вамъ не должно уважать ни ту, ни другую сторону; обходиться должно учтиво и безпристрастно, выслушивать всякаго, и имѣть только одностороннюю пользу отечества и справедливость въ виду, и твердыми шагами идти кратчайшимъ путемъ къ истинѣ. Въ чемъ вы будете сомнительны, о томъ спросите со мною, и совершенно надѣйтесь на Бога и на Меня; а Я, вида такое ваше угодное Маѣ поведеніе, васъ не выдамъ; вы же, чрезъ вышеписанные принципы, заслужите почтеніе у тѣхъ и другихъ: бездѣльниками будьте въ странѣ, а честными людьми въ покровительствѣ.

4-е.

Всѣ мѣста, и самый Сенатъ, вышли изъ своихъ основаній разными случаями, какъ не приближеніемъ къ дѣламъ Моихъ нѣкоторыхъ предковъ, а болѣе случайныхъ при нихъ людей пристрастными. Сенатъ установленъ для исполненія законовъ, ему предписанныхъ, а онъ часто выдавалъ законы, раздавалъ чины, достоинства, деньги, деревни; однимъ словомъ, почти все, и утѣснялъ прочія судебныя мѣста въ ихъ законахъ и преимуществахъ, такъ, что и Мнѣ случилось слышать въ Сенатѣ, что одной Коллегіи хотѣли сдѣлать выговоръ за то только, что она свое мнѣніе высказала въ Сенатѣ представить, до чего, однако же, Я тогда не допустила, но говорила господамъ присутствующимъ, что симъ разговаривать неслѣдуетъ, что законъ исполняютъ. Чрезъ такія говенія ни какихъ мѣстъ, они пришли

въ томъ великій упадокъ, что в. Регдаментъ вовсе позабыли, который доведется: противъ Сенатскихъ Указовъ, естли оныя не въ силѣ законовъ, представлять въ Сенатъ, а впоследствии и къ Наму. Рабогство персонъ, въ сихъ мѣстахъ находящихся, неописанное, и добра ожидать не можно, пока сей вредъ не пресѣчется; одна форма лишь канцелярская исполняется, и обдумать еще и нынѣ прямо не смѣютъ, хотя въ томъ часто интересъ государственнѣй страждетъ. Сенатъ же, вышедъ однажды изъ своихъ границъ, и нынѣ съ трудомъ привыкаетъ къ порядку, въ которомъ ему быть надлежитъ. Можетъ быть, что и для любочестія инымъ чинамъ прежнѣе примѣры прелестны; однако жъ, покажеться Я жива, то останется какъ долгъ велить. Россійская Имперія есть столь обширна, что, кромѣ Самодержавнаго Государя, всякая другая форма правленія вредна ей; ибо всѣ прочія медлительнѣе въ исполненіяхъ и многое множество страстей разныхъ въ себѣ имѣютъ, которыя всѣ къ раздробленію власти и силы влекутъ, нежели одного Государя, вмѣщающаго всѣ способы къ пресѣченію всякаго вреда, и почтающаго общее добро своимъ собственнымъ; а другіе жъ, по слову Евангельскому, наемники суть.

5-е.

Весьма, по обширности Имперіи, великая нужда состоитъ въ умноженіи циркуляціи денегъ; а у насъ, по сметамъ Монетнаго Департамента, не болѣе 80,000,000 рублей серебра въ народѣ, которую сумму, расположа по числу людей, придетъ по 4 руб. на человѣка, естли еще не менше. Разные были проекты, изъ которыхъ, наконецъ, вышла мѣдная монета, на которую много очень жалобъ; однако жъ, пока не будетъ знатнаго умноженія серебра въ Государствѣ, сей вредъ свосить должно, а паче въ ономъ стараться надлежитъ, какъ уже начато, чтобы не было разнаго вѣсу монеты, содержащей одинакую цѣну, такъ какъ и разныхъ цѣнъ одного вѣсу и металла, да чтобы серебро всевозможнымъ способомъ вовлечь въ Государство такъ, какъ хлѣбнымъ торгомъ, какъ о томъ и Комиссіи о коммерціи уже приказано.

6-е.

О выписываніи серебра янаго сказать не могу, какъ только, что сія матерія весьма деликатна и многимъ о семъ неприятно слышать; однако жъ вамъ надлежитъ и въ сіе дѣло вникнуть. Все сіе яшу, дабы васъ ввести въ тайнѣйшія матеріи, дабы вы въ семъ, при вступленіи въ дѣла, не новы были, и могли сами разбирать, которыя дѣйствительно полезны, или только оными быть кажутся.

7-е.

Труднѣе вамъ всего будетъ править Канцелярією Сенатскою, и не быть подчиненными обмануту. Сію мѣлость ясаѣ вамъ чрезъ примѣръ представлю. Французской Кардиналъ де Ришелье, сей премудрый министръ, говаривалъ, что ему мѣнше труда править государствомъ в Европу вводить въ свои виды, нежели править

Королевскою антиаморою, поймае всё правдоживущіе придворныя ему противны были и препятствовали его большимъ видамъ своими низкими интригамъ. Одинъ для насъ только способъ остается, котораго Ришелье не имѣлъ: переимѣнить всѣхъ сомнительныхъ и подозрительныхъ безъ пощады.

8-е.

Законы наши требуютъ поправленія: 1-е) чтобъ все ввести въ одну систему, которой и держаться надлежитъ; 2-е) чтобъ отрѣзать тѣ, которые оной преисключаютъ; 3-е) чтобъ раздѣлить временныя и на персонъ данныя, отъ вѣчныхъ и непрелѣнныхъ. О семъ уже было помышляемо, но короткость времени Мена къ прозвѣденію сего въ дѣйство еще не допустила:

9-е.

Большое отягощеніе для народа есть солъ и вино, на такомъ основаніи, какъ оныя заводятся. Въ корчемствѣ столько виновныхъ есть, что и наказывать ихъ почти невозможно, повеже цѣлыя провинціи себя оному подвергли; а что пресѣчь нельзя, не худо бы къ тому изыскивать способы къ поправленію и облегченію народному.

10-е.

Малая Россія, Лифляндія и Финляндія суть провинціи, которыя правятся конфирмованными имъ привилегіями, и нарушить оныя отрѣшеніемъ всѣхъ вдругъ весьма непристойно бы было; однако жъ, и называть ихъ чужестранными и обходиться съ ними на такомъ же основаніи, есть больше, нежели ошибка, а можно назвать съ достовѣрностію глупость. Сія провинція, такъ же и Смоленскую, надлежитъ легчайшими способами привести къ тому, чтобъ они перестали гладѣть, какъ волки къ лѣсу.

ЕКАТЕРИНА.

ПИСЬМА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА,
ПАВЛА ПЕТРОВИЧА,
КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТУ И КАТЕРИНОСЛАВСКОМУ ВОЕННОМУ
ГУБЕРНАТОРУ БЕРДЯЕВУ. *

1.

Господиизъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

При вышшемъ отправленіи Вашемъ къ мѣсту, вамъ вѣренному, нужнымъ почитаемъ предписать вамъ, чтобъ всѣ нижніе военные чины, которые по прежнимъ злоупотребленіямъ найдутся у кого либо по домамъ, дачамъ и деревнямъ въ разныхъ партикулярныхъ услугахъ и употребленіяхъ, какъ найскорѣ собраны были къ ихъ полкамъ и командамъ, и чтобъ впредь отнюдь никто не осмѣливался людей военныхъ употреблять въ свои услуги и работы, за чемъ вы, по званію своему, наблюдать не оставте. Пробываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ С. П. Бургѣ.
Декабря 21,
1796 года.

---

* Сообщенныя сыномъ его, Генераломъ - Лейтенантомъ, Михайломъ Николаевичемъ Бердяевымъ, бывшему Помощнику Попечателя Университета Св. Владимира, въ Кіевѣ, Михайлу Владимировичу Юсефовичу, а нѣтъ мѣ.

О. Водянской.

2.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Новороссійскій Губернаторъ Бердлевъ!

Инженеръ-Капитана, Игнатъева, бывшаго въ Вознесенской Казенной Палатѣ Свѣтланкомъ и недавно умершаго, вдовѣ Надеждѣ Игнатъевой, которая Новомосковскому казенному магазейну осталась должна разнаго хлѣба до шестидесяти четвертей, сей долгъ Всемилостивѣйше прощаемъ, повелѣвая оного съ нея не взыскивать. Препываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ С. П. Бургѣ.
Генваря 17,
1797 года.

3.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердлевъ!

Препровождая при семъ прошеніе, дошедшее въ Намъ отъ Славянна Бечича, содержащее жалобу на находящихся въ Черноморскомъ Греческомъ диванѣ Маиоровъ Бечича и Буа, которые, во время служенія ихъ въ послѣднюю войну на флотѣ нашемъ въ Средиземномъ морѣ, будто бы продали просителя съ двенадцатью его товарищами въ неволю, изъ коей онъ родственниками его искупленъ, а прочіе по нынѣ въ оной страдаютъ, повелѣваемъ вамъ, отыскавъ къ себѣ какъ жалобщика, такъ и отвѣтчиковъ, изслѣдовать сіе дѣло и, приведя оное въ ясность, Намъ донести; въ удовлетвореніи же обиженнаго и въ наказаніи виновныхъ поступить по законамъ. Препываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ С. П. Бургѣ.
Генваря 27,
1797 года.

4.

С. Петербургъ, 30-го Генваря, 1797 года.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердлевъ!

Уведѣли Мы, что издавна отпускается ежегодно семдесять пять тысячъ на содержаніе Албанцовъ, поселенныхъ въ Екатеринославской Губерніи; для чего, желая узнать о точномъ существѣ, числѣ и мѣстѣ ихъ пребыванія, повелѣваемъ вамъ, справясь обо всемъ предписанномъ, Намъ немедля донести. Препываю вамъ благожеланный.

Павелъ.

5.

С. Петербургъ. 2-го Февраля, 1797 года.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Узнавъ о смерти Запорожскихъ Козаковъ войскаго старшины, Чепьги, повелѣаю вамъ, избравъ на мѣсто его достойныхъ кандидатовъ, довести Намъ. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

6.

С. Петербургъ. Февраля 8, 1797.

По полученнымъ, Николай Михайловичъ, отъ Оболенскаго извѣстиямъ, долженъ быть какъ въ Крыму, такъ и у васъ, по Губерніи, заговоръ между Татаръ и Турковъ, о чемъ получите отъ Генералъ-Прокурора свѣдѣніе, то имѣйте о семъ наблюдение и назначенныхъ Оболенскимъ людей заарестуйте. Возмите должныя мѣры, и наблюдениа имѣйте, донося о всемъ мнѣ. Вамъ благосклонный *

Павелъ.

7.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По поводу послѣдняго рапорта вашего, нужнымъ нахожу лать вамъ праштять, что донесенія ко мнѣ о состояніи крѣпостей, по силѣ Военнаго Устава, относятся безпосредственно до командантовъ тѣхъ крѣпостей. Вамъ благосклонный

Въ С. П. Бургъ.
Февралъ 27,
1797 года.

Павелъ.

8.

Павловское. 2 Марта, 1797.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ.

Взятыхъ вами подъ караулъ, въ слѣдствіе доносу Губернатора Князя Оболенскаго, всѣхъ выпустить, ибо ни заговоръ, ни подозрѣніе не существуютъ. Обозрѣніе Губерніи вашей находя нужнымъ, позволяю вамъ оное произвести въ дѣйство. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

9.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Изъ рапорта Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя Оболенскаго усмотрѣвъ, что онъ отправилъ къ вамъ подъ стражею Грека Панагіотя и переводчика

* Весь рескриптъ писанъ собственноручно.

Паскалю, повелѣваемъ вамъ отпустить оныхъ къ прежнимъ ихъ должностямъ, объявляя имъ, что Мы не полагаемъ, чтобъ они имѣли какой либо умыселъ въ живыхъ переводахъ присланныхъ къ Намъ бумагъ Княземъ Оболенскимъ, но что сіе могло только случиться отъ невѣдѣнія ихъ Татарскаго и Турецкаго языковъ, подтверждая имъ поступать впредь съ большою осматрительностію въ дѣлахъ, имъ поручаемыхъ. Бумаги же, присланныя съ переводчикомъ Паскалю, имѣете прислать къ Намъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонный.

Въ Павловскомъ.
Марта 3,
1797 года.

Павелъ.

10.

Валдай. Марта 12, 1797.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Донесеніе ваше отъ 5 Марта получило; поселенныя въ Тавріи Греки, названныя Греческимъ Егерскимъ Баталіономъ, остаются, въ разсужденіи жалованья, имъ опредѣленнаго, на прежнемъ положеніи. Провіантъ же имъ производить, сообразуясь съ ихъ основаніемъ. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

11.

Тверь, отъ 14 Марта, 1797.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

По присланному отъ васъ Списку найденнымъ въ партикулярныхъ услугахъ воинскимъ нижнимъ чинамъ, возьмите не медля ни мало безъ зачоту рекрутъ съ Тайнаго Совѣтника Попова одного, съ Коллежскаго Ассессора Цинхика одного, съ Генералъ-Маіорши Спелельниковой двухъ, съ казенной деревни Волоской одного, съ Генералъ-Маіора Сталя пять, съ Маіора Клейна три, съ Порутчика Панкратьева одного, съ Генералъ-Лейтенантши Гейкиной семь. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

12.

По присланному отъ васъ донесенію, Николай Михайловичъ, нѣтъ сомнѣнія о выборѣ въ войсковые Атаманы Головатаго, чемъ его и утверждаю, о чемъ и Указъ далъ. Вамъ благосклонной, *

Москва. Марта 21,
1797.

Павелъ.

* Весь рескриптъ писанъ собственноручно.

13.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По рапорту вашему отъ 12 сего мѣсяца, Я предписалъ Генералу - Лейтенанту, Херсонскому Коменданту, Графу де Витту, пойманныхъ изъ бѣговъ, Херсонскаго Гренадерскаго полку казначея Янцоля, адъютанта Алексѣева и ундеръ-офицеровъ Васильева, Леонтьева и Лукьянова, за похищеніе казны, побѣгъ и смертоубійство, предать на мѣстѣ воинскому суду, для поступленія съ ними по всей строгости законовъ. Препываемъ вамъ благосклонны.

Въ Москвѣ.
Марта 31,
1797 года.

Павелъ.

14.

Москва. Апрѣля 19, 1797.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

По дѣлу Одескому нарядить военной судъ, состави его изъ военныхъ и изъ морскихъ, и производить надъ всѣми тѣми, на коихъ были и есть доносы, стараясь какъ возможно найти и обнаружить совершенно виновныхъ, и тѣхъ, кои ошлетьваны были ложными доносами. Препываю вамъ благосклонный,

Павелъ.

15.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Изъ находящихся въ Губерніи, вамъ въѣзженной, казенныхъ строеній, тѣ, которыя за помѣщеніемъ Присутственныхъ Мѣстъ останутся празды, повелѣваемъ обратитъ на казармы для воинскихъ чиновъ, или на шпитали и тому подобное, доносъ Намъ, гдѣ какія и на что именно употреблены будутъ. Препываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ.
Апрѣля 24,
1797 года.

Павелъ.

16.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Новомиргородскаго Уѣзда, деревни Новогригорьевскую и Сердечную, умершимъ Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ подаренныя племянницѣ его, Княгинѣ Голц-

цыной, рожденной Энгельгардъ, и потомъ, какъ она въ прилагаемомъ у сего, поданномъ Намъ, прошеніи, доноситъ, Сенатомъ за нею утвержденныя, съ принадлежащими къ нимъ дачами, всего пять тысячъ чотыреста девяносто десятинъ, повелѣваемъ отдать ей, Княгинѣ Голицыной, во владѣніе, а о числѣ собранныхъ съ 1791 года по нимѣ съ тѣхъ деревень доходовъ, и куда оныя поступивъ, Намъ довести. Пробываемъ вамъ благосклонны.

Въ Москвѣ.

Павелъ.

Апрѣля 30 дня,
1797 года.

17.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Препровождая при семъ прошеніе, поданное въ пробадъ мой чрезъ Вязму отъ тамошняго мѣщанина Чамова, съ жалобою на волокиту, какая дѣлается ему Екатеринославскою Гражданскою Палатою, по дѣлу его съ умершимъ Фалѣевымъ, повелѣваемъ вамъ повудить, кого слѣдуетъ, о немедленномъ рѣшеніи сего дѣла, и о доставленіи обиженому законнаго удовлетворенія, не оставя безъ должнаго взысканія и тѣхъ, кто причиною таковой волокиты и неисполненія прежнихъ по тому дѣлу Указовъ. Пробываемъ вамъ благосклонны.

Въ Смоленскѣ.
Мая 6-го,
1797 года.

Павелъ.

18.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Въ резолюцію на рапортъ вашъ отъ 18-го Апрѣля о состояніи города Одессы, предписываю слѣдующее: Первое, когда жители сего города по родамъ и званіямъ ихъ уже сочтены и переписанны, то и въ новой ревизіи не настоятъ никакой надобности. Второе, Грековъ, Албанцовъ, Молдаванъ, Болгаръ и прочихъ иностранцовъ, причисля въ купцы и мѣщане, кто изъ нихъ въ какое состояніе по капиталамъ, промысламъ и ремесламъ своимъ записаться пожелаетъ, учредить для нихъ Магистратъ на томъ самомъ основаніи, какъ оный существуетъ въ Нѣмецкихъ нашихъ городахъ, Ригѣ, Ревелѣ и тому подобныхъ; Греки же хотя и могутъ быть вѣдомы особо избранными изъ нихъ рода Магистратскими судьями, но состоятъ должны въ зависяности общаго городского Магистрата, и не по примѣру Нѣжинскаго, который имѣетъ собственныя свои древнія привилегіи, кои жителямъ Одессы присвоены быть не могутъ. Третье, войска Черноморскаго старшинъ и козаковъ, которые уже въ Одессѣ завели хозяйство и домостроительство, сходно съ ихъ мѣстными, оставить тутъ навсегда и изъ войска Черноморскаго исключить, ~~заключить~~ же

долженствовать они: дозволяться въ общѣ съ прочими обитателями города Одессы, коему, по примѣру прочимъ, назначить условенную пропорцію выходящихъ земель, а тѣмъ изъ нихъ, которые объявили желаніе переселиться на пожалованныя Черноморскому войску земли въ Фанагоріи, дозволить таковое переселеніе; что же касается до полученныхъ всѣми рядовыми козакими за работы и за кампанію 1795 года денегъ трехъ тысячъ двухъ сотъ девяноста трехъ рублей; какъ суммы для того отпускались въ распоряженіе бывшаго Екатеринославскаго Генерала-Губернатора, Князя Зубова, то и взыскать оныя деньги изъ имѣнія Его, Князя Зубова, безъ малѣйшаго продолженія времени, и по высказаніи отдать оныя кому что слѣдуетъ. Четвертое, Греческій дворянонъ совсѣмъ уничтожить и счислившихся въ ономъ обратить въ то состояніе, кто куда вписаться пожелаетъ. Пятое, изъ числа безпаспортныхъ бродягъ изъ разныхъ мѣстъ, и въ разные времена бывавшихъ, оказавшихся по разбору вашему купцовъ, мѣщанъ и другихъ вольныхъ людей, оставить въ Одессѣ, причисля ихъ по ихъ званіямъ и состояніямъ, крестьянъ же казеннаго вѣдомства и помѣщичьихъ возвратити на прежнія жилища; а буде первыхъ селенія, а послѣднихъ владѣльцы ихъ, принять не пожелаютъ, въ таковыя случаи оставить и сихъ въ Одессѣ. Шестое, сохраненіе въ городѣ порядка и тишины относится къ военному Коменданту, коего званіе пріемлетъ на себя начальникъ того полку, который тутъ непрѣмнныя квартиры имѣетъ. Полиційместеромъ же въ семь городѣ быть избранному вами бывшаго Черноморскаго Грано-дерскаго Корпуса Майору Карьякову. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Яншикахъ.

Павелъ.

Мая 20,
1797 года.

19.

Господня Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Находящагося въ Одессѣ Греческаго Архимандрита Валсамаки, по прошенію его, повелѣваемъ уволить съ абшатоу въ Букорестъ къ мѣсту, которое ему тамъ Снязайскимъ Архіепископомъ назначено. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Въ Ригѣ.

Павелъ.

Мая 23,
1797 года.

20.

Господня Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Я получалъ одновременно три прошенія отъ офицеровъ Сибирскаго Грано-дерскаго полку, а именно: подпоручика Карели и Маркелова, и Прапорщика Писаренкова, о причисленіи ихъ по прежнему въ Бѣлозерскій мушкетерскій полкъ.

Отказать имъ въ таковомъ недѣльномъ прощеніи ихъ, на недѣлю арестовать.* Объ ономъ извѣщаю, пребываю впрочемъ вамъ благосклонный.

Въ Вольмерѣ.
Мая 24,
1797 года.

Павелъ.

21.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Въ резолюцію на рапортъ вашъ отъ 1-го сего Мая, предписываю: находящагося въ Николаевѣ Турка Ибрагима возвратить безпрепятственно въ его отечество, подаря ему тѣ деньги, триста двадцать рублей, кои ему изъ казны живообразно выданы были. Пребываю вамъ благосклонный.

Въ Гатчинѣ.
Мая 29, 1797 года.

Павелъ.

22.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Полученную мною отъ находящагося въ Ладогскомъ Мушкетерскомъ полку священника Григорьева жалобу на шефа того полку, Генерала - Майора Шинкова, препровождаю при семъ къ Вамъ въ оригиналѣ, для надлежащаго по Инспекторскому Вашему званію изслѣдованія, прекращенія злоупотребленій, если подлинно какія въ помянутомъ полку найдутся, и доставленія просвѣтло справедливой защиты и удовлетворенія. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный.

Въ Гатчинѣ.
Іюня 1,
1797 года.

Павелъ.

23

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Изъ приложеннаго при семъ письма увидите, что Венгерскій дворянинъ Монастеряи, со всею своею фамиліею, въ двадцати душахъ состоящую, выѣхалъ въ Нашу Имперію, желая основать въ ней вѣчное пребываніе и въ Нашемъ подданствѣ остаться. Мы Всемилостивѣйше снисходя на прошеніе сей фамиліи, повелеваемъ вамъ отвезти ей мѣста и земли свободныя и для нихъ способныя въ Екатеринославской

* Собственноручная приписка Государя.

Губерніи, по усмотрѣнію вашему, и притомъ объявить старикау Монистеран, что дѣтей и племянниковъ его Мы охотно пріймемъ въ Нашу службу, каковую они изберутъ въ Лейбъ-Гусарскомъ ли, или же въ другихъ полкахъ, для чего и могутъ они пріѣхать въ адѣйшую Нашу столицу, а остающимся на мѣстѣ вы имѣете подавать всякое пособіе и покровительство. Пробываемъ впрочемъ вамъ благосклонный.

Павелъ.

Въ Павловскомъ.

Юня 6,
1797 года.

24.

Господишъ Генералъ - Лейтенантъ и Военный Губернаторъ Екатеринославскій Бердяевъ!

Изъ приложеннаго при семь въ копіи Указа, отъ насъ къ Тайному Совѣтнику Алопеусу посланнаго, усмотрите, что дѣло настоятъ о переходѣ войскъ Французскихъ, подъ командою Принца Конде состоящихъ, въ Нашу Имперію; а какъ многіе изъ нихъ пожелаютъ, можетъ быть, основать у насъ свое поселеніе, а съ ними выѣдутъ и другіе, оставшіеся въ вѣрности Королю Французскому и его дому, кои въ прежнее ихъ отечество возвратиться не смѣютъ, то Мы для такового поселенія и назначаемъ въ Новороссійской губерніи тѣ самыя земли, кои въ 1794 году на подобное употребленіе предопредѣлены были, именно близъ Азовскаго моря, между рѣки Берды и Молочныхъ Водъ, гдѣ болѣе шести сотъ тысячъ десятинъ земли считается, разумѣя, чтобъ желающимъ селиться, количество оной отводимо было участками, сообразно первоначальнымъ планамъ, для Новороссійской губерніи изданнымъ. Для новыхъ таковыхъ поселенцовъ потребна и помощь на обзаведеніе ихъ въ хозяйствѣ, которую располагаемъ Мы, первое, въ построеніи домовъ, второе, въ снабженіи скотомъ и деньгами, на покупу необходимо нужныхъ земледѣльческихъ орудій и прочихъ домашнихъ надобностей. Что до перваго касается, Мы будемъ ожидать отъ васъ увѣдомленія, въ какую сумму обойдется таковой домъ для поселенца, располагая оный безъ излишества, и принимая мѣры хозяйственныя для доставленія водою лѣсовъ и прочаго, къ тому потребнаго; а равнымъ образомъ и относительно скота, ограничивая снабженіе онымъ всякаго полнаго хозяина въ двухъ лошадакъ или кобылакъ, двухъ коровахъ и шести овцахъ, которыя въ Донскихъ селеніяхъ, или близъ оныхъ, по способности дешевыми цѣнами пріобрѣсть удобно; деньгами же полагая на инструменты земледѣльческія и всякія домашнія надобности на дворъ отъ двенадцати до пятнадцати рублей. Возвратъ, такимъ образомъ употребленныхъ суммъ, можетъ расположенъ быть на поселенца по прошествіи двенадцати льготныхъ лѣтъ, разчисляя оный съ податью на восемь, или на десять лѣтъ. На семь основаніи Мы будемъ ожидать отъ васъ подробнаго донесенія, какія здѣлаете распоряженія къ производству того въ дѣйство; а между тѣмъ, естли бы сіи колонисты явились такъ скоро, что еще съ исполненіемъ того успѣть было нельзя, въ такомъ случаѣ надобно вамъ принять мѣры къ расположенію ихъ по частямъ

въ другія селенія, гдѣ удобнѣе и поспѣшнѣе для обывателей найдете. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ Павловскѣ.

Юня 7, 1797 года.

Копія.

Господинъ Тайный Совѣтникъ Алопеусъ!

Въ 1794-мъ году настало дѣло о дачѣ убѣжища въ Имперіи Нашей Принцу Конде съ фамиліею и подъ его начальствомъ служившимъ войскамъ, и въ то же время назначены были мѣры къ переводу ихъ въ Россію. Предпріятія между тѣмъ усиленныя со стороны Державъ, противу Франціи воевавшихъ, особливо же вознамѣренная отъ Англіи диверсія на сѣверные Французскіе берега, и разныя другія обстоятельства, хотя и не лучшіе успѣхи принесшіе, остановили исполненіе того, и деньги на переходъ поманутаго Принца и его войска отпущенные обращены были безплодно на новое его вооруженіе и содержаніе. Нынѣ, когда съ приближающимся обичнымъ зимнимъ временемъ, дѣла пріемлютъ иной видъ, и когда принцъ Конде и подчиненные ему не имѣютъ другой дѣли, какъ искать для себя безопаснаго пристанища, мы не можемъ отказать имъ оного въ предѣлахъ Нашихъ, какъ по сродному намъ челоуѣколюбію, такъ и пазъ уваженію къ Принцу Конде по его личнымъ качествамъ и по тому усердію, которое онъ и ему приверженные доказали до самой крайности къ законному ихъ Государю и его дому; а потому, чтобъ дѣло сія наилучше распорядить, признали Мы за благо поручить вамъ въ настоящихъ вашихъ путешествіяхъ по Германіи, поѣхать къ Принцу Конде, вручить ему прилагаемое у сего письмо, и сообщить, что Мы васъ уполномочили вступить съ нимъ въ соглашеніе и распорядить, когда и какимъ образомъ произвести въ дѣйство переселеніе его одноземцовъ. Въ ожиданіи, покуда вы рѣшительно отъ него отберете желаніе его, на первой случай адѣлайте ему отъ имени Нашего снабженія: 1-е, что онъ и вся фамилія его приняты будутъ со всѣми принадлежащими породѣ и сану ихъ уваженіями, и что Мы по возможности потщимся учинить ему выгодное пристроеніе. 2-е, что войска его въ Нашу службу приняты и наравнѣ съ нашими трактованы будутъ. 3-е, что для поселенія его одноземцовъ опредѣлятъ земли, въ Новороссійской губерніи лежащія, тѣ самыя, кои въ 1794-мъ году были имъ назначены, съ надлежащею помощію въ устройствѣ ихъ домашнемъ и съ двенадцатилѣтнею льготою, по установленіямъ о той губерніи положенною для новыхъ поселенцовъ. 4-е, что, наконецъ, и сумма потребная на переходъ его войска ассигнована будетъ въ ваше распоряженіе, какъ скоро узнаемъ отъ васъ, сколько именно потребно по вѣрному и подробному расчету. Переходъ сей не иначе можетъ имѣть мѣсто, какъ малыми партіями, достигая Галиціи, и оттуда вступая въ Губерніи Наши, Волынскую и Подольскую. Для сего вы не оставите вступить въ сношеніе съ Посломъ Нашимъ въ Вѣнѣ, графомъ Разумовскимъ, дабы получить дозволеніе пройти черезъ земли Императора Римскаго, да и съ другими Министрами, буде нужно, чтобъ одержать такую же свободу;

во впрочемъ , по полученіи отъ васъ обстоятельнаго донесенія, Мы не преминемъ какъ означеннаго посла , такъ особливо Нашихъ военныхъ и земскихъ начальниковъ, снабдить потребными наставленіями относительно перехода и препровожденія смѣхъ войскъ. Пробываемъ вамъ благосклонны.

Подлинный подписанъ собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Павелъ.

Въ Павловскѣ.
Юня 6-го, 1797.

25.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Получая изъ Чернигова рапортъ , что 17-го минувшаго Маія прошелъ мимо того города по рѣкѣ Деснѣ воляною коммуникаціею, на девяти военныхъ баркасѣхъ, Лейбъ-Гвардіи Прапорщикъ Демидовъ, съ однимъ Ундеръ-Офицеромъ, изъ Бригады въ Херсонъ, и зная, что изъ полковъ Гвардіи ни одного Офицера нѣтъ ни въ какой командировкѣ, не могу домыслиться, кто бы такой былъ вышесказанный плаватель, съ какимъ грузомъ и куда отправился, и какаѣ съ нимъ есть военная команда? И для того повелѣваю вамъ послать въ Херсонъ освѣдомиться подробно, что за человекъ означенный Демидовъ, съ чѣмъ, за чѣмъ, и на какихъ судахъ отъ туда прибылъ, и какаѣ при немъ команда? и что явится, немедленно Мнѣ довести.

Павелъ.

Въ Павловскѣ.
Юня 7-го,
1797 года.

26.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Препровождая при семъ прошеніе бывшей Польской службы Поручника, Ибрагимовича, съ жалобою, что нижніе умершаго въ Херсонѣ брата его, Полковника Ибрагимовича, тамошнимъ Начальникомъ отдамо повѣдомо кому, и по требованію Литовскаго Губернскаго Правленія не дано знать ни объ имени того, кто получилъ оное, ни въ чемъ точно состояло нижніе, ему отданное, повелѣваемъ вамъ истребовать, отъ кого слѣдуетъ, подробное о семъ имуществѣ свидѣніе и доставить его прямо отъ себя къ Генералу - Фельдмаршалу Князю Репнину. Пробываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ Павловскѣ.
Юня 11,
1797 года.

27.

Господниъ Генералъ-Лейтенантъ и Новороссійскій Военный Губернаторъ!

Пріемая съ благоволеніемъ представленіе ваше относительно поселенія въ порученной вамъ Губерніи открывшихся бѣглыхъ рекрутъ и солдатъ до четырехъ сотъ человекъ, изъ коихъ большая часть совершенно къ воинской службѣ неспособныхъ, на пустопорожнихъ казенныхъ земляхъ, къ большимъ дорогамъ прилежащихъ, особенными селеніями, устроил оныя на щетъ тѣхъ, у кого бѣглые сіи рекруты и солдаты укрывались, повелѣваемъ вамъ: во всемъ согласно сему вашему представленію приступить немедленно къ прочному ихъ на мѣстахъ удобныхъ водворенію, взыскавъ сверхъ того со всѣхъ владѣльцовъ, у коихъ сіи люди по нынѣ укрывались и въ работахъ и услугахъ находились, за каждаго человѣка натурою по одному рекруту. Пробываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ городѣ Павловскѣ.

Іюня 12 дня,

1797 года.

28.

Павловско. Іюня 23, 1797.

Господниъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Донесеніе ваше отъ 5-го Іюня Я получилъ, и апробую мѣры, вами предлагаемыя, для починки казармъ въ городѣ Очаковѣ. Здѣлайте смѣту, что будутъ стоить новыя, и пришлите планъ мѣсту, признанному вами способнымъ для построенія оныхъ. Позволяю вамъ также расположить одинъ цѣлой полкъ, или отъ двухъ по батальону, въ ближайшихъ отъ Очакова селеніяхъ. Пробываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

29.

Господниъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По содержанію рапорта вашего отъ 10-го Іюня Я не могу ничего иного сказать вамъ, какъ только возложить на собственное ваше попеченіе и осмотрительность переселяющихся въ Нашу Имперію подданныхъ Венеціанскихъ Складенцовъ, дабы, подлѣ видомъ населенія добрыхъ и полезныхъ, не пропустили бродягъ, а еще больше людей безпокойныхъ, или подозрительныхъ, или же и правдами и неправдами либо нештowymi зарежанныхъ. При такомъ разборѣ вы можете приглаголюющимъ семействамъ навѣщать свободныя мѣста для поселенія въ окрестности Одессы, или

же и въ Крыму, по сношенію вашему о томъ съ Генераломъ отъ Инфантеріи, Графомъ Каховскимъ; но въ томъ и другомъ мѣстѣ ничего имъ на заведеніе изъ казны не давать. Пробываю впрочемъ вамъ благосклонный.

Павелъ.

Въ Петергофѣ.
Юлія 3-го, 1797.

30.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По обстоятельствамъ, изъясненнымъ въ рапортѣ вашемъ отъ 30 Іюня, повѣляемъ Новомиргородскаго Уѣзда деревень Новогригорьевской и Сердечной, подаренныхъ Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ племянницѣ его, Княгинѣ Голицыной, не отдавать ей, а оставить оныя въ вѣнѣцѣ ихъ пожеланіи. Пробываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ Петергофѣ.
Юлія 23,
1797 года.

31.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По доходящимъ до Насъ разнымъ извѣстіямъ, заблагорасудили Мы предпринять вамъ нѣчто изъясненнаго, чтобъ съ стороны Турковъ не было дѣланыхъ у насъ большія воиенныя заготовленія, какъ то провіантомъ, такъ и другимъ чѣмъ, отвѣргаясь, однако жъ, всѣчески, чтобъ торговлю не затруднить чрезмерно и не лишить чрезъ то Нашихъ подданныхъ единаго и обыкновеннаго ихъ промысла. Пробываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ Павловскѣ.
Августа 2,
1797 года.

32.

Павловско. Августа 5-го, 1797-го.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Въ слѣдствіе получаемыхъ извѣстій о усиливающейся моровой хвѣ, за границу перешедшей, примите всевозможныя предосторожности отъ сего зла, подтверждая приказаніе по кордону и по карантинамъ. Пробываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

33.

Павловскъ. Августа 16, 1797.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Пршлите мнѣ свидѣніе, естъли возможность помѣстить Сибирскій Гранодерскій полкъ въ Екатеринбургскихъ и въ окрестныхъ селеніяхъ порогаю. Пробываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

34.

Гатчино. 29 Августа, 1797.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Донесенія ваши отъ 21 Августа Я получилъ. Бунтующихъ козаковъ Черноморскаго войска судить, поступая во всемъ по примѣру здѣланнаго при покойной Императрицѣ въ подобномъ случаѣ надъ Донскими козаками, и прислать Мнѣ на компанію. Полкъ же Ватской Мушкетерской для приведенія бунтующихъ скорѣй въ повиновеніе, можете оставить, доколь нужда въ ономъ предвидѣться будетъ. Пробываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

35.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринбургскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Установленное вами управленіе надъ Нагайскими Татарами Джембулукскою, Едиспанскою и Еличкулскою Ордаъ, Мы апробуемъ, тѣмъ болѣе, что таковымъ управленіемъ и сами Нагайцы остаются довольны. Пробываемъ впрочемъ вамъ благосклонный.

Въ Гатчинѣ.
Сентября 5,
1797 года.

Павелъ.

36.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринбургскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Вы имѣете уже сообщеніе отъ Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія объ открывшейся заразительной болѣзни на, прибывшемъ изъ Константинополя въ Одессу Россійскомъ купеческомъ судѣ Св. Николай, на коего нѣсколько матросовъ со шкиперомъ 22 Августа на шлюбѣ сбѣжали. Для соблюденія строжайшей предосторожности отъ опаснаго сей смертоносной заразы внутрь предѣловъ Нашихъ, повелѣ-

вамъ принять всѣ надежныя мѣры, дабы вышепомянутые сбѣжавшіе матросы со шкиперомъ гдѣ либо на берегахъ вѣренной вашему наблюденію дистанціи выйти изъ селеніяхъ пристанища вѣтъ не могли; но если скоро покажутся, то не допуская ихъ ни до малѣйшаго сообщенія, препроводить въ карантинъ, и какъ съ вами, такъ и, вообще съ привѣжающими изъ Турецкихъ предѣловъ, поступать со всевозможною осторожностію, по тѣмъ правиламъ и предписаніямъ, какія на подобныя несчастныя случаи предписаны, и о всемъ, что въ мѣстахъ вашего пребыванія происходить, будетъ Намъ доносить. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Гатчинѣ.
Сентября 12,
1797 года.

Павелъ.

37.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Получивъ вновь донесенія о продолжающейся въ Молдавіи моровой азѣ, которая распространяется въ сторонѣ Могилева что на Днѣстръ, нужнымъ почитаю еще подтвердить вамъ о усугубленіи всевозможнаго бдѣнія и о принятіи строжайшихъ мѣръ осторожности пограничной, дабы сія зараза внутрь предѣловъ нашихъ, отъ чего Божѣ сохрани, прорваться не могла! О послѣдствіяхъ же таковой осторожности, о всѣхъ вашихъ распоряженіяхъ къ наблюденію оной, и въ общѣ о происшествияхъ тамошняго края, и объ извѣстіяхъ, вами извѣстнѣ получаемыхъ, не оставте Намъ обстоятельно доносить. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Гатчинѣ.
Сентября 22,
1797 года.

Павелъ.

38.

Гатчино. Сентября * 1797.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Донесенія ваши отъ 5-го Сентября Я получилъ. Испробую распредѣленіе, вами здѣланное, земля для поселенія Французскихъ выходцевъ. Признаю нужнымъ приступить къ приготовленію яблонецъ. Для чего распоряженія ваши здѣлать вы имѣете, состави къ свидѣнію Моему свѣту во что станутъ всѣ сіи поселенія. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

* Здѣсь число не означено.

39.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Получивъ прошеніе отъ бывшаго Греческаго полку Поручика Стратіи объ увольненіи его по старости отъ службы съ пенсіономъ и объ отводѣ ему для фамиліи и родственниковъ его, изъ Венеціанскаго владѣнія сюда переселяющихся, трехъ тысячъ десятинъ земли, въ мѣстахъ, имъ означенныхъ, препровождаю оное къ вамъ въ оригиналѣ, съ тѣмъ, чтобъ вы донесли Мнѣ о качествахъ, службѣ просителя и чѣмъ его удовлетворить можно. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный.

Въ Гатчинѣ.
Октября 10,
1797 года.

Павелъ.

40.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По содержанію препровождаемаго при семъ прошенія, дошедшаго ко Мнѣ изъ Одессы, отъ одного Майора, бывшаго Командиромъ надъ уничтоженнымъ Греческимъ дивизиономъ, о полученныхъ тѣмъ Гречами по нынѣ деньгахъ, еще въ 1797 году пожалованныхъ имъ какъ на хозяйственныя заведенія, такъ и на занюобразную ссуду, повелѣваю вамъ доставить ко Мнѣ о сихъ деньгахъ надлежащее свѣдѣніе и объясненіе, почему оныя по сю пору не дошли до рукъ тѣхъ людей, коимъ были пожалованы? Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный.

Въ Гатчинѣ.
Октября 10,
1797 года.

Павелъ.

41.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По случаю распространенія язвы въ окрестностяхъ Камешна Подольскаго, сверхъ тѣхъ предосторожностей, которыя уже отъ Насъ предписаны, нужнымъ находимъ подтвердить вамъ о принятіи надлежащихъ мѣръ въ рассужденіи сообщенія прибѣгающихъ съ той стороны и пропуску какъ товаровъ, такъ и почтъ, поступаая въ осмотръ оныхъ по правиламъ карантиннымъ, и употребляя всевозможное бдѣніе и попеченіе къ пресѣченію сей опасной болѣзни и къ недопущенію ея далѣе простираться. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Гатчинѣ.
Октября 12,
1797 года.

Павелъ.

42.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Запрета Нашимъ пограничнымъ Начальникамъ вступать въ переписку съ Министрами Нашими безъ предварительнаго дозволенія Нашего, имѣли Мы свои достаточныя причины, Министрамъ же предоставили Мы по всѣмъ нужнымъ и службѣ полезнымъ дѣламъ относиться къ пограничнымъ Начальникамъ, уведомля ихъ о всемъ происходящемъ; въ слѣдствіи чего вамъ и не воображаемъ, по текущимъ, или время не терпящимъ дѣламъ, имѣть переписку съ сосѣдними Начальниками, а особливо въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ вы можете требовать исполненія Трактатовъ, а такую вашу переписку и отвѣды имѣете вы представлять при Доисесеніяхъ вашихъ на усмотрѣніе Наше. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Въ Гатчинѣ.
Октября 18,
1797 года.

Павелъ.

43.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По рапорту вашему о жалобѣ, принесенной Портою Оттоманскою на грабежъ, учиненный за Кубанью Нашими козаками, какое послано отъ Меня повелѣніе Генералу отъ Инфантеріи, Графу Гудовичу, прилагается при семь копій *, по содержанию коего равнообразное обвѣщеніе здѣлайте и въ Черноморскомъ войскѣ, и не оставте имѣть и съ своей стороны должное о томъ наблюденіе. Пребываю вамъ благосклонный.

Въ Гатчинѣ.
Октября 29,
1797 года.

Павелъ.

Копія.

Господинъ Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Гудовичъ!

Вамъ уже сообщилъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ объ изслѣдованіи въ семейномъ казачьемъ Кубанскомъ полку, не изъ его ли селеній здѣланы переходы за Кубань трехъ сотъ человекъ, коими захвачено у поколѣнія, именуемаго Демиръ Кеміон, пять тысячъ барановъ, а потому и подтверждаю вамъ такое изслѣдованіе, со всею должною строгостію и справедливостію, учинить для наказанія виновныхъ, и для возвращенія захваченнаго.

* Собственною рукою подправка. Въ депешахъ было слово «списокъ».

Впрочемъ, ради сохраненія сосѣдственнаго спокойствія, нужнымъ почитаю, чтобъ въ селеніяхъ какъ казачьихъ, такъ и другихъ пограничныхъ, объявлено было имененъ Моимъ всемъ и каждому, что естли впредь дойдутъ до меня на подобныя хищничества жалобы, Я прикажу виновныхъ, въ прямѣрь и страхъ прочихъ, отлатъ головою въ руки тѣмъ, на коихъ они набѣги дѣлали, а когда таковыхъ виновныхъ въ селеніяхъ, скрывать будутъ, въ такомъ случаѣ принужденнымъ найдусь вылатъ изъ селенія, гдѣ виновные утаены, толкое число людей, сколько переходило на противную сторону, и тоже количество общаго ихъ скота воявратить, каковое ограблено самовольцами. О семъ способѣ, необходимою вынужденномъ, потщителъ внушить кодикю можно сильнѣе, дабы отвратить всякіе поводы къ ссорамъ съ сосѣдними народами и къ взаимнымъ съ ихъ стороны набѣгамъ, и о всѣхъ сего рода провществіяхъ Мнѣ донесите. Пребываю вамъ благосклонный.

Подлинный подписанъ собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Въ Гатчинѣ.
Октября 29,
1797 года.

Павелъ.

Съ подлиннымъ читалъ Коллежскій Ассессоръ Иванъ Михайловъ.

44.

Господавъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

За неисполненіе объявленной воли Нашей, чтобъ воинскихъ нижнихъ чиновъ въ партикулярныхъ услугахъ не держать, Капитана Якунина, Коллежскаго Совѣтника Алгестія, Полковника Куликовскаго и Корнета Чернова, взявъ подъ арестъ, отошлите подъ присмотромъ къ Генералъ Фельдмаршалу Графу Салтыкову Второму. Пребываемъ вамъ благосклонный.

Въ Г-ѣ Гатчинѣ.
Октября 24 дня,
1797 года.

Павелъ.

45.

Господавъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Указомъ Нашимъ, отъ 7-го Іюня текущаго года, къ вамъ посланнымъ, поручилъ Мы вашему попеченію поселеніе Французскихъ выходцовъ на земляхъ, лежащихъ около Азовскаго моря, между рѣками Берды и Молочныхъ водъ. Предоставляю окончаніе сего дѣла наилучшимъ вашимъ распоряженіямъ, повелѣваемъ держаться, относительно раздѣленія земли на участки, кофярманованному плану Новороссійской Губерніи, и, вступя въ сношеніе съ Гражданскимъ Губернаторомъ, требовать, силою сего, зависящую отъ него помощь къ скорѣйшему и наилучшему

пристроенію помянутыхъ выходцовъ; изъ приложеннаго здѣсь списка съ Указа, нынѣ же отправляемаго къ Нашему Тайному Совѣтнику Алопеусу, вы усмотрите, какія мѣры брать вамъ надлежитъ къ отвращенію всякихъ неудобствъ по прибытіи тѣхъ выходцовъ. Оставляя въ полной силѣ Указъ Нашъ отъ 7-го Іюня, Мы ожидать будемъ вашихъ донесеній касательно распоряженій, дѣлаемыхъ вами какъ въ построеніи домовъ, такъ и въ обзаведеніи ихъ всѣмъ, въ помянутомъ Указѣ имъ назначаемымъ; буде же по числу колонистовъ въ землѣ покажется недостатокъ, или же естъли оная мѣстами неудобна найдется по какимъ либо причинамъ, Мы вамъ дозволяемъ отводить ту же самую пропорцію на каждаго хозяина въ другихъ мѣстахъ изъ земель, впустѣ и коляко можно ближе къ назначеннымъ прежде лежащихъ, истребовавъ предварительно Нашихъ повелѣній. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ Гатчинѣ. Октября 26, 1797 года.

Р. С. Прошу васъ изъ виду не выпускать того, что съ колонистами при Потемкинѣ дѣлаюсь, которые поморены съ голоду и холоду. *

II.

Копія.

Господи въ Тайный Совѣтникъ Алопеусъ!

Изъ списка Указа, отъ насъ даннаго Нашему Генералу - Лейтенанту Бердяеву, отъ 7-го прошедшаго Іюня мѣсяца, вы усмотрите подробно, на какомъ положеніи приняты Мы положили въ предѣлы Наши Французскихъ поселенцевъ, и какія имъ помощи и выгоды заѣхать повелѣны съ самаго прибытія ихъ въ Россію. Мы дозволяемъ вамъ о томъ извѣстять тѣхъ, которые пожелаютъ воспользоваться даруемымъ Нами имъ убожищемъ. Усмотрѣвъ изъ донесенія вашего отъ 5-го (16) сего мѣсяца, что множество Французовъ какъ земледѣльцовъ, такъ и ремесленниковъ, бѣжавшихъ изъ своего отечества, желаютъ поселиться въ Россію, уполномочивая васъ выдать подъ росписку каждому хозяину, разумѣется старшему въ семьѣ, съ женою и малолѣтними дѣтьми, отъ тридцати до пятидесяти рублей, на проѣздъ ихъ до земель, имъ показанныхъ, холостымъ же отъ двадцати пяти до тридцати рублей на челобѣна, даи Мы нынѣ же Указъ Нашъ по поводу сего Генералу - Лейтенанту Бердяеву, въ списокъ для вѣденія вашего у сего приложенный. Отъ вашей осторожности и усердія зависть будетъ, во первыхъ: чтобъ, кромѣ самыхъ и прямо добромъмыслящихъ людей, не вкрались, подъ являемъ поселенцевъ, какіе либо люди неспокойныя или же злонамѣренныя; а во вторыхъ: выдачу денежной помощи разложить по разнымъ городамъ пути такъ, чтобъ иногда нѣкоторые изъ нихъ, взявъ оную, не вздумали по дорогѣ остаться гдѣ ни будь и

* Собственноручная приписка Государя.

перемѣнить намѣренія своего. Выходцамъ, коиъ отъ васъ будутъ здѣлана денежная помощь, объявите, что тѣ деньги даются имъ заимобразно, и что, по прошествіи льготныхъ 12-ти лѣтъ, тѣ, кои получаютъ только то, что сказано въ Указѣ къ Генералу-Лейтенанту Бердяеву отъ 7-го прошедшаго Іюня мѣсяца, должны выплатить долги свои въ теченіи 8 или 10 лѣтъ. Тѣ же, которые, сверхъ того, еще отъ васъ получаютъ нынѣ денежную помощь на проѣздъ, должны непременно выплатить какъ сію сумму, такъ и употребленную на заведеніе ихъ, въ теченіи 15 лѣтъ, разумѣя, однако жъ по истеченіи первыхъ льготныхъ 12 годовъ. Мы повелѣли Нашему Тайному Совѣтнику и Государственному Казначей, Барону Васильеву, доставить къ вамъ на первое время сто тысячъ рублей, въ которыхъ облазаны вы прислать какъ прямо къ Намъ, такъ и къ нему, подробные отчеты, и которые назначаемъ для сего употребленія, во ожиданіи отъ васъ донесеній, сколько точно выходцовъ отправятся въ предѣлы Наши, дабы, въ случаѣ надобности, перевести еще къ вамъ, сколько потребно будетъ денегъ. Поимянные списки выходцамъ и семействамъ ихъ, съ означеніемъ, кто какого состоянія, поручаемъ вамъ присылать къ Намъ, по мѣрѣ отправленія ихъ, и доставлять такіе же къ Генералу отъ Инфантеріи, Беклешову, для препровожденія оныхъ въ назначенныя мѣста чрезъ Губерніи, управленію вашему въѣрежныя, такъ и Генералу-Лейтенанту Бердяеву, для принятія надлежащихъ мѣръ къ пристроенію ихъ, сходственно намѣреніямъ Нашимъ. Мы ожидаемъ, что въ исполненіи порученнаго вамъ нынѣ дѣла сбережете, поколику возможно, выгоды Нашей Казны, и тѣмъ удостоитесь Нашего Монаршаго благоволенія, и пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Подлинный подписанъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Въ Гатчинѣ.

Павелъ.

Октября 26-го, 1797.

46.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Еятеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По донесенію вашему относительно Французскихъ выходцовъ, какъ неизвѣстно еще точное ихъ число, то и предписалъ Я, съ нарочнымъ курьеромъ, Подполковнику Князю Горчакову, чтобъ онъ прямо къ вамъ доставилъ вѣрное свѣдѣніе, сколько, по его счету, семей и въ каждой обоюга пола душъ, выйдетъ въ Россію Французовъ, разумѣя однихъ мастеровыхъ, ремесленниковъ и земледѣльцовъ, кромѣ военнослужащихъ; а во ожиданіи такового свѣдѣнія, вамъ должно приступить къ нужнымъ заготовленіямъ для построенія имъ жилищъ, располагая селенія, и въ нихъ число домовъ, по своему усмотрѣнію и по лучшей удобности положенія мѣста. Но между тѣмъ, покуда все устроено будетъ, выходцы сіи найдутся уже въ мѣстахъ своего назначенія, то и нужно вамъ теперь же распорядить, гдѣ ихъ на временное пребываніе помѣстать, и какъ продовольствовать? донеся Мнѣ о мѣрахъ, для сего вами принятыхъ, и доставя щотъ, сколько, хотя на первыя приготовленія и содер-

жаніе ихъ, потребно денегъ, дабы, по прибытіи къ мѣсту, не остались они въ всякаго призрѣнія. Пребываемъ вамъ впрочемъ благосклонный.

Въ Гатчинѣ.
Октября 29,
1797 года.

Павелъ.

47.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Кавказскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Разсмотрѣвъ представленныя отъ васъ справки, по содержанію прошенія доктора Сева, повелѣваемъ, назначенную ему въ Тавридѣ, въ окружности Татарской деревни Усейнъ-Аджи, землю триста десятиныхъ, на которой онъ завелъ уже строенія и посадилъ нѣсколько тысячъ виноградныхъ лозъ, утвердить за нимъ въ вѣчное и потомственное владѣніе; а Капитану Сангъ Агѣ отдать другія сто семь десятиныхъ, принадлежащія ему послѣ выѣхавшихъ за границу братьевъ его, Али-Аги и Муратъ-Мурзы; а оставшіяся же за тѣмъ уже въ той окружности земли предоставить во владѣніе Татарскимъ деревнямъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Гатчинѣ.
Октября 31,
1797 года.

Павелъ.

48.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Какое наставленіе заблагоразсудили Мы дать Нашему Фангель-Адъютанту и Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку Ротмистру, Кутузову, при отправленіи его къ вамъ, для свидѣнія вашего въ копіи у сего прилагаемъ. Мы надѣемся, что вы употребите, съ вашей стороны, всевозможныя средства къ скорѣйшему, выгоднѣйшему и для казны Нашей неограниченному устроенію всего потребнаго для Французскихъ выходцовъ; вручитель сего будетъ вамъ наилучшимъ помощникомъ; ему же отъ Насъ поручается слѣдовать на встрѣчу къ помянутымъ выходцамъ и оныхъ довести до мѣсть, къ принятію ихъ приготовленныхъ, а вы не оставте злѣлать, съ вашей стороны, нужныя распоряженія соразмѣрно числу поселенъ идущихъ, для продовольствія ихъ какъ по пути, такъ и на первое время въ домашнемъ ихъ хозяйствѣ, доколѣ они трудами своими, судя по времени, въ состояніи будутъ себя кормить. Объ услѣхатъ сего дѣла Мы будемъ ожидать дальшихъ вашихъ донесеній, пребывая впрочемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ Гатчинѣ.
Ноабря 3, 1797 года.

Копія.

Господинъ Лейбъ-Гвардіа Ковнаго полку Ротмистръ Кутузовъ!

По прибытіи вашему въ мѣсто пребыванія Нашего Генерала-Лейтенанта, Бердяева, поручается нашему особливому попеченію распорядить устройство Французскихъ выходцовъ, о коихъ повелѣнія Наши помянутому Генералу-Лейтенанту во всемъ пространствѣ уже даны, которыя онъ сообщитъ вамъ. Вы изъ тѣхъ предписаній усмотрите, что Мы назначили для таковыхъ поселенцовъ земли, лежація около Азовскаго моря, между Молочныхъ водъ вѣрѣя Берды, участка земли, на каждый домъ повелѣли отводить, слѣдуя конфирмованному плану о Новороссійской Губерніи; устройство училищъ предъоставили Мы въ распоряженіе Генерала-Лейтенанта Бердяева, по сношенію его съ Гражданскимъ Губернаторомъ. Инструментами земельными повелѣли Мы ему же снабдить ихъ по возможности, а хозяйственная часть каждаго поселенца состоятъ имѣть изъ двухъ лошадей, двухъ коровъ и шести овецъ, на правлахъ, Нами принятыхъ, относительно возвращенія употребленныхъ суммъ по прошествіи льготныхъ первыхъ 12 головъ. Изъ донесенія Тайнаго Совѣтника, Алопеуса, усмотрѣли Мы, что Пяницъ Конде отправилъ, въ свѣдѣніе Нашей съ нимъ переписки, нѣсколько Особъ, въ Спискъ, здѣсь, для свѣденія вашего, приложенномъ, поименованныхъ, для наилучшаго собранія выгодъ ихъ соотчичей, въ Предѣлы Наши идущихъ, отъ коихъ узнаете вы, для собственнаго вашего руководства и для донесенія намъ о числѣ выходцовъ и состояніи ихъ. Мы послѣшаемъ отправить васъ, дабы вы, заставъ оныхъ еще тамъ, могли облегчить Генерала-Лейтенанта Бердяева, въ исполненія воли Нашей, и отправиться, когда [уже все готово будетъ къ принятію поселенцевъ, на встрѣчу къ нимъ, предпринявъ путь вашъ чрезъ мѣсто пребыванія Генерала отъ Инфантеріи Беклеуова, которому, Указомъ Нашимъ отъ 26-го Октября, повелѣли Мы расположить до весны тѣхъ выходцовъ по Губерніямъ, управленію его вѣрѣннымъ, имѣя, между тѣмъ, сношеніе съ Генераломъ-Лейтенантомъ Бердяевымъ, объ успѣхахъ части, ему порученной. Вашему же попеченію Мы предоставляемъ часто упоминаемыхъ поселенцовъ проводить до мѣстъ, для жилища ихъ устроенныхъ, и, давъ тогда всѣхъ Гражданскому Начальству, отправиться къ Намъ. Доколѣ же коммиссія ваша будетъ продолжаться, а особливо по прибытіи на мѣсто, не оставте Намъ доносить, что именно уже здѣлано, и съ какимъ успѣхомъ впредь будетъ сіе устрояться. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Подлинный подписанъ собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Павелъ.

Въ Гатчинѣ.
Ноября * 1797.

* Въ подлинникѣ число не означено.

49.

С. Петербургъ. 17 Ноября, 1797.

Господиъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

По притчинѣ отдаленности мѣста пребыванія Генерала отъ Инфантеріи Бекле-шова, поручается вамъ Инспекція надъ всѣми Гарнизонными полками Днѣстровской дивизіи. Почему вы, съ полученія сего и въ отправленіе должности Инспектора вступить имѣете. Пробываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

50.

Господиъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Видя изъ рапорта вашего отъ 25-го Сентября, что вы при имени Коменданта Одесскаго не одинъ разъ придавали ему и титулъ военнаго, долженъ вамъ примѣтить, что Коменданты называются просто Комендантами, и что слово прилагательное военный Комендантъ вы сами отъ себя выдумали, котораго впредь употреблять не извольте.

Пробываю впрочемъ вамъ благосклонный.

Павелъ.

Въ Гатчинѣ.
Октября 16,
1797 года.

Примъч. Стогъ рескриптъ не вшитъ въ общую тетрадь и не имѣетъ М.

О П И С Ъ

**ИМЕННЫМЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗАМЪ,
ПОСЛѢДОВАВШИМЪ КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТУ, БЫВШИМУ УПАТРИИО-
СЛАВСКОМУ ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ И КАВАЛЕРУ, БИРДЖКУ.**

№	Число	Содержаніе Указовъ.	Какіе исполнены и какіе слѣдуютъ впродъ ко исполненію.
		1796 года.	
		Декабря.	
1.	21.	О наблюденіи, дабы воинскіе нижніе чины въ партикулярныхъ услугахъ употребляемы не были.	Исполнены и впродъ слѣдуетъ ко исполненію.
		1797 года.	
		Генваря.	
2.	17.	О Всемилостивѣйшемъ прощеніи казеннаго долгу до шестидесяти четвертей въ разномъ мѣрѣ, почитавшагося на вдовѣ Игнатьевой.	Исполнены.
3.	27.	О изслѣдованіи по жалобѣ Славянина Бечича, на Маіоровъ Бечалли и Буа.	Исполнены и прощеніе его Бечича пріобрѣдено при дѣлѣ подъ № 6.
4.	30.	О суммѣ, отпускаемой ежегодно на содержаніе Албанцовъ.	Исполнены.
		Февраля.	
5.	2.	О избраніи кандидатовъ на мѣсто умершаго войска Черноморскаго Кошевого атама Челига.	Исполнены.
6.	8.	О открывшемся на Крымскихъ Татаръ подозрѣніи въ ихъ яко бы неблагонамѣренности, и о наблюденіи за тѣмъ.	Исполнены.
7.	27.	О томъ, что донесеніе о состояніи крѣпостей относится непосредственно до Командантовъ.	Исполнены, и впродъ слѣдуетъ ко исполненію.
		Марта.	
8.	2.	О освобожденіи взятыхъ Татаръ подъ арестъ по сомнѣнію, и о позволеніи объѣзжать Губернію.	Исполнены.

№	органъ	Содержаніе Указовъ.	Какіе исполнены и какіе слѣдуютъ въпредъ по исполненію.
9.	3.	О освобожденіи изъ полъ стражи Грека Пацаюти и переводчика Пасхали, и о присылкѣ бумагъ, съ ними доставленныхъ.	Исполнены.
10.	12.	О томъ, что поселенные въ Тавріи Греки остаются, въ разсужденіи имъ жалованья опредѣленнаго, на прежнемъ положеніи, а такъ же и о производствѣ имъ провіанта, сообразуясь съ ихъ основаніемъ.	Исполнены.
11.	14.	О взысканіи въ штрафъ рекрутъ 21-го человека со значущихся въ семь Высочайшимъ Указѣ чиновниковъ.	Исполнены.
12.	21.	О утвержденіи Головатого войсковымъ атаманомъ Черноморскихъ Козаковъ.	Исполнены.
13.	31.	О томъ, что пойманныхъ изъ бѣговъ Херсонскаго Гранодерскаго полку Казначея Липола, Альютанта Алексѣева и унтер-офицеровъ Васильева, Леонтьева и Лукьянова, за похищеніе казны и смертоубійство, повелѣно Херсонскому Коменданту предать суду. Апрѣля.	
14.	19.	О парадѣ по Одесскому дѣлу военнаго суда.	Слѣдуетъ еще въ исполненію, потому что судъ еще не началъ по призывамъ, объявленнымъ въ дѣлѣ, которое препровождено при особомъ отношеніи отъ числа Генваря мѣсяца, 798 года, къ Господяну Генералу отъ Инфантеріи и Кавалеру, Графу Михайлу Васильевичу Каховскому..
15.	24.	О обращеніи оставшихся за упраздненіемъ Присутственныхъ Мѣстъ казенныхъ строеній въ казармы для воинскихъ чиновъ.	Исполнены.
16.	30.	Объ отдачѣ Княгинѣ Голыцкой деревень Новогригорьевской и Сердечной.	Послѣ сего послѣдовалъ другой Высочайшій Указъ, какъ ниже значиться будетъ, чтобы, по открывшимся обстоятельствамъ, сѣкъ деревень Княгинѣ Голыцкой не отдавать,

№	догодѣ	Содержаніе Указовъ.	Какіе исполнены и какіе впредь слѣдуютъ ко исполненію.
		Мая.	
17.	6.	О понужденіи Екатеринославской Гражданской Палаты къ скорѣйшему рѣшенію дѣла, производимаго въ оной по жалобѣ города Вязмы мѣщанина Чамова съ умершими Бригадиромъ Фалѣевымъ.	Исполненъ.
18.	20.	О городѣ Одессѣ.	Исполненъ.
19.	23.	О увольненіи находящагося въ Одессѣ Архимандрита Греческаго, Валсамана, въ Букарестъ и о дачѣ ему абшита.	Исполненъ.
20.	24.	О арестованіи Сибирскаго Гранодерскаго полка за недѣльное прошеніе Поручиковъ Карели и Маркелова и Прaporщика Писаренкова.	Исполненъ.
21.	29.	О позволеніи находящемуся въ Николаевѣ Турку Ибрагиму возвратиться въ свое отечество	Исполненъ.
		Іюня.	
22.	1.	О изслѣдованіи по жалобѣ Ладожскаго Мушкетерскаго полка Священника Григорьева на шефа того полка, Генераль-Маіора Шинкова.	Исполненъ.
23.	6.	Объ отводѣ Венгерскому дворянину Монастерли земли и объявленіи ему, что дѣти и племянники его приняты будутъ въ службу, когда пожелаютъ.	Исполненъ.
24.	7.	О тѣхъ положеніяхъ, на коихъ устреніе Французскихъ выходцевъ должно быть и о сдѣланіи по сему предмету надлежащаго распоряженія.	Исполненъ и слѣдуетъ впредь къ исполненію.
25.	7.	О учиненіи выправки Лейбъ-Гвардіи о Прaporникѣ Демидовѣ, который проплылъ мимо города Чернигова по рѣкѣ Деснѣ водною коммунаціею на девяти военныхъ баркасахъ изъ Брянска въ Херсонъ.	Исполненъ.
26.	11.	О доставленіи свидѣнія Господню Генераль-Фельдмаршалу, Князю Николаю Васильевичу Репнину, по жалобѣ Поручика Ибрагимовича.	Исполненъ и жалоба приобщена къ дѣлу,
27.	21.	О водвореніи бѣглыхъ рекрутъ и солдатъ, явившихся у разныхъ владѣльческихъ и казенныхъ селеніяхъ, на пустопорожнихъ	Сообщено ко исполненію Новороссійскому Губернскому Правленію.

№	Число	Содержаніе Указовъ.	Какіе исполнены и какіе слѣдуютъ впредь ко исполненію.
28.	23.	земляхъ, и о взысканіи въ штрафъ за каждаго челоуѣка по одному рекруту. О починкѣ въ Очѣковѣ казармъ. Іюля.	Исполненъ.
29.	3.	Относительно поселенія подданныхъ Венеціанскихъ Славонцевъ, которые въ Россійскую Имперію выходить будутъ.	Слѣдуетъ къ исполненію.
30.	23.	О томъ, чтобы Княгинѣ Голицыной деревень Новогригорьевской и Сердечной не отдавать. Августа.	Исполненъ.
31.	2.	О наблюденіи, чтобы со стороны Турокъ не были дѣлаемы въ Россійскихъ предѣлахъ большія воинскія заготовленія.	Надлежащія предписанія о томъ сдѣланы, и впредь слѣдуетъ къ исполненію.
32.	5.	О взятіи предосторожностей противъ свирѣпствующей внѣ границы жоровой язвы.	Ко исполненію надлежащія предписанія сдѣланы.
33.	16.	О донесеніи, можетъ ли Сибирскій Гранодерскій полкъ помѣститься въ Екатеринославль и въ окрестностяхъ.	Исполненъ.
34.	29.	О сужденіи бунтовавшихъ Козаковъ войска Черноморскаго. Сентября.	По производству еще сего дѣла, слѣдуетъ къ исполненію.
35.	5.	О томъ, что установленное управленіе надъ Нагайсскими Татарами Джембулцкой, Едиссанской и Едичкульской Орды Высочайше апробуется.	Къ исполненію сообщено Новороссійскому Губернскому Правленію.
36.	12.	Съ подтвержденіемъ сохранять всю предосторожность въ разсужденіи заразительной болѣзни, открывшейся на прибывшемъ въ Одессу суднѣ.	Къ точному исполненію строжайшія предписанія сдѣланы.
37.	22.	Съ таковымъ же подтвержденіемъ о осторожностяхъ противу той болѣзни.	
38.		Что распределеніе земель, сдѣланное для поселенія Французскихъ выходцевъ, Высочайше апробуется, съ повелѣніемъ приступить къ приготовленію дѣсовъ. Октября.	Слѣдуетъ къ исполненію.
39.	10.	О донесеніи каковыхъ качествъ есть бывшаго Греческаго полка Поручикъ Страты, и чѣмъ его удовлетворить можно.	Исполненъ, а прошеніе его приобщено при дѣлѣ подъ № 11.

№	Число	Содержаніе Указовъ.	Какіе исполнены и какіе слѣдуютъ впереди исполненію.
40.	10.	О донесеніи, почему бывшаго Одесскаго Греческаго дивизіона Греками не получены Всемилостивѣйше пожалованныя имъ на хозяйственное обзаведеніе и на заимообразную ссуду деньги, какъ объяснялъ въ своей просьбѣ о томъ Майоръ Панголо.	Исполнено, а прошеніе его, Панголо, приобщено при дѣлѣ подлѣ № 1.
41.	12.	О принятіи предосторожностей противъ открывшейся въ окрестностяхъ Каменца-Подольскаго моровой заразы, и чтобы съ проѣжающими съ той стороны поступаемо было по правиламъ карантиннымъ.	Къ исполненію того учреждены карантинныя заставы и предписано соблюдать всѣ предосторожности.
42.	18.	О позволеніи по текущимъ или время не терпящимъ дѣламъ вѣсть переписку съ сосѣдними пограничными начальниками.	Слѣдуетъ впереди къ исполненію.
43.	29.	О обѣщаніи въ войскѣ Черноморскомъ, дабы сосѣдственнымъ пограничнымъ народамъ не было причиняемо ни какихъ обидъ.	Исполнены.
44.	24.	О заарестованіи за держаніе нижнихъ воинскихъ чиновъ, Полковника Куликовскаго, Коллежскаго Совѣтника Алтестія, Капитана Якунина и Прaporщика Чернова, и объ отправленіи ихъ въ Кіевъ къ Господину Фельдмаршалу и Кавалеру, Графу Ивану Петровичу Салтыкову.	Исполнены.
45.	26.	Относительно распоряженій ками въ устроеніи домовъ, такъ въ назначеніи земель и хозяйственнаго обзаведенія для Французскихъ выходцевъ и о требованіи отъ Гражданскаго Губернатора пособій.	Слѣдуетъ къ исполненію.
46.	29.	О учиненіи распоряженія къ временному пребыванію Французскихъ выходцевъ и о продовольствіи ихъ, и о доставленіи счету, сколько на первое приготовленіе къ содержанію ихъ потребно денегъ.	Исполнены.
47.	31.	О утвержденіи въ вѣчное и потомственное владѣніе за докторомъ Севи, назначенной ему въ Тавридѣ земли, а Капитану Сантъ-агъ объ отводѣ другихъ 107 десятинъ, принадлежащихъ ему послѣ выѣхавшихъ за границу братьевъ его.	По исполненію сообщено Новороссійскому Губернскому Правленію.
Ноября.			
48.	3.	О скорѣйшемъ приготовленіи всего необходимаго для Французскихъ выходцевъ.	Слѣдуетъ къ исполненію.
49.	17.	О быгін инспекторомъ всѣхъ гарнизонныхъ полковъ Днѣстровской дивизіи.	

На подлинномъ подпись: Генераль-Лейтенантъ Бердяевъ.

ПИСЬМО

ГЕНЕРАЛА ОТЪ КАВАЛЕРІИ

ГРАФА ВУКСТЕВДЕНА,

КЪ ВОЕННОМУ МИНИСТРУ, ГРАФУ АРАЧКЕВУ, ОТЪ 13-ГО СЕНТЯБРЯ
1809 ГОДА.

Ваше Сіятельство Отношеніемъ своимъ увѣдомили меня, что въ Вѣдомости моей, представленной Государю Императору, о потеряхъ и приобрѣтеніяхъ въ Финляндіи, во время командованія моего арміею, нашлы Вы невѣрное показаніе пороха, ибо, вмѣсто 7-ми тысячъ пудъ, почтаемыхъ въ приобрѣтеніи, по собраннымъ Вами свидѣніямъ, поступило въ вѣдомство военное 5663 пуда, и въ томъ числѣ, вмѣсто 3800 бочекъ, назначенныхъ въ Свѣборгъ, вмѣлось его только 3000 пудъ.

Извините, Милостивый Государь мой, что не могъ на оное отвѣчать скорѣ по полученіи сего, ибо, по немнѣшню при мнѣ чиновниковъ, долженъ былъ поручать въ разнѣхъ у меня дѣлахъ приискивать нужныя для повѣрки документы людямъ, совершенно неспособнымъ, да и самъ обязанъ былъ улучать время занятиемъ къ Вамъ свѣдѣніемъ о такомъ предметѣ, о коемъ не было еще до днесь приговора въ Россійской исторіи, чтобы Главнокомандующій принуждаемъ былъ рыться въ бумагахъ, дабы объяснить, куда дѣвалось нѣсколько пороку, имѣ же приобрѣтеннаго?

Безъяв бы я не зналъ, что все, показанное мною въ Донесеніи Его Императорскому Величеству, основывалось на Репортахъ, ко мнѣ дошедшихъ отъ частныхъ Начальниковъ, тогда не обвинюсь почелъ бы долгомъ признаться въ моей ошибкѣ. Но такъ какъ я въ томъ увѣренъ, то и не остается мнѣ ничего болѣе, какъ опять поблагодарить Васъ за новыя попеченія, кои Вы къ исправленію моихъ дѣлъ употребаете. Дѣятельность Ваша по сему случаю удивительна: дабы удовлетворить среднему Вашему чувствованію, столь сильно относительно ко мнѣ господствующему, Вы проникаете всѣ обстоятельства, посредственно и непосредственно до меня касающіяся. Я вижу, наконецъ, соглашаа всѣ Ваши бумаги, что Вы дѣлаете

строгую рецензію на всѣ предметы за время моего командованія армією. Не уже ли, Ваше Сіятельство, источникъ, изъ моего Вы почерпаете предметы къ моему вреду, и по нынѣ еще не истощился? Простите меня, ежели сей случай, напоминая мнѣ всѣ чувствительныя огорченія, вынудить меня говорить много и откровенно.

Всѣмъ извѣстна цѣль Ваша. Люди просвѣщенные, знающіе порядокъ вещей, посмотра хладнокровно на всѣ Ваши сугубые труды въ отысканіи разныхъ случаевъ, къ утѣшенію служащихъ, подумаютъ, что Вы, конечно, поставлете въ томъ всю Вашу должность; многіе изъ нихъ оставятъ Вамъ сіе обширное поле и не будутъ внимать Вашему благораспорядженію.

Ежели бы смыслъ Вашихъ бумагъ и поступковъ со мною касался только лично до меня, то и меня не вынудили бы Вы писать къ Вамъ. Личныя оскорбленія должны лично и возбраняться. Но какъ все относите къ уничиженію званія Главнокомандующаго, почтеннаго отъ всѣхъ и всѣми вѣнами, которое я имѣлъ счастье носить съ должнымъ усердіемъ Монарху и Отечеству, и сдалъ оное, не унижаясь своего сана въ лицѣ моемъ, то и не воупущу Васъ, въ лицѣ же моемъ, какъ товарищъ, такъ и впредь, оскорблять званія сего, почтеннаго отъ всего просвѣщеннаго свѣта.

Не уже ли, Ваше Сіятельство, желая укорить меня въ невѣрности показаннаго въ Вѣдомости моей количества пороха, думали, что моя обязанность при арміи единственно та, дабы повѣрять, или считать, военную добычу? Ибо естли бы Вы подобно сему не заключали, то не могли бы отысканной Вами недостатокъ въ приобрѣтеніи силою оружія относить ко мнѣ, какъ я нынѣ долженъ понимать изъ Вашего увѣдомленія; изъ чего видно, что Ваше Сіятельство можетъ быть не знаете, какимъ образомъ въ арміи идутъ дѣла сего рода, а посему я Васъ чрезъ сіе извѣститъ имѣю, что Вѣдомость общая и другія частныя Вѣдомости, представляемыя Государю Императору, составлялись изъ Донесеній и Вѣдомостей, или словесныхъ Рапортовъ, получаемыхъ иногда съ поля сраженія отъ частныхъ Начальниковъ, кои добычу приобрѣтали, или отъ тѣхъ лицъ, въ чье вѣдомство она, по принадлежности, поступила въ приобрѣтеніи. Первая изъ сихъ Донесеній не всегда могли быть вѣрны, ибо жребій войны уже послѣ отправленнаго Рапорта могъ исторгать добычу изъ рукъ побѣдителя и возвращать ее побѣжденному. Можетъ быть такыя примѣры Вашему Сіятельству неизвѣстны, но они во всѣхъ войнахъ случаются. Сколько надобно будетъ учредить слѣдственныхъ Коммиссій, ежели Вы захотите заставить Начальниковъ частей войскъ заниматься движеніемъ и дѣйствіемъ противъ непріятеля, усугубленныхъ только въ то сдѣло, чтобы побѣдить и пользоваться побѣдою, оставя сіе, сочинять свои Вѣдомости съ такою же осторожностію, какъ Коммиссіонеры, сдѣлашіе въ своихъ цѣйхаузаакъ!

Изъ тѣхъ дѣлъ, кои, по счастію арміи, у меня остались, ва случай, дабы недоброжелательствующимъ мнѣ доказать неправильныя ихъ толки, о чемъ отъ 15-го Марта я Вамъ писалъ, нахожу, что пороху приобрѣтено 13,677 пудъ. Имѣю я у себя всѣ бумаги, поступившія ко мнѣ въ продолженіе моего командованія, надѣюсь, что в остальное число пороху противъ показаннаго въ Вѣдомости моей также бы открылось.

Для доказательства же основательности сего исчисления, препровождаю при семъ къ Вамъ копія съ Вѣдомостей о приобретѣніяхъ въ Свеаборгѣ и выписку изъ Рапортовъ Князя Бягратіона, Графа Каменскаго и Генералъ-Лейтенанта Тучкова. Изъ оныхъ увидите Вы, что въ Свеаборгѣ показывалось въ приобретѣніи пороху въ бочкахъ 1020, изъ коихъ въ каждой полагалось по 3 пуда, до 12,883 зарядовъ къ орудіямъ разнаго калибра; по приведеніи оныхъ въ вѣсъ, полагая каждый зарядъ въ $\frac{1}{2}$ пуда, составитъ 2173 пуда, не включая въ сіе число чиненныхъ бомбъ, гранатъ и прочаго. Въ Шварцгольмѣ найдено 800 бочекъ, въ коихъ вѣсу 2000 пудъ, да зарядовъ къ орудіямъ разныхъ калибровъ 821, что составитъ, приведенъ изъ по той же пропорціи въ вѣсъ, 206 пудъ. Въ Гельсингфорсѣ получено 10 пудъ, въ разныхъ корпусахъ, по имѣющимся у меня нынѣ свидѣніямъ, въ отбитыхъ съ зарядами личкахъ, по меньшей пропорціи, 228 пудъ.

Я могъ бы еще и другія на счетъ сего сдѣлать поспенія, какъ въ разсужденіи отпуска изъ Свеаборга пороха на флотилію и къ береговымъ орудіямъ, такъ и по случаю изрыва пороховога погреба въ Свеаборгѣ, не выпуская при томъ изъ виду доставляемый порохъ изъ Фриксгама и другихъ мѣстъ; но полагаю, и сего увѣренія Вамъ достаточно, дабы усмотрѣть, что моя Вѣдомость составлена не безъ основанія.

Увидя теперь, сколько несогласны тѣ свидѣнія, изъ коихъ Вы старались почерпнуть свое ко мнѣ Отношеніе, со свидѣніями, имѣющимися у меня, Ваше Сіятельство, безъ сомнѣнія, отнесете ошибку свою къ вѣнѣ тѣхъ; кои о томъ представляли. Я не оспариваю сего, но хочу только обнародовать Вамъ, сколь живо и неосторожно испытываете Вы противъ меня всѣ способы, дабы удовлетворить Вашему строптивому стремленію. Сіе самое стремленіе причиною, что не упускаете разныхъ предлоговъ насылать ко мнѣ запросъ за запросомъ, не смотря, что я чрезъ Ваше попеченіе являлся всѣхъ адъютантовъ, управлявшихъ моими дѣлами, и не имѣю совсѣмъ способовъ вести переписку. Сіе же было поводомъ, что Вы, не помню въ какомъ-то номерѣ Санктпетербургскихъ газетъ, которыя мнѣ недавно случилось видѣть, напечатали отъ себя объявленіе купцу Косаковскому, что о удовлетвореніи его за поставленный въ Ловнскіе магазейны провіантъ и за перевозку оного изъ Гельсингфорса до Або доводящимся по контракту деньгами, слѣдуетъ ему просить бывшаго Главнокомандующаго Финляндскою арміею, Генерала Графа Букстегедена, отъ коего (пишете Вы) и Военный Министръ не получаютъ еще Вѣдомостей о долгахъ.

Положимъ, что о порохѣ, по донесеніи частныхъ Начальниковъ, могли мы ошибиться оба, а могло также сіе произойти и отъ ошибки переписчиковъ; но объявленіе, помѣщаемое въ газетахъ, зависѣло собственно отъ Васъ. Содержаніе его таково, что естли писать оное отдали Вы на произволъ Секретаря Вашего, то сіе тѣмъ хуже для Вашей дѣятельности, кою Вы желаете отличать; а ежели написано по Вашему приказанію, тогда уже не согласуется съ Вашимъ званіемъ и тою заботливостію, съ которою Вы стараетесь о субординаціи. Никъ Вы удѣлите общія догадки, что тѣ только дѣла признаете правильными, кои согласуются съ расположеніемъ въ тотъ часъ Вашего духа.

Буде Вы полагаете, что заключеніе сіе пристрастно, то ведите прочесть Положеніе, сдѣланное между Вами и Генералъ-Провіантмейстеромъ, которое Вы докладывали Его Величеству и, по Высочайшей Его волѣ, отъ 11-го Апрѣля, при Отношеніи своемъ препроводили ко мнѣ для соображенія. Въ немъ наймете, что заботливость Ваша, на счетъ доставленія въ Финляндію продовольствія, ограничивается, съ одной стороны, до Куопіо, а съ другой, водою до Борго, Гальзинггеорса и, если можно, и до Або.

И такъ, въ сего видно, что ежели Косаковский поставилъ провіантъ въ городъ Ловизу, который лежитъ въ Финляндіи еще ближе, нежели Борго и Або, то Ваша обязанность есть съ нимъ и расчитываться. Вамъ нельзя отъ этого отречься, ибо означенное Ваше Положеніе съ Генералъ-Провіантмейстеромъ утверждено Государемъ Императоромъ. Кажется, Вамъ нельзя и не помнить, что Вы мнѣ о томъ сообщили; ибо дѣятельность Ваша по сему, случью была такъ велика, что даже Отношеніе Ваше ко мнѣ писано собственною Вашою рукою. Но ежели Вамъ мало сего доказательства, то рассмотрите другія бумаги, отъ Васъ ко мнѣ писанныя, гдѣ Вы ясно выражаете, что Ваше дѣло доставлять провіантъ водою до Гальзинггеорса и до Або. А потому, не правда ли, Ваше Сіятельство, что Далнемъ отъѣздомъ купцу въ газетахъ Вы себя не поберегли; а при томъ и купецъ Косаковский, видя неосновательность такого ему отвѣта, даже не входилъ ко мнѣ съ просьбою.

Но забываясь въ дѣлахъ по неосмыслности можно бы еще допустить, когда бы въ того дѣла было ожидать какой либо пользы. Посмотрите, достойны ли наипаче тѣ выраженія Ваши, кои касаются до власти.

Въ объясненіи сказано, что Военный Министръ отъ Главнокомандующаго Генерала, Графа Буксгвердена, не получалъ Вѣдомости о долгахъ.

Скажите, пожалуйста, когда Вамъ Главнокомандующій долженъ былъ подать Вѣдомость о долгахъ? Не уже ли понимать изъ сего должно, что вы разумете Вамъ и Государю — все равно? Ибо я не думаю, чтобы Вы забыли Высочайшій ичанный ко мнѣ Указъ отъ 8-го Ноября прошлаго года и другія подтверждательныя повелѣнія, кои по Вашей части съ такою тщательностію были сочиняемы, въ конхъ аже Государь повелѣваетъ мнѣ представить Вѣдомости о долгахъ Ему, что мною по части военной давно исполнено. Какимъ же образомъ могли Вы совомупить воедливо Государя и Военнаго Министра, и еще напечатать о семъ въ газетахъ?

Вотъ, Милостивый Государь мой, плоды провозглашаемой Вами субординаціи, и новое доказательство, какъ Вы помните ходъ произвольныхъ Вами дѣлъ тогда, когда желаніе Ваше съ порядкомъ ихъ не согласуется! Вы, давая мнѣ разными случаями почувствовать Ваше недоброежелательство, наконецъ, для большаго усугубленія, желали открыть оное свѣту чрезъ напечатаніе въ газетахъ, не думавъ, что обижаете званіе, которое я носилъ и которое противъ Вашего властоначалія защищать обязанъ. Знаете ли Вы, Милостивый Государь мой, что есть Главнокомандующій? Главнокомандующій есть воинъ, испытанный въ любви къ отечеству, искусившійся въ долгъ Франціи и служеніемъ своимъ доказавшій преданность престолу. Ему Государь вручаетъ безопасность, спокойствіе и славу своего Государства; ему

подчиняетъ онъ тыщи воинъ, коихъ сбереженіе и самая жизнь зависятъ отъ его мановенія, неусыпности и безчисленныхъ попеченій. Принимая онъ сей жезлъ, вмѣстѣ съ симъ обязывается предъ Государемъ и Отечествомъ всѣ свои мысли и желанія устремить къ цѣли, ему назначенной, и въ войскахъ, ему повинующихся, своими поступками возбуждать тѣ военныя добродѣтели, кои составляютъ истинныхъ героевъ, и кои во время самой бури войны даютъ способъ поселянину воздѣлывать поля свои, не смотря на громъ, вблизи его гремящій. И сей воинъ, теряя покой и здоровье свое, не будетъ даже нынѣ чрезъ посредство Ваше имѣть въ предметѣ отдать въ трудахъ своихъ отчетъ самому Государю! Скажите, откуда Вы почерпнули сію всеразрушающую систему? Что подумаютъ войны, кои, по сердцу и дѣламъ своимъ, достойны будутъ занять азаманатую сію степень, Вами столь уничиженную? И съ какимъ намѣреніемъ? Не уже ли Вы думаете чрезъ то обратить всѣхъ къ Вамъ почтеніе? Нѣтъ, Милостивый Государь мой, Вы весьма ошибаетесь! Кто на въ бояхъ, на въ судахъ, на въ совѣтахъ Царскихъ, на сверхъ супостатовъ, тотъ никогда не вынудитъ согражданъ къ истинному себѣ уваженію, какія бы онъ ни принималъ мѣры строгости. Изъ сего видно, что Всемилостивѣйшій Государь, пекущійся о благѣ Государства, не знаетъ еще, кого Вы въ настоящемъ дѣлѣ въ себѣ заключаете.

Можетъ быть покажется Вамъ, что я слишкомъ неосторожно изобразилъ картину Вашего властоначалія. Не прогибайте! Любовь къ Отечеству и преданность къ Государю руководствовали перомъ моимъ; и притомъ знайте, что каждая черта, клонящаяся къ обидѣ званія, мною носимаго, и Вами, въ званіи Вашемъ, наиболѣе долженствующаго быть почитаемаго, будетъ всегда довольно важною побудительною причиною, дабы заставить меня говорить Вамъ истину. А глѣта и служба моя даютъ мнѣ право совѣтовать Вамъ, дабы Вы, для блага общаго, исправили свои поступки, заслуживъ чрезъ то всеобщую признательность и мое особенное уваженіе. Въ ожиданіи чего, имѣю честь быть, и проч.

ПИСЬМО*

НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ОЗЕРЕЦКОВСКАГО КЪ БРАТУ.

Братъ и другъ Андрей Ивановичъ!

Препровождаю къ вамъ Тисота и Зерцало Росс. Государей, а Саллустія пришлю послѣ. Я нездоровъ, но надѣюсь выздоровѣть. Изъ Кенгсберга получилъ я вчера письмо, въ которомъ сказано (отъ 18 числа Юля), что въ Кенгсбергѣ не больше знаютъ о военныхъ обстоятельствахъ, какъ и въ Петербургѣ; перемиріе жъ сдѣлано по сомнѣнію объ Австрійцахъ, которыхъ союзъ всегда былъ положительъ; но послужило ли къ какой ни будь пользѣ оное перемиріе, рѣшить еще не можно. Говорятъ про себя, что за перемиріемъ послѣдуетъ война, если уже не началась. Весьма жажбу и всегда тоскую, что не стало Михаила Ларионовича.

Всему вашему дому отъ всѣхъ моихъ кланяюсь: ожидаю вашего отвѣта и возвращенія двухъ писемъ, которыхъ мой Дмитрій въ Москвѣ не дождался.

Вашъ несомнѣнный слуга и другъ

Николай Озерецковскій.

Юль 31 дня.

1813 года.

Въ С. Петербургѣ.

Получено въ Москвѣ 9-го Августа, отвѣчалъ 11-го Августа.

* Съ подлинника, сообщеннаго Д. Чл. Ив. Мих. Снегиревымъ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

1857 года.

Генваря 25-го дня.

Подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, А. Д. Черткова, и въ присутствіи Почетнаго Члена, Его Превосходительства, Евграфа Петровича Ковалева, и Гг. Д. Ч., Г. Н. Спасскаго, В. М. Ундольскаго, А. Н. Аванасьева, Ш. В. Хавскаго, И. В. Бѣльева и Секретаря И. Д. Бѣльева, Общество имѣло свое обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее.

Чтаны Отношенія:

1. Канцелярія Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, о доставленіи свидѣнія, получены ли Обществомъ деньги, числящіеся въ долгу на Голенищевыхъ-Кутузовыхъ. Определено: учинивши справ-

ку по дѣламъ Общества, увѣдомить Канцелярію Г. Попечителя.

2. Отъ Ректора Казанскаго Университета присланы: 1) Экземляръ расписанія о преподаваніи наукъ въ Казанскомъ Университетѣ на 1857 годъ, и 2) экземляръ Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета за 1855 годъ. Определено: книги сдать въ бібліотеку Общества.

3. Академія Наукъ прислала 10—11 номера своего Бюллетеня. Определено: сдать номера въ бібліотеку Общества.

4. Типографія II-го Отдѣленія Канцеляріи Его Императорскаго Величества прислала Указатель къ разряднымъ книгамъ. Определено: Указатель сдать въ бібліотеку Общества.

5. Соревнователь Чистовичъ прислалъ свое изслѣдованіе о Выгорѣцкой Рас-

кольнической пустыни въ XVII в.; изслѣдованіе сіе было прочтено и опредѣлено: напечатать во Временникѣ Общества.

6. Соревнователь исендъ Іосифъ Малышевичъ прислалъ слѣдующія книги: 1) *Debitum pietatis ad aedes J. Annae* и проч. 2) *In felicem ex Moschovia reditum Wladislavi IV.* 3) *Kazanie na pogrzebie Maryaszu Brock.* 4) Рукопись подъ названіемъ: *Pamiętnik Stefana Oskierki.* Опредѣлено: книги и рукопись сдать въ бібліотеку Общества.

7. Архимандритъ Антоній, Ректоръ Кіевской Духовной Академіи, прислалъ рукопись: «*Теодосій Углицкій.*» Опредѣлено: рукопись, по разсмотрѣніи, напечатать въ изданіяхъ Общества.

8. Учитель Владимирскаго Уѣзднаго училища, Г. Соколовъ, прислалъ рукописное житіе Иларіона, Митрополита Суздальскаго. Опредѣлено: рукопись сдать въ бібліотеку Общества.

9. Профессоръ Орловской Семинаріи, Іеромонахъ Владимиръ, прислалъ грамоту о побѣгѣ съ Москвы Грековъ Лихудовъ въ 7202 году. Опредѣлено: грамоту напечатать во Временникѣ Общества.

10. Г. Артемьевъ прислалъ Описаніе историческихъ рукописей Казанскаго Университета. Опредѣлено: описаніе сдать въ бібліотеку Общества.

11. Г. Либенау предлагаетъ замѣнить лубочныя старыя картины, обращающіяся въ продажѣ, новыми лубочными же картинами по его рисунку, и проситъ вспомоствованія завести фабрику лубочныхъ картинъ въ городѣ Инсарѣ. Опредѣлено: уведомить Г. Либенау, что Общество нечетъ свой опредѣленный кругъ занятій, и посему не можетъ принять участія въ его предпріятіи.

12. Соревнователь, Зарайскій купецъ, Бахрушинъ, проситъ исполатайствовать ему дозволеніе для слѣзанія археологическихъ раскопокъ въ городѣ Зарайскѣ на незастроенныхъ мѣстахъ, неподалеку отъ Кремля. Опредѣлено: по сему предмету свестись съ Разаанскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ.

Марта 29-го дня.

Подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Д. Ч., А. Ф. Вельтмана, и въ присутствіи Гг. Дѣйств. Членовъ: Кнзя М. А. Оболенскаго, А. М. Кубарева, Е. Ф. Корша, О. М. Бодянскаго, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спасскаго, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, М. Н. Каткова, П. В. Хавскаго, И. Е. Забѣлина, А. Н. Аозвасьева, Ф. И. Буслаева, Барона Д. О. Шеншинга, В. Н. Лешкова, И. В. Бѣляева, П. А. Белсонова, и Секретаря И. Д. Бѣляева, имѣло чрезвычайное засѣданіе, въ коемъ произошло слѣдующее.

Секретарь И. Д. Бѣляевъ прочелъ Отношеніе Предсѣдателя, А. Д. Черткова, коимъ онъ, по болѣзни и по желанію ѣхать за границу, проситъ уволить его отъ званія Предсѣдателя. Послѣ чего Д. Ч. О. М. Бодянскій прочелъ письменное представленіе слѣдующаго содержанія: «Согласно съ §. 21-мъ Устава Общества и примѣромъ, записаннымъ въ первой статьѣ Протокола Общества 22-го Февраля, 1836 года, имѣю честь, съ своей стороны, предложить: не угодно ли будетъ Гг. Членамъ при предстоящемъ избраніи новаго Предсѣдателя Общества, точно такимъ же образомъ поступить, какъ тогда, т. е., просить Г-на Почетнаго Члена, Его Сіятельство, Графа Сергія Григорьевича Строганова, принять на себя вновь, послѣ девятилѣтнаго промежутка, званіе Предсѣда-

тела Общества, въ которомъ онъ прежде оказалъ намъ столько незабвенныхъ и всѣмъ памятныхъ услугъ?» Гг. Члены единогласно изъявили желаніе просить Почетнаго Члена, Графа Сергія Григорьевича Строганова, принять званіе Предсѣдателя Общества; почему и составлена была депутація изъ предсѣдательствовавшего старшаго Д. Члена, А. Ф. Вельмана, Д. Ч. О. М. Бодянского, С. М. Соловьева, М. Н. Каткова, Секретаря Н. Д. Бѣльева, и Библіотекаря В. М. Ундольскаго, въ коей принялъ участіе и Почетный Членъ Общества, Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, Евграфъ Петровичъ Ковалевскій. Депутація немедленно отправилась къ Графу Сергію Григорьевичу Строганову и, возвратившись, объявила, что онъ изъявилъ согласіе принять званіе Предсѣдателя. Опредѣлено: сдѣлать представленіе Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, чтобы онъ, согласно 23 §. Устава, представилъ о семъ на утвержденіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Юнѣя 8-го дня.

Подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г. Почетнаго Члена, Е. Н. Ковалевскаго, и Дѣйствительныхъ Членовъ: А. М. Кубарева, О. М. Бодянскаго, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, В. Н. Лешкова, А. Н. Аванасьева, И. В. Бѣльева, Ф. Н. Буслева, П. А. Безонова и Секретаря Н. Д. Бѣльева, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ которомъ происходило слѣдующее.

Читаны были Отношенія:

1. Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа о томъ, что Министръ На-

роднаго Просвѣщенія утвердилъ Графа Сергія Григорьевича Строганова Предсѣдателемъ Общества. Опредѣлено: Отношеніе принять въ свѣдѣнію.

2. Правленія Московскаго Университета, о назначеніи на нынѣшній годъ къ отпуску изъ Московской Казенной Палаты 1,428 р. 50 к. сер. въ пособіе Обществу. Опредѣлено: деньги 1, 428 р. 50 к., назначенныя въ пособіе Обществу, въ свое время принять въ кассу Казначею Общества и записать въ книгу на приходъ.

3. Г. Прокуроръ Московской Синодальной Канторы проситъ возвратить взятые въ Общество изъ Синодальной бібліотеки три рукописи «Пчелы». Опредѣлено: предоставить Г. Предсѣдателю отнестись къ Прокурору Синодальной Канторы и просить объ отсрочкѣ пользованія означенными рукописями еще на три мѣсяца, т. е., до половинны Сентября сего года.

4. Тверской Духовной Консисторіи Отношеніе въ Московское Археологическое Общество съ просьбою поспѣшить увѣдомленіемъ на Отношеніе сей Консисторіи отъ 10-го Января. Опредѣлено: переслать сіе Отношеніе въ Археологическое Общество въ С.-Петербургъ.

5. Директоръ Нѣжинскаго Лицея Князь Безбородька проситъ выслать въ Лицей, по приложенному при Отношеніи реестру, тринадцать номеровъ изданныхъ Обществомъ «Чтеній» и семнадцать номеровъ «Временника,» а также полный реестръ всѣмъ изданіямъ Общества. Деньги за означенныя книги немедленно будутъ высланы Лицею по полученіи извѣстія о цѣнѣ ихъ. Опредѣлено: отправить къ Директору Нѣжинскаго Лицея реестръ требуемыхъ книгъ съ означеніемъ цѣны ихъ.

6. Исправляющій должность Директора въ Рижскомъ Лицеѣ прислалъ

экземпляръ обзорѣнія преподаванія наукъ въ Ливцѣхъ. Опреѣлено: книгу сдать въ бібліотеку Общества.

7. Императорская С.-Петербургская Академія Наукъ прислала 12, 13, 14 и 15 номера своего бюллетеня, «Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques». Опреѣлено: номера Бюллетеня сдать въ бібліотеку Общества.

8. Д. Ч. А. Ф. Вельманъ прислалъ свою книгу «Индю-Германы». Моск. 1857. Опреѣлено: книгу сдать въ бібліотеку Общества.

9. Д. Ч. П. В. Хавскій доставилъ составленные имъ «Таблицы для повѣрня годовъ въ Русскихъ лѣтописяхъ». Опреѣлено: Таблицы сдать въ бібліотеку Общества.

10. Д. Ч. Священникъ Діевъ прислалъ свое сочиненіе: «Самонъ Лаговъ или Лаговскій съ 1769 по 1778 годъ,» для напечатанія въ изданіяхъ Общества. Опреѣлено: сочиненіе, присланное Священникомъ Діевымъ, рассмотреть одному изъ присутствовавшихъ въ Засѣданіи Членовъ Общества, каковое рассмотрѣніе и принять на себя Д. Ч. О. М. Бодянский.

11. Отъ Д. Ч. Архимандрита Макарія присланы: 1) брошюра «О распространеніи христіанской вѣры въ предѣлахъ Пермской губерніи»; 2) экземпляръ «Описанія жизни Іакова, Архіепископа Нижегородскаго»; 3) Списокъ съ «грамоты Івана III, Новгородскому Софійскому собору 1504 года»; 4) «Опись [Новгородскаго Хутынскаго монастыря 1642 года.» Списки: а) съ грамоты 1486 года Новгородскаго Архіепископа Геннадія объ освобожденіи соборныхъ священниковъ отъ чередной службы въ Софійскомъ соборѣ; б) съ грамоты Царя Михайла Федоровича 1632 года о прекращеніи безчиній въ кабацкихъ шатрахъ близъ Хутыня монастыря; в) съ подлинныхъ писемъ Архи-

мандрита Троицкаго монастыря Діонисія и Келаря старца Аврамія Палицына къ Архіепископу Новгородскому, Макарію, и проч. Опреѣлено: книги сдать въ бібліотеку Общества, а списки съ грамоть, по рассмотрѣніи, напечатать.

12. Соревнователь г. Куріановъ прислалъ выписки изъ расходной книги Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, подъ названіемъ: «Память даровъ и кормовъ властямъ». Опреѣлено: выписки сіи, по рассмотрѣніи, напечатать въ изданіяхъ Общества.

13. Соревнователь Г. Серебренниковъ прислалъ рукописное Евангеліе XVI вѣка. Опреѣлено: Евангеліе сдать въ бібліотеку Общества.

14. Соревнователь Князь Н. Н. Голицынъ прислалъ 24 старинныхъ грамоть XVII столѣтія. Опреѣлено: грамоты, по рассмотрѣніи, напечатать въ изданіяхъ Общества.

15. Соревнователь Г. Зайцовъ увѣдомляетъ, что въ Архивѣ Короченскаго Уѣзднаго Суда находится много старинныхъ полуистлѣвшихъ грамоть, лежащихъ безъ употребленія въ особомъ сундукѣ, и пишетъ, нельзя ли Обществу войти въ сношеніе съ Министерствомъ Юстиціи, чтобы дозволено было сіи грамоты взять въ Общество на рассмотрѣніе. Опреѣлено: на основаніи 4 параграфа Устава Общества, предоставить Г. Предсѣдателю просить Г. Министра Юстиціи о дозволеніи взять на рассмотрѣніе въ Общество старинныя полуистлѣвшія грамоты, хранящіяся въ Архивѣ Короченскаго Уѣзднаго Суда.

16. Корреспондентъ Общества, купеческій сынъ, Шестаковъ, проситъ, чтобы Общество испросило у Генералъ-Губернатора Восточной Сибіри дозволеніе ему, Шестакову, брать для просмотра древнія грамоты, хранящіяся въ архивахъ: городъ Якутска и подвѣдомствен-

ныхъ ему округовъ и Якутскихъ улусовъ. Опредѣлено: на основаніи 4 параграфа Устава Общества, предоставить Г. Предсѣтелю снести по сему предмету съ Г. Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири.

17. Соревнователь, ксендзъ Іосифъ Малышевичъ, прислалъ 10 р. сер., за доставленный ему дипломъ на званіе Соревнователя. Опредѣлено: деньги слать Казначей Общества для записки въ книгу.

18. Князь Петръ Долгоруковъ прислалъ въ даръ Обществу 4-ю часть «Россійской родословной книги,» имъ налагаемой. Опредѣлено: книгу слать въ бібліотеку Общества.

19. По прочтеніи Секретаремъ донесенія о кончинѣ Соревнователя и Актуарія Общества, Н. А. Дмитріева, послѣдовавшей 30-го Апрѣля, сего года, Г. Предсѣдатель, Его Сіятельство, Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, предложилъ въ Актуаріи Помощника бібліотекаря при Московскомъ Университетѣ, Д. И. Штейнберга, изъявившаго желаніе принять сію должность. Предложеніе сіе единогласно было принято Членами Общества и опредѣлено: о семъ увѣдомить Г. Актуарія Штейнберга, и передать ему дѣла, бывшія въ вѣдѣніи покойнаго Актуарія Дмитріева.

20. Его Сіятельство, Г. Предсѣдатель, объяснивъ, что обязанности по службѣ требуютъ отъ него частыхъ отлучекъ, предложилъ, на основаніи 28 §. Устава, избрать Вице-Президента, и единогласно избранъ въ сіе званіе Почетный Членъ Общества, Г. Попечитель Московскаго Ученнаго Округа, Евграфъ Петровичъ Ковалевскій, который и принялъ сіе избраніе. Опредѣлено: на основаніи 58 §. Устава Общества, просить Высшее Начальство о томъ, чтобы оно благоволило утвердить Его Превосходительство, Евграфа

Петровича Ковалевскаго, въ званіи Вице-Президента Общества.

21. По предложенію Его Сіятельства, Г. Предсѣдателя, Графа Сергія Григорьевича Строганова, Общество имѣло разсужденіе ишло нужнымъ обратиться къ прежнему повременному изданію своихъ «Чтеній», и большинствомъ голосовъ избрало въ Редакторы прежняго своего Секретаря, Дѣйствительнаго Члена, Осипа Максимовича Бодянскаго, который и принялъ на себя сію обязанность; а по сему опредѣлено: изданіе «Временика» прекратить съ выходомъ 25-й книги, Секретаря Общества, И. Д. Бѣльева, за дѣятельное участіе въ семъ изданіи, благодарить, а выпускъ «Чтеній въ Обществѣ» начать съ Генваря 1858 года, по четыре книги въ годъ, каждая чтобы была не менѣе 30 печатныхъ листовъ, и о семъ объявить въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, съ подпиской по шести рублей серебромъ за годовое изданіе съ пересылкою, а въ Москвѣ пять.

Августа 31-го дня.

Подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г. Вице-Президента, Евграфа Петровича Ковалевскаго, и Дѣйствительныхъ Членовъ: Г. И. Спасскаго, О. М. Бодянскаго, С. М. Соловьева, М. Н. Каткова, В. М. Ундольскаго, И. Е. Забѣлина, В. Н. Лешкова, И. В. Бѣльева, и Секретаря, И. Д. Бѣльева, Общество имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее.

Читаны были Отношенія:

1. Г. Управляющаго Московскимъ Ученымъ Округомъ, Ректора Московскаго Университета, А. А. Альфонскаго, о томъ, что Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 18-го Іюля, сего года,

за № 6,693, утвердилъ Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника Ковалевскаго, Вице-Президентомъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ. Определено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію.

2. Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа о доставленіи свѣдѣнія, получены ли Обществомъ слѣдующія отъ наследниковъ Г. Голевищева-Кутузова, по претензіи Общества, деньги, и если получены, то сколько именно, и окончательно ли пополнена за тѣмъ эта претензія? А по справкѣ, учиненной въ дѣлахъ Общества, оказалось: въ слѣдствіе увѣдомленія Бѣжецкаго Уѣднаго Сула, отъ 30 го Апрѣля, 1849 года, за № 619, Тверской Приказъ Общественнаго Приархіаля, на основаніи опредѣленія, состоявшагося 13-го Юля, изъ хранящихся въ ономъ денегъ 8,526 р. 23 к. сер., слѣдующихъ на удовлетвореніе кредиторовъ Г. Голевищева-Кутузова, препроводилъ въ Общество 1,600 руб. 8¹/₄ к. сер., и за вычетомъ почтовыхъ надержекъ изъ нихъ же, въ Обществѣ получено 1,592 руб. 58¹/₄ к. сер., наковыя деньги, 8-го Августа, того же года, внесены по книгѣ въ приходъ частной суммы, статьею подъ № 4, и о семъ сдѣлано надлежащее увѣдомленіе. А по счету, представленному Г. Министру Народнаго Просвѣщенія 11-го Генваря, 1826 года, съ имѣнія Г. Голевищева-Кутузова слѣдовало взыскать денегъ Общества 6,409 руб. 27 коп. ассигнаціями; за уплатою же 1,600 р. 8¹/₄ к. сер. остается въ настоящее время получить Обществу еще 231 р. 68³/₄ к. сер. Определено: съ прописаніемъ оказывающагося по справкѣ увѣдомить Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

3. Общество Сербской словесности въ Бѣлградѣ, при Отношеніи своемъ препроводя: 1-е, Уставъ Общества Сербской

словесности; 2-е, восемь книгъ «Гласника» Общества Сербской словесности; 3-е, Рѣчникъ Сербско-Нѣмецко-Латвискій, Г. Лаинча; 4-е, Сербску грамматику, Петра Нинковича; 5-е, Марка Туллія Цицерона книга о дужностима; 6-е, Ксенофонове знаменитости; 7-е, Извори за нову Сербску исторію, просить Общество вступить съ нимъ въ сношеніе и обмѣнъ изданій. Определено: препроводить, при Отношеніи, въ Общество Сербской словесности въ Бѣлградѣ по экземпляру всѣхъ изданій Общества, какія еще не распроданы.

4. Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Азіатскій Департаментъ, при Отношеніи своемъ, прислалъ полученный отъ нашего Генеральнаго Консула въ Сербіи экземпляръ переведенной на Сербскій языкъ «Исторіи Славянскихъ Законодательствъ», сочиненіе Профессора Мацѣвскаго, 1-го изд., который принесъ въ даръ переводчикъ, Докторъ Правъ, Николай Христинъ. Определено: книгу передать въ бібліотеку Общества, а Департаментъ Министерства о полученіи книги увѣдомить.

5. Д. Ч. Архимандритъ Макаріи прислалъ экземпляръ изданной имъ книги, подъ названіемъ: «Исторія Нижегородской Іерархіи.» Определено: книгу передать въ бібліотеку Общества.

6. Онъ же Архимандритъ Макаріи прислалъ отгаскъ отпечатанныхъ имъ тридцати двухъ писемъ Митрополита Евгенія, и просить о напечатаніи рукописи подъ названіемъ: «Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора»: Определено: отгаскъ писемъ передать въ бібліотеку Общества, а рукопись въ свое время разсмотреть и, буде окажется замѣчательною, напечатать.

7. Д. Ч. С. К. Смирновъ прислалъ, для напечатанія, списокъ съ правой грамоты

Царя Алексѣя Михайловича, данной Троицкому Сергіеву монастырю на владѣніе деревнею Вильвскою. Определено: списокъ съ грамоты рассмотреть и, ежели окажется замѣчательнымъ, напечатать.

8. Д. Ч. С. М. Соловьевъ представилъ: 1-е, седьмой томъ «Исторіи Россіи отъ древнѣйшихъ временъ»; 2-е, двѣсти древнихъ грамотъ и другихъ актовъ отъ Профессора С. В. Ешевскаго, и 3-е, рукопись, подъ названіемъ: «Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ» (историческій очеркъ) отъ А. П. Строева. Определено: книгу, старинные акты и рукопись слать въ библиотечку Общества.

9. Гвардія Полковникъ Д. П. Солнцева, при Отношеніи своемъ прислалъ первый выпускъ описанія своего собранія древностей. Определено: книгу слать въ библиотечку Общества.

10. Корреспондентъ Общества, Михаилъ Шестаковъ, изъ Якутска, благодарить за присылку ему изъ Общества книгъ и, увѣдомляя, что у него есть обзорніе торговли Якутска, съ основанія Якутскаго острога, просить увѣдомить его о томъ, подходитъ ли такое обзорніе подъ разрядъ издаваемыхъ Обществомъ матеріаловъ. Определено: просить Корреспондента Шестакова, чтобы онъ прислалъ обзорніе торговли Якутска для рассмотрѣнія и напечатанія.

Декабря 18-го дня.

Подъ председательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Князя М. А. Оболенскаго, М. П. Погодина, С. М. Соловьева, М. А. Максимовича, А. Ф. Вельтмана,

О. М. Бодявскаго, Ф. И. Буслаева, В. Н. Лешкова, М. Н. Каткова, Е. Ф. Корша, В. М. Удольскаго, Н. В. Бѣльева, П. А. Безсонова, А. Н. Аванасьева и И. Е. Забѣлина, имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола засѣданія Общества 31-го Августа, сего года, происходило слѣдующее.

Читаны были:

1. Отношеніе Московскаго Ценаурнаго Комитета о представленіи въ оный двухъ экземпляровъ Статута Великаго Княжества Литовскаго 1566 г., издавнаго Историческимъ Обществомъ, для представленія оныхъ въ Императорскую Публичную Библиотечку, и о принятіи на будущее время мѣръ, чтобы всѣ выпускаемыя Обществомъ отдѣльныя сочиненія были доставляемы въ Комитетъ, на основаніи существующаго по сему предмету правила. Определено: принять къ свѣдѣнію.

2. Отношеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, въ коемъ онъ ходатайствуетъ о бесплатной высылкѣ въ Лицей Князя Безбородька изданій Общества. Определено: увѣдомить Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, что Общество исторіи и древностей Россійскихъ, по незначительности своихъ денежныхъ средствъ, не можетъ высылать бесплатно своихъ изданій.

3. Отношеніе Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, А. А. Долухина, въ коемъ просить о возвращеніи рукописи, принадлежащей Синодальной Библиотекѣ, подъ названіемъ: «Временникъ Георгія Амартола», отпущенной въ Общество 7-го Августа, 1856 года. Определено: просить объ отсрочкѣ возврата рукописи на 3 мѣсяца.

4. Опъ же, Г. Прокуроръ, отъ 17-го Юля, сего 1857 г., уведомляетъ, что Контора Святѣйшаго Синода отерочиваетъ пользование въ Обществѣ тремя рукописями, подъ названіемъ «Пчела», еще на три мѣсяца, т. е., до половины Сентября мѣсяца. Определено: означенныя рукописи, представленныя къ настоящему засѣданію въ Общество Д. Ч. П. А. Безсоновымъ, возвратитъ, по принадлежности, въ Контору Святѣйшаго Синода, а Г. Прокурора оной благодаритъ отъ Общества.

5. Читано письмо Г. Твердохлѣбова, изъ Харькова, отъ 23-го Юля, сего 1857 г., за № 26, на имя Г. Предсѣдателя Общества, Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, въ коемъ авторъ, излагая свой взглядъ на связь исторіи съ дѣяніями народовъ, проситъ уведомить его, можетъ ли онъ принять участіе въ занятіяхъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ? Определено: принять къ свѣдѣнію.

6. Г. Статскій Совѣтникъ Заблоцкій, изъ С.-Петербурга, препровождаетъ въ Общество три сочиненія свои: 1) «О цѣностяхъ въ Древней Руси»; 2) статью, подъ заглавіемъ: «Что такое выраженія: рубль, рубль Московскій, рубль Новгородскій», служащую продолженіемъ выше поименованному сочиненію, и 3) статью: «Нѣсколько данныхъ, относящихся къ промышленной Статистикѣ Москвы XVII столѣтія». Определено: означенныя сочиненія Г. Заблоцкаго сдать въ бібліотеку Общества.

7. Отношеніе Г. Дѣйствительнаго Члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, К. Н. Тихомирова, изъ Владимира, отъ 14-го Ноября, сего 1857 г., при коемъ препровождаетъ въ даръ Обществу экземпляръ своего сочиненія:

«Владимирскій сборникъ», заключающій въ себѣ матеріалы для статистики, этнографіи, исторіи и археологіи Владимирской губерніи. Определено: книгу сдать въ бібліотеку Общества.

8. Главное Управленіе Восточной Сибири, отъ 17-го Октября, 1857 г., за № 1,364, уведомляетъ, что, въ слѣдствіе Отношенія Г. Предсѣдателя Общества исторіи и древностей Россійскихъ къ Г. Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, преддано Ямускому Гражданскому Губернатору, чтобы онъ сдѣлалъ надлежащее распоряженіе къ допущенію купеческаго сына Шестакова въ осмотру старинныхъ грамотъ, травищихся въ Архивахъ города Ямуска и подвѣдомственныхъ ему округовъ и Ямускихъ улусовъ. Определено: принять къ свѣдѣнію.

9. Г. Ректоръ Императорскаго Казанскаго Университета, при Отношеніи отъ 30-го Октября, 1857 г., за № 140, препровождаетъ въ Общество 1 экземпляръ III и IV книгъ Ученыхъ Записокъ Императорскаго Казанскаго Университета 1856 г. Определено: книгу сдать въ бібліотеку Общества.

10. Отношеніе Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, отъ 31 Августа, 1857 г., № 1,194, при коемъ препровождаетъ въ Общество три разсужденія: 1) Каттерфельда, «De Aeschylī Prometheus vincio»; 2) Астафьева «Македонская игемонія и ея прирженія», и 3) Никитскаго. . . . Определено: книги сдать въ бібліотеку Общества.

11. Императорская С.-Петербургская Академія Наукъ прислала въ даръ Обществу продолженіе своего изданія: «Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques, T. XIV № 17, 18 и 19.» Определено: сдать въ бібліотеку Общества.

12. Г. Корреспондентъ Императорскаго Археологическаго Общества, Гедевонъ, препроводилъ въ Общество краткую рукопись, подъ названіемъ: «Описаніе града Іерусалима», которую нашелъ онъ въ бумагахъ покойнаго своего родителя, священника Герасима, и проситъ называть ее спискомъ Герасимовскимъ. Определено: рассмотреть рукопись, и потомъ слать ее въ бібліотеку Общества.

13. Д. Ч., М. П. Погодинъ, представилъ продолженіе своего сочиненія: «Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской Исторіи, томъ 5-й». Определено: слать въ бібліотеку Общества.

14. Директоръ Лицея Кіевъ Безбородьна, отъ 19-го Октября, 1857 г., за № 602, уведомляетъ Общество, что въ посылкѣ съ изданіями Общества, отъ 6-го Сентября, сего года, за № 36, оказалась только часть тѣхъ книгъ, кои онъ требовалъ для бібліотеки Нѣжинской Гимназіи, и проситъ о присылкѣ остальныхъ номеровъ «Чтеній» и «Временника» Общества. Г. Актуарій Общества уже удовлетворилъ это требованіе еще до засѣданія Общества.

15. Редакція Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 4-го Ноября, 1857 г., за № 497, предлагаетъ на будущій 1858 годъ издаваемый ею журналъ въ обмѣнъ на изданіе Общества, прося почтить уведомленіемъ по этому предмету. Определено: уведомить о согласіи на обмѣнъ на «Чтенія».

16. Редакція Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 20 Ноября, 1857 г., за № 483, предлагаетъ на будущій 1858 г. экземпляръ своего журнала въ обмѣнъ на экземпляръ «Временника», и проситъ уведомить о взаимномъ на то согласіи. Определено: увѣ-

домить Редакцію Журнала М. Н. П. о согласіи Общества на взаимный обмѣнъ въ 1858 г. своими изданіями.

17. Редакція Журнала для Акціонеровъ предлагаетъ обмѣнъ на 1858 годъ экземпляра своего журнала на экземпляръ изданія Общества, и проситъ Редакцію онаго о согласіи своемъ не оставить увѣдомленіемъ. Определено: принять къ свѣдѣнію.

18. Редакція періодическаго изданія «Кавказцы», препроводя въ Редакцію «Временника» объявленіе о своемъ предпріятіи, проситъ оказать содѣйствию къ извѣщенію о немъ публлки. Определено: принять къ свѣдѣнію.

19. Г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, при Отношеніи отъ 20-го Апрѣля, сего 1857 года, за № 1,394, препроводилъ въ Общество присланный Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по Высочайшему повелѣнію, объявленному ему Министромъ Императорскаго Двора, экземпляръ: «Описанія погребенія Блаженной памяти Императора Николая 1-го», и съ принадлежащими къ нему рисунками. Определено: книгу слать въ бібліотеку Общества.

20. Секретарь Общества, Д. Ч., И. Д. Бѣляевъ, препроводилъ, при письмѣ къ Д. Ч., Н. В. Бѣляеву, для представленія Обществу: 1) Отчетъ за послѣднее трехлѣтіе (1855, 1856, 1857) своего секретарства, и при немъ: 1) Счетъ Казначей Общества Н. Н. Басалаева; 2) Отчетъ о приходѣ и расходѣ частной суммы въ Обществѣ за 1855, 1856 и съ Января по Май 1857 г. при Актуаріѣ Дмитріевѣ; 3) Отчетъ о приходѣ и расходѣ частной суммы въ Обществѣ съ 10 Юля по Декабрь 1857 г. при Актуаріѣ Штейнбергѣ, и 4) Отчетъ объ изданіяхъ

Общества на лицо и въ комиссіи. Опре-
дѣлено: передать на разсмотрѣніе Д. Ч.
Общества, О. М. Бодянскому.

21. Г. Предсѣдатель Общества, Его
Сіятельство, Графъ Сергій Григорьевичъ
Строгановъ, предложилъ, что съ оконча-
ніемъ трехлѣтія секретарства Д. Ч., И.
Д. Бѣлева, Общество, по силѣ Устава
своего, обязано избрать вновь на слѣдую-
щее трехлѣтіе въ Секретари кого-либо
изъ своихъ Дѣйствительныхъ Членовъ.

Единогласно избранъ былъ въ Секретари
Общества Д. Ч., О. М. Бодянский. Опре-
дѣлено: записать въ Протоколъ.

22. Д. Ч., М. П. Погодинъ, предложилъ
Обществу о наградахъ прежняго Секре-
таря, Д. Ч., И. Д. Бѣлева; но по справ-
кѣ оказалось, что уже въ Засѣданіи 8-го
Іюня, нынѣшняго года (ст. 21-я), Общест-
во опредѣлило изъяснить ему свою при-
знательность за труды по вѣдѣнію «Вре-
мянника.»

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Объ издаваніи «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ въ 1858 году...	1

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Исслѣдованіе о смерти Царевича Дмитрія, Д. Члена, Филарета, архіепископа Харьковскаго.....	1—32
--	------

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Источники Малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышевымъ-Камонскимъ и издаанные Д. Членомъ, О. Бодянскимъ. Часть I. 1649—1687 годъ.....	1—339
--	-------

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Исторія Славянскихъ законодательствъ, соч. Вячеслава Александра Манѣвскаго. Изданіе 2-е. Тома 1-го отдѣлъ I-й: Взглядъ на сочиненіе; II-й: Страна и люди. Переводъ съ Польскаго.....	1—90
--	------

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Славянскія поселенія въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Письма тамошняго учителя I. де Рубертисъ. Переводъ съ Итальянскаго.	1—29
--	------

ОГЛАВЛЕНИЕ.

V

СМѢСЬ.

	Стран.
Діаріушъ или Журналь, т. е., Повседневная Записка случающихся при дворѣ Именевельможнаго, Его Милости, Папа Іоанна Скоропадского, войскъ Запорожскихъ обоихъ сторонъ Дѣвира Гетмана, оказаній и церемоній, тако жъ и въ Канцеляріи Войсковой отправуемыхъ дѣлъ, влеченійся 1722 году и оконченній въ томъ же году, по преставленіи и погребеніи поминутаго жъ Гетмана въ мѣсяцѣ Іюль, Генеральнаго Хоружаго Николая Даниловича Хаменка. Съ историческимъ свидѣніемъ о сочинителѣ, Д. Чл., О. Боланскаго. . .	1—74
Милость Божія, Украину отъ мучебъ военныхъ обидъ Ласкихъ чрезъ Богдана Зиновія Хмельницкаго, войскъ Запорожскихъ Гетмана, свободившая и дарованными ему надъ Ляхами побѣдами возвеличившая, на незабвенную память репрезентованная въ школахъ Кіевскихъ 1728 гѣта. Сообщеніи Д. Чл. М. А. Максимовичемъ.	75—100
Секретнѣйшее наставленіе Князю Александру Вяземскому Императрицы Екатерины Второй	101—104
Письма Государя Императора Павла Петровича къ Генералъ-Лейтенанту и Екатеринославскому Военному Губернатору Н. М. Бердлеву.	105—132
Письмо Генерала отъ Кавалеріи Графа Буксгевдена къ Военному Министру, Графу Аранчееву, отъ 13-го Сентября, 1809 года.	133—137
Письмо Николая Ивановича Озерецковскаго къ брату, Іюля 31-го, 1813 года.	138
Протоколы Засѣданій въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ за 1857 годъ.	139—148

